ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТВ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ 14 таблицами фототипій и цинкографій, одной автографіей и 45 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

1893.

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

С. С. Слуцкій. Семирѣченскія несторіанскія надписи *(съ I—V табл., автографіей и особымъ прибавленіемъ)* 3

Ѳ. Е. Коршъ. О турецкомъ языкѣ семирѣченскихъ надгробныхъ надписей . . 67

В. К. Трутовскій. Гулистанъ золотой Орды 73

М. В. Никольскій. Халдейскій вѣсъ эпохи Гудеа *(съ табл. VII и рис.)* . . . 83

И. И. Соловейчикъ. О вновь открытой еврейско-вавилонской вазѣ *(съ табл. VIII)* 89

М. В. Никольскій. О сомнительныхъ древностяхъ изъ Месопотаміи *(съ рис.)* . 118

В. Ѳ. Миллеръ. О сарматскомъ богѣ Уатафарнѣ *(съ 3 рисунками въ текстѣ)* 129

Бар. Р. Р. Штакельбергъ. Замѣтка о нѣкоторыхъ персидскихъ словахъ въ осетинскомъ языкѣ 135

М. В. Никольскій. Вавилонскій контрактъ о продажѣ дома времени Шамашъ-шумъ-укина, царя вавилонскаго (666 г. до Р. Х.) *(съ таблицей IX)*. 143

М. В. Никольскій. По вопросу объ изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ и статуеткахъ *(съ таблицей X и 6 рисунками въ текстѣ)* 166

С. С. Слуцкій. Къ семирѣченскимъ несторіанскимъ надписямъ *(съ таблицей XI и 9 рисунками въ текстѣ)* 176

В. К. Трутовскій. Текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могильныя плиты съ надписями 195

Г. А. Муркосъ. О рукописномъ сборникѣ XVII в. на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова 212

Г. Е. Церетели. Полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря *(съ 8 рисунками въ текстѣ)*. 223

А. С. Хахановъ. Отзывъ о выше помѣщенномъ трудѣ Г. Е. Церетели «Полное собраніе надписей и т. д.» 279

Бар. Р. Р. Штакельбергъ. Ирано-финскія лексикальныя отношенія. 283

А. С. Хахановъ. Источники по введенію христіанства въ Грузіи. 299

М. С. Щекинъ. О четырехъ обязанностяхъ дервиша 346

М. В. Никольскій. О двухъ ассирійскихъ фрагментахъ князя П. А. Путятина *(съ таблицей XII)* 353

С. С. Слуцкій. Девятый международный съѣздъ оріенталистовъ въ Лондонѣ, Сентябрь 1891 года 360

М. В. Никольскій. Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи *(съ таблицами XIII—XIV)*. 375

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ. Объ армянской рукописи IX вѣка, принадлежащей библіотекѣ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. 454

Ѳ. Е. Коршъ. Универсалы Петра Великаго къ Буджацкимъ и Крымскимъ татарамъ 465

Digitized by Google

Протоколы засѣданій Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (особая пагинація).

	Стр.
М. В. Никольскій. *Вмѣсто предисловія Правила Восточной Коммиссіи*	3—11
	11—12
Избраніе должностныхъ лицъ и новыхъ членовъ	13
М. В. Никольскій. Рѣчь при открытіи дѣятельности Коммиссіи	14—15
Предложеніе г. Балтазара касательно археологическихъ изслѣдованій въ Месопотаміи	16
В. Ѳ. Миллеръ. О происхожденіи Кавказскихъ евреевъ	16—17
Н. Н. Холмогоровъ. Объ арабской надписи въ Казани	17—18
Ѳ. Е. Коршъ. О татарскихъ надписяхъ въ Касимовской текіэ	18—20
В. К. Трутовскій. Объ арабскихъ надписяхъ изъ Семирѣченской области *(табл. VI)*	20
А. С. Павловъ. Объ основаніи въ Константинополѣ Ученаго учрежденія, посвященнаго изученію Востока	21
М. В. Никольскій. О фальшивыхъ вавилонскихъ древностяхъ въ музеѣ г. Роинова	21—23
В. А. Грингмутъ. Образованіе множественнаго числа въ древне-египетскомъ языкѣ въ связи съ общей методологіей египетской грамматики	24
М. О. Аттая. Объ арабскихъ надписяхъ въ музеѣ г. Роинова	25—28
Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ. Объ армянской надписи на мѣдномъ подсвѣчникѣ	28—29
Г. А. Мурковъ. Объ арабской рукописи Лазаренскаго Института Восточныхъ языковъ	30
И. И. Соловейчикъ. О надписи Меши, царя Моава	31—33
В. М. Истринъ. О примѣненіи сравнительно-историческаго метода къ изслѣдованію семитскихъ языковъ	33—35
А. С. Хахановъ. О грузинскомъ переводѣ Калилы и Димны	35—36
Г. А. Муркосъ. Объ арабскихъ рукописяхъ малой Казыкумухской мечети въ Дагестанѣ	36—37
М. О. Аттая, Г. А. Муркосъ. О трехъ арабскихъ рукописяхъ, привезенныхъ М. М. Ковалевскимъ съ Кавказа	38—45
Мнѣніе Коммиссіи о кавказско-горскихъ алфавитахъ на запросъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества	45—48
М. В. Никольскій. О месопотамской коллекціи г. Блау	48—49

Digitized by Google

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Рекомендованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ средниъ учебныхъ заведеній.

	ЦѢНА.
Описаніе Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г.	7 р.
Труды I-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г.	25 »
Труды III-го Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г.	10 »
Труды V-го Археолог. Съѣзда въ Тифлисѣ. Два тома.	15 »
Труды VII Археолог. Съѣзда въ Ярославлѣ. Тома I, II и III по.	5 »
Труды VIII Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Томъ I	10 »
Матеріалы по археологіи Кавказа; вып. 1, 2 и 3-ой. Кажд. вып. . . по	6 »
Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества:	
Томъ I, два выпуска. 1865—67 г. .	6 »
» II, три выпуска. 1869—70 г. .	6 »
» III, три выпуска. 1870, 71 и 73 гг.	6 »
» IV, три выпуска. 1874 г. . . .	8 »
» V, 1885 г..	6 »
» VI, три выпуска. 1875—76 г. .	6 »
» VII, три выпуска. 1877—79 г. .	8 »

	ЦѢНА
Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества:	
Томъ VIII, 1870 г.	8 р.
Приложеніе къ VIII тому:	
Пятый Археологическій Съѣздъ. Труды предварительнаго Комитета. 1882 г.	6 »
» IX, три выпуска. 1882—83 г.	8 »
» X, 1885 г.	8 »
» XI, три выпуска 1886—87 г.	8 »
» XII, два выпуска 1888 г. . .	8 »
» XIII, два выпуска 1889—90 г.	8 »
» XIV, 1890 г..	7 »
Древности Восточныя. Томъ I. . .	12 »
Отдѣльно Т. I, 1 выпускъ 1889 г.	4 »
» Т. I, 2 выпускъ 1891 г.	4 »
» Т. I, 3 выпускъ 1893 г.	4 »
Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ Графа А. С. Уварова). 1885 г. Брошюра	75 к.
Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества . .	2 р.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библіотекамъ учебныхъ заведеній—25%, книгопродавцамъ—30%.

Изданія Графа Уварова:

	ЦѢНА.
Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. Графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г.	18 р.
Меряне и ихъ бытъ. Соч. Гр. А. С. Уварова. Одинъ томъ и атласъ. 1872 г.	8 »
Каталогъ собранія древн. Гр. А. С. Уварова. Вып. I и II (въ одной книгѣ): Древности каменнаго и металлическаго вѣка, съ портр. Гр. А. С. Уварова и 35 таблицами рисунковъ. 1887 г. . . .	4 »

	ЦѢНА.
Вып. VII. Монеты Воспорскаго царства и древне-греческихъ городовъ, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, съ 5 таблицами. Состав. А. Орѣшниковъ. 1887 г. .	3 р.
Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ	9 » 50 к.
Кавказъ 2 тома	3 » —
Византійскій Альбомъ—посмертное изд. Гр. А. С. Уварова Т. I. 1889 г.	15 » —

Уступка книгопродавцамъ и библіотекамъ учебныхъ заведеній 25 %.

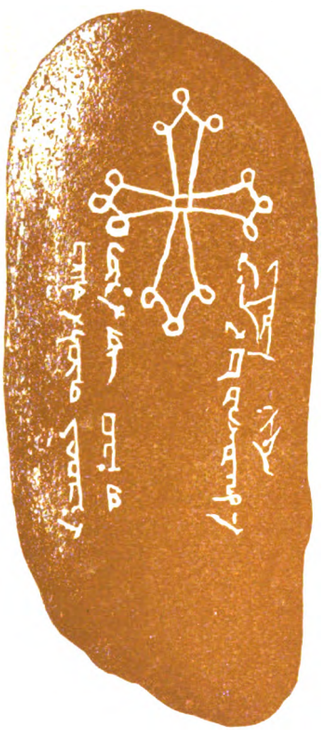
Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

Digitized by Google

СЕМИРѢЧЕНСКІЕ НЕСТОРІАНСКІЕ НАДГРОБНЫЕ КАМНИ СЪ СИРСКИМИ НАДПИСЯМИ

(принадлежатъ Московскому Археологическому Обществу).

Камень *a.* Выс. 8½ верш.



Камень *b.* Выс. 6 верш.

Камень *c.* Выс. 6½ верш.

Камень *d.* Выс. 5½ верш.

Къ докладу С. С. Саущагъ.

Digitized by Google

СЕМИРѢЧЕНСКІЕ НЕСТОРІАНСКІЕ НАДГРОБНЫЕ КАМНИ СЪ СИРСКИМИ НАДПИСЯМИ

(принадлежатъ Московскому Археологическому Обществу).

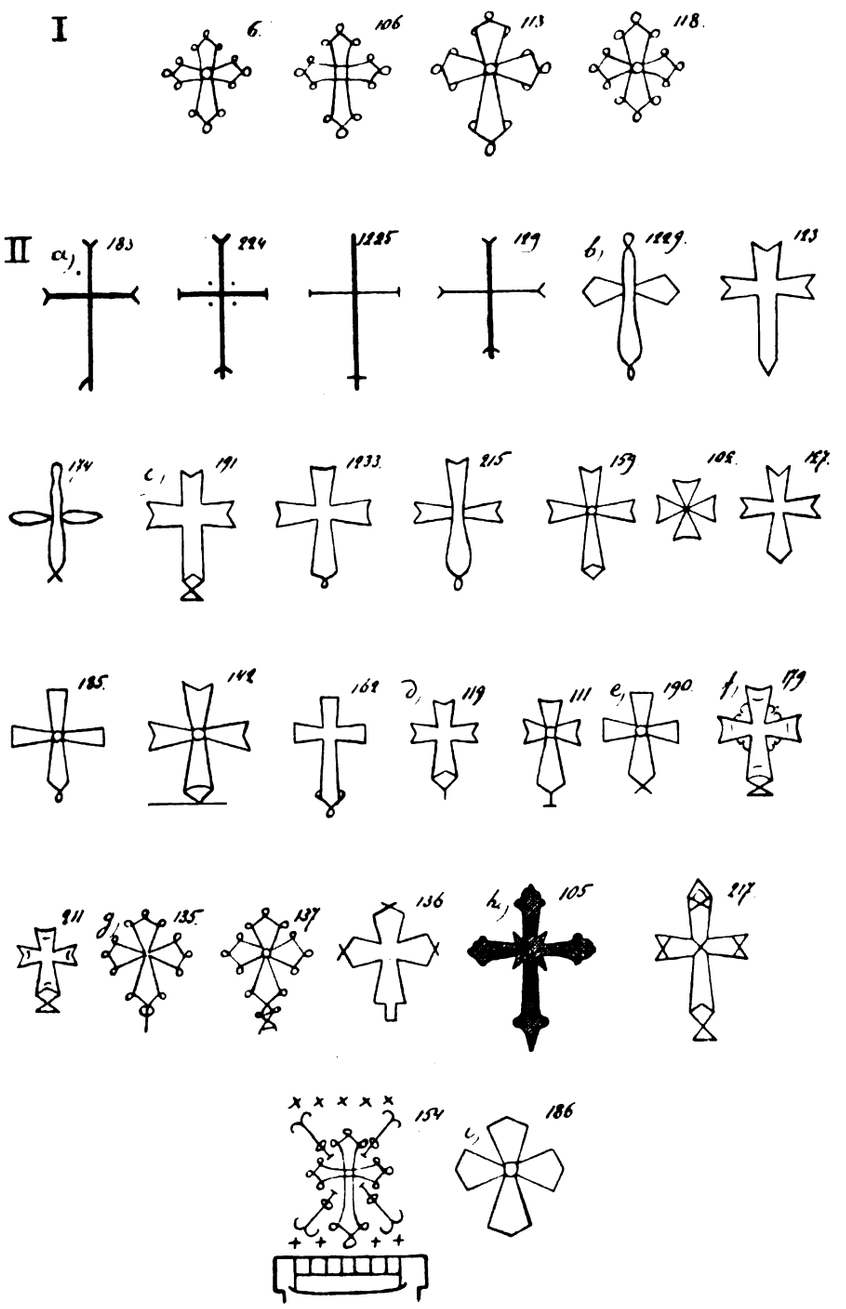
Камень ***e***. Выс. 7 верш.

Камень ***f***. Выс. 6 верш.

Къ докладу С. С. Слуцкаго

Digitized by Google

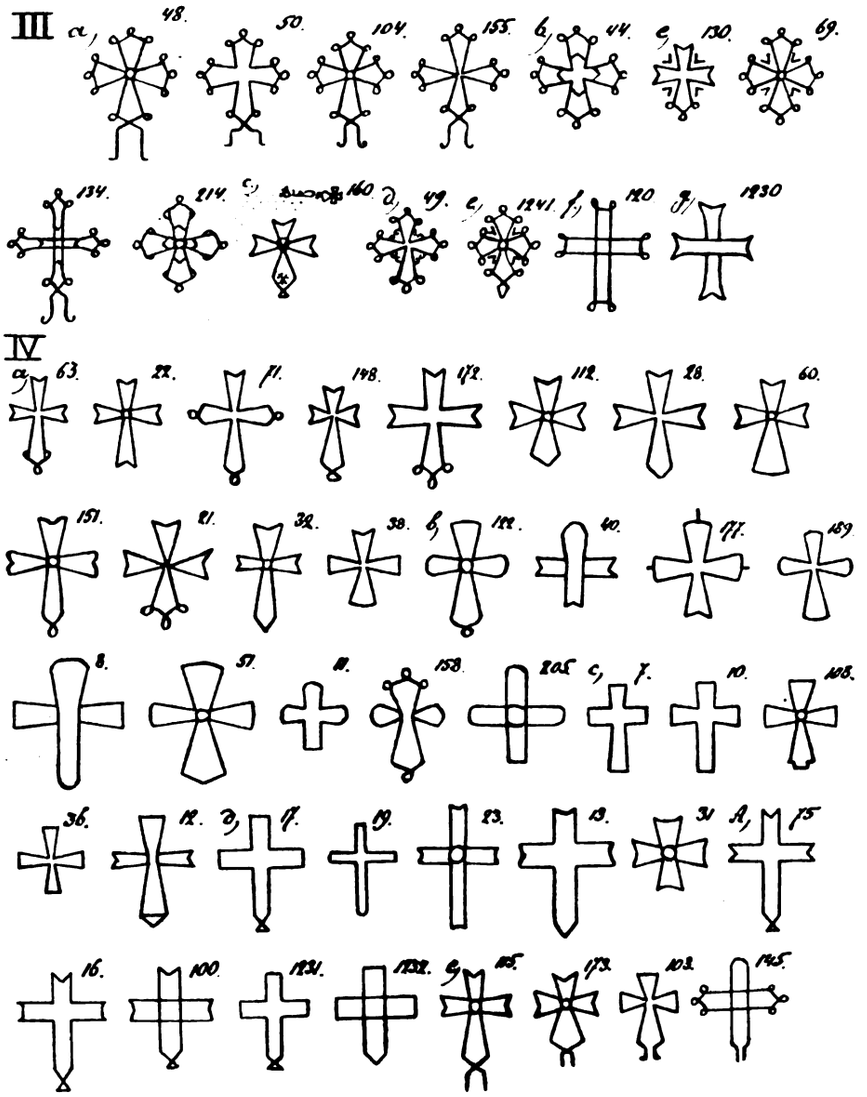
КРЕСТЫ НА СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ КАМНЯХЪ.



Къ докладу С. С. Слуцкаго.

Digitized by Google

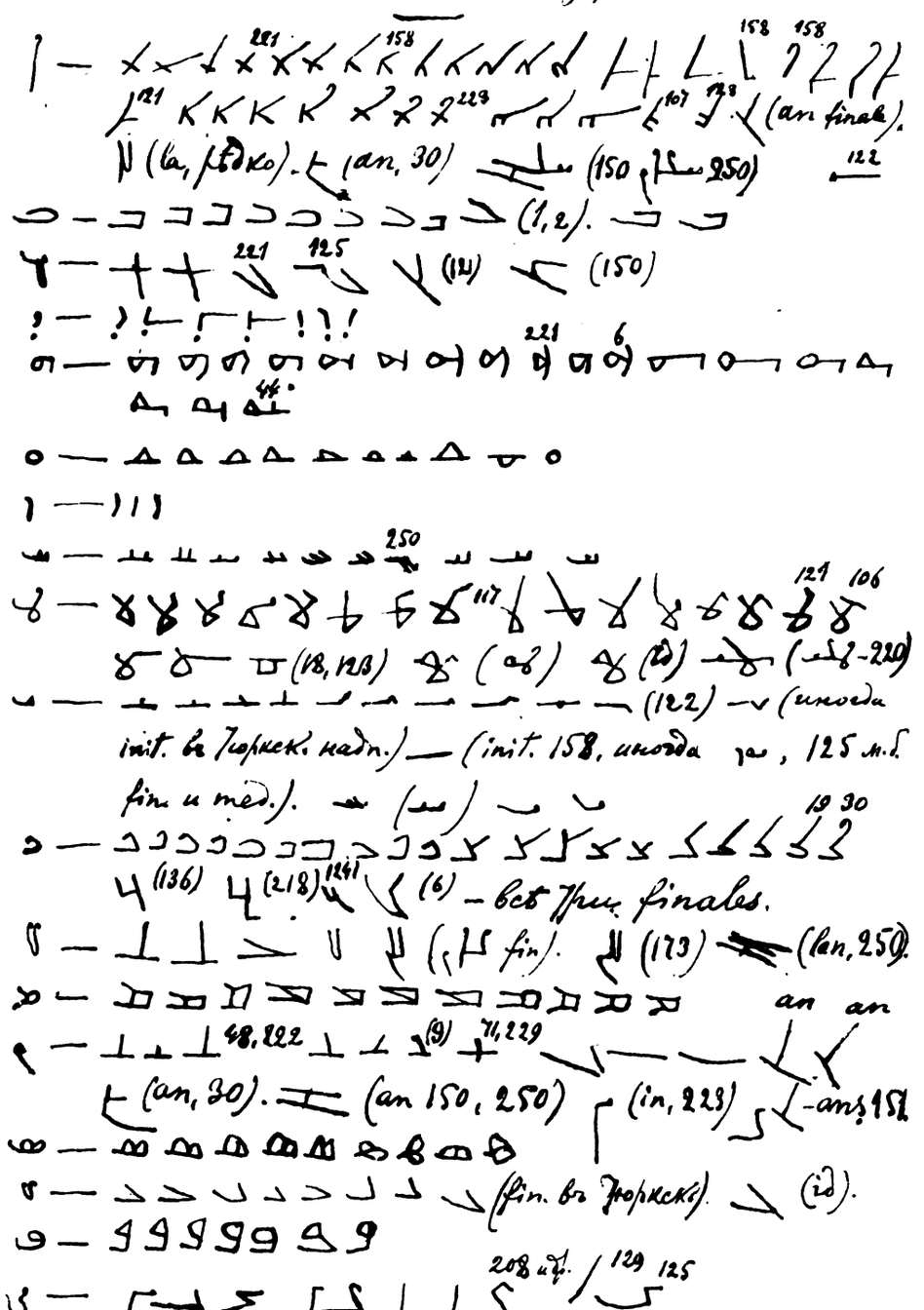
КРЕСТЫ НА СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ КАМНЯХЪ.

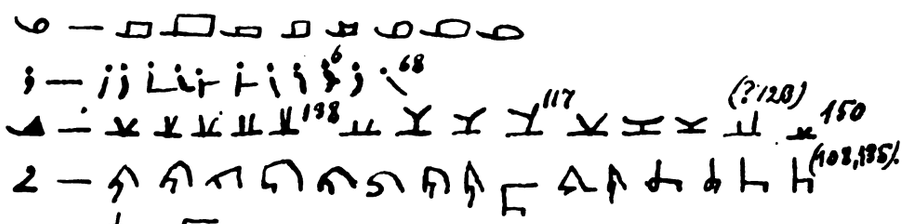


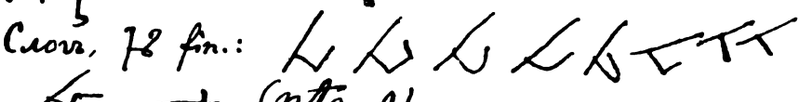
К докладу С. С. Слуцкаго.

Digitized by Google

Письмена сепульченских несторианских надписей.





Слов. 12 fin.:  (nūn, 9).

Сокращение:

Конечные формы постоянны
где надо для и (но и здесь
151 a – 1231, 1232);
обыкновенны для ,
также .
не очень редки для
редки для .

Digitized by Google

Текстъ и переводъ къ прилагаемымъ снимкамъ съ сирскихъ надписей

съ камней, принадлежащихъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу.

---

a. ܗܢܐ ܩܒܪܐ ܕܝܘܕܓܒ ܒܪ ..ܐ ܕܡܬ ܒܬܘܠܬܐ ܫܦܝܪܬܐ

Въ годъ 1575, мыши. Это могила Джуджаб(ъ? а?) вѣрующей, юноши прекраснаго.

Примѣчаніе. Послѣднее слово можно прочесть ܫܦܝܪܬܐ — *прекрасная;* но въ предпослѣднемъ остается ошибочное ܥܠܡܐ — *юноша,* вм. ܥܠܡܬܐ — *дѣвица.*

b. ܗܢܐ ܩܒܪܐ ܕܟܘܬܫ ܡܠܦܢܐ

Это могила Куташъ учителя.

c. ܒܠܫܢ ܬܘܪܟ ܒܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܒܥ ܡܐܐ ܘܬܫܥ ܣܢܐ ܗܢܐ ܩܒܪܐ ܕܝܘܠܝܛܐ ܒܬܬܐ ܫܦܝܪܬܐ ܐܢܬܬܗ ܕܝܘܚܢܢ ܩܫܝܫܐ

По тюркски кой, въ годъ тысяча шестьсотъ восемнадцатый, былъ годъ барана. Это могила Іулиты, дѣвицы прекрасной, невѣсты Іоанна хорепископа.

Примѣчаніе. Въ словѣ ܥܠܡܬܐ есть на камнѣ лишняя черта, отчего выходитъ какъ-бы ܥܠܡܠܬܐ. Имя Іулиты не было указано въ спискѣ именъ на стр. 58.

d. ܗܢܐ ܩܒܪܐ ܕܓܝܘܪܓܝ ܥܠܡܐ

Это могила Георгія юноши.

e. ܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܒܥ ܡܐܐ ܘܠܘܬ ܫ ܒ ܐ ܗܢܐ ܩܒܪܐ ܕܥܠܟܝܙ ܕܡܬ ܒܬܘܠܬܐ

Въ годъ тысяча шестьсотъ и тридцать первый было. Это могила Алакызъ вѣрующей.

f. *Камень, не входящій въ число указанныхъ на стр. 21.*

ܗܢܐ ܩ(ܒ)ܪ ܕ ܫ ܡ ܥ ܠ ܝ ܢ ܫ ܡ ܟ ܡ ܕ ܝ ܫ ܘ ܥ ܡ ܦ ܣ ܚ ܐ

Это могила Паджакъ. Знакъ силы Іисуса Искупителя нашего.

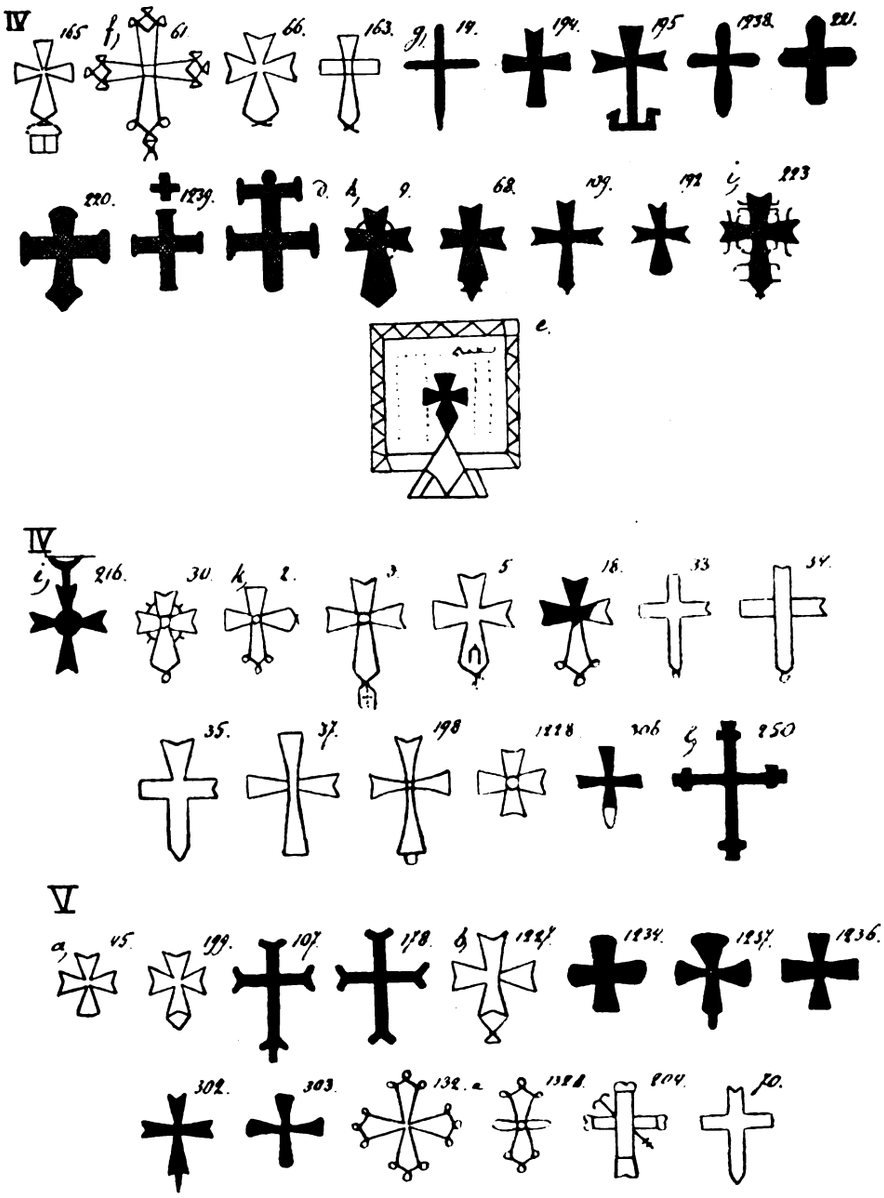
---

*) Въ подлинникѣ ܒ обращенное ܡ, составляющее продолженіе 1-й строки (гдѣ оно не помѣстилось вслѣдствіе выбоины въ камнѣ), пригодилось и для ܫܡܟ во 2-й строкѣ. Послѣдняя фраза — непосредственно у креста, по обѣ стороны его.

Кромѣ объясненія начертаннаго къ рисунку креста, надпись замѣчательна и тѣмъ еще, что лишь въ ней (изъ прочтенныхъ нами) Спаситель названъ по имени и лишь въ ней встрѣчается эпитетъ: *Искупитель.*

Digitized by Google

КРЕСТЫ НА СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ КАМНЯХЪ.



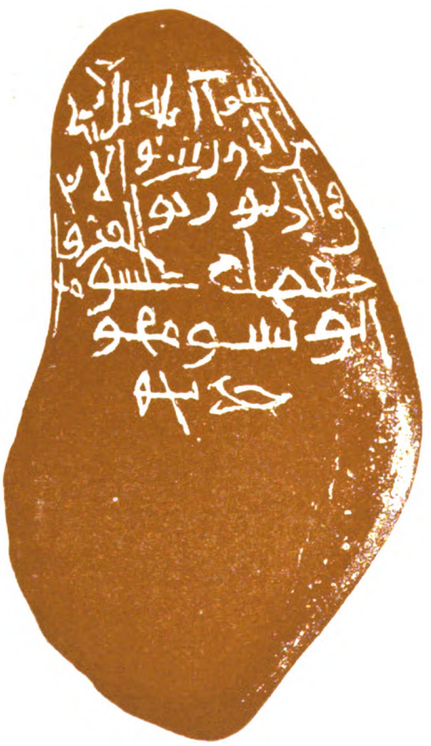
КАМНИ ИЗЪ СЕМИРѢЧЬЯ СЪ АРАБСКИМИ НАДПИСЯМИ

принадлежатъ Московскому Археологическому Обществу.

№ 1 *a*. Выс. 2¼ верш.

№ 1 *b*. Выс. 6 верш.

№ 2, Выс. 9 верш.



№ 3, Выс. 7 верш.

Къ докладу В. К. Трутовскаго
(см. протоколъ стр. 20).

Digitized by Google

ХАЛДЕЙСКІЙ ВѢСЪ

(½ мины).

Выс. 2½ верш.

Къ статьѣ М. В. Никольскаго.

Digitized by Google

ТАБ. VIII.

ЕВРЕЙСКО-ВАВИЛОНСКАЯ ВАЗА.

Діаметръ 3⅛ вершк.

транскрипція

палѣпись.

Къ докладу И. И. Соколейчика.

Digitized by Google

Императорское Московское археологическое общество.

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ I.

Съ 8 таблицами фототипій, 1 автографіей и рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

1889.

Digitized by Google

Печатано по распоряженію и опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Москва, 21 Марта, 1889 г.

Типографія и словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій пер., № 5.

Digitized by Google

СЕМИРѢЧЕНСКІЯ НЕСТОРІАНСКІЯ НАДПИСИ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Восточной Коммиссіи, Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 26-го февраля 1888 года,

Дѣйствительнымъ Членомъ Общества

С. С. СЛУЦКИМЪ.

Докладъ, который я нынѣ буду имѣть честь предложить Коммиссіи, касается значенія археологической находки, сдѣланной недавно въ Туркестанѣ, въ Семирѣченской области, близь городовъ Пишпека и Токмака. Въ 1885 году тамъ найдены были два обширныя христіанскія кладбища, — въ каждомъ полагаютъ до 6000 могилъ,—какъ нынѣ оказывается, несторіанъ XIII и XIV вѣковъ. Раскопки около 100 могилъ не дали ничего особенно интереснаго, но большой интересъ представляютъ надписи сирскимъ шрифтомъ, на сирскомъ и отчасти на тюркскомъ языкѣ, имѣющіяся на значительной части надгробныхъ камней.

Съ исторіей находки и съ содержаніемъ надписей въ общихъ чертахъ гг. члены Коммиссіи знакомы по докладамъ Обществу М. В. Никольскаго и по моему докладу, читанному въ Ярославлѣ, и относящіяся сюда свѣдѣнія напечатаны въ Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ-ва въ статьѣ г. Пантусова (трудамъ котораго русскія ученыя общества и обязаны богатымъ матеріаломъ, имѣющимся нынѣ въ ихъ распоряженіи, и которому, равно какъ и д-ру Пояркову, мы особенно благодарны въ этомъ отношеніи) и въ краткихъ статьяхъ г. Хвольсона. Издать надписи обѣщаетъ, и уже началъ это изданіе [1]), проф. Хвольсонъ, въ распоряженіи котораго находится, если не ошибаюсь, до 100 подлинныхъ камней. Всѣхъ надписей у него и у насъ одинаково свыше 200, и мы, пользуясь хорошими фотографическими и графитными снимками и снимками типографской краской, составили нѣсколько таблицъ и указателей, въ которыхъ размѣстили матеріалъ, добытый нами изъ чтенія надписей. Это — таблица рисунковъ крестовъ, таблица шрифтовъ, таблицы, опредѣляющія правила направленія строкъ, указатель словъ и именъ и переводъ надписей [2]).

---

[1]) Въ I т. Зап. Вост. Отд. Русск. Арх. Общ. (1886—1887 г.) издано 28 надписей.

[2]) Передъ началомъ моей работы мой учитель, Мих. Вас. Никольскій, передалъ мнѣ свои тетради (въ которыхъ онъ успѣлъ къ тому времени написать переводъ почти

Digitized by Google

Въ предлагаемомъ докладѣ, какъ мы сказали, мы имѣемъ въ виду изложить результаты, извлеченные нами изъ чтенія надписей и указать значеніе семирѣченской находки — вопросъ, въ которомъ мы довольно замѣтно расходимся съ г. Хвольсономъ.

Какъ ни скромно, повидимому, содержаніе нашего памятника, нельзя отрицать за нимъ большаго археологическаго значенія.

Это хотя вообще уже второй, но въ своемъ родѣ первый и единственный памятникъ пребыванія на дальнемъ Востокѣ несторіанъ, т.-е. единственныхъ христіанъ, въ давнюю пору проникшихъ туда. Первый такой памятникъ — замѣчательная сиро - китайская надпись VIII вѣка Si-'ngan-fu (найденная близъ Пекина въ XVII в.) — относится къ началу христіанства въ тѣхъ мѣстахъ: наши-же надписи XIII и XIV вѣковъ — къ концу тамъ несторіанства и приблизительно къ тому времени, отъ котораго дошли до насъ сколько-нибудь подробныя свѣдѣнія о несторіанахъ Средней Азіи (отчасти въ отмѣткахъ восточныхъ хроникъ, но больше всего—въ описаніяхъ западныхъ путешественниковъ XIII в.).

Кромѣ этихъ двухъ памятниковъ — камня Si-'ngan-fu на одномъ рубежѣ и двухъ семирѣченскихъ кладбищъ на другомъ — нѣтъ вещественныхъ остатковъ шести-семивѣковаго пребыванія несторіанъ въ дальней Азіи, пребыванія, которое во внутренней жизни среднеазіатскихъ народностей не осталось безслѣднымъ, а для насъ, какъ христіанъ, не можетъ быть безразличнымъ.

Понятно поэтому, что камни наши — памятникъ во всякомъ случаѣ весьма важный и интересный *археологически*.

Затѣмъ изъ нашихъ камней мы можемъ извлечь указанія на нѣкоторыя черты *жизни и быта* этихъ христіанскихъ колоній, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ путешественниковъ XIII в. Ниже мы приведемъ такія указанія, а современемъ надѣемся вторично остановиться на нихъ, когда представимъ Коммиссіи сводъ полныхъ живаго интереса свѣдѣній путешественниковъ. Но понятно, что такихъ *историческихъ* чертъ дается надписями немного, что̀ соотвѣтствуетъ самому характеру памятника.

Несравненно важнѣе *палеографическая* сторона нашихъ надписей.

Проф. Хвольсонъ указываетъ «громадное», какъ онъ выражается, палеографическое значеніе семирѣченскихъ надписей въ томъ, что помимо присутствія въ нихъ «нѣсколькихъ буквъ», чуждыхъ извѣстнымъ намъ сирскимъ рукописямъ, надписи эти объясняютъ, какимъ образомъ изъ сирскаго алфавита развилось уйгурское письмо: «прямо изъ древне-сирійскаго

всѣхъ надписей) и снабдилъ меня запасомъ указаній и объясненій. Затѣмъ, при всякомъ затрудненіи, которое я встрѣчалъ въ своемъ трудѣ, оба учителя: М. В.—относительно сирской части надписей, Ѳ. Е. Коршъ — относительно тюркской ихъ части, не переставали помогать мнѣ своими свѣдѣніями и совѣтами. Разборъ тюркскихъ надписей и объясненіе законовъ тюркской фонетики принадлежатъ Ѳ. Е. Коршу.

Digitized by Google

эстрангело это письмо никоимъ образомъ не могло произойти», прибавляетъ г. Хвольсонъ.

Посдѣдняго значенія наши надписи совсѣмъ не имѣютъ. Что уйгурское письмо образовалось изъ несторіанскаго шрифта, — это не требовало никакихъ доказательствъ. Мнѣніе же, не развилось ли уйгурское письмо изъ эстрангело, могло явиться только потому, что шрифтомъ эстрангело написана сирская часть упомянутой сиро-китайской надписи Si-'ngan-fu. Но вопросъ о происхожденіи алфавита можетъ рѣшаться лишь сличеніемъ шрифтовъ. А такое сличеніе прямо свидѣтельствуетъ, что уйгурское письмо произошло изъ несторіанскаго, а не изъ эстрангело, и такимъ образомъ устраняется самъ собой вопросъ о происхожденіи отъ эстрангело. Этого вопроса и дѣйствительно не существуетъ, въ чемъ мы ссылаемся на высокій авторитетъ Ленормана: Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien. Paris. 1873. Итакъ наши надписи ничего не объясняютъ, ибо объяснять нечего, и опять таки являются и въ этомъ отношеніи лишь интереснымъ и единственнымъ вещественнымъ памятникомъ фактовъ, давно извѣстныхъ и несомнѣнныхъ,—интересъ не малый, но котораго уже нельзя назвать громаднымъ.

Но не даютъ ли эти памятники чего-нибудь дѣйствительно новаго и вѣскаго въ палеографическомъ отношеніи? Намъ кажется даютъ, и именно относительно *направленія* строкъ.

Мы приступимъ теперь къ изслѣдованію этого вопроса, изслѣдованію, при которомъ считаемъ необходимымъ соблюдать большую осторожность, въ виду съ одной стороны интереса, представляемаго вопросомъ, съ другой — въ виду новости его для многихъ.

Разсматривая снимки, мы видимъ, что въ нихъ встрѣчаются и горизонтальныя и вертикальныя строки; есть даже двустрочныя надписи, гдѣ строки пересѣкаются на-крестъ. Слѣдовательно, вопервыхъ, *нѣтъ строгаго правила для направленія строкъ*. Но весьма знаменателенъ тотъ фактъ, что изо всѣхъ 217 надписей, направленіе строкъ въ которыхъ намъ извѣстно, чисто вертикальныхъ 45, т.-е. больше $^1/_5$ доли, между тѣмъ какъ чисто горизонтальной является только одна и то странная надпись № 216 [1]). (Судя по формѣ креста, три горизонтальныя строки, изъ которыхъ она состоитъ, написаны вверхъ низомъ буквъ; кромѣ того самое чтеніе ея, при всей ясности для глаза, представляетъ нѣкоторое затрудненіе при объясненіи). Далѣе, изъ остальныхъ 171 смѣшанныхъ вертикально-горизонтальныхъ надписей, преобладаютъ горизонтальныя строки въ 18, поровну тѣхъ и другихъ—въ 24, преобладаютъ вертикальныя строки — въ 127 [2]).

[1]) Изъ тѣхъ надписей, изданныхъ г. Хвольсономъ, снимковъ съ которыхъ нѣтъ у насъ, расположеніе строкъ не указано въ четырехъ случаяхъ.

[2]) Итакъ вотъ таблица:

чисто вертикальныхъ	45
преобладаютъ вертикальныя . . .	129
поровну тѣхъ и другихъ	25
преобладаютъ горизонтальныя .	18
горизонтальная	1

Digitized by Google

Идя далѣе, мы спрашиваемъ: какая же роль горизонтальныхъ строкъ въ нашихъ надписяхъ? употребляются ли онѣ потому, что горизонтальное направленіе въ принципѣ все-же считалось нормальнымъ или прежде было нормальнымъ, или же дѣлается это по инымъ какимъ-либо причинамъ? Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, всего удобнѣе разсмотрѣть надписи по категоріямъ: однострочныя и двухстрочныя, трехстрочныя и т. д. [1]).

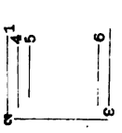
Итакъ надпись *однострочная* только одна и написана вертикально (№ 301); надписей *двухстрочныхъ* 24: изъ нихъ три на-крестъ и 21 вертикальныя съ симметричнымъ расположеніемъ строкъ по обѣ стороны креста.

Въ надписяхъ *трехстрочныхъ* преобладаетъ типъ «воротами»: одна строка горизонтально, сверху, въ видѣ сѣни; двѣ строки вертикально, симметрично по обѣ стороны креста. Такихъ надписей 16 изъ 31. Затѣмъ 12 надписей чисто вертикальныхъ, изъ коихъ лишь одна симметрична.

Далѣе остается три надписи. Изъ нихъ № 194 состоитъ изъ строки, идущей кругомъ съ трехъ сторонъ креста, начиная сверху, т.-е. съ горизонтальной строки,—случай, которому мы можемъ противопоставить изъ шестистрочныхъ № 123, гдѣ первая строка также идетъ кругомъ съ трехъ сторонъ, но начинается слѣва, т.-е. съ вертикальной строки (остальныя три строки въ надписи № 123 вертикальны). Далѣе надпись № 208 начинается двумя горизонтальными строками и лишь третья строка (слѣва) вертикальна. Наконецъ надпись № 216—та странная горизонтальная надпись, о которой мы уже говорили.

Итакъ въ разобранныхъ доселѣ 56-ти случаяхъ повсюду, за исключеніемъ трехъ надписей, положеніе, повидимому, такое: тамъ, гдѣ дѣло не идетъ объ украшеніи, гдѣ просто *пишется* надпись, тамъ она является вертикальною. Въ интересахъ красоты нарушается иногда полная вертикальность надписи, но бо́льшая часть ея все-же остается вертикальной. Три болѣе или менѣе уклоняющіяся надписи не даютъ основанія для какихъ-либо выводовъ.

Начиная съ четырехстрочныхъ надписей рѣдки надписи вполнѣ вертикальныя. Это понятно: при большомъ запасѣ строкъ удобно было, въ интересахъ и красоты, и сбереженія мѣста, воспользоваться той свободой, которая давалась для размѣщенія строкъ на камнѣ, и помѣщать нѣкоторое, правда ограниченное, число строкъ сверху или снизу креста. Однако мы все еще имѣемъ три четырехстрочныя чисто вертикальныя надписи, три пятистрочныя и одну шестистрочную, и кромѣ того надпись № 123, шестистрочную, о которой мы сказали нѣсколько выше, расположенія такого:



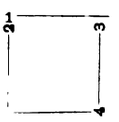
(Цифры при строкахъ мы обращамъ верхомъ туда, куда обращенъ верхъ строки, и ставимъ съ того конца, гдѣ начинается строка).

Въ *четырехстрочныхъ* надписяхъ преобладающій типъ есть легкое, порой лишь случайное измѣненіе любимаго типа трехстрочныхъ надписей (воро́тами): четвертая строка устраивается

[1]) См. таблицы о направленіи строкъ.

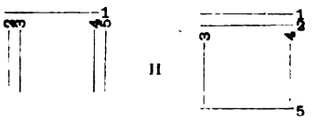
Digitized by Google

удвоеніемъ или послѣдней (т. е. правой вертикальной) строки (семь надписей), или удвоеніемъ первой, т.-е. горизонтальной строки (семь надписей), чѣмъ сохраняется симметрія, или наконецъ удвоеніемъ лѣвой вертикальной (пять разъ), чѣмъ просто придается надписи характеръ вертикальной, лишь осѣненной горизонтально. Четыре раза расположеніе: то-есть крестъ окруженъ со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ остается: четыре надписи вертикальныя и одна надпись, состоящая изъ двухъ горизонтальныхъ и двухъ вертикальныхъ слѣва строкъ.



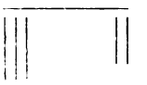
Итакъ въ четырехстрочныхъ, какъ и въ трехстрочныхъ, преобладаютъ: съ одной стороны — стремленіе къ красотѣ и симметріи, съ другой — перевѣсъ вертикальныхъ строкъ. При этомъ послѣднее стремленіе — къ вертикальности — повидимому сильнѣе: именно, расположеніе со всѣхъ четырехъ сторонъ креста, наиболѣе удобное со стороны симметріи, встрѣчается лишь четыре раза, между тѣмъ какъ надписей съ прямо вертикальнымъ характеромъ 15.

Въ *пятистрочныхъ* надписяхъ преобладаютъ два вполнѣ симметричные типа, которые въ нашемъ указателѣ мы (по принятой нами системѣ) обозначаемъ:

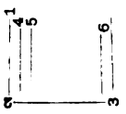
Aa_2b_2 и A_2abc 

И того, и другого типа по 11 надписей. Изъ остальныхъ надписей три надписи чисто вертикальны, семь имѣютъ однострочное горизонтальное осѣненіе (*въ четырехъ случаяхъ* всѣ остальныя четыре строки вертикальны; три раза внизу — одна горизонтальная строка); 10 надписей имѣютъ осѣненіе двухстрочное, двѣ — трехстрочное. Итакъ и здѣсь — стремленіе къ симметріи и преобладаніе вертикальнаго направленія.

Изъ *шестистрочныхъ* — любимый типъ, типъ, который и вообще преобладаетъ по числу представителей надъ всѣми типами, — $A_2a_2b_2$, то-есть расположеніе опять-таки вполнѣ симметричное. Такихъ надписей 26. Затѣмъ идутъ 12 надписей съ однострочнымъ осѣненіемъ особенно (четыре) типа Aa_3b_2. Затѣмъ остаются: шесть съ двустрочною сѣнью, двѣ съ трехстрочною, одна съ четырехстрочною, одна вертикальная и № 123, о которой мы говорили.



Итакъ здѣсь то-же, что прежде: наклонность къ симметріи и осѣненію и преобладаніе вертикальныхъ строкъ.



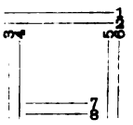
Надписей шестистрочныхъ особенно много — 50. Свыше шести строкъ вообще мало надписей.

Семистрочныхъ надписей 19. Въ нихъ всего чаще видоизмѣняется любимый типъ шестистрочныхъ (удвоенными воротами $A_2a_2b_2$): именно: четыре надписи $A_2a_2b_3$; три надписи $A_2a_2b_2c$ (т. е. съ прибавленіемъ горизонтальной строки внизу); двѣ надписи $A_3a_2b_2$. Затѣмъ съ

Digitized by Google

однострочнымъ осѣненіемъ двѣ надписи, съ двустрочнымъ четыре, съ трехстрочнымъ и четырехстрочнымъ по одной (A_4abc).

Въ восьмистрочныхъ (ихъ всего 12) любимый типъ (три надписи) $A_2a_2b_2c_2$



Затѣмъ четыре надписи съ однострочною сѣнью (въ трехъ изъ нихъ кромѣ сѣни, всѣ остальныя семь строкъ вертикальны; лишь въ одной и послѣдняя строка горизонтальна). Остальныя пять надписей съ трехстрочною сѣнью.

Надписей въ 9, 10, 11 и 13 строкъ — всѣхъ вмѣстѣ 12. Всѣ онѣ осѣнены чаще всего двумя строками (пять надписей), затѣмъ одной строкой (три надписи); затѣмъ на трехстрочную и на четырехстрочную сѣнь приходится по двѣ надписи. Во всѣхъ рѣшительно преобладаютъ вертикальныя строки, кромѣ одной десятистрочной надписи, гдѣ одна горизонтальная строка сверху, но четыре горизонтальныхъ внизу.

Итакъ вотъ обзоръ надписей по разрядамъ. Какъ же мы обобщимъ наше изслѣдованіе? Тремя наблюденіями:

1-е правило: нормальное направленіе строкъ — вертикальное. Поэтому: a) если въ надписи мало строкъ, то она пишется вертикально; b) точно также если въ ней строкъ не мало, но если при этомъ не заботятся о затѣйливости расположенія, то надпись является вертикальной; c) въ остальныхъ случаяхъ вертикальныя строки преобладаютъ.

2-е правило: любятъ горизонтальную сѣнь вверху надписи надъ вертикальными строками. Такая сѣнь большею частью состоитъ изъ двухъ или изъ одной строки.

3-е правило: за соблюденіемъ первыхъ двухъ правилъ улавливается, по мѣрѣ возможности, симметрія. Такъ, по крайней мѣрѣ половина случаевъ двухстрочной сѣни объясняется употребленіемъ какой-либо излюбленной по симметричности фигуры.

Этими тремя законами: *симметріи, осѣненія* и *нормальности вертикальныхъ строкъ* объясняется расположеніе строкъ въ рѣшительномъ большинствѣ случаевъ.

Исключенія очень рѣдки. Въ вышеприведенномъ разборѣ мы отмѣчали такіе случаи; еще выше мы сказали, что въ 25 надписяхъ число строкъ вертикальныхъ равно числу строкъ горизонтальныхъ, а въ 18 надписяхъ горизонтальныя строки даже преобладаютъ. Но значительное большинство этихъ надписей является именно вслѣдствіе употребленія какой-либо излюбленной по симметричности фигуры (такъ изъ послѣдняго числа — 18 — одиннадцать надписей имѣютъ расположеніе A_2abc.

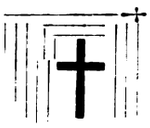
Изъ таблицы, въ которой мы разсматриваемъ относящіеся сюда случаи, видно, что можно набрать лишь отъ пяти до десяти надписей, какъ бы не слѣдующихъ нашимъ правиламъ [1]).

[1]) По одной надписи типовъ: A_2a_2, A_4ab, A_4abc и двѣ надписи A_3ab; затѣмъ по одной надписи A_2a, A_3ab_2, A_3a_2b и A_2abc_2. Надпись № 216 (c_3) объяснена нами ниже.

Digitized by Google

Число это такъ не велико, отступленія такъ легко объяснимы, что не ими могло-бы быть поколеблено указанное нами правило нормальности вертикальнаго направленія строкъ.

Болѣе вѣско было бы то замѣчаніе, что большая часть надписей все-же *начинается* горизонтальной строкой. Но какъ-бы въ отвѣтъ на это мы имѣемъ надпись № 160. Она начинается горизонтальной строкой;



но въ этой надписи, кромѣ срединнаго большаго креста, есть еще крестъ — *передъ началомъ первой строки* и *положенный такъ-же, какъ эта строка, горизонтально, низомъ къ началу строки*. Такъ-что въ № 160 и для начальной горизонтальной строки указывается *вертикальное* направленіе чтенія.

Вообще, что съ горизонтальнаго осѣненія начинается чтеніе надписей, это вполнѣ понятно. Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ на подобные случаи въ нашемъ письмѣ. Мы пишемъ слѣва направо, слѣдовательно у насъ началу чтенія, первое мѣсто — слѣва. Поэтому, если мы напримѣръ къ двумъ горизонтальнымъ строкамъ припишемъ слѣва слово вертикально, то оно, хотя ненормально направленное, все-же стоитъ на первомъ мѣстѣ и съ него мы начнемъ чтеніе:

Петръ
Антонъ
Андрей
Иванъ

Наоборотъ, если мы припишемъ вертикальную строку справа, то хотя строка написана ненормально, порядокъ мѣстъ остается въ силѣ, и наша вертикальная строка, какъ стоящая на послѣднемъ мѣстѣ, будетъ прочтена послѣдней:

Петръ
Антонъ
Андрей
Иванъ

То-же и при семитскомъ письмѣ, съ тою разницей, что такъ какъ тамъ строки идутъ при горизонтальномъ направленіи справа налѣво, (а при вертикальномъ — сверху внизъ), то здѣсь первое мѣсто — *справа*, (а при вертикальномъ направленіи — вверху). Поэтому, разъ въ семитской вертикальной надписи есть горизонтальная сѣнь вверху, то она оказывается стоящей на первомъ мѣстѣ, и слѣдовательно съ нея придется начать чтеніе, хотя направленіе ея и ненормально, какъ въ нашемъ русскомъ примѣрѣ ненормально направленіе слова «Иванъ».

Что нормальное направленіе строкъ—вертикальное, это подтверждается, кромѣ значительнаго числа чисто вертикальныхъ надписей и кромѣ данныхъ приведеннаго выше разбора, еще слѣдующими особенно интересными пятью надписями: 160, 142, 123, 1229 и 216. О надписи 160 мы только

что говорили: это надпись съ двумя крестами. На надписи 142 непосредственно подъ крестомъ проведена горизонтальная черта, повидимому не относящаяся уже ко кресту (она раза въ четыре тоньше, чѣмъ линіи контура креста), и отъ нея уже перпендикулярно къ ней идутъ четыре строки, составляющія надпись. Аккуратный видъ, придаваемый надписи этою обрамляющею чертой, указываетъ, что такое именно (т. е. вертикальное) направленіе строкъ

Digitized by Google

нормально. О надписи 123 намъ уже приходилось говорить: Такъ что здѣсь горизонтальная строка хоть и есть, но не въ началѣ. Подобенъ случай въ снимкѣ отъ руки, который мы помѣтили «1229». Здѣсь двѣ горизонтальныя строки стоятъ даже сверху, предоставляя собой сѣнь, но онѣ не начинаютъ собою надпись, а читаются послѣ первой вертикальной строки, вводя собой 2-ю вертикальную, въ знакъ чего и обращены вверхъ нонагами. Подобнымъ-же образомъ обращены повидимому вверхъ ногами и всѣ три строки, составляющія горизонтальную надпись 216. Т. е. три нормальныя вертикальныя строки положены здѣсь заразъ, всею надписью, горизонтально, но положены не навзничь, а ничкомъ. Еслибы горизонтальное направленіе было нормальнымъ, то такое положеніе было-бы совершенно необъяснимо; при нормальности-же вертикальнаго направленія это положеніе вполнѣ допустимо: такъ какъ горизонтальное положеніе не было нормальнымъ, то не могло быть и правилъ для положенія строкъ при немъ. Такъ, по-русски, если мы пишемъ горизонтально, мы не напишемъ вверхъ ногами; если же мы пишемъ ненормально, вертикально, то можемъ повернуть верхъ буквъ и вправо и влѣво, какъ захотимъ, т.-е. можемъ написать не только

Иванъ
Петръ
Андрей

(что соотвѣтствовало бы обычнымъ случаямъ сѣни въ семирѣченскихъ надписяхъ), но и

Андрей
Петръ
Иванъ

(что соотвѣтствовало бы случаю № 216 и пожалуй «1229») [1]).

Итакъ мы думаемъ, что наши надписи свидѣтельствуютъ несомнѣнно о вертикальномъ направленіи письма у несторіанъ Семирѣчья. Но не слишкомъ-ли смѣло такое предположеніе само по себѣ? Есть-ли свѣдѣнія о вертикальномъ фонетическомъ письмѣ гдѣ бы то ни было у семитовъ? Такія свѣдѣнія есть именно о сирійцахъ. Я позволю себѣ передать вкратцѣ разсужденіе, которымъ великій знатокъ семитизма, Ленорманъ, идя по стопамъ Bayer'a (1731), Deshautcrayes, Langlais и болѣе раннихъ предшественниковъ ихъ, доказываетъ, что у сирійцевъ *въ ихъ собственной странѣ* было въ употребленіи вертикальное письмо. (Lenormant-Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien. Paris, 1873).

---

[1]) Кромѣ приведенныхъ свидѣтельствъ о вертикальномъ направленіи, какъ нормальномъ для писавшихъ надписи,—свидѣтельствъ, какъ намъ кажется, вполнѣ достаточныхъ, быть можетъ прибавится сюда еще одно свидѣтельство. Кромѣ снимковъ съ надгробныхъ камней г. Пантусовымъ присланы снимки отъ руки съ рисунковъ находимыхъ на скалахъ близъ Иссык-куля. При нѣкоторыхъ изъ нихъ есть краткія надписи, писанныя вертикально и повидимому тѣмъ-же шрифтомъ, что и надгробныя надписи. Но по снимкамъ отъ руки мы не могли прочесть ихъ и потому не рѣшаемся пока утверждать, что это — тотъ-же шрифтъ.

Digitized by Google

О направленіи сирскаго письма Ленорманъ говоритъ по поводу письма уйгуровъ. Вертикальное направленіе письма уйгуровъ (Рубруквисъ, главы 27 и 39) есть-ли ихъ собственное изобрѣтеніе или заимствовано отъ сирійцевъ? Вопросъ этотъ подвергался большому спору, говоритъ Ленорманъ.

Сиро-китайская надпись Si-'ngan-fu, гдѣ говорится о началѣ въ нынѣшнемъ Китаѣ христіанства, несомнѣнно древнѣе начала уйгурскаго письма. Въ ней сирскія строки писаны вертикально: но здѣсь могло быть вліяніе китайской части надписи, и слѣдовательно Si-'ngan-fu одна ничего не доказываетъ.

Но вотъ свидѣтельство о сирскомъ письмѣ на родинѣ. Первое по времени внѣшнее свидѣтельство—Тезея Амброзія: Introductio in Chaldaicam linguam, Syriacam atque Armenicam et decem alias linguas—1539—: «Халдеи «(т.-е. сирійцы, объясняетъ Ленорманъ), хотя читаютъ свои письмена «справа налѣво, какъ Евреи, Самаритане, Арабы и Карѳагеняне, но ни-«шутъ иначе: т.-е. они ведутъ перо не справа налѣво, но выводятъ буквы ««отъ неба къ желудку»», какъ кто-то сказалъ:

Et coelo ad stomachum relegit Chaldaea lituras.

«Я думаю, что именно этотъ способъ писанія Фестъ Помпей назы-«вастъ τὸ ἔποχον, т.-е. «ниспадающій», «подпирающійся». Для примѣра Тезей Амбросій приводитъ отрывокъ изъ пор. Исаіи, написанный такъ—прибавленіе весьма важное, говоритъ Ленорманъ, ибо оно свидѣтельствуетъ, что у Тезея Амбросія была подъ руками такая рукопись.

Затѣмъ Abraham Hatzel въ Catalogus librorum Chaldaicorum auctore Hebediesu latine donatus ab Abrahamo Ecchelensi, p. 245: «Конечно изъ «всѣхъ свидѣтельствъ, что сирскій языкъ древнѣе еврейскаго, достаточно «слѣдующаго: всѣ прочіе языки имѣютъ письмо справа налѣво, или на-«оборотъ; одинъ только сирскій ведетъ строки къ груди. Прочіе языки «исправили такой, весьма неудобный, способъ письма; только сирскій со-«хранилъ его, хотя этотъ способъ и древенъ, и грубъ».

Затѣмъ *Андрей Thevet* (1575), *Duret*, *Eric Eisenach* (1686), Vossius, Michaëlis, Bayer (1731), Deshauterayes, Корр только повторяли оба приведенныя свидѣтельства. У Андрея Массія нѣсколько болѣе указаній и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выражается яснѣе: «Сирійцы, когда пишутъ, не ве-«дутъ руку справа налѣво, какъ евреи, но перевернувъ ее они незамѣтно «подводятъ ее къ себѣ на бумагѣ, положенной поперекъ, на томъ осно-«ваніи, что такъ буквы ихъ выходятъ и легче, и правильнѣе. Читаютъ-же «они совершенно какъ евреи».

Итакъ, по А. Массію, и рукописи, назначенныя для горизонтальнаго чтенія, писаны вертикально (см. и начало выписки изъ Т. Амбросія).

Эти внѣшнія свидѣтельства подтверждаются *наблюденіемъ* Адлера: въ нѣкоторыхъ рукописяхъ филоксенова перевода Н. З. на поляхъ приписаны по-гречески имена черезчуръ искаженныя или неясныя въ

Digitized by Google

сирской транскрипціи. Эти греческія приписки теперь оказываются вертикальными:

Мудрено думать, чтобы кто-нибудь такъ писалъ по-гречески. Между тѣмъ какъ дѣло легко объясняется обратнымъ образомъ: когда писецъ писалъ, сирскія строки шли у него вертикально; греческія-же приписки на поляхъ онъ дѣлалъ по греческому способу — горизонтально, слѣдовательно перпендикулярно къ сирскому тексту. Когда рукопись была переплетена, сирскій текстъ оказался горизонтальнымъ, греческія приписки — вертикальными. Совершенно то-же замѣтилъ Ландъ въ рукописи Британскаго музея 557 года.

Вертикальнымъ письмомъ объясняется положеніе заимствованныхъ съ греческаго знаковъ гласныхъ въ якобитской пунктуаціи: , что̀ становится очевиднымъ при положеніи:

Лишь вертикальнымъ письмомъ объясняется языкъ якобитскихъ грамматикъ вплоть до XIII в., когда онѣ говорятъ о пунктуаціи [1]).

Но то якобиты, да и тѣ до XIII в., а можетъ быть несторіане, которые во всякомъ случаѣ рано оставили такое письмо (Martin, Journal asiatique, 6-e série. T. XIX, p. 334), и совсѣмъ такъ не писали?

Чтобы доказать, что и несторіане писали вертикально, Ленорманъ переходитъ къ четвертому способу доказательствъ. Прежде были: свидѣтельства ученыхъ, греческія приписки древнихъ сирскихъ рукописей, пунктуація; теперь — свидѣтельство письменъ, происшедшихъ отъ несторіанскаго алфавита.

Въ малабарскомъ письмѣ Karshoûny буквы, заимствованныя изъ малаямскаго алфавита, свидѣтельствуютъ, что обычай писать вертикально введенъ въ Малабарѣ одновременно съ несторіанскимъ типомъ алфавита [2]).

Слѣдовательно, надо думать, говоритъ Ленорманъ, что и у уйгуровъ начало вертикальнаго письма принесено несторіанами. Что это дѣйствительно было такъ, подтверждается замѣчаніемъ Байера: «Монголы, говоритъ онъ, «получили свои линіи χαμαιφόρους (вертикальныя) не отъ ки- «тайцевъ, но отъ сирійцевъ, и китайцы начинаютъ свои линіи χαμαιφόρους «справа, между тѣмъ какъ монголы, какъ и сирійцы, начинаютъ ихъ слѣва».

Въ самомъ дѣлѣ, въ китайскомъ письмѣ и въ заимствованныхъ отъ него строки идутъ такъ:

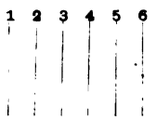
---

[1]) R. Payne Smith, Journal of Sacred literature, 1863, p. 190 sqq. — Land, Anecdot. Syriac. T. II, p. 13.

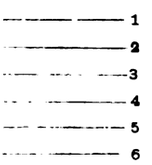
[2]) См. Lenormant, l. c. o karshoûny.

Digitized by Google

между тѣмъ какъ въ уйгурскомъ, монгольскомъ, калмыцкомъ или манджурскомъ (шрифты, происходящіе отъ несторіанскаго) расположеніе обратно,



что и дастъ возможность читать такое письмо, если взять рукопись горизонтально, справа налѣво:



Такъ именно и написана сирская часть надписи Si-'ngan-fu и такъ-же, можемъ прибавить мы теперь, написана и весьма преобладающая часть семирѣченскихъ сирскихъ надписей.

Итакъ съ письмомъ сирійцевъ было то-же, что, въ сущности, повторяется съ нашимъ письмомъ. Писать строки дѣйствительно горизонтально намъ трудно: бумага подъ нашей рукой при письмѣ лежитъ всегда наискось и большею частью, кажется, ближе къ вертикальному направленію (мы наблюдали случаи отъ 40° до 70°; дѣти и люди неопытные въ письмѣ отклоняютъ бумагу еще больше). Но такъ какъ у насъ строка при горизонтальномъ направленіи идетъ слѣва направо, то при вертикальномъ она оказывается написанной снизу вверхъ. Между тѣмъ какъ сирійцы, у которыхъ письмо, при горизонтальномъ направленіи, начиналось справа, вертикально вели его, понятно, сверху внизъ. Писать по-сирски вертикально сверху внизъ дѣйствительно гораздо удобнѣе, чѣмъ горизонтально, справа налѣво. Но мы нашли удобнымъ только писать вертикально (приближаясь къ вертикальному направленію), читаемъ же строки горизонтально, между тѣмъ какъ у сирійцевъ существовалъ, повидимому, нѣкоторое время обычай и читать какъ писалось. Но переходъ отъ горизонтальнаго письма къ вертикальному совершался не только не рѣзко, но даже совершенно естественно и незамѣтно, и такъ какъ взаимное положеніе строкъ оставалось тѣмъ-же и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ какъ соблюдалось неизмѣннымъ и взаимное положеніе буквъ въ строкахъ, т.-е. верхъ буквъ писался и теперь ***вправо*** отъ направленія строки, — то въ глазахъ сирійцевъ никакой перемѣны и не было (подобно тому, какъ мы, напримѣръ, не замѣтили перемѣны въ нашемъ способѣ письма). Поэтому-то никакихъ воспоминаній о ***перемѣнѣ*** не могло быть, и слѣдовательно начало чтенія многихъ изъ нашихъ надписей съ горизонтальной строки, вполнѣ объяснимое иначе, не только незачѣмъ, но и нельзя объяснять графическими воспоминаніями: это противорѣчило бы смыслу той перемѣны, которую незамѣтно испытало направленіе письма у сирійцевъ. Что предположеніе о такомъ воспо-

Digitized by Google

минаніи дѣйствительно несостоятельно, доказываютъ, какъ мы видѣли, весьма ясные въ этомъ отношеніи камни: 160, 216, «1229», 142.

Возвращаясь къ доказательству Ленормана, мы видимъ, что у него были внѣшнія свидѣтельства, было вѣское свидѣтельство якобитской пунктуаціи, но не хватало главнаго свидѣтельства — хотя бы одной рукописи писанной вертикально. Про многія рукописи можно было подозрѣвать, что онѣ написаны вертикально; но какъ было это доказать? Греческія приписки, весьма любопытныя, говорятъ, повидимому, за такое предположеніе: но вѣрно ли объяснены онѣ? Наши надписи важны для даннаго вопроса тѣмъ, что *въ нихъ вертикальное направленіе надписи несомнѣнно указано формой креста.* И такимъ образомъ, благодаря семирѣченскимъ несторіанскимъ надписямъ, въ аргументаціи Ленормана неожиданно получается давно желанное звено, получается доказательство не менѣе вѣское и гораздо болѣе рѣшительное, чѣмъ свидѣтельство якобитской пунктуаціи, и ставящее на твердую почву свидѣтельство греческихъ приписокъ: т.-е. доказательство Ленормана становится заразъ и полнымъ, и твердымъ.

Въ виду этого мы думаемъ, что семирѣченскія надписи дѣйствительно имѣютъ весьма большое палеографическое значеніе.

Отъ направленія письма переходимъ къ шрифту.

Въ сирскомъ письмѣ три главные шрифта: эстрангело и развившіеся изъ него путемъ курсивнаго письма: несторіанскій и якобитскій. Но курсивные шрифты въ древнюю эпоху не различались рѣзко. Рѣзкимъ различіе было лишь между крайними пунктами: эстрангело, позднимъ якобитскимъ и позднимъ несторіанскимъ.

Мы прилагаемъ таблицу шрифтовъ нашихъ надписей. Это, вообще говоря, все тѣ типы, которые употребительны въ сирскихъ рукописяхъ съ VII по XIV вѣкъ. Формъ характерныхъ для эстрангело нѣтъ. Разнообразіе на этомъ широкомъ пространствѣ замѣтное, при всемъ единствѣ въ общемъ: иныя надписи весьма примитивны, иныя, наоборотъ, очень близки къ современному несторіанскому письму. Большая часть подходитъ, быть можетъ, всего болѣе къ рукописи 675 г., указанной Wright'омъ въ Катал. Брит. музея (табл. V), и къ мелькитскимъ рукописямъ XI — XIII вѣковъ, указаннымъ тамъ-же. Вообще въ нашихъ надписяхъ, съ одной стороны, является порой большая архаичность (типы отъ VI до IX вѣка), съ другой — трудно иногда не предположить позднѣйшихъ, даже въ XIII вѣкѣ, сношеній съ западными сирійцами.

Особенно интересны въ надписяхъ нашихъ: связанное по обѣ стороны waw и формы ṭeṭ, mem, ṣade, šin, taw; далѣе daleth и reš, heṭ; весьма интересны формы kaph и интересны: одна изъ формъ nun (высокая) и одна изъ формъ samech (въ родѣ сахарной головы), обѣ впрочемъ рѣдкія.

Г. Хвольсонъ указывалъ въ надписяхъ три арабскія буквы: ﻫ, ﺣ и ﺟ. Изъ этихъ буквъ ﻫ, въ изданныхъ имъ надписяхъ, онъ читаетъ въ надп. VI (Зап. Вост. Отд. Р. А. О. 1886 г., вып. II, на геліограф. табл.

Digitized by Google

№ 2), у насъ обозначенной (снимокъ отъ руки) «1226». Но въ виду того, что арабскаго ṭa мы не встрѣчали больше ни въ одной изъ 215 надписей, мы думаемъ, что нижняя черта въ этомъ знакѣ, въ надп. «1226», случайна (напримѣръ продолженіе не впопадъ общей нижней черты слова), и что здѣсь просто та древняя форма taw, которая вообще встрѣчается нерѣдко въ нашихъ надписяхъ; а къ № «1226» особенно подходитъ напр. № 135. Самое слово (ﻟﻄﻜﻮ — первое taw) дѣлаетъ весьма затруднительнымъ, по требованіямъ произношенія, объясненіе здѣсь арабскаго ṭa. Въ виду тѣхъ-же приблизительно разсужденій за чтеніе здѣсь ṭa не ручается и г. Хвольсонъ, и мы полагаемъ, что мы совершенно вправѣ отвергнуть его, какъ мимоходомъ лишь явившееся предположеніе.

Несомнѣнно, нѣтъ въ нашихъ надписяхъ и знака ك. Въ изданныхъ имъ надписяхъ г. Хвольсонъ читаетъ этотъ знакъ: 1) два раза въ надп. № XII (геліогр. табл. № 5), у насъ «1231». Это имена собственныя: ﻫﺎﻳﺪﻣﻚ и ﻫﺎﻭﺍﻙ (Sandajuka, Paǧaka). Но ни геліографія г. Хвольсона, ни наши снимки отъ руки не даютъ *никакого* основанія къ такому чтенію. Первое имя совершенно ясно оканчивается на простое ﻙ, а во второмъ самое большое, что можно предположить (по геліографіи),—случайное продолженіе верхней черты ﻙ внизъ (на снимкѣ отъ руки и это продолженіе не воспроизведено и вполнѣ отчетливо стоитъ просто ﻙ). Обращаясь къ самымъ именамъ, мы видимъ на оборотѣ того-же камня (надп. у г. Хвольсона XIII, табл. № 6, у насъ «1232») имя ﻫﺎﻭﺍﻣﻚ. Г. Хвольсонъ прочелъ здѣсь ﻣﻜﺎﺏ (?) ﻫﺎﻳﺪﻭ — «Сан-дар (?) Юкай»; но его очевидно ввели въ заблужденія буквы ﺍﻫ, стоящія послѣ имени Сандаюкъ и представляющія собой начало слова ﺍﻫﻴﻤﻜﻤﺎ (учитель), которое стоитъ и въ надп. «1231» (двѣ стороны одного камня) послѣ этого имени. Имя Паджакъ встрѣчается въ надписяхъ: 6, 19, 221 и совершенно ясно безъ *a* на концѣ.

2) ك приводится у г. Хвольсона въ тюркской надп. XXII. У насъ нѣтъ снимка съ этой надписи. Но изъ другихъ тюркскихъ надписей ясно видно (надп. 39, 119, 125, 150), что слово, которое г. Хвольсонъ гадательно читалъ ﻫﺎﻙ, слѣдуетъ читать ﻫﻜﻤﺐ — sakyšy, что значитъ, по объясненію Ѳ. Е. Корша, прочитавшаго эти надписи, «эра», «лѣтосчисленіе». («По эрѣ царя Александра» и т. д. обычное начало тюркскихъ надписей). По надписи-же 39 видно, что другое слово въ той-же тюркской надписи, которое г. Хвольсонъ читалъ كوك, слѣдуетъ читать كوﮎ (Kyrk) «сорокъ»—годъ 1648 въ обѣихъ надписяхъ).

Итакъ на приведенныхъ основаніяхъ мы можемъ признать, что арабскихъ буквъ ﻁ и ك нѣтъ въ семирѣченскихъ надписяхъ. Что касается арабской формы ﮎ, то она не только существуетъ, но и постоянно употребляется въ тюркскихъ словахъ (исключенія, весьма опредѣленныя, см. въ отдѣлѣ фонетики) и въ именахъ западнаго происхожденія. Но именно въ виду чистоты сирскаго алфавита въ нашихъ надписяхъ, мы рѣшаемся поставить вопросъ: надо-ли видѣть здѣсь заимствованіе? Существуетъ мысль о происхожденіи арабскаго алфавита изъ сирскаго; доказывали ее

Digitized by Google

между прочими Коппъ, Гезеній, Френель, Ренанъ. Справедлива-ли такая гипотеза или нѣтъ,—для насъ важно лишь то, что она указываетъ на большую близость двухъ алфавитовъ. Интересно, что при ней *всѣ* буквы арабскаго алфавита болѣе или менѣе легко объяснялись изъ алфавита сирскаго и *лишь для буквы* ﻙ не находилось сирскаго прототипа. Быть можетъ поэтому и въ семирѣченскихъ надписяхъ ﻙ окажется когда-либо знакомъ не заимствованнымъ, а происходящимъ отъ общаго съ арабской формой прототипа. Тогда это *было-бы* уже *второе* весьма интересное, *указаніе, представляемое впервые нашими надписями для сирской графики вообще*. Стоитъ отмѣтить, что въ нашихъ надписяхъ для тюркскаго звука *ча* или *джа* (č или ǧ) не употребляется арабское ﺝ (ǧim), но сирское ﻉ (ﻋﻴﻜﻞ, ﻋﻮﻟﻚ), хотя рядомъ оно употребляется въ сирскихъ словахъ, очевидно въ своемъ обычномъ фонетическомъ значеніи ṣ (ﻉﻮﺼﻜﺍ и т. д.), слѣдовательно заимствованіе изъ арабскаго не является даже въ весьма настоятельномъ случаѣ.

Соединительная черта. Съ предъидущей буквой соединяются всѣ знаки. Съ послѣдующей не соединяются: ﺍ (кромѣ двухъ отдѣльныхъ случаевъ и конечнаго слога an, см. таблицу шрифтовъ), затѣмъ буквы: ﺀ ﺍ ﺫ и ﻉ и крайне рѣдко не соединяется ﻭ (waw).

Изъ *надстрочныхъ знаковъ* встрѣчается точка вверху: 1) для обозначенія женскаго рода мѣстоименнаго суффикса ﺕ въ словѣ ﺕﻮﺯﺼ (всего пять или семь разъ); 2) разъ въ словѣ ﺕﺍﻮﺟ въ 1241; 3) разъ въ словѣ ﺕﻟ въ 135, и 4) въ имени собственномъ ﺕﺍﻮﺯﻤﻜ — также одинъ разъ. Вообще же объ употребленіи надстрочной точки трудно рѣшительно судить въ виду состоянія камней; одно видно: она употреблялась рѣдко.

Точка въ серединѣ строки употребляется очень рѣдко. Въ надписи 135 фраза ﺱﻮﻨﻴ ﻉﻜﻤﻜﺍ не помѣстилась на одной строчкѣ и слово ﺱﻮﻨﻴ перенесено къ предъидущей, причемъ передъ этимъ словомъ стоитъ точка, чтобъ отдѣлить его отъ прежде написаннаго на той же строкѣ.

Въ надписи 151 точка среди строки указываетъ, что waw (ﻭ), стоящее на углу, относится къ вертикальной строкѣ, а не къ горизонтальной. Затѣмъ въ трехъ надписяхъ мы видимъ точки между цифрами числительнаго ﺍ.ﺻ.ﺍ.ﻝ — № 211; ﻩﻉ.ﺻ.ﺍ — № 212; ﺫ.ﺍ.ﺍ — № 224.

По отношенію къ *фонетикѣ* надписей можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

Въ *сирскихъ* словахъ порой пишется jod тамъ, гдѣ должно бы быть šwa. Именно въ словѣ ﺍﻜﻠﻤﺍ — «восемь» — послѣ ﺍ три раза написано jod; въ томъ-же словѣ два раза послѣ ﻡ стоитъ jod, но безъ jod послѣ n (при чемъ разъ выходитъ: ﺍﻜﻠﻤﺍ). Пять разъ имѣемъ ﺍﻜﻴﺼ съ лишнимъ jod въ словѣ «сорокъ». Два раза ﺍﻜﻌ. Три раза мы прочли ﻩﻜﻠﻤﺍ. Въ тюркскомъ имени Теримъ чередуются: scriptio defectiva, jod и aleph: ﻡﺯﺭ или ﻡﻴﺯﺭ, ﻡﻴﺯﺭ и ﻡﺍﺯﺭ: по мнѣнію проф. Корша такое

Digitized by Google

чередованіе указываетъ на произношеніе здѣсь звука *e*. Для слова ܐܨܛܟܐ—заяцъ интересны діалектическія, по объясненію г. профессора, формы (или форма): ܐܨܛܟܐ и ܐܨܛܝܟܐ. Для выраженія тюркскихъ гласныхъ употребляются вообще: ܐ ,ـ—послѣднее и въ значеніи *i*, и въ знач. *y* (русск. ы)—и ◌ въ значеніи *o*, *u* (русск. *y*) и *ü*. Разъ звукъ *ü* выраженъ точнѣе черезъ соединеніе ـ ◌ въ словѣ ܐܬܘܪܟܝܐ «по тюркски», которое въ остальныхъ случаяхъ пишется безъ jod. Слово «yrdy» (ырды) постоянно пишется ܝܪܕܐ, а слово kyrk въ надп. 39 написано ܟܘܪܟ.

Чередованіе scriptionis plenae и defectivae весьма обыкновенно въ тюркскихъ словахъ: гласныя aleph и jod здѣсь то пишутся, то не пишутся. Такого чередованія мы не замѣтили въ греческихъ и латинскихъ христіанскихъ именахъ. Имя ܡܪܬܐ разъ написано безъ ܐ—но тутъ возможенъ пропускъ. Въ сирскихъ нарицательныхъ словахъ чередованіе является лишь въ словѣ ܐܠܦܐ, (23 раза съ waw, 11 разъ безъ waw), одинъ разъ изъ трехъ (или шести—семи) нѣтъ ـ въ словѣ ܐܟܡ, и наконецъ встрѣчаются пять случаевъ scriptionis defectivae въ окончаніи десятковъ «in». За тѣмъ интересны случаи: ܬܫܥ четко написанное (вм. ܬܫܥ) въ надписи 173, ܡܐܬܐ *) тоже вполнѣ четко стоящее въ надписи 105, отличающейся красивымъ и умѣлымъ почеркомъ и изящной формой креста (могила священника, сына хорепископа), и также совершенно четкое ܫܢܐ (даже м. б. ܫܢܐ) вм. ܫܢ въ надписи 4.

Интересно существующее, повидимому, мѣстами отсутствіе jod согласнаго. Такой маленькій знакъ легко могъ стираться; но мѣстами, кажется, начертаніе вполнѣ ясно. Мы имѣемъ четыре случая (изъ девяти) отсутствія jod передъ aleph въ словѣ ܐܠܗܐ и три раза изъ 10-ти въ словѣ ܫܡܫ.

Интересенъ случай, гдѣ можетъ быть вмѣсто beth послѣ гласной стоитъ v,—случай, отмѣченный у г. Хвольсона въ его надп. № X (у насъ *e*, камень Моск. Арх. Общ.): ܡܐܕ вмѣсто ܡܒܪ (если это не пропускъ ـ при формѣ ܡܒܪܐ).

Относительно выраженія согласныхъ въ тюркскихъ (и отчасти западныхъ) словахъ слѣдуетъ отмѣтить: тюркская *зубная* выражается черезъ знаки ـ и ـ, но чередуются онѣ между собой только въ словѣ ـ, которое въ сирскихъ надписяхъ пишется съ ـ (три раза), а въ тюркскихъ черезъ ـ. Буква ـ—единственная буква сирскаго алфавита, не употребляющаяся въ тюркскихъ (и, понятно, въ латинскихъ) именахъ надписей. Для *губной* употребляется ـ и ـ. Обыкновенно ـ мы встрѣчаемъ въ серединѣ слова (ܐܨܛܟܐ всегда съ ـ; неясное слово ـ, имена собств. ـ, ـ), ـ въ началѣ (ـ, ـ, ـ, ـ, ـ, ـ, ـ, ـ, ـ, ـ, ـ). Повидимому не составляютъ исключенія и составныя имена собств.: ـ, ـ. Лишь имя Пакъ-менгу написано разъ черезъ ـ, другой разъ черезъ ـ. Для выраженія собственно *гор-*

*) Между тѣмъ какъ обычно ܡܒܪ.

Digitized by Google

танныхъ употребляются: ܟ, ܟ, ܨ и ܩ. Наиболѣе обычно ܟ, которое постоянно употребляется и въ тюркскихъ словахъ, и въ именахъ западныхъ: Константія и Фока ܩܘܢܣܛܢܛܝܢ, ܦܘܩܐ. Сирская форма kaph стоитъ постоянно не только въ словѣ ܛܘܪܟܝܐ «по-тюркски», но и въ равнозначащемъ тюркскомъ (въ тюркскихъ надписяхъ)—ܛܘܪܟܝ—türkče. За тѣмъ слово ܫܡܝ два или всѣ три раза, слова ܟܐܓܢ, ܟܐܢ, ܫܡܫܝ, имя собств. ܟܘܪܟܝܣ, которыя вообще только по одному разу встрѣчаются въ надписяхъ. Вмѣсто обычнаго ܟ сирская форма стоитъ четыре раза въ словѣ tabyškan, одинъ разъ (изъ двухъ) въ ܣܟܡ и одинъ разъ, кажется, въ словѣ siǧkan. Конечная форма арабскаго kaph стоитъ разъ (изъ четырехъ) въ имени собств. ܐܒܘܟ, конечная форма сирскаго въ единственныхъ случаяхъ: ܡܪ (имя собств.) и ܡܪ и разъ (изъ двухъ) въ имени ܐܒܪܗܡ ܡܠܟܐ, гдѣ другой разъ написано ܐܒܪܗܡ ܡܠܟ. Знакъ koph (ܨ) употребляется кромѣ этого случая въ именахъ собственныхъ: ܛܘܩ (одинъ разъ), ܩܣܛܢܛ, ܩܣܛܐ, ܩܣܛܢܛܝܢ; знакъ ܩ употребляется въ словахъ: ܩܠܛ, ܣܝܩ и въ именахъ собств. ܐܒܘܟ ܐܒܘܩ, ܩܝܩ, (ср. и ܐܒܘܟܣ). ܩ никогда не ставится на концѣ слова въ тюркскихъ именахъ, напротивъ ܟ встрѣчается какъ въ серединѣ, такъ и въ концѣ: ܐܒܘܟ, ܛܘܛ, ܛܘܩ, ܛܢ, ܛܟ, ܩܣܛܢ, ܛܘܟ. Соединеніе (тюркское) ng выражается на разные лады: въ суфф. род. пад. ning постоянно ܢܓ, въ числительномъ ming то ܡܓ (два раза), то ܡܢܓ (два раза). Въ имени собственномъ Менгу—четыре раза ܡܢܓ, одинъ разъ ܡܓ, пять разъ ܡܢܓ и разъ или два ܡܢܓ.

Далѣе надо отмѣтить ǧ какъ знакъ чуждаго сирійцамъ тюркскаго звука č или ǧ (ч и дж). Этимъ обозначеніемъ, намъ кажется, доказывается, что г. Хвольсонъ напрасно читаетъ имя ܓܘܪܓܝܣ «Дживаргисъ», когда можно читать его «Гюргисъ». Въ западныхъ именахъ мы видимъ ǧ въ двухъ случаяхъ: ܩܘܢܣܛܢܛ Константія, имя встрѣчающееся весьма часто, и ܒܘܢܝܦܐ—Бонифацій, имя встрѣчающееся одинъ разъ. Наконецъ можно отмѣтить встрѣчающееся два раза ܝܠ вмѣсто обычнаго ܫܢ—тюркское слово «годъ» съ сирскимъ переходомъ ܬ въ ܠ.

Проф. Ѳ. Е. Коршъ замѣтилъ въ тюркскихъ словахъ примѣненіе фонетическаго закона, по которому въ нѣкоторыхъ тюркскихъ діалектахъ послѣ плавной должна была стоять звонкая согласная: два раза вм. ܐܠܬ мы имѣемъ ܐܠܕ и два раза вм. ܩܘܫܩܘ—ܩܘܫܩܘ.

Для *этимологіи* отмѣтимъ неслитныя формы числительныхъ: ܟܣ ܐܪܒ «14» и ܟܣ ܬܫܥ «19» необычныя для сирскаго языка. Форма ܟܣ ܬ или относится сюда же, или подтверждаетъ *произношеніе* съ однимъ ܬ въ противоположность новому искусственному правописанію съ двумя ܬܬ. Форма собственно числительнаго порядковаго употреблена одинъ разъ (159), синтаксическая форма (съ част. de) два раза (120, 177).

Для *синтаксиса* слѣдуетъ отмѣтить выраженіе принадлежности. Характерное для сирскаго языка употребленіе ? для выраженія принадлежности въ нашихъ надписяхъ весьма рѣдко. Принадлежность въ нихъ выражается обыкновенно суффиксомъ ܐ при управляющемъ словѣ, но обыкновенно, вопреки правилу, безъ послѣдующаго ?, напр: ܒܪܬ ܫܠܡܘܢ ܒܪ ܫܠܡ

Digitized by Google

и т. п. Что касается частицы ?, то она употребляется: передъ именемъ собственнымъ восемь или двѣнадцать разъ, одинъ разъ въ выраженіи ؟ܟܠܗ ܥܕܬܐ «всѣ церкви» и два раза для обозначенія имени числительнаго порядковаго: ؟ܬܫܥ ܐܝܟܐ и ؟ܫܬܝܢ ܥܣܪ.

Относительно *лексики* надписей запасъ словъ, даваемый ими, не великъ (около 80-ти словъ, не считая именъ собственныхъ и числительныхъ). Но и тутъ есть слова и сочетанія интересныя. (Въ тюркскихъ надписяхъ употребительны постоянно сирскія слова: qubra — могила и qaša—священникъ; кромѣ того въ 119 видимъ по-сирски: «въ день царства Его», а въ 125 замѣчательнымъ образомъ читаемъ: türkče jil *šenaθ hewja* yrdy: т. е. циклическое, слѣдовательно *тюркское* названіе года вставлено *по-сирски*, а не по-тюркски. Въ этой же надписи вліяніе сиризма сказывается три раза формой существительнаго имени на ا, именно: ܫܟܡܐ, ܡܐܐ, также ܐܟܚܫܘܢܐ).

Схема надписей обыкновенно такова: «Въ годъ 1649 это былъ годъ тигра, по-тюркски парса, вотъ могила Георгія священника (или юноши, мальчика), сына Таги-Арслана, вѣрующаго». Прибавленія сверхъ этого весьма рѣдки. Сокращенія напротивъ нерѣдки. Порой написано только: «могила такого-то».

Итакъ здѣсь даются обыкновенно: обозначеніе года по селевкидовой эрѣ (съ 311 г. до Р. Х.) и по-тюркскому 12-ти-лѣтнему животному циклу, имя собственное, указаніе возраста, родства, званія. Затѣмъ изъ обычныхъ словъ остаются «вотъ», «могила», «былъ», «годъ».

Изъ этихъ категорій оба обозначенія года обыкновенно являются вмѣстѣ. Рѣдко является одно селевкидово обозначеніе и крайне рѣдко (всего четыре раза) одинъ циклъ. Оба обозначенія почти постоянно соотвѣтствуютъ одно другому. Исключенія лишь два: № 1233, гдѣ впрочемъ подъ невѣрнымъ обозначеніемъ «пичинъ» приписано правильно «парсъ» и 177: «1642 это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ», гдѣ по селевкидовой эрѣ повидимому ошибочно обозначенъ старый 1642 годъ вмѣсто новаго 1643 года. Въ восьми случаяхъ сирскимъ обозначеніемъ года опережается на единицу тюркское: очевидно эти надписи относятся ко времени между сентябремъ и февралемъ, когда по сирскому счету уже насталъ новый годъ, по-тюркски продолжался еще старый. Характерно то, что два раза при этомъ и имя животнаго по-сирски написано соотвѣтственно новому году, по-тюркски — соотвѣтственно старому: «Годъ 1638, это годъ зайца, по-тюркски парсъ» (№№ 68 и 223). Обозначеніе *мѣсяца* встрѣчается только разъ: № 57 ؟ܐܝܠܘܠ ܒܫܢܬ ܐܝܠ въ мѣсяцъ илуль (послѣдній мѣсяцъ сирскаго года съ половины августа до половины сентября).

По годамъ большая часть датированныхъ надписей (именно 164 надписи) относится ко времени отъ 1255 по 1342 годъ; затѣмъ три надписи относятся, повидимому, къ годамъ 1350 — 1373. Особенно много надписей 1338 — 1339 года (42 надписи); на нѣкоторыхъ изъ нихъ прибавлено: «умеръ отъ моровой язвы» (ܡܘܬܐ ܕܡܕܒܐ): то была, очевидно, извѣстная страшная эпидемія, которая въ 40-хъ годахъ перешла въ Европу и обошла

Digitized by Google

ее всю, унося множество жертвъ. Какъ особую *форму* выраженія слѣдуетъ отмѣтить надп. № 159: «Годъ пѣтуха въ третій разъ — .... мальчика, а въ годъ 1572». Тюркскія надписи начинаются словами: «Александра царя эра»; затѣмъ идетъ число по селевкидовой эрѣ и обозначеніе по циклу.

Имена собственныя встрѣчаются какъ общехристіанскія и сирскія, такъ и тюркскія [1]). Тюркскія особенно часты у женщинъ. Лица духовныя также носятъ и тюркскія имена. Изъ мужскихъ именъ особенно часты: Іоаннъ, Георгій, различныя соединенія съ Менгу, имена: Сума, Сергій. Изъ женскихъ — соединенія Теримъ.

Возрастъ обозначается словами: ܛܠܝܐ — мальчикъ, ܛܠܝܬܐ — дѣвочка, ܥܠܡܐ юноша, ܥܠܡܬܐ — дѣвица (обыкновенно: ܥܠܡܐ ܫܦܝܪܐ — юноша прекрасный, ܥܠܡܬܐ ܫܦܝܪܬܐ — дѣвица прекрасная), ܡܗܝܡܢܐ — вѣрующій, ܡܗܝܡܢܬܐ — вѣрующая. Послѣднія два слова ставятся когда нѣтъ никакого другого эпитета, относясь очевидно къ людямъ не отличающимся ни по возрасту (т. е. взрослымъ), ни по званію. Разъ вм. этого слова стоитъ ܡܗ ܡܗܝܡܢ. Изъ другихъ обозначеній возраста разъ, можетъ быть, стоитъ ܥܘܠܠܐ — младенецъ, разъ ܫܝܚ ܫܢܝܢ престарѣлый.

Родство обозначается: сынъ, дочь, жена, невѣста. Санъ духовный: священникъ, хорепископъ, архидіаконъ, настоятель церкви, авва. Могилы священниковъ часты — около 30. По свидѣтельству путешественниковъ у несторіанъ Средней Азіи, гдѣ по дальности разстояній епископъ крайне рѣдко могъ посѣщать паству, въ священники посвящалась про случай значительная часть мужскаго населенія, даже младенцы: въ нашихъ надписяхъ нерѣдко обозначеніе «священникъ юноша». Санъ хорепископа (почти викарный епископъ) обозначается словами: «хорепископъ», «періодевтъ» и «sa'ura (ܣܥܘܪܐ)» — названія обычныя. Высшее духовенство несторіанъ было брачнымъ. Итакъ мы видимъ сыновей, дочерей, женъ, даже невѣстъ хорепископовъ. Затѣмъ часто обозначеніе ܐܫܬܕܝܐ — учитель (11 разъ), не соединяющееся ни съ какимъ другимъ эпитетомъ (слѣдовательно, между прочимъ, свѣтское, а не духовное лицо); непонятныя намъ слова: ܢܨܝܚ (ясно), ܫܝܪ (?) оба встрѣчающіяся разъ и оба въ соединеніи съ ܩܫ — священникъ (ܩܫ ܢܨܝܚ, ܩܫ ܫܝܪ). Три раза встрѣчается слово ܐܠܡܠܝܓ «священникъ almaligja», «хорепископъ almaligja» и просто «almaligja» безъ дальнѣйшаго обозначенія. По словарю Payne Smith'a это есть обозначеніе мѣста (изъ Альмалига, въ землѣ уйгуровъ). Обозначеніе родины есть, кажется, въ надп. 146: ܡܘܨܠܝܐ — изъ Мосула, и въ неразобранныхъ нами частяхъ надписей № 135 [2]), м. б. 109. Въ № 127 два раза повторено слово ܓܒܪܐ («священникъ и rabḥaila, сынъ rabḥaila») буквально означающее «мужъ силы». Не значитъ ли оно

---

[1]) Ср. Barhebr. Chron., p. 742 (ed. Abeloos et Lamy):
«Таикутлугъ, Гуннъ, христіанинъ».

[2]) См. указатель словъ.

Digitized by Google

«чудотворецъ» или, какъ скорѣе считаетъ правдоподобнымъ нашъ учитель, М. В. Никольскій, «мужъ добродѣтельный»? Порой присоединяются эпитеты: весьма знаменитый ܫܝܡ ܠܝܫܐ, ученый — ܡܟܟܝܢܐ, благословенный — ܒܪܝܟܐ. Въ надп. 218, какъ мы упоминали, хорепископъ Пак-Менгу смиренно названъ «вѣрующій, смиренный» ܡܗܝܡܢܐ ܡܟܡܟܐ. О прибавленіи «умеръ отъ чумы» мы говорили. Порой прибавлено: «миръ съ духомъ его» (ܥܡ ܪܘܚܗ ܡܟܡܟܐ), «отошелъ отъ этого свѣта» ܡܢ ܗܕܐ ܥܠܡܐ ܡܟܡܟܐ, «весьма потрудился для церкви» (ܒܥܝ ܡܛܐ ܫܝܡ ܠܝܫܐ) или «для Сіона» (ܠܨܗܝܘܢ); въ концѣ одной тюркской надписи читаемъ по-сирски: ܒܫܠܡܐ ܕܡܠܟܘܬܗ ܡܟܡܟܐ ܐܡܝܢ «въ день царства Его. Аминь». Слово «аминь» встрѣчаемъ въ концѣ еще нѣсколькихъ надписей. Надписи тюркскія заканчиваются пожеланіемъ ܠܐ ܢܫܟܚ — «память да будетъ» (послѣ чего встрѣчается и «аминь»). Въ тюркской надписи № 193 указанъ точно возрастъ погребеннаго: «78 лѣтъ отъ роду».

Вотъ три наиболѣе подробныя эпитафіи, дополняющія наши свѣдѣнія о лексикѣ и содержаніи надписей:

№ 127: «Въ годъ 1583 (= 1272 по Р. Х.) (это) былъ (годъ) обезьяны. Это — могила Сумы священника и rabḥaila, и пророка благословеннаго, эмира знаменитаго, сына Георгія rabḥaila. Господь нашъ да упокоитъ духъ его вмѣстѣ съ духами отцевъ святыхъ во вѣки».

№ 192. «Въ годъ 1639 (1328) (это) былъ годъ дракона. Это могила..... толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ (= освѣтившаго) всѣ церкви свѣтомъ, достославнаго ревностью. Да соединитъ Господь нашъ духъ его съ первенцами (или «предками»)».

№ «1241». «Въ годъ 1627 (1316) (это) былъ годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила Шелиха толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ, сынъ Петра толковника, прославленный мудростью. Голосъ его возвышенъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ духъ его просвѣтленный съ праведными и отцами! да будетъ положенъ (да достанется ему) всякій блескъ!» [1]).

Эти три эпитафіи свидѣтельствуютъ о томъ-же, о чемъ говоритъ красивый почеркъ нѣкоторыхъ надписей, изящная форма нѣкоторыхъ крестовъ и свѣдѣнія путешественниковъ: т. е. о довольно высокой степени образованности несторіанскихъ колоній Средней Азіи.

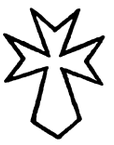
Мы упомянули о формахъ крестовъ. Линіи креста рѣдко состоятъ изъ одной черты: обыкновенно дается контуръ креста, иногда весь крестъ углубленъ. Прямые (т. е. не раструбомъ) кресты рѣдки и обыкновенно (за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ линіи состоятъ изъ одной черты) относятся къ позднему времени. Нижняя часть обыкновенно удлиннена. Оканчиваются раструбы чаще всего тремя завитками или зубцомъ входящимъ (нижній раструбъ — выходящимъ).

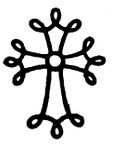
---

[1]) Сирскій текстъ этихъ надписей помѣщенъ въ концѣ словаря.

Digitized by Google

Такимъ образомъ наиболѣе обычныя формы — слѣдующія:





съ незначительными видоизмѣненіями. По времени кресты могутъ быть раздѣлены на пять группъ: рисунки, общіе всему періоду (съ половины XIII до половины XIV вѣка), рисунки преимущественно XIII в., рисунки средняго періода, рисунки послѣднихъ 10 — 15 лѣтъ и рисунки неизвѣстнаго времени. Интересно, что нѣсколько большей сложностью отличаются обыкновенно рисунки не новаго, но древняго времени. Любопытны кресты съ несимметричными (разными) крыльями, встрѣчающіеся около 1330 и около 1340 года: это восемь могилъ женщинъ, двѣ могилы мальчиковъ и лишь одна — взрослаго мужчины.

Особенно отличаются отъ другихъ кресты надписей: №№ 105, 154, 216, 217, е (Моск. Арх. Общ.) [1]).

---

[1]) По поводу одного изъ типовъ крестовъ намъ пришлось встрѣтить интересное сближеніе. Въ Аренсбургскомъ музеѣ древностей о. Эзеля мы обратили вниманіе на украшенія въ видѣ креста, часто встрѣчающіяся на предметахъ добытыхъ тамъ раскопками, — украшеніяхъ, которыя, какъ завѣрялъ почтенный хранитель музея, г. Гольцмайеръ, не имѣютъ ничего общаго съ христіанствомъ. Между этими украшеніями изображеніе на одной мѣдной пряжкѣ (подъ рубрикой Schmucksachen, b, 16) показалось намъ тожественнымъ съ однимъ рисункомъ креста на семирѣченскихъ надписяхъ, рисункомъ ранняго (сравнительно) типа, № 224.

№ 224.
Семирѣч. надп.

Schmucksachen, b.
16. Эзельск. музей

Г. Гольцмайеръ объяснилъ намъ, что такая именно форма креста весьма часто встрѣчается въ видѣ украшенія на финскихъ древностяхъ. Весьма возможно, что и въ нашемъ случаѣ рисунки крестовъ на надписяхъ №№ 224, 1225, 129, а также (типы V) №№ 107 и 178 представляютъ собою древнее общее въ тюркско-финскомъ племени украшеніе, примѣненное, съ появленіемъ среди тюрковъ христіанства, къ изображенію великаго христіанскаго символа.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЪ

СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НЕСТОРІАНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ НАДПИСЕЙ.

НУМЕРАЦІЯ КАМНЕЙ.

1) №№ между 1 — 224, 250, 251 и 300 — 308 находились въ снимкахъ, присланныхъ изъ Вѣрнаго. Такъ, повидимому, были помѣчены самые камни въ Вѣрномъ.
2) №№ 1225 — 1242 — надписи, вѣрновскій № которыхъ намъ неизвѣстенъ: это лишь обозначеніе нашихъ тетрадей.
3) a, b, c, d, e — подлинные камни Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.
4) Римскими цифрами (I — XXVIII) обозначалъ надписи г. Хвольсонъ въ Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. I. (1886 — 1887 гг.).

Вотъ сравненіе нашего обозначенія съ обозначеніемъ г. Хвольсона:

Г. Хвольсонъ:	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
у насъ:	1229	1240	1233	154	224	1226	c	1241	1230
Г. Хвольсонъ:	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	XVIII	XIX
у насъ:	e	223	1231	1232	100	нѣтъ	1227	1225	1228	1239
Г. Хвольсонъ:	XX	XXI	XXII	XXIII	XXIV	XXV	XXVI	XXVII	XXVIII	
у насъ:	d	1234	нѣтъ	218	нѣтъ	нѣтъ	219	220	нѣтъ.	

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

При чтеніи надписей въ распоряженіи нашемъ были:

1) Подлинные камни, принадлежащіе Имп. Моск. Арх. Общ.:
   a, b, c, d, e.
2) Большія фотографіи:
   1 — 3, 5 — 23, 28/29 30 — 41, 44, 45, 48 — 51, 57, 59 — 63, 66 — 72, 74, 75, 100 — 113, 115 — 150, 153 — 224.
3) Средняя фотографія «1241» (г. Хвольсонъ VIII).
4) Малыя фотографіи: 216, 220, «1233» — «1240».
5) Геліографіи при статьѣ г. Хвольсона:
   «1226», «1231» — «1233», «1241».
6) Снимки типографской краской:
   1—4, 6, 7, 10, 12 — 14, 16, 33, 38, 40, 44, 45, 48, 61, 69bis, 74, 102bis, 104, 106, 107, 108, 110, 114, 117, 118, 120, 121, 123bis, 125, 128 — 132, 132b, 133 — 137, 139 — 141, 142, 146, 150, 151, 153, 157 — 162, 164, 166, 167, 171—173, 175—178bis, 179 — 182, 185, 187bis, — 189, 189b, 190, 193bis, 196bis, 198, 199bis, 200, 201, 217 — 220, 223, 224, «1242», 250, 251, 300 — 308.
7) Графитные снимки:
   5, 8, 9, 11, 12, 15, 17 — 20, 31, 36 — 38, 41bis, 60, 63, 75, 183.
8) Снимки отъ руки:
   «1225» — «1232».

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЪ СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДПИСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ТАБЛИЦЫ НАПРАВЛЕНІЯ СТРОКЪ.

Обозначенія.

A, A_2, A_3 — одна, двѣ, три *горизонт.* строки *надъ* крестомъ.
B, B_2, B_3 — *вертик.* строки по бокамъ креста.
a, a_2, a_3 — *вертик.* строки *влѣво* отъ креста.
b, b_2, b_3 — *вертик.* строки *вправо* отъ креста.
c, c_2, c_3 — *горизонт.* строки *подъ* крестомъ.
d, d_2 d_3 — *вертик.* строки *подъ* крестомъ рѣшительно
e — двѣ строки наискось, накрестъ, направленіемъ пересѣкая крестъ
f — строка, представляющая загибъ предшествующей и потому обращенная вверхъ низомъ. По указанію числа строкъ въ надписи, а также по способу написанія (напр. a*f* или af) видно, составляетъ ли этотъ загибъ лишь краткое дополненіе, или изъ него вышла цѣлая строка.
g — краткое дополненіе къ строкѣ ниже ея или вправо отъ нея.
h — краткое дополненіе къ строкѣ сверху ея.
(?) — указываетъ на неувѣренность въ обозначеніи (неясность надписи).

A) РОСПИСЬ НАПРАВЛЕНІЯ СТРОКЪ.

Однострочная надпись:

b — 301.

Двухстрочныя надписи:

ab — 45, 107, 110, 111, 115, 195, 1225, 1227, 1235, 1236, 1237, 1240, 251, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, b.
e — 60, 132a, 206.

Трехстрочныя надписи:

abd — 6.
a_2b — 50, 162, 178.
ab_2 — 113, 156, 163, 181, 198, 220, 1238, 300.
Aab — 158, 165, 166, 186, 199, 202, 209, 212, 213, 217, 224, 1228, 1234, 1239.
Ahab — 185, 197.
Aaf — 194.
A_2ha — 208.
C_3 — 216.

Четырехстрочныя надписи:

a_2b_2 — 126, a.
abd_2 — d.
D_4 — 142.
Aa_2b — 16, 19, 20, (?), 59, 189b.
Aab_2 — 14, (?), 35, 116, 121, 215, 218.
Ahab$_2$ — 136.
Aabc — 108, 114, 132b, 133.
A_2ab — 69, 72, 112, 129, 167, 190.
A_2a_2 — 1226.
aA(F)$_2$b — 1229.

Пятистрочныя надписи:

a_2b_3 — 105, 159, 174.
Aa_2b_2 — 34, 36, (?), 70, 120, 148, 149, 170, 191, 1232, e, XXIV.
$Aabd_2$ — 102.

Digitized by Google

Aab_2c — 134.
Aa_2bc — 146, 175.
Aga_3b — 196.
Aa_3b — 171.
Aab_3 — 164.
A_2a_2b — 2, 13, 106, 118, 124.
A_2abc — 40, 62, 144, 173, 180, 188.
A_2afbc — 66.
A_2afbf [1]) — 3, 219.
A_2ab_2 — 15, 38, 74, 177.
A_3ab — 32, 51.

Шестистрочныя надписи:

(D) a_3b_3 [2]) — 138.
$affa_2b$ — 123.
Aa_3b_2 — 48, 141, 179, 183.
Aa_2b_3 — 75, 154.
Aa_2b_2c — 140, 169.
Aa_2b_2d — 57.
Aha_2b_3g — 214.
Aa_4b — 137.
Aga_3b_2 — 242.
$A_2a_2b_2$ — 1, 4, 7, 10, 11, 21, 22, 23, 28/29, 33, 37, 61, 67, 71, 100, 128, 130, 131, 145, 151, 155, 187, 200, 201, 203, 205, 221.
A_2a_2bc — 5, 117.
A_2abc_2 — 49.
A_2a_2bd — 157.
A_2afb_2g — 204 [3]).
A_2afb_2 — 176.
A_3ab_2 — 31.
A_3a_2b — 101.
A_4ab — 143.

Семистрочныя надписи:

Aga_3b_3 — 211.
Aa_2b_4 — 193.
$A_2a_2b_3$ — 12, 103, 147, 250.
$A_2a_2b_2c$ — 63, 68, 1233.
$A_2ab_2c_2$ — 18.
$A_2a_2bc_2$ — 161.
$A_2a_2bd_2$ — 135.
$A_2a_3b_2$ — 207.
Aa_2b_2Aa — 17 [4]).
A_2afb_3 — 9.
$A_3a_2b_2$ — 8, 1230.
$A_3a_2gb_2$ — 153.
A_4abc — 168.

Восьмистрочныя надписи:

Aa_4b_3 — 119.
$Aa_2b_2c_3$ — 139.
$Aa_3b_2d_2$ — 30.
Aa_2b_5 — 182.
$A_2a_2b_2c_2$ — 44, 109, 222.
$A_3a_2b_3$ — 39.
$A_3a_3b_2$ — 104, 189a.
$A_3a_2b_2c$ — 172, c.

Девятистрочныя надписи:

$A_2a_3b_2c_2$ — 41, 223.
$A_3a_4b_2$ — 150.
$A_4a_2b_3$ — 122, 125.

Десятистрочныя надписи:

$Aa_2b_3c_4$ — 210.
$A_2a_2d_2b_4$ — 184.
$A_2a_3b_5$ — 192.
A_2fAagb_4c — 1231 [5]).

Одинадцатистрочныя надписи.

$Aa_3b_4+A_2b$ — 160 (?).
Aa_5b_5 — 127.

Тринадцатистрочная надпись:

$A_3a_4b_5c$ — 1241.

---

[1]) Изъ соединенія двухъ f, на видъ выходитъ одна строчка c, такъ что въ общемъ видъ Aabc.

[2]) Съ той и съ другой стороны строки начаты подъ перекладиной креста.

[3])

[4]) Послѣ Aa_2b_2 приписано еще обозначеніе по циклу (вторая строчка верхняя горизонтальная и третья вертикальная слѣва.

[5]) Порядокъ начертанія строкъ не вполнѣ ясенъ (и вся надпись не вполнѣ разобрана ни нами, ни г. Хвольсономъ): можетъ быть всѣ три строки A_2f есть прибавка, можетъ быть строка *c* есть *f* къ третьей строкѣ *b*.

Digitized by Google

B) Горизонтальная сѣнь (число надписей).

Число строкъ въ надписяхъ.	Надписей безъ сѣни.	A	A_2	A_3	A_4	Горизонт. надп.	Всего надписей.
1 и 2	25	—	—	—	—	—	25
3	12	17	1	—	—	1	31
4	4	16	8	—	—	—	28
5	3	18	18	2	—	—	41
6	2	12	33(α+6)	2	1	—	50
7	—	2	13	3	1	—	19
8	—	4	3	5	—	—	12
9	—	—	2	1	2	—	5
10	—	1	3	—	—	—	4
11	—	1	—	1	—	—	2
13	—	—	—	1	—	—	1
Всего	46	71	81	15	4	1	218

C) Горизонтальныя строки *подъ* крестомъ.

Число строкъ въ надписяхъ.	*Одна* гориз. строка внизу.	Двѣ гориз. строки внизу.	Три гориз. строки внизу.	Четыре гор. строки внизу.
1 и 2	—	—	—	—
3	1	—	1	—
4	4	—	—	—
5	12	—	—	—
6	7	1	—	—
7	5	2	—	—
8	2	3	1	—
9	—	2	—	—
10	1	—	—	1
11	—	—	—	—
13	1	—	—	—
	33	8	2	1

Digitized by Google

D) Горизонтальныя строки въ надписяхъ (овщее число).

Число строкъ въ надписяхъ.	Горизонтальныхъ строкъ. 1	2	3	4	5	Поровну горизон. и вертикал.	Преоблад. горизонт.	Горизонт. надписей.	Всего надписей.	Вертикальныхъ надписей.
1 — 2	—	—	—	—	—	—	—	—	25	25
3	16	2	1	—	—	—	2	1	31	12
4	12	12	—	—	—	12	—	—	28	4
5	15	12	11	—	—	—	11	—	41	3
6	11	30	6	2	—	6	2	—	50	1
7	2	7	7	2	1	—	3	—	19	—
8	3	—	3	6	—	6	—	—	12	—
9	—	—	1	4	—	—	—	—	5	—
10	—	2	—	1	1	1	—	—	4	—
11	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Всего . .	60	65	30	16	2	25	18	1	218	45

Выводы изъ числа 218 надписей:

1) Чисто вертикальныхъ надписей . . . . 45.
2) Преобладаютъ вертикальныя строки въ . 129 надписяхъ.
3) Поровну вертикальн. и горизонтальн. въ 25 »
4) Преобладаютъ горизонтальныя строки » 18 »
5) Горизонтальная надпись . . . . . 1 »

Разборъ категорій: 3), 4) и 5) въ слѣдующей таблицѣ.

Digitized by Google

Е Разборъ надписей, гдѣ горизонтальныя строки равны по числу вертикальнымъ или преобладаютъ надъ ними:

Число строкъ въ надписяхъ.	Типы и число надписей.	Подъ правила, указанныя въ докладѣ, подходятъ: число гориз. стр. равно числу верт.	подходятъ: число гориз. строкъ преоблад.	не подходятъ: число гориз. стр. равно числу верт.	не подходятъ: число гориз. строкъ преоблад.
3	Aaf—1		1 [1]		
	A_2ha—1				1 [2]
	C[3]—1		1 [3]		
4	A_2ab—7	11			
	Aabc—4				
	A_2a_2—1			1	
5	A_2abc—11		11		
	A_3ab—2				2
6	A_2a_2bc—2	4			
	A_2afb$_2$g—1				
	A_2atb$_2$—1				
	A_3ab$_2$—1	(2?)		(2?) [4]	
	A_3a_2b—1				
	A_4ab—1				
	A_2abc$_2$—1		(1?)		2 (1?) [5]
7	A_2ab$_2$c—1		2		
	A_2a_2bc$_2$—1				1
	A_4abc				
8	$A_2a_2b_2c_2$—3	6			
	$Aa_2b_2c_3$—1				
	$A_3a_2b_2$c—2				
10	$Aa_2b_3c_4$—1	1			

[1]) Ибо это собственно *одна* строка идущая кругомъ.
[2]) Но Ah можетъ быть припиской (о чемъ можетъ свидѣтельствовать *h* и тогда типъ Aa, объяснимый по предъидущему. Въ обѣихъ надписяхъ главная часть (194, Aaf: «Вотъ могила Малька»: 208, A_2ha: «Кучбы вѣрующей») написана вертикально.
[3]) См. докладъ, о надписи 216-й.
[4]) A_3a_2b (№ 101) — третье A — приписка.
[5]) Фигура A_2abc$_2$ красива и симметрична.

Digitized by Google

Выводы:

Итакъ не подходятъ подъ правила, указанныя въ докладѣ:

1) a) № 1226 — A_2a_2,

и b) случаи съ чрезмѣрнымъ развитіемъ сѣни:

A_3ab — 32, 51.
A_4ab — 143.
A_4abc — 168.

2) Можетъ быть:

№ 208 — A_2ha.
№ 31 — A_3ab_2.
№ 101 — A_3a_2b.
№ 49 — A_3abc_2.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Переводъ семирѣченскихъ несторіанскихъ надписей.

(Послѣ текста цифры арабскія указываютъ число строкъ въ надписи, цифры римскія съ буквой — типъ креста).

1. Въ годъ 1649 [1]), это [2]) годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это [3]) могила Та...а, вѣрующаго. 6. IV b.

2. Въ годъ 1653, это годъ лошади. Это — Себицъ-Катунъ [4]), дѣвочка. 5. IV k.

3. Въ годъ 1641, а это годъ лошади, а по-тюркски — йонтъ. Это — могила (Кутлугъ)-Теримъ, вѣрующей. 5. IV k.

4. Въ годъ 1647, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила Сумы, вѣрующаго. 6. II c.

5. Въ годъ 1647, а это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Могила . . . . . ., вѣрующаго (?), священника (?). 6. IV k.

6. Вотъ могила Паджакъ, вѣрующей. Аминь. 3. I.

7. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Іумлада священника (?), сына . . . . . ., вѣрующаго. 6. IV c.

8. Въ годъ 1648, это годъ быка, по-тюркски одъ. Это могила Гус...— Теримъ, вѣрующей. 7. IV a.

9. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. А это могила Кутлугъ-Таримъ, вѣрующей. 7. IV h.

10. Въ годъ 1653, это годъ лошади, по-тюркски йонтъ. Это могила Акшака, учителя. 6. IV c.

---

[1]) Даты по селевкидовой эрѣ на 311 лѣтъ ранѣе Р. Х. Итакъ 1649 = 1338 по Р. Х. и т. д.

[2]) Такъ переводимъ мы, ради удобства, слово ܗܘܐ, которое должно читать или ܗ̰ܘ̰ܐ „былъ“ (т. е. „это было...“) или ܗ̰ܘ̰ܐ „который есть (былъ)“. См. указатель словъ.

[3]) ܐܒܐ, ܒܬܐ ܗܢܐ и т. п. См. указатель словъ.

[4]) Букву ܫ въ сирскихъ именахъ мы транскрибируемъ какъ с, въ тюркскихъ — ч и дж; въ латинскихъ и непонятныхъ намъ обозначаемъ ее черезъ ц.

Digitized by Google

11. Въ годъ 1653, это годъ лошади, по-тюркски йонтъ. Это могила Фоки, юноши прекраснаго. 6. IV a.

12. Въ годъ 1649, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила Ташъ-Теримъ, дѣвицы. 7. IV c.

13. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила Хан. . . . . мальчика (?). 5. IV d.

14. Въ годъ 1653. Это гробъ Кутлугъ-бегъ, мальчика.

Примѣчаніе. Въ этой надписи есть кромѣ того неясныя слова, одно изъ которыхъ можно прочесть jyl = годъ (тюркское); вѣроятно все вмѣстѣ: „u jyl pars yrdy — “ „и былъ годъ парса“. 4. IV g.

15. Въ годъ 1653, это годъ лошади. Это могила Шетимашъ, дѣвицы. 5. IV c.

16. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила Кимѳы, дѣвицы. 4. IV d.

17. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Марѳы, дѣвочки. 7. IV d.

18. Въ годъ 1653, это годъ лошади. Это могила Кутл-Теримъ, мальчика. 7. IV k.

19. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Паджакъ вѣрующей. 4. IV d.

20. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Іоанна, вѣрующаго. 4. *Крестъ неясенъ.*

21. Въ годъ 1650. . . . . зайца, по-тюркски табышканъ..... могила Кутлугъ (?), вѣрующей. 6. IV a.

22. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила Кимѳы, вѣрующей. 6. IV a.

23. Въ годъ 1649, это годъ тигра, это по-тюркски парсъ. Это могила Мининту (?), вѣрующаго. 6. IV d.

24 — 27. Нѣтъ

28 — 29. Въ годъ 1650 (?), это годъ зайца (?) по-тюркски (?) табышканъ (?) . . . . . .

Примѣч. Одинъ камень подъ двумя №№. Двѣ строки совершенно неясны. 6. IV.

30. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Кутлуга, умершаго отъ моровой язвы, вмѣстѣ съ женою. . . . . .

Примѣч. Неясны два слова: первое изъ нихъ можетъ быть „юноша“. 8. IV i.

31. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила Іулиты, дѣвицы. 3. IV d.

32. Въ годъ 1650, годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила . . . . . 5. IV a.

33. Въ годъ 1650, годъ зайца это. Это могила Манфры, вѣрующей. 6. IV d.

34. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила . . . . . .

Примѣчаніе. Неясны два слова. Первое начинается какъ-бы съ ܣ и кончается на ܝ. Прочесть его можно ܣܥܕ̈ܐ или ܣܥܕ̈, а можетъ быть и иначе. Второе можно прочесть и „вѣрующій“. 5. IV d.

35. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Февроніи, дѣвицы. 4. IV c.

36. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Ту . . . . . дѣвицы. 5. IV c.

Digitized by Google

37. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Маріи — ... ша, вѣрующей. 6. IV k.

38. Въ годъ 1650, годъ зайца. Это могила Петра учителя. 5. IV a.

39. *(Тюркская)*. Александра царя эра, 1648 было, по-тюркски годъ вола былъ . . . . . Память да будетъ. Аминь. Аминь. 8. III a.

Примѣчаніе. Неясны три съ половиной строки; первую изъ нихъ можно прочесть: Talidabslan .... qaš; вторая начинается словомъ „вотъ“ („bu“).

40. Въ годъ 1640, это годъ змѣи. Это могила. . . . . - Тегинъ, вѣрующей. 5. IV a.

41. Въ годъ 1634, это годъ свиньи, по-тюркски тонгузъ. Это могила Таги-Арслана . . . . . сына Ульгуца (Вальгуца), архидіакона. 9. IV a.

42 — 43. Нѣтъ.

44. Въ годъ 1616, это годъ змѣи. Это могила Маифры, дѣвицы прекрасной, невѣсты Іу....да, вѣрующаго. 8. III b.

45. Это могила священника (?) Несира (?). 2. V.

46 — 47. Нѣтъ.

48. Въ годъ 1611, мышь это. Это могила . . . . . вѣрующей. 6 III a.

49. Въ годъ 1619, это годъ обезьяны. Это могила Маифры-Констанціи, дочери Іисуса, архидіакона. 6. III d.

50. Мыши. Это могила . . . . . 3. III a.

51. Въ годъ 1632, это годъ пѣтуха. Это могила . . . . ., вѣрующей. 5. IV b.

52 — 56. Нѣтъ.

57. Въ годъ 1592, это годъ змѣи, въ мѣсяцъ илуль. Это могила Маифры, жены Сумы, вѣрующей. 6. I.

Примѣчаніе. Илуль = августъ-сентябрь.

58. Нѣтъ.

59. Въ годъ 1611, это мышь. Это могила Георгія, священника изъ Альмалига. 4. I.

60. Это могила Салибы, дѣвочки. 2. IV a.

61. Въ годъ 1642, это годъ барана, по-тюркски кой. Это могила Туръ-Катунъ, дѣвицы. 6. IV f.

62. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила . . . . . юноши (? дѣвицы ?). 5. IV a.

63. Въ годъ 1642, это годъ обезьяны, по-тюркски . . . . . Это могила Рефки-Констанціи, жены . . . . . 7. IV a.

64 — 65. Нѣтъ.

66. Въ годъ 1641, а это годъ лошади, по-тюркски йонтъ. Это могила Іоанна священника, юноши прекраснаго. 5. IV f.

67. Въ годъ 1648, годъ вола, по-тюркски одъ. Это могила Иліи, вѣрующаго. 6. IV a.

68. Въ годъ 1638, это годъ зайца, по-тюркски парсъ. Это могила М....., вѣрующей, жены Саура. 7. IV h.

Digitized by Google

69. Въ годъ 1631, это годъ обезьяны. Это могила Ки.....ины, вѣрующей. 4. III e.

70. Въ годъ 1..., годъ зайца. Это могила Іоанна (?) юноши. 5. V.

71. Въ годъ 1648, это годъ вола, по-тюркски одъ. Это могила Маріи, вѣрующей. 6. IV a.

72. Въ годъ 1650, это заяцъ. Это могила ..... 4. IV a.

Примѣчаніе. Неясна строка и можетъ быть есть еще строка.

73. Нѣтъ.

74. Въ годъ 1648, по-тюркски одъ. Это могила Тевиѳы, вѣрующей. 5. IV d.

75. Въ годъ 1650, это годъ зайца. Это могила ..... юноши прекраснаго, сына Тегина. 6. IV d.

Примѣчаніе. Имя написано какъ-бы ܬܡܠܐ или ܬܡܟܐ или ܬܡܘܐ и т. п.

76—99. Нѣтъ.

100. Въ годъ 1649, это гробъ Несторія священника, сына Менгутаіша, вѣрующаго, умершаго отъ моровой язвы. 6. IV d.

101. Въ годъ 1609, годъ собаки. Это могила Арслана, вѣрующаго, сына Сергія, священника. 6. IV a.

102. Въ годъ 1575, годъ мыши. Это могила Кутлуга Арслана, священника, юноши возлюбленнаго. Ушелъ со свѣта этого. 5. II c.

103. Въ годъ 1647, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила Сергія, юноши прекраснаго. 7. IV e.

104. Въ годъ 1619, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ. Это могила Кутлуг-А...ша-Константіи. Память да будетъ. 8. III a.

Примѣчаніе. Послѣднія слова по-тюркски.

105. Въ годъ 1573, это годъ собаки. Это могила Георгія священника, сына Шелиха, хорепископа. 5. III h.

106. Въ годъ 1650, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила Аврогъ, вѣрующей. 5. I.

107. Это могила Іушмада, учителя. 2. V.

108. Въ годъ 1661 (?), тигра. Это могила Іакова, юноши. 4. IV c.

109. Въ 1650..... это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. А это могила Шелиха священника. Очень потрудился для Сіона, благословенъ всѣми былъ. 8. IV h.

Примѣчаніе. Неясно ܟ въ ܟ̈ܡ̈ܟ̈ (ܟ̈ܐ, ܟ̈ܒ и т. п.).

110. Это могила Іоанна, мальчика. 2. IV a.

111. Вѣрующій (?)..... 2. II d.

Примѣчаніе. Но правую сторону креста какъ-бы ܒ̈ܟ̈ܡ̈ܟ̈ܒ̈, по лѣвую слово (?) неясное, можетъ быть ܐ̈ܘ̈ܝ̈ܐ или ܐ̈ܘ̈ܢ̈ и т. п.

112. Въ годъ 1649, годъ тигра. Это могила .....нъ, дѣвицы. 4. IV a.

113. Въ годъ 1603, это луу. Это могила мальчика (?).....

Примѣчаніе. Оба послѣднія слова неясны, быть можетъ: ..... юноши. 3. I.

Digitized by Google

114. Въ годъ тысяча ..... дракона. Это могила Паджакъ, вѣрующей. 4. IV g.

115. Это могила Тэиг-Менгу, мальчика. 2. IV e.

116. Въ годъ 1599, это мышь. Это могила ..... дѣвицы прекрасной. 4. I.

117. Въ годъ 1651, а это годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила Иліи священника, сына ..... священника. 6. IV a.

118. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила Шумру, вѣрующаго. 5. I.

119. *(Тюркская)* .... эра, 1589, былъ годъ парса ..... да будетъ ... «въ день царствія Его. Аминь». 8. II d.

Примѣчаніе. Неясны: начало первой строки (вѣроятно: „Александра царя"), три строки предпослѣднія. Слова въ „ " написаны *по-сирски.*

120. Въ годъ 1627, это годъ луу. Это могила Маифры, вѣрующей, невѣсты Кутшака (?). 5. III f.

Примѣчаніе. Предъ словомъ луу стоитъ еще отдѣльно слогъ „лу".

121. Въ годъ 1603 это. Это могила Іоанна священника Тебгацъ. 4. I.

Примѣчаніе. „Тебгацъ"—слово непонятное намъ.

122. Въ годъ 1638, это годъ зайца, это по-тюркски табышканъ .... могила Сергія, священника, сына Іисуса Герсона. 9. IV b.

123. Въ годъ 1575, мышь. Это могила ..... 6. II b

Примѣчаніе. Послѣдняя строка неясна. Можетъ быть صما لهسعكب.

124. Въ годъ 1641. а это годъ лошади. Это могила Маріи, вѣрующей. 5. IV f.

125. *(Тюркская)* Александра царя эра 1628 былъ, по-тюркски годъ «годъ змѣи» былъ. Вотъ могила Алташа священника. Память да будетъ. 9. III a.

Примѣчаніе. Слова во вносныхъ знакахъ: „годъ змѣи" написаны *по-сирски.*

126. Это могила Георгія учителя, внука (?) Шахмалыка. 4 II c.

127. Въ годъ 1583, это обезьяна. Это могила Сумы, священника и rabḥaila, и пророка благословеннаго, эмира знаменитаго, сына Георгія rabḥaila. Господь нашъ да успокоитъ духъ его вмѣстѣ съ духами отцовъ святыхъ во вѣки. 11. II c.

128. Въ годъ 1627, это годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила ....., вѣрующей, невѣсты Аргалиг-Іоанна. 6. I.

Примѣчаніе. Имя можетъ быть прочтено: „Кизаша".

129. Въ годъ 1649. Это могила Саливы. 4. II a.

130. Въ годъ 1628, это годъ змѣи, это по-тюркски йиланъ. Это могила ..... сына Іоанна священника. 6. III e.

131. Въ годъ 1627, это годъ дракона. Это могила Харіи, юноши, сына Бохоса. 6. III c.

Digitized by Google

132 a. Это могила Елизаветы, дѣвочки. 2. V.

132 b. .... годъ .... Это могила Маифры. 4. V.

133. Въ годъ 1612, это годъ вола. Это могила ..... 4. III b.

Примѣчаніе. Имя можетъ быть прочтено: Кутлуг — ...

134. Въ годъ 1612, это годъ вола. Это могила Иліи, учителя. 5. III b.

135. Въ годъ 1575, годъ мыши. Это могила Денхи, вѣрующаго, сына Сумы Кушти ..... Миръ съ духомъ его. 7. II g.

Примѣчаніе. Неразобранное слово читается какъ-бы: ...ﻟﻪ Середина слова можетъ быть дополнена ﻳﻮ или ﻛﻤﺰ или ﻮ 7. II g.

136. Въ годъ 1599, это мышь. Это могила Айтеримъ, вѣрующей, жены Іоанна-Кешекъ. 4. II g.

Примѣчаніе. Послѣднее слово написано. ﻟﻤﺮ. 4. II g.

137. *(Слѣшанная).* Въ годъ 1597, это годъ собаки, «годъ по-тюркски собаки», умеръ смертью мора ..... вотъ могила Іоанна-ʿалимā, вѣрующаго, юноши. 6. II g.

Примѣчаніе. Неясные по смыслу: конецъ третьей строки и четвертая строка читаются повидимому такъ: ﻣﻌﻪ 3.

ماﻣﺮ ﻛﻤﺰﻙ ﺍﻣﺰﻣﻜﻤﺎ 4.

То-есть „возникшаго „„въ возрастѣ 40 (лѣтъ)““ Іереміи“. Имя Іереміи очень ясно.

138. .... въ годъ 1566. Отошелъ отъ міра ..... 7. I.

Примѣчаніе. Неясна первая строка и три съ половиной послѣднихъ.

139. Въ годъ 1621, это годъ собаки. Это могила Кутлуг-Теримъ, вѣрующей, дочери ..... коса, саура. 8. I.

Примѣчаніе. Вм. „вѣрующей“ можетъ быть „дѣвицы“ (ﺑﺘﻮ).

140. Въ годъ 1640, а это годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила Симеона, вѣрующаго. 6. IV a.

141. Въ годъ 1613, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила Сумы, священника (?). 6. III a.

142. Въ годъ 1569, это годъ собаки. Это могила Маріи-Констанціи- ..... 4. II c.

143. Въ годъ 1618, это годъ барана. Это могила ..... вѣрующаго. 6. I.

144. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски табышканъ. Это могила ..... вѣрующ... 5. II c.

145. Въ годъ 1640, это годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила Сумы, вѣрующаго. 6. IV e.

146. Годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила Шир-эмунъ, вѣрующаго изъ Мосула (?). 5. III a.

147. Въ годъ 1652, это годъ змѣи, по-тюркски иланъ. Это могила ....., сына Іисуса. 7. I.

148. Въ годъ 1612, вола. Это могила Іоанна, учителя. 5. IV a.

149. Въ годъ 1652, по-тюркски иланъ. Это могила ..... вѣрующаго. 5. I.

Digitized by Google

150. *(Тюркская).* Александра царя эра ..... 1621 было, по-тюркски годъ собаки. былъ. Вотъ могила Куташмута ..... былъ. Память да будетъ. 9. III a.

151. Въ годъ 1642, это годъ барана, по-тюркски кой. Это могила Утапаша-Константціи. 6. IV c.

152. Нѣтъ.

153. Въ годъ 1649, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила .....-Елизаветы. 7. IV a.

154. *(Смѣшанная).* Въ годъ 1600, это «годъ вола былъ». Георгій священникъ, настоятель церкви, весьма знаменитый. 6. II h.

Примѣчаніе. „Годъ вола былъ" по-тюркски.

155. Въ годъ 1612, это годъ вола. Это могила Таги, священника, весьма потрудившагося для церкви (великаго подвижника церкви). 6. III a.

156. Вотъ могила Павла Барници, священника Сагона. 3. II c.

157. Въ годъ 1581. Это могила Сергія священника, юноши прекраснаго, сына Айменгу-Барьямина. 6. I.

158. *Не сирская, непонятная* (шрифтъ сирскій). 3. IV b.

Примѣчаніе: См. 4-ую часть, указатель словъ (несирскія надписи).

159. Годъ пѣтуха въ третій разъ ..... мальчика, а въ годъ 1572 (?).

Примѣчаніе. Въ датѣ цифра 2 стоитъ впереди цифры „70".

160. *(Смѣшанная* надпись, тюркскую часть обозначаемъ: « »): Въ годъ 1611, «было» это мышь, «сычканъ годъ былъ .....». Это могила Симеона мальчика, сына Сумы учителя. «Память да будетъ». 11. III c.

Примѣчаніе. Неясны двѣ строки. Тюркскія слова очевидно приписаны тогда, когда сирская часть была уже написана.

161. Въ годъ 1650, это годъ зайца, по-тюркски тушканъ. Это могила Польдиджакъ, вѣрующей. 7. IV a.

162. Въ годъ свиньи 1598. Это могила Кимѳы, вѣрующей. 3. II c.

163. Это могила Саливы ..... Фусаилъ. 3. IV f.

164. Это могила Шальмы, вѣрующей, жены Кут.... саура. 5. I.

165. Въ годъ 1649. Это могила Муглуг(?)-Тегинъ, вѣрующей. 3. IV e.

166. Годъ обезьяны. Это могила Таш-Менгу, вѣрующаго. 3. I.

167. Въ годъ 1599, это мышь. Это могила Бохоса, вѣрующаго. 4. II c.

168. Въ годъ 1638, годъ зайца. Это могила Кириаки (?), вѣрующей. 7. IV a.

169. Въ годъ 1611, это мышь. Это могила Арслана-Туга, священника престарѣлаго, благословеннаго. 6. I.

170. Въ годъ 1612, это волъ Это могила Георгія учителя. 5. I.

171. Въ 1614, это заяцъ. Это могила Іоанна священника, сына ..... вѣрующаго. 5. III a.

172. Въ годъ 1634, это годъ свиньи. Это могила Куца, ученаго, сына Георгія, саура. 8. IV a.

173. Въ годъ 1636 и это годъ вола. Это могила Кутлуг-Арслана. 5. IV c.

174 Въ годъ 1615, это годъ луу по-тюркски. Это могила Маріи (?), вѣрующей. 5. II b.

Digitized by Google

175. Въ годъ 1617, это годъ лошади. Это могила Теримъ, вѣрующей. 5. IV a.

Примѣчаніе. Послѣднія слова какъ-бы: ܟܟ ܡܘܡܢ. Мы полагаемъ, что стерлось конечное ܐ (на которое указываетъ соединительная черта) и что здѣсь сокращенное слово ܐܟܟ ܡܘܡܢ

176. *(Смѣшанная;* тюркская часть у насъ въ « »). Въ годъ 1649, это «годъ парсъ былъ». Это могила Шальма-Элинъ. 6. I.

177. Въ годъ 1642, годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ. Это могила Мар-Сергія. 5. IV b.

Примѣчаніе. Мар- = господинъ = ܡܪ.

178. Это могила Акшагна (?) саура (?). 3. V.

179. Въ годъ 1597, это годъ собаки. Это могила Ту . . . . вѣрующей, дочери Ильда, саура. 6. II f.

180. Въ годъ 1623, это годъ мыши. Это могила Іоанна, юноши. 5. IV a.

181. Въ годъ 1649. Это могила Маріи, вѣрующей. 3. III a.

182. Въ годъ 1647, это по тюркски сычканъ. Это могила Нухаръ-Теримъ, дѣвицы прекрасной. 8. I.

183. *(Смѣшанная;* тюркская часть у насъ въ « »). Въ годъ 1566, это «по-тюркски таушканъ было». Это могила Маріи Катунъ, младенца (?). 6. II a.

184. Въ годъ 1619, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ. Это могила Георгія священника, сына Іоанна (?) саура (?). 10. III a.

185. Въ годъ 1579, это драконъ. Это могила Эбед-Іисуса, вѣрующаго. 3. II c.

186. Въ годъ 1597, это собака. Это могила ..... учителя, сына Сергія, священника. 3. II i.

187. Въ годъ 1627, это годъ дракона. Это могила Сумы священника, сына Куташага, саура. 6. IV a.

188. Въ годъ 1616, это годъ змѣи. Это могила Іисуса священника, сына Сумы, аввы. 5. IV a.

189 a. Въ годъ 1647, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила . . . . . - Менгу, вѣрующаго. 8. IV b.

189 b. Въ годъ 1647, это годъ лошади. Это могила Кутлугъ (?), вѣрующей. 4. III a.

190. Въ годъ 1605. Это могила Марѳы, вѣрующей. 4. II e.

191. Въ годъ 1585, собака. Это могила . . . . . 5. II c

192. Въ годъ 1639, это годъ дракона. Это могила Бонифація (?), толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ, достославный ревностью. Да соединитъ Господь нашъ духъ его съ первенцами. 10. IV h.

Примѣчаніе. Послѣднее слово (risne) или „первенцы“ (т.-е. первенцы въ царствѣ небесномъ), или „предки“.

Digitized by Google

193. *(Тюркскан).* . . . . ка, 1634 былъ, по-тюркски годъ свиньи былъ. Шади-бегъ, сынъ Кутл-Тегинъ бега, въ возрастѣ 78 (лѣтъ). . . . . Память да будетъ. 7. II i.

Примѣчаніе. Неясное слово можетъ быть kūirādi = изнемогъ, ослабѣлъ,

194. Въ годъ 1650, это тигръ. Это могила Малька, вѣрующаго. 3. IV g.

195. . . . . , мальчика. 2. IV g.

196. Въ годъ 1603, это драконъ. Это могила Сергія, священника изъ Алмалига. 5. I.

197. Въ годъ 1599, годъ мыши. Это могила саура (?). . . . . 3. II i.

198. Годъ сычканъ. Это могила Бак-Менгу, мальчика. 3. IV k.

199. Это могила Баршеба, вѣрующаго. 3. V.

200. Въ годъ 1636, это вола. Это могила Ахрухана священника. 6. IV a.

201. Въ годъ 1649, а это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила . . . . . дѣвочки. 6. IV a.

202. Въ годъ 1598, собака. Это могила юноши Пуслима. 3. II c.

Примѣчаніе. Имя — ܦܘܣܠܝܡ. 3. II c.

203. Въ годъ 1649, это годъ тигра, это по-тюркски парсъ. Это могила . . . . юноши. 6. IV a.

204. Въ годъ . . . . . Это могила Георгія. Аминь (?). 6. V.

205. Въ годъ 1651, а годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила Сумы священника, юноши прекраснаго. 6. IV a.

206. Это могила Фоки мальчика. 2. IV a.

207. Въ годъ 1684, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила . . . . . вѣрующаго. 7. IV a.

208. Въ годъ 1599, это мыши. Это могила Кучбы, вѣрующей. 3. I.

209. Въ годъ 16 . . . Марѳа, вѣрующая. 3. IV a.

210. Въ годъ 1608, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ. Это могила Арслана-Менгъ, сына (?) Сергія (?) саура (?) . . . . . сына Арслана . . . . . священника (?) . . . . . 10. I.

211. Въ годъ 1597, это собака. Это могила Талиѳы вѣрующей, дочери Кутлуг. . . . . Велико имя ихъ добродѣтелью. 7. II f.

Примѣчаніе. Послѣдняя фраза болѣе или менѣе сомнительна.

212. 158. . . это . . . . Это могила Сергія (?) вѣрующаго. 3. II c.

213. Въ годъ 1614 . . . . . Тур-Теримъ, вѣрующая. 3. I.

214. Въ годъ 1610, это свинья. Это могила Марѳы, вѣрующей, дѣвицы прекрасной, невѣсты Песха (?), вѣрующаго (?). 6. III l.

215. Въ годъ 1580, это годъ змѣи. Это могила Т. . . . . вѣрующей. 4. II c.

216. Въ годъ 1649, волъ. Это могила Теримъ, вѣрующей. 3. IV i.

Примѣчаніе. Послѣ „шестсотъ“ стоитъ еще слово какъ бы ܫܬ или ܫ̣ܬ; если послѣднее, то быть можетъ ошибочно (вм. „сорокъ“) написанное было „шестдесятъ“ (*co scriptio defectiva*).

Digitized by Google

217. Въ годъ 1580, это змѣя. Это могила Тур-Теримъ-Константіи. 3. II h.

218. Въ годъ 1584. Это могила Пак-Менгу, саура, вѣрующаго. 4. II c.

219. Въ годъ 1642, а это годъ барана, по-тюркски кой. Это могила Сергія, священника. 5. IV a.

220. Это могила Кутлуг-Теримъ, дѣвочки. 3. IV g.

221. Въ годъ 1646, это годъ свиньи, по-тюркски тонгузъ. Это могила Паджакъ, вѣрующей. 6. IV g.

222. Въ годъ 1649, это годъ тигра, по-тюркски парсъ. Это могила . . . . . вѣрующаго, умершаго отъ моровой язвы. 8. IV a.

223. Въ годъ 1638, это годъ зайца, по-тюркски пичинъ парзъ. Это могила Акпаша, сына Денхи, Іоанна † 1610, настоятеля церкви. 9. IV i.

Примѣчаніе. Въ могилѣ, гдѣ въ 1648 году хоронили Акпаша, лежалъ уже съ 1610 года Іоаннъ. Имя его приписано такъ, чтобы слова: „это могила“ могли относиться и къ нему. Кромѣ большаго креста есть два малыхъ: одинъ вверху надписи (какъ бы для Акпаша особо), другой въ строкѣ объ Іоаннѣ (для него). Ошибочное „пичинъ“ (обезьяна) исправлено припиской правильнаго „парзъ“.

224. Въ годъ 1600. Это могила Масхута, священника. 3. II a.

«1225». Вотъ могила Айменгу, мальчика. 2. II a.

«1226». Въ годъ 1603, это годъ луу. Это могила Тюркъ, дѣвочки. 4. I.

«1227». Это могила Кюмюшъ, вѣрующей. 2. V.

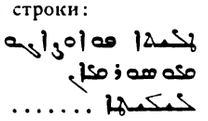
«1228». Это могила Толутаны-Константіи. 3. IV k.

«1229» Въ годъ 1569. Это могила Менгу-Таша, вѣрующаго. 4. II a.

«1230». Въ годъ 1629, это годъ мыши. Это могила Кутлуг-Теримъ, вѣрующей. 7. III g.

«1231». *(Спѣшанная)* 1644, это годъ пѣтуха, по-тюркски такаху. Это могила Сандаюка учителя, Паджак-Тегинъ дѣвочки, Маріи дѣвочки . . . . . «въ масульманствѣ его» . . . . . 10. IV d.

Примѣчаніе. Три послѣднія строки:



«1232». (Оборотъ камня № «231»). 1645, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ. Это могила Сандаюка, учителя (?). 5. IV d.

«1233». Въ годъ 1578, это заяцъ. Это могила Шахмалыка, періодевта, сына Георгія Алтуца. 7. II c.

«1234». . . . . Это могила Кутлуг-Теримъ. 3. V.

Примѣчаніе. Невидна одна строка.

«1235». Это могила . . . . . 2. V.

Примѣчаніе. Неясна одна строчка.

«1236». Это могила . . . . . 2. V.

Примѣчаніе. Неясна одна строка.

«1237». Это могила Ильды (?) мальчика. 2. V.

Digitized by Google

«1238». Это могила ..... 3. IV g.

Примѣчаніе. Неясна одна строчка.

«1239». Домъ покоя ..... Георгія. 3. IV g.

Примѣчаніе. Неясна одна строчка.

«1240». ..... мальчикъ Эминъ. 2. IV g.

Примѣчаніе. Неясна одна строчка. Остальное можетъ быть слѣдуетъ читать . . мальчикъ. Аминь.

«1241». Въ годъ 1627, это годъ дракона, по-тюркски луу. Это могила Шелиха, толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ, сынъ Петра толковника, прославленный мудростью. Голосъ его возвышенъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ просвѣтленный духъ его съ праведными и отцами. Да будетъ положенъ (= да достанется ему) всякій блескъ. 13. III e.

«1242». Въ годъ 1603, это луу. Это могила Іоанна, хорепископа Джилуртъ (?) изъ Альмалига. 6. III a.

250. Въ годъ 1652, это годъ змѣи, по-тюркски планъ. Это могила Сакеша (?) священника (?) сына Юка (?) ..... 7. IV l.

251. Это могила Іоанна юноши. 2. V b.

300. Это могила Малфана, учителя. 3. IV g.

301. Іоаннъ мальчикъ. 1. V.

302. Это могила Іоанна, юноши. 2. V.

303. Это могила Кутугъ, дѣвочки (?). 2. V.

304. Это могила ..... 2. V.

Примѣчаніе. Неясна строка.

305. Это могила Іоанна, юноши. 2. V.

306. Это могила ..... тарисъ, вѣрующаго. ..... 2. IV k.

Примѣчаніе. Неясно: въ первой строкѣ начало имени и послѣднее слово второй строки.

307. Это могила ..... вѣрующаго. 2. IV g.

308. Это могила Маріи вѣрующей. 2. IV g.

Камни Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества:

a. Въ годъ 1575, мышь. Это могила ..... вѣрующей (?) дѣвицы прекрасной (?). 4. I.

Примѣчаніе. Имя какъ бы جوجه Джуджъ. Послѣднія слова ясно написаны: مؤمنة خشمة زيبا «вѣрующая, юноша прекрасный»; т.-е. ошибка въ родѣ или перваго эпитета, или втораго.

b. Это могила Куташа, учителя. 2. I.

c. По-тюркски кой. Въ годъ 1618, это годъ барана. Это могила Іулиты, дѣвицы прекрасной, невѣсты Іоанна хорепископа 8. I.

d. Это могила Георгія, юноши. 4. IV g.

e. Въ годъ 1631 (?), это ..... Это могила Ала-кыръ (?), вѣрующей. IV i.

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВЪ.

Слова въ указателѣ (за выдѣленіемъ въ особую часть числительныхъ и собственныхъ именъ) расположены примѣнительно къ обычной схемѣ надписей, т.-е.:

ܐܘܪ (ܐܚܘܗܝ ܕܒܪܗ ܕܐܒܗ) ܐܒܐ
ܐܘܪ (ܐܢܬܬܗ) ܡܪܬܗ ܐܘܪ (ܐܢܬܬܗ) ܐܒܐ
ܐܬܪ (ܫܢܝܢ ܫܢ) ܫܢܐ (ܫܢܐ)

При этомъ:

1. Слово ܐܒܐ стоитъ два раза (соотвѣтственно схемѣ).

2. Тамъ, гдѣ для одного понятія и мѣста употребляется два или больше выраженія, мы помѣщали ихъ въ одной статьѣ: такъ въ статьѣ ܐܘܪ стоитъ. ܒܪ ܐܪ и ܒܬ.

3. Сирскія имена животныхъ цикла помѣщены всѣ рядомъ, одно за другимъ, въ порядкѣ цикла. То-же относительно тюркскихъ именъ животныхъ цикла.

4. Порядокъ эпитетовъ въ указателѣ таковъ: возрастъ, санъ и званіе, родина, родство; эпитеты прилагательные (знаменитый, ученый, благословенный). Затѣмъ идутъ *фразы*, добавляемыя порой въ концѣ надписи.

5. Эпитеты и фразы, свойственныя лишь тремъ большимъ эпитафіямъ (127, 192 и 1241) не приведены въ словарѣ, а самыя эпитафіи цѣликомъ приведены въ концѣ словаря, какъ и эпитафія 1231.

6. Вслѣдъ за этими эпитафіями идетъ указатель частицъ: ܐ ܗ ܟ ܨ, мѣст. суфф.: ܐ, ܗ и ܝܗ (всѣ эти слова первый разъ приведены и выше, при именахъ, къ которымъ они относятся). Затѣмъ указано употребленіе точки надъ строчкой и въ строкѣ.

7. Въ словахъ, которыя пишутся въ надписяхъ разно, или не вездѣ ясно читаются, мы отмѣчаемъ въ той-же статьѣ: всѣ отдѣльные случаи начертанія или сохраненія начертанія, указывая знакомъ [*)], что̀ слѣдуетъ смотрѣть ниже (въ той-же статьѣ).

8. Матеріалъ тюркскихъ надписей вошелъ въ словарь лишь отчасти. Текстъ этихъ надписей слѣдуетъ за словаремъ, равно какъ и текстъ написанной на неизвѣстномъ языкѣ надписи 158, а также текстъ тюркской части надписей смѣшанныхъ, т.-е. тѣхъ, гдѣ встрѣчаются тюркскія *фразы*.

Digitized by Google

Указатель словъ къ селирьченскимъ надгробнымъ надписямъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Указатель словъ кромѣ числительныхъ и именъ собственныхъ.

ܫܢܬ — *въ годъ* — 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 *), 23, 28—29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41 *), 44, 48, 49, 51, 57, 59, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 112, 113, 114, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 132 b *), 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 149, 151, 153, 154, 155, 157, 159 *), 160, 161, 162, 165, 167, 168, 169, 170 *), 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 194, 196, 197, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 208 *), 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 222, 223, 224, 1226 *), 1229, 1230, 1233, 1241, 1242, 250, a, c, e, XV, XXIV, XXV. См. нѣсколько ниже, ܫܢ.

Разности:

ܫܢܐ — *и въ годъ* — при томъ особое расположеніе. Приводимъ всю надпись: ..... ܐ ܫܢܐ ܒ ܟܠ ܒ ..... *) т.-е. числительное въ концѣ — 159.

ܫܢ — *годъ* — 22, 1226.

ܐ.....ܨ — 170.

ܐ..... — 208.

Неясно — 41, 132 b.

ܗ — *былъ* (ܗ̣) или *который есть* (ܗ̂) — см. № 1241.

1) Обыкновенно относится, повидимому, къ послѣдующему, а именно ставится:

a) между числительнымъ и обозначеніемъ года по циклу: 1**), 2, 3 *), 4, 5 *), 7, 8, 9 *), 10, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 22, 23 **), 28, 31, 38, 40, 41, 44, 49, 51, 59, 61, 62, 66 *), 67, 69, 71, 72, 103, 72, 103, 104, 106, 109, 113, 116, 120, 122 **), 124 *), 127, 128 *), 130 **), 131, 133, 134, 136, 137, 139, 140 *), 141, 142, 143, 144, 145, 146, 151, 153, 155, 160, 161, 167, 169, 170, 171, 172, 173 *), 174, 175, 179, 180, 182, 184, 186, 187, 188, 189 *), 192, 194, 196, 201 *), 203 **), 207, 208, 211, 212, 215, 217, 219 *), 221, 222 **), 223, 1230, 1231, 1232 *), 1233, 1241 *), 1242, 250, c, XXIV, XXV.

b) между двумя обозначеніями по циклу. При чемъ и передъ первымъ обозначеніемъ стоитъ ܗ: 1, 23, 122, 130, 203.

---

*) Вѣроятно имя и затѣмъ кажется слово ܒܪ — мальчикъ.

**) См. пунктъ b.

Digitized by Google

2) Иногда, повидимому, относится къ предъидущему, а именно стоитъ:

a) послѣ числительнаго безъ послѣдующаго обозначенія по циклу: 121 и 224:

b) послѣ сирскаго обозначенія по циклу безъ послѣдующаго тюркскаго обозначенія: 33, 48, 75, 123.

c) въ смѣшанныхъ надписяхъ, послѣ числительныхъ передъ тюркской фразой: «годъ барса (зайца) былъ» (подобно этому въ тюркской надписи 39: «(числ.) былъ по-тюркски годъ вола былъ») — 176, 183.

d) Послѣднее слово надписи 109.

Разности въ чтеніи (правописаніе или по состоянію снимковъ или надписей нынѣ).

 1241. Надпись весьма четкая. Надстрочная точка встрѣчается лишь въ этой надписи и слѣдовательно здѣсь можетъ быть случайное углубленіе на камнѣ. Но можетъ быть мы здѣсь имѣемъ интересное указаніе на чтеніе .

 — очень ясно—173 (если не описка, то не указываетъ ли на чтеніе: hewo ()?

 — 1232.

 — 189.

 — 3, 5, 9, 66, 124, 128, 140, 201, 219, 222.

Неясно — 123.

B) Иное слово на томъ-же мѣстѣ:

 — 30, 214.

 — 117.

Невидно что написано — 109, 118.

 — годъ — 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 22, 23 *), 28 — 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 44, 49, 51, 57, 61, 62, 66, 67, 68 *), 69, 70, 71, 75, 100, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 112, 117, 118, 120, 122, 125 (тюркская) 128, 130, 131, 133, 134, 135, 139, 140, 141, 142 *), 143, 144, 145, 146, 147, 151, 153, 155, 159, 161, 166, 168, 172, 173, 174, 175, 177, 180, 184, 187, 188, 189, 192, 197 *), 198, 200, 201, 203, 205 *), 207, 210, 216 *), 219, 221, 222, 223, 1230, 1231, 1232, 1241, 250, c, XXV. См. выше .

Разности:

 — 23.

 — 142, 197.

 — 205.

 — 68.

 — 216 (?).

Digitized by Google

ﻛﻮﻮﺼﺰﺍ — *мышь* — (годъ мыши — первый годъ 12-ти-лѣтняго цикла); соотвѣтствуетъ годамъ: 1575, 1587, 1599 и т. д. селевкидовой эры (1264, 1276, 1288 по Р. Х.) 4, 5, 48, 50, 59, 102, 103, 116, 123, 135, 136, 160, 167, 169, 180, 189, 197, 207, 208, 1232, а.

ﺰﻮﺤﺍ — *волъ*. Годъ вола — второй годъ цикла: 1576, 1588 ... сел. эры (1265, 1287 ... по Р. Х.): 8*), 67*), 71, 133, 134, 148*), 155, 170, 173, 200, 216, XXV*).

Разности:

Неясно, но, кажется ﺰﻮﺤﺍ — 8.

ﺍﺰﻭ... — 67, 148.

XXV — г. Хвольсонъ читаетъ ﺍﺰﻭﻉ, дѣлая помѣтку «sic»; но кажется его глазъ ввела въ заблужденіе древняя форма ﻉ, какъ она встрѣчается и въ этомъ словѣ въ №№ 133, 155, 173.

ﻟﻤﻜﺰﺍ — *тигръ*. Годъ тигра — третій годъ цикла: 1577, (1266 по Р. Х.) и т. д. 1, 12, 23, 106, 108, 112, 141, 153, 201, 203, 222.

ﺍﺰﻟﺼﺍ — (и ﺍﺰﻟﻠﺼﺍ) — *заяцъ*. Годъ зайца — четвертый годъ цикла: 1578 и т. д. (1267 по Р. Х. и т. д.).

ﺍﺰﻟﺼﺍ — 7, 9, 13, 16, 17, 18, 20, 21*), 28, 30, 32, 34, 38, 62, 70*), 74, 118*), 122, 144, 171, 1233.

ﺍﺰﻟﻠﺼﺍ — 22, 35, 36, 37, 67, 72*), 161, 168, 223.

ﻟﺼﺍ.... — 109.

ﺍ....ﺍﺰﻟ — 31.

Разности:

...ﺰﻟﺼ.. — 70.

...ﺍﺰﻟﻩ — 72.

ﻟﺼﺍ... — 21.

ﻟﺼﺍ... — 118.

ﺍﻟﺤﻨﺍ — *затменіе — небесный драконъ*. Годъ дракона — пятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1579 сел. эры = 1268 по Р. Х. и т. д.) 117, 128, 131, 187, 192, 205, 1241.

ﺳﻨﺍ — *змѣя*. Годъ змѣи — шестой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1580 сел. = 1269 по Р. Х. и т. д. 14 (?), 40, 57, 125 (тюркская) 130, 140, 145, 146, 147*), 188, 215, 217, 250.

Разности:

.ا....ه... — 147.

ﺳﻬﺳﺍ — *лошадь*. Годъ лошади — седьмой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1581 ... сел. эры = 1270 ... по Р. Х.) 2, 3, 10, 11*) 15, 18, 66*), 124*), 175, 1230.

Разности:

ﺳﻬﺳﺍ — 11, 66, 124.

ﺨﻭﺼﺍ — *баранъ*. Годъ барана — восьмой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1582 ... сел. эры = 1271 ... по Р. Х.) 61, 143, 151, 219, с.

Digitized by Google

ﻣﻪﻣﺎ — *обезьяна*. Годъ обезьяны — девятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1583 . . . сел. эры = 1272 . . . по Р. Х.). 49. 69, 104, 127. 166, 177, 184 *), 210.

Разности:

Неясно — 184 (можетъ быть и ﻣﻪﻣﺎ).

ﺗﻮﻗﻮﻗﺎ — *пѣтухъ*. Годъ пѣтуха—десятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1584 . . . сел. эры = 1273 . . . по Р. Х.) 51, 159 (ﺗﻮﻗﻮﻗﺎ), 1231.

ﻣﻪﻣﺎ — *собака*. Годъ собаки — одинадцатый годъ 12 - ти - лѣтняго (1585 . . . сел. эры = 1274 . . . по Р. Х.) 101, 105, 137. 139, 142, 179, 186, 191. 202. 211.

NB. Ни разу въ сирскихъ надписяхъ не переведено на тюркскій.

ﺗﻮﻧﻮﺍ — *свинья*. Годъ свиньи — двѣнадцатый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1586 . . . сел. эры = 1275 . . . по Р. Х.) 41, 162 (передъ числительнымъ), 172 *), 214. 221.

Разности: ...ﺗﻮﻧﻮﺍ — 172.

ﺍﻭﻥ — вторично. См. подъ ﺍﻭﻥ первымъ.

ﺗﻮﺭﻛﺠﻪ — *по-тюркски* — 1. 3. 4, 5, 7,8. 9, 10, 11, 12, 21, 23, 28, 30, 32, 36. 37, 41, 61, 66, 67, 68, 71. 74, 103, 104, 106, 109 *), 117, 118, 122, 128, 130, 140, 141, 144 *), 145, 146, 147, 149, 151 *), 153 *), 161, 174 (послѣ тюркскаго имени животнаго), 177, 182, 184, 189. 201, 203, 205, 207 *), 210, 219, 221, 222, 223, 1231, 1232, 1241, 250, c *), XV *), XXIV *).

Разности:

ﺗ....ﺠﻪ — 109.

ﺗ.....ﻪ — 144.

....ﺠﻪ — 153.

ﺗﻮﺭﻛﻪ — (sic) — 151.

ﺗﻮﺭﻛﻪ — 207, XXIV.

.....ﻪ — XV.

ﺗﻮﺭﻛﻪ — c (ﺗﻮﺭﻛﻪ — вверху всего).

ﺳﻴﭽﻘﺎﻥ — тюркское слово — *мышь*. Годъ мыши—первый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1575 . . . сел. эры — 1264 . . . по Р. Х.) 4 *), 5 *), 103 *), 160. 182, 189 *), 198, 207 *), 1232, XV.

Разности:

ﺳﻴﭽﻘﻠﻖ — кажется, такъ — 4.

ﺳﻴ..ﺍﻥ — но, кажется, ﺯ — 207.

ﺳﻴ...ﺍﻥ — 189.

...ﺳﻴﭽﻘﺎﻥ — 103.

ﻳ...ﻭ... — 5.

ﺍﻭﻝ — (въ тюркскихъ надписяхъ ﺍﻭﻝ) тюркское слово — *волъ*. Годъ вола — второй годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1576 . . . сел. эры = 1265 . . . по Р. Х.) 8, 39 *), 67 *), 71, 74, 154 *).

Digitized by Google

Разности:

..٥.. — 67.

ايل — 39 и 154 (39 — тюркская надпись; въ 154 — тюркская фраза: ايل اوت ايردى — jyl ʾoṭ yrdy, годъ вола былъ.

ايلان и ايلا — тюркское слово — *тигръ*. Годъ тигра — третій годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1577 ... сел. эры = 1266 ... по Р. Х.): ايلان — 23, 106, 119 (тюркская), 141 *), 201, 222.

ايلا — 1, 12, 176, 123.

ا..ن — 153.

ايلا — 223 (поправка подъ ошибочнымъ قوي см. тамъ) и, кажется, 68, гдѣ послѣдняя буква неясна.

Разности:

ايلان — 141, но, должно быть, случайно.

تصمكار — пишется разно — тюркское слово — *заяцъ*. Годъ зайца — четвертый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1578 ... сел. эры = 1267 ... по Р. Х.).

تصمكار — 9 *), 30, 32 *), 36 *), 109, 118, 222.

تصمكار — 7 *), 21 *), 37 *), 144 *).

تصمكار — 161 (конецъ — كار — не вполнѣ ясенъ).

Неясно, какъ бы ...تاصف (или تصف, или تاصف) — 183.

...ر — какъ бы ...ك — 28.

Разности въ указанныхъ:

تصمكا — 32.

....تصف — 9.

...تصف ا — но, повидимому, ك — 21.

تصمار — 37, но неясно.

تصمكا — но невполнѣ ясно — 7, 144.

36 — можно прочесть и تصمكار, но тогда была бы этимологическая ошибка.

ەكە — тюркское слово — *драконъ*. Годъ дракона — пятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1579 ... сел. эры = 1268 ... по Р. Х.) 113, 114, 117, 120, (четко написано ەكە كە), 128, 174 (неясно), 196, 205, 1226, 1241, 1242.

يلان — тюркское слово — *змѣя*. Годъ змѣи — шестой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1580 ... сел. эры = 1269 ... по Р. Х.) 130 *), 140 *), 145, 146, 147 *), 149 *), 250 *).

Разности:

يلان — 130, 250.

ايلا — 140.

يلان... — 149.

يلا... — 147.

ەلك — тюркское слово — *лошадь*. Годъ лошади — седьмой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1581 ... сел. эры = 1270 ... по Р. Х.) 3, 10, 11 *).

Digitized by Google

Разности:

и даже какъ-бы — 11.

— тюркское слово — *баранъ*. Годъ барана — восьмой годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1582 ... сел. эры = 1261 ... по Р. Х.) 61 *), 151, 219, с.

Разности:

— (какъ-бы, при чемъ нижней черты нѣтъ, такъ что нижняя половина верхней части можетъ быть есть просто продолженіе конечнаго , а верхняя половина — случайный надрѣзъ камня) — 61.

— тюркское слово — *обезьяна*. Годъ обезьяны — девятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1583 ... сел. эры = 1272 ... по Р. Х.), 104, 177, 184, 210 *). 223 (ошибкой, внизу поправлено), XXIV *).

Разности:

Какъ-бы — 210, XXIV.

— тюркское слово—*курица*. Годъ курицы—десятый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1584 ... сел. эры — 1273 ... по Р. Х.) 1231.

— тюркское слово — *собака*. Годъ собаки — одиннадцатый годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1585 ... сел. эры = 1274 ... по Р. Х.); встрѣчается лишь въ тюркской надписи 150 и (сомнит.) въ смѣшанной 137.

— тюркское слово—*свинья*. Годъ свиньи—12-й годъ 12-ти-лѣтняго цикла (1586 ... сел. эры = 1275 ... по Р. Х.), 41 *), 193 (тюркская надпись), 221.

Разности:

..— 41.

— *въ мѣсяцѣ* — 57.

— *илуль* — имя мѣсяца (августъ-сентябрь, послѣдній мѣсяцъ года) — 57.

— *это (есть)* — 1, 4, 7 *) 10, 11, 12, 14, 19, 20, 23, 30, 32, 34, 36, 38, 41, 45, 48, 50, 57, 59, 66, 67, 68, 71, 72 *), 75, 100, 101, 102, 103, 105, 108, 109 *), 110, 113, 115, 117, 118, 120, 121, 123, 126, 127, 130, 131, 134, 135 *), 137, 140, 141, 142, 145, 146, 147, 148, 151, 153, 155, 156, 157, 160, 161, 162, 166, 169, 170, 171, 172, 173, 176, 177, 178, 180, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 192, 196, 197 *), 198, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 210, 211, 215, 216, 218, 219, 220, 222, 224, 1225, 1228, 1229, 1231, 1232, 1233, 1234, 1236, 1237 *), 1238, 1241, 1242, 250, 251, 300, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, b, d, XV, XXIV, XXV, XXVIII.

Разности:

— 135.

...— 197.

Digitized by Google

Неясно — 7, 72, 1237.

— 109.

Другія слова взамѣнъ :

— *вотъ это, это* (мѣст.) — 107.

— *это (есть)* — ж. р. — 2, 3, 6, 8 *), 9 *), 13 *), 15, 16 *), 17 *), 18, 22, 33 *), 35 *), 40 *), 44, 49, 60 *), 61, 63, 69, 74 *, 104, 106, 112 *), 114 *), 116, 124, 128, 129 *), 132 a, 132 b, 133, 139, 143 *), 149, 163 *), 164, 168, 175 *), 179, 181 *), 183, 190, 191, 194, 201, 208 *), 212, 214 *), 217 *), 221, 1226, 1227, 1235 *), a, c, e.

— *былъ это* — 136.

— 37, 51, 144.

Невидно: 5, 31, 62, 70, 122, 165, 174.

Разности:

— 8, 13, 17, 33, 35, 175.

— 74.

— 16, 40, 114, 129, 181, 214, 217.

— 143.

— 9, 60, 112.

— 208.

— 163.

— 1235.

— *могила его, ея* (вм. слѣдующаго родительнаго) — 1, 3, 4, 5 *), 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 30, 31 *), 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40 *), 41, 44, 45, 48, 49, 50, 51, 57, 59, 60, 61, 62, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 100, 101, 102 *), 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109 *), 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 125 (тюркская) *), 126 *), 127, 128, 129 *), 130, 131, 132 a, 132 b, 133, 134, 135, 136, 137 *), 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150 (тюркск.) *), 151, 153, 155, 156 *), 157, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168 *), 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185 *), 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 194, 196, 197 *), 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 1225, 1226, 1227 *), 1228, 1229, 1230, 1231, 1232, 1233, 1234, 1235, 1236, 1237, 1238, 1241, 1242, 250, 251, 300, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, a, b, c, d *), e *), XV, XXIV, XXV, XXVIII.

Разности: —105.

— e.

— 185, d, тюркскія: 125 и 150, и смѣш. 137.

..., но кажется — 102, 156.

— 5, 109, 132 a.

— 126.

Digitized by Google

ܡܨܝܐ — 31, 40, 44, 72 (можетъ быть и безъ точки). 129 (id), 168, 1227.

Неясно — 197.

ܡܗܝܡܢܐ — *вѣрующій*. Въ нашихъ надписяхъ, повидимому, обозначаетъ взрослаго человѣка, не имѣющаго какого-либо опредѣленнаго званія (въ родѣ: ܫܡܫܐ, ܐܫܬܡܫܐ и т. д.). Исключенія: № 137: ܡܗܝܡܢܐ ܟܠܒܐ (надпись неясная вообще) и въ № 218: «сауръ, вѣрующій, смиренный». Обозначеніе родины, понятно, не мѣшало обозначенію «вѣрующій» (№ 146). — 1, 4, 7, 20, 23, 44 *), 67, 100 *), 101, 118 *), 135, 137, 140, 143, 145, 146, 149, 166, 167, 171, 185, 189, 194, 207 *), 214 *), 218, 222 *), 1229, 306, 307.

Разности:

ܡܗܝܡܢ — (быть можетъ не ܐ, а конецъ ܣ?), 118, 137, 222.

ܡܗܝܡ — 207.

ܡܗܝܡܢ — 100.

...ܣܡܗܝܡ — (сомнительно) — 214.

Неясно — 44.

Другое слово: ܡܗܝܡܢ — *вѣрующій* — 111 (?), 199.

ܡܗܝܡܬܐ — *вѣрующая*. Въ надписяхъ такъ обозначается, повидимому, взрослая женщина. Исключенія: надписи 214 (невѣста) и a (спутаная надпись: ܡܗܝܡܬܐ ܟܠܒܬܐ ... — sic). 3, 6, 8, 9, 19, 22, 33, 37, 40, 48, 51, 57, 68, 69, 71, 74, 106, 114, 120, 124, 128, 136, 139 *), 161, 162, 164, 165, 168, 174, 175 *), 179, 181. 190, 208, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 221, 1227, 1230, 308, a, e,

Разности:

ܐ..... — 139.

—ܣ— 175 какъ-бы со стертымъ ܐ и тогда сокращеніе ܡܗܝܡܬܐ?

Неясно: ܡܗܝܡܢ или ܡܗܝܡܬܐ — 5, 21, 144.

ܟܠܒܐ — *юноша* — 11, 66, (ܫܡ ܟܠܒܐ) 70 (?), 75, 102 (ܫܡܫܐ ܟܠܒܐ), 103, 108, 131, 137 (ܡܗܝܡܢ ܟܠܒܐ), 157 (ܫܡܫܐ ܟܠܒܐ), 177 (Сомн: передъ именемъ собств.), 180, 182, 202 (передъ именемъ), 203, 205, 251 (ܫܡ ܟܠܒܐ), 302, 305, d.

ܟܠܒܬܐ — *юная дѣвица;* два раза соединено со словомъ ܡܗܝܡܬܐ; 214 и a (см. выше, подъ ܡܗܝܡܬܐ) 12, 15, 16, 31, 35, 36, 44, 61, 112, 214, a, c, XXIV.

Неясно: ܟܠܒܐ или ܟܠܒܬܐ — 62, 116.

ܒܪܐ — *мальчикъ* — 13 (сомн.: можетъ быть вторая часть имени: ܒܪ ܐ(ܒ) 14, 18 (повидимому такъ, но при-имени скорѣй женскомъ ....ܒܪ), 110, 113 *), 115, 159 (?), 160, 195, 198, 206, 1225, 1235 *), 1237, 301, XXVIII.

Разности:

Неясно — 113.

....ܒܪ — 1235.

Digitized by Google

ܒܪܬܐ — *дѣвочка* — 2, 17, 60, 132 a, 201, 220 *), 1226, 1231 bis, 303 *).

Разности:

220 — при первомъ взглядѣ кажется написаннымъ ܒܪܡܪ, но это оттого, что ܪ и ܡ написаны слишкомъ тѣсно.

Неясно — 303.

ܥܬܝܩ — старый — 169.

ܛܠܝܐ — *младенецъ* — можетъ быть это слово стоитъ въ № 183, гдѣ видно ܛ, а далѣе непосредственно обломана часть камня.

ܪܚܝܡ — *желанный, плѣнительный, прелестный, милый, прекрасный* употребляется въ нашихъ надписяхъ лишь какъ эпитетъ къ ܒܬܘܠܬܐ (какъ-бы «цвѣтущій»). 11, 66, 75, 102, 103, 157, 182, 205.

ܪܚܡܬܐ — ж. р. къ предъидущему: 44, 214, a, c.

Неясно: ܪܚܡ или ܪܚܡܬ* — 116. Здѣсь имя сущ. болѣе походитъ на ܒܬܘܠܬܐ, а имя прилаг. на ܪܚܡܬ.

ܩܫܝܫܐ — *священникъ*. Въ священники посвящались у несторіанъ Средней Азіи и юноши (по Рубруквису, и младенцы): въ нашихъ надписяхъ четверо юношей названы священниками: 66, 102, 157, 205. Изъ эпитетовъ, указывающихъ на званіе, къ ܩܫܝܫܐ, присоединяются: ܪܒ ܥܕܬܐ — настоятель церкви — 154; затѣмъ два непонятныя намъ слова, именно соединенія:

ܩܫ ܠܝܫܝ — 121: ܩܫܝܫܐ ܗܠܝܢ — 156. Затѣмъ въ № 127 стоитъ ܐܒܪܗܡ ܒܪ ܐܒܪܗܡ ܙܒܝܢ ܠܫ ܩܫܝܫܐ. Пишется слово чаще ܩܫ, нѣсколько рѣже ܩܫܝܫܐ.

ܩܫ — 5 (?)*), 7 (?), 39 (?*), 45 (?? ܙܟܝ (ܩܫ) ܒܪ ܙܟܝ — быть можетъ имя: ܩܫ ܙܟܝ), 59, 66, 100, 101, 105 *), 121, 122, 123 (?), 125 *), 130 (?) bis, 141 (?), 156, 171, 184, 187, 188, 200, 205, 219, 224, XXV.

ܩܫܝܫܐ — 102, 109, 117 bis, 127, 154, 155, 157, 169, 186, 196, XV, 210 (два раза, но сомнительно, ибо вся вторая половина надписи неясна), 250.

Разности:

ܩܫ — (?) — 5; можетъ быть и ܩܫ, но чуть ли не ܙܟܝܐ или ܒܪܙܟܝܐ, т.-е. въ обоихъ случаяхъ имя собственное.

ܐ....ܫ или ܐ.....ܫ — неясно — 105.

39 и 125 — тюркскія надписи.

ܐܒܝܫܘܥ — *хорепископъ*, visitator (должность въ родѣ викарнаго епископа, но, повидимому, безъ права рукополагать). Другія названія для того-же сана: ܐܦܣܩܘܦܐ ܕܥܕܬܐ — *хорепископъ* и ܦܪܘܒܛܘܪܐ — *періодевтъ*. Въ нашихъ камняхъ хорепископъ упоминается обыкновенно лишь какъ отецъ погребеннаго лица, супругъ (68, 164) или женихъ (c) (ибо высшее духовенство несторіанъ было брачнымъ). Съ эпитетами не соединяется. 68, 139 *), 164, 172, 179, 184 (?), 187, 197 *), 218.

Digitized by Google

Разности:

ܐ...ܗܟܐ — 139.

...ܗܟܐ — 197.

ܐܦܣܩܘܦܐ — *хорепископъ*. См. предъидущее слово. 105 *), 1242, c.

Разности:

ܦ̈ܐ — 105, т.-е. очевидно сокращеніе ܐܦܣܩܘܦܐ

ܦܪܝܘܕܐ — *періодевтъ*, visitator = хорепископъ. См. два предъидущія слова. 1233.

ܐܣܛܝܣ — очевидно греческое слово отъ σχολή — собственно *ученикъ*, *школьникъ*; но по Payne-Smith и scholae magister; у насъ или *учитель*, или *прошедшій курсъ ученія, ученый*. Ни разу не соединено съ другимъ эпитетомъ. 10, 38, 107, 126, 134, 148, 170, 186, 1231, 300 *), b.

Разности:

ܣ.... — 300.

ܐܪܟܝܕܝܩܘܢ — *архидіаконъ* — 41 *), 49.

Разности:

ܐ...ܢ — 41.

ܩܠܝܣܐ ܕ — *настоятель церкви* — 154, 223. Въ 154 соединено съ ܥܡܐ Кромѣ того ܩܠܝܣܐ 155 (см. ниже) и въ большихъ эпитафіяхъ 192, 1241.

ܐܒܐ — *авва* — 188.

Остальныя обозначенія этого разряда см. въ большихъ эпитафіяхъ въ концѣ указателя.

ܐܠܡܐܠܝܓ — *альмалигецъ*, т.-е. изъ Альмалига[1]), въ Монголіи, въ землѣ Уйгуровъ. 59, 196 (священникъ), 242 (хорепископъ).

ܡܣܘܠܝ — 146, *мосулецъ* (т.-е. изъ Мосула).

Сюда же ср. неясное слово 135: ܠ....? (можно прочесть неясныя буквы въ серединѣ какъ ? ܘ или какъ ܟ, или какъ ܘ) и ܐ ... ܢ въ именахъ мужскихъ собственныхъ.

ܒܪ — *сынъ* (такого-то) — 7, 41, 75, 100, 101, 105 *), 117, 122 *), 127 *), 130 (?), 131, 135 *), 147 *), 156 (?) *), 157, 160 *), 171, 172, 184, 186 *), 187, 188, 210, 223, 1233, 1241, 250 *).

Разности:

ܒ — 105, 122, 127, 135, 147, 156 (?), 160, 186, 250.

ܒܬ — *дочь* (такого-то) — 49, 139, 179, 211.

---

[1]) Такъ Payne-Smith, на основаніи Barh. Chron. 456 (Lips. 1789). Ѳ. Е. Коршъ предполагаетъ здѣсь ошибку со стороны Баргебрея: *Алмалыгъ* по-тюркски должно обозначать: *житель Алмы*, такъ что названіе мѣстности должно быть *Алма*.

Digitized by Google

ܐܢܬܬܐ — *жена* (такого-то) — 30 *), 57, 68, 136 *) (?), 164 *).
Разности:
... ܢܬܬܐ — 30.
ܐܬܬܐ — 136 (?), 164.

ܒܪܬܐ — *невѣста* (такого-то) — 44, 120, 128, 214, с.

ܒܪ ܒܪ — *внукъ* (такого-то) — сомнительно въ 126.

ܛܘܪܝܐ — ? — тюркское слово? 121 (ܡܕܝܢܬ ܛܘܪܝܐ).

ܦܪܝܫ — ? — можетъ быть отъ ܦܪܫ *(оградилъ)* — *отшельникъ*? 156 (вся надпись: ܐܠܗ ܥܙܙ ܡܪܝ ܒܪ ܦܪܝܫ).

ܘܟܘܢ — ? —букву, которую мы читаемъ ܘ (въ виду особенно того, что въ словѣ, повидимому, несемитскомъ, естественнѣе встрѣтить scriptionem plenam), можно, по начертанію, принять также и за ܣ или ܨ. 1242—ܡܕܝܢܬ ܐܟܣܐ ܘܟܘܢ ....

ܡܟܟܝܐ — *ученый* — 172.

ܒܪܝܟ — *благословенный* — 109 (ܒܪ ܡܪܝ ; ܒܪܝܟ — *благословенъ всѣми былъ;* хотя слово ܡܪܝ неясно и можетъ быть читается иначе и обозначаетъ, напримѣръ, родину), 127, 169.

ܡܟܡܟ — *смиренный* — 218.

ܫܦܝ — *очень* — 109, 154, 155.

ܫܡܝ — *знаменитый* — 154.

ܥܡܠ — отъ ܥܡܠ — *потрудившійся* — 155. ܥܡܠ ; ܫܦܝ ܥܡܠ — очень потрудившійся для церкви (великій подвижникъ церкви). ܠܨܝܘܢ — для Сіона.

ܟܠ — См.: 1) предъидущее слово, 2) выше ܟܠ ܕܡܢ 3) ниже, полныя эпитафіи 193 и 1241.

ܨܝܘܢ — *Сіонъ* — см. выше подъ ܥܡܠ.

ܕܐ ܡܡܬܐ ܫܡܗ ... — (?) — чтеніе всѣхъ трехъ словъ не твердо — *велико имя ихъ славными дѣлами* — 211.

ܡܟ ܥܠܡܐ — *отошелъ отъ міра:* 102 (ܗܢ ܥܠܡܐ — отошелъ отъ этого міра), 138.

ܗܢ — *этотъ* — 102, см. предъидущее слово.

ܡܝܬ — *умершій* — 30, 100, 137, 222.

ܡܘܬܐ — *моровая язва* — 30, 100 *), 222.
Разности: ܡܕܝܢܬ ܡܘܬܐ — 100.

ܡܘܬܐ ܕܥܡܐ — *смерть эпидеміи, моръ* — 137.

ܒ — *впѣсть съ, съ* — 30 (ܐܢܬܬܐ ܒ), 127 (см. ܒܫܡܐ, въ полныхъ эпитаф.), 135 (ܒܥܠܡܐ ܒܪ ܢܫ), 192 (см. полн. эпитаф. ܒܟܡܟܡ), 1241 (ibid).

ܒܥܠܡܐ — 135, см. ܒ

ܪܘܚܐ — *духъ:* 1) ܪܘܚܗ — духъ его — 127, 135, 192 (ܒܪܘܚܗ).
2) ܪܘܚܐ — plur. — *дух̀и* — 127 (см. полную эпитафію).

ܒܝܘܡ ܡܠܟܘܬܗ ܕܡܪܝܐ — *въ день царствія Его. Аминь.* 119.

ܒܝܬ ܢܝܚܐ — *домъ покоя* — 1239.
Вся надпись: ܒܝܬ ܢܝܚܐ .....

ܚ, ܟܘ, ܟܗ — 109 (ܒܫܢܬ ܟܘ) и большія эпитафіи: 192 и 1241.

ܐܡܝܢ — *аминь.*
1) въ сирской связи:
a) въ сирскихъ надписяхъ, гдѣ можетъ быть имя собственное Эминъ: 6, 146, 204, 1240. См. это слово въ именахъ собственныхъ мужскихъ и женскихъ.
b) въ заключительной сирской фразѣ тюркской надписи 119. См. нѣсколько выше ܒܫܡܗ etc.
2) Въ концѣ тюркской надписи 39: ܐܡܝܢ ܐܡܝܢ.

ܒܟܠ ܚܝܠ ܕܡܫܝܚܐ — *въ мастьманствѣ его*—тюркскія слова. Приводимъ всю надпись:

№ 1231. ܐܬܐ ܡܠܟ ܥܠ ܟܠ ܐܪܥܐ ܘܒܟܠ ܚܝܠ ܕܡܫܝܚܐ
ܐܠܗ ܥܡܢ ܗܠ ܐܡܬ ܐܫܬܚܡ ܐܢܐ
ܒܫܡ ܐܠܗ ܥܡܢ ܒܫܡ ܐܠܗ ܐܒ ܘܒܪ
..... ܒܟܠ ܚܝܠ ܕܡܫܝܚܐ

ܢܨܝܚܐ и т. д. Приводимъ всю надпись:

№ 127. ܒܫܢܬ ܐܠܦ ܘܫܒܥ ܡܐܐ ܘܫܬܝܢ ܘܫܒܥܝܢ
ܫܢܐ ܕܡܘܬ ܥܡܢ ܘܢܨܝܚܐ ܐܠܗܐ ܥܡܢ
ܐܟܣܢܝ ܟܡܟܐ ܥܡ ܒܪ ܢܨܝܚܐ
ܟܝ ܠܫܡܗ ܘܫܡ ܟܪ ܘܫܡ ܐܒܐ
ܥܡ ܟܢܝܫܐ ܕܡܪܝܐ

(Въ началѣ предпослѣдней строки (на надписи) не видно ܒ, но оно несомнѣнно: ܒܫܢ). «*Въ годъ 1583, (это) былъ (годъ) обезьяны. Это—гробъ Сумы священника и rabḥaila* (буквально: «обладатель силы» — *чудотворецъ?) и пророка благословеннаго, эмира знаменитаго, сына Георгія чудотворца* (rabḥaila). *Господь нашъ да упокоитъ духъ его вмѣстѣ съ духами отцевъ святыхъ во вѣки*».

ܒܟܡܡܐ и т. д.— 192 и 1241. Приводимъ надписи сполна:

№ 192. ܒܫܢ ܐܟܦ ܡܕܡܐ ܘܟܘ ܠܡ
ܡܐ ܐܠܗ ܐܪܟܐ ܕܡ ܐܠܗ ܥܡܢ
.....ܒܟܡܡܐ ܥܡܐ ܕܟܘܢܐ
ܘܐܠܗ ܟܡ ܟܘ ܐܠ ܒܠܗ ܘ
ܥܡܐ ܘܫܟܗ ܘܫܟܝ ܟܝ
ܘܫܡ ܟܪ ܘܡܐ

Въ годъ тысяча шестьсотъ тридцать девятый, (это) былъ годъ дракона, это могила ..... толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ, достославнаго ревностью. Да соединитъ Господь нашъ духъ его съ первенцами (или: предками).

№ 1241.

صملة إكف مةمكا كهزمي مصح
ممه ملة إكسا ٢ملة ١٥٥
مله مه٥ز مكسا مكعمصلا
لمصط ممكوزملا ٥ إلمة كحكمي
؟كوا علمه٥ز٥ إ ز٥ مهزم٥ص
مكعمصلا مصسا ؟سمصلا
ذمز حكه إمر مسمعه٥ز٥ مكز
لسكب كزم٥ص إ٥مة إ كمز حاز
٥إصه٢ا لةهسمز صح ١٥مة

Слова مكعمصلا مهزم٥ص ز٥ помѣщены ближе всего къ кресту, по обѣ стороны его, составляя, повидимому, дополненіе. *Въ годъ тысяча шестьсотъ двадцать седьмой, (это) былъ годъ дракона, по-тюркски луу. Это — могила Шелихā, толковника славнаго и проповѣдника, и освѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ — сынъ Петра толковника, прославленнаго мудростью. Голосъ его возвышенъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ духъ его просвѣтленный съ праведными и отцами. Да будетъ положенъ (да дастся ему) всякій блескъ.* Въ послѣднемъ словѣ написано ١٥مة вм. ٢٥مة, какъ указалъ г. Хвольсонъ. Въ этой надписи г. Хвольсонъ ошибочно прочелъ ٢ملة — обители, монастыри вмѣсто ٢كوا церкви.

СЛОВА — ЧАСТИЦЫ ВЪ НАДПИСЯХЪ:

ص—въ—см. صملة, ملة, ٢ملة, ٢مهزم٥ص, ٢مهزم, ٢مكه, ٢ملي, ٢مكعمصلا, صمه مكعمصلا, полныя эпитафіи 192 и 1241; въ словарѣ числительныхъ — ٢مكمص — 159.

ك — признакъ дат. и вин. пад. — كحكمي — *во вѣки* 127, كهزمص — *духъ его* — 241, كحكمي — ibid.

؟ — признакъ род. пад.:

a) предъ именемъ собственнымъ:

128 (؟مكحك), 135 bis (؟ز ٥مكا ؟؟ لسا ز مصح) и послѣ слова مهزم: 142, 157, 162, 194, 201 (؟), 203 (؟). Въ 208 *какъ-бы* стоитъ между двумя частями сложнаго имени при слѣдующемъ переносѣ строчки (точки подъ ؟ *не видно*):

؟ ٢ملة
كه مهلي

b) ٢كوا؟ كحكمي — 1241.

c) въ числительномъ (для выраженія порядковаго): صملة إكف مةمكا — إ٥كمي ؟ ٢ذمي — 177 и подобнымъ же образомъ въ № 120: كهزمي ؟مصكا.

Digitized by Google

ܘ — союзъ *и*.

1) См. ܐܠܗܐ, ܐܘܡ, ܐܠܗ, ܐܠܘ,

2) 127 ܐܘܣܟܐ ܘܠܥܐ

192 — ܡܟܘܢܐ ــ ܘܐܠܗ ــ ܘܣܟ

1241 ܐܒܥܐ ــ ܘܐܠܗ ــ ܡܟܘܢܐ

3) въ числительныхъ:

a) передъ послѣднимъ числительнымъ — 1, 2, 120, 122, 128, 139, 140, 151, 180, 203, 207, 219, 226.

b) передъ вторымъ съ конца — 4, 168, 173, 192, 201, 214, 222.

c) передъ послѣднимъ и вторымъ съ конца:—123, 138, 172, 223.

d) передъ вторымъ и третьимъ — 160.

e) передъ послѣдними тремя — 200.

f) передъ третьимъ съ конца — 216.

ܗ — мѣст. суфф. третьяго лица един. числа м. и ж. (собств. ܐ) р. см. ܒܥܘܬܗ, ܒܥܘ, ܒܥܘܗ, ܒܥܘܗ, ܒܐܠܗ, ܒܟܬ, ܒܥܘ ܥ, ܒܣܘ.

ܐ — съ точкой поставленной см. ܒܥܘܬܐ.

ܝܗ — суфф. притяж. третьяго л. мн. ч. м. р. 109 (ܟܬܝܗ), ܡܟܬܝܗ—211 (?).

ܡܗ — такой-же суфф. ж. р. — 192 и 1241: ܟܘܒܐ ؟ ܟܬܡ.

Надстрочная точка вообще употребляется:

1) въ суфф. мѣст. ж. р. ܗ — см. подъ ܒܥܘܬܐ.

2) ܐܘܐ — 1241.

ܐܠܘ — 135.

3) собств. имя ܐܒܕܥܙܐ — 33.

Точка между знаками:

1) для раздѣленія двухъ словъ, принадлежащихъ къ разнымъ предложеніямъ, но случайно оказавшихся на одной строчкѣ: 135, 151 (относитъ угольное ܘ къ вертикальной строкѣ).

2) между цифрами числительнаго:

211 — ܐ.ܥܟ.ܐ

212 — ܒ.ܥܟ.ܐ

224 — ܟ.ܥ.ܐ

Крестъ, отдѣляющій среди строки начало другой надписи на томъ же камнѣ: 223.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Сирскія имена числительныя въ семирѣченскихъ надписяхъ.

ܚܕ — *одинъ* — 3, 66, 69, 117, 124, 205, e.

ܚܕܘ — 139.

ܬܪܝܢ — *два* — 61.

ܬܪܝܢܝ — 51, 63, 151, 216.

ܬܪܝܢ ؟ — 177.

ܬܪܝܢܝܢ — 147, 250.

ܬܪܝܢ.....ܗ — 149.

ܬܠܬ ــ (и) три — 2, 18, 1226.

ܬܠܬ — 10. 11, 15.

ܬܠܬܝ — 14, 180.

ܒܬܠܬ — 159—въ третій разъ.

ܐܪܒܥ — *четыре* — XXV.

ܐܪܒܥܝ — 41, 172, 207.

ܫܬܐ — *пять* — 190.

ܫܬܐܝ — 123.

ܫܬܐ ــ XV.

Digitized by Google

ܫܬ — *шесть* — 173 (ܫܬ), 221.
ܫܬ ܥ — 200.
ܫܬ ܥ — 138.

ܫܒܥ — *семь* — 5, 103, 189.
ܫܒܥ ܡܐ — 4 (или ܫܒܥ ܡܐ ܥ — соверш. ясно).
ܫܒܥ ܥ — 120, 128.
ܫܒ — 131, 132, 187.
ܫܒ ܥ — XXIV.

ܬܡܢ ܥ — *восемь* — 8, 130.
ܬܡܢ ܡܐ ܥ — 67.
ܐ ..... ܥ — 210 (?).
ܬܡܢ ܥ ܥ — 122

ܬܫܥ ܥ — 223.
ܬܫܥ ܡܐ ܥ — 71.
ܬܫܥ ܡܐ ܥ ܥ — 68.
ܬܫܥ ܡܐ ܥ — 168.

ܬܫܥ — *девять* — 23, 129, 192, 201, 216, 222.
ܬܫܥ ܥ ܥ — 1, 203.
ܐ .... ܥ ܥ — 101.
ܬܫ ܥ — 153, 176, 1230.

ܥܣܪ — *десять* — 214.

ܐܚܕ ܥܣܪ — *одиннадцать* — 48, 59, 169.
ܐܚܕ ܥܣܪ ܥ — 160.

ܬܪܬܥ ܥܣܪ — *двѣнадцать* — 133, 134, 170.
ܬܪܬܥ ܥܣܪ ܥ — 155.

ܬܠܬܬ ܥܣܪ — *тринадцать* — 141.

ܐܪܒܥ ܥܣܪ — *четырнадцать* — 171, 213.

ܚܡܫ ܥܣܪ — *пятнадцать* — 174.

ܫܬ ܥܣܪ — *шестнадцать* 44, 188.

ܫܒܥ ܥܣܪ — *семнадцать* — 175.

ܬܡܢܝ ܥܣܪ ܥ — *восемнадцать* — с. ܥܣܪ (ܬ) ܬܡ ܥ — 143.

ܬܫܥ ܥܣܪ ܥ — *девятнадцать* — 49.
ܬܫܥ ܥܣܪ ܥ — 104, 184.

ܥܣܪ — *двадцать* — 128, 130, 131, 139, 180, 187, 1230, XXV.
ܥܣ — 120.

ܬܠܬܝܢ ܥ — *тридцать* — 51.
ܬܠܬ ... ܝܢ — 41.
ܬܠܬܝܢ ܥ — 122.
ܬܠܬܝܢ ܥ ܥ — 68, 69, 168, 172, 173, 192, 200, 223, XV, c.

ܐܪܒܥܝܢ — *сорокъ* — 1, 3, 5, 8, 23, 40, 61, 71, 124, 145, 151, 153, 176, 177, 182, 189, 203, 216.
... ܐܪܒܥ ܝܢ — 67.
ܐܪܒܥ ܝܢ — 63.
ܐܪܒܥ ܝܢ ܥ — 4, 140, 201.
ܐܪܒܥ ܝܢ — 129 (?), 221.
ܐܪܒܥ ܝܢ ܥ — 66, 219, 222.
ܐܪܒܥ ܝܢ (? или просто ܐܪܒܥ ܝܢ [1]) — 103.

ܚܡܫܝܢ — *пятьдесятъ* — 2, 7, 9, 18, 22, 28/29 (?), 37, 38, 72, 106, 109, 117, 118, 144, 147, 161, 205.

ܚܡܫܝܢ — 250 (но почеркъ размашистый и jod могъ быть не четокъ).
.... ܚܡܫ ܝܢ — 62.
.... ܚܡ — 149.
ܚܡܫ .... — 30.
Неясно — 36.
ܚܡܫ ܝܢ ܥ — 10, 11, 15, 31.
..... ܚܡ ܥ — 21.

ܫܬ ܥ — (?) ошибкой въ № 216 между ܫܬ ܡܐ ܐ и правильнымъ ܐ ܥܣ ܝܢ.

ܫܒܥ ܝܢ ܥ — (и) *семьдесятъ* — 123.

ܬܡܢ ܥ ܝܢ — *восемьдесятъ* — 207.

ܚܡܫ ܡܐ ܐ — *пятсотъ* — 123 (единственная надпись XVI столѣт. селевк. эры, гдѣ число выписано фонетически).

ܫܬ ܡܐ ܐ — *шестсотъ* — 3, 5, 7, 8, 10, 15, 21, 22, 41, 48, 61, 62, 67, 69, 101, 106, 109, 117, 118, 122, 124, 128, 129, 130 (?), 138, 139, 140, 143, 147, 151, 153,

[1]) Но какъ-бы тогда съ соединительной чертой послѣ ܝ.

154, 155, 168, 169, 172, 173, 176, 177, 182, 184, 189, 190, 192, 201, 203, 210, 213 (?), 221, 222, 223, 250, XV.

𐭬𐭲𐭪 — 2, 4, 9 (?), 11, 18, 31, 37, 38, 40, 44, 49, 51, 59, 63 (?), 66, 71 (?), 72, 104, 120 131, 133, 134, 144, 145, 149, 161, 170, 174, 175, 187, 188, 205, 207, 219, 1226, 1230, XXIV, XXV, c. (Сомнѣніе въ 130, 9, 63 и 71 относится лишь къ присутствію или отсутствію конечнаго 𐭩).

..𐭬𐭲 — 103, e.

....𐭬 — 23, 28/29, 30.

𐭩𐭬𐭲 — 36, 160.

𐭥𐭬𐭲 — 180, 200, 216.

....𐭲𐭬𐭥 — 214.

𐭩𐭲𐭢.... — 1, 68.

.....𐭢... — 14.

𐭠𐭥𐭠 — *тысяча* — 1 (?), 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 14, 15, 18, 21, 23, 28/29, 30, 31, 36, 38, 40, 41, 44, 48, 49, 51, 59, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 101, 103, 104, 106, 109, 114, 117, 118, 120, 122, 123, 124, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 138, 139, 140, 141, 144, 145, 147, 149, 151, 153, 155, 160, 161, 168, 169, 170, 171. 172, 173, 174 (?), 175, 177, 180, 182, 184, 187, 188, 189, 190, 192, 200, 201, 203, 205, 207, 210, 213, 214, 216, 219, 221, 222, 223, 1226, 1230, 250, XV, XXIV, XXV, c, e.

...𐭩 — 22.

...𐭠𐭥 — 5, 143.

𐭠𐭥𐭬𐭥 — 154, 176 (объ надписи смѣшанныя по языку).

𐭠𐭥𐭬𐭢 — 171 — со смѣшаннымъ начертаніемъ числительнаго (цифрами и буквами): 𐭠𐭥𐭬𐭢 𐭢 𐭠𐭢𐭥𐭬𐭣 «тысяча 600 четырнадцать».

Вообще число года выражено *словами* въ №№: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 15, 18, 21, 22, 23, 28/29, 30, 31, 36, 37, 38, 40, 41, 44, 48, 49, 51, 59, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 101, 103, 104, 106, 109, 114, 117, 118, 120, 122, 123, 124, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 147, 148, 149, 151, 153, 154, 155, 160, 161, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 182, 184, 187, 188, 189, 190, 192, 200, 201, 203, 205, 207, 210, 213, 214, 216, 219, 221, 222, 223, 1226, 1230, 1241, 250, c, e, XV, XXIV, XXV. (Всего 111 надписей).

Цифрами (𐭢𐭩𐭠𐭲, 𐭢𐭩𐭠𐭥 и т. п.): 12 (?), 13, 16, 17, 19, 20, 32, 33, 34, 35, 57, 70, 74, 75, 100, 102, 105, 108*), 112, 113, 116, 121, 127, 135, 136, 137, 142, 157, 159*), 162, (имя животнаго впереди), 165, 167, 179, 181, 183, 185, 186, 191, 194, 196, 197, 198, 202, 208, 209, 211*), 212*), 215, 217, 218, 224*), 1229, 1231, 1232, 1233, a, 1242.

*) Изъ нихъ 211 — 𐭢.𐭩.𐭠

212 — 𐭢𐭩.𐭣.𐭥

224 — 𐭣.𐭩.𐭢.𐭠

159 — 𐭢𐭩𐭥𐭬𐭲 (см. 𐭢𐭩𐭥𐭬𐭲).

Digitized by Google

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

Имена собственныя въ семирѣченскихъ надписяхъ. [1]).

А) мужскія имена.

اوذسي — 200 имя неясн. происх.

اوكلحه — 157 (اوكلحه ءزمكملا).
اوكلحه — 225. Тюрск.

اوزمكما — 137.

اكعاف — 223. Тюркск.

اكما — 67, 117, 134.

اكعلوذهه — XXVIII. При обозначеніи эры (отъ Александра Македонскаго) въ тюркскихъ надписяхъ: 39, 125 (اكعلوذهلا), 150.

اكمي — (? или слово: «аминь» ?) — Эминъ.
1240 (вся надпись: اكمي لكما....)
146 — همز اكمي
204 — يمهذيمهس اكمي

اصعاف — 10. Тюркск.

اصكلا هصزا — 178. Первая часть тюрк.

اقياكمح — 128 (حكلاه واقياكمح مصلي). Ѳ. Е. Коршъ указываетъ, что اقياكمح потюркски есть не личное имя, но имя по мѣстности (изъ Эрге): окончаніе тоже, что въ اكعاكمح.

اذهكل — 101, 210 (?) — тюркское
اذهكل يهلها — 169.
اذهكل مكلص — 210.
اذهكل لكمح — 41 (м. б. съ ا).
اذهكل كهلكهذ — 102 (какъ бы كهلكهكاذهكل), 173.

صاص مكلحه — 198, но 218 написано صاو مكلحه. Тюркск.

ءزمكملا — 157 (اوكلحه ءزمكملا).

ءزلمي (какъ-бы, или, даже вѣрнѣе, ءزحمي)—неясно 156 (ههكههءز). Происхожденіе при данныхъ чтеніяхъ непонятно. При чтеніи ءزملي, которое графически не выходитъ, было-бы тюркское имя: «Первый», Beгunǧi. Но возможно чтеніе ءزعيسا—сынъ Песхи (сирское имя).

ءز هزيمهس — но можетъ быть ءكز هزيمهس — 177.

ءز همصا — 199.

هههههس — 131, 167. Армянская форма имени Павла?

علعاوسما — 192 (?) — (Бонифацій). Но имя на фотографіи неясно, первая буква можетъ быть и ا.

يمهذيمهس — 59, 105, 126, 127, 154, 170, 172, 184, 1233 [2]), 1239, d.
يمهذيمهس اكمي — 204 (но см. подъ اكمي

يزههلا — 122 (همصلا يزههلا).

؟لسا — 135, 195, 222.

ام — 13. Далѣе стоитъ слово (или часть слова ?) неяснос, которое можетъ быть прочтено لكما или لعما или иначе. Непонятно.

ملاام (?) — 75, можетъ быть ملاكام или ملوام. Непонятно.

ويحيكو — 41. Тюркск.

ساذما — 131.

ا....لا — 1 (неясна, кажется, одна буква).

[1]) См. также выше: частица ؟ передъ именами собственными. Сравнительно съ вышеприведеннымъ переводомъ предложены поправки въ чтеніи именъ въ надписяхъ: 128, 156 и 250. Имена погребенныхъ по тюркскимъ надп. см. ниже.

[2]) На фотографіи (малой) въ № 1233 выходитъ какъ-бы يمهذيمهس.

Digitized by Google

𐰚𐰇𐰆 𐰴𐰍𐰆 — 166. Тюркск.
𐰚𐰇𐰆 𐰴𐰍𐰆 — 100.
𐰚𐰇𐰆 𐰴𐰍𐰆𐰴 — 1229.

𐰚𐰇𐰴 — 155. Тюркск.
𐰚𐰇𐰴 𐰀𐰃𐰴𐰍 — 41.

𐰚𐰇𐰃𐰼 — см. сложныя съ 𐰴𐰃𐰍𐰼. Тюркск.

𐰚𐰇𐰍𐰃 — см. сл. съ 𐰀𐰃𐰴𐰍. Тюркск.

𐰚𐰇 — варіантъ 𐰚𐰇𐰴 (?)
𐰚𐰇 𐰴𐰍𐰆𐰴 — 115.

𐰚𐰇𐰍 — 75. Тюркск.

𐰃𐰆 — 20, 66, 70 (?), 110, 121, 130, 148, 171, 180, 184 (?), 223, 1242*), 250, 301, 302, 305, с.
𐰃𐰆 (𐰃𐰆) — 136.
𐰃𐰆 𐰴𐰍𐰃𐰆 — 137.
𐰃𐰆 𐰀𐰃𐰴𐰍 — 128.
𐰃𐰆 — 1242.

𐰃𐰆 — неясно — 250. Непон.

𐰃𐰆 — XV (𐰃𐰆 𐰴𐰃𐰍𐰼 но см. 𐰴𐰃𐰍𐰼). Непон.

𐰃𐰆 — 7, 44.

𐰃𐰆 — 107.

𐰴𐰍𐰀 — 179.

𐰴𐰃𐰃𐰆 — 108.

𐰼𐰃𐰃 — 49, 147, 188.
𐰼𐰃𐰃 𐰇𐰃𐰆 — 122.

𐰚𐰇𐰴 — *b* и 187. Тюркск.
Въ камнѣ *b* какъ-бы 𐰚𐰇𐰆
Въ камнѣ 187 можетъ быть (но врядъ-ли) 𐰚𐰇𐰴
Имя 𐰚𐰇𐰆 повидимому находится и въ тюркской надписи 150.

𐰚𐰇 — 164. Непон.

𐰴𐰃𐰍𐰼 — XXV (у г Хвольсона напечатано 𐰴𐰃𐰍𐰼, но очевидно это ошибка, по близости формы конечнаго 𐰼 къ 𐰽). Тюркск.

𐰴𐰃𐰍𐰼 𐰀𐰃𐰴𐰍 — 102, 173 (см. 𐰀𐰃𐰴𐰍).
𐰴𐰃𐰍𐰼 𐰃𐰆 — 14 (𐰃 неясно).
𐰴𐰃𐰍 𐰇𐰃𐰆 — 18.
𐰃𐰆 𐰴𐰃𐰍𐰼 — XV (и здѣсь на концѣ должно быть стоитъ 𐰼, а не 𐰽).

𐰴𐰃𐰆 (Тюркское ?) или 𐰴𐰃𐰆 (Тюркск.) — 120.

𐰴𐰃 — 172. Тюркск. ?

𐰴𐰃𐰆 — 135 (𐰃𐰆𐰴𐰃𐰆𐰚𐰽). Непон.

𐰃𐰆 — 136 (𐰃𐰆 𐰃𐰆). Непон.

𐰴𐰍𐰴𐰀 — 194.

𐰴𐰍𐰴𐰆𐰇 — 300 (?).

𐰴𐰃𐰆 Тюркск.—1229 (𐰴𐰃𐰆 𐰚𐰇𐰆).
218 (𐰆𐰃 𐰴𐰃𐰆).
157 (𐰀𐰴𐰃𐰆).
𐰴𐰃𐰆 — 115 (𐰴𐰃𐰆 𐰚𐰇𐰆).
𐰴𐰃𐰆 — 210 (𐰀𐰃𐰴𐰍 𐰴𐰃𐰆).
𐰴𐰃𐰆 — 23.
𐰴𐰃𐰆 — 100 (𐰴𐰃𐰆 𐰇𐰆).
198 (𐰆𐰆 𐰴𐰃𐰆).
166 (𐰚𐰇𐰆 𐰴𐰃𐰆).
1225 (𐰀𐰴𐰃𐰆).
𐰴𐰃𐰆 ..... — кажется, но можетъ быть и 𐰴𐰃𐰆 — 189.

𐰃𐰆𐰇𐰆 — 100.

𐰃𐰆 — 45 (? вся надпись: 𐰃𐰆 𐰃𐰆 𐰃𐰆). Арабск.?

𐰴𐰃𐰃𐰆 — 185.

𐰃𐰆 — 178 см. 𐰀𐰴𐰍𐰚

𐰆𐰇 ? 𐰀𐰃𐰴 — 1231, 1232 (обѣ надписи на одномъ и томъ же камнѣ съ двухъ сторонъ). Тюрк. ? Монг. ?

𐰃𐰆𐰃𐰆 — 101, 103, 122 (?), 157, 177 (?) (м. б. 𐰃𐰆𐰃𐰆). 186, 196, 210 (?), 212 (?) 219.

𐰆𐰇 𐰴𐰃𐰆 — 218, но 𐰆𐰆 𐰴𐰃𐰆 — 198.

Digitized by Google

— 156 (? см. нѣск. выше подъ). 214.

— 38, 1241.

— 11, 206, 1235.

— 156.

— 202. Искаженіе арабск. (или) ?

— неясно — 250. Непон. При чтеніи , вполнѣ удобномъ графически,—тюркское (Чаушъ).

— 4, 57, 127, 141, 145, 160, 187, 188, 205.
— 125.

— 126 ( ) 1233. Перс.-арабск. ?

— 118 (?). Непон.

— 105, 109, 1241.

— 140, 160.

В) женскія имена.

— 106. Тюркск.

— 136. Тюркск.

— 132 a. 153 ( ), 215.

— a. По чтенію М. В. Никольскаго. Но мы читаемъ здѣсь скорѣе нѣчто вродѣ ....(монг.).

— (?) — c. Тюркск.

— 6 — при чтеніи надписи въ порядкѣ adb (М. В. Ник.), — при чтеніи въ порядкѣ abd, и въ такомъ случаѣ можетъ быть — «аминь». Ср. это слово въ мужскихъ именахъ.

— 104 ( ).

— (?) — 8.
Неясны первая буква и послѣдняя буква первой части имени; послѣдн. можетъ быть и ?, и , и даже . Эта первая часть непонятна.

— 151 ( ). Тюркск.

— 74.

(и ?) — 40 (?), 165 (— первая часть неясна), 1231 (? , при чемъ стоитъ вѣроятно ошибкой).

, , — 216, 175 (? написано , какъ-бы , гдѣ послѣднее слово можетъ сокращеніемъ). Тюркск.
— 136.
... — 8 (послѣ стоитъ ?, или).
— 12.
— 213; — 217.
— 9 ( ), 139, 220, 1230 ( ), при чемъ оба такъ велики, что похожи на) 1234 ( ).
— 182.

— 61. Тюркск.
— 213, — 217.

— 1226. Тюркск.

— 1228. См. .
Первая часть тюркская.

— 211.

— 189 (?) ( ). Тюркск.
или ...— 303 (мо-

Digitized by Google

жетъ быть прочитано и 𐰚𐰇𐰴).

𐰚𐰃𐰣𐰇 𐰚𐰇𐰴𐰚 — см. подъ 𐰚𐰃𐰣𐰇.

𐰚𐰇𐰴𐰚 — 1227. Тюркск.

𐰚𐰇𐰴𐰃 — 208. Тюркск.

𐰚𐰇𐰴𐰋 — Κυριακή — 168. (и м. б. 128).

𐰚𐰇𐰴𐰣𐰇 и 𐰚𐰇𐰴𐰣𐰇𐰴 (151, 63, 191).
𐰚𐰇𐰴𐰣𐰇 𐰋𐰃𐰆𐰇 — 49.
𐰚𐰇𐰴𐰣𐰇 𐰚𐰃𐰆𐰇 — 142.
𐰚𐰇𐰴𐰣𐰇
- 𐰚𐰇𐰴𐰚 𐰃...𐰀 — 104.
- 𐰃𐰀𐰃𐰇𐰴 — 151.
- 𐰃𐰆𐰃 — 63.
- 𐰇𐰴𐰚𐰇𐰴𐰇 — 1228.
- 𐰚𐰃𐰆𐰇𐰴𐰇 — 217.
- ..... — 191.

𐰃𐰀𐰃𐰣𐰇 — 128. Непонятно и вѣроятнѣе начало читать:.. 𐰇𐰆𐰃, а вмѣсто 𐰴 возможно прочесть 𐰣. Тогда сравни выше имя 𐰣𐰇𐰀𐰃𐰣𐰇. Но вторая буква, все-же, i а не u.

𐰋𐰃𐰆𐰇 — 33 (𐰋𐰃𐰆𐰇), 120, 57, 132 b.
𐰚𐰇𐰴𐰣𐰇 𐰋𐰃𐰆𐰇 — 49. Неясн. происх.

𐰚𐰆𐰇𐰃 — 17. 190, 209, 214.

𐰚𐰃𐰆𐰇 𐰇𐰆 — 182.

𐰆𐰆𐰆 — 2. Неясное происх.

𐰀𐰇𐰃𐰣 — 6 (см. также 𐰀𐰆𐰆), 19, 114 (𐰆𐰀), 221 (id), 1231 (𐰀𐰆𐰆 𐰀𐰇𐰃𐰣, см. 𐰆𐰆). Тюркск.

𐰆𐰚𐰆𐰇 — 35.

𐰆𐰆𐰣𐰇𐰆𐰀 — (?) — 161. Тюркск

𐰆𐰆 𐰋𐰃 — 163 (𐰆𐰆 𐰋𐰃.....𐰆𐰆 𐰇𐰴𐰆𐰃). Непон.

𐰆𐰆𐰇𐰆 — 16, 22, 162.

𐰇𐰴𐰆𐰃 — 60, 129 (м. б. мужское), 163 (𐰆𐰆 𐰋𐰃.... 𐰇𐰴𐰆𐰃).

𐰆𐰆 𐰚𐰇𐰴𐰣𐰇 — 63.

𐰣𐰇𐰴𐰋𐰃 (м. б. 𐰣𐰇𐰴𐰋𐰀) — 15. Непон.

𐰋𐰴𐰋𐰀 — 164.

C) ИМЕНА — НЕВИДНО, МУЖСКІЯ ИЛИ ЖЕНСКІЯ:

𐰚𐰇𐰴𐰚 — 21; .....𐰚𐰇𐰴𐰚 (?)—211; 𐰇𐰴𐰆𐰃 — 129; 𐰋𐰴𐰋𐰀 𐰀𐰆𐰆 — 176.

Д) НЕРАЗБОРЧИВО:

Около 50 случаевъ. См. переводъ надписей.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Несторіанскія (тюркскія и одна непонятная) семирѣченскія надгробныя надписи.

Камень № 39.

𐰀𐰇𐰆𐰣𐰇𐰚𐰆𐰣 𐰀𐰆 𐰋𐰴𐰋𐰣	1. Aleksandros Kan sakyšy
𐰋𐰀𐰇𐰆 𐰀𐰇𐰣𐰋 𐰣𐰇𐰚 𐰴𐰆𐰀 𐰋𐰀𐰴𐰣	2. minkg alty jüz kyrk sekiz
𐰀𐰚𐰋 𐰇𐰃𐰚𐰀 𐰀𐰆 𐰀𐰆 𐰀𐰚𐰋	3. yrdy türkče 'yl 'ot yrdy
𐰇𐰀𐰣𐰀𐰃𐰇𐰀𐰣𐰇𐰋 ..... 𐰇𐰀	4. taliθabslan (?) ..... qaša.
..... 𐰆𐰆	5. pu . . . . .
.....	6. . . . .
𐰆𐰆 𐰇𐰆 𐰆𐰆𐰚𐰆	7. ..... n jat polsun,
𐰀𐰆𐰆 𐰀𐰆𐰆	8. amïn, am(i)n.

Александра царя эра 1648 было, по-тюркски годъ волъ былъ ..... (неясно) ..... это ..... память да будетъ. Аминь, аминь.

Примѣчаніе. Въ концѣ второй строки не видно, стоитъ ли 𐰆𐰆𐰆 или 𐰆𐰀𐰆; ср. 125 и 193, гдѣ ясно 𐰆𐰆𐰆.

Digitized by Google

— 156 (? см. нѣск. выше подъ), 214.

— 38, 1241.

— 11, 206, 1235.

— 156.

— 202. Искаженіе арабск. (или) ?

— неясно — 250. Непон. При чтеніи , вполнѣ удобномъ графически,—тюркское (Чаушъ).

— 4, 57, 127, 141, 145, 160, 187, 188, 205.
— 125.

— 126 ( ) 1233. Перс.-арабск. ?

— 118 (?). Непон.

— 105, 109, 1241.

— 140, 160.

В) женскія имена.

— 106. Тюркск.

— 136. Тюркск.

— 132 a, 153 ( ), 215.

— a. По чтенію М. В. Никольскаго. Но мы читаемъ здѣсь скорѣе нѣчто вродѣ ....(?монг.).

— (?) — c. Тюркск.

— 6 — при чтеніи надписи въ порядкѣ adb (М. В. Ник.), — при чтеніи въ порядкѣ abd, и въ такомъ случаѣ можетъ быть — «аминь». Ср. это слово въ мужскихъ именахъ.

— 104 ( ).

— (?) — 8.
Неясны первая буква и послѣдняя буква первой части имени; послѣдн. можетъ быть и ?, и , и даже . Эта первая часть непонятна.

— 151 ( ). Тюркск.

— 74.

(и ?) — 40 (?), 165 (— первая часть неясна), 1231 (? , при чемъ стоитъ вѣроятно ошибкой).

, , — 216, 175 (? написано , какъ-бы , гдѣ послѣднее слово можетъ сокращеніемъ). Тюркск.

— 136.

... — 8 (послѣ стоитъ ?, или).

— 12.

— 213; — 217.

— 9 ( ), 139, 220, 1230 ( ), при чемъ оба такъ велики, что похожи на) 1234 ( ).

— 182.

— 61. Тюркск.

— 213, — 217.

— 1226. Тюркск.

— 1228. См. .
Первая часть тюркская.

— 211.

— 189 (?) ( ). Тюркск.
или ... — 303 (мо-

Digitized by Google

жетъ быть прочитано и ...).

...см. подъ ....

...1227. Тюркск.

...208. Тюркск.

...Κυριακή — 168. (и м. б. 128).

... и ... (151, 63, 191).
... — 49.
... — 142.
... — 104.
... — 151.
... — 63.
... — 1228.
... — 217.
..... — 191.

...128. Непонятно и вѣроятнѣе начало читать:.. ..., а вмѣсто ... возможно прочесть .... Тогда сравни выше имя .... Но вторая буква, все-же, i а не u.

...33 (...), 120, 57, 132 b.
... — 49. Неясн. происх.

...17. 190, 209, 214.

... — 182.

... — 2. Неясное происх.

... — 6 (см. также ...), 19, 114 (...), 221 (id). 1231 (..., см. ...). Тюркск.

... — 35.

... — (?) — 161. Тюркск

... — 163 (...). Непон.

... — 16, 22, 162.

... — 60, 129 (м. б. мужское), 163 (...).

... — 63.

... (м. б. ...) — 15. Непон.

... — 164.

С) имена — невидно, мужскія или женскія:

... — 21; ... (?) — 211; ... — 129; ... — 176.

Д) неразборчиво:

Около 50 случаевъ. См. переводъ надписей.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Несирскія (тюркскія и одна непонятная) семирѣченскія надгробныя надписи.

Камень № 39.

...	1. Aleksandros Kan sakyšy
...	2. minkg alty jüz kyrk sekiz
...	3. yrdy türkče 'yl 'ot yrdy
...	4. taliθabslan (?) . . . . . qaša.
...	5. pu . . . . .
.....	6. . . . .
...	7. . . . . n jat polsun,
...	8. amin, am(i)n.

Александра царя эра 1648 было, по-тюркски годъ волъ былъ . . . . . (неясно) . . . . это . . . . . память да будетъ. Аминь, аминь.

Примѣчаніе. Въ концѣ второй строки не видно, стоитъ ли ... или ...; ср. 125 и 193, гдѣ ясно ....

Digitized by Google

№ 119.

.....	1.	..... sakyšy
	2.	minkg peš jüz seksan
	3.	tokuz
	4.	yrdy pars
	5.	jily
	6.	plθ (?) m .... n
	7.	l...jon qars (?)
	8.	ning jigirmi tört ....
.....	9.	majma .... ning ....
	10.	polzu.... bejauma malkuθeh amin.

..... эра. 1589 былъ парсъ годъ ..... двадцать четыре. ..... да будетъ «въ день царства Его. Аминь».

Примѣчаніе. Слова въ « » — по-сирски. Въ восьмой стр. вм. можетъ быть и .

№ 125.

	1.	Aleksandrosa
	2.	kan sakša ming
	3.	alty jüz jigirmi
	4.	sekiz yrdy
	5.	türkče jily šenaθ ḥewja
	6.	yrdy
	7.	pu qabra
	8.	Altaš qaša ning turur
	9.	jata polzun.

Александра царя эра, 1628 было, по-тюркски годъ «годъ змѣи» былъ. Эта «могила» Алташа «священника» есть. Память да будетъ.

№ 150.

	1.	Aleksandros kan
..	2.	sakiš . . ka
	3.	ming alty jüz
	4.	jig(i)rmi per
	5.	yrdy türkče jil 'it yrdy
	6.	pu qabra
	7.	Kutaš mut (?)
	8.	jaḥnan ning turur jat pols(u)n.

Александра царя эра ..... 1621 было, по-тюркски годъ собака былъ. Эта «могила» Куташ-мут-яхнана (?) ..... есть. Память да будетъ.

Примѣчаніе. Во второй строкѣ второе слово какъ-бы или ср. 193.

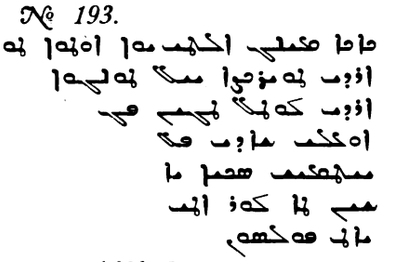
№ 158. НЕПОНЯТНАЯ НАДПИСЬ:

.....	1.	'ota'
.....	2.	jit il
	3.	amta sa'ulzi.

Фот. и тип. очень ясныя. Шрифтъ нѣсколько отличается связностью.

Digitized by Google

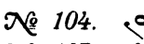
№ 193.

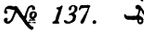


1. kaka (?) ming alty jüz ʾotuz tört
2. yrdy türkce jil tonguz
3. yrdy kutl ʿtegin peg
4. ʾoʿly šadi peʿ
5. jetmiš sekiz ja —
6. šynta kur aty
7. jat polsun.

..... 1634 было, по-тюркски годъ свинья былъ. Кутл-тегинъ-бега сынъ Шади-бегъ, 78 лѣтъ въ возрастѣ..... Память да будетъ.

Тюркскія фразы въ смѣшанныхъ надписяхъ (т.-е. такихъ, гдѣ остальная часть написана по-сирски).

№ 104.  — jat polsun. «Да будетъ память».

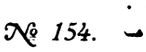
№ 137.  — jil türkiče ʾet

. . . . . .

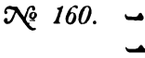
. . . . — jaš kyrk. . .

Годъ по тюркски собака. . . . . .

. . . . . возрастъ 40 . . . . . .

№ 154.  — jil ʾot yrdy — Годъ волъ былъ».

№ 160. — ʾöldi

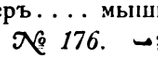
 — syčkan jily

— ʾot (?) yrdy

— yrdy

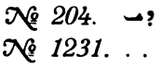
— jat polsun

«умеръ.... мышь годъ .... былъ .... былъ .... Память да будетъ».

№ 176.  — ʾil pars yrdy. — «Годъ парсъ былъ.

№ 183. — türkče taušk... yrdy. «По-тюркски заяцъ былъ».

№ 204. — jily ....t yrdy. «Годъ ..... былъ».

№ 1231. . . . . .  musurmanlykyta — «Въ мусульманствѣ его».

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ДАТЫ НАДПИСЕЙ И РИСУНКИ КРЕСТОВЪ.

Тюркскій 12-ти-лѣтній циклъ животныхъ, приравненный къ годамъ селевкидовой эры (311 лѣтъ до Р. Х.).

Годъ мыши. . . — 1563	1575	1587	1599	1611	1623	1635	1647
» вола . . . — 1564	1576	1588	1600	1612	1624	1636	1648
» тигра . . . — 1565	1577	1589	1601	1613	1625	1637	1649
» зайца . . . — 1566	1578	1590	1602	1614	1626	1638	1650
» дракона . — 1567	1579	1591	1603	1615	1627	1639	1651
» ʿзмѣи . . . — 1568	1580	1592	1604	1616	1628	1640	1652

Digitized by Google

» лошади . .	— 1569	1581	1593	1605	1617	1629	1641	1653
» барана . .	— 1570	1582	1594	1606	1618	1620	1642	1654
» обезьяны.	— 1571	1583	1595	1607	1619	1631	1643	1655
» пѣтуха . .	— 1572	1584	1596	1608	1620	1632	1644	1656
» собаки . .	— 1573	1585	1597	1609	1621	1633	1645	1657
» свиньи . .	— 1574	1586	1598	1610	1622	1534	1646	1658 и т. д.

Даты семирѣченскихъ несторіанскихъ надписей.

1566 годъ (по селевк. эрѣ = 1255 по Р. Х.). — 183.
1569 годъ (по селевкидовой эрѣ = 1258 по Р. Х.) — 142, 1229.
1572 (= 1261 по Р. Х.) — 159.
1573 (= 1262 по Р. Х.) — 105.
1575 (= 1264 по Р. Х.) 102, 123, 135, a.
1578 (= 1267) — 1233.
1579 (= 1268) — 185.
1580 (= 1269) — 215, 217.
1581 (= 1270) — 157.
1583 (= 1272) — 127.
1584 (1273) — 218.
1585 (1274) — 191.
1589 (1278) — 119.
1592 (1281) — 57.
1597 (1286) — 137, 179, 186, 211.
1598 (1287) — 162, 202.
1599 (1288) — 116, 136, 167, 197, 208.
1600 (1289) — 154, 224.
1603 (1292) — 113, 121, 196, 226, 1242.
1605 (1294) — 190.
1607 (1296) — XXIV.
1608 (1297) — 210.
1609 (1298) — 101.
1610 (1299) — 214.
1611 (1300) — 48, 59, 160, 169.
1612 (1301) — 133, 134, 148, 155, 170.
1613 (1302) — 141.
1614 (1303) — 171, 213.
1615 (1304) — 174.
1616 (1305) — 44, 188.
1617 (1306) — 175.
1618 (1307) — 143, c.
1619 (1308) — 49, 104, 184.
1621 (1310) — 139, 150.
1623 (1312) — 180.
1624 (1313) — XXV.
1627 (1316) — 120, 128, 131, 187, 1241.
1628 (1317) — 125, 130.
1629 (1318) — 1230.
1631 (1320) — 69, c.
1632 (1321) — 51.
1634 (1323) — 41, 172, 193.
1635 (1324) — XV (г. Хвольсонъ ставитъ знакъ вопроса), e.
1636 (1325) — 173, 200.
1638 (1327) — 68, 122, 168, 223.
1639 (1328) — 192.
1640 (1329) — 40, 140, 145.
1641 (1330) — 3, 66, 124.
1642 (1331) — 61, 63, 151, 177, 219.
1644 (1333) — 1231.
1645 (1334) — 1232.
1646 (1335) — 221.
1647 (1336) — 4, 5, 103, 182, 189 a.
1648 (1337) — 8, 39, 67, 71, 74.
1649 (1338) — 1, 12, 23, 100, 112, 129, 153, 165, 176, 181, 201, 203, 209 (?), 216, 222.
1650 (1339) — 7, 9, 13, 16 (?), 17, 19, 20, 21, 22, 28/29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 62, 72, 75, 106, 109, 118, 144, 161, 194.
1651 (1340) — 117, 205.
1652 (1341) — 147, 149, 250.
1653 (1342) — 2, 10, 11, 14, 15, 18.
1661 (1350) — 108 (но можетъ быть 1601 ?).
1677 (1366) — 189 b (но можетъ быть и 1671).
1684 (1373) — 207 (можетъ быть и

Digitized by Google

1634, что не соотвѣтствовало-бы циклическому обозначенію).
Неясно: 15 . . . — 138 (видно 15 . . . 6), 212 (158 . . .).
16 . . . — 204.
1 . . . — 114 (дракона).
Неясно: 36, 70, 1234, 1240.
Годъ обозначенъ лишь по циклу:
146 (сирское и тюркское имя животнаго).
50, 166 (сирское имя животнаго).
198 (тюркское имя животнаго).
Вовсе не обозначена дата: 6, 45, 60, 107, 110, 111, 115, 126, 132a, 132b, 156, 163, 164, 178, 195, 199, 206, 220, 1225, 1227, 1228, 1235, 1236, 1237, 1238, 1239, 1240, 251, 300 — 308, b, d.

Случаи кажущагося (мѣсяцы сентябрь—январь) или дѣйствительнаго (№ 177) несоотвѣтствія двухъ обозначеній даты:

68. «Въ годъ 1638, это годъ зайца, по-тюркски тигра».
106. «Въ годъ 1650, это годъ тигра, по-тюркски парсъ.
194. «Въ годъ 1650, это тигръ».
202. «Въ годъ 1598, это годъ собаки».
207. «Въ годъ 1684, это годъ мыши, по-тюркски сычканъ».
210. «Въ годъ 1608, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ».
216. «Въ годъ 1649, это годъ вола».
223. «1638, это годъ зайца, по-тюркски пичинъ парзъ», (т.-е. съ поправкой).
177. «1642, это годъ обезьяны, по-тюркски пичинъ».

Особенностями отличаются въ обозначеніи даты надписи: 159 и можетъ быть 216.

№ 159. ..... (Слово — сомнительно).

№ 216. Но здѣсь (т.-е.) послѣ можетъ быть есть просто описка вмѣсто правильно слѣдующаго затѣмъ

Распредѣленіе рисунковъ крестовъ по годамъ и номерамъ надписей (см. прилагаемую таблицу типовъ крестовъ).

I.

1575 (= 1264 по Р. Х.) — a (М. А. О.).
1581 (= 1270 по Р. Х.) — 157.
1592 — 57.
1599 — 116, 208.
15..6 — 138.
1603 — 113, 121, 196, 1226.
1608 — 210.
1611 — 59, 169.
1612 — 170.
1614 — 213.
1618 — 143, c.
1621 — 139.
1627 — 128.
1647 — 182.
1649 — 176.
1650 — 106, 118.
1652 — 147, 149.
годъ обезьяны — 166.
безъ всякой даты — 6, 164, b.

Digitized by Google

II.

a) 183 — 1566 г.
224 — 1600.
1225 — безъ года.
129 — 1649.

b) 1229 — 1569.
123 — 1575.
174 — 1615.

c) *191* — 1585. *1233* — 1578. *159* — 1572. *185* — 1579.
212 — 158... 167 — 1599. *102* — 1575. 218 — 1584
202 — 1598. 4 — 1647. *127* — 1583. *162* — 1598
156 — безъ года. *215* — 1580. 144 — 1650.
142 — 1569. 126 — безъ года.

d) *119* — 1589. e) *190* — 1605. f) *179* — 1597.
111 — безъ года. *211* — 1597.

g) *135* — 1575. *137* — 1597. *136* — 1599.

h) *105* — 1573. *217* — 1580. *154* — 1600.

i) *186* — 1597. 197 — 1599. 193 — 1634.

III.

48 — 1611.
a) 1242 — 1603. *104* — 1619.
171 — 1614. *155* — 1612. 150 —
181 — 1649. 1242 — 1603. 141 — 1613.
39 — 16..8. 150 — 1621. 184 — 1619.
1896 — 1677. 125 — 1628. 146 — змѣя.
50 — мышь.

b) ~~44~~ — 1616. *134* — 1612. *214* — 1610.
133 — 1612.

c) *160* — 1611. d) *49* — 1619. e) *69* — 1631. *1241* — 1627.
130 — 1628.
131 — 1627.

f) *120* — 1627. g) *1230* — 1629.

IV.

a) *63* — 1642. *22* — 1650. *112* — 1649. *28* — 1650.
101 — 1609. 140 — 1640. 41 — 1634.
175 — 1617. *71* — 1628. 138 — 1616. 67 — 1648.
187 — 1627. *148* — 1612. 206 — безъ года. 153 — 1649.
200 — 1636. 168 — безъ года. 209 — 16.... 110 — безъ года.
203 — 1649.
161 — 1650. *172* — 1634. *151* — 1642.
207 — 1684.
60 — безъ года. *21* — 1650. *32* — 1650. *38* — 1650.
62 — 1650. 72 — 1650.
117 — 1651. 180 — 1623.
201 — 1649.
219 — 1642.
222 — 1649.

Digitized by Google

b) *122* — 1638 *40* — 1640 *177* — 1642 *189 a* — 1647 *51* — 1632
8 — 1648 *11* — 1653 *158* — ? *205* — 1651 *1* — 1649
c) 10 — 1653 *7* — 1650 *12* — 1649 108 — 16..1 (1661 ?)
15 — 1653 *36* — 1650
d) *17* — 1650 *19* — 1650 *31* — 1650 *23* — 1649
1231 — 1644 74 — 1648 *1232* — 1645 *13* — 1650
75 — 1650 *16* — 1650 *100* — 1649.
e) *115* — без. г. *103* — 1647 *145* — 1640 *165* — 1649
173 — 1636.
f) *61* — 1642 *66* — 1641 *163* — без. г.
124 — 1641.
g) *14* — 1653 *194* — 1650 *221* — 1641 *d* — безъ года.
220 — без г 1240 — безъ г. 301 — безъ г. *1239* — безъ года.
307 — без. г. 300 — без. г. *1238* — безъ г.
195 — без. г. 308 — без. г. 114 — 1..., дракона.
h) 9 — 1650 68 — 1638 109 — 1650 192 — 1639.
i) e — 1635 223 — 1638 61 — 1642 216 — 1649 30 — 1650.
k) 2 — 1653 3 — 1641 5 — 1647 18 — 1653 33 — 1650
34 — 1650 35 — 1650 37 — 1650 198 — мышь 1228 — без.г.
306 — безъ года. Всѣ кресты этого разряда различны и указаны въ таблицѣ. Всѣ они стоятъ надъ могилами женщинъ, кромѣ камней:
198 — «мальчикъ Пакъ-Менгу» и 18 — «мальчикъ Кутл-Теримъ» и 306 — «вотъ гробъ .... арія вѣрующаго».
l) 250. — 1652.
V.
a) 45 199 107 178.
b) *1227* *1234* *1235* *132 a* *302* *303*
1237 251 1236 *132 b* 304 305
c) 204 — 16..... 70 — 1.....

КРЕСТЫ.

Рисунки крестовъ, какіе мы встрѣтили въ нашихъ надписяхъ (см. прилагаемую полную таблицу этихъ рисунковъ), мы раздѣлили на пять отдѣловъ:

I—рисунки, встрѣчающіеся во всемъ столѣтіи, къ которому относятся надписи (съ половины XIII до половины XIV вѣка);
II—рисунки ранней части этого періода;
III—рисунки средняго времени;
IV—рисунки конца этого столѣтія;
V—рисунки неопредѣленной даты.

Рисунки каждаго изъ 4-хъ послѣднихъ отдѣловъ мы раздѣлили по типу на нѣсколько группъ (a, b, c и т. д.).

Въ предшествующей (стр. 63) росписи мы указываемъ, какъ распредѣляются по даннымъ рисункамъ всѣ надписи: № надписи, рисунокъ

Digitized by Google

которой изображенъ въ таблицѣ, напечатанъ курсивомъ; идущіе подъ нимъ №№ (до слѣдующаго курсива) указываютъ на надписи, у которыхъ тотъ-же рисунокъ креста.

Рисунки на камняхъ сдѣланы отъ руки и не отличаются правильностью, какую мы соблюли въ таблицѣ; въ послѣдней мы изображаемъ лишь *типъ* крестовъ или креста, т. е. соблюдаемъ особенности намѣренныя, но не соблюдаемъ неправильностей, зависѣвшихъ отъ способа исполненія. О неправильностяхъ-же этихъ даютъ понятіе снимки шести камней, приложенные къ настоящему выпуску.

Мы замѣтимъ нѣсколько словъ объ употребленіи несторіанами крестнаго символа. Рубруквисъ сообщаетъ, что несторіане Средней Азіи не изображали на крестахъ Распятія, считая унизительнымъ для Спасителя воспоминаніе о позорной смерти, которой подвергся Онъ. Крестъ сталъ настолько общимъ символомъ христіанства, что и несторіане не могли оставить его: но они старались, чтобы символомъ какъ можно менѣе напоминался фактъ легшій въ основаніе его. Интересно, какъ сказывается этотъ символъ на нашихъ рисункахъ креста, интересно тѣмъ болѣе, что наши надписи, припомнимъ, вмѣстѣ съ камнемъ Si-ngan-fu — пока единственный вещественный памятникъ, сохранившійся отъ несторіанъ Средней Азіи. И такъ, мы не встрѣчаемъ на нашихъ камняхъ попытки изобразить Распятіе, хотя техника быть можетъ считалась-бы достаточной и для этого. Равнымъ образомъ, встрѣчая два раза при крестѣ изображеніе якоря (другой символъ), можемъ быть увѣрены, что не увидимъ копія—орудія страданія. Наконецъ, самые кресты — не изображеніе историческаго креста (какимъ является православный осьмиконечный крестъ и вообще принятыя въ Восточной и Западной церкви формы креста): всѣ кресты нашихъ несторіанскихъ надписей имѣютъ видъ украшенія, которымъ лишь *символически* изображается Крестъ Страстной. Лишь въ самую позднюю пору (IV, c и d) появляется нѣсколько крестовъ, рисунокъ которыхъ ближе напоминаетъ историческій крестъ.

Рисунки для креста-узора и въ Средней Азіи употреблялись отчасти, конечно, принесенные несторіанами еще съ запада, какъ м. б. крестъ типовъ съ завитками I, II g (135, 137) III, a, b, d, e, f, IV f (61), см. и V (b 132), напоминающій стиль креста на надписи Si-ngan-fu VIII вѣка.

Вотъ рисунокъ послѣдняго *):

Отчасти же рисунки крестовъ вѣроятно заимствовались и на мѣстѣ. Въ сноскѣ къ докладу (стр. 32) мы изобразили одинъ изъ тѣхъ финскихъ крестовъ, типъ которыхъ показался намъ тожественнымъ съ семирѣченскими несторіанскими крестами.

---

*) По фотографіи снятой молодымъ кн. А. П. Волконскимъ въ Парижѣ, въ 1888 г.

Digitized by Google

О ТУРЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ СЕМИРѢЧЕНСКИХЪ НАДГРОБНЫХЪ НАДПИСЕЙ.

Дѣйствительнаго члена
Ѳ. Е. КОРША.

Въ семирѣченскихъ надписяхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, какъ турецкихъ [1]), такъ и сирскихъ, встрѣчается около 40 турецкихъ словъ (помимо собственныхъ именъ). При всей скудости этого матеріала можно однакоже безошибочно сказать, что турецкое нарѣчіе этихъ надписей относится къ тому языку, который обыкновенно называется джагатайскимъ или чагатайскимъ, куда примыкаетъ и нарѣчіе Уйгуровъ, усвоившихъ себѣ азбуку отъ сирскихъ переселенцевъ. Выраженія «джагатайскій языкъ» и «уйгурскій языкъ» довольно неопредѣленны. Подъ первымъ изъ нихъ разумѣется мертвый языкъ, довольно разнообразный по временамъ и писателямъ (напр. языкъ шаха Бабера и Миръ-Али-Шира Неваи съ одной стороны и Абу-л-газы — съ другой), представляющій странное для одного нарѣчія обиліе какъ будто однозначащихъ словъ, формъ и оборотовъ и допускающій въ отдѣльныхъ словахъ звуковыя черты другихъ турецкихъ языковъ, напр. киргизскаго и османскаго. Словомъ сказать — такъ называемый джагатайскій языкъ своимъ разнообразіемъ и непостоянствомъ сильно напоминаетъ такъ называемый церковно-славянскій языкъ, также мертвый, извѣстный намъ, повидимому, въ двухъ крупныхъ нарѣчіяхъ — юго-восточномъ (древне-болгарскомъ) и сѣверо-западномъ (паннонскомъ) и дошедшій до насъ въ разновременныхъ изводахъ разноязычныхъ Славянъ. Богатство и неустойчивость джагатайскаго языка объясняются, вѣроятно, такимъ-же образомъ, какъ тѣ-же свойства церковно-славянскаго. Понятіе «уйгурскій языкъ» не совсѣмъ опредѣленно какъ по близости этого языка въ грамматическихъ формахъ къ джагатайскому также, какъ было сказано, мало опредѣленному, такъ и потому, что уйгурской азбукой, принимаемой обыкновенно за признакъ этого нарѣчія, написаны и нѣкоторые такіе памятники, которые не заключаютъ въ себѣ никакихъ язычныхъ отличій отъ памятниковъ джагатайскихъ, писанныхъ азбукой арабской. Разница между этими двумя разновидностями средне-азіатской группы турецкихъ языковъ чуть-ли не всего рѣшительнѣе обнаруживается въ ихъ словарѣ: въ джагатайскомъ языкѣ много словъ арабскихъ и персидскихъ, въ уйгурскомъ есть заимствованія съ монгольскаго, неупотребительныя у другихъ Турокъ. Но эта разница въ иноязычной примѣси зависитъ, очевидно, только отъ различія вѣры и культуры. Въ турецкомъ нарѣчіи семирѣченскихъ надписей иностранныхъ словъ три: тибетское لوو (لوو) «драконъ», персидское ياد (ياد) «память» и, повидимому, на поло-

[1]) Слова «турецкій» и «Турки» обозначаютъ въ этой статьѣ то, что у многихъ изъ нашихъ оріенталистовъ называется «тюркскимъ» и «Тюрками», т. е. они относятся не къ однимъ османскимъ Туркамъ (عثمانلى), а ко всѣмъ народамъ, которые называютъ (или называли) свой языкъ турецкимъ (تورك تيلى).

Digitized by Google

вину монгольское ᠬᠠᠭᠠᠴᠠ «курица»[2]). Первыя два общеупотребительны, но третье не встрѣчается въ другихъ нарѣчіяхъ и указываетъ на особенное монгольское вліяніе. Что-же касается принадлежности семирѣченскаго турецкаго населенія къ группѣ средне-азіатской, то въ этомъ смыслѣ рѣшающее значеніе должно приписать совокупности слѣдующихъ признаковъ: 1) мѣста, гдѣ это нарѣчіе употреблялось; 2) сохраненія звука g (غ и ڭ) послѣ гласныхъ въ концѣ слога; 3) формы 3 л. наст. вр. существит. глаг. ᠪᠤᠢ№ 125 и 150 (تورور) и 4) мѣстн. пад. ᠮᠤᠰᠤᠯᠮᠠᠨᠯᠢᠭᠠᠳᠠ (موسورمانليقيدا) вм. ᠮᠤᠰᠤᠯᠮᠠᠨᠯᠢᠭᠠᠳᠠ (مسلمانليقيدا) «въ мусульманствѣ его (ея)», безъ n передъ падежнымъ окончаніемъ[3]), хотя въ другой надписи—№ 193- мы находимъ ᠶᠠᠰᠢᠨᠳᠠ (ياشيندا) съ n, что̀ какъ будто указываетъ на разность говоровъ, бывшихъ въ ходу у семирѣченскихъ Турокъ.

Изъ этихъ признаковъ второй требуетъ нѣкотораго разъясненія. Кромѣ средней Азіи g послѣ гласной въ концѣ всякаго слога сохраняется еще на Алтаѣ въ нарѣчіяхъ Шорцевъ и Черневыхъ Татаръ (Туба); но ближайшее родство алтайскихъ нарѣчій со средне-азіатскими сказывается и въ другихъ признакахъ, напр. въ характеристическомъ отрицаніи امس (emes), замѣняемомъ у прочихъ Турокъ словомъ توڭول, داڭيل. Сюда относятся въ нашихъ надписяхъ: ᠪᠢᠭ (بك) или ᠪᠡᠭ (первое 2 раза, второе 1), ᠠᠭᠤᠯᠠ (159—اوتاغ?), ᠠᠭᠤᠯᠤ (اوغلى) и собственныя имена ᠠᠭᠤᠷᠤᠭ (اوروغ), ᠬᠤᠲᠤᠯᠤᠭ (قوتلوغ), ᠲᠠᠭ (تاغ), ᠠᠷᠢᠭᠤᠯᠢᠭ (ارڭاليڭ), ᠠᠭᠤᠯᠠᠭᠤᠯᠢᠭᠠ (اڭلاڭلىغا? اڭلاڭلىغا) +сирское окончаніе прилагательнаго относительнаго въ status emphaticus). Между этими примѣрами заслуживаютъ особеннаго разсмотрѣнія три послѣднихъ. Имя تايغ есть, по видимому, не что иное, какъ древнѣйшая форма османскаго دايى, татарскаго[4]) تايو «дядя, воспитатель», которыя до сихъ поръ не находили себѣ соотвѣтственныхъ формъ въ джагатайской письменности. ᠠᠭᠤᠯᠠᠭᠤᠯᠢᠭᠠ и ᠠᠭᠤᠯᠠᠭᠤᠯᠢᠭᠠ (послѣднее, конечно, за вычетомъ окончанія ᠠ —) заключаютъ въ себѣ извѣстное окончаніе прилаг. относит. ᠯᠢᠭ (لىغ) или ᠯᠤᠭ (لوغ), въ большинствѣ турецкихъ нарѣчій утратившее гортанную по общему правилу. Остающіяся

---

[2]) Эту форму нельзя непосредственно связать съ обще-турецкимъ تاوق, تاغوق. За то первые два слога слова ᠬᠠᠭᠠᠴᠠ живо напоминаютъ западно-монгольское (дзюнгарское, калмыцкое) названіе той-же птицы—takā (восточно-монгольск. takija). Такъ какъ переходъ твердаго q (ᠭ, по-монг. ḫ) въ мягкое k (ᠺ) передъ i (вмѣсто y=ы) при твердости прочихъ гласныхъ и согласныхъ слова свойственъ только монгольскому языку, а не турецкому (ср. монг. salkin вѣтеръ и тур. سالقين прохладный), то по-турецки ᠬᠠᠭᠠ звучало, вѣроятно, تاقا. Что касается второй части—ᠴᠠ, то въ виду неточнаго обозначенія твердаго и мягкаго k въ турецкихъ словахъ этихъ надписей (напр. ᠲᠤᠭᠤᠴᠠ = توقوز, ᠮᠠᠯᠠᠺ = ملك شاه) можно, кажется, допустить въ этомъ слогѣ недописанное قوش птица,—прибавка не лишняя при наличности другого تاقا—подкова.

[3]) Г. Слуцкій, вторично справившись съ фотографіей этой надписи, удостовѣряетъ, что вторая часть этого слова неясна и больше всего похожа на ᠮᠤᠰᠤᠯᠮᠠᠨ. Если такъ, на надписи находится тотъ-же мѣстный пад., но безъ м—нія, и у насъ однимъ признакомъ нарѣчія меньше.

[4]) Подъ Татарами разумѣются здѣсь всѣ тѣ турецкія племена, которыя образуютъ настоящее время при помощи дѣепричастія на -a (-e) и превращаютъ غ въ указанномъ положеніи въ و, напр. تايغ — * تايوْ, откуда تايوُ.

Digitized by Google

по исключеніи этого окончанія имена ايغر и اجمكا принадлежатъ, вѣроятно, какимъ-нибудь мѣстностямъ средней Азіи. Баръ-гебрей, упоминая одно мѣсто Алмалыгъ въ Уйгуріи (Chron., Lips. 1789, p. 456), чуть-ли не имѣлъ въ виду именно этого смѣшаннаго образованія اجمكاغلق, въ которомъ ему, какъ Сирійцу и незнакомому съ турецкимъ языкомъ, казалось достаточнымъ для полученія имени мѣста отчислить только сирское окончаніе.

Мы видѣли выше, что въ нашихъ надписяхъ наряду съ джагатайскимъ مكهمؤكل خمكمجا встрѣчается обще-турецкое образованіе ماجمجا. Не по-джагатайски звучатъ и بارز (بارز—2 раза) и بولزون (بولزون—1 разъ) вмѣсто болѣе обыкновенныхъ بارس (بارس) и بولسون (بولسون). Этотъ переходъ s въ z послѣ r и l свойственъ алтайскимъ нарѣчіямъ, о родствѣ которыхъ со средне-азіатскими было уже сказано.

Судя по графикѣ, можно было-бы съ перваго взгляда открыть и еще одну алтайскую черту въ турецкомъ нарѣчіи семирѣченскихъ надписей. Всѣ тѣ звонкія согласныя, при которыхъ есть соотвѣтствующія глухія (p при b, t при d, k при g, s при z), въ началѣ словъ измѣняются у Алтайцевъ (какъ и у Чувашей) въ глухія. Эта черта есть только послѣдовательное распространеніе склонности, свойственной турецкимъ языкамъ вообще, которые изъ звонкихъ терпятъ въ началѣ почти одно b. Исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь османскіе и азербайджанскіе Турки, но у нихъ звонкія въ началѣ явились позже. Тотъ-же переходъ совершается теперь, повидимому, у Кумыковъ. Въ семирѣченскихъ надписяхъ начальное b турецкихъ словъ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ одного, выражено буквою ف: فارس (и т. п.—см. выше), قبچين или قبچين, قو (بو), قوشمق, قش (بш), قز (бр), قوبچين (بچين, но и بچين), собств. имена قاراباش اوتاغ باش) قاراقاش, قاراجاق) قاراك اق باش) [5]), اقعاش (باق منكو) قلنكه съ сирскимъ aleph emphaticum?) и, вѣроятно, قمكوياك и قمكمر (если послѣднее вмѣсто ар. مسلم съ турецкимъ переходомъ m въ b). Упомянутое исключеніе представляетъ собою первое изъ приведенныхъ здѣсь именъ, которое въ другой разъ написано صاف قلنچه. Это исключеніе указываетъ на колебаніе въ выговорѣ, но чего? турецкаго-ли звука въ словѣ باق (т. е., вѣроятно, بخت) или-же сирскаго ص, которымъ, казалось-бы, было всего умѣстнѣе передать турецкое b (ب)? Въ виду превращенія начальнаго b въ p въ нарѣчіяхъ Алтая первое можетъ показаться вполнѣ правдоподобнымъ, но правописаніе بصمكلي (7 разъ), بصمكلي (4 раза) при بهمكلي,....ماه (по 1 разу) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ слабомъ произношеніи ص у семирѣченскихъ Сирійцевъ, почему эта буква и могла оказаться непригодной для передачи турецкаго b. Древнѣйшая извѣстная намъ форма этого слова есть تاوشقان, и нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія первоначальнаго تابشقان: монг. taolaj свидѣтельствуетъ о потерѣ не губного звука, а скорѣе гортаннаго. Уже

[5]) Впрочемъ это сочетаніе словъ произносится aq paš и у Кумыковъ, у которыхъ при тѣсномъ соединеніи двухъ словъ конечная глухая перваго превращаетъ начальную звонкую второго въ глухую, какъ у всѣхъ Турокъ бываетъ при сложеніи основы съ суффиксами.

Digitized by Google

поэтому تصمكلر можно прочесть только تاويشقان; ср. آغيل—آويل—آوول (всѣ три формы въ джагатайской письменности). Примѣры такого-же древняго сліянія у насъ есть въ джаг. и осм. آوج, چاوش (№ 250 يواصف), قاورمق и др. Правда, въ تصمكلر буква ه находится между гласными, а въ этомъ положеніи звукъ ея у Сирійцевъ вообще приближался къ v; но у сирскихъ переселенцевъ въ Семирѣчьѣ не звучало-ли ه и въ началѣ нѣсколько слабѣе, ближе къ v, чѣмъ турецкое h? Пока этотъ вопросъ не разрѣшенъ, нельзя рѣшить и вопроса о звуковомъ значеніи ه въ турецкихъ словахъ семирѣченскихъ надписей. Впрочемъ за нѣкоторое смѣшеніе звонкихъ съ глухими въ пользу послѣднихъ говоритъ, повидимому, еще одно обстоятельство, о которомъ см. ниже.

Опущеніе j передъ i, встрѣчаемое въ امك (ايل) при ميل (ييل) и въ اكلر (ايلان) при ىلكلر (ييلان), едва-ли можетъ считаться важнымъ признакомъ, такъ какъ это явленіе свойственно многимъ турецкимъ нарѣчіямъ, въ томъ числѣ и средне-азіатскимъ.

Произношенію, а не графикѣ можетъ быть приписана замѣна звонкихъ глухими въ концѣ словъ اوت (اود) и ماث, откуда съ сирскимъ aleph emphaticum, ماڤ (перс. ياد). Такія погрѣшности попадаются у Турокъ сплошь да рядомъ и въ арабскомъ письмѣ, потому что чуть-ли не всѣ они производятъ эту замѣну уже въ выговорѣ; безъ измѣненія остаются развѣ только звуки z (ز, ض, ظ) и g (غ), и то не вездѣ (конечно не у Телеутовъ, алтайскихъ Калмыковъ и Чувашъ, у которыхъ глухая въ концѣ безусловно обязательна). Но любопытна при этомъ разница въ правописаніи турецкихъ и сирскихъ надписей: тогда какъ въ первыхъ мы находимъ اوت (2 раза), въ послѣднихъ вездѣ написано اوڤ (6 разъ). Итакъ семирѣченскій Сиріецъ (какъ впрочемъ всякій Семитъ) произносилъ въ концѣ звонкія и соблюдалъ ихъ даже въ тѣхъ словахъ, которыя онъ заимствовалъ у сосѣднихъ Турокъ, при чемъ онъ руководствовался выговоромъ конечнаго звука основы въ косвенныхъ падежахъ: род. odnyn, дат. odγa, имен. множ. odlar и т. п.

Но вотъ случай, въ которомъ отвѣтъ въ пользу графики или въ пользу произношенія отнюдь не безразличенъ. Турецкое d (د) передается въ этихъ надписяхъ 1) посредствомъ ت: ايرتى (ايردى — 12 разъ), اوكوت (اولدى), собств. имена (если они турецкія) هاتوامك и هەكزيواك; 2) посредствомъ ڈ: ماشيندا (ياشيندا), كمكسڈا هەهەزكلر (موسورمانليقيدا — въ сирской надписи), كەڈ (если только это форма прош. вр.—كويرادى изнемогъ?). И такъ ڈ поставлено послѣ плавныхъ и носовыхъ, ت—послѣ гласныхъ и однажды—послѣ n. Это исключеніе странно; не имѣлъ-ли рѣзчикъ въ виду ماشيندا, которое, быть можетъ, было даже написано въ его образцѣ, и начертилъ ماشيندا, такъ сказать, безсознательно, такъ какъ самъ привыкъ къ формѣ съ n? Сохраненіе звука d послѣ плавныхъ при замѣнѣ его глухою въ прочихъ случаяхъ имѣетъ физіологическую аналогію съ превращеніемъ s въ z въ томъ-же положеніи. Но послѣднее явленіе не вошло въ законъ: мы видѣли, что въ большинствѣ случаевъ написано هەكسەلر и ماذه (مزه); кромѣ того есть имя ارسلان (ارسڈلان). Во всякомъ случаѣ d является послѣ плавной и носовой только тамъ, гдѣ оно было

Digitized by Google

искони, а t въ d не переходитъ: اكتى (التى — 4 раза), تورت (تورت). имя آل‌تاش (آل‌تاش). За то вмѣсто d послѣ гласныхъ мы находимъ t въ прямую противоположность алтайскимъ нарѣчіямъ и чувашскому языку, замѣняющимъ всякую глухую въ этомъ положеніи соотвѣтственною звонкою, и въ отличіе отъ прочихъ турецкихъ языковъ, вообще превращающихъ иногда глухую въ звонкую, а не наоборотъ (кромѣ заимствованныхъ словъ). При такомъ необычномъ употребленіи зубныхъ любопытно то, что въ гортанныхъ различіе между глухими и звонкими выдержано вполнѣ правильно: глухія — قاتون (قاتون), كوموش (كوموش), الاكوز (الاكوز) «пестроглазый,—ая», употребляется въ смыслѣ ласкательнаго названія), قان (قان), ساقيشى (ساقيشى), سكيز (سكيز), تورکچا (تورکچا) и др.; звонкія — بيگيرمى (بيگيرمى), قوتلوغ (قوتلوغ), اوروغ (اوروغ), собств. имена توڭا (توڭا), تڭين или تگين (تڭين, تاگين, تيگين) и др. (смотри списокъ словъ въ концѣ изслѣдованія, помѣщеннаго выше). Начертаніе منكو (при منكو=منگو) воспроизводитъ, вѣроятно, калмыцкую форму, которая пишется möngkö (ng служитъ у Калмыковъ выраженіемъ гортаннаго n). Итакъ въ ряду гортанныхъ глухія и звонкія употребляются такъ-же какъ въ большинствѣ турецкихъ языковъ; почему-же зубныя представляютъ въ этомъ отношеніи такое своеобразное уклоненіе? Здѣсь опять приходится повторить вопросъ, поставленный выше относительно звука b, но на этотъ разъ перенесши его на d: не произносился-ли у семирѣченскихъ Сирійцевъ и этотъ звукъ слабо, съ большей или меньшей аффрикаціей (въ родѣ англійскаго звонкаго th или ново-греческой δ)? Неудобство такого предположенія заключается не въ томъ, что оно не распространяется на звонкую гортанную ڭ, такъ какъ рядомъ съ ней есть аффриката ڤ (غ), а въ необходимости допустить при этомъ такое-же или сходное произношеніе и для турецкаго d послѣ плавныхъ и носовыхъ. Если надпись № 158 турецкая (اوتاغ — اوڤ домъ, жилище, ايت يبلى — مسلم ڤ?, اعكا конецъ какого-нибудь слова на ام- въ мѣстн. пад.?), то послѣднее слово въ ней, هاكخلم, можетъ быть понято, какъ ساغولدى вмѣсто ساغيلدى (исцѣлился); въ такомъ случаѣ у насъ было-бы документальное подтвержденіе только-что высказанной догадки. Этотъ примѣръ былъ бы тѣмъ важнѣе, что фактически доказалъ бы въ одномъ изъ древнихъ турецкихъ языковъ существованіе звонкой междузубной аффрикаты, которое мы можемъ только предполагать напр. между уйгурскимъ и сойотскимъ adaq, шорскимъ azaq и обще-турецкимъ ajaq или между уйгурскимъ ige, ide, татарскимъ ijä и монгольскимъ edzen. Не даромъ въ древнѣйшихъ памятникахъ встрѣчается правописаніе اذاق (т. е. ايا‌ق), قوذوق (قودوق, осм. قيو) и т. п. [6]). Такими посредствующими звуками

[6]) Звукъ δ есть, кажется, у Башкиръ, но тамъ онъ замѣняетъ собою z. Радловъ въ своей Phonetik der nördlichen Türksprachen говоритъ только о звукѣ θ (англ. глухое th), но выводитъ его изъ звонкаго z (§§ 379 и 246). Трудно себѣ представить, чтобы звонкость утратилась даже въ такихъ случаяхъ, какъ qyzy (т. е. qyz + y «дочь его»): ужели qyθy, а не qyδy? Сами Башкиры пишутъ иногда اوذ (т. е. اوز самъ) اودم (اوزوم я самъ), ايشذيز (ايشيليز), при сравненіи съ которымъ باشبط показываетъ, что и буква ط выражаетъ у нихъ тотъ-же звукъ, что ذ. Такъ пишутъ они اظ, ظور, يالغظ и т. п. Буква ض, напр. въ ياضق (يازيق), означаетъ, очевидно, то-же, что ظ, т. е. звукъ د при твердомъ составѣ слова.

Digitized by Google

могутъ быть, конечно, и сложные dz и dȣ; но вѣдь какъ знать, не былъ-ли сложнымъ и тотъ турецкій звукъ, который въ нашихъ надписяхъ обозначенъ посредствомъ ?? Если-бы предположеніе о фрикативномъ произношеніи d у семирѣченскихъ Сирійцевъ и у тамошнихъ Турокъ (у послѣднихъ послѣ плавныхъ и носовыхъ) подтвердилось, сирское ܛ внутри турецкихъ словъ могло бы представлять собою не только t, но и d. И въ монгольскомъ письмѣ, происшедшемъ отъ сирскаго, эти два звука не различаются, хотя въ выговорѣ не смѣшиваются. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ, какъ и въ вопросѣ о турецкомъ звукѣ, выраженномъ знакомъ ܨ, для уясненія турецкаго произношенія необходимо знаніе произношенія сирскихъ поселенцевъ въ Семирѣченскомъ краѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ НАДПИСЯМЪ:

№ *39*. Послѣ pu стершееся слово было, вѣроятно, сирское qubra «могила» съ род. пад. имени погребеннаго лица и, можетъ быть, turur «есть»; ср. №№ 125 и 50.

№ *119*. Въ началѣ не достаетъ Aleksandros qan (ср. 39, 125 и 50), послѣ jyly — глагола irdi «былъ».— ...ning окончаніе род. пад., вѣроятно, имени погребеннаго лица; ниже снова то-же самое окончаніе, представляющее собою, вѣроятно, остатокъ имени другого лица, похороненнаго тутъ-же, чему примѣры есть и въ чисто-сирскихъ надписяхъ.— jigirmi tört «двадцать четыре» — очевидно, возрастъ перваго изъ погребенныхъ.

№ *125* писанъ, повидимому, Сирійцемъ (по рожденію или воспитанію); отсюда Aleksandrosa, saqša, jata съ aleph emphaticum (qubra цѣликомъ сирское слово) и сирское названіе года. Особенно странно saqša, гдѣ сирское опредѣлительное окончаніе вытѣснило собою турецкое м-ніе притяж. 3 л. (saqyš+y «счисленіе его»), замѣняющее при опредѣляемомъ словѣ окончаніе род. пад. при опредѣляющемъ. Въ словѣ jyly «годъ его» это м-ніе относится къ понятію кончины погребеннаго; такъ и 204: jyly ot (? it ?) irdi «годъ его (этого событія, т. е. смерти такого-то) волъ (? собака ?) былъ».— qaša «священникъ», сирское слово, которое впрочемъ само по себѣ еще не могло-бы свидѣтельствовать о сирскомъ происхожденіи автора надписи, такъ какъ христіанинъ едва-ли рѣшился-бы назвать священника своего исповѣданія турецкимъ qam «шаманъ» или монгольскимъ lama «жрецъ» (буддійскій,— по тибетскому правописанію blama отъ санскр. brahmā = браминъ).

№ *150*. За saqyš слѣдуютъ четыре неясныя буквы, которыя можно, кажется, прочесть maqa. Если такое чтеніе вѣрно, это должно быть окончаніе неопредѣленнаго наклоненія или отглагольнаго существительнаго съ aleph emphaticum вмѣсто м-нія -y, какъ въ saqša 125. Правда, глаголъ saqyšmaq, по видимому, въ текстахъ не встрѣчается, но съ грамматической стороны къ такому образованію (прямо отъ saqyš, а не отъ saqmaq) препятствій нѣтъ: ср. kiŋgäšmäk, küräšmäk при kiŋgäš, küräš.

№ *193*. Въ началѣ недостаетъ Aleksandros qan saqyš; о слѣдующемъ за стертымъ мѣстомъ maqa (?) см. выше.— Qutl написано, вѣроятно, ошибкой вмѣсто Qutluγ.— О слѣдующемъ за jašynda ܝܫ ܒ ܫ см. выше.

Digitized by Google

ГУЛИСТАНЪ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

گلستان

Читано въ засѣданіи Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 2-го декабря 1887 г.

Дѣйствительнымъ Членомъ Общества

В. К. ТРУТОВСКИМЪ.

Однимъ изъ наиболѣе затруднительныхъ вопросовъ при изученіи исторіи Золотой Орды является вопросъ объ ея городахъ, несмотря даже на то, что существуетъ довольно много указаній и данныхъ, повидимому облегчающихъ изслѣдованія. Городовъ было немного, какъ это видно изъ единодушнаго показанія восточныхъ и европейскихъ писателей; бо́льшая часть ихъ названа этими писателями [1]), даже есть указанія на ихъ географическое и топографическое положеніе, исчислены разстоянія нѣкоторыхъ городовъ между собою, обозначена иногда широта и долгота ихъ положенія, но всѣ эти данныя, къ сожалѣнію, такъ сбивчивы и противурѣчивы, что разобраться въ нихъ крайне трудно. Нумизматическіе факты, подтверждая съ одной стороны свѣдѣнія историческія о наименованіи городовъ Золотой Орды и, такъ сказать, констатируя фактъ ихъ дѣйствительнаго существованія, съ другой стороны даютъ много новыхъ неизвѣстныхъ мѣстъ чекана [2]) и возбуждаютъ новый крайне интересный вопросъ, которые изъ этихъ монетныхъ дворовъ надо считать городами и что̀ означаютъ остальные дворы. Археологическія изысканія въ области Золотой Орды хотя и дали возможность отвѣтить утвердительно на нѣкоторые частные вопросы [3]), но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавили еще болѣе путаницы, возбудивъ сомнѣніе въ правильности пріурочиванія тѣхъ или другихъ развалинъ къ тому или другому городу Золотой Орды. Такимъ образомъ опредѣленіе какого-либо исчезнувшаго города Кипчакскаго царства и указаніе на его мѣстонахожденіе требуетъ много времени и труда и строгой провѣрки данныхъ, такъ какъ чѣмъ больше являлось послѣднихъ, тѣмъ затруднительнѣе становилось согласить ихъ между собою, и часто всѣ усилія пропадаютъ даромъ и приводятъ или къ новой теоріи, опровергаемой послѣдующими изысканіями,

---

[1]) См. напр. у В. Тизенгаузена. Матеріалы къ исторіи Золотой Орды, т. I; XI Эльомари, стр. 236; XIX Ибихельлунъ, стр. 378 и др.

[2]) Джулладъ, Тарджинъ, Раджанъ и др.

[3]) О мѣстоположеніи Сарая, Укека, Булгара, Хаджи-Терхона и др.

Digitized by Google

или къ сознанію невозможности, по крайней мѣрѣ въ данный моментъ, разрѣшить вопросъ. Такая участь постигла изслѣдованія о Сараѣ, вопросъ о которомъ казалось былъ окончательно рѣшенъ В. Григорьевымъ [4]), но въ послѣднее время снова возбужденъ, на основаніи новыхъ соображеній, Ф. Бруномъ [5]), о Булгарѣ [6]), Маджарѣ [7]) и нѣкоторыхъ другихъ. Только немногимъ ученымъ посчастливилось и теперь есть возможность опредѣленно указать напримѣръ на мѣстоположеніе Укека [8]), Хаджи-Терхана (Астрахани) и Азака (Азова). Предстоитъ еще не мало потратить времени, труда и знаній, чтобы разрѣшить вопросъ о нахожденіи остальныхъ городовъ и о значеніи большинства монетныхъ дворовъ съ эпитетомъ «Новый» и нѣкоторыхъ другихъ, коимъ не находится подтвержденія у историковъ.

Къ числу такихъ еще не опредѣленныхъ до сихъ поръ монетныхъ дворовъ Золотой Орды я отношу и Гулистанъ.

Вопросъ о немъ поднимается не первый разъ, но всѣ мнѣнія, доселѣ высказанныя, не сходны другъ съ другомъ. Въ спискѣ монетныхъ дворовъ Золотой Орды, приложенномъ къ его извѣстному описанію джучидскихъ монетъ, Френъ помѣщаетъ Гулистанъ недалеко отъ Сарая [9]), не высказывая однако своего мнѣнія о его значеніи. Гаммеръ, основываясь на Френѣ, прямо говоритъ, что это былъ пригородъ Сарая [10]). За тѣмъ Саблуковъ счелъ его простымъ дворцомъ въ Сараѣ [11]), не приводя однако въ пользу этого никакихъ доказательствъ. Его мнѣніе принялъ извѣстный оріенталистъ, В. Григорьевъ, и коснувшись, въ своей замѣчательной статьѣ «О мѣстоположеніи Сарая», вопроса о Гулистанѣ [12]), привелъ различныя соображенія и доказательства, подтверждавшія этотъ взглядъ и въ заключеніе высказался окончательно, что «Гулистанъ» такъ-же какъ и «Новый Гулистанъ» были дворцы въ Сараѣ на двухъ противуположныхъ концахъ этой столицы [13]). Такъ это мнѣніе, благодаря авторитету автора, и осталось до сего времени во всей его силѣ. Несмотря однако на глубокія знанія и авторитетъ покойнаго ученаго во всѣхъ вопросахъ, касающихся Золотой Орды, и въ особенности подобныхъ настоящему, чему яркимъ подтвержденіемъ служитъ уже упомянутое его изслѣдованіе о Сараѣ, трудно согласиться съ подобнымъ взглядомъ на Гулистанъ, тѣмъ болѣе, что данныя, которыми пользовался онъ, остались тѣ-же и до сихъ поръ и только нумизматическіе факты пополнились новымъ матеріаломъ, но и они были ему

---

[4]) «Россія и Азія». О мѣстоположеніи Сарая.

[5]) Столица золотоордынскихъ хановъ до Узбека. (Труды III Арх. Съѣзда, т. I).

[6]) С. М. Шпилевскій. Городъ Булгаръ. (Труды IV Арх. Съѣзда, т. I, отд. II, стр. 21 — 39).

[7]) П. Д. Шестакова. Напоминаніе о древнемъ городѣ Маджарѣ, стр. 3 — 16. (Ibid.)

[8]) Саблуковъ. Г. С. Укекъ. (Извѣстія Общ. Арх. Истор. и Этногр. при Казанскомъ университетѣ, т. III, стр. 298 — 322).

[9]) Fraehn. Die Münz. d. Ch. von Ulus Dsch. p. 43.

[10]) Hammer-Purgsthal. Geschichte der Gold.-Horde. p. 9.

[11]) Очеркъ внутренняго состоянія Кипчакскаго царства.

[12]) Россія и Азія, стр. 273 — 274 и 320 — 321.

[13]) Ibid стр. 321.

Digitized by Google

извѣстны, хотя и позже, частью изъ трудовъ Френа, частью изъ собственныхъ и его ученаго собрата П. С. Савельева, однако нигдѣ нѣтъ указанія, чтобъ онъ отказался отъ такого мнѣнія о Гулистанѣ, несмотря на то, что въ одномъ изъ послѣдующихъ трудовъ своихъ[14]) онъ описываетъ не только гулистанскія монеты съ эпитетомъ «городъ», но еще съ рѣдкимъ случаемъ названія этого монетнаго двора «столицей» دار الملك, въ сокращеніи просто ملك

Прямыя указанія на Гулистанъ и вообще всѣ извѣстныя о немъ данныя дѣлятся на двѣ категоріи: на памятники письменные и данныя нумизматическія. Историческихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ.

Разсмотримъ прежде всего памятники письменные: ихъ очень немного— всего два, но тѣмъ не менѣе они имѣютъ большое значеніе. Первый изъ нихъ — это договоръ, заключенный Джанибекомъ I съ Венеціянцами въ 748 году гиджры, то-есть въ 1347 году и датированный Гулистаномъ— «dado in Gulistan»[15]). Второй — ярлыкъ, данный женою того-же Джанибека Тайтуглою (Тайдула русскихъ лѣтописей) митрополиту всея Руси Св. Алексѣю въ 756 году (1356). Мѣсто дачи его — Гулистанъ[16]). Сюда-же можно отнести и указаніе арабскихъ писателей, что въ Египтѣ въ XIV ст. въ немаломъ числѣ эмировъ и должностныхъ лицъ (которые носили названіе тѣхъ мѣстъ откуда они были родомъ) между прочимъ были: «крымецъ» (القرى), «сараецъ» (السراى), *«гулистанецъ»* (الكلستانى), «маджарецъ» (الماجرى) и др. Судя по этимъ названіямъ они были родомъ изъ странъ или *городовъ* подвластныхъ Золотой Ордѣ[17]). Хотя всѣ эти данныя и немногочисленны и не даютъ прямого отвѣта на вопросъ, чѣмъ считать Гулистанъ, городомъ или дворцомъ, однако едвали онъ могъ быть чѣмъ инымъ кромѣ города. Документы такого рода, какъ договоры и ярлыки, наврядъ-ли могли датироваться временнымъ или случайнымъ мѣстопребываніемъ, если только это не былъ какой-нибудь столичный городъ, когда тутъ-же была сама столица, средоточіе всей власти; по крайней мѣрѣ во всѣхъ извѣстныхъ намъ оффиціальныхъ актахъ, совершенныхъ золотоордынскими ханами, подобнаго примѣра не находится. Другое дѣло время военное, походъ. Тогда, нѣтъ сомнѣнія, приходилось довольствоваться тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ данный моментъ находилась ханская ставка, но и тутъ ставилось всегда одно и то-же обозначеніе — *Орда* (лагерь), иногда съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ мѣста.

Гораздо полнѣе и убѣдительнѣе данныя нумизматическія.

Въ первый разъ Гулистанъ встрѣчается на монетѣ Узбекъ-хана, битой въ 727 году (1326)[18]); за тѣмъ извѣстны гулистанскія монеты Джани-

---

[14]) Описаніе клада изъ золотоордынскихъ монетъ. (Зап. С.-Петерб. Арх.-Нум. Об., т. II, стр. 34, № 12).

[15]) Hammer-Purgsthal. Gesch. d. Gold. Horde. p. 519.

[16]) Григорьевъ. В. О достовѣр. ханск. ярлыковъ, стр. 235. (Россія и Азія).

[17]) Тизенгаузенъ. Матеріалы. Предисловіе, стр. XII.

[18]) У Григорьева въ статьѣ о Сараѣ (стр. 273) показанъ Гулистанъ въ первый разъ на монетѣ Джанибека 752 г. (1352).

Digitized by Google

бека I (751, 754 и 756), Бирди-бека (759 — 761) Кульны (760 — 761), Хизра (760—762), Ноуруза (761), Мюрида (762 — 765), Миръ-Пулада (764 — 766), Пуладъ-ходжи (766), Джанибека II (767), Пуладъ-Тимура (768), Азизъ-Шейха (766 — 768) и въ послѣдній разъ это мѣсто чекана является на мѣдной монетѣ Токтамыша 797 года (1397) [19]). Такимъ образомъ періодъ существованія Гулистана, какъ монетнаго двора, равняется 70 годамъ, — времени болѣе чѣмъ достаточномъ и для города, въ такую бурную эпоху, не только для какого-нибудь дворца! (У Григорьева показанъ лишь 15-ти-лѣтній періодъ и это, конечно, вліяло на его сужденіе о Гулистанѣ). За такое продолжительное время, богатое нумизматическими данными въ особенности въ 760-хъ годахъ, — вѣроятно цвѣтущій періодъ Гулистана, — этотъ монетный дворъ сопровождается на монетахъ такимъ количествомъ и разнообразіемъ эпитетовъ, что въ этомъ отношеніи онъ, по справедливости, стоитъ выше всѣхъ остальныхъ монетныхъ дворовъ Золотой Орды, не исключая и Сарая, и Крыма, наиболѣе богатыхъ прозвищами послѣ него. Эпитеты эти, по своему значенію, играютъ первенствующую роль при опредѣленіи характера этого мѣста чекана и потому интересно разсмотрѣть ихъ подробнѣе.

По хронологическому порядку раньше всего является эпитетъ «городъ» — بلد на уже упомянутой монетѣ Узбека 727 г. Затѣмъ онъ встрѣчается на монетѣ Джанибека I 751 г., Бирди-бека 759 — 760 г., Кульны 760 — 761 г., Ноуруза 761 г., Хизра 760 — 762 г., Мюрида 763 — 764 г., Азизъ-Шейха 767 — 768 г. и Пуладъ-Тимура 767 и 768 г., т.-е. въ теченіи 40 съ лишнимъ лѣтъ. Слѣдующій, по времени, варіантъ — просто «Гулистанъ» — كلستان, безъ опредѣленія и дополненія. Такого рода монеты извѣстны отъ Джанибека 761, 754 и 756 гг. до Токтамыша на указанной выше монетѣ 797 г. При Джанибекѣ I же появляется эпитетъ «Новый» — الجديد и извѣстенъ еще у Джанибека II (безъ датъ), Пуладъ-Ходжи 766 г., Азизъ-Шейха и Миръ-Пулада (безъ датъ). Остальные: «Присарайскій» — كلستان السراى или لسراى встрѣчается лишь на монетѣ Мюрида 763 и 764 г.; «Многонаселенный» — المعمور при Азизъ-Шейхѣ въ 768 г.; при немъ-же Гулистанъ имѣетъ званіе «Богохранимаго» — المحروسه на монетѣ 767 и 768 г. и эпитетъ «Столица» — دار الملك, сокращенно просто: ملك на монетѣ 766 г., эпитетъ, указанный самимъ Григорьевымъ [20]). Такимъ образомъ Гулистанъ обладаетъ не только всѣми обыкновенными эпитетами монетныхъ дворовъ Золотой Орды, каковы «Городъ», «Богохранимый» и «Новый», но имѣетъ еще три оригинальныхъ, исключительно ему одному принадлежащихъ — «Многонаселенный», «Присарайскій», «Столица». Нѣтъ сомнѣнія, что какой-нибудь *дворецъ* или *пригородъ* не могли имѣть столько опредѣленій и что только *одни города* имѣли на нихъ право. Самое значеніе всѣхъ приведенныхъ эпитетовъ не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. Званіе «столицы» и «города», конечно, дворцу принадлежать не могло, «многонаселен-

---

[19]) У Григорьева (loco cit) 767 годъ (1367), то-есть въ теченіи всего 15 лѣтъ.

[20]) См. выше, прим. 14.

Digitized by Google

ный» тѣмъ болѣе, а эпитетъ «Богохранимый», какъ свидѣтельствуетъ самъ Григорьевъ [21]), *«давался лишь столицамъ или большимъ городамъ, обильнымъ мечетями или святыми»*. Что-же касается до «Новаго Гулистана», то Григорьевъ, какъ уже было упомянуто, считаетъ его также дворцомъ на противуположномъ простому «Гулистану» концѣ Сарая, но не приводитъ въ пользу такого мнѣнія никакихъ доказательствъ. Если это такъ, зачѣмъ-же Сараю два дворца одного и того-же имени? Неужели ради одного значенія этого названія — «Цвѣтникъ» или «Садъ розъ»? Отчего-же восточные писатели, описывая довольно подробно Сарай, ни слова не говорятъ о такихъ дворцахъ, но всѣ въ одинъ голосъ называютъ лишь дворецъ Алтунъ-Ташъ? Не будетъ-ли проще объясненіе, что «Новымъ Гулистаномъ» была названа вновь застроившаяся часть этого города и сдѣлано это изъ подражанія Сараю? Что «Новый» имѣлъ такое значеніе тому примѣры есть и у насъ въ видѣ Старой и Новой Казани, Стараго и Новаго города въ Нижнемъ-Новгородѣ, а въ Золотой Ордѣ въ Новомъ Сараѣ и Новомъ Крымѣ [22]). Къ тому-же и эпитетъ этотъ тянется на гулистанскихъ монетахъ болѣе 20 лѣтъ отъ Джанибека I до Азизъ-Шейха и городъ могъ дѣйствительно раскинуться за это время, а если этого и не случилось, то, опять повторяю, прозваніе «Новымъ» могло быть просто подражаніемъ. Возвращаясь къ мнѣнію, что Гулистанъ былъ дворецъ, можно указать еще на слѣдующее обстоятельство: есть еще монеты нѣкоторыхъ хановъ битыя въ Сараѣ и другихъ мѣстахъ чекана Золотой Орды, но не обладающихъ ни однимъ экземпляромъ гулистанскихъ монетъ [23])! Если Гулистаны были дворцами въ Сараѣ, отчего-же эти ханы не били тамъ своихъ монетъ?

Всѣ выше приведенныя данныя и соображенія рѣшительно и ясно говорятъ, что Гулистанъ былъ самостоятельный, вѣроятно небольшой, городъ Золотой Орды, а «Новый Гулистанъ», его новѣйшая часть или какой-нибудь новый кварталъ, названный такъ изъ подражанія Сараю, Крыму и др. Окончательно рѣшить послѣдній вопросъ и вообще вопросъ о значеніи эпитета «Новый» можетъ лишь изслѣдованіе о томъ, какъ было поставлено монетное дѣло въ Золотой Ордѣ, предметъ до сихъ поръ никѣмъ еще не затронутый. Если допустить мысль, что монетные дворы отдавались на откупъ частнымъ лицамъ, а на это можно найти намеки, то, конечно, чѣмъ больше было монетныхъ дворовъ, тѣмъ выгоднѣе было это арендаторамъ и тогда напримѣръ «Новый Гулистанъ» обозначалъ лишь другой монетный дворъ въ томъ-же городѣ, но въ другомъ, *новомъ* мѣстѣ.

---

[21]) О мѣстоположеніи Сарая, стр. 267.

[22]) В. Г. Тизенгаузенъ сообщилъ мнѣ, что при чтеніи одной рукописи Эльмари онъ встрѣтилъ указаніе на названіе *вновь застроившейся* части одного города الجديد, а старая часть стала съ тѣхъ поръ называться القديم.

[23]) Напр. Тимуръ-Ходжи, Орду-Мелика, Абдуллаха, всѣхъ отъ Хассана до Араб-шаха включительно и всѣхъ послѣ Токтамыша.

Digitized by Google

Изъ числа только что приведенныхъ эпитетовъ Гулистана одинъ былъ какъ-бы оставленъ безъ вниманія при дальнѣйшемъ изслѣдованіи— это названіе Гулистана «Присарайскимъ». Эпитетъ этотъ послужилъ Григорьеву однимъ изъ наиболѣе важныхъ доказательствъ въ пользу его мнѣнія, что Гулистанъ былъ дворцомъ въ Сараѣ [24]). Дѣйствительно, онъ кажется болѣе другихъ основательнымъ, и даже признавая Гулистанъ городомъ, можно счесть «Гулистанъ Присарайскій» дворцомъ близь Сарая, названнымъ такъ въ отличіе отъ самаго города, но конечно только при Мюридѣ, т. е. тогда, когда Гулистанъ является съ такимъ эпитетомъ. Весьма возможно, что и дворецъ этотъ существовалъ только пока царствовалъ Мюридъ.

Если для опредѣленія значенія Гулистана оказалось достаточно данныхъ и при томъ данныхъ убѣдительныхъ, то для указанія его мѣстоположенія не находится никакихъ фактовъ, могущихъ помочь въ разрѣшеніи этого вопроса. Приходится ограничиваться одними лишь соображеніями и гипотетически дѣлать выводы изъ сцѣпленія нѣкоторыхъ косвенныхъ данныхъ. Но хотя этотъ путь самый невѣрный и далеко не всегда приводитъ къ желаннымъ результатамъ, однако въ данномъ случаѣ онъ единственно возможный и, повидимому, оправдываетъ, до извѣстной степени, возлагаемыя на него надежды.

Какъ выше уже было упомянуто, Френъ помѣщаетъ Гулистанъ вблизи Сарая. Покойный ученый всегда такъ строго относился ко всему, что писалъ, такъ тщательно взвѣшивалъ каждое свое слово прежде чѣмъ рѣшался высказать его, что можно безбоязненно взять это указаніе, несмотря на его неопредѣленность, за точку отправленія и искать Гулистанъ вблизи Сарая. Конечно, въ данномъ случаѣ *вблизи* вовсе не показываетъ разстоянія *очень близкаго* къ Сараю, какъ это понялъ Гаммеръ: города Золотой Орды такъ далеко отстояли другъ отъ друга [25]), что близость тутъ является лишь относительная. Взглядъ на недалекое разстояніе этихъ двухъ городовъ между собою собственно не отвергаетъ и Григорьевъ. На стр. 273 изслѣдованія о Сараѣ онъ говоритъ: «Съ большей увѣренностью «пригородомъ Сарая или отдѣльнымъ дворцомъ не вдалекѣ отъ него, или «даже *небольшимъ городкомъ, въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи*, слѣ«дуетъ почесть Гулистанъ». Однако вслѣдъ за тѣмъ, приведя уже извѣстныя намъ данныя, онъ дѣлаетъ не совсѣмъ ожиданный выводъ, что Гулистанъ былъ дворецъ, оставляя совсѣмъ предположеніе только что упомянутое, что онъ могъ быть и небольшимъ городкомъ. Въ другомъ мѣстѣ, на стр. 320, указывая опять-таки на близкое соотношеніе между Сараемъ и Гулистаномъ, онъ отмѣчаетъ, какъ интересный фактъ, что при раскопкахъ въ мѣстности Сарая г. Терещенко главное количество найденныхъ тамъ монетъ принадлежало Новому Сараю и Гулистану и гово-

---

[24]) Loc. cit. стр. 274.

[25]) Тизенгаузенъ В. Матеріалы для исторіи Золотой Орды. Ибн-Батута, Эль-Муфаддаль, Эль-Омари и др. Разстоянія — отъ 10 до 40 дней пути, а иногда и болѣе.

Digitized by Google

ритъ: «значитъ новосарайская и гулистанская монета была въ Сараѣ мо-«нетой мѣстной, потому что только мѣстная монета могла обращаться «между жителями Сарая въ такомъ обиліи, въ какомъ найдена тамъ ново-«сарайская и гулистанская», и опять приводитъ это въ доказательство своего мнѣнія. Выводъ нѣсколько рискованный и скорѣй можно это обстоятельство разсматривать какъ подтверждающее только близость Гулистана къ Сараю, но никакъ не нахожденіе перваго въ послѣднемъ. Такимъ образомъ можно, кажется, сдѣлать окончательный выводъ, что Гулистанъ былъ въ недалекомъ разстояніи отъ Сарая. Гдѣ-же именно искать его и какъ опредѣлить эту недальность разстоянія? Сперва отвѣчу на второй вопросъ. Тѣ данныя о городахъ Золотой Орды, которыя находятся у историковъ, свидѣтельствуютъ, что въ обширной монархіи Джучидовъ городовъ было мало, и были они многонаселенны, а показанное у нихъ разстояніе между этими городами оказывается не менѣе десяти дней пути. Такъ между Сараемъ и Укекомъ, Булгаромъ и Укекомъ-же, Сараемъ и Сарайчукомъ по десяти дней, между Булгаромъ и Сараемъ двадцать дней, между Сараемъ и Хорезмомъ сорокъ дней пути, а между приволжскими и крымскими городами конечно и того больше [26]). Отсюда разстояніе, измѣренное меньшимъ количествомъ дней пути, т. е. приблизительно менѣе 400 — 500 верстъ, будетъ уже близкимъ. Это уже облегчаетъ наши поиски мѣстонахожденія Гулистана. Ближайшими пока развалинами какого-нибудь татарскаго города къ Сараю слѣдуетъ считать мѣсто такъ называемое Селитряный Городокъ или урочище Джигитъ-Хаджи, Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда. Что тутъ былъ дѣйствительно когда-то городъ Золотой Орды подтверждается изслѣдованіями Палласа, Клапрота, Мюллера, Рыбушкина, осматривавшаго это мѣсто по порученію правительства въ 1839 году, Саблукова, Леопольдова и Гаммера, которые предполагали здѣсь Сарай или Новый Сарай [27]), Шеньяна [28]), произведшаго здѣсь раскопки въ 1851 году и вывезшаго отсюда плиту съ мозаичными арабесками, и наконецъ Григорьева, который впрочемъ не находитъ въ развалинахъ Джигита слѣдовъ какого-нибудь города, а считаетъ ихъ большимъ кладбищемъ [29]), хотя раньше и присоединялся къ вышеприведеннымъ мнѣніямъ и др. Какъ бы тамъ ни было, но важенъ тотъ фактъ, что развалины Селитрянаго Городка содержатъ въ себѣ несомнѣнные слѣды существованія тутъ небольшаго золотоордынскаго города. Гмелинъ измѣряетъ развалины Селитрянаго Городка тремя верстами въ длину и двумя верстами въ ширину, а у Палласа, въ его «Путешествіи», сохранилось описаніе этихъ развалинъ [30]), которое я считаю интереснымъ повторить

---

[26]) См. прим. 26.

[27]) Григорьевъ В. Loc. cit.

[28]) О составѣ мозаичныхъ арабесокъ у татаръ Золотой Орды. (Перев. зас. Арх. Общ. 1851 г., стр. 118 — 121).

[29]) Loc. cit, стр. 329, 321.

[30]) Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, перев. Зуева, 1788, ч. III, пол. II, стр. 143 — 146.

Digitized by Google

здѣсь. «Старинный Селитряный Городокъ, говоритъ онъ, стоитъ на сре-«динѣ цѣпи холмовъ, на десять верстъ простирающейся, на коемъ вдоль «Ахтубѣ, въ ширину на версту или на двѣ, ничего не видно кромѣ щебня «и слѣдовъ отъ зданій или кирпичемъ выкладенныхъ рвовъ, бывшаго «здѣсь доселѣ *знатнаго Ногайскаго города.* Небольшая, для прикрытія «селитряной работы построенная, но нынѣ, со всѣми находящимися въ «ней строеніями, въ крайній упадокъ пришедшая крѣпость, лежитъ на «томъ холму, на которомъ, вѣроятно, главнѣйшее и великолѣпнѣйшее «строеніе города и, какъ кажется, большою стѣною окруженный замокъ «находился. Тамъ видны еще великіе остатки отъ двухъ зданій, изъ коихъ «великолѣпнѣйшее, по случаю новой селитряной работы и отъ желанія «искать богатствъ отъ развалинъ, въ коихъ оное находилось, очищено «было; другое-же, судя по оставшимся слѣдамъ, кажется было жилымъ «домомъ со многими небольшими отдѣленіями. Первое строеніе, по ого-«лившимся стѣнамъ основанія и по сводамъ могилъ, изъ коихъ доселѣ ве-«ликія богатства и гробы, совершенно серебромъ обитые выкапывали, ни «за что иное почитать можно какъ за могилу, въ которой погребенъ ка-«кой-нибудь ханъ, или за памятникъ съ часовнею построенный. Все зданіе «представляетъ видъ продолговатаго четырехугольника отъ сѣверо-востока «къ юго-западу, въ длину на 12 саженей, а по фасаду въ южную сторону «простирающемуся повидимому почти девять саженей съ половиною въ «ширину имѣетъ. Въ немъ ясно примѣтны два, почти равныя, отдѣленія, «изъ коихъ къ сѣверу лежащее заключало въ себѣ настоящую могилу, «гдѣ еще видны открытые гроба. Напротивъ того южное отдѣленіе, «особливо по фасаду, котораго стѣны въ вышину почти девять саженей, «а основаніе въ толщину болѣе двухъ локтей имѣетъ, было украшено го-«тическими пиластрами, столбами и сводами, коихъ остатки еще донынѣ «видны. На всѣхъ еще понынѣ оставшихся стѣнахъ, кои изъ прекрас-«ныхъ кирпичныхъ плитъ, весьма правильно построенныхъ, видно велико-«лѣпіе и красота, какой я еще нигдѣ при татарскихъ развалинахъ не ви-«дывалъ. Внѣшняя сторона стѣнъ, не только по нѣкоторымъ простран-«ствамъ, во всѣхъ уступахъ съ муравленными украшеніями изъ глины зе-«леная, желтаго, бѣлаго и синяго цвѣта треугольниками и другими фигу-«рами украшена, но также на главнѣйшемъ фасадѣ сего строенія при-«мѣтны остатки готической щекатуры, которая такими-же муравленными «фигурами, представляющими цвѣты улитковаго изображенія, даже цѣлыми «изразцами на подобіе мозаики украшена была. Но время, а еще болѣе «корыстолюбіе черни, давно уже преобратила всѣ сіи достопамятные остатки «древности въ груды каменья. До сего цѣлыя суда нагружали кирпичемъ и «перевозили въ Астрахань, при чемъ ради затвердѣлой извести при раз-«бираніи цѣлыхъ строеній, чтобы получить тысячу цѣлыхъ кирпичей, по «крайней мѣрѣ двѣ тысячи разбивано и въ щебень превращаемо было.

---

[31]) Григорьевъ В. Loc. cit, стр. 319, прим. 92.

[32]) Тизенгаузенъ В. Матеріялы для исторіи Золотой Орды. XXII. Эльясади, стр. 447.

Digitized by Google

«Еще и понынѣ слышно о монетахъ и драгоцѣнностяхъ, кои прежде сего «здѣсь собираемы и выкапываемы были, но было-ли многое изъ того «спасено отъ грубаго корыстолюбія и перешло-ли въ руки настоящихъ «любителей или въ хранилище отечественныхъ древностей, какое нахо«дится при Императорской Академіи Наукъ, — я сомнѣваюсь. Около полу«торы версты отъ Селитрянаго Городка, къ сѣверу, достопамятенъ боль«шой, нынѣ совершенно разрытый курганъ, къ которому кундуровскіе и «другіе татары, когда только близь онаго бываютъ, суевѣріемъ побуж«даемые, ходятъ по обѣщанію для отправленія при ономъ молитвъ; ибо, «по ихъ преданію, погребенъ тамъ одинъ святой изъ ихъ вѣры. По той «причинѣ называютъ они сіе мѣсто Джигитъ-Хаджи, отчего происходитъ «также и то, что Селитряный Городокъ называютъ многіе вообще име«немъ Джигитъ». Таково подробнѣйшее и, кажется, единственное полное до сихъ поръ описаніе этой мѣстности. Послѣднее замѣчаніе Палласа о курганѣ Джигитъ-Хаджи и дало, вѣроятно, поводъ Григорьеву сказать, что развалины Селитрянаго Городка только показываютъ кладбище, но никакъ не городъ; точно также онъ указывалъ и на находку серебряныхъ гробовъ, какъ на доказательство того-же. Однако описаніе Палласа вовсе не даетъ повода отрицать существованіе на этомъ мѣстѣ города, а выше приведенныя предположенія ученыхъ, до сихъ поръ еще не оставленныя,—что тутъ былъ Сарай, какъ я уже сказалъ,—достаточно убѣдительны, чтобы признать здѣсь городъ. Фактъ нахожденія серебряныхъ гробовъ крайне интересенъ. Это уже второй примѣръ тому, что золотоордынскіе ханы избирали опредѣленное мѣсто для своего погребенія. Главнымъ некрополемъ былъ Сарайчукъ [31]), тамъ былъ похороненъ Джанибекъ, Бирдибекъ и др.; теперь мы имѣемъ второй некрополь — Селитряный Городокъ, который былъ, быть можетъ, мѣстомъ вѣчнаго упокоенія Узбека, умершаго въ Новомъ Сараѣ [32]), а вовсе не Сарайчукъ, какъ утверждаетъ Григорьевъ [33]). На разстояніи 200 — 300 верстъ въ окружности эти развалины — ближайшія къ Сараю. Правда, сравнительно недалеко отъ него былъ Маджаръ и Хаджи-Терханъ (Астрахань), но вопервыхъ, ихъ мѣстоположеніе уже найдено, а вовторыхъ, они появляются и въ исторіи, и на монетахъ Золотой Орды очень поздно: Хаджи-Терханъ при Мохаммедъ Булакѣ въ 772 г., а Маджаръ, хотя первый разъ и извѣстенъ на монетѣ Токтогу 710 года, но вслѣдъ за тѣмъ исчезаетъ на 60 лѣтъ и вновь появляется лишь при томъ-же Булакѣ въ 774 году; да и развалины обоихъ Маджаровъ извѣстны [34]). Разстояніе отъ Селитрянаго Городка до Сарая Григорьевъ [35]) исчисляетъ въ 220 верстъ или около четырехъ дней пути; въ сравненіи съ выше приведенными разстояніями между городами Золотой Орды эти четыре

---

[31]) и [32]) примѣчанія см. на предъидущей страницѣ.

[33]) См. прим. 31.

[34]) Труды IV Арх. Съѣзда, т. I, П. Д. Шестакова, II отд., стр. 3 — 16.

[35]) Григорьевъ В. Loc. cit., стр. 306.

Digitized by Google

дня пути окажутся совсѣмъ незначительными, и мѣсто, находящееся отъ Сарая въ такомъ разстояніи, легко можетъ быть названо, конечно относительно, *близкимъ* къ Сараю. Отсутствіе другого болѣе подходящаго мѣста и болѣе точныхъ указаній на мѣстоположеніе Гулистана даетъ мнѣ возможность сдѣлать предположеніе, что городъ Гулистанъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Селитрянаго Городка. Конечно, подобное помѣщеніе Гулистана на мѣстѣ Селитрянаго Городка не болѣе какъ предположеніе, въ особенности въ виду упорно поддерживаемаго нѣкоторыми учеными мнѣнія о нахожденіи здѣсь Сарая, и весьма возможно, что вновь открытыя данныя заставятъ отказаться отъ этого мнѣнія, но пока, при всей скудости данныхъ, это предположеніе, какъ кажется, болѣе возможно.

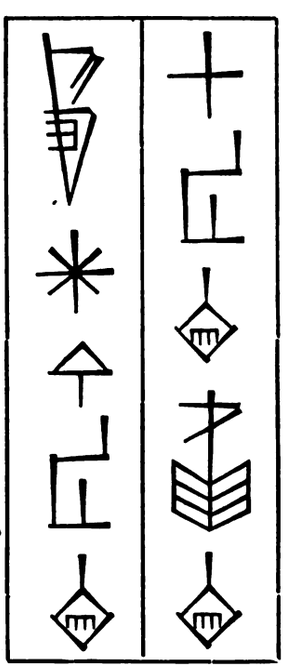
Digitized by Google

ХАЛДЕЙСКІЙ ВѢСЪ ЭПОХИ ГУДЕА.

Дѣйствительнаго Члена

М. В. НИКОЛЬСКАГО.

Въ коллекціи доктора Блау (въ Месопотаміи), присланной имъ для изслѣдованія въ Московское Археологическое Общество, имѣется вѣсъ изъ чернаго камня. Онъ имѣетъ яйцевидную форму, длина $2^1/_4$ вершка, окружность его средняго пояса содержитъ $2^5/_{16}$ вер., вѣситъ $57^1/_2$ золотниковъ (246 граммовъ). На немъ находится клинообразная надпись, по стилю знаковъ совершенно подходящая къ тѣмъ, которыя имѣются на памятникахъ Гудеа и Уръ-Бау, найденныхъ въ Телло де-Сарзекомъ [1]: она заключена въ продолговатую четырехугольную рамку, подобно надписямъ на статуяхъ Гудеа, на правомъ плечѣ (pl. 9 и 14), и состоитъ изъ двухъ линій или строкъ, раздѣленныхъ чертою. Судя по аналогіи съ надписями Гудеа ее слѣдуетъ читать въ вертикальномъ направленіи, а не въ горизонтальномъ, какъ ассиро-вавилонскія надписи позднѣйшаго времени. Такъ-же какъ надписи Гудеа она написана на сумерскомъ языкѣ; текстъ ея такъ ясенъ, что, несмотря на свою оригинальность, совсѣмъ не требуетъ этимологическаго комментарія для спеціально знакомаго съ сумерскими надписями. Онъ состоитъ изъ однѣхъ идеограммъ, значеніе которыхъ въ отдѣльности вполнѣ установлено, но ихъ комбинація, представляющая настоящій текстъ, на сколько намъ извѣстно, нигдѣ не встрѣчается въ извѣстныхъ до сего времени надписяхъ.

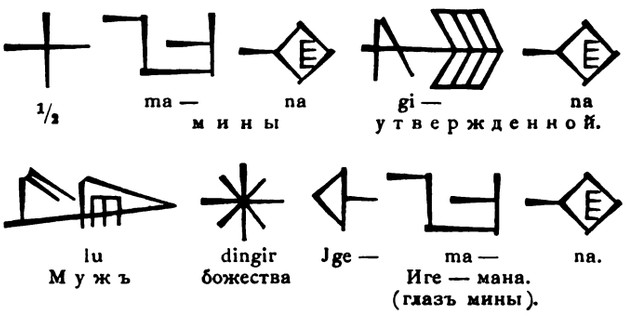


Представленный на особой таблицѣ фотоцинковый снимокъ въ натуральную величину даетъ возможность судить о надписи какъ самой въ себѣ, такъ и по сравненіи съ надписями Гудеа. Прилагаемая при семъ гравюра въ увеличенномъ размѣрѣ (въ 4 раза) помѣщена для показанія правильнаго направленія строкъ и для облегченія контроля надъ текстомъ. Транскрипцію

[1] Decouvertes en Chaldée par Ernest de Sarzec. 1887.

Digitized by Google

и переводъ мы помѣщаетъ подъ тѣми-же знаками, но для удобства даемъ имъ горизонтальное направленіе.



На сколько могу судить, экземпляръ этотъ, весьма красивый по отдѣлкѣ, превосходитъ по своей древности всѣ извѣстные до сего времени экземпляры ассиро-вавилонскаго вѣса и не имѣетъ себѣ равнаго въ европейскихъ музеяхъ.

Въ Британскомъ музеѣ имѣются экземпляры ассиро-вавилонскаго вѣса трехъ видовъ: а) бронзовый вѣсъ въ видѣ лежащаго льва временъ Сеннахерима, царя ассирійскаго (705 — 682 г. до Р. Х.), надпись изображена на двухъ языкахъ — ассирійскомъ и арамейскомъ; б) каменный вѣсъ въ видѣ утки, принадлежащій вавилонскому царю Ирба-Мардуку, жившему въ двѣнадцатомъ столѣтіи до Р. Х., на немъ надпись ново-вавилонскаго типа, и в) недавно найденный англійскимъ ассиріологомъ W. Budge въ Британскомъ музеѣ персидско-вавилонскій вѣсъ временъ Дарія Гистаспа съ надписью на трехъ языкахъ: персидскомъ, сузіанскомъ и вавилонскомъ [1]). Принадлежность настоящаго памятника къ эпохѣ Гудеа, *патеси* (намѣстника) города Сирпурлы, должна быть признана выше всякихъ сомнѣній. Эта эпоха столь рѣзкими чертами отдѣляется отъ другихъ, въ особенности по отношенію къ искусству и письменамъ, что считается особою, самостоятельною эпохой, при томъ самою выдающеюся по высотѣ и оригинальности искусства, хотя памятники ея принадлежатъ всего двумъ лицамъ, Гудеа и Уръ-Бау. Матеріаломъ для произведеній искусства и надписей здѣсь служатъ твердыя породы камня; знаки надписей вырѣзаны съ удивительною ясностью и изяществомъ. Эти знаки имѣютъ не горизонтальное, а вертикальное направленіе и въ этомъ отношеніи представляютъ архаическій типъ, но по своему основному характеру они являются не *линейными*, какъ самые древніе памятники Халдеи, но уже *клинообразными;* однакоже этотъ клинообразный принципъ въ письмѣ не былъ еще проведенъ въ этихъ надписяхъ съ полною послѣдовательностію, только болѣе выдающіеся концы линій имѣютъ съ одной стороны характеристическое утолщеніе, развившееся уже впослѣдствіи во всѣхъ безъ исключенія линіяхъ въ шляпку клинообразной формы. Языкъ надписей Гудеа

[1]) Proceedengs of the Society of Biblical Archaeology Vol. X, 5-th June 1888, p. 464.

Digitized by Google

не-семитскій и всѣ попытки относить и эти надписи къ разряду семитскихъ, подобно надписямъ царей города Ура, слѣдуетъ считать рѣшительно неудавшимися. Всѣ эти характеристическія черты надписей Гудеа мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ нами памятникѣ. При первомъ взглядѣ на него насъ поражаетъ то изящество художественной отдѣлки, которое характеризуетъ только эпоху Гудеа,—эти тонкія и изящныя линіи знаковъ надписи, съ необыкновенною твердостію и ясностію высѣченныя на дикомъ камнѣ, эта характеристическая рамка надписи въ родѣ египетскихъ *картушъ*, это тожество стиля знаковъ и наконецъ чистый идеографизмъ письма, свидѣтельствующій, что и языкъ этой надписи одинаковъ съ надписями Гудея, т. е. не-семитскій [1]). Однимъ словомъ, еслибъ этотъ памятникъ находился въ коллекціи, найденной де-Сарзекомъ, то онъ былъ-бы помѣщенъ во французскомъ изданіи наряду со статуями Гудеа и производилъ-бы однородное впечатлѣніе своими письменами и вообще художественнымъ стилемъ.

Открытіе настоящаго памятника не составляетъ только количественнаго восполненія археологическаго матеріала, найденнаго де-Сарзекомъ въ Телло, но дополняетъ послѣдній съ самой существенной стороны. На одной изъ статуй, найденныхъ де-Сарзекомъ, высѣчена единица мѣры длины—*локоть*, раздѣленный на градусы; статуя представлена въ сидячемъ положеніи и на колѣнахъ ея изображенъ архитектурный планъ крѣпости или города, около котораго и помѣщенъ вышепоименованный локоть. Въ свое время это открытіе единицы древне-халдейской мѣры длины было признано открытіемъ первой важности [2]), такъ какъ давало твердую почву для изслѣдованій по одному изъ отдѣловъ ассиро-вавилонской метрологіи. Этотъ экземпляръ локтя до сего времени является единственнымъ. Теперь въ pendant къ этому единственному экземпляру единицы линейной мѣры мы имѣемъ единственный экземпляръ единицы вѣса, $^1/_2$ мины изъ той-же самой эпохи. Важность того и другого памятника вполнѣ одинакова, хотя мы имѣемъ и другіе экземпляры ассиро-вавилонскаго вѣса.

Точной хронологической даты для времени Гудеа и Уръ-Бау въ настоящее время еще не найдено, основаніями для приблизительнаго его опредѣленія служатъ соображенія палеографическія и культурно-историческія. Время Гудеа по этимъ основаніямъ должно значительно предшествовать собственно *вавилонской* культурѣ, какъ мы застаемъ ее во времена Хаммураби, основателя вавилонскаго владычества, и въ ближайшія къ нему

---

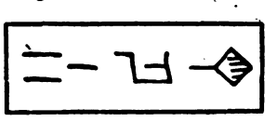
[1]) Собственно съ лингвистической стороны нѣтъ рѣшительныхъ основаній считать эту надпись сумерскою; несмотря на идеографизмъ знаковъ, она съ одинаковою точностію и, съ точки зрѣнія лингвистики, *съ одинаковымъ правомъ* можетъ быть прочитана и на семитскомъ (ассирійскомъ языкѣ), и именно такъ: $^1/_2$ mana kinu | amelu ilu Jnu-mana. Только по аналогіи съ надписями Гудеа, сумерскій языкъ которыхъ почти не оспаривается (за исключеніемъ Галеви и Фридриха Делича), мы считаемъ и разбираемую надпись сумерскою.

[2]) *J. Oppert*, die französischen Ausgrabungen in Chaldäa въ Verhandlungen des fünften internationalen Orientalisten-Congresses gehalten zu Berlin, 1882, S. 235.

Digitized by Google

(XXII—XXIII в. до Р. Х.); стиль надписей этихъ послѣднихъ временъ имѣетъ вполнѣ законченный клинообразный характеръ и мало отличается отъ того, какой обыкновенно называютъ ново-вавилонскимъ (надписей Навуходоносора, Набонида и др.), языкъ надписей — семитскій, даже въ тѣхъ изъ нихъ, которыя изображены идеографическимъ способомъ. Очевидно довольно большой періодъ времени отдѣляетъ ихъ отъ *архаическихъ* по стилю и языку надписей Гудеа. Если къ этому присоединить оригинальность произведеній искусства эпохи Гудеа, рѣзко выдѣляющую ихъ отъ всѣхъ позднѣйшихъ, то по самымъ скромнымъ хронологическимъ вычисленіямъ время Гудеа никакъ нельзя считать позднѣе начала *третьяго* тысячелѣтія до Р. Х. Относя разсматриваемый нами памятникъ къ этому времени, мы должны признать, что онъ почти на 2,000 лѣтъ древнѣе самаго древнѣйшаго изъ подобныхъ ему,—онъ принадлежитъ къ той эпохѣ, когда или совсѣмъ не было Вавилона, или онъ былъ только незначительнымъ городомъ.

Нельзя не сказать съ сожалѣніемъ, что подобный разбираемому нами памятникъ, по всѣмъ почти признакамъ принадлежащій къ одинаковому времени, былъ кѣмъ-то и когда-то найденъ, но и такъ-же неизвѣстно куда исчезъ. Въ изданіи Ленормана Choix de textes cunéiformes inédits, 2 fasc. (№ 58, p. 147) въ отдѣлѣ архаическихъ надписей Халдеи находится снимокъ съ легенды іератическаго письма на вѣсѣ въ три мины. Этотъ снимокъ Ленорманъ сопровождаетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: estampage trouvé dans les papiers de feu M. Lysimaque Kaftangjioglou Tavernier, avec cette mention: «Sur un gros galet de forme ovale».



Матеріалъ памятника, овальная форма, рамка надписи, наконецъ характеръ письма,—все это свидѣтельствуетъ, что въ потерянномъ памятникѣ мы имѣли-бы тожественный съ настоящимъ вѣсъ, но только въ 6 разъ болѣе. Но едвали онъ былъ древнѣе, какъ можно было-бы заключить по снимку, сдѣланному очевидно отъ руки, въ которомъ знаки имѣютъ линейное, а не клинообразное начертаніе. Форма цыфры 3 говоритъ напротивъ за болѣе позднее время, въ надписяхъ Гудеа ▶▶▶ или 𒐗; что-же касается до линейнаго начертанія знаковъ, то весьма вѣроятно, что копіистъ отъ руки упустилъ изъ вида важную для палеографа черту, именно тенденцію — выдающимся линіямъ придавать клинообразный характеръ, и представилъ ее вполнѣ линейною, каковою она въ дѣйствительности можетъ быть и не была.

Отличаясь по времени отъ всѣхъ подобныхъ ему экземпляровъ, нашъ памятникъ представляетъ нѣкоторыя существенныя отличія и по своему внутреннему характеру. Бронзовый вѣсъ въ видѣ льва и каменный въ видѣ утки, найденные въ дворцахъ ниневитскихъ царей, представляютъ одинъ и тотъже типъ, такъ что на основаніи ихъ оказалось

Digitized by Google

возможнымъ установить точное опредѣленіе ассиро-вавилонскаго вѣса вообще. Три степени ассиро-вавилонскаго (а также и еврейскаго) вѣса, сикль, мина и талантъ подраздѣлялись на два вида, тяжелый и легкій, послѣдній былъ въ половину меньше перваго. Такъ высшая степень вѣса, талантъ, содержитъ 60,6 килограммовъ, по отношенію къ этому тяжелому таланту легкій талантъ вѣсилъ 30,3 кил. Мина, составляющая $^1/_{60}$ таланта, вѣсила 1010 граммовъ, половина ея или легкая мина 505 граммовъ, наконецъ сикль $^1/_{60}$ мины содержалъ 16,82 гр., половина 8,41 гр. Настоящій экземпляръ представляетъ $^1/_2$ мины *легкой* и содержитъ 246 граммовъ, слѣдовательно полная мина содержала 492 грам. Сличая этотъ вѣсъ съ вышепоименованными, мы находимъ, что онъ немного менѣе, именно на 13 грам. въ минѣ и на $6^1/_2$ гр. въ полминѣ. Если эта разница есть первоначальная, если недостатокъ $6^1/_2$ граммовъ въ разсматриваемомъ камнѣ не произошелъ отъ послѣдующаго уменьшенія его вѣса вслѣдствіе физическихъ причинъ (что̀ можетъ быть, такъ какъ на камнѣ имѣются ямочки и ссадины), то все-таки мы не только не удивляемся этой разницѣ, но напротивъ считаемъ ее весьма естественной при томъ громадномъ промежуткѣ времени, который раздѣляетъ сравниваемые нами экземпляры. Наклонность къ увеличенію вѣса повидимому можно видѣть при сравненіи ассиро-вавилонскаго вѣса съ персидскимъ, недавно найденномъ въ Британскомъ музеѣ ассиріологомъ Budge. Нельзя не придать также значенія тому обстоятельству, что настоящій экземпляръ нормированъ по *легкому*, а не тяжелому вѣсу. Если принять во вниманіе, что тяжелый вѣсъ имѣется только въ формѣ бронзовыхъ львовъ и принадлежитъ къ позднѣйшей ассирійской эпохѣ, и, напротивъ, всѣ экземпляры вавилонскаго вѣса въ видѣ утокъ представляютъ легкую мину, нельзя не притти къ заключенію, что легкая мина или вообще легкій вѣсъ былъ первоначальнымъ, тяжелый-же явился впослѣдствіи и составляетъ собственно удвоеніе легкаго.

Кромѣ сего изъ надписи на нашемъ экземплярѣ можно заключить, что мина была у древнихъ халдеевъ первоначальною единицей вѣса. Вторая строка надписи представляетъ комплексъ идеограммъ, выражающихъ собственно одно понятіе: *мужъ + божество + глазъ + мина*, что̀ въ общей сложности означаетъ «мужа (или органа) божества, владѣющаго глазомъ надъ миною». Ясно вытекаетъ изъ этого, что у древнихъ халдеевъ было особое спеціальное божество надъ вѣсами; по всей вѣроятности оно и называлось Jge-mana (хотя могло называться какимъ-либо намъ неизвѣстнымъ простымъ [не сложнымъ] именемъ). Это божество имѣло своего органа въ лицѣ особаго чиновника, который клеймилъ вѣсы. То обстоятельство, что божественный патронъ надъ вѣсами назывался спеціально «надзирателемъ надъ миною», свидѣтельствуетъ о томъ, что мина была представительницей разновидностей вѣса,—не талантъ, высшая норма вѣса, и не сикль, низшая, а именно средняя ступень. А отсюда съ несомнѣнностію выходитъ, что мина была самою древнѣйшею единицей вѣса, по отношенію къ которой уже впослѣдствіи по шестидесятичной системѣ,

Digitized by Google

принятой у халдеевъ, сикль является ближайшею дробью, полученной посредствомъ дѣленія, а талантъ — ближайшею величиной, полученной чрезъ умноженіе. Вѣсъ мины, какъ средній между сиклемъ и талантомъ, могъ нормировать въ обыденной жизни бо́льшее количество предметовъ, подобно нашему фунту (отвѣчающему въ нашей метрологіи минѣ), который занимаетъ среднее мѣсто между пудомъ и золотникомъ.

Наконецъ религіозный характеръ вѣса, котораго мы коснулись выше, существенно отличаетъ его отъ позднѣйшаго ассиро-вавилонскаго. У ассирійцевъ, равно какъ у вавилонянъ, вѣсъ утверждался государственнымъ авторитетомъ, именемъ царя, клеймо котораго онъ носитъ. Судя по разсматриваемому нами памятнику, древне-халдейскій вѣсъ находится, напротивъ, подъ прямымъ авторитетомъ божества, слуга котораго отъ имени божества ставитъ свое клеймо. Этотъ «священный» вѣсъ напоминаетъ намъ «священный сикль» В. Завѣта שֶׁקֶל הַקֹּדֶשׁ (Исх. 30, 13. 38, 25), хотя впрочемъ у евреевъ употреблялся такъ называемый «царскій камень» אֶבֶן הַמֶּלֶךְ (2 Сам. 14, 26). Съ этой именно характеристической стороны «святости» разсматриваемый нами памятникъ весьма близко напоминаетъ намъ древне-еврейскій, ветхозавѣтный вѣсъ, но онъ также напоминаетъ и своимъ матеріаломъ, такъ какъ у евреевъ въ В. Завѣтѣ вѣсъ въ обыденной жизни называется не иначе какъ «камнемъ». Этотъ «камень», равно какъ самый аппаратъ вѣсовъ, на который онъ накладывался, находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Іагве, божества еврейскаго народа. Характеристично въ этомъ отношеніи одно мѣсто книги Притчей, гл. 16, 11: פֶּלֶס וּמֹאזְנֵי מִשְׁפָּט לַיהוָה מַעֲשֵׂהוּ כָּל־אַבְנֵי־כִיס т. е. «безмѣнъ и правильные вѣсы у Іагве, Его дѣло—всѣ камни сумки». Надпись на нашемъ памятникѣ и приведенный нами стихъ изъ книги Притчей взаимно комментируютъ другъ друга. Вѣсы и «всѣ камни» суть дѣло Іагве, подобно тому какъ настоящій памятникъ утвержденъ особымъ божествомъ Jge-mana. «Камни сумки» — это именно и суть подобные нашему, легкіе для ношенія и удобно влагаемые въ сумки, которые привязывались къ ременному поясу въ родѣ того какъ у насъ носятъ фунтовыя гири за поясомъ наши разнощики. Но впрочемъ, сравнивая нашъ памятникъ съ ветхозавѣтными вѣсами, мы не должны забывать, что онъ *предшествуетъ* по своему времени *самому началу* существованія еврейскаго народа.

Digitized by Google

О НОВООТКРЫТОЙ ЕВРЕЙСКО-ВАВИЛОНСКОЙ ВАЗѢ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 17-го января 1889 года

Членомъ-Корреспондентомъ

И. И. СОЛОВЕЙЧИКОМЪ.

Въ числѣ предметовъ, принадлежащихъ къ присланной г. Блау изъ Месопотаміи въ Московское Археологическое Общество коллекціи древностей, находится между прочимъ и терракотовая ваза, найденная въ Варкѣ, т. е. на мѣстѣ, которое нѣкогда занималъ древній вавилонскій городъ Урукъ, библейскій Эрехъ. Ваза эта была доставлена въ Москву склеенной изъ нѣсколькихъ фрагментовъ, при чемъ остается неизвѣстнымъ, была-ли она найдена въ такомъ фрагментарномъ состояніи, или она разбилась во время пути; судя по нѣкоторымъ признакамъ можно предположить скорѣе послѣднее. Какъ бы то ни было, фрагменты ея были искусно скрѣплены между собою и ваза такимъ образомъ была вполнѣ возстановлена. По формѣ новооткрытая ваза представляетъ почти правильный опрокинутый конусъ съ усѣченной вершиной, образующей ея дно, а по внѣшнему виду походитъ даже скорѣе на чашу, почти правильной круглой формы, имѣющую въ діаметрѣ около 16 сантиметровъ. Внутреннія стѣнки этой вазы или чаши покрыты еврейскою надписью, идущей, въ видѣ спирали, въ направленіи почти отъ самаго дна къ верхнимъ краямъ; надпись, выведенная какимъ-то составомъ, по внѣшнему виду напоминающимъ наши чернила, превосходно сохранилась: начертанія не только нигдѣ не стерлись, но даже, сравнительно, весьма мало поблѣднѣли. Изъ этого не слѣдуетъ однако заключить, чтобы дешифрированіе этой надписи было особенно легко: напротивъ, она представляетъ не мало серьезныхъ трудностей, зависящихъ отъ различныхъ обстоятельствъ. Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести крайне неудобное для разбора расположеніе надписи на внутренней, вогнутой поверхности вазы, со спиралеобразнымъ направленіемъ строкъ,

Digitized by Google

идущихъ, какъ сказано, почти отъ самаго ея дна къ верхнимъ краямъ: вслѣдствіе этого при дешифрированіи приходится безпрестанно поворачивать вазу и внимательно слѣдить за непрерывнымъ искривленіемъ спирали, такъ какъ, при малѣйшей оплошности, можно легко потерять изъ виду разсматриваемое начертаніе, и тогда, чтобы вновь найти его, придется начинать опять сначала, т. е. придется повторить опять ту-же утомительную процедуру безпрестаннаго поворачиванія вазы, вновь дешифруя надпись, начиная съ самаго дна и кружась по спирали до тѣхъ поръ пока мы опять не найдемъ потеряннаго изъ виду начертанія. Другое, еще болѣе серьезное затрудненіе, съ какимъ приходится имѣть дѣло при дешифрированіи, представляетъ сходство начертаній нѣкоторыхъ буквъ въ этой надписи, сходство до такой степени поразительное, что нерѣдко вопросъ о томъ, какую именно букву представляетъ данное начертаніе, не можетъ быть рѣшенъ *палеографически,* и только съ помощью данныхъ *грамматики* и *лексикона,* — и то не всегда, — можетъ быть найдено его рѣшеніе. Не менѣе значительныя трудности представляетъ и *интерпретація* надписи. Происходитъ это, вопервыхъ, оттого, что въ ней встрѣчается нѣсколько словъ, значеніе которыхъ или *неясно* или даже совсѣмъ *неизвѣстно,* вслѣдствіе чего и смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ надписи остается непонятнымъ; за тѣмъ отъ неясности нѣкоторыхъ деталей, на которыя однако въ надписи содержатся несомнѣнныя указанія, которыя потому и представляются темными, наконецъ вообще отъ крайней оригинальности и сравнительной рѣдкости подобнаго рода памятниковъ. Все это дѣлаетъ новооткрытую вазу въ высшей степени любопытной и заслуживающей обстоятельнаго научнаго изслѣдованія.

Новооткрытая ваза принадлежитъ къ особой категоріи памятниковъ, найденныхъ на почвѣ южной Месопотаміи и занимающихъ совершенно отдѣльное, какъ-бы изолированное положеніе въ ряду прочихъ многочисленныхъ памятниковъ древности, которыми такъ богата почва этой страны. До настоящаго времени извѣстно было около *20* подобнаго рода вазъ, изъ числа которыхъ свыше десяти находятся въ Британскомъ музеѣ, одна хранится въ частномъ музеѣ Ликлама (Lycklama) въ Каннѣ (во Франціи), нѣсколько вазъ принадлежитъ профессору Райту (Wright) въ Кембриджѣ и еще нѣсколько находится въ частныхъ рукахъ. Бо́льшая часть вазъ, принадлежащихъ Британскому музею, была открыта на почвѣ древней Вавилоніи англійскими путешественниками и изслѣдователями — Стюартомъ, Роулинсономъ и Лэярдомъ. Въ новѣйшее время къ ранѣе открытымъ памятникамъ этого рода присоединилось еще нѣсколько новыхъ вазъ, между которыми наиболѣе интересной по содержанію находящейся на ней надписи является ваза, открытая французскимъ путешественникомъ по Востоку Ликлама еще въ 1867 г., но обратившая на себя вниманіе ученыхъ только съ 1885 г., благодаря тому обстоятельству, что не задолго до этого времени консерватору частнаго восточнаго музея, основаннаго вышеупомянутымъ путешественникомъ въ городѣ Каннѣ, пришла въ голову счастливая мысль снять химическимъ путемъ сѣроватую кору, которая покрывала внутреннюю

Digitized by Google

поверхность вазы и долгое время скрывала отъ глазъ находившуюся подъ ней надпись, о существованіи которой никто даже и не подозрѣвалъ.

Научное изслѣдованіе названныхъ вазъ, въ виду фрагментарности и вообще крайне плохаго состоянія огромнаго большинства ихъ, должно было ограничиться только нѣсколькими, лучше другихъ сохранившимися экземплярами, но и тутъ оно сопряжено было съ весьма значительными трудностями. Дешифрированіе находящихся на этихъ немногихъ вазахъ надписей представляло такія затрудненія, что о нихъ нерѣдко разбивались усилія знаменитѣйшихъ ученыхъ. Даже въ настоящее время, несмотря на то, что нѣкоторыя вазы подверглись особенно тщательному изслѣдованію, — и при томъ со стороны самыхъ выдающихся знатоковъ семитической эпиграфики, — текстъ покрывающихъ ихъ надписей далеко еще не можетъ считаться вполнѣ установленнымъ, равно какъ и нѣкоторые вопросы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ этимъ памятникамъ, все еще остаются пока открытыми.

Честь перваго по времени научнаго изслѣдованія вазъ Британскаго музея принадлежитъ англійскому ученому Эллису. Но самыми капитальными работами въ этой области являются спеціальныя изслѣдованія нѣмецкаго ученаго Леви [1]) и французскаго Галеви [2]) о двухъ вазахъ Британскаго музея. Надписи на этихъ двухъ вазахъ, равно какъ на двухъ другихъ, принадлежащихъ тому-же музею, въ послѣдній разъ были изданы петербургскимъ Профессоромъ Хвольсономъ въ его изданіи «Corpus inscriptionum hebraicarum», вышедшемъ въ С. Петербургѣ въ 1882 г. [3]). Къ сожалѣнію факсимиле этихъ надписей, воспроизведенныя въ изданіи Хвольсона, вышли довольно неудачно. Этотъ недостатокъ отчасти устраняется впрочемъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Хвольсонъ приложилъ къ своему изданію транскрипцію этихъ надписей, равно какъ краткое резюме комментаріевъ Леви и Галеви, а также и нѣкоторыя собственныя замѣчанія. Благодаря тому, что названныя четыре надписи, какъ лучше всѣхъ другихъ сохранившіяся, служили предметомъ изслѣдованія нѣсколькихъ извѣстныхъ ученыхъ и наконецъ помѣщены были въ качествѣ образцовъ подобнаго рода надписей на вазахъ въ изданіи Хвольсона, спеціально предназначенномъ для всѣхъ занимающихся еврейской палеографіей, онѣ однѣ и вошли, такъ сказать, въ область научнаго изслѣдованія, между тѣмъ какъ всѣ прочія надписи на вазахъ, принадлежащихъ Британскому музею, сохранились въ такомъ плохомъ состояніи, что попытки дешифрированія ихъ до сихъ поръ не привели ни къ какимъ сколько-нибудь удовлетворительнымъ результатамъ. Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи представила надпись на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ, которая, по удаленіи

---

[1]) Въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft» за 1855 г., Band IX, p. 465 ff.

[2]) Въ «Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres» за 1878 г. IV, 5, p. 288 ff.

[3]) Corp. Inscr. Hebr., подъ №№ 18, 19, 20 и 21, S. 103 — 120.

Digitized by Google

покрывавшей ее сѣроватой коры, оказалась превосходно сохранившеюся; надпись эта, чрезвычайно интересная по содержанію, дешифрирована и издана французскимъ ученымъ Гиверна (Hyvernat), снабдившимъ ее и обстоятельнымъ комментаріемъ [1]). Къ этой статьѣ приложены и два фотографическихъ снимка съ названной вазы; но послѣдніе вышли настолько неудачно, что надпись почти совсѣмъ невозможно разобрать, что̀ впрочемъ нисколько не удивительно, такъ какъ фотографическимъ путемъ невозможно достигнуть сколько-нибудь хорошаго воспроизведенія надписи, покрывающей внутреннюю, вогнутую поверхность вазы. Вышеупомянутое изслѣдованіе Гиверна̀ о вазѣ Каннскаго музея и вызванныя имъ замѣчанія и дополненія другихъ ученыхъ [2]) являются послѣднимъ по времени вкладомъ въ научную литературу, спеціально посвященную изученію этого рода памятниковъ. Такова въ краткихъ чертахъ исторія открытія и изученія такъ-называемыхъ еврейско-вавилонскихъ вазъ.

Общее содержаніе всѣхъ надписей, находящихся на названныхъ вазахъ, это — заклинанія противъ злыхъ духовъ и демоновъ, противъ всякаго рода волшебства, очарованія и проклятія. Изъ этого видно, что эти вазы служили *амулетами*, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы предохранять и защищать ихъ владѣльцевъ вмѣстѣ съ ихъ домами, скотомъ, имуществомъ и всѣми домочадцами противъ дѣйствія враждебныхъ демоническихъ силъ. Хотя общее содержаніе всѣхъ этихъ надписей и одно и то-же, но въ частности ни одна изъ нихъ не тожественна съ другой, и каждая составлена въ особыхъ выраженіяхъ, составляющихъ, такъ сказать, ея индивидуальную принадлежность.

Такъ какъ всѣ эти вазы были найдены на почвѣ древней Вавилоніи и представляютъ памятники минувшей жизни вавилонскихъ евреевъ, то онѣ и извѣстны въ наукѣ подъ именемъ «еврейско-вавилонскихъ вазъ». Находящіяся на нихъ надписи на *арамейскомъ* языкѣ, усвоенномъ, какъ извѣстно, евреями въ эпоху послѣ Вавилонскаго плѣна, представляютъ много любопытнаго въ *филологическомъ отношеніи:* въ нихъ нерѣдко встрѣчаются темныя или даже совершенно неизвѣстныя слова и выраженія, а слова извѣстныя часто употребляются въ значеніяхъ, въ которыхъ они нигдѣ болѣе не встрѣчаются; равнымъ образомъ и въ морфологическомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя оригинальныя формы. Надписи эти весьма интересны и для *еврейской палеографіи,* такъ какъ типъ тѣхъ квадратныхъ письменъ, какими онѣ писаны, имѣетъ много любопытныхъ характеристическихъ особенностей. Но наибольшій интересъ представляютъ онѣ въ *культурноисторическомъ отношеніи:* онѣ даютъ крайне любопытныя указанія на суевѣрія, а отчасти и на религіозныя представленія вавилонскихъ евреевъ, на ихъ ангелологію и демонологію, равно какъ и на нѣкоторыя черты ихъ быта; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ являются

---

[1]) Въ «Zeitschrift für Keilschriftforschung und verwandte Gebiete» за 1885 г., S. 113 — 148.

[2]) См. статьи Grünbaum'a и Nöldeke въ томъ-же журналѣ за 1885 г.

Digitized by Google

любопытными памятниками тѣхъ многообразныхъ, смѣнявшихъ другъ друга вліяній, какимъ послѣдовательно подвергались вавилонскіе евреи со стороны древней халдейской культуры, религіозныхъ воззрѣній парсизма или религіи Зороастра и ученія секты Мандеевъ, жившихъ въ южной Месопотаміи. Въ особенности любопытны онѣ для *халдейской магіи*, этой въ высшей степени характеристической черты халдейской культуры вообще: въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ послѣ клинообразныхъ надписей наиболѣе замѣчательные документы, на которые ассиріологія до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, не обратила должнаго вниманія. Столь разнообразное значеніе такъ-называемыхъ еврейско-вавилонскихъ вазъ вполнѣ оправдываетъ интересъ, возбуждаемый ими въ наукѣ. Послѣдній въ значительной степени усугубляется еще неясностью и даже, такъ сказать, загадочностью нѣкоторыхъ вопросовъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ этими любопытными памятниками и до сихъ поръ не получившихъ еще въ наукѣ окончательнаго рѣшенія.

Какъ уже было сказано выше, надпись на новооткрытой вазѣ представляетъ значительныя трудности для дешифрированія, зависящія главнымъ образомъ отъ ея палеографическихъ особенностей, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ прежде всего указать на чрезвычайное сходство, нерѣдко доходящее почти до тожества, между начертаніями совершенно различныхъ буквъ, слѣдствіемъ чего является сомнительность чтенія нѣкоторыхъ словъ; далѣе, на непостоянство самаго характера письма, благодаря которому одна и та-же буква не всегда пишется одинаково, что̀ конечно сильно затрудняетъ правильное различеніе буквъ; наконецъ на употребительную въ надписи scriptio continua, вслѣдствіе которой является возможность различнымъ образомъ соединять буквы въ слова, что̀ иногда дѣлаетъ затруднительнымъ правильное раздѣленіе словъ. Интерпретація надписи представляетъ также немало трудностей, зависящихъ главнымъ образомъ отъ того, что въ ней встрѣчаются нѣкоторыя темныя или даже совсѣмъ неизвѣстныя слова, значеніе которыхъ опредѣлить весьма трудно, вслѣдствіе чего и кой-какія отдѣльныя мѣста надписи остаются непонятными; къ этому присоединяется еще другого рода затрудненіе, заключающееся въ загадочности нѣкоторыхъ содержащихся въ надписи выраженій, непонятность которыхъ обусловливается незнаніемъ нами многихъ деталей демонологіи вавилонскихъ евреевъ. Не смотря однако на всѣ эти затрудненія, въ общемъ текстъ надписи можетъ быть установленъ вполнѣ прочно, соотвѣтственно чему можетъ быть представленъ и точный переводъ ея, вполнѣ способный уяснить ея существенное содержаніе.

Помѣщая здѣсь сдѣланную мною транскрипцію надписи, считаю нужнымъ оговорить, что всѣ сомнительныя буквы обозначены мною поставленными надъ ними точками, а пропущенныя писцомъ по недосмотру — возстановлены и заключены въ скобки.

Digitized by Google

1. אסירת וחתימת אנתי לילתא בישתתא דשדיא בביתיה דזן אנוך בר קיומתא
2. ודמודינדומבד בר קיומתא וכל שום דאת ל[ה] ודקיומתא בת טוטא וכל שום
3. דאת לה ודבהמנדוך בת קיומתא אסירת אנתי לילתא דשדיא על אסקופת
4. בתיהון ומחיא וקטלא דדקו וחדרקתא אסירת בישמיה דנבריאל מלאכה
5. ואסירת בישמיה דאסריאל מלאכא תוב אסירת וחתימת בישמיה דמיכאל מלאכה
6. תוב אסיר[ת] וחתימת בישמיה דחתמיאל מלאכה על יד תלתין סחרין דנבתיית
7. ביקמיעה דן אינון וניבריהון וניברי ו ניבריהון וחנהון וחילהון יתן עלכי אנתי
8. מבכלתא בישתא דתשמעין ותיצתין ותיפקין ו[ת?]נלין ותיבדין ותינודין ותיסתכרין
9. מן ביתה הדין דקיומתא בת טוטא וזן אנוך בר קיומתא מן יומא דן ולעלם
10. ותיפקין מן בתיהון ולא תיתקן להון מן יומא דן ולעלם עלמין אמן אמן סלה
11. חתים שדיד וקים.

Вотъ переводъ этой надписи:

«Связана и запечатана ты, Лилита, злѣйшая изъ демоновъ, въ домѣ Заванъ-Анада, сына Кіюмтà, и Морэ-Гедумбада, сына Кіюмтà, и во всемъ, чтò есть у него, и (въ домѣ) Кіюмтà, дочери Тутà, и во всемъ, чтò есть у нея, и (въ домѣ) Бахмандухъ, дочери Кіюмтà. Связана ты, Лилита, [злѣйшая] изъ демоновъ, на порогѣ домовъ ихъ, *и оживляющая и умерщвляющая дракона и дракон*....[1]). Связана именемъ Гавріила, ангела, и связана именемъ Асріила, ангела; еще связана и запечатана именемъ Михаила, ангела, еще связана и запечатана именемъ Аѳміила, ангела, посредствомъ 30 кружковъ, которые..... въ этомъ талисманѣ. Они[2]) и витязи ихъ, и витязи витязей ихъ, и оружіе ихъ, и отряды ихъ пусть пойдутъ противъ тебя, ты, злая ....., чтобы ты послушалась и повиновалась, и вышла, и выселилась (?), и исчезла, и убѣжала, и удалилась изъ дома сего (принадлежащаго Кіюмтà), дочери Тутà, и (изъ дома) Заванъ-Анада, сына Кіюмтà, отъ дня сего и на-вѣки, и вышла изъ домовъ ихъ, и не врывалась къ нимъ (?), отъ дня сего и во-вѣки вѣковъ! Аминь, аминь, села! Запечатано, утверждено и установлено».

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТЕКСТУ НАДПИСИ.

(цыфры обозначаютъ строки текста надписи)

(1) Въ словѣ בישתתא второе ת обязано своимъ происхожденіемъ диттографіи, ср. стр. 8, гдѣ это слово написано правильно: בישתא.

(2) Въ словѣ ל[ה] писецъ пропустилъ букву ה, которая здѣсь и возстановлена.

(3) Между словами לילתא и דשדיא писецъ, вѣроятно, пропустилъ слово בישתא, какъ это можно предположить, на основаніи аналогіи со стр. 1, гдѣ этого пропуска нѣтъ.

---

[1]) Соотвѣтствующее слово женскаго рода, котораго нѣтъ въ русскомъ языкѣ.

[2]) т. е. вышеупомянутые четверо ангеловъ.

Digitized by Google

(6) Въ словѣ [את]אסרת писецъ, очевидно по недосмотру, пропустилъ букву ת, которая здѣсь и возстановлена.

(7) Между словами וניברי и ניבריהן въ надписи стоитъ совершенно особнякомъ буква ו, которую невозможно отнести къ слову ניבריהן, такъ какъ послѣднее по смыслу здѣсь тѣсно связано съ предшествующимъ ему וניברי, какъ управляющее слово (nomen regens) съ зависящимъ отъ него управляемымъ словомъ въ формѣ status constructus; поэтому букву ו слѣдуетъ приписать здѣсь ошибкѣ писца, тѣмъ болѣе понятной, что этой буквой начинаются ближайшія предшествующія и послѣдующія слова.

(8) Въ словѣ ו[ת?]נלין вторая и третья буквы въ надписи значительно повреждены, такъ что видны только части ихъ: первая изъ этихъ буквъ должна быть ת, по аналогіи со всѣми предшествующими и послѣдующими глагольными формами; вторую-же я не могу возстановить, такъ какъ чтеніе ו[תת]נלין «и чтобы ты *высилилась*», которое лучше всего подходило-бы по смыслу, *палеографически* невозможно.

Замѣчательно обиліе *эллиптическихъ* выраженій въ нашей надписи. Быть можетъ и въ לילתא דשדיא (стр. 3) слѣдуетъ видѣть примѣръ такого рода выраженія, хотя на-ряду съ нимъ встрѣчается и полное выраженіе стр. 1). Но въ особенности обращаетъ на себя вниманіе пропускъ слова *«домъ»* предъ собственными именами членовъ фамиліи: такъ, напр., предъ דמוריגדומבד (стр. 2) и דון אגד (стр. 9) слѣдуетъ подразумѣвать [ו]בביתיה, а предъ דקיומתא (стр. 2) и דבהמנדך (стр. 3) — [ו]בביתה*); далѣе, предъ выраженіемъ כל שום, дважды повторяющимся, слѣдуетъ подразумѣвать, по аналогіи съ בביתיה (стр. 1) и по смыслу, *предлогъ* ב: ו[ב]כל שום (стр. 2) «и *во* всемъ имуществѣ» или «и *во* всемъ».

Crux interpretum нашей надписи представляютъ слова: חדרקתא ומדיא וקטלא דדקו, которыя совершенно разрываютъ связь между предыдущимъ и послѣдующимъ, врѣзываясь между ними какимъ-то клиномъ. Причастія מדיא и קטלא невозможно здѣсь считать формами мужескаго рода, такъ какъ предъ ними нѣтъ слова муж. р., къ которому можно было-бы ихъ отнести; поэтому необходимо принимать ихъ за формы *женскаго рода* и относить къ слову לילתא, такъ какъ это — единственная возможность избѣжать введенія въ контекстъ новаго элемента, совершенно чуждаго всему предыдущему и послѣдующему. Принимая названныя слова въ вышеуказанномъ смыслѣ, придется однако допустить, что писецъ по ошибкѣ помѣстилъ ихъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ-бы имъ слѣдовало стоять; естественно было-бы ожидать ихъ непосредственно послѣ словъ: אסרת אנתי לילתא [בישתא] דשדיא (стр. 3), какъ другое приложеніе къ слову לילתא, наряду съ первымъ: דשדיא [בישתא], съ которымъ оно было-бы соединено союзомъ ו, тогда какъ слова על אסקופת בתיהן, при такомъ порядкѣ, конечно должны были-бы слѣдовать на самомъ концѣ. Я полагаю, что такого рода ошибка со стороны писца въ расположеніи словъ вполнѣ возможна и не представляетъ ничего удивительнаго. Сверхъ того, такъ какъ предъ названными причастіями нѣтъ впереди, кромѣ לילתא, *никакого другого слова* ни муж., ни жен. р., къ которому ихъ можно было-бы отнести,

Digitized by Google

и такъ какъ ко всему этому предложенію нѣтъ никакого другого предиката, кромѣ אסרת, относящагося къ לילתא, то само-собою разумѣется, что сдѣланное выше предположеніе является единственнымъ средствомъ выйти изъ указаннаго затрудненія. Поэтому я предлагаю слѣдующій переводъ этого мѣста, основанный на вышеуказанной конъектурѣ: «Связана ты, Лилита, [злѣйшая] изъ демоновъ и оживляющая и умерщвляющая дракона и дракон..... (соотвѣтствующее слово жен. р.), на порогѣ домовъ ихъ (т. е. вышепоименованныхъ владѣльцевъ амулета).» Другого выхода изъ указаннаго затрудненія я, по крайней мѣрѣ, не знаю.

КОММЕНТАРІЙ.

Какъ видно изъ надписи, наша ваза служила, такъ сказать, *фамильнымъ амулетомъ*, такъ какъ она принадлежала не одному владѣльцу, а цѣлой фамиліи, состоявшей изъ вдовы и ея дѣтей — двухъ сыновей и одной дочери. Названная фамилія занимала, повидимому, *два дома*, въ одномъ изъ которыхъ жила мать семейства вмѣстѣ съ дочерью, а въ другомъ — ея сыновья (стр. 1—3), какъ это можно заключить изъ того, что одинъ изъ этихъ домовъ называется по имени *матери*, а другой — ея *старшаго сына* (стр. 9). Что рѣчь, дѣйствительно, идетъ здѣсь о двухъ домахъ, а не объ одномъ, это видно также изъ выраженій: על אסקופת בתיהן (стр. 3—4) и מן בתיהן (стр. 10), которыя не могли-бы относиться къ *одному* дому. Что-же касается того, что мать этого семейства была *вдова*, то это можно заключить изъ двухъ обстоятельствъ: вопервыхъ изъ того, что одинъ изъ домовъ называется *ея именемъ* (стр. 9, ср. 2), чего не могло-бы быть *при жизни мужа;* вовторыхъ изъ того, что при именахъ обоихъ сыновей и дочери *нѣтъ имени отца*, а есть *ея имя* (стр. 1—3, ср. 9), чего также не могло-бы быть, еслибы *отецъ ихъ былъ живъ*.

Значительный интересъ представляютъ собственныя имена членовъ этой фамиліи. Дешифрированіе и вѣрное чтеніе ихъ сопряжено съ немалыми трудностями. Мать этого семейства носитъ имя несомнѣнно *семитическаго* происхожденія: קיומתא, наиболѣе вѣроятное чтеніе котораго будетъ *ḳijjûmtâ* въ (קִיּוּמְתָא въ новоеврейскомъ языкѣ означаетъ «*составъ, сущность*»). Она называется дочерью нѣкоего טוטא, т. е. Ṭûṭâ или Ṭôṭâ, имя котораго, судя по тому, что оно пишется въ надписи съ двумя *эмфатическими* ṭ; должно быть также *семитическаго* происхожденія.

Что-же касается именъ ея дѣтей, то имя дочери несомнѣнно *персидскаго* происхожденія; того-же происхожденія, по всей вѣроятности, и имена сыновей, физіономія которыхъ носитъ *несемитическій* отпечатокъ. Имя дочери пишется такъ: בהמנדוך. Это имя состоитъ изъ двухъ элементовъ, изъ которыхъ первый—בהמנ—представляетъ *персидское* собственное имя

---

[1]) Ср. совершенно аналогичное опущеніе слова ביתה въ надписи № 18 въ С. І. Н. Хвольсона въ строкѣ 2, между тѣмъ какъ въ стр. 9 и 11 этого пропуска нѣтъ.

Digitized by Google

Bahmân, а второй — דוך=duch — есть *народная* форма *персидскаго* слова *ducht «дочь»;* названное имя слѣдуетъ поэтому читать: בַּהְמַנְדוּךְ = *Bahmân-duch*. Полную аналогію къ этому имени по образованію представляютъ *персидскія* собственныя женскія имена, встрѣчающіяся въ надписи на вазѣ Британскаго музея, служившей предметомъ спеціальнаго изслѣдованія Леви и впослѣдствіи изданной Хвольсономъ въ его «Corpus Inscriptionum Hebraicarum» подъ № 18. Названная ваза, какъ видно изъ находящейся на ней надписи, была сдѣлана для нѣкоей *Bahrân-duch* (בהרן דוך), которая называется дочерью нѣкоей *Nêwân-duch* (בת ניון דוך). Полная аналогія по образованію между этими именами, объясненіе которыхъ принадлежитъ Nöldeke[1]), и нашимъ именемъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; нѣкоторое различіе заключается лишь въ орѳографіи, такъ какъ наше имя написано въ одно слово, между тѣмъ какъ въ сходныхъ съ нимъ по образованію именахъ составные элементы графически раздѣляются посредствомъ финальнаго ן.

За то значительное затрудненіе представляетъ опредѣленіе *вѣрнаго чтенія* именъ сыновей, физіономія которыхъ, какъ было сказано выше, носитъ также *несемитическій* отпечатокъ. Имена обоихъ сыновей, подобно имени дочери, состоятъ, очевидно, изъ *двухъ элементовъ*, причемъ въ *первомъ* имени раздѣленіе этихъ двухъ элементовъ не представляетъ никакой трудности, благодаря финальному ן, которымъ оканчивается первая часть имени (זון); во *второмъ* же имени финальныхъ буквъ нѣтъ, и потому является вопросъ, какъ слѣдуетъ его раздѣлить на его составныя части. Трудность чтенія увеличивается еще вышеуказанными *палеографическими* особенностями нашей надписи, въ числѣ которыхъ наиболѣе затрудненій представляетъ чрезвычайное сходство начертаній нѣкоторыхъ совершенно различныхъ буквъ, благодаря которому, напр., ד и ר, ו и י иногда различить очень трудно; сверхъ того, во второмъ элементѣ (אנד) перваго имени, дважды встрѣчающагося въ надписи (стр. 1 и 9), *вторая* буква оба раза пишется *неодинаково*, что̀ сильно затрудняетъ ея опредѣленіе. Въ виду этого наши имена допускаютъ *нѣсколько чтеній*, имѣющихъ съ *палеографической* стороны, такъ сказать, равное право на существованіе. Такъ какъ я не знаю *иранскихъ* языковъ, то и не берусь рѣшить вопросъ о томъ, какое изъ возможныхъ чтеній слѣдуетъ признать *правильнымъ;* для того-же, чтобъ не называть эти имена *x* и *y*, я называю ихъ въ переводѣ совершенно *условнымъ* образомъ: Завáнъ-Анадъ и Морэ-Гедумбадъ,

---

[1]) См. „Zeitschrift für Keilschriftforschung und verwandte Gebiete“ за 1885 г., S. 294. Леви видѣлъ въ этихъ именахъ названія *мѣстностей* и переводилъ ихъ: *«Behran-Ort, Bethanijun-Ort»*, введенный въ заблужденіе, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что писецъ во 2-й строкѣ (я цитирую по тексту въ изданіи Хвольсона) пропустилъ предъ ними слово ביתה, которое однако два раза стоитъ предъ ними въ стр. 9 и 11 со слѣдующимъ за нимъ относит. мѣст. ד, указывающимъ на принадлежность. Невѣрное раздѣленіе словъ, весьма понятное при scriptio continua, ввело въ заблужденіе также и Хвольсона, видоизмѣняющаго, впрочемъ, мнѣніе Леви (См. C. I. H., S. 106, 6).

Digitized by Google

нисколько, конечно, не ручаясь за вѣрность этихъ чтеній[1]). Предоставляя рѣшить этотъ вопросъ спеціалистамъ по *иранскимъ* языкамъ, я нахожу однако нужнымъ указать на то, что основаніемъ для того, чтобы считать эти имена *иранскими*, я полагаю, кромѣ аналогіи *персидскаго* имени *Bahmân-duch*, встрѣчающагося въ нашей-же надписи, еще и то *весьма вѣское*, на мой взглядъ, обстоятельство, что и въ другихъ однородныхъ надписяхъ на вазахъ неоднократно встрѣчаются *персидскія* имена: такъ, напр., въ надписи на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ, встрѣчаются слѣдующія *персидскія* имена: *Zâdhân-Ferruch*, имя владѣльца вазы, и *Ispend* (1-й элементъ имени, 2-й элементъ котораго трудно опредѣлить); въ надписи на вазѣ Британскаго музея, изданной Хвольсономъ подъ № 18, встрѣчаются вышеупомянутыя *персидскія* женскія имена: Bahrân-duch и Nêwân-duch. Аналогія всѣхъ этихъ именъ даетъ намъ право считать и наши имена *иранскими*, тѣмъ болѣе, что и физіономія ихъ носитъ рѣшительно *несемитическій* отпечатокъ.

Наша надпись даетъ также нѣкоторыя любопытныя указанія въ отношеніи *семейнаго права*. Такъ, напр., изъ нея видно, что мать-вдова владѣла *собственнымъ домомъ* и *отдѣльнымъ имуществомъ:* въ надписи ясно проводится различіе между домомъ и имуществомъ *матери-вдовы*, съ одной стороны (ср. ביתה הדין דקומתא (стр. 9) и ו[בביתה]דקומתא בת טוטא (стр. 2) и וובוכל שום דאת לה (2 — 3) «и во всемъ, что̀ есть *у нея*», т. е. *у Кіюмтà*) и ея *старшаго сына*, съ другой (ср. בביתיה דון אנד (1) и ו[מן ביתיה] דון אנד (9) и וובוכל שום דאת לי[ה] (2) «и во всемъ, что̀ есть *у него*», т. е. у Заванъ-Анада). Младшій сынъ и дочь, повидимому, не владѣли имуществомъ, но имѣли только извѣстную долю, первый—въ домѣ старшаго сына, вторая—въ домѣ матери: это можно заключить изъ того, что въ стр. 1—2 говорится о «домѣ Заванъ-Анада, сына Кіюмтà, и Морэ-Гедумбада, сына Кіюмтà», между тѣмъ какъ въ стр. 9 говорится только о домѣ старшаго сына, что̀ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что ему, какъ старшему брату, принадлежала бо̀льшая доля въ домѣ, который поэтому съ гораздо бо̀льшимъ правомъ и, такъ сказать, *оффиціально* могъ быть названъ «домомъ Заванъ-Анада, сына Кіюмтà»; съ другой стороны, точно такія-же отношенія, въ смыслѣ совмѣстнаго владѣнія домомъ, существовали, повидимому, и между матерью-вдовой и дочерью: такъ въ стр. 2—3 говорится о «домѣ Кіюмтà, дочери Тутà, ... и Бахмандухъ, дочери Кіюмтà», между тѣмъ какъ въ стр. 9 домъ этотъ называется, такъ сказать, *оффиціально* «домомъ Кіюмтà, дочери Тутà».

Въ противоположность надписямъ на другихъ вазахъ того-же типа, которыя обыкновенно содержатъ заклинанія противъ *всѣхъ* злыхъ духовъ и демоновъ мужескаго и женскаго пола, надпись на нашей вазѣ имѣетъ болѣе спеціальный характеръ и содержитъ заклинаніе противъ *одной Лилиты*.

---

[1]) Сомнительными здѣсь являются главнымъ образомъ *вокализація* и *раздѣленіе* втораго имени (מורידומבד) на его *составные элементы;* что-же касается состава *согласныхъ* въ обоихъ именахъ, то за исключеніемъ буквъ, отмѣченныхъ поставленными надъ ними точками, онъ не подлежитъ сомнѣнію.

Digitized by Google

Но кто такая эта Лилита, которая играетъ такую выдающуюся роль въ нашей надписи? Вопросъ этотъ настолько интересенъ самъ-по-себѣ и настолько тѣсно связанъ съ ашей вазой, что не лишнимъ будетъ привести здѣсь нѣкоторыя подробности, могущія способствовать его разъясненію.

Въ первый разъ Лилита упоминается въ Библіи, именно въ книгѣ пророка Исаіи (XXXIV глава, 14-й стихъ). Рисуя картину опустошенія и гибели Эдома, пророкъ говоритъ между прочимъ:

— «Въ дворцахъ его будетъ расти терновникъ,
въ крѣпостяхъ его — крапива и волчецъ,
— и сдѣлается онъ жилищемъ шакаловъ
и гнѣздилищемъ страусовъ;
— звѣри пустыни будутъ встрѣчаться тамъ съ волками,
и демонъ будетъ перекликаться съ демономъ;
только тамъ поселится *Лилита* и найдетъ себѣ покой».

Изъ этого мѣста видно, что Лилита была *демономъ женскаго пола*, жившимъ въ развалинахъ разрушенныхъ и покинутыхъ человѣкомъ зданій, въ пустынныхъ и уединенныхъ мѣстахъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что такого рода представленіе о Лилитѣ, какъ *демонѣ запустѣнія*, которое мы находимъ у Исаіи, не было *первоначальнымъ* и что вообще образъ Лилиты съ теченіемъ времени подвергался у евреевъ различнымъ и крайне любопытнымъ измѣненіямъ. Какъ доказали новѣйшія изслѣдованія, почти вся еврейская *демонологія* заимствована изъ *Халдеи*. Многія изъ еврейскихъ названій демоновъ разнаго рода оказались *халдейскаго* происхожденія, какъ, напр., לִמּוּ, שֵׁד и другія. То-же слѣдуетъ сказать и о *Лилитѣ*. Лилита упоминается уже въ *аккадійскихъ заклинаніяхъ*, направленныхъ противъ злыхъ духовъ и демоновъ различныхъ категорій, или, вѣрнѣе, въ сопровождающемъ ихъ *ассирійскомъ переводѣ*. Ленорманъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о халдейской магіи слѣдующимъ образомъ характеризуетъ ту категорію демоновъ, къ которой принадлежитъ и Лилита: «Въ качествѣ особой группы, — говоритъ онъ, — упоминаются въ (аккадійскихъ) заклинательныхъ формулахъ «демоны ночныхъ изліяній сѣмени» (die «Dämonen der nächtlichen Saamenergüsse»), отъ объятій которыхъ во снѣ не могутъ защититься ни мужчины, ни женщины: «ночной» и »ночная» (das Nachtmännchen und das Nachtweibchen), по-аккадійски *lillal* и *kiel-lillal*, по-ассирійски *lilu* и *lilituv*» [1]). Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Ленорманъ говоритъ: «Созвучіе, которое до извѣстной степени существуетъ между (аккадійскимъ) *lillal* и (ассирійскимъ) *lilu*, только случайнаго характера. Названія *lillal* и *kiel-lillal*—чисто-аккадійскія и обозначаютъ: «одолѣвающій» и «одолѣвающая наложница»; они указываютъ тотъ способъ, какимъ «ночной» и «ночная» овладѣваютъ тѣми, которымъ они навязываютъ свои объятія. Точно также *lilu* и *lilituv* — *чисто-семитическія* слова, характеризующія эти фантастическія существа какъ *ночныхъ*

[1]) «Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldäer» von François Lenormant, Jena, 1878, S. 40.

Digitized by Google

демоновъ мужескаго и женскаго пола»[1]). Что еврейская Лилита (לילית или въ арамейской формѣ לילתא *«ночная»*) *тождественна* съ ассирійской *lilituv (lilitu)*, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, равно какъ и въ томъ, что это слово, вмѣстѣ съ тѣмъ понятіемъ, которое было съ нимъ связано, заимствовано было евреями изъ *халдейской демонологіи*.

Такимъ образомъ, Лилита *первоначально* была *демономъ сладострастія* и въ этомъ именно значеніи перешла отъ халдеевъ къ евреямъ. Но у послѣднихъ, какъ было сказано выше, образъ Лилиты съ теченіемъ времени подвергался различнымъ и крайне любопытнымъ измѣненіямъ. Не смотря, однако, на постепенную трансформацію ея первоначальнаго образа, даже въ позднѣйшихъ еврейскихъ сказаніяхъ сохранились черты, указывающія на ея первоначальный характеръ.

Такъ, по позднѣйшей еврейской легендѣ, Лилита прельстила Адама и вступила съ нимъ въ незаконную связь; по другому, позднѣйшему представленію, Лилита по ночамъ часто посѣщаетъ ложа дѣвицъ и юношей, и, внушая имъ грѣховные помыслы, стремится совратить ихъ съ пути цѣломудрія. Съ теченіемъ времени, однако, это *первоначальное* представленіе о Лилитѣ, какъ о *демонѣ сладострастія*, уступило мѣсто другому: Лилита превратилась въ *демона запустѣнія*, обитающаго въ развалинахъ разрушенныхъ и покинутыхъ человѣкомъ зданій, въ пустынныхъ и уединенныхъ мѣстахъ. Это представленіе, какъ мы видѣли выше, встрѣчается уже у Исаіи. Въ Талмудѣ Лилита упоминается въ качествѣ *ночнаго привидѣнія*, являющагося въ образѣ женщины съ длинными распущенными волосами; въ одномъ мѣстѣ говорится, что всякій, кто спитъ ночью *одинъ* въ домѣ, становится ея жертвой. Вообще въ Талмудѣ Лилита изображается какъ *представительница всякаго зла*, какъ одинъ изъ *злѣйшихъ враговъ человѣка*. Еще позднѣе, въ эпоху, слѣдовавшую за окончательнымъ завершеніемъ и кодификаціей колоссальнаго литературнаго памятника, именуемаго Талмудомъ, образъ Лилиты получилъ *новыя* черты и вновь подвергся *измѣненію:* ее стали представлять въ образѣ богато одѣтой женщины, которая ночью посѣщаетъ колыбели *дѣтей*, чтобы *убивать* ихъ. Аналогичное представленіе о ночномъ демонѣ въ образѣ *женщины*, являющемся *страшилищемъ дѣтей*, мы находимъ у многихъ народовъ: еврейскую *Лилиту* въ этомъ значеніи можно сравнить съ Ἔμπουσα у грековъ, съ *Lamia* или *Strix* у римлянъ и съ *«гулами»* у арабовъ, въ сказкахъ «Тысячи и одной ночи». Въ указанномъ значеніи Лилита въ первый разъ упоминается въ *послѣ-талмудическомъ «Sepher ben-Sirah»*[2]), а затѣмъ очень часто въ *каббалистической литературѣ*. Послѣдняя содержитъ массу легендъ и сказаній, въ которыхъ Лилита играетъ выдающуюся роль. Такова въ краткихъ чертахъ исторія послѣдовательной трансформаціи, какой съ теченіемъ времени подвергался образъ Лилиты въ еврейской демонологіи. Наша ваза содержитъ заклинаніе, направленное спеціально

[1]) Ibidem, S. 40, Anm.

[2]) См. Grünbaum въ „Zeitschrift für Keilschriftforschung und verwandte Gebiete“ за 1885 г.

Digitized by Google

и исключительно противъ Лилиты. Въ виду этого, весьма естественно спросить: въ какомъ-же изъ выше перечисленныхъ значеній является Лилита въ нашей надписи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ никакихъ затрудненій: самое содержаніе нашей надписи указываетъ на то, что Лилита является въ ней въ томъ-же значеніи, какое она имѣетъ *въ Талмудѣ*, т. е. въ качествѣ *представительницы всякаго зла* и одного изъ *злѣйшихъ враговъ человѣка*; въ нашей надписи она даже прямо называется *«злѣйшею изъ демоновъ»* [בישתא דשדיא]. Сфера ея могущества, въ которой она можетъ проявлять свое зловредное дѣйствіе, обнимаетъ и домъ, и живущихъ въ немъ людей, и принадлежащее имъ имущество: все это должно быть защищено и предохранено отъ Лилиты, средствомъ къ чему и служитъ *заклинаніе*, которымъ ей повелѣвается, чтобы она, по выраженію оригинала, «послушалась и повиновалась, и вышла, и удалилась (?), и исчезла, и убѣжала, и покинула домъ сей, принадлежащій Кіюмтѣ, дочери Тутѣ, и Заванъ-Анаду, сыну Кіюмтѣ, отъ дня сего и на-вѣки, и вышла изъ домовъ ихъ, и не врывалась (?) къ нимъ отъ дня сего и во-вѣки вѣковъ.»

Совершенно непонятнымъ и въ высшей степени *загадочнымъ* представляется выраженіе: ומחיא וקטלא דדרקו ודדרקתא (стр. 4), *«оживляющая и умерщвляющая дракона и дракон...»* (соотвѣтственное слово жен. р.), которое, на основаніи вышеуказанныхъ соображеній[1]), я отношу къ *Лилитѣ*. Въ этихъ словахъ, очевидно, содержится указаніе на какія-то неизвѣстныя намъ детали демонологическаго или миѳологическаго характера. Слѣдуетъ вообще думать, что у вавилонскихъ евреевъ, въ силу культурно-историческихъ условій, *демонологія* должна была получить особенно широкое развитіе, и на ней должны были отразиться различныя, смѣнявшія другъ друга вліянія, изъ которыхъ каждое накладывало на нее свой особый отпечатокъ. Религія Халдеевъ, въ которой демонологія играла столь выдающуюся роль, религіозныя воззрѣнія парсизма или религіи Зороастра и міросозерцаніе Мандеевъ, ученіе которыхъ представляло удивительную смѣсь языческихъ, еврейскихъ и христіанскихъ вѣрованій съ философскими идеями гностиковъ,—все это должно было оставить болѣе или менѣе замѣтные слѣды въ религіозныхъ воззрѣніяхъ вавилонскихъ евреевъ, въ ихъ ангелологіи и демонологіи. Поэтому и объясненіе вышеприведеннаго *загадочнаго* выраженія въ нашей надписи слѣдуетъ, по всей вѣроятности, искать въ *демонологіи* Халдеевъ, Персовъ или Мандеевъ. Не будучи компетентнымъ въ этихъ областяхъ, я надѣюсь, что кому-либо изъ спеціалистовъ удастся, можетъ быть, найти ключъ къ разрѣшенію того, что̀ для меня, по крайней мѣрѣ, представляется *загадкой*.

Наша надпись даетъ также нѣкоторыя любопытныя указанія и въ отношеніи еврейской ангелологіи. Ангелы представляются антагонистами и врагами демоновъ, а въ силу этого и естественными защитниками человѣка въ той борьбѣ, которую онъ ведетъ противъ враждебныхъ демоническихъ силъ. Этимъ объясняется упоминаніе ангеловъ въ заклинательныхъ формулахъ,

[1]) См. примѣчанія къ тексту надписи, стр. 95—96.

Digitized by Google

подобныхъ нашей надписи: послѣдніе призываются, чтобы внушить страхъ демонамъ, противъ которыхъ составлено заклинаніе, и заставить ихъ повиноваться волѣ заклинателя. Такъ, въ надписи на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ, упоминаются трое ангеловъ: Михаилъ, Гавріилъ и Хасдіилъ, въ надписи же на нашей вазѣ упоминаются четверо ангеловъ: *Михаилъ, Гавріилъ, Асріилъ* и *Аѳніилъ*. Въ виду этого не лишнимъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ ангелахъ.

Архангелъ *Михаилъ* играетъ выдающуюся роль въ еврейской ангелологіи. Уже въ книгѣ Даніила, этомъ грандіозномъ произведеніи первой половины II-го вѣка до Р. Х., столь богатомъ новыми религіозными идеями и въ которомъ еврейская ангелологія впервые является въ яркихъ, рельефныхъ очертаніяхъ, архангелъ Михаилъ имѣетъ вполнѣ опредѣленный образъ, характеристическія черты котораго неизмѣнно повторяются въ позднѣйшихъ произведеніяхъ: онъ является здѣсь покровителемъ избраннаго народа, заступникомъ за него передъ Богомъ, ведущимъ изъ-за него постоянную, упорную борьбу съ ангелами-покровителями другихъ народовъ. Въ Талмудѣ архангелъ Михаилъ представляется какъ орудіе Божіей милости и благости. Въ этомъ качествѣ онъ является также защитникомъ и блюстителемъ Закона, такъ какъ Законъ разсматривается какъ договоръ Бога съ людьми, какъ Его завѣтъ людямъ, какъ свидѣтельство Его благоволенія и расположенія къ людямъ. Въ надписи на вазѣ музея Ликлама онъ называется поэтому *«ангеломъ Закона»* (עיסרא דאוריתא). По позднѣйшей легендѣ, онъ присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ Моисея и получилъ отъ Бога приказаніе похоронить его, чтобы никто изъ людей не зналъ, гдѣ находится могила вдохновеннаго автора Закона. Упоминаніе въ нашей надписи архангела Михаила, этого «ангела Закона», объясняется, сверхъ вышесказаннаго, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что Закону приписывали способность оказывать извѣстнаго рода воздѣйствіе на демоновъ. Такъ, напр., посредствомъ Закона Асафъ, визирь Соломона, свергнулъ съ престола и прогналъ царя демоновъ Асмодея или Сахра (Saḫr), какъ онъ называется въ арабскихъ легендахъ, завладѣвшаго, благодаря хитрости, знаменитымъ волшебнымъ кольцомъ Соломона, съ помощью котораго онъ сдѣлался временнымъ обладателемъ и самаго трона Соломона, со всѣми его несмѣтными богатствами и сокровищами.

Совершенной противоположностью архангелу Михаилу, представителю *Божіей милости и благости*, является архангелъ *Гавріилъ*. Въ надписи на вазѣ музея Ликлама онъ называется *«ангеломъ огня»* (עיסרא דנורא). «Это названіе,—замѣчаетъ Гиверна̀,—есть точное выраженіе идеи, которую вавилонскіе евреи составили себѣ объ архангелѣ Гавріилѣ. Этотъ небесный духъ представляетъ *мстительное могущество Бога* вообще, но главнымъ образомъ—насколько оно выражается посредствомъ *«огня»*. Въ Талмудѣ, Мидрашъ Рабба и Мидрашъ Танхума находится нѣсколько интересныхъ разсказовъ, въ которыхъ Гавріилъ характеризуется въ качествѣ «ангела огня»; въ одномъ изъ нихъ онъ даже самъ называетъ себя этимъ именемъ [1]).

[1]) См. «Zeitschrift für Keilschriftforschung» за 1885 г., S. 129 ff.

Digitized by Google

Изъ одного мѣста Талмуда, въ которомъ приводится перечень различныхъ родовъ огня [1]), видно, что талмудисты приписывали огню архангела Гавріила совершенно особую природу: по ихъ представленію это — огонь, *пожирающій обыкновенный огонь*, слѣдовательно огонь *высшаго порядка* по отношенію къ послѣднему. Благодаря своей *огненной, всесокрушающей* природѣ, архангелъ Гавріилъ является однимъ изъ самыхъ *могущественныхъ* ангеловъ, одно имя котораго внушало *ужасъ*; поэтому Мидрашъ и обращаетъ на него библейскій стихъ въ книгѣ Іова (XXV, 2), въ которомъ подъ словомъ פַּחַד *«страхъ»* онъ разумѣетъ *Гавріила*. Этимъ и объясняется упоминаніе архангела Гавріила въ нашей надписи, въ которой имѣется въ виду *устрашить* Лилиту и заставить ее повиноваться заклинанію, для чего и призываются различные ангелы.

Кромѣ архангеловъ Михаила и Гавріила, характеристику которыхъ, въ связи съ ролью, какую они играли въ еврейской ангелологіи, возможно болѣе или менѣе выяснить и установить на основаніи различныхъ источниковъ, въ нашей надписи упоминаются еще двое ангеловъ — *Асріилъ* (אסריאל) и *Аѳміилъ* (חתמיאל). Эти ангелы не упоминаются ни въ *Библіи*, ни въ *Таргумѣ* (т. е. арамейскомъ переводѣ Библіи), ни даже въ такомъ колоссальномъ литературномъ памятникѣ, какъ *оба Талмуда*, Іерусалимскій и Вавилонскій, въ которыхъ еврейская ангелологія является въ полномъ развитіи, ни, наконецъ, даже въ обширной такъ-называемой *раввинской литературѣ*, по крайней мѣрѣ насколько объ этомъ можно судить по извѣстному лексикону *Буксторфа* (Buxtorf), который обнимаетъ если и не всю, то во всякомъ случаѣ наиболѣе значительную часть раввинской письменности. Принимая во вниманіе, что въ надписяхъ на еврейско-вавилонскихъ вазахъ встрѣчаются нѣкоторыя *собственныя имена, неизвѣстныя ни изъ какихъ другихъ источниковъ* и обозначающія, судя по контексту, какъ *демоновъ* различныхъ категорій, такъ и ихъ антагонистовъ — *ангеловъ* и *геніевъ-покровителей* человѣка [2]), и что вообще въ этихъ надписяхъ встрѣчается много *новаго* и *оригинальнаго*, не слѣдуетъ удивляться тому, что имена двухъ вышеупомянутыхъ ангеловъ неизвѣстны ни изъ какихъ другихъ источниковъ. Если же принять въ соображеніе еще и то весьма вѣское обстоятельство, что и въ надписи на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама, также встрѣчается названіе одного ангела, которое до открытія этой надписи было совершенно неизвѣстно [3]), то нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что и въ нашей надписи мы имѣемъ дѣло съ *открытіемъ* именъ двухъ *новыхъ* ангеловъ—*Асріила* и *Аѳміила*.

---

[1]) Iômâ, 21 b.

[2]) См. Z. f. K., 1885, S. 116 и 297.

[3]) כסדיאל=Хасдіилъ, котораго Гиверна характеризуетъ какъ *«ангела-покровителя Халдеевъ»*: כסדי по позднѣйшей орѳографіи вмѣсто כשדי *«Халдей»* и אל=איל *«Богъ»*; слѣд. имя это означаетъ *«Халдей Бога»*, причемъ *«Халдей»* означаетъ, что этотъ ангелъ является покровителемъ *Халдеевъ*, а опредѣленіе къ нему *«Бога»*, что въ этомъ качествѣ онъ является лишь служителемъ Бога, исполнителемъ его приказаній, его ангеломъ, см. Z. f. K., 1885, S. 126—129.

Digitized by Google

Въ виду того, что эти ангелы не упоминаются ни въ какихъ другихъ источникахъ, кромѣ нашей надписи, мы, разумѣется, ничего и не знаемъ ни объ ихъ индивидуальныхъ особенностяхъ, ни о роли, какую они играли въ ангелологіи вавилонскихъ евреевъ, которая, повидимому, представляла наиболѣе развитую и законченную форму еврейской ангелологіи вообще; вслѣдствіе этого намъ непонятно и то, какой смыслъ имѣетъ упоминаніе этихъ ангеловъ въ нашей надписи. Не имѣя ни малѣйшей претензіи категорически рѣшать этотъ темный вопросъ, я предложу, однако, въ видѣ *гипотезы*, собственное объясненіе, которое мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ. Имя *Аѳміилъ* (חתמיאל) означаетъ *«печать Божія»*; имя-же *Асріилъ* (אסריאל) можетъ означать *«узелъ Божій»*[1]). Основываясь на этихъ названіяхъ, я предполагаю, что спеціальныя функціи этихъ ангеловъ заключались въ исполненіи, такъ сказать, обязанностей *секретарей небеснаго совѣта*, рѣшенія котораго *Асріилъ*, если можно такъ выразиться, *«вязалъ, связывалъ»*, т. е. формулировалъ, приводилъ въ порядокъ, а *Аѳміилъ—«скрѣплялъ печатью»*, т. е. давалъ имъ окончательную форму и санкцію закона. Эти функціи представлялись въ конкретныхъ образахъ: *Асріилъ* былъ хранителемъ *«узла Божія»*, коимъ онъ *«вязалъ»* рѣшенія небеснаго совѣта, а *Аѳміилъ—«печати Божіей»*, коей онъ *«скрѣплялъ»* его постановленія. Это объясненіе, предложенное мною, какъ было сказано выше, лишь въ видѣ *гипотезы*, болѣе или менѣе вѣроятной, подтверждается, какъ мнѣ кажется, надписью на вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ: содержащееся въ этой послѣдней заклинаніе противъ злыхъ духовъ и демоновъ скрѣпляется, по выраженію оригинала, *«великой печатью Владыки вселенной, узелъ* котораго не развязывается и *печать* котораго не разбивается», — этимъ, очевидно, указывается на *вѣчность и ненарушимость заклинанія*[2]). Я полагаю, что упоминаніе въ нашей надписи ангеловъ *Асріила* и *Аѳміила*, этихъ хранителей *«узла»* и *«печати» Божіихъ*, имѣетъ совершенно аналогичную цѣль — *сдѣлать заклинаніе вѣчнымъ и ненарушимымъ*.

Всѣ вышеупомянутые четверо ангеловъ призываются для того, чтобы устрашить Лилиту и заставить ее повиноваться заклинанію: съ этой цѣлью названные ангелы приглашаются явиться во всеоружіи своего могущества и ополчиться противъ Лилиты во главѣ многочисленнаго и грознаго небеснаго воинства, предводимаго ими. «Они (т. е. ангелы),— говорится въ надписи — и витязи ихъ, и витязи витязей ихъ, и оружіе ихъ, и отряды ихъ *пусть пойдутъ противъ тебя*, ты, злая ....., чтобы ты послушалась и повиновалась, и вышла, и....., и исчезла, и убѣжала, и удалилась изъ дома сего, (принадлежащаго) Кіюмтѣ, дочери Тутѣ,

---

[1]) Въ надписи на вазѣ Каннскаго музея встрѣчается слово עיסרין „узлы", гдѣ ע, очевидно, замѣняетъ א (איסרין отъ אסר „вязать"), см. *Hyvernat*, Z. f. K., 1885, S. 123, ср. *Grünbaum*, ibidem, S. 223 и *Nöldeke*, ibid., S. 295; послѣдній видитъ въ этомъ смѣшеніи гортанныхъ вліяніе *мандейской* орѳографіи.

[2]) Слѣдуетъ вообще замѣтить, что завязываніе *узловъ* и приложеніе *печатей* играетъ большую роль въ магіи.

Digitized by Google

и (изъ дома) Заванъ-Анада, сына Кіюмтѣ, отъ дня сего и на-вѣки, и вышла изъ домовъ ихъ и не врывалась (?) къ нимъ отъ дня сего и во-вѣки вѣковъ!» Такимъ образомъ, изгнаніе Лилиты изъ дома совершается при помощи насилія и угрозъ, именемъ четырехъ могущественныхъ ангеловъ, призываемыхъ на помощь противъ злой Лилиты и ведущихъ за собою многочисленное и грозное небесное воинство[1]). Это представленіе, столь рельефно выраженное въ нашей надписи, бросаетъ яркій свѣтъ на воззрѣнія вавилонскихъ евреевъ относительно антагонизма между ангелами и демонами и отношенія тѣхъ и другихъ къ человѣку.

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какое назначеніе имѣла занимающая насъ ваза или къ какому употребленію она была предназначена. Такъ какъ наша ваза представляетъ памятникъ вполнѣ однородный съ прочими такъ-называемыми еврейско-вавилонскими вазами, то само-собою разумѣется, что, при разсмотрѣніи интересующаго насъ вопроса, необходимо будетъ указать на различныя мнѣнія, высказанныя по этому вопросу въ научной литературѣ. спеціально посвященной изученію этого рода памятниковъ.

Англійскій ученый *Эллисъ*, который, какъ было сказано выше, первый сдѣлалъ попытку дешифрировать надписи на вазахъ Британскаго музея, первый также высказалъ мнѣніе о предполагаемомъ назначеніи этихъ вазъ. По его мнѣнію, упомянутыя вазы должны были содержать какія-то жидкія или полужидкія вещества, на которыя, какъ думали, онѣ оказывали *мистическое* дѣйствіе, выражавшееся въ томъ, что названныя вещества пріобрѣтали будто-бы, подъ вліяніемъ вазъ, дѣйствію которыхъ они подвергались, какія-то необычайныя *цѣлительныя свойства*. Главнымъ основаніемъ, на которомъ онъ строитъ свое предположеніе, служитъ то обстоятельство, что на днѣ вазъ Британскаго музея оказалось нѣчто, похожее по виду на то, что̀ представляетъ высохшій супъ. Извѣстный французскій семитологъ *Галеви*, спеціально занимавшійся вазами Британскаго музея, не раздѣляетъ точки зрѣнія Эллиса на этотъ вопросъ. Это мнѣніе,— говоритъ онъ,—устраняется уже тѣмъ соображеніемъ, что вода (или вообще жидкія вещества) должна была-бы имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ постепенное смываніе и стираніе самыхъ надписей, которыя, находясь на внутренней, вогнутой поверхности вазъ, подвергались ея непрерывному разрушительному дѣйствію. Между тѣмъ на сохранившихся вазахъ незамѣтно слѣдовъ такого рода смыванія надписей, которое можно было-бы объяснить дѣйствіемъ воды на внутреннюю поверхность вазъ; сверхъ того, въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало-бы ожидать бо̀льшаго поврежденія тѣхъ частей надписей, которыя ближе ко дну данной вазы, сравнительно съ тѣми ея частями, которыя ближе къ краямъ, чего также не оказывается. Возражая,

[1]) Упоминаніе «оружія» (וכא) въ нашей надписи (стр. 7) имѣетъ аналогію съ упоминаніемъ «копья» (מורניתה) въ надписи № 18 въ изданіи Хвольсона; въ послѣдней говорится: «посредствомъ *копья* ..... витязя онъ сдѣлался повелителемъ надъ демонами, надъ *Лилитой*» (C. I. H., S. 105, № 18, Z. 7—8, cf. S. 108, 17). Эти слова представляютъ любопытную параллель къ соотвѣтственному мѣсту нашей надписи.

Digitized by Google

далѣе, противъ мнѣнія Эллиса о томъ, что жидкимъ веществамъ, содержавшимся въ вазахъ, приписывали какія-то необычайныя цѣлительныя свойства, Галеви справедливо указываетъ на то вѣское обстоятельство, что средняя толщина краевъ этихъ вазъ—обыкновенно такого рода, что ими крайне неудобно было-бы пользоваться для питья. Опровергнувъ, такимъ образомъ, мнѣніе Эллиса, какъ не выдерживающее критики, Галеви высказываетъ свои собственныя соображенія относительно назначенія, какое имѣли названныя вазы. «Кажется болѣе вѣроятнымъ,—говоритъ онъ,—что эти вазы служили *простыми амулетами*, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы предохранять ихъ владѣльцевъ вмѣстѣ съ ихъ семействами противъ демоновъ и болѣзней, виновниками которыхъ считались эти существа. Другими словами, это были *фамильные талисманы*» [1]). Въ томъ-же смыслѣ высказывается и *Хвольсонъ*, который вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Галеви. «Общее содержаніе всѣхъ надписей (находящихся на этихъ вазахъ или чашахъ),—говоритъ онъ,—составляютъ: заклинанія противъ злыхъ духовъ и демоновъ, противъ волшебства, очарованія и проклятія. Эти чаши служили, такимъ образомъ, *амулетами*, имѣвшими цѣлью отвратить названныя бѣдствія отъ дома, семейства и всей собственности (ихъ владѣльцевъ)» [2]). Это мнѣніе основывается почти исключительно на содержаніи самыхъ надписей, покрывающихъ внутреннюю поверхность названныхъ вазъ, и съ этой формальной точки зрѣнія, разумѣется, противъ него трудно спорить. Поэтому новѣйшій французскій изслѣдователь *Гиверна*, снова поднявшій этотъ темный вопросъ въ своей монографіи о вазѣ, принадлежащей музею Ликлама въ Каннѣ, подробно останавливается на мнѣніи Галеви и подвергаетъ его основательному критическому разбору. «Безъ сомнѣнія,—говоритъ онъ,—мнѣніе г. Эллиса кажется мнѣ непріемлемымъ. Я даже нахожу возможнымъ присоединить еще и другія основанія къ тѣмъ, которыя ему противополагаетъ г. Галеви, напр. существующій у евреевъ традиціонный обычай тщательно вымывать и вычищать на Пасху всѣ сосуды и предметы, служившіе (въ теченіе года) для домашнихъ надобностей» [3]). Этимъ Гиверна имѣетъ, по всей вѣроятности, въ виду указать на то, что содержавшіяся въ вазахъ, по мнѣнію Эллиса, жидкія или полужидкія вещества должны были, въ силу названнаго обычая, ежегодно, при наступленіи праздника Пасхи, выливаться и замѣняться новыми, что̀, однако, само-по-себѣ еще не можетъ служить опроверженіемъ мнѣнія Эллиса. Такъ, впрочемъ, понимаетъ это и Гиверна, который, въ примѣчаніи къ этому мѣсту, считаетъ нужнымъ разъяснить, что, не соглашаясь съ мнѣніемъ Эллиса, по крайней мѣрѣ, въ той формѣ, въ какой оно было имъ выражено, онъ не раздѣляетъ, однако, и мнѣнія Галеви. «Я признаю даже,—говоритъ онъ,—что ни это основаніе (т. е. вышеупомянутый еврейскій традиціонный обычай), ни тѣ, которыя приводитъ Галеви, не кажутся мнѣ неопровержимыми. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что этими чашами

[1]) Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1878, l. c.
[2]) C. J. H., S. 104.
[3]) «Zeitschrift für Keilschriftforschung», 1885, l. c.

Digitized by Google

пользовались для того, чтобы принимать лѣкарства (это—въ сущности, однако, то-же самое, что говорилъ Эллисъ), или, скорѣе, для того, чтобы дѣлать магическія предохранительныя окропленія домовъ и прочей собственности. Можно было-бы даже предположить въ употребленіи этихъ вазъ слѣды вліянія демонологіи Аккадійцевъ, которые ставили въ своихъ жилищахъ яства и напитки для боговъ и добрыхъ геніевъ, которыхъ они призывали въ защиту противъ демоновъ» [1]). Возвращаясь, далѣе, къ утвержденію Эллиса, что на днѣ вазъ Британскаго музея оказалось нѣчто, похожее по виду на высохшій супъ, изъ чего англійскій ученый выводилъ заключеніе, что содержимое этихъ вазъ представляли какія-то жидкія или полужидкія вещества, Гиверна указываетъ на то, что и ваза, принадлежащая музею Ликлама, также была найдена покрытою внутри какой-то сѣроватой корой, совершенно скрывавшей надпись, но, по свидѣтельству г. Heilmann'a, консерватора названнаго музея, это вещество нисколько не походило на высохшій супъ: это было известковое отложеніе, исчезнувшее подъ дѣйствіемъ кислоты. Въ виду этого, предположеніе Эллиса, какъ построенное на невѣрныхъ основаніяхъ, теряетъ подъ собою почву; равнымъ образомъ становятся сомнительными и вышеприведенныя видоизмѣненія мнѣнія Эллиса, которыя предлагаетъ Гиверна, именно, что этими вазами пользовались или для принятія лѣкарствъ, (причемъ, разумѣется, этимъ лѣкарствамъ слѣдуетъ приписать *мистическое дѣйствіе*, обусловленное вліяніемъ самой волшебной вазы, какъ вполнѣ основательно предполагалъ Эллисъ), или для магическихъ предохранительныхъ окропленій домовъ и прочей собственности владѣльцевъ или, наконецъ, для удовлетворенія аппетита добрыхъ геніевъ, призываемыхъ въ защиту противъ демоновъ. Всѣ эти мнѣнія имѣютъ исходной точкой то-же самое предположеніе, изъ котораго исходилъ и Эллисъ, именно, что содержимое этихъ вазъ заключалось въ какихъ-то жидкихъ или полужидкихъ веществахъ, слѣды которыхъ будто-бы сохранились на днѣ вазъ; но, какъ было уже указано выше, это мнѣніе оказывается несостоятельнымъ по нѣкоторымъ весьма вѣскимъ основаніямъ. Не говоря уже о томъ, что на днѣ вазы Каннскаго музея, при *химическомъ* изслѣдованіи, оказался известковый слой, ничего общаго, конечно, не имѣющій съ мнимыми слѣдами высохшаго супа, усмотрѣнными Эллисомъ на днѣ вазъ Британскаго музея, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Галеви, что вода или вообще какая-бы то ни было жидкость неизбѣжно должна была-бы оказать *разрушительное* дѣйствіе на подверженныя ея вліянію *надписи*, причемъ въ ихъ нижнихъ частяхъ, ближайшихъ ко дну, разрушеніе должно было-бы проявиться съ гораздо большей силой, чѣмъ въ верхнихъ, близкихъ къ краямъ. Между тѣмъ въ сохранившихся надписяхъ не замѣтно и, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не удалось констатировать ни слѣдовъ дѣйствія воды или какой-либо другой жидкости, ни такого именно характера разрушенія, какой былъ выше указанъ. Все это говоритъ

[1]) Ibidem, l. c.

Digitized by Google

противъ предположенія, что содержимое этихъ вазъ заключалось въ какихъ-то жидкихъ или полужидкихъ веществахъ, какъ думалъ Эллисъ. Если, такимъ образомъ, мнѣніе англійскаго ученаго оказывается несостоятельнымъ, то, повидимому, ничего болѣе не остается, какъ присоединиться къ мнѣнію Галеви, считающаго эти вазы *простыми амулетами*, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы предохранять ихъ владѣльцевъ вмѣстѣ съ ихъ семействами противъ демоновъ и различныхъ болѣзней, производимыхъ ими. Тѣмъ не менѣе, Гиверна̀ не находитъ возможнымъ присоединиться къ мнѣнію Галеви, и основанія, которыя руководятъ имъ въ этомъ случаѣ, настолько солидны и вѣски сами-по-себѣ, что заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. «Амулеты и талисманы,—говоритъ онъ,—обыкновенно дѣлаются изъ *металла* или изъ *твердаго камня* и бываютъ такого размѣра, чтобы ихъ легко можно было носить *при себѣ*. Они чаще состоятъ изъ фигуръ и каббалистическихъ знаковъ, странныхъ и не поддающихся дешифрированію, чѣмъ изъ надписей, ясныхъ и понятныхъ для всѣхъ, владѣющихъ языкомъ (на которомъ онѣ писаны). Но, что̀ я наиболѣе порицаю во мнѣніи, защищаемомъ Галеви,—продолжаетъ Гиверна̀,—это то, что оно не обращаетъ никакого вниманія на *форму*, какую имѣютъ эти мнимые талисманы. Это—настоящія *вазы* или, скорѣе, настоящія *чаши*, и нѣтъ никакого разумнаго основанія предполагать, что онѣ не были предназначены для того, чтобы *содержать* въ себѣ что-нибудь. Но что-же именно онѣ могли содержать въ себѣ?»—задаетъ вопросъ Гиверна̀. Разумѣется, не воду и не какую-либо другую жидкость, не жидкія и не полужидкія вещества, какъ было уже доказано выше. Но что-же въ такомъ случаѣ? «Я не беру на себя смѣлости»,—говоритъ Гиверна̀,—отвѣчать на этотъ вопросъ категорически. По бо̀льшей мѣрѣ, я отважусь высказать *гипотезу*, которая пришла мнѣ на умъ при чтеніи одного мѣста изъ описанія религіознаго диспута, происходившаго между Грегенціемъ, архіепископомъ Тефрійскимъ, и евреемъ Гербаномъ [1]). Гербанъ превозносилъ власть Соломона надъ міромъ духовъ. «Соломонъ смирилъ демоновъ!»—отвѣчалъ епископъ. «Ты совсѣмъ не знаешь того, о чемъ ты говоришь,—возразилъ еврей. На нѣкоторое время, правда, онъ *заключилъ ихъ въ вазы*, запечаталъ ихъ своей печатью и зарылъ ихъ въ землю, но обрати вниманіе . . . . . и т. д.». Это мѣсто, какова-бы ни была подлинность источника, которому оно принадлежитъ, доказываетъ, что около начала VI вѣка по Р. Х. между евреями распространено было повѣрье что можно (при помощи извѣстныхъ магическихъ дѣйствій и заклинаній) изловить какого-либо демона и *заключить его въ вазу*. Это повѣрье существовало и у арабовъ, какъ это доказывается многочисленными примѣрами, упоминаемыми въ сказкахъ «Тысячи и одной ночи». Такова гипотеза, высказанная Гиверна̀ относительно назначенія и употребленія еврейско-вавилонскихъ вазъ. Не

[1]) «Gregentius Archiepiscopus Tephrensis in disputatione cum Herbano Iudaeo», p. 27—28, см. Fabricius: Codex pseudoepigraphicus Veteris Testamenti, p. 1038.

Digitized by Google

смотря на ея крайнюю оригинальность и даже, такъ сказать, смѣлость, эта гипотеза представляется заслуживающею самаго серьезнаго вниманія. Нѣкоторое затрудненіе заключается только въ содержаніи надписей, покрывающихъ внутреннюю поверхность названныхъ вазъ. «Мнѣ могутъ возразить,—замѣчаетъ по этому поводу Гиверна̀,—да я и самъ уже возражалъ самому себѣ, что текстъ надписей, съ *формальной* точки зрѣнія, указываетъ не на заключеніе демоновъ въ вазы, но, если такъ можно выразиться, на *запечатаніе людей и вещей,* которыхъ хотятъ защитить или предохранить отъ зловреднаго дѣйствія демоновъ, между тѣмъ какъ послѣдніе получаютъ приказаніе *бѣжать* изъ дома владѣльца вазы и покинуть все, что̀ ему принадлежитъ. Но на это можно отвѣчать, что это обстоятельство, по бо̀льшей мѣрѣ, доказываетъ только то, что названныя формулы *древнѣе,* чѣмъ обычай писать ихъ на вазахъ, или, другими словами, что вѣрованіе въ заключеніе демоновъ въ вазы *болѣе поздняго происхожденія,* чѣмъ вѣрованіе въ удаленіе ихъ посредствомъ простой формулы. Но что̀ за нужда,—спрашиваетъ далѣе Гиверна̀,—искать такъ далеко удовлетворительное объясненіе? Это—не болѣе, какъ одна изъ тѣхъ безчисленныхъ непослѣдовательностей и противорѣчій, которыя на каждомъ шагу встрѣчаются въ еврейскихъ народныхъ вѣрованіяхъ и представленіяхъ».

Смѣлая и остроумная гипотеза французскаго ученаго находитъ неожиданное подтвержденіе въ надписи на нашей вазѣ. То самое затрудненіе, которое противорѣчило его догадкѣ, совершенно отсутствуетъ въ нашей надписи, въ которой говорится о *связаніи и запечатаніи не людей или вещей,* для предохраненія ихъ отъ зловреднаго дѣйствія демоновъ, а самой *Лилиты, «злѣйшей изъ демоновъ».* Въ этомъ отношеніи наша надпись представляетъ любопытнѣйшее исключеніе въ ряду всѣхъ прочихъ открытыхъ до сего времени однородныхъ надписей. Весьма характерны тѣ выраженія, въ какихъ въ ней говорится о *связаніи* и *запечатаніи Лилиты* (стр. 4—7): *«Связана* (ты, Лилита, злѣйшая изъ демоновъ), именемъ Гавріила, ангела, и *связана* именемъ Асріила, ангела, еще *связана* и *запечатана* именемъ Михаила, ангела, еще *связана* и *запечатана* именемъ Аѳміила, ангела, *посредствомъ 30* [1]) *кружковъ* (?), которые . . . . . *въ этомъ талисманѣ* (т. е. въ вазѣ)». Что̀ выраженія *«связана»* и *«запечатана»* слѣдуетъ понимать здѣсь не въ переносномъ, а въ *буквальномъ* значеніи, это можно заключить изъ выраженія *«въ этомъ талисманѣ»,* подъ которымъ, очевидно, разумѣется самая *ваза.* Къ сожалѣнію, въ этомъ именно мѣстѣ текстъ надписи представляетъ значительныя трудности для *интерпретаціи,* зависящія главнымъ образомъ отъ того, что здѣсь встрѣчаются слова, значеніе которыхъ представляется *неяснымъ:* таковы סדרין, что̀ скорѣе всего могло-бы означать *«кружки»,* хотя и это значеніе кажется мнѣ здѣсь сомнительнымъ, и въ особенности слово דיבתנית, въ которомъ первую букву я принимаю за относительное мѣсто-

[1]) Число *30* есть *священное число,* такъ какъ оно образуетъ половину *60, основнаго числа* халдейской *сексагезимальной* системы счисленія; слѣд., въ этомъ нужно видѣть слѣды вліянія *халдейской магіи.*

Digitized by Google

именіе ٦, относящееся къ предшествующему слову, все-же остальное представляется мнѣ темнымъ. Благодаря непонятности вышеуказанныхъ словъ, я не имѣю возможности разъяснить тѣ детальныя указанія, какія несомнѣнно содержатся въ этомъ мѣстѣ нашей надписи. Объ этомъ тѣмъ болѣе приходится сожалѣть, что названное мѣсто, еслибы удалось раскрыть его смыслъ, могло-бы пролить яркій свѣтъ на вопросъ о томъ, какимъ именно образомъ производилось *заключеніе Лилиты* (а значитъ и вообще какого бы то ни было *демона*) *въ вазу:* разрѣшенія этого интереснаго вопроса слѣдуетъ искать въ указанныхъ мною непонятныхъ словахъ.

Трудно допустить, чтобы такого рода импровизированная *«темница демона»* хранилась гдѣ-либо въ домѣ, въ доступномъ для всѣхъ мѣстѣ, такъ какъ по чьей-либо неосторожности или оплошности, или вслѣдствіе какого-либо несчастнаго случая, ваза могла-бы быть разбита, или хотя бы даже только повреждена, — и этого было-бы вполнѣ достаточно для того, чтобы заключенный въ нее съ такими предосторожностями демонъ вырвался на свободу. Уже это одно обстоятельство заставляетъ думать, что подобныя вазы хранились гдѣ-либо въ недоступныхъ мѣстахъ. И дѣйствительно, въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ религіознаго диспута, происходившаго между архіепископомъ Грегенціемъ и евреемъ Гербаномъ, послѣдній указываетъ ему на то, что Соломонъ заключилъ демоновъ въ вазы, запечаталъ ихъ и *зарылъ ихъ въ землю.* Это даетъ поводъ думать, что такого рода вазы съ заключенными въ нихъ демонами, для вящшей безопасности, *зарывались въ землю.*

Такимъ образомъ, надпись на нашей вазѣ неожиданно подтверждаетъ блестящую и остроумную гипотезу, предложенную Гиверна для разрѣшенія одного изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ, касающихся такъ-называемыхъ еврейско-вавилонскихъ вазъ, — вопроса объ ихъ назначеніи и употребленіи.

Мнѣ остается разсмотрѣть еще одинъ важный вопросъ: *къ какому* приблизительно *времени* слѣдуетъ отнести нашу вазу? Такъ какъ наша ваза представляетъ памятникъ вполнѣ однородный со всѣми прочими такъ-называемыми еврейско-вавилонскими вазами, то понятно, что этотъ вопросъ долженъ стоять въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о древности названныхъ вазъ вообще. Хотя нѣтъ никакого основанія думать, что всѣ памятники этого рода должны непремѣнно относиться къ одной и той-же эпохѣ, но все же масса самыхъ различныхъ указаній заставляетъ думать, что, такъ сказать, разстояніе по времени между ними не должно быть очень значительнымъ. Поэтому я считаю необходимымъ предварительно указать въ краткихъ чертахъ на то, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о древности названныхъ вазъ вообще. Къ сожалѣнію, приходится признать, что этотъ вопросъ является *самымъ труднымъ и наиболѣе запутаннымъ* изъ всѣхъ вопросовъ, какіе возбуждаются этими вазами. Извѣстнѣйшіе ученые Германіи, Франціи и Англіи рѣшали его каждый по-своему: были высказаны самыя различныя мнѣнія, въ пользу которыхъ приводились всевозможныя болѣе или менѣе остроумныя основанія, но до сихъ поръ этотъ вопросъ не только не получилъ въ наукѣ

Digitized by Google

окончательнаго рѣшенія, но даже утвердилось, въ концѣ-концовъ, нѣкоторое сомнѣніе въ самой возможности его разрѣшенія. Я укажу въ краткихъ чертахъ на главнѣйшія мнѣнія, высказанныя различными учеными относительно древности названныхъ вазъ вообще.

Англійскій ученый *Эллисъ*, который первый подвергнулъ научному изслѣдованію вазы Британскаго музея, выразилъ мнѣніе, что ихъ слѣдуетъ отнести къ I или даже II вѣку *до* Р. Х., но его мнѣніе основывается на такихъ шаткихъ данныхъ, что другіе ученые не считаютъ даже нужнымъ опровергать его. *Ренанъ* относитъ древнѣйшую изъ вазъ Британскаго музея (№ 18 С. І. Н.) къ IV вѣку *христіанской эры*, а другія вазы того-же музея — еще позже, основываясь главнымъ образомъ на содержаніи находящихся на нихъ надписей. «Магическія и каббалистическія (?) идеи, которыя въ нихъ встрѣчаются и которыя напоминаютъ книгу Еноха, — говоритъ Ренанъ, — заставляютъ разсматривать эти надписи какъ произведенія гностиковъ или Сабіевъ» [1]). *Ленорманъ* ссылается на только-что приведенныя слова Ренана, вполнѣ соглашается съ его мнѣніемъ относительно древности названныхъ вазъ и присоединяетъ къ мотивамъ Ренана еще нѣкоторыя собственныя соображенія; между прочимъ онъ указываетъ на то обстоятельство, что въ числѣ вазъ, открытыхъ Лэярдомъ въ южной Месопотаміи, находится также одна ваза съ надписью, по содержанію совершенно аналогичной другимъ надписямъ того-же рода, но писанной не еврейскимъ квадратнымъ письмомъ, какъ всѣ прочія, а *письменами арамейскаго типа*, чему онъ приписываетъ особенную важность, въ смыслѣ опредѣленія времени происхожденія вазъ Британскаго музея. Основываясь на всѣхъ этихъ данныхъ, Ленорманъ относитъ вазу съ надписью, изданной Лэярдомъ подъ № 1 (№ 18 въ С. І. Н. Хвольсона), къ IV или V вѣку *христіанской эры*, а другую вазу съ надписью подъ № 2 у Лэярда (№ 19 у Хвольсона) — къ VII вѣку *по* Р. Х. Мнѣніе Ленормана въ этомъ отношеніи вполнѣ раздѣляетъ и *Эйтингъ (Euting)*, первоклассный знатокъ семитической эпиграфики; послѣдній въ этомъ случаѣ, понятно, руководствуется *чисто-палеографическими* соображеніями. Другой нѣмецкій ученый, бывшій въ свое время также однимъ изъ лучшихъ знатоковъ семитической эпиграфики, *Леви (M. A. Levy)*, посвятившій спеціальное изслѣдованіе вазѣ съ надписью, изданной Лэярдомъ подъ № 1 (№ 18 С. І. Н.), высказалъ мнѣніе, что эта ваза, самая древняя изъ вазъ Британскаго музея, должна быть отнесена ко времени *никакъ не ранѣе* VII вѣка *по* Р. Х., прочія-же вазы — еще позже. Леви исходитъ при этомъ изъ различныхъ соображеній филологическаго и культурно-историческаго характера. Въ послѣднемъ отношеніи онъ усматриваетъ въ идеяхъ, содержащихся въ надписи, которая составила предметъ его этюда, слѣды вліянія *парсизма, религіи Зороастра*, и религіозныхъ воззрѣній *Мандеевъ*, арамейской секты, жившей въ южной Месопотаміи, ученіе которыхъ представляло удивительную смѣсь языческихъ, еврейскихъ и христіанскихъ вѣрованій съ философскими идеями

[1]) «Histoire générale des langues sémitiques», Paris, 1855, p. 66, not. 1.

Digitized by Google

гностиковъ. Подвергая далѣе всестороннему анализу самую надпись, Леви указываетъ прежде всего на ея *орѳографію*, какъ на признакъ ея, сравнительно, *поздняго* происхожденія. «Такія формы,—говоритъ онъ,—какъ נימין, נברא, (гдѣ *краткое* і обозначается чрезъ י), לנשרהן, гдѣ даже *вспомогательный chîrek* имѣетъ букву י въ качествѣ *mater lectionis*, формы, напоминающія *позднѣйшую* орѳографію, какъ мы ее находимъ въ *Талмудѣ* и у *Мандеевъ*, свидѣтельствуютъ въ пользу *позднѣйшаго* происхожденія самой надписи» [1]). За тѣмъ Леви обращаетъ вниманіе на встрѣчающееся въ надписи слово נהר, въ которомъ онъ видитъ названіе Евфрата, и, такъ какъ арабы первые назвали такъ эту рѣку (какъ извѣстно, نهر обозначаетъ по-арабски не только море, но также всякую большую рѣку, т. е. вообще массу воды), то отсюда Леви заключаетъ, что это названіе Евфрата было заимствовано евреями у арабовъ и, слѣдовательно, надпись, въ которой встрѣчается это слово, не можетъ быть древнѣе арабскаго завоеванія Месопотаміи, т. е. относится ко времени *никакъ не ранѣе* VII вѣка *по* Р.Х. Но главный свой аргументъ въ пользу *поздняго* происхожденія надписи Леви строитъ на *чисто-палеографическихъ основаніяхъ*, именно на присутствіи въ ней особой формы для буквъ ך·ם·ן·ף·ץ, когда онѣ стоятъ въ концѣ слова, т. е. такъ-называемыхъ *финальныхъ буквъ*. Какъ извѣстно, эти буквы принадлежатъ *позднѣйшей эпохѣ*, такъ какъ онѣ никогда не встрѣчаются въ *финикійскихъ* надписяхъ и даже въ гораздо болѣе позднихъ *пальмирскихъ* можно было констатировать съ нѣкоторой вѣроятностью только одинъ финальный ץ. Но въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанской эры онѣ мало-по-малу входятъ въ употребленіе въ Палестинѣ, гдѣ онѣ къ VII вѣку были уже очень распространены. Финальныя буквы собственно не принадлежатъ къ еврейскому квадратному алфавиту. Послѣдній, какъ извѣстно, *арамейскаго* происхожденія, между тѣмъ какъ финальныя буквы представляютъ *остатки древне-еврейскаго* или *финикійскаго* алфавита, который мало-по-малу вытѣсненъ былъ у евреевъ изъ употребленія такъ-называемымъ *квадратнымъ* алфавитомъ. Между тѣмъ какъ у арамеевъ тенденція къ курсивному письму вызвала закругленіе буквъ книзу, финальныя буквы сохранили удлиненный и угловатый характеръ древне-семитическаго алфавита, который былъ особенно живучъ въ Палестинѣ. Сохраненіе этихъ буквъ объясняется предписаніемъ Талмуда раздѣлять слова Священнаго Писанія, вслѣдствіе чего нѣкоторыя буквы древняго алфавита были введены въ употребленіе въ квадратномъ письмѣ для обозначенія конца словъ. Мало-по-малу финальныя буквы перешли изъ священныхъ текстовъ, исключительную принадлежность которыхъ онѣ сначала составляли, также и въ тексты свѣтскаго содержанія, и, наконецъ, употребленіе ихъ, сначала ограничивавшееся только Палестиной, распространилось отсюда также въ Вавилоніи. Леви полагаетъ, что совокупность этихъ выводовъ, извлеченныхъ изъ памятниковъ, дата которыхъ вполнѣ установлена, позволяетъ ему установить принципъ, что *отсутствіе* или *присутствіе* финальныхъ

[1]) ZDMG, 1855, Band IX, p. 473.

Digitized by Google

буквъ въ какой-либо надписи должно служить однимъ изъ *самыхъ вѣрныхъ* критеріевъ ея *древности* или *недревности*. На этомъ основаніи Леви утверждаетъ, что изслѣдованная имъ надпись, какъ содержащая финальныя формы буквъ ךּ·ם·ף, должна быть позже редакціи Вавилонскаго Талмуда, а слѣдовательно, *не можетъ быть ранѣе VII вѣка по Р. Х.* Такимъ образомъ, Леви отодвигаетъ дату этой надписи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и вазы, на которой она находится, далѣе всѣхъ другихъ ученыхъ.

Но и VII вѣкъ *по* Р. Х. не есть еще крайній предѣлъ, къ которому относили еврейско-вавилонскія вазы. Такъ, по мнѣнію *Нёльдеке (Nöldeke)*, ваза, принадлежащая музею Ликлама въ Каннѣ, *не можетъ быть ранѣе 700 лѣтъ по Р. Х.* Нёльдеке приводитъ массу доказательствъ въ пользу своего мнѣнія: онъ указываетъ на встрѣчающіяся въ надписи на этой вазѣ *грамматическія неправильности* (форма муж. р. עקן вмѣсто формы *жен. р.* עקן «бѣдствія»); на свойственное *позднѣйшему* произношенію *смѣшеніе гортанныхъ*, представляющее обыкновенное явленіе въ *мандейскомъ* языкѣ (עיסרין вмѣсто אסרין «узлы»; עיסרא вмѣсто אסרא «князь, ангелъ»); на передачу еврейскаго ḳameṣ (â) чрезъ ו, что̀ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ произносился уже въ то время какъ *долгое ô* (בורוך=בָּרוּךְ; הועלום=הָעֹלָם); на постоянное употребленіе *scriptio plena*, какъ и въ *мандейской* орѳографіи; на вліяніе арабскаго языка, выразившееся въ нѣкоторыхъ *арабизмахъ* (מאלך=арабскому مَلِك (cfr. Sura 1, 3) «царь, повелитель»; תירפען отъ арабскаго رَفَع «подниматься, удаляться»); наконецъ, обращая вниманіе на *персидское* собственное имя *Zâdhân-Ferruch*, Нёльдеке замѣчаетъ, что, по ходу фонетическаго развитія персидскаго языка, въ первые вѣка христіанской эры слѣдовало-бы ожидать еще формы *Zâtân*, а не *Zâdhân*, и что имя *Zâdhân-Ferruch* около 630 г. по Р. Х. считалось еще высоко-аристократическимъ, позднѣе-же встрѣчается гораздо чаще. Вмѣстѣ съ тѣмъ Нёльдеке высказывается и вообще относительно древности еврейско-вавилонскихъ вазъ: по его мнѣнію, онѣ—*довольно поздняго происхожденія*. «*Орѳографія и языкъ*,—говоритъ онъ,—указываютъ на это, *и ни одно соображеніе не говоритъ противъ этого* ..... Существованіе такихъ-же *мандейскихъ* вазъ точно также свидѣтельствуетъ въ пользу ихъ *позднѣйшаго* происхожденія. Связь съ древне-вавилонскимъ суевѣріемъ должна быть поэтому довольно слабой. Обстоятельное изслѣдованіе всѣхъ этихъ памятниковъ должно включить въ свою сферу также персидскіе *nêrang'u*» [1]).

Если Нёльдеке относитъ вазу Каннскаго музея ко времени никакъ не ранѣе *700 г. по Р. Х.*, то *Галеви*, посвятившій спеціальное изслѣдованіе вазѣ съ надписью, впервые опубликованной Родуэллемъ и изданной впослѣдствіи Хвольсономъ въ его C. I. H. подъ № 20, отодвигаетъ дату послѣдней еще дальше: по его мнѣнію, эту вазу, принадлежащую Британскому музею, слѣдуетъ отнести *къ IX вѣку по Р. Х.* Свое предпо-

[1]) „Zeitschrift für Keilschriftforschung", 1885, S. 295—297.

Digitized by Google

ложеніе онъ строитъ на слѣдующихъ основаніяхъ: встрѣчающееся въ надписи слово אשלמתא въ значеніи «обязательство» напоминаетъ, какъ онъ думаетъ, значеніе IV формы арабскаго глагола سلم; выраженіе חיוא вмѣсто обыкновеннаго בעירא—«домашнія животныя, скотъ»—напоминаетъ, по его мнѣнію, арабское حيوان; наконецъ, призываніе *планеты*, въ концѣ надписи, указываетъ, по его мнѣнію, на *астрологію арабовъ*, такъ какъ халдеи, хотя и употребляли магическія заклинанія для лѣченія болѣзней, но при этомъ, какъ онъ думаетъ, они всегда обращались къ богамъ и никогда—къ планетамъ. На этихъ основаніяхъ Галеви относитъ названную вазу *къ IX вѣку по Р. Х.* Это ужъ *крайній предѣлъ*, дальше котораго никто еще не отодвигалъ даты какой-либо изъ еврейско-вавилонскихъ вазъ. Если мы припомнимъ, что *Эллисъ* относилъ вазы Британскаго музея *къ I или даже II вѣку до Р. Х.*, то, сопоставляя его датированіе съ только-что приведеннымъ датированіемъ *Галеви*, мы получимъ внушительную по своей громадности цифру въ *1000 лѣтъ*, которая будетъ выражать *разстояніе во времени между крайними предѣлами*, къ которымъ относили еврейско-вавилонскія вазы. Неопровержимое заключеніе, которое самособою вытекаетъ изъ такого *поразительнаго* факта,—то, что всѣ вышеприведенныя мнѣнія различныхъ ученыхъ имѣютъ только *относительное значеніе* и что, очевидно, нѣтъ *абсолютно-твердыхъ* и *всѣми признанныхъ* точекъ опоры для разрѣшенія вопроса о томъ, къ какому, приблизительно, времени слѣдуетъ отнести такъ-называемыя еврейско-вавилонскія вазы. При такихъ условіяхъ, открывается, конечно, широкое поле для всевозможныхъ болѣе или менѣе остроумныхъ комбинацій. Такъ, въ новѣйшее время *Хвольсонъ*, исходя изъ *чисто-палеографическихъ* основаній, вновь старается спасти *древность* этихъ вазъ, передвигая ихъ даты къ *первымъ вѣкамъ* христіанской эры: такъ, напр., вазу съ надписью № 18, которую Эллисъ относилъ къ I или II вѣку *до* Р. Х., Ренанъ, Ленорманъ и Эйтингъ—къ IV или V вѣку *по* Р. Х., а Леви — *никакъ не ранѣе VII* вѣка *по* Р. Х., Хвольсонъ относитъ *къ I вѣку христіанской эры*, вновь приближаясь къ датѣ Эллиса [1]). Но основанія, которыми онъ при этомъ руководствуется, въ свою очередь не настолько прочны и надежны, чтобы можно было отдать имъ предпочтеніе предъ другими мнѣніями. Въ виду этого весьма разумно поступаетъ *Гиверна*, совершенно воздерживаясь отъ какого-бы то ни было датированія изслѣдованной имъ вазы. «Зачѣмъ намъ спѣшить,—основательно замѣчаетъ онъ по этому поводу,—устанавливать дату, которую мы пока *не имѣемъ еще средствъ* открыть? Зачѣмъ желать выдать за *достовѣрное* простую *вѣроятность*, *гипотезу*, которая, можетъ быть, чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ признана ложной? Лучше будемъ ждать.... Халдея далеко еще не отдала намъ всѣхъ своихъ сокровищъ древности. Будемъ надѣяться, что между богатствами, которыя почва ея уступаетъ намъ ежедневно, найдется, наконецъ, памятникъ съ болѣе *надежной* датой, который послужитъ намъ *базисомъ* для установленія, по крайней мѣрѣ, приблизительно,

[1]) C. I. H., S. 118—119.

Digitized by Google

эпохи, къ какой слѣдуетъ отнести какъ вазы Британскаго музея, такъ и вазу музея Ликлама» [1]). Къ сожалѣнію, желаніе Гиверна̀ пока исполнилось только *отчасти:* предъ нами *вновь открытая* еврейско-вавилонская ваза, весьма интересная во многихъ отношеніяхъ, но установленіе ея даты представляетъ *такія-же трудности*, какъ и всѣхъ прочихъ однородныхъ съ ней памятниковъ, и потому, слѣдуя примѣру Гиверна̀, я предпочитаю воздержаться отъ всякихъ *гипотезъ* на этотъ счетъ (которыя собственно ничѣмъ *инымъ* и быть не могутъ) и позволю себѣ только выразить желаніе, чтобы надежда, высказанная по этому поводу французскимъ ученымъ, осуществилась въ возможно болѣе скоромъ времени *вполнѣ*, въ томъ именно смыслѣ, какой представлялся ему наиболѣе желательнымъ.

Прежде чѣмъ окончить эту статью, я долженъ сказать еще нѣсколько словъ о *языкѣ* нашей надписи и ея *палеографическомъ* характерѣ.

Въ отношеніи *языка* наша надпись представляетъ много *интереснаго*. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на встрѣчающіяся въ ней *темныя* или даже совершенно *неизвѣстныя* слова, въ числѣ которыхъ обращаютъ на себя особенное вниманіе מבכלתא (стр. 8) и דרקתא (стр. 4), которыхъ нѣтъ *ни въ одномъ лексиконѣ:* первое изъ этихъ словъ представляется мнѣ совершенно *непонятнымъ*, во второмъ-же я вижу соотвѣтственную форму *жен. р.* къ формѣ муж. р. דרקו, стоящей въ надписи рядомъ съ нею; что-же касается слова דרקו, то оно, безъ сомнѣнія, *тождественно* съ דַּרְקוֹן „*драконъ*“, словомъ, заимствованнымъ арамейскимъ и ново-еврейскимъ языками изъ *греческаго* (δράκων) [2]), при чемъ *конечный* ן или *пропущенъ* писцомъ по недосмотру или, что̀ гораздо вѣроятнѣе, *отпалъ* уже въ произношеніи *вавилонскихъ* евреевъ [3]). О словахъ סחרין „*кружки*“ (?) и דיבתנית (стр. 6) было уже сказано выше (см. стр. 109); въ послѣднемъ словѣ начальный ד я принимаю за *относительное мѣстоименіе*, относящееся къ слову סחרין, ב—за предлогъ, а предшествующій ему י—за обозначеніе *вспомогательнаго chirek'a* (דִּיבְתָנִית, ср. בִּישְׁמֵה (стр. 4—6) и בִּיקְמֵעָה (стр. 7), но что̀ могло-бы означать слово תנית, котораго нѣтъ *ни въ одномъ лексиконѣ*, я не знаю; можетъ быть, впрочемъ, ב здѣсь не предлогъ, а первая буква корня, такъ что все слово представляетъ *глагольную форму* съ предшествующимъ ей *относит. мѣст.*, имѣющимъ здѣсь форму דִּי, вѣроятно, потому: что слѣдующая буква произносится съ š'wâ mobile (דִּיבְתָנִית отъ בתן (?)), хотя я не могу подыскать для названнаго слова какое-либо подходящее значеніе. Сверхъ этихъ словъ, неясными представляются еще выраженія, נלין(ת?)ו (стр. 8), о чемъ было уже сказано выше (см. стр. 95,8), и תיתקין (стр. 10) отъ נָתַק «отрывать, отдѣлять», которое, повидимому, употреблено здѣсь въ *непереходномъ* значеніи.

---

[1]) «Z. f. K.» 1885, S. 147—148.

[2]) У греческихъ поэтовъ встрѣчается и соотвѣтственная форма *жен. р.*—δράκαινα; что-же касается формы דרקתא, то она представляетъ *чисто-арамейское* образованіе.

[3]) Усѣченіе *конечнаго* ן представляетъ нерѣдкое явленіе въ *древне-еврейскомъ* языкѣ, напр.: שִׁלֹה (שִׁילֹה) вмѣсто שִׁילֹן и gentilicium שִׁילֹנִי, שְׁלֹמֹה вмѣсто שְׁלוֹמֹן отъ שָׁלוֹם «миръ» съ суффиксомъ прилагательнаго ־ֹן «мирный, миролюбивый».

Digitized by Google

Въ *морфологическомъ* отношеніи замѣчательны слѣдующія *оригинальныя формы:* עלם (стр. 9), *параллельная* форма къ עלם «вѣкъ, вѣчность», и въ особенности форма мѣст. 2 л. ед. ч. жен. р. אנתי=אַנְתִּי (стр. 1, 3, 7), представляющая несомнѣнный *архаизмъ,* такъ какъ мы ея не находимъ уже ни въ Таргумѣ, ни въ Талмудѣ, и лишь по отношенію къ *библейско-арамейскому* языку мы должны *предположить* ея существованіе (хотя въ арамейскихъ частяхъ книгъ Ездры и Даніила она случайно не встрѣчается [1]), въ виду того, что этотъ языкъ сохранилъ *архаическую* форму мѣст. 2 л. ед. ч. м. р. אַנְתָּה, не признанную массоретами, которые повсюду, гдѣ она встрѣчается, вокализовали אַנְתָּה, соотвѣтственно *позднѣйшему* произношенію [2]); форма אנתי въ нашей надписи по правописанію соотвѣтствуетъ *сирской* формѣ ܐܢܬܝ, хотя въ послѣдней *конечное î* сохранялось только *графически,* но не *фонетически.*

Въ отношеніи *орѳографіи* замѣчательно, что глагольная форма יתן «пусть они придутъ!» отъ אתא «приходить» пишется съ *однимъ* י, тогда какъ слѣдовало-бы ожидать ייתן=יֵיתֵן вмѣсто יֵאתֵן: трудно сказать, имѣемъ-ли мы здѣсь дѣло съ простымъ *пропускомъ буквы* י, или съ особенностью *орѳографіи.* Но *главнѣйшую* особенность *орѳографіи* нашей надписи слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, видѣть въ постоянномъ употребленіи *scriptio plena:* не говоря уже о *долгихъ гласныхъ ê, î, ô, û,* которыя, разумѣется, постоянно выражаются чрезъ י и ו, даже *краткія ĭ* и *ŭ* всегда обозначаются чрезъ эти полугласныя, какъ, напр., גיברהון=גִּיבָרֵיהוֹן (стр. 9), אסקופת=אִסְקוּפַת (стр. 3), אינון=אִינוּן (стр. 7), תיספקין=תִּיסְפְּקִין (стр. 8, 10), תיסתכרין=תִּיסְתַּכְּרִין (стр. 8); даже *вспомогательный chîrek* выражается точно такимъ-же образомъ: בישמיה בִּישְׁמֵיהּ (стр. 4—6), ביקמיעה בִּיקְמֵיעָה (стр. 7), и, можетъ быть, דיבתנית דִּיבְתַנִית (стр. 6). *Долгое â* въ концѣ слова въ формѣ *status emphaticus* обыкновенно выражается чрезъ א, но наряду съ нимъ встрѣчается и ה, и,—что всего замѣчательнѣе,—одно и то-же слово пишется то съ א на концѣ, то съ ה: одинъ разъ пишется מלאכא (стр. 5), а три раза—מלאכה (стр. 4—6). Какъ извѣстно, правописаніе формы *status emphaticus* съ ה на концѣ *древнѣе,* чѣмъ съ א [3]), но впослѣдствіи было совершенно вытѣснено правописаніемъ съ א. Въ виду этого, орѳографія слова מלאכה заслуживаетъ вниманія, хотя, впрочемъ, орѳографія формы status emphaticus съ א на концѣ *рѣшительно доминируетъ* и въ нашей надписи.

Что касается *палеографическаго* характера нашей надписи, то я указывалъ уже выше (см. стр. 90 и 93) на ея главнѣйшія *палеографическія* особенности, какъ-то: чрезвычайное сходство между начертаніями нѣкоторыхъ буквъ, непостоянство самаго характера письма, употребленіе scriptio continua и т. д. Въ дополненіе къ этимъ особенностямъ я укажу теперь еще на одну черту, которую нѣкоторые ученые считаютъ *признакомъ древности:* я разумѣю *сильное заостреніе верхнихъ крючковъ* надъ нѣкоторыми буквами,

---

[1]) См. E. Kautzsch: „Grammatik des Biblisch-Aramäischen", Leipzig, 1884, S. 42.
[2]) Ibidem.
[3]) См. Kautzsch, o. c., S. 84, Anm. 3.

Digitized by Google

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Въ ***текстѣ надписи*** слѣдуетъ исправить:

Страница.	*Строка.*	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
94	1 сверху	אנד	אוד
»	2 »	מורינדומבד	מורינדומבד
»	6 »	דנבתיית	דיבתנית
»	9 »	אנד	אוד

Исправленный текстъ надписи смотри на таблицѣ VIII.

Въ переводѣ, примѣчаніяхъ къ тексту и комментаріи слѣдуетъ исправить:

Стран.	*Строка.*	НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
94	21 сверху	*кружковъ*	*кружковъ (?)*
»	22 »	*пусть пойду́тъ*	*пусть придутъ*
»	24 »	*и выселилась (?),*	*и .....,*
»	25 »	*(принадлежащаго Кіюмтà)*	*(принадлежащаго) Кіюмтà*
»	27 »	*и не врывалась къ нимъ (?)*	*и не врывалась (?) къ нимъ*
95	26 »	ודרקתא	ומחיא
»	27 »	ומחיא וקטלא דרקו	וקטלא דרקו ודרקתא
96	9 снизу	*ḳijjûmtâ* въ (קיומתא	*Ḳijjûmtâ* (קיומתא
»	9 »	*въ новоевре́йскомъ языкѣ*	*въ Талмудѣ*
»	6 »	ţ;	ט,

Примѣчаніе [1]) на стр. 96 должно стоять на стр. 95.

Къ стр. 117.

Digitized by Google

Digitized by Google

хотя, въ силу указаннаго непостоянства письма,-эта черта не вездѣ проведена послѣдовательно. Изъ *финальныхъ* буквъ въ надписи встрѣчаются ך, ם и ן. Есть также въ надписи нѣсколько *оригинальныхъ* начертаній, которыя представляютъ значительныя трудности для опредѣленія. Въ общемъ наша надпись въ *палеографическомъ* отношеніи весьма близко подходитъ къ надписи на вазѣ Каннскаго музея.

Резюмируя все вышесказанное, я долженъ сказать, что новооткрытая ваза представляетъ *въ высшей степени интересный* памятникъ, который способенъ *пролить новый свѣтъ* на нѣкоторые *темные* вопросы, возбужденные въ наукѣ относительно еврейско-вавилонскихъ вазъ вообще. Хотя въ европейскихъ музеяхъ и въ рукахъ частныхъ лицъ находится *около 20* подобныхъ вазъ, но не слѣдуетъ забывать, что огромное большинство ихъ для науки не представляетъ почти никакого значенія вслѣдствіе невозможности дешифрировать находящіяся на нихъ надписи. *Научное значеніе* имѣютъ только тѣ вазы, надписи которыхъ поддаются болѣе или менѣе удовлетворительному дешифрированію, а такихъ вазъ до сего времени было извѣстно *только пять*, именно: четыре вазы изъ числа вазъ, принадлежащихъ Британскому музею, надписи которыхъ въ послѣдній разъ были изданы Хвольсономъ въ его C. I. H. въ 1882 г., и ваза, принадлежащая музею Ликлама въ Каннѣ, надпись которой была издана Гиверна въ «Z. f. K.» за 1885 г. Теперь къ этимъ пяти вазамъ прибавилась *шестая*, которой, по моему убѣжденію, предстоитъ занять *почетное мѣсто* въ ряду другихъ однородныхъ съ ней памятниковъ.

Представленный на особой таблицѣ фотоцинкографическій снимокъ съ надписи даетъ возможность провѣрить сдѣланную мною *транскрипцію* надписи, по крайней мѣрѣ, въ значительно бо́льшей ея части; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ-же снимокъ можетъ дать понятіе и о *палеографическомъ* характерѣ надписи. Для облегченія контроля въ отношеніи правильности дешифрированія непосредственно подъ фотоцинкографическимъ снимкомъ помѣщена и *транскрипція* надписи, которая для бо́льшаго удобства расположена въ видѣ *спирали*, какъ она находится и на оригиналѣ, при чемъ, насколько это было возможно, сохранено и приблизительное соотвѣтствіе въ расположеніи отдѣльныхъ словъ въ транскрибированномъ текстѣ, согласно съ фотоцинкографическимъ снимкомъ.

Digitized by Google

О СОМНИТЕЛЬНЫХЪ ДРЕВНОСТЯХЪ ИЗЪ МЕСОПОТАМІИ.

По поводу статьи г. Менана: Deux fausses antiquités chaldéennes

(Revue Archeologique, Novembre-Decembre 1888).

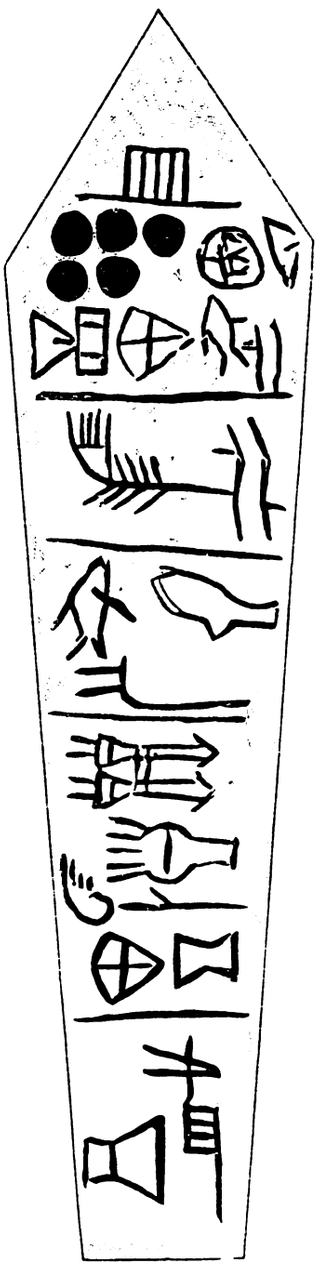
Дѣйствительнаго Члена М. В. НИКОЛЬСКАГО.

Извѣстный американскій ассиріологъ, Dr. Hayes Ward, помѣстилъ въ Journal americain d'archeologie (Mars 1888) замѣтку о двухъ небольшихъ глиняныхъ пластинкахъ темнозеленаго цвѣта (съ барельефами и надписями) съ приложеніемъ фотографическаго снимка, который былъ присланъ ему изъ Месопотаміи владѣльцемъ вещей г. Блау (тѣмъ самымъ г. Блау, который состоитъ владѣльцемъ и вышеразсмотрѣннаго мною «халдейскаго вѣса эпохи Гудеа», и «древне-еврейской вазы», описанной моимъ молодымъ другомъ И. И. Соловейчикомъ). Dr. Hayes Ward, не сомнѣваясь въ подлинности вещей, придалъ имъ большую важность, признавъ ихъ современными знаменитой *стелѣ ястребовъ*, найденной г. де-Сарзекомъ въ Телло. Замѣтка американскаго ученаго попала въ руки извѣстнаго французскаго ассиріолога г. Менана, который, изслѣдовавъ эти двѣ вещицы по снимку въ вышеуказанномъ № американскаго журнала, призналъ ихъ грубой контрафакціей, неумѣлымъ подражаніемъ подъ стиль и знаки надписей, найденныхъ г. де-Сарзекомъ въ Телло. Не смотря на признаваемый имъ авторитетъ американскаго ученаго, г. Менанъ предостерегаетъ его и другихъ отъ явнаго обмана.

Обѣ спорныя пластинки (изъ глинистаго сланца) находятся въ настоящее время въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ. Въ засѣданіи Восточной Коммиссіи 9 октября 1888 года мною было высказано объ нихъ мнѣніе приблизительно такое же, какое изложено Dr. Hayes Ward'омъ въ его замѣткѣ (хотя объ этой замѣткѣ мы узнали только изъ статьи

Digitized by Google

г. Менана) но *подлинность ихъ была все-таки подвергнута мною большому сомнѣнію* (см. протоколъ № 9). Я не рѣшался высказать объ этихъ вещахъ печатно своего сужденія съ опубликованіемъ самыхъ вещей и ждалъ на это разрѣшенія отъ самого владѣльца. Но такъ какъ этимъ правомъ прежде насъ воспользовались другіе, то намъ является полная возможность подѣлиться нѣкоторыми личными наблюденіями. Эти наблюденія побуждаютъ насъ сдѣлать существенныя поправки въ тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыхъ г. Менанъ основываетъ столь рѣшительно высказываемый имъ взглядъ, что это — грубыя поддѣлки подъ открытыя г. де-Сарзекомъ древности.



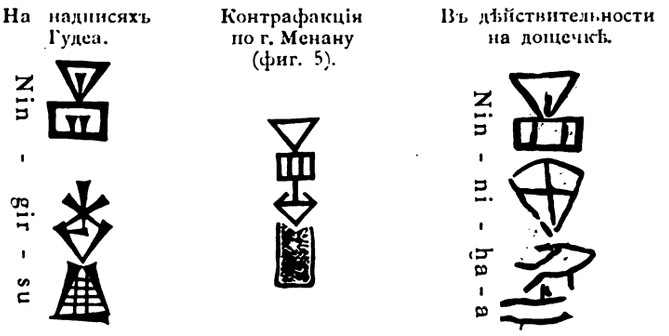
Мы не будемъ останавливаться на барельефахъ. Если гдѣ, то въ этомъ пунктѣ легко впасть въ ошибку. Но мы сдѣлаемъ два замѣчанія: 1) на предметѣ, обозначенномъ г. Менаномъ подъ № 1-мъ, фигура, стоящая налѣво, отличается отъ другой, стоящей vis-à-vis, тѣмъ, что имѣетъ на головѣ большую круглую шапку (а не густые волосы, какъ усмотрѣлъ г. Менанъ); если эта фигура представляетъ мужчину, а другая—женщину, то при нѣкоторой при томъ неясности чертъ лица послѣдней мы не видимъ здѣсь двухъ противоположныхъ типовъ,—здѣсь можетъ быть различіе пола, а не расы. Фигура 4-я г. Менана теряетъ всю свою странность, если принять во вниманіе, что она только начата, но не додѣлана художникомъ по хрупкости матеріала. 2) Несомнѣнное сходство костюма и другихъ чертъ изображенныхъ лицъ съ египетскими фигурами не можетъ говорить о контрафакціи. Открытія г. де-Сарзека показали возможность находить связь между искусствомъ и письменами древнихъ халдеевъ и египтянъ.

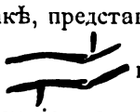
Обратимся къ предмету, который надежнѣе для сужденія, это — къ надписямъ.

Мнѣніе г. Менана о контрафакціи основано главнымъ образомъ на томъ, что на дощечкѣ № 2 (мы ее воспроизводимъ здѣсь цѣликомъ въ факсимильномъ снимкѣ) въ началѣ текста встрѣчается изуродованное слово

Digitized by Google

Nin-gir-su, такъ часто встрѣчающееся въ памятникахъ, открытыхъ г. де-Сарзекомъ, при чемъ фальсификаторъ представилъ такъ знаки, что хотѣлъ «въ одно и то-же время и показать и скрыть». Чтобы возстановить истину, мы представимъ здѣсь corpus delicti по примѣру г. Менана. При этомъ всѣ фигуры мы будемъ изображать не въ горизонтальномъ, какъ г. Менанъ, а въ вертикальномъ направленіи, какъ онѣ должны быть въ дѣйствительности:



Одного взгляда на эту сравнительную таблицу достаточно, чтобы убѣдиться, что здѣсь нѣтъ контрафакціи. Здѣсь есть только одинъ знакъ, тожественный (не изуродованный, какъ онъ представленъ у г. Менана) изъ имени Nin-gir-su', именно первый *nin*, остальное все не имѣетъ ничего общаго съ этимъ именемъ, при чемъ эти три знака (не два только, какъ въ имени Nin-gir-su) изображены такъ ясно, что намѣренія что нибудь «скрыть» и подозрѣвать невозможно. Теперь спрашивается, что могли-бы означать эти 3 послѣдніе знака? Первый изъ нихъ легко отожествить съ *ni* (см. Amiaud et Méchineau, tableau comparé des écritures babylonienne et assyrienne Paris 1887, № 171). Что же касается до остальныхъ двухъ, то первый изъ нихъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ архаическому знаку, который въ вертикальномъ направленіи представляетъ лежащую фигуру, похожую на рыбу (Am. № 262): знакъ есть именно изображеніе рыбы и по своимъ чертамъ, по направленію носа (направо), по лежачему положенію, вполнѣ совпадаетъ съ архаическимъ изображеніемъ рыбы на памятникѣ де-Сарзека. Если когда либо удастся найти вавилонскій іероглифъ рыбы, какъ прототипъ вышеразсмотрѣннаго архаическаго знака, то навѣрное можно сказать, что онъ не будетъ разниться отъ представляемаго на этомъ спорномъ документѣ. Чтеніе его — по сумерски ḫa, по ассир. *нипи*, т. е. рыба. Въ другомъ знакѣ, представляющемъ двѣ волнообразныхъ линіи съ боковыми приставками  не можемъ-ли мы видѣть изображеніе *воды*? Архаическое изображеніе воды на стелѣ ястребовъ (Am. № 280). Родство этихъ знаковъ по фигурѣ и по положенію (въ растянутомъ видѣ) опять даетъ возможность ихъ отожествить.

Digitized by Google

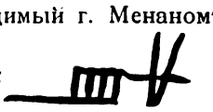
Такимъ образомъ выходитъ не Nin-gir-su въ изуродованномъ видѣ, а Nin-ni-ḫa-a, т. е. *госпожа + рыба + вода.*

Далѣе г. Менанъ указываетъ на знакъ (фиг. 6), находя, что его нельзя признать за подходящій къ системѣ архаическихъ знаковъ по его положенію. Представимъ этотъ знакъ, какъ онъ въ дѣйствительности въ вертикальномъ направленіи:

Не трудно замѣтить, что здѣсь — двѣ фигуры, изъ коихъ одна нижняя тожественна съ вышеразсмотрѣнною, которую мы считаемъ за изображеніе воды, вторая верхняя повидимому представляетъ *дерево*,—нужно ли считать эти фигуры за одну, изображающую дерево, ростущее на берегу рѣки, или же за двѣ независимыя — сказать мудрено. Если это — двѣ фигуры, то сначала нужно читать верхнюю, какъ въ надписяхъ де-Сарзека, а потомъ нижнюю. При этомъ слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что загнутый конецъ верхней фигуры обращенъ направо, что̀ опять соотвѣтствуетъ системѣ древне-халдейскаго письма. Мы долго и тщетно искали основанія, почему надо́бно читать этотъ знакъ, по мысли автора, boustrophaidon, какъ думаетъ г. Менанъ. Намъ извѣстно, что въ древнѣйшихъ памятникахъ знаки читаются сверху внизъ и при томъ начиная справа, если ихъ нѣсколько рядовъ. Отступленія отъ этого способа здѣсь нѣтъ ни на іоту.

То-же мы должны сказать о слѣдующемъ знакѣ, указанномъ г. Менаномъ (фиг. 7); въ дѣйствительности онъ представляетъ слѣдующій видъ:

Что изображаетъ этотъ знакъ — не рѣшаемся сказать, но также не рѣшаемся и назвать его фантастической выдумкой; онъ стоитъ въ связи съ другимъ, совершенно тожественнымъ съ архаическимъ *пе* (Am. № 106) и лицомъ своимъ обращенъ въ правую сторону.

Четвертый знакъ, приводимый г. Менаномъ (фиг. 8), въ дѣйствительности изображенъ такъ: 

Digitized by Google

Это собственно два знака, соединены они вмѣстѣ случайно, благодаря тому, что средняя поперечная линія перваго упирается въ бокъ втораго. Первый знакъ можетъ означать *ka* (Am. № 155), второй имѣетъ видъ рѣшетки съ вертикально проведенными линіями. И въ этихъ знакахъ мы тщетно ищемъ чего нибудь несообразнаго съ древне-халдейскимй письменами, хотя они и являются намъ непонятными.

Наконецъ перехожу къ самому интересному знаку. Замѣчательно, что г. Менанъ, отступая отъ принятаго имъ способа въ рисункахъ, изобразилъ этотъ знакъ, какъ слѣдуетъ, вертикально. Этотъ знакъ г. Менанъ находитъ чуждымъ ассиро-вавилонской системѣ по его фигурѣ и считаетъ заимствованнымъ изъ изданныхъ Writh'омъ хеттейскихъ надписей. Мы помѣщаемъ здѣсь для ясности изображеніе знаковъ всей клѣтки, въ которую заключенъ этотъ знакъ:

Что препятствуетъ намъ видѣть въ разбираемомъ знакѣ и слѣдующемъ за нимъ во 2-й линіи налѣво идеограмму *царя?* Сравнимъ эту идеограмму на стелѣ ястребовъ и въ разбираемой надписи:

На стелѣ ястребовъ:

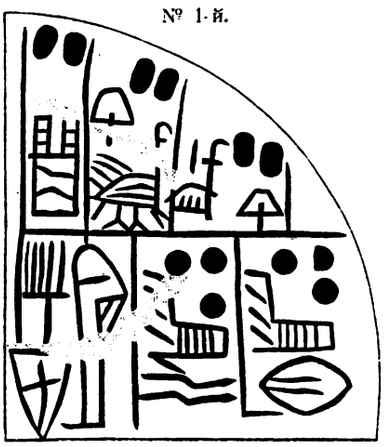
На разбираемой надписи:

Съ надставкомъ было-бы:

Сложная идеограмма царя состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ простыхъ, верхней, которая читается *gal* и означаетъ *великій*, и нижней *lu—человѣкъ*. По сумерски читается обыкновенно обратно, не *gal-lu*, а *lu-gal* (=человѣкъ+великій). Нужно замѣтить, что только на *стелѣ ястребовъ* эти два знака изображены отдѣльно одинъ отъ другого, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ памятникахъ они слились въ одинъ и конецъ верхняго знака *gal* плотно упирается въ головку нижняго *lu*. На разбираемой надписи напротивъ они не только раздѣлены, но и знакъ *gal большой* поставленъ во 2-й линіи, такъ что знаки разставлены именно такъ, какъ въ дѣйствительности читается это слово lu-gal.

Digitized by Google

Что касается въ частности до интересующей насъ фигуры, то она очевидно представляетъ человѣка съ головой, глазами, бородой и туловищемъ. Теперь мы спрашиваемъ, что-же собственно могла изображать изъ себя идеограмма человѣка (Am. 271) на стелѣ ястребовъ, какъ не человѣка, какъ онъ есть въ дѣйствительности? Не видимъ-ли мы въ этой фигурѣ, совсѣмъ не напоминающей съ перваго раза человѣка, все-таки черты, указывающія на ея генезисъ, именно намекъ на голову, глаза, шею и туловище? И здѣсь намъ приходится сказать то-же, что̀ мы сказали относительно идеограммы ḫa, *рыбы*, что въ концѣ концовъ гіероглифъ человѣка долженъ имѣть въ халдейскихъ надписяхъ именно ту форму, какая имѣется на разсматриваемой нами надписи. Не нужно обращаться къ хеттейскимъ надписямъ, достаточно дать сверху округленіе имѣющейся въ памятникахъ де-Сарзека (составленной изъ прямыхъ линій) фигуры, изображающей человѣка, и мы получимъ дѣйствительнаго человѣка. Такимъ образомъ съ нѣкоторою увѣренностію мы можемъ прочесть всѣ эти 3 знака (3-й тожественъ съ *ni* въ первой изъ разсмотрѣнныхъ нами группъ) *lu-gal—(a)-ni*, т. е. *царь его*.



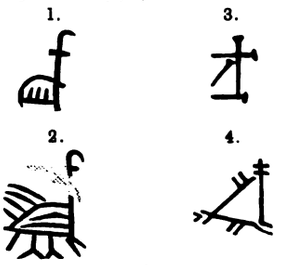
№ 1-й.

Итакъ приведенные г. Менаномъ факты не вполнѣ оправдываются дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Но мы можемъ къ этому прибавить, что, разсматривая съ крайнимъ любопытствомъ безчисленное количество разъ эти предметы и, каждый разъ стараясь примѣнить къ нимъ всѣ возможныя формы скепсиса, мы въ концѣ концовъ удивлялись именно тому странному обстоятельству, что при всей таинственности большей части знаковъ, въ нихъ не только нельзя найти ни одного существеннаго нарушенія древнехалдейской системы расположенія знаковъ, но напротивъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ намъ прямо бросалось въ глаза изумительное совпаденіе съ извѣстными знаками при полномъ ихъ гіероглифическомъ характерѣ. Мы не прочь были иногда видѣть и фальсификацію, но этотъ способъ фальсификаціи намъ казался крайне изумительнымъ и недоступнымъ для невѣжды и обманщика, какими являются всѣ фальсификаторы. Чтобы подтвердить нашу̀ мысль примѣрами, мы воспроизведемъ еще 2 отрывка, одинъ изъ № 1-го, другой — изъ № 2-го.

Будемъ анализировать знаки сверху съ правой стороны. Мы видимъ здѣсь на одной горизонтальной линіи три клѣтки: въ первой клѣткѣ первый знакъ означаетъ *ba* (Am. № 216); фигура и положеніе его вполнѣ правильны, такъ что рѣшительно можно признать тожественность этого знака съ тѣмъ, который представленъ у Amiaud (только Amiaud для удобства сравненія съ позднѣйшими располагаетъ архаическіе знаки въ горизонтальномъ, а не въ вертикальномъ положеніи). Рядомъ стоящій знакъ (1) очевидно представляетъ *птицу;* переходя за тѣмъ ко 2-й клѣткѣ и пропуская мимо стоящую

Digitized by Google

вверху вышеразсмотрѣнную нами фигуру *ba*, мы опять встрѣчаемъ фигуру птицы, но только въ другомъ родѣ (2). Если мы сопоставляемъ первую фигуру съ идеограммой *птицы* hu на статуяхъ Гудеа (3) (Am. 23), а вторую съ идеограммой *ласточки* на *стелѣ ястребовъ* (4) (Am. 28), то невольно поразимся этимъ



совпаденіемъ. Безъ всякаго сомнѣнія та и другая архаическая фигура произошли изъ первоначальныхъ гіероглифовъ, представляющихъ птицу; каковы-же должны быть эти гіероглифы? Можно съ рѣшительностію сказать, что эти гіероглифы по своему основному типу, по своему направленію, по количеству и характерности деталей должны быть именно такіе, какъ мы опять видимъ въ разбираемыхъ надписяхъ. Совпаденіе во второмъ знакѣ, означающемъ *ласточку (nat)*, столь поразительно, что, не смотря на вполнѣ гіероглифическій характеръ изображенія, количество и направленіе боковыхъ наружныхъ линій, обозначающихъ носъ, перья и ноги птицы, почти совпадаетъ съ количествомъ и направленіемъ аналогичныхъ линій *на стелѣ ястребовъ*.

Обходя 3-й знакъ въ 3-й клѣткѣ, какъ совершенно намъ непонятной, мы обращаемся къ нижнему ряду клѣтокъ. Вверху знакъ *en* (см. Am. № 35) внизу pad (Am. № 248); положеніе и фигура того и другого знака нормальны. Знакъ *en* далѣе повторяется во 2-й клѣткѣ, но подъ нимъ характерный знакъ , который по фигурѣ и растянутому положенію можно отожествить съ *ʒa* (Am. № 281). Остается 3-я клѣтка, нами выше-разсмотрѣнная.

Такимъ образомъ анализъ всей группы не обнаружилъ ничего подозрительнаго, ничего противнаго принципамъ, установленнымъ наукою, напротивъ раскрылъ намъ то, чего наука еще не добыла, о чемъ она только гадала, т. е. прототипы многихъ знаковъ.

№ 2.

Теперь представимъ отрывокъ изъ № 2. Здѣсь мы видимъ три фигуры въ разныхъ положеніяхъ, первая справа сверху въ протянутомъ (лежачемъ), двѣ другія въ прямомъ (стоячемъ) положеніи. Можно было-бы, по методу г. Менана, признать, что здѣсь не выдержанъ принципъ положенія фигуръ, и потому нельзя сказать, гдѣ ихъ начало, гдѣ конецъ. Но, держась метода, нами проведеннаго въ анализѣ 1-го фрагмента, мы не колеблясь читаемъ знаки сверху, справа; что же мы находимъ? на первомъ мѣстѣ уже извѣстная намъ фигура *рыбы*, она въ лежачемъ положеніи, въ какомъ она и должна

Digitized by Google

быть въ архаическихъ надписяхъ и какъ дѣйствительно въ надписяхъ Гудеа (въ позднѣйшихъ она въ стоячемъ положеніи). Подъ рыбой нѣчто въ родѣ крыла, а по лѣвую сторону длинная фигура, изображающая что-то рогатое, послѣдняя группы. Если принять во вниманіе, что всѣ эти три фигуры лицомъ (или верхнимъ концомъ) обращены направо, что одна изъ нихъ есть несомнѣнный прототипъ идеограммы рыбы, что двѣ другія, изображая какіе-то предметы, отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ письменныхъ знаковъ, то справедливость требуетъ сказать, что здѣсь нѣтъ той безусловной «фантастичности», какую признаетъ г. Менанъ.

Впрочемъ высказанными нами соображеніями мы не имѣемъ цѣли доказать подлинность разсматриваемыхъ предметовъ. Мы считаемъ все-таки эту задачу весьма трудною, въ виду многаго крайне непонятнаго намъ какъ въ самыхъ надписяхъ, такъ и въ барельефахъ. Но нашей замѣткой мы не имѣли въ виду исчерпать весь этотъ вопросъ. Мы принуждены удовольствоваться тѣмъ-же заявленіемъ, которое было сдѣлано нами въ Обществѣ. По теоріи вѣроятностей нельзя отрицать возможности поддѣлки до тѣхъ поръ пока не наступитъ фактическій контроль подлинности. Этотъ контроль въ подобныхъ случаяхъ бываетъ прежде всего чисто внѣшній, т. е. когда мы знаемъ, когда и гдѣ вещи найдены. Въ настоящемъ случаѣ факторы этого открытія намъ совершенно неизвѣстны. Нуженъ слѣдовательно контроль внутренній; онъ наступитъ тогда, когда мы будемъ имѣть другія подобныя-же вещи, подлинность или подложность которыхъ будетъ несомнѣнна. Сличеніе же ихъ со *стелою ястребовъ* и вообще съ открытыми г. де-Сарзекомъ вещами не можетъ повести къ твердымъ результатамъ. Онѣ идутъ дальше, онѣ захватываютъ эпоху, предшествующую той, которая характеризуется *стелою ястребовъ*. Въ этомъ отношеніи не правъ и D-r Hayes Ward, находя ихъ современными этому послѣднему памятнику. Быть можетъ г. Менанъ въ концѣ концовъ окажется и правъ, находя ихъ не подлинными, но для этого нужны другія основанія, возможности которыхъ мы не отрицаемъ, такъ какъ предметы эти еще мало подвергались изслѣдованію.

Но если это поддѣлка, то нельзя не согласиться, что поддѣлыватель не только былъ знакомъ съ тѣми данными, которыя добыты наукою, благодаря послѣднимъ открытіямъ, но ему было извѣстно и то, что̀ еще предстояло ей открыть, такъ какъ онъ съ удивительною художественностію и съ научною точностію создалъ фигуры и комбинаціи, еще подлежащія открытію. Впрочемъ и это въ сферѣ возможности.

Итакъ мы оставляемъ вопросъ о подлинности разматриваемыхъ вещей открытымъ. Имѣя ихъ въ рукахъ, мы нашли нужнымъ только показать *преждевременность* рѣшительнаго признанія ихъ за *ложныя* со стороны г. Менана, не смотря на все почтеніе, какое питаемъ мы къ знаменитому ассиріологу.

Digitized by Google

Когда статья наша была уже набрана, мы получили новую книгу г. Менана: Les fausses antiquités de l'Assyrie et de la Chaldée, Paris, 1888. Новаго по занимающему насъ вопросу здѣсь мы почти ничего не нашли, такъ какъ IX глава книги состоитъ изъ простой перепечатки вышеупомянутой нами статьи. Но можемъ прибавить также то, что зерно книги, именно гл. VII—VIII, составляетъ болѣе обстоятельное и документальное описаніе тѣхъ самыхъ поддѣлокъ, которыя мною изобличены были въ Восточной Коммиссіи (см. протоколъ № 4); я тотчасъ узналъ ихъ по рисункамъ г. Менана, тѣмъ болѣе, что по заявленію самого владѣльца они были добыты въ Кербелѣ. Коллекція г. Блау, очевидно, совсѣмъ неизвѣстна г. Менану. Послѣ появленія статьи Менана въ Revue Archeolog. мы рѣшились печатно дать объ этой коллекціи надлежащее понятіе и въ видѣ пробы помѣстили снимки съ двухъ вещей (мины и вазы) вмѣстѣ съ полнымъ описаніемъ археологическаго ихъ значенія (какъ оно предложено было Коммиссіи мною и г. Соловейчикомъ); по нимъ можно судить и объ остальныхъ. Теперь, послѣ появленія послѣдней книжки г. Менана, наше опубликованіе является болѣе умѣстнымъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

МОСКВА,
Типографія и словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій переулокъ, д. № 5.
1889.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

МОТИВИРОВАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

Читано въ засѣданіи Общества 24-го апрѣля 1887 года

Дѣйствительнымъ Членомъ

М. В. НИКОЛЬСКИМЪ.

Мм. Гг.

Мысль объ учрежденіи въ Москвѣ организованнаго кружка лицъ, посвятившихъ себя занятію оріентальной археологіей, явилась не со вчерашняго дня. Лѣтъ пять тому назадъ поднимался вопросъ объ учрежденіи въ Москвѣ большаго центральнаго Общества для изученія Востока, но по обстоятельствамъ этотъ планъ не могъ найти осуществленія. Въ настоящее время обстоятельства такъ сложились, что эта мысль въ болѣе скромной формѣ вновь воскресла въ средѣ Московскаго Археологическаго Общества. Въ нашемъ Обществѣ встрѣтились за однимъ столомъ многія изъ тѣхъ лицъ, для которыхъ эта мысль всегда была завѣтною мечтой, настоятельныя же нужды Общества заставили ихъ подумать о совокупной дѣятельности въ интересахъ самаго Общества, призвавшаго ихъ въ свое сотрудничество. Сознаніе этихъ нуждъ и послужило главнѣйшимъ мотивомъ къ настоящему предложенію объ образованіи восточнаго

Digitized by Google

отдѣленія при Обществѣ. Въ теченіи одного прошлаго (разумѣю отчетнаго) года въ Общество поступило значительное количество различнаго рода восточныхъ памятниковъ, а еще болѣе снимковъ съ надписей, написанныхъ на различныхъ восточныхъ языкахъ. Кромѣ свыше 200 надписей съ несторіанскихъ кладбищъ, близь Пишпека и Токмака, въ Семирѣченской области, написанныхъ главнымъ образомъ на сирскомъ языкѣ, въ Общество поступило много надписей на другихъ языкахъ изъ этого-же и изъ другихъ мѣстъ; такъ имѣются надписи на языкахъ: арабскомъ, еврейскомъ, тюркскихъ, есть и такія, языкъ которыхъ неизвѣстенъ, такъ какъ никто еще не могъ ихъ опредѣлить. Большинство подобныхъ надписей, по оффиціальномъ докладѣ Обществу, сдается въ архивъ и, за неимѣніемъ въ виду лицъ могущихъ ихъ разработать, остается внѣ изслѣдованія. Но и изслѣдованіе надписей на языкахъ, извѣстныхъ членамъ Общества, не можетъ итти успѣшно, если они будутъ вести это дѣло врозь. Опредѣлить со всѣхъ сторонъ литературные восточные памятники, въ особенности вновь открытые, новаго типа, обыкновенно бываетъ весьма трудно, потому что въ большинствѣ случаевъ они представляютъ сложное явленіе, для изслѣдованія котораго требуется быть и лингвистомъ по различнымъ отраслямъ восточныхъ наукъ, и имѣть кромѣ того широкія познанія въ литературѣ и исторіи Востока; это такого рода требованія, которыя рѣдко можетъ выполнить одно лицо, въ особенности у насъ. Не имѣя подъ руками корпораціи, на обязанности которой должно лежать рѣшеніе подобныхъ задачъ, наше Общество въ большинствѣ случаевъ принимаетъ мѣры или совершенно излишнія, или совсѣмъ не ведущія къ цѣли; оно обращается къ ученымъ другихъ, иногда весьма отдаленныхъ, городовъ, обращается даже за границу, не подозрѣвая, что лица, могущія разрѣшить подобныя задачи, находятся среди насъ-же. И только потому, что въ Москвѣ нѣтъ объединяющаго центра для лицъ, занимающихся орієнтальной наукой, что поэтому эти лица должны дѣйствовать врозь и по характеру своей спеціальности не могутъ быть извѣстны большому кругу общества, можно объяснить себѣ это странное явленіе. Наконецъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно въ Обще-

Digitized by Google

ствѣ или вообще въ Москвѣ нѣтъ спеціалистовъ по разработкѣ извѣстныхъ вопросовъ восточной археологіи, все-таки для успѣха дѣла необходимъ правильный выборъ постороннихъ лицъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться,— что̀ могутъ сдѣлать только люди спеціально заинтересованные. Постоянное отдѣленіе по восточной археологіи должно имѣть своею задачей изслѣдованіе подобнаго матеріала, принадлежащаго Обществу и вновь поступающаго въ него; оно должно позаботиться привлеченіемъ всѣхъ необходимыхъ для него силъ и пріобрѣтеніемъ всѣхъ средствъ, насколько это конечно въ силахъ Общества. Систематическое преслѣдованіе твердо намѣченной цѣли приведетъ въ извѣстность и сконцентрируетъ всѣ наличныя силы по нашей наукѣ и даже вызоветъ къ дѣятельности новыя.

Но это только первая и неотложная задача для восточнаго отдѣленія. По нынѣшнему состоянію науки намъ нельзя ограничиться разработкой только того матеріала, который большею частію случайно попадаетъ въ Общество. Пора, даже давно пора, нашей археологіи серіозно возбудить вопросы, обусловливаемые и нашими обязанностями предъ русской наукой, и положеніемъ, въ какомъ находится восточная археологія на Западѣ. Я не буду касаться нашихъ археологическихъ задачъ среди народностей Востока, населяющихъ Кавказъ и Закавказье, такъ какъ наше Общество давно и съ успѣхомъ занимается археологіей Кавказа, и настоящее время осуществляетъ планъ систематическаго изслѣдованія остатковъ древнихъ восточныхъ культуръ въ этихъ мѣстностяхъ. Въ обширную территорію нашего отечества входятъ многія восточныя области, въ настоящее время низко упавшія въ культурномъ отношеніи, но когда-то наслаждавшіяся всѣми благами цивилизаціи. Все, что̀ входитъ въ составъ нынѣшняго Закаспійскаго края, Туркестанской области, это—въ особенности древніе Мервъ, Хварисмъ, Фергана, Самаркандъ, Ташкендъ и т. д., все это — историческія мѣстности и города, гдѣ до монгольскаго погрома процвѣтала высокая культура подъ владычествомъ арабовъ и персовъ. Потокъ монгольскаго нашествія прежде всего нахлынулъ на эти области и предалъ опустошенію весь строй ихъ матеріальной и духовной культуры. Но конечно слѣды прошлаго должны были уцѣ-

Digitized by Google

лѣть. По волѣ Провидѣнія на Русское государство возложена задача возстановленія культуры этого края отъ монгольскаго удара, отъ котораго оно еще до сего времени не можетъ вполнѣ оправиться. Я долженъ сказать, что даже не всегда безпристрастные къ намъ Нѣмцы, какъ напримѣръ извѣстный историкъ и семитологъ *Августъ Мюллеръ*, находятъ наше обладаніе этимъ краемъ благотворнымъ въ культурномъ отношеніи для населяющихъ его народностей [1]). И на нашу науку наше обладаніе имъ возлагаетъ обязанность. Не на западныхъ ученыхъ, а на насъ лежитъ обязанность— изслѣдовать памятники древности этого края, при томъ задача, какъ я думаю, весьма благодарная. Какой добычи можно ожидать отъ этого предпріятія — можно судить по семирѣченскимъ находкамъ. Достаточно было только коснуться этого уголка людямъ съ развитымъ научнымъ интересомъ, каковы гг. Пантусовъ и Поярковъ, какъ оказалось, что археологическій матеріалъ въ этихъ мѣстахъ неистощимъ. Мы убѣждены, что еслибъ и въ другихъ мѣстахъ Средней Азіи явились подобныя лица, ихъ дѣятельность увѣнчалась-бы такимъ-же, если не большимъ успѣхомъ, такъ какъ Семирѣченская область есть наиболѣе отдаленная отъ центровъ персидско-арабской и византійско-христіанской культуры. Изученіе памятниковъ этого края требуетъ обширнаго знакомства съ языками, литературой и исторіей народовъ семитскихъ и иранскихъ, до-мусульманскихъ и мусульманскихъ,—а также разнообразныхъ народовъ тюркскаго племени и монголовъ, и такимъ образомъ возможно только при совокупномъ трудѣ многихъ лицъ, спеціально подготовленныхъ. Нашей наукѣ не достойно было бы ожидать, пока явятся иностранцы и примутся за собираніе археологическаго и историческаго матеріала въ этихъ мѣстахъ, надобно *намъ самимъ* составить планъ систематическаго завоеванія этого края *для науки* и разработать *собственными* силами весь матеріалъ, который удалось-бы намъ достать.

[1]) Der Islam im Morgen-und Abendland, 2te Band, S. 356: «не входя въ политическіе вопросы, говоритъ онъ, я считаю однакоже себя обязаннымъ выразить съ особымъ удареніемъ, что для населенія этой цѣлой области (Хивы и Бухары) всасываніе со стороны Россіи есть истинное счастіе».

Digitized by Google

Кромѣ этой отрасли археологіи, разработка которой лежитъ на обязанности главнымъ образомъ *русской* науки, есть и другія отрасли оріентальной археологіи, которыя мы не можемъ упускать изъ вида, если не хотимъ быть ниже своей задачи. Задача Археологическаго Общества, поставленная ему уставомъ и завѣщанная славнымъ его прошлымъ, состоитъ въ разработкѣ археологіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Полагая свою *главную* цѣль въ изученіи *отечественныхъ* древностей, Московское Археологическое Общество никогда не упускало изъ вида того, что отечественныя древности могутъ быть изучаемы только на широкой почвѣ археологической науки вообще, что безъ параллельнаго изслѣдованія памятниковъ другихъ народовъ, въ особенности важнѣйшихъ культурныхъ, какъ напримѣръ грековъ и римлянъ, и наслѣдниковъ ихъ—византійцевъ, а еще болѣе безъ выработаннаго наукою метода изслѣдованія, нельзя сдѣлать успѣховъ въ *русской* археологіи, что однимъ словомъ русская археологія есть только важнѣйшій отдѣлъ, только настоятельно требующій неотложнаго изученія объектъ, а не единственный и исключительный. Какъ въ засѣданіяхъ своихъ, такъ и въ изданіяхъ, а въ особенности на съѣздахъ Археологическое Общество умѣло всегда стоять на высотѣ самыхъ строгихъ требованій и руководилось самыми широкими задачами, включая въ свою программу всѣ археологическіе вопросы, возбуждаемые его дѣятелями разнообразныхъ спеціальностей безъ различія. Смѣемъ сказать, что интересъ и достоинство Археологическаго Общества требуютъ, чтобъ и восточную археологію мы постарались поставить на тотъ уровень, на какомъ она стоитъ въ настоящее время на Западѣ, возбудивъ тѣ важные вопросы, которые давно уже разработываются западною наукой. Мы говоримъ о томъ архаическомъ востокѣ, который предшествовалъ мусульманству съ его доходящей до нынѣшняго времени культурой. Не далеко то время, когда всѣ были того убѣжденія, что европейскіе народы обязаны своею культурой исключительно грекамъ и римлянамъ, что науки, искусства и государственность впервые въ собственномъ смыслѣ слова появились у нихъ. Въ настоящее время рядъ открытій повелъ къ рѣшительному выводу, что на Востокѣ, въ

Digitized by Google

древней Халдеѣ и Египтѣ, за пять-шесть тысячъ лѣтъ до нашей эры уже процвѣтали науки, искусства, государственность, что плодами этихъ цивилизацій воспользовались всѣ передне-азіятскіе народы, равно какъ и европейскіе, и прежде всего греки и римляне. Всемірная исторія возстановила равновѣсіе между Востокомъ и Западомъ, признавъ Востокъ — родиной культуры, а Западъ — создателемъ для нея совершеннѣйшихъ и благороднѣйшихъ формъ. Этотъ переворотъ въ наукѣ останется навсегда однимъ изъ выдающихся подвиговъ генія современнаго знанія. Необозримые памятники вещественные и литературные вырыты изъ земли въ послѣднее время, открытъ снова ключъ къ языкамъ давно забытымъ, пустыя страницы древней исторіи наполнились точными и подробными данными, обнимающими цѣлыя тысячелѣтія. Чтобы судить о громадной массѣ подобныхъ литературныхъ памятниковъ, достаточно припомнить, что въ одномъ Британскомъ музеѣ находится свыше 50,000 глиняныхъ дощечекъ, составлявшихъ библіотеку ассирійскаго царя Ассурбанипала. Музей этотъ, несмотря на свою образцовую организацію, до сего времени, въ продолженіи 40 лѣтъ, не въ состояніи ихъ занумеровать и привести въ порядокъ; изъ нихъ издано по настоящее время не болѣе 2,000. Не буду говорить о подавляющей массѣ египетскихъ памятниковъ іероглифическихъ, постоянно прибывающихъ въ европейскіе и восточные музеи. Вся эта обширная область входитъ въ предѣлы археологіи. Но она дробится на нѣсколько спеціальныхъ дисциплинъ: египтологія, ассиріологія, семитологія (къ которой относятся еврейскіе, финикійскіе, ханананскіе, моавитскіе, арамейскіе, химъяритскіе и др. памятники), къ ассиріологіи притомъ принадлежатъ клинообразные памятники древне-персидскіе — иранскіе, и армянскіе (послѣдніе находятъ въ предѣлахъ Россіи)[1]. Хотя мы ближе всѣхъ народовъ Европы стоимъ къ этимъ странамъ древнихъ культуръ и географически и исторически, но нами менѣе всего добыто этихъ памятниковъ (если не сказать — совсѣмъ ничего). Наши музеи и оффиціальная наука наша

[1]) Въ Англіи всѣ эти отрасли восточной науки называются однимъ собирательнымъ именемъ: «Библейская археологія».

Digitized by Google

почти совсѣмъ игнорируютъ весь этотъ матеріалъ, который создалъ на западѣ множество самостоятельныхъ наукъ; нуженъ починъ неоффиціальный, общественный, нужно энергическое дѣйствіе частныхъ научныхъ корпорацій, чтобъ и нашей наукѣ расчистить дорогу къ древностямъ, на пріобрѣтеніе и изученіе которыхъ мы имѣемъ полное право, даже *обязанность*. Говорю *обязанность*, такъ какъ мы, какъ я уже сказалъ, ближе всѣхъ стоимъ къ Востоку, такъ какъ наука и у насъ существуетъ и обязываетъ насъ, наравнѣ съ другими образованными народами, собирать и изслѣдовать историческіе памятники древнѣйшаго періода общечеловѣческой культуры, такъ какъ политика наша имѣетъ несомнѣнный вѣсъ въ дѣлахъ Востока и слѣдовательно можетъ оказать могущественное содѣйствіе въ дѣлѣ изслѣдованія и добыванія восточныхъ памятниковъ, такъ какъ наконецъ многіе памятники, представляющія большею частію позднѣйшія ступени развитія архаическихъ культуръ, находятся даже въ предѣлахъ нашего отечества. Послѣднее соображеніе имѣетъ въ нашихъ глазахъ особую важность; армянскія клинообразныя надписи, равно какъ находимые на Кавказѣ различные предметы персидскаго происхожденія (эпохи Ахеменидовъ и Сассанидовъ) представляютъ непосредственное звено цѣпи, соединяющей археологію спеціально русскую съ архаическими древностями Востока. Путь къ научному обладанію этимъ *нашимъ* русскимъ археологическимъ матеріаломъ лежитъ *только* чрезъ Месопотамію. Московское Археологическое Общество поступило-бы только въ духѣ своего прошлаго, полнаго иниціаторскою дѣятельностію, еслибъ и въ этомъ отношеніи сдѣлало починъ, такъ давно ожидаемый русскою наукой.

Изученіе и разработка какъ памятниковъ средне-азіатскихъ, такъ и архаическихъ древностей представляетъ особую трудность. Первымъ условіемъ для сего служитъ знаніе языковъ, такъ какъ памятники эти—главнымъ образомъ литературные, безъ знанія ихъ нѣтъ возможности изслѣдовать и вещественные. Вотъ почему по нынѣшнему времени требуется, чтобы каждый оріенталистъ былъ непремѣнно лингвистомъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что эти лингвистическія требованія отъ оріенталиста должны

Digitized by Google

быть чрезвычайно строги. Нѣтъ возможности напримѣръ изучить финикійскія надписи или моавитскія, не зная основательно языка еврейскаго и другихъ семитскихъ, дешифрировать ассирійскія надписи безъ знанія, болѣе или менѣе широкаго, всѣхъ семитскихъ языковъ, нельзя изучить мусульманскіе памятники безъ основательнаго знанія арабскаго и персидскаго языковъ, а средне-азіятскіе при томъ безъ знанія тюркскихъ языковъ. Я не говорю объ особыхъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено изученіе языковъ совсѣмъ угасшихъ, дешифрированіе текстовъ, ключъ къ которымъ открытъ только въ самое послѣднее время. Археологія такимъ образомъ сводится почти исключительно на лингвистику и филологію. Отсюда вытекаетъ необходимость оріенталистамъ для успѣшной разработки своего матеріала постановки чисто лингвистическихъ и филологическихъ вопросовъ, доступныхъ только тѣсному кругу спеціалистовъ. Но при этомъ, при нынѣшнихъ требованіяхъ, важна выработка правильнаго метода изслѣдованія, иначе всѣ работы могутъ оказаться безплодными. Къ сожалѣнію восточная лингвистика—я разумѣю собственно семитскіе языки и тюркскіе—не вполнѣ еще усвоила себѣ тотъ строгій методъ, который выработало сравнительное языковѣдѣніе индо-европейскихъ языковъ. Нужно участіе лицъ, стоящихъ на высотѣ нынѣшней науки сравнительнаго языковѣдѣнія, чтобы наши изслѣдованія вели къ правильнымъ выводамъ. Къ счастію въ средѣ нашихъ сочленовъ имѣются лучшія университетскія силы по филологіи и лингвистикѣ, участіе которыхъ болѣе всего обезпечиваетъ успѣхъ нашего дѣла. Кромѣ сего, въ нашей средѣ имѣются также многія изъ лучшихъ силъ спеціальнаго заведенія по восточнымъ языкамъ въ Москвѣ—Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ. Мы надѣемся также, что съ открытіемъ нашей дѣятельности къ намъ привзойдутъ новые и талантливые дѣятели, которые до сего времени не могли быть извѣстны и полезны нашему Обществу по характеру своей спеціальности. Наконецъ мы ожидаемъ, что спеціалисты по соприкосновеннымъ съ нашею отраслямъ археологической науки не лишатъ насъ своего содѣйствія и своихъ симпатій.

Digitized by Google

Смѣемъ увѣрить Археологическое Общество, что предлагаемый планъ внушенъ намъ искреннимъ желаніемъ послужить Обществу всѣми нашими силами, способствовать развитію и расширенію сферы его дѣятельности и укрѣпленію единства и солидарности въ средѣ его членовъ. Это дастъ намъ смѣлость открыто просить Общество учредить *отдѣленіе восточной археологіи* и дать ему организацію, какая заблагоразсудится Обществу.

Согласно сдѣланному предложенію, поддержанному Ѳ. Е. Коршемъ, В. Ѳ. Миллеромъ и В. К. Трутовскимъ, Московское Археологическое Общество въ засѣданіи своемъ 8-го мая 1887 года утвердило слѣдующія составленныя особою коммиссіей подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой правила Восточной Коммиссіи:

ПРАВИЛА ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1. Восточная Коммиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества образуется изъ членовъ Общества, желающихъ принять участіе въ изученіи, изданіи и сохраненіи памятниковъ восточной археологіи.

Примѣчаніе. *Заявленіе о желаніи состоять членомъ Восточной Коммиссіи дѣлается членами Археологическаго Общества ежегодно послѣ годичнаго засѣданія и членъ не сдѣлавшій такого заявленія считается выбывшимъ изъ членовъ Коммиссіи.*

2. Восточная Коммиссія выбираетъ изъ своей среды въ годичномъ засѣданіи Общества Предсѣдателя [1]), который и заботится объ устройствѣ засѣданій Коммиссіи, ея занятіяхъ и изданіи ея „Трудовъ“.

Примѣчаніе. *Секретарь приглашается Предсѣдателемъ.*

3. Коммиссія имѣетъ право на основаніи § 3-го Устава Московскаго Археологическаго Общества привлекать къ своимъ

---

[1]) *Параграфъ этотъ дополненъ въ томъ смыслѣ, что Предсѣдатель избирается на 3 года (см. протоколъ № 7).*

Digitized by Google

занятіямъ лицъ и не принадлежащихъ къ числу членовъ Общества; въ случаѣ еслибы лица эти отвѣчали требованіямъ §§ 11 и 19 Устава Общества, членамъ Коммиссіи предоставляется право предлагать ихъ на общепринятыхъ основаніяхъ (§ 23 и 24) въ члены Общества и просить объ ихъ баллотировкѣ.

4. Засѣданія Коммиссіи происходятъ въ домѣ Археологическаго Общества, о днѣ и часѣ ихъ созыва извѣщается заблаговременно Предсѣдатель Общества.

Примѣчаніе. *Засѣданія Коммиссіи не публичны.*

5. Протоколы Восточной Коммиссіи докладываются въ ближайшихъ засѣданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества. Сообщенія, представляющія общій археологическій интересъ, докладываются въ засѣданіяхъ Общества.

6. Къ годовому собранію Московскаго Археологическаго Общества Предсѣдатель и Секретарь Коммиссіи озабочиваются приготовленіемъ отчета о дѣятельности Коммиссіи, который и печатается вмѣстѣ съ отчетомъ Общества.

7. Труды Восточной Коммиссіи печатаются на средства Общества.

8. Въ виду спеціальности трудовъ Коммиссіи Предсѣдатель и Секретарь ея признаются членами Редакціоннаго Комитета Общества.

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

ИМПЕРАТОТСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 1-й. Протоколъ засѣданія (организаціоннаго) Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 29-го сентября 1887 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: Г. И. Кананова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, В. К. Трутовскаго, И. Н. Холмогорова и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Большинствомъ голосовъ Предсѣдателемъ Коммиссіи избранъ Ѳ. Е. Коршъ, Товарищемъ Предсѣдателя В. Ѳ. Миллеръ.

Согласно § 4 Правилъ Восточной Коммиссіи Ѳ. Е. Коршъ пригласилъ въ Секретари Коммиссіи М. В. Никольскаго, который и изъявилъ на это свое согласіе.

Въ виду малочисленности своего состава Коммиссія, согласно § 3 Правилъ, постановила пригласить къ участію въ трудахъ ея въ качествѣ постоянныхъ членовъ слѣдующихъ лицъ, не состоящихъ членами Общества: профессоровъ Московскаго университета Н. О. Нерсесова и Ф. Ѳ. Фортунатова, приватъ-доцента Г. К. Ульянова, кандидатовъ: И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и В. М. Истрина; профессоровъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ: М. О. Аттая, Г. А. Муркоса, Г. И. Халатова, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, С. Е. Сакова и преподавателя Института Х. И. Кучукъ-Іоаннесова; учителя Лицея Цесаревича Николая В. А. Грингмута.

Что касается до порядка избранія въ члены Коммиссіи изъ постороннихъ лицъ, на будущее время, по предложенію Г. И. Кананова, постановлено: подвергать предлагаемыхъ однимъ или двумя членами кандидатовъ закрытой баллотировкѣ.

Ѳ. Е. Коршъ предложилъ вопросъ о способѣ приглашенія или допущенія случайныхъ посѣтителей засѣданій Коммиссіи. Постановлено:

Digitized by Google

предоставить приглашеніе или допущеніе подобныхъ посѣтителей усмотрѣнію Предсѣдателя.

По вопросу о времени собраній Коммиссіи постановлено: собирать Коммиссію ежемѣсячно въ концѣ мѣсяца и извѣщать членовъ о семъ повѣстками.

Въ заключеніе многіе изъ присутствовавшихъ членовъ заявили о сообщеніяхъ на ближайшія засѣданія Коммиссіи.

№ 2-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 31-го октября 1887 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи Предсѣдателя Общества Графини П. С. Уваровой, Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцева, гг. членовъ: М. О. Аттая, А. А. Гатцука, В. А. Грингмута. Н. Л. Гондатти, И. Е. Забѣлина, В. М. Истрина, Г. П. Кананова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, Н. О. Нерсесова, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, А. М. Павлинова, С. Е. Сакова, И. И. Соловейчика, В. К. Трутовскаго, Г. К. Ульянова, И. Н. Холмогорова, Ф. Ѳ. Фортунатова, и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

При началѣ засѣданія Секретарь Коммиссіи М. В. Никольскій обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Мм. Гг., подъ скромнымъ названіемъ Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества мы составили изъ себя кружекъ, долженствующій сдѣлаться — если только Всевышній наградитъ успѣхомъ наши начинанія — однимъ изъ центровъ разработки у насъ оріентальной науки. Въ образованіи такого центра въ нашемъ городѣ давно уже чувствовалось настоятельная потребность. Многіе изъ Васъ, Мм. Гг., помнятъ хорошо, что были даже попытки образовать такой центръ. Я имѣю полную надежду, что настоящее наше начало, есть не попытка, а дѣйствительное начало совокупной и систематической разработки восточныхъ древностей въ широкомъ смыслѣ этого слова. Эту увѣренность внушаетъ мнѣ не сознаніе полноты нашихъ силъ и достаточной подготовленности къ предпринимаемой нами задачѣ — мы должны сознаться, что силы наши слабы для столь великой задачи — а то обстоятельство, что сліяніе, столь полное, какъ мы сейчасъ видимъ, наличныхъ въ нашей Москвѣ силъ по оріентальной наукѣ совершилось подъ сѣнію того единственнаго разсадника археологической науки въ нашемъ отечествѣ, какимъ является въ глазахъ всего образованнаго міра наше Московское Археологическое Общество. Наше Общество съ безпримѣрнымъ энтузіазмомъ и успѣхомъ, подъ предводительствомъ своего основателя, Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, а нынѣ его достойной сподвижницы и преемницы на его археологическомъ поприщѣ, Графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, въ продолженіи почти четверти вѣка водружало и водружаетъ знамя археологической науки на всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества, собирало и собираетъ вокругъ себя и въ себѣ всѣхъ, могущихъ послужить дѣлу изслѣдованія нашей родной старины.

Digitized by Google

Во все время своей жизни наше Общество живо интересовалось вопросами восточной археологіи, преимущественно съ той стороны, которая имѣетъ прямое отношеніе къ отечественнымъ древностямъ. Въ настоящее время, когда наука о Востокѣ расширилась и углубилась, когда ряды интересующихся ею сдѣлались плотнѣе и многочисленнѣе, и вмѣстѣ съ этимъ и возбуждаемыя ею вопросы все ближе и ближе затрогиваютъ сферу нашихъ чисто русскихъ древностей, Московское Археологическое Общество, сознавая свои интересы и слѣдуя своимъ традиціоннымъ задачамъ, возъимѣло мысль дать самостоятельную организацію дѣятельности тѣхъ лицъ въ его средѣ, которые посвятили себя этой наукѣ и предоставить въ ихъ распоряженіе всѣ необходимыя и возможныя (по силамъ Общества) средства для успѣха ихъ совокупной дѣятельности. Въ этой-то именно широтѣ пониманія со стороны Общества своихъ интересовъ, въ этомъ довѣріи къ нашимъ слабымъ силамъ и готовности имъ помочь, и является для насъ залогъ успѣха нашей дѣятельности.

«Мм. Гг., Московское Археологическое Общество при своей вполнѣ окрѣпшей организаціи, при ясно сознанной цѣли въ своей дѣятельности, при богатствѣ и полнотѣ своихъ ученыхъ силъ, и при другихъ имѣющихся въ его распоряженіи средствахъ, лучше всего можетъ гарантировать намъ успѣхъ и навсегда упрочить то дѣло, слабыми начинателями котораго мы являемся, если только мы, въ особенности на первыхъ порахъ, напряжемъ всѣ свои силы для новаго дѣла и *твердо* и *согласно* пойдемъ по намѣченному намъ Обществомъ пути.

«Да позволено мнѣ будетъ въ настоящую минуту высказать одно пожеланіе, которое, надѣюсь, раздѣлите и Вы, Мм. Г.,—да растетъ и расширяется нашъ въ настоящее время еще незначительный кругъ дѣятелей, а вмѣстѣ съ его расширеніемъ и распространеніемъ да будутъ расти, развѣтляться и плотнѣе скрѣпляться тѣ нити, которыя органически связываютъ насъ съ тѣмъ *цѣлымъ*, *неотъемлемую часть котораго мы составляемъ*, т. е. съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ,—да будетъ отнынѣ восточная археологія русской археологіей, а русская археологія да вмѣститъ въ себѣ безъ остатка восточную археологію, и этимъ сліяніемъ да будетъ выполнена, хотя отчасти, со стороны нашей науки, та миссія, какая волею судебъ на нее возложена благодаря географической, исторической и политической близости нашего русскаго государства къ Востоку.

«Съ нынѣшняго дня начинается наша лѣтопись. И прежде всего намъ подобаетъ внести на ея первую страницу имя того лица, которое мы должны признать, по всей справедливости, основателемъ нашей постоянной Коммиссіи, просвѣщенному и энергическому участію котораго мы болѣе всего обязаны исполненіемъ нашихъ завѣтныхъ желаній, это—имя нашей достоуважаемой Предсѣдательницы, Графини П. С. Уваровой, и выразить ей за то глубокую признательность».

Выслушавъ это, Собраніе единогласно постановило: выразить Графинѣ П. С. Уваровой благодарность за энергическое участіе въ дѣлѣ учрежденія

Digitized by Google

Коммиссіи и просить ее, какъ Предсѣдательницу Общѣства, неоставить Коммиссію своею особою заботливостію, въ особенности на первыхъ порахъ.

Доложено письмо правителя дѣлъ Рязанской Архивной Коммиссіи А. В. Селиванова на имя Секретаря, въ которомъ онъ проситъ Коммиссію сдѣлать переводы съ присланныхъ имъ при письмѣ фотографическихъ снимковъ съ Касимовскихъ надгробныхъ плитъ. Всѣхъ снимковъ прислано восемъ.

Такъ какъ большая часть этихъ надписей уже разобрана Ѳ. Е. Коршемъ—о чемъ и сообщено было г. Селивановымъ на VII археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ—то Коммиссія просила Ѳ. Е. Корша взять на себя дальнѣйшія изслѣдованія этихъ надписей, на что Ѳ. Е. Коршъ изъявилъ свое согласіе.

М. В. Никольскій, по порученіи Графини П. С. Уваровой, доложилъ письма на французскомъ языкѣ на ея имя Драгомана русскаго консульства въ Багдадѣ г. Балтазара, въ которыхъ онъ предлагаетъ на благоусмотрѣніе Археологическаго Общества обширный планъ раскопокъ развалинъ древнихъ городовъ Халдеи. По предложенію г. Балтазара въ продолженіи 4-хъ лѣтъ за умѣренную сумму можно основательно изслѣдовать всѣ важнѣйшія развалины и получить неизмѣримую добычу, но для сего необходимо требуется фирманъ Е. В. Султана на исключительное право Общества производить раскопки. Исполнителемъ этого плана можетъ быть онъ, г. Балтазаръ. Присемъ М. В. Никольскій высказалъ отъ себя мнѣніе, что г. Балтазаръ, судя по его письмамъ, не ассиріологъ, но хорошо знакомъ съ положеніемъ развалинъ и съ мѣстными условіями; представляемыя имъ цифры расходовъ баснословно дешевы. Принимая во вниманіе, что Англія и Франція, а въ послѣднее время и Германія (какъ сообщаетъ г. Балтазаръ) дѣятельно конкуррируютъ на поприщѣ изслѣдованія и добычи древностей Месопотаміи, г. Никольскій находитъ благовременнымъ и нашей русской наукѣ предъявить свои права на эти древности, и предлагалъ въ этомъ смыслѣ ходатайствовать передъ Правительствомъ.

Предложеніе М. В. Никольскаго было сочувственно принято Ѳ. Е. Коршемъ и другими.

При семъ Г. И. Кананов заявилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ имъ въ соучастіи съ другими лицами былъ составленъ проэктъ изысканія денежныхъ средствъ на археологическія изслѣдованія на Кавказѣ, что въ настоящее время задачу этого проэкта можно расширить.

Постановлено: назначить особую коммиссію для обсужденія проэкта Г. И. Кананова въ связи съ предложеніемъ М. В. Никольскаго. Предсѣдательство приняла на себя, по просьбѣ Коммиссіи, Графиня П. С. Уварова.

В. Ѳ. Миллеръ прочелъ рефератъ «о происхожденіи Кавказскихъ евреевъ». Этотъ рефератъ былъ доложенъ имъ на VII археологическомъ Съѣздѣ, въ настоящемъ засѣданіи Коммиссіи онъ имѣетъ въ виду только подвергнуть новому обсужденію лингвистинскіе вопросы. Языкъ кавказскихъ евреевъ, по его мнѣнію, въ строеніи и типѣ обнаруживаетъ яркіе слѣды той области, въ которой былъ въ употребленіи, именно Адербейджана. Онъ могъ возникнуть именно въ странѣ, гдѣ смѣшивается этническіе элементы:

Digitized by Google

иранскій, семитскій и тюркскій. Это — иранское нарѣчіе, произносимое семитскимъ горломъ и построенное отчасти фенетически, отчасти сантаксически на тюркскій ладъ. Для доказательства этой мысли референтъ коснулся фонетики этого языка, опредѣлилъ его отношеніе къ ново-персидскому, что именно онъ представляетъ собою нынѣшнее персидское нарѣчіе *тать* и указалъ на отразившееся на немъ семитское и тюркское вліяніе.

Въ обсужденіе этого вопроса приняли участіе Ѳ. Е. Коршъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ, С. Е. Саковъ и Г. И. Кананов. По приглашенію Ѳ. Е. Корша присутствовавшій на засѣданіи кавказскій еврей г. Анисимовъ демонстрировалъ произношеніе звуковъ этого языка, причемъ возникли пренія по поводу объема вліяній на этотъ языкъ семитизма и тюркскихъ нарѣчій.

№ 3-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 2-го декабря 1887 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, гг. членовъ: М. О. Аттая, Г. И. Кананова, В. Ѳ. Миллера, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, И. И. Соловейчика, В. К. Трутовскаго, Г. К. Ульянова и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь Коммиссіи М. В. Никольскій прочелъ, по предложенію Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, составленный ею списокъ вопросовъ и запросовъ по восточной археологіи, предложенныхъ на прежде бывшихъ археологическихъ съѣздахъ, но еще не рѣшенныхъ или не бывшихъ на разсмотрѣніи. Всѣ эти вопросы и запросы по прочтеніи подвергнуты были обсужденію членами Коммиссіи, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые или были разъяснены наукой, или совсѣмъ не могутъ быть разъяснены, вычеркнуты изъ списка, остальные признаны подлежащими обсужденію будущаго VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ.

Ѳ. Е. Коршъ прочелъ письмо А. А. Гатцука, который сообщаетъ о доставленіи ему г. Мухтаръ-ханомъ Насирбековымъ изъ Мешхеда (въ Персіи) статьи о Надиръ-шахѣ, каковую статью онъ, г. Гатцукъ, отдаетъ въ распоряженіе Восточной Коммиссіи, причемъ высказываетъ свое соображеніе о пользѣ привлеченія г. Насирбекова къ Коммиссіи. Статью взялъ на разсмотрѣніе Г. И. Кананов.

И. Н. Холмогоровъ представилъ фотографическій снимокъ съ надписи на гробницѣ или большомъ камнѣ (длиною въ сажень и шириною болѣе аршина), снятый протоіереемъ Казанскаго каѳедральнаго собора Ев. Алекс. Маловымъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и преподавателемъ арабскаго языка въ Казанской духовной академіи. Этотъ огромный надгробный камень находится въ двухъ верстахъ отъ города Казани, при входѣ въ ворота лѣтняго архіерейскаго дома, на возвышенномъ мѣстѣ, близь озера Кабана. Нельзя отрицать того обстоятельства, что похороненный здѣсъ мусуль-

Digitized by Google

манскій святой погребенъ ранѣе основанія монастыря, а иначе, конечно, духовенство не допустило-бы похоронъ мусульманина у самыхъ воротъ Воскресенскаго монастыря. Многіе оріенталисты и любители древностей пытались разбирать арабскую надпись на гробницѣ, но всѣ ихъ усилія оставались напрасны, именно: покойный профессоръ арабской словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ Навроцкій, І. Ѳ. Готвальдтъ, любитель древностей профессоръ Толмачевъ, протоіерей Маловъ. Мѣстные ученые муллы держатся того мнѣнія, что это—пилигримъ, умершій на пути въ Мекку. Референтъ замѣтилъ, что въ нынѣшнюю его поѣздку въ Казань онъ посѣтилъ между прочимъ и этотъ памятникъ и засталъ около него татарскихъ женщинъ, которыя явились сюда на богомолье и сказали ему, что многіе ходятъ сюда на посѣщеніе святаго, но кто онъ такой онѣ не вѣдаютъ. Причиною неразборчивости надписи служитъ то, что мѣстами она изгладилась отъ времени, а мѣстами до того исписана вязью, что совершенно не читаема.

Въ заголовкѣ можно прочесть общемусульманское вступленіе:

هو الحى الذى لا يموت وكل حتى سيموت

Далѣе первая строка:

هذا اللحد السلطان الاكبر ظاهر الدنيا والدين

«Это гробница великаго султана, опоры міра и религіи» — и болѣе неудобочитаемо.

Конечно, мусульмане, по своему фанатизму, не дозволятъ снять этотъ камень, чтобъ осмотрѣть; быть можетъ нашлось-бы что нибудь въ могилѣ и интересное въ археологическомъ или антропологическомъ отношеніи.

Такъ какъ по осмотру снимковъ оказалось, что фотографія снята не прямо съ камня, а съ нарисованнаго изображенія, то выражено желаніе пріобрѣсти фотографію съ самаго камня, или-же картонный слѣпокъ, о чемъ И. Н. Холмогоровъ обѣщалъ сообщить о. Малову.

Ѳ. Е. Коршъ прочелъ текстъ надписей въ Касимовской текіе по новымъ фотографическимъ снимкамъ, представленнымъ А. В. Селивановымъ, равно какъ сдѣланный имъ переводъ. Снимки эти сдѣланы съ тѣхъ-же надписей, которыя были разобраны имъ прежде и доложены г. Селивановымъ VII Археологическому съѣзду въ Ярославлѣ, но вторичное ихъ разсмотрѣніе дало возможность сдѣлать нѣкоторыя исправленія въ прежнемъ чтеніи. Надписи эти слѣдующія:

№ *1*[а] (на самой фотографіи 7):

تاريخ منك يتمش ا(لتى ? يكى ?)
لُو يلنده حاجم سلطان
عيالى التون خانم اوز
لرى حيات ايلنده
بو لوحنى بنا قلدى

= Дата 107(6 ? 2 ?), въ годъ дракона супруга Хаджимъ-султана, Алтынъ-ханымъ, въ собственной резиденціи эту плиту соорудила.

Digitized by Google

№ 1б (на фот. 8)—стершаяся надпись, по видимому арабская.

№ 2а (фот. 3):

تاريخ ❋ مينك اليك توقوز انك صغر
يلنده بو قبر تاشنى اى خانم اوزلرى
حيات ايلنده بنا قلدردى

= Дата: 1059, въ годъ коровы этотъ надгробный камень Ай-ханымъ въ собственной резиденціи велѣла соорудить.

Примѣчаніе. Корова обозначена двумя словами — джаг. (осм., адерб.) *inäk* и тат. *сыгыр* (вм. древнѣйшаго *од* волъ, быкъ).

№ 2в (фот. 6):

تاريخ منك اليك توقوز قوى ميش
يلنده بو مقبر تاشنى حاجم خان
اوغلى ايشم سلطان اوغلى
توكه سلطان اوجون التون خانم
بنا قلدردى توكه سلطان

= Дата: 1059, въ годъ овцы этотъ надгробный камень для Тюге-султана, сына Ишимъ-султана, сына Хаджимъ-султана, Алтынъ-ханымъ велѣла соорудить. Тюге-султанъ.

Примѣчаніе. Овца выражено двумя словами—*кой* и перс. *міш*.

№ 3а (фот. 2):

تاريخ منك التمش ايكى لو يلنده اى خانم وفات قلدى (?)

= Дата: 1062, въ годъ дракона Ай-ханымъ скончалась (?).

№ 3б (фот. 4):

بو قبر تاشنى افغان محمد سلطان اوجون
حلالى التون خانم بنا (?) قلدردى سلطان اكا
لرى اوتوز يتى ياشنده مسكاوده وفات قلدى

= Этотъ надгробный камень для Афганъ-Мухаммедъ-султана законная супруга его Алтынъ-ханымъ велѣла соорудить. Его Высочество (?) султанъ 37 лѣтъ отъ роду въ Москвѣ скончался.

№ 3в (фот. 5):

....افغان محمد
سلطان بن محمد
خان.....
...اغاطاى خان
رحم الله عليه
.....اوجون بش يوز (?)
صوم (?)....

= Афганъ-мухаммедъ-султанъ, сынъ Мухаммедъ-хана. . . . . Агатай хана, да смилуется Богъ надъ нимъ! для.... пять-сотъ (?) рублей (?)....

Примѣчаніе. Пять первыхъ строкъ по-арабски, послѣднія двѣ по-татарски; дополнить ихъ слѣдуетъ, кажется, словами—въ началѣ بو قبر «этой гробницы», а въ концѣ برلدى «дано», т. е. истрачено на сооруженіе этой гробницы.

Digitized by Google

№ 4 (ново-открытый, по надписи при фотографіи, «вырытый вновь»; но см. отчетъ А. В. Селиванова):

تاريخ مينك اليك توقوز صغر يلنده

= Дата: 1059, въ годъ коровы.

При этомъ Ѳ. Е. Коршъ указалъ на нѣкоторыя трудности хронологическаго и историческаго характера, представляемыя надписями, за разрѣшеніемъ которыхъ онъ предлагалъ обратиться къ г. Вельяминову-Зернову. Одна надпись, довольно стертая, оказалась арабскою, изслѣдованіе ея взялъ на себя М. О. Аттая.

Чтеніе и переводъ надписей Ѳ. Е. Коршa подтвердили И. Н. Холмогоровъ, М. О. Аттая и В. К. Трутовскій, послѣдній взялъ на себя трудъ изслѣдовать хронологію надписей по трудамъ г. Вельяминова-Зернова.

В. К. Трутовскій сдѣлалъ слѣдующія сообщенія:

1) О рѣзномъ камнѣ съ Кавказа, принадлежащемъ В. Ѳ. Миллеру. Хотя арсакидскій типъ надписи былъ опредѣленъ референтомъ, тѣмъ не менѣе для провѣрки онъ обратился къ петербугскому нумизмату А. К. Маркову, который прислалъ ему транскрипцію надписи пеглевійскимъ курсивнымъ шрифтомъ, современнымъ еврейскимъ и современнымъ персидскимъ. Надпись гласитъ: «славный Фраатъ царь». По мнѣнію В. К. Трутовскаго это былъ Фраатъ IV, сынъ Орода I, 16-й царь Арсакидовъ, царствовалъ въ 37 — 2 году до Р. Х.

2) О камнѣ съ надписью, присланномъ Ѳ. В. Поярковымъ съ озера Иссыкуль въ Семирѣченской области. Очень короткая надпись на арабскомъ языкѣ гласитъ: «Михаилъ ученый», почеркъ письма походитъ на сирскій. По мнѣнію референта надпись христіанскаго происхожденія и принадлежитъ арабу, забывшему отчасти свой языкъ, на что указываютъ ошибки противъ арабской грамматики. (См. табл. III, № 3).

3) О двухъ камняхъ съ арабскими надписями, присланныхъ также Ѳ. В. Поярковымъ изъ Токмака (Семирѣч. области). Обѣ надписи принадлежатъ мусульманамъ, трудно разбираемы. На одномъ камнѣ начало очевидно представляетъ суннитскій символъ («нѣтъ Бога кромѣ Бога» и т. д.), встрѣчаются имена Абу-Махмуда, Хаджи. По формѣ и величинѣ они современны несторіанскимъ, но какъ попали мусульмане на одно кладбище съ несторіанами — трудно объяснить, вѣроятно они погибли во время чумы. (См. табл. III, № 1[a] и [b] и 2).

Въ дополненіе къ этимъ двумъ послѣднимъ сообщеніямъ С. С. Слуцкій съ своей стороны сообщилъ о двухъ надписяхъ изъ приппишпекскаго несторіанскаго кладбища, которыя написаны ни на сирскомъ и ни на тюркскомъ языкѣ, а на какомъ-то ему неизвѣстномъ. Ѳ. Е. Коршъ пожелалъ имѣть точную транскрипцію этихъ надписей.

4) О Гулистанѣ Золотой Орды. См. выше въ отдѣлѣ изслѣдованій.

По поводу мнѣнія референта, что Гулистанъ былъ городъ ближайшій къ Сараю и находился на мѣстѣ нынѣшняго Селитрянаго Городка, въ преніяхъ участвовали Ѳ. Е. Коршъ, В. Ѳ. Миллеръ, В. И. Сизовъ.

Digitized by Google

№ 4-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15-го Декабря 1887 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи Предсѣдателя Общества Графини П. С. Уваровой, Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцева, гг. членовъ: М. О. Аттая, В. М. Истрина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, С. Е. Сакова, П. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго, В. К. Трутовскаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

А. С. Павловъ, по предварительному соглашенію съ Предсѣдателемъ Коммиссіи Ѳ. Е. Коршемъ, внесъ на разсмотрѣніе Коммиссіи предложеніе объ основаніи въ Константинополѣ русскаго ученаго учрежденія для всесторонняго изученія Востока. Сообщивъ о томъ, что мысль эта возникла въ Императорскомъ русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, которое обратилось къ нему, г. Павлову, какъ къ свѣдующему лицу, за совѣтомъ, А. С. Павловъ, подробно высказалъ побужденія, заставившія его въ свою очередь обратиться по сему дѣлу къ содѣйствію Коммиссіи и тѣмъ самымъ имѣть возможность послать коллективный отвѣтъ.

Послѣ продолжительныхъ совѣщаній было постановлено: назначить спеціальную коммиссію для выработки однороднаго проэкта отвѣта г. Послу. Въ составъ коммиссіи кромѣ Предсѣдателя Ѳ. Е. Корша и Секретаря М. В. Никольскаго вошли слѣдующія лица: Гр. П. С. Уварова, И. Е. Забѣлинъ, М. О. Аттая, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, Г. А. Муркосъ, Н. В. Никитинъ, А. С. Павловъ и В. К. Трутовскій.

Примѣчаніе. Коммиссія для окончательной выработки проэкта отвѣта г. Послу объ основаніи въ Константинополѣ ученаго учрежденія для изученія Востока, въ составѣ вышеуказанныхъ членовъ, собиралась 20 и 30 декабря 1887 года. Въ первомъ — разсмотрѣны были частные проэкты, написанные членами, а во второмъ разсмотрѣно редижированное Секретаремъ Коммиссіи М. В. Никольскимъ въ окончательной формѣ коллективное мнѣніе. Этотъ послѣдній проэктъ былъ утвержденъ и подписанъ всѣми членами Коммиссіи. Засвидѣтельствованная съ него копія препровождена отъ имени Московскаго Археологическаго Общества А. С. Павлову при отношеніи отъ 10 января сего года за № 12. Подлинный въ особомъ приложеніи.

По позднему времени стоявшій на очереди рефератъ С. С. Слуцкаго «о несторіанскихъ надписяхъ въ Семирѣченской области» былъ отложенъ, въ виду его обширности, но вмѣсто сего М. В. Никольскій, съ разрѣшенія Коммиссіи, сказалъ нѣсколько словъ «о клинообразныхъ надписяхъ», выставленныхъ въ музеѣ г. Роинова. Древности находящагося въ настоящее время въ Москвѣ такъ называемаго Кавказскаго музея привлекли къ себѣ общественное вниманіе, равно какъ вниманіе сочленовъ, почему референтъ счелъ долгомъ обозрѣть въ особенности тѣ древности этого музея, которыя относятся къ его спеціальности. Всѣ предметы этого музея

Digitized by Google

интересны въ особенности тѣмъ, что хорошо сохранились, среди нихъ нѣтъ какихъ либо безформенныхъ фрагментовъ, всѣ напротивъ имѣютъ столь цѣльный и изящный видъ, что какъ будто-бы только недавно вышли изъ мастерской, хотя нѣкоторые изъ нихъ несомнѣнно принадлежатъ ко времени до Р. Х. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе витрина, которую можно назвать пожалуй ассиро-вавилонскою. Въ ней имѣется несомнѣнно подлинный кирпичъ съ надписью Навуходоносора, царя Вавилонскаго, или лучше надпись, выбитая изъ кирпича. Есть также небольшой цилиндръ, или боченокъ около $^1/_4$ аршина высоты, также съ клинообразными надписями. Но въ особенности поражаютъ своею оригинальностію алебастровыя вещи, статуетки и плитки, небольшаго размѣра, отъ 2 до 5 вершковъ ширины и приблизительно такой-же высоты. Всѣхъ такихъ предметовъ 11. Прежде чѣмъ референту удалось посѣтить музей, онъ уже много наслышался объ этихъ замѣчательныхъ предметахъ и дѣйствительно нельзя было съ перваго взгляда не поразиться ихъ оригинальностію. Рѣзныя изображенія на плиткахъ представляютъ очевидно сцены религіознаго характера, въ сюжетахъ и положеніи лицъ есть нѣчто напоминающее древне-вавилонскія скульптурныя изображенія, но типы лицъ, костюмы, различнаго рода символическія изображенія и все остальное не имѣетъ ничего общаго ни съ одною изъ древнихъ культуръ. Референтъ не берется судить о томъ, какого происхожденія это искусство, онъ предоставляетъ это тѣмъ членамъ, которые спеціально занимаются исторіей искусства, хотя могъ-бы, по его словамъ, многое указать такое, что̀ даетъ поводъ думать о новѣйшемъ происхожденіи этого искусства. Его вниманіе было обращено исключительно почти на надписи. Стиль этихъ надписей на первый взглядъ—вавилонскій позднѣйшей эпохи, похожій отчасти и на архаизированный ассирійскій. Но знаки въ большинствѣ случаевъ представляютъ такія видоизмѣненія и находятся въ такихъ сочетаніяхъ, что всѣ усилія ихъ разобрать при первой попыткѣ оказались тщетными. Можно было думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ какой нибудь новой культурой, съ письменностію народа, заимствовавшаго свои знаки у ассирійцевъ, но говорившаго на совершенно другомъ языкѣ. Но ожиданія не оправдались. При дальнѣйшемъ и болѣе близкомъ изслѣдованіи референтъ пришелъ къ заключенію, что эти надписи представляютъ только поддѣлку подъ ассиро-вавилонскія. Первымъ основаніемъ для такого вывода послужило то, что при дешифрированіи нельзя было констатировать присутствіе элементовъ дѣйствительныхъ словъ языка. Не смотря на то, что эти надписи, числомъ 34, должны-бы представлять имена (собственныя или нарицательныя), такъ какъ помѣщены или на верху или сбоку изображенныхъ фигуръ и очень кратки, тѣмъ не менѣе не оказалось ни одного слова похожаго на другое, хотя всѣ группы знаковъ состоятъ изъ одинаковыхъ элементовъ и изображенныя подъ ними лица и событія имѣютъ явно близкое родство. Другимъ основаніемъ послужили тѣ странныя отступленія отъ системы ассиро-вавилонской въ начертаніи знаковъ, которыя на первый разъ говорили за

Digitized by Google

оригинальность надписей. Но при очевидномъ тожествѣ стиля съ вавилонскими эти отступленія могли также наводить на мыслъ, что самые знаки суть только невѣжественное искаженіе древне-вавилонскихъ. Въ послѣднемъ референтъ скоро убѣдился и даже нашелъ ключъ къ самому генезису всей этой фальсификаціи. Сопоставляя дѣйствительно подлинную надпись Навуходоносора, имѣющуюся въ коллекціи, съ поддѣланными надписями, онъ нашелъ, что надпись Навуходоносора и послужила первоисточникомъ для фальсификатора. Не имѣя ровно никакого понятія о системѣ клинообразныхъ знаковъ, поддѣлыватель не могъ правильно отдѣлить одни знаки отъ другихъ, соединялъ элементы различныхъ знаковъ, отдѣлялъ части одного цѣлаго и дѣлалъ изъ нихъ самостоятельные знаки, пытался впрочемъ сочинять и свои знаки. Объясненія свои референтъ сопровождалъ демонстраціею самаго способа происхожденія всего этого механизма поддѣлки. Въ заключеніе сказалъ, что онъ признаетъ дальнѣйшее изслѣдованіе этихъ надписей безполезнымъ, но считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе членовъ Коммиссіи на значительное число арабскихъ надписей на вещахъ г. Роинова, въ особенности на большихъ котлахъ, схожихъ по своей формѣ съ тѣми, какіе имѣются въ скифскомъ отдѣленіи Императорскаго Историческаго Музея.

Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ обсужденіи вопроса принимали участіе Ѳ. Е. Коршъ, В. К. Трутовскій, В. И. Сизовъ, А. С. Павловъ, Графиня П. С. Уварова.

Изслѣдованіе арабскихъ надписей поручено было М. О. Аттая.

№ 5-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25-го Января 1888 года, подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. А. Грингмута, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго, В. К. Трутовскаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь доложилъ объ избраніи члена Коммиссіи С. С. Слуцкаго въ члены-корреспонденты Общества.

Доложены слѣдующія поступившія изъ Общества бумаги:

1) Отношеніе Директора Симферопольской гимназіи г. Тимошевскаго, въ которомъ сообщаетъ, что присланный имъ въ Общество камень съ еврейскою надписью есть тотъ самый, который найденъ Проф. Миллеромъ въ Алуштѣ.

Изслѣдованіе камня взялъ на себя И. И. Соловейчикъ.

2) Отношеніе старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской Области г. Пантусова съ приложеніемъ двухъ мусульманскихъ рукописей и снимка карты Кашгаріи, сдѣланной однимъ мусульманиномъ лѣтъ 10 тому назадъ.

Digitized by Google

Такъ какъ рукописи оказались персидскими, то постановлено просить И. Н. Холмогорова взять на себя ихъ изслѣдованіе.

В. Ѳ. Миллеръ представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи снимки съ арабскихъ надписей, сдѣланные г. Анисимовымъ во время Кавказской Экспедиціи въ 1886 году, при чемъ заявилъ, что они имѣютъ быть помѣщены въ трудахъ Кавказской Экспедиціи.

Изслѣдованіе надписей взялъ на себя Г. А. Муркосъ.

Кромѣ сего В. Ѳ. Миллеръ заявилъ, что принадлежащая ему гемма, надпись которой изслѣдовали В. К. Трутовскій и г. Марковъ, послана была имъ страсбургскому профессору Гюбшману для того, чтобы онъ издалъ ее въ Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft; проф. Гюбшманъ съ своей стороны сообщилъ ему переводъ Нёльдеке этой надписи, не согласный съ переводомъ гг. Трутовскаго и Маркова.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

В. К. Трутовскій представилъ подаренные г. Третьяковымъ четыре предмета египетскаго происхожденія.

В. А. Грингмутъ прочелъ рефератъ: «образованіе множественнаго числа въ древне-египетскомъ языкѣ въ связи съ общей методологіей египетской грамматики». По мнѣнію референта, при грамматическихъ изслѣдованіяхъ въ области египетскаго языка необходимо относиться со строжайшею критикой къ обильному и многоразличному рукописному матеріалу. Первый опытъ этой критики былъ сдѣланъ профессоромъ Эрманомъ и увѣнчался блестящимъ успѣхомъ въ томъ отношеніи, что явилась впервые возможность изучать египетскій языкъ на болѣе или менѣе прочномъ основаніи критически провѣренныхъ литературныхъ памятниковъ. Благодаря этой строго-научной методѣ, является надежда, что мало-по-малу разработается историческая грамматика египетскаго языка. Слѣдуя указаніямъ Эрмана, можно уже теперь прослѣдить напримѣръ исторію образованія множественнаго числа въ египетскомъ языкѣ. Въ древнѣйшемъ языкѣ множественное число оканчивалось въ именахъ мужскаго рода на *u*, тогда какъ имена женскаго рода особаго суффикса во множественномъ числѣ повидимому не принимали. Въ египетскомъ языкѣ новаго царства имена мужскаго и женскаго рода оканчиваются на *ut*, *u*, *i*, тогда какъ въ коптскомъ языкѣ суффиксами множественнаго числа являются *ui*, *u*, *i*. Всѣ эти окончанія очевидно находятся между собою въ общей исторической связи, раскрытію которой и была посвѣщена главная часть реферата, конецъ котораго коснулся и образованія множественнаго числа личныхъ мѣстоименій, при чемъ въ этой области оказались аналогическіе суффиксы и въ семитскихъ языкахъ.

Обширный рефератъ В. А. Грингмута вызвалъ продолжительныя пренія, въ которыхъ участвовали Ѳ. Е. Коршъ, В. Ѳ. Миллеръ, М. О. Аттая, М. В. Никольскій. Постановленно: благодарить В. А. Грингмута за ознакомленіе Коммиссіи съ чрезвычайно интересными изслѣдованіями его по египетской лингвистикѣ.

Digitized by Google

М. О. Аттая сообщилъ, что по порученію Коммиссіи онъ тщательно изслѣдовалъ арабскія надписи на вещахъ, находящихся на выставкѣ г. Роинова и почитаетъ своимъ долгомъ представить текстъ важнѣйшихъ надписей на различныхъ предметахъ и указать на ихъ особенности и археологической интересъ.

Въ собраніи г. Роинова имѣются 11 котловъ найденныхъ преимущественно въ Дагестанѣ; изъ нихъ три котла изъ чугуна въ видѣ мангала (переносной печи) съ арабскими надписями, а именно:

№ 7. صعا

عباس بن محمود بكرى

т. е. «Аббасъ сынъ Махмуда Бекритянина». Слово поставленное надъ *bakri* т. е. صعا (ṣa'a) опредѣленнаго смысла не имѣетъ. Должно быть Аббасъ имя мастера.

№ 8. عباڛ ابن بكر بن احمد

т. е. «Аббасъ сынъ Бекра сына Ахмеда».

Эта надпись самая ясная изъ всѣхъ; только буква س написана криво, странно, слово ibn между Abbas и Bacr написано съ ا, а между Бекромъ и Ахмедомъ безъ ا; можно предположить, что первое ابن написано вмѣсто ابو «отецъ», что̀ доказываетъ надпись на слѣдующемъ котлѣ.

№ 9. ابو بكر بن احمد....

Кусочекъ чугуна, гдѣ было написано первое слово, отбитъ; осталось послѣ него «Абу Бекръ сынъ Ахмеда».

Сопоставляя эту надпись съ предыдущей, референтъ полагаетъ, что утратившееся слово было Аббасъ.

Слѣдуетъ упомянуть о котлѣ № 10 имѣющемъ надпись изъ четырехъ строкъ, похожихъ другъ на друга, разобрать ее нѣтъ никакой возможности. Очевидно, что слова въ этой надписи служили только украшеніемъ и лишь нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ смыслъ, какъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго полнаго текста этой надписи:

والعزالله لاقال المحد لحد اللال
والعزلله العا لك ا
والعز الطا فيالال مرالمجداللان
والعز اللطا فيالال مرمجرد اوان

Пьедесталъ мѣдный, чеканной работы, № 22, со слѣдующей надписью:

العز المولا الملك مالك ممالك
العالم العادل المنصور
المجاهد المربط امحان

т. е. «могущество господина, царя, властителя царствъ міра, справедливаго, побѣдоноснаго, борца за вѣру», смыслъ послѣднихъ двухъ словъ нельзя понять. Здѣсь можно замѣтить слѣдующее; слово مولا написано съ ا въ

Digitized by Google

концѣ, а не съ ى, какъ этого требуетъ арабское правописаніе; за тѣмъ повторяющаяся буква ك имѣетъ всюду форму ك, первое слово, означающее могущество, мало сюда подходитъ.

Изъ семи мѣдныхъ чашекъ четыре имѣютъ арабскія надписи, а именно:

№ 27. العز والاقبال ❁ والدولة والزينة ❁ والسعادة والسلامة ❁
والرحمة والنعمة ❁ والعافية التامة ❁ والنصرة والقوّة ❁
والبقا لصاحبه

т. е. «Могущество и изобиліе, власть и блескъ, счастье и безопасность, милость и благо, полное здоровье, помощь и сила, и долголѣтіе—владѣтелю сего». Эта надпись ясна и написана правильно и можно думать, что служила образцомъ для слѣдующихъ искаженныхъ надписей.

№ 28. العز والاقبالو ❁ الدوله والسعا ❁
ده والسلامهو ❁ البقا لصاحبه

Очевидно что въ эту надпись вошло 1-ое, 2, 3, 5, 6, 13 и 14 слово изъ предыдущей надписи; при этомъ союзъ و, который по арабски составляетъ съ послѣдующимъ словомъ одно слово, отдѣленъ отъ него не кстати паузой (вакфомъ), введенной только ради украшенія; благодаря той-же причинѣ слово السعادة раздѣлено на двѣ части.

№ 29. العز والاقبال ❁ والدولة والسلامة ❁
والسعادة والنعمة ❁ والعافية التا مه ❁
والنصرة والقوه ❁ والبقالصاحبه

Эта надпись взята цѣликомъ изъ № 27 и слова расположены по слѣдующему порядку: 1, 2, 3, 6, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 10-е слово التامة потеряло всѣ четыре точки и округленіе мима (م).

№ 30. العز والاقبال والعافيهوا ❁ لدوله والسعادة ❁
والسلا مه والعا ❁ فيه والبقا لصاجه

И эта надпись также взята цѣликомъ изъ № 27 и слова расположены по слѣдующему порядку: 1, 2, 9, 3, 5, 6, 9, 13 и 14. Слово عافيه (9-ое) повторено два раза; кромѣ того въ двухъ мѣстахъ знакъ паузы раздѣляетъ пополамъ цѣлыя слова.

Изъ 30-ти кувшиновъ и сосудовъ три съ арабскими надписями, а именно:

№ 36. العز والاقبال ❁ والدولة السعادة ❁
والسلامة والنعمة ❁ والقدرة والعافية ❁
التامة والنصرة ❁ دام لصاحبة

Надпись также взята изъ № 27; слова въ ней расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1, 2, 3, 5, 6, 8, 12, 9, 10, 11, 13, 14, но вмѣсто 13 слова البقا употреблено болѣе удачно слово دام «да будетъ вѣчно».

Digitized by Google

Въ предыдущихъ надписяхъ пауза была послѣ двухъ пожеланій, въ этой-же надписи 4-ая пауза явилась между опредѣленіемъ и опредѣляемымъ الدوله السعاده; союзъ و пропущенъ между словами التامة العافية.

№ 58. السعادة والسلامه ❁ العز والنصر والاقبا ❁
المجد والنعمه افضا ❁ وطول العمر... ❁
لصاحبه

Порядокъ словъ въ этой надписи сравнительно съ № 27 слѣдующій: 5, 6, 1, 11, 2, потомъ слово المجد, 8, за тѣмъ... وطول العمر ❁ افضا, за тѣмъ 14. Нужно замѣтить, что здѣсь передъ первымъ знакомъ паузы поставлены два слова, какъ и раньше, передъ слѣдующими тремя — три слова, а передъ послѣднимъ знакомъ одно слово. За тѣмъ передъ 1 и 2 знакомъ пропущенъ союзъ و; въ словахъ الافضا الاقبال пропущена послѣдняя буква ل, а во второмъ словѣ и членъ ال съ союзомъ و. Слова послѣ وطول العمر, остались неразобранными, если вставить слово دام, то будетъ وطول العمر دام لصاحبه — фраза все-таки не совсѣмъ правильная въ грамматическомъ отношеніи.

Изъ 43 блюдъ и тазовъ восемь съ арабскими надписями.

Тазъ № 29. На немъ два раза повторена та-же надпись, что и на кувшинѣ 36.

Блюда № 64 и 65 и тазы № 77, 78, 80 и 85 представляютъ еще новые варіанты № 27.

Считая излишнимъ приводить здѣсь всѣ эти варіанты, референтъ указалъ только еще на блюдо подъ № 88, которое представляетъ слѣдующую надпись, состоящую изъ 8 строкъ, позади которыхъ пространство занято знакомъ паузы и орнаментомъ:

لك العلم والحلم ❁
العز الدايم لاقبا ❁
النعمة والجودا ❁
لمجد والفضا ل ❁
والعز والنصر والاقبا ❁
ل . . . . . ❁
. . . . . ❁
لمجد . . . . . ❁

Въ послѣднихъ трехъ строкахъ можно лишь разобрать ل и لمجد, но и въ остальныхъ найти какой нибудь смыслъ весьма трудно.

№ 107. Мѣдная шкатулка съ серебряной отдѣлкой.

На лицевой сторонѣ изображеніе Будды съ двумя какъ будто ангелами, по обѣимъ сторонамъ его надпись.

a. عزّ الله لمولانا العالم العالى
b. ذلك الموٴيد المظفر المنصور محمّد

т. е. a. «Могущество Бога да будетъ съ господиномъ нашимъ ученымъ, высокимъ b. Это — Мухаммедъ, которому (Богъ) даруетъ силу, помощь и побѣду».

Digitized by Google

Надпись очевидно не арабскаго происхожденія. На задней сторонѣ опять тѣ-же изображенія и по обѣимъ сторонамъ надпись:

a. قوة الاسلام والمسلمين محمد
b. . . . . العدل فى العالمين.

т. е. a. «Мухаммедъ есть сила ислама и мусульманъ; b. справедливый между людьми. . . . . .»

Боковыя стороны имѣютъ съ каждой стороны одинаковыя изображенія и надпись, но здѣсь изображеніе одного Будды, а изъ надписи можно только читать:

a. انصاف و. . . . . عطف
b. . . . . اقبال

т. е. a) «справедливость . . . . и снисходительность.
b) счастье . . . . . .»

Чарки №№ 102, 109 представляютъ правильные надписи, а именно молитвы и суры изъ Корана, очевидно новой работы.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что большинство этихъ надписей, по сходству ихъ содержанія, по безсмысленному повторенію однихъ и тѣхъ-же словъ и наконецъ по смѣшенію мусульманскихъ признаковъ съ немусульманскими, представляютъ относительно позднѣйшее воспроизведеніе нѣсколькихъ текстовъ подлинно арабскаго происхожденія. Но референтъ не сомнѣвается въ древнемъ происхожденіи вышеразсмотрѣнныхъ предметовъ, по всей вѣроятности они выдѣланы въ первыя столѣтія ислама на Кавказѣ мѣстными жителями, не знавшими арабскаго языка. Объ отношеніи въ частности котловъ къ экземплярамъ, имѣющимся въ Историческомъ Музеѣ (безъ надписей), референтъ неберется судить, хотя находитъ большое родство въ строеніи. При этомъ онъ позволилъ себѣ съ такою подробностію остановиться на этихъ предметахъ въ виду того, что они представляютъ любопытное явленіе постепеннаго изъ рода въ родъ искаженія текстовъ при употребленіи ихъ въ качествѣ украшенія на домашнихъ вещахъ. Если ихъ и можно назвать поддѣлкою, но не преднамѣренною, не фальсификаціей въ собственномъ смыслѣ слова.

Выводы М. О. Аттая были подтверждены Ѳ. Е. Коршемъ, М. В. Никольскимъ и Г. А. Муркосомъ.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ сообщилъ результатъ своихъ изслѣдованій (по порученію Коммиссіи) надписи на мѣдномъ подсвѣчникѣ, привезенномъ М. М. Ковалевскимъ съ Кавказа.

Вся надпись состоитъ изъ 15 словъ и написана прописными буквами, изобрѣтеніе которыхъ приписывается ученому монаху V-го в. Св. Месропу[1]). Эти буквы, называемыя по армянски erkathagir, т. е. желѣзными буквами, употребляются вообще въ надписяхъ на стѣнахъ церквей, монастырей,

[1]) Армянскій алфавитъ изобрѣтенъ Месропомъ въ 406 году.

Digitized by Google

дворцовъ и на другихъ памятникахъ и предметахъ древней и новой архитектуры. По словамъ референта авторъ надписи чтобы умѣстить ее всю цѣликомъ на подсвѣчникѣ, прибѣгнулъ къ сокращенію посредствомъ выпущенія гласныхъ буквъ и оттого она получилась у него въ сжатомъ видѣ. Это — общій характеръ всѣхъ армянскихъ надписей, гдѣ часто двѣ буквы сливаются въ одну, сохраняя каждая извѣстную частицу или примѣту, по которой легко узнать и самую букву. Такія слитныя буквы здѣсь попадаются въ десяти мѣстахъ.

Полный армянскій текстъ надписи слѣдующій:

«ՅԻՇԱՏԱԿ Է ՅԵՆԿՕՅԻՆ՝ ԿՈՂԱԿՅՈՒՆ ՄԱՅՐԱՄԻ ՍՏԵՓԱՆՈՍԻ ՎԱՐԹԱԹՈՒՆԻ Ի ԳԱՒԱՌՆ ՍՕԿՈՒԹԼՈՒ ՄԽՕՅԵՆՅ ՍՈՒՐԲ ԿԱՐՄԻՐ ԱԽՏԱՐԱՆԻՑ. ՌՄԽԵ-Ի. (1245 թ.)»

Въ переводѣ: «пожертвованъ въ память Генко, супруга Маріи (вѣроятно дочери или сестры) Степана Вардхатуна, въ церковь Святаго Краснаго Евангелія, называемой Мхоенцъ, что въ области Сёгутлу 1245 года армянскаго лѣтосчисленія».

Упомянутое названіе области Секутлу, у нѣмецкаго географа Рихтера Sögudlu, есть ничто иное, какъ притокъ Евфрата (см. Географ. Рихтера томъ X, ст. 826). Весьма вѣроятно, что у Армянъ и мѣстныхъ жителей и мѣстность, по которой протекаетъ Sögudlu, называется тѣмъ же именемъ, т. е. Sogudlu, какъ сказано на нашей надписи.

Что же касается времени происхожденія этой надписи, то стоитъ только къ 1245 прибавить число 551 и мы получимъ 1796 годъ, такъ какъ годъ армянскаго лѣтоисчисленія начинается со времени восшествія на престолъ армянскаго патріарха Моисея, т. е. съ 551-го года по Р. Хр.

№ 6-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 26-го Февраля 1888 г., подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Гатцука, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, А. В. Орѣшникова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго, В. К. Трутовскаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія:

Секретарь доложилъ письмо старшаго инспектора школъ Ташкентскаго учебнаго округа А. И. Забѣлина на имя Предсѣдателя Коммиссіи съ выраженіемъ своего сочуствія учрежденію при Московскомъ Археологическомъ Обществомъ Восточной Коммиссіи, а также съ рекомендаціею лицъ въ завѣдуемомъ имъ краѣ, могущихъ быть полезными Коммиссіи, а именно: Н. П. Остроумова (директоръ Ташкентской мужской гимназіи) и В. П. Наливкина (преподавателя сартскаго и персидскаго языковъ въ Ташкентской семинаріи).

Постановлено: просить общество, не найдетъ-ли оно возможнымъ въ виду содѣйствія оказываемаго А. И. Забѣлинымъ и ученыхъ заслугъ

Digitized by Google

Н. П. Остроумова и В. П. Наливкина, предложить ихъ къ избранію въ члены-корреспонденты Общества для привлеченія ихъ къ дѣятельности Коммиссіи.

В. Ѳ. Миллеръ представилъ три арабскія рукописи, купленныя на Кавказѣ М. М. Ковалевскимъ.

Изслѣдованіе рукописей взялъ на себя Г. А. Муркосъ.

В. К. Трутовскій представилъ арабскую рукопись конца XVII вѣка (по его мнѣнію), принадлежащую графинѣ П. С. Уваровой.

Г. А. Муркосъ сообщилъ, что недавно Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ пріобрѣлъ весьма интересную рукопись, при разсмотрѣніи которой онъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Текстъ рукописи на арабскомъ языкѣ, а комментаріи къ нему на турецкомъ. 2) Полное названіе книги وقاية الرواية فى مسائل الهداية т. е. «Хранительница предписаній касательно статей Гидайета». Это извѣстное въ мусульманскомъ мірѣ юридическое сочиненіе, авторъ котораго Имамъ ʿУбайду-л-лахъ Махмудъ, сынъ перваго Садру-ш-шаріата (передовое лицо въ законовѣдѣніи), получившій почетное прозваніе Бургану-ш-шаріатъ (доказательство законовѣдѣнія). По имѣющимся даннымъ трудно съ точностью опредѣлить годъ его смерти. Одно лишь извѣстно, что онъ умеръ въ годъ окончанія имъ вышеупомянутаго сочиненія Викайетъ, что̀ могло имѣть мѣсто въ половинѣ VII вѣка гиджры. Сопоставляя годъ смерти автора Гидайета, послужившаго основаніемъ для Викайета, т. е. 593 г. гж., съ годомъ смерти лучшаго и перваго изъ хронологически намъ извѣстныхъ комментаторовъ Викайета ʿУбайду-л-лаха бинъ Масʿуда аль-Махбу̀би, т. е. съ 745 г. гж. и принимая во вниманіе нѣкоторыя біографическія данныя изъ жизни нашего автора, кажется можно съ достовѣрностью признать конецъ второй или начало третьей четверти VII столѣтія гж. за время написанія Викайета. 3) Рукопись была окончена, какъ сказано въ концѣ ея, въ понедѣльникъ 13-го Шаʿбана 960 г. гидж. (1552 отъ Р. Х.), т. е. почти тремя столѣтіями позже написанія книги. Форматъ рукописи—четвертая доля листа, почеркъ письма насхъ, весьма правильный; страницы въ золотыхъ бордюрахъ. 4) По своему содержанію аль-Викайетъ составляетъ сводъ практическихъ постановленій по законовѣдѣнію школы ханифитовъ и есть не что иное какъ извлеченіе и отчасти передѣлка весьма извѣстнаго, объемистаго сочиненія аль-Гидайетъ шейху-л-ислама Бурга̂ну-д-дина аль-Маргина̂ни. 5) Изъ Викайета внукомъ автора, вышеупомянутымъ Масʿудомъ, сдѣлано извлеченіе подъ заглавіемъ مختصر الوقاية. Какъ это извлеченіе, такъ и аль-Гидайетъ—изданы первое въ Казани Каземъ-Бекомъ, второе въ Константинополѣ и Калькуттѣ, при чемъ послѣднее съ англійскимъ переводомъ.

Что же касается до турецкихъ комментаріевъ, то, очень можетъ статься, по надлежащемъ ихъ изученіи и сличеніи съ другими комментаріями, весьма впрочемъ многочисленными, [1]) они окажутся весьма драгоцѣнными и быть можетъ единственными въ своемъ родѣ.

---

[1]) См. Khadji-Halfa, т. VI, стр. 458.

Digitized by Google

С. С. Слуцкій прочелъ рефератъ «о семирѣченскихъ несторіанскихъ надписяхъ» (см. въ отдѣлѣ изслѣдованій).

По обсужденіи реферата, въ которомъ принималъ участіе Ѳ. Е. Коршъ, Н. В. Никитинъ, М. В. Никольскій, И. И. Соловейчикъ, постановлено: благодарить С. С. Слуцкаго за столь основательную и всестороннюю разработку новаго и важнаго археологическаго матеріала.

№ 7-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1-го Апрѣля 1888 года, подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи Предсѣдателя Общества Графини П. С. Уваровой, гг. членовъ: В. М. Истрина, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, И. Л. Окромчеделова-Серебрякова, А. М. Павлинова, С. Е. Сакова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія 26-го Февраля.

Секретарь прочелъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1887 годъ. Постановлено: передать отчетъ въ Общество для присоединенія къ общему отчету.

Секретарь доложилъ объ избраніи, по ходатайству Коммиссіи, ея членовъ: М. О. Аттая, В. А. Грингмута, Г. А. Муркоса, и И. А. Окромчеделова-Серебрякова въ члены-корреспонденты Общества.

Граф. П. С. Уварова сообщила Коммиссіи, что Общество въ засѣданіи 29-го Марта постановило: 1) дополнить § 2 правилъ Восточной Коммиссіи о выборѣ Предсѣдателя въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что «Коммиссія выбираетъ изъ своей среды въ годичномъ засѣданіи Общества Предсѣдателя», словами: «на три года», дабы дать этимъ возможность Коммиссіи имѣть Предсѣдателя на болѣе или менѣе долгій срокъ; 2) предоставить Коммиссіи издавать подъ редакціею Предсѣдателя или Секретаря свои труды въ формѣ особыхъ сборниковъ подъ заглавіемъ «Древности восточныя, труды Восточной Коммиссіи Имп. Москов. Археологическаго Общества», на каковой предметъ ассигновано 700 рублей на 1888-й отчетный годъ.

Постановлено: 1) просить Ѳ. Е. Корша принять на себя предсѣдательство въ Коммиссіи на 3 года, т. е. до 17 Февраля 1891 года, на что Ѳ. Е. Коршъ изъявилъ свое согласіе, 2) благодарить Граф. П. С. Уварову за исходатайствованіе суммы на изданіе трудовъ Коммиссіи и вообще за поддержку ея дѣятельности.

И. И. Соловейчикъ сдѣлалъ сообщеніе «о надписи Меши, царя Моава», относящейся къ IX вѣку до Р. Х. Поводомъ къ этому сообщенію послужило новое изданіе этой надписи Сменда и Социна и вызванныя имъ рецензіи Нёльдеке и Клермонъ-Ганно. Надпись Меши была открыта нѣмецкимъ миссіонеромъ Клейномъ въ 1868 году въ Дибанѣ, мѣстности къ востоку отъ Мертваго моря, въ странѣ, которую нѣкогда населяли Моавитяне. Прусское прави-

Digitized by Google

тельство, по представленію Клейна, предложило бедуинамъ, въ рукахъ которыхъ находился камень съ надписью, за уступку его 1,600 марокъ, но драгоманъ французскаго консульства въ Іерусалимѣ Клермонъ-Ганно, желая пріобрѣсти камень для Луврскаго музея, предложилъ имъ за него 9,375 франковъ. Бедуины, видя соперничество нѣмцевъ и французовъ изъ-за обладанія камнемъ, разбили его на многія части и подѣлили между собой, полагая, что онъ обладаетъ сверхъестественными свойствами, приносящими счастье его владѣльцу, такъ что французы, а за тѣмъ англичане должны были пріобрѣтать отдѣльные фрагменты. Клермонъ-Ганно, получивъ снимки съ двухъ большихъ франгментовъ и нѣсколько небольшихъ франгментовъ самаго камня, возстановилъ и дешифрировалъ разрушенную надпись. Обнародованіе надписи Меши въ 1870 году послужило исходнымъ моментомъ для развитія цѣлой литературы, спеціально посвященной изслѣдованію этой надписи въ историческомъ, филологическомъ, палеографическомъ и другихъ отношеніяхъ. Въ Германіи, Франціи и Англіи появлялись и быстро слѣдовали одна за другой монографіи о надписи Меши, принадлежавшія знаменитѣйшимъ семитологамъ этихъ странъ. А въ это время Клермонъ-Ганно досталъ еще три самыхъ большихъ фрагмента камня. Послѣдовало еще нѣсколько ученыхъ работъ, и надпись была возстановлена и прочтена очень удовлетворительно. Въ ней моавитскій царь Меша повѣствуетъ о своихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ израильскихъ царей, подъ которыми нужно подразумѣвать извѣстныхъ изъ Библіи Ахазію (или Охозію, какъ онъ называется въ Септуагинтѣ и славянской Библіи) и Іорама, сыновей и преемниковъ Ахава, о своихъ побѣдахъ и завоеваніяхъ израильскихъ городовъ — Атарофа, Нево и Іассы, о своихъ постройкахъ, сооруженіяхъ и другихъ дѣяніяхъ. Бросая яркій свѣтъ на взаимныя отношенія Израиля и Моава, надпись Меши представляетъ важнѣйшій документальный источникъ доплѣнной эпохи израильской исторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она является главнѣйшимъ эпиграфическимъ памятникомъ древнееврейскаго языка, восходящимъ къ IX вѣку до Р. Х. Въ палеографическомъ отношеніи надпись представляетъ болѣе архаическій типъ письменъ, чѣмъ тотъ, который встрѣчается на финикійскихъ надписяхъ, вслѣдствіе чего она проливаетъ новый свѣтъ на исторію древне-семитскаго алфавита, а потому ближайшимъ образомъ и греческаго, который заимствованъ изъ финикійскаго. Референтъ въ заключеніе, основываясь на новѣйшихъ указаніяхъ Клермонъ-Ганно, высказалъ предположеніе, что такъ-называемыя «стела Меши», хранящаяся въ настоящее время въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ, представляетъ только часть цѣлаго памятника, воздвигнутаго царемъ Мешой въ память своихъ дѣяній.

По случаю поздняго времени продолженіе реферата отложено до слѣдующаго засѣданія, которое назначено на 5 Апрѣля.

Digitized by Google

№ 8-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 5-го Апрѣля 1888-го года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. М. Истрина, Г. А. Муркоса, И. Л. Окромчаделова-Серебрякова, С. Е. Сакова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія 1-го Апрѣля.

И. И. Соловейчикъ продолжилъ чтеніе своего реферата «о надписи Меши, царя Моава», неоконченное въ предшествующемъ засѣданіи. Референтъ подробно изложилъ фонетику, морѳологію и стилистику языка надписи; систематизировавъ добытый предшествующими изслѣдованіями матеріалъ, онъ высказалъ много новыхъ, самостоятельныхъ наблюденій и выводовъ, служащихъ какъ къ характеристикѣ надписи, такъ и къ выясненію того высокаго значенія, какое имѣетъ она по отношенію къ В. Завѣту, какъ критическій аппаратъ для изслѣдованія его текста и языка. Въ заключеніе референтъ коснулся вопроса о значеніи надписи для эпиграфіи, какъ восточной, такъ и западной, какъ единственнаго памятника, отражающаго самую древнюю ступень развитія такъ называемаго финикійскаго алфавита, изъ котораго произошли всѣ восточные и западные алфавиты.

По обсужденіи реферата постановлено: 1) благодарить И. И. Соловейчика за его рефератъ, интересный по содержанію и изложенію и основательный по наблюденіямъ и выводамъ, представляющій при томъ у насъ первый опытъ самостоятельнаго изслѣдованія самаго важнаго памятника семитской эпиграфіи; 2) просить Общество, не найдетъ-ли оно возможнымъ обратить вниманіе какъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ въ Сиріи и Палестинѣ, такъ и Православное Палестинское Общество на чрезвычайную важность для археологіи и исторіи памятниковъ древности, находимыхъ въ заіорданской области на поверхности земли, и побудить ихъ предпринять систематическія изслѣдованія и раскопки какъ на мѣстѣ древняго Моава, такъ и вообще въ той территоріи, гдѣ жили Израильтяне, Финикіяне, Аммонитяне, Арамеи и другіе народы, родственные съ еврейскимъ, такъ какъ всѣ находимые тамъ памятники имѣютъ всемірно-историческое значеніе и могутъ повести къ рѣшенію вопросовъ, надъ которыми съ такими усиліями работаетъ мысль на западѣ и у насъ, именно касательно дѣйствительнаго хода развитія и значенія израильской культуры.

В. М. Истринъ прочелъ рефератъ «о примѣненіи сравнительно-историческаго метода къ изслѣдованію семитскихъ языковъ». Поводомъ къ его изслѣдованію послужило появленіе (въ 1887 году) новаго изданія арабской грамматики Каспари, обработаннаго извѣстнымъ лингвистомъ и историкомъ мусульманства Августомъ Мюллеромъ. Грамматика Каспари руководствуется методомъ древнихъ арабскихъ грамматистовъ и по своему назначенію служитъ пропедевтикою къ изученію ихъ системы по ихъ собственнымъ обширнымъ трудамъ. Но въ настоящее время трудами Ольсгаузена, Нёльдеке, Штаде и другихъ выработанъ сравнительно-историческій

Digitized by Google

методъ изслѣдованія семитскихъ языковъ, состоящій въ примѣненіи къ семитской лингвистикѣ началъ сравнительнаго языковѣдѣнія индо-европейскихъ языковъ; самъ издатель грамматики Каспари, Августъ Мюллеръ, является однимъ изъ первыхъ и видныхъ представителей новой школы, но этотъ новый методъ онъ не рѣшается примѣнить къ издаваемой имъ грамматикѣ Каспари, не желая мѣнять ея назначеніе и разрушать такъ архитектонически построенной вѣками системы. Референтъ, спеціалистъ по сравнительному языковѣдѣнію индо-европейскихъ языковъ, является ревностнымъ послѣдователемъ новой школы и въ своихъ трудахъ по семитской лингвистикѣ. Констатировавъ тотъ фактъ, что новый научный методъ уже проведенъ съ замѣчательною ясностію и послѣдовательностію по отношенію къ еврейскому языку — Штаде, а по отношенію къ арамейскому — Нёльдеке, онъ выразилъ желаніе, чтобы въ свою очередь этотъ методъ былъ примѣненъ и къ арабскому языку. Въ видѣ опыта онъ представилъ критику образованія глагольныхъ флексій отъ корней ע״ו, называемыхъ арабскими грамматиками «пустыми», обнаружилъ взаимныя противорѣчія традиціонныхъ способовъ объясненія этихъ флексій какъ въ арабскихъ грамматикахъ, такъ и въ другихъ семитскихъ, и пришелъ къ тому-же выводу, къ которому пришли Нёльдеке и Штаде, т. е. что и въ арабскомъ языкѣ эти флексіи объяснимы только при признаніи, что всѣ трезвучныя образованія изъ этихъ корней суть новообразованія по законамъ аналогіи, и что первоначально, въ эпоху распаденія семитскихъ языковъ, вмѣсто согласной ו или י на второмъ мѣстѣ стояла гласная.

Въ заключеніе референтъ находилъ желательнымъ появленіе такой грамматики арабскаго языка, въ которой матеріалъ былъ-бы изслѣдованъ сравнительно-исторически и изложенъ приблизительно такъ, какъ излагается онъ въ лингвистически обработанныхъ грамматикахъ индо-европейскихъ языковъ.

Такъ какъ референтъ глубоко затронулъ одинъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ вопросовъ семитской лингвистики, то обсужденіе его реферата повело къ оживленнымъ и продолжительнымъ преніямъ, въ которыхъ выступили на видъ различныя точки зрѣнія на разсматриваемый предметъ. Съ одной стороны обнаружилось, что принятые способы объясненія флексій разсматриваемыхъ глаголовъ имѣютъ дѣло не съ дѣйствительными историческими явленіями, а съ теоретическими построеніями, несостоятельность которыхъ очевидна; съ другой—было признано, что проведеніе новаго метода встрѣчаетъ во многихъ случаяхъ препятствія почти непреодолимыя. Предсѣдатель Коммиссіи Ѳ. Е. Коршъ сдѣлалъ попытку примиренія крайностей, выразивъ свое заключеніе, что разсматриваемые корни ע״ו были въ семитскомъ языкѣ вполнѣ трезвучными, но въ эпоху распаденія потеряли среднюю согласную, однакоже прежнее ея присутствіе оставило слѣдъ въ расширеніи гласной и въ ея окраскѣ. Такъ какъ вопросъ все-таки остался нерѣшеннымъ, по нынѣшнему состоянію знанія, то выражено было желаніе, чтобы относящійся къ его изслѣдованію матеріалъ подвергнулся дальнѣйшей разработкѣ и чтобы другія важнѣйшія явленія въ фоне-

Digitized by Google

тикѣ и строеніи семитскихъ языковъ, и въ частности арабскаго языка, какъ важнѣйшаго изъ семитскихъ, были обслѣдуемы по методѣ сравнительнаго языковѣдѣнія.

Такъ какъ пренія затянулись за полночь, то рефератъ А. С. Хаханова «о грузинскомъ переводѣ Калилы и Димны» отложенъ на слѣдующее засѣданіе, которое назначено на 11 Апрѣля.

№ 9-й. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 11-го апрѣля 1888-го года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. М. Истрина, Г. И. Кананова, Г. А. Муркоса, И. Л. Окрамчаделова-Серебрякова, И. П. Соловейчика, С. С. Слуцкаго и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь Коммиссіи М. В. Никольскій, указавъ на заслуги русской археологіи извѣстнаго семитолога Профессора Нёльдеке въ Страсбургѣ, предложилъ Коммиссіи, не войдетъ-ли она съ ходатайствомъ въ Археологическое Общество объ избраніи его въ число заграничныхъ членовъ. Напомнивъ за тѣмъ о читанныхъ въ предшествующихъ засѣданіяхъ рефератахъ И. И. Соловейчика и В. М. Истрина, равно какъ о постоянномъ участіи ихъ въ трудахъ Коммиссіи, М. В. Никольскій просилъ также ходатайствовать объ избраніи ихъ въ члены-корреспонденты Общества.

Постановлено: ходатайствовать отъ имени Коммиссіи объ избраніи Профессора Нёльдеке, равно какъ И. И. Соловейчика и В. М. Истрина, въ члены Общества, послѣднихъ двухъ — въ члены-корреспонденты.

По предложенію Предсѣдателя и Секретаря Коммиссіи избраны въ члены Коммиссіи: А. С. Хахановъ, г. Герсевановъ и Архим. Христофоръ.

А. С. Хахановъ прочелъ рефератъ «О Грузинскомъ переводѣ Калилы и Димны». «Калила и Димна» переведена на грузинскій языкъ въ началѣ XVIII вѣка царемъ Вахтангомъ VI въ Персіи, гор. Кирманѣ. Трудъ царя раздѣлилъ ученый монахъ Савва Сулханъ Орбеліани: царю принадлежитъ проза, а Орбеліани—стихи. Царь Вахтангъ въ своемъ завѣщаніи говоритъ, что еще въ золотой вѣкъ грузинской литературы, въ царствованіе царицы Тамары, Калила и Димна была переведена на грузинскій языкъ. Но этотъ переводъ, какъ и переводъ Давида, отца царя Теймуриза, въ XVII столѣтіи потерянъ.

Грузинская редакція имѣетъ предисловіе, которое передаетъ кратко исторію возникновенія переводовъ Калилы и Димны. Изъ этого предисловія путемъ сравненій и исключеній можно заключить, что грузинскій переводъ основанъ на редакціи XV вѣка Анвари Сохейли, а послѣдняя въ свою очередь представляетъ передѣлку перевода Нафъ-Аллаха авторомъ комментаріевъ Корана Гуссейномъ, сыномъ Али.

Предисловіе, спеціально принадлежащее Гуссейну Али, приведено въ грузинскомъ переводѣ и вполнѣ совпадаетъ съ его (Гуссейна-Али) предисловіемъ, извѣстнымъ намъ по «Mémoire historique» de Sacy.

Digitized by Google

Грузинскій переводъ заключаетъ 14 главъ. Языкъ богатый и витіеватый. Что касается самаго содержанія, то оно немного пострадало подъ вліяніемъ христіанской религіи. Самъ Вахтангъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній заявляетъ, что мѣста, которыя противорѣчили христіанской религіи, онъ смягчилъ и принаровилъ къ требованіямъ вѣры. Результатомъ этихъ смягченій является перенесеніе въ буддійскій сборникъ христіанскихъ понятій и воззрѣній. Не разъ встрѣчаются бесѣды о блаженствѣ въ раю и о страданіяхъ въ аду. Иногда на одной страницѣ переводчикъ К. и Д. пять-шесть разъ прибѣгаетъ къ Провидѣнію и Промыслу Божьему для объясненія извѣстныхъ явленій. Въ грузинской редакціи много собственныхъ именъ (Александръ Македонскій, Дарій Персидскій), которыхъ нельзя искать въ санскритскомъ текстѣ. Есть мѣста, которыя свидѣтельствуютъ о близкомъ знакомствѣ переводчика съ Грузіей. На 504 стр. говорится о величественномъ впечатлѣніи, какое производятъ кавказскія горы на зрителя; въ другомъ мѣстѣ дѣлается ссылка на книгу Орбели, т. е. сборникъ басенъ С. С. Орбеліани. За неимѣніемъ полнаго перевода «Анвари Сохейли» на одномъ изъ европейскихъ языковъ референтъ сравнивалъ съ одной главой «Анвари С.» въ нѣмецкомъ переводѣ Крюгера. Результаты сравненія показываютъ, что грузинская редакція вполнѣ соотвѣтствуетъ нѣмецкой какъ въ прозаической, такъ въ стихотворныхъ частяхъ. Въ сравненіи со Стефанитомъ и Ихнилатомъ грузинскій переводъ превосходитъ его чуть-ли не 20 разъ. Референтъ сравнивалъ и съ Панчатантрой.

Со внѣшней стороны изданіе грузинскаго перевода удовлетворительно, но редакціонная работа исполнена чрезвычайно небрежно и неумѣло.

Г. А. Муркосъ сообщилъ, что онъ по порученію Коммиссіи провѣрилъ свѣдѣнія, доставленныя въ Общество М. М. Ковалевскимъ «объ арабскихъ рукописяхъ малой Казыкумухской мечети въ Дагестанѣ». Изъ 13 названій арабскихъ рукописей, указанныхъ М. М. Ковалевскимъ и лично имъ видѣнныхъ въ малой Казыкумухской мечети въ Дагестанѣ, референтъ пока могъ собрать свѣдѣнія лишь о двухъ сочиненіяхъ (если не считать рукопись Корана 600 г. гж.). Главное затрудненіе при собираніи свѣдѣній объ остальныхъ — недостаточность сообщаемыхъ о нихъ данныхъ, а иногда и совершенное отсутствіе даже названія сочиненій. Это послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно: какъ извѣстно, въ арабскихъ библіографическихъ словаряхъ сочиненія располагаются по ихъ названіямъ (которыя почти всегда бываютъ кудрявы и замысловаты), а не по именамъ ихъ авторовъ или годамъ ихъ смерти. Кромѣ того въ этихъ словаряхъ большею частью приводятся начала самыхъ трактатовъ, что̀ много облегчаетъ удостовѣреніе въ подлинности искомыхъ сочиненій. Мѣстные ученые, сообщившіе г. Ковалевскому названія своихъ сочиненій, вѣроятно не подумали, что не видѣвшіе этихъ сочиненій не въ состояніи составить о нихъ надлежащаго понятія по тѣмъ названіямъ, подъ какими они извѣстны у нихъ въ употребленіи. Что, напр., можно узнать и какъ оцѣнить достоинство такого сочиненія, о которомъ сказано только слѣдующее: «Гадисъ (слова Магомета), шрифтъ арабскій», когда есть необъ-

Digitized by Google

ятная литература по этой части? или «Книга Бохари — толкованіе Гадиса», хотя и указано дальше, что она составлена «Магометомъ ʻАбдуль Керимомъ изъ Бармави»? Еслибы здѣсь разумѣлся Аль-Бухари, умершій въ 252 г. гж., авторъ Каноническаго Сборника преданій (الجامع الصحيح), въ которомъ онъ приводитъ 7275 преданій, извлеченныхъ изъ 600,000 имъ же собранныхъ, — то, въ виду повсемѣстной извѣстности и авторитета этого писателя, можно было-бы ограничиться, пожалуй, и однимъ его прозвищемъ; но, очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о другомъ Бухари съ другимъ именемъ, книга коего есть «Толкованіе Хадиса», а не «Каноническій Сборникъ преданій». Еще менѣе можно сказать что-либо о сочиненіи подъ № III, озаглавленномъ въ спискѣ г. Ковалевскаго «Кази» (судья), хотя и замѣчено въ скобкахъ «Толкованіе Корана». Впрочемъ возможно, что въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о знаменитомъ البيضاوى, умершемъ въ 685 г. гж., который носитъ названіе ал-Кады (Кази — по произношенію персіянъ и кавказскихъ мусульманъ). Если такъ, то это есть знаменитое сочиненіе аль-Байдави أَنْوَار التَّنْزِيل وَأَسرَار التأْوِيل «Свѣтъ откровенія и тайны разъясненія Корана», изданное въ Лейпцигѣ Флейшеромъ въ 1842 г.

Относительно остальныхъ сочиненій, указанныхъ г. Ковалевскимъ, референтъ сдѣлалъ одно лишь общее замѣчаніе. Арабская литература наводнена всякаго рода комментаріями, коихъ бо́льшая часть не имѣетъ ровно никакого значенія. Въ подобныхъ толкованіяхъ или объясняются трудныя мѣста подлинника,— и это лучшія изъ нихъ,— или же они пишутся просто съ цѣлью выказать свое знаніе и пріобрѣсти авторитетъ среди современниковъ, и это бо́льшая ихъ часть. Послѣдняго рода комментаріи представляютъ безпорядочный сводъ фактовъ и разсужденій, иногда ничего общаго не имѣющихъ съ подлинникомъ и скорѣе затемняющихъ, чѣмъ разъясняющихъ его.

Обращаясь далѣе къ двумъ вполнѣ констатированнымъ сочиненіямъ, референтъ сообщилъ, что первое въ спискѣ г. Ковалевскаго помѣчено №II и названо «Ихгіау юлумитини», по его переводу «Оживляющій религіозное знаніе». Это весьма извѣстное въ мусульманскомъ мірѣ сочиненіе, о которомъ строгіе правовѣрные говорятъ, что еслибы пропали всѣ книги ислама и осталась книга «ал-'Их'яу», то она замѣнила-бы ихъ всѣ. Авторъ этого сочиненія—Худжату-л-исламъ Мухаммедъ аль-Газâли (слова الغزالى слѣдуетъ писать съ однимъ ز, хотя и установилось его правописаніе съ двумя زز), умершій въ Тусѣ въ 505 г. гж. Онъ принадлежалъ къ ордену суфіевъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Газали возставалъ противъ философіи Аристотеля и его послѣдователей и комментаторовъ Ибнъ-Сина (Авицена) и аль-Фараби. Защищая богодухновенность Корана и основной догматъ ислама объ единомъ Творцѣ, управляющемъ вселенной по своей волѣ, онъ опровергаетъ ученіе перипатетиковъ о вѣчности матеріи и необходимости причинной связи въ явленіяхъ и потому рекомендуетъ благочестіе и строгое соблюденіе постановленій ислама, какъ вѣрнѣйшее средство къ истинному знанію. Изложеніе основныхъ догматовъ, обрядовъ и нравственныхъ правилъ ислама и составляетъ содержаніе: احياء عُلُوم الدين, что̀ означаетъ: не «Ожив-

Digitized by Google

ляющій религіозное знаніе», какъ переведено въ спискѣ, а «Оживленіе религіозныхъ наукъ». Это сочиненіе издано въ Булакѣ въ 1861—2 гг. въ трехъ томахъ.

Другое опредѣленное референтомъ сочиненіе носитъ названіе رَوْضَة (лугъ, садъ). Авторъ этого сочиненія имамъ Мухи'у-д-динъ ан-Навави, умершій въ 676 г. гж. «Ар-Раудатъ», не есть оригинальное сочиненіе, но составляетъ извлеченіе изъ обширныхъ комментаріевъ шафіита аль-Казвини ар-Рафіи на книгу вышеупомянутаго аль-Газали الوجيز فى الفرُوع, т. е. «Краткій трактатъ объ отрасляхъ законовѣдѣнія» (примѣненіе въ конкретныхъ случаяхъ основныхъ началъ мусульманскаго права). У хаджи Хальфы приводятся названія — болѣе 10 комментаторовъ ар-Раудатъ.

М. О. Аттая сообщилъ о двухъ арабскихъ рукописяхъ, пріобрѣтенныхъ проф. М. М. Ковалевскимъ на Кавказѣ. Обѣ рукописи не что иное какъ два различныя резюме Аль-Мухаррара, полное заглавіе котораго слѣдующее: المحرَّر فى فروع الشافعيَّة للامام ابى القاسم عبد الكريم بن محمّد الرافعى القزوينى Al-muḥarrar fi furu'i-sch-schafi'ijat или Liber correctus de articulis juris schafiitici derivatis. Сочиненіе Abu-l-Qacim 'Abdu-l-Karim ben Muḥammad ar-Rafi'i al-Qazvini † 623 [1226]. см: Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Haji-Khalfa Vol. V page 419 N° 11532. Аль-Мухарраръ не разъ служилъ основаніемъ для различныхъ юридическихъ сочиненій и имѣетъ множество комментаторовъ شارحون, толкователей كتاب الحواشى и составителей резюме مختصرون.

Первая рукопись аль-Мухаррара озаглавлена: مختصر المحرّر او منهاج الطالبين للامام محيى الدين يحيى بن شرف النووى Mukhtaçoru-l-Muḥarrar или Minhadju-l-Ṭalibin. Сочиненіе Muḥii-d-din Jaḥja ben Scharaf An-Navavi † 676 [1277]. Haji-Khalfa, въ VI vol., pag. 250, N° 13242 говоритъ: وهو مقبول عندهم. «Это сочиненіе одобрено юристами». Текстъ написанъ красными чернилами, а писанное черными есть комментарій, djalalu-d-din Muḥammad ben Aḥmad ben Ibrahim Al-Maḥalli al-Ançari † 864 [1459] جلال الدين محمد بن احمّد بن ابراهيم المحلّى الانصارىّ см. 528 стр. рукописи.

Въ концѣ рукописи читаемъ:

تمّ على يد العبد الفقير المعترف بالعجز والتقصير الراجى غفور ربّه القدير عبد الله عمر بن محمّد بن جلال الدين المتطبب صناعة والشافعى مذهبا والسَّمَنُّودى بلدًا بتاريخ يوم الخميس المبارك سابع عشر من شهر شعبان المكرم سنه ٩٧١.

Въ переводѣ: «кончилась переписка (этого сочиненія) рукою Abdu-l-Lah 'Umar ben Muḥammad ben Djalali-d-din, медикъ по профессіи, шафіитъ по школѣ, саманнудіецъ по мѣсту жительства, четвергъ 17-го Ша'бана 971 [1563]».

Рукопись написана 19,5 сент.×13 сент. 258 стр. 33 стр., прекраснымъ почеркомъ насхи.

Другая рукопись носитъ заглавіе مختصر المحرّر او الايجاز للامام تاج الدين محمود بن محمدّ الاصفهيدى الكرمانى. Mukhtaçar al-Muhhar или Al-Idjàz. Сочиненіе Tadju-d-din Maḥmud ben Muhammad Al-Açfahidi Al-Kar-

Digitized by Google

mani † 807 гг. [1404]. Вотъ что говоритъ объ этомъ сочиненіи Haji-Khalfa vol. V pag. 420 № 11532: وهو كتاب كثير الفوائد مشتمل على ما حوى المحرّر مع زيادات لطيفة ونكت شريفة. «Это сочиненіе очень полезно, содержитъ все, что̀ въ Al-Muḥarrar, съ занимательными прибавленіями и приличными анекдотами».

Рукопись писана почеркомъ насхи [не красивымъ], не достаетъ въ ней половины послѣдняго листа, поэтому нельзя опредѣлить времени когда была переписана, она имѣетъ 13,5 сент. × 9 сент. 391 стр. 10 строкъ.

Въ изданныхъ въ Россіи каталогахъ арабскихъ рукописей упомянуто только о текстѣ I-ой рукописи, у Baron'a Victor Rosen [Les manuscrits arabes de l'institut de langues orientales des affaires étrangères] № 8. منهاج الطالبين $24\times17^1/_2$, 89 f. 15 l. Mscr. sale en très-mauvais état et incomplet.

Г. А. Муркосъ сообщилъ объ одной интересной рукописи, принадлежащей тому-же г. Ковалевскому. Разсматриваемая рукопись, которая недавно пріобрѣтена М. М. Ковалевскимъ въ Гунибскомъ селеніи Чаховскаго округа, въ Дагестанѣ, представляетъ значительный томъ въ четвертую долю листа. Она написана почеркомъ не особенно разборчивымъ и съ немалымъ числомъ ошибокъ. Весь текстъ на арабскомъ языкѣ и состоитъ изъ стихотворенія съ сопровождающими его подробными комментаріями и обширнымъ введеніемъ въ началѣ. Стихотвореніе носитъ названіе سلك العين في ادحاب الغين, т. е. «Направленіе свѣта для проясненія истины»; авторъ его шейхъ Абу-л-кадиръ бинъ-Умаръ бинъ Хабибъ ас-Сафади (изъ гор. Сафада), умершій въ 564 г. гж., какъ замѣчено въ концѣ рукописи. Вся же книга, т. е. стихотворенія съ комментаріями и введеніемъ, по указанію Хаджи Хальфы *), должна носить названіе كشف الدين وفرح الشين ونور العين т. е. «Разъясненіе вѣры, устраненіе заблужденій и освѣщеніе истиннаго пути», и, согласно рукописи, принадлежитъ шейху 'Алію бинъ 'Атыяту бинъ Хасану, прозванному 'Ульванъ, умершему, по свидѣтельству того-же ученаго хаджи Хальфы, въ 924 г. гж.; между тѣмъ по нашей рукописи онъ окончилъ свой трудъ въ 922 гж., слѣдовательно за 2 года до своей смерти.

Изъ рукописи не видно, когда и кѣмъ она написана, но, судя по характеру почерка и немалому числу ошибокъ, нужно думать, что она написана на мѣстѣ, въ Дагестанѣ, человѣкомъ не совсѣмъ свѣдущимъ въ арабскомъ языкѣ, и поэтому по времени написанія она значительно позднѣе той эпохи, къ которой принадлежалъ авторъ комментаріевъ къ Ибнъ-Хабибу 'Ульванъ (XVI в.); эту рукопись едвали можно отнести ко времени ранѣе конца XVII или начала XVIII вѣка.

Но рукопись, по мнѣнію референта, не столько важна по своей древности, сколько по содержанію; такъ какъ содержащееся въ ней сочиненіе Ибнъ-Хабиба мало извѣстно наукѣ, на Кавказѣ-же пользуется большимъ уваженіемъ, то референтъ счелъ нужнымъ дать объ немъ болѣе близкое понятіе.

*) См. т. III, стр. 609.

Digitized by Google

Въ пространномъ введеніи сообщаются характеристическія черты изъ жизни Ибнъ-Хабиба, свидѣтельствующія объ его необыкновенной скромности, незлобіи, воздержаніи и безкорыстіи, при чемъ авторъ старается оправдать нѣкоторыя слабости Ибнъ-Хабиба (напр. склонность къ вину), говоря, что нѣтъ святого безъ недостатковъ. Онъ объясняетъ страсть Ибнъ-Хабиба къ музыкѣ, — какъ извѣстно, порицаемой строгими мусульманами, — высокимъ религіознымъ настроеніемъ, что̀ дѣлаютъ мистики. Далѣе авторъ перечисляетъ нѣкоторыя произведенія Ибнъ-Хабиба и приводитъ отрывки изъ нихъ, а иныя и цѣликомъ, и въ заключеніе передаетъ разсказъ о томъ, какъ онъ, подъ вліяніемъ экстаза, пришелъ въ общеніе съ Мухаммедомъ и написалъ свое стихотвореніе; біографъ оканчиваетъ свое введеніе длинною проповѣдью противъ отвергающихъ вдохновеніе и просвѣтленіе наитіемъ свыше. Вслѣдъ за введеніемъ авторъ рукописи, какъ указано выше, приводитъ подлинный текстъ Ибнъ-Хабиба, при чемъ послѣ каждаго стиха подробно излагаетъ относящіеся къ нему факты и дастъ свои комментаріи; здѣсь онъ ссылается на авторитетъ Корана, Хадиса и другіе авторитеты, присоединяя ко всему этому свои разсужденія и объясненія текста стиховъ, — словомъ онъ излагаетъ все, что̀ имѣетъ какое-либо отношеніе къ тексту.

Судя по содержанію стихотворенія и жизни его автора, надо думать, что Ибнъ-Хабибъ принадлежалъ къ монашескому ордену суфіевъ и былъ послѣдователемъ шафіитскаго толка. Сущность ученія суфіевъ, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что истины пріобрѣтаются не ученіемъ и естественнымъ ходомъ мышленія, а сверхъестественнымъ высшимъ наитіемъ и вдохновеніемъ; достигается-же это лишь путемъ личнаго самоусовершенствованія въ добродѣтеляхъ и строгой жизни. Послѣдователи этого ученія утверждаютъ, что предметы познаются ими и понятія составляются не въ состояніи сознанія, но въ состояніи забвенія и отрѣшенія отъ жизни. Въ такомъ-то именно состояніи, по утвержденію Ибнъ-Хабиба и его комментатора, онъ составилъ свое стихотвореніе, написанное размѣромъ «басытъ» بسيط и изобилующее неправильностями и даже ошибками, какъ мы увидимъ ниже. Вотъ первые 20 стиховъ въ арабскомъ текстѣ и русскомъ переводѣ:

1) بَا مُحَمَّد مِنْ بَعْد بِسْم ٱللَّه بَدْىْ كَذَا[1]

عَلَى ٱلتِّهَامِى صَلَاتِى مَعْ تَحِيَّات

2) لِلشَّافِعِىّ قُلْتُ مِنْ هُنَا وَعَلَيْـ

ـهَا ذَيْلُ ٱبْنِ[2] حَبِيب لِلْمُهِمَّات

[1]) При поставленіи гласныхъ и другихъ знаковъ для чтенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по требованію размѣра, допущены отступленія отъ требованій грамматики.

[2]) Очевидно здѣсь авторъ допустилъ гамзу вмѣсто васлы для размѣра.

Digitized by Google

3) لَمَّا عَفَوْتُ وَلَمْ اَحْقِدْ عَلَى اَحَدٍ[3]
اَرَحْتُ نَفْسِىَ مِنْ حَمْلِ الْمَشَقَّاتِ

4) فَلْسْتُ اَسْلَمُ مِنْ خِلٍّ يُصَادِقُنِى
فَكَيْفَ اَسْلَمُ مِنْ اَهْلِ الْعَدَاوَاتِ

5) اِنِّى اُحَيِّى عَدُوِّى عِنْدَ رُؤْيَتِهِ
لِاَرْفَعَ الشَّرَّ عَنِّى بِالتَّحِيَّاتِ

6) اِنْ سَبَّ اَشْكُرْ وَاِنْ يَذْمُمْ اُمُوْهُ لَمْ
اُجِبْ جَوَابًا فَتَرْضَى مِنِّى حَالَاتِى

7) فَلَمْ[4] صَدِيقِى اَرَى حَسَنَاتٍ يَاْخُذُهَا
فَكَيْفَ صِدِّى وَلِى حَسَنَاتُهُ تَاْتِى[5]

8) فَوَاجِبٌ شُكْرُهُ اِذْ بِالتَّرَصُّدِ لِى
اُنْأَى عَنِ السُّوءِ وَاَسْعَى[6] فِى الْمَسَرَّاتِ

9) عِرْضُ الْمَرْءِ مُسْلِمٍ اَرْقَى الرِّبَا اَيْسَرُهُ[7]
كَنَاكِحِ اُمَّهُ عَيْنَ الرِّوَايَاتِ

---

3) Слѣдующіе три стиха, по словамъ Ибнъ-Хабиба, принадлежатъ знаменитому основателю шафіитской юридической школы, Имаму Мухаммеду аш-Шафіи (умер. 204 г. гдж.). Своею правильностью они рѣзко отличаются отъ стиховъ Ибнъ-Хабиба, въ нихъ нѣтъ ни ошибокъ противъ языка, ни натяжекъ временъ упадка. Сколько извѣстно, аш-Шафіи не писалъ стиховъ, по крайней мѣрѣ мы здѣсь впервые встрѣчаемся съ нимъ въ качествѣ стихотворца.

4) فلم صديقى ارى Очевидно авторъ для размѣра допустилъ невозможное по правиламъ арабской грамматики, отдѣливъ частицу отъ глагола существительнымъ.

5) При словѣ تاتى поставлены надлежащіе знаки, хотя, судя по риѳмѣ, авторъ имѣлъ въ виду произношеніе تَاتِى съ гласнымъ алифомъ, какъ выговариваетъ это слово народъ.

6) Здѣсь поставлена васла при первомъ лицѣ неправильно, только для размѣра.

7) Судя по окончанію всѣхъ первыхъ полустишій, здѣсь слѣдуетъ ожидать стопы فَعِلُنْ а не فَاعِلُنْ. Авторъ неправильно допустилъ знакъ соединенія надъ алифомъ.

Digitized by Google

10) وَفِى ٱلقِيَمَةِ قَدْ سَمَّ يَتِمْ وَلَا
اَرْضَى اُشَانَ بِاَدْنَى بَعْضِ نُقْصَاتِ

11) فَٱلصَّبْرُ وَٱلغَفْرُ مِنْ عَزْمِ ٱلأُمُورِ وَمَعْ
ذِى ٱلتَّقْوَى[8] وَٱلْحُسْنَى[8] رَحْمَنُ ٱلْوُجُودَاتِ

12) أُوصِيكَ مِنْ نَفْسِكَ ٱحْذَرْ انَ لَدْغَتَهَا
فَوْقَ ٱلسَّعِيرِ وَاَنْوَاعِ ٱلسُّمُومَاتِ

13) رَوَاغَةٌ سِحْرُهَا اَسْرَى وَاَعْظَمُ مِنْ
هَارُوتَ مَارُوتَ وَٱقْوَى مِنْ رُزِيَّاتِ[9]

14) أَعْتَى[10] عَلَى ٱللهِ مِنْ جَالُوتَ شَمْخَتُهَا
فَدَأْبُهَا ٱلسَّعْىُ فِى جَلْبِ ٱلاَذِيَّاتِ[11]

15) وَ اَعْدَى[8] أَعْدَائِكَ ٱخْشَ مِنْ دَسَائِسِهَا
كَمْ دَكَّتِ الدَّاءَ فِى نَزِّ ٱللَّذَاذَاتِ

16) رَبِيعُهَا ٱلْقَالُ مَعْ قِيلٍ وَقَصْدُ ثَنَا
وَٱلشَّحُّ وَٱلْعُجْبُ مَعْ حُبِّ ٱرْتِفَاعَاتِ

17) تَسَارُقُ ٱلْمَرْءِ فِى ٱلتَّقْوَى وَتَصْرَعُهُ
انْ لَمْ يَكُنْ حُفَّ مِنْ فَيْضِ ٱلْعِنَايَاتِ

---

8) Допущеніе просодической ошибки въ концѣ словъ الاخرى и اعدى ,الحسنى ,التقوى можетъ быть объяснено народнымъ ихъ выговоромъ и незнаніемъ автора законовъ арабской просодіи.

9) Въ рукописи الرزيّات

10) Въ рукописи واعتى

11) Въ рукописи اللَّذَّاذات

Digitized by Google

18) كَرَاعِ أَغْنَامٍ[12] انْ يَضُمُّهَا مِن جِهَةٍ
شَرَدَتْ[13] الَى ٱلْأُخْرَى[8] رَعْنًا ذَاتِ لَفَتَاتِ

19) لِلرَّبِّ حَتَّى أَقَرَّتْ عُذِّبَتْ بِأَلُو
فِ أَرْبَعٍ مِنْ سَنِينَ بِٱلْمَجَاعَاتِ

20) انْ لَمْ تَشْغَلْهُ[14] تَشْغَلْكَ ٱلْحِصَارُ عَلَى
مِقْدَارِ قُدْرِكَ فَٱنْهَضْ لِلْحِصَارَاتِ

1) «Я начинаю свое стихотвореніе восхваленіемъ имени Божія, молитвою и привѣтствіемъ Тигамійца (Мухаммеда).

2) Шафійцу отсюда принадлежатъ три стиха и при нихъ дополненіе сына Хабиба, вслѣдствіе важности предмета.

3) Прощеніемъ и отсутствіемъ злобы противъ кого бы то ни было я избавляю себя отъ бремени тягостей.

4) Я едва могу уберечь себя отъ друга, относящагося ко мнѣ дружелюбно; какимъ-же образомъ уберечься мнѣ отъ враждующихъ со мной?

5) При встрѣчѣ со своимъ врагомъ я его привѣтствую, чтобы привѣтствіемъ избавить себя отъ зла.

6) На его поношенія я отвѣчаю благодарностью, его брань я искусно отъ себя отстраняю,—я становлюсь безотвѣтнымъ и этимъ надѣюсь угодить Богу и людямъ.

7) Мой другъ не въ силахъ отнять у меня мои добродѣтели; какъ-же мой врагъ можетъ сдѣлать это, когда онъ, враждуя со мною, надѣляетъ меня своими добродѣтелями?

8) Поэтому я долженъ благодарить его (своего врага), такъ какъ онъ своимъ подстрекательствомъ удаляетъ меня отъ зла и направляетъ къ добру.

9) Оклеветать мусульманина — то-же, что брать проценты на проценты; легче этого такой поступокъ, какъ сожитіе со своею матерью, по словамъ вѣрнаго преданія.

10) Клеветники явятся въ день суда въ видѣ обезьянъ. Я не желаю заслужить упрекъ даже въ малѣйшемъ недостаткѣ.

---

12) اغنام вмѣсто اغنام — недопускаемая вольность.

13) Метрика стиха требуетъ شَرْدَتْ, но этого не могъ допустить авторъ, такъ какъ и въ народномъ языкѣ слово это выговаривается شَرَدَتْ, и потому здѣсь грубая метрическая ошибка.

14) Очевидно здѣсь ошибка въ родѣ личнаго мѣстоименія косвеннаго падежа.

Digitized by Google

11) Терпѣніе и прощеніе свойственны дѣльнымъ людямъ. Богъ съ благочестивыми и добродѣтельными.

12) Я предостерегаю тебя отъ себялюбія: будь бдителенъ; по истинѣ причиняемыя имъ муки превосходятъ муки адскаго огня и всякихъ ядовъ.

13) Оно не даетъ покоя; чары его быстрѣе, сильнѣе чаръ Гарута и Марута и могущественнѣе несчастными послѣдствіями.

14) Надменность его предъ Богомъ превосходитъ надменность Жалюта; его обыкновеніе — навлекать бѣдствія.

15) Оно — худшій изъ твоихъ враговъ: бойся его козней. Какъ часто оно влагаетъ ядъ отравы въ наслажденія!

16) Сплетня для него — злачный лугъ; въ ней оно ищетъ себѣ признательности всякаго рода, стяжанія удивленія къ себѣ и любви къ почестямъ.

17) Оно коварно удаляетъ человѣка отъ благочестія и низвергаетъ его въ бездну, если онъ не удостоится обилія милостей Божіихъ.

18) Оно подобно пастуху со стадомъ, которое, когда онъ загоняетъ его съ одной стороны, безпорядочно мечется въ другую, дѣлая круги.

19) Прежде чѣмъ оно признало Бога, было мучимо голодомъ 4000 лѣтъ (намекъ на изреченіе Хадиса).

20) Если ты не дашь ему дѣла, то оно будетъ осаждать тебя по мѣрѣ твоихъ силъ, а потому становись въ оборонительное положеніе».

По языку и размѣру это стихотвореніе далеко не можетъ быть названо образцовымъ. Размѣръ допускаетъ натяжки позднѣйшихъ мусульманскихъ поэтовъ—просодическія и ритмическія ошибки; не видно ни поэтической мощи, ни даже мѣткихъ сравненій и удачныхъ метафоръ, столь характерныхъ въ поэзіи классической домусульманской эпохи. Это скорѣе сводъ нравственныхъ сентенцій и отвлеченныхъ мыслей въ стихотворной формѣ; весьма естественно, что вслѣдствіе своего назидательнаго характера оно, по замѣчанію г. Ковалевскаго, пользуется большимъ уваженіемъ среди правовѣрныхъ Дагестана.

Въ заключеніе референтъ предложилъ Коммиссіи выразить Максиму Максимовичу Ковалевскому признательность за доставленныя имъ свѣдѣнія объ арабскихъ рукописяхъ Малой Казыкумухской мечети, а также за доставленіе трехъ рукописей, въ особенности произведенія Ибнъ-Хабиба, пользующагося «большимъ уваженіемъ среди кавказскихъ мусульманъ», по его, М. М. Ковалевскаго, словамъ.

Выслушавъ сообщеніе М. О. Аттая и Г. А. Муркоса, Коммиссія постановила: благодарить М. М. Ковалевскаго за сообщеніе свѣдѣній о рукописяхъ Казы-Кумухской мечети и доставленіе собственныхъ рукописей; въ виду-же возможности, что указанныя Г. А. Муркосомъ рукописи Казы-Кумухской мечети имѣютъ цѣнность въ археологическомъ отношеніи—просить Общество, не найдетъ-ли оно возможнымъ, при имѣющихъ быть экспедиціяхъ на Кавказѣ, поручить кому либо изъ членовъ болѣе подробное и близкое изслѣдованіе этого книгохранилища.

Digitized by Google

Присутствовавшій въ засѣданіи г. Блюмъ представилъ 8 снимковъ съ нагдробныхъ надписей, снятыхъ имъ въ Восточномъ Манычѣ, и сообщилъ о находящихся тамъ курганахъ.

По тщательномъ изслѣдованіи надписи оказались неимѣющими никакого археологическаго значенія.

№ 10. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 9 октября 1888 года подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Е. Корша, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. Н. Бензегра, В. А. Грингмута, А. А. Гатцука, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, В. М. Истрина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшникова, С. Е. Сакова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, Ф. Ѳ. Фортунатова, Архимандрита Христофора и Секретаря Коммиссіи М. В. Никольскаго.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретарь доложилъ объ избраніи, согласно ходатайству Коммиссіи, проф. Нёльдеке — въ иностранные члены, В. М. Истрина и И. И. Соловейчика — въ члены-корреспонденты.

В. Ѳ. Миллеръ представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи: 1) снимки съ надписей, находящихся въ Семипалатинской области, отъ г. Ивановскаго; 2) армянскую надпись, снятую Д. М. Струковымъ, въ одной церкви близь Ѳеодосіи; 3) грузинскую надпись, снятую Н. Н. Харузинымъ въ развалинахъ церкви св. Георгія, между станціями Казбекъ и Коби (по военно-грузинской дорогѣ).

Предсѣдатель Ѳ. Е. Коршъ, познакомивъ присутствующихъ членовъ съ содержаніемъ записки «Кавказскіе алфавиты», присланной на обсужденіе Коммиссіи Кавказскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, постановилъ на обсужденіе слѣдующіе вопросы, какъ вытекающіе, по его мнѣнію, изъ фактовъ и соображеній, изложенныхъ въ запискѣ:

1) Какою азбукой слѣдуетъ издавать лингвистическіе труды покойнаго барона П. К. Услара и въ томъ числѣ изготовляемый къ печати трудъ Услара о Табасаранскомъ языкѣ?

2) Слѣдуетъ-ли лингвистамъ примѣнять усларову азбуку въ научныхъ трудахъ по горскимъ языкамъ?

3) Слѣдуетъ-ли усларовой азбукой издавать буквари и книги для школьнаго обученія на горскихъ языкахъ?

Изъ возникшихъ по поводу этихъ вопросовъ преній выяснились слѣдующіе отвѣты, на которыхъ остановились всѣ присутствующіе члены Коммиссіи.

Относительно 1-го вопроса не можетъ быть никакого колебанія въ отвѣтѣ: труды Услара слѣдуетъ издавать изобрѣтенной имъ азбукой. Этого требуетъ прежде всего уваженіе къ памяти покойнаго кавказскаго

Digitized by Google

языковѣда, не говоря уже о несомнѣнныхъ достоинствахъ изобрѣтенныхъ имъ алфавитовъ.

Однако въ виду того, что изслѣдованія Услара сохранились въ литографированномъ видѣ и что буквы его азбуки имѣютъ рукописный характеръ, можетъ возникнуть вопросъ: вполнѣ-ли удобны всѣ усларовы буквы для передачи ихъ прямымъ печатнымъ шрифтомъ? Такъ, напримѣръ, однимъ изъ членовъ Археологическаго Общества, спеціалистомъ по печатному дѣлу, было замѣчено, что слишкомъ сложная усларова буква *ф* (изъ чеченской азбуки), пригнанная къ печатному шрифту, дала-бы фигуру въ высшей степени не явственную, и съ этимъ замѣчаніемъ согласились и прочіе члены Коммиссіи. Спрашивается: какъ въ подобныхъ случаяхъ должно поступать лицо, издающее усларовы труды и замѣняющее рукописные типы печатными. Должно-ли оно ради уваженія къ памяти Услара ввести *неразборчивую* печатную букву, сохраняя черта въ черту рисунокъ рукописной, или можетъ дозволить себѣ нѣкоторое отступленіе отъ усларовой буквы? Коммиссія полагаетъ, что въ вышеприведенномъ случаѣ нѣкоторыя отступленія въ видахъ бо́льшей разборчивости шрифта допустимы, при чемъ конечно требуется, чтобъ измѣненіе усларовой буквы въ *печатномъ* видѣ было чѣмъ-нибудь мотивировано и во всякомъ случаѣ не противорѣчило основнымъ правиламъ, которыми Усларъ руководился при составленіи горскихъ азбукъ. Но такіе примѣры, какъ вышеприведенный, крайне рѣдки, и большинство усларовыхъ рукописныхъ буквъ можетъ быть замѣнено печатными безъ существенныхъ измѣненій. Поэтому едва-ли можетъ быть одобрена замѣна *ʒ* посредствомъ *ź*, *ƛ*, посредствомъ *k*, *ɳ*, посредствомъ *ń* и т. п., такъ какъ подобная замѣна не вызвана никакою необходимостью.

Что касается втораго вопроса, обсуждавшагося въ Коммиссіи, хотя онъ и не былъ прямо предложенъ Кавказскимъ Отдѣломъ И. Р. Г. О—ва, именно: обязательно-ли употребленіе усларовой азбуки въ научныхъ изслѣдованіяхъ по горскимъ языкамъ для другихъ ученыхъ, то Коммиссія отвѣтила на этотъ вопросъ *отрицательно*, при чемъ руководилась слѣдующими соображеніями:

Научныя изслѣдованія по фонетикѣ требуютъ только, чтобы *всѣ* наличные звуки изслѣдуемаго языка были выражены графикой; употребленіе-же тѣхъ или другихъ буквъ и знаковъ должно быть предоставлено самому изслѣдователю и лежитъ на его личной отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что выборъ тѣхъ или другихъ буквъ нерѣдко обусловливается типографскими удобствами. *Обязательное* употребленіе услара алфавита даже для тѣхъ языковъ, которые были изслѣдованы покойнымъ ученымъ, могло-бы лишь стѣснять другого изслѣдователя, продолжающаго дѣло Услара. Такъ, напримѣръ, занимающійся чеченскимъ языкомъ вѣроятно замѣтитъ, что усларова азбука не передаетъ всѣхъ гласныхъ звуковъ этого языка, какъ это явствуетъ изъ труда самого Услара. Послѣдній насчитываетъ только 5 гласныхъ въ чеченскомъ языкѣ, именно: a, e, i, o, y (§ 3), а между тѣмъ самъ говоритъ, что *a* короткое, находясь въ началѣ слова, произносится какъ англійское *a* въ словѣ *a*nd. Если это такъ, то въ чечен-

Digitized by Google

скомъ языкѣ есть звукъ средній между *а* и *е*, для котораго слѣдовало ввести особую букву. Далѣе тотъ-же изслѣдователь говоритъ: «въ падежныхъ окончаніяхъ *а* произносится весьма глухо (?) въ родѣ русскаго *ы*». Отсюда слѣдуетъ, что въ вокализмѣ чеченскаго языка есть еще одинъ гласный звукъ, который нуждается въ графическомъ выраженіи. Найдутся вѣроятно въ чеченскихъ говорахъ и другіе гласные, напримѣръ ü (нѣм.), не обозначенные Усларомъ, и такого же рода пробѣлы могутъ оказаться въ усларовскихъ азбукахъ для другихъ горскихъ языковъ, что̀ представляется весьма естественнымъ и нисколько не умаляетъ значенія трудовъ покойнаго кавказскаго языковѣда. Естественно это потому, что съ одной стороны вокализмъ представляетъ для наблюденія бо́льшія трудности, чѣмъ консонантизмъ того или другого языка; съ другой потому что кавказскіе языки нерѣдко дробятся на нѣсколько говоровъ, изъ коихъ азбука усларова имѣетъ въ виду какой-нибудь одинъ. Вообще вполнѣ научная, т. е. передающая всѣ оттѣнки звуковъ азбука должна содержать значительно больше буквъ и знаковъ, чѣмъ усларова, предназначенная прежде всего для практическихъ цѣлей, и послѣдняя не можетъ считаться обязательной для лингвиста.

Отвѣтить положительно на третій вопросъ — слѣдуетъ-ли усларовой азбукой издавать буквари и книги для школьнаго обученія на горскихъ языкахъ — Коммиссія не считаетъ себя компетентной, такъ какъ она не знакома съ современнымъ состояніемъ обученія горцевъ грамотности на ихъ языкахъ. Въ предисловіи г. Завадскаго къ труду Услара объ Абхазскомъ языкѣ (стр. VIII) перечислены изданные усларовымъ алфавитомъ въ 60-хъ годахъ буквари и другія книги на туземныхъ языкахъ (сванетскомъ, абхазскомъ, кабардинскомъ, чеченскомъ, казикумухскомъ, кюринскомъ); но Коммиссіи неизвѣстно, употребляются-ли гдѣ нибудь въ преподаваніи въ горскихъ школахъ на Кавказѣ эти книги и дѣйствительно-ли традиція усларовыхъ азбукъ не порвалась окончательно. Если буквари и проч. (перечисленные на стр. VIII) до сихъ поръ въ употребленіи, то нѣтъ основанія видоизмѣнять усларову азбуку. Если традиція порвалась, если приходится начинать дѣло сызнова, то не лишнее было-бы подвергнуть усларову азбуку, раньше изданія на ней букварей, пересмотру въ деталяхъ, и быть можетъ такой пересмотръ привелъ-бы къ какимъ нибудь практическимъ послѣдствіямъ. Конечно, въ главныхъ основаніяхъ азбука усларова осталась-бы нетронутой, но, вѣроятно, нѣкоторыя изъ *условныхъ* буквъ, отличающіяся слишкомъ сложнымъ начертаніемъ, пришлось-бы замѣнить, не безъ пользы для дѣла изслѣдованія, болѣе простыми. Во всякомъ случаѣ вопросъ объ изданіи букварей усларовой азбукой, по мнѣнію Коммиссіи, слѣдуетъ совершенно отдѣлить отъ вопроса объ изданіи этою-же азбукой его научныхъ трудовъ.

При положительномъ отвѣтѣ на послѣдній вопросъ Коммиссія совершенно устраняетъ обсужденіе достоинствъ и недостатковъ усларовой азбуки: научные труды Услара должны быть изданы *его-же* азбукой, такъ какъ покойный изобрѣтатель имѣетъ на нее, такъ сказать, авторскія

Digitized by Google

права; въ вопросѣ-же о букваряхъ слѣдуетъ руководствоваться не этими соображеніями, а разсчетами чисто педагогическаго характера. При томъ Коммиссія думаетъ, что не слѣдуетъ затрудняться тѣмъ соображеніемъ, что при видоизмѣненіи нѣкоторыхъ усларовыхъ азбукъ въ букваряхъ не будетъ полнаго соотвѣтствія между алфавитами *научныхъ* трудовъ Услара и алфавитами *букварей*. Научными трудами Услара не могутъ пользоваться ученики горскихъ школъ, а только преподаватели, для которыхъ такое несоотвѣтствіе (еслибы оно было) конечно не представитъ никакого затрудненія.

Въ заключеніе Коммиссія выразила свое полное сочувствіе начавшемуся столь энергично изданію трудовъ Услара на Кавказѣ и надежду увидѣть въ непродолжительномъ времени въ печати трудъ покойнаго языковѣда о Табасаранскомъ языкѣ.

Постановлено: просить Общество сообщить вышеизложенное заключеніе Коммиссіи Кавказскому Отдѣлу И. Р. Г. О—ва.

Секретарь Коммиссіи М. В. Никольскій сообщилъ, что въ Археологическомъ Обществѣ получена изъ Месопотаміи отъ доктора Блау коллекція древнихъ предметовъ въ числѣ 212. Изъ писемъ, которыя предшествовали присылкѣ коллекціи, именно отъ г. Блау отъ 30 мая и отъ агентства Сигизмунда Мейдера и К^{а} въ Вѣнѣ отъ 21 сентября сего года, видно, что коллекція эта послана владѣльцемъ по приглашенію драгомана русскаго консульства въ Багдадѣ г. Балтазара. Цѣль присылки—испытаніе археологическаго значенія вещей. Археологическое Общество поручило Коммиссіи подвергнуть изслѣдованію коллекцію и дать объ ней свое заключеніе. Такъ какъ вещи присланы безъ всякой описи, то М. В. Никольскій, по полученіи изъ Таможни, привелъ ихъ въ нѣкоторый порядокъ и расположилъ по группамъ, при чемъ обнаружилось чрезвычайное богатство и разнообразіе предметовъ. Это послѣднее обстоятельство, равно какъ и то, что среди присланныхъ вещей нѣкоторыя оказались имѣющими первостепенную археологическую важность, побудили г. Никольскаго ознакомить Коммиссію съ этою коллекціей. Бо́льшая часть вещей состоитъ изъ цилиндрическихъ печатей и геммъ, первыя — преимущественно вавилонской работы, послѣднія — ассирійской, персидской, греческой и римской; число этихъ предметовъ свыше 150, если причислить къ нимъ и талисманы финикійскаго и арабскаго происхожденія. Изъ другихъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) коллекція монетъ разнаго происхожденія восточныхъ и греческихъ числомъ 25; 2) терракотовыя статуэтки богини Иштаръ въ числѣ 5, изъ нихъ нѣкоторыя превосходной сохранности и отличной отдѣлки, и одна терракотовая дощечка съ изображеніемъ жанроваго характера въ родѣ тѣхъ, которыя находили въ развалинахъ Сенкере (Ларсы); 3) двѣ глиняныя вазы, изъ коихъ одна содержитъ внутри надпись въ формѣ спирали на древне-еврейскомъ языкѣ; такихъ вазъ имѣется всего 11 въ европейскихъ музеяхъ (10 въ Британскомъ и одна въ музеѣ Lycklama въ Каннахъ), древнѣйшія изъ нихъ, по заключенію проф. Хвольсона, относятся къ I-му вѣку по Р. Х.; 4) контрактъ о продажѣ дома въ городѣ Урукѣ, написанный на черномъ камнѣ: судя по датѣ

Digitized by Google

онъ заключенъ во 2-й годъ царствованія Шамашъ-шумъ-укина, царя Вавилонскаго, т. е. въ 666 г. до Р. Х. нѣкіимъ Набу-ахе-укиномъ, сыномъ Куддія, съ нѣкіимъ Айда, сыномъ Шаграну; 5) превосходный экземпляръ древне-халдейской полумины съ надписью знаками надписей Гудеа и Уръ-бау,— этотъ экземпляръ превосходитъ всѣ подобные въ европейскихъ музеяхъ по своей древности и важности, и 6) двѣ глиняныя пластинки темно-зеленаго цвѣта съ изображеніями и надписями: эти послѣднія вещи остановили на себѣ въ особенности вниманіе референта; сомнѣваться въ ихъ автентичности по внутреннимъ признакамъ онъ не имѣетъ рѣшительныхъ основаній, но при загадочности многихъ знаковъ и изображеній, равно какъ при полномъ отсутствіи свѣдѣній о происхожденіи этихъ вещей онъ только условно могъ высказать свое сужденіе. Особенность надписей на нихъ состоитъ въ томъ, что онѣ написаны не клинообразными и не линейными знаками, какъ всѣ имѣющіяся халдейско-ассирійскія надписи, а преимущественно тѣми гіероглифами или символическими изображеніями предметовъ, которые легли въ основаніе позднѣйшихъ клинообразныхъ знаковъ. Подобныхъ надписей не было найдено ни одной, но открытіе ихъ давно ожидалось наукой, такъ какъ происхожденіе клинообразныхъ знаковъ изъ гіероглифовъ считалось доказаннымъ фактомъ. Референтъ сдѣлалъ попытку дешифрировать надписи, но несомнѣннымъ результатомъ ея было только установленіе тожества нѣкоторыхъ гіероглифовъ съ позднѣйшими клинообразными знаками. Еслибы эти вещицы оказались при дальнѣйшемъ испытаніи подлинными, то онѣ служили-бы единственными памятниками самой древней эпохи халдейскихъ письменъ и халдейскаго искусства. Указавъ за тѣмъ на другіе предметы, опредѣлить которыхъ пока не удалось, референтъ обратился къ Коммиссіи съ просьбою ходатайствовать предъ Обществомъ о выраженіи благодарности г. Балтазару за содѣйствіе въ дѣлѣ доставленія этихъ вещей на судъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, чтобы были заведены сношенія съ г. Балтазаромъ и владѣльцемъ коллекціи г. Блау по вопросу о томъ, откуда, кѣмъ и при какихъ условіяхъ эти вещи были найдены.

Постановлено: просить Предсѣдателя Общества — Графиню Прасковью Сергѣевну Уварову — выразить г. Балтазару благодарность за присылку вещей, а также списаться съ владѣльцемъ коллекціи отнбсительно необходимыхъ свѣдѣній о вещахъ.

Въ заключеніе, по предложенію М. В. Никольскаго, постановлено ходатайствовать объ избраніи г. Балтазара въ члены-корреспонденты Общества.

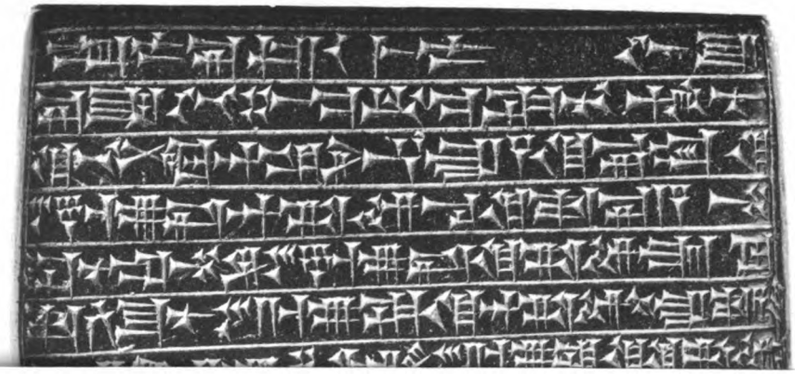
Digitized by Google

Digitized by Google

Вавилонскій контрактъ о продажѣ дома въ городѣ Урукѣ. Табл. IX.

[666 г. до Р. Х.]

1. Лицевая сторона.



3. Задняя сторона.

Digitized by Google

Digitized by Google

СЕМИРѢЧЕНСКІЯ НЕСТОРІАНСКІЯ НАДПИСИ.

Камень «1241».

Камень *k*.

Камень *h*.

Фототип. Шереръ, Набгольцъ и К^а, въ Москвѣ.

Къ статьѣ С. С. Слуцкаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

Императорское археологическое общество
Восточная комиссия

ДРЕВНОСТИ
ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫПУСКЪ II.

Съ 3 таблицами и 20 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

1891.

Digitized by Google

Печатано по распоряженію и опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Москва, 26 Февраля 1891 года.

Типографія и словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій пер., № 5.

Digitized by Google

О САРМАТСКОМЪ БОГѢ УАТАФАРНѢ.

Дѣйствит. Члена В. Ѳ. Миллера.

Второй выпускъ «Русскихъ Древностей въ памятникахъ искусства», издаваемыхъ графомъ И. И. Толстымъ и проф. Н. П. Кондаковымъ, принесъ любопытный отголосокъ сарматской религіи, сохранившійся на небольшомъ художественномъ предметѣ. «Сарматскіе культы, говорятъ авторы (на стр. 49), господствовавшіе въ Босфорскомъ царствѣ, узнаются пока лишь по монетнымъ эмблемамъ, бляшкамъ скиѳскихъ могилъ и издѣльямъ позднѣйшаго періода Пантикапеи. Имя неизвѣстнаго (родоваго или племеннаго) бога Уатафарна выложено сканью (перегородками, поставленными на ребро) на золотомъ амулетѣ въ видѣ бусы на цѣпочкѣ, найденномъ на Кубани». Авторы, помѣстивъ сдѣланный съ фотографіи рисунокъ этого амулета, не сообщаютъ другихъ свѣдѣній о немъ, кромѣ вышеприведенныхъ. Но по просьбѣ графини П. С. Уваровой, графъ И. И. Толстой обязательно доставилъ намъ фотографію самаго амулета, сдѣланную съ трехъ сторонъ, съ цѣлью дать возможность прочесть опоясывающую его надпись. Помѣщаемая (на рис. I, II, III) точная копія съ присланной графомъ И. И.

I. II. III.

Золотой амулетъ изъ собр. гр. И. И. Толстого.

Толстымъ фотографіи показываетъ, что греческая надпись читается вполнѣ отчетливо такъ:

ΘΕΩ ΟΥΑΤΑΦΑΡΝΩ

т. е. *богу Уатафарну*. Эта золотая вещица отличной работы представляется несомнѣнно издѣліемъ греческаго мастера, изготовившаго ее для

Digitized by Google

какого-нибудь богатаго представителя сарматскаго населенія прикубанской области. Не будучи спеціалистомъ въ греческой эпиграфикѣ, я для рѣшенія вопроса о времени изготовленія амулета, на основаніи палеографическихъ признаковъ, обратился къ знатоку классической эпиграфики В. А. Шефферу, по мнѣнію котораго, приводимому ниже in extenso, надпись можетъ относиться ко II или I в. до Р. Х.

«Надпись выложена проволокой (филигранью) — фактъ чрезвычайно важный при опредѣленіи ея времени или, вѣрнѣе сказать, весьма затрудняющій таковое: между тѣмъ какъ надписи монументальныя, рѣзанныя на камнѣ или даже на бронзѣ, за исключеніемъ самыхъ древнихъ, могутъ быть классифицированы съ ошибкой лишь на нѣсколько десятковъ лѣтъ,—начертанія, подобныя нашей надписи, сдѣланныя на произведеніяхъ мелкаго искусства (Kleinkunst), представляютъ весьма серьезныя затрудненія даже для самаго опытнаго знатока эпиграфики по слѣдующимъ причинамъ [1]). Во-первыхъ, *памятниковъ* этого рода относительно мало и еще меньше такихъ, которые бы намъ представляли данныя для твердой датировки и могли бы служить основаніемъ для сравнительной классификаціи другихъ. Во-вторыхъ, художники, снабжавшіе свои произведенія надписями, гораздо рѣзче сохраняютъ свою *индивидуальность* и въ письмѣ, нежели простые камнетесы, вырѣзывавшіе надписи на камнѣ (напр. художникъ Дурисъ пишетъ первую букву своего имени Λ = Δ — форма, только у него встрѣчающаяся). Въ-третьихъ, художники наиохотнѣе прибѣгаютъ къ *курсивному* письму своего времени, имъ наилучше знакомому (намъ же почти вовсе неизвѣстному), но при этомъ, въ виду своей цѣли — украсить памятникъ искусства — они придавали ему болѣе монументальный характеръ, такъ что въ результатѣ получалась смѣсь лапидарнаго и курсивнаго письма, — смѣсь, могущая быть весьма разнородной въ двухъ современныхъ надписяхъ у двухъ художниковъ, смотря по ихъ личнымъ вкусамъ и привычкамъ.

«Я предпослалъ эти подробности, чтобы ясно было, какъ остороженъ долженъ быть изслѣдователь при опредѣленіи времени такой надписи и какъ осторожно должно относиться къ подобнымъ датировкамъ, которыя непремѣнно должны быть провѣрены на основаніи *художественнаго* характера самаго памятника искусства.

«Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я приступаю къ эпиграфическому разбору самаго памятника, притомъ сначала къ разбору отдѣльныхъ буквъ. Болѣе характеристичныхъ въ надписи я нахожу лишь пять: Α, Ε, Υ, Φ, Ω. Формы буквъ «альфы», «эпсилонъ», «омеги» принадлежатъ именно упомянутому мною выше курсивному письму. Въ монументальныхъ надписяхъ *на камнѣ* онѣ появляются, и то изрѣдка и не консеквентно даже въ одной и той же надписи, лишь со средины II-го вѣка до Р. Х.,

---

[1]) Въ русскомъ языкѣ нѣтъ подходящихъ терминовъ: нѣмцы отличаютъ строго Inschriften (1-ый разрядъ) отъ Beischriften (2-ой разр.), къ коему относится и наша надпись.

Digitized by Google

но употребленіе ихъ въ письмѣ общежитія восходитъ къ гораздо болѣе древнимъ временамъ: упоминаются закругленныя формы буквъ (C = Σ) уже у Еврипида въ Тезеѣ (Athen. Хр. 454 в.), первый же дошедшій до насъ памятникъ такого письма — золотая таблица (C. I. G. 5795), въ коей упоминается Птоломей III Эвергетъ и которая можетъ быть отнесена приблизительно къ 230 г. до Р. Х. Такимъ образомъ мы получаемъ довольно вѣрный terminus post quem для нашей надписи, причемъ нужно замѣтить, что форма A (откуда произошла наша α), появляющаяся въ эпиграфикѣ нѣсколько позже закругленныхъ формъ для Є, C, Ω, заставляетъ предположить, что памятникъ долженъ быть датированъ нѣсколько позже. Къ тому же результату приводитъ и форма буквы Φ съ маленькимъ кружкомъ: древнѣйшая форма, какъ извѣстно, такова, что средняя палочка не превышаетъ круга Φ (иногда Θ или же Ⓕ), и развитіе идетъ въ томъ направленіи, что палочка относительно удлиняется, а кружокъ сокращается. Такая форма, какую мы имѣемъ въ нашей надписи, мнѣ памятна лишь со временъ Цезаря и Августа, но возможно, что на мелкихъ произведеніяхъ искусства, въ силу мотивовъ, изложенныхъ выше, она встрѣчается и раньше, хотя трудно сказать, почему бы художникъ предпочелъ эту форму, такъ какъ она нисколько не легче для выдѣлки и нисколько не изящнѣе болѣе древней; въ курсивномъ[2]) письмѣ она встрѣчается, впрочемъ, уже въ рукописи Εὐδόξου τέχνη, писанной во всякомъ случаѣ ранѣе *165 г.* до Р. Х. и въ рѣчахъ Гиперида на папирусѣ, относимомъ нѣкоторыми даже къ третьему вѣку до Р. Х. Послѣдняя изъ интересующихъ насъ буквъ—V какъ-будто противорѣчитъ добытымъ до сихъ поръ результатамъ: форма эта уже съ V-го в. до Р. Х. начинаетъ замѣняться новѣйшей — Y даже на камнѣ. Но тутъ нужно взять въ разчетъ тотъ способъ письма, который былъ употребленъ художникомъ: буквы выложены проволокой, и не требуетъ поясненій, что форма V представляла больше удобства ему, нежели Y, гдѣ двѣ верхнія линіи «συντρέχουσιν εἰς μίαν βάσιν — сходятся въ одну основную черту», по выраженію Еврипида; я даже считаю возможнымъ предположеніе, что художникъ имѣлъ въ виду послѣднюю форму (Y), но двойная внизу проволока, расходясь вверху, противъ его воли придала буквѣ подобіе V: на это указываетъ то обстоятельство, что обѣ линіи внизу гораздо ближе сходятся и идутъ гораздо параллельнѣе другъ къ другу, нежели этого требуетъ нормальная форма древняго V. Какъ бы то ни было, — дѣйствовали ли тутъ условія матеріала или фантазія художника, — сама по себѣ эта буква не можетъ принудить меня отнести нашъ памятникъ къ V-му в. Въ результатѣ всего разсужденія для насъ получается, какъ самый ранній терминъ нашей надписи, приблизительно 200-й г. до Р. Х. Что касается другого предѣла, то тутъ изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ буквъ едва-ли можно достигнуть опредѣленнаго

[2]) «Курсивное письмо» я употребляю въ широкомъ смыслѣ слова, какъ скоропись, въ противуположность монументальному или лапидарному письму: оба названныхъ памятника писаны въ тѣсномъ смыслѣ не курсивомъ, а унціальнымъ письмомъ.

Digitized by Google

результата: заключеніе можно сдѣлать лишь изъ общаго характера письма. Извѣстно, что уже съ начала 1-го в. до Р. Х. изрѣдка, а съ начала императорскаго времени почти постоянно употреблялись въ надписяхъ буквы, изукрашенныя разными линіями, крючками, завитками, такъ-наз. apices, отъ коихъ и письмо получило названіе litteratura apicata. Въ нашемъ памятникѣ нѣтъ и слѣдовъ такихъ украшеній, а между тѣмъ проволокой сдѣлать ихъ было даже легче, нежели вырѣзывать рѣзцомъ на камнѣ или бронзѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ они придавали письму такую элегантность, доходившую подъ-часъ до нѣкоторой вычурности (Barockstil), коей никакъ не могъ пренебречь художникъ, желавшій придать своему произведенію возможно болѣе изящный видъ; притомъ такія фіоритуры весьма бы подходили къ тѣмъ завитымъ линіямъ, которыя окружаютъ надпись. Можно было бы, правда, отнести памятникъ къ эпохѣ Антониновъ, когда, подъ вліяніемъ антикварныхъ стремленій имп. Гадріана, и въ письмѣ снова была введена строгая античная простота; но этой датировкѣ противорѣчатъ уже упомянутыя закругленныя формы буквъ, которыя не менѣе тщательно изгонялись изъ письма, нежели всякія украшенія. Итакъ результатъ, къ коему мы приходимъ, тотъ, что наша надпись должна быть отнесена *ко II-му или I вѣку до Р. Х.*».

Пользуясь этимъ хронологическимъ указаніемъ, мы безъ всякаго колебанія можемъ отнести упоминаемое въ надписи божество къ культу Сарматскаго племени, которое со временъ Геродота и вплоть до первыхъ вѣковъ нашей эры подъ различными названіями населяло придонскія, приазовскія и прикубанскія области. На нижнемъ теченіи Дона Сарматовъ указываетъ въ I в. до Р. Х. Діодоръ Сицилійскій (2, 43) и въ I в. по Р. Х. Плиній (6,7). Къ Сарматамъ относятъ древніе писатели и племена Роксоланъ и Язиговъ, которыя Птолемей (3,5) помѣщаетъ вдоль по берегу Мэотиды. Что касается этнографической принадлежности сарматскихъ племенъ иранской вѣтви индо-европейской семьи народовъ, то подробное доказательство этого, нынѣ общепринятаго, мнѣнія можно найти въ III части моихъ Осетинскихъ этюдовъ (стр. 70 — 101), гдѣ, между прочимъ, установленъ фактъ, что потомкомъ иранскаго языка Сарматовъ, нѣкогда распространеннаго на нижнемъ теченіи Дона, въ Приазовіи и сѣверо-западной кавказской равнинѣ, является языкъ нынѣшнихъ Осетинъ. Въ виду того, что для объясненія «варварскихъ» личныхъ именъ, встрѣчающихся во множествѣ въ греческихъ надписяхъ Пантикапейскихъ, Ольвійскихъ, Паманторійскихъ и особенно Танаидскихъ обильный матеріалъ уже далъ намъ осетинскій языкъ, мы поищемъ въ немъ же разъясненія имени сарматскаго бога, открытаго намъ новымъ амулетомъ.

Во второй половинѣ имени Уата-фарна мы безъ всякаго труда узнаемъ древне-иранское слово, *farna — *миръ, счастье, благо, довольство,*—весьма употребительное въ собственныхъ именахъ древнихъ Персовъ, Скиѳо-Сарматовъ и Осетинъ, вѣроятно не менѣе, чѣмъ въ славянскихъ именахъ слово *миръ*. У древнихъ Персовъ встрѣчается (въ греч. передачѣ) и имя Φαρνάκης, и рядъ именъ сложныхъ съ *farna: Φαρναπάτης, Φαρνάσπης,

Digitized by Google

Φαρνούχης, Φαρνοῦχος, Φαρνάβαζος, Φαρναξάθρης и др. [3]). Не менѣе употребительны имена, производныя отъ *farna, въ южно-русскихъ надписяхъ Ольвійскихъ, Пантикапейскихъ, Таманскихъ и Танаидскихъ; таковы имена простыя: Φαρνάκης (П. О. Тан. Анап.), Φαρνακίων (П. Тан. Анап.), Φάρναγος (Ан. О.) и сложныя: Κό-φαρνος (Тан. Ан.), Μαῖφαρνος (О.), Πιτο-φαρνάκης (Тан.), Φαρνό-ξαρθος.

Въ языкѣ современныхъ Осетинъ, несомнѣнныхъ потомковъ древняго иранскаго (сарматскаго) населенія придонскихъ и прикубанскихъ областей, слово *фарн* — значитъ: *миръ*, *счастье*, *обиліе;* «приносящая счастье жена» называется доселѣ: *фарнаг осä*. Собственное имя Фарнуг — упоминается въ обрядовыхъ осетинскихъ молитвахъ, какъ названіе какого-то небеснаго духа, котораго встрѣчаетъ душа покойника на своемъ пути въ царство мертвыхъ [4]), а сложное имя *Бурäфäрнуг* — служитъ до сихъ поръ у Осетинъ задушевнымъ привѣтствіемъ и пожеланіемъ счастья: *Бурäфäрнуг ссуг — стань Бурафарныгомъ*, т. е. будь богатъ и счастливъ [5]). Итакъ, вторая половина имени сарматскаго божества несомнѣнно значитъ: *миръ*, *счастье*. Амулетъ посвященъ богу (θεῷ) *мира* или *счастья*, чего-то такого, что̀ выражено въ первой половинѣ его имени, т. е. *ўата*. Разгадку значенія этого слова опять дастъ осетинскій языкъ. Въ немъ есть слово *ўат*, обозначающее внутреннюю часть осетинскаго жилья, именно *спальню* домохозяевъ. Это слово, въ настоящее время спеціализировавшееся по значенію, обозначало первоначально, судя по этимологіи, не только *спальню*, но жилье вообще. Мы производимъ его отъ арійскаго *vasátha — *жилище*, *мѣстопребываніе*, восходящаго къ глагольному корню *vas* — habitare. Слово vasatha сохранилось въ санскритскомъ языкѣ съ предложными приставками: ā-vasatha — *жилище*, pra-vasatha — пребываніе внѣ, т. е. на чужбинѣ, отъѣздъ, путешествіе. По закону иранской фонетики s между гласными долженъ былъ перейти въ h (*wahaθa), а на почвѣ осетинскаго языка исчезнуть, вслѣдствіе чего два краткіе *a*, между которыми выпалъ *h*, дали чрезъ стяженіе ā (долгое): такимъ образомъ изъ иранскаго *wahaθa получилось вполнѣ правильно въ осетинскомъ *ўат* [6]). Согласно съ такимъ производствомъ, богъ ўатафарнъ былъ божествомъ *мира жилища*, покровителемъ домашняго счастья, и посвященный ему амулетъ обезпечивалъ носителю счастье въ домашней жизни. По осетински имя сарматскаго бога можетъ быть передано почти безъ измѣненія словами ўатv фарн — *миръ спальни*. Наконецъ, что въ первой части имени сарматскаго бога мы имѣемъ не случайное только звуковое сходство съ осетинскимъ *ўат*, что дѣйствительно въ сарматскомъ *ўата* слѣдуетъ видѣть предка осетинскаго *ўат*, подтвержде-

---

[3]) См. мою статью: Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи въ Ж. Мн. Н. Пр. Часть CCXLVII Отд. 2, стр. 248.

[4]) См. мои Осет. Этюды, I, стр. 108.

[5]) Тамъ же, стр. 122.

[6]) Параллелью можетъ служить глаголъ бадун — сидѣть, гдѣ бад- получилось изъ upa + had, арійск. upa + sad (сидѣть).

Digitized by Google

ніемъ этому служитъ чествованіе духа-покровителя *спальни*, до сихъ поръ бытующее среди Осетинъ. Среди цѣлаго ряда духовъ-покровителей, наслѣдованныхъ Осетинами отъ сѣдой старины, въ молитвахъ, произносимыхъ главнымъ образомъ при свадебномъ обрядѣ, упоминается «властитель спальни» (ўатv хӣцау). Послѣдній моментъ свадебнаго обряда заключается въ томъ, что шаферъ, отводя молодую въ спальню къ мужу, обращается съ молитвой къ этому духу, покровителю спальни, съ просьбой наградить предстоящій союзъ новобрачныхъ «долголѣтними мальчиками» [7]). Итакъ до сихъ поръ *божество счастья жилища*, нѣкогда чтимое Сарматами, пользуется подъ именемъ Уатv хӣцау уваженіемъ среди ихъ современныхъ намъ потомковъ.

Въ виду почти полнаго отсутствія древнихъ извѣстій о религіи Сарматовъ, разсмотрѣнный нами амулетъ представляетъ несомнѣнный интересъ, знакомя насъ съ названіемъ и до нѣкоторой степени также съ ролью одного изъ сарматскихъ боговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ чисто иранскій характеръ имени этого божества служитъ новымъ подтвержденіемъ иранства чтителей Уатафарна, азіятскихъ Сарматовъ. Въ иранствѣ этого многочисленнаго племени въ настоящее время уже не сомнѣваются историки-спеціалисты. Но все же интересно найти подтвержденіе этой, нынѣ общепризнанной, мысли въ такомъ памятникѣ, какъ иранское названіе божества, такъ какъ имена религіозныя наиболѣе тѣсно связаны со всѣмъ *національнымъ*.

---

[7]) См. Осет. Этюды II стр. 294.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О НѢКОТОРЫХЪ ПЕРСИДСКИХЪ СЛОВАХЪ ВЪ ОСЕТИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Члена Коммиссіи Барона Р. Р. Штакельберга.

Хотя въ осетинскомъ языкѣ встрѣчается значительное количество персидскихъ словъ, но все-таки одно это обстоятельство еще не дозволяетъ намъ вывести изъ него какія-нибудь заключенія относительно существовавшаго когда-то прямаго вліянія Персіянъ на языкъ и народный бытъ Осетинъ. Напротивъ, въ виду того, что бо́льшая часть употребительныхъ въ осетинскомъ языкѣ персидскихъ словъ находится равно не только во всѣхъ языкахъ Кавказа и передней Азіи, но многія изъ нихъ являются даже въ славянскихъ языкахъ, куда они проникли изъ турецкихъ нарѣчій [1]); мы, при изслѣдованіяхъ по осетинской лексикографіи, встрѣчаясь съ персидскими словами, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ должны считать ихъ заимствованіями, перешедшими въ сравнительно недавнее время къ Осетинамъ или съ юга отъ Грузинъ, или съ сѣвера отъ Татаръ, Черкесовъ и т. д.

Но такъ какъ слова иностраннаго происхожденія въ случаѣ заимствованія ихъ какимъ-нибудь языкомъ обыкновенно подвергаются лишь незначительнымъ видоизмѣненіямъ, то мы въ бо́льшей части случаевъ при разборѣ персидскихъ и вообще иностранныхъ словъ, усвоенныхъ осетинскимъ языкомъ, даже лишены возможности точно опредѣлить ближайшій источникъ заимствованія. Притомъ, собственно кавказскіе языки еще столь мало изслѣдованы, извѣстный намъ ихъ запасъ словъ до того еще скуденъ, что окончательные выводы по затронутому здѣсь вопросу пока еще являются преждевременными. Въ извѣстномъ числѣ случаевъ однако мы въ состояніи прослѣдить путь, которымъ то или другое иностранное (арабское или персидское) слово вошло въ составъ осетинскаго языка. Такъ, напримѣръ, арабское слово *barakat*—барышъ—встрѣчается въ осетин-

[1]) Ср.: русск. *базаръ, булатъ, киса, изьянъ* и т. п.

Digitized by Google

скомъ языкѣ подъ формой *берёкёт*, взятой, повидимому, изъ турецко-татарскаго *bereket* برکت; ср. также аварск. *barkat*, казикум. *baračat*, грузинск. *baraca*. (Hübschmann,—Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache, стр. 121). Арабск. *zait* زيت масло вошло въ осетинскій языкъ очевидно изъ грузинскаго, ср. осет. *zёmi* = груз. *zeti* масло. Изъ грузинскаго же языка заимствовали Осетины персидское слово *kamar* کمر поясъ подъ грузинскимъ видоизмѣненіемъ *kamari* (ср. *Миллеръ* — Осетинскіе Этюды I, стр. 100, 5 снизу).

Число такихъ, ясныхъ по пути заимствованія, словъ однакожъ довольно ограничено, о чемъ нельзя не сожалѣть, въ виду того, что при бо́льшемъ ихъ количествѣ мы располагали бы обильнымъ матеріаломъ для опредѣленія происхожденія культурныхъ элементовъ, проникшихъ извнѣ къ Осетинамъ.

Тѣмъ не менѣе, въ осетинскомъ языкѣ находится хоть и малочисленное, но всё-таки возбуждающее интересъ языковѣда, количество словъ персидскаго происхожденія, достойныхъ нашего вниманія какъ по архаической ихъ формѣ, такъ и по особенному интересу, котораго заслуживаютъ обозначаемые ими предметы. Приводя здѣсь рядъ такихъ словъ, мы нарочно оставимъ въ сторонѣ все, по нашему мнѣнію, не относящееся прямо къ излагаемому нами дѣлу.

1) *Анігол* духъ-покровитель пчелъ; ср. Осетинскіе Этюды *Миллера* I, стр. 96. Слово это — сочетаніе персидскихъ словъ آنگ *ānig* пчела *(apis Вуллерсъ)* + غول *γōl*, по *Вуллерсу: genus dàemonum malignum, quod viatores in deserto aggredi ferunt.* Такъ какъ пчеловодство, по преданіямъ дигорцевъ, проникло въ Осетію изъ Кабарды, то было бы естественно приписать такое же происхожденіе духу-покровителю пчелъ. Однакожъ доступные намъ матеріалы по этнографіи и народной религіи Черкесовъ [2]) не упоминаютъ о такомъ духѣ. Персидское слово غول *γol* встрѣчается, вѣроятно, еще въ названіи ангела соляныхъ копей, *Цäнхігол* (ср. Осетинскіе Тексты *Миллера*, стр. 102), представляющемъ собой сочетаніе дигорскаго слова *цäнхä* соль (род. пад. *цäнхі*) + غول (Пчела по дигорски называется *муд-бíндзä*, собственно «медовая муха»).

2) *Äхсін* княгиня (Еванг. отъ Луки XI, 31) сопоставляется обыкновенно, какъ коренное осетинское слово, съ авест. *χšaya*, древнеперс. *χšayaϑiya*, новоперс. *šāh* شاه; но такъ какъ при этомъ словопроизводствѣ конечное *и* остается темнымъ, *Гюбшманъ* (Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache, стр. 38, № 122) считаетъ такую этимологію сомнительной. Намъ представляется возможнымъ предположить, что слово *äхсін* заключаетъ въ себѣ форму женскаго рода отъ армянскаго իշխան *išxan* (князь, властитель), заимствованнаго, вѣроятно, Армянами изъ персидскаго языка. Ср. также армянское личное имя *Artaxšan* и новоперсидск. *Манušāп* منوشان *(Фирдуси*

---

[2]) Ср. *Дубровинъ*. Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ. Томъ I, книга I, стр. 94—123.

Digitized by Google

издан. *Вуллерсъ*-Ландауэръ III, стр. 1279, 1 сверху [3]); армянское имя *Artaxšan* (заимствованное съ персидскаго) сближается съ древнеперсидскимъ **Artaχšāna* («свято, справедливо господствующій»), между тѣмъ какъ новоперсидское *Manušān* образовалось, можетъ быть, изъ древней формы **Manuχšāna* («людовластитель»), ср. новоперс. *Manučehr* = авест. *Manuščiθra*. Если мы допустимъ возможность такого предположенія, осетинское *äxsin* восходило бы къ древнеперсидскому **χšāini*, авестійскому **χšaẹni*, предполагаемой нами женской формѣ отъ **χšāna* (армянск. *išxan*, ср. древнеперсидск. *χšaθra* = армянск. *ašxarh* государство), новоперсидск. *šān* (ср. древнеперсидск. *χšaθra* = новоперс. *šahr*). Въ подтвержденіе нашего мнѣнія относительно заимствованія осетинскимъ языкомъ слова *äxsin* мы не считаемъ лишнимъ прибавить, что иранская форма **χšāna*, согласно звуковымъ законамъ осетинскаго языка, звучала бы *äxson; feminînum* отъ *äxson* на нашъ взглядъ приняло бы скорѣе форму **äxsoi*, дигорск. *äxsoinä*, чѣмъ *äxsin*.

3) *Базуг* (дигорск.) плечевая часть руки до локтя; ср. *Миллеръ*, Осет. Этюды II, стр. 85. Такъ какъ осетинская форма всего ближе подходитъ къ армянскому слову բազուկ *bazuk* рука [4]) и сверхъ того еще встрѣчается въ языкѣ Удиновъ (*bazuk Achselhöhle*, *Шифнеръ*, *Versuch über die Sprache der Uden*, стр. 100), мы, соглашаясь съ мнѣніемъ *Гюбшмана* (*Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache*, стр. 120), считаемъ это слово заимствованнымъ. *Базуг* употребляется тоже какъ личное имя осетинскаго великана, полководца въ войнѣ противъ Грузіи между 87 и 103 годомъ по Р. Х. (ср. *Миллеръ*, Осет. Эт. III, стр. 25). Впрочемъ и армянскій писатель *Моисей Каганкатуаци* въ своей Исторіи Агованъ (изданіе *Элина*, стр. 32, глава пятнадцатая. Москва 1860) упоминаетъ о личности, носящей имя բազուկ *Bazuk*. О дальнѣйшемъ распространеніи нашего слова въ новоиранскихъ языкахъ ср. *Гюбшманъ* (*ibid.*).

4) *Бämпäг* вата (ср. *Миллеръ* Осетинскіе Тексты стр. 104, 2); новоперс. پنبه *panbah erioxylon, lana arborea* (*Вуллерсъ*), *pembe* («aus älterem *pambak*, *panbak*» *Гюбшманъ* Etym. u. Lautl. 121), «турецк. *pambuk*, *panbuk*, армянск. *bambak*, *banbak*, грузинск. *bamba*, тушинск. *bamba*, ингушск. *bombag*» (*Гюбшманъ* ibid.). Какъ въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь осетинское слово представляетъ собой древнюю форму новоперсидскаго **pembe, pambah, panbah*, восходящаго къ предполагаемому среднеперсидскому **pambak* (ср. новоперс. *bendeh, bandah* = пеглевійск. *bandak*).

5) *Зундон* тюрьма, адъ (ср. Еванг. отъ Матѳ. XI, 23) соотвѣтствуетъ персидскому زندان *zindān carcer* (*Вуллерсъ*; ср. *Фирдуси*, изд. *Вуллерсъ*-

---

[3]) *Фирдуси* въ упомянутомъ мѣстѣ говоритъ про *manušan* и خوزان *χozan*:

که بر کشور پارس بودند شاه

«которые въ странѣ Парсъ были царями».

[4]) Примѣчаніе. «*Das armenische Wort stimmt mit dem vorauszusetzenden mittelpersischen Wort* (**bazuk*) *so überein, dass es der Entlehnung dringend verdächtig ist.* *Гюбшманъ*, *Armenische Studien* I, стр. 22.

Digitized by Google

Ландауэръ III, стр. 1089, 5 снизу, 1090, 7 снизу, 1106, 8 сверху). Намъ, впрочемъ, не совсѣмъ ясно, какимъ образомъ персидское слово *ʒindān* могло принять въ осетинскомъ языкѣ значеніе «адъ», такъ какъ «*ʒindān*» въ другихъ восточныхъ языкахъ, на сколько намъ извѣстно, не употребляется въ такомъ смыслѣ (ср. персидское دوزخ *duʒax*, турецк. جهنم *ǰehnem* (съ арабск.), грузинск. *ǰoǰoxeti*, *ǰanaba* = адъ).

6) *Ізäд* (дигорск.), *зäд* (иранск.) ангелъ (ср. Осетинскіе Тексты *Миллера*, стр. 108, 7 сверху) сопоставляется *Гюбшманомъ* въ его спискѣ заимствованныхъ словъ (*Etym. und Lautl.*, стр. 125) съ авест. *yaʒata*, новоперс. ایزد *iʒad*—ангелъ.

7) *Ідаǯäг* (дигорск.) *даǯäг*, (иранск.)—небесный духъ-покровитель, серафимъ (*Миллеръ*, Осет. Тексты, стр. 108, 7, 133, Примѣчаніе 191). *Ідаǯäги* упоминаются рядомъ съ *Ізäдами* (см. выше), что̀ возбуждаетъ подозрѣніе о какой-нибудь связи между обоими словами. Мы возводимъ осетинское слово *ідаǯäг* къ авестійскому *vīdaẹva «den Dews feindlich»*. Дигорское начальное *і* можетъ соотвѣтствовать иранскому *vi* (ср. дигорск. *інсäі* двадцать = авест. *visaiti)*; это *і* превращается въ иранскомъ нарѣчіи въ *v* и затѣмъ отпадаетъ, такъ какъ *v* въ началѣ иранскихъ словъ не допускается; ср. *Миллеръ*, Осет. Эт. III, стр. 143, §§ 14; *Гюбшманъ*, Etym. u. Lautl., стр. 85, §§, 8. Звукъ *а* вмѣсто *ае* въ словѣ *daeva* встрѣчается также въ курдскомъ нарѣчіи *заза*: *d'au* (ср. *Юсти-Жаба* Dictionnaire Kurde-Français, стр. 200). Осетинское *ідаǯäг* образовалось, можетъ быть, изъ предполагаемаго среднеперсидскаго * *vīdaẹvak*; ср. также *äв-дёу* водяной духъ (*Миллеръ* III, стр. 157); форма *дёу* здѣсь представляетъ, можетъ быть, коренной осетинскій типъ *).

8) *Мäтух* саранча. ср. Еванг. отъ Матѳ. III, 5 (примѣчаніе), Епископъ *Іосифъ*, Исторія Ветхаго Завѣта, стр. 48, снизу (примѣчаніе). Согласно мнѣнію проф. *Миллера*, высказанному въ Осетинскихъ Этюдахъ, III, стр. 158, мы считаемъ это слово заимствованнымъ изъ парсійскаго *matah*,— въ виду того, что авестійскому *maδaχā* саранча (ср. *Дармштетеръ Études Iraniennes* II, стр. 196—201) соотвѣтствовало бы — по осетинскимъ звуковымъ законамъ — осетинское *мäдäх*, какъ справедливо полагаетъ *Гюбшманъ* (Etym. u. Lautl., стр. 48, 182).

Руйтон,— змѣевидное чудовище (см. *Миллеръ*, Осет. Этюды II, стр. 296), «отъ тѣла котораго небесные духи отрубаютъ мечами куски и раздаютъ мертвымъ. Тѣ варятъ изъ нихъ себѣ взваръ и, вкусивъ его, снова молодѣютъ». Мы сближаемъ съ осетинскимъ *Руйтон* персидскія формы: رَیمن *raimaṅ* — *dolorum structor, fraudulentus*, 2) infestus, infensus, رِیمَن *rīman* i. q. اهریمن *Ahriman*, ex quo decurtatum est (*Вуллерсъ*).

Слово это встрѣчается у *Фирдуси* (изд. *Вуллерсъ*) I, стр. 15, 1 сверху:

بگیتی نبودش کسی دشمنا
مگر در نهان ریمن آهرمنا

*) Въ виду несоотвѣтствія осетинскаго *а* авестійскому ае (въ словѣ vidaeva) я не нахожу вѣроятнымъ предположеніе автора. *Всев. Миллеръ.*

Digitized by Google

«на свѣтѣ ему не было непріятеля, можетъ быть втайнѣ демонъ Аримана». ср. ibid. стр. 343, 8 снизу, III, стр. 1084, 11 сверху.

Персидскія формы ریمن, ریمن, повидимому, обѣ одного происхожденія и представляютъ собой сокращенія изъ имени злаго духа *Аримань* авест. *añro mainyuš*, армянск. Արհմն *Arhmn* [4]) (заимствовано). Мы полагаемъ, что изъ болѣе древней, восходящей прямо къ авестійскому *añro mainyuš*, формы Ahriman (اهریمن), образовалось новое и, можетъ быть, болѣе вульгарное названіе ریمن, принявшее съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнившееся значеніе.

10) *ўärdon* арба сближается *Гюбшманомъ* (Etym. u. Lautl., стр. 61, 258) какъ коренное осетинское слово съ новоперс. گردون *gardūn*, санскр. *vartani* ободъ колеса. Мы однакожъ склонны придерживаться мнѣнія *В. Ѳ. Миллера*, считающаго слово *ўärdon* заимствованнымъ на основаніи того, что оно встрѣчается и въ другихъ, не принадлежащихъ къ индоевропейской группѣ, кавказскихъ языкахъ. Ср. чеченск. *wardan*, ингушск. *wurdo*, абхазск. *uardyn*. Новоперсидское *gardūn*, впрочемъ, прямо восходитъ къ предполагаемому среднеперсидскому **vardon* или *vardūn*.

11) *Фälвäра* осетинскій патронъ овецъ, ср. *Миллеръ*, Осет. Этюды II, стр. 243 — 244. *Фälвäра* однакожъ не обозначаетъ только духа-покровителя овецъ, но употребляется въ смыслѣ «духъ-покровитель» вообще. Ср. *Миллеръ*, Осетинскіе Тексты, стр. 96, 19 — 20 сверху: *Ўädäi ärdämä dігорон läg цidґін känу́i* мудбíндзітä ма кóвуі сä фäлвäрá Анігóлäн: съ тѣхъ поръ до нынѣ дигорецъ почитаетъ пчелъ и молится ихъ покровителю Аниголу. Мы уже въ статейкѣ, помѣщенной въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, томъ 42, стр. 419, указали на сходство, существующее между осетинскимъ *Фälвäра* и персидскимъ *ferver*, пеглевійскимъ *ferōhār* (авест. *fravaši*) духъ-покровитель. Такому мнѣнію благопріятствуетъ еще то обстоятельство, что шестой мѣсяцъ, соотвѣтствующій приблизительно второй половинѣ мая и первой іюня (*Миллеръ*, Осет. Этюд. II, стр. 263) и также носящій названіе «*Фälвäра*» (у дигорцевъ), весьма близко подходитъ къ персидскому названію мѣсяца *farvardīn* فروردین, обозначающему почти то-же самое время года. Переходъ первоначальнаго *p* (г) въ *л* (l) объясняется тѣмъ, что *r* передъ слѣдующимъ *r* превращается часто въ осетинскомъ языкѣ въ *l*.

12) *Фäтäг* вождь, Еванг. отъ Матѳ. II, 6. Хотя весьма заманчиво видѣть въ этомъ словѣ коренную осетинскую основу, восходящую къ арійско-санскритскому *pati*, авест. *paiti*, новоперс. بد въ سپهبد *sipahbad*, однако это словопроизводство оказывается сомнительнымъ, такъ какъ мы въ согласіи со звуковыми законами ожидали бы *фäдäг*. Такое затрудненіе, на нашъ взглядъ, устраняется, если мы признаемъ слово *фäтäг* заимствованіемъ

---

[4]) Примѣчаніе: և որ ոչն է բարի՝ զոյն Արհմն արար «и что не хорошо, то сотворилъ Ариманъ». *Егише* — Исторія Вардана и войны Армянъ, изданіе *Катальянца* (Москва 1861). Глава II, стр. 47.

Digitized by Google

изъ (средне) персидскаго *pet* (или **petak*) *вождь*, которое подъ формой պետ *pet вождь* вошло также въ армянскій языкъ. Слѣдуетъ-ли возвести слово *фäтäг* цѣликомъ къ предполагаемой среднеперсидской формѣ **petak*, появился ли суффиксъ *äг* уже на осетинской почвѣ, мы не беремся рѣшить.

13) *Фīдар* дигорск. *фёдар* сильный, крѣпкій, крѣпость (*Миллеръ*, Осет. Тексты I, стр. 86, 8 снизу, 114, 9 сверху). Мы сопоставляемъ съ новоперсидск. پایدار *pāidār* крѣпкій (ср. *Фирдуси* изд. *Вуллерса* I, стр. 61, 7 снизу, *ibid*, стр. 302, 2 снизу). Приведенное персидское слово образовано изъ پای *pāi* нога +دار *dār*, основы настоящаго времени отъ داشتن *dāštan* держать.

14) *Хуцау* — Богъ — сближается *Лерхомъ* (*Forschungen über die Kurden und die iranischen Nordchaldäer* II, стр. 113) съ новоперс. خدا *xudā* Богъ; однакоже конечное *у* въ словѣ *Хуцау* при такомъ сопоставленіи не находитъ себѣ объясненія. По нашему мнѣнію, слово *Хуцау* скорѣе восходитъ къ новоперсидскому خداوند *xudāvand* Богъ (ср. *Дарместетеръ Études Iraniennes* I, стр. 70, 79, 285); притомъ мы полагаемъ, что звукъ *ц* образовался въ данномъ случаѣ изъ персидскаго *δ* ذ *(spirans)*, замѣняющаго د *d* въ болѣе древнихъ формахъ новоперсидскаго языка, въ которыхъ каждое د *d*, стоящее за простымъ гласнымъ, произносится какъ ذ *δ*; суффиксъ *ау*, который въ осетинскомъ языкѣ употребляется для образованія нарѣчій со значеніемъ сходства, сопоставляется съ санскритскимъ *+vat, vant*, образующимъ имена прилагательныя со значеніемъ подобія (ср. *Миллеръ*, Осет. Этюды II, стр. 113, § 24, и *Zeitschrift der Deutsch. Morgenl. Ges.*, томъ 41, стр. 325, § 10).

Намъ могутъ возразить, что фактъ заимствованія слова, означающаго Высшее Существо, самъ по себѣ весьма мало правдоподобенъ. Но мы обращаемъ вниманіе на то, что изъ отсутствія національнаго названія въ любомъ языкѣ для какого-нибудь понятія нельзя еще заключать о незнакомствѣ народа съ даннымъ понятіемъ. По нашему мнѣнію, очень даже мыслимо, что старыя названія предметовъ или понятій замѣняются новыми, болѣе подходящими къ измѣнившимся обстоятельствамъ, сложившимся подъ вліяніемъ сильныхъ переворотовъ въ религіозной, гражданской или географической жизни народа. Такъ, напримѣръ, Славяне и Готы, можетъ быть, взяли изъ иранскихъ языковъ свои названія для понятія Бога [6]).

По окончаніи скромнаго списка приведенныхъ нами персидскихъ словъ, употребительныхъ въ осетинскомъ языкѣ, возникаетъ вопросъ, какіе намъ слѣдуетъ сдѣлать выводы изъ предложеннаго разбора? Можно ли намъ предположить, что эти слова представляютъ собой, такъ сказать, отголоски нѣкогда повліявшей прямо на Осетинъ персидской культуры, — или слѣдуетъ скорѣе думать, что передаточнымъ звеномъ состояли здѣсь другія

---

[6]) См.: *Victor Hehn. Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Übergange aus Asien nach Griechenland und Italien sowie in das übrige Europa;* пятое изданіе. Берлинъ. 1887, стр. 44 и 478.

Digitized by Google

племена, съ юга Грузины или Армяне, съ сѣвера Скиѳы, которые или были Иранцы, или по крайней мѣрѣ стояли подъ извѣстнымъ вліяніемъ Персовъ, какъ показываютъ персидскія имена нѣкоторыхъ ихъ царей? Форма приведенныхъ нами персидскихъ словъ, проникшихъ въ осетинскій языкъ, носитъ на себѣ отпечатокъ заимствованія изъ такъ называемаго пеглевійскаго, т. е. среднеперсидскаго языка, господствовавшаго въ Персіи при Сасанидахъ. Скиѳы, слѣдовательно, здѣсь ни при чемъ. Какъ извѣстно, Сасаниды возстановили опять въ Персіи религію Зороастра, находившуюся въ упадкѣ во время Парѳянъ, и ревностно старались всѣми силами распространять законъ маговъ среди подвластныхъ народовъ, между которыми рядомъ съ Армянами и Грузинами находились и Аланы, въ составъ которыхъ, вѣроятно, вошли и предки теперешнихъ Осетинъ. *Фирдуси* (изд. *Вуллерса)* упоминаетъ въ *Шахнāма* Алановъ въ слѣдующихъ извѣстныхъ намъ мѣстахъ: I, стр. 106, 3 снизу, ibid. 116, 1 сверху; III, 1193, 5 снизу; 1432, 5 снизу; *ibid.* III, стр. 1147, 10 сверху. *Фирдуси* повѣствуетъ, что персидскій царь *Кай Хосру* كيخسرو поручаетъ начальство надъ Аланами и Грузинами своему преемнику на престолѣ Ирана, полководцу Лураспу:

الانان وغرچه بلهراسپ داد

«онъ передалъ Алановъ и Грузинъ Лураспу». Византійскій историкъ Прокопій *(de bello Gothico,* IV, 3) сообщаетъ намъ, что Аланы часто союзятъ съ Персами οἳ δὴ (sc. Ἀλανοὶ) καὶ Πέρσαις τὰ πολλὰ ξυμμαχοῦσιν (ср. *Миллеръ*, Осет. Эт. III, стр. 44).

Изъ перечня вышеприведенныхъ нами словъ явствуетъ однако, что пять изъ нихъ *(äхсін, базуг, бämпäг, мäтух, фäтäг)* сопоставляются нами съ армянскими словами, проникшими въ армянскій языкъ изъ персидскаго. Слово *ўäрдон* арба извѣстно также языку Чеченцевъ и ихъ соплеменниковъ Ингушей, непосредственныхъ сосѣдей Осетинъ. Слово *фīдар* представляетъ собой, можетъ быть, болѣе позднее явленіе по времени заимствованія, хотя оно значительно обосетинилось, судя по дигорской формѣ *фёдар*. Другія же предложенныя нами сближенія, которыя всего болѣе касаются религіозной жизни Осетинъ, не отыскиваются въ армянскомъ или грузинскомъ языкахъ. Слѣдуетъ ли, спрашивается, сдѣлать отсюда заключеніе, что эти слова не были извѣстны въ свое время Армянамъ или Грузинамъ? Мы склонны отвѣчать на такой вопросъ отрицательно. Армяне и Грузины, стоявшіе всегда подъ сильнымъ вліяніемъ персидской культуры, исповѣдывали, до принятія ими христіанства, законъ маговъ [6]) или, по крайней мѣрѣ, восприняли въ свою языческую религію много парсійскихъ элементовъ. Въ послѣдствіи же, по распространеніи среди нихъ христіанства, Армяне и Грузины были поставлены въ необходи-

---

[6]) Ср. вышеупомянутое сочиненіе *Егише; Brosset, Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au moyen âge.* Томъ I, гдѣ на стр. 42 упоминается грузинскій кумиръ *Armaz (l'idole Armaz),* уничтоженный царемъ *Мріаномъ.*

Digitized by Google

мость неоднократно отстаивать свою вѣру отъ поклонниковъ Зороастра. Такая кровная вражда, конечно, значительно способствовала христіанскому духовенству при искорененіи языческихъ суевѣрій въ понятіяхъ народа, вожаки котораго, стремившіеся къ полной независимости отъ Персіи, были сильно заинтересованы въ устраненіи персидскаго вліянія на закавказскіе народы.

Но всѣхъ этихъ условій, насколько намъ извѣстно, у Осетинъ не было. Замкнутые въ трудно доступныхъ горахъ своихъ, безъ сильнаго національнаго центра, полудикіе потомки древнихъ Алановъ, въ первыя столѣтія по Р. Х. врядъ-ли болѣе были проникнуты христіанскимъ ученіемъ, чѣмъ въ началѣ нашего вѣка. При такихъ обстоятельствахъ, на нашъ взглядъ, не мудрено, что остатки религіи Парсовъ, господствовавшей на южномъ Кавказѣ и проникшей, вѣроятно, какъ въ послѣдствіи христіанство, къ Осетинамъ изъ Грузіи или Арменіи, смѣшиваясь съ христіанскими воззрѣніями, сохранились у Осетинъ прочнѣе, чѣмъ у Армянъ и Грузинъ, у которыхъ, благодаря вліянію сильной христіанской іерархіи и государственности, окончательно исчезли всѣ слѣды язычества.

Digitized by Google

ВАВИЛОНСКІЙ КОНТРАКТЪ О ПРОДАЖѢ ДОМА

ВРЕМЕНИ ШАМАШЪ-ШУМЪ-УКИНА ЦАРЯ ВАВИЛОНСКАГО (666 г. до Р. Х.)

Дѣйствительнаго Члена М. В. Никольскаго.

Юридическихъ документовъ, контрактовъ разнаго рода, найдено большое число въ развалинахъ различныхъ городовъ древней Халдеи. Еще Смитъ, англійскій ассиріологъ, открывшій халдейское сказаніе о потопѣ, въ 1873-мъ году купилъ на мѣстѣ древняго Вавилона 3000 подобныхъ памятниковъ, которые были признаны имъ за документы одного большого торговаго дома въ Вавилонѣ, именно Егиби, жившаго вмѣстѣ со своими сыновьями въ эпоху послѣдней Вавилонской монархіи. Впослѣдствіи были находимы тысячи другихъ подобныхъ документовъ болѣе древняго времени въ развалинахъ Варки (Урукъ) и Сенкере (Ларсы). Въ 1887-мъ году англійскій ассиріологъ W. Budge пріобрѣлъ въ Месопотаміи на средства Британскаго музея 800 контрактовъ, большею частію XXIII столѣтія до Р. Х. Не смотря на обильный матеріалъ, изслѣдованіе этихъ памятниковъ только въ послѣднее время приняло болѣе или менѣе серьёзный характеръ. Начало этому изслѣдованію положено было Оппертомъ въ 1877-мъ году въ его книгѣ: Documents juridiques de l'Assyrie et de la Chaldée; но по трудности толкованія этого матеріала результаты изслѣдованій были болѣе или менѣе шаткіе. Дѣйствительно, эти памятники представляли и до сего времени во многихъ отношеніяхъ представляютъ непреодолимыя трудности для изслѣдованія. Представимъ себѣ, что нынѣшніе торговые и судебные акты, совершаемые въ нотаріальныхъ конторахъ, въ судебныхъ учрежденіяхъ, эти договоры, векселя, банковыя квитанціи и тому подобные документы пролежали бы въ землѣ 3 — 4 тысячи лѣтъ и ихъ пришлось бы вновь разбирать, и вотъ мы получимъ понятіе о томъ, насколько трудностей представляетъ разобраться въ контрактахъ древней Халдеи и Ассиріи. Не легко бываетъ толковать подобные документы, относящіеся и къ ближайшему намъ времени, если мы не вполнѣ знаемъ бытовыя и соціальныя условія этого времени, если намъ незнакомъ весь лексиконъ техническихъ терминовъ этой литературы. Нужны серьёзныя спеціальныя знанія, чтобы

Digitized by Google

съ успѣхомъ объяснять юридическіе акты на русскомъ языкѣ XVII вѣка. Тѣмъ не менѣе нельзя не радоваться тому, что человѣческое знаніе восторжествовало надъ трудностями и смыслъ этихъ крайне интересныхъ актовъ на загадочныхъ памятникахъ древней Халдеи и Ассиріи понемногу начинаетъ выясняться. Этому помогло то, что обширная ассиро-вавилонская литература, достаточно уже обслѣдованная со многихъ сторонъ, доставила почву для толкованія этого своеобразнаго матеріала, что документовъ юридическихъ найдена громадная масса и потому представилось обширное поле для фактическихъ наблюденій и сравненія, что нѣкоторые первоклассные ассиріологи, какъ напр. Оппертъ во Франціи, Пинчесъ (Pinches) въ Англіи, занимались этимъ на первый разъ неблагодарнымъ дѣломъ съ удивительною настойчивостію. Вокругъ Опперта собралась притомъ школа юристовъ, которые къ филологическому методу присоединили юридическій, начали изучать ихъ съ «Corpus juris» въ рукахъ и съ другими источниками нынѣшней науки права. Явились ассиріологи, которые посвятили себя исключительно дѣлу изданія и изслѣдованія текста только однихъ этихъ памятниковъ, какъ напр. pater Strassmaier. Образовалась цѣлая литература, посвященная спеціально этому предмету, какъ строго-научная, такъ и популярная.

Памятники эти относятся къ различнымъ временамъ, начиная съ XXIII в. до Р. Х. и кончая временемъ селевкидовъ и арсакидовъ; но по главной своей массѣ они принадлежатъ къ двумъ эпохамъ: 1) къ XXII и XXIII в. до Р. Х., времени основанія Вавилонскаго царства при царѣ Хаммураби и ближайшаго къ нему, значительная часть ихъ издана Штрассмайеромъ въ трудахъ берлинскаго и лейденскаго съѣзда оріенталистовъ, и 2) ко времени 2-й Вавилонской монархіи и особенно къ эпохѣ, непосредственно предшествовавшей ея паденію, именно царствованія Набонида (555—537 г. до Р. Х.), равно какъ къ ближайшей послѣ паденія эпохѣ, т. е. времени Кира и его преемниковъ. Акты этого послѣдняго времени издаются въ настоящее время тѣмъ же Штрассмайеромъ («Babylonische Texte. Inschriften von Nabonidus, König von Babylon», 1889. Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon, 1889. Inschriften von Kyras, König, von Babylon, 1890), и это ихъ опубликованіе производитъ истинное удивленіе. Онъ располагаетъ ихъ хронологически, по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ царствованія этихъ царей; особенно богато представлено въ этомъ изданіи время Набонида: за 17 лѣтъ его царствованія мы имѣемъ 1134 документа съ 1119 именами участвовавшихъ въ сдѣлкахъ лицъ. Бо̀льшая часть ихъ до сего времени не была еще предметомъ изслѣдованія. Лучшія изслѣдованія по этой области, появившіяся еще до опубликованія Штрассмайеромъ надписей Набонида, принадлежатъ перу двухъ братьевъ Revillout—Eugène и Victor, учениковъ Опперта. Оба брата вполнѣ солидарны въ своихъ работахъ и издаютъ ихъ сообща, хотя одинъ изъ нихъ (Eugène) египтологъ, а другой (Victor) ассиріологъ. Капитальное произведеніе ихъ носитъ заглавіе: «Les obligations en droit Egyptien comparé aux autres droits de l'antiquite»; къ нему присоединенъ «Appendice sur le droit de la Chaldée aux XXIII-e siècle et au VI-e siècle avant J. C.—».

Digitized by Google

Любопытны выводы, къ которымъ приходятъ эти братья—египтологъ и ассиріологъ, а вмѣстѣ юристы по спеціальности, предназначающіе и свой трудъ для юристовъ. Выводы эти, быть можетъ, и парадоксальны, но ихъ нельзя не принять къ свѣдѣнію, такъ какъ они принадлежатъ авторитетнымъ людямъ. До сего времени считалось общепризнаннымъ, что римское право есть самостоятельный продуктъ римской цивилизаціи. По мнѣнію Revillout, въ римскомъ правѣ собственно римскаго ничего нѣтъ: «то, что̀ Римъ имѣлъ собственнаго,—говоритъ Eugène Revillout [1]),—это была семейная и соціальная организація, истинно чудовищная, подобно организаціи Спарты,—одна изъ тѣхъ противоестественныхъ системъ, которыя родились въ желѣзномъ вѣкѣ и извинительны для жизни въ обществѣ, гдѣ другъ друга грабятъ, гдѣ сдираютъ другъ съ друга кожу, но которыя должны исчезнуть въ правильно устроенномъ государствѣ. Все остальное не болѣе какъ заимствованія». То же, что̀ заимствовано, по мнѣнію R., принесено съ Востока и восходитъ въ послѣдней инстанціи къ Египту и Халдеѣ; посредниками послѣдней являются Финикіяне и Карѳагеняне». Въ Египтѣ и Халдеѣ нужно искать источниковъ римскаго права,— вотъ выводъ, которымъ подарили насъ юристы-археологи.

Я, конечно, весьма далекъ отъ того, чтобы усвоить подобные взгляды, уже по тому одному, что не юристъ и никогда не изучалъ «Corpus juris». Весьма вѣроятно, что въ такъ рѣзко выраженныхъ взглядахъ есть доля преувеличенія, тѣмъ болѣе, что памятники Египта и Халдеи, сюда относящіеся, еще не могутъ считаться настолько изслѣдованными, чтобы вести къ столь рѣшительнымъ заключеніямъ. Работы молодого нѣмецкаго ассиріолога Пейзера (Peiser) могутъ служить дополненіемъ и исправленіемъ къ трудамъ Опперта и братьевъ Revillout [2]). Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать возможности того, что эти на первый разъ кажущіяся парадоксальными мнѣнія будутъ оправданы и подтверждены послѣдующими изслѣдованіями. Тѣ данныя, которыя съ несомнѣнностію вытекаютъ изъ настоящаго ихъ изслѣдованія, способны непосредственно внушить мысль, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ прототипами и источниками нашего современнаго юридическаго быта. Они даютъ намъ понятіе о той высотѣ, на которой была культура въ Вавилоніи болѣе чѣмъ за 20 столѣтій до Р. Х. Мы видимъ въ тѣ отдаленныя времена правильное соціальное устройство и высокое матеріальное благосостояніе. Все, что̀ необходимо и желательно для спокойной и мирной жизни—дома, поля, сады и слуги,— все это суть предметы, продажа и покупка, обмѣнъ и правильное владѣніе которыми утверждается и формулируется вполнѣ юридическимъ, нотаріальнымъ порядкомъ. Богатые граждане основываютъ торговые дома, вступаютъ въ ассоціаціи, учреждаютъ настоящіе банки для ссудъ и вкладовъ и дѣлаютъ милліонные обороты. Еще болѣе интереса представляютъ контракты

---

[1]) Les obligations, p. LXXXI.

[2]) См. его статьи: въ Zeitschrift für Assyriologie за послѣдніе 2 года и его отдѣльное изданіе: Keilschriftliche Acten-Stücke aus Babylonischen Städten. Berlin. 1889.

Digitized by Google

второй серіи, это — времени Набонида и ближайшаго къ нему. До сего времени думали, что это были документы торговаго дома Егиби и его сыновей. Въ дѣйствительности дѣла Егиби составляютъ только часть, хотя довольно значительную, этой коллекціи. Но самое имя Егиби не принадлежитъ отдѣльному лицу, а есть собственное имя одной изъ трибъ или колѣнъ, на которыя распадалось въ послѣднее время народонаселеніе Вавилона. Что это не лицо времени Набонида, это вполнѣ ясно изъ того, что такъ-называемые сыновья Егиби встрѣчаются въ контрактахъ временъ Ассурбанипала, т. е. за 100 лѣтъ до Набонида. Кромѣ того, въ этихъ контрактахъ сыновья Егиби не составляютъ изъ себя какого-либо торговаго дома и не образуютъ какой-либо ассоціаціи, но вступаютъ другъ съ другомъ въ сдѣлки на правахъ постороннихъ лицъ. Но среди сыновей Егиби выдѣляется одна личность своими колоссальными оборотами,—это Набу-ахе-иддинъ, сынъ Шула («сынъ Егиби»); его-то постоянное фигурированіе въ контрактахъ и подало поводъ Смиту и другимъ думать, что всѣ эти документы принадлежатъ торговому дому Егиби. Это былъ торговецъ и банкиръ въ одно и то же время; почти ежедневно онъ заключалъ съ тѣми или другими лицами договоры или о продажѣ и покупкѣ движимой и недвижимой собственности, или о ссудѣ денегъ подъ залогъ, или о вкладѣ въ его банкъ на проценты или на храненіе. Его авторитетъ былъ такъ великъ и дѣла обстояли настолько солидно, что къ нему обращались царственныя особы, напр. царь Нериглиссоръ (Нергалъ-саръ-усуръ), одинъ изъ преемниковъ Навуходоносора (Набу-кудуръ-усуръ), а затѣмъ Валтазаръ (Белъ-саръ-усуръ), сынъ Набонида,—библейская личность, фигурирующая въ моментъ паденія Вавилона,—они берутъ у него ссуды для покупки земли и домовъ. Его наслѣдникомъ и продолжателемъ оборотовъ является достойный его сынъ, Итти-Мардукъ-балату, который подъ конецъ царствованія Набонида ведетъ дѣла одинъ, вѣроятно за смертію отца. Такъ какъ сдѣлки между торговыми людьми происходили почти ежедневно и такъ какъ эти лица выступаютъ поперемѣнно, то какъ покупатели, то какъ продавцы, то въ качествѣ свидѣтелей и даже судей, и были очевидно весьма близки между собою, то мы можемъ судить по этимъ памятникамъ о всѣхъ выдающихся въ торговомъ, промышленномъ и вообще общественномъ мірѣ фамиліяхъ и ихъ взаимныхъ между собою отношеніяхъ. Между этими лицами были иногда тяжбы и дѣло передавалось тогда въ коронный судъ, который торжественно, за подписью и печатями судей, произносилъ свои вердикты.

Помимо чисто юридической стороны, слѣдуетъ указать на высокое значеніе этихъ памятниковъ для изслѣдованія соціальнаго положенія гражданъ Вавилоніи и самыхъ разнообразныхъ сторонъ народнаго быта тогдашняго времени, а также для изученія чисто народнаго языка.

Digitized by Google

Документъ, къ ближайшему разсмотрѣнію котораго мы обращаемся, написанъ на плиткѣ изъ чернаго камня, $3^{13}/_{16}$ вершка длины (17 сент.), $2^{6}/_{16}$ верш. ширины (10,5 сент.) и $1^{3}/_{16}$ вершк. толщины или высоты (5,3 сент.). Памятникъ съ одной стороны, гдѣ находится надпись, имѣетъ плоскую поверхность, съ той же, гдѣ оборотъ надписи,—выпуклую. Верхній лѣвый уголъ на выпуклой поверхности отбитъ, причемъ отбитая часть его своею длиною заходитъ за половину площади. Кромѣ того, по всей оставшейся части той стороны, гдѣ сохранилась надпись, видны глубокіе слѣды ударовъ, отъ которыхъ надпись значительно пострадала. Впрочемъ, какъ увидимъ, существенной потери текстъ надписи не понесъ, благодаря этому разрушенію. Надпись, покрывающая весь камень, за исключеніемъ двухъ боковыхъ сторонъ по длинѣ ея, содержитъ 50 строкъ, отдѣленныхъ линіями; онѣ написаны знаками позднѣйшаго вавилонскаго пошиба, съ замѣтнымъ стремленіемъ подражать монументальнымъ надписямъ по ясности, красотѣ и отчетливости. По содержанію — это контрактъ о продажѣ дома. Отличіе его по внѣшности отъ большей части подобнаго рода памятниковъ состоитъ въ томъ, что онъ написанъ на твердомъ камнѣ, между тѣмъ какъ обыкновенно они написаны на глинѣ, частію обожженной, а частію и не обожженной. Юридическіе документы, написанные на твердомъ камнѣ, принадлежатъ къ другой категоріи; такъ, въ Британскомъ музеѣ есть 8 камней и въ Луврѣ 1 изъ породы базальта разныхъ цвѣтовъ, по нѣсколько футовъ вышиною, содержащихъ надписи, касающіяся пріобрѣтенія и владѣнія недвижимою собственностію; но эти камни имѣли значеніе монументовъ и ставились на пограничныхъ межахъ. Разбираемый нами памятникъ есть обыкновенный контрактъ и не принадлежитъ къ послѣдней категоріи; изъ обыкновенныхъ же контрактовъ, насколько мнѣ извѣстно, только одинъ написанъ на твердомъ камнѣ, это именно документъ, принадлежащій Берлинскому музею и изданный Пейзеромъ подъ № 1 посредствомъ фототипіи (Keilschriftliche Acten-Stücke).

Что касается содержанія и времени этого документа, то то и другое вполнѣ ясно, благодаря тому, что въ немъ сохранилась вся юридическая сторона и имѣется точная дата. Дѣло идетъ о продажѣ дома, находящагося въ городѣ Урукѣ, нѣкіимъ Набу-ахе-укіиномъ, сыномъ Кудія, нѣкоему Айдѣ, сыну Шаграну, за $3^{1}/_{2}$ мины серебра; актъ заключенъ въ 10-й день мѣсяца таммуза (іюнь—іюль), во 2-й годъ царствованія въ Вавилонѣ Шамашъ-шумъ-укина, т. е. въ 666 году до Р. Х. Отъ времени Шамашъ-шумъ-укина намъ извѣстны пока только три вавилонскихъ контракта: одинъ описанъ Пинчесомъ подъ № 22 въ его «Guide to the Nimroud central saloon», датированъ 29-ми Іара (апрѣль—май) 10-го года царствованія (657 до Р. Х.) и касается продажи земли за $^{1}/_{2}$ мины серебра; другой принадлежитъ къ коллекціи контрактовъ, привезенныхъ W. Budge въ 1887-мъ году изъ Месопотаміи; его текстъ и транскрипція помѣщены самимъ W. Budge въ «Zeitschrift für Assyriologie», August, 1888, подъ № 5, въ числѣ 6 документовъ, принадлежащихъ этой коллекціи. По замѣчанію автора, оставившаго эти тексты безъ перевода, здѣсь дѣло идетъ о рѣшеніи спора между

Digitized by Google

двумя лицами по отношенію къ владѣнію полемъ; онъ датированъ 14 тишри (сентябрь—октябрь) 14 года царствованія (653 г. до Р. Х.). Третій, принадлежащій г-жѣ Риплей въ Англіи, опубликованъ тѣмъ же Budge въ Proceedings of the Society of Biblical Archeology, Jan. 1888; онъ касается продажи сада и датированъ 18-мъ годомъ Шамашъ-шумъ-укина (649). Авторъ помѣщаетъ также копію безъ транскрипціи и перевода.

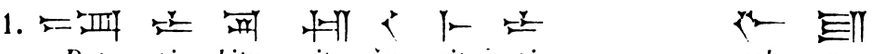
Нашъ памятникъ является необычнымъ и по самому своему содержанію. По времени онъ не далеко отстоитъ отъ контрактовъ эпохи Набонида, всего на 100 лѣтъ древнѣе, но изъ 1134 изданныхъ по сіе время контрактовъ Набонида намъ не удалось найти ни одного, который бы касался собственно продажи дома, хотя имѣются контракты о продажѣ земли. [№№ 116, 178, 193, 203, 293, 477, 687], изъ 460 контрактовъ времени Навуходоносора имѣются только два о продажѣ дома (№№ 4 и 164), изъ 384 контрактовъ времени Кира только одинъ (№ 345). Сюда также слѣдуетъ отнести вышеуказанный контрактъ отъ того же времени Шамашъ-шумъ-укина. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что касательно домовъ весьма часто совершаются сдѣлки, въ силу которыхъ они отдаются въ аренду (иногда почти на правахъ собственности), равно какъ закладываются и перезакладываются, естественно придти къ заключенію, что отчуждать совершенно дома не входило въ нравы вавилонянъ. Настоящій же контрактъ именно и касается совершеннаго отчужденія дома въ чертѣ города посредствомъ продажи; въ этомъ отношеніи онъ является однимъ изъ весьма немногихъ экземпляровъ. Что касается его внѣшней формы и стиля, то онъ написанъ по образцу контрактовъ о продажѣ земли временъ Набонида, но съ значительными отступленіями, объясняющимися его сравнительною древностію; текстъ его еще не получилъ той стереотипной формы, какую имѣютъ контракты послѣдняго времени. Одинъ изъ подобныхъ документовъ времени Набонида, написанный по обычному шаблону, былъ переведенъ и объясненъ Оппертомъ въ «Zeitschrift für Keilschriftforschung», 1884, S. 45. Сравнительная древность нашего контракта и оригинальность во многихъ отношеніяхъ его содержанія и изложенія даютъ намъ право на особую его интерпретацію, тѣмъ болѣе, что это представляетъ намъ случай внести нѣкоторыя дополненія и поправки къ выводамъ гг. Опперта и Пейзера. Оригинальность же памятника по матеріалу и графикѣ заслуживаетъ воспроизведенія его посредствомъ фототипіи. Въ печатномъ наборѣ надписи мы старались также по возможности воспроизвести особенности графики, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Памятникъ принадлежитъ коллекціи Д-ра *Блау*. Въ подлинности его сомнѣній не можетъ быть. Если авторъ статьи «Древности восточныя» въ «Запискахъ Вост. Отд. Импер. Рус. Археологич. Общества», т. IV в. 1—2 и выражаетъ мнѣніе о неподлинности всей коллекціи, то самъ же сознается, что ничего не можетъ сказать «по существу дѣла». Со своей стороны и мы не возражаемъ ему «по существу дѣла»; говорить же о вещахъ, не относящихся къ существу дѣла, считаемъ безполезнымъ.

Digitized by Google

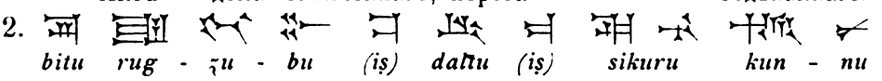
ТЕКСТЪ,

ТРАНСКРИПЦІЯ И ПОДСТРОЧНЫЙ ПЕРЕВОДЪ.

1. 

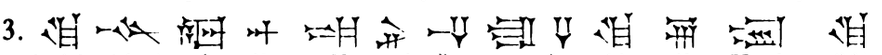
Dup - pi bitu ip - šu sip - pi rak - su

Актъ дома оконченнаго, порога обдѣланнаго.

2. 

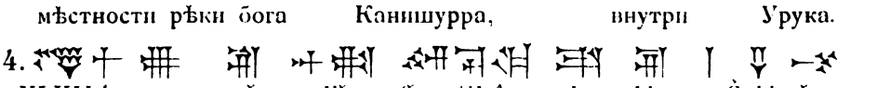
bitu rug - ʒu - bu (iṣ) daltu (iṣ) sikuru kun - nu

Домъ прочный, ворота засовы тверды,

3. 

irṣitim(tim) nâr ilu Ka - ni - šur - ra ša ḳi - rib Uruk (ki)

мѣстности рѣки бога Канишурра, внутри Урука.

4. 

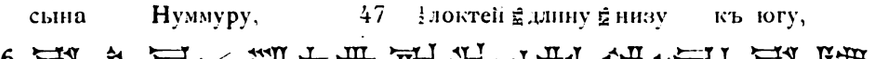
XLVII ½ u uš eliš (šaru)iltânu da bit Šakin-šumu

47 ½ локтей ⊜длину ⊜верху къ сѣверу, близъ дома Шакинъ-шуму,

5.

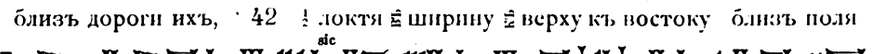
apil Nu - um - mu - ru XLVII ½ u uš šapliš (šâru) šutu

сына Нуммуру, 47 ½ локтей ⊜длину ⊜низу къ югу,

6. 

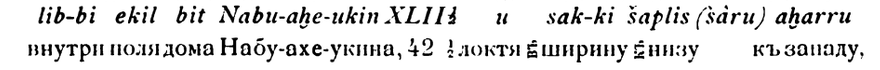
da šuki - šu-nu XLII ½ u šak-ki eliš (šâru) šadu da ekil

близъ дороги ихъ, 42 ½ локтя ⊜ширину ⊜верху къ востоку близъ поля

7. 

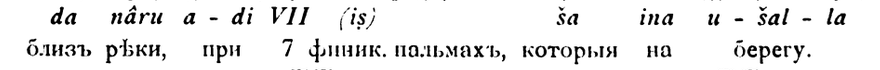
lib-bi ekil bit Nabu-aḫe-ukin XLII ½ u sak-ki šaplis (šâru) aḫarru

внутри поля дома Набу-ахе-укина, 42 ½ локтя ⊜ширину ⊜низу къ западу,

8. 

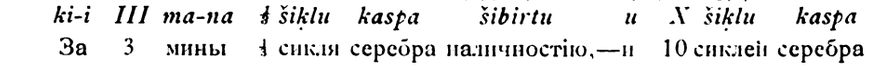
da nâru a - di VII (iṣ) ša ina u - šal - la

близъ рѣки, при 7 финик. пальмахъ, которыя на берегу.

9. 

ki-i III ma-na ½ šiḳlu kaspa šibirtu u X šiḳlu kaspa

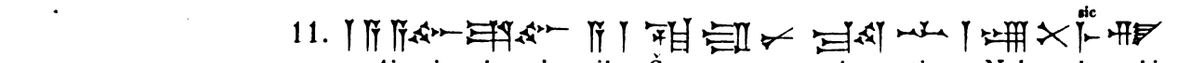
За 3 мины ½ сикля серебра наличностію,—и 10 сиклей серебра

10. 

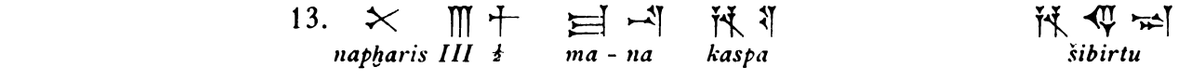
ša ki - i pi - i a - tar iddina

въ качествѣ излишка онъ далъ,

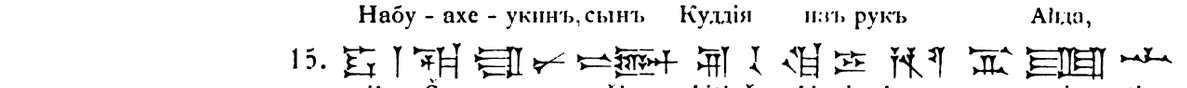
Digitized by Google

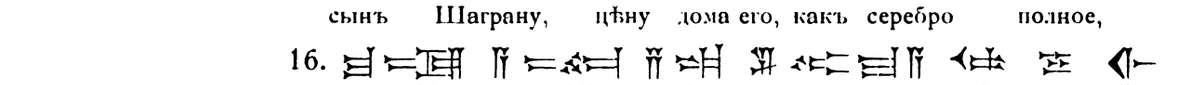
11. 
Ai - ' - da - ' apil Šag - ra - nu it - ti Nabu - aḫe - ukin
Айда, сынъ Шаграну съ Набу-ахе-укин'омъ,

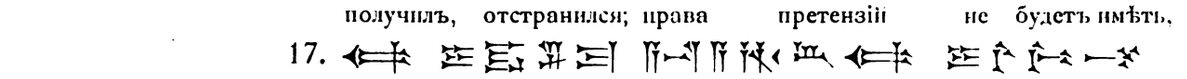
12.
apil Kud-di-ia maḫir im - bi - e - ma i-šum šime - šu gamruti
сыномъ Куддія, покупателемъ себя объявилъ и положилъ цѣну его полную.

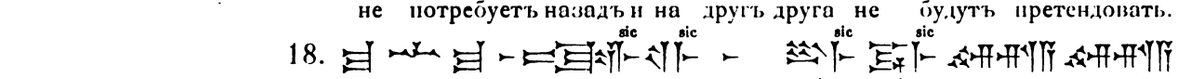
13. 
napharis III ½ ma - na kaspa šibirtu
Всего 3 ½ мины серебра наличностію

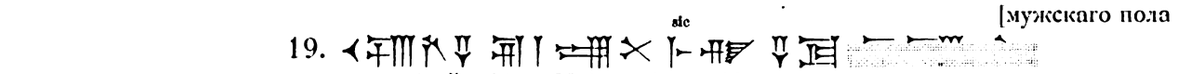
14.
Nabu - aḫe - ukin apil Kud-di - ia ina kati Ai - ' - da - '
Набу - ахе - укинъ, сынъ Куддія изъ рукъ Айда,

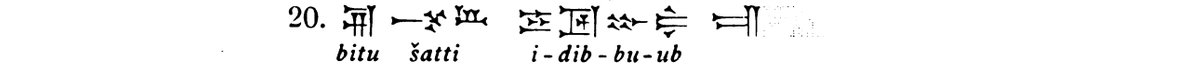
15. 
apil Šag - ra - nu šim biti-šu ki - i kaspa ga - mir - ti
сынъ Шаграну, цѣну дома его, какъ серебро полное,

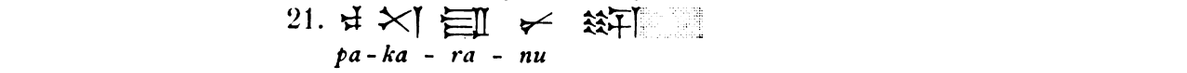
16. 
ma - ḫir a - bil ʒa-ka ru-gum-ma-a ul i - ši
получилъ, отстранился; права претензіи не будетъ имѣть,

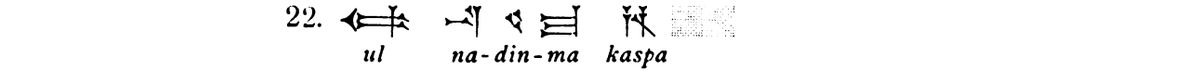
17. 
ul i - tar-ru - ma a-na a - ḫa - meš ul i-rag - gu - mu
не потребуетъ назадъ и на другъ друга не будутъ претендовать.

18. 
ma - ti - ma ina arkati umi ina aḫâti aplâni kimti kimti
Если когда либо въ будущіе дни между братьями, сыновьями, семействомъ [мужскаго пола

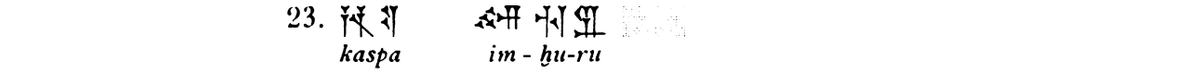
19. 
u sa-lat ša bit Nabu - aḫe - ukin
и женскаго дома Набу-ахе-укина

20. 
bitu šatti i - dib - bu - ub
домъ этотъ будетъ оспаривать

21. 
pa - ka - ra - nu
претендентъ

22. 
ul na - din - ma kaspa
не проданъ и серебро

БОКЪ.

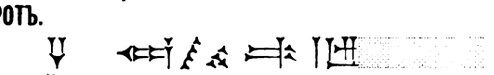
23. 
kaspa im - ḫu-ru
серебро полученной суммы

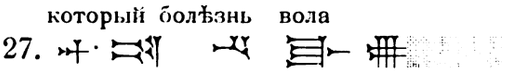
Digitized by Google

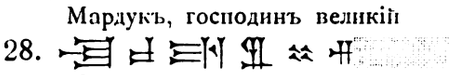
24.
sa da - ba - ba

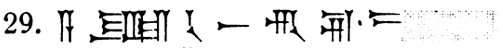
25.
u (ilu) Bel

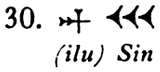
ОБОРОТЪ.

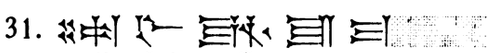
26. 
ša marsu alpi
который болѣзнь вола

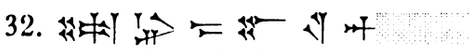
27. 
(ilu) Marduk belu rabu
Мардукъ, господинъ великій

28. 
la pa - ṭa - ru

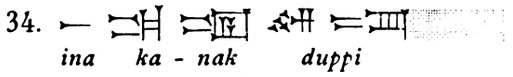
29. 
a - mir - šu ina ri - bit

30. 
(ilu) Sin

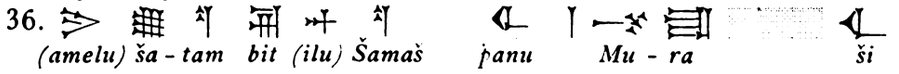
31. 
li - šal - miš - su

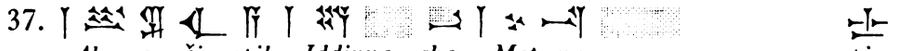
32. 
li - ir - tab - bu - ut

33.
arku lu - kar - ri -

34. 
ina ka - nak duppi
Въ утвержденіи акта...

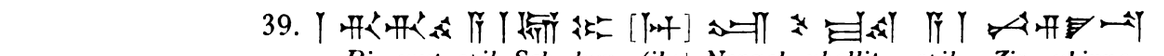
35.
ina manẓaẓu ša Aḫe-iškun apil amelu
при авторитетѣ Ахе - ишкуна сына . . . .

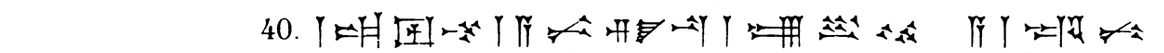
36. 
(amelu) ša - tam bit (ilu) Šamaš ṗanu Mu - ra ši
верховнаго судьи храма Шамаша; въ присутствіи Мура . . . .

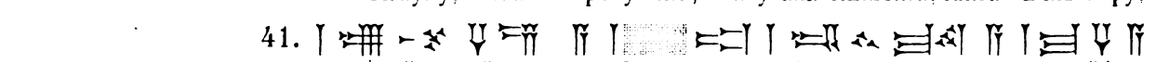
37. 
Aḫa - ru - ši apil Iddinna - aḫa Mat - na ṗi
Аха - руши, сына Иддинна - аха Матна . . . .

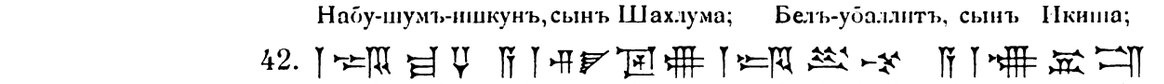
38.
Ba - laṭ - su apil E - a Nabu
Балатсу, сынъ . . . . . Еа, Набу . . . . .

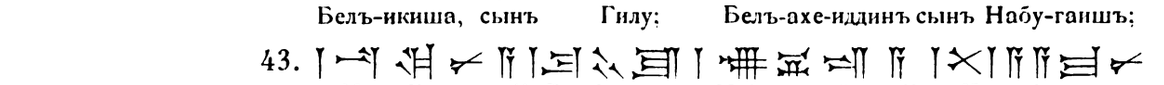
Digitized by Google

39. 
Ri - wut apil Saḫ - lum (ilu) Nergal - uballit apil Zir - ukinna
Римутъ, сынъ Шахлума; Нергалъ-убаллитъ, сынъ Зиръ-укина;

40. 
Ka - lu - mu apil Zir - ukinna Nabu - aḫa-eššeš apil Bel - ziru
Калуму, сынъ Зиръ-укина; Набу-аха-ешшешъ, сынъ Бель-зиру;

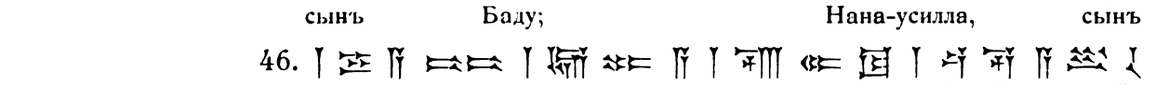
41. 
Nabu-šum - iškun apil Saḫ - lum Bel - uballiṭ apil · Ikišâ
Набу-шумъ-ишкунъ, сынъ Шахлума; Белъ-уббаллитъ, сынъ Икиша;

42. 
Bel - ikiša apil Gi - lu - u Bel - aḫa-iddin, apil Nabu-ga - iš
Белъ-икиша, сынъ Гилу; Белъ-ахе-иддинъ сынъ Набу-гаишъ;

43. 
Na - di - nu apil Ba - laṭ - su Nabu-ga - iš apil Ka - ai - ma - nu
Надину, сынъ Балатсу; Набу-гаишъ, сынъ Каймапу;

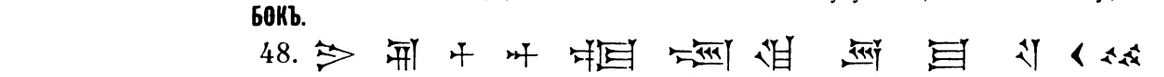
44.
Nabu - u - si - bi apil Ka - šattu Aḫa - a - ta - a
Набу-усиби, сынъ Кашатту; Ахата,

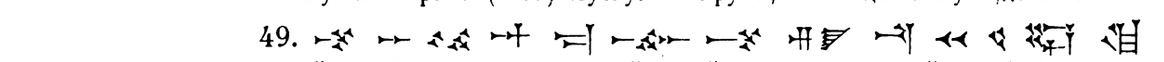
45.
apil Ba - ' - du (ilu) Na - na - a - u - sil - la apil
сынъ Баду; Нана-усилла, сынъ

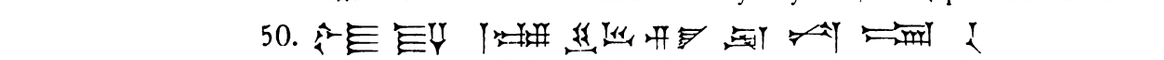
46. 
Ia - a - bi - bi Saḫ - lum apil Sa - me - ku Nur-E - a - aḫa-šu
Іабиби; Шахлумъ, сынъ Самеку; Нуръ - Еа - ахашу,

47.
u amelu dupšarru ša - ṭir duppi Nabu-ukin apil Ba - la - ṭu
и писецъ, написавшій актъ: Набу-укинъ, сынъ Балату,

БОКЪ.

48. 
amelu E - bar (ilu) Nusku Uruk (ki) araḫ duzu um X kam
мужъ храма (бога) Нуску. Урукъ, мѣсяцъ таммузъ, день 10-й

49. 
šattu II kam Samaš - šum - ukinna šar Babilu(ki)
годъ 2-й Шамашъ-шумъ-укина, царя Вавилона.

50. 
Ṣu - pur Nabu - aḫê - ukin kima kunuk - šu
Ноготь Набу - ахе - укина вмѣсто печати его.

Digitized by Google

ПЕРЕВОДЪ.

«Актъ, касающійся дома, оконченнаго (постройкой), съ разукрашеннымъ входомъ.

«Домъ прочный, двери и засовы тверды, въ мѣстности рѣки (канала) бога Канишурра, внутри города Урука. Онъ имѣетъ $47^1/_2$ локтей въ длину съ верхней стороны къ сѣверу по сосѣдству съ домомъ Шакинъ-шуму, сына Нуммуру, $47^1/_2$ локтей въ длину съ нижней стороны къ югу по сосѣдству съ дорогою ихъ (т. е. покупателя и продавца), $42^1/_2$ локтя ширины съ верхней стороны къ востоку по сосѣдству съ полемъ, прилегающимъ къ дому Набу-ахе-укина, и $42^1/_2$ локтя въ ширину съ нижней стороны къ западу по сосѣдству съ рѣкою. При немъ 7 финиковыхъ пальмъ на берегу рѣки.

«За $3^1/_2$ мины [1]) серебра наличными,— причемъ онъ далъ 10 сиклей въ качествѣ добавка—Айда, сынъ Шаграну, договариваясь съ Набу-ахе-укиномъ, сыномъ Куддія, объявилъ себя покупателемъ и выставилъ цѣну полную.

«Всего $3^1/_2$ мины серебра наличными Набу-ахе-укинъ, сынъ Куддія, получилъ изъ рукъ Айда, сына Шаграну, цѣну дома его полною суммою денегъ. Онъ отстранилъ себя [отъ владѣнія], права на собственность, притязаній не будетъ предъявлять, не будетъ требовать возврата и взаимно не будутъ заявлять другъ на друга претензій.

«Если когда-либо въ будущемъ кто-либо изъ братьевъ, сыновей, изъ семейства мужскаго и женскаго пола, принадлежащаго дому Набу-ахе-укина. . . . . будетъ добиваться этого дома, пустится на обманъ [и явится] претендентомъ [и скажетъ такъ: домъ этотъ] не былъ проданъ, деньги [не были получены, то онъ долженъ заплатить штрафъ] въ количествѣ суммы, полученной подъ росписку [увеличенной 12 разъ].

[Далѣе слѣдуетъ 10 линій (24—33), почти совсѣмъ разбитыхъ, въ которыхъ дѣлается обращеніе къ богамъ: Белу, Мардуку, Сину и другимъ, дабы они были свидѣтелями договора и наказали нарушителя его].

«Для утвержденія этого акта,

при высокомъ участіи:

Ахе-ишкун'а сына [. . . . .]

[. . . . сына], верховнаго судьи храма Шамаша,

свидѣтели: Мурану [сынъ . . . . .],

Ахе-руши, сынъ Иддинъ-аха,

Матна [сынъ . . . . .]

Балат-су, сынъ . . . . Еа,

Набу [. . . . сынъ . . . .]

Римутъ, сынъ Шахлум'а,

Нергалъ-убаллитъ, сынъ Белъ-Зиръ-иддинъ

Калуму, сынъ Зиръ [. . . .]

Набу-аха-ешшешъ, сынъ Белъ-зиру,

Набу-шумъ-ишкунъ, сынъ Шахлум'а,

---

[1]) Въ оригиналѣ 3 мины и $^1/_3$ сикля по ошибкѣ (см. замѣчаніе къ л. 13).

Digitized by Google

Белъ-убаллитъ, сынъ Икиш'а,
Белъ-икишъ, сынъ Гилу,
Белъ-аха-иддинъ, сынъ Набу-гаиш'а
Надину, сынъ Балат-су,
Набу-гаишъ, сынъ Кайману,
Набу-усиби, сынъ Ка-шатту (?),
Ахата, сынъ Баду,
Нана-усилли, сынъ Ябиби,
Шахлумъ, сынъ Самеку (?),
Нуръ-Еа-аха-шу,

и писецъ, написавшій актъ:

Набу-укинъ, сынъ Балату, чиновникъ храма богини Нуску.

«Городъ Урукъ, мѣсяцъ таммузъ, день 10-й, годъ 2-й Шамашъ-шумъ-укина, царя Вавилона.

«Ноготь Набу-ахе-укина вмѣсто его печати».

ЗАМѢЧАНІЯ.

Линія 1. duppi отъ *duppu*, обычное названіе дощечекъ глиняныхъ и изъ болѣе твердаго матеріала, на которыхъ писали вавилоняне и ассирійцы.

bîtu ipšu. Послѣднее слово иначе пишется *e-ip-šu*. Оппертъ переводитъ— «домъ неоконченный», Пинчесъ — «домъ развалившійся». Мнѣніе Пинчеса основывается на томъ, что на документѣ о продажѣ дома женщиною Бунаниту (№ 356 Набон. Штрассмайера) стоитъ варіантъ *sig-šu*. (Transactions, vol. VIII, стр. 292), причемъ Пинчесъ считаетъ *sig* идеограммою съ значеніемъ *enšu*—ослаблять, а *šu*—фонетическимъ дополненіемъ. Но у Штрассмайера въ этомъ мѣстѣ начертаніе *ip-šu* крайне неясно, а варіантъ представляетъ другіе три знака. Едва-ли есть какое-либо основаніе считать это слово за что-либо другое, а не за прилагательное отъ *epišu*, *дѣлать*, синонимъ *banû*—*строить*, которое такъ употребительно въ особенности при постройкахъ. *Bitu ipšu* (или epšu) будетъ значить «домъ построенный», законченный, готовый. Въ настоящемъ документѣ это согласуется съ дальнѣйшимъ описаніемъ дома, которое совершенно исключаетъ понятіе дома «недостроеннаго» или «развалившагося».

sippi riksu. Что *sippi* относится къ *riksu*, а не къ *ipšu*, ясно изъ связи рѣчи, *sippu* евр. סַף *порогъ*. Сравни мѣста: 1) въ сказаніи о схожденіи въ адъ богини Иштаръ, въ 18 линіи лицевой стороны: *amaḫḫaš si-ip-puta ušapalkit dalati*—я разобью пороги, пробьюсь сквозь двери; 2) *sippu*, въ соединеніи съ *rakâsu*, собственно *связывать*, *соединять*, употребляется при описаніи постройки зданій въ значеніи *обдѣлывать*, *украшать*. Такъ въ надписи Тиглатъ-Пилесера II Rawl. 67,79 читаемъ *ina sippu ʒaḫalê u ibbi urakkis*, т. е. на порогѣ онъ обдѣланъ мраморомъ (?) и чѣмъ-то блестящимъ. *sippu riksu* означаетъ порогъ обдѣланный, изукрашенный скульптурами или какими-нибудь дорогими породами камня.

Digitized by Google

Линія 2-я. bitu ruggubu. Слово *ruggubu* мнѣ въ другихъ мѣстахъ не встрѣчалось, но едва-ли будетъ ошибкою производить его отъ араб. رَجَبَ reveritus fuit, magnificit, отсюда مُرَجَّبٌ stabilitus, firmatus, firmus. Будетъ значить: домъ капитально построенный, прочный.

Выраженіе *daltu sikuru kunnu* мнѣ приходится также въ первый разъ встрѣчать въ контрактахъ, но оно буквально приводится въ двуязычномъ вокабуляріи II Rawl. 15, 1—2 л., гдѣ въ первомъ столбцѣ эта фраза передана по-сумерійски тѣми же идеограммами, какія здѣсь; во второмъ приведена по-ассирійски такъ: *daltu u sikuru ku-un-nu.* Смыслъ вполнѣ ясенъ: «ворота и засовы тверды»; *daltu*, срав. евр. דֶּלֶת; *sikuru* мы производимъ отъ евр. סָכַר, талмуд. סַכֵּר, сирск. ܣܟܰܪ *заключать*, срав. араб. سَكَرَ obstruxit; *kunnu* отъ כּוּן — быть твердымъ, твердо стоять.

Линія 3. Слова: *irṣitim nâr ilu Ka-ni-šur-ra kirib Uruk (ki)* буквально значатъ: «мѣстности рѣки бога Канишурра внутри города Урука». Богъ Канишурра встрѣчается въ текстахъ только въ одномъ мѣстѣ, именно въ таблицѣ божествъ II R. 60, л. 11. Къ сожалѣнію, замѣчается противорѣчіе въ передачѣ этого мѣста въ авторитетныхъ изданіяхъ текста. Такъ въ англійскомъ изданіи, вслѣдъ за самымъ названіемъ, во 2-мъ столбцѣ слѣдуютъ слова: *ša Gu-du-a-ki*, т. е. «города Куты», откуда вытекаетъ, что это божество Канишурра было спеціально божествомъ извѣстнаго халдейскаго города Куты. Между тѣмъ въ изданіи Штрассмайера «Alphabetisches Verzeichniss» оно помѣщено не на 11-й, но на 10-й линіи и за нимъ слѣдуетъ *ša E-kal-la-te-ki*, т. е. оно является божествомъ мѣстности Екаллате. Нѣтъ сомнѣнія, что ошибка или описка вкралась въ изданіе Штрассмайера, такъ какъ при его поправкѣ слѣдуетъ передѣлать всю редакцію текста, чего Штрассмайеръ не требуетъ. Изъ того обстоятельства, что Канишурра есть божество города Куты, естественно вытекаетъ очень вѣроятное заключеніе, что и рѣка, называющаяся именемъ этого божества, протекала въ городѣ Кутѣ, подобно тому, какъ Евфратъ, судя по идеограммамъ, которыми онъ изображается, есть рѣка спеціально города Сиппары. Такъ какъ мѣстоположеніе города Куты до сего времени окончательно не установлено, то по даннымъ разбираемаго контракта можно предположить, что городъ Кута лежалъ по той же самой рѣкѣ, на которой и Урукъ, и быть можетъ былъ недалеко отъ него [2]). Что же это за рѣка бога Канишурра? По описанію Лофтуса развалины Варки, древняго Урука, омывались съ восточной стороны большимъ каналомъ, русло котораго до сего времени сохранилось; онъ называется Šatt-en-Nil, т. е. «рѣка Нилъ». Каналъ этотъ существовалъ еще во времена арабскихъ завоеваній и вытекалъ изъ Евфрата съ западной его стороны, немного ниже Вавилона, и тотчасъ же раздѣлялся на два рукава, изъ коихъ одинъ направ-

[2]) Сэръ Генри Роулинсонъ и Смитъ отожествляютъ съ городомъ Кута развалины Tell Ibrahim, находящіяся недалеко отъ Вавилона на востокъ, что получило нѣкоторое подтвержденіе въ послѣдующихъ раскопкахъ Рассама.

Digitized by Google

лялся прямо къ соединенію съ Тигромъ и впадалъ въ него при нынѣшнемъ городѣ *Kût-el-Amara;* другой отдѣлялся отъ Евфрата на четверть пути между Евфратомъ и Тигромъ и направлялся къ югу. Этотъ именно каналъ и протекалъ мимо Урука и былъ въ свое время большою судоходною рѣкою, такъ что даже и теперь пустое русло его называется «рѣкою». Почти съ несомнѣнностію можно сказать, что нынѣшнее русло Шаттъ-ен-Нила и есть именно эта рѣка бога Канишурра; слѣдовъ другой рѣки въ Варкѣ не имѣется. Весьма вѣроятно, что рѣка бога Канишурра называлась какъ-нибудь иначе, подобно Евфрату, имя котораго читается *Purat*, но идеографически обозначалась «рѣка города Сиппары». — Что касается фразы: «въ мѣстности рѣки бога Канишурра внутри города Урука», то параллельную ей мы встрѣчаемъ въ контрактѣ времени того же Шамашъ-шумъ-укина (№ 22-й по описанію Пинчеса), гдѣ говорится о продаваемой землѣ, что она находится «въ мѣстности Аḫа внутри Вавилона», равно какъ въ надписи Навуходоносора Raw. 63, VII, 40: *ina irṣiti Babilu ša kirib Babilu*— «въ мѣстности Вавилона, которая внутри Вавилона». Очевидно, мы имѣемъ въ подобныхъ случаяхъ дѣло съ городскими кварталами въ Вавилонѣ или Урукѣ.

Линія 4-я. Идеограмма *U* есть обычное изображеніе единицы линейной мѣры, ассиро-вавилонскаго *loktu*. По измѣренію локтя, найденнаго на одной изъ статуй Гудеа, вавилонскій локоть содержалъ въ себѣ 270 миллиметровъ. Если приложить этотъ локоть къ измѣренію площади того дома, о которомъ идетъ рѣчь, то эта площадь будетъ очень незначительная. Она составитъ прямоугольникъ, у котораго двѣ стороны по $47^1/_2$ *U*, двѣ другія по $42^1/_2$ *U*, что составляетъ 1974 квадратныхъ *U* или около 221 квадратныхъ метровъ, 242 квадратн. аршина или 25 квадр. саженъ. Маленькій домикъ въ 25 квадратныхъ саженъ площади (17×16 аршинъ) безъ сомнѣнія возможенъ; но нельзя думать, чтобы при домѣ совсѣмъ не было земли; за это говоритъ прямое указаніе въ 8-й линіи на деревья, посаженныя около дома, а также и то, что границы дома точно оріентированы. Послѣднее обстоятельство, т. е. указаніе границъ по странамъ свѣта, употребляется въ контрактахъ о продажѣ собственно пахотной земли; во всякомъ случаѣ оно заставляетъ предположить болѣе или менѣе значительную площадь. Это дѣлаетъ очень вѣроятнымъ выводъ Опперта, что при опредѣленіи границъ недвижимой собственности подъ *U* или локтемъ слѣдуетъ считать не обыкновенный локоть, какъ единицу линейной мѣры, но единицу для измѣренія поверхностей или площадей, т. е. значительно увеличенный локоть. Сопоставляя показанія другихъ контрактовъ о размѣрахъ пространства съ количествомъ засѣваемаго зерна, онъ приходилъ къ заключенію, что это количество почти въ 10 разъ болѣе, чѣмъ это бываетъ въ дѣйствительности въ настоящее время, если измѣрять пространство обыкновеннымъ локтемъ; а потому онъ считаетъ необходимымъ признать полевой локоть бо́льшаго размѣра. Онъ говоритъ: «la formule très compliqué conduisant à une equation du quatrième degré, reductible à une autre du second, m'a conduit à la solution très simple d'un

Digitized by Google

problème qui paraissait à differens savants inextricables»[1]). Мы не будемъ слѣдовать за этими весьма сложными вычисленіями, этими рядами уравненій четвертой и второй степени знаменитаго французскаго ассиріолога, повидимому очень свободно вращающагося въ высшихъ сферахъ чистой математики,—находя для себя это неподсильнымъ,—но не можемъ не замѣтить, что смѣлыя догадки Опперта по ассиро-вавилонской метрологіи не одинъ разъ были подтверждаемы послѣдующими открытіями. Достаточно сказать, что Оппертъ точно установилъ размѣръ вавилонскаго локтя, какъ линейной мѣры, еще до открытія де-Сарзека, и это открытіе самаго экземпляра локтя де-Сарзекомъ повело только къ весьма незначительному исправленію этого размѣра. Въ примѣненіи къ настоящему контракту выводъ Опперта, что полевой локоть заключалъ въ себѣ обыкновенныхъ 1,7 метра, почти $2^1/_2$ аршина, и былъ немного меньше греческой сажени, ὀργυιά, ведетъ къ вполнѣ сообразнымъ съ существомъ дѣла заключеніямъ, такъ какъ площадь дома, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ составлять болѣе 1500 квадратныхъ саженъ,—пространство, вполнѣ достаточное для постройки большаго зданія со всѣми его принадлежностями.

Границы владѣнія сначала указаны съ сѣвера, потомъ съ юга, затѣмъ съ востока и, наконецъ, съ запада, причемъ сѣверъ и востокъ обозначены замѣчаніемъ *къ верху*, *eliš*, а югъ—*къ низу*, *šapliš*. Идеограммы, стоящія передъ этими словами (eliš, šapliš) *uš* и *šak*, представляютъ трудности; но то обстоятельство, что uš постоянно ставится при обозначеніи протяженія болѣе длинныхъ сторонъ прямоугольника, а *šak* — болѣе короткихъ, можно думать вмѣстѣ съ Оппертомъ, что эти слова значатъ *въ длину*, *въ ширину*. Онъ передаетъ *us* по-семитски *ridu* отъ רָדָה — *распространять* и *šak*—*hâšu* отъ חָשׁ—*спѣшить*. Чтеніе Опперта до сего времени, повидимому, не было усвоено другими ассиріологами. Такъ, Штрассмайеръ читаетъ въ первомъ случаѣ *emidu*, т. е. *по направленію*, хотя ставитъ при этомъ вопросительный знакъ, а Budge принимаетъ это чтеніе безъ вопросительнаго знака; вторую идеограмму Budge читаетъ *riš*, т. е. *верхъ*,—слово, которое въ данномъ случаѣ ничего не обозначаетъ. Настоящій памятникъ даетъ намъ возможность установить чтеніе по крайней мѣрѣ этого втораго знака *šak*, который означаетъ не *hâšu* и не *riš*, а имѣетъ фонетическое значеніе, такъ какъ за нимъ стоитъ *ki*, что̀ показываетъ, что оба знака надобно произносить фонетически *šak-ki*.

Ближайшій сосѣдъ съ сѣверной стороны, какъ и съ другихъ двухъ сторонъ, обозначенъ обычною въ этихъ случаяхъ фразою: *da bit Šakin-šumu*. Значеніе идеограммы *da* несомнѣнно, но чтеніе ея въ настоящемъ случаѣ трудно подыскать. При указаніи границъ поземельной собственности, вмѣсто *da* стоитъ большею частію трехсложная идеограмма *uš-sa-du*, которую Оппертъ

[1]) Zeitschrift für Keilschriftforschung, I B. S. 55.

Digitized by Google

читаетъ *emidu;* причемъ дальше обыкновенно указывается не родъ владѣнія, а имя владѣльца, т. е. напр. *такой-то домъ стоитъ по направленію къ такому-то лицу;* въ настоящемъ же случаѣ прямо указанъ послѣ *da* родъ владѣнія, именно *домъ* Шакинъ-шуму. Очевидно, словомъ *da* обозначается непосредственное сосѣдство обитаемаго мѣста, а *uš-sa-du* неопредѣленное указаніе собственника смежнаго владѣнія.

Собственно имя *Šakin-šumu* значитъ: «полагающій имя» и неоднократно упоминается въ другихъ подобныхъ контрактахъ, какъ и большая часть собственныхъ именъ разбираемаго контракта.

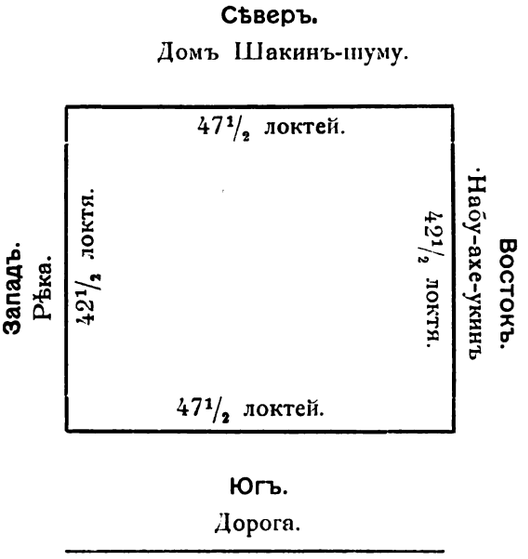
Линія 5-я. Отецъ Шакинъ-шуму называется *Nu-ut-mu-ru,*—имя, употребляющееся также въ другихъ контрактахъ, означаетъ *блескъ*, отъ *natâru—блестѣть*. Въ настоящемъ контрактѣ, равно какъ въ болѣе древнихъ, за именемъ лица обыкновенно слѣдуетъ идеограмма 𒀸 *apil*, т. е. сынъ, и затѣмъ имя отца; не то мы видимъ въ контрактахъ Набонида, равно какъ предшествовавшихъ ему вавилонскихъ царей, начиная съ Навуходоносора; въ нихъ за именемъ лица слѣдуетъ *aplu-šu-ša* (𒀸 𒌷 𒍑) и затѣмъ имя отца, потомъ одно *apil* (𒀸) и имя трибы или колѣна, къ которому принадлежало упоминаемое лицо. Отсюда въ разбираемомъ контрактѣ не всегда понятно, слѣдуетъ ли за именемъ лица имя его отца или же имя колѣна; что послѣднее возможно, т. е. послѣ слова *apil* слѣдуетъ имя колѣна, это видно изъ контракта времени того же Шамашъ-шумъ-укина, изданнаго Budge, въ которомъ въ л. 15 указанъ свидѣтелемъ *Abla, apil Egibi*, т. е. *Абла, сынъ Егиби*, причемъ *Егиби* есть очевидно названіе колѣна.

Линія 6 — 7. da šûki-šunu, при дорогѣ ихъ, т. е. южная граница продаваемаго владѣнія шла вдоль дороги, служившей нейтральной полосою между обоими владѣніями—и продавца и покупателя. Дорога эта направлялась черезъ рѣку, гдѣ былъ или мостъ, или вообще какая-либо переправа. Такъ какъ дорога была общая, то этимъ ясно выражается, что владѣнія обоихъ лицъ были смежныя и покупатель пріобрѣтеніемъ дома своего сосѣда хотѣлъ округлить свои владѣнія. Странно, почему г. Пейзеръ выраженіе *šuki-šuni* въ контрактѣ № I Берлинскаго музея принимаетъ за два имени, нарицательное *(šuki)* и собственное *(šuni)*. Нашъ контрактъ, представляя чтеніе *šunu*, окончательно отстраняетъ предположеніе о томъ, что здѣсь собственное имя. *Šuni* и *šunu* суть два варіанта одного и того же мѣстоименнаго суффикса (См. Peiser Keilschriftliche Acten-Stücke, стр. 3 примѣч.) Фраза конца 7-й и начала 8-й линіи необычна; обыкновенно говорится *da ekil*, т. е. *рядомъ съ полемъ*, и затѣмъ имя владѣльца, или *da bit*, т. е. *рядомъ съ домомъ* и т. д.; вѣроятно эта длинная фраза: *около поля, внутри поля дома* означаетъ усадьбу или ту часть поля, которая непосредственно прилегала къ дому.

Линія 8. Съ четвертой западной стороны границей владѣнія была рѣка, подъ *da nâru* слѣдуетъ разумѣть *nâr ilu Kanišurra*, т. е. рѣку или

Digitized by Google

каналъ бога Канишурра, о которомъ мы говорили выше. Точное указаніе границъ и опредѣленіе длины пограничныхъ линій даетъ намъ возможность начертить планъ владѣнія.



При домѣ былъ садъ изъ 7-ми деревьевъ; самая идеограмма, представляющая имя дерева, 𒄑𒌓𒆠𒈾, можетъ быть объяснена только предположительно. Оппертъ предполагаетъ, что подъ ней разумѣется финиковая пальма, такъ какъ онъ встрѣчалъ на Востокѣ, и именно въ Месопотаміи, сады финиковыхъ пальмъ около домовъ. Въ другихъ контрактахъ эти деревья около дома прямо называются садомъ 𒄑𒄭𒆠 𒄑𒌓𒆠, т. е. садъ изъ финиковыхъ пальмъ; здѣсь они не названы садомъ, можетъ быть по малому ихъ числу, хотя упоминаніе ихъ свидѣтельствуетъ, что они возвышали цѣнность дома. Слово *ušallu* мы встрѣчали въ другомъ мѣстѣ только исключительно въ одномъ контрактѣ времени того же Шамашъ-шумъ-укина, гдѣ его не иначе можно понимать, какъ въ значеніи *берега* рѣки, именно *ana ušalla nâr Da-ba-ta*. Какое различіе въ значеніи *ušallu* отъ *kišadu*, обычнаго названія берега рѣки,—сказать трудно.

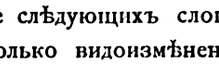
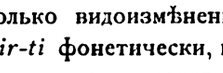
Линія 9. Слово *šibir*, какъ ассирійское чтеніе идеограммы *kupaddu*, указано II R. 13, 24.25 слѣд.; но значеніе его представляетъ трудности. Оппертъ понимаетъ его въ смыслѣ росписки, квитанціи и считаетъ тожественнымъ съ талмудическимъ שׁוֹבֵר, отъ שָׁבַר въ смыслѣ разбивать, т. е. росписка, уничтожающая долгъ, буквально разбитіе, разрушеніе долга. Но, не уничтожая связи этого слова съ талмудическимъ שׁוֹבֵר, мы находимъ препятствіе къ полному его отожествленію; во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно находится, оно является аттрибутомъ къ слову *kaspu—серебро* и всего лучше было бы переводить

Digitized by Google

его не словомъ *квитанція*, а словомъ *разчетъ* въ смыслѣ окончательной уплаты, *серебро разчета* будетъ такимъ образомъ *наличныя деньги*, уплата которыхъ прекращаетъ дѣло. Квитанція въ талмудическомъ значеніи слова неприложима сюда и потому, что здѣсь дѣло идетъ не объ уплатѣ долга, а о покупкѣ за наличныя деньги.

Линія 10. Здѣсь говорится о 10-ти сикляхъ, какъ прибавкѣ къ цѣнѣ дома. Замѣчательно, что подобный незначительный прибавокъ фигурируетъ во всѣхъ контрактахъ, касающихся покупки недвижимой собственности. Слова *atar, atru*, очевидно, вполнѣ одинаковы съ евр. יֶתֶר—*излишекъ*, глаголъ יָתַר. Оппертъ думаетъ, что это добровольная прибавка въ смыслѣ угожденія, подобно тому, какъ мы даемъ на чай. Предположеніе Пейзера, что *atru* означаетъ *торговый налогъ* (Kaufsteuer) не имѣетъ никакого основанія.

Линія 11. Ai'da', сынъ Шаграну—покупатель. Имя *Ai'da'* упоминается въ контрактахъ Набонида; но Шаграну мнѣ никогда не приходилось встрѣчать.—Набу-ахе-укинъ, сынъ Куддія—покупатель; Куддія также не встрѣчалось.

Линія 12. Значеніе слова *mahir — покупатель, пріобрѣтатель* отъ *mahâru пріобрѣтать*—можно считать установленнымъ. *Imbû* форма имперфекта отъ *nabû, называть*, вмѣсто *inbi* (съ ассимиляціей *n* передъ губною *b*). *Išâm* имперф. отъ *šâmu*, евр. שׂוּם *полагать*. Любопытно изображеніе слѣдующихъ словъ: вмѣсто обычной фигуры  изображена нѣсколько видоизмѣненная  въ значеніи *šîmu*, цѣна, вмѣсто *ga-mir-ti* фонетически, какъ въ л. 15, здѣсь видимъ идеограмму , которая въ этихъ случаяхъ встрѣчается только въ древнѣйшихъ контрактахъ Хаммураби (XXIII в. до Р. Х.). Та и другая идеограмма стоитъ въ соединеніи со знакомъ множественнаго числа; въ одномъ случаѣ съ мало употребительнымъ *me*, въ другомъ съ обычнымъ *meš*. Но это присоединеніе вовсе не придаетъ этимъ словамъ значеніе множественнаго числа; они стоятъ въ формѣ родит. ед. *šime gamirti*, совпадающей съ формой множ. числа. Подобное употребленіе знака множ. числа мы неоднократно встрѣчаемъ въ этомъ контрактѣ, что̀ не безъинтересно для вавилонской графики. Впрочемъ, что касается орѳографіи, многое мы должны приписать весьма своеобразной манерѣ составителя или писца настоящаго контракта; въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ представляетъ рѣдкій экземпляръ. Такъ знакъ *me*, какъ детерминативъ множ. числа, мнѣ по крайней мѣрѣ не приходилось нигдѣ встрѣчать въ ассиро-вавилонскихъ текстахъ, написанныхъ на семитскомъ языкѣ; онъ весьма рѣдко употребляется въ сумерскихъ текстахъ, но вполнѣ ясно указанъ и объясненъ въ этомъ значеніи въ силлабаріи. Въ нашемъ контрактѣ этотъ знакъ въ значеніи множ. числа встрѣчается 8 разъ, хотя постоянно употребляется и обычный знакъ *meš*. Ошибки здѣсь со стороны писца или составителя не было никакой, но была видна оригинальность, бросающаяся въ глаза. Изъ силлабаріевъ

Digitized by Google

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. В. НИКОЛЬСКАГО

ДѢЙСТВ. ЧЛ. ОБЩ. И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

Digitized by Google

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Съ 14 таблицами фототипій и цинкографій, одной автографіей и 45 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

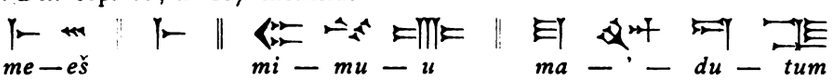
1893.

Digitized by Google

извѣстно, что значеніе обоихъ знаковъ тожественно. Такъ въ силлабаріи B *(Friedrich Delitrsch*, Assyrische Lesestücke ², стр. 39, № 140) изъ 3 колоннъ читаемъ:

mi — eš *ma — ' — du — tum*

Отсюда мы видимъ, что знакъ , стоящій въ средней колоннѣ, по сумерски читается *mi-eš*, по ассирійски *ma-'—du—tum*, что̀ значитъ *множество*, сравни евр. מְאֹד. Въ силлабаріи C изъ четырехъ колоннъ (F. Del. стр. 79, л. 13) читаемъ:



me — eš *mi — mu — u* *ma — ' — du — tum*

Такимъ образомъ знакъ *me* можетъ произноситься по-сумерски также *meš* и означать *ma'du*, т. е. *множ. число*. Но, не смотря на эту тожественность значенія, выбора между ними не могло быть въ виду преобладанія перваго знака, и если нашъ авторъ постоянно употребляетъ послѣдній, то надобно предположить какія-нибудь серьёзныя причины для такой оригинальной орѳографіи, свидѣтельствующей объ изысканной учености. Мы думаемъ, что причина эта заключается въ необходимости для автора прибѣгать къ аббревіатурамъ по недостатку мѣстъ для помѣщенія текста на нѣкоторыхъ строкахъ; это особенно можно замѣтить на строкѣ 7-й, гдѣ авторъ или писецъ, не смотря даже на аббревіатуры, не могъ уложить весь текстъ на строкѣ и долженъ былъ продолжать его на полѣ или на боку. То же самое слѣдуетъ сказать и о разбираемой строкѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ явные признаки стремленія автора уменьшить количество знаковъ и даже укоротить самые знаки, какъ напр. въ словѣ *šime-šu*, *gamruti* и интересующемъ насъ . Не смотря на всѣ эти мѣры, все-таки соединеніе знаковъ въ этой линіи крайне сжато.

Линія 13. Знакъ читается *napharišˌ* означаетъ *вообще, въ суммѣ, въ цѣломъ*. Разчетная или окончательная сумма $3^1/_2$ мины серебра не вытекаетъ изъ сложенія вышеуказанныхъ частныхъ суммъ. На л. 9—10 цѣна дома опредѣлена въ 3 мины $^1/_3$ сикля и 10 сиклей излишка; въ итогѣ получается 3 мины и $10^1/_3$ сиклей. Но такъ какъ цѣна дома въ общей сложности въ разбираемой линіи опредѣлена въ $3^1/_2$ сикля, то спрашивается, откуда же взялись излишніе $19^2/_3$ сиклей? Вопросъ этотъ легко разрѣшается при предположеніи, что въ 9-ю строку вкралась ошибка, именно вмѣсто $^1/_3$ сикля слѣдовало бы поставить $^1/_3$ мины. Самая дробь $^1/_3$ сикля, по своей незначительности, весьма здѣсь невѣроятна, когда дѣло идетъ о крупной суммѣ въ $3^1/_2$ мины. Между тѣмъ при предположеніи, что здѣсь вмѣсто $^1/_3$ сикля слѣдуетъ $^1/_2$ мины, сумма $3^1/_2$ мины вытекаетъ съ математическою точностію: 3 мины + 20 сиклей ($= ^1/_2$ мины) + 10 сиклей = 3 мины 30 сиклей. А такъ какъ въ минѣ 60 сиклей, то и выходитъ $3^1/_2$ мины. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что подобныя ошибки встрѣчаются въ контрактахъ, и даже въ такихъ, которые, подобно разбираемому, вырѣзаны на твердомъ камнѣ. Поучительны въ этомъ случаѣ акты Берлинскаго музея, изданные Пейзеромъ; въ 20 документахъ мы насчитали, по ука-

Digitized by Google

занію автора, болѣе 30 ошибокъ и описокъ, напр. на камнѣ Саргона, кол. IV, л. 37, *duppi* вм. *kunuk;* въ актѣ X, л. 6—7, вм. *šutu*—югъ стоитъ *iltanu*—сѣверъ; въ актѣ XI, подобно нашему контракту, перепутаны числа, именно въ л. 10, вмѣсто 30 стоитъ 31 и т. п.

Линія 14—17. Текстъ этихъ строкъ не требуетъ новыхъ разъясненій, такъ какъ онѣ буквально (за исключеніемъ собственныхъ именъ) приводятся во всѣхъ контрактахъ о продажѣ недвижимой собственности и вполнѣ основательно объяснены Оппертомъ. Единственнымъ добавленіемъ, котораго нѣтъ нигдѣ въ надписяхъ временъ Навуходонора—Набонида, служитъ слово *ʒa-ka;* то же слово, только не въ винительномъ, а въ родительномъ падежѣ мы нашли еще въ непереведенномъ контрактѣ времени того же Шамашъ-шумъ-укина (о которомъ мы говорили выше), именно *ʒa-ki*. Въ формѣ *ʒaki*, *ʒakû* слово это встрѣчается въ актахъ Берлинскаго музея, изданныхъ Пейзеромъ. Онъ считаетъ это глаголомъ въ значеніи *расквитался*, *расчелся*. Но это скорѣе имя и какъ нельзя болѣе покрывается какъ по этимологіи, такъ и по смыслу талмудическимъ זְכִיָּה *ʒekhijjâ, право собственности,* zaka ul... iši, *права собственности... не будетъ имѣть,* срав. фразу: אֵת לְהוֹ לְכֹהֲנִים זְכִיָּה (Baba Kamma, 12ᵇ), *священники не будутъ имѣть въ этомъ права собственности.*

Линія 18—19. Въ этихъ линіяхъ начинается фраза, которая по своему началу опять тожественна съ обычною въ этихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о гарантіяхъ неприкосновенности владѣнія со стороны прежнихъ его владѣльцевъ. Различіе состоитъ только въ нѣкоторыхъ графическихъ особенностяхъ текста; такъ вмѣсто слова *nišutum,* обычнаго послѣ слова *kimti* (im-ri-a), здѣсь во второй разъ повторяется идеограмма *im-ria*. Это не можетъ быть ошибкой; по всей вѣроятности идеограмму *im-ri-a* на второмъ мѣстѣ надобно читать *nišutum* или *nišut* (въ соотвѣтствіи съ *salat*, *женскаго пола)*. Мы имѣемъ интересный примѣръ подобнаго письма въ знаменитомъ контрактѣ *Ады* на большомъ камнѣ, III R., табл. 43, кол. III, л. 3, гдѣ читаемъ въ параллельномъ мѣстѣ: *ina im-ri im-ir i im-ri-a* съ троекратнымъ повтореніемъ этой идеограммы. Оппертъ представляетъ странный переводъ: inter propinquos, propinquos familiae; въ дѣйствительности первую идеограмму надобно читать *kimtu, семейство,* вторую *nišutu*, т. е. *мужескаго пола*, третью *salatu, женскаго пола.*

Съ конца 19 линіи и вплоть до 39-й текстъ болѣе чѣмъ разрушенъ, благодаря отбитому куску; начатая въ 18-й линіи фраза такимъ образомъ прерывается на разбираемомъ памятникѣ. Впрочемъ юридическая сторона контракта отъ этого почти не пострадала; пострадала сторона религіозная, которая въ довольно развитой формѣ является въ настоящемъ контрактѣ. Вообще въ дѣлѣ гарантій есть большое различіе болѣе древнихъ контрактовъ отъ позднѣйшихъ: въ первыхъ призываются боги въ свидѣтели договора и отъ нихъ ожидается проклятіе или наказаніе на голову продавца, который осмѣлился бы потребовать обратно проданное владѣніе; въ позднѣйшихъ контрактахъ времени Набонида этого обращенія къ богамъ совсѣмъ нѣтъ, а вмѣсто того вступщикъ привлекается къ отвѣт-

Digitized by Google

ственности и въ случаѣ неосновательности своего иска платитъ штрафъ въ 12 разъ болѣе стоимости владѣнія. Эту гарантію нельзя не назвать весьма прочною. Что касается настоящаго контракта, то хотя самый текстъ штрафа утраченъ, но мы можемъ сказать съ положительною точностію, что въ немъ была угроза штрафомъ, именно въ 22—23 линіи, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Такимъ образомъ настоящій контрактъ интересенъ тѣмъ, что представляетъ переходную ступень между древнѣйшими и позднѣйшими; онъ *вводитъ* денежный штрафъ за нарушеніе, но и не оставляетъ прежнихъ угрозъ гнѣва или проклятія боговъ. Переводъ Пейзера: «вступщикъ возвращаетъ полученную сумму съ 12-ю процентами» (на 60) невозможенъ; онъ отстраняетъ самую мысль о гарантіи и предоставляетъ продавцу или его потомству, когда угодно, возвратить себѣ проданное имѣніе; между тѣмъ выше говорится: «не будетъ требовать возврата».

Линія 20—23. Хотя во всѣхъ этихъ линіяхъ остались почти одни начальныя слова, тѣмъ не менѣе текстъ ихъ можно возстановить почти сполна—*bîtu šatti;* слово *šatti* состоитъ изъ идеограммъ *ти*, которая по-ассирійски означаетъ *šumu*—имя и *šattu*—годъ, и детерминатива множественнаго числа. Форма множественнаго числа šatti—*годы*, совпадаетъ съ мѣстоименіемъ *šatti*—*этотъ*, для обозначенія котораго и усвоена идеограмма *года;* это одинъ изъ многихъ случаевъ примѣненія идеограммъ не по родству значенія, а по внѣшнему созвучію. Аналогическое выраженіе находится въ изданномъ Budge'мъ контрактѣ временъ Дарія Гистаспа (л. 8), *iklu šatti—поле это.* Мнѣніе Пейзера, что идеограмма взята въ значеніи *šumu*, *имя*, т. е. *šumati šuati*, невозможно; случай написанія *is-šu-ma-a-tim* (s. 28) можетъ быть объясненъ ошибкой. За слѣдующимъ словомъ *idibbub* мы дополняемъ по аналогіи съ контрактомъ 18-го года (принадлежащимъ миссъ Риплей) *ušadbabu* (л. 24). Тотъ и другой глаголъ происходятъ отъ одного и того же корня *dabâbu — коварно поступать, обманывать*, въ šaphel *ušatbabu — вводить въ обманъ, пускаться на обманъ*, но отъ слова *ušadbabu* осталось только неполное *u. Pakarânu*—форма не обычная, хотя и встрѣчающаяся, обыкновенно *pakirânu*, значитъ *вступщикъ*, *претендентъ*. Слѣдующее затѣмъ слово *u-tir* (?) неполно и въ другихъ контрактахъ не встрѣчается; за нимъ вѣроятно слѣдовало *upakkuru-ma bîtu šatti*, т. е. *заявилъ претензіи на этотъ домъ*. Въ л. 22-й и 23-й сдѣланныя нами дополненія не подлежатъ никакому сомнѣнію; слово *imhuru* мы переводимъ въ смыслѣ *росписки*, *квитанціи*, какъ объяснилъ это Оппертъ (Zeitschrift für Assyriologie 1888 S. 118).

Линія 24—26. Dababa, вѣроятно *обманъ*, о которомъ говорится выше (idibbub, ušadbabu); дальнѣйшихъ словъ текста возстановить, къ сожалѣнію, нельзя, такъ какъ отсюда текстъ отступаетъ отъ обычнаго шаблона. Несомнѣнно то, что здѣсь начинается религіозная сторона контракта, о которой мы говорили выше, такъ какъ за этимъ словомъ *dababa* слѣдуетъ детерминативъ божества и въ л. 25 въ началѣ стоитъ соединительная частица *u* передъ именемъ Бела, что̀ указываетъ на какое-нибудь другое имя божества впереди. Въ линіи 26-й говорится о болѣзни воловъ, какъ божескомъ наказаніи со стороны Бела.

Digitized by Google

Линія 27—29. Эти линіи посвящены богу Мардуку и возстановить ихъ нѣтъ возможности. Слова линіи 28-й *la paṭaru* подразумѣваютъ выраженіе проклятія, подобное тому, какое содержится въ контрактѣ *Ханкаша* (III R. 41, кол. 2, л. 25—26: *Marduk, šar šame u irṣitim maḫir ul išu rikissu la ippaṭaru liẓankarassu*, т. е. *Мардукъ, царь неба и земли, не имѣющій себѣ равнаго, оковами неразрѣшимыми поразитъ его.* Въ настоящемъ контрактѣ эта фраза повторена не съ буквальною точностію. Въ л. 29 слово *amir* можетъ быть происходитъ отъ *amâru*—говорить, *a ribitu* несомнѣнно означаетъ *преддверіе, дворъ*, но въ отрывочномъ видѣ смыслъ словъ непонятенъ.

Линія 30—32ª. Эти строки принадлежатъ по смыслу богу Сину; *lišalbiš—su*, precativum отъ формы šaphel глагола *labâšu—одѣвать;* по всей вѣроятности, здѣсь говорится о покрытіи тѣла ранами и язвами, какъ божескимъ наказаніемъ. Этотъ же смыслъ, вѣроятно, имѣетъ и глаголъ *litraḃbud*, iphtaal отъ *rapâdu—распространять*.

Линія 32ᵇ—33. Съ половины 32-й линіи вводится новое божество, но черты такъ неясны, что нельзя назвать его съ положительностію. Смыслъ фразы *arku luḳaribu—позади да приблизитъ*, по отрывочности ея, также непонятенъ.

Линія 34—35. Въ 34-й линіи слѣдуетъ добавить слова *šuatim*, фраза *ina kanak duppi šuatim* будетъ значить: *въ утвержденіи* (буквально *въ запечатаніи) этого документа.* Далѣе обыкновенно въ контрактахъ слѣдуютъ имена свидѣтелей, которые присутствовали при процедурѣ продажи дома. Здѣсь въ 35-й линіи присоединено еще слово *du-ẓu*, которое, всего вѣроятнѣе, по-ассирійски слѣдуетъ читать *tanẓaẓu*, отъ *nâẓaẓu, выставлять, возвышать; ina tanẓaẓu* будетъ значить: *при достоинствѣ, при авторитетномъ участіи.* Затѣмъ слѣдуютъ имена 23 лицъ. Впереди стоитъ *Aḫê-iškun*, высокое положеніе котораго было указано въ отбитой части линіи; утрачено также имя другого лица, званіе котораго выставлено въ 36-й линіи, именно *amelu šutam bît Šamaš*, т. е. *верховный судья храма Шамаша.* Оба эти лица, занимавшія очевидно высокое общественное положеніе, были предсѣдательствующими коллегіи свидѣтелей, участвовавшихъ въ заключеніи контракта. За ними слѣдуютъ 20 человѣкъ членовъ коллегіи и 21-й писецъ, написавшій самый контрактъ, одинъ изъ свѣтскихъ чиновниковъ храма богини Нузку въ городѣ Урукѣ. Насъ поражаетъ здѣсь число свидѣтелей заключенія контракта и высокое достоинство нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ самыхъ древнѣйшихъ контрактахъ мы не находимъ болѣе 15 человѣкъ свидѣтелей, а въ позднѣйшихъ обыкновенно фигурируетъ не болѣе 7 человѣкъ, а иногда 3 и даже 2, притомъ изъ самыхъ обыкновенныхъ людей, очевидно по приглашенію договаривающихся. Здѣсь дѣло облечено чрезвычайною, безпримѣрною торжественностію, въ присутствіи 23 лицъ, въ томъ числѣ верховныхъ судей, имѣвшихъ свое мѣстопребываніе въ важнѣйшемъ святилищѣ города Урука, въ храмѣ бога Шамаша. Если сопоставить это обстоятельство съ самымъ матеріаломъ контракта, твердымъ камнемъ вмѣсто глины, обдѣлка котораго требовала особыхъ

Digitized by Google

расходовъ и времени,—для чего нужно было приглашать секретаря одного изъ святилищъ города Урука,—то естественно предположить, что покупатель дома придавалъ особую важность этой покупкѣ; заключая актъ при необыкновенныхъ условіяхъ, онъ разчитывалъ на болѣе твердую гарантію неотъемлемости новаго владѣнія. Все это подтверждаетъ высказанный нами взглядъ, что отчужденіе недвижимой собственности, бывшей очевидно принадлежностію рода, не входило въ обычаи вавилонянъ, хотя и дозволялось закономъ. Изъ контракта 18-го года о продажѣ сада мы видимъ, что продажа собственности вынуждена была для продавца особенно несчастными обстоятельствами, именно ужаснымъ голодомъ.

Линія 48—49. Въ этихъ 2-хъ линіяхъ указана дата заключенія контракта, именно городъ Урукъ, мѣсяцъ Дузу (Таммузъ), день 10-й, годъ 2-й Шамашъ-шумъ-укина, царя вавилонскаго. Этотъ царь, узурпировавшій у своего брата, ассирійскаго царя Ассурбанипала, Вавилонское царство, тожественъ съ **Σαοσδουχίνος** Птоломеева канона и вступилъ на престолъ въ 667 году до Р. Х., слѣдовательно годъ заключенія контракта былъ 666. Мѣсто, гдѣ обозначено число мѣсяца, немного ободрано, но число 10 вполнѣ ясно; между тѣмъ, судя по пространству между словомъ день *umu* и цыфрой 10, нельзя предполагать, чтобы здѣсь стоялъ еще знакъ, обозначающій другую какую-нибудь цыфру.

Линія 50. ṣupur Nabu-aḫê-ukîn kîmu kunak-šu—ноготь Набу-ахе-укина вмѣсто его печати. Обыкновенно къ контрактамъ на глинѣ прикладывалась именная печать продавца, но за неимѣніемъ ея иногда вкладывался въ мягкую глину ноготь, оттискъ котораго замѣнялъ оттискъ печати. Само собою разумѣется, что на твердомъ камнѣ нельзя было приложить печать, нельзя было и сдѣлать оттиска ногтя. Между тѣмъ мы видимъ на изгибѣ камня, гдѣ соприкасается конецъ съ началомъ контракта, впадину, похожую на ту, какая оттискивается на глинѣ отъ вкладыванія ногтя. Безъ всякаго сомнѣнія, эта впадина замѣняла оттискъ ногтя, но она сдѣлана была рѣзцомъ, быть можетъ отъ руки самого контрагента, и затѣмъ надобно думать, что послѣдній, т. е. Набу-ахе-укинъ, въ присутствіи коллегіи свидѣтелей вложилъ торжественно свой ноготь въ эту впадину и этимъ символическимъ знакомъ запечаталъ, скрѣпилъ документъ; такимъ образомъ буквально сдѣлалъ то, что̀ мы выражаемъ нашею современною обычною формулой подписи подъ юридическими актами: «руку приложилъ». Мы не знаемъ, была ли вырѣзана подобная впадина для ногтя на камнѣ Саргона Берлинскаго музея, изданномъ Пейзеромъ, такъ какъ по фотографіи нельзя этого усмотрѣть, но самая фраза: «ноготь *Ina-iši-iṭir-ir*, вмѣсто его печати» встрѣчается среди акта (кол. II, л. 26—27).

P.S. Появившіяся по наборѣ настоящей статьи изданія: *Strassmaier*, Inschriften von Cambyses, König von Babylon, 1890, и *Tallquist*, Die Sprache der Contracte Nabu-naids не были приняты нами во вниманіе при толкованіи вышеприведеннаго контракта.

Digitized by Google

По вопросу объ изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ и статуэткахъ.

Дѣйствительнаго Члена Общества М. В. Никольскаго.

Извѣстный французскій ассиріологъ г. Менанъ, посвятившій себя главнымъ образомъ изслѣдованію рѣзныхъ камней древняго Востока, преимущественно вавилонскихъ цилиндровъ, въ своемъ обширномъ сочиненіи «Recherches sur la glyptique orientale» (Paris, 1883) съ особеннымъ вниманіемъ и подробностію останавливается на изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ (Т. I, p. 159—186). Это божество онъ называетъ неопредѣленнымъ именемъ *Белтисъ*, за невозможностію дать ему болѣе опредѣленное и точное названіе. Двоякаго рода изображенія этого божества онъ находитъ на цилиндрахъ, одно—въ одеждѣ и вооруженіи, другое—въ совершенно нагомъ видѣ. Этимъ двумъ видамъ изображенія на цилиндрахъ соотвѣтствуютъ, по его мнѣнію, также два вида статуетокъ изъ терракотты и бронзы, находящихся въ Луврскомъ музеѣ. Почтенный французскій ученый пустилъ въ ходъ всю свою ученость, остроуміе, чтобы пролить нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе и значеніе этихъ рѣзныхъ изображеній и статуетокъ, въ особенности 2-го типа, представляющихъ женщину въ нагомъ видѣ. Г. Менанъ не скрываетъ причины, почему онъ этому вопросу придаетъ особенную важность; причиною этому служитъ именно то, что при одномъ взглядѣ на рѣзныя изображенія и статуетки изъ древней Халден невольно пробуждается мысль о греческомъ искусствѣ, для котораго, въ эпоху процвѣтанія, обнаженныя формы женскаго божества являются важнѣйшимъ матеріаломъ для изображенія идеальной красоты. Вопросъ объ отношеніи греческаго искусства къ восточному и о вліяніи халдейскихъ художниковъ на греческихъ въ настоящее время поставленъ, и находятся ученые, которые въ вавилонскихъ цилиндрахъ видятъ первые элементы греческаго искусства. Анализируя подобные взгляды, самъ г. Менанъ приходитъ къ противоположному выводу, именно о независимости греческаго искусства отъ восточнаго, о невозможности сравнивать строго научно вавилонскія статуетки и изображенія на цилиндрахъ со статуями Праксителя; но этому выводу онъ не придаетъ окончательнаго и рѣшающаго значенія, въ виду недостаточности фактовъ. Въ этомъ

Digitized by Google

отношеніи мы согласны съ г. Менаномъ и считаемъ при нынѣшнемъ состояніи знаній невозможнымъ сколько-нибудь удовлетворительное разъясненіе, не говоримъ уже рѣшеніе этого вопроса; этого разрѣшенія мы ожидаемъ отъ дальнѣйшаго хода открытій и изслѣдованій на столь богатой археологическими памятниками почвѣ—съ одной стороны Халдеи, съ другой—Греціи. Но во всякомъ случаѣ мысль, что самая тенденція изображать женское божество совершенно нагимъ могла быть заимствована у Халдеевъ, доведшихъ это искусство до значительнаго совершенства, весьма естественна, и она уже одна въ состояніи оправдать тотъ интересъ, какой возбуждаетъ это изображеніе на цилиндрахъ и статуеткахъ.

Г. Менанъ помѣщаетъ въ своемъ изданіи семь типическихъ фигуръ на цилиндрахъ (фиг. 110—116) съ изображеніемъ нагой женщины. Что это женское существо есть богиня, а не простая смертная, онъ доказываетъ тѣмъ, что ея фигура не имѣетъ никакого отношенія къ тѣмъ религіознымъ сценамъ посвященія или жертвоприношенія, среди которыхъ она помѣщается. Между тѣмъ какъ другія фигуры представляютъ опредѣленныя роли въ религіозной церемоніи (сидящее или стоящее божество, первосвященникъ съ молитвенно-поднятыми руками или подводящій посвящаемаго и т. п.) и изображаются въ профиль, эта фигура всюду представлена неподвижно стоящею, лицомъ, а не въ профиль, большею частію со сложенными ниже груди руками; неподвижная, какъ статуя, она должна быть исключена изъ ряда дѣйствующихъ живыхъ существъ и изображать изъ себя нѣчто болѣе высшее, не простую женщину изъ смертныхъ, а божество. Этотъ, такъ-сказать, статуйный характеръ изображенія особенно ясенъ на фиг. 116 у г. Менана, гдѣ самое изображеніе лишено формъ, а представляетъ одинъ силуэтъ. Изъ украшеній на фигурахъ нагой женщины встрѣчается только, и то рѣдко, ожерелье на шеѣ и серьги на ушахъ.

По вопросу о томъ, какое божество представляетъ эта фигура и почему она изображается нагою, г. Менанъ теряется въ догадкахъ. Несомнѣннымъ ему представляется только одно, что подобныя изображенія не имѣютъ цѣлію выставить ни сферу чувственности, ни что-нибудь идеальное, въ родѣ греческихъ статуй. Болѣе всего онъ даетъ мѣсто предположенію, что это — главнѣйшее изъ женскихъ божествъ древней Халдеи, *Иштаръ*, почитаемая въ Урукѣ (Ерехъ Библіи) и отвѣчающая въ астрономической системѣ вавилонянъ планетѣ Венерѣ; вмѣстѣ съ *Синомъ*, богомъ луны, и *Шамашомъ*, богомъ солнца, она занимаетъ первенствующее мѣсто въ этой системѣ. Въ религіозныхъ миѳахъ, которые соединены съ именемъ этой богини и составляютъ отчасти содержаніе халдейской эпопеи, г. Менанъ ищетъ указанія на тотъ странный характеръ изображенія какой имѣется на цилиндрахъ, именно въ положеніи полной наготы. Онъ приводитъ цѣликомъ и анализируетъ халдейское сказаніе о нисхожденіи богини Иштаръ *въ адъ*, чтобы отыскать тамъ своего сына, преждевременно, въ пору цвѣтущей юности, похищеннаго смертію у богини. Въ царствѣ мертвыхъ она должна была пройти семь воротъ, причемъ при проходѣ чрезъ каждыя ворота должна была лишиться какого-либо изъ своихъ

Digitized by Google

украшеній и одеждъ и наконецъ предстала передъ богиней мертвыхъ *Аллатой* совершенно нагою. Г. Менанъ считаетъ возможнымъ, что искусство и воспользовалось этимъ моментомъ изъ жизни богини, чтобы представить ее совершенно нагою. Отсюда же и могъ образоваться типъ обнаженной женщины на статуеткахъ, совершенно одинаковый съ изображеніемъ на цилиндрахъ, равно какъ другой типъ, не встрѣчающійся на цилиндрахъ, *богини-матери*, также нагой, кормящей грудью новорожденнаго ребенка. Но, высказывая эти догадки, г. Менанъ самъ же сознаетъ ихъ малодоказательность, такъ какъ нѣтъ никакихъ другихъ указаній на ту сцену съ богиней Аллатой, откуда могъ быть заимствованъ этотъ сюжетъ.

Анализируя далѣе этотъ вопросъ, г. Менанъ останавливается на томъ предположеніи, что это есть изображеніе статуи на цилиндрахъ, *копія* тѣхъ статуй или статуетокъ богини, какія были въ употребленіи у Халдеевъ. «Въ самомъ дѣлѣ,—говоритъ онъ,—мы уже замѣтили въ развалинахъ нижней Месопотаміи статуи и статуетки изъ терракотты, которыя воспроизводятъ болѣе или менѣе точно вырѣзанную на нашихъ цилиндрахъ; но ничто не даетъ намъ знать больше *объ имени или о роли модели*. Мы пробѣжали религіозные тексты и мы уже сказали о томъ, что они сообщаютъ намъ о женскихъ божествахъ халдейскаго пантеона; мы знаемъ то, что намъ позволено видѣть въ области сверхъестественнаго міра и суевѣрія; мы равнымъ образомъ справлялись съ многочисленными магическими формулами волшебства и заклинаній, но ни одинъ текстъ не открылъ намъ до сего времени, въ какихъ обстоятельствахъ художникъ пришелъ къ мысли представить нагую женщину, богиню или смертную, посредствомъ ли статуетокъ или рѣзьбы на камнѣ» *).

Нельзя ожидать, чтобы всѣ поставленные г. Менаномъ столь трудные и столь важные вопросы относительно интересующаго насъ предмета такъ скоро разрѣшились. Для этого нуженъ рядъ новыхъ открытій. Но я почитаю себя счастливымъ, что могу въ настоящее время, пользуясь временно гостящей въ Москвѣ въ Археологическомъ Обществѣ богатой коллекціей цилиндровъ *д-ра Блау*, дать категорическій отвѣтъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ и въ особенности на самый важнѣйшій вопросъ, что означаетъ это изображеніе нагой женщины на цилиндрахъ и кому она принадлежитъ. Новооткрытые памятники даютъ намъ возможность отвѣтить положительно и съ полною несомнѣнностію, что эти изображенія суть дѣйствительно, какъ предполагалъ г. Менанъ, копіи со статуй одного изъ женскихъ божествъ халдейскаго пантеона; но этого мало, они прямо называютъ его по имени.

Въ коллекціи д-ра Блау, между прочимъ, имѣются пять хорошо сохранившихся цилиндровъ съ изображеніемъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь. Всѣ они изъ гематита, тонкой, а нѣкоторые и изящной работы, несомнѣнно вавилонскаго происхожденія, два безъ надписи, а три съ надписями. По размѣру они различны, но вообще не велики.

---

*) Recherches sur la glyptique I, 181.

Digitized by Google

Цилиндръ № 63, 18 мил. выс. и 8 мил. въ діам. представляетъ сцену изъ 4 лицъ: первое мѣсто справа занимаетъ жрецъ: лѣвая рука его прижата къ груди, а правая опущена; по лѣвую сторону на верху полумѣсяцъ, передъ нимъ, лицомъ къ нему, стоитъ часто употребляющаяся на цилиндрахъ, но таинственная по своему значенію фигура.

Цилиндръ № 63.

Мы замѣтимъ въ особенности эту фигуру, такъ какъ она имѣетъ самую тѣсную связь съ поставленнымъ нами вопросомъ. Г. Менанъ считаетъ это очевидно мужское лицо за совершителя человѣческаго жертвоприношенія, за такъ-сказать жертвеннаго палача. Онъ изображается обыкновенно выступающимъ съ гордой осанкой, въ короткомъ платьѣ, съ мечомъ въ лѣвой рукѣ, прижатымъ къ поясу, правая опущена внизъ. Впослѣдствіи мы коснемся значенія этой фигуры. Далѣе идетъ занимающая насъ фигура нагой женщины. Она также отчетливо вырѣзана, какъ всѣ другія фигуры, но по очертаніямъ походитъ на изображеніе на фиг. 116 у г. Менана, гдѣ мы имѣемъ одинъ силуэтъ. Наконецъ, сравнительно низкаго роста мужская фигура, повидимому также голая, на верху какое-то фантастическое животное съ человѣческой головой.

Цилиндръ № 128, 19 мил. высоты и 8 м. въ діам., лучшей отдѣлки сравнительно съ предшествующимъ. Сцена аналогическая, но изъ 3-хъ фигуръ: первосвященникъ въ такой-же одеждѣ и позѣ, предъ нимъ, лицомъ также къ нему, мужская фигура въ короткомъ платьѣ, но другого типа сра-

Цилиндръ № 128.

внительно съ предшествующимъ и съ большинствомъ цилиндровъ, съ открытой головой; лѣвая рука его прижата къ поясу, а правой онъ держитъ поднятый къ верху мечъ. За нимъ опять совершенно аналогическая съ вышеразсмотрѣнною женская фигура, а потомъ животное, повидимому овца, съ вѣтвью о трехъ стебляхъ на спинѣ.

Цилиндръ № 60, 17 мил. выс. и 7 м. въ діам., мелкой, но весьма отчетливой и изящной работы, представляетъ 3 фигуры: первая—жрецъ съ вѣтвью или трезубцемъ въ правой рукѣ; передъ нимъ двѣ извѣстныя фигуры, какъ въ № 63, т. е. мужская въ короткомъ платьѣ и женская

Цилиндръ № 60.

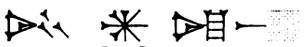
нагая. Двѣ линіи надписи показываютъ, что этотъ цилиндръ принадлежалъ женщинѣ.

Digitized by Google

НАДПИСЬ: ТРАНСКРИПЦІЯ:

[ilu] Ki - iš - tum - um - mi
Киіпту-умми,

(ilu) Ki - iš - tum - um - mi
Киіпту-умми,



amat [ilu] Nin - na
слуги богини Нин - на

umat (ilu) Nin - na . . .
слуги богини Нин-на

Вышеупомянутые цилиндры не представляютъ существенно новыхъ данныхъ; они только подтверждаютъ тѣ данныя, которыя были констатированы Менаномъ. Ихъ особенность заключается въ сравнительно отчетливой отдѣлкѣ, если только недостатки фигуръ въ изданіи г. Менана не зависятъ отъ недостатка воспроизведенія. Но цилиндры № 70 и 127 представляютъ новый типъ, очевидно неизвѣстный г. Менану. Цилиндръ № 70, 25 мил. выс. и 11 м. въ діам., представляетъ двѣ стоящихъ фигуры: одна обращена лицомъ къ надписи съ молитвенно-поднятыми руками, въ остроконечной шляпѣ и въ волнообразномъ платьѣ, спускающемся до низу; другая—въ одинаковой одеждѣ, но со сложенными на груди руками и обращена въ противоположную сторону. Между ними изображены двѣ маленькія человѣческія фигуры, стоящія одна надъ другой: вверху—женская, именно интересующая насъ фигура, нагая, со сложенными на груди руками; внизу подъ нею мужская, въ круглой шапочкѣ и въ короткомъ платьѣ, въ позѣ того лица, которое Менанъ считаетъ совершителемъ человѣческаго жертвоприношенія. Тотъ-же костюмъ, та-же гордая осанка; разница только въ томъ, что обѣ руки его прижаты къ поясу, причемъ правая держитъ мечъ или палицу. Три линіи надписи показываютъ, что цилиндръ принадлежитъ лицу мужскаго пола.

Цилиндръ № 70.

Кромѣ сего, между надписью и первою изъ описанныхъ нами большихъ фигуръ изображены одинъ надъ другимъ три предмета, именно: полумѣсяцъ, сосудъ и въ самомъ низу . Всѣ эти символы, изъ коихъ два послѣднихъ до сего времени не разъяснены [1]), часто употребляются на цилиндрахъ. Такъ какъ изображеніе маленькихъ фигуръ имѣетъ

---

[1]) Сосудъ изъ желтаго мрамора № 186, имѣющійся въ той же коллекціи, по фигурѣ своей весьма напоминаетъ это изображеніе.

Digitized by Google

скорѣе связь съ этими послѣдними символическими изображеніями, то естественно думать, что они не принадлежатъ къ самой сценѣ дѣйствія или къ числу дѣйствующихъ лицъ, а служатъ только аксессуарами. Такимъ образомъ высказанная г. Менаномъ мысль, что фигура обнаженной женщины на цилиндрахъ вполнѣ безучастна къ дѣйствію, изображаемому на цилиндрахъ, и представляетъ скорѣе *копію* со статуи, находитъ здѣсь явное подтвержденіе. Мы прибавимъ къ этому, что, судя по изображенію на настоящемъ цилиндрѣ, это даже не статуя, а статуетка, предметъ вообще маленькій, на подобіе вышеизображеннаго сосуда.

Но если женская фигура на цилиндрахъ изображаетъ копію со статуи, то очевидно то-же слѣдуетъ сказать и о стоящей надъ нею мужской фигурѣ. Что эта послѣдняя тожественна съ фигурой, признанною г. Менаномъ за совершителя человѣческаго жертвоприношенія, едва-ли можно сомнѣваться, не смотря на указанную нами разницу въ положеніи рукъ. Нужно замѣтить, что не на всѣхъ цилиндрахъ положеніе рукъ у этой фигуры одинаково; на большинствѣ цилиндровъ лѣвая рука у пояса держитъ мечъ или палицу, а правая опущена, причемъ вся фигура обращена лицомъ направо (въ оттискѣ), но въ нѣкоторыхъ этого нѣтъ. Такъ на разсмотрѣнномъ нами цилиндрѣ № 128 изъ коллекціи д-ра Блау она держитъ въ правой рукѣ поднятый къ верху мечъ, а лѣвая прижата къ груди. На цилиндрѣ № 69 фигура эта обращена лицомъ налѣво, правая рука у пояса держитъ мечъ, а лѣвая опущена. На цилиндрѣ № 38 правая рука прижата къ груди, а лѣвая держитъ поднятый къ верху мечъ. Отсюда естественно, что возможенъ и такой жестъ, какой мы видимъ на разбираемомъ изображеніи, т. е. обѣ руки прижаты къ груди или поясу и въ правой рукѣ мечъ. Что всѣ эти разновидности представляютъ въ сущности одинъ и тотъ-же типъ, доказывается еще тѣмъ, что это интересующее насъ мужское лицо почти всегда на цилиндрахъ стоитъ рядомъ съ фигурой нагой женщины; такъ у г. Менана на 4-хъ изъ 7-ми представленныхъ имъ изображеній (фиг. 111—114), такъ на всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами цилиндрахъ №№ 63, 128 и 60. Если такимъ образомъ эти двѣ фигуры являются какъ-бы неотдѣлимыми одна отъ другой, то понятно, почему при изображеніи въ уменьшенномъ видѣ одной, какъ на цилиндрѣ № 70, въ такомъ-же видѣ представлена и другая. Отсюда мы приходимъ къ выводу, что мнѣніе г. Менана о роли этого мужскаго лица опредѣлено неправильно; это—не совершитель жертвоприношенія, не жертвенный палачъ, а лицо, подобно нагой женской фигурѣ, не имѣющее никакого отношенія къ сценѣ религіозной церемоніи, изображаемой на цилиндрахъ, и поэтому подобныя изображеніи не имѣютъ ни прямаго, ни косвеннаго отношенія къ приношенію человѣческихъ жертвъ. Если это лицо есть жертвенный палачъ, тогда женскую нагую фигуру скорѣе можно было бы счесть за жертву закланія, ждущую своей участи. Все такимъ образомъ заставляетъ думать, что и въ мужской фигурѣ мы должны видѣть изображеніе высшаго существа, подобно какъ въ женской какое-либо божество; на эту мысль долженъ былъ бы навести г. Менана одинъ взглядъ на величественный,

Digitized by Google

гордый видъ этой фигуры, на ея первенствующую роль въ изображеніи, вовсе не свойственную простому слугѣ—палачу. Наконецъ, нельзя упустить изъ вида и того страннаго обстоятельства, что на нѣкоторыхъ цилиндрахъ мы видимъ сцену закланія жертвенныхъ животныхъ; но это закланіе, какъ напр. на цилиндрѣ № 52, совершаетъ жрецъ, между тѣмъ разсматриваемая нами мужская фигура стоитъ позади, равнодушная къ этой сценѣ.

Всѣ эти предположенія находятъ окончательное подтвержденіе или разъясненіе на цилиндрѣ № 127, 25 мил. выс., 15 мил. въ діаметрѣ. Посреди сцены стоитъ на какомъ-то четвероногомъ животномъ, повидимому, женская фигура въ длинномъ платьѣ и остроконечной шляпѣ, въ

Цилиндръ № 127.

правой рукѣ держитъ вѣтвь о двухъ стебляхъ или двузубецъ. Передъ ней стоящая человѣческая фигура съ приподнятою лѣвою рукой. Позади чудовище съ человѣческимъ туловищемъ и головою дракона; лѣвая рука взмахиваетъ мечомъ или палицей. Позади этой фигуры 2 линіи надписи. Надписи эти замѣчательны тѣмъ, что среди изображенныхъ вертикально, какъ на всѣхъ цилиндрахъ, знаковъ находятся не принадлежащія къ надписи изображенія: въ первой линіи — мужской фигуры, точь-въ-точь похожей на ту, которую мы видѣли на предшествующемъ цилиндрѣ № 70, а во второй линіи—женской нагой. Эти фигуры представлены въ направленіи самыхъ знаковъ надписи, т. е. вертикально:

Надпись на правой линіи, на срединѣ которой изображена мужская фигура, представляетъ имя бога *Рамана,* а надпись 2-й линіи, на срединѣ которой представлена женская обнаженная фигура, заключаетъ имя богини *Шалы*, супруги бога Рамана.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь между изображеніями среди надписи и самыми надписанными именами находится связь, что именно эти изображенія служатъ иллюстраціями къ надписи, изображая: первое — портретъ бога Рамана, второе — портретъ богини Шалы. Мысль объ этой связи усиливается тѣмъ, что изображенія находятся между знаками надписи, раздѣляютъ направленіе самыхъ знаковъ и величину ихъ, и кромѣ того мужская фигура заключена между знаками, изображающими мужское божество Рамана, а женская—между знаками, обозначающими женское божество Шалу. Богу Раману такимъ образомъ

Digitized by Google

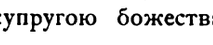
слѣдуетъ отнести съ несомнѣнностію и изображеніе на разсмотрѣнномъ нами цилиндрѣ № 70, гдѣ маленькія фигуры, мужская и женская, совершенно тожественны со столь-же маленькими фигурами на разбираемомъ цилиндрѣ.

Такимъ образомъ, благодаря двумъ разсмотрѣннымъ нами цилиндрамъ, двѣ тожественныя фигуры на множествѣ цилиндровъ прояснились вполнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны разсѣяться и многія изъ тѣхъ теорій и гипотезъ, появленіе которыхъ было вызвано этими, до сего времени неразгаданными, фигурами. Эти фигуры принадлежатъ не къ двумъ различнымъ сферамъ, какъ относитъ ихъ г. Менанъ, считая мужскую фигуру за *живаго* участника представляемой сцены—жертвеннаго палача, а въ женской предполагая копію съ изображенія богини Иштаръ; но она представляетъ существа одного и того-же порядка, безжизненныя, неподвижныя, аксессуары сцены, копіи со статуй или статуетокъ.

Надпись съ именами этихъ двухъ божествъ, но безъ изображеній, встрѣчается на другомъ цилиндрѣ № 47. На немъ изображена сцена жертвоприношенія: впереди стоитъ жрецъ въ остроконечной шляпѣ и длинной одеждѣ, въ правой рукѣ мечъ, направленный въ жертвенное животное, которое хотя не ясно, но несомнѣнно должно быть въ ру-

Цилиндръ № 47.

кахъ стоящей предъ нимъ фигуры, также въ длинномъ платьѣ; между ними вѣтвь о трехъ стебляхъ или трезубецъ. Позади второй фигуры жрецъ съ молитвенно-поднятыми обѣими руками. Съ боку надпись, совершенно одинаковая съ № 127, съ одинаковымъ характеромъ письменъ.

Теперь спрашивается, что это за божества, имена которыхъ мы прочли на этихъ цилиндрахъ? Имя Рамана давно извѣстно и не требуетъ толкованій; это одно изъ важнѣйшихъ халдейско-ассирійскихъ божествъ, богъ атмосферы, грома и молніи (רִמּוֹן Библіи). Не такъ опредѣленно понятіе о его женской подругѣ, богинѣ Шала. Перечисляя женскія божества древней Халдеи, въ намѣреніи найти въ нихъ черты, подходящія къ разбираемой имъ женской фигурѣ на цилиндрахъ, о которой у насъ рѣчь, г. Менанъ приводитъ и имя богини *Шалы*, которую онъ считаетъ за супругу бога Сина и называетъ «однимъ изъ самыхъ древнихъ божествъ первоначальнаго пантеона». Въ дѣйствительности богиня Шала есть супруга не Сина, а Рамана, такъ какъ ея имя всюду слѣдуетъ въ надписяхъ послѣ имени Рамана. Предположеніе, что Шала есть супруга Сина, повидимому, происходитъ отъ того, что на двуязычномъ листѣ боговъ II R 57 она называется, лин. 34, супругою божества  , т. е. «божество+

Digitized by Google

сердце+знаніе»,—имя, которое походитъ на идеограмму Сина 𒀭𒂗𒍪, т. е. «божество+господинъ+знаніе». Но, очевидно, это два совершенно различныхъ, хотя близкихъ по значенію, имени. Вышеприведенное мѣсто изъ листа боговъ даетъ намъ понять о значеніи богини Шалы и о томъ почтеніи, какимъ она пользовалась у Халдеевъ и Ассирійцевъ; здѣсь приводятся 10 именъ этой богини (лин. 32—40), причемъ она называется «владычицей странъ». Впрочемъ идеограммы мало понятны, чтобы можно было судить объ индивидуальныхъ свойствахъ этой богини. Какимъ почтеніемъ пользовалась эта богиня вмѣстѣ со своимъ супругомъ у Ассирійцевъ, свидѣтельствуетъ мѣсто въ Бавіанской надписи Сеннахерима, гдѣ онъ говоритъ: «Рамана и Шалу, боговъ города Екаллате, которыхъ Мардукъ-надинъ-ахи, царь страны Аккада, взялъ изъ Ассиріи во время Тиглатъ-Пилесера, царя Ассиріи, и перенесъ въ Вавилонъ, по прошествіи 418 лѣтъ я взялъ обратно изъ Вавилона и возвратилъ ихъ на ихъ мѣсто въ Екаллате» (л. 48). Такъ какъ событіе плѣна боговъ случилось въ 1107-мъ году до Р. Х., то отсюда можно заключить, что въ XII вѣкѣ до Р. Х. почтеніе этихъ божествъ было высоко какъ въ Вавилонѣ, такъ и въ Ассиріи. При этомъ интересно для насъ то, что вавилонскій побѣдитель похитилъ *статуи* этихъ именно боговъ; эти статуи 418 лѣтъ невредимо пробыли въ Вавилонѣ и затѣмъ съ торжествомъ возвратились на свое мѣсто. Очевидно, здѣсь дѣло идетъ не о маленькихъ статуэткахъ богини, но о статуяхъ большого роста, требующихъ переноса. Подобныхъ статуй не мало было въ Вавилонѣ въ моментъ взятія его Сеннахеримомъ въ 689 году до Р. Х.; это видно изъ предыдущихъ словъ той-же надписи: «боговъ, которые тамъ жили, мои люди взяли и ихъ разбили» (лин. 47). Только статуи Рамана и Шалы были пощажены.

Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ открывается съ полною ясностію, что богиня Шала пользовалась особымъ почтеніемъ въ древней Ассиріи, что ей, равно какъ ея супругу Раману, воздвигались въ храмахъ Ассиріи статуи, и что эти статуи, по крайней мѣрѣ въ концѣ II тысячелѣтія до Р. Х., были также въ большомъ почтеніи у вавилонянъ, смотрѣвшихъ на нихъ какъ на самый драгоцѣнный трофей. Сопоставляя эти данныя съ разобранными нами изображеніями на цилиндрахъ, мы не колеблемся признать, что на цилиндрахъ мы имѣемъ копіи съ подобныхъ упоминаемыхъ въ надписи Сеннахерима статуй боговъ Рамана и Шалы. До сего времени, правда, не найдено ни одной такой большой статуи, но здѣсь естественно предложить вопросъ, не слѣдуетъ ли считать терракоттовыя и бронзовыя статуетки, представляющія нагую женщину, за изображеніе именно богини Шалы? Что эти статуетки имѣютъ родство съ изображеніями нагой женщины на цилиндрахъ, это признано Менаномъ. Такъ какъ въ той-же самой коллекціи д-ра Блау имѣются пять подобныхъ статуетокъ (см. таблицу фототипіи № 10), то сопоставленіе ихъ весьма удобно; по нашему мнѣнію, одна изъ нихъ (фиг. I) имѣетъ совершенно тожественный типъ съ изображеніемъ на цилиндрахъ. Другая, похожая на нее, статуетка (фиг. II) есть очевидно позднѣйшее, вѣроятно персидской эпохи, воспроизведеніе

Digitized by Google

этого типа. Было бы не трудно признать, въ виду указаннаго нами тожества изображеній, первую статуетку и ей подобныя за изображенія богини Шалы, если бы не возбуждался здѣсь другой вопросъ объ отношеніи этого типа статуетокъ къ другому, болѣе употребительному, именно нагой женщины *съ новорожденнымъ ребенкомъ* на груди, *женщины-матери*. Въ коллекціи д-ра Блау имѣется три весьма хорошо сохранившіяся статуетки этого рода (см. туже таблицу фиг. III-V). Не трудно убѣдиться, что этотъ второй типъ близко родственъ съ первымъ и на первый разъ представляется за изображеніе одного и того-же существа, божественнаго или человѣческаго; между тѣмъ онъ совсѣмъ не встрѣчается на цилиндрахъ. Идя послѣдовательно, мы должны были бы признать и эту статуетку *женщины-матери* за изображеніе богини Шалы, за варіантъ одного и того-же типа; но такой выводъ требуетъ, во всякомъ случаѣ, фактическаго подтвержденія. Только дальнѣйшія открытія могутъ вполнѣ прояснить этотъ еще не вполнѣ ясный пунктъ. Судя по настоящимъ даннымъ, мы въ правѣ ожидать открытія—съ одной стороны изображенія нагой женщины съ новорожденнымъ ребенкомъ на цилиндрахъ, какъ варіантъ изображенія богини Шалы, съ другой—статуетокъ бога Рамана, супруга богини Шалы, употребленіе которыхъ у древнихъ Халдеевъ мы считаемъ вполнѣ доказаннымъ.

На трудный вопросъ о происхожденіи и о мотивахъ изображенія богини Шалы въ видѣ нагой женщины, къ сожалѣнію, нельзя дать какого-либо отвѣта на основаніи обнаруженныхъ намн новыхъ данныхъ. Скажемъ болѣе: при предположеніи, сдѣланномъ г. Менаномъ, что это именно изображеніе принадлежитъ богинѣ Иштаръ, можно было бы вмѣстѣ съ г. Менаномъ привести миѳы объ этой богинѣ, объясняющіе въ достаточной степени мотивъ этого изображенія. При сдѣланной нами находкѣ вопросъ о приспособленіи этихъ миѳовъ падаетъ самъ собою; съ богиней Шалой не соединено никакихъ миѳовъ. Мы считаемъ дѣломъ безполезнымъ пускаться въ дальнѣйшія догадки, видя передъ глазами примѣръ, какъ преждевременны бываютъ подобныя догадки. Въ этомъ пунктѣ, равно какъ и во многихъ другихъ, мы ясно и даже нѣсколько болѣзненно чувствуемъ, какъ мало мы еще знаемъ твердаго объ искусствѣ и миѳологіи древнихъ вавилонянъ, несмотря на громадную массу дошедшихъ до насъ памятниковъ. Но если гдѣ, то въ этой области мы можемъ утѣшаться надеждою на скорое удовлетвореніе нашихъ запросовъ; почти ежедневно наука обогащается новымъ неизвѣстнымъ для нея матеріаломъ изъ массы найденнаго; почти непрерывно также приходятъ къ намъ вѣсти о новыхъ и новыхъ сокровищахъ, вырываемыхъ изъ земли на почвѣ Месопотаміи неутомимыми изслѣдователями *другихъ* народовъ.

Digitized by Google

КЪ СЕМИРѢЧЕНСКИМЪ НЕСТОРІАНСКИМЪ НАДПИСЯМЪ

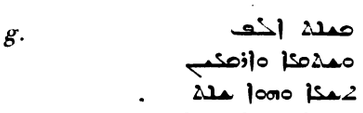
Дѣйствительнаго Члена Общества

С. С. СЛУЦКАГО.

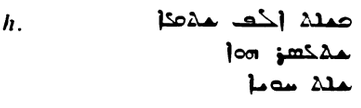
Въ Общество присланы новые 10 камней съ Пишпекскаго кладбища, которые вмѣстѣ съ прежними подарены Обществомъ Императорскому Историческому Музею въ Москвѣ. Одинъ изъ этихъ камней — отличная обширная надпись № «1241» (см. вып. 1, стр. 52); на двухъ нѣтъ надписей, но есть кресты, причемъ на одномъ камнѣ и съ обратной стороны есть, непонятное для насъ, изображеніе (см. рисунокъ ниже). Одна надпись — тюркская, остальныя — сирскія. Прилагаемъ фотографію № 1241-й и двухъ новыхъ камней и даемъ чтеніе всѣхъ новыхъ сирскихъ камней, предоставляя изданіе тюркской надписи Ѳ. Е. Коршу.

КАМНИ ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ:

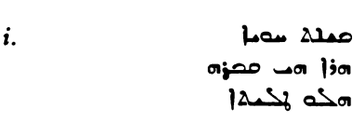
g.



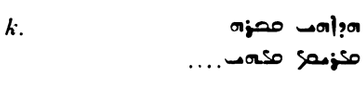
h.



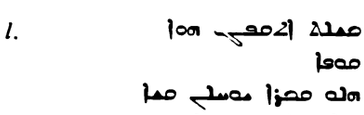
i.



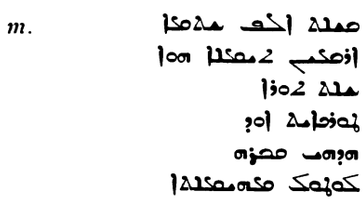
k.



l.



m.



Digitized by Google

ПЕРЕВОДЪ.

g. Въ годъ 1649 *(=1338 по P. X.)*, а былъ годъ тигра, по тюркски парсъ. Это могила Іоанна юноши, умершаго отъ моровой язвы.

Типъ креста IV, 28. Число и направл. строкъ: 6, $A_2a_2b_2$.

h. Въ годъ 1616 *(=1305 по P. X.)*, былъ годъ змѣи. Это могила Иліи вѣрующей (sic.).

Крестъ см. ниже. 5, A_2abc.

i. Въ годъ змѣи было. Это могила Хелу дѣвочки.

Кр. см. ниже. 3, Aab.

k. Это могила Маріи вѣрующей.

Кр. I, 118. 2, e.

l. Въ годъ 1583 (?) былъ годъ обезьяны. Это могила Іоанна священника, юноши прекраснаго, сына Кутука, саура.

Кр. см. ниже. 6, $A_2a_2b_2$.

m. Въ годъ 1648 былъ годъ вола, по тюркски одъ. Это могила Кутукъ вѣрующей.

Кр. см. ниже. 6, $A_2a_2b_2$.

Такимъ образомъ этими надписями, какъ и замѣчательной надписью f (табл. при 1 вып. «Др. В.»), пополняется сводъ матеріала, сдѣланный въ первомъ выпускѣ [1]).

Нѣкоторыми изъ новыхъ полученныхъ нами снимковъ даны намъ дополненія и поправки къ прежнему чтенію. Особенно интересна надп. 138. Изъ остальныхъ поправокъ можно отмѣтить №№ 67 и 125. Даемъ всѣ поправки:

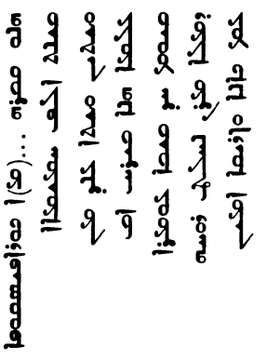
4. ܗܕܟܐ (было ܗܕܟ); подтверждается чтеніе ܟ(ܐ)ܕܟ.
13. Имя: ܐܚܐ ..ܐ (было ..ܚ ..ܐ «Хана ... мальчика (?)»).
67. ܟܕܟ (б. ܗܕܟܐ); ...ܐ — б. ...ܐ.
М. б. ܟܕܟ вмѣсто единственнаго ܟܕܟ. Тюркское имя животнаго неясно (было ..ᵒ.., т. е. ؟ᵒ؟): возможно и ...ܝ (тогда, слѣдовательно, сентябрь — январь).
112. Имя: ܫܝܪ Ширинъ (въ первый разъ въ надписяхъ).
117. ᵒᵒᵒ (вм. ᵒᵒ, единственнаго при двухъ ᵒᵒ). Имя отца: ܨܠ.
124. ܟ вм. ܟ, ...ᵒ вм. ...ᵒ, ... вм. ..., ... (sic) вм. ...
125. Вмѣсто ... и ... м. б. слѣдуетъ читать ... и ..., такъ что сирское окончаніе на ... останется лишь у древле усвоеннаго Сирійцами имени Александра.

---

[1]) Но, невѣрно причисляя ... и ко второй строкѣ, я неправильно читалъ послѣднія слова въ f (листъ при табл.): «Знаменіе силы (...) Іисуса Искупителя нашего», относя эти слова къ знаку креста. Слѣдуетъ читать: «Цѣль (*или* знаменіе) жизни (...)— Іисусъ Искупитель нашъ». Возможно, конечно, и раздѣленіе: «Знаменіе жизни *(о крестѣ)*. Іисусъ — Искупитель нашъ».

Digitized by Google

138. Семистрочная, чисто вертикальная надпись:



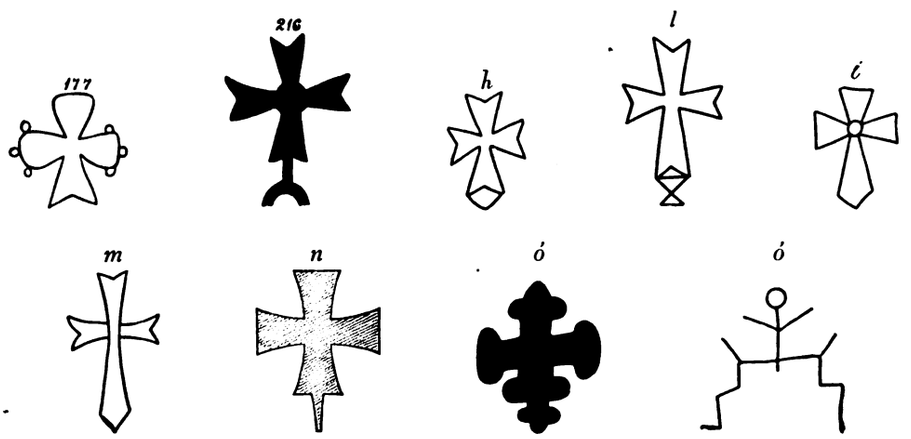
Вотъ могила (Сумы?) хорепископа. Въ годъ 1566 *(=1255 по Р. Х.)* преставился отъ этого свѣта, въ мѣсяцъ Авъ, въ день первый, въ недѣлю наполненія обитанія. Господь нашъ да упокоитъ духъ его съ праведными и справедливыми. Аминь. [2]).

139. ـــــ — б. ـــــ, ـــــ — б. ـــــ. Имя отца: ـــــ — Маркъ, впервые въ надписяхъ (было: «... косъ»).

156. Подтвердилось ـــــ.

177. ـــــ — было ـــــ, ـــــ — б. ـــــ, ـــــ — б. ـــــ.

Интересную особенность можно отмѣтить на камняхъ 131 и 187, надписанныхъ какъ бы однимъ почеркомъ, имѣющихъ весьма сходные кресты (см. таблицы при 1 вып.) и относящихся оба къ 1317 году: ـــــ здѣсь написано въ одно слово. Быть можетъ этимъ указывалось, что ـــــ здѣсь относится *не* къ послѣдующему, а къ предъидущему, и слѣдовательно ـــــ можно относить къ послѣдующему, можетъ быть, гораздо чаще, чѣмъ въ случаяхъ отмѣченныхъ въ этомъ смыслѣ въ моемъ указателѣ. Даемъ рисунки новыхъ крестовъ, присоединяя сюда и два креста прежніе, но не вполнѣ вѣрно данные въ первомъ выпускѣ:



[2]) Г. Хвольсонъ, въ новомъ трудѣ своемъ, читаетъ имя ـــــ, что возможно, и указываетъ, на основаніи рукописнаго древне-несторіанскаго лектіонарія, что въ 3-ю лѣтнюю недѣлю пѣлся гимнъ, начинавшійся словами ـــــ.

Digitized by Google

II.

Дополняя статью, помѣщенную въ I вып. «Древностей Восточныхъ», пользуюсь случаемъ указать на ошибки, недосмотры и недомолвки, въ нее вкравшіеся и замѣченные теперь мною, и сообщить, что могу, на отзывъ о моей работѣ въ Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества.

Одно старое свѣдѣніе о христіанствѣ въ Семирѣчіи лишь недавно стало мнѣ извѣстнымъ: на Каталанской картѣ 1375 г., вдоль сѣвернаго берега Иссык-куля, изображено увѣнчанное крестомъ зданіе, а при немъ стоитъ надпись: «Мѣсто, называемое Иссыкуль. Въ этомъ мѣстѣ — монастырь братьевъ армянскихъ, въ которомъ, говорятъ, пребываетъ тѣло Св. Матѳеа, Апостола и Евангелиста». [3]).

На таблицахъ крестовъ невѣрно были изображены: табл. IV, 216 (по недосмотру и вопреки статьѣ) и табл. V, 177 (по неясности прежняго снимка). См. оба рисунка нѣсколько выше. Крестъ *д*, изображенный два раза, представленъ вѣрно на табл. V.

Въ *указателѣ словъ*, въ статьѣ ܐܠܦܝܢ пропущенъ № 182 съ необыкновеннымъ (но очень яснымъ написаніемъ) ܐܠܦܝܢ. Въ статьѣ ܐܒ надо поправить: 19 — м. б. ܒܢܐ, 151 — м. б. ܒܐ, 194 — ܐܒ и вставить пропущенное: ܐܒ — 70, 167, 223; ܒ ܐ — 136, 144, 1230; ܒܢܐ — 31, 37 (?), 174 (?) 189 b., ܒܐ — 51, 165. Въ статьѣ ܡܫܡܫܢ неясно окончаніе ܢ или ܐܢ въ 143 и надо поправить на ܡܫܡܫܢ 149 и 212 (чѣмъ исключается въ 212 гадательное чтеніе «Сергій»). Подъ ܒܫ — въ № 18 возможно ܐܒܫ. Подъ статьей ? при ? передъ именемъ собств. надо отмѣтить и № 57; тутъ же не указаны (приведенные выше, подъ четырьмя соотвѣтственными статьями) случаи ? послѣ глагола: ?ܐܡܫ ?ܥܒܕ 199 и ?ܐܟܬ ܟܬܒ 155. Прибавимъ, что по новому снимку 171 возможно прочесть .... ?ܥܒܕ ܕܒ ܡܫܠ, что можно сравнить съ ?ܒܫܡܫܐ 208. Въ № 127 мы читаемъ нынѣ ?ܥܒܕ ?ܐܒܕ — Въ указателѣ числительныхъ пропущено ܫ ܕ ܫܢ 148, а въ 129 вм. сомнительнаго ܐܒܫ слѣдуетъ повидимому читать ܫܒܫ. Въ указателѣ именъ собственныхъ вмѣсто ܐܢܒ (208) — повидимому слѣдуетъ ܐܢܒ — Ааронъ — ср. немного ниже; пропущено ܐܒ — «1233» и ܐ ܒ ܫ — 41, гдѣ ясны лишь послѣднія четыре буквы. Неразобранныя прежде слова въ 30, 62, 63, 116, 147 и 215 слѣдуетъ читать: 30 имя ܒ ܫ ܒ «Кутлугъ Менгу», а далѣе что-то вродѣ ܐ ܒ ܫ [ܡ]ܐ «ушелъ со свѣта»; 62 ܡܫܡܥ — «Іушмедъ Филиппъ», съ интересной на сирскій ладъ формой: «Филиппâ»; 63 ܐܢܒ — «Ааронъ» (см. выше); 116 посл. слово ܐܠܡܐ — уроженка (жительница) Альмалыга (въ первый разъ въ надписяхъ въ ж. р.); 147 ܐ ܫ ܒ ܐ — «Чаушъ юноша» (ср. 1 вып. стр. 58, стр. 10 св.) и 215 ܐ ܫ ܒ —

---

[3]) Notices et extraits des Mss. de la Bibl. du Roy et autres bibliothèques. T. XIV, 2-me partie. 1841. Notice d'un atlas en langue catalane. 1375, par. Buchon et Tastu (съ самымъ атласомъ). Любопытно, что издатели въ сноскѣ поправляютъ составителя карты, объясняя слово Иссыкуль: «Балкашъ».

Digitized by Google

«Елизеавта». Въ именахъ женскихъ пропускъ именъ: ܒܬ̈ܡ — 31, 201 (?ܒܬ̈ܡ?), ܒܝܬ — 2 (ܒܝܬ ܫܢ), 61 (ܒܝܬ ܚܕ) и 183 (ܒܝܬ ܫܢ), ܫܢ—37, 68 (?), 71, 124, 142 (ܒ'ܟܡ) 174, 181, 183 (ܒܝܬ ܫ), «1231» и 308. О надписи f см. выше.

Въ *переводѣ* надписей, въ формулѣ «это былъ годъ мыши, вола, тигра» и т. д., слова «это», «былъ», «годъ» иногда стоятъ у меня и тамъ, гдѣ на камнѣ они пропущены (105, 137, 179, 185, 210, 215, «1226»); этотъ недосмотръ исправляется указателемъ словъ.

Въ *изложеніи* статьи неправильность или неточность нѣкоторыхъ замѣчаній по тюркскому языку исправлена въ томъ же выпускѣ спеціальной по тюркскому языку надписей статьей Ѳ. Е. Корша (откуда видно, что ܒܝܡܟ, ܒܝܡܟ не суть діалектическія формы и что ̈ употребляется и въ концѣ словъ) и моимъ сводомъ матеріала. Изъ послѣдняго видно для звука *k*, что *для тюркскаго* ق *употребляется* ܟ *и очень рѣдко* ܨ [4]), *а тюркское* ك *выражается черезъ* ي (ə). Пересматривая относящіеся сюда случаи, я сокращаю теперь число исключеній съ пяти, стоявшихъ въ моемъ сводѣ, до одного, и то нетвердаго случая. Ибо слѣдуетъ читать: ܫܡ въ 39, ܒܝܡܟ — 119, ܒܝܡܨ въ «1227», а строка, гдѣ я читалъ сомнительно ܒܝܢܟ (при 4 ܐܝܢ и 30 сирскихъ ܒܝܢ) въ 137, столь неясна, что нельзя даже сказать, не стоитъ ли здѣсь прямо сирская форма ܒܝܢ. Остается, слѣдовательно, лишь сомнительное ܒܝܡ на не вполнѣ ясной фотографіи № 37 (это слово въ надписяхъ 12 разъ написано съ ܟ). Что касается ܐܢ ܟܚ — 193, то Ѳ. Е. Коршъ на стр. 61 и 70 считаетъ нетвердымъ значеніе этого слова [5]).

Сравн. съ этимъ западныя имена: ܟܠܡ, ܟܐ, ܟܐ, затѣмъ ܟ, которое мы прочли по новому снимку 139, и, пожалуй, также древнее ܟ.

---

[4]) ܟ и ܨ чередуются: ܟ и ܨ (по разу) и м. б. ܟ (два раза на новыхъ камняхъ) и ܨ (одинъ разъ).

[5]) Приводимъ сводъ тюркскихъ словъ, гдѣ употребляется звукъ *k*, замѣняя, (исправляя и дополняя) тѣмъ верхнюю половину 16-ой стр. 1 вып.:

1. ܐ, ܒܝܡ (12 р., одинъ ррзъ м. б. ܒܝܡ — № 37), ܒ, ܒ, ܒ, ܒ, ̈ (и ̈ ? въ № 18), ܟ, ̈, ̈ (ܒ), ̈, ̈—150, ̈, ̈, ̈ (другой разъ ̈ ܨ). Сюда же повидимому относятся и болѣе или менѣе неясныя по происхожденію слова: ̈, ̈, ̈ (новые камни; но 120 м. б. ̈), ̈, ̈ и сомнительное ̈ ̈ (193).
2. ̈, ̈ ̈ (другой разъ ̈) ̈ (или ̈, въ 120), повидимому ̈, а также ср. ̈ (перс.-арабск.?) и непонятное (часть слова?) ̈ — 119.
3. ̈, ̈, ̈, ̈, ̈ и спорное по происхожденію ̈ (Ѳ. Е. Коршъ, стр. 68). Въ 193 можно предположить окончаніе неопр. накл. (съ сирскимъ ܠ) ̈...

Digitized by Google

Въ 39 и 119 мы невѣрно читали ﻣﻜﻠﺞ вмѣсто ﻣﻜﻠﻚ. Но тогда интересно отмѣтить, что между тѣмъ какъ начертаніе группы ng колеблется въ имени собственномъ ﻣﻜﻠﻪ (сирскія надписи), — имя числительное ﻣﻜﻠﻚ (пять разъ) и суффиксъ ﻠﻚ (четыре раза) — оба въ тюркскихъ надписяхъ — пишутся однообразно. Одинаково же написано оба ясные раза слово ﻫﻠﻚ (одна сирская и одна тюркская надпись); имя собств. ﻫﻠﻪ встрѣчается одинъ разъ (сирск. надп.).

Недосмотръ при печатаніи далъ основаніе почтенному судьѣ нашему въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ.» заподозрить меня въ незнаніи арабской азбуки. Но относительно дѣла, т. е. самыхъ надписей, тамъ нѣтъ ничего ни невѣрнаго, ни неточнаго: ибо несомнѣнно, что въ нашихъ надписяхъ нѣтъ ни одного, не принадлежащаго обычному сирскому алфавиту знака, за исключеніемъ ﻙ, и именно въ этой формѣ [6]).

Отзывъ о «Древностяхъ Восточныхъ» въ «Запискахъ Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.» т. IV, вып. 1—2, подписанъ хорошо извѣстными для насъ буквами В. Р..

Что касается меня, то приношу искреннюю благодарность глубокоуважаемому критику за его указанія, но согласиться съ нимъ я не вездѣ могу.

Рецензентъ указываетъ, что знакъ, который я считалъ конечной формой ﻚ, много ближе, по моей же таблицѣ къ ﻙ, чѣмъ къ ﻚ, — и, вслѣдствіе такого сходства, сомнѣвается въ существованіи этого «конечнаго ﻚ»: отсюда онъ полагаетъ, что слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ г. Хвольсономъ ﻛﻬﻠﻜﻪ на не имѣющейся у насъ надписи XXV; а отсюда затѣмъ онъ выводитъ, что «существованіе аффрикаты ǧ въ діалектѣ семирѣченскихъ надписей такимъ образомъ требуетъ еще доказательствъ и далеко не настолько несомнѣнно, какъ это кажется Ѳ. Е. Коршу на стр. 71».

Въ началѣ этого возраженія нашъ почтенный критикъ правъ, въ концѣ — совсѣмъ неправъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ слова ﻚ выражается обыкновенно и въ сирскихъ словахъ (ﺍﻠﻤﻠﻚ, ﻤﻠﻚ, ﻤﻠﻚ, ﻤﻠﻚ, ﺍﻤﻠﻚ) и въ тюркскихъ (см. ниже) въ нашихъ надписяхъ «срединною» формой ﻚ (порой съ нѣсколько протянутой или протянутой и на концѣ приподнятой нижней чертой) или формой, мало разнящейся отъ нея (нѣсколько расширенной, 14, 171, 172, 185 и м. б. 187); мое «конечное ﻚ» стоитъ лишь въ словахъ: ﻫﻮﺍﻠ—106, ﺍﻮﻠﺎﻠﻠﻚ—128 и второе ﻤﻠﻚ—193 (первое ясно ﻤﻠﻪ),— но та-же форма, дѣйствительно, употребляется несомнѣнно для ﻙ, отчасти конечнаго (въ 125 ﻣﻜﻠﻚ и ﻠﻚ и м. б. въ 210 ﻣﻜﻠﻚ), отчасти же

---

[6]) Главныя опечатки въ 1 вып.:
читай: стр. 37 стр. 20 сн.: «годъ *лошади*»; 38—2 сн. «Алакызъ»; 4 сн. III (вм. I); 50—16 сн. «Сіона—*109*»; 52—20 сн. ﻫﻮﺍﻠ; 57—1 сн. «тюркск. *30*»; 58—16 сн. ﺍﻠﻤﻠﻚ (вмѣсто перваго ﺍﻠﻤﻠﻚ).

Digitized by Google

и срединнаго (— 125, въ 166, 218 и м. б. 210; — 221). Въ виду всего этого я вижу, что дѣйствительно ошибся и что надо читать , и оба раза . За эту поправку я весьма благодаренъ рецензенту.

Что касается имени Кутлугъ, то оно встрѣчается на моихъ снимкахъ 12 разъ (см. указатель словъ) и всѣ раза пишется черезъ срединное, которое нельзя спутать съ [7]). Но на вновь полученномъ нами тюркскомъ камнѣ ясно стоитъ два раза , и, слѣдовательно, въ видѣ исключенія, возможно здѣсь и .

Существованіе же аффрикаты ǵ въ тюркскомъ нарѣчіи семирѣч. надписей несомнѣнно: кромѣ 12 разъ въ , она стоитъ въ , , [8]). Но порой, хотя рѣдко, выраженіе ея колеблется: именно, мы имѣемъ два или три раза (новая тюркская надп. и XXV г. Хвольсона) и единственное слово — и сюда же могутъ относиться единственные же случаи (если читать «Уругъ») и (въ конечной буквѣ).

Наконецъ мы должны поблагодарить рецензента за указаніе, что Сирійцы вѣрно передавали тюркское имя Алмалыга, и за указаніе значеній тюркскаго «высокочтимый» и сирскаго — «воевода» [9]).

III.

Въ этомъ мѣсяцѣ получена нами вновь вышедшая въ «Мемуарахъ Академіи Наукъ» статья Д. А. Хвольсона: «Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie», съ приложеніемъ статьи д-ра Радлова: «Ueber das türkische Sprachmaterial der im Gebiete von Semirjetschie aufgefundenen syrischen Grabinschriften» и съ таблицею шрифтовъ проф. Euting'a.

Не касаясь статьи проф. Радлова, мы остановимся на остальныхъ частяхъ этого изданія.

Статья Д. А. Хвольсона (1—137) состоитъ изъ 4 главъ: I. Auffindung und Entzifferung dieser Inschriften (о чтеніи надписей въ Москвѣ не упоминается; но читатели наши знаютъ, что, одновременно съ чтеніемъ г. Хвольсона въ ПБ., онѣ были прочтены и разработаны въ Москвѣ въ Восточной Коммиссіи). II. Aeussere und innere Form der Grabinschriften. III — главная часть: Die Grabinschriften — изданіе 206 надписей съ переводомъ и объ-

---

[7]) См. фотографіи при новой статьѣ г. Хвольсона, въ Мемуарахъ Акад. Наукъ, табл. I, 75; II, 19, 1; III, 29, 36, 41.

[8]) Вм. г. Хвольсонъ въ новомъ трудѣ читаетъ № 34 (41) а въ 12, 3 (155) г. Радловъ въ (41) — но ссылаемся на фотогр. при статьѣ г. Хвольсона, табл. II, 12, 3 и III, 34. Въ 193 г. Радловъ напрасно читаетъ (см. фотогр. табл. III, 34, 2, довольно ясную; по нашему-же отличному снимку типогр. краск. очевидно, что тутъ не могло быть); въ №же 119 нѣтъ и самаго слова .

[9]) соотвѣтствуетъ собственно не формѣ tarkač, но формѣ طغاج; но до полученія новой тюркской надписи, гдѣ стоитъ (т. е. тюркское ǵ — сирскому), Ѳ. Е. Коршъ не рѣшался такъ отожествить это слово.

Digitized by Google

ясненіемъ. IV. Allgemeine Bemerkungen über diese Inschriften (съ присоединеніемъ списка сирско-христіанскихъ именъ собственныхъ и тюркскихъ именъ собственныхъ). Далѣе слѣдуютъ: статья проф. Радлова, дополненія и поправки, указанія источниковъ проф. Эутинга, три таблицы съ фотолитографіей 45 камней, большею частью довольно удачной, и наконецъ превосходная таблица шрифтовъ проф. Эутинга.

Мы остановимся на таблицѣ проф. Эутинга и на главахъ III и IV, какъ на важнѣйшихъ частяхъ труда. Такъ какъ этотъ трудъ имѣетъ въ виду не только расширить, но и замѣнить собой прежнее изслѣдованіе Д. А. въ Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О., то мы будемъ имѣть въ виду лишь академическое изданіе.

Таблица шрифтовъ на 4 листахъ, составленная профессор. Эутингомъ по порученію Академіи Наукъ и по просьбѣ Д. А. Хвольсона, представляетъ собой несомнѣнно драгоцѣнный вкладъ въ палеографическую семитологическую литературу. Она обнимаетъ собой шрифты: финикійскій, древне-еврейскій, др.-греч. и затѣмъ въ 89 графахъ — широкое разнообразіе арамейскихъ шрифтовъ; послѣдній листъ занятъ семирѣченскими шрифтами: столбецъ № 95 — forma communis и № 96 — разновидности, представленныя весьма богато (для 1 — 53 знака).

Таблица составлена съ очень большой вѣрностью въ общемъ и почти во всѣхъ частностяхъ даетъ прекрасное понятіе о шрифтѣ надписей. Но тѣмъ не менѣе мы возразили бы даже противъ этой чрезмѣрной подробности, вслѣдствіе которой вошло въ таблицу и множество чисто случайныхъ неровностей и неправильностей, зависѣвшихъ несомнѣнно лишь отъ неровностей камня: указываемъ особенно на буквы: ٥, ٦, ٩, ٥, ٦, ٨, отчасти ٥, ٤, ٢. Въ буквѣ ٩ эти случайныя неровности зашли даже, положительно безъ достаточнаго основанія, въ графу forma communis. Въ той-же графѣ forma communis напрасно во второмъ слѣва ٨ средняя черта выдается вверхъ изъ общаго ободка, а вмѣсто втораго въ нижнемъ ряду ٢ слѣдовало бы поставить въ эту графу изъ слѣдующей — седьмой и восьмой знаки. Изъ отдѣльныхъ случаевъ я протестую противъ формъ, указанныхъ для ٥ въ № 41,1, дающихъ невѣрное понятіе о встрѣчающихся въ надписяхъ типахъ: такихъ формъ ٥ нельзя указать въ надписяхъ; если первый знакъ взятъ изъ слова ٥٥١, то правая черта черезъ мѣру удлинена на таблицѣ (чѣмъ и нарушена обычная форма); если же изъ слова ٥٦٦, то это слово крайне неясно и, быть можетъ, даже слѣдуетъ читать его ٦٦(٥)١. Вторая же форма, повидимому, взята изъ ٥٦٦, и взята ошибочно, благодаря смежнымъ выбоинамъ камня, ибо здѣсь, какъ и вообще не разъ въ этой надписи стоитъ обычная крупная форма ٥ (слова: ٥٦٦٥١٥, ١٥٥٥, ١٥٦٦٦, ٥٦٦٥٦٦, ٥٦٦). Странная форма ٦, приведенная подъ 97,4, намъ кажется невѣрной: тутъ слѣдуетъ скорѣе видѣть нѣчто вродѣ формъ, приведенныхъ подъ 11 и 12. Изъ конечныхъ формъ ٤ съ правой чертой, спущенной внизъ, въ таблицѣ приведено лишь ٤ изъ № 27 (1242) въ словѣ ٤٦١, быть можетъ потому, что изъ остальныхъ обоихъ случаевъ у г. Хвольсона два раза чтеніе невѣрно ٦٦١ вм. ٤٦١ 218 и ٥٦٦ или

Digitized by Google

𐰴𐰍 вм. 𐰴𐰃 136. Но см. эти камни на фотогр. г. Хвольсона, табл. I, 84 и т. II, 99,1. Для 𐰍 же конечнаго см. фотографіи у него, табл. II, 3,1; 3,5; III, 50. Для конечной формы 𐰚 интересна надп. 6 (IX)—𐰃𐰏𐰚 См. нашу табл. шр. Далѣе подъ 38,3 невѣрно указана форма 𐰉 fin. (это не 𐰉, а лишь 𐰋): въ дѣйствительности на камнѣ стоитъ такая-же форма, какъ черезъ два знака правѣе, подъ 49, но съ округленнымъ угломъ. Въ надписи 9 (50,15) г. Хвольсонъ невѣрно прочелъ 𐰴𐰍𐰴𐰚 вм. 𐰴𐰍𐰴𐰉 и потому въ таблицу шрифтовъ не попало особое конечное 𐰉, указанное въ моей таблицѣ (вообще-то, конечно, очень незначительной въ сравненіи съ Эутинговой). Особенно энергично возражаемъ мы противъ формы 𐰽, приведенной подъ №№ 75; 97,4; 36; 50,20, и въ столбцѣ forma communis подъ 65, 66 и 60. Изъ этихъ №№ нѣкоторые имѣются на фотографич. таблицахъ г. Хвольсона: табл. I, 75, 65, 66, 60, табл. III, 50, 20. Въ 65 стоитъ 𐰚, такое-же, какъ рядомъ г. Хвольсонъ читаетъ въ хорошо предполагаемомъ имъ [𐰴𐰍]𐰚, въ № 66 стоитъ вполнѣ округленное 𐰽 (𐰴𐰍𐰃𐰏𐰽), а въ остальныхъ случаяхъ прямо стоитъ 𐰚. Вообще-же вся ошибка и занесеніе ея въ forma communis произошла оттого, что г. Хвольсонъ повсюду имя 𐰴𐰍𐰃𐰏𐰚 читаетъ 𐰴𐰍𐰃𐰏𐰽 и имя 𐰴𐰍𐰃 читаетъ 𐰽𐰍 и 𐰚𐰍, и то и другое безъ всякаго графическаго основанія: ссылаемся на фотографіи при его статьѣ: для 𐰴𐰍𐰃𐰏𐰚 табл. I, 75; II, 19,1; III, 29, 36, 41, а для обоихъ 𐰴𐰍𐰃 — II, 12,3 и III, 34. Здѣсь совершенно ясно вездѣ, какъ, смѣемъ завѣрить, и вездѣ въ остальныхъ семи случаяхъ имени 𐰴𐰍𐰃𐰏𐰚, стоитъ 𐰚, т. е. именно то, что̀ и должно стоять по тюркскимъ звукамъ этихъ словъ (ср. и статью г. Радлова, стр. 150, 152, 153).

Рядомъ съ блестящей таблицей Эутинга, новинкой въ литературѣ семирѣченскихъ памятниковъ, является начало IV главы изслѣдованія г. Хвольсона (стр. 106—113): чрезвычайно интересный и живой историческій очеркъ несторіанства въ Средней Азіи, по восточнымъ источникамъ (преимущественно Ассемани, Арабы и архим. Палладій).

Остальная часть этой главы имѣетъ дѣло съ нашими памятниками. Изъ нея мы съ удовольствіемъ увидѣли, что нынѣ г. Хвольсонъ согласенъ съ нами въ двухъ принципіальныхъ вопросахъ, въ которыхъ мы расходились съ нимъ въ нашемъ ярославскомъ докладѣ и въ 1-мъ выпускѣ «Древн. Вост.»: дату ясно прочтенныхъ надписей Д. А. нынѣ, какъ и мы, относитъ исключительно къ XIII — XIV вѣкамъ [10]), а палеографич. знач. надписей полагаетъ не въ объясненіи происхожденія уйгурскаго шрифта, а прежде всего въ вертикальномъ направленіи строкъ [11]). Точно также

---

[10]) Но см. ниже о «недатированныхъ» надписяхъ, гдѣ въ № I (209) г. Хвольсонъ ошибочно предполагаетъ чтеніе 1406=1095 г.

[11]) Доказательство, приведенное г. Хвольсономъ на стр. 117—не строго: такъ (т. е. способомъ загибать вертикальную строку) можно бы доказать, что и для насъ — нормальное письмо и чтеніе—вертикальное, ибо вертикальная строка, нормальна она или нѣтъ, должна быть загнута всегда одинаково при продолженіи (у насъ—вправо отъ направленія). Но мысль доказываемая несомнѣнно вѣрна: см. стр. 116 статьи г. Хвольсона (указаніе на чисто вертикальныя надписи) и нашъ сводъ направленія строкъ съ его выводами.

Digitized by Google

(гл. III) г. Хвольсонъ изъ чуждыхъ обычному сирскому алфавиту знаковъ находитъ нынѣ въ надписяхъ лишь ܟ, но продолжаетъ его считать заимствованнымъ изъ арабскаго. Но мы, въ виду чистоты въ другихъ отношеніяхъ сирскаго алфавита надписей (даже для звука *дж* не взятъ арабскій знакъ ج, а пишется все то-же ܓ и въ сирскомъ ܣܘܡ — Сума, и въ западномъ ܩܫܬܢܛ — Куштанцъ, и въ тюркскомъ ܦܐܓܐܟ — Паджакъ, обозначая весьма различные звуки)—болѣе чѣмъ прежде увѣрены, что ܟ есть не заимствованный, а древній *сирскій* знакъ (ср. наше замѣч. о теоріи Ренана и другихъ, выводящей арабскій алфавитъ изъ арамейскаго, вып. 1, стр. 14 и примѣчаніе г. Радлова къ его статьѣ, на стр. 143, гдѣ онъ также предполагаетъ не арабское, а сирское происхожденіе этого ܟ).

Весьма интересное наблюденіе сдѣлано г. Хвольсономъ относительно употребленія въ этихъ надписяхъ словъ ܗܘ и ܗܝܢܐ («это») передъ словомъ ܩܒܪ («могила» такого-то): мужская форма ܗܘ стоитъ преимущественно на мужскихъ могилахъ, женская — ܗܝܢܐ (и сокращенія ея) — исключительно, повидимому, на женскихъ [12]). Этой оригинальной особенностью дается вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность узнать женское имя.

Интересно, но не твердо другое замѣчаніе Д. А-ча; отмѣчая формы: ܐܒܟ вм. ܐܒܟ3,4 (1226) и XI (60) ܙܝܪ вм. ܙܝܪ 56 (205), ܒܬܡܫ вм. ܒܬܡܫ 36 (173) и ܐܒܬܡܫ (sic) вм. ܐܒܬܡܫ 50,23 (22), онъ предполагаетъ, что здѣсь сказалось тюркское произношеніе, не терпящее двухъ согласныхъ въ началѣ слова. По туранизму это предположеніе было бы для меня весьма плѣнительно; но у насъ мало данныхъ, чтобы принять его. Въ самомъ дѣлѣ, не имѣя многихъ примѣровъ, трудно рѣшать вопросъ по присутствію или отсутствію столь мелкаго знака, каковъ ـ: онъ и легко стирается и легко «прибавляется» любою случайною выбоиной камня. Сошлюсь на еще болѣе рѣзкій примѣръ: на снимкѣ типографск. краской съ камня 200 вмѣсто имени ܒܝܫܝ, благодаря *двумъ* выбоинкамъ камня, очень ясно выходитъ ܒܝܫܝ, какъ я и прочелъ сначала это имя. Далѣе, въ приведенныхъ примѣрахъ вполнѣ возможно читать ܐܒܟ — «1226» (ܒ по формамъ 27 (на второмъ мѣстѣ) и 34,3 таблицы г. Эутинга), а на 60 — даже ܐܒܟ (причемъ возможно, что у ܒ даже нѣтъ заключительной точки); въ 205 (у г. Хвольсона и у меня — лишь фотографія) — одинаково можно прочитать и ܙܝܪ и ܙܝܪ и ܙܝܪ; наконецъ ܒܬܡܫ 22—неясная фотографія (гдѣ возможно и ܐܒܬܡܫ, которое я и предполагаю), а въ параллель весьма ясному ܒܬܡܫ 173 (см. у г. Хвольсона, табл. III, 36) могу указать на №№ 118, 137, 222, гдѣ стоитъ повидимому ܒܬܡܫ, съ «лишнимъ ـ» послѣ *второго* ܫ (см. мой указатель словъ и стр. 14 перваго вып. Др. В.); въ 118 можетъ быть это — лишь выбоина камня, но въ 137 и 222 ـ кажется

---

[12]) Г. Хвольсонъ выражается нѣсколько иначе: онъ полагаетъ, что ܗܘ всегда стоитъ лишь на мужскихъ могилахъ: но см. у него-же въ №№: 80; 97,4; 98,1; 11; 27,1 (изъ нихъ 98,1 и 11 есть и на фотографіи) — и мой указатель словъ въ вып. 1; два или три ܗܝܢܐ, которыя я читалъ при мужскихъ именахъ, были ошибочны: см. выше мои поправки.

Digitized by Google

яснымъ (см. таблицы г. Хвольсона I, 97 (137) и II, 49,11 (222). Эту черточку возможно, какъ я и предлагалъ вопросительно въ указателѣ, счесть заключительной точкой къ ܣ (сравни на томъ-же камнѣ 137 — табл. I, 97 — начертаніе слова ܟܟܣܐ), — и тогда случай ܟܟܣܐ 173 является лишь кажущимся. Если-же предполагать здѣсь ـ послѣ второго ܣ, то тутъ не будетъ, сколько я знаю, мѣста туранизму, точно также какъ и въ начертаніяхъ ܡܟܟܐ, ܐܟܣ, ܐܟܣ (Др. Вост., вып. I, стр. 14).

Остальное содержаніе IV главы г. Хвольсона передаю подърядъ, не пропуская ничего новаго для читателя или сколько-нибудь подробно изложеннаго.

За историческимъ очеркомъ, нѣсколькими краткими словами о крестахъ и трактатомъ о направленіи строкъ (114—118) идетъ обозрѣніе шрифта надписей (118—121). Указывая, какъ и мы, на тотъ несомнѣнный фактъ, что въ древнихъ рукописяхъ не было того рѣзкаго дѣленія на шрифты (эстрангело, несторіанскій, якобитскій, далѣе палестинскій и, пожалуй, мелькитскій), какое мы знаемъ теперь, г. Хвольсонъ въ то-же время болѣе или менѣе причисляетъ наши надписи къ подобію эстрангело (121: «характеръ письма нашихъ надписей совсѣмъ не различается существенно отъ другихъ западныхъ сирскихъ шрифтовъ тѣхъ рукописей, въ которыхъ употребляется... сглаженный эстрангело»). Но это потому, что къ эстрангело г. Хвольсонъ относитъ напр. рукописи, считающіяся у Wright'a несторіанскими (указывая, что характеръ письма опредѣляется не только личностью писца, но и временемъ и мѣстомъ написанія и содержаніемъ рукописи): именно Wright, Catal., tab. XI, XII, XIV, м. б. и XIII; а въ новонесторіанскомъ, т. е. въ развившемся сполна несторіанскомъ шрифтѣ, г. Хвольсонъ видитъ отличіе отъ этого сглаженнаго эстрангело лишь въ формахъ ? и ʾ (происхожденіе которыхъ онъ относитъ къ XV в., видя въ нашихъ надписяхъ лишь слабые, начатки ихъ — но см. таблицу Euting'a!) и въ лигатурѣ конечнаго ܗ — съ угломъ внизъ. Итакъ очевидно, что дѣло — въ очень личномъ опредѣленіи: что̀ называть вообще въ древнихъ рукописяхъ — эстрангело, что̀ — несторіанскимъ письмомъ. Но замѣтимъ, что и при расширенномъ по г. Хвольсону опредѣленію эстрангело въ нашихъ надписяхъ оказываются, по его же указанію: nun конечное не по эстрангело и ܗ — характерно-несторіанское. Врядъ-ли не за ту-же лишь неопредѣленность говорятъ и слова Д. А. (119): «надписи наши могутъ объяснить переходъ эстрангело къ новому несторіанскому письму».

Мы предпочитаемъ по прежнему, указывая отсутствіе въ надписяхъ характерныхъ формъ эстрангело (въ смыслѣ Wright'a), не придавать опредѣленнаго названія шрифту надписей, относящихся ко времени, когда не было этихъ рѣзкихъ различій по нынѣшнимъ разрядамъ.

Въ ряду необычныхъ для грамматики формъ надписей г. Хвольсонъ отмѣчаетъ неправильное употребленіе родовъ числительныхъ. Тотъ примѣръ, на который онъ ссылается, мы не принимаемъ (ܐܟܟܣ вм. ܐܟܟܣ: на этой неясной надписи 138 мы читаемъ ܐܟܟܣ по прежнему); но неправильность тѣмъ не менѣе есть въ надписяхъ, и именно въ употребленіи

Digitized by Google

отъ 3 до 9 формы муж. и ж. р. одинаково для обозначенія цыфры года при словѣ ܫܢܐ (см. нашъ указатель).

Указаніе на пропускъ мѣстами предлоговъ ܒ, ܠ, ܥ(ܟܠ?) — кажется намъ весьма не обоснованнымъ (см. ниже). Такимъ образомъ слишкомъ сильно — говорить, что «сирскій языкъ этихъ надписей, болѣе или менѣе, грамматически, а часто и орѳографически, неправиленъ». Напротивъ, мы назвали бы его грамматически болѣе или менѣе правильнымъ и во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе выдержаннымъ (выраженіе принадлежности, числит. 11—19, употребленіе ܒܬܪ); орѳографическія же ошибки крайне рѣдки при столь обширномъ уже числѣ прочтенныхъ надписей (ܫܢܐ, ܫܢܬ, ܫܢܝ, ܫܢܝܢ по разу и затѣмъ недостаточно еще выясненные случаи ـ вмѣсто šwa о чемъ выше) [13]).

Въ интересномъ экскурсѣ объ этимологіи и первоначальномъ значеніи слова ܐܬܘܢܐ г. Хвольсонъ сближаетъ его со средневѣковымъ раббинскимъ תלי, такъ что значеніе «драконъ» является прямымъ [14]).

Говоря объ обозначеніи даты въ надписяхъ, г. Хвольсонъ указываетъ четыре случая несоотвѣтствія обозначеній сирскаго и тюркскаго, пропуская нечаянно 34,3 (207) и 42,4 (177). Изъ этихъ въ общемъ шести случаевъ лишь одинъ (177) отмѣченъ у меня какъ неправильный; другой, 45 («1232»), дѣйствительно, мною по недосмотру пропущенъ; въ 45,1 (67) у Д. А. невѣрно прочтена дата сирская (надо читать 1648, и несоотвѣтствія нѣтъ); въ 34,3 (207) чтеніе неясно, а въ 38 (223) и 38,1 (68) несоотвѣтствіе лишь кажущееся (мѣсяцы октябрь — январь: (см. Др. В. вып. 1, стр. 63).

Разсматривая данныя реальной части, г. Хвольсонъ даетъ по Клапроту (Nouv. Journ. Asiat. XII, 292 — 297) интересное указаніе, что «эмиръ и воевода Сума, сынъ воеводы Георгія» (№ 127) былъ современникомъ хана Хулагу, сына благочестивой христіанки изъ Кераита, Дуказъ-Катунъ, при которой начальникомъ надъ монгольскими правителями Сиріи и Палестины былъ также христіанинъ, Choï-Puga (?) (или Pula) — Ср. свѣдѣнія арх. Палладія [15]) и путешественниковъ XIII в. — Для ܐܣܛܘܢܝܐ г. Хвольсонъ предлагаетъ условный переводъ «схоластикъ» — очень, повидимому, удобный и по неопредѣленности слова, и по самому происхожденію его. Давая очеркъ организаціи общины, Д. А. отмѣчаетъ, что въ надписяхъ поименовано 15 представителей высшихъ степеней іерархіи: 2 архидіакона (3-я сверху степень) и 13 хорепископовъ (4-я степ.). Изъ этихъ 15 лицъ 5 (хорепископовъ) похоронены здѣсь, остальные названы какъ родственники

---

[13]) Форма ܥܒܕ ܟܫܝ возможна въ надписяхъ, но пока она ошибочно приведена г. Хвольсономъ, ибо въ надп. 171 надо читать ܐܦܨ (см. ту-же надпись у него же подъ № 14). Среди отдѣльныхъ неправильныхъ начертаній, о которыхъ говоритъ Д. А. (ܫܢܐ, ܫܢܬ, ܫܢܝ), ܫܢܝܢ онъ читаетъ ошибочно вмѣсто ܫܢ на камнѣ 223.

[14]) Между прочимъ Д. А. указываетъ на матеріалъ о תלי, собранный въ статьѣ г. Гаркави въ начавшемъ выходить въ ПБ. въ 1887 г. журналѣ בן עמי, стр. 27 и слѣд.

[15]) Восточн. Сборн. СПБ. 1877 г., высоко-цѣнная статья «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ по китайскимъ источникамъ».

Digitized by Google

погребенныхъ. Паству иссык-кульскаго округа г. Хвольсонъ полагаетъ въ епископіи митрополита альмалыгскаго, на основ. свидѣтельства несторіанскаго историка Амр-бен-Маттай (XIV в.) о существованіи несторіанскихъ метрополій въ Мервѣ, Гератѣ, Китаѣ, Самаркандѣ, Туркѣ «землѣ тюрковъ», Балхѣ, Альмалыкѣ и т. д., требующаго еще провѣрки. Добавимъ указанія надписи Си-нян-фу: относительно духовныхъ сановъ въ ней упоминаются въ средѣ мѣстнаго духовенства: Адамъ священникъ, хорепископъ и папа Китая; Мар-Идбузидъ (создатель надписи) священникъ и хорепископъ царскаго города Кумдана, сынъ Милиса, блаженной памяти священника Балха, города Техуристана; Адамъ діаконъ, сынъ Идбузида хорепископа; Мар-Сергій священникъ и хорепископъ; Сабаръ-Іисусъ священникъ; Гаврінлъ священникъ, архидіаконъ и настоятель церкви царскаго города Кумдана. Затѣмъ изъ 128 именъ, приводимыхъ Кирхеромъ (съ боку надписи) и не видныхъ нынѣ,—87 именъ принадлежатъ священникамъ (изъ коихъ одинъ хорепископъ, а другой архидіаконъ) и одно—епископу. Въ виду того, что самъ Адамъ, папа Китая, названный въ надписи непосредственно за патріархомъ («во дни отца отцовъ, господина Ханан-Іисуса, вселенскаго патріарха, и Адама, священника и хорепископа и папы Китая»....)—носитъ титулъ священника и *хорепископа*, мы полагаемъ, что «епископъ» у Кирхера прочтенъ ошибкой («епископъ» опять встрѣчается у него и въ спискѣ 24 именъ, отвергнутыхъ рѣшительно Ассемани). Итакъ, надпись Си-нян-фу свидѣтельствуетъ, повидимому, что титулъ «епископа» не былъ употребителенъ у несторіанъ Средней Азіи, и что титулъ хорепископа могъ соединяться съ титуломъ папы, титулъ священника съ титуломъ хорепископа, папы и архидіакона, а титулъ архидіакона съ титуломъ настоятеля церкви.

Изъ данныхъ, по которымъ Д. А. набрасываетъ картину мѣстной церкви, устранимъ формулу ܒܨܠܘܬܗ ܘܒܫܘܒܚܗ ܕܟܠܗܘܢ ܩܕܝܫܐ — «молитвами нашими да будетъ вѣчна его память!» 109 (50, 24), откуда Д. А. заключаетъ объ употребленіи молитвъ за умершихъ: здѣсь надо читать ܕܫܒܚ ܟܠܗܘܢ ܩܕܝܫܐ ܘܫܒܚ (ܒܨܠܘܬܗ) ܣܓܝ — «много потрудился въ Сіонѣ, благословенъ (всѣми) былъ». Вообще нѣкоторыя заключенія и обобщенія въ картинѣ г. Хвольсона, повидимому, поспѣшны. Такъ по поводу слова ܡܠܦܢܐ — учитель, Д. А. заключаетъ, что у нашихъ несторіанъ были училища и притомъ при монастыряхъ. Опорой для послѣдняго предположенія служитъ ему надпись 27 («1241»), гдѣ онъ читаетъ ܐܢܘܪ ܥܠܡܐ ܕܒܝܬ ܡܫܝܚܐ ܘܐܢܘܪ — «просвѣтилъ всѣ монастыри свѣтомъ», и упомянутое нами выше указаніе Каталанской карты 1375 г. («монастырь армянскихъ братій» на сѣв. бер. Иссык-куля). Но самъ Д. А. указываетъ (стр. 56), что ܒܝܬ обозначало у несторіанъ не только монастырь, но и вообще церковь, но что «ܥܕܬܐ больше подходитъ къ монастырю», почему Д. А. и беретъ значеніе «монастырь», между тѣмъ какъ въ 39 (192)—см. его табл. III, 39—и онъ читаетъ (стр. 69): ܐܢܘܪ ܥܠܡܐ ܕܒܝܬ ܥܕܬܐ — «и просвѣтилъ всѣ церкви свѣтомъ»—чѣмъ совершенно уничтожается доказательность № 27 (1224) въ пользу существованія у средне-азіатскихъ христіанъ монастырей. Но болѣе того, графически на камнѣ 27 (1241) прямо выходитъ ܒܝܬ (фотографія съ этого

Digitized by Google

камня издана г. Хвольсономъ въ З. В. О. Р. А. О. и нами, такъ какъ камень этотъ нынѣ принадлежитъ Ист. Муз.,—при этой статьѣ). Что касается грамматическаго затрудненія, на которое указывалъ на Московскомъ съѣздѣ Д. А. («невозможность» принять ? ܡܢ послѣ ܒ), то ни грамматика Нёльдеке, ни словарь Payne-Smith'a не даютъ намъ права признавать это соединеніе невозможнымъ. Что касается указанія Каталанской карты о монастырѣ *армянскихъ* братій, то оно во всякомъ случаѣ спутано. Вообще, мнѣ кажется, мы вправѣ сказать, что пока мы не имѣемъ свѣдѣній съ мѣста о *монастыряхъ* несторіанъ въ Средней Азіи, несомнѣнные свидѣтели: надпись Си-нян-фу, наши надписи, путешественники XII—XIV вв. не говорятъ о нихъ ничего; единственный монахъ, упоминаемый у Рубруквиса, былъ пришлымъ изъ Сиріи, да и того Рубруквисъ называетъ «обманщикомъ» [16]). Что касается свидѣтельства китайскихъ лѣтописныхъ и описательныхъ источниковъ, то при незнаніи китайскаго языка мнѣ нельзя оріентироваться въ нихъ, и я ограничиваюсь пока тѣмъ, что принимаю къ свѣдѣнію указаніе архимандрита Палладія, что по китайски слово «сы» обозначаетъ и монастырь, и «храмъ съ принадлежащими ему постройками (то, что̀ и у насъ нерѣдко называется «монастыремъ» церкви). Знаменитый Мар-Сергій построилъ по указанію видѣнія пять церквей, и всѣ онѣ названы «сы» [17]). Итакъ, на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній можно пока сомнѣваться въ существованіи несторіанскихъ монастырей въ Средней Азіи, а ргіогі же можно въ немъ сомнѣваться по самой трудности образованія монастырей въ чужомъ для данной религіи краѣ, при брачномъ состояніи правящаго духовенства какъ низшихъ, такъ и высшихъ степеней.

Постоянный при имени юношей и дѣвицъ эпитетъ: ܛܥܝܪ и ܛܥܝܪܐ выражаетъ, конечно, не нѣжность родительскую (какъ думаетъ Д.А.), но есть лишь эпитетъ цвѣтущей юности (иначе нѣжное упоминаніе было бы и при именахъ маленькихъ дѣтей). Точно также преувеличено, быть можетъ, представленіе о грубости мѣстныхъ Турокъ—нехристіанъ: разсказы путешественниковъ и лѣтописцевъ не оправдываютъ слишкомъ мрачныхъ красокъ.

Интересно чтеніе тюркскаго конца надписи 44 («1231») г. Радловымъ: اولوب مسلمانلغ كچكان اولار — «эти трое умерли въ мусульманствѣ». Кончаетъ главу г. Хвольсонъ соображеніями о прекращеніи несторіанства въ средней Азіи вскорѣ послѣ половины XIV вѣка.

Глава III даетъ чтеніе 166 надписей датированныхъ и 40 недатированныхъ. Первыя г. Хвольсонъ нумеруетъ двумя послѣдними цыфрами ихъ даты по селевкидовой эрѣ: надпись 1597 г. обозначается № 97; надп. 1650 г.—№ 50; надписи одного года обозначаются: 50; 50,1; 50,2 и т. д. Надписи

---

[16]) Отсутствіе упоминаній о монастыряхъ у Рубруквиса, столь внимательнаго къ церковнымъ дѣламъ, особенно знаменательно.

[17]) Арх. Палладій, Вост. Сборн. ПБ. 1877 г. «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ».

Digitized by Google

недатированныя отмѣчены римскими цыфрами. Намъ кажется неудобнымъ это обозначеніе. Во-первыхъ, оно не стойко, ибо возможны ошибки въ первоначальномъ чтеніи даты, (что ошибки возможны—сошлюсь на №№ 14 и 17 г. Хвольсона: это одинъ камень (171), и разны только снимки; невѣрно прочтены г. Хвольсономъ даты еще въ шести случаяхъ—см. ниже). Далѣе неудобно то, что это—уже третья нумерація для однихъ и тѣхъ же камней: предшествовала ей нумерація, которой помѣчены камни въ Вѣрномъ и которая сохранена и мною въ Д. Вост., съ необходимыми дополненіями, но не измѣненіями; затѣмъ нумерація самого Д. А. въ З. В. О. Р. А. О. (по которой я ссылался въ вып. I. Др. В. на его статью). Вѣрненская нумерація, помимо удобства которое дается ея безпретензіонной случайностью [18]) и слѣдовательно стойкостью (какъ камень поподался подъ руку), имѣетъ еще преимущество—необходимости: для помѣтки камней и снимковъ въ Вѣрномъ нельзя ждать чтенія надписей въ Петербургѣ, Москвѣ или Казани,—и чтенія можетъ быть разнаго и ошибочнаго. По этимъ соображеніямъ я предпочитаю вездѣ удерживать вѣрненскій нумеръ.

Отложивъ 4—5 надписей, не имѣющихся у меня и надписи тюркскія, я свѣрилъ со своимъ чтеніемъ чтеніе остальныхъ камней у г. Хвольсона. Датированныхъ камней у меня свѣрено 155. Въ общемъ и въ главныхъ частяхъ надписей, чтенія, конечно, совпадаютъ. Но разногласіе имѣется въ 90 надписяхъ, причемъ въ 28 я принимаю чтеніе г. Хвольсона или вполнѣ или къ свѣдѣнію, въ остальныхъ же случаяхъ считаю нужнымъ держаться прежняго чтенія.

Привожу списокъ поправокъ и замѣчаній, принятыхъ мною по г. Хвольсону:

61 (141) — дата ١٥٥٨ — 1561 (а не 1569) годъ.

65 (183) — послѣднее слово, съ отломаннымъ концомъ, которое я предлагалъ читать гадательно [ك]ك — «младенецъ», г. Хвольсонъ правдоподобнѣе читаетъ: [ك]ك — Константія.

75,2 (135) — имя: ١٥٥٨ (ошибочно у меня ١٥٥٥); неразобранныя мною слова правдоподобно, но не очень твердо прочтены: ١٥٥٨ — «да будетъ воспоминаніемъ».

81 (157) — ١٥٥٨ предлагается считать не частью имени отца, но относить къ сыну и переводить «любимецъ».

83 (127) — ١٥٥٨ ١٥٥٨ — старца благословеннаго (а не ١٥٥٨ ١٥٥٨ — пророка благословеннаго); ١٥٥٨ (не ١٥٥٨) — отцовъ.

84 (218) — ١٥٥٨ — не ١٥٥٨.

92 (57) — вторая часть имени ١٥٥٨ — Іаковъ.

97,2 (186) — ١٥٥٨ ١٥٥٨ — Иліи учителя (у меня было ١٥٥٨....)

---

[18]) О случайности вѣрненскаго № я говорю условно: Н. Н. Пантусовъ старался рядомъ идущими нумерами отмѣчать, гдѣ было можно, смежно лежавшіе камни.

Digitized by Google

97,4 (211) — г. Хвольсонъ правильно даетъ имя отца: [ܐ]ܟܟܘ ܟܘܬܟ — Кутука саура. Но у него невѣрно имя погребенной (у меня его не было), а конецъ и у меня, и у него невѣренъ. Теперь я такъ читаю эту надпись (вставляя, незамѣченное мною прежде, второе ܫܢܐ): ܐܫܟܫܐ ܟܟܘ ܐܘܠ ܡܙܟ ܡܢ ܟܟܐ ܫ[ܢܐ] ܐܘ ܐܝܪܐ ܫܢܐ ܐܟܟܘ ܟܘܬܟ ܡܙܟ..... Въ годъ 1597 было, годъ собаки. Это могила Нухаръ вѣрующей, дочери Кутука, саура.....

1 (108) — пропущено ܫܦܝܪ — прекрасный.

3 (118) — послѣднее слово предлагается читать ܪܒܐ — начальникъ.

8 (210) — предлагается въ неясномъ концѣ надписи читать послѣднее слово ܒܫܡܝܐ — въ небесахъ.

17,2 (189b) [19]—дата цыфрами неясна въ предпослѣдней цыфрѣ; но оказывается, что на другой сторонѣ камня (подлинникъ въ ІІБ.) начата надпись и стоитъ ܫܢܐ ܐܠܦ — и такъ надо читать 1617, а не 1647.

28,1 (130) — пропущено ܒ при имени отца.

28,2 (149) — очень хорошо прочтена по оч. неясной фотографіи; но нѣсколько измѣняя, читаю: ܫܢܐ ܫܢܐ ܐܘ ܐܫܬܐ ܟ[ܘ]ܟܟ ܐܟ ܫܢܐ: «въ годъ 1628 былъ годъ змѣи»; у меня была искажена дата (1652) и циклъ былъ разобранъ лишь по тюркски.

34 (41) — неразобранное мною: ܩܫ ܟܘ ܫܒ ܙܒ — настоятель церкви, старецъ благословенный. Имя отца ܐܒܪܟ (у меня было ܐܒ...).

36,1 (200) — ܗܘܪܘܢ — Аароиъ, а не ܫܘܪܘܢ.

38 (223) — надпись, которую мы считали составной изъ двухъ, г. Хвольсонъ читаетъ много проще и правильно: ܝܘܚܢܢ ܕܐܟܦ ܐܟܦ.... Іоаннъ, прозванный Акпашъ (у меня было: «...Іоаннъ † 1610 Акпашъ»). Необъясненнымъ остается крестикъ, который все же начертанъ въ серединѣ строки послѣ «Іоаннъ».

38,2 (122) — ܫܡܥܘܢ — правдоподобнѣе чѣмъ ܫܡܥܢ.

39 (192) — ܐܣܟܢ — не ܐܣܟܢ. Послѣднюю строчку я читалъ ܫܢܐ ܟ, г. Хвольсонъ ܫܢ[ܟ], надо же читать ܫܢ.

40 (40) — первая часть имени повидимому ܝܘ.

42,3 (60) — животное: ܟܙ и ܟܦ (у меня стояло ܒܒ и .....).

46 (21) — возможно чтеніе ܐܒܒ вм. ܐܒܐ.

47,2 (189a) — имя ܐܡܟܟ (ܡ неясно)—Айменгу.

49,6 (176) — ܐܡܝ — аминь, а не ܐܝܡ — Элинъ.

49,10 (203) — имя ܝܘܫܡܥ — Іушмедъ.

49,11 (222) — начало имени .... ܗ.

50,6 (36) — имя ܐܙܪܝ — Азарія.

Такимъ образомъ поправлены даты въ №№: 141, 149 и 189b и по циклу въ 60 исправленъ словарь (уничтожено слово ܫܢ) въ 127; попол-

[19]) У г. Хв. сказано: 189a.

Digitized by Google

ненъ словарь въ 113, 192, 223 и м. б. 135 и 210; исправленъ и дополненъ словарь собств. именъ въ 36, 41, 122 и 176; возможна особенность правописанія въ 221.

Изъ недатированныхъ (и сомнительныхъ по датѣ) надписей (41) наши чтенія одинаковы въ 15 надписяхъ. Изъ случаевъ разногласія, я дѣлаю у себя слѣдующія поправки по Д. А.: имя, прочтенное мною въ 178—ܐܡܡܟܢ— Акшагна, а въ 300—ܐܫܡܟܢ—учитель, надо читать ܐܡܡܟܢ, т. е. сирское имя Осанна, причемъ въ 300 ܡܟܡܢ становится нарицательнымъ именемъ и вся надпись располагается (нѣск. различно отъ Д. А.) такъ: «это могила Осанны учителя». Въ 156 слово ܐܡ надо отнести къ имени погребеннаго, а читать: «Павелъ, сынъ Киджи Сагона, священникъ. Въ 163 вмѣсто моего: «Саливы.... Фусаилъ» правдоподобно: ܐ ܣܝܡ ܟܡܗܠܝ ܣܝܡ ܐ— «Саливы-Константціи. Обезьяна — годъ».

Изъ поправокъ моихъ г. Хвольсону въ отдѣлѣ «недат. камней» главныя: 115 ܐ ܒܢ, а не ܐ ܒܢ, о чемъ сказано выше; 126 ܡܗ ܡܟܣ, а не ܡܟܗ ܡܟܡܢ, и особенно 209, гдѣ Д. А. по одной прочтенной имъ на очень неясной фотографіи цыфрѣ ٥=6 предполагаетъ дату 1406 [20]), отодвигая такимъ образомъ сразу время нашихъ надписей болѣе чѣмъ на 150 лѣтъ вглубь. Но это предположеніе ошибочно. Замѣтимъ, что въ словѣ ܫܢܐ здѣсь стоитъ не широкое ܐ, какое далѣе въ словѣ ܫܢܐ, но обычной ширины, какъ еще далѣе, въ словѣ ܡܟ ܡܟܢ, но мельче, въ мѣру всего слова ܫܢܐ, написаннаго мелко. Затѣмъ, держась уровня слова ܫܢܐ и не сходя ниже (ниже — выбоины, а не низъ буквъ), довольно ясно можно видѣть ...ܙ = 16..; послѣднія двѣ цыфры даты нельзя прочесть и можно лишь угадывать (41, 36, 61, 49 и т. п.).

Вообще же случаи, гдѣ я считаю чтеніе г. Хвольсона неправильнымъ, въ датированныхъ и въ недат. надп., опредѣляются посредствомъ исключенія. Здѣсь я укажу изъ нихъ лишь существенные.

О постоянномъ невѣрномъ чтеніи ̈ въ тюркскихъ словахъ, у г. Хвольсона какъ ̈ (частое ̈ ̈, ̈), у г. Радлова, какъ ̈ (̈ ̈) мы говорили, и для всѣхъ этихъ словъ могли сослаться на фотографіи при статьѣ г. Хвольсона. Этой ошибкой (помимо невѣрности въ начертаніяхъ алфавита) затемняется фактъ постоянно правильной передачи соотвѣтственнаго тюркскаго звука. Такое же значеніе имѣетъ нерѣдкое смѣшеніе у г. Хвольсона знаковъ ̈ и ̈ (̈ ̈, ̈, ̈, ̈ и т. п. (ссылаемся на его фотографіи: I, 65, III, 41, 50,16 и статью въ Z. B. O. P. A. O. послѣдній снимокъ), что̀ даетъ ему поводъ сказать, что знаки ̈ и ̈ употреблялись смѣшанно, между тѣмъ какъ ихъ употребленіе подчинено очень послѣдовательному и сознательному закону. Чтобъ покончить со звуками, укажемъ на неточность транскрипціи, гдѣ не различаются ̈ и ̈, ̈ и ̈ (̈—Tatai; ̈—ошибкой вм. ̈—Kuzkiz), и гдѣ ̈

---

[20]) Основываясь на совершенно непонятномъ для насъ предположеніи, будто мѣсто остается только для двухъ цыфръ передъ этимъ ٥ (слѣдоват. ̈, а не ̈ или ̈).

Digitized by Google

передается Дживарджисъ, неизмѣнно и—незаконно, разъ Паджакъ въ тѣхъ же надписяхъ пишется ܦܐܓܐ.

Далѣе г. Хвольсонъ, въ случаяхъ неясныхъ для него, иногда слишкомъ смѣлъ въ предположеніяхъ, не отличая ихъ отъ положительныхъ данныхъ надписи. Такъ въ надписяхъ 184 и 185 г. Хвольсонъ предполагаетъ недописанной букву ܥ, такъ что вышло ܐ (т. е. извѣстное ܥ, безъ верхней черты) въ словахъ ܫܢܬܐ и ܬܘܟܝ. Мы сомнѣваемся, чтобы на нашихъ камняхъ была такая небрежность въ письмѣ: по крайней мѣрѣ въ 184 мы различаемъ на нашей фотографіи верхнюю черту, а въ 185 видимъ какъ бы слабый слѣдъ ея; а въ 185, на слѣдующей строчкѣ, такое же ܥ выписано отлично. Обѣ надписи есть на фотографіи при статьѣ г. Хвольсона (I, 74 и II, 19,2), но тамъ онѣ подкрашены. Даты у Д. А. невѣрны въ №№ 60; 74; 97,3; 3,2; 17; 45,1; 56. См. табл. I, 60 (объясненіе г. Хвольсона, графически, не подходящее и по правописанію гораздо менѣе правдоподобно, чѣмъ мое), 74 (на концѣ слѣдъ ܛ, еще болѣе ясный на моемъ снимкѣ типогр. краской; 1579 г. соотвѣтствуетъ и циклу). Въ 3,2, прочитавъ дату 1603 вм. 1650, г. Хвольсонъ невѣрно подставляетъ къ ней ܬ[ܬܘܟܝ]—драконъ вмѣсто яснаго на моемъ снимкѣ ܬܐܓܪ—тигръ (подобнымъ образомъ въ 47,1 для соотвѣтствія датѣ невѣрно и съ большой натяжкой прочтено ܬܐܥܪܒܐ,—мышь, вмѣсто ܫܢܬ—первая часть имени погребенной); въ 56 (205), вслѣдствіе невѣрно прочитанной даты, г. Хвольсонъ и далѣе читаетъ невѣроятное по правописанію ܗܢ ܕܬܘܟܝ—«это пѣтухъ», вмѣсто ܫܢܬ ܬܘܟܝ ܕܬܘܟܝ ܠܘ,—«а годъ дракона по тюркски луу». Видя, что послѣ словъ «годъ (дата) былъ» нерѣдко не слѣдуетъ обозначенія по циклу, г. Хвольсонъ заключаетъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ обозначеніе по циклу пропущено по недосмотру и самъ дополняетъ его (стр. 26, 34, 36). Между тѣмъ изъ такого положенія ܗܢ непосредственно слѣдуетъ лишь то, что ܗܢ здѣсь относится къ предъидущему (что̀ отнюдь не неправильно по сирски),—да повидимому и не только здѣсь (см. конецъ первой части этой моей статьи). Далѣе, читая ܒ ܫܡܫܐ (имя ошибочно, вмѣсто ܫܡܫܐ), г. Хвольсонъ дополняетъ слово ܒ въ ܒܫ, полагая, что таково постоянное употребленіе въ этихъ надписяхъ: дополненіе во-первыхъ по принципу излишнее, во-вторыхъ невѣрное, ибо и въ этой, и въ другихъ семи надписяхъ (см. нашъ указатель) стоитъ ܒ. Затѣмъ, въ одной изъ надписей мы съ г. Хвольсономъ должны были прибавить предлогъ ܠ, который легко можно было допустить невиднымъ на фотографіи, бывшей у насъ въ рукахъ (127); въ другомъ мѣстѣ г. Хвольсонъ невѣрно прибавилъ предлогъ ܒܫ (192), и эти добавленія дали ему поводъ говорить на стр. 122, что въ надписяхъ порой пропущены требуемые языкомъ предлоги ܒ, ܠ и ܥ (послѣднее, вѣроятно, опечатка вмѣсто ܒܫ); что касается упоминанія здѣсь ܒ, то мы не видимъ, какіе случаи имѣются тутъ въ виду,—если не то, что надписи начинаются то словами ....ܫܢܬ «въ годъ такой-то», то словами: ....ܫܢܬ—«годъ такой-то»: но тутъ не пропускъ предлога, а употребленіе другого, тоже правильнаго, оборота. Точно также и въ отдѣльныхъ словахъ наши надписи являются много правильнѣе, чѣмъ какъ представ-

Digitized by Google

ляетъ ихъ г. Хвольсонъ. Такъ, не говоря уже о словахъ какъ ܐܬܢܛܠ 205, ܐܬܥܒ 137, ܐܟܬܒܝܗ — 1242, именъ вродѣ ܐܘܙܢ 51, ܟܗܟ — 207,—необходимо настоятельно исключить изъ словаря надписей искаженныя сирскія имена, которыя Д. А. сближаетъ съ *русскими* формами (стр. 33, 57, 87); ܡܝܟܐܝܠ — Миколо, ܝܘܚܢܢ — Иванъ-Іухананъ (т. е. въ одномъ имени и правильная и неправильная форма вмѣстѣ), и ܝܫܘܥ — Іисусъ.

Для Іоанна, правда, извѣстна сирская форма созвучная съ русской, но и она невозможна въ такомъ сочетаніи и искаженіи. Читать же указанныя имена слѣдуетъ: ܝܘܚܢܢ 167, ܐܘܒܝܟܝ 128 (см. у г. Хвольсона фотогр. табл. II, 27,2), а въ 7 несомнѣнно стоитъ не имя Іисусъ — ибо ܫ въ этой надписи (семь разъ) пишется не по формѣ 38,7 (въ такомъ родѣ, но еще прямѣе разставлены черты 2-й буквы въ нашемъ словѣ), а по формѣ 12 таблицы Euting'a. О такихъ случаяхъ, какъ чтеніе ܐܒܢ и ܢܝܚ, о невѣрныхъ чтеніяхъ ܐܚܕ, ܐܡܪ и ܡܝܟܐܝܠ (9, вм. ܡܝܟܐܝܠ) и о невѣрно прочтенной фразѣ въ 109 — мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

Заключая обзоръ статьи проф. Хвольсона, скажу, что не мнѣ, конечно, принадлежитъ воздавать похвалу его трудамъ, тѣмъ болѣе, что эти почти полувѣковые труды давно уже не нуждаются ни въ какой похвалѣ. Я могу лишь выразить глубокое почтеніе къ обширнымъ свѣдѣніямъ Д. А. и порадоваться, что мнѣ выпала честь работать вмѣстѣ съ нимъ надъ выясненіемъ содержанія и значенія столь интереснаго и оригинальнаго памятника, такъ неожиданно расширившаго область русской археологіи.

Май 1890 г.

Digitized by Google

ТЕКІЕ АФГАНЪ-МОХАММЕДЪ-СУЛТАНА

въ г. Касимовѣ и вновь открытыя въ ней могильныя плиты съ надписями.

Дѣйствительнаго Члена В. К. Трутовскаго.

Памятники древности въ г. Касимовѣ, — одни изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ восточныхъ монументальныхъ памятниковъ центральной Россіи, — не разъ обращали на себя вниманіе какъ мѣстныхъ любителей старины, такъ и спеціалистовъ-археологовъ, историковъ и оріенталистовъ. Изъ нихъ, безспорно, первое мѣсто принадлежитъ почтенному академику В. В. Вельяминову-Зернову, представившему въ своемъ извѣстномъ капитальномъ трудѣ «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», не только обстоятельную исторію возникновенія этого оригинальнаго «государства въ государствѣ», его развитіе и паденіе, но и подробное, сопровождаемое интересными историческими и филологическими примѣчаніями, а иногда и рисунками, описаніе всѣхъ существовавшихъ еще, въ моментъ занятій его этимъ вопросомъ (въ 1860-хъ годахъ), могильныхъ и другихъ памятниковъ этихъ царей и царевичей. Изъ нихъ, въ настоящее время, сохранилось, собственно, только три: минаретъ древней мечети, построенной, по преданію, царевичемъ Касимомъ [1]; но, по болѣе вѣроятнымъ даннымъ, Шахъ-Али-Ханомъ около 1516 г., затѣмъ мавзолей, гдѣ погребенъ Шахъ-Али съ семействомъ и сооруженіе котораго относится къ 1555 г. и, наконецъ, текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана, на Старопосадскомъ кладбищѣ; изъ остальныхъ, въ большинствѣ случаевъ простыхъ могильныхъ плитъ, теперь уже не насчитывается многихъ.

Мавзолей Шахъ-Али и текіе Афганъ-Мохаммеда, вѣроятно, постигла бы скоро, къ сожалѣнію общая, участь многихъ древнихъ памятниковъ святой Руси, и они съ теченіемъ времени и при помощи невѣжества и нерадѣнія окружающихъ исчезли бы съ лица земли, унося съ собою послѣднюю память о минувшихъ дѣятеляхъ этого крошечнаго царства. Но къ счастью для науки нашлось лицо, не пожалѣвшее энергіи и силъ для того, чтобы сохранить эти интересные памятники. Это лицо — Ахунъ Касимовской Соборной мечети — Девлекамовъ, возбудившій, въ 1883 году, въ

[1]) Жилъ въ первой половинѣ XV ст.

Digitized by Google

установленномъ порядкѣ, ходатайство о реставраціи и мавзолея, и текіе [2]). Три года тянулось это дѣло и лишь въ 1886 г. получило оно разрѣшеніе, на наше счастіе, въ благопріятномъ смыслѣ. По Высочайшему повелѣнію въ этомъ году было отпущено 1803 руб. на приведеніе этихъ памятниковъ въ достодолжный видъ, а только что основавшаяся, тогда-же, въ г. Рязани, Ученая Архивная Коммиссія, принявшая самое горячее участіе въ этомъ дѣлѣ, командировала въ г. Касимовъ своего правителя дѣлъ, А. В. Селиванова, для наблюденія за ходомъ реставраціи. Именно г. Селиванову мы и обязаны открытіемъ новыхъ надписей, служащихъ предметомъ настоящей статьи. Не ограничиваясь однимъ внѣшнимъ исправленіемъ текіе, онъ произвелъ внутри ея раскопки, извлекъ изъ земли лежавшія тамъ три могильныя плиты, оказавшіяся покрытыми надписями, снялъ съ послѣднихъ, при помощи члена Коммиссіи В. Н. Либовича, фотографіи и тотчасъ-же озаботился поручить разборъ ихъ спеціалистамъ. Такимъ образомъ надписи эти сдѣлались извѣстными ученому міру и теперь ужъ навсегда сохранены для науки.

Таково прошедшее открытія надписей текіи Афганъ-Мохаммеда; но прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи ихъ послѣдовательнаго разбора учеными, а затѣмъ перейти къ изложенію ихъ содержанія и значенія, я нахожу не безынтереснымъ привести здѣсь цѣликомъ описаніе текіе Старопосадскаго кладбища изъ труда г. Вельяминова-Зернова.

«Текіе на Старопосадскомъ кладбищѣ, пишетъ онъ,—небольшое одноэтажное зданіе: въ длину имѣетъ она около 14 аршинъ, въ ширину около 8 аршинъ, а въ вышину около 6 аршинъ; складена изъ кирпича. Прежде была она выбѣлена снаружи, но бѣлая краска отпала, и теперь текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Крыша сдѣлана сводомъ; сводъ засыпанъ землею, которая, вѣроятно, навезена была нарочно, потому что слой ея довольно толстъ. Сводъ весь заросъ травою; ростутъ на немъ и деревья: двѣ небольшихъ рябины и одна маленькая береза. Въ стѣнахъ надъ сводомъ, съ обоихъ длинныхъ фасовъ зданія, вдѣланы небольшіе каменные желоба, по два съ каждаго фаса, очевидно служившіе водостоками. Стѣны толщиною въ $^3/_4$ аршина. Входъ одинъ,—придѣланъ посреди длиннаго фаса, обращеннаго на западъ. Дверь во входѣ—новая, желѣзная, выкрашенная зеленою краскою. Предъ входомъ со двора—ступенька каменная, одна. Оконъ—шесть: по два съ обоихъ фасовъ,—передняго (гдѣ входъ) и задняго, по одному съ каждаго боковаго фаса. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ ни рамъ, а запираются они извнутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краской. Снаружи весь верхъ текіе отдѣланъ въ три ряда разноцвѣтными четырехугольными изразцами съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, въ среднемъ наискось. Снаружи же углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ средина задняго

---

[2]) Извѣстія о занятіяхъ VII Археол. Съѣзда въ г. Ярославлѣ. № 12. Проток. засѣданія 16 Августа. Реф. А. В. Селиванова «О раскопкахъ внутри текій Шахъ-Али-хана и Авганъ-Мухаммедъ-Султана и т. д.».

Digitized by Google

фаса украшены колоннами и изразцами, поставленными наискось, такими-же точно, какими убранъ верхъ зданія. Всѣ колонны одинаковаго рисунка; только у входа сдѣланы онѣ нѣсколько иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтонъ. Въ немъ вмазанъ камень, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись, расположенная въ трехъ строкахъ внутри продолговатой рамки:

تاريخ منك اليك سكز رمضان مبارك ذنك توقوزنجى كونده سچقان يلنده
عرب محمد خان اوغلى افغان محمد سلطان دنيادين نقل قيلدى
الارذنك اوستنبه بوعمارتنى حلالى التون خانم حاجم سلطان عيالى‌بنا قيلدردى

т. е. «*Въ 1058 году, благословеннаго мѣсяца рамазана въ 9 день, въ годъ мыши, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-хана Авганъ-Мухаммедъ-султанъ отошелъ отъ сего міра. Надъ нимъ соорудила это зданіе супруга его Алтынъ-ханымъ, дочь Хаджимъ-Султанъ*». Небольшими же колоннами съ маленькими фронтонами отдѣланы снаружи и всѣ шесть оконъ. Въ этой отдѣлкѣ замѣтна, однако, странная неправильность: съ передняго и задняго фасовъ фронтоны надъ окнами совершенно одинаковые; съ боковъ-же они разные. Вообще зданіе снаружи довольно хорошо сохранено, но оно носитъ на себѣ явные признаки недавней починки; въ особенности замѣтно это по изразцамъ, изъ которыхъ многіе, очевидно новые, поддѣланы по образцу старыхъ [3]). Издали видъ текіе, съ ея колоннами, фронтонами и разноцвѣтными изразцами представляется оригинальнымъ и даже красивымъ.— Внутренность текіе состоитъ изъ одной комнаты; комната эта ниже уровня земли, такъ что въ нее надобно спускаться по тремъ ступенькамъ. Полъ— земляной. Въ комнатѣ, въ лѣвомъ углу отъ входа, *лежатъ три камня* довольно длинные (около 2-хъ аршинъ) и не очень широкіе (отъ 9 до 14 вершковъ), но толстые и тяжелые. *Камни эти глубоко вросли въ землю; я пытался было съ помощью заступа перевернуть ихъ, но не могъ*. Всѣ три камня съ той стороны, которая обращена въ наружу, украшены арабесками и во всю длину одного края закруглены. Округлости эти имѣютъ видъ карнизовъ. Глядя на нихъ и соображаясь со назначеніемъ текіе, невольно приходимъ къ заключенію: не было ли устроено въ старину внутри комнаты чего либо *въ родѣ гробницы, убранной карнизами* и украшенной арабесками? Лежитъ *еще* въ комнатѣ *одинъ камень* небольшой, но простой, безо всякихъ рисунковъ. Стѣны въ текіе выбѣлены и кажется недавно; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ въ углу стоитъ кадка съ известью. Въ углу-же свалены въ кучу черепки отъ изразцовъ, и самые изразцы, подобные тѣмъ, которые мѣстами вставлены въ наружныхъ стѣнахъ зданія, новые, оставшіеся, безъ сомнѣнія, отъ наружной передѣлки текіе. Внутри комнаты, въ той стѣнѣ, гдѣ входъ и влѣво отъ него, подъ окномъ, вдѣланъ камень, длиною въ 1 аршинъ, а вышиною въ $^1/_2$ ар-

[3]) Въ 40-хъ годахъ было исправленіе текій.

Digitized by Google

шина. На немъ внутри; въ двухъ строкахъ, раздѣленныхъ чертою, вырѣзана слѣдующая надпись:

لا اله الا الله محمد رسول الله
صاحبه ومالكه هذه العمارة افغان محمد سلطان,

т. е. *«Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія—Авганъ-Мухаммедъ-султанъ».* По лѣвому краю камня, отдѣленному чертою же, читается снизу вверхъ: بن عرب, ... محمد (конецъ стертъ), т. е. *«сынъ Арабъ-Мухаммеда.....»* Слова эти, безъ сомнѣнія, составляютъ продолженіе надписи, вырѣзанной внутри камня. Внизу на камнѣ, подъ словами افغان محمد سلطان, выведена продолговатая, шестиугольная фигура, и внутри ея значится: في سنه ١٠٥٩, т. е. *«Въ 1059 году»* [4]).

Таково описаніе состоянія текіе Афганъ-Мохаммеда въ 1863 г.; повидимому она имѣла тотъ же видъ и въ 1886 г., какъ, по крайней мѣрѣ, можно это заключить изъ отчета г. Селиванова Рязанской Коммиссіи о раскопкахъ внутри ея [5]).

Въ только что приведенной выпискѣ изъ труда г. Вельяминова-Зернова обращаетъ на себя вниманіе то любопытное указаніе, что г. Академикъ видѣлъ эти три камня внутри текіе, но послѣ первой же попытки извлечь ихъ изъ земли оставилъ ихъ и заключилъ, что плиты эти были лишь *карнизами* отъ *внутренней гробницы*. Раскопки г. Селиванова показали совершенно иное, а именно, что сами плиты были, такъ сказать, гробницей, прикрывая собою прахъ погребенныхъ подъ ними членовъ касимовскаго царскаго рода. Изъ упомянутаго уже отчета г. Селиванова извлекаемъ слѣдующія подробности объ открытіи этихъ камней и ихъ описаніе. «Съ помощію нѣсколькихъ человѣкъ рабочихъ я сдѣлалъ раскопку внутри текіе и приподнялъ три камня, которые оказались лежащими частью на боку, частью къ верху основаніемъ. Всѣ три камня имѣютъ форму удлиненнаго узкаго и довольно высокаго прямоугольника съ баулообразнымъ закругленіемъ съ верхней стороны и съ болѣе широкимъ основаніемъ. Со всѣхъ сторонъ и сверху они украшены довольно красивыми арабесками, а на узкихъ боковыхъ сторонахъ покрыты татарскими надписями. Такія же надписи имѣются и на верхней сторонѣ одного изъ камней. Всѣ три надгробныя плиты высѣчены изъ бѣлаго известковаго камня, причемъ арабески покрыты разноцвѣтными красками, мѣстами довольно хорошо сохранившимися» [6]).

Снятыя гг. Селивановымъ и Либовичемъ фотографическіе снимки съ надписей на камняхъ были тотчасъ-же препровождены въ Император-

---

[4]) Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Ч. III, стр. 276—280.

[5]) Труды Высочайше учрежденной Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи за 1887 годъ, т. II, в. 2. А. В. Селивановъ. Раскопки въ г. Касимовѣ въ 1886 г., стр. 28.

[6]) Ibidem, стр. 29.

Digitized by Google

скую Академію Наукъ, которая поручила разсмотрѣть ихъ академику Радлову. Послѣдній, представляя въ Академію отчетъ о разборѣ этихъ надписей, высказалъ желаніе получить болѣе точные снимки, такъ какъ имѣвшіеся у него оказались не вполнѣ ясными и черезчуръ мелкими, почему и надписи не были разобраны имъ вполнѣ. Академія сообщила Коммиссіи результатъ изслѣдованій г. Радлова и его desiderata, но такъ какъ г. Селивановъ не разчитывалъ въ скоромъ времени добыть новые снимки, то рѣшился обратиться чрезъ посредство нашего сочлена М. О. Аттая къ глубокоуважаемому профессору Ѳ. Е. Коршу съ просьбой разобрать надписи по прежнимъ снимкамъ. Согласившись тотчасъ-же, со столь свойственной ему любезностью, на чтеніе этихъ надгробій, Ѳ. Е. вскорѣ доставилъ г. Селиванову переводъ всѣхъ надписей, съ нѣкоторыми объяснительными примѣчаніями,—переводъ, разнящійся отъ чтенія г. Радлова, который и былъ помѣщенъ г. Селивановымъ въ его отчетѣ, уже не разъ мною упомянутомъ [7]), съ указаніемъ, въ примѣчаніяхъ, различій въ переводѣ между проф. Коршемъ и акад. Радловымъ. Затѣмъ, осенью 1887 года, въ одномъ изъ засѣданій (16 Августа) VII Археологическаго Съѣзда, въ г. Ярославлѣ, г. Селивановъ снова докладывалъ о чтеніи этихъ надписей Ѳ. Е. въ своемъ рефератѣ о раскопкахъ въ текіяхъ Шахъ-Али и Афгана и ихъ реставраціи [8]). Не удовлетворившись первымъ своимъ разборомъ, Ѳ. Е., послѣ Съѣзда, снова взялъ тѣ-же снимки для вторичнаго, болѣе тщательнаго изслѣдованія, и результатъ его доложилъ, въ засѣданіи нашей Восточной Коммиссіи, 2 Декабря 1887 г. Докладъ этотъ, напечатанный въ 1 вып. I тома трудовъ Коммиссіи [9]), былъ тогда-же сообщенъ Рязанской Ученой Архивной коммиссіи, которая, найдя въ немъ, въ то-же время, и новыя дополненія и измѣненія и прежнее несогласіе въ переводѣ обоихъ ученыхъ, снова обратилась въ Академію наукъ. Послѣдняя опять поручила изслѣдованіе надписей акад. Радлову, который и помѣстилъ результаты своего вторичнаго чтенія въ «Запискахъ» Академіи, изд. 1889 г. [10]). Въ этой статьѣ г. Радловъ сравниваетъ свои *оба* разбора *только* съ самымъ *первымъ* чтеніемъ проф. Корша, *нигдѣ не опубликованнымъ и неизданнымъ*, повидимому, полученнымъ авторомъ изъ Рязанской Коммиссіи, ссылаясь на второе, напечатанное въ «Древностяхъ Восточныхъ», лишь *два* раза, *мимоходомъ*, и не указывая источника (!). Вслѣдствіе этого всякая отвѣтственность за вѣрность сообщенныхъ тамъ ссылокъ на чтеніе профессора Корша падаетъ исключительно на г. Радлова. Несмотря,

---

[7]) Ibidem, стр. 29—30.

[8]) Opus cit. Извѣстіе о занятіяхъ VII Археол. Съѣзда въ Ярославлѣ.

[9]) Древности Восточныя, т. I, вып. 1. Протоколы, стр. 18—20.

[10]) Т. 61, вып. 1. В. В. Радловъ. *Разборъ надписей надгробныхъ камней, найденныхъ въ 1886 г. внутри текіе Шахъ-Али-Хана въ Касимовѣ.* Съ 2 табл. Къ сожалѣнію статью эту я получилъ, лишь тогда, когда моя была уже подписана къ печати. По этому и указанія на нее, въ большинствѣ случаевъ, помѣщены на столько, насколько позволяли это требованія типографіи.

Digitized by Google

однако, на то, что и Ѳ. Е., и г. Радлову при вторичныхъ чтеніяхъ, удалось разобрать больше, чѣмъ при первыхъ, тѣмъ не менѣе и этотъ разборъ нельзя было считать окончательнымъ, такъ какъ снимки были слишкомъ мелки и неясны и нѣсколько словъ въ этихъ надписяхъ остались подъ сомнѣніемъ, а одна могла быть возстановлена лишь на половину. Пополнить эти пробѣлы представлялось крайне интереснымъ, тѣмъ болѣе, что надгробія эти, какъ я замѣтилъ выше, были неизвѣстны г. Вельяминову-Зернову и, слѣдовательно, являлись прекраснымъ дополненіемъ къ его труду; но сдѣлать это оказалось возможнымъ лишь два года спустя, именно во время VIII Археологическаго Съѣзда, на выставку котораго, г. Селивановымъ, въ числѣ другихъ вещей изъ Музея Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи были доставлены такъ долго ожидаемые бумажные оттиски съ нашихъ надписей, въ натуральную величину и очень ясные. Въ виду того, что еще въ помянутомъ засѣданіи, 2 Декабря 1887 г., мнѣ поручено было провѣрить хронологію надписей по труду В. В. Вельяминова-Зернова, глубокоуважаемый Ѳ. Е., узнавъ о появленіи этихъ бумажныхъ оттисковъ, крайне любезно предложилъ мнѣ заняться кстати и сличеніемъ чтенія г. Радлова, и его по фотографіямъ, съ новыми оттисками. Принявъ это лестное для меня предложеніе съ глубокою благодарностью, я и представляю нынѣ настоящую статью, какъ результатъ моихъ изслѣдованій надъ этими интересными памятниками.

Еще одно замѣчаніе. Такъ какъ г. Селивановъ, въ своемъ «Отчетѣ» указалъ принадлежность каждой изъ разбираемыхъ надписей къ одному изъ трехъ могильныхъ камней, съ которыхъ онѣ были сняты, то въ настоящей статьѣ я слѣдую этому распредѣленію, имѣющему, несомнѣнно, важное значеніе для выясненія взаимнаго соотношенія нашихъ надписей между собою, причемъ, однако, на основаніи содержанія надписей, я располагаю камни въ хронологическомъ порядкѣ. Кромѣ того, при нумераціи каждой плиты, для лицъ, пожелавшихъ самостоятельно прослѣдить ходъ работъ по разбору этихъ эпитафій, я, для бо́льшаго удобства, обозначаю въ скобкахъ №№, подъ которыми надписи были обозначены въ докладахъ профессора Корша, г. Радлова и г. Селиванова и №№ фотографій, служившихъ для перваго чтенія ихъ.

Перехожу теперь къ самимъ надписямъ.

КАМЕНЬ № 1. (Селив. № 3); на немъ *три* надписи: *первая*, съ первой узкой боковой стороны, читается такъ (проф. Коршъ № 4; акад. Радловъ, № 3[а]).

تاريخ مينك اليك توقوز صغر يلنده

т. е. *Дата: 1059, въ годъ коровы.*

Вторая—съ другой боковой стороны (проф. Коршъ № 3[б]; акад. Радловъ, № 3[б]; фот. № 4):

بو قبر تاشنى افغان محمد سلطان اوچون
حلا لى التون خانم بنا قلدروب سلطان اكا
لرى اوتوز يتى يلشنده مسكاوده وفات قلدى

Digitized by Google

т. е. «*Этотъ надгробный камень для Афганъ-Мохаммедъ-Султана законная его супруга Алтынъ-Ханымъ велѣла соорудить. Его Высочество Султанъ 37 лѣтъ отъ роду въ Москвѣ скончался*».

Третія—съ широкой боковой стороны (проф. Коршъ № 3[в]; акад. Радловъ, № 3[в]; фот. № 5).

سلطان افغان محمد
سلطان ابن (عرب) محمد
خان ابن حاجم خان
ابن اغلطای خان
رحمة الله علیه
بو عمارت اوچون بش یوز
صوم حرج قلدی

т. е. «*Султанъ-Афганъ-Мохаммедъ—*
«*Султанъ, сынъ (Арабъ-) Махаммедъ—*
«*Хана, сына Хаджимъ-Хана,*
«*сына Агатай-Хана.*
«*Милость Божія да будетъ надъ нимъ!*
«*На эту постройку пять сотъ*
«*рублей (саум) истрачено.*

Примѣчанія. 1) *Въ первой надписи*, въ обозначеніи года слово *корова*, взятое изъ монгольскаго двѣнадцатилѣтняго животнаго цикла [11]), выражено татарскимъ *сыгыр* (صغر) вмѣсто древнѣйшаго и наиболѣе употребительнаго *од* (اود) — *волъ, быкъ*.

2) *Вторая надпись*. حلالی ..... سلطان افغان محمد. Г. Радловъ, въ первомъ своемъ чтеніи [12]) прочелъ عیالی вмѣсто حلالی и все выраженіе перевелъ черезъ: Алтынъ-Ханымъ, *дочь* Афганъ-Мохаммедъ-Султана». Редакторъ «Трудовъ» Ряз. Уч. Арх. Ком., основываясь на переводѣ проф. Корша и историческихъ свѣдѣніяхъ, исправилъ этотъ переводъ на «*жена*». что и оговорилъ въ примѣчаніи [13]). Во второмъ чтеніи и г. Радловъ согласился съ разборомъ проф. Корша.

3. *Тамъ-же*. بنا قلد روب При первомъ разборѣ этого мѣста, проф. Коршъ не рѣшился слово стоящее передъ قلدروب прочесть за بنا и предполагалъ здѣсь повтореніе имени افغان относя сюда же и ن стоящій надъ س въ словѣ سلطان и близко соприкасающійся съ предшествовавшимъ изъ неяснаго слова ا [14]), а вм. قلدروب читалъ قلدردی; но, ясно понимая въ то-же время, что одного слова قلدردی недостаточно, онъ сдѣлалъ примѣчаніе: «*не построила*, какъ въ прочихъ: пропущено слово, означающее постройку,—можетъ быть случайно». Въ докладѣ-же нашей Коммиссіи, онъ уже возстанавляетъ слово بنا, кстати сказать очень дурно сохранившееся, и лишь оставляетъ прежнее чтеніе قلدردی вм قلدروب.

[11]) 1 мыши—صچقان; 2 коровы—اود; 3 барса—پارس; 4 зайца—توشقان; 5 дракона—لوی; 6 змѣи—یيلان; 7 лошади—یونت; 8 овцы—قوی; 9 обезьяны—پیچین; 10 курицы—تضاقوی и تاوق 11 собаки—ایت и 12 свиньи—تونکوز.

[12]) Opus. cit., стр. 4.

[13]) Труды Ряз. У. А. К. loc. cit. стр. 30, примѣчаніе.

[14]) Радловъ. Ibidem. 4. Всѣ ссылки на первое чтеніе пр. Корша взяты у г. Радл.

Digitized by Google

4. *Тамъ-же.* سلطان اکالری. Къ этому выраженію проф. Коршъ, въ первомъ чтеніи, сдѣлалъ примѣчаніе [15]): «*эке, эки*—اکا, т. е. старшій братъ», употребляется и въ смыслѣ почетнаго титула. Въ подлинникѣ «*Ихъ* Высочество вмѣсто «*Его* Высочество». Г. Радловъ въ первый разъ прочелъ انا вм. اکا, но, принявъ затѣмъ чтеніе проф. Корша, высказался о его переводѣ такъ: [16]) «Здѣсь слово اکا въ первомъ и второмъ разборѣ (г. ?) Корша невѣрно понято. اکا слѣдуетъ читать âgâ, igâ (Kir. (Кирг. ?) ijä), обыкновенно (оно) пишется ایکا и значитъ «хозяинъ, мужъ», поэтому я и перевожу سلطان اکالری «ея супругъ султанъ». Почему проф. Коршъ невѣрно понялъ слово اکا и почему оно не можетъ быть переведено черезъ «Его Высочество»? Почему надо اکا принимать за ایکا, а не такъ, какъ оно стоитъ въ надписи? Слово «султанъ» здѣсь имѣетъ значеніе «царевичъ» и съ присоединеніемъ къ нему اکالری вполнѣ можетъ быть переведено черезъ «Его Высочество», тѣмъ болѣе въ эпитафіи Афгана, всю жизнь проведшаго при русскомъ дворѣ и пользовавшагося тамъ, по обычаю, особымъ титулованіемъ. Это титулованіе могло легко отразиться и въ надписи. Наконецъ усиленное указаніе на родственныя отношенія Алтынъ-Ханымъ и Афганъ-Мохаммеда—حلالی и اکالری (въ смыслѣ *мужа*) является совершенно излишнимъ и даже противнымъ татарскому духу, въ особенности въ такой краткой надписи. Во всякомъ случаѣ я предпочелъ бы болѣе убѣдительныя доказательства въ пользу перевода г. Радлова, чѣмъ тѣ, которыя приведены у него.

5. *Тамъ-же* مسکاوده وفات قلدی. Нѣсколько оригинально обозначеніе «Москвы» чрезъ مسکاو. Обыкновенно, на сколько намъ извѣстно, татары писали ее черезъ مسکو, какъ напримѣръ на послѣднихъ русско-татарскихъ монетахъ при Іоаннѣ III—در عاقچاسی‌بو مسکو—*это деньга московская.* Г. Радловъ читаетъ почему то مسکوده; но и на фотографіи, и на эстампажѣ чрезвычайно ясно стоитъ مسکاوده.

6. *Третья надпись.* Эта надпись, при разборѣ ея профессоромъ Коршемъ и г. Радловымъ по фотографіямъ, вслѣдствіе крайней неясности послѣднихъ, представляла наибольшія трудности для возстановленія и лишь, благодаря бумажному снимку, получилась возможность прочесть ее вполнѣ. Такъ первый разъ она была прочтена слѣдующимъ образомъ [17]): ..... «*(Аф)ганъ-Мухаммедъ-Султанъ, сынъ Мухаммедъ-Хана, сына Хаджимъ-Хана, сына Агатай-Хана. Будь Богъ милостивъ къ нему. На этотъ памятникъ 500 рублей израсходовано*». При вторичномъ чтеніи уже иначе и менѣе полно [18]):

.... افغان محمد
سلطان بن محمد
خان.....
...اغلطای خان
رحم الله علیه
.....اوچون بشر یوز (؟)
..... صوم (؟)

[15]) Труды Р. У. А. К. ibidem.
[16]) Opus. cit., стр. 4.
[17]) Ibidem.
[18]) Древн. Вост. loc. cit., стр. 19.

Digitized by Google

Афганъ-Мухаммедъ-Султанъ, сынъ Мухаммедъ-Хана.... Агатай-Хана, да смилуется Богъ надъ нимъ! для..... пять сотъ рублей ..... (19). *Бумажный* оттискъ показалъ, что виною всего былъ плохой фотографическій снимокъ, такъ какъ надпись сохранилась хорошо, исключая имени отца Афгана — *Арабъ*, которое стерлось, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилъ, что первое чтеніе было правильнѣе и полнѣе. Кромѣ того, на снимкѣ ясно стоитъ رحمة الله, а не رحم الله [20]). Вообще, хотя чтеніе ея по фотографіи было очень затруднительно, но въ сущности она вся была правильно разобрана глубокоуважаемымъ Ѳ. Е. и его предположенія, высказанныя въ примѣчаніи ко второму чтенію, что передъ اوچون должно стоять بو قبر, а въ концѣ برلدی вполнѣ оправдались по смыслу, лишь слова тутъ стоятъ другія بوعمارت и قلدی. Г. Радловъ читаетъ بولدی, но на эстампажѣ ясно стоитъ قلدی.

Выше, въ описаніи текіе Афганъ-Мохаммеда г. Вельяминова-Зернова, приведена надпись на фронтонѣ, показывающая день, число и годъ смерти этого царевича, и другая, на внутренней стѣнѣ текіе, содержащая въ себѣ лишь одинъ годъ—1059 (1649). Сопоставляя эти данныя съ данными нашихъ надписей, которыя, къ слову сказать, отлично дополняютъ другъ друга, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: *во-первыхъ*, что нѣкто Афганъ-Мохаммедъ-Султанъ, сынъ Арабъ-Мохаммедъ-Хана, внукъ Хаджимъ-Хана и правнукъ Агатай-Хана, скончался въ Москвѣ 9-го рамазана 1058 года (17 сентября 1648 г.), будучи 37 лѣтъ отъ роду; *во-вторыхъ*, что постройка надъ его прахомъ текіе была начата вслѣдъ за его кончиной, но окончена лишь въ слѣдующемъ году (очевидно помѣшала осень и зима, т. к. изъ Москвы тѣло его было перевезено въ Касимовъ едвали ранѣе конца Сентября, а быть можетъ и начала Октября); *въ третьихъ*, что надгробная плита надъ прахомъ этого царевича была сооружена лишь въ годъ окончанія постройки самой текіе и, *въ четвертыхъ*, что и камень и гробница были устроены по иниціативѣ и приказанію Алтынъ-Ханымъ, законной супруги Афгана.

Но кто-же былъ этотъ Афганъ-Мохаммедъ-Султанъ?

На это мы находимъ обстоятельный отвѣтъ въ «Изслѣдованіи» г. Вельминова-Зернова [21]), гдѣ приведены біографическія свѣдѣнія объ этомъ царевичѣ изъ извѣстной «Исторіи Монголовъ и Тюрковъ» Абуль-Гази, который былъ братомъ Афгана. Извлекаемъ оттуда слѣдующія подробности о немъ. Въ Ургенджскихъ (Хивинскихъ) владѣніяхъ, въ 1603 г. (1011 году), по смерти хана Хаджима или Хаджи-Мохаммеда, провозглашенъ былъ его преемникомъ сынъ его, Арабъ-Мохаммедъ, который и занималъ престолъ этотъ почти двадцать лѣтъ, но правленіе его кончилось для него самымъ несчастнымъ образомъ, впрочемъ довольно обыкновеннымъ на Востокѣ. На восемнадцатомъ году царствованія, въ 1621 г. (1030), противъ него возмутились два старшихъ его сына, Ильбарсъ и Хабашъ (ایلبارس و حبش);

---

19) Ibidem. Радловъ Opis. cit. стр. 5.

20) Такъ, т. е. رحم الله читаетъ и г. Радловъ.

21) Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ Ч. III, стр. 282—287.

Digitized by Google

сопротивленіе, оказанное имъ Арабомъ, оказалось неудачнымъ и онъ попалъ въ плѣнъ и былъ отвезенъ, вмѣстѣ съ двумя младшими сыновьями—Хорезмъ-Шахомъ и Афганомъ и ихъ матерями въ Хиву. Вскорѣ затѣмъ Ильбарсъ взялъ себѣ Хиву и Газараспъ, и Арабъ-Мохаммедъ былъ перевезенъ съ семьей въ г. Кумъ. Но не долго оставался онъ здѣсь: въ слѣдующемъ-же году (1622) Ильбарсъ снова взялъ отца и братьевъ въ Хиву, гдѣ и велѣлъ ихъ умертвить, кромѣ Афгана, котораго отправилъ къ Хабашу съ тою-же цѣлью. Афгану въ это время было 11 лѣтъ (Абуль-Гази пишетъ, что въ годъ возмущенія 1621 г. ему было 10 лѣтъ). Хабашъ не рѣшился убить ни въ чемъ неповиннаго ребенка и отправилъ его къ «Государю Русскому» (اوروس پادشاهینه), т. е. къ Михаилу Ѳедоровичу (въ 1622 г.), [22]) въ Москву, гдѣ онъ и прожилъ 26 лѣтъ до самаго дня кончины.

Приведя эти свѣдѣнія объ Афганѣ, г. Вельяминовъ-Зерновъ такъ заканчиваетъ свою рѣчь о немъ: «Прожилъ царевичъ въ Россіи, какъ

---

[22]) Изъ статейнаго списка Ивана Хохлова, бывшаго въ Бухарѣ и Хивѣ въ 1622 г. и изданнаго въ «Сборникѣ кн. Хилкова» (СПБ. 1879 г. стр. 418—419) оказывается, что Афганъ былъ порученъ ему для отвоза въ Москву, куда путешественники прибыли въ Декабрѣ 1622 г. «Да свѣдавъ де онъ, Иванъ, въ Юргенчѣхъ живучи, что есть у Абеша и у Илбараса царевичей третей меньшой братъ Авганъ царевичь, лѣтъ въ пятнадцать, а хочетъ де ѣхати къ шаху въ Кызылбаши, и онъ де, Иванъ, посылалъ тайно говорить къ царевичеву дядке, чтобъ онъ царевича наговаривалъ, чтобъ онъ просился у братей и ѣхалъ служить къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу; а Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ иноземцомъ милостивъ, а служатъ у него, у Великаго Государя, многіе цари и царевичи и королевичи многихъ государствъ, а всѣ его Государскою милостью пожалованы по своей мѣре и по службе: которые ему, Государю, служатъ вѣрно, тѣ пожалованы городы и многими землями такими, какихъ они, будучи и въ природныхъ своихъ земляхъ, не видали; да и самимъ имъ то вѣдомо подлинно, что въ Московскомъ государстве многихъ государствъ государскіе дѣти служатъ издавна и пожалованы довольно.

И какъ де ихъ изъ Юргенчь отпустили, и шли они отъ Юргенчи 3 дни, пришли на урочище Колпакъ; и прислалъ за ними Юргенской Абешь царевичь ясаула своего, а велѣлъ къ себѣ воротитца, для Государева дѣла, переводчику Ивану Тыркову.

И онъ де, Иванъ, переводчика къ царевичю посылалъ, а самъ его ждалъ на урочище Колпакѣ 3 дни.

А прислалъ къ нему, къ Ивану, съ переводчикомъ царевичь Абешь брата своего меньшого, Авгана царевича, а приказывалъ къ нему, къ Ивану, съ провожатыми своими съ ясаулы, чтобъ онъ, Иванъ, брата его довезъ до Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, а слышалъ де онъ, что Государь милостивой иноземцевъ жалуетъ; а у нихъ де нынѣ, по грехамъ, зачалась кровь, и братъ де его меньшой, Илбарсъ царевичь, того меньшого брата своего прислалъ къ нему, къ Абешу царевичю, а велѣлъ его убить, ему де на него руки не поднимутца, потому что одной крови; а только де впередъ грѣхъ ихъ умножитца и кровь лишь не уйметца, и ему де и самому Абешу царевичю, кромѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и его Государскіе милости, дѣтца нѣгде. Да и то де приказалъ: толко братъ его меньшой, Илбарсъ царевичь, пришлетъ того меньшого брата своего, Авгана царевича просить и ему бъ де, Ивану, тѣмъ людемъ не вѣрить и Авгана царевича не отдавати; и къ нимъ де Илбарсъ царевичь не присылывалъ».

Digitized by Google

видно, 26 лѣтъ: выѣхалъ къ намъ въ 1622 г. лѣтъ 11 (припомнимъ, что, по словамъ Абулъ-газыя, въ 1621 г. ему было 10 лѣтъ), скончался уже у насъ въ 1648 г., *лѣтъ* 37». Вторая надпись нашего камня вполнѣ подтверждаетъ правильность этого разчета и показаній Абуль-Гази.

7. *Тамъ-же*. Двѣ послѣднія строки надписи указываютъ на стоимость постройки текіе и, вѣроятно, въ томъ числѣ и на расходы по сооруженію плиты: بو عمارت اوچون بش يوز صوم حرج قلدی, причемъ монетная единица обозначена здѣсь словомъ صوم. *Саум* или *сум*, какъ извѣстно, упомянутъ былъ впервые Ибн-Батутой въ его извѣстномъ разсказѣ о путешествіи въ Золотую Орду въ 1332—1333 г. [23]). Описывая Русскихъ, онъ говоритъ, между прочимъ слѣдующее: «У нихъ (т. е. Русскихъ) серебряные рудники и изъ страны ихъ привозятся *саумы*, т. е. серебряные слитки, на которые продается и покупается (товаръ) въ этомъ краѣ. Вѣсъ такой *саумы* пять унцій» [24]). Такимъ образомъ صوم былъ собственно не монетной единицей, а вѣсовой, что̀ еще яснѣе видно изъ надписи на серебряномъ блюдѣ, найденномъ въ 1847 г. въ развалинахъ Сарая — «пять сумъ и двадцать съ половиною серебряныхъ мискалей» [25]). Съ теченіемъ времени этимъ именемъ русскіе татары стали обозначать серебряный рубль, что̀ видно и изъ нашей надписи. Не безынтересно отмѣтить здѣсь щедрость Алтынъ-Ханымъ: 500 рублей, по тому времени, цѣна громадная.

КАМЕНЬ № 2 (Селив. № 2); на узкой боковой сторонѣ слѣдующая надпись (проф. Коршъ № 2[в]; акад. Радл. № 2; фот. № 6):

تاريخ مينك اليك توقوز صغر
يلنده بو مقبرتاشنی حاجم خان
اوغلی ايشم سلطان اوغلی
توكه سلطان اوچون التون خانم
بنا قلدردی توكه سلطان

т. е. «*Дата: 1059, въ годъ коровы*
«*Этотъ надгробный камень для Тюге—*
«*Султана, сына Ишимъ-Султана, сына*
«*Хаджимъ-Хана, Алтынъ-Ханымъ*
«*велѣла соорудить. Тюге-Султанъ*».

Примѣчанія. 1. صغر يلنده ..... въ годъ *коровы*. При первомъ чтеніи этой надписи [26]) проф. Коршъ переводилъ дату такимъ образомъ: «По лѣтоисчисленію въ тысяча пятьдесятъ девятомъ году *коровы* ....», но при второмъ, на засѣданіи нашей Коммиссіи, уже нѣсколько иначе, а именно: [27]) «Дата: 1059, въ годъ *овцы* ....», причемъ въ помѣщенной въ докладѣ

---

[23]) تحفة النظار فی غرائب لامصار و عجائب الا سفار — Подарокъ наблюдателямъ по части диковйнъ странъ и чудесъ путешествій.

[24]) В. Тизенгаузенъ. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, т. I, отд. XV. Ибнбатута, стр. 303.

[25]) Д. Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія.

[26]) «Отчетъ» г. Селиванова. Loc. cit.

[27]) Древности Восточныя. Loc. cit.

Digitized by Google

его транскрипціи текста напечатано قوی میش یلنده....., а въ примѣчаніи къ тексту обращено вниманіе на то, что *«овца»* передана здѣсь татарскимъ قوی и персидскимъ میش. Такимъ образомъ казалось бы, что вторичное чтеніе, какъ болѣе полное, вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе правильное. Но помимо самаго факта разночтенія, выясненіе каковаго являлось необходимымъ, меня остановило еще то, что, какъ мы видѣли уже изъ первой надписи камня № 1-го, годъ 1059 соотвѣтствуетъ монгольскому году *«коровы»*, а не какому либо иному; это-же мы встрѣтимъ и еще разъ ниже. И дѣйствительно, при разчетѣ ближайшихъ къ 1059 годамъ, по монгольскому циклу, оказалось, что *«овца»* приходится на 1053 или 1065 годъ. Прописное обозначеніе даты надписи на столько ясно показываетъ 1059 годъ, что предполагать здѣсь 1053 или 1065 или какой другой годъ *овцы* было бы совершенно немыслимо. Обратившись затѣмъ къ фотографіи надписи, — бумажнаго снимка съ нея, къ сожалѣнію, не было,—и разсматривая ее внимательно, я пришелъ къ заключенію, что первое чтеніе Ѳ. Е. было совершенно правильно, тогда какъ второе не нашло себѣ никакого подтвержденія. Правда, слово, обозначающее животное года, сохранилось очень плохо, но все-таки можно ясно разобрать первую букву слова, и эта буква есть не что иное какъ ص, т. е. صـ-غر, и это начертаніе сохранилось на столько ясно, что предполагать здѣсь ق отъ قوی очень трудно. Всѣ эти обстоятельства и заставили меня отдать предпочтеніе первому чтенію, т. е. опредѣленію 1059 г. *«коровы»*.

2) مقبر تاشنی....قلدردی. Въ первомъ чтеніи проф. Коршъ вм. مقبر читалъ مغعوم и вм. قلدردی—قلدروب вслѣдствіе чего и сдѣлалъ примѣчаніе, что слѣдуетъ переводить: «такъ какъ Алтынъ-Ханымъ ..... велѣла построить, что здѣсь лежитъ Тюге-Султанъ» [28]), но во второмъ разборѣ возстановляетъ совершенно правильно مقبر и قلدردی по полученнымъ лучшимъ снимкамъ, хотя г. Радловъ и увѣряетъ, что «во *второмъ* разборѣ г. Коршъ возстановляетъ *мое* чтеніе...» [29]). Я считаю долгомъ замѣтить, что у Ѳ. Е. никогда не было подъ рукой ни *неизданнаго*, ни изданнаго чтеній г. Радлова.

3. حاجم خان اوغلی ایشم سلطان اوغلی توکه سلطان اوچون — *для Тюге-Султана, сына Ишимъ-Султана, сына Хаджимъ-Хана.* Кто былъ этотъ Тюге-Султанъ, сынъ Ишимъ-Султана и внукъ Хаджимъ-Хана, какое имѣлъ онъ отношеніе къ Алтынъ-Ханымъ и почему погребенъ онъ въ текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана — отвѣтить на это опредѣленнымъ образомъ очень трудно. По надписи выходитъ, что онъ былъ какъ бы двоюродный братъ Афганъ-Мохаммедъ-Хана, и тогда, конечно, погребеніе его въ этой текіе и имя Алтынъ-Ханымъ на плитѣ были бы вполнѣ понятны. Но дѣло въ томъ, что у Хаджимъ-Хана Ургенджскаго не было сына по имени Ишима. Пять сыновей его носили слѣдующія имена: 1 Сіюнджъ-Мохаммедъ-Султанъ; 2 Арабъ-Мохаммедъ-Ханъ; 3 Мохаммедъ-Кули-Ханъ; 4 Мо-

---

[28]) «Отчетъ» г. Селиванова. Loc. cit.

[29]) Opus. cit., стр. 3.

Digitized by Google

хаммедъ-Султанъ и 5 Ибрагимъ [30]). Правда, можно сдѣлать предположеніе, что четвертый сынъ его, Мохаммедъ-Султанъ, назывался также Ишъ-Мохаммедъ, а въ сокращеніи Ишимъ [31]), какъ это и допускаетъ, повидимому, г. Кобеко, но никакихъ данныхъ для подтвержденія этого предположенія не видно изъ его ссылокъ [32]). Обращаясь затѣмъ къ исторіи касимовскихъ царей и царевичей, мы встрѣчаемъ тамъ имя Ишимъ-Султанъ *два* раза. *Во-первыхъ*, такъ назывался одинъ изъ сыновей знаменитаго сибирскаго царя Кучума (имѣвшаго, какъ извѣстно, такое близкое отношеніе къ касимовскимъ владѣтелямъ), вступившій на ханскій престолъ послѣ брата своего Али (Алея), взятаго въ плѣнъ Русскими около 1608 года [33]) и поселеннаго на житье въ Ярославлѣ вмѣстѣ съ другимъ братомъ Ишима-Алтанаемъ. Но тогда, надо предположить, что *Хаджимъ-Ханъ* вырѣзано вмѣсто *Кучумъ-Ханъ*, а этому противорѣчитъ надгробная плита Мулдуръ-Ханымъ, дочери Кучума, приведенная у Вельяминова-Зернова [34]), гдѣ имя сибирскаго царя вырѣзано كوچم خان, да и нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы Ишимъ или дѣти его были въ Россіи. *Во-вторыхъ*, имя Ишимъ-Султана носилъ второй сынъ помянутаго Алтаная Кучумовича, но тогда Тюге-Султанъ былъ-бы уже *правнукомъ* Кучума (опять допуская *Хаджимъ* вм. *Кучумъ*), да и всѣ дѣти Алтаная были крещены, женаты на православныхъ и погребены въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ [35]). Наконецъ возможна еще одна гипотеза, что Хаджимъ-*Ханъ* и Хаджимъ *Султанъ* одно и то-же лицо и что такимъ образомъ Тюге-Султанъ былъ племянникомъ Алтынъ-Ханымъ. Подобное мнѣніе, но уже въ формѣ *неопровержимаго* факта, высказываетъ и г. Радловъ: [36]). «Родъ этого Хаджимъ-Султана (Хана) неизвѣстенъ, изъ надписи камня № 2 мы только узнаемъ, что у Хаджимъ-Султана (Хана) былъ сынъ Ишимъ-Султанъ и что у послѣдняго былъ сынъ Тюге-Султанъ, который умеръ въ 1059 году и которому *родная его тетка* соорудила надгробный камень». Если предположить, что Хаджимъ былъ когда нибудь владѣтельной особой, то конечно, какъ Царевича его cognomen было «Султанъ», а по принятіи власти оно стало «Ханъ». Но гдѣ тому доказательства и отчего Алтынъ-Ханымъ не называетъ его тогда «Ханомъ», а вездѣ пишетъ «Султанъ»? [37]). Для нея такая перемѣна званія отца не могла бы быть неизвѣстна и не стоющей вниманія. Наконецъ эти cognomina «Султанъ» и «Ханъ», при однообразіи татарскихъ именъ, часто служатъ единственнымъ отличіемъ одного лица отъ другого. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ Ишимѣ могутъ разрѣшить только достовѣрныя и вѣскія генеалогическія и историческія данныя.

---

[30]) Histoire généalogique des Tatares, traduite du manuscript tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan. Leyde 1726., pp. 643 и 664.

[31]) См. напр. З.—В. Opus. cit. стр. 216. Также حاجم вм. حاجی محمد.

[32]) Раскопки въ Касимовѣ. (Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О. т. II в. 1 и 2, стр. 137—138).

[33]) В.-З. loc. cit. стр. 196.

[34]) Ibidem, стр. 306—309.

[35]) Ibidem, стр. 208—201.

[36]) Opus. cit., стр. 8.

[37]) См. ниже, камень № 3, примѣчаніе 2; также въ началѣ стр. 197.

Digitized by Google

КАМЕНЬ № 3. (Селив. № 1); на узкой боковой сторонѣ читается (проф. Коршъ № 1[a]; акад. Радл. № 1. фот. № 7).

تاريخ مينك التمش ايكى
لو يلنده حاجم سلطان
عيالى التون خانم اوز
لرى حيات ايلنده
بو لوحنى بنا قلدى

т. е. *«Дата: 1062,*
«въ годъ дракона дочь Хаджимъ-
«Султана Алтынъ-Ханымъ са-
«ма, при жизни своей,
«эту плиту соорудила».

Примѣчанія. 1. تاريخ مينك التمش ايكى—*Дата: въ 1062 году.* Опредѣленіе этой даты встрѣтило еще бо́льшія разногласія, чѣмъ предъидущей, благодаря плохой сохранности самой подписи. При первомъ разборѣ ея, проф. Коршъ читалъ ее такъ: «по лѣтосчисленію въ тысяча *семьдесятъ*.....»[38], а академикъ Радловъ — «.... тысяча *тридцать*.....» и, кромѣ того, по его мнѣнію, здѣсь стерто слово *«седьмомъ»*, такъ что время сооруженія плиты онъ пріурочивалъ къ 1037 году [39]. Въ докладѣ своемъ нашей Коммиссіи нашъ глубокоуважаемый предсѣдатель нѣсколько дополнилъ свое первое чтеніе и предполагалъ здѣсь 1072 или 1076 годъ [40], а г. Радловъ, въ «Разборѣ» своемъ, принимая чтеніе десятковъ проф. Корша *(семьдесятъ)*, весь годъ читаетъ какъ 1073. Но ни съ тѣмъ, ни съ другимъ чтеніемъ, а тѣмъ болѣе съ предположеніемъ академика Радлова, на основаніи ниже приведенныхъ соображеній, я никакъ не могу согласиться. Почтенные изслѣдователи прежде всего совершенно упустили изъ виду, что дата этой подписи, подобно предшествующимъ, кромѣ прописныхъ цыфръ, обозначена еще и животнымъ монгольскаго цикла, именно *«дракономъ»* — لويلنده, которое и должно быть исходнымъ пунктомъ при возстановленіи даты. Годъ *«дракона»* приходится на 1038, 1050, 1062 и 1074 годы (я нарочно беру эти четыре года, имѣя въ виду чтенія проф. Корша и акад. Радлова), слѣдовательно одинъ изъ этихъ годовъ и долженъ быть годомъ нашей плиты. Но какія имѣемъ мы данныя для возстановленія мусульманскаго года, вырѣзаннаго прописью? Первыя два слова تاريخ — *дата* и مينك — *тысяча* — очень явственны; затѣмъ отъ десятковъ сохранился лишь *конецъ* числа — تمش, а отъ единицъ *начальная* буква — ا. Разбирая эти остатки, мы можемъ одинаково читать въ десяткахъ и ي-تمش, т. е. *семьдесятъ*, и الـ-تمش, т. е. *шестьдесятъ*, а въ единицахъ и ا-يكى — *два* ا-وچ — *три* и ا-لتى — *шесть*, иначе говоря, здѣсь могло стоять

[38] «Отчетъ» г. Селиванова. Loc. cit.
[39] Ibidem.
[40] Древности Восточныя. Loc. cit.

Digitized by Google

и 72 и 73 и 76, и 62 и 63 и 66. Основываясь на вышеприведенномъ соотвѣтствіи года *«дракона»* 1038, 1050, 1062 и 1074 годамъ, я прихожу къ полному убѣжденію, что полустертый годъ надписи долженъ быть 1062 и никакой другой [41]). Изъ всего этого ясно теперь видно, что проф. Коршъ въ обоихъ своихъ чтеніяхъ, а г. Радловъ лишь во второмъ, были очень близки къ опредѣленію читанной даты и имѣли справедливое основаніе, если не брать въ разчетъ «дракона», предполагать годъ надписи 1072 или 1076, но совершенно невѣрной остается гипотеза академика Радлова о 1037 годѣ: ни ясное تمش никакъ не можетъ принадлежать اوتوز, т. е. *тридцати*, ни ا не можетъ начинать собою يتى или يدّى, т. е. *семь*. Что же касается утвержденія его, что тутъ стоитъ 1073 г. и что этотъ годъ былъ годомъ *дракона*, то, хотя онъ также былъ близокъ къ разрѣшенію вопроса, но и въ надписи стоитъ تمش, а не يتمش, и простое счисленіе годовъ монгольскаго цикла противорѣчитъ этому.

2. Конецъ второй строки и начало третьей,—حاجم سلطان عيالى التون خانم—вызвали также разногласіе въ переводѣ слова, опредѣляющаго отношенія между Хаджимъ-Султаномъ и Алтынъ-Ханымъ, т. е. слово عيالى. Въ первый разъ Ѳ. Е. перевелъ его черезъ *«семейство* Хаджимъ-Султана, Алтынъ-Ханымъ....» [42]), а во второй [43]) —*«супруга* Хаджимъ-Султана, Алтынъ-Ханымъ....» Академикъ-же Радловъ переводитъ عيالى черезъ *«дочь»*, т. е. Алтынъ-Ханымъ, *дочь* Хаджимъ-Султана». Въ этомъ случаѣ истина на сторонѣ г. Радлова, какъ мы увидимъ далѣе. По своему происхожденію слово عيال принадлежитъ арабскому языку—множественное число отъ عيل, и означаетъ собственно *семью*, *семейство*, *домашнихъ;* въ этомъ смыслѣ оно употребляется и теперь въ турецкомъ и въ персидскомъ языкѣ, но, кромѣ того, у послѣднихъ оно еще значитъ иногда *жена*. Это-то и послужило причиной двойного перевода профессора Корша; но оказывается, что въ касимовскихъ надписяхъ оно имѣетъ еще третье и преимущественное значеніе *«дочери»*, какъ это указано В.-З. и какъ перевелъ его г. Радловъ. Такъ въ вышеприведенной надписи на фронтонѣ текіе Афганъ-Мохаммедъ-Султана сказано . . . . بو عمارتى حلالى خانم حاجم سلطان عيالى—(т. е. Афгана) التون «эту постройку *супруга его* (т. е. Афгана) Алтынъ-Ханымъ, *дочь* Хаджимъ-Султана . . . ». Иначе какъ *дочь* здѣсь немыслимо переводить عيال рядомъ съ حلال. Кромѣ того мы имѣемъ еще подобное-же упоминаніе حلال и عيال въ одной и той-же надписи, именно на надгробномъ памятникѣ Хатунь-Султаны [44]) — خاتون سلطان اق محمد مرزا حلالى حسين مرزا عيالى — т. е. *дочь* Хусейнъ-Мирзы Хатунь-Султанъ, *супруга* Акъ-Мохаммедъ-Мирзы». Наконецъ, въ упоминавшейся уже выше эпитафіи Мулдуръ-Ханымъ, дочери Кучума, сказано прямо [45]) كوچم خان عيالى مولدر خانم, а извѣстно, что у Кучума дѣйствительно была дочь по имени

[41]) Ниже мы встрѣтимъ еще разъ 1062 г.—годъ *дракона*, при вполнѣ ясномъ чтеніи.
[42]) «Отчетъ» Селиванова. Loc. cit.
[43]) Древности Восточныя. Loc. cit.
[44]) В.-З. Op. cit., стр. 302.
[45]) Ibidem, стр. 306.

Digitized by Google

Мулдуръ, отъ царицы Сюйди-Джанъ[46]). Такимъ образомъ исчезаетъ всякое сомнѣніе относительно перевода въ данномъ случаѣ слова عيال черезъ *дочь* [47]). Кто былъ Хаджимъ-Султанъ, отецъ Алтынъ-Ханымъ, сказать трудно.

3. Третья строка..... التون خانم اوزلرى — *«Алтынъ-Ханымъ сама...»* Выраженіе اوزلرى значитъ собственно *«онъ сами»*, т. е. *«сама она»*, иначе и нельзя было бы выразиться о султанѣ, принцессѣ или вообще о лицѣ, принадлежащемъ къ царственной семьѣ.

4. Четвертая строка. Выраженіе حيات ايلنده—*«при жизни своей...»*, профессоръ Коршъ переводилъ въ обоихъ случаяхъ—*«въ собственной резиденціи»*; т. е. *въ поселеніи, гдѣ она живетъ*, предполагая выраженіе это употребленнымъ въ значеніи اوردوق или اولتوردوق, но при этомъ заявилъ о натянутости такого выраженія. Г. Радловъ первый разъ прочелъ خان ايلنده и переводилъ «въ Ханской ставкѣ», но, соглашаясь затѣмъ съ правильностью чтенія проф. Корша حيات ايلنده, отзывается объ этомъ выраженіи и переводѣ проф. Корша слѣдующимъ, для меня, къ сожалѣнію, не совсѣмъ понятнымъ образомъ: «Чтеніе اوزلرى حيات يلنده и переводъ г. Корша «въ своей резиденціи» слѣдуетъ измѣнить (но какъ ?) حيات значитъ «жизнь» (это-же выражено и у проф. Корша) и у Абулгазія часто употребляется حيات ايدى въ значеніи «онъ жилъ». Указывая, затѣмъ, на выраженіе حيات ايكنده, приводимое г. Вельяминовымъ-Зерновымъ и упоминаемое мною ниже, г. Радловъ въ концѣ концовъ ставитъ просто ايكنده вм. ايلنده, хотя и признаетъ ясность чтенія ايلنده и странность орѳографіи ايكنده [48]) (!). Не можетъ ли ايلنده быть понято какъ склоняемое причастіе отъ глагола ايلمك. Что-же касается до приведеннаго, въ нѣкоторыхъ касимовскихъ надгробныхъ надписяхъ г. Вельяминовымъ-Зерновымъ (напр. ч. III, отд. XIV, № 4) по чужимъ спискамъ, выраженія, близкаго къ нашему — حيات ايكنده и переводимаго имъ также— «при своей жизни», то не есть-ли это ошибка копировавшаго надписи и не должно-ли и въ нихъ стоять также حيات ايلنده тѣмъ болѣе, что въ нашей надписи и затѣмъ еще другой, слѣдующей ниже, начертаніе ايلنده очень ясно? Вопросъ въ томъ, употребляли ли касимовцы гл. ايلمك. Если же принять حيات какъ татарское правописаніе женскаго рода отъ حى вмѣсто حيّة, тогда форма حيات ايكنده — «будучи живой» возможна, но все-таки такое правописаніе будетъ натяжкой; если-же допустить его возможнымъ нельзя, то выраженіе حيات ايكنده совершенно неправильно и надо было-бы для передачи желаемаго значенія сказать حياندە ايكن.

Для кого была сооружена эта плита Алтынъ-Ханымъ, изъ надписи не видно. Не для себя-ли самой?

---

[46]) Ibidem, стр. 308.

[47]) Очень интересно замѣчаніе акад. Радлова, что у Киргизъ до сихъ поръ *аjал* значитъ *незамужняя женщина*, а *аjал баласы*—незаконнорожденный ребенокъ. Opus. cit., стр. 2.

[48]) Opus. cit., стр. 2—3.

Digitized by Google

Кромѣ этихъ трехъ надгробныхъ плитъ, г. Селивановымъ была найдена, въ той-же текіе, еще одна съ приводимыми ниже надписями и относящаяся къ новой личности. Надписи эти также были разобраны проф. Коршемъ и акад. Радловымъ такъ, что всѣ примѣчанія (4) къ камню № 3 относятся также и сюда, но замѣчу еще, что и здѣсь я вижу также ايلنده, а не ايكنده, начертаніе каковое г. Радловъ считаетъ «ясно написаннымъ». На фотографіи очень ясно стоитъ ايلنده.

Первая (проф. Коршъ № 2[a]; акад. Радл. № 4; фот. № 3).

تاريخ مينك اليك توقوز ايكنده صغر
يلنده بو قبر تاشنى اى خانم اوزلرى
حيات ايلنده بنا قلدردى

т. е. *«Дата: 1059, въ годъ коровы,*
«этотъ надгробный камень Ай-Ханымъ
«сама, при жизни своей, велѣла соорудить».

Примѣчаніе. 1. ايكنده صغر يلنده — *«въ годъ коровы»*. Проф. Коршъ предполагалъ читать неясныя начертанія, стоящія передъ صغر какъ انك, т. е. джагатайское обозначеніе *коровы*. Но сравнивая наши надписи съ приведенными у В.-З. я натолкнулся на употребленіе выраженія ايكنده *когда былъ*, послѣ числоваго обозначенія года и передъ именемъ годоваго животнаго монгольскаго цикла [49]) и думаю, что начертаніе انكد и должно обозначать ايكنده. Г. Радловъ также предпочитаетъ здѣсь видѣть ايكنده.

2. حيات ايلنده — *«при жизни своей»*. Это—второй случай употребленія этого выраженія на нашихъ надписяхъ, такъ же какъ и добавленіе اوزلرى къ собственному имени—اى خانم. Проф. Коршъ и въ данномъ случаѣ переводилъ его черезъ *«въ собственной резиденціи»*.

Вторая (проф. Коршъ № 3[a]; акад. Радл. № 5; фот. № 2).

تاريخ منك التمش ايكى لو يلنده اى خانم وفات قلدى

т. е. *«Дата: 1062, въ годъ дракона Ай-Ханымъ скончалась».*

Примѣчаніе. منك التمش ايكى لو يلنده — *1062, въ годъ дракона*. Эта дата, очень ясная на камнѣ, вполнѣ подтверждаетъ правильность моихъ доводовъ при выясненіи даты надписи на камнѣ № 3 и вмѣстѣ съ предъидущей еще разъ подтверждаютъ правильность употребленія у Касимовцевъ животныхъ монгольскаго цикла при опредѣленіи ими своихъ датъ.

Кто была Ай-Ханымъ — сказать трудно, за неимѣніемъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса.

Въ заключеніе отмѣчу здѣсь нѣкоторую особенность всѣхъ разобранныхъ мною надписей, рѣзко отличающую ихъ отъ приведенныхъ въ трудѣ г. Вельяминова-Зернова. Въ то время какъ всѣ тѣ непремѣнно начинаются съ изрѣченій изъ Корана, хадисовъ, даже суннитскимъ символомъ لا اله الا الله محمد رسول الله, — *ни одна* изъ нашихъ надписей *не имѣетъ* подобнаго начала.

---

[49]) Изслѣдованія, ч. III. стр. 301, надгробная надпись Даулетъ-Мухаммедъ-Мирзы, сына Ханъ-Али-Мурзы: تاريخ منك اليك بيش يل ايكنده تاوق يلنده также и слѣдующая за ней.

Digitized by Google

О РУКОПИСНОМЪ СБОРНИКѢ XVII В.

на разныхъ восточныхъ языкахъ изъ собранія графа А. С. Уварова.

Члена-Кор. Г. А. Муркоса.

Разсматриваемый сборникъ содержитъ въ себѣ письма, замѣтки и разные другіе документы, главнымъ образомъ на языкахъ арабскомъ и турецкомъ, но попадаются замѣтки на персидскомъ, еврейскомъ, сирійскомъ и др., такъ встрѣчаются отрывки изъ Ветхаго Завѣта, изъ Корана, грамматическихъ и юридическихъ мусульманскихъ сочиненій, есть отрывокъ по схоластическому богословію (علم الكلام), стихотворенія, списки словъ, названія разныхъ сочиненій и даже страницы съ каллиграфическими упражненіями. Все это расположено безо всякаго порядка и послѣдовательности; нерѣдко одна и та же статья расположена такъ, что части ея находятся въ разныхъ мѣстахъ; страницы не нумерованы, и весь сборникъ не имѣетъ заглавія.

Судя по надписи, сдѣланной въ разныхъ мѣстахъ сборника, нужно думать, что всѣ вошедшія въ составъ его бумаги и документы принадлежали извѣстному профессору восточныхъ языковъ Христіану Равіусу, [1]) и что переводы съ восточныхъ языковъ на латинскій, французскій, итальянскій и другіе языки сдѣланы имъ же. Собраны же и переплетены эти

[1]) Нѣмецкій оріенталистъ Христіанъ Рау или съ латинскимъ окончаніемъ Равіусъ родился въ Берлинѣ въ 1613 году. По окончаніи своего образованія въ родномъ городѣ, Равіусъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ продолжалъ посѣщать съ ученою цѣлію разные германскіе университеты, занимаясь въ то же время частнымъ преподаваніемъ для добыванія средствъ къ жизни. Въ Лейденѣ между прочимъ онъ усовершенствовалъ свои познанія въ восточныхъ языкахъ подъ руководствомъ Галіуса. Въ 1639 году Равіусъ отправился на Востокъ въ званіи секретаря при голландскомъ посольствѣ; въ Смирнѣ изучилъ турецкій, персидскій и новогреческій языки. За время своего пребыванія на Востокѣ онъ употреблялъ всѣ, получаемые имъ значительные ресурсы на пріобрѣтеніе рѣдкихъ книгъ и рукописей; однихъ послѣднихъ онъ вывезъ въ Европу въ 1642 году болѣе двухъ тысячъ экземпляровъ. По возвращеніи съ Востока и до конца своей жизни онъ занималъ профессорскія каѳедры въ разныхъ университетахъ Германіи, Англіи, а также одно время въ Стокгольмѣ. Написалъ и издалъ много сочиненій на латинскомъ языкѣ, преимущественно по разнымъ библейскимъ вопросамъ и въ особенности по библейской хронологіи. Перевелъ съ арабскаго на латинскій языкъ первыя тринадцать главъ Корана и издалъ на англійскомъ языкѣ грамматику семитическихъ языковъ, а именно: еврейскаго, халдейскаго, сирійскаго, арабскаго, самаританскаго и эѳіопскаго. Умеръ въ 1677 году во Франкфуртѣ на Одерѣ.

Digitized by Google

бумаги были, вѣроятно, впослѣдствіи какимъ-либо лицомъ, не знающимъ восточныхъ языковъ, чѣмъ и можно объяснить безпорядочность и разбросанность сборника.

Наиболѣе интересныя статьи сборника слѣдующія:

Во 1-хъ, Турецкій текстъ съ французскимъ переводомъ договора султана Ахмеда съ французскимъ королемъ Генрихомъ IV. Договоръ этотъ заключаетъ въ себѣ 41 статью и датированъ послѣднимъ числомъ мѣсяца зу-ль-хиджетъ 1012 г. гж. (20 мая 1064 г. по Р. Х.). По наведеннымъ мною справкамъ французскій текстъ этого договора изданъ въ 1728 г. въ Амстердамѣ [2]). Турецкій текстъ договора, повидимому, не изданъ; по крайней мѣрѣ его нѣтъ въ имѣющемся у насъ въ библіотекѣ Спеціальныхъ классовъ Лазарев. Инст. восточныхъ языковъ сборникѣ турецкихъ договоровъ, изданномъ въ Константинополѣ въ 1294 г. гж.

Во 2-хъ, увѣдомленіе султана Ибрагима о смерти его брата Мурада и о своемъ вступленіи на престолъ, адресованное тогдашнему правителю Голландіи Генриху-Фридриху, графу Нассаускому, принцу Оранскому. Оно датировано 17-мъ числомъ мѣсяца Шевваля 1049 г. гж. (1639 г. по Р. Х.). Объ этомъ событіи упоминаетъ Гаммеръ въ своей Исторіи Оттоманской имперіи [3]), говоря, что диванъ извѣстилъ европейскія державы о вступленіи Ибрагима на престолъ, отправивъ съ этою цѣлью одного чауша во Францію, Голландію, Англію и проч. Изъ разбираемаго документа видно, что извѣщеніе о вступленіи на престолъ Ибрагима идетъ не отъ лица дивана, какъ сказано у Гаммера, а отъ лица самаго султана. Въ документѣ хотя и не упоминается имя султана, но по датѣ, и потому, что онъ называетъ себя братомъ умершаго Мурада, несомнѣнно, что это есть Ибрагимъ. Турецкій текстъ этого документа сопровождается въ сборникѣ итальянскимъ переводомъ и представляетъ обращикъ краснорѣчія и напыщенности писемъ султановъ того времени. На сколько мнѣ удалось навести справки относительно этого документа, ни турецкій подлинникъ, ни переводъ его нигдѣ не изданы.

Въ 3-хъ. Отрывки изъ Ветхаго Завѣта, переписанныя арабскимъ алфавитомъ Христіаномъ Равіусомъ изъ напечатаннаго въ Константинополѣ европейскими буквами перевода на арабскій языкъ Пятикнижія знаменитаго еврейскаго ученаго Рабби Саадія Гаона (умер. въ 942 г. по Р. Х.). Изъ сличенія начала книги Бытія въ нашей рукописи съ переводомъ Саадія, перепечатанномъ арабскими буквами въ Лондонской Полиглоттѣ (Polyglotte, Londre, 1657), я убѣдился въ превосходствѣ послѣдняго.

Всѣ исчисленныя статьи, а равно и письмо митр. Мелетія, о которомъ будетъ сказано ниже, написаны однимъ почеркомъ.

Наиболѣе интересную часть сборника представляетъ 4 письма на арабскомъ языкѣ; изъ нихъ 3 подлинныя, а одно, митр. Мелетія — въ копіи.

---

[2]) См. Corps universel diplomatique du droit des gens; par. M. J. du Mont, baron de Carels-Croon T. V, partie I, Amsterdam 1728.

[3]) См. Histoire de l'empire ottoman par J. de Hammer, T. X, page 8.

Digitized by Google

Письма эти представляютъ двоякій интересъ: историческій и бытовой. Они рисуютъ намъ бѣдственное состояніе православнаго духовенства въ верхней Сиріи и подтверждаютъ данныя архидіакона Павла, автора путешествія патріарха Макарія въ Россію, касательно личности алеппскаго митрополита Мелетія, впослѣдствіи патріарха антіохійскаго. Изъ этихъ 4-хъ писемъ одно адресовано нѣкоему священнику Мусѣ (Моисей) отъ его роднаго брата Іоанна аль-Мутаббиба и датировано 12-мъ числомъ Мухаррема 1053 г. гж. (1643 г. по Р. Х.). Это письмо важно въ двухъ отношеніяхъ: оно опредѣляетъ дату письма митр. Мелетія, о которомъ подробно будетъ сказано ниже, и подтверждаетъ разсказъ Павла о томъ, что этотъ Мелетій носилъ почетное званіе каѳоликоса. Остальныя 3 письма адресованы нѣкоему діакону Николаю (здѣсь слово «діаконъ» можетъ и не имѣть своего настоящаго значенія, такъ какъ въ то время у православныхъ арабовъ было принято изъ любезности давать названіе «діаконъ» и людямъ свѣтскимъ). Два другихъ письма отъ Іосифа, брата или пріятеля этого Николая, а 4-ое отъ алеппскаго митр. Мелетія, тому же Николаю. Въ концѣ послѣдняго письма, вслѣдъ за подписью Мелетія, передается поклонъ отъ нѣкоего Михаила, который въ припискѣ, сдѣланной въ концѣ письма на латинскомъ языкѣ и, повидимому, рукою того же Равіуса, названъ учителемъ Николая, и человѣкомъ ученымъ. Послѣднее замѣчаніе Равіуса объ учености Михаила не оправдывается вышеуказанною замѣткою, сдѣланною, какъ говоритъ самъ Михаилъ, его собственною рукою, такъ какъ въ этой замѣткѣ, какъ и въ письмѣ Мелетія, попадаются ошибки и неправильности. Впрочемъ, судя по тому, что какъ письмо Мелетія, такъ и замѣтка Михаила написаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ, общимъ и для другихъ статей сборника, какъ указано выше, можно съ увѣренностью признать письмо съ замѣткою за копію и ошибки орѳографическія приписать переписчику, хотя на долю Михаила остаются плохое изложеніе и неправильныя конструкціи.

Судя по содержанію вышеупомянутыхъ писемъ, цѣль поѣздки Николая и Мусы по разнымъ странамъ состояла въ сборѣ пожертвованій. Мелетій благодаритъ Николая за «усердіе въ его пользу» في اجتهادك الي نحونا и уговариваетъ его возвратиться поскорѣе къ своему семейству, указывая на слезы его матери и нужды родныхъ. Такое содержаніе писемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ разсказу Павла о крайней нуждѣ тогдашнихъ іерарховъ антіохійской церкви, которые посылали духовныхъ лицъ по разнымъ странамъ для сбора пожертвованій. Съ этою же цѣлью былъ между прочимъ отправленъ, какъ говоритъ тотъ же Павелъ, предшественникомъ его отца, патріархомъ Евфиміемъ, митр. Аккарскій (Аркадійскій), который доѣхалъ даже «до Путивля на границѣ Московіи», гдѣ и умеръ.

Хотя время написанія письма Мелетія и не обозначено, но его не трудно опредѣлить по вышеуказанному письму къ священнику Мусѣ. Въ немъ аль-Мутаббибъ совѣтуетъ брату взять рекомендательное окружное посланіе ко всѣмъ греческимъ землямъ и инымъ, въ коихъ слово его уважается какъ архіерея и каѳоликоса (كاثوليك), а также совѣтуетъ, чтобы онъ взялъ рекомендательныя письма отъ старшинъ и нотаблей Алеппо

Digitized by Google

къ нотаблямъ городовъ, въ которыхъ онъ будетъ. Изъ этого видно, что Мелетій былъ современникомъ Мусы, письмо къ которому, какъ сказано выше, обозначено 1053 г. гж. (1643 г. по Р. Х.).

Въ одномъ изъ писемъ отъ Іосифа къ Николаю говорится: «письмо это написано въ первое воскресенье послѣ пятидесятницы, въ день заговѣнья (очевидно петровскаго поста), въ послѣдній день мѣсяца мая» (حرفي يوم الاحد الذى بعد العنصرة وهو المرفع وهوآخر شهرايار). По справкѣ петровскій постъ начинался 1-го іюня въ 1645 г. Впрочемъ, если дата въ приписке, сдѣланной Равіусомъ въ концѣ письма Мелетія на латинскомъ языкѣ (она настолько истрепалась, что послѣднюю строку ея, содержащую дату письма, можно прочитать только гадательно) разобрана нами вѣрно,—письмо Мелетія написано въ томъ же 1645 г., въ которомъ написано и вышеупомянутое письмо Іосифа къ Николаю, и лишь двумя годами позже письма аль-Мутаббиба къ Мусѣ. Такимъ образомъ несомнѣнно устанавливается время написанія интересующаго насъ письма Мелетія.

Но кто былъ этотъ Мелетій, сколько времени онъ управлялъ алеппской эпархіей, при какихъ патріархахъ и чѣмъ себѣ ознаменовалъ,—на всѣ эти вопросы даетъ намъ обстоятельный отвѣтъ его родной сынъ, архидіаконъ Павелъ, авторъ путешествія патріарха Макарія въ Россію—это любопытное и во многихъ отношеніяхъ интересное сочиненіе, все еще ожидающее своего обнародованія въ арабскомъ оригиналѣ и русскомъ переводѣ*). Вотъ резюме того, что Павелъ разсказываетъ во введеніи къ этому путешествію. Въ періодъ времени отъ 7120 года по 7143 г. отъ Адама алепскимъ митрополитомъ былъ нѣкто Мелетій, уроженецъ города Хамы, прозванный Карамъ или Караматъ (а по Порфирію Успенскому—Букримъ). Этотъ Мелетій впослѣдствіи былъ сдѣланъ патріархомъ антіохійскимъ подъ именемъ Евѳимія и черезъ 7 мѣсяцевъ (а по другимъ болѣе достовѣрнымъ источникамъ—черезъ 10) умеръ. Въ бытность свою алепскимъ митрополитомъ онъ рукоположилъ во священники алеппскаго уроженца, Іоанна, сына священника Павла, сына свящ. Абду-л-Масиха изъ фамиліи аз-Заимы, а передъ своею смертью завѣщалъ своему преемнику, патр—у Евѳимію, съ острова

*) Кстати здѣсь замѣтимъ, что всѣхъ рукописей путешествія, сколько намъ извѣстно, четыре, изъ нихъ три находится въ Россіи: одна въ библіотекѣ учебнаго отдѣленія при Азіятскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, другая при Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и третья принадлежала покойному Порфирію Успенскому. Всѣ три рукописи составляютъ вѣрную копію одной и той-же рукописи, принадлежавшей библіотекѣ гг. Шхаде, которая сгорѣла во время бывшей въ Дамаскѣ рѣзни въ 1860 г. Во всѣхъ трехъ рукописяхъ одни и тѣ-же пропуски, ошибки и неясности, хотя и написаны разными писцами, спеціально занимавшимися перепискою книгъ и, одна—Московскаго Архива Министерства Иностран. Дѣлъ отъ начала до конца провѣрена съ оригиналомъ извѣстнымъ проповѣдникомъ и переводчикомъ на арабскій языкъ отеческихъ писаній протоіереемъ Іосифомъ Мюганна аль-Хаддадъ, окончившимъ мученичествомъ свою славную жизнь во время вышеупомянутой рѣзни 1860 г. Что-же касается четвертой лондонской рукописи, то, судя по сдѣланному съ нея Бельфоромъ переводу на англійскій языкъ, она во многомъ отличается отъ нашихъ.

Digitized by Google

Хіоса (въ монашествѣ — Мелетію), рукоположить священника Іоанна въ митрополиты Алеппо, что̀ и было исполнено послѣднимъ, по словамъ Павла, согласно выбору клира, почетныхъ гражданъ и всего народа 27 октября, 7144 г. отъ сотв. міра [5]).

Здѣсь Павелъ, между прочимъ, указываетъ на интересный фактъ, подтверждающій выше указанныя слова въ письмѣ аль-Мутаббиба къ Мусѣ, гдѣ первый называетъ Мелетія «каѳоликосомъ». Павелъ говоритъ, что патр. Евѳимій «по своему большому расположенію къ Мелетію и уваженію къ волѣ и завѣщанію покойнаго учителя своего (патріарха Евѳимія Караматъ) сдѣлалъ Мелетія каѳоликосамъ, отличивъ его передъ остальными епископами своего пристола и далъ ему званіе экзарха, т. е. уполномоченнаго блюстителя надъ городами Амидскими (Діарбекирскими) и ихъ областями, а также надъ гор. Антіохіей — престоломъ патріархата — и ея окрестностями. При этомъ онъ далъ ему позволеніе служить въ ней, когда ему тамъ случится бывать» [6]). Единогласное свидѣтельство аль-Мутаббиба, современника Мелетія, въ его собственноручномъ письмѣ и роднаго сына Мелетія, арх. Павла, кажется, не оставляютъ сомнѣнія въ дѣйствительности указаннаго факта: что Мелетій, занимая мѣсто эпархіальнаго архіерія, носилъ почетное званіе «каѳоликоса». Сколько намъ извѣстно, это первый и, можетъ быть, единственный случай въ исторіи восточной православной церкви. Въ древнія времена облекались званіемъ каѳоликоса лишь епископы, посылаемые внѣ предѣловъ Римской имперіи; такъ, по свидѣтельству одного писателя, у антіохійскаго патріарха до XII вѣка было два каѳоликоса во внутренней Азіи. Эти каѳоликосы хотя и находились въ вѣденіи рукополагавшихъ ихъ святителей, но пользовались правами полномочныхъ іерарховъ всей ввѣряемой имъ паствы. У армянъ въ настоящее время, какъ извѣстно, католикосы считаются верховными патріархами, конмъ

---

[5]) واما ماكان من امر اهل (въ рукоп. ال) حلب فانهم فى يوم عيد الصليب افتتاح سنة ٧١٤٤ للعالم اجتمعوا فى قلاية المطرنية الكهنة والاراخنة والاكليروس المبرور مع باقى المسيحيين واستخاروا الخورى حنا والدى المذكور ليكون عليهم مطرانا (مطران въ рукоп.) برضى الكهنة والاراخنة والاعيان وباقى المسيحيين جملة كانوا ذوى فرد كلمة

Жители же Алеппо въ день праздника Воздвиженія Креста, начало 7144 г. отъ сотворенія міра, собрались въ митрополичьемъ домѣ: священники, нотабли и богобоязненный клиръ, вмѣстѣ съ прочими христіанами, и единогласно (كانوا ذوى فرد كلمة) выбрали вышеупомянутаго родителя моего, священника Іоанна, своимъ митрополитомъ, съ согласія священниковъ, нотаблей, почетныхъ людей и всѣхъ прочихъ христіанъ. См. Введеніе къ «Путешествію патріарха Макарія въ Россію» архидіакона Павла, рукописи Московскаго архива мин. Иностр. дѣлъ.

[6]) ولكثرة مودته له ورعاية لخاطر المرحوم معلمه ووصيته جعله كاثوليكا مشرفاً على ساير (т. е. سائر) نوريته وصيره اكسرخساً اى وكيلاً وناظراً على بلاد آمد وما يليها وانطاكيه التى هى كرسى البطركية ونواحيها وآذن له ايضاً ان يقدس بها اذا مضى اليها

См. Введеніе къ «Путеш. патріарха Макарія въ Россію» архид. Павла, рукопись Московскаго архива министерства Иностр. дѣлъ.

Digitized by Google

однимъ присвоено право рукополагать епископовъ и имена которыхъ эти епископы должны поминать при богослуженіи. Повидимому, такое же значеніе имѣли католикосы Несторіанъ и Албанцевъ. Въ Грузіи, какъ извѣстно, каѳоликосы считались автокефальными, хотя трудно сказать, въ какомъ отношеніи они находились къ антіохійскимъ патріархамъ, отъ которыхъ грузинская церковь прежде зависѣла. Въ титулѣ антіохійскихъ патріарховъ и по настоящее время упоминается Грузія въ числѣ подчиненныхъ имъ областей. Мы считали нужнымъ остановиться на этомъ фактѣ въ виду интереса, который онъ можетъ представить для занимающихся исторіей восточной церкви.

Достойно однако-жъ замѣчанія, что Павелъ, подробно разсказывая, какое имя носилъ его отецъ, будучи священникомъ, кто были его дѣтъ и прадѣдъ, какъ они назывались и какое фамильное имя они носили,— ни однимъ словомъ не упоминаетъ о томъ, что его отецъ, въ бытность митрополитомъ алеппскимъ, назывался Мелетіемъ. Это обстоятельство долго меня смущало: съ одной стороны всѣ указанныя выше хронологическія данныя, какъ и самое содержаніе письма аль-Мутаббиба, подтверждали, что письмо нашего сборника должно принадлежать Макарію, когда онъ былъ митрополитомъ алеппскимъ, — а съ другой казалось страннымъ, что Павелъ умолчалъ о такомъ важномъ фактѣ, какъ перемѣна имени его отца, когда этотъ послѣдній сдѣланъ былъ патріархомъ. Но и это недоумѣніе было наконецъ разъяснено. Вотъ какъ самъ Макарій говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій о своемъ переименованіи изъ Мелетія въ Макарія, когда былъ возведенъ въ санъ патріарха антіохійскаго: «заболѣвъ тяжко, патр. Евѳимій собралъ священниковъ и весь клиръ, а они избрали преемникомъ меня, смиреннаго составителя настоящаго сочиненія, меня, Мелетія (ибо таково было мое имя прежде) и вызвали изъ селенія Килисъ въ Дамаскъ... и рукоположили меня седмь архіереевъ въ Дамаскѣ 21 ноября 7156 г. отъ Адама, переименовавъ Макаріемъ»*).

Такимъ образомъ не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что копія письма въ сборникѣ принадлежитъ патріарху Макарію, въ бытность его митрополитомъ алеппскимъ, тому самому Макарію, который есть авторъ пятнадцати книгъ и который дважды пріѣзжалъ въ Россію при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и былъ судьею надъ Никономъ.

Присемъ на оборотѣ приводится арабскій текстъ и русскій переводъ письма митр. Мелетія:

*) (См. «Востокъ христіанскій» Порфирія, еп. Чигиринскаго, 1874 г.).

Digitized by Google

Письмо алеппскаго митрополита Мелетія къ діакону Николаю.

[1] ملاتيوس برحمته تعالى مطران مدينة حلب وما يليها[2] النعمة الالهية[3] والبركة[4] السماوية تحل على الاخ[5] (...خ) الشماس نقولا بارك الرب الاله[6] عليه وعلى ساير[7] تصرفاته امين واهد[8] لنا السلام والبركة على الكهنة والجماعة المسيحيين من عند الحقير وايضا السلام عليك ياشماس نقولا وان تعلم وصلت[9] مشرفتك الينا وقريناها[10] وشكرنا الله الذى انتم بخير وعافيه و(ان[11]) صار عندنا فرح من الارض الى[12] السمآء (...السما) لكن[13] بكلمة الله بالخير فى اجتهادك الى نحونا وان تعلم اولادك بشاره واخوه[14] يوحنا يسلموا[15] عليك واهل البيت والسلام عليك[16] من عند الوالد والوالدة سلاما كثيرا والسلام

---

1) Перепечатывая текстъ, я счелъ нужнымъ исправить лишь орѳографическія ошибки оригинала не составляющія принадлежности простонародной рѣчи. Все же то, что свойственно этой послѣдней, оставлено безъ измѣненія, хотя бы въ ущербъ литературному языку. Впрочемъ, въ выноскахъ мы указываемъ на соотвѣтствующія литературныя формы. Точки (. . . .) означаютъ исчезнувшія буквы.

2) Въ рукописи يليق

3) » » الالاهية

4) » » بركة

5) Въ рукописи дефектъ края и передъ словомъ الشماس стоитъ только буква خ безъ соединенія съ послѣдующей; поэтому я читаю здѣсь على الاخ, что́ вполнѣ гармонируетъ съ предыдущими и послѣдующими словами.

6) Въ рукописи الاله

7) Вм. سائر

8) Въ рукописи اهدي

9) » » وصلة

10) Вм. قرأناها

11) ان лишнее слово.

12) Въ рукописи не достаетъ предлога الى, вслѣдствіе дефекта края рукописи.

13) Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ рукописи слово это написано такъ لاكن

14) Здѣсь и далѣе въ другомъ мѣстѣ рукописи اخيه

15) Правильно يسلمان, но въ народномъ языкѣ двойственная форма вовсе не употребляется.

16) Въ рукописи стоитъ عبد. Слово это, вѣроятно, исковерканное عليك

Digitized by Google

عليك من عند اخيك[17] (...ث) الشماس نعمه وانهم يعلم الله فى ذكرك الليل والنهار ما بينسوك[18] و نحن مندكرك[19] فى القداس كل[20] يوم وفى الاحاد[21] والاعياد ونحنا[22] نسل[23] الله ان يورينا[24] وجهك فى خير وعافيه وان ياشماس نقولا فى حال وصول (...ول) الورقة اليك تقوم وتجى الى بيتك وانك لاتخالف الكلام البركه عليك ثانيا وثالثا وايضا السلام عليك (...ث) ياشماس نقولا وان ياشماس نقولا فى كل هل سنين[25] ما ارسلت مكتوب واحد حتى نفرح ونسر بعافيتك وان نحن بعثنا لك عشر اثنا عشر مكتوب[26] ما جانا[27] عنهم[28] خبر فى هل قد سنين[29] فاهلك قطعوا الاياس[30] منك وهم يسالون[31] عنك فما احد يقول فى البلد[32] الفلانية فقطعوا الاياس منك فلكن الحمد لله الذى صار[33] لك (...ارالك) تحنن وارسلت هل[34] المكتوب والحمد لله وان فى حال وصول الورقة تقوم وتجى الى اولادك وابنك بشاره عمال[35] بيشتغل[36] كل يوم اشتيكين

---

17) Въ рукописи дефектъ края. Судя по смыслу и остаткамъ, нужно предположить слово اخيك

18) Вм. ينسوك

19) Вм. نذكرك

20) Въ рукописи يوم . . . Здѣсь требуется по смыслу слово كل передъ يوم;—въ рукописи дефектъ.

21) Въ рукописи الاحد

22) Въ простонародномъ языкѣ употребляется иногда نحنا вмѣсто правильной формы نحن

23) Вм. نسأل или نسال

24) Въ рукописи написано يروينا. Это исковерканная форма يورينا, которой въ литературномъ языкѣ соотвѣтствуетъ форма يرينا

25) т. е. هذه السنين

26) Литературно عشرة او اثنا عشرة مكتوبا

27) Вм. جآنا

28) Въ текстѣ منهم. Я предполагаю здѣсь ошибку перепищика.

29) т. е. هذا القدر من السنين

30) Здѣсь и ниже въ рукописи الاياش

31) Въ рукописи يسلو

32) Въ рукописи بلد

33) Въ рукописи дефектъ края. По смыслу можно предположить здѣсь глаголъ, صار т. е. صار لك تحنن. Выраженіе الك вмѣсто لك обычное въ простой рѣчи.

34) т. е. هذا المكتوب

35) عمل, а иногда съ предлогомъ ب въ простонародномъ языкѣ выражаетъ непрерывность дѣйствія.

36) Вм. يشتغل

Digitized by Google

واخوه حنا تعلم قراية[37] المزامير وبدا فى الروق وعمال اخوك[38] الشماس نعمه بيعلمه القراية[39] والتلويح يغنى عن التشريح لاتخلى خاطرى عليك ثقيل[40] وبعد السلام عليك ان سالت[41] عن اخيك نعمه انه تجوز[42] وايضا السلام عليك من عند الوالد والوالده وانهم بقاه[43] ابوك فى الحال[44] (... حال) كبير انقطع فى البيت لاجل فراقك[45] وبالخاصة الوالده عينيها من كثر[46] البكا ما بقت[47] تنقشع[48] فيهم الموت والحيوة[49] فى يد[50] الله قوم[51] تعال حتى ينظروك ولو انه وفرد نظره وخد[52] دعاهم ودعا الحقير ولا تعمل اهمال بعد السلام عليك والبركه ثانيا وثالثا ملاتيوس الحقير

يصل الى يد الحاج نقولا بن بطرس[53] الى يده[54] فى الهزازة (*

اذكى السلام التام ومزيد العز والاكرام نخص به حضرة اشبينى[55] الشماس نقولا

---

37) Въ рукописи القرايه вмѣсто قرايه. Послѣдняя форма соотвѣтствуетъ литературной قرآءة

38) Въ рукописи اخيك

39) т. е. يعلمه القرآءة

40) Вм. ثقيل

41) Въ оригиналѣ дефектъ, и вѣроятно, исчезло слово عليك. Слѣдующее за симъ слово изображено такъ اسلت, что́ я читаю ان سلت или ان سألت. Послѣдняя форма и есть обычная въ простой рѣчи.

42) Литературная форма تزوج

43) Въ рукописи написано بقا. Предшествующее этому слову мѣстоимѣніе انهم не позволяетъ отнести его, какъ простонародное слово, къ слѣдующему чрезъ нѣсколько предложеній выраженію قم تعال حتى ينظروك.

44) По сохранившимся здѣсь остаткамъ мы предполагаемъ فى الحال.

45) Въ рукописи افراقك

46) Вм: كثرة

47) Вм. بقيت

48) تنقشع въ простонародномъ языкѣ употребляется въ значеніи تنظر

49) Въ рукописи الحيه

50) » » ايد — разговорная простонародная форма.

51) Вм. قم » » »

52) Вм. خذ

53) Въ рукописи ابن بطرش

54) » » يدى

55) » » اسينى

---

*) Мѣстопребываніе Николая.

Digitized by Google

من عند اشبينك ميخاييل[56] وان يعلم الله بنا[57] لاتروح من بالنا لا ليل ولا نهار وان ما كان فى املنا بتطول[58] الغيبة علينا ولكن هيك[59] اراد الله لكن بحق المسيح ابن الله الحى انك لاتبطى بقدومك علينا والسلام الفقير ميخاييل وهذا خطى وكتب فى ٧ من شهر ايار ليلة عيد يوحنا الانجيلى

ПЕРЕВОДЪ.

Мелетій милостію Божіею митрополитъ города Алеппо и всей его епархіи. Божія благодать и небесное благословеніе да будутъ съ братомъ діакономъ Николаемъ. Да благословитъ Господь Богъ всѣ его начинанія, аминь! Передай отъ меня смиреннаго привѣтъ и благословеніе священникамъ и всей христіанской общинѣ; а также привѣтъ тебѣ, діаконъ Николай! Да будетъ тебѣ извѣстно, что посланіе, которымъ ты насъ почтилъ, дошло до насъ; мы его прочли и возблагодарили Бога, что вы въ благополучіи и добромъ здоровьи; наша радость возрасла отъ земли до небесъ, въ особенности въ виду отмѣннаго твоего радѣнія относительно насъ, ради слова Божія. Да будетъ тебѣ извѣстно, твои дѣти Бешара и братъ его Иванъ кланяются тебѣ, а также и домашніе. Привѣтъ тебѣ отъ отца и матери, привѣтствіемъ великимъ, а также поклонъ тебѣ отъ брата твоего діакона Ниме. Богъ свидѣтель, что, по истинѣ, они вспоминаютъ тебя денно и ночно и не забываютъ тебя; а мы ежедневно поминаемъ тебя во время литургіи и по воскресеньямъ и по праздникамъ. Просимъ Бога, чтобъ Онъ показалъ намъ твое лицо въ благополучіи и добромъ здоровьи. Немедленно, по полученіи этого письма, соберись, діаконъ Николай, и пріѣзжай домой; не ослушайся нашего слова; будь дважды и трижды благословенъ. Снова привѣтъ тебѣ, діаконъ Николай, во всѣ эти протекшіе годы, діаконъ Николай, не прислалъ ни одного письма, чтобъ мы могли обрадоваться и утѣшиться вѣстью о твоемъ здоровьи. Мы послали тебѣ 10, 12 писемъ, но во все это время не дошло объ нихъ до насъ никакой вѣсти.—Поэтому твои домашніе отчаяваются когда-нибудь видѣть тебя. Сколько они ни разспрашивали о тебѣ, никто не указываетъ, что ты молъ въ такой-то странѣ, и они потеряли надежду видѣть тебя. Но, слава Богу!... въ тебѣ пробудилось состраданіе и ты прислалъ это письмо. Хвала Богу за это! Тотчасъ, по полученіи сего письма, собирайся и пріѣзжай къ своимъ дѣтямъ. Твой сынъ Бешара уже работаетъ и вырабатываетъ ежедневно по два «штикъ»; *) его братъ Иванъ выучился читать псалтырь и на-

56) Вм. ميخائل

57) Въ рукописи بنا روح. По смыслу ясно, что по ошибкѣ переписчика пропущены здѣсь отрицательная частица لا и начальное мѣстоимѣніе ذ, т. е. لاتروح

58) Вм. تطوّل

59) т. е. هكذا

*) «Штикъ» называется основа, длиною около одной сажени.

Digitized by Google

чалъ учиться по гречески; твой братъ діаконъ Нїме учитъ его читать (по гречески). Краткость да замѣнитъ подробности. Не оставляй меня недовольнымъ тобою; послушайся! Послѣ привѣта, если спросишь о твоемъ братѣ Нимѣ, то онъ дѣйствительно женился. Также привѣтъ тебѣ отъ отца и матери; они живы. Твой отецъ сталъ старъ и не выходитъ изъ дому, вслѣдствіе разлуки съ тобою, особенно печалится твоя мать, у которой глаза отъ множества слезъ теряютъ зрѣніе. Смерть и жизнь въ рукахъ Божіихъ. Соберись, пріѣзжай, чтобъ они взглянули на тебя хотя бы одинъ только разъ, и ты возьмешь ихъ благословеніе и благословеніе отъ меня смиреннаго. Не будь безпеченъ! Привѣтствую и благословляю тебя во второй и третій разъ. Смиренный Мелетій.

Да достигнетъ руки Хаджи Николая сына Петра и да будетъ вручено ему въ Езазѣ.

Искреннѣйшій и совершенный привѣтъ и полное уваженіе и почтеніе выражаю почтенному куму нашему діакону Николаю кумъ твой Михаилъ, и Богъ свидѣтель, что ты ни днемъ, ни ночью не выходишь изъ нашей памяти. Мы не ожидали столь долгаго отсутствія твоего отъ насъ, но такъ пожелалъ Богъ, однако, ради Христа, сына Бога живаго, немедли пріѣздомъ своимъ къ намъ. Прощай! Убогій (покорный слуга) Михаилъ собственноручно подписалъ. Писано Мая 7 числа, наканунѣ праздника Евангелиста Іоанна.

Digitized by Google

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ НАДПИСЕЙ

на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря,

Г. Е. Церетели.

Вслѣдствіе порученія Предварительнаго Комитета V-го Археологическаго Съѣзда, состоявшагося въ Тифлисѣ въ 1881 г., изготовить снимки и описаніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписки къ рукописямъ Гелатскаго монастыря, я, отправившись въ Гелатскій монастырь въ началѣ Января 1881 г., принялся за дѣло. Не смотря на зимнее время и затруднительность работы при отсутствіи всякихъ удобствъ и даже теплаго помѣщенія, я сталъ усиленно заниматься съ одной стороны провѣркою на мѣстѣ уже обнародованныхъ надписей въ археологическихъ письмахъ г. Броссе и въ IV и V томахъ записокъ Академіи Наукъ, а съ другой стороны снимками и разборомъ новыхъ, еслибы таковыя оказались.

При тщательной провѣркѣ и сличеніи надписей на мѣстѣ, помѣщенныхъ въ археологическихъ письмахъ г. Броссе или обнародованныхъ въ IV и V томахъ записокъ Академіи Наукъ, оказалось много недосмотровъ и неточностей. Однѣ надписи невѣрно сняты, другія невѣрно поняты; есть много такихъ, которыя неправильно или даже вовсе не разобраны. Поэтому я нашелъ цѣлесообразнымъ, сличивъ предварительно съ дѣйствительными текстами, уже обнародованныя по настоящее время, гелатскія надписи и приписки, дополнивъ и исправивъ въ нихъ неточности, помѣстить рядомъ съ ними новооткрытыя мною надписи и приписки, перенумеровавъ эти послѣднія, и такимъ образомъ составить одинъ общій сводъ эпиграфической части археологическихъ находокъ Гелатскаго монастыря. Это тѣмъ болѣе необходимо было сдѣлать, что всѣ до сихъ поръ обнародованныя надписи и приписки разбросаны въ разныхъ изданіяхъ безъ системы и безъ надлежащей научной провѣрки. Въ представляемомъ мною собраніи надписей и приписокъ Гелатскаго монастыря старые, уже обна-

Digitized by Google

родованные факты въ исправленномъ и дополненномъ видѣ помѣщены съ подробными указаніями, въ какихъ именно ученыхъ изданіяхъ онѣ были помѣщены, рядомъ съ новооткрытыми перенумерованными надписями и приписками, такъ чтобы каждый изслѣдователь могъ имѣть передъ глазами весь сводъ эпиграфической части литературы Гелатскаго монастыря съ точнымъ указаніемъ числа новооткрытыхъ письменныхъ памятниковъ.

Подробный осмотръ монастырскихъ стѣнъ, валяющихся тамъ камней, мраморныхъ капителей колоннъ разрушенныхъ зданій и вещей, пожертвованныхъ въ разное время, наконецъ масса мозаическихъ разноцвѣтныхъ кубиковъ, которыми усыпаны весь монастырскій дворъ и окрестности нѣкоторыхъ развалинъ, ясно доказываютъ о богатой высокой культурѣ X и XI вѣковъ въ Грузіи.

Но, независимо отъ этого, находки, сдѣланныя мною посредствомъ пробныхъ раскопокъ вокругъ монастыря, обнаруживаютъ слѣды еще болѣе древней и болѣе высокой культуры, чѣмъ византійская эпоха. Я видѣлъ цѣлые своды и огромныя капители отъ колоннъ, зарытыхъ цѣликомъ въ землю. Саркофаги на цементѣ и положенія въ нихъ скелетовъ отъ сѣвера на югъ указываютъ на нехристіанское погребеніе. Въ одномъ недавно открытомъ совершенно случайно подземномъ зданіи, при вывозѣ оттуда земли, выпали серебряныя монеты, изъ коихъ одна принадлежитъ ко временамъ римскихъ императоровъ. На монетѣ очень отчетливо изваяніе головы римскаго императора съ потертою кругомъ латинскою надписью.

Изъ рукописныхъ произведеній, писанныхъ на пергаментѣ, я успѣлъ осмотрѣть лишь шесть евангелій; остается еще масса неосмотрѣнныхъ мною рукописей. До сихъ поръ собранныя мною надписи и приписки числомъ доходятъ до 67. Многія изъ нихъ знакомятъ насъ съ историческими личностями либо вовсе неизвѣстными въ лѣтописяхъ грузинскихъ, либо упомянутыми въ нихъ мелькомъ. Въ одной припискѣ къ боевому кресту, принадлежавшему Давиду Возобновителю, сей послѣдній именуется царемъ абхазовъ, картвеловъ и лековъ.

Есть надписи на иконахъ, дающія цѣнный матеріалъ для опредѣленія характера религіознаго міровоззрѣнія Грузинъ (надпись № 31). Кромѣ того, открылись странныя надписи на камняхъ, которыя, быть можетъ, по прочтеніи, пролыотъ новый свѣтъ на нѣкоторые темные факты исторіи Кавказа (надпись № 28). (Извѣстно также, что надпись на одномъ кольцѣ, именуемомъ давидовскимъ, открыла, что оно не Давида Возобновителя, а царя Георгія.). Многія надписи на стѣнахъ храма, на вещахъ и на пергаментныхъ рукописяхъ имѣютъ весьма важное значеніе въ палеографическомъ отношеніи. Таковыя срисованы мною точно. Изъ новооткрытыхъ приписокъ къ евангеліямъ Гелатскаго храма нѣкоторыя даютъ довольно цѣнный матеріалъ. Одно евангеліе, писанное на пергаментѣ съ замѣчательными рисунками евангелистовъ, именуется въ ея припискахъ *Бертисскимъ*. Считаю не лишнимъ замѣтить, что это названіе первый разъ попадается въ грузинскихъ историческихъ документахъ. Судя по одному имѣющемуся у меня фотографическому снимку съ развалинъ церкви, эта послѣдняя,

Digitized by Google

именуемая *бертисскимъ храмомъ*, должна находиться въ бассейнѣ Чороха въ Имерхевскомъ ущеліи. Если въ припискѣ вышеупомянутаго евангелія (№ 56) значащійся игуменъ Іоаннъ тотъ самый, который былъ первымъ игуменомъ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ (982—998 г.), то евангеліе бертисское написано въ X вѣкѣ, и тогда нѣсколько другихъ приписокъ гражданскимъ письмомъ, находящихся въ евангеліи, получаютъ важное значеніе въ палеографическомъ отношеніи, кромѣ того, что великолѣпные рисунки этого евангелія служатъ дорогимъ матеріаломъ для изученія данной эпохи. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнный матеріалъ составитъ евангеліе, иллюстрированное на страницахъ живописью, предметомъ которой послужили событія изъ земной жизни Христа Спасителя. На одной страницѣ Христосъ изображенъ въ юношескомъ возрастѣ безъ бороды. За тѣмъ Троица въ видѣ трехъ человѣческихъ лицъ въ креслахъ. Богъ-Отецъ представляетъ изъ себя старца въ зеленомъ креслѣ, Богъ Сынъ человѣка среднихъ лѣтъ въ красномъ креслѣ и Богъ Духъ Святой юношу съ маленькою бородою тоже въ красномъ креслѣ.

Въ припискѣ одного евангелія точно обозначенъ годъ, когда оно было написано, именно хроникон 410 (1190 г. по Р. Х.). Значитъ евангеліе было написано въ царствованіе царицы Тамары. Сравнивая съ этимъ евангеліемъ другія пергаментныя рукописи, есть возможность опредѣлить приблизительно эпоху, когда онѣ были писаны, а слѣдовательно и степень развитія византійско-иверскаго стиля въ данную эпоху.

Въ южномъ портикѣ храма открыты древнія фрески и остатки древней живописи. Тамъ можно узнать изображенія царей Баграта III-го, строителя Кутаисскаго собора, Давида Возобновителя и Димитрія въ характерныхъ національныхъ костюмахъ. Судя по остаткамъ живописи въ портикѣ, Гелатскій храмъ долженъ былъ существовать за сто лѣтъ до Давида Возобновителя, хотя, по увѣренію г. Броссе, постройка сказаннаго собора будто бы принадлежитъ Давиду Возобновителю.

Почитаю излишнимъ сообщать о многихъ другихъ находкахъ, но смѣю думать, что и изъ настоящаго краткаго очерка моей дѣятельности можно ясно усмотрѣть, какой громадный историческій и археологическій кладъ лежитъ еще нетронутымъ въ другихъ монастыряхъ грузинскихъ, куда рѣдко кто заглядывалъ съ научною цѣлью.

Хотя Гелатскій монастырь занималъ въ этомъ отношеніи самое привилегированное положеніе и вслѣдствіе своей исторической извѣстности, равно какъ и нахожденія близъ главнаго тракта движенія по закавказскому краю, былъ много разъ посѣщаемъ и неоднократно описываемъ учеными туристами, но при всемъ этомъ и тамъ нашлось не мало матеріаловъ, до сихъ поръ еще неизвѣстныхъ ученому міру. Если подобный фактъ недостаточнаго изученія обнаруживается относительно монастырскихъ документовъ, находившихся на виду ученаго міра въ теченіи почти цѣлаго столѣтія, то что же можно сказать о другихъ монастыряхъ, куда рѣдко кто заглядывалъ, а еще рѣже изучалъ. Не мнѣ, конечно, убѣждать, какое важное пріобрѣтеніе могла бы сдѣлать кавказская археологія, еслибы ученымъ об-

Digitized by Google

ществомъ удалось предпринять археологическія изслѣдованія и описаніе древностей и другихъ монастырей, совершенно также какъ это сдѣлано относительно Гелатскаго монастыря.

I. Снимки съ надписей на стѣнахъ храма и на нѣкоторыхъ надгробныхъ камняхъ выдающихся дѣятелей и подвижниковъ Гелатскаго монастыря.

1. Передъ входомъ въ главныя двери сѣвернаго придѣла Гелатскаго храма лежитъ на землѣ надгробный камень съ надписью:

№ 1.

საფლავსა.ამას. შინა. მდებარე. არს. ნეტარად. სახსენებელი. გერმანე: ყოველთა. აღმოჩინებელთა. და მკითხველთა. გემედრება. შენდობის ყოფად. ქორონიკონი ჩჟზ.

«Въ сей могилѣ покоится блаженной памяти Германъ. Прошу всѣхъ читателей моей эпитафіи и интересующихся моею личностію молить Бога за меня». Хроникон 1787 г.

Германъ былъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ отшельниковъ Грузіи конца XVIII вѣка.

2. Къ Ю.-З. отъ храма на полянѣ вбита въ землю колонна съ капительною рѣзною работой, напоминающею капители Гелатскаго храма. Вокругъ колонны слѣдующая надпись:

№ 2.

[1]) ქ. ესე: ქვა: იაკობ: მოვატანინე: ამხაზეთის: კათალიკოზმან: ღმერთო: შეუნდვენ: ცოდვანი: მისნი: ამინ:

Х. «Я абхазскій католикосъ Яковъ велѣлъ привезти и поставить сей камень. Да проститъ Богъ ему его грѣхи. Аминь».

Въ числѣ католикосовъ абхазскихъ, доселѣ намъ извѣстныхъ по актамъ и надписямъ, никакой Яковъ не значится (Brosset, Voyage archéol. VIII гарр. 137—144. Histoire de la Géor., II, 21, p. 432—444). Не есть ли это Іоакимъ, бывшій бедійскій митрополитъ и около 1470 г. посвященный въ католикосы (H. de G. II, 21 p. 437).

3. На наружной стѣнѣ сѣвернаго портика, у входныхъ дверей направо, маленькій квадратный камень съ вырѣзанною на немъ надписью:

№ 3. ჩშ: ᲘᲩ: Იშ: ᲪᲔ: ᲒᲔ: ᲔᲪᲙᲜ:

«Христе Боже, помилуй многогрѣшнаго Антона».

4. Внутри на верху надъ тѣми же дверями:

№ 4.

Ⴕ.ᲯᲜ:ᲔᲖᲝᲣᲖᲝ:ᲑᲜᲝᲣᲩᲜᲖᲝ: ᲩᲔᲧᲝᲤᲝ: ᲜᲝᲣᲦᲙᲜᲐᲜᲖᲝ: ᲖᲝᲐᲩᲩᲣᲖᲧᲝᲝ:ᲑᲐᲝᲣᲩᲔᲜᲖᲝ ᲘᲨ:ᲑᲣᲜ:ᲔᲩᲔᲝᲝᲩᲜ:ᲧᲦᲩᲩᲣᲖ: ᲐᲘᲐᲔᲨᲧᲖᲣᲖ: ᲐᲣᲔᲩᲐᲐᲦᲧᲜᲑ-ᲩᲒᲝᲝᲑᲜ:

Х. «О, Дочь Сіона, плодъ Іоакима, ароматъ рая, помилуй душу Антонія Архіепископа Генатскаго».

Надпись сдѣлана черными красками на бѣломъ фонѣ.

[1]) Знакъ ქ означаетъ сокращенное имя «Христосъ».

Digitized by Google

5. Въ сѣняхъ сѣвернаго портика, предъ входомъ въ главный храмъ, есть надпись на надгробномъ камнѣ.

უფალო შეიწიაღლე დიდისა საყდრისა გენათის მიტროპოლიტი და აწ აბხაზეთისა და საქართველოსა დიდის ბიჭვინტისა კათალიკოსი ზახარია ქვარიანი.

ღმერთო შეიწიაღლე კათალიკოსი ზახარია. ესე საფლავი ჩემია და ვინც ეს ჩემს უკან გახსნას შეჩვენებულ იყოს.

«Господи помилуй митрополита великаго Генатскаго храма и нынѣ католикоса Грузіи и Абхазіи и Великаго Бичвинтскаго храма Захарія Кваріани» (Mem. de l'Acad. IV. 321).

«Боже помилуй католикоса Захарія. Сія могила моя, и кто послѣ меня ее раскроетъ, да будетъ онъ проклятъ». (Эпитафія на надгробн. камнѣ, а не на стѣнѣ, какъ увѣряетъ г. Броссе) (XI гар., 10 р., C. Brosset).

Захарій Кваріани извѣстенъ въ нѣсколькихъ актахъ до насъ дошедшихъ, «см. Brosset, V arch. VIII, 139, и мое «Археолог. Путеш. по Гуріи и Аджаріи», стр. 246—247. Во всѣхъ этихъ актахъ онъ титулуется католикосомъ бичвинтскимъ или абхазскимъ (Западной Грузіи), карталинскимъ (Вост. Грузіи) католикосомъ онъ названъ лишь въ одной этой надписи. Онъ занималъ постъ католикоса абхазскаго около 1658 г., въ то время, когда въ Восточной Грузіи католикосами показаны по гуджарамъ Грузино-Имеретинской Синод. Конторы: въ 1651 и въ 1654 г. Христофоръ, а затѣмъ, именно между 1660 и 1675 г., Доментій I («моя Пам. Кн.», стр. 283). Слѣд. выраженію надписи «католикоса Грузіи» нельзя давать никакого значенія.

6. მაწყვერელმან და აწ გენათელ მღვდელმთავარებისკოდხსმან ანტონი დხატენ კარის ბჯე ესე ჩემდა სულის სახსად. მეფეთ მეფის ქ̃ის სადიდებლათ. ამინ.

«Мацкверель, а нынѣ Генатскій Архіепископъ Антоній разрисовалъ сей входъ въ храмъ за упокой моей души и во славу царя царей Георгія. Аминь». (XI гарр. 9, стр. а, Броссе).

7. Надъ вратами храма, подъ изображеніемъ Пресвятой Богородицы полустертая надпись на бѣломъ фонѣ черными буквами. «Je n'ai point aperçu sur le porche, говоритъ г. Броссе, de l'inscription, contenant le nom d'un catholicos Dimitri, completement inconnu d'ailleurs, que j'ai publiée d'après copie communiquée dans le Bullet. Hist.-Philolog. t. I, № 21, XX. J'en nie donc pas l'existence, mais je constate un fait».

Надпись о Дмитріѣ католикосѣ дѣйствительно есть, но не на восточномъ портикѣ, а на западной стѣнѣ храма, снаружи, у главнаго западнаго входа въ главный храмъ, именно въ западномъ придѣлѣ. Она гласитъ:

მონა ღვთისა დიდისა საყდრისა კათალიკოსი დიმიტრი და ვინც შენდობა ბრძანოს ღმერთმან თქუენც შეგინდოსთ ამინ.

«Рабъ Божій Димитрій, католикосъ Великаго храма, и кто о моей душѣ будетъ молить Бога, да помилуетъ его Богъ. Аминь».

Тутъ же изображеніе католикоса во весь ростъ, но сомнительно, чтобы упомянутый въ надписи священнослужитель былъ въ санѣ католи-

Digitized by Google

коса [2]), такъ какъ онъ изображенъ въ бѣлой фелони, между тѣмъ какъ католикосовъ въ стѣнной живописи Грузіи обыкновенно изображаютъ въ висонахъ. Надпись сдѣлана бѣлыми буквами на черномъ фонѣ.

8. Не подалеку отъ главной сѣверной колонны, вдоль сѣверной стѣны внутри храма, покоится тѣло имеретинскаго царя Соломона I-го со слѣдующею надписью на надгробномъ камнѣ: № 5.

აქა განისვენებს იმერეთის მეფის დიდის სოლომონის გვამი. დაიბადა 1735 წელს და მიიცვალა 23 აპრილს 1782 წელსა, ჰყავდა ერთი ვაჟი ალექსანდრე და ორი ასული მარიამ მეუღლე ქსნის ერისთავის ელისბარისა და დარეჯან მეუღლე თ. ქაიხოსროს აბაშიძისა.

«Здѣсь покоится тѣло имеретинскаго царя великаго Соломона. Онъ родился въ 1735 году и скончался 23-го Апрѣля 1782 г.; имѣлъ одного сына Александра и двухъ дочерей—Марію, супругу Ксанскаго Эристава Элисбара, и Даребжани, супругу князя Кайхосро Абашидзе».

Этой надписи не существовало при посѣщеніи г. Броссе Гелатскаго храма. Она вырѣзана послѣ. Это видно и по характеру буквъ надписи, и по слогу.

9. Vis-a-vis съ сѣверною колонною, на южной колоннѣ, изображеніе въ полномъ облаченіи гелатскаго митрополита и католикоса всей Грузіи, Абхазіи и великаго храма Пицунды-Захарія, родомъ Кваріани; надпись снята г. Броссе (смотри выше XI гарр. 10 р. с.).

10. Противъ изображенія католикоса Кваріани, надъ однимъ изображеніемъ духовнаго лица въ фелони архіепископа, есть очень стертая надпись, никѣмъ еще не разобранная въ томъ видѣ, въ какомъ удалось мнѣ ее разобрать: № 6.

ᲓᲐ: ᲫᲔ: ᲒᲛᲔ: ᲐᲝᲧᲔᲐ.... ᲧᲝᲐᲗᲫ: ᲜᲔᲖᲝᲐᲐᲔᲚᲜᲐᲔᲫ: ᲑᲝᲫᲧᲘᲔᲝᲚᲝ: ᲔᲔᲔᲝᲚᲜᲜᲔ: ᲫᲔ: ᲣᲖᲔᲛᲜᲔ: ᲚᲧᲝᲛᲔᲧᲣ- ᲚᲜᲔ: ᲘᲛᲨᲐᲘᲧᲣᲖᲝ ᲮᲣᲔ: ᲐᲝᲐᲔᲣᲐᲐᲔ: ᲫᲔ: ᲐᲣᲧᲫᲐ...: ᲛᲣᲤᲫᲐᲔ: ᲫᲔ... ᲐᲒᲔᲧᲫᲐᲧᲐᲔ: ....Ძ ᲤᲔᲖᲛ.... ᲔᲚᲐ: ᲒᲧᲖ- ᲔᲔᲒᲫᲔᲐᲐᲔ: ᲫᲔ: ᲐᲧᲛᲔ: ᲮᲣᲫᲒᲛᲔ: ....Ꭿ: ᲫᲔ: Ლ....: ᲚᲔᲔᲖᲐᲔᲫ: ᲚᲔᲝᲔᲔᲫᲖᲚᲝᲔᲖ..... ᲚᲔᲖ... ᲔᲒ

«О ты небу равная, нареченная вторымъ Іерусалимомъ, Хахульскаго и Гелатскаго Алтаря Богородица, мы уповающіе и молящіе Тебя.... царь царей Александръ и.... супруга царица царицъ Нестанъ Дареджанъ и наслѣдники наши..... Іосебъ и Соломонъ въ залогъ и на упокой душъ.... Аминь» [3]).

[2]) Вполнѣ раздѣляю это мнѣніе. Ни въ «Лѣтописяхъ Грузіи», ни въ хартіяхъ, по нынѣ намъ извѣстныхъ, католикосъ подъ именемъ Димитрія не встрѣчается. *Дм. Б—дзе.*

[3]) По моему мнѣнію упоминаемый здѣсь царь Александръ есть Александръ V имеретинскій, отецъ Соломона I; у него было два сына, Соломонъ и Іосифъ. Первый былъ царемъ имеретинскимъ, а второй католикосомъ. *Авторъ.*

Digitized by Google

Это, нѣтъ сомнѣнія, — говоритъ Дм. Бакрадзе,— имеретинскій царь Александръ III, и супруга его Нестанъ-Дареджанъ, дочь кахетинскаго царя Теймураза I, на которой онъ женился въ 1629 г. Онъ имѣлъ сына Багратa (впослѣдствіи IV-го) и дочь Тинатину (Histoire de la G. II, I), p. 643.

11. На восточной сторонѣ сѣверной колонны устроенъ каменный тронъ католикоса братомъ царя Соломона I-го, католикосомъ Іосифомъ. На возведеніе трона употреблены мраморные прямоугольники отъ другого какого-то разрушеннаго зданія, въ которомъ упомянутые мраморные прямоугольники, по всей вѣроятности, составляли карнизъ зданія. На верхнемъ карнизѣ трона вырѣзана надпись, снятая г. Броссе:

მოიხსენე უფ. ტახტასა ამის აღ-
მაშენებელი მეფის ალექსანდრეს ძე
გენათელ მიტროპოლიტი იოსებ მას
წელსა იყო ქრისტეს აქეთ ქკი ჩღდ.

Броссе XI гарр., p. 12.

«Помяни Господи сына царя Александра митрополита Гаенатскаго Іосифа, который возвелъ сей патріаршій тронъ». Въ то время былъ (Хроникон 1760 г.).

12. На карнизѣ перваго крайняго восточнаго свода южной галлереи слѣдующая надпись черными буквами на желтомъ фонѣ:

№ 7.

ქ. წმანდაო: ნათლის მცემელო,
ქსო: მფარველ: და: მეოხ: ექმენ: წი-
ნაშე: ღსა: გენათელ: მღვდელთმთავარ
ებისკოპოსსა: დომენტის ჩხეტიძეს:

Х. «Святой Іоаннъ, Креститель Христа, будь покровителемъ и ходатаемъ передъ Богомъ Архіепископу Генатскому Доментію Чхетидзе».

Фамилія Чхетидзе дала Западной Грузіи двухъ католикосовъ: Евдемона † въ 1578 г. и Симеона † въ 1666 г. (H. de la G. II 21, p. 437—438); но Генатели Доментій Чхетидзе неизвѣстенъ.

13. Надъ дверью, ведущею въ ризницу, слѣдующая надпись бѣлыми буквами на зеленомъ полѣ:

№ 8.

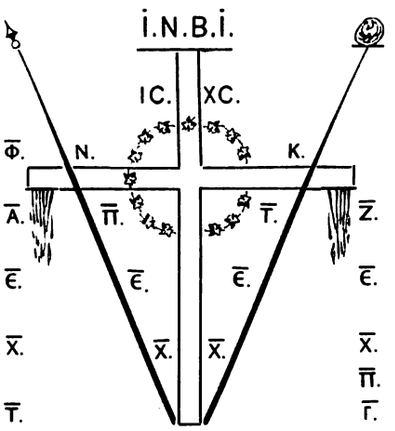
Ჩ. გენათელ მღვდელთმთავრების-
კოპოსი დომენტი ჩხეტიძე. საუკუ-
ნოდმცა არს ხსენება მისი ამინ.

«Архіепископъ Генатскій Доментій Чхетидзе. Да будетъ ему вѣчная память. Аминь».

Здѣсь-же изображеніе его въ бѣлой фелони съ омофоромъ. Спаситель, выступающій изъ облаковъ, благословляетъ архіепископа.

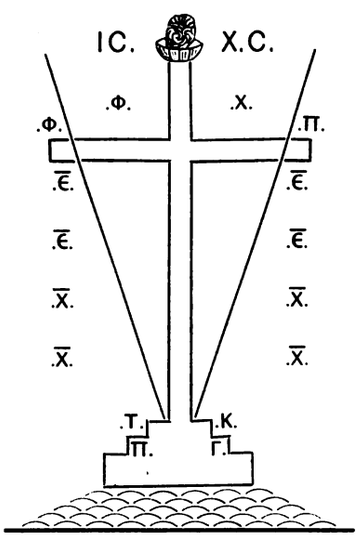
14. На сѣверной сторонѣ отъ изображенія архіепископа, вправо отъ дверей, ведущихъ въ ризницу, рядомъ съ иконостасомъ, сдѣлано красными красками символическое изображеніе распятія Христа Спасителя. Академикъ Броссе въ своемъ археологическомъ путешествіи даетъ снимокъ этого символическаго изображенія, но у него многихъ буквъ не достаетъ. Присемъ прилагается на оборотѣ, полный снимокъ съ изображенія.

Digitized by Google



Такой-же крестъ съ греческими монограммами найденъ и въ Музсетѣ (Brosset, V arch. II rapp., 106). Объясненіе его см. въ «Изв. Имп. Археол. Общ.» т. I, вып. 6, стр. 372—373.

15. На правой сторонѣ иконостаса, позади иконы Хахульской Божіей Матери, изображенъ красными красками другой знакъ.



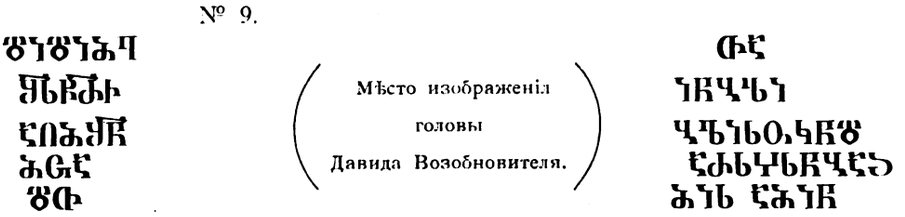
16. На сѣверной стѣнѣ храма, къ востоку отъ главнаго входа, находится рядъ изображеній грузино-имеретинскихъ царей и царицъ во весь ростъ. Первое мѣсто близъ иконостаса занимаетъ гигантское изображеніе Давида Возобновителя съ протянутою къ В. лѣвою рукой, на которой покоится модель Гелатскаго храма, по увѣренію г. Броссе. Но есть много основаній думать, что Гелатскій храмъ существовалъ еще раньше Давида Возобно-

Digitized by Google

вителя. Архитектура самаго храма, равно какъ и уцѣлѣвшіе мѣстами остатки древнѣйшей живописи въ южномъ портикѣ храма равно какъ и старыя надписи, № 11, почти безспорно доказываютъ это предположеніе. Слѣдовательно модель храма, покоющаяся на рукѣ Давида Возобновителя, не есть модель Гелатскаго храма, а другого какого нибудь, еще намъ неизвѣстнаго [4]). По обѣимъ сторонамъ головы царя, на блѣдно-сѣромъ фонѣ, едва видимая надпись, которой не могъ разобрать г. Броссе.

Я потребовалъ лѣстницу, подошелъ къ надписи близко и буквы выступили рельефно: буквы одного цвѣта съ полемъ, но видны, благодаря лишь тому обстоятельству, что онѣ оттѣнены тонко проведенными черными штрихами. Вотъ надпись въ томъ положеніи, какое она занимаетъ на стѣнѣ.

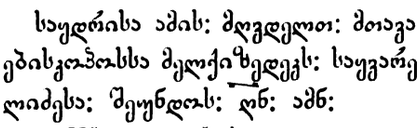
№ 9.



«Великій, выдающійся изъ ряда царей царь Возобновитель Давидъ. Вѣчная ему память. Аминь».

17. На каменной рамѣ двери, ведущей изъ жертвенника въ алтарь, есть изображеніе Мелхиседека Сакварелидзе, архіепископа гелатскаго, съ надписью бѣлыми буквами на черномъ фонѣ:

№ 10.



«Архіепископъ сего храма Мелхиседекъ Сакварелидзе. Да помилуетъ его Богъ. Аминь».

Нѣтъ сомнѣнія, это тотъ самый Мелхиседекъ Сакварелидзе, при которомъ имеретинскимъ царемъ Багратомъ III (1510—1548) былъ обращенъ въ 1519 г. Гелатъ въ каѳедру епископа и который сдѣлался первымъ епископомъ Генатели (H. de la G. II, p. 253—254).

18. Здѣсь-же арабская надпись, состоящая изъ одной строки по бокамъ изображенія Архіепископа; трудно разбираема.

Г. Броссе упоминаетъ о Сакварелидзе, но не снялъ надписи ни грузинской, ни арабской (XI гарр., p. 12 c.).

---

[4]) Можетъ быть сказаніе о постройкѣ Давидомъ Возобновителемъ Гелатскаго монастыря основываютъ на извѣстномъ сказаніи «Лѣтописи» (H. de la G. I, 357, 363), въ которой однако Генатъ или Гелатъ не названъ. При этомъ мы должны замѣтить, что, сколько намъ извѣстно, модель церкви въ рукахъ царя во фресковомъ изображеніи въ другихъ храмахъ всегда означаетъ строителя той самой церкви, въ которой такое изображеніе имѣется. Такія фрески приняты были съ первыхъ временъ христіанства въ Византіи, а отъ Византіи усвоены были и Арменіею и Грузіею (Brosset, collect. des histor. armén., 1874, p. 240). *Дм. Б—дзе.*

Digitized by Google

19. Надпись у подножія восточной стѣны въ алтарѣ надъ амфитеатромъ, устроеннымъ для сидѣнія епископовъ и архіереевъ во время богослуженія, представляется мнѣ болѣе древнею, чѣмъ стѣнная живопись Гелатскаго монастыря. Часть этой надписи покрыта слоемъ извести, покрытой въ свою очередь живописью. Самъ ак. Броссе подтверждаетъ относительную древность этой надписи. Онъ снялъ ее, но не вполнѣ. Въ начальной строкѣ этой надписи онъ вычиталъ лишь буквы ....ⴔⴕ ⴛⴝ... № 11. ⴀⴕⴓ....; а между тѣмъ я прочелъ слѣдующее: ⴃⴕⴛⴝⴜⴓⴛⴚⴝ ⴖⴀⴚⴘⴀⴕⴓ.... За тѣмъ продолженіе надписи, снятой г. Броссе, вѣрно: მეფეთმეფობა ბაგრატ:. დედოფლისა ელენე და ძეთა მათთა ორთავე ცხოვრებასა შინა: ამინ. «О, да благословитъ Богъ царствованіе надъ царями Баграта, царицы Елены и дѣтей ихъ въ настоящей и будущей жизни. Аминь».

20. Въ глубинѣ алтарной стѣны, противъ царскихъ воротъ, есть каменная семиступеньчатая лѣстница, кончающаяся сверху сидѣніемъ для католикоса, имѣющемъ видъ каменнаго кресла. На седьмой ступени сверху есть надпись бѣлыми, едва замѣтными буквами:

№ 12.

საყდრისა ამის მღვდელთმთავარ ებისკოპოსი მელქისედეკ საყვარელიძეს შეუნდოს ღმერთმას.

«Архіепископа сего храма Мелхиседека Сакварелидзе да помилуетъ Богъ».

Выше упомянутое сидѣльное мѣсто или, лучше говоря, тронъ для сидѣнія во время богослуженія католикосовъ построено по иниціативѣ Мелхиседека Сакварелидзе, какъ это можно уразумѣть изъ надписи.

21. Куполъ храма, поддерживаемый 16 четырехугольн. столбами, имѣетъ 16 просвѣтовъ или оконъ, великолѣпно освѣщающихъ внутренность храма. На столбахъ, поддерживающихъ куполъ храма съ восточной стороны, изображены во весь ростъ израильскіе цари — псалмопѣвецъ Давидъ и сынъ его Соломонъ мудрый: первый держитъ въ рукахъ книгу псалмовъ, а второй — свертокъ.

Внизу подъ изображеніемъ Соломона надпись:

ⴝⴀⴚⴈⴀⴕ ⴗⴔⴀⴛⴚⴖⴝⴚⴗ «Симеонъ, главный мастеръ (мастеръ-воспитатель) сей». Надпись снята Мусловымъ и провѣрена г. Броссе. (XI rapp., 13 p. i.).

22. Но другія надписи на столбахъ остались до сихъ поръ или вовсе незамѣченными, или же если сняты, то не вѣрно и смыслъ ихъ затемненъ. Такъ напримѣръ не вѣрно снята надпись (XI rappor. i., p. 12) подъ изображеніемъ царя Давида-псалмопѣвца; ее слѣдуетъ читать нижеслѣдующимъ образомъ:

ⴛⴔⴟⴀⴈⴀⴀⴔ: ⴝⴚⴀⴕ: ⴛⴔⴗⴝⴚ: ⴖⴗ ⴈⴛⴈⴀⴈ: ⴔⴖⴝⴚ: ⴒⴖⴀⴔ: ⴖⴝⴗ:

«Трудился Симеонъ. Смиренный Ѳеодоръ рукою писалъ сіе».

Digitized by Google

23. Съ лѣвой стороны отъ царя Соломона изображены въ слѣдующемъ порядкѣ на столбахъ купола древніе пророки съ надписями: (Моисей), ⴀⴁⴄⴍ (Ааронъ), ⴑⴑⴀⴁⴀⴣ (Исаія), ⴝⴄⴑⴑ ⴄⴑⴑⴑⴀⴝⴑ ⴑⴑⴑⴑⴄⴝ (Захарія Новый), ⴑⴀⴁⴀⴄ (Амосъ), ⴝⴍⴀⴀⴍⴀⴝⴑ (Іеремія), ⴄⴁⴚⴀⴁⴣⴝⴑ (Софонія), ⴝⴍⴄⴄⴍⴑⴍⴍⴄ (Іезекіиль), ⴝⴀⴁⴣⴑ (Іона), ⴑⴀⴝⴑⴑⴀⴁⴀⴍⴀ (Аввакумъ), ⴣⴑⴀⴍⴀ (Наумъ), ⴀⴝⴑⴍⴑⴄ (Михей), ⴚⴑⴣⴝⴍⴄ (Даніилъ). На одномъ столбѣ изображеніе совсѣмъ стерто.

24. Подъ пророкомъ Іоною слѣдующая надпись:

№ 13. ⴄⴝⴀⴁⴀⴣ ⴄⴑⴑⴀⴀⴍ ⴑⴑⴑ «Сіе есть твореніе Симеона».
ⴀⴁⴀⴣⴑ ⴚⴍⴣⴝ ⴑⴍⴄⴄⴝⴚⴍⴀⴀⴑ- «Рабъ твой Ѳеодоръ писалъ».
ⴣⴍⴁⴀⴚⴚⴁⴀⴀⴝ

Такимъ образомъ выясняется, что древнѣйшую живопись храма произвелъ нѣкто художникъ Симеонъ съ помощію своего ученика Ѳеодора.

II. Снимки съ надписей съ плащаницъ, ризъ, митръ и проч. утвари и другихъ примѣчательностей.

1. Плащаница (გარდამოსხნა) изъ чернаго бархата, вышитая серебромъ и золотомъ. Длина ея 2 аршина и 5 вершковъ, ширина 1 аршинъ и $7^1/_2$ вершковъ. Кругомъ исписана плетеными буквами. Длина буквъ по 2 вершка. Слова надписи взяты изъ тропаря великой пятницы; къ концу слѣдующая надпись: ღთ̃ი:. შე:. აბხაზეთისა:. ვზი:. ზჭაა:.

№ 14.

ქვარიანი:. ანამან:. შეამკო:. «Господи помилуй Католикоса
გარდამოსხნა:. ესე:. Абхазіи Захарія Кваріани» [5]).
«Анна убрала сію плащаницу».

2. Плащаница (გარდამოსხნა) на бѣломъ атласѣ, вышитая шелкомъ, серебромъ и золотомъ. Изображенія высокаго достоинства; сочетаніе цвѣтовъ сдѣлано съ большимъ знаніемъ. Въ цѣломъ работа удивительна. Длина плащаницы 2 аршина 6 вершковъ, ширина 1 аршинъ и 13 вершковъ. Длина каждой буквы надписи 2 вершка:

Надпись начинается словами тропаря и за тѣмъ слѣдуетъ:

ქ. ჯი მეუფემ:. მაღალო:. მეო:. «Я царя Кайхосро дочь Тинатина
ღვთისაო:. სიტუაო:. ხორციელო:.
ქმნილო:. ურიათამიერ:. ჴკვარცმუ- вышила и убрала собственною рукою
ლო:. იოსებ:. არამეღელმა:. მოითხო-
ვა:. გვამი:. შენი:. (მერეტრობარას
სიტუებია) (ერთგანსჩანს მოხაზული сію плащаницу въ залогъ души на-

[5]) Объ этомъ Кваріани см. выше. Анна неизвѣстна. *Дм. Б—дзе.*

Digitized by Google

სიტყვა: ՀՓՔՀ შემდეგ სიტყვებია-
გამოშვებელია) ....სახელით:..... ბა-
ტონის:.ქაიხოსროს:.ასულმან:.თინა-
თინ:.სელგუაჳ:.გარდამოხსნისა:.ამის:.
გამოხატვად:.და:.შემკობად:.სული-
სა:.ჩვენისა:.სახსრად:.და:.ცოდვათა:.
ჩვენთა:.შესანდო ბელათ:.და:.ძისა:.
ჩვენისა:.დავითის:.წარსამართებე-
ლათ:.რათა:.მეხი.გვექმნას:.დღე-
სა:.მს:.დიდსა:.განკითხვისასა:.სა-
უკუნოდმცა:.არს:.ხსენება:.და:.
გურთხევა:.მათი:.ამინ:.ქჳსა:.ტნბ.

шей и на отпущеніе грѣховъ и за преуспѣяніе сына нашего Давида. Да будетъ онъ заступникомъ нашимъ въ день Великаго пришествія. Вѣчная имъ память. Аминь». Хроникон 352 [6]).

Подъ изображеніемъ Христа другая болѣе новая надпись:

№ 16.

ქ. მე:. მეფე:. სოლომონ:. შევსწი-
რე:. გარდამოხსნა:. ესე:. მრჩობლთა:.
ცხოვრებათა:. ჩემთა:. წარსამართებე-
ლად:. დედუფლისა:. მარიამისა:. სა-
ხად:. ვინცა:. გოგონს:. უდაბნოს:. ეს:.
გამოსჭიროს:. შეჩვენებულ:. იყოს:.
უკუნისამდე:.

«Я царь Соломонъ пожертвовалъ сію плащаницу на преуспѣяніе моей жизни, въ память души царицы Маріи. Кто сію плащаницу возметъ изъ Гогнскаго Монастыря [7])[8]), да будетъ онъ проклятъ на вѣки».

3. Пергель — покровъ (ვერქელი) — на красной парчѣ: шитье 1 аршинъ и 1 вершокъ длины; ширина-же 14 вершковъ. Символическое изображеніе страстей Господа. Пергель вышитъ золотомъ и серебромъ съ надписью, замѣчательною по своему исполненію:

№ 17.

ქ. წინა: განგებით: სახილველად:
საბაოთურათ: გამორჩეულად: დავი-
თიანთა: კახელ ტომთა: მფარველ: წი-
ალად: მიმნიჭებელო: ტაძართა: გან-
საკრთომელო: გაენათისავ: ნიშთა:
მოწველო: ხახულისა: ღვთისა: მშო-
ბელო: მე: უკვე: ძრწოლით: მოქენე:
მმოსავი: შენისა: დედუფლობისა: მე-

«Предопредѣленіемъ намѣченная, избранная Саваофомъ, сдѣлавшаяся раемъ спасенія для потомковъ Давида Пророка, династіи христіанскихъ кахетинскихъ царей, даровавшая намъ церковь, дивная Гелатская, сотворившая предзнаменованіе, Хахульская Божія Матерь! Я уже, съ трепетомъ рѣшившаяся сдѣлаться упо-

---

[6]) Хроникон или Короникон 352 соотвѣтствуетъ 1664 году, но въ эту эпоху ни въ Имеретіи, ни въ Картаминіи, ни въ Кахетіи царь Кайхосро неизвѣстенъ. *Дм. Б—дзе.*

[7]) О Гогнскомъ монастырѣ намъ ничего неизвѣстно. Дм. Б—дзе.

[8]) Гогнійскій монастырь существовалъ до 1859-го года. Развалины церкви Гогнійскаго монастыря лежатъ нынѣ въ Мухурской пустынѣ Шорапанскаго уѣзда. Мѣстность чрезвычайно живописная, близъ деревни Гогни. *Авторъ.*

Digitized by Google

ფის თეიმურაზის: და: სახელ ნათლის: დედუფლის: თამარის: ასული: და: დაი: სახელოვნის: მეფის: ირაკლის: ანნა: გიძღვნი: მცირესა: შესაწირავსა: ნაკერს: ვერქვლით: თან: დაფარნით: შენდა: ჩემთანის ბით: ძმისა: და: თანა: სასხლისა: ჩემისა: იმერეთ: მეფისა: ძის: გაენათელ: იოსებსა: თანა: დგომით: მიიღე: ესე: მსხვერპლად: სახსენად: სულისა: ჩემისა: ახმაღლებლით: ძმისა: ჩემისა: მეფისა: და: ქეთილ: დასაცველად: ძისა: ჩემისა: მამუკა: ორბელიანისა: და ასულთა: ჩემთა: ქჳს. ჩღდგ.

вающею на Твою царственную особу—дочь царя Теймураза и знаменитой царицы Тамары, сестра славнаго царя Ираклія Анна преподношу Тебѣ скудный даръ—вышитыя пергель и покровъ, дабы я удостоилась стать на сторонѣ праведниковъ и рядомъ съ посредникомъ между мною и тобою, братомъ моимъ единокровнымъ, братомъ имеретинскаго царя Соломона—Генателя Іосифа. Пріими сіе въ жертву ради спасенія души моей, ради возвеличенія брата моего царя и защиты сына моего Мамуки Орбеліани и дочерей монхъ. Хроникона 1763 г.»[9]).

4. Орарь (ოლარი) изъ чернаго бархата, вышитый серебромъ и убранный жемчугомъ. Длина его—2 аршина и ширина $5^1/_2$ вершковъ. Надпись вышита гражданскими буквами:

ქ. მოწამემ. უფლისა. გარდმოცემადმი: საზენოსა. კურთხევისა. მიმნიჭებელმან. კათალიკოსმან. ბესარიონ. და. ძემან. ერისთვისამან. და. ასულის. მეფის. შიბილმან. განვაახლე. ოლარი. ესე. სულთა. ჩემთა. სათხად. უფ. შეიწყალე. დარეჯან. ამინ.

Х. «Рабъ Господа, дарующій, по праву посредничества, свыше благословеніе, католикосъ Бесаріонъ, сынъ Эристава (главы народа) и матери, дочери царя, обновилъ сей орарь на упокой души моей. Господи помилуй Дареджану. Аминь». (XI гарр. 14 p. c. Voyages archéol.).

5. Золотой дискосъ, убранный дорогими каменьями. На немъ слѣдующая надпись:

მეფე ა. ტომი. რაჭერისთვის. რტოსნი. კათალიკოსი. ბესარიონ. ქრისტეს. აქეთ. ჩღდ. ოქროს დრამა ტჭზ. და ნახევარი.

(«Изъ царствующаго дома, потомокъ Рачинскихъ Эриставовъ Католикосъ Виссаріонъ 1760 г. $320^1/_2$ драхмы золота». (Voyages archéol. XI гарр.. 14 p. d.).

6. Серебряная люстра съ надписью:

ქ. ვნინმან. მიწა მხევალმან. შენმან. დიდ სახელოვანის სრულთად

«Смиренная земля—рабыня Твоя, супруга славнаго царя царей Абхазіи

---

[9]) Это дочь царя Теймураза II, бывшая замужемъ за Димитріемъ Орбеліани. Въ бытность въ Грузіи въ 1772 г. Гюльденштета она была уже вдовою (H. de la G. II, 1. p., 635). Братъ царя Имеретинскаго Соломона I, Іосифъ, о которомъ говоритъ надпись, былъ католикосомъ абхазскимъ; но былъ ли онъ Генатели—нѣтъ свѣдѣнія (ib., p. 644). Очень можетъ быть, что онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и гелатскимъ епископомъ; подтверждается это и надписью ниже № 24. *Дп. Б—дзе.*

Digitized by Google

აბხაზეთის მეფეთ მეფის სოლომონ დავითიანის ცხედრეულ. ოთხილმან წულუკიძის ასულ მან. დედოფალ-მან. გულქან. შემოგწირე. კანდელი. ესე. გეცხლისა. ცათა მობაძავისა. გენათის. გუმბათს. მაცხოვარო. რათა. მიანიჭო. ზენაის. დიდება. ცხედრე-ულსა. ჩემსა. და. მეცა. მხევალი. შენი. შემიწყალო. მაისს. 23. ჩღჲდ.

Соломона, дочь Цулукидзе Гулканъ пожертвовала люстру сію серебрян-ную, о Спаситель, небу равнаго Ге-натскаго купола, дабы даровать мо-ему супругу небесную славу и меня рабыню Твою помиловать. Мая 23-го 1784-го года». (XI rapport. 18 p. m.).

7. Покровъ, упомянутый выше вмѣстѣ съ пергелемъ:

№ 18.

მოიხსენე; უფალო; ცხებული: მე-ფის: თეიმურაზის: ასული: და: ქე-თელ მსახურის: მეფის ირაკლის: და: ანნა:

«Помилуй, Господи, дочь помазан-ника царя и сестру благочестиваго царя Ираклія Анну».

8. Схема, употребляемая католикосомъ при посвященіи кого либо въ священнослужительскій санъ:

№ 19.

ქრისტე:. ღმერთი:. შეიწყალე:. ოთხ-ლისა:. აფხაზეთისა:. კმნი:. ეფთვიმე:.

«Христе Боже помилуй католикоса всея Абхазіи Ефимія» [10]).

9. Орарь вышитый серебромъ съ надписью:

№ 20.

მოიხსენე, უფალო: ბატონიშვილი: მამუკა: და: თანა: მეცხედრე: მისი: დადიანის: ასული: დარეჯან: ამინ.

«Помилуй Боже царевича Мамуку и супругу его, дочь Дадіана Даре-джану. Аминь».

10. Енкеръ (палица):

ენქერი. ჩღჲე.

№ 21.

უფალს. გენათელს. მეფისძეს. იო-სებს. უძღვენ. ენქერი. ესე. ჩიჩუას. ქალმა. აბაშიძის. ბაატას მეუღლემან. თინათინ.

«Господину Генателю царевичу Іо-сифу преподнесла сію палицу я урож-денная Чичуа, супруга Пааты, Аба-шидзе Тинатина» [11]).

11. Золотое кольцо, именуемое кольцо Давида Возобновителя.

Діаметръ кольца $^3/_4$ вершка; корона же его представляетъ футляръ для храненія мощей, прикрытый крышею изъ массивнаго золота, на которомъ вырѣзано изображеніе Св. Великомученика Георгія въ римской тогѣ. Лѣвою рукой онъ опирается на щитъ, а въ правой держитъ копье. Крыша безъ всякихъ эмалевыхъ украшеній, между тѣмъ какъ наружная

---

[10]) Подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ Имеретіи одинъ только католикосъ Евфимій Сакварелидзе. *Дм. Б—дзе.*

[11]) Объ Іосифѣ см. выше. *Авт.*

Digitized by Google

поверхность короны съ кольцомъ украшена тонкою эмалевою работой высокаго достоинства. Крыша кольца, по всему видно, болѣе новаго происхожденія, между тѣмъ какъ ободокъ съ коронкою несравненно древнѣе. Видно, прежняя крыша утерялась и впослѣдствіи сдѣлали новую. Карнизъ коронки кругомъ раздѣленъ на четыре отдѣленія. Въ каждомъ отдѣленіи надпись едва замѣтными грузинскими церковными, весьма красивыми, буквами готическаго характера. Если развернуть мысленно карнизъ, то онъ получитъ видъ ленты.

№ 22.

ⴆⴇ: ⴃⴄ: ⴀⴆⴊⴄ: ⴋⴄⴅⴄ: ⴃⴄ:
ⴀⴄⴆⴅ:ⴋⴅⴆ:ⴊⴀⴊⴆ:ⴀⴑⴆⴊⴑ:ⴈⴆⴊ:

«О святой Георгіи, уповающій на Тебя Георгій, силою Твоею побѣждаю моихъ враговъ».

12. Серебряная маленькая люстра съ надписью:

№ 23.

ქ. ღმერთსა: ბრწყინვალებისა: მზადი: ნათელი: შენგამო: ნათობს: ჩვენ: ღმერთო: მთრის: დედა: მშობელო: ნათლისაო: გიმეტებ: მნან: ქვეყანაზეა: კანდელი: წმე: შენსა: ჩვენ: მეფეთ: მეფემან: სოლომონ: დედოფალმან: მარიამ: სულხორცით: წარმართებად: მეთა: და: ასულთა: ჩვენთა: აღსაზრდელათ: ამინ: ქვ: ქრ: აქეთ ჩღდგ.

«Свѣтъ всѣхъ свѣтилъ исходитъ отъ Тебя и освѣщаетъ насъ, о Матерь, родительница Свѣта! Мы царь царей Соломонъ и царица Марія [12]) заказали люстру для освѣщенія церкви передъ Тобою ради нашего преуспѣянія въ настоящей и будущей жизни, на здравіе нашихъ дѣтей. Аминь. Хроникона 1763 года».

13. Серебряная чаша (საიაზმე) для святой воды съ серебряною крышею. На обѣихъ частяхъ одна и та-же нижеслѣдующая надпись:

№ 24.

ქ. შენ: ცათა: უმაღლესისა: ხახულისა: ღვთის მშობელისა: გიძღვნე: და: შემწირე: საიაზმე: ესე: ვეცხლისა: გაწყობილი: სახურავით: თურთ: ჩვენ: იმერთა: ყოველობის: კათალიკოსმან: გენათელმან: და: ძემან: მეფისამან: იოსებ: სახად: სულისა: ჩემისა: და: ვინც: გამოგწიროს: შეჩუნებულ: და: წყეულ: იყავნ: უკუნისამდე: ქვ. აითასშვიდას სამოცდა თექვსმეტსა.

«Тебѣ, стоящей превыше всѣхъ небесъ, Хахульской Божіей Матери пожертвовали мы всей Имеретіи Католикосъ и Генатель царевичъ Іосифъ серебряную посуду для святой воды съ крышей въ память моей души, и кто изъ церкви вынесетъ ее, да будетъ онъ проклятъ на вѣки. Хроникона 1776 г.».

---

[12]) Это Соломонъ, супруга его Марія, дочь Дадіани Отіи (H. de G. II. p. 644). *Дп. Б—дзе.*

Digitized by Google

14. Серебряная люстра (კანდელი) съ надписью:
№ 25.

ქ. ყოვლად: წმინდა: დედოფალო: გელათის: ღვთის მშობელო: შეიწირე: შესაწირავი: ესე: ჩემგან დვალისა: ორბელიანის ასულის: იმერეთის: დედოფლის: ანნას: მიერ: სალხად: სულისა: და: ხორცისა: ჩემისათვის:

«Пресвятая царица, Гелатская Богородица, пріими сію жертву отъ меня грѣшницы, урожденной Орбеліани, царицы имеретинской Анны въ память моей настоящей и будущей жизни».

Дочь Мате Орбеліани, супруга имеретинскаго царя Давида II, царствовавшаго послѣ Соломона I (H. de G. II, p. 644).

15. Люстра изъ чистаго золота (ოქროს კანდელი).
№ 26.

ქ. შენ: ქმნილთა: ყოვლთა: დედოფლისა: ხახულისა: ღვთის მშობლისა: გიძღვანე: წვლილებრ: ესე: ძღვენი: ჩვენ: დედუფალმან: დადიანის: ასულმან: მარიამ: ორად: სულისა: ჩემისა: და: წარსამართე ბედად: მეფისა: სოლომონისა: და: ძისა: ჩვენისა: ალექსანდრეს: აღსაზრდელ: განსადიდებლათ: მარტს: ზ. ქკს. ჩ.ღ.ო.დ. მისხალი ჟა.

«О Ты царица всѣхъ земныхъ существъ Хахульская Божія Матерь! Мы дочь Дадіана Марія пожертвовали сей скудный даръ Тебѣ въ память души моей и въ преуспѣяніе царя Соломона, на здравіе и преуспѣяніе сына нашего Александра». 7-го Марта 1774 года, 91 золотникъ золота.

16. Серебряная люстра (კანდელი) съ надписью жертвователя:
№ 27.

მეფის ძე ფარნაოზი და მეფის რძალი ანნა.

«Царевичъ Фарлаозъ и супруга его Анна» [13]).

17. Большой серебряный кадильникъ (საცეცხლური), пожертвованый католикосомъ Іосифомъ, братомъ царя Соломона.

18. Дикири (ჯვარსანთელი) съ надписью:

ეს ჯვარსანთელი გენათელ მიტროპოლიტის იოსების არის. მოიხსენე, უფალო.

«Этотъ дикирій принадлежитъ Митрополиту Генателю Іосифу. Помяни Господи».

19. Серебряный тазъ и сосудъ съ вензелями Максима католикоса [14]).

20. Бисонъ, вышитый серебромъ на зеленомъ бархатѣ съ изумруднымъ украшеніемъ; работа Гулкани, урожденной Лордкипанидзе.

---

[13]) Вѣроятно сынъ Ираклія II-го и дочь Георгія Эристава Ксанскаго (H. de G. II, p. 637).

[14]) Неизвѣстно какой это Максимъ; ихъ было двое: Максимъ Магутадзе, жившій во 2-й половинѣ XVII в., и послѣдній изъ католикосовъ Имеретіи, умершій въ Кіевѣ въ 1795 г. (H. de G. II, p. 440). *Дм. Б—дзе.*

Digitized by Google

Это вторая жена царя имеретинскаго Соломона I, умершая 23 апрѣля 1782 г. (H. de G. p. p. 644).

21. Омофоръ (ომოფორი). Длина его 6 аршинъ съ кисточками, ширина $5^1/_2$ вершковъ. Изображенія вышиты съ большимъ искусствомъ на шелкѣ. На омофорѣ нанизано такъ много жемчугу крупныхъ и мелкихъ зеренъ, что нельзя замѣтить шитья. Весь омофоръ не что иное какъ одна сплошная масса жемчуга. Нельзя смотрѣть на это удивительное богатство безъ изумленія. Очень жаль, что онъ содержится въ сырой ризницѣ, и отъ ветхости нити жемчужинъ обрываются и жемчужныя зерна зачастую выпадаютъ.

22. Стихарь изъ персидской шитой золотомъ дорогой матеріи. У подола кайма кругомъ $^1/_4$ аршина шириною; убранъ жемчугомъ и дорогими камнями, изъ коихъ 5 имѣютъ видъ прямоугольныхъ призмъ, похожихъ на красное стекло,—эти камни снабжены надписями,—6-й же представляетъ изваяніе на яшмѣ головы. Снимки съ камней имѣютъ нижеслѣдующіе виды:

№ 28.

1.
2.
3.
4.
5.

23. Поясъ (სარტყელი) католикоса длиною $1^1/_2$ аршина, шириною $1^1/_2$ вершка съ массивными золотыми пряжками, щедро убранный жемчугомъ; каждая жемчужина съ кукурузное зерно.

24. Енкеръ (ენქერ),—палица, убранная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

25. Нарукавники (სამაჯურები), убранные крупнымъ жемчугомъ.

26. Туфли (ქოშები) католикоса, покрытыя сплошь толстымъ слоемъ жемчуга. Каблуки отъ туфель вышиною $2^1/_4$ вершка.

27. Черный клобукъ (ბარტყული) съ крыльями, на лбу съ крестомъ который длиною $3^1/_2$ вершка, а шириною 3 вершка, усыпанъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. На крыльяхъ клобука херувимы, вышитые крупнымъ жемчугомъ.

28. Митра (მიტრა) католикоса съ новою эмалевою работой, вышитая и убранная жемчугомъ.

29. Митра (მიტრა) гелатскаго архіепископа, передѣланная въ Москвѣ. Не достаетъ въ ней очень много жемчуга и драгоцѣнныхъ камней.

30. Патріаршая корона (პატრიარხის მიტრა), богато убранная сплошнымъ слоемъ жемчуга. Изображенія на коронѣ вышиты разноцвѣтнымъ шелкомъ высокаго достоинства.

Digitized by Google

31. Патріаршая панагія (ⴏⴀⴍⴀⴂⴈⴀ), убранная золотомъ и драгоцѣнными камнями.

32. Алмазный крестъ (ⴀⴋⴜⴀⴑⴀⴑ ⴂⴗⴜⴀⴓⴈ), 16 камней довольно крупныхъ.

33. Жезлъ католикоса (ⴖⴀⴜⴀⴓⴂⴗⴔⴔⴈ) съ наконечникомъ изъ шлифованнаго горнаго хрусталя въ два вершка въ діаметрѣ. Горный хрусталь замѣчательно чистой воды. Длина жезла 2 аршина съ деревяннымъ кольцомъ, игравшимъ роль сигнальнаго колокольчика въ рукахъ католикоса.

34. Покрышка изъ шелковой матеріи голубаго цвѣта, вышитая серебромъ рукою царицы Маріи, супруги царя Георгія XIII. Она составляетъ въ настоящее время покрывало эстрады, на которой положены образа и между прочимъ боевой крестъ Давида Возобновителя. Судя по надписи, покрывало было приставлено и пожертвовано иконѣ Хахульской Божіей Матери:

№ 29.

ქ. შენ:. ღმრთისა შემოქმედისა:. ღმრთის:. მშობელსა:. და:. ღმრთისა:. ქრისტიანეთა:. სახლსა:. იმერეთის:. ხახულისა:. ღმრთის მშობელსა:. შეწირულ:. და:. გიძღვენ:. ჩინი:. ესე:. ძღვენი:. მე:. ყოირსმან:. მხეკალმან:. შენმან:. საქართველოს:. მეფლის:. ირაკლის:. ძალმან:. ჴირმოსძის:. გიორგის:. თანა შეცხრემან:. ციციშვილის:. ასულმან: მარიამ:. რათა:. მწუალე:. მექმნე:. მეფლითა:. მეებითა:. და:. ასულებითა:. ჩემთა:. მრჩობელსაგე:. ცხორებასა:. შინა:. ამინ:. მხილველთაგან:. გთხოვთ:. შენდობასა:. ჩ.ყ.ჟ. ინდიქტიონსა ია.

«О, Тебѣ Матери Бога Творца вселеннаго, и упованію всѣхъ христіанъ, Имеретинской Гаенатской Хахульской Божіей Матери, преподнесла и пожертвовала скудный сей даръ я недостойная рабыня Твоя, невѣстка Грузинскаго царя Ираклія, супруга первороднаго сына его Георгія, урожденная Цицишвили, Марія, дабы Ты была милостивою ко мнѣ, мужу и дѣтямъ моимъ въ настоящей и будущей жизни. Аминь. У зрѣвшихъ даръ сей прошу прощенія. 1790 г. Индиктіона 11-го».

Она умерла 30 Марта 1850 г. въ Москвѣ и похоронена въ Мцхетскомъ соборѣ. (H. de G. II, p. 636).

Digitized by Google

III. СНИМКИ СЪ НАДПИСЕЙ ИКОНЪ.

ИКОНЫ и КРЕСТЫ ГЛАВНАГО ХРАМА.

1. Образъ Спасителя. Длина—9 вершковъ, ширина—7 вершковъ. Икона въ золотомъ окладѣ въ высшей степени тонкой черневой работы, по полямъ украшена черневыми кружечками; на нихъ размѣщены круглыя дробницы съ эмалевыми пояснными изображеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя чеканныя. Изъ нихъ эмалевыя изображенія съ грузинскими надписями, — Этимасія — названа— საყდარი (престолъ), — а чеканныя — греческими. Миніатюръ на иконѣ 7: одна—надъ головою Спасителя, какъ выше упомянуто, представляетъ символъ церкви съ надписью грузинскими церковными буквами: საყდარი—престолъ, храмъ; другая миніатюра изображаетъ Архангела Гавріила; третья—Апостола Андрея; четвертая—Павла, пятая—Св. Великомуч. Георгія; шестая—Евангелиста Луку, седьмая—буквы Х. С. Вѣнецъ Спасителя сдѣланъ изъ мусіиной финифти. Внизу надпись выведена черневыми церковными буквами архаическаго стиля.

ღმრთისა სიტყვაო: ხატისა შენის ხსნისათვის: კერპი: თვის: მიმღებო ხატის: ამის შენისა ტრფიალებითა შენითავე ამათ მიერ: მამკობი ოდოის უმინ ჭყონდიდელი ნუმცავიქცევი შენ გან სირცხვილეულ.

«О ты, Слово Божіе, пріявшее образъ ради спасенія человѣко, образъ тотъ, обоготворяемый людьми ради Тебя. Я украшающій ликъ Твой Одоисскій Уминъ Чкондидель, да не посрамлюсь предъ лицомъ Твоимъ» [15]).

[15]) Намъ кажется, подъ словомъ «Уминъ или Асакъ Чкондидели скрывается Свимонъ Чкондидели, который упоминается въ Синодикѣ или Агапахъ манускрипта XI—XII вѣковъ, принадлежащаго Иверскому монастырю, въ лѣтописяхъ Грузіи при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) (Hist. Géorg. I, p. 370). Древность надписи несомнѣнна. Въ ней другой разъ встрѣчается греческій титулъ Чкондиделя *Впертимоса* или правильнѣе *Ипертимоса*. Извѣстно, что Чкондиди, нынѣ Мартвили, вмѣстѣ съ каѳедрою епископа былъ основанъ въ одно время при абхазскомъ царѣ Георгіѣ II, умершемъ въ 955 г. по Р. Х., что Чкондидели при абхазо-грузинскихъ царяхъ занимали самый высшій постъ послѣ католикоса. Изъ акта временъ царицы Тамары, принадлежащаго Шіомгвимской пустынѣ, Чкондидель Антоній именуется протопертимосъ—un titre des metropolites, говоритъ Академикъ Броссе, que ce titulaire de Dchkondid etait regardé, comme le premier entre les metropolites georgiennes (V arch., I rapp., p. 45). *Дмит. Бакрадзе.*

Digitized by Google

ზესთ ღმერთთა ღმერთო: ძველ-ქმნილის ხატის შენის ახალმოწყალო. ამის ცა შენის ხატის განსაახლებლათ ჩინთა მან ნივთთა მძღვანველი ვიმერტამოსი მწიგნობართ უხუცესი ევთიმეცა მხსნელან მწყემსთა შენთა უცნინესი ხელითა ასან ჭყონდიდელი.

«О ты, Всевышный Богъ боговъ, обновитель издревле созданнаго образа Твоего, ради обновленія сего Твоего лика преподноситъ Тебѣ малыя вещи Випертимосъ Евфимій, глава книжниковъ, а по чину смиренный Асанъ Чкондидели, во спасеніе душъ пастырей Твоихъ.

2. Крестъ въ серебряномъ окладѣ съ позолотою. Въ центрѣ креста выдутое полушаріе, на которомъ былъ закрѣпленъ образъ Спасителя. На поперечныхъ крыльяхъ четыре образа Евангелистовъ изъ дутаго серебра; на вертикальныхъ крыльяхъ Апостолы Петръ и Павелъ, Св. Варвара и Архангелы Михаилъ и Гавріилъ. У подножія креста серебряная дощечка съ надписью, закрѣпленная серебряными гвоздями.

№ 31.

ღთ: ულხა: დამბადებელო: ადე: შნ: მრ: გრგ ნოსანი: ᲝᲩ: აფქხაზთა და-ქრთველთა: ლეკთ: და: კახთა: მეფე: შზე: ქრნობასა: ან:

«Боже, Творецъ міра, прослави Тобою вѣнчаннаго Давида, царя Абхазовъ, Кортвеловъ, Лековъ и Каховъ и солнца христіанства. Аминь».

Преданіе гласитъ, что вышепоименованный крестъ былъ повсюду носимъ Давидомъ Возобновителемъ въ походахъ и во время битвъ.

3. Икона Богородицы въ красной мантіи, въ серебряномъ окладѣ съ позолотою, усыпанная драгоцѣнными камнями — розовыми и бѣлыми яхонтами, также бирюзой. На образѣ крупный жемчугъ, величиною съ 1 дюймъ въ діаметрѣ. На спинѣ иконы выведена чернякомъ надпись церковными буквами:

ჲ-ი: მეხო: ღოდვილთა: ქრისტიანეთაო: შენ: ტკბილო: ხახულისა ღვთისმშობელო: მსახო ებელმან: შენმან: არაგვის: ერისთვის ასულმან: თამარ: შეგვიმკვნ: (ჩემანი) სახვენი: ხატი: ჩემის: თავის საშჯაოლით: თქუენს წინ: სახვენათ: ძესა: ჩემსა: აბაშიძეს: ზაატას: აღსაზრდელათ: და: წარსაბარძოებელათ: და: სახიცოცხლოთ: და: ჩემის ღოდვილის სულის სახსად. ქ-ს ტ.ჳ.ზ. ადამს აქეთ ხ.ს.ზ.

«О ты, сладчайшая Хахульская Божія Матерь, заступница грѣшныхъ христіанъ! Я уповающая на Тебя дочь Арагвскаго Эристава Тамара, преподношу сей образъ, лично мнѣ принадлежащій, убранный изъ моего собственнаго ожерелья и моими дорогими камнями, дабы онъ былъ поставленъ передъ Тобою ради преуспѣянія и долголѣтней жизни моего сына Пааты Абашидзе и на память моей грѣшной души. Лѣта отъ сотворенія міра 7207 (ხ.ს.ზ.), Хроникон 387 (ტ.ჳ.ზ.) и отъ Р. Х. 1680 (ჩ.ქ.ჳ.)».

Тутъ буква ხ (ханъ), показывающая число лѣтъ отъ сотворенія міра, не соотвѣтствуетъ ни грузинскому хронікону, ни христіанскому лѣтосчисленію, такъ какъ ხ — выражаетъ 6000 лѣтъ, а не 7000. Но, полагаю, по

Digitized by Google

недосмотру золотыхъ дѣлъ мастера ხ (ханъ) поставлена вмѣсто другой буквы ჯ (харъ), равнозначащею съ первою по произношенію и выражающею цыфру 7000. При сличеніи разныхъ системъ лѣтосчисленія тоже ошибка, потому что грузинскій хроникон 387 соотвѣтствуетъ 1699-му году, а не 1680 году, какъ показано въ надписи.

4. Икона Богородицы въ золотомъ окладѣ на лицевой части и серебряномъ—на спинной. Младенецъ обнимаетъ Матерь Божію слѣва. Корона Богородицы убрана крупными бирюзами и розовыми яхонтами.

На спинѣ иконы надпись выгравирована церковными готическими буквами крупной величины. Надпись раздѣлена двумя линіями, крестообразно пересѣкающимися между собою на четыре отдѣла. Каждый отдѣлъ о четырехъ полустрокахъ. Длина иконы 7 вершковъ, ширина—$5^1/_2$ вершковъ.

№ 32.

ქ. მე. მეფეთა. მეფის. ალექსანდრესა. შვილმან. ბატრონმან. ვახტანგ. მოვაჭედინე. ხატი. ესე. ოქროდ წმიდისა. ღუთის მშობლისა. სადღეგრძელოთ. სარგებლ. სულის. ჩემის. და. წარსამართოებელთა. და. სადღეგრძელოთ. მეთა. ჩემთა.

«Я сынъ царя царей Александра Патронъ Вахтангъ приказалъ убрать золотомъ и серебромъ икону сію пресвятой Богородицы на долголѣтіе мое, память души моей и долголѣтіе моихъ дѣтей».

Этотъ Вахтангъ сынъ Александра II, короновавшагося въ Кутаисѣ въ 1484 году и умершаго въ 1510 году (H. de Géorg. II, 1 livre, p. 642).

5. Крестъ деревянный (ხახვეული, ვეცხლით მოქდილი) въ серебряной оправѣ. Длина его четыре вершка, ширина—3. Онъ усыпанъ дорогими камнями. Крестъ ввинченъ въ шестигранную рукоятку изъ серебра съ позолотою; но золото сошло. Она была, повидимому, разукрашена эмалевою работой; но эмаль сошла и на ея мѣстѣ остались углубленія, обозначающія буквы надписи. Длина рукоятки $2^3/_4$ вершка. Она раздѣлена граненымъ шарикомъ на двѣ части. Сама рукоятка шестигранная, также какъ и шарикъ. На двухъ оконечностяхъ ромбическія грани символическими клѣтками. Если развернуть грани рукоятки въ плоскость, то онѣ представятся въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Крестъ сдѣланъ изъ породы дерева Buxus (ბზა), весьма тонкой рѣзной работы. Христосъ на крестѣ изображенъ въ хитонѣ, который спускается съ поясницы до средины голени. Впереди хитона на чревѣ Спасителя изображена мертвая голова.

6. Крестъ изъ яшмы коричневаго цвѣта на хрустальной рукояткѣ, вдѣланной въ золотую оправу. Крестъ о девяти отдѣленіяхъ для миніатюръ, прикрытыхъ стеклянными окошечками. Въ эти окошечки, вмѣсто бывшихъ прежде дорогихъ миніатюръ, вставлены нынѣ образа грубой работы. Окошечки отпираются и запираются. Крестъ вмѣстѣ съ хрустальною рукояткою длиною $^1/_2$ аршина, шириною пять вершковъ. На серебряныхъ ободкахъ футляровъ нижеслѣдующая надпись:

Digitized by Google

№ 34.

წ. ვატიოსნისა. ჯვარისა. შენისა. დიდებულსა. ძალსა. თაყვანის. ვსცემთ. მსურველად. და. ძლიერო. ქრისტე. ღმერთო (განაძლიერე) მეფეთა. მეფე. ბაგრატ. და. დედუფალთ დედუფალი. ელენე. და. ძენი მათნი ან.....(ღმერთოშეიწყალე) გენათელი მღვდელთ მთავარ ეპისკოპოსი მელქისედეკ საყუარელიძე ამინ.

«Животворящей силѣ Твоего честнаго Креста съ рвеніемъ поклоняемся и (укрѣпи) Христе Боже царя царей Баграта и царицу царицъ Елену и дѣтей ихъ. Аминь». (Господи помилуй) Генателя архіепископа Мелкиседека Сакварелидзе. Аминь».

7. Икона Бичвинтской (Пицундской) Божіей Матери, литая изъ чистаго золота. Длина ея 9 вершковъ, ширина $7^1/_2$ в. На спинной части серебряный окладъ съ надписью, раздѣленною двумя крестообразно пересѣкающимися линіями на четыре отдѣла. Спереди образъ богато усыпанъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Онъ имѣетъ кивотъ для мощей. Надпись съ иконы снята и помѣщена въ Запискахъ Академіи наукъ t. IV, 434 р. Вотъ она:

წ. ვირველვე: მოგსწავეს: ედ: უხრწნელო: მწყობრმან წინას წარმეტყველთამან: დთ: გიწოდა: შენ: კიდობანათ: სიწმინდისა: სალოცმან: ცხედრათ: და: ისაია: ღრუბლათ: მშობლან: ემანუილისა: ხოლო: აწ: მცა: მრწმენელმან: ამათმან ხელვუავ: შემკობად: ხატისა: შენისა: წმინდისა: ჩოდილოსა: და უოველისა აფხაზეთისა: კათოლიკოზმან: ეგდემო: რათა: ღირსმყო: მარჯვენით: ძისა: შენისა: წინასწარ მეტყველობასა: ზეშთავე: მეშხისა: ღვთისათა: მე: ოველისა: ჩოდილოეთის: და: აფხაზეთის: კჳზმან: ეგდემან: ჩხეტიძემან: მოვაჯედინე: და: შევამკე: ხატი: ესე: ოვლად წმინდისა: ღვთისმშობლისა: ბიჭვინტას: სალოცველად: და საუკუნოთ მოსახსენებლათ: და შესანდობელათ და: სახსენებლათ ცოდვილისა: სულისა: ჩემისა: და: ცოდვათა: ჩემთა: მოსატევებელათ: ა'მნ: ქე: შეიწყალე სულითა: დადიანი: მამია: და მეოხ: ეყავნ: საკუნოთ: და:

«Впервые предсказали Тебя, о Нетлѣнная, Пророки: Давидъ назвалъ Тебя ковчегомъ святости, Соломонъ — ложемъ, Исаія — облакомъ, родящимъ Еммануила, я же вѣрующій въ ихъ пророчества католикосъ сѣвера и всей Абхазіи Евдемонъ рѣшился убрать Твою святую икону, дабы удостоиться мѣста одесную сына Твоего чрезъ посредство Всевышняго божескаго пророчества. Я католикосъ всего сѣвера и Абхазіи Евдемонъ Чхетидзе приказалъ сдѣлать золотой и серебряный оклады, равно какъ и убралъ сію икону Пречистой Царицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ сыномъ. Главный ликъ образа заказалъ убрать блистательно драгоцѣнными камнями и перлами, а кругомъ складни и кивотъ серебромъ и поставилъ въ храмѣ Пресвятой Богородицы въ Пицундѣ для моленія вѣчной памяти грѣшной души моей и прощенія мо-

Digitized by Google

ძე: მისი: დადიანი: ლეონ: ადიდე: ღმერთი: ართაგე: შინა: ცხოვრებაჲთა: ამნ: ხოლომოიწყალა: და: სრულ: იქმნა: ხატი: ესე: ქს: ს.ნ.ვ. (253) დახაბაშაჲთა-გან: წელთა: ჳ.ო.ვ:ქრისტეს მოსვლამ-დის: წელთა. ჩოჯწ. ინდიქტიისა 11. ხოლო: ჩვენსა: მეუფობასა: ქს: ღვთი-სა: ჩვენისა:

ихъ грѣховъ. Аминь. Христе помилуй душу Дадіана Мамію и будь вѣчнымъ ходатаемъ за него и сына его Дадіана Леона, прослави Боже въ настоящей и будущей жизни. Аминь. Икона сія убрана хроникона 256 отъ сотв. міра 7076, а отъ Р. Х. 1568, II-го индиктіона нашего первосвятительства» [16]).

8. Икона Ацхурской Божіей Матери. Длина образа 10 вершковъ, ширина 8 вершковъ. Живопись обновлена. Окладъ лицевой части золотой, усыпанъ драгоцѣнными камнями. На спинной сторонѣ серебряный кивотъ для мощей. Образъ имѣетъ серебряные складни съ позолотою. Надписи, снятыя на дверяхъ складней и на самой, иконѣ, помѣщены—одна у г. Броссе (XI rapport. 21, 6), другая же въ Запискахъ Академіи наукъ, т. IV, стр. 437.

Надпись на дверяхъ складней:

а) შენ: ცათა: უფრცელესს: უმაღ-ლესსა: აწუეწრასა: ღუთის მშობელსა: სასოსა: ჩუენისა: ცხოვრებისასა: გი-მღუენ:მოკრძალუით:აბარად: სარცხი: ჭინი: ესე: მღუენი: და შეგიმკუე: ჭუ-ბო: ეცხლითა: ჩუენ: მონდობილმან: ფარვათა: შენითამან: მეფედ მეფემან: სოლომონ: საკურნებელათი: ოჯახისა: თურთისა: ჩუენისა: და: კეთილად: თა-ნაშეცხედრისა:ჩუენისა:დადიანის:ას-ლის, დედოფალთ დედოფლისა. მარი-ამის. თჳის: და: მისა: ჩუენისა: ალექსან-დრეს: აღსაზრდელათ და აღსამაღლე-ბლათ: აგვისტის კ. ქრისტესითგან წელთა: ჩ.ღ.ო.დ.

«Тебѣ необъятнѣйшей, и превыше всѣхъ небесъ Царицѣ Ацхурской Божіей Матери, упованію нашей жизни, Мы ввѣрившіе себя Твоему покровительству, царь царей Соломонъ, преподнесли ничтожный сей даръ и убрали Твой кивотъ серебромъ на исцѣленіе нашего дома, и паче супруги нашей царицы царицъ Маріи, дочери Дадіана и на здравіе сына нашего Александра и на возвеличеніе его. Августа 20, 1764 г. по Р. Х.».

---

[16]) Католикосъ Абхазскій Евдемонъ Чхетидзе извѣстенъ. Если онъ, какъ Вахушть допускаетъ, умеръ въ 1578 г. (H. de Georg. II, 2 livre. p. 437), то 11 индиктіонъ его первосвятительства опредѣляетъ годъ его вступленія на патріаршій престолъ въ 1557 году. Въ настоящей надписи принято счисленіе отъ сотворенія міра греческое, а не грузинское. Въ Грузіи во всѣ времена безразлично употреблялось или то или другое. Грузинское счисленіе допускаетъ отъ сотворенія міра до Р. Х. 5604 г., а греческое, усвоенное и въ Россіи — 5508, слѣдов. разность между ними въ 96 годахъ (Brosset, de la chronologie géorg. Bullet. de l'Ak. de science, t. X—XII, p. 455—488). О Дадіанѣ Маміи и сынѣ его Леванѣ, принадлежащихъ первой династіи Дадіановъ, см. H. de G. II, p. 646. *Дм. Бакрадзе.*

Digitized by Google

Надпись же на самой иконѣ помѣщена въ Зап. Акад. наукъ, т. IV, 437 ст. съ пропусками; я постарался снять точно:

b) ქ. ჩვენ: მეფეთ მეფემან: პატრონ-
მან: გ̃ი: და: თანამეცხედრემან: ჩვენ-
მან: დედუფალთ დედუფალმან: თამარ:
და: ძეთა ჩვენთა: ვირშმთა: ალექ-
სანდრე და მამიამა: მოვაჭედინეთ: ხა-
ტი: ესე: ყოვლად: წმიდისა: წარსა-
მართებლათ: მეფობისა: ჩვენისათვის:
და: ცოდვათა: ჩვენთა: შესანდობელათ:
ამინ.

«Мы царь царей Патронъ Георгій и супруга наша царица царицъ Тамара и сыновья наши первенцы Александръ и Мамія заказали окладъ сей иконы Пречистой Богородицы на преуспѣяніе нашего царствованія и на прощеніе нашихъ грѣховъ. Аминь».

9. Большой крестъ Гелатской Діоцезы. Самый крестъ съ позолотою сидитъ на серебряномъ стержнѣ, оканчивающемся желѣзною пикой. Снятая надпись съ него г. Броссе не полна. Хотя онъ увѣряетъ, что первая строка надписи не поддается разбору, но я прочелъ ее безъ особеннаго затрудненія. Надпись въ цѣломъ имѣетъ слѣдующій смыслъ:

№ 35.

წ. ძელო: ცხოვრებისაო: მეოხ: და:
მფარველო: ექმენ:მეფესა ბაგრატს: დი-
დისა:საყდრისა: გენათისა:მღვდელთ-
მთავარ ებისკოპოსს: მელქისედეკ საყ-
ვარელიძეს: შეუნდოს ღმერთმან: შეც-
ქმენითა: კუბო: ესე: და: ხრტა: ჩვენის
ვერცხლისა: ომოფორიცა: ჩვენთა სად-
ღებლათ: ჩვენისა: სულის: სახსად:
და: შესანდობელათ: საყდრისა: გე-
ნათის: ღვთისმშობლისათვის:

«Св. древо жизни, будь ходатаемъ и покровителемъ царю царей Баграту; великаго храма Гаенатскаго Архіепископа Сакварелидзе Мелкиседека да помилуетъ Богъ. Создали мы сей кивотъ со стержнемъ изъ нашего серебра, равно какъ и омофоръ для Пресвятой Богородицы Гелатскаго храма, ради прославленія нашего, на покаяніе души и на прощеніе нашихъ грѣховъ».

10. Крестъ золотой съ серебрянымъ посохомъ 2½ аршина вышины. Надписи на этомъ крестѣ всѣ сняты г. Броссе правильно; только въ концѣ одна надпись, упоминающая о мастерѣ и женѣ его, неправильно разобрана (XI rapp. 16, p. 5).

№ 36.

a) ქრისტე შეიწყალე: სული მეფეთ
მეფისა: ვახტრატისი: და დედუფალთ
დედუფლისა: მართისი: და: ძე: მათი:
მეფეთ მეფე: გ̃ი:

a. «Христе помилуй душу царя царей Панкрата, и царицу царицъ Марфу и сына ихъ царя царей Георгія».

b) ქრისტე შეიწყალე სული: დად-
ანისა: მამიასი: დედუფლისა: ელისა-
ბედისი: ძე: მათი: ლეონ: აღიდე:
ორთავე: შინა: ცხოვრებად: მეოხ:
ექმენ:

b. «Христе помилуй Душу Даніана Маміи, царицы Елизаветы, сына ихъ Леона, прослави въ настоящей и будущей жизни и будь ихъ ходатаемъ».

Digitized by Google

c) ცათა უმაღლესო, ბიჭვინტისა: ღვთისმშობელო: შეიწყალე: სულითა: აფხაზეთის კათალიკოსი: ევდემონ: რომელმან: შექმნა: ჯვარი: ესე: ბელო: ცხოვრებისაო: წინა მძღვარ და მფარველ: ექმენ: ორთავე: შინა: ცხოვრებათა:

d) ბიჭვინტისა: ღვთის მშობელო: შეიწყალე სული: მეფეთ მეფისა: ვახტანგ, აღიდე ღმერთო: ორთავე შინა ცხოვრებათა: ქრისტე: მეიწყალე: სული მამია: გურიელისა: ძე: მისი: გურიელი: როსტომ, აღიდეა ღმერთო: ამინ.

e) ოქრო მჭედლისა: მამნესი:. მეულოსა: მისისა: ულუმზისი:. ღმერთო: შეიწყალე:. სული:.

d. «О Ты Пицундская Богородица, помилуй душу царя царей Вахтанга, будь руководительницею его въ настоящей и будущей жизни. Христе помилуй душу Маміи Гуріели, сына его Ростома, прослави Боже».

c. «О Ты превысшая всѣхъ небесъ Пицундская Богородица помилуй душу абхазскаго католикоса Евдемона, который создалъ сей крестъ. Животворящее древо, будь путеводителемъ ему въ настоящей и будущей жизни».

«Боже помилуй душу золотыхъ дѣлъ мастера Мамнеса и жены его Улумпіи».

11. Кивотъ, наполненный мощами «Самсона Гостепріимца», а не Самсона Сильнаго, какъ это ошибочно упоминается г. Броссе въ своихъ археологическихъ запискахъ (XI rapport., p. 18, к.).

12. Золотой дискосъ, пожертвованный царемъ имеретинскимъ Соломономъ I, супругою его Маріею, дочерью Отіи Дадіани и сыномъ ихъ Александромъ утерянъ въ 1859 г.

13. Икона Пресвятой Богородицы, литая изъ золота, на спинной сторонѣ серебряная обшивка, на которой выгравирована нижеслѣдующая надпись. По сторонамъ Богородицы стоятъ царь Георгій и царица Тамара. Оба въ коронахъ и порфирѣ. Младенецъ со сверткомъ въ рукѣ благословляетъ міръ. У Богородицы лѣвая рука сложена на груди. Икона длиною 6 вершковъ и шириною 4 вершка.

№ 37.

წ. *) ჩვენ: დიასამიძის:. სახელგანთქმულის: შერმაზანის: და: თანა: მეცხელრისა: მისისა: ანას ასულმან: დედუფალთ დედუფალმან: თამარ: შევამკევ: ხატი: ესე: ულად: წმიდის: ღვთის მშობლისა: რათა: მეხ: გვექმნეს: წმე ღვთისა: ორსავ'შინა: ცხოვრებასა: მეფეთ მეფისა: გიორგისა თურთ: შეგვევრთე: მარჯვენითა: მათითა და გვესმას ხმაიგი სანატრელი: «მოვედინ: კურთხეულნო: მამისა: ჩემისანო:».

«Св. Мы дочь именитаго Шермазана Діасомидзе и супруги его Анны царица цариъ Тамара украсила икону сію Пресвятой Богородицы, дабы она сдѣлалась заступницею нашею — моего и царя царей Георгія передъ

*) Знакъ წ. (წმინდა) означаетъ слово «Святой». Нѣкоторыя надписи начинаются подобными иниціалами. *Авт.*

Digitized by Google

Богомъ въ настоящей и будущей жизни, да соединитъ она насъ одесную Ихъ и да услышимъ тотъ гласъ желанный: «Пріидите блаженные Отца Моего».

О *Георгіѣ II, царѣ Имеретинскомъ, женѣ его Аннѣ*, дочери Шермазана Діасамидзе, жившихъ во 2-й половинѣ XVI в. см. H. de G. 1 livre, p. 642. Шермазанъ былъ одною изъ выдающихся личностей въ исторіи «Саатабаго» и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ персидскаго шаха Тамаза (H. de G. 1 livre p. 214).

14. Икона Спасителя. Живопись обновлена въ XVII вѣкѣ. Она вышиною 1 аршинъ и 14 вершковъ, шириною 1 аршинъ и $^3/_4$ вершка, съ надписью уже снятою и помѣщенною въ Запискахъ Акад. наукъ, 439 стр. I, IV.

ქ. დიდისა: მეფეთ მეფისა: დავითისა: ძისა რუსუდანისა:. მიწაი წინ მეძღვი:. იოანე:. ვამკობ სახესა:. ღმთისა:. მაცხოვრისა:. გარდაუვანითა:. და:. მოწყალითა:. ახლად:. სადიდებლათ:. მეფობისა:. მათისა:. რათა ....ორთავე... და:. მცა:...

«Х. Великаго *царя царей Давида, наслѣдника Русудани*, я предшествующій ко праху Іоаннъ убралъ икону Богоспасителя, обновивъ его ликъ красками и украсивъ золотомъ на прославленіе его царствованія, дабы.... въ настоящей и будущей жизни.... и мнѣ...».

15. Деревянный крестъ въ серебряной оправѣ съ серебряною же рукояткою въ позолотѣ. Надпись греческая сдѣлана на рукояткѣ черною эмалью [17]). Рукоятка граненая, раздѣлена на двѣ части, на верхнюю и нижнюю.

16. *Икона Хахульской Божіей Матери.* Подробное описаніе ея предполагается мною въ особомъ отдѣлѣ съ приложеніемъ снимковъ печатей, кои въ видѣ драгоцѣнныхъ камней входятъ въ составъ украшенія ея складней. Тутъ я приведу лишь болѣе правильный текстъ ямбической надписи, правильный переводъ которой указываетъ, или, лучше говоря, намекаетъ на весьма важные историческіе факты по отношенію самой иконы, которая повидимому украшалась въ теченіе ряда вѣковъ, чему неопровержимыми доказательствами могутъ служить миніатюры на складняхъ иконы. Каждая строка нижеслѣдующей грузинской ямбической надписи имѣетъ цезуру, обозначенную запятою.

Первая надпись:

ვარ მგელსადგე, მადლით ღმთის მამა	«Азъ есмь изстари благодатію Божіею,
ქმნილმან: შენ ადეუვენ რად, მის'მო-	Съ тѣхъ поръ, какъ Ты разцвѣла
რის დედოფალო: ამდიდრნა მკობად,	съ Нимъ, о, Царица!...
ნივთნი შენ ღმთის ტაძრისა: ეგრეთ	Сдѣлавшись отцомъ, онъ умножилъ вещи на украшеніе Тебя, храма Божіяго,

[17]) Греческія надписи №№ 38, 40 и 41, какъ не поддающіяся дешифрированію не могли быть изданы. Предполагается ихъ издать особо по полученіи новыхъ фотографическихъ или бумажныхъ снимковъ. *Ред.*

Digitized by Google

ეს დავით, დავითის მორჩმან ესე: სუ-
ლით, სხეულით, ტაძრითითურთ ეძ-
ღვნა, ქალწულო:

Тако и Давидъ, наслѣдникъ Давида
Душою, тѣломъ и церковію при-
несъ себя въ жертву, о Пре-
святая!...

Чтобы уразумѣть точно смыслъ этой надписи, необходимо ямбическіе бѣлые грузинскіе стихи переложить въ прозу, сдѣлавъ лишь перестановку фразъ и логически правильную синтаксическую конструкцію: შენ, დედოფალო, მგელსადგე მის მორის ალეუვაე, (მას აქეთ) ვარ ღუთის მადლით (მოსილი); მაშა ქმნილმან ამდიდრნა მკობათ ნივთნი შენ, ღუთის ტაძრისა; ეს დავით დავითის მორჩმაც ეგრე (ჴყო): სულით, სხეულით ტაძ რით ეძღვნა, ქალწულო:... «Съ тѣхъ поръ, какъ Ты разцвѣла, о царица, съ нимъ, (я) осѣненъ изстари благодатію Божіею. Сдѣлавшись отцомъ, онъ обогатилъ, умножилъ, вещи на украшеніе Тебя—храма Божіяго; также поступилъ теперь и Давидъ, потомокъ Давида, съ душою, тѣломъ и храмомъ принесши себя въ жертву, о Пресвятая!...»

Ясно, что разговоръ ведется предъ лицомъ Пресвятой Дѣвы, которую въ данномъ случаѣ изображаетъ икона Хахульской Богородицы, отъ имени старѣйшаго представителя рода и дѣйствительнаго ходатая предъ Богородицею за своихъ потомковъ, именно отъ имени псалмопѣвца Давида, который въ грузинскомъ миѳѣ о происхожденіи Багратидовъ считается родоначальникомъ этой династіи и слѣдовательно посредствующимъ звеномъ, закрѣпляющимъ родственныя узы между Пресвятою Богородицею и фамиліею грузинскихъ царей Багратидовъ. Какъ Богородица, такъ и Багратиды признаются въ исторической грузинской легендѣ потомками Іессея, отца Давида, царя израильскаго (см. лѣтописи Грузіи I ч., изд. г. Броссе.) а также надпись № 17 настоящей рукописи). Итакъ въ надписи на складняхъ Хахульской иконы Давидъ Пророкъ, какъ патріархъ рода, обращаясь къ Хахульской Богородицѣ, излагаетъ заслуги своихъ потомковъ, украшавшихъ въ продолженіи вѣковъ ликъ ея, такъ наприм. въ первыхъ двухъ стихахъ помянутой надписи Давидъ Пророкъ, обращаясь къ Хахульской иконѣ Божіей Матери, говоритъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ Ты разцвѣла съ Нимъ (Іисусомъ Христомъ), о, Пресвятая, я изстари осѣненъ благодатію Божіею». Въ третей строкѣ псалмопѣвецъ Давидъ, говоря: «сдѣлавшись отцомъ, онъ умножилъ вещи на украшеніе Тебя—храма Божіяго», намекаетъ на Давида Куротпалата, Таосскаго владѣтеля, хотя бездѣтнаго, но съ усыновленіемъ имъ Баграта III-го, сына абхазскаго царя Георгія 1-го, фактически «сдѣлавшагося отцомъ». Давидъ Куротпалатъ былъ тоже изъ рода Багратидовъ, оказалъ большую услугу Императрицѣ Ѳеоѳаніи въ подавленіи мятежа, возбужденнаго Бардомъ Скляросомъ. Грузинская лѣтопись именуетъ его великимъ. Онъ построилъ Хахульскій храмъ во имя Богородицы и сдѣлалъ его своею усыпальницею. Хахульская же икона Божіей Матери перенесена оттуда въ Гелатскій монастырь со временъ занятія провинціи *Хахули* (нынѣшній Пенякъ, въ Ардаганскомъ округѣ) Турками въ началѣ XVI вѣка.

Digitized by Google

Четвертый и пятый стихи первой надписи — «Тако (поступилъ) и Давидъ (Возобновитель), наслѣдникъ Давида (Куротпалата; (они оба) «Душою, тѣломъ и храмомъ принесли себя въ жертву, о Пресвятая» — въ устахъ Псалмопѣвца Давида упоминаютъ двухъ Давидовъ славныхъ царей Грузинскихъ *Куротпалата* и *Возобновителя*, украшавшихъ ликъ Хахульской Богоматери и строившихъ также храмы и усыпальницы.

Вторая надпись:

ხოლო ახალმან, გესლოვალ სოლომონ: ძეობით თჳობით მრჩობლოტალანტნა დიმიტრი: და სამყაროჲსა მზეჲრ, აღისკრი მორწი შენი: აწ ჟამსა ვლობის, ხად. ჟი, დროისმშობელო: და ზენა ქრისტეს, შენის თანა მეფობან:

«А новый Веселеилъ Соломонъ—: Димитрій по праву сына и пріемника удвоилъ дары: И видъ Твой просвѣтилъ, аки Солнце: О Пресвятая, въ память временъ Эпохи: И царствія Христа на небесахъ:»

Вторая надпись составляетъ продолженіе первой. По смыслу этой надписи видно, что икона Хахульской Божіей Матери украшалась приношеніями благочестивыхъ грузинскихъ царей три вѣка сряду до эпохи царствованія Дмитрія, сына Возобновителя, при которомъ не только изготовлена эта замѣчательная надпись, но, полагаю, все украшеніе кивота и складней иконы вновь пересоздано по одному въ высшей степени художественно задуманному плану. Весь футляръ Хахульской Богоматери со складнями вмѣстѣ сдѣланъ изъ литаго золота, на которомъ фризурная работа представляетъ видъ сферы, отбрасывающей лучами дорогіе миніатюры, представляющія въ цѣломъ синклитъ небесныхъ силъ. Кромѣ того на складняхъ имѣются въ видѣ украшенія царскія печати изъ дорогихъ камней, которыя, по прочтеніи, объяснятъ намъ какъ имена царей, такъ и ихъ лепты украшеній, приносимыя въ даръ Хахульской Богоматери въ послѣдующіе вѣка. Такъ напримѣръ я видѣлъ на складняхъ въ числѣ дорогихъ камней именную печать царицы Маріи, супруги имеретинскаго царя Соломона, умершаго въ 1782 году. Повидимому у грузинскихъ царей и царицъ было въ обычаѣ и послѣ эпохи Димитрія украшать приношеніями ликъ Пресвятой Богородицы Хахульской.

Въ 1859 году икону Хахульской Божіей Матери постигло несчастіе. Она была вынута изъ складней и разграблена, т. е. взяты были золотыя и серебряныя обшивки съ дорогими миніатюрами и надписями на нихъ, могущими внести новый свѣтъ во многіе малоизвѣстные факты исторіи Грузіи и болѣе наглядно объяснить намъ историческое происхожденіе Хахульской иконы.

Изъ смысла надписей на дверяхъ складней можно вывести одинъ весьма важный историческій фактъ, требующій дальнѣйшаго тщательнаго разслѣдованія. Хахульская икона, бывшая еще въ большомъ почетѣ въ концѣ X вѣка при Давидѣ Куротпалатѣ, имѣла свою церковь, построенную этимъ послѣднимъ съ опочивальней грузинскихъ царей въ области Байбурта и Хахули, у верховьевъ рѣки Чороха. Самый ликъ Хахульской

Digitized by Google

Божіей Матери съ поднятыми къ верху руками безъ младенца и съ характернымъ у изголовья украшеніемъ изъ трехъ камней, носящихъ на грузинскомъ языкѣ особое названіе, схожъ очень съ ликомъ Богородицы на монетахъ греческихъ и грузинскихъ X вѣка, именно монетахъ временъ Императрицы Ѳеоѳаніи и Давида Куротпалата. Не есть ли въ числѣ прочихъ даровъ, присланныхъ Императрицею Ѳеоѳаніею царю Грузіи Давиду Куратпалату и икона Хахульской Богородицы въ знакъ признательности за освобожденіе Византіи отъ мятежника Барды Скляроса? [18]).

Изъ надписей на миніатюрахъ Хахульской иконы особенно замѣчательна греческая надпись № 40. (См. примѣч. на стр. 248).

Миніатюра представляетъ коронующихся особъ — мужа и жену.

На правой двери складней большой крестъ изъ мусійной финифти съ надписями греческими и грузинскими, что̀ подтверждаетъ между прочимъ и то обстоятельство, что искусство приготовленія мусійной финифти было извѣстно и въ Грузіи. № 41. (См. примѣч. на стр. 248).

(Христе прослави царя Константина).

Эта надпись указываетъ на грузинскаго царя Константина, сына Давида Нарина, внука Русудани, умершаго въ 1237 г. (H. de G.).

17. Икона Пресвятой Богородицы Моленія (გედრებაჲ ღმერთ მშობელო), перенесенная изъ Кутаисскаго собора, длина ея $2^3/_4$ аршина, ширина $1^3/_4$. Богородица стоитъ съ младенцемъ на рукѣ. Передъ нею царь Багратъ, молящійся на колѣняхъ въ коронѣ и мантіи подъ горностаемъ. Живопись отмѣчаетъ эпоху возрожденія итальянской живописи. Свѣжесть красокъ, пластичность стиля и живость изображенія Богоматери и младенца, равно оживленность лица Баграта V, молящагося предъ иконою Богоматери, достойны кисти Рафаэля. На этой иконѣ между прочимъ наглядно можно прослѣдить предѣлы двухъ эпохъ искусства: паденіе высокаго стиля миніатюрнаго искусства и возрожденіе живописи, зародившееся съ появленіемъ Микель Анджело и Рафаэля. На сколько живопись иконы представляетъ черты возрожденія, на столько грубость стиля миніатюръ указываетъ на утрату византійскаго мозаическаго искусства. Въ коронѣ Пресв. Богородицы розовый яхонтъ въ 1 вершокъ длиною.

---

[18]) Я со своей стороны хитросплетенному стиху въ надписи Хахульской Иконы даю слѣдующее объясненіе: въ немъ сначала дѣлается указаніе на родство царя Грузіи Давида (Возобновителя) вкупѣ съ Божіею Матерью и пророкомъ Давидомъ «сдѣлавшимся издревле блáгодатью отцомъ Бога» — выраженіе, встрѣчаемое въ лѣтописяхъ (см. H. dé G. грузинскій текстъ I, стр. 185, 240),— затѣмъ говорится о томъ, что икона эта была украшена двумя царями — Давидомъ (возобновителемъ) «отраслію Давида» (пророка) и сыномъ его Дмитріемъ, этимъ «новымъ Веселеиломъ Соломономъ». Ни какого намека въ стихѣ на куропалата Давида Великаго я не вижу. Самый вопросъ о построеніи этимъ послѣднимъ Хахульскаго храма я считаю пока спорнымъ. «Грузинскія лѣтописи» приписываютъ его то сыну Баграта I, куропалату Давиду I (876—881 г. H. de G. I 270—272), то Давиду Великому, умершему 1001 г. (ib. p. 294). Если надпись, снятая мехитаристомъ Нерсесомъ съ Хахульскаго храма, вѣрно передаетъ годъ его—арм. 137 и греч. 868, то конечно скорѣе можно склониться на сторону Давида I (memoires de l'Akademie de Science, t. VIII, № 10, p. 12). *Дмитрій Бакрадзе.*

Digitized by Google

Багратъ V, царь грузинскій, царствовалъ 1455—1478 г. Онъ обновилъ стѣнную живопись Гелатскаго и Кутаисскаго храмовъ. Онъ именуется царемъ Имеретинскимъ, хотя послѣ смерти царя Георгія VI Карталинскаго (Грузинскаго) онъ возсоединилъ еще разъ на короткое время подъ своимъ скипетромъ Карталинію, Кахетію, Имеретію, Абхазію, страну Лековъ, Мовоканъ и Ширванъ. Въ одномъ изъ гуджаровъ, писанномъ на пергаментѣ и доставленномъ мною Д. З. Бакрадзе, онъ титулуется государемъ странъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря.

Надпись снята точно Ак. Броссе (X rapport. p. 23, X).

ქ. ყოველად: წმინდაჲ: ღმრთის მშო-
ბელო: შენ: მეოხ: მექმენ: მატრონსა:
მეფეთ მეფესა: ბაგრატს: ყოველთა:
კაცთ-გან: თრ: უცოდველსა: აქა:
და: მას: საუკუნესა: წითაშე: ძისა:
შენისა:

«Пресвятая Богородица, будь заступницею царя царей Патрона Баграта, болѣе всякаго грѣшнаго передъ Твоимъ сыномъ въ настоящей и будущей жизни.»

---

18. Икона Пресвятой Богородицы, живописная, придѣла Св. Андрея. Длина ея $7^1/_2$ вершковъ, ширина $6^1/_2$ вершковъ. Живописи нѣтъ. Она вся сошла съ полотна; на спинѣ, на серебряной обшивкѣ, вырѣзана надпись гражданскими буквами.

№ 42.

ქ. ჱი:. უმთრესად:. კურთხეულო:.
უმეტესად:. აღმოცენებულო:. ქალ-
წულო:. დედუფალო:. მარიამ:. ღმრთის
მშობელო:. ტაძრად:. მიუკანებულო:.
და:. ბეთლემს:. ნათლისა:. მუოფელო:.
რამეთუ:. მუცლად იღე:. უფალი:.
ჩუენი:. იესო:. ქრისტე:. და:. განხორ-
ციელდა:. ხსნისა:. ჩუენისათჳს:. და:.
შეკრბენ:. ყოველი:. სული:. და:. გა-
დიდებენ:. დედათ:. ღმრთისად:. ხოლო:.
იგინიცა:. შორიელნი:. მოშურნებდენ:.
ხილვად:. თქუენდა:. რომელმან:. ათა:.
იცოდა:. გზა:. და:. მოზდეგდენ:. ვარს-
კულსა:. დაგიხვიეს:. ბრწუინვალე-
ბითა:. და:. თაყუანი:. გცეს:. ოქრო-
ვანითა:. ჲარიითა:. დამოიღებდენ:.
ბევრეულად:. ძღუენსა:. და:. ყოველი:.
სული:. წმიდა:. თრინველიცა:. ხმო-
ბდენ:. და:. ადიდებდენ:. ძესა:. შენსა:.
და:. ამაღლდა:. და:. მოგეგრა:. ყო-

გელი:. სული:. ქრისტიანელი:. ხო-
ლო:. მონამან:. თქუენმან:. კახთ:. მე-
ფის:. ასულმან:. ნესტანდარეჯან:.[19]
ვიგულისხმენ:.დავიგულსმოდგინენ:.
და:. შეგამკეთ:. თვალითა:. და:.მარგა-
ლიტითა:. და:. დაგასვენეთ:. ტაძარსა:.
შენსა:.და:.განსახსენებელსა:.ქვეტეგ-
სა:. ჩუენსა:. ზედა:. სახსად:. და:. დახ-
სნისა:. სულისა:. ჩუენისა თვის:. მცი-
რე:.კსე:შეწირებაჲ:.შეიწირე:.ვითარცა:.
მწვალილი:. ძემან:. შენმან:. და:. გვიხ-
სენ:. ცოდვისა:. ჩუენისაგან:.

и мы, рабыня Твоя, дочь Кахетинскаго царя Нестанъ-Дареджани пришли въ сознаніе и поусердствовали и украсили Твою икону дорогими камнями и перлами и поставили въ храмѣ Твоемъ и опочивальнѣ нашей въ память нашу и во спасеніе души нашей. Пріими сей маленькій даръ, также, какъ сынъ Твой принялъ малую лепту отъ бѣдной вдовицы и спаси насъ отъ грѣховъ нашихъ».

Икона богато убрана драгоцѣнными камнями, яхонтами, бирюзами и перлами крупной величины.

---

19. Другая икона Пресвятой Богородицы капеллы Св. Андрея, литая изъ чистаго золота. Длина ея $6^1/_2$ вершковъ, ширина 5 вершковъ. У нея надпись двойная на серебряной обшивкѣ спинной части церковными и гражданскими буквами; г. Броссе снялъ эту надпись вкратцѣ, съ цѣлью выясненія лишь года и именъ жертвователей (XI rapp., p. 36, 6).

№ 43.

ქ. ჳბა: ოველთა: არსთა: შემოქ-
მედო: რომელმან: არა: უგულებლ:
ჰყავ: და: თავით: თვისით: საკვდილსა:
მიცემული: და: უკანასკნელითა: ჟამთა:
გარდამხდ: ქუეყანად: და: ხატი: მო-
ნისა: მიიღე: ულვლად: წმიდასა: ქალ-
წულისა: მარიამისაგან: და: მოხედილი:
გიეს: ქალწულად: ჩუენ: ცვად: ფარ-
ვისსა: მისთა: მინდბილმან: ღუთისა-
მიერ: ცხებით: გვირგვინოსანმან: მე-
ფემან:ალექსანდრე:მოვაჭედინე:ხატი:
ესე: სახსად: სულისა: მსულლისა: და-
დიანის: ასულის: დედუფლის: მარი-
ამისა: რამეთუ: ზენარმან: საკვდილმან:

«О Ты, Творецъ Мудрый всего существующаго, который не предалъ забвенію человѣка, добровольно обрекши себя на смерть, въ послѣдній разъ снизшелъ на землю и принялъ образъ раба отъ Пресвятой Богородицы Маріи, Матери Дѣвы подъ покровительствомъ которой состоимъ, мы, Богомъ помазанный и коронованный царь Александръ, заказали убрать сію икону въ память души моей супруги, дочери Дадіана Маріи, ибо когда по предопредѣленію Сына сошедшая смерть отняла у меня мою мірскую радость, слаще души моей, царицу сію Марію, супругу мою, и она скрылась отъ глазъ моихъ, какъ свѣтъ

---

[19]) Нестанъ-Дареджанъ единственная дочь кахетинскаго царя Теймураза I, вдова Эристава Арагвскаго. Она вышла за Александра III, царя Имеретинскаго, въ 1629-мъ году. (H. de G. II, p. 643). *Дз. Б—дзе.*

Digitized by Google

ოდეს: განჩინებითა: ზეგარდამთა: მიამიღო: სოფლისა: სიხარული: სულითა: უტკბესი: ესე: დედოფალი: და: შეუღლე: ჩემი: მიმეფარა: თვალთაგნ: ნათელი: მიგეც: მიწა: მამცემიჩუმი: აღგილსა: იენათლის: ონჱელ: აონს: შობად: მოსვლა: სამხრით: ჯერმო: ეკვ-ტერსა: წმიდისა: ღვთისმშობლისას: ონჱელი: გავაუქე: კანკლითა: სიწ-მიდის: იარაღითა: შესამოსლითა: შეწირეთ: აგარაკნი: და: დაგაუენე: აონჱიმანდრიტი: რათა: სამარადისო: მეშესხვეწლოდეს: სულისა: ჩემთა: სულთა: სარჩევისა: და: წარსაბარძიებ-ლად: მეფობისა: ჩვენისა: რამეთუ: მე-ცა: მუნ: მიცვლად: ვარ: და: ვარისჱირ: ხილვად: მისა: და: ხატიცა: ესე: აქ: სასუენად: შეგამკე: ძისითაგე: სამკა-ულითა: მხილველნი: ულოცვიდით: ქრ. აქ. ჩ.ღ.ლ.ა.

отъ очей моихъ, я предалъ землѣ ту, которая этимъ меня самаго уравнила съ землею, въ мѣстность, именуемую «Іенатліею»—что по гречески означаетъ «Пришествіе на рождество»—именно въ южной капеллѣ (придѣлѣ) Пресвятой Богородицы. Почивальню сію убралъ я дарами святыми—иконостасомъ, священнослужительскою одеждою, пожертвовалъ ей поселенія и поставилъ въ ней архимандрита, чтобы онъ постоянно служилъ за упокой души дражайшей моей собственной и за преуспѣяніе нашего царствованія, ибо и я тамъ думаю быть погребеннымъ и встрѣтиться лицомъ къ лицу съ нею и образъ сей я убралъ для нашей опочивальни съ ея складнями. Видѣвшіе опочивальню молитесь за нее. Отъ Р. Х. 1731 г.»

20. Икона Пресвятой Портаитской Богородицы придѣла Св. Марины.—Длина ея $^1/_2$ аршина, ширина $6^1/_2$ вершковъ въ серебряномъ окладѣ съ надписью гражданскими буквами. № 44.

ქ. შეიმკო: ხატი: ესე: უოვლად: წმი-დისა: ღვთივ: აბაღლებულისა: სო-ლომონის: მიერ: ძრჩობლთა: ცხოვ-რებაითა: მისთა: წარსაძრთიებელათ: და: ნეტარხსენებლისა: დედუფლის: მარიამის: სულის: სათხად: დაისვენა: გულათს: წმიდის: მარიანეს: ეკვდერში: გინც: ამ: ეკვდერს: ეს: ხატი: გაძახ-წიოს: შვიდთა: მსოფლიოთა: კრე-ბათა: და: ოთხთა: პატრიარქთგან: შეჩვენებულ: იყოს.

«Икона сія Пресвятой Богородицы убрана Богомъ помазаннымъ Соломономъ для преуспѣянія остатка его жизни и на упокой души блаженной памяти царицы Маріи. Икона поставлена въ Гелати въ опочивальнѣ Св. Марины. Кто изъ этой опочивальни возметъ сію икону, да будетъ онъ проклятъ семью вселенскими соборами и устами четырехъ патріарховъ».

21. Икона Св. Іоанна Крестителя,—длина ея 7 вершковъ и ширина—6. Она въ серебряномъ окладѣ съ надписью: № 45.

ქ. შეიმკო: ხატი: ესე: იოანე: ნათ-ლისმცემელისა: ღვთივ: აბაღლებუ-ლისა: მეფისა: სოლომონისა: მიერ:

«Икона сія Іоанна Крестителя убрана Богомъ помазаннымъ Соломономъ на преуспѣяніе и упокой

Digitized by Google

მრჩობლთა: ცხოვრებათა: მისთა: წარ-
სამართებელათ: და: ნატარ ხსნებლის:
დედუფლის: მარიამს: სულის: სა-
ხად: დაისვენა: გელათს: წმიდის: მა-
რიანეს: ეკვდერში: ვინც: ამ ეკვდერს:
ეს ხატი გამოსწიროს: შვიდთა: სო-
ლოთა: ოთხთა: ბატრიარქთაგან შეჩ-
ვენებულიყოს.

души блаженной памяти царицы Маріи. Икона поставлена въ Гелати въ опочивальнѣ Св. Марины. Кто сію икону возметъ изъ этой опочивальни да будетъ онъ проклятъ семью вселенскими соборами и устами четырехъ патріарховъ».

IV. ИКОНЫ и КРЕСТЫ СОХАСТЕРА.

22. Икона Пресвятой Богородицы, литая изъ серебра съ позолотою. Она держитъ младенца въ лѣвой рукѣ. Къ иконѣ прибита золотая пластинка изъ мусіиной финифти древне-византійской работы съ изображеніемъ Апостола Петра. Длина образа 1 аршинъ, ширина—11 вершковъ. Въ нимбѣ Пресвятой Богородицы два большихъ яхонта. Внизу литое изображеніе самаго жертвователя Мхецидзе и супруги его Мхецидзе стоитъ справа на одномъ колѣнѣ съ поднятыми къ верху руками. На головѣ парчевая шапка, самъ въ длинномъ платьѣ; на ногахъ надѣты ботинки на высокихъ каблукахъ; слѣва же—жена его.

№ 46.

Ⴔ. ᲫᲛᲔ ᲔᲪᲛᲪᲜᲔᲑᲔ: ᲝᲙᲚᲣᲑᲔᲡᲝ: ᲙᲔᲛᲔ: ᲓᲝᲐᲑᲔ: ᲘᲜ: ᲣᲐᲝᲐᲐᲘᲝᲣᲔᲡᲝ: ᲡᲐᲝᲑᲔᲜᲔ: ᲙᲔᲐᲝᲡ: ᲪᲔ: ᲙᲑᲔ: ᲐᲝᲒ-ᲡᲣᲛᲔᲣᲜᲔ: ᲐᲒ: ᲣᲛᲛᲔᲑᲔ: ᲐᲜᲙᲣᲔᲡ: ᲙᲒᲛᲜᲔ: ᲘᲜᲔ: ᲜᲔᲪ: ᲔᲠᲗᲐᲡ: ᲮᲔᲑᲔᲡᲐᲐᲐᲒᲔ: ᲘᲒᲐᲝᲔᲙᲣᲪᲝᲔ:
და მადიდებელთა: სახელისა შენისათა: და: ცეა: ფარვათა: შენთა: მონდობილთა: ფრიად ცოდვილსა: მოლარეთ: უხუცესისა: მხეცის ძისა სარგის: რომლისა: ბრძანებითა: მოიჭედა: წმიდა: ესე: ხატი: ხირისა: შენისა: და: მეცხელრესა: მეფეთა მეფისა: ბაგრატისა: დისწულისა: ამილახვრისა: ზედგინიძისა: იმა-ნრინდის: ასულსა: ხატრონსა: ელენე: ყოფილსა: ეკატერინასა: ცოდვანი: მათნი: შეუნდვენეს: ღმერთმან: და: ძეთა: მათთა: ქაიხოსრეს: ჯანგამს: მურაბს: ფირანს: და გარსევანს: შეუნდვნეს: ღმერთმან: ამინ: და: მას: განკითხვისა: დღესა: მეოხ: ეყმნას:

«О, Ты, превыше всѣхъ смертныхъ избранная изъ среды всѣхъ смертныхъ, дверь рая и поводъ ко входу всѣхъ, желающихъ въ него попасть, путеводительница нашей природы по пути къ небесамъ, Пресвятая Богородица Марія, насъ уповающихъ и прославляющихъ Твое имя, припадшихъ къ Твоему покровительству и охранѣ, многогрѣшнаго царскаго казнохранителя Мхецидзе Саргиса, по приказанію котораго убрана сія икона лика Твоего серебромъ и золотомъ и супругу, племянницу царя царей Баграта,

Digitized by Google

дочь Амилахвара Имариндо Зедгинидзе и патрона бывшую Елену, нынѣ Екатерину, да проститъ имъ Богъ ихъ грѣхи; сыновей ихъ Кайхосро, Джангама, Мураба, Пирана и Гарсевана да помилуетъ Богъ и да помянетъ ихъ въ день страшнаго суда».

На этой иконѣ весьма характерная церковная надпись въ палеографическомъ отношеніи. Древняя простота стиля въ церковномъ письмѣ утеряна. Кудреватость и вычурность почерка отличаетъ XVI вѣкъ упадка письменности. Въ этой надписи церковными буквами попадаются и гражданскаго характера буквы, что̀ подтверждаетъ фактъ созданія или, лучше говоря, преобразованія церковнаго альфавита въ гражданскій.

23. Икона литая изъ серебра съ позолотою. Спаситель, сидящій на престолѣ, благословляетъ міръ, въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе; въ нимбѣ Спасителя три рубина, каждый въ 1 дюймъ и 2 лин. въ діаметрѣ. Икона такой же величины, какъ и первая; у подножія Спасителя надписи:

№ 47. *Направо.*

ქ. მოლარეთ უხუცესსა მხეციძესა სარგისს: შეუნდოს ღმერთმან. ამინ.

«Казнохранителя Саргиса Мхецидзе да помилуетъ Богъ. Аминь».

Налѣво.

ქ.ქრისტე ღმერთო შეიწყალე ფრიად ცოდვილი ოქრო მჭედელი ნიკოლოზა ამინ.

«Христе Боже, помилуй многогрѣшнаго золотыхъ дѣлъ мастера Николоса. Аминь».

Еще ниже надпись такого же характера и замысла, какую я копировалъ выше. И здѣсь повидимому было столько строкъ, сколько и тамъ, но изъ нихъ уцѣлѣли лишь двѣ строки.

№ 48.

....ხელმწიფისა: მის: მეფეთ მეფისა: ბაგრატისა:დისწულსა:აშილახორისა: ზედგინიძისა: იმპრინდოს: ასულსა: პატრონსა: ელენე: ყოფილსა: ეკატერინეს: ცოდვანი: მაცნი: შეუნდნეს: ღმერთმან: და....

«.... и супругу его, племянницу царя царей Баграта, дочь Алшлахора Имариндо Зедгинидзе, Патрона, бывшую Елену, нынѣ Екатерину, да помилуетъ Богъ ихъ грѣхи....».

Эта надпись копирована протоіереемъ Кутателадзе и напечатана въ Запискахъ Ак. Наукъ, но съ ошибками (t. IV, p. 445).

Изъ этой надписи можно заключить, что Мхецидзе умеръ раньше, а жена его племянница царя Баграта приняла монашескій санъ и наречена была «Екатериною».

24. Икона Пресвятой Богородицы съ младенцемъ на лѣвой рукѣ, длиною въ 1 аршинъ, шириною въ $11^1/_2$ вершковъ. Въ нимбѣ Богородицы два яхонта и одинъ рубинъ въ 1 дюймъ въ діаметрѣ и съ бирюзами большого калибра. На иконѣ надпись, о которой г. Броссе сообщаетъ весьма кратко; имена крестьянъ пожертвованныхъ записаны неправильно.

№ 49.

ქ. ჩვენ მხეცისძემან: ფირან: და: თანამეცხედრემან: აბაშიძის: ასულმან: ელენე: მოვაჭედინეთ: ხატი: ოთხთავსწიდა: და: შევამკევით: თვალითა და

მარგალიტისა: შეეწირეთ: გლეხნი: სამნი: ბეჟანა: ბერიძე, ბეჟანა: სახჩიძე: გოგიჩაი ბობაშვილი: სადღეგრძელოთ: ჩვენთა: და: ძისა: ჩვენისა: ცოდვათა: ჩვენთა: სათხად: წინაშე: ღმრთისა: ამინ:

«Мы, Мхецидзе, Пиранъ и супруга его, дочь Абашидзе Елена убрали золотомъ и серебромъ икону Пресвятой Богородицы и пожертвовали ей три крестьянина: Бежана Беридзе, Бежана Сахечидзе, Гогичай Бубашвили на наше долголѣтіе и сына нашего и на заступничество за наши грѣхи передъ Богомъ. Аминь».

---

25. Икона Пресвятой Богородицы литая, 12 вершковъ длины и $9^1/_2$ вершковъ ширины съ надписью, о которой вкратцѣ сообщаетъ г. Броссе и называетъ неправильно супругу жертвователя будто бы урожденную Церетели, между тѣмъ какъ она, судя по надписи, была Эристова.

№ 50.

წ. მე: მხეციძემან: ქაიხოსრო: და: თანამეცხედრემან: ჩვენმან: ერისთვის: ქალმან: ანა: მოვაჯედინეთ: ხატი: ოქოლად: წმიდისა: ამისა: მეოხ: და: მფარველ: გვექმენ: ორთავე: ცხოვრებასა: და: ძენი: ჩვენი: დაიცვენ: ღმრთისძელად:

(XI Rappor. p. 45. a, b, c, d).

«Я Мхецидзе Каихосро и супруга наша Анна, урожденная Эристова, заказали убрать икону Пресвятой Богородицы золотомъ и серебромъ, дабы она сдѣлалась нашею покровительницею и заступницею въ настоящей и будущей жизни. Даруй, о Пресвятая Дѣва, нашимъ дѣтямъ долголѣтіе».

---

26. Икона Спасителя, сидящаго на престолѣ, литая. Престолъ въ видѣ креселъ, замѣчательныхъ по оригинальному стилю. Кресло напоминаетъ имеретинскую скамью. Одинъ экземпляръ такихъ креселъ хранится въ храмѣ Св. Георгія, такъ назыв. кресло архіерея. Длина иконы $4^1/_2$ вершка, ширина $3^1/_2$ в. Надпись приводится г. Броссе очень неправильно (XI гар. e, p. 45).

№ 51.

ქ. არსენსა: ევდემონს: შეუნდვნეს: ღმერთმან: ძმასა: მისსა: სეფს: შეუნდოს: ღმერთმან: მე მათიაღზარდოს ღმერთმან.

«Прости Боже Арсена, Евдемона, брата его Сепа да помилуетъ Богъ. Да ниспошлетъ долголѣтіе ихъ дѣтямъ».

---

27. Крестъ красный (წითელი ჯვარი). Длина его $4^3/_4$ вершка, ширина—4. У подножія креста серебряный шаръ съ надписью. Крестъ сидитъ на деревянномъ стержнѣ, оканчивающемся желѣзною пикою. Въ крылья креста вставлены камни съ надписями, снимки съ которыхъ имѣются особо.

ქ. ჯვარო: ქრისტესო: იხსენ: არსენ: არსენაძას: სული: რომელმან: შეაქმნინა: ჯვარი: ესე: ვინცა: აშუიდა: შეშწე: ექმნა: მოწიასა: შეუნდოს: ღმერთმან.

«Крестъ Христа, спаси душу Арсена Арсенадзе, заказавшаго изготовить сей крестъ. Да будетъ онъ покровителемъ того, на которомъ будетъ возложено ношеніе сего креста».

Digitized by Google

Крестъ этотъ, равно какъ и подобный крестъ Гелатскаго монастыря (№ 35) были крестами ношенія или крестами собиранія подати. Они выносились каждый годъ изъ стѣнъ монастыря и подъ ихъ покровомъ собирались подати съ монастырскихъ имѣній и податнаго сословія. Выходъ креста сопровождался игрою на трубѣ и литаврѣ. Каждый податной крестьянинъ былъ наготовѣ предъ лицомъ креста уплатить подати, боясь въ противномъ случаѣ кары небесной. Потому и назывались эти кресты красными или крови. За этими крестами тянулась длинная вереница подводъ, нагружавшихся податями натурою для отправленія ихъ въ стѣны монастыря. Крестъ Сохастера былъ носимъ монахомъ, между тѣмъ какъ передъ крестомъ гелатскимъ шествовалъ самъ архимандритъ.

IV. Снимки съ приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго храма.
Рукописи церкви Св. Георгія.

1. Евангеліе въ 16-ю долю листа, писанное на пергаментѣ въ серебряномъ футлярѣ великолѣпной сканной работы. Переплетъ евангелія простой. Внутри правой обертки прикрышка изъ деревянной пластинки. На оберткѣ съ внутренней правой стороны изображеніе двухъ св. мучениковъ. На верху изображеніе представляетъ женщину съ царскою короною, нижнее же изображеніе С. Георгія. Оба изображенія въ красныхъ мантіяхъ. Подъ пластинкою 24 маленькія клѣтки, наполнены мощами, подъ которыми греческая надпись, не поддающаяся разбору. Съ внутренней стороны лѣвой обертки—то же самое съ изображеніемъ великомученика Кипріана.

Приписки.

Первая приписка списана съ евангелія Гелатскаго монастыря (XI rappor. p. 25, b.). Вторая же приписка еще ни кѣмъ не обнародована. Г. Броссе упоминаетъ объ этой надписи въ своихъ археологическихъ запискахъ вкратцѣ. № 52.

კურთხეულარს: ღმერთი: სრულ: იქმნა: წმინდა: ესე: ოთხთავი: ქ~: შეათოთხმეტედ: მოქცევისა: Ⴙ.Ⴑ.Ⴂ. მარტს. ზ. ხელითა: ცოდვილისა: აკაკისათა: თუცა: ნაწერი: უუნდობს: არიმედ: შემოქმედისა: არიან: ბრძანებანი: რომელნი: ესე: კაცთა: ცხოვრებისათვის: აღმოთქვან: მანვე: კაცთათვისვე: კაცქმნულმან: ამან: იწვრთიდი: უფროსღა საქმინ ვუოფდი და ჩემთვის მწარედ ცოდვილისა ლოცვასა: ჰყოფდი მონაო ღვთისაო სარწმუნოვო, რომლისა ბრძანებინა აღიწერა წმიდა ესე წიგნი დიდისა ღვთის მოყვარის და პატრონისა დედოფალთა დედოფლისა თამარისი: მრავალცა არიან წელნი სუფევისა მათისანი: ნება წადილთა ზედა აღსრულებითა დიდისა და ქრისტეს მოყვარისა პატრონისა ძისა მათისა მზეჭაბუკის მორჭმითა და ამოდ ყოფნითა და ეგრეთვე შვენიერთა ძეთა და ძისწულთა მათთა ბედნიერობითა და დღეგრძელობითა საუკუნო იყავნ სახსენებელი და კურთხევამათი ეგრეთვე დიდებულთა მშობელთა მისთა პატრონისა ყვარ-

Digitized by Google

ყვარესი და ბატრონისა დედის იმედისა საყუნო იყავნ სხენება მისი ყმრეთვე დიდებულთა შვილთა მისთა ბატრონისა ყვარყვარესი და ბატრონის დედის იმედისა საყუნო იყავნ სხენებამათი. ყმრეთვე ქრისტეს მოყვარეთა ძმათა მასთა ბატრონისა ქაიხოსროსი და ბატრონისა ბაადურისა საყუნო იყავნ სახსენებელი. და ჯუთხევა მათი: ვითჳველად ბატრონი ბაადურ მიიცვალა: ქჳ ს. ჩ. ე. ჴ. ოქტომბერს ი: დღეთა. ბატრონი დედის იმედი ქჳ ს ჩ. ი. ჱ. დეკემბრის დღესა ი. ფ. ბატრონი ყვარყვარე ქჳ ს ჩ. ი. ჱ. ივნისის დღესა ჴ., ბატრონი ქაიხოსრო ქჳ ს ჩ. ი. ბ. მაისის ჱ.

«Благословеніе Богу. Закончено сіе четырехглавіе 14-го оборота, грузинскаго хроникона, 192 (1504-го г.) марта 8-го рукою грѣшнаго Акакія. Хотя письмо неугодное, но велѣніе Божіе, провозглашенное имъ, воплотившимся ради человѣка, да будетъ Вамъ въ руководство. Я болѣе дѣломъ осуществлялъ сіе. О Ты вѣрный рабъ Божій, повелѣніемъ котораго написана сія святая книга великой Боголюбицы и милостивой царицы царицъ Тамары нашей-патрона,—многолѣтіе ея владычеству—молись за мою многогрѣшную душу. По волѣ и желанію великаго христолюбца Патрона, брата ихъ Мзедчабука, правящаго со блескомъ и счастливо, а также прекрасныхъ сыновей и внуковъ ихъ, счастіемъ и благоденствіемъ правящихъ. Вѣчная имъ память и благословеніе. Сперва умеръ Патронъ Боадуръ, хроникона 162 (1474-го года), октября 10-го дня, Патронъ Дедисъ-Имеди—177-го (1489 г.), декабря 19-го дня, Патронъ Кварквори 187-го (1499 г.), іюня 1-го, Патронъ кайхосро 188-го (1500), мая 3-го [20]).

2. Евангеліе придѣла Св. Андрея въ 16 долю листа на глянцевитой бумагѣ писано очень мелко и красиво. Приписка, взятая изъ гелатскаго евангелія, указываетъ на то обстоятельство, что оба эти евангелія переписаны съ одной и той же святой книги, написанной въ X вѣкѣ.

Есть еще и другая приписка: № 53.

დადება ღმერთსა: სრულ მოწყალსა ყოვლისა საქმის კეთილისასა: დაიწერა წმინდანი ესე ოთხთავნი სულთა განმანათლებელნი: ქჳ ს. ტ. ნ. დ. თვესა აგვისტოსა: 14 ხელითა ფრიად ცოდვილისა და ყოვლად უღირსისა: ერის-

[20]) Выраженіе этой записи: «короникона 14-го оборота ქჳ მეათოთხმეტედ მოქცევისა показываетъ, къ какому именно циклу пасхальному должно быть отнесено упоминаемое четверо-евангеліе или по грузински четвероглавъ. Грузинскій кроникон, заключающій въ себѣ 532 гл., считая отъ сотворенія міра до 1844 г., имѣлъ 14 оборотовъ, изъ которыхъ 13-й начинается въ 780 г., оканчиваясь въ 1312, и затѣмъ начинается уже 14-й оборотъ (H. de G. I p. 28—29). Уже доказано, что грузинскій кроникон въ манускриптахъ и надписяхъ ранѣе VIII вѣка по Р. Х. не встрѣчается. Въ самыхъ лѣтописяхъ Грузіи первый разъ онъ употребленъ былъ при Амотѣ Куропалатѣ (787—826) (см. H. de G. груз. текстъ I, стр. 189). Онъ извѣстенъ подъ именемъ сирійскаго цикла (Bullet. de l'Ak. de sciences. t. XXII, № 3 p. 455—488). Четвероглавъ, какъ видно, попалъ въ Гелатскій монастырь изъ Саатабаго, ибо всѣ лица, въ записи упомянутыя, принадлежатъ извѣстному роду ятобѣговъ. (Объ нихъ см. H. de G. II, I livre, p. 619 и мое Археолог. путеш. по Гуріи и Адж.». стр. 141—142). *Дп. Бакрадзе.*

Digitized by Google

განად მცირეღდენ მწერალ აღმოჩვითხველისა ქართველთ ხელმწიფის კარის დეკანოზის შვილის აბელისათა: უწყის ღმერთმან რაცაღდენ მალმედვა, სიმართლე ვეცადე: თუ ვინმე საეჭვოდ სატალას სიტყვას მიემთხვიოს, სწრაფლ ნუ შესცვლით, ვითაც სამითა ჯვეშმარიტითა სახარებითა მიწერია და მათზე მიმოწმებია: უკეთუ სიტყვის შეცვალება ინებოთ: თქვენცა ორთა და სამთა შეამოწმეთ კეთილითა და მართალთა: და უცუბათ წერისათვის ნუმწუველთ: უფალნო ჩემნო. ვინც მიემთხვიენ შენდობით მოგიხსენებდით, რათა ნაცვალგებს მეუფემან ღმერთმან: აჰა, ესერა ნაშრომი გიეს და მშრომელი წარვალს.

«Слава Богу, исполнителю всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Написано сіе душу просвѣтляющее четырехглавіе хроникона 374 августа 14-го рукою многогрѣшнаго всенедостойнаго іерея малознающаго писца и чтеца, сына придворнаго священника грузинскаго царя Авеля. Знаетъ Богъ, я старался, елико возможно было, списать вѣрно. Если кто найдетъ въ сей рукописи мѣста, кажущіяся сомнительными, не измѣняйте тотчасъ же, ибо я имѣлъ предъ собою три вѣрныхъ евангелія, съ которыхъ я списывалъ по надлежащей съ ними свѣркѣ. Если пожелаете измѣнить какое нибудь слово, то прежде всего свѣряйте съ двумя и тремя подлинными текстами евангелія и за скорое письмо мое не проклинайте меня, мои господа. Нашедшіе въ моей рукописи ошибки, поправьте, помяните и молитесь за меня. Да ниспошлетъ вамъ равное Господь Богъ вселенной, ибо трудъ остается, а труженникъ уходитъ».

Третья приписка № 54.

შეწევნითა ღმრთისათა მე ჳრიად ცოდვილმან და ცოდვად ყოფილმან და ცოდვითა ღვთისმოსაზღთა უნარჩევლესმან ღვთისმოსაზღმა ხარიტონ აღვაწერინე სულთა განმანათლებელი წმიდა ესე ოთხთავი დავახატვინე და შეკაზმევ ჯვაზვლითა სულიერ ჩემისა სახსად და ცოდვათა ჩემთა შესანდობელათ. რათა მეორ მეცას დღესა მას დიდსა მანკითხვისასა და განმარიდნეს ძნელთა მან სატანჯველთავან. უფალნო ჩემნო, ვინც მიემთხვიენეთ წმიდასა ამას სახარებასა, შენდობა ჴყავთ ჩემ ცოდვილისა ხარიტონისათვის, რათა ნაცვალაგს მეუფემან ღმერთმან, ამინ.

«Божіею помощію я многогрѣшный всенедостойный, наименѣе всѣхъ схимниковъ достойный Харитонъ заказалъ переписать душу просвѣтляющее святое четырехглавіе и расписать книгу живописью и отдалъ ее убрать золотомъ и серебромъ въ память моей души и на прощеніе моихъ грѣховъ. Да сочтется мнѣ сіе заслугою въ день великаго суда и избавитъ меня отъ тяжкихъ мученій. Господа мои, видѣвшіе сіе евангеліе, молитесь за душу многогрѣшнаго Харитона, да воздастъ вамъ равное царь вселенной. Аминь».

Выше описанное евангеліе въ серебряномъ футлярѣ красивой руской работы.

3. Большое евангеліе Гелатскаго храма, писанное на пергаментѣ, въ массивномъ серебряномъ переплетѣ, усыпанномъ драгоцѣнными камнями.

Digitized by Google

Въ началѣ пллюстрированныя таблицы указанія, согласно повѣствованіямъ евангелистовъ. Орнаментированная живопись на таблицахъ высокаго образца. Все евангеліе иллюстрировано замѣчательною живописью. Это евангеліе можетъ служить основательнымъ документомъ для изученія грузинской школы живописи и грузинскихъ національныхъ мотивовъ въ XI вѣкѣ. Приписка къ евангелію, снятая г. Броссе, не вѣрно указываетъ, что евангеліе списано съ подлинника, писаннаго Георгіемъ святогорцемъ въ X вѣкѣ (XI rappor. p. 25, b.).

Вотъ самая приписка:

ესე სახნაურ იყავნ ულოცველთა, რამეთუ წმიდა ესე ოთხთავი ახლად გვითარგმნთა, ფრიადითა იძულებითა, ძმათა ვიეთმე სულვერთაითა და ბერძნულთა სახარებათა და შეგვიწამებია ფრიადითა გამოწვლილითა. და ვინც ვინ დაწერდეთ, ვითა აქა ხოლთ, ეგრე დაწერდეთ. თუ აიისგან კერძ გიჩნდეს დაწერაი, ღვთისათვის სიტყვათა ნუ სცვალებთ, არამედ ვითარცა აქა სწერიაეგრე დაწერეთ და თუ არა რაიმეგმეენდეს, ჩვენნი ულოცვანი სახარებანი ბირველინგან წმიდათ თარგმნილია და კეთილად ხანმეტნიცა (უფ. ბრწსეს ამსიტყვის მაგიერათ განდაუწერთა ხანმეტნიცა და შეცდომით თარგმნის კომენტარად, შენიშვნად) და საბა წმინდაურნიცა: მუნით დაწერეთ და ღვთისთვის ერთმანეთსა ნუგეჰრევეთ, ხოლო გლახაკისა და გიორგისთვის, რომელმან ესე ვითარგმნე, ლაცვა ჰყავთ.

«Да будетъ извѣстно всѣмъ, что сіе четырехглавіе вновь переведено нами, понесшими большой трудъ, нѣкіими духовными братьями, которые сличали очень подробно съ другими рукописями и греческими подлинниками. И желающіе переписывать съ этого евангелія, переписывайте такъ, какъ здѣсь есть. И если этотъ текстъ васъ удовлетворитъ, ради Бога, не измѣняйте словъ, а пишите такъ, какъ въ текстѣ написано. Если же вы найдете какое нибудь мѣсто или слово не по вашему вкусу, то всѣ наши евангелія съ самаго начала переведены свято и непогрѣшимо, всѣ они несравненно древнѣе нашего перевода, равно какъ и сабауминдскіе *(г. Броссе слово* ხანმეტი *(древнѣе) не понялъ и его перевелъ словомъ «комментаріи»)*. Списывайте съ тѣхъ, но, Бога ради, не смѣшивайте ихъ текстъ съ нашимъ переводомъ, а о недостойномъ рабѣ Георгіѣ, который переводилъ сіе, молитесь» [21]).

---

[21]) Въ нѣкоторыхъ спискахъ, сдѣланныхъ съ оригинала Георгія, въ которыхъ имѣется настоящая запись, она начинается: წ ესე ოთხთავი არა ახლად გვითარგმნთა, არამედ ფრიადითა იძულებითა და სხვ. «Св. Четвероглавъ не вновь нами переведенъ, но вслѣдствіе сильнаго настоянія» и пр. Дѣйствительно, изъ дальнѣйшихъ словъ видно, что переводы евангелія существовали и что Георгій ихъ только провѣрилъ и исправилъ: значитъ указываемая здѣсь запись въ самомъ четвероглавѣ списана не вѣрно. Въ подтвержденіе приведу слова изъ записи пергаментнаго евангелія XI в., нынѣ хранящагося въ ризницѣ Руисской церкви, въ 14 верстахъ отъ Гори. Въ ней значится: ნაკლიაზ ხუცესის დედითა დავწერე, რომელი მას დაწერა ღ

Digitized by Google

4. Древнее евангеліе Гелатскаго храма писано на пергамснтѣ съ дорогими миніатюрами изъ мусійной финифти въ переплетѣ. Самый переплетъ съ миніатюрами утерянъ, взамѣнъ его сдѣланъ новый переплетъ произведенія Сазикова въ Москвѣ. Первая приписка снята г. Броссе (XI гар. p. 25, a).

ნებითა და შეწევნითა ღმრთისათა ჩვენ ღმრთივ გვირგვინოსანმან ბატრონმან მეფეთ მეფის ლეონის ძემან იესე ვიყიდე ოთხთავი ესე თათართაგან, ოდეს უქმნა ქრისტეანეთა აოხრება და ვარძიის საყდარი დალეწა და ესე ოთხთავი დატყვეოდა. (უფ. ბროსეს ამის მაგიერათ შეცდომით აქვს გაუგებარი სიტყვა «დაკვიოდა» ხმარებულით) მას ჟამსა დავიხსენით და შევსწირეთ ვარძიის ღმრთისმშობელსა სოხად და სალოცველად და ცოდვათ ჩვენთა შესანდობელათ: ღმერთო დაგარძიისა ღმრთის მშობელო ბატრონი იესე დღეგრძელებით და გამარჯვებით ამოდგე უკუნისამდე. ამინ.

«Волею и помощію Бога мы Богомъ коронованные Патронъ Іасе, сынъ Патрона царя царей Леона купили сіе четырехглавіе у Турокъ въ то время, когда персидскій шахъ опустошилъ область Джавахетскую и Вардзійскую церковь превратилъ въ развалины и сіе четырехглавіе было унесено (въ плѣнъ взято) (г. Броссе, не понявъ грузинскаго слова დატყვეოდა—въ плѣнъ взято—помѣстилъ другое слово დახვიოდა, не имѣющее смысла). Мы выкупили тогда сіе евангеліе и пожертвовали Вардзійской Богоматери въ память нашу и на прощеніе грѣховъ нашихъ. Боже и Вардзійская Богоматерь, ниспошли побѣду и долгоденствіе Патрону Іасе во вѣки вѣковъ. Аминь» [22]).

Есть еще другая приписка № 55.

სახარებით ჟამთანი: დიდსა სვინაქსარსა: სხვებრ სწერია: და იგია: ქეთილ არს: და შვენიერ: გარნა ჩვენ გლახაკნი: ვინათგან წმიდისა კათოლიკე: ეკლესიისა: სამკაულსა: წმინდასა: ამას: სახარებასა: შეველტენით: და წუალობამან ღმრთისამან აქამდე მოგვწივნე: არ კერ ვიჩინეთ: სრულად: მცონარებასა: მოცემა: თავთა: ჩვენთა: ამისთვისცა: ესერა მამისა: ქვითიმის სახარებისაგან ესე წმინდანი: სახარებანი დავწუსხეთ: ვითარცა: ღმერთმან: ძალიმოგვცა:

«Часы евангелія въ великой свинаксори иначе писаны, но и тѣ правильны и прекрасны. А мы недостойные рабы взявшіеся за изготовленіе сего святаго евангелія—украшенія святой кафолической церкви—не удовле-

---

მთაწმინდელისა სახარებისაგან, რომელი ჶა მთაწმიდელსა ბერძულთა სახარებათა შეემოწმა მესამედ; ორკელ ბირველ შეემოწმა.

«Евангеліе сіе мы списали изъ экземпляра Николая Іерея. А сей списалъ оное изъ евангелія Святаго Георгія Святогорца, которое Георгіемъ было три раза провѣрено съ греческими евангеліями; два раза ранѣе было провѣрено имъ». (См. мою тетрадь № 1, 54). Подъ საბაწმინდურნი, по моему мнѣнію, слѣдуетъ разумѣть таблицы и оглавленія, сдѣланныя въ монастырѣ св. Саввы. *Дм. Бакрадзе.*

[22]) Упомянутыя здѣсь историческія лица должны быть Леванъ или Шахъ Кулиханъ и сынъ его Іасе или Али-Кулиханъ, умершій въ 1727 году.

Digitized by Google

творились лишь одною жизнію растенія и милость Божія помогла намъ довести сей трудъ до конца. Евангеліе сіе списали мы съ евангелія отца Евфимія, по мѣрѣ нашихъ силъ дарованныхъ Богомъ» [23]).

Третья приписка пострадала при обрѣзкѣ, сдѣланной въ мастерской Сазикова ради новаго переплета. Не смотря на то, что обрѣзаны начальныя буквы строкъ, можно однако читать: № 56.

სულკურთხეულსა, დადიანსა მამიას შეუნდოს ღმერთმან; მათსა მეუღლესა დედუფალთ. დედუფალსა ელენესე, ეკატერინეს: შეუნდვნეს ღმერთმან სულსა კურთხეულისა ბედიელ მთავარ ეპისკოპოსისა ჟუანიას ანტონიესსა შეუნდოს ღმერთმან. მისთა დედათა, მმათა შეუნდოს ღმერთმან:

«Душу благословеннаго Дадіана Маміи да помилуетъ Богъ, супругу ихъ царицу цариць Елену, Екатерину да помилуетъ Богъ, душу Бедійскаго Архіепископа Жванія Антоніесса [24]) да помилуетъ Богъ. Ихъ родителей да помилуетъ Богъ».

5. Третье евангеліе Гелатскаго храма, писанное на пергаментѣ. Переплетъ изъ литаго массивнаго серебра съ позолотою съ изображеніями — на одной сторонѣ распятія, на другой же — Спасителя. Рука благословляющая сложена по древнему чину: двуперстно, кругомъ лѣвой стороны переплета рѣзная надпись. № 57.

....ობასა: ინ̄ე: მთავრაინასსა: მ̄: ვისსა: დეკანოზობასა: მიქელ გურგაითისსა: ვინცა: რაი: შეგვაწია: წმინდის ამის: სახარებისა: მოჭედასა: ყოველითა: შეუნდვენ: ღმერთმან: სალოცსა: ვბაწოათისა: შეეუნდვნეს ღმერთმან.

«Во времена игуменства Іоанна Мтавраитскаго, отца Георгія, въ протоіерейство Михаила Курхантскаго, кто только помогъ намъ пожертвованіемъ для переплета сего евангелія, всѣхъ ихъ да помилуетъ Богъ.....

На правой оберткѣ надпись № 58.

ოქროპირისა: ნივთითა: მოიტედა: სახარება ესე:

«Вензами Окропира (Златоуста) оковано сіе евангеліе».

მოიჭედა: ხელითა: ბშქნ: ოპიზარისითა: ოქროპირსა: და: ძესა: მანსა: დიმიტრის: შეუნდვნეს: ღმერთმან:

«Оковано рукою Бешкена Опизарскаго. Окропира и сына его Дмитрія да помилуетъ Богъ».

На первой страницѣ надпись церковными буквами: № 59.

სახელითა: ღ̄თისათა: მამის: ძის: დასულისა: წმინდისათა: ესე: წიგნი: მოგსენეთ: ჩვენოპასძეთა: ამბერიშუბ

«Во имя Бога Отца, Сына и Духа Святаго сію книгу преподнесли мы Копадзе Амберишубъ и Завра и всѣ

---

[23]) Евфимій Святогорецъ, жившій при царѣ Багратѣ III (980—1014 г.), вновь переведшій на грузинскій языкъ между прочимъ Библію и Четверо-евангеліе.

[24]) Дадіани подъ именемъ Мамія встрѣчаются лишь въ первой ихъ династіи. Мамія съ супругою Еленою неизвѣстны; но Антоній Бедіель митрополитъ Жванисдзе встрѣчается въ надписи знаменитой Бедійской церкви въ Самурдзакани, построенной царемъ Багратомъ III (980—1014 г.), см. H. de G.

Digitized by Google

შუბამან: და: ზავრა: და: ყოველთა: მამავალთა: სახლისა: ჩვენისათა: თქვენ ყოველად წმინდასა. ღვთის მშობელსა ბერთისასა: დასრულად ბერთასასა: და: შემოგსწირეთ: წელიწადსა: შიგან სა-მსაძი ლიტრა სანთელი: საუკუნოდ: ამად: რომე: მკვიდრათ: მამული: მქონ და: მოსიური: და: ბაბური: და: თქვენც გამინავეთ: ამა: ჴირსა: ზედა: რომე: რანთელი: ხატსა: არა: მოეშალოს: და: მამული: ჩვენ: მისითა: სამართლიანი-თა: ყველათა: და: ვინც: ესე: სანთელი: საყდარსა: არა: დაწვას: იგიმცა: რის-ხავს.

потомки нашего дома Вамъ, Пресвятой Богородицѣ Бертиси, и пожертвовали ежегодно по 9 фунтовъ (3 литра) свѣчей на вѣки вѣчныя, ибо у меня было имѣніе Мосійское и родовое. И Вы утвердите сіе мое рѣшеніе, чтобы воску 9 фунтовъ для свѣчей было ежегодно жертвуемо изъ моего имѣнія на вѣки вѣчныя, а имѣніе осталось бы все-таки за нами по праву, и кто сіи свѣчи не будетъ сжигать въ церкви постоянно въ теченіи года, да будетъ онъ проклятъ Святою иконою».

Въ концѣ евангелія другая приписка № 60.

ქ. თქვენ: მოძღვარსა: ქულანთელ-ლისა: ბალიხელისა: დემეტრეს: მო-გახსენეთი: ჩვენი: ბერთიამნი: ერთი სულობითი: კრებულმნი: და ბელთა-გარხაური: შავგიორგის: ეგარეი: ლუ-ლაური: ესე: შენისა: საცხოვრისესა: შენი: რაჟამი: მიეფარო: მასი: უკანით: სხვამნი: ქელთელმნი: გეღარ ვინა: ჯამოსა: ბერთიასს: არსი: ბერთიამარ-თებისი:

X. «Васъ, духовника Кулантскаго Балихойскаго Димитрія извѣщаемъ мы Бертисцы и Бельпалхійцы, что дача Шавгіоргія, Лулаури всѣ эти имѣнія при твоей жизни останутся за тобою, но послѣ смерти твоей никто изъ Кулантельцевъ не въ правѣ пользоваться ими. Онѣ должны отойдти къ Бертисскому монастырю».

Такимъ образомъ выясняется, что вышеупомянутыя имѣнія и самое евангеліе были принадлежностями Бертисской церкви, развалины которой, судя по одному имѣющемуся у меня фотографическому снимку надписи съ развалинъ, должны находиться у верховьевъ Куры въ Пенекскомъ ущеліи[25]).

6. Евангеліе придѣла Іоакима и Анны, писанное на пергаментѣ, тамъ, гдѣ гробница католикоса Іосифа, по переплету совершенно напоминаетъ предыдущее Бертисское евангеліе. Оба переплета изготовлены, по всей вѣроятности, въ одной и той же мастерской въ разныя эпохи.

На переплетѣ изображеніе Спасителя на престолѣ исполнено чрезвычайно художественно. У Спасителя рука благословляющая сложена характерно по горизонтали.

---

[25]) Берта лежитъ въ верховьяхъ притока Имерхеви Берта-Цкали, при скатѣ хребта Карчхали, который такъ и называется въ самыхъ лѣтописяхъ (см. груз. текстъ I т. част. стр. 404) въ Артвинскомъ округѣ, Батумской области. Мы имѣемъ фотографическіе снимки нѣкоторыхъ надписей Берты. *Дм. Б—дзе.*

Digitized by Google

На оберткѣ надпись № 61.

ქ. რომელმან: შეიწირენ: მწირნი: ქვრივისანი: შეიწირე: წმინდაჲ: ესე სახარებაი: წერით და მოჭედით: სრული: ქმნული: გლახაკისა იოანე: მიტროპოლიტისაგან: ღმერთო: მსაჯული: სიმართლისაო: ნუ მარცხვენ: დღესა განკითხვისასა: ქრისტე შეიწყალე ოქრომჭედელი ბექა ოპიზარი:

Х. «Тотъ, кто принялъ малую жертву отъ вдовицы, пріими и это святое евангеліе, писанное и обложенное серебромъ въ позолотѣ недостойнымъ Іоанномъ митрополитомъ. Боже, Судья Праведный, не постыди меня въ день суда. Христе, помилуй золотыхъ дѣлъ мастера Беку Опизскаго».

Надпись, вырѣзанная на серебряной оберткѣ № 62.

ქ. შენდა მოგართ შეგსწირავ: მეუფეო: და: ღმერთო: ყოველთა: არსთაო: უნდოო: იოანე: მიტროპოლიტი:

Х. «Жертвую Тебѣ, Господи Боже всего существующаго, недостойный Іоаннъ митрополитъ».

Приписки на страницахъ евангелія, въ началѣ № 63.

სწ̃ა ლაბაკიძისა პაპას და მეუღლესამისა გაიანეს შწ̃ს ღ̃ნ: და ძეთა: მათთა: ელეაზარს შეუნდოს: ღ̃ნ: და მახარებლს და მეუღლს მისი მარინეს შწ̃ს ღ̃ნ.

«Душу Лабакидзе Папу и супруги его Гаяне да помилуетъ Богъ, и сыновей его Елеазара и Махаробели и супруги его Марины да помилуетъ Богъ».

სულსა ბატონის თინათინის გამზრდელს მოსიძეს დარაჯას შენდს.

«Душу Тинатины воспитателя Мосидзе Дараджи да помилуетъ».

სულსა სულკურთხეულსა..... ბატონს სპირიდონს შეუნდოს ღმერთმა. მისსა მეცხედრესა მეფეთ მეფის ასულსა თინათინს შეუნდოს ღმერთმან.

«Да помилуетъ Богъ душу благословеннаго Спиридона и супругу его, дочь царя царей Тинатину да помилуетъ Богъ».

სულსა ბატონის თინათინს გამზრდელსა მოსიძეს დარეჯას შეუნდოს ღმერთმა.

«И душу воспитателя царицы Тинатины Мосидзе Дараджу да помилуетъ Богъ».

ქრისტე შეიწყალე წმინდა მღვდელთ მთავარი ჩვენი იოანე მიტროპოლიტი.

«Христе прослави св. митрополита нашего Іоанна».

სულსა ოპიზის და წყაროსთავის მწყ̃ს წუიმიდიძეს იოსებ ყოფილსა იოაკიმს შეუნდოს ღმერთმა.

«Да помилуетъ Богъ душу Опизскаго и Цкароставскаго Правителя Цуимидизе, бывшаго Іосифа, нынѣ Іоакима».

სულსა წოიმიდიძეს ნარზსის შეუნდოს ღმერთმა.

«Да помилуетъ Богъ душу Цуимидизе Бирза».

№ 64.

უფალო: შეიწყალე: სულიგლახ: იოანე: პუკარალის ძისა: და: გინცა:

«Господи, помилуй душу недостойнаго Іоанна Пукаралидзе и тотъ,

აღმოიკითხვიდეთ: ამას: ლუკაისთ-
ვისა: ნუ დამწუეთ: ღმრთისათვის: დღი-
თა: მოხუცებულ: ვიყავ: ოდეს: ეს: ე:
დავწერე: და: თვალითა: სინათლეცა:
მომკლებია: უფალმან: გარწმუნოს:
სულისა: ჩემისათვის: ლოცვაი: ყავთ:
სასყიდლით: წერაი: დასტურა: არა
მიშლას: ლოცვასა:

№ 65.

დიდება შენდა სამებაო წმინდაო: გასრულდა თავი მესამე ლუკაიათ ხე-
ლითა: ი̈ე. ფუკარილის ძისა მნათი-
საჲთა: ვინცა აღმოიკითხვიდეთ ნუ
მაშწუეთ ღმრთისა მცნებისათვის: არა-
მედ თქუნ: უფალო, შეუნდევენ ცოდ-
ვანი მწერალსა ამისასა: ან:

№ 66.

ქ. სულსა: ამირჯიბისა: მან'შესას:
შეუნდოს: ღმერთმან: მისსა: მეუღლესა:
მეფის ასულსა: ელენეს: შეუნდოს
ღმერთმან: მათსა შვილსა: დავითს: შე-
უნდოს: ღმერთმან: მისსა: მეუღლესა
ანატასა: შეუნდოს: ღმერთმან: და:
გაბრალებთ: მიცვალებულთა: ყო-
ველთა: შეუნდოს: ღმერთმან:

№ 67.

ქრისტე: მფლობელო: ყოველთა:
საუფლეთაო: აღიდე: ირთავე შინა: სუ-
ფევათა: ინე მიტროპოლიტი, რომელ-
მან წელ[ი]ყო აღწერად წმინდა ესე ო-
თხთავი სახსრად და მოსახსენებლათ
სულისა და შრომელთა: მათთა: ღმერთ-
მან: აღუსრულენ ნება გულისა მათისა
ამინ იყვენ ამინ.

№ 68.

დაიწერა და გასრულ და წელითა
ორთა ხელითა იოანეს ფუკარა-
ლის ძისა მნათისა და გიორგი სე-
თაის ძისაჲთა. აწ ვინც იმსახურებ-
დეთ, ნუ დაგუწუეთ ღმრთისათვის.

кто будетъ читать сію главу Луки, не проклинайте его, Бога ради. Я былъ уже старъ, когда писалъ сію книгу и зрѣніе у меня было слабое. Да внушитъ Господь вамъ молитву за мою душу. Плата за трудъ вовсе не препятствуетъ молитвѣ за мою душу».

«Слава Тебѣ, Святая Троица, третья глава Луки окончена рукою Іоанна Пукаралидзе Мната. Читатели не проклинайте меня ради заповѣдей Божіихъ, но молитесь за мою душу. Аминь».

«Х. Душу Шанше Амиреджиба да помилуетъ Богъ: его супругу, дочь царя Елену, да помилуетъ Богъ: сына ихъ Давида да помилуетъ Богъ: супругу его Анату и всѣхъ усопшихъ ихъ да помилуетъ Богъ».

«Христе, Владычице вселенной, прослави въ настоящей и будущей жизни святаго митрополита Іоанна, который предпринялъ сдѣлать святое сіе четырехглавіе на память души и родныхъ его. Да исполнитъ Богъ пожеланія его сердца. Аминь и еще разъ Аминь».

«Написано евангеліе руками двухъ писцовъ, сына Іоанна Пукаралидзе-Мната и Георгія, сына Сета. Да не проклянутъ тѣ, кои будутъ пользо-

Digitized by Google

არამედ თქუნ უფალსა შეუნდნეს ცოდვანი მათნი. ამინ:

ქორწი იყო ჩრკ = ჩრკ.

ваться симъ евангеліемъ, но да помолятся за наши грѣхи». Хроникономъ былъ (ჩ ნ) 1190 по Р. Х.».

Живопись евангелія отличается оригинальностію стиля и вполнѣ можетъ служить предметомъ изученія иверскихъ (грузинскихъ) мотивовъ живописи XII и XIII вѣковъ.

7. Толкованіе четырехъ главъ Евангелія — три большихъ тома. Они писаны на пергаментѣ церковными буквами въ два столбца на страницѣ. Длиною каждая книга въ $^2/_3$ аршина, ширина — $^1/_3$. Первый томъ — 549 листовъ, второй — 483 и третій — столько же. Въ концѣ перваго тома приписки заглавными церковными буквами слѣдующаго содержанія. Первая приписка:

ღირს ვიქმენ მე ლიპარიტ ერისთავთ ერისთავი სულჟურთეულისა: რატი ერისთავის ძისა: ლიპარიტის მე ლიპარიტ: დაწერად წმინდასა ამას წიგნსა თარგმანებასა წმიდისა: სახარებისასა:

ვირველად სალოცველად და სადიდებლად: თავისა ჩემისა: და: ძეთა ჩემთათვის: რატისთვის, ივანესთვის და ნიანიასთვის: და: ყოველთა ცხოველთა და სახლეულთა ჩვენთათვის:

სალოცველად ჩემთასა: რატერისთავისასა: ლიპარიტისა: სულჟურთხეულისა მამისა ჩემისასა.

სალოცველად და მოსახსენებლად ყოველთა მიცვალებულთა სახლისა ჩვენისათა: ამისთვის გულს მოდგინეთ აღწერე წმინდანი წიგნი: თარგმანებული წმინდასა მამისა ჩვენისა იოვანე ოქრობირისაჲ: რომელმან ოქრონი მდინარისა: მორწუნა გულნი მორწმუნეთანი: რამეთუ დასტკბნეს გონებასა ჩემსა: თათლმწოლვარენი ესე სწავლანი მისნი: და ნუგეშინისცემანი: წინააღმდგომნი და განმდევნელნი ყოველსა საცდურსა ვნებასა ჩვენსა და უძლურებასა და მცონარებასა კაცთაგან: წმინდანო

«Удостоился я Липаритъ Эриставъ Эриставовъ (глава главъ народа), сынъ Липарита, сына блаженнаго Рата Эристава, написать сію святую книгу—толкованіе св. евангелія».

«Вопервыхъ въ моленіе и прославленіе себя и моихъ дѣтей: Рата, Ивана и Ніанін и всѣхъ живыхъ нашего дома».

«Въ моленіе за меня: Эристава Рата и благословеннаго отца моего Липарита».

«Въ моленіе и поминовеніе души моихъ братьевъ Рата и Ивана. Въ моленіе и поминовеніе всѣхъ усопшихъ дома нашего. Поэтому съ прилежаніемъ написалъ святыя книги—толкованія святаго отца нашего Іоанна Златоуста, который златою рѣкою оросилъ сердца вѣрующихъ; ибо сіи ученія его медоточиво усладили мою душу и сдѣлались утѣшеніемъ, противудѣйствующимъ и побѣждающимъ искушающія наши страсти, слабости и состояніе оцѣпенѣнія человѣка; святые священно-

Digitized by Google

ღვთისანო: მღვდელნო და დიაკონნო და ყოველნი, რომელნიც ღირს იქმნით წმინდასა ამას წიგნსა სასა, სულთა განმანათლებელსა წმინდათა ლოცვათაჲსა: მოგვიხსენებით: რათა თქუენდა ჩუენერთობით ღირს გუყვნეს ქრისტემან: სასუფეველსა: მისსა შესვლად მოწყალებათა მისთა:

დაიწერა წმინდა ესე წიგნი მანგლისს: ბრძა. ნებითა ჩემითა: საყოფელსა: ძლევაშემოსილისა: ძელისა ცხოვრებისასა: ღვდელთ მოძღვრობასა ანტონი ეპისკოპოზისა: თულისა ძისასა: და შეიმოსა ნაკოლაო ზისათა მცხეთელისა დიაკონისათა: ღმერთმან მიანიჭენ სასუიდელი შრომისა მისისაჲ: უფალო შეიწყალენ ყოველნი ერისთავნი და აზნაურნი მღვდელნი: და ყოველნი მსახურნი ერისთავთა ერისთავისა მაგისტროსისასა ლიპარიტისი და დაიცვენ: ქ̃ნი იყო ს, ჲ, ზ, (267),

დაიწერა წმინდა ესე წიგნი ხელითა საჳურისა ჩემისა გაბრიელ კოხაისათა: შემინდევით:

служители и діаконы Бога и всѣ тѣ, кои удостоились сей книги, просвѣщающей душу, помяните насъ въ святыхъ молитвахъ вашихъ, дабы вмѣстѣ съ вами мы были удостоены милости Христа, царствія Его».

«Писана святая сія книга по повелѣнію моему въ Манглисѣ, мѣстопребываніи побѣдоноснаго животворящаго древа въ священнослужительство Антонія Епископа Туландзе, а одѣта книга въ переплетъ рукою Мцхетскаго Діакона Николая, да вознаградитъ его Богъ за его труды. Господи помилуй всѣхъ Эриставовъ, азнауровъ (дворянъ), священниковъ и всѣхъ служащихъ Эристава Эриставова, Магистроса Липарита и спаси его. Хроникон 267 (1047 по Р. Х.)».[26]).

«Писана святая сія книга рукою моею Гавріила Кохія».

---

[26]) Надпись эта или какъ въ ней значится завѣщаніе неточно передана въ Voyage Archeolog. (XI гарр., p. 27—28). Она по настоящей копіи болѣе согласуется съ генеалогіею рода Липарита, помѣщенною въ Addit. à l'H. de Georgie 1851, p. 215. Авторъ завѣщанія знаменитый Липаритъ III, вотчинникъ Тріалетскаго округа, въ составъ котораго входилъ и Манглисъ, первенствующую роль игралъ въ исторіи Грузіи, при Багратѣ VI (1027—1072). Онъ поименовываетъ дѣда, отца и сыновей. Титулъ Магистроса, который по надписи носилъ Липаритъ III и который подвергаетъ сомнѣнію г. Броссе, по нашему мнѣнію, не долженъ подлежать ни какому сомнѣнію. Если высокопоставленныя лица Грузіи X и XI вѣковъ удостоивались отъ византійскаго двора носить этотъ титулъ, какъ напримѣръ Чорванели (Addit. 1851, p. 187), какой-то Георгій Магистросъ (Temoir. № 3, p. 91) и другіе, то никто изъ нихъ не оказалъ столько услугъ Византіи въ борьбѣ съ сельджукскими турками сколько оказалъ Липаритъ. Очень естественно, что онъ былъ облеченъ этимъ высокимъ званіемъ, хотя объ этомъ нѣтъ данныхъ въ другихъ письменныхъ актахъ. О значеніи титула Магистроса см. *Dulorié* Recueil des historiens des croisades 1859, Paris t. I, 841. Антоній Епископъ Туландзе встрѣчается лишь въ настоящей припискѣ. *Дм. Б—дзе.*

Digitized by Google

Вторая приписка:

სახელითა ღმრთისათა მე ანტონი, ლიპარიტ ერისთავთ ერისთავმან დავწერედ და შევწირეთ: მათესთავი სახარებისა თორგმანნი კაცხს: სამკალესა ჩვენსა: წმინდასა ეკკლესიასა: სამებასა წმინდასა ესე წიგნნი გინ გამახვნეს კაცხისა ეკკლესიასა ანუ შკილმან ჩემმან, ანუ დიდებულმან ანუ მცირებელმან, ანუ რამანცა გვარმან კაცასამან, ანუ გაცეძით გასცეს, ანუ ხარკით წაიღოს: კრულ არს ხირთველად ხირითა ღმთისათა ხეტრე მოციქულისა: ვით და ერთგულთა ქრისტეს ნებისმყოფელთა მადლითა, ვინ რაითაცა სახითა ესე წიგნი გამოახვნეს მაშა იუდას მცა თანა და ერთგულთა მწვალებელთა და ქრისტეს ყარის მყოფელთაცა თანა შეჩვენებულარს სული მისი, აქა და მას საუკუნესა. დაიწერა ხელითა გიორგი მწერალისათა, ოდეს იერუსალიმს წავიდოდეთ. ვის ამა წიგნთა ძალისა ცხობა გინდეს, ზემა ანდერძი აღმოიკითხეთ, მის გან სცნათ.

მხოლოდ შობილო, მეო ღმთისაო, მადლისაო, აღიდეთ დღეგრძელებით და დაიცვენ ორთავენინა ცხოვრებათ ძრიელი ერისთავთა ერისთავი ლიპარიტ და მენი მისნი: რატი ივანე და ნიანია:

«Во имя Бога я Антоній, бывшій Липаритъ Эриставъ Эриставовъ написалъ и пожертвовалъ толкованіе главы евангелія евангелиста Матѳея кацхской церкви св. Троицы, при которой устроена наша опочивальня. Всякій, кто только вывезетъ сію книгу изъ кацхскаго монастыря, будь это сынъ мой, либо вельможа, или кто-нибудь изъ людей, подаритъ кому-нибудь, или путемъ кражи похититъ, да будетъ онъ связанъ во первыхъ словомъ Божіимъ, Апостоломъ Петромъ и силою благодати всѣхъ христоугодниковъ, да будетъ онъ проклятъ въ этой и будущей жизни вмѣстѣ съ Іудою, раскольниками и отступниками Христа Спасителя. Писана рукою писца Георгія въ то время, когда мы съ нимъ отправлялись въ Іерусалимъ. Кто пожелаетъ познакомиться ближе съ этою книгою, пусть онъ прочтетъ вышеизложенное завѣщаніе».

«Единородный сынъ Великаго Бога, прослави долгоденствіемъ и спаси въ этой и будущей жизни сильнаго Эристава Эриставовъ Липарита и сыновей его Рата, Ивана и Ніанію».[27]).

---

[27]) Это тотъ же Липаритъ, которому принадлежитъ и предшествующая надпись. Замѣчательно, что онъ здѣсь называетъ себя Антоніемъ. Въ синодикахъ XI в., о которыхъ мы говорили выше и которые принадлежатъ Иверскому монастырю на Аѳонѣ, Липаритъ съ своимъ сыномъ Иване очень извѣстны. Онъ названъ въ нихъ монахомъ Антоніемъ (моя тетрадь № 3, стр. 37 и 40). И по лѣтописямъ Грузіи извѣстно, что Кацхскій монастырь въ Имеретіи, но не Бетанія (см. Orb. Hist. de Siounie t. I, 215) служили усыпальнею рода Липарита (H. de G. I, p. 326). Здѣсь я долженъ замѣтить, что Липаритъ поименованъ, кромѣ лѣтописей Грузіи, Арменіи, Византіи, въ записяхъ лишь нѣсколькихъ манускриптовъ, но въ надписяхъ церквей еще не встрѣчался. Въ по-

Digitized by Google

Томъ второй:

ესე წიგნი ყამთა ვითარებისაგან დაძველებული იყო, სამოსისაგან განრყვილი იყო. ამწიგნისათვის.... მისი სულის სახსად დადიანის ქალმან ხორამზემ ესეთარგმანი გრიგოლღვთის მეტყველის ამითი შეეკვრეგინე. საუკუნოშცა არს ხსენება და კურთხევა მისი. მეწინამძღვარმან იოსებ ჩემი ხელფასი მიგვცა: ჭიჭიანაძესა ორი მარჩილი. ღმერთმა შეუნდოს მისი შეცოდებანი. ღღესა მას განვითხვისასა ვინც შენდობით მოგვიხსენოთ, თქვენცა შეგინდოსთ ღმერთმან.

«Сія книга временемъ устарѣла и была безъ переплета; заботу о сей книгѣ..... ради спасенія своей души дочь Дадіана Хорамзе. Посему я приказалъ переплести сіе толкованіе Григорія Богослова (да благословитъ ея память на вѣки). Я архимандритъ (настоятель монастыря) Іосифъ самъ заплатилъ за переплетъ. Также Чичикадзе уплатилъ два марчила. Да проститъ ему Богъ его грѣхи въ тотъ день страшнаго суда. Кто только помянетъ насъ, да помилуетъ его Богъ».

8. Толкованіе Іоанна Златоуста на евангеліе Іоанна.

На второй страницѣ этой книги есть возгласы въ память Липарита Эристава, писанные заглавными церковными буквами. Въ концѣ возгласа упоминается о похвальномъ качествѣ Липарита Эристава: (მხსნელ წრფელ ცრფელი წიგნთა საღვთოჲთა) «покровитель наукъ и духовной литературы». Затѣмъ слѣдуетъ возгласъ въ честь его троихъ сыновей. Въ этой книгѣ, также какъ въ первой, упоминается о нѣкоемъ переписчикѣ Кохаѣ.

Въ срединѣ книги на одной изъ страницъ слѣдующая приписка:

ჩ.ყ.მ.გ. წელსა ოქტომბრის კ.გ. ღღესა. ცათა მოძაძაგს გაენათის მონასტერში მოველ ბრძანებითა ეპისკოპოსის ნიკოფორესითა. რომელიც მართავს საქმეთა იმერეთის და გურიის ეპარხიათა და ოცდათხიდგან ამ მონასტერში დავყავ და აქამომდე წარვიკითხე ესე წმინდა და სიბრძნით აღსავსე სახარების თარგმანი. ნეტავი მას, ვინცა ამა წმინდა მონასტერში მოსულა მეათოთხმეტსა და მეათუთ

«Въ 1843-мъ году 23-го октября, я, по приказанію епископа Никифора, завѣдывавшаго дѣлами гурійской и имеретинской эпархіи, прибылъ въ монастырь, небу равный Гелатскій, и съ 24-го началъ свое пребываніе и изученіе библіотеки сего монастыря. Я перечиталъ до сего мѣста это святое и мудростію преисполненное толкованіе евангелія. Блаженъ тотъ, кому посчастливилось бывать въ монастырѣ въ XIV и XV вѣкахъ и

лученной мною копіи съ надписи церкви Зеоба въ селеніи Шипяка, на рѣчкѣ Ардженанъ, притокѣ Кціи или храма близъ сліянія этихъ двухъ рѣкъ, названы Эриставъ Ратъ и сынъ его Эриставъ Липаритъ. Къ сожалѣнію годъ, какъ видно, вывѣтрился и потому трудно сказать, Ратъ-ли I (1021) или Ратъ III, живший во 2-й полов. XI вѣка. *Дмит. Б—дзе.*

Digitized by Google

ხმეტსა საუკუნესა, განუხილავს დიდი საწიგნე გაენათისა. მას შემდეგ მრავალი წიგნი გამოუსვიათ წმინდა მონასტრიდან და საწიგნე დაცარიელებულა.

кто перечиталъ великую библіотеку Гелатскаго монастыря. Съ тѣхъ поръ множество книгъ исторгнуто изъ святой обители и библіотека опустѣла» [28]).

ძველი ოქრობირ წერეთელი.

«Свящ. Окропиръ Церетели» [29]).

Въ концѣ книги упоминается о матери Липарита по имени «Цховреба».[30]).

Затѣмъ ниже слѣдующая приписка:

დაიწერა წმინდა ესე წიგნი დიდებულსა საყდარსა აწყვერისასა, საყოფელსა წმინდისა ღვთის მშობლისასა ხელითა საბერისა ჩემისა გაბრიელ მწერლისა კოხაისაჲთა.

«Писана святая книга сія въ славномъ храмѣ Ацхурскомъ, мѣстопребываніи Пресвятой Богородицы, рукою раба моего Гавріила — писца Кохая».

ძველთა მოძღვრებასა არსენი ებისკოპოსისა, ბოლოსა მარზაბანისა ქუეყანისა ძისასა. ქორონიკონსა იყო ს. ჲ. ი. გ.

«Въ управленіе епископа Арсенія, сына Джакели, правителя области Боцо. Хроникон 273 по Р. Х. (1053 г. по Р. Х.). [31]).

---

[28]) Окропиръ Церетели, умершій лѣтъ 10 тому назадъ, лично мнѣ былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ высокаго ума и весьма свѣдущій. Къ крайнему сожалѣнію отзывъ его о расхищеніи Гелатской библіотеки вполнѣ справедливъ и равно можетъ относиться и къ прочимъ монастырямъ Грузіи. Расхищеніе идетъ по нынѣ и потому непринятіе мѣръ къ сохраненію уцѣлѣвшихъ манускриптовъ было бы преступленіемъ противъ науки. *Дм. Б—дзе.*

[29]) Окропиръ Церетели былъ мой родной дядя, умеръ въ 1865-мъ году. Съ нимъ сошелъ въ могилу послѣдній изъ грузинскихъ ученыхъ и комментаторовъ, получившихъ чисто грузинское воспитаніе. Онъ перечиталъ и изучилъ всѣ остатки грузинской письменности лучшихъ библіотекъ: Гелатскаго, Мцхетскаго, Мартвильскаго, владѣтеля Мингреліи Давида Дадіани и Сахлтъ-Хуцеса Зураба Церетели, передавшаго свою богатую библіотеку по наслѣдству кн. Григорію Церетели. Онъ зналъ основательно исторію древней Греціи, Рима и Византіи, оставилъ послѣ себя много комментаріевъ къ исторіи классической эпохи. Одинъ изъ лучшихъ комментаріевъ его составляетъ изслѣдованіе объ этимологическомъ значеніи словъ: აზნა, აზნაური, აზატი—*«свободные, дворяне, необязанный работать»*. Въ этомъ изслѣдованіи онъ основательно опровергаетъ мнѣніе грузинскихъ лѣтописей о происхожденіи грузинскаго дворянства отъ греческихъ воиновъ, предводительствуемыхъ *Азономъ*, однимъ изъ полководцевъ Александра Великаго. *Авторъ.*

[30]) «Цховреба»— мать Липарита III-го, жена Липарита II, умершаго въ 1022 г. (Addit. a l'H. de G.1851 г., p. 215). *Дмит. Бак—дзе.*

[31]) Джакели — родъ, которому принадлежали владѣтели Саатабаго, занимавшіе этотъ край съ XI в. до покоренія его турками Османами. Арсеній неизвѣстенъ, но Ботцо-Джакели являются въ лѣтоп. Грузіи при царицѣ Тамарѣ въ концѣ XII вѣка. (Hist. de la G. I, 414, 424, 425, 450). Они же поименованы въ записяхъ, найденныхъ Броссе въ церкви св. Марины въ Ахалцыхѣ (Voyage archeolog. II гарр., p. 179—180). *Дм. Б—дзе.*

Digitized by Google

Третій томъ, какъ и второй, изукрашенъ серебряными гвоздиками, имѣющими узорчатое расположеніе на оберткѣ. Въ припискѣ къ этой книгѣ мать Липарита «Цховреба» именуется царицею царицъ. Другая приписка церковными заглавными буквами гласитъ:

დაიწერა ესე წიგნი საყოფელსა ძლევა შემოსილისა ძელისა ცხოვრებისა მღვდელთ მთავარ ეპისკოპოსისა ანტონი მამათ მთავრისა, თუ ლაისა ძისასა ქ͡ნ იყო ს. ჲ. ჹ.

«Книга сія написана въ Манглисѣ въ мѣстопребываніи Побѣдоноснаго животворящаго древа, въ правленіе Архіепископа Антонія Тулаидзе, Хроникономъ 268 (1048 г.).

9. Книга Іоанна Дамаскина и другихъ знаменитыхъ отцовъ церкви армянскихъ, грузинскихъ и греческихъ. Переплетъ кожаный, 8 вершковъ длины, 6 вершковъ ширины,—всего 451 листъ—частію бумага, частію пергаментъ. Въ началѣ книги пергаментныхъ листовъ недоставало и, чтобы восполнить книгу, недостающее переписано было на бумагѣ схожимъ почеркомъ. На поляхъ книги слѣдующія приписки:

ლოცვა ჩუენთ მამანო და ძმანო არსენისათვის თარგმნისა და დავითისთვის ბეტრიწონელისა მონაზონ ხუცისა, რომლისა იძულებინა ბერძულისაგან გარმოუქართულებიათ.

«Молитесь отцы и братья за Арсенія и Давида Петрицонскаго монаха, усиліями которыхъ переведена сія книга съ греческаго на грузинскій языкъ.

ესე თავნი სომეხთა განმაქიქნი ბელნი საუკუნომდა არს ხსენება არსენისი.

«Сіи главы содержатъ въ себѣ изобличенія армянъ. Да будетъ вѣчная память Арсенію».

Слѣдующая приписка представляетъ ямбическіе стихи:

ნათელთა წყარონო, ზირველად ნათლადმიმართ:. იმსთობდ მესამე, მეორედ ძღვანვითა:. კრეტონაბმელი რაი. ხორცით სიზრქესაჲ გნელე ისრაელ ქმნილმან, უსახოთა ხედვითა:. ტაძრისა შენის, ქცევად ამაღლებითა.

«Начальный свѣтъ—*(Богъ-Отецъ)* источникъ свѣта, объемлющій и ниспосылающій третьяго (Духа Святаго) и за нимъ второго *(Бога-Сына)*—въ общемъ свѣтѣ, преобразившійся въ Израиля, прошелъ среду человѣческой плоти, чтобъ невидимому быть видимымъ и преобразиться въ Церковь путемъ вознесенія.

Другая приписка:

ამას ჩემთვისცა იოხდ, ჱოი. საკვირველო, რომელმან შენთა, სიტყვათა უფსკრულისა სივრცისა კერძოჲ, ფრიად შთომიხ წავლე ელენურსა რაჲ, ქართნველთა ენად გსცვლიდი ნიშებ მოსილთა, მამათა სიქადულო.

«Помяни мя, о Дивная (Троица!), который съ великимъ трудомъ прошелъ одну сторону необъятной глубины Твоего Слова на еллинскомъ языкѣ и затѣмъ воплотилъ въ соотвѣтствующее грузинское слово, о хвала, отцовъ!»

Digitized by Google

Третья приписка ямбическими же стихами:

საუკუნოდმცა იხსენების, არსენი:.
აქა დასრულდა ერთბაშად განქიქებაჲ:.
ჴელიანებრისა, სულთა ბიწველ უღ-
ფისი და თანად ორთა, უფსკრულისა
ვეშაპთა ორიგენის და, მანენტოს
საცდურისა.

«Вѣчная память Арсенію: здѣсь закончилось всестороннее разоблаченіе еллинскаго лжеученія о первобытныхъ душахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лжеученія двухъ чудовищъ, Оригена и Манентія».

Заглавія слѣдующихъ книгъ:

10. წმინდათაგანისა მამისა ჩუენისა იოანე მონაზონისა და ხუცისა დამასკელისა ოქრონეკტრად წოდებულისა სიტყუა სარწმუნოებისათუის დასამ-
ხობელათ ნესტორიანთა.

«Слово святаго отца нашего Іоанна монаха и священника Дамаскина, прозваннаго золотымъ нектаромъ на посрамленіе несторіанцевъ».

11. ანასტაზი მონაზონისა სარწ-
მუნოებისათუის და განსა ზღურებისა საღუთოთა წერილთა შინა მდებარეთა ლექსთაჲსა.

«Слово Анастасія монаха о вѣрѣ въ разъясненіи и разграниченіи понятій словъ священнаго писанія».

За тѣмъ въ концѣ главъ слѣдуютъ приписки:

დაესრულა წინამძღუარი წმინდისა ანასტაზი სინელისაჲ მეოხებით ყოვ-
ლად წმინდისა ღუთის მშობელისა.... და ლოცუათა ბერთა ჩემთა იოანე რა-
ტელისა და გიორგი ქართუელისაჲ-
თა ღირს ვიქმენ მე უუნდოესი ყო-
ველთა დაბადებულთა შინდა მდაბალი მდაბალი მონაზონი არსენი ბერძუ-
ლისაგან ქართულად თარგმანებასა წმინდისა ამის წიგნისასა, რომელი ესე ნამდჳლვე სეხნად სახელისა თჳ-
სისა წინამძღუარი არს წმინდისა კა-
თოლიკე და სამოციქულო ეკკლესი-
ისაჲ.

«Оконченъ путеводитель святаго Анастасія Синайскаго милостію Пресвятой Богородицы..... и молитвами моихъ монаховъ Іоанна Рателя и Георгія Картвели (грузина). Я недостойнѣйшій изъ всѣхъ недостойныхъ, смиренный монахъ Арсеній удостоился перевода съ греческаго на грузинскій языкъ сей святой книги, которая и есть дѣйствительно путеводитель или руководитель святой каѳолической и апостольской Церкви».

ლოცუა ჴუადთ ღუთის მოუვარენო
მამანო და ძმანო ვინცა ვინ წმინდა
ამას წიგნსა სწერდეთ, გინა იკითხვი-
დეთ თქუენუოველთა მონათა ღუთი-
სათა მონისა უნდოჲსა მონაზონისა
არსენისათუის, რამეთუ ვითარ იგი

«Молитесь вы, боголюбцы, отцы и братья, переписывающіе, либо читающіе сію книгу, за всенедостойнѣйшаго раба, монаха Арсенія, ибо сама истина-свидѣтельница того, что я съ большими трудностями и препят-

Digitized by Google

მოწმე არს თავადი ჭეშმარიტი მრავლითა ჭირითა და შრომითა დამიწერია და უნაკლულოდ ძალითაებრ ჩემისა შემიწამებია და არცა რაჲ ბერძულისაგან დამიგდია და არცა რაი ზედმირით დამირთავს და თუ სიბნელე რაჲმე სადმე, ანუ სიდუხჭირე შესდგამს, იგი ბერძულისა შედარებულობისაგან არს და არა ქართულობა სიტყვათა დაშვენებასა გერ მეცხიერობისაგან.

ствіями написалъ сію книгу и, сколько было у меня силъ, провѣрялъ ее и ничего не пропускалъ изъ греческаго текста, и если переводъ мой мѣстами будетъ отличаться темнотою, или неловкими оборотами, это зависитъ отъ того, что я держался близко къ конструкціи греческаго текста, а не отъ незнанія красотъ грузинской рѣчи».

Творенія другихъ отцовъ церкви.

12. ნაკვეთი მოსაზღვისა და სუეტისა სტუდელთა მოსახლისა სტიოატიასაჲ სიტყუა ჰირველი განსაქიქებელი მგმობრისა ძის წვალებისა სოძეხთასა.

«Слово Никиты монаха, священнослужителя Студійскаго монастыря Стидата, произнесенное въ разобличеніе армянскаго вѣроученія».

13. ეპისტოლე მქონებელი წმინდისა და უბიწოჲსა სარწმუნოებისა წარცემული ნეტარისა თეოდჲს მიერ იელუსალიმელ პატრიარქისა სახსოძესეთსა მწვალებელთაძიძართ არაბულათ ვიეთმე თეოდორეს მიერ აბუკჳრათ სახელდებულსა ხარჰანელთა ებისკოპოსისა აღწერილი და ჩემ უნდოსისა და სამოციქულოჲსა იელუსალიმისა საყდრისა სინკელოსისა მიერ ბერძულათ თარგმანებული, რომელსა შინ განცხადებულათ სჩანს. ვ დ მხოლოდ ხალკედონს ოდენ შეკრებელისა კრებისა ჭეშმარიტარს ქრისტეს ღვთისა ჩვენისა განსაზღვრებულისა სარწმუნოებისა სიტყუაჲ.

Никиты монаха, священнослужителя Студійскаго монастыря Стидата, произнесенное въ разобличеніе армянскаго вѣроученія».

«Посланіе блаженнаго Ѳомы Іерусалимскаго Патріарха противъ еретиковъ армянскихъ, писанное нѣкіимъ Ѳеодоромъ епископомъ Хоранскимъ, по прозванію «Абукеръ», на арабскомъ языкѣ и съ арабскаго переведенный мною недостойнымъ священникомъ Іерусалимскаго храма Михаиломъ Синкелосомъ на греческій языкъ, изъ каковаго посланія ясно видно, что лишь на халкидонскомъ соборѣ высказанное вѣроученіе нашего Христа Бога истинно.

აღიწერა წიგნი ესე სულით სარგებელი და უფრთხილ ღვთის მოყუარე ხელითა სიტყუათა ამათ მაშისა კაცისა მდაბლისა და არარაის ღირსებას მქონებელისაჲთა თვესა იანვარსა

«Написана книга сія душеполезная рукою боголюбиваго недостойнаго неизвѣстнаго человѣка января мѣсяца третьяго индиктіона, отъ со-

Digitized by Google

ინდიქტიონს სამსა დასაბამითგან წელთა ს. ფ. ლ. ჱ.

творенія міра по счисленію грузинскому 6538 г.».

По счисленію грузинскому въ 937 г. (6538—5604=934), а по счисленію греческому въ 1030 г. (6538—5508=1030), т. е. либо въ 934 г. либо въ 1030 году. Точный годъ можетъ быть узнанъ на основаніи палеографическихъ данныхъ. Я склоненъ отнести эту книгу по счисленію грузинскому къ 934 г. по Р. Х.

Слѣдующія главы представляютъ твореніе великаго философа Пселоса и другихъ.

14. დიდისა ფილოსოფოსისა ფსელოსისა მოწაფეთა თჳსთა მიერ თარგმანება ღუთის მეტყველისა.

«Толкованіе богослова великаго философа Пселоса для своихъ учениковъ».

15. ნესტორიანის მიმართ სიტყუას ღება თეოდორე ფილოსოფოსისა.

«Отвѣтъ несторіанцамъ философа Ѳеодора».

16. სიტყუის გება თეოდორე სახრანელ ებისკოპოსისა, რომელ ეწოდა აქუქურა ქმნილი მოციქულის მიმართ ედესისა შეიგანთიასა. რომელმან ითხოვა მისგან რათა მოპოვნებითა გულის სიტყუათა მიერ გამოაჩინოს და უჩუენოს მას ჴე არს ღმერთი.

«Отвѣтъ епископа Хоранскаго Ѳеодора, составленный въ видѣ посланія къ Эдесскому правителю *Шейганту*, который потребовалъ отъ него доказательства бытія Бога».

ეს მე ესრედ ვიტყოდე აქამომდე არსენი.

«До сего мѣста потрудился Арсеній.

უნდობან მეცა მიერვე ვამეორე იოვანი.

«И я недостойный Іоаннъ съ онаго мѣста продолжалъ трудъ сей».

Слѣдующая глава содержитъ въ себѣ исторію отдѣленія западной церкви отъ восточной.

17. ეგლად ბრძნისა ევსტრატი ნიკეელ მიტროპოლიტისად მოსახსენებელი შემოკლებული, თჳოდეს რომნი და ეკკლესია მათი და რაჲსათჳს საღმთოთა აღმოსავალისა ეკკლესიათაგან განჴრნეს.

«Краткое повѣствованіе всемудраго Евстратія митрополита Никейскаго о томъ, когда римляне и ихъ церковь и по какой причинѣ отдѣлились отъ божественной Церкви Восточной».

18. Догматика, писанная замѣчательно правильнымъ почеркомъ церковными буквами на бумагѣ. Годъ не обозначенъ, въ книгѣ 274 листа, въ кожаномъ переплетѣ, 10 вершк. длины, 6 вершк. ширины. Къ ней слѣдующая приписка:

უწმიდესისა და უნეტარესისა ჩრდილოაბოსაზღ იმერთა კათალიკოზ-

«Книга сія подъ названіемъ Догматика пожертвована храму Пре-

Digitized by Google

სახა მაქსიმეს მიერ შეწირული იქმნა ბიჭვინტისა ღვთის მშობლის ეკლესიისათვის წიგნი ესე დოდმატიკა....»

святой Пицундской Богородицы святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ католикосомъ Сѣвера, Абхазіи и Имеретіи Максимомъ»[32]).

19. Книга Григорія Богослова, писанная на пергаментѣ. Характеръ письма XI вѣка; однако годъ, когда она написана, не обозначенъ. Длина книги—9 вершковъ, ширина—$6^1/_2$. Переплетъ кожаный. Въ припискѣ въ концѣ книги упоминается о переводчикѣ сей книги, нѣкоемъ монахѣ Григоріѣ, переведшемъ сію книгу съ греческаго на грузинскій языкъ. Есть и другія приписки:

ამ წიგნის ახლად მამკობი ქუთათელი მთავარ ებისკოპოსი გურიელის შვილი თეოფილე.

«Вновь отдѣлавшій сію книгу Кутатель архіепископъ, сынъ Гуріеля Феофилъ».

სულსა ამ წიგნისა ახლად მკაზმავსა ქექკარძესა შეუნდოს ღმერთმან.

«Душу переплетчика Окропира Кеджардзе да помилуетъ Богъ».

ღმერთო შეიწყალე სული და ხორცით გენათელი ნიკოლოზ, რომელმან ღირს მყო ამა ზატიკისანსა ტაძარსა ვედრებად და დომენტი ჭიჭინაძე.

«Боже, помилуй душу и тѣло Генателя Николая, который удостоилъ меня принятія на моленіе въ сей святой храмъ Доментій Чичинадзе».

20. Жизнеописанія святыхъ, дни празднованія которыхъ выпадаютъ на апрѣль мѣсяцъ, писана на пергаментѣ. Характеръ письма XI вѣка, хотя годъ, въ которомъ она написана, не обозначенъ. Переплетъ кожаный; листовъ 421, длина книги—8 вершковъ, ширина—6.

21. Догматика Іоанна Дамаскина той-же эпохи, писана на пергаментѣ; въ концѣ недостаетъ значительнаго числа листовъ. Длина книги—$7^1/_2$ вершковъ, ширина—$5^1/_2$, приписокъ нѣтъ.

22. Апостолъ, писанный на бумагѣ, нѣтъ года, когда онъ написанъ; но, по сравненію съ другими рукописями XII вѣка, приходится заключить, что и эта книга писана въ томъ же вѣкѣ. Она $7^1/_2$ вершковъ длины и $5^1/_2$ вершковъ ширины.

23. Книга Максима Исповѣдника, писанная на бумагѣ; 311 листовъ, конца нѣтъ. Длина книги—$8^1/_2$ вершковъ, ширина—7.

24. Жизнеописанія святыхъ, дни празднованія которыхъ выпадаютъ на декабрь мѣсяцъ. Книга писана на бумагѣ по повелѣнію католикоса Евдемона. Она содержитъ въ себѣ 582 листа, длиною—$9^1/_2$ вершковъ, шириною—6. Переплетъ кожаный [33]).

---

[32]) Какъ извѣстно, католикосы западной Грузіи титуловались въ актахъ католикосами Сѣвера, Абхазіи и Имеретіи. *Дм. Б—дзе.*

[33]) Или Евдемонъ Чхетидзе † 1578 г., или Евдемонъ Соквареліdзе, вступившій на патріаршій престолъ Западной Грузіи въ 1666 г. (Hist. de la Géorg. II, p. 440. *Дм. Б—дзе.*

Digitized by Google

25. Книга, заключающая въ себѣ метафрасъ и поученія Ефрема Сирина, писанная на бумагѣ, во время католикоса Евфимія. Она содержитъ въ себѣ 992 листа, очень истрепана; длина ея $9^1/_2$ вершковъ, ширина 6 вершковъ.

26. Житія Святыхъ, празднованіе которыхъ выпадаетъ на сентябрь мѣсяцъ и октябрь, писана на бумагѣ, въ патріаршество католикоса Евдемона, показанъ даже годъ, когда книга написана ხ. ჴ. ჳ. (1565 г.). Переплетъ кожаный, длиною—10 вершковъ, шириною—6.

27. Метафрасъ за іюнь и іюль мѣсяцы, писанный, какъ гласитъ приписка къ книгѣ, по повелѣнію католикоса Евфимія, потомъ утраченный и найденный вновь Георгіемъ и пожертвованный его супругою Хореманою Пицундскому храму. Онъ былъ другой разъ утерянъ и найденъ Іосифомъ католикосомъ и Генателемъ, братомъ Соломона 1-го, который пожертвовалъ вышеописанный метафрасъ Гелатской имени Святаго Георгія церкви; длина—$9^1/_2$ вершковъ, ширина—6.

Той-же участи подвергались нижеслѣдующія книги:

27. Какъ видно изъ приписокъ къ нимъ: Житія Святыхъ за мартъ мѣсяцъ, 391 листъ.

28. Житія святыхъ за февраль и августъ мѣсяцы, 561 листъ.

29. Исторія Іудеи Іосифа Флавія. Въ припискѣ къ этой послѣдней книгѣ сказано между прочимъ, что она была переведена еще въ древности и писана была на пергаментѣ, но такъ какъ экземпляры этой книги были утеряны, то католикосъ Абхазскій Евфимій велѣлъ вновь перевести сію книгу съ греческаго текста на грузинскій языкъ [31]).

30. Книга подъ названіемъ «Правила вѣры», писанная на бумагѣ, 467 листовъ, длиною—$6^1/_2$ вершковъ, шириною—5. Она имѣетъ нижеслѣдующія приписки:

მე სულითა საწყალობელმან ბერმან ბასილი დავდევ ესე წმინდა სულითა განმანათლებელი მოძღვარი ყოველისა სოფლისა სჯულისკანონი ნარჩუდუნევსა ჩემსა მონასტერსა გესამანას ტაძარსა ყოველად წმინდისა ღვთის მშობლისასა საღხინებლათ სულისა ჩემისა და სამლოცველოდ კახელისა დედისა ჩემისა ბარბარესთვის და თქუთ მისსა სამწარველოსა შინა დავსვი მწერალი შეიწირე ყოველად წმინდაო ღვთისმშობელო დაიოხე და უსჯუ-

«Я духомъ нищій монахъ Василій ввелъ сей святой душу просвѣтляющій путеводитель всего міра, «Законъ или Правила вѣры», въ моемъ монастырѣ въ храмѣ Гесамана Пресвятой Богородицы, на услажденіе души моей и въ помилованіе матери моей Варвары, урожденной изъ Кахетіи и въ самой церкви посадилъ работать писца. Пріими, Пресвятая Богородица, и будь ходатаемъ нашимъ за наше беззаконіе и, кто по какой-

---

31) Грузинскій переводъ Іосифа Флавія, приписываемый Іоанну Петрицѣ (первая половина XII в., см. «Готовое слово», стр. 253), оказался и въ библіотекѣ Давида Дадіани, въ Зугдидѣ (Brosset., Voyag. arch. VII, гарр. p. 64). *Дм. Б—дзе.*

Digitized by Google

ლოცვა ჩვენი დავიწყოთაი მიზეზითაი გამოსახვას მონასტერსა შენსა, ანუ უკრძალველად იქადრას, იყავნ კრულ და სხვა.

სახელითა ღმრთისათა და სხვ. ძემან მეფისა ბატრონისა ლეონისამან ქართლისა კათალიკოს ბატრიარქმან ნიკოლოზ ბრძანებითა მეფეთ მეფის [35]) ბატრონისა სვიმონისათა გავაკეთეთ წმინდა ესე წიგნი, სჯულის კანონი, თრიად დამლილი და დამჭლებული თრიადითა შრომითა..... ქკს ს. ლ. ზ. (1589 г.).

გაკეთდა ესე წიგნი ხელითა დიაკონისა იოსებისათა.

либо причинѣ возьметъ сію книгу изъ твоего монастыря, или отнесется къ книгѣ съ непочтеніемъ, да будетъ онъ проклятъ и проч.»

«Во имя Бога и т. д. Сынъ царя Патрона Леона, католикосъ-патріархъ Карталиніи Николай, по повелѣнію царя царей Патрона Симеона приказалъ отдѣлать съ большимъ трудомъ сію книгу «Законъ или Правила вѣры», разрозненную и растрепанную до чрезвычайности. Хроникон 277 (1589 г. по Р. Х.)».

«Отдѣлана сія книга рукою діакона Іосифа».

31. Книга «Климаксъ», писанная въ 1773 году, по повелѣнію Генателя Іосифа, брата имеретинскаго царя Соломона 1-го.

32. Изъ всѣхъ рукописей, писанныхъ на пергаментѣ и видѣнныхъ мною въ Гелатскомъ монастырѣ, особенный интересъ для археологіи можетъ возбуждать древнегрузинскій кондакарій или богослужебный чинъ грузинскихъ католикосовъ. Онъ писанъ на пергаментномъ свиткѣ, имѣющемъ тонкость папиросной бумаги, золотыми буквами и иллюстрированъ. Характеръ письма XI вѣка.

[35]) Николай, сынъ царя Кахетіи Левана II, умершаго въ 1574 году; самъ Николай умеръ въ 1591 году. (Hist. de la G. II, p. 336). *Дп. Б—дзе.*

Digitized by Google

ОТЗЫВЪ О ТРУДѢ Г. Е. ЦЕРЕТЕЛИ

«Полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря».

Сообщенъ въ засѣданіи Восточной Коммиссіи 2 марта 1890 года
Членомъ-Корреспондентомъ А. С. Хахановымъ.

Восточная Коммиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества поручила мнѣ доложить въ одномъ изъ ея засѣданій о трудѣ Г. Е. Церетели: «Полное собраніе надписей на стѣнахъ и камняхъ и приписокъ къ рукописямъ Гелатскаго монастыря». Въ заключеніе своего доклада я позволилъ себѣ указать на важность этого почтеннаго труда грузинскаго археолога и выразилъ пожеланіе, чтобы Коммиссія, въ интересахъ грузинологіи, дала мѣсто въ «Древностяхъ Восточныхъ» полному собранію надписей и приписокъ Гелатскаго монастыря.

Г. Е. Церетели поставилъ себѣ цѣлью провѣрить на мѣстѣ обнародованныя уже надписи Гелатскаго монастыря въ *Voyage archéologique* акад. Броссе и въ IV и V томахъ Записокъ Академіи Наукъ и снять и разобрать новыя надписи, еслибы таковыя оказались. Объ намѣченныя г. Церетели задачи прекрасно имъ выполнены. Ему удалось устранить тѣ неточности въ возстановленіи надписей, какія вкрались въ «Voyage archéologique» Brosset. Такъ, конецъ надписи на золотомъ крестѣ, упоминающей о мастерѣ и женѣ его, Броссе разобралъ неправильно: «Dieu ait pitié de l'orfèvre Mamné et de son épouse Oulma», заключая свой разборъ словами — «le reste illisible». Г. Церетели прочелъ всю надпись и перевелъ по русски: «Боже помилуй душу золотыхъ дѣлъ мастера Мамнеса и жены его Улумпіи». Въ другихъ случаяхъ г. Церетели дополняетъ начало надписи, не разобранное ак. Броссе. Первый прочелъ въ надписи, поставленной у него подъ № 35, имя царя царей Баграта, а ак. Броссе не удалось его разобрать. Примѣры исправленія надписей, сообщенныхъ акад. Броссе, довольно обильны, и я не буду больше останавливаться на нихъ. (См. у г. Церетели надписи №№ 8, 10, 11 и др.).

Г. Церетели не только исправляетъ и дополняетъ существующіе неясные отрывки надписей Гелатскаго монастыря, но сообщаетъ цѣлую коллекцію новыхъ, весьма любопытныхъ эпиграфическихъ фактовъ. Разборъ

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель, *Графиня Уварова.*

Москва. 16 Февраля 1893 года.

Типографія и словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій пер., № 5.

Digitized by Google

о какомъ дѣятелѣ идетъ рѣчь въ надписи. О какомъ Максимѣ-католикосѣ говоритъ авторъ на стр. 238—неизвѣстно. Надписи съ иконъ и крестовъ также богаты свѣдѣніями, проливающими свѣтъ на исторію Грузіи. При установленіи хронологіи нужно имѣть въ виду примѣчаніе Баркадзе, по которому въ Грузіи во всѣ времена безразлично употреблялось счисленіе отъ сотворенія міра греческое или грузинское. Грузинское счисленіе допускаетъ сотвореніе міра до Р. Х. 5604 г., а греческое, усвоенное и въ Россіи, 5508; слѣдов. разность между ними въ 96 годахъ [2]).

Помимо историческаго интереса надписи и приписки, сообщенныя г. Церетели, важны въ палеографическомъ отношеніи. Рукописи XVI в. отличаются «кудреватостью и вычурностью почерка». Къ сожалѣнію, не приложены къ труду г. Церетели палеографическіе снимки съ приписокъ къ рукописямъ монастыря. Онѣ представляютъ интересъ еще «для изученія грузинской школы живописи [3]) и грузинскихъ національныхъ мотивовъ въ XI вѣкѣ». Такъ, большое евангеліе Гелатскаго монастыря, иллюстрированное орнаментованной живописью высокаго образца, можетъ служить лучшимъ памятникомъ грузинскаго искусства. Приписка къ этому евангелію, снятая г. Броссе, невѣрно указываетъ, что оно списано съ подлинника, оставленнаго Георгіемъ Святогорцемъ. Ошибка произошла отъ непониманія слова «ხანძალა», которое онъ переводитъ словомъ «комментарій» вм. «древнѣе». Существуютъ указанія (напр. евангеліе XI в. въ Руйсской церкви), по которымъ слѣдуетъ заключить, что переводы евангелія были сдѣланы еще до Георгія Святогорца и что послѣдній только свѣрялъ ихъ съ греческимъ подлинникомъ.

Кромѣ шести евангелій г. Церетели осмотрѣлъ еще: 1) Толкованіе четырехъ главъ евангелія—три большихъ тома—писанное рукою Гавріила Кахія (XI в.); 2) Толкованіе Іоанна Златоуста на евангеліе Іоанна, переписчикъ тотъ же Кахіа; 3) Книга І. Дамаскина и другихъ знаменитыхъ отцовъ церкви армянскихъ, грузинскихъ и греческихъ. 4) Творенія отцовъ церкви; 5) Твореніе философа Пселюса; 6) Отвѣтъ несторіанцамъ философа Ѳеодора; 7) Догматика І. Дамаскина; 8) Книга Максима исповѣдника; 9) Житія святыхъ; 10) Исторія Іудеи Іосифа Флавія (переводъ приписывается Іоанну Петрици, жившему въ XII в., хранится въ «Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ»; 11) Правила вѣры; 12) Климаксъ; 13) Посланіе блаженнаго Ѳомы Іерусалимскаго патріарха противъ еретиковъ армянскихъ; 14) книга Григорія Богослова. Всѣхъ рукописей разсмотрѣно г. Церетели болѣе тридцати, сняты снимки съ приписокъ къ нимъ и переведены. Однако, по его словамъ, остается *«масса* неразсмотрѣнныхъ рукописей». Пожелаемъ видѣть полный списокъ разобранныхъ манускриптовъ Гелатскаго монастыря.

---

[2]) Грузинскій хрониконъ ранѣе VIII в. въ манускриптахъ не встрѣчается. Въ грузинской лѣтописи первый разъ онъ употребленъ при Ашотѣ Курапалатѣ (787—826).

[3]) Живопись другаго евангелія отличается оригинальностью стиля и вполнѣ можетъ служить предметомъ изученія грузинскихъ мотивовъ XII и XIII вѣковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИРАНО-ФИНСКІЯ ЛЕКСИКАЛЬНЫЯ ОТНОШЕНІЯ

Члена-Кореспондента Барона Р. Р. Штакельберга.

Вопросъ объ отношеніяхъ между иранскими и финскими языками не явился со вчерашнаго дня. *Юліусъ Клапротъ* въ своемъ трудѣ Asia polyglotta (стр. 88) обратилъ, на сколько намъ извѣстно, впервые вниманіе лингвистовъ на то обстоятельство, что въ осетинскомъ языкѣ встрѣчаются многія слова созвучныя съ ливскими, особенно-же съ вотяцкими, зырянскими и пермяцкими. Словопроизводства знаменитаго языковѣда, при тогдашнемъ уровнѣ науки, не могли быть всегда удачными; притомъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи довольно незначительное количество словъ. Хотя въ наше время, благодаря трудамъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, знакомство съ восточно-финскимъ міромъ значительно расширилось, но всетаки нельзя не сожалѣть, что одинъ изъ восточно-финскихъ языковъ — вотяцкій — до сихъ поръ остается мало изслѣдованнымъ относительно запаса словъ. Небольшой словарь вотяцкаго языка, составляющій приложеніе къ зырянскому словарю *Видемана*, пока служитъ намъ единственнымъ пособіемъ при разборѣ вотяцкихъ словъ. Такой недостатокъ въ полномъ вотяцкомъ словарѣ для насъ тѣмъ болѣе оказался ощутительнымъ, что, несмотря на скудость матеріала, доступные намъ источники [1]) обнаруживаютъ въ вотяцкомъ языкѣ рядъ словъ, не отысканныхъ нами въ другихъ пермскихъ нарѣчіяхъ и носящихъ на себѣ отпечатокъ иранскаго происхожденія. Слѣдовательно и наша статейка, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, достигла-бы бо̀льшей полноты и дала-бы возможность вывести изъ предлагаемаго матеріала болѣе положительные факты.

---

[1]) Изъ текстовъ духовнаго содержанія на вотяцкомъ языкѣ у насъ имѣется подъ руками: *Евангеліе отъ Матѳея*, Гельсингфорсъ 1882, и *Требникъ*, изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1882.

Digitized by Google

Само собой разумѣется, что восточные финны, сосѣдящіе съ тюркскими племенами (татарами, чувашами, башкирами) и состоявшіе даже отчасти, до покоренія Казани Россіей, подъ владычествомъ татаръ, восприняли изъ языковъ этихъ племенъ извѣстное количество, въ особенности культурныхъ, словъ. Между этими словами, конечно, находилось не мало словъ персидскаго происхожденія; понятно, что всего болѣе такихъ татарско-персидскихъ (и чувашскихъ) словъ мы встрѣчаемъ въ языкѣ вотяковъ, живущихъ южнѣе своихъ зырянскихъ [2]) и пермяцкихъ соплеменниковъ и непосредственно граничащихъ съ татарами. Хотя эти, сравнительно новыя, татарско-персидскія заимствованія рѣзко отличаются отъ другихъ, носящихъ болѣе архаическій характеръ и составляющихъ предметъ нашего изслѣдованія, иранскихъ элементовъ въ восточно-финскихъ языкахъ и прямо не касаются нашей задачи, однако мы всетаки, чтобы отдѣлить новоперсидскія заимствованія отъ иранскихъ, считаемъ не лишнимъ предпослать нашему изслѣдованію краткій списокъ самыхъ извѣстныхъ персидско-татарскихъ словъ, вошедшихъ въ вотяцкій словарь Видемана, придерживаясь его-же транскрипціи.

Agar (вотяцк.) = если, н.п. اگر; *bazar* (вотяцк.) = базаръ н.п. بازار; *den* (вот.) вѣра, н.п. دين; *dombyro* (вот.) = балалайка, н.п. دمبره; *döröś* (вотяцк.) = правдивый, н.п. درست; *dus* (вот.) = другъ, н.п. دست; *dyšmon* (вот.) = врагъ, н.п. دشمن; *göl* (вот.) = роза, н.п. گل; *jarano* (вот.) = единогласный, пріятный, н.п. يارانه; *kisi* (вот.) = карманъ, н.п. كيسه; *jal* (вот.) = грива, н.п. يال; *kem* (вот.) = плохой, ничтожный, н.п. كم; *mende*, *mändä* (вот.) = слуга, служанка, н.п. بنده; *namat* (вот.) = чехолъ, одѣяло, н.п. نمد (войлокъ); *natšar* (вот.) = бѣдный, нищій, худой, н.п. ناچار; *önbar* (пермяцк. *önbar Роговъ* (Перм.-русск. слов. стр. 115) = амбаръ, н.п. همبار; *pagambar* (вотяцк.) = пророкъ; черем. *піалбар* = помощникъ жреца, чувашск. *пиалбар* = какой-то духъ (ср. *Золотницкій*, Кореневой словарь чувашск. яз., Казань 1874, стр. 165 и 202), н.п پيغامبر; *peri* (вот.) = вихрь, злой духъ [3]), н.п. پری; *sai* (вот.) = тѣнь, н.п. سايه; *šaer* (вот.) = земля, страна, н.п. شهر городъ (въ болѣе древнемъ языкѣ также: страна, государство); *tarazy* (вот.) = вѣсы, н.п. ترازه; *taza* (вот.) = здоровый, чистый, н.п. تازه; *umoi* (вот.) = добрый, н.п. همادی; *uner*, *üner* (вот.) = ловкость, н.п. هنر и т. п.

Для каждаго, знакомаго лишь поверхностно со звуковыми законами иранскихъ нарѣчій, не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ вышеприведенныя слова, древнюю форму которыхъ мы даже въ состояніи опредѣлить въ большинствѣ случаевъ изъ древне-или среднеиранскаго, были заимствованы въ сравнительно недавнее время. Отъ этого персидско-татарскаго слоя,

---

[2]) Зырянскій языкъ, равно какъ и весьма близкій къ нему пермяцкій, въ свою очередь подвергся весьма сильному вліянію со стороны русскаго языка.

[3]) Въ словарѣ *Будагова* слово پری восходящее какъ извѣстно, къ авест. *pairika* (*Justi* Hdb. d. Zdspr. стр. 179—180), ошибочно производится отъ н.п. پر *крыло*. Татарское (тюменск.) сказаніе о «Пери» приводится *Радловымъ* въ его «Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. IV т. стр. 385 сл. С.-Петербургъ, 1872).

Digitized by Google

свойственнаго всего болѣе вотяцкому языку, довольно яснаго по своему происхожденію и не представляющаго особеннаго интереса, рѣзко отличается рядъ, хотя — на сколько намъ возможно судить — не очень многочисленныхъ, но въ высшей степени достойныхъ нашего вниманія словъ, общихъ финскимъ (въ особенности же пермскимъ) и иранскимъ языкамъ. Бо́льшая часть изъ этихъ словъ, какъ и слѣдовало ожидать, явно иранскаго происхожденія. Но есть и такіе случаи, гдѣ напрасно отыскивается нами иранская этимологія. Мы только напоминаемъ еще разъ извѣстный уже въ наукѣ фактъ, что иранское племя осетинъ донынѣ обозначаетъ три металла: сталь, серебро и мѣдь (*ӓндон*, *ӓвзӣст*, *ӓрхуі*; см. ниже) названіями, сближаемыми уже *Клапротомъ* съ обозначеніями для тѣхъ же металловъ въ пермскихъ языкахъ. Одно это обстоятельство заимствованія осетинами вышеприведенныхъ названій металловъ можетъ служить подкрѣпленіемъ мнѣнію, что предки осетинъ пришли на Кавказъ съ сѣвера, какъ справедливо замѣчаетъ *В. Ѳ. Миллеръ* (Осет. Эт. III, стр. 12).

Откладывая всѣ заключенія до конца нижеслѣдующаго перечня словъ, считаемъ нужнымъ предпослать нашему изслѣдованію краткій списокъ тѣхъ трудовъ, на которые намъ придется ссылаться въ предлагаемой статьѣ:

Мы пишемъ:	вмѣсто:
Алькв.	Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Von *August Ahlquist*. (Гельсингфорсъ 1875).
Андерс.	Studien zur Vergleichung der indog. u. finn.-ugr. Sprachen von *Nicolai Anderson* (въ Verhandl. d. gel. estn. Ges. zu Dorpat. T. IX, 1879, стр. 49—370).
Вид.	Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhange von *F. J. Wiedemann*. (С.-Петербургъ 1880).
Гюбшм.	Etymologie u. Lautlehre d. ossetischen Sprache, von *H. Hübschmann*. (Страсбургъ 1887).
Донн.	Vergleich. Wörterb. d. finn.-ug. Sprachen. Von *O. Donner*. (Гельсингфорсъ 1874).
Кепп.	Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени. *Ѳ. Кеппена*. (С.-Петербургъ 1886).
Клапр.	Asia polyglotta, von *Julius Klaproth*. (Парижъ, 1824).
Лерхъ.	Forschungen über die Kurden... von *Peter Lerch*. I, II. (С.-Петербургъ 1857—58).
М. I—III.	*Всеволода Миллера*. Осетинскіе Этюды. Ч. I—III. (Москва 1881—87).
Рог.	Пермяцко-русскій и Русско-пермяцк. словарь, составл. *Николаемъ Роговымъ*. (С.-Петербургъ 1869).
Савв.	Зырянско-русскій и Русско-зырянскій словарь, составленный *Павломъ Савваитовымъ*. (С.-Петербургъ 1850).
Томс.	Ueber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-lappischen... von *Wilh. Thomsen*. Aus d. dänischen übersetzt von *E. Sievers*. (Галле 1870).

Digitized by Google

Шрад. Sprachvergleichung und Urgeschichte. Von *O. Schrader*. (Іена 1883).
Юсти Handbuch d. Zendsprache von *Ferdinand Justi.*
Юсти-Жаба Dictionnaire kurde-français, par *Mr Auguste Jaba.* Publié par *Mr Ferd. Justi.* (С.-Петербургъ 1879).[4])

1) *ана* (вотяцк. *Вид.* 462) = безъ, кромѣ; авест. *ana*, осет. *äнä* (см. нашу книжку: Beiträge zur Syntax d. Ossetischen, стр. 11—13).

2) **андан* (вот.) = сталь, зыр. *јендон* [5]) (*Савв.* стр. 76; *Вид.* 462); осет. *äндон* = сталь [6]) *ингуш. андун* (*андун*) M. III, 12). *Гюбшм.* 124; осетин. *äндон* прямо восходитъ къ болѣе древней формѣ *андан* и не можетъ восходить къ ингуш. *андун*, такъ какъ мы въ этомъ случаѣ получили-бы иранск. *äндун*, диг. *äндун;* впрочемъ, ингуш. *андун* не находитъ себѣ—на сколько показываютъ доступные намъ источники—соотвѣтствующей формы въ другихъ чеченскихъ нарѣчіяхъ (ср. чеченск. *buôlat* = Stahl *Шифнеръ* Tschetsch. Stud. стр. 66); намъ представляется болѣе правдоподобнымъ возвести ингуш. *андун*, какъ заимствованное слово, къ осетинскому *äндон.*

3) *борд* (зыр.) *Савв.* 9; *Вид.* 13; то-же перм. *Рог.* 5) = перо; ср. курдск. پورت *pourt* = laine courtie, peau, toison, plumage, *Юсти-Жаба* 83, *purt* = Haar, Fell, Feder, *Lerch* II, 153; ср. также армян. փետուր *'petur* = перо (*Hübschmann* Armen. Stud. I, стр. 53, № 281).

4) *бöж* (зыр.-перм. *Савв.* 9; *Вид.* 16; *Рог.* 7) = хвостъ; ср. курдск. بۆچ *bōč* = queue (du renard) *Юсти-Жаба* 58, гдѣ и сопоставляется арм. պոչ *poč* (ср. *Lagarde* Armen. Stud. 130, № 1893).

5) *бус* (зыр. Псаломъ I, 4) = прахъ, пыль; сближается *Клапротомъ* съ арм. փոշի *'poši* = пыль, авест. *pąsnu*, скр. *pāsu* (тоже *Hübschm.* Armen. Stud. стр. 53, № 283).

6) *варыш* (зыр.-перм. *Савв.* 17, 311, *Вид.* 399) = ястребъ, лунь, коршунъ; курдск. *wāšeh* н.п. *wāšeh*, пехл. *wāršeh* (Z. D. M. G. 42, стр. 76), осет. *ўарі* = соколъ M. II, стр. 115, § 30, пехл. وارشه *accipiter* ср. *Юсти* Bundehesh стр. 18 и 254—55.

7) *вöсна* (зыр. *Савв.* 40, *Вид.* 429) = за, о, для, ради; ср. древн.-перс. *vašnā* (durch, чрезъ ср. *Spiegel*—die altpersischen Keilinschriften стр. 239) арм. վասն = за, ради (*Lagarde* Armen. Stud. стр. 142, № 2097; заимствовано).

8) *вурд* (зыр. *Савв.* 43; перм. *Рог.* 32; *vurd Вид.* 432 = Flussotter, Fischotter, *vurdyś* Ratte, Wasserratte, Maulwurf) = выдра; осет. *(ир.) урд*, диг. *урдä* = выдра M. III, стр. 144. *Вид.* (стр. 555) и *Кепп.* (стр. 78) ставятъ сюдаже вотяц. *vudor* = бобръ, причемъ послѣдній считаетъ пермскія названія состоящими въ первоначальномъ родствѣ съ индо-европейскими.

---

[4]) Слова, не поддающіяся этимологіи въ иранскихъ или индо-европейскихъ языкахъ и подозрѣваемыя нами въ финно-угорскомъ происхожденіи, мы обозначили звѣздочкой *.

[5]) По *Вид.* (стр. 18 и 390) сталь обозначается у Зырянъ названіями *bulat* и *uklad*, взятыми изъ русскаго (булатъ, персидск. پولاد и укладъ).

[6]) *ā* передъ *н* обращается въ осетинскомъ языкѣ въ *о*; ср. авест. *dānu* = осет. *дон* = *рѣка.*

Digitized by Google

9) *вурун* (перм. *Рог.* 32)=шерсть, зыр. *вурын* (*vurun Вид.* 433); по мнѣнію г. *Доннера* (см. *Кепп.* 66) это слово заимствовано изъ арійскаго: санскр. *ūrṇā* = шерсть; соотвѣтствующія индо-европейскія формы см. *Curtius* Grdzg. d. gr. Etym. [7]) стр. 344, № 496.

10) **газдаг* (мадьяр. *gazdag*)=богатый; *Донн.* стр. 26, № 92 сопоставляетъ финск.=*suomi kozo*, эст. *kozun*=процвѣтать (*«gedeihen»*); ср. осет.: диг. *ʒäздуг* (М. I, 108, 13, III, 147), ир. *ʒäздуг*=богатый (Еванг. отъ Матѳ. XIX, 23, 24; Лук. XII, 16; XVI, 19).

11) *горзыны* (зыр. *Савв.* 49, *Вид.* 56; перм. *Рог.* 38)=ревѣть, кричать; авест. *garez* (*«klagen» Юсти* стр. 102), осет.-диг. *ʒäрзун* ир. *ʒärзун* стонать (М. III, 147).

12) *гӧна* (зыр. Еванг. отъ Матѳ. III, 4; Марк. I, 6) вотяцк. *гон.* (*гон-лэсь* Еванг. отъ Матѳ. III, 4=шерстяной, изъ шерсти) волоса, шерсть, по *Вид.* 475: *«Haare, Gefieder, Wolle»;* ср. осет.-диг. *ʒун*, ир. *ʒун*=волоса; *Гюбшм.* стр. 34, № 95 сближаетъ осетинское слово (подъ сомнѣніемъ) съ авест*g. aona.*

13) *гусен* (зыр. *Савв.* 53, *гусӧн.* Еванг. отъ Матѳ. I, 19, II, 7; перм. *Рог.* 42) = тайный, секретный; авест. *guz*=прятать (ср. *Юсти* стр. 105; *Curtius* Grdzg. d. gr. Etym. [7]) стр. 259. № 321).

14) *dac* (зыр. перм. вотяцк.; ср. вот. Еванг. отъ Матѳ. IV, 25)=десять; венг. *tiz* ср. *Кепп.* 39 [7]); осет. *дäс*, авест. *dasa*=десять.

15) *дыр* (зыр. *Савв.* 61, *Вид.* 37)=долго; н.п. دير *dīr «remotus, diutinus».*

16) **езыć* (зыр.; Псаломъ 113, 12; Еванг. отъ Матѳ. X, 9; тоже перм.)=серебро; вотяц. *азвесь*=серебро (Еванг. отъ Матѳ. X, 9; ср. *Вид.* 463), венг. *ezüst;* ср. осет.-диг. *äвзёстä*, ир. *äвзӕст* М. III, стр. 12, *Гюбшм.* стр. 119.

17) *ердзі* (вотяц. *Вид.* 474)=орёлъ, авест. *erezifya*, древн.-перс. ἀρζιφος (вмѣсто ἀρζιφος; ср. *Lagarde* Armen. Stud. 21, № 256), армян. *արծիւ arcui* (*«auch arciv»*, *Hübschmann* Armen. Stud. I, стр. 21, № 44)=орёлъ, груз. არწივი *arciwi*=орёлъ, *«aigle»* *Чубиновъ* (изд. 1840) стр. 25, чечен. *erʒau*, тушск. *arçiv*=орёлъ *Шифнеръ*, Tschetsch. Stud. стр. 48.

18) *зарідз*, *зарiз*, (вотяц. *зарезь*, Еванг. отъ Матѳ. IV, 13; *Вид.* 559) =море [8]); авест. *ʒrayañh* (санскрт. *jrayas*) н.п. دريا=*dariā*, ср. *Юсти* 127.

---

[7]) Г. *Кеппенъ* думаетъ что «зырянское слово *das* не носитъ на себѣ отпечатка позаимствованія. Къ тому-же, индо-европейское наименованіе *десяти* встрѣчается также въ языкахъ западныхъ и приволжскихъ финновъ, въ обозначеніи восьми (10—2) и *девяти* (10—1). Финск. *kahdeksan*, лив. *ködöks*, черем. *kandakš*=8; финск. *yhdeksän*, лив. *üdöks*, черем. *indekš*=9». Мы полагаемъ, что по крайней мѣрѣ западно-финскія названія числа 8 и 9 не относятся сюда, такъ какъ звукъ *д* въ *kahdeksan, yhdeksän* (ср. эст. *kahheksa, ühheksa*, также *kattessa, üttessa*) принадлежитъ скорѣе къ первой части имени числительнаго, нежели ко второй; такъ слѣдуетъ—на нашъ взглядъ—отдѣлить: *kahd-eksa, yhd-eksa* (ср. мордов. *kavkso* 8, отъ *kavto* 2, *вэикс* 9, отъ *вяике* 1). Притомъ, число *десять* въ индо-евр. праязыкѣ звучало приблизительно *dek'm*, не *deks(an)*; этотъ *k'* переходитъ въ *s* только въ иранскихъ, славянскихъ и армянскомъ языкахъ.

[8]) Сюда-же относятся: перм. *capiдзj, (capiчj)*=теплое мѣсто, жилище перелетныхъ птицъ; море на югѣ или въ теплой странѣ; взморье (*Рог.* 144); зыр. *сар* (*sar Вид.* 282) и *море, морӧ* (съ русскаго). Впрочемъ *Альквистъ* полагаетъ, что финнамъ до прихода ихъ къ берегамъ Бѣлаго и Балтійскаго морей, море не было извѣстно (ср. *Кепп.* 25).

Digitized by Google

19) *зарні* (зыр. Псал. 113, 12; Еванг. отъ Матѳ. X, 9; также вотяц. Еванг. отъ Матѳ. II, 11, X, 9; и перм.)=золото; авест. *ʒaranya*, н.п. زر *ʒar* =золото, осет. *сузʒäрін*, диг. *суʒзäрінä* (M. III, стр. 11); *Шрад.* 253, *Алькв.* 72*); ср. арм. ոսկի *oski*=золото—финск. *waski*, *airain*, bronze, *de Lagarde* Arm. Stud. № 1735.

20) *зарлакыны*, *зарыкыны* (*Вид.* 559. *ʒarlakyny*, *ʒarykyny* см. его-же Gramm. d. syrjän. Sprache стр. 80)=кричать; осет. *зäрун*=пѣть, курдск. زرین *ʒerīn «braire»*, (ново-)армян. զռալ *ʒral*=пѣть (ср. Z. D. M. G. 43, стр. 672).

21) *зон* (зыр. *Савв.* 65, *Вид.* 446, перм. *Рог.* 52)=мальчнкъ, отрокъ; ср. авест. кор. *ʒan*, осет. *зäнäг*=потомство (*Гюбшм.* стр. 38—39, № 125).

22) * *карта* (зыр. *Савв.* 86; перм. *Рог.* 67)=дворъ, хлѣвъ[10]). *Донн.* (стр. 51, № 175) ставитъ сюда-же: финск. *kartano «Hof*[11]), *Hof und Gebäude»* (дворъ, дворъ со зданіями), ливск. *kārand*, *kōrand «Bauerhof*, *Gehöft*, *Gesinde»* (крестьянская усадьба, хуторъ). Норвеж.-лоп. *gardde «Ring*, *Kreis»* (кругъ) швед.-лоп. *kiärda*, *garde «umgeʒaunter Platʒ»* (окруженная заборомъ площадь) русск.-лоп. *karte «Vorstube vor dem Zelt»* (передняя передъ шатромъ). Мордов.-мокш. *kardā «Pferdestall»* (конюшня) *karde-nä*. Морд.-эрз. *karda-s «Hof»*, *kardo «Stall»*. Мадьяр. *kärt «Garten»*. Сѣвер.-остяц. *karta «Hof*, *Viehstall»*. Вогуль.-сосв. *karta*. Сюда-же относятся, вѣроятно, и чувашская *karda*=ограда, задній дворъ (*Золотницкій*, корневой чувашско-русскій словарь стр. 32 сопоставляетъ тат. *киртя*, г.черем. *кертэльни*), взятое очевидно изъ финскаго. Мы сопоставляемъ также осет. *käрт.*=дворъ, ср. κέρτα πόλις ὑπὸ Αρμενίων *(Hesych*, *Lagarde* Armen. Stud. стр. 77) ср. *Алькв.* стр. 117. *Томс.* 141 считаетъ западно-финскія слова заимствованными изъ германскаго, отдѣляя отъ нихъ восточно-финскія. *Донн.* считаетъ всѣ финно-угорскія формы первоначальными, относя сюда-же юрак. самоѣд. *hārad*, *хārad*=домъ. Замѣтимъ кстати, что на первый взглядъ заманчивое сближеніе осет. *käрт* съ гот. *gards* οἶκος, αὐλη (ср. *Curtius* Grdzg. d. griech. Etym.[5] стр. 200), согласно звуковымъ законамъ врядъ-ли возможно, вслѣдствіе чего мы склонны считать осетинское слово заимствованымъ.

23) **корны* (зыр. *Савв.* 95, *Вид.* 112)=просить. *Донн.* стр. 54, № 184—185, осет.-диг. *корун*, ир. *кӯрун*=просить.

---

[9]) Съ вышеприведенными названіями *золота* въ пермскихъ языкахъ сопоставляютъ еще: венг. *arany*, морд. *sirnä*, черем. *šörtne*, вогульск. *sorni*, остяцк. *sōrni*=золото. О первобытномъ родствѣ между восточно-финскими и индо-европейскими названіями золота, какъ это предполагаетъ г. *Кеппенъ* (стр. 59—60), думать мудрено, такъ какъ форма *ʒaran*, *ʒarn* принадлежитъ *исключительно* иранскимъ языкамъ и ярко отличается отъ другихъ, восходящихъ къ одному съ нимъ корню, индо-европейскихъ видоизмѣненій (см. *Curtius* Grdz. d. griech. Etym. стр. 204, № 202); впрочемъ германскій представитель того-же корня (гот. *gulþ*) встрѣчается въ видѣ заимствованія въ западно-финскихъ языкахъ: финск. *kulta*, русско-корельск. *kulda*, венс. эст. *kuld*, liv. *kūlda*, *kūld* (*Томс.* стр. 145).

[10]) Das grössere Vieh wird (sc. у Зырянъ), wie bei den Russen, auf einem neben den Wohnhäusern befindlichen und überall umzäunten Hofe (syrjän. *karta*) gehalten. *Sjögren.* Gesammelte Schriften I, стр. 254.

[11]) Мы нѣсколько измѣнили правописаніе г. *Донпера* при передачѣ нѣмецкихъ словъ.

Digitized by Google

24) *кӧрт* (зыр.) *корт* (вотяц.)=желѣзо, остяц. *kapmi* (*karti*), вогульск. *kep*, *kiep*=желѣзо. *Донн.* (стр. 41, № 148) и *Андерс.* (стр. 344, 359, 360), приводя еще: финск. *karta* (*«Eisenblech»*), эст. *karda*, лив. *kārda*, черем.-горн. *kirtni*, лугов. *kürtnö*=желѣзо, производятъ всѣ вышеприведенныя названія отъ финск. корня *kar «hart sein»; Томсенъ* (стр. 165) и *Шрад.* (295) сопоставляютъ восточно-финскія и угорскія названія съ авест. *kareta* =ножъ, н.п. کارد *kārd*, осет. *кард*=мечъ. Иранскія названія меча встрѣчаются въ видѣ заимствованій во многихъ славянскихъ и въ венгерскомъ языкахъ (ср. *Донн.* стр. 42).

25) *куала, квала* (вотяцк. *Вид.* 493)=домъ, изба [12]). Осет.-диг. *к'олӕ*, ир. *к'ӯл*=изба, уголокъ, «внутренняя часть сакли между очагомъ и задней стѣною». (М. I, стр. 119, прим. 14). Ср. также груз. ხული *xula*=изба, избушка, чуланъ; лавка, лавочка; ларчикъ, *«chaumière, cabane; petite chambre, où l'on met toute sorte de choses; petite boutique»* (*Чубиновъ* стр. 683); у *Юсти-Жаба* (стр. 350) встрѣчается курдск. کول *kōl*, *«cabane, chaumière»*.

26) *кула* (зыр. *Вид.* 125)=корона, верхушка дерева; н.п. کلاه *kulah*=корона.

27) *куті* (перм. *Вид.* 130)=собака. Слово это распространено во многихъ языкахъ восточной Европы, сѣверной и передней Азіи (ср. *Гюбшм.* стр. 127, *Юсти* Kurd. Gramm. стр. XI, *Чубиновъ* стр. 522, Донн. 23, 82); оно встрѣчается почти во всѣхъ финскихъ нарѣчіяхъ, изъ иранскихъ въ курдск. *(kūčik)* *карикольск. (kud)* и осетинскомъ: диг. *куі*, ир. *куӕ*; осетинскія формы, образованныя вполнѣ по звуковымъ законамъ этого языка, восходятъ прямо къ праиранскому **kumi* (ср. ир. *ссӕдз* диг. *інсӕі* авест. *vīsaiti*=двадцать); если осетинское слово заимствовано, то надобно полагать, что это произошло въ то время, когда два главнѣйшія нарѣчія еще не отдѣлились другъ отъ друга [13]).

28) *кірс* (перм. *Андерс.* 330—331; *Кепп.* 78)=медвѣдь. Въ доступныхъ намъ словаряхъ пермскихъ языковъ не удалось намъ отыскать это слово; оно, какъ и уменьшительное *кірсак* (*khirsak*), сопоставляется въ трудахъ вышеприведенныхъ авторовъ съ н.п. خرس, *xirs*=медвѣдь (перечень употребительныхъ въ другихъ иранскихъ языкахъ наименованій медвѣдя ср. у *Юсти-Жаба* стр. 441.

29) *ледзјны* (зыр. *Савв.* 114, *Вид.* 148. Еванг. отъ Матѳ. I, 19) =отпустить, оставить; ср. ос.-диг. *лӕдзун*, ир. *лӕдзун*, курдск. لیزین *līzīn* *«danser, jouer»* (*Юсти-Жаба*, 384), н.п. آلیختن *ālīxtan* *«consternando exsilire de equo»*.

---

[12]) Вотяцкое слово собственно обозначаетъ *избу-кухню «Kochhütte»*; ср. *Max Buch:* Die Wotjäken, eine ethnologische Studie. Acta Societatis Scientiarum Fennicae. T. XII, стр. 587). Вотяцк. *кча «Hütte»* *Донн.* (стр. 12, № 44) сопоставляетъ съ финск. *kota*.

[13]) Замѣчательно, что собака занимаетъ въ вотяцкой миѳологіи весьма почетное мѣсто. Утверждаютъ, что Богъ (*Инмаръ*) любитъ ее болѣе всѣхъ другихъ животныхъ и что она обладаетъ способностью видѣть злыхъ духовъ. Такъ, если собака лаетъ безъ видимой причины, то вѣрятъ, что она своимъ лаемъ желаетъ прогнать замѣченнаго ею злаго духа (*шайтана*) ср. *Buch* l. c. стр. 601. Извѣстно, что и у древнихъ иранцевъ собака считалась любимымъ животнымъ Ормузда.

Digitized by Google

30) *лёб* (зыр.; *ľöb Вид.* 156, *Kenn.* 64)=губа н.п. لَب *lab*,=губа.

31) *мајӧг* (зыр. *Савв.* 126, *Рог.* 94)=колъ; *Клапр.* стр. 94 сопоставляетъ осет.-диг. *мёх*, ир. *mīx*, н.п. میخ *mīx*=колъ, санскр. *mayūkha Гюбшм.* 49, №187).

32) *меж* (зыр. *Савв.* 126, *Вид.* 170; перм. *Рог.* 95)=овца; н.п. میش *mēš*=овца.

33) *морт* (зыр. Псал. 93, 12; перм. Еванг. отъ Матѳ. IV, 4), *мурт* (вотяц. Матѳ. IV, 4)=человѣкъ; авест. *mereta* н.п. مَرد *mard*=мужъ. *Андерс.* (стр. 151) ставитъ сюда-же мордовск. *mirde «Mann, Gatte»*, эст. *mõrduma «mannbar werden»*, считая всѣ финскія формы состоящими въ первобытномъ родствѣ съ индо-европейскими (ср. греч. βροτός, латинск. *mortuus*, санскр. *mṛta*, индо-европ. приблизительно **mṛto*).

34) *мäкш* (мордов. эрзя)=муха, комаръ, *меш* (мордов. мокша), *мыкж* или *мыж* (черем.) *мош* (перм. *Рог.* 97)=пчела, *муш* (вотяц. *Вид.* 50)=пчела *маӆја-муш* (зыр. *Савв.* 416)=пчела; ср. авест. *maxši* (санскр. *makšika*) н.п. مَگَس *magas*=муха, курдск. مش *miš*, *meš*, также *mych*, *müiš*, *mesc*, *mesch*, *mēẓ*, *mexes*, *mēsh*, въ нарѣчіи *заза meiyes* (*Юсти-Жаба* 399), афганск. *māksi*, талышск. موز=муха? (ср. Записки Кавк. отд. И. Р. Геогр. Общ. 1855, книжка III, стр. 50). *Curtius* (Grdzg. d. gr. Etym.[5] стр. 336) при сравненіи европейскихъ корней (гр. μυῖα, лат. *musca*, слав. *муха* и т. п.) оставляетъ въ сторонѣ арійскія формы [14]). Г. *Андерсонъ* (стр. 315) склоненъ видѣть въ близкомъ сходствѣ между индо-евр. и финскими словами первоначальное родство, въ чемъ и соглашается съ нимъ г. *Кеппенъ* (стр. 83).

35) *нʼан*' (зыр. Еванг. отъ Матѳ. XIV, 17, 19, XV, 2, Іоанн. VI, 31—35; также перм. и вотяц. =хлѣбъ; н.п. نان *nān*=хлѣбъ; самоѣд.-юрак. *ńâń*=хлѣбъ, остяц.-самоѣд. *nai*, *ńań* (нарымск.); *ńäń* въ нарѣчіяхъ байха, тасовск., и кечск.; *Кастрéнъ* (Wörterverzeichniss aus den samojedischen Sprachen стр. 210); также въ енисей-остяцкомъ: *ńeń*, *nan*, ср. *Кастренъ* (Versuch einer jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre стр. 234).

36) *орд* (зыр. *Вид.* 209=сторона, бокъ, окрестность дома; авест. *areба*, осет. *ӓрдӓг*=сторона (*Гюбшм.* стр. 24, № 33).

37) *орт* (зыр.)=тѣни усопшихъ, духъ-покровитель, призракъ, видѣніе, привидѣніе: «Зыряне вѣрятъ, что у каждаго человѣка съ самаго дня рожденія его есть свой *орт*, живущій въ воздухѣ и предрекающій смерть покровительствуемаго имъ лица, обыкновенно ближайшимъ родственникамъ послѣдняго, рѣдко ему самому, тѣмъ, что онъ (т. е. *орт*) появляется предъ ними.» (*Вид.* стр. 211); ср. др. н. *arta*, н.п. اَرد *ard* въ اردی بهشت *ardi behišt Фирдуси* издан. *Вуллерсъ-Ландауеръ* III, 1504, 5).= рай святой, ос. *ард* =клятва (др. перс. *arta* авест. *aša*).

38) *öксы* (зыр. Псал. 145, 3; Еванг. отъ Матѳ. XX, 8; *Вид.* 215), =князь, *ekcei* (вотяц. Еванг. отъ Матѳ. II, 1—3; *Вид.* 511)=король, царь; авест. *xšaya*=могучій, господинъ; др. перс. *xšayathiya*=царь. *В. Ѳ. Миллеръ*

---

[14]) Чеченск. *мозу*=муха довольно близко подходитъ къ талышск. موز (ср. *Услар*ъ, чеченскій языкъ стр. 196). Замѣтимъ кстати, что и лив. *kärmi*=навозная муха напоминаетъ курдск. کرمش *kermiš «cousin insecte»* (*Юсти-Жаба* стр. 330).

Digitized by Google

(III, 126) сопоставляетъ съ этимъ древнеиранскимъ словомъ вторую часть (ξαις) въ личныхъ именахъ родоначальниковъ скиѳовъ Λιπόξαϊς, Ἀρπόξαϊς и Κολάξαϊς. Замѣчательно, что въ пермскихъ словахъ *öксы*, *ekcei*, повидимому, встрѣчается эпентеза, равно какъ и въ осетинскомъ *äxcin*=княгиня[15]).

39) *пан* (зыр. *Вид.* 224)=господинъ н.п. بان употребляется теперь лишь въ роли суффикса: ср. مرزبان *marzbān*=намѣстникъ, شهربان *šahrbān*=градоначальникъ, господинъ, армян. **-պան** (заимствов. *pan*, пеклевійск. 𐭯𐭠𐭭 *pān*, авест. *pāna* (ср. *rāna-pāna*); ср. *Darmsteter* Études Iraniennes I, стр. 290. Изъ западно-славянскихъ *панъ* (*pan*) врядъ-ли можно произвести зырянское слово. Мы скорѣе склонны предположить, что польско-чешское слово *pan* восходитъ къ тому-же источнику, какъ и зырянское.

40) **пазыӵ* (зыр. *Вид.* 227; причастіе настоящаго времени отъ *пазыны*=обозначить, начертить «*bezeichnen*», колдунъ, знахарь; осет. *пäзуј*=колдунъ, (*Шифнеръ*, Осет. Тексты стр. 11, № 89); осетинское слово навѣрно заимствовано, такъ какъ иначе мы ожидали-бы *ф* вмѣстѣ *п*.

41) *подöн* (зыр. *Савв.* 165, *Рог.* 127)=пѣшкомъ, вотяц. *пуден;* вѣроятно творительный падежъ отъ неупотребительнаго корня *под;* ср. авест. *padha*, осет. *фäд*=слѣдъ (*Гюбшм.* 63, № 267; *Кепп.* 64—65); отъ этого-же пермск. *подöна*=пѣшеходецъ (*Рог.*).

42) *порć* (зыр. *Псаломъ* 79, 14) вотяц. *парć*=свинья; *Альквистъ* (стр. 19) производятъ западно-финскія формы отъ литовск. *parsẓas* (эст. вот. веп. *porsas* и *põrsas*, лив. *põras*, *puoras*=поросенокъ, морд. *purhts*[16]); пермскія же формы, сопоставляемыя имъ съ остяцк. *põris*, онъ (стр. 18 и 19) хотя и отдѣляетъ отъ западно-финскихъ словъ, но считаетъ ихъ заимствованіями изъ русскаго; замѣтимъ кстати, что въ остяцкомъ и въ пермскихъ языкахъ слова *põris*, *парсь'*, *порсь'*, обозначаютъ взрослую свинью, между тѣмъ какъ западно-финскія нарѣчія подразумѣваютъ подъ выше упомянутыми названіями поросёнка,—обстоятельство, способствующее, на нашъ взглядъ, предположенію о заимствованіи финскаго слова изъ литовскаго, оказавшаго, какъ извѣстно, значительное вліяніе на западно-финскіе языки (см. статью *Доннера.*—Ueber den Einfluss des Litauischen auf die finnischen Sprachen. Intern. Ztsch. f. allgemeine Sprachwissenschaft hrsg. v. *F. Techmer*. T. I, 1884, стр. 257—271). Что же касается восточныхъ финновъ, то мы склонны отнести заимствованіе ими названія свиньи къ болѣе древнему времени, чѣмъ къ сравнительно позднимъ сношеніямъ русскихъ съ пермскими народами, такъ какъ первые во время процвѣтанія Великаго Новгорода были отдѣлены отъ пермскихъ народовъ такъ называемой Заволоческою Чудью, составляющей по мнѣнію Шёгрена, отрасль корелы. Мы думаемъ, что пермск. *парć*, *порć* также восходитъ къ иран-

---

[15]) Осет. *äxcin* восходитъ — какъ мы показали на другомъ мѣстѣ—по нашему мнѣнію, къ предполагаемому *xšāini*, *fem.* отъ *xšāna* (ср. армянск. **խշխան** *išxan*=властитель и личное имя армянской царицы Աշխէն Ašxēn).

[16]) Мордовскій языкъ, какъ полагаютъ, ближе подходитъ къ западно-финскимъ нежели къ пермскимъ языкамъ.

Digitized by Google

скому, хотя намъ удалось отыскать это слово лишь въ курдскомъ پرس *purs*, porc (*Юсти-Жаба*[17] 76), представляющемъ собой иранское видоизмѣненіе другихъ индо-европейскихъ названій свиньи, сопоставленныхъ *Curtius*'омъ (ср. Grdzg. d. gr. Etym.[5] стр. 166), видящимъ, впрочемъ, въ корнѣ *pork*[1] «европейское слово», въ чемъ мы, конечно, съ нимъ не соглашаемся. Ср. *Андерс.* 165, *Kenn.* 95—96.[18])

43) *пуж* (зыр. *Савв.* 174, *Вид.* 261; тоже перм. *Рог.* 134)=иней; сближается *Клапротомъ* (стр. 200) съ н.п. پژ *puž «pruina, pluvia pruinosa»*.

44) *пур* (зыр. *Вид.* 259; вотяц. тоже ibid. стр. 519)=паромъ; курдск. پر *pyr «pont»* *Юсти-Жаба* 75, *Лерхъ* Forschungen üb. d. Kurden II, стр. 152; ср. *Кеппенъ* стр. 56, Acta Soc. scient. Fenn. XII, стр. 239), авест. *peretu*=мостъ (*Юсти* Hdb. d. Zdtspr. стр. 191).

45) *рам* (зыр. *Савв.* 180, *Вид.* 268; перм. *Рог.* 139)=кроткій, смиренный; авест. *rāmayẹiti*=успокоивается, н.п. رامش *rāmiš*=спокойствіе; осет.-диг. *ӱоралун*, ир. *ӱролун*=успокоить (*Гюбшм.* 62, № 263).

46) *сада* (морд.-*мокша*), *садо*, *сяддо* (морд.-*эрзя*)=сто; ср.: фин. *sata*, эст. *sada*, лоп. *čuötte*, черем. *šyde*, *šydö* (*шюде*), зыр. перм. *сjо*, вотяц. *сю*, остяц. *сōт*, *сāт* (*sōt*, *sāt*), вогульск. *сат* (*sat*), мадьярск. *szasz*=сто; авест. *sata*, осет.-диг. *сӓдӓ*, ир. *сӓд*, н.п. صد *sad*=сто; ср. *Андерс.* стр. 69, 151.

47) ʒ *ćези* (*śezi* вотяц. *Вид.* 525, *Клапр.* 91: *šese*, *šise*)=овесъ; осет.-ирон. *сусджу*=овесъ (диг. *зӓтхӓ*=овесъ, вѣроятно не относятся сюда), M. III, стр. 14.

48) *сjур* (зыр. *Савв.* 195)=рогъ, тоже перм. (*Рог.* 150) и вотяц. (*śur* *Вид.* 528), финск.-эст. *sarw*=рогъ ср. н.п. سرو *surū*[19]), курдск.=рогъ, سَوَر *sever*, *«cerf»* (изъ سروور иран. **sarnvabara*=носящій рогъ), осет.-диг. *сиӱӓ*[1]=рогъ; ср. *Юсти-Жаба* стр. 247, *Юсти* Kurd. Gramm. 84, 4, *Kenn.* 66—67.

49) *сотны* (зыр. *Савв.* 197, *Вид.* 297),=жечь, сожигать; авест. кор. *suč*, н.п. سوختن, курдск. سوتن *sotin*, *«brûler»* (*Юсти-Жаба* 246, *Kenn.* 42).

50) *сус* (зыр. *Савв.* 201; ср. *сӧс-пу́*=ольха *Савв.* 198), по *Вид.* стр. 301: =рябина, кедръ, ср. Псал. 28, 5: *Ливанса соспуjасӧс* (вин. мн. ч.)=кедры Ливанскіе; осет.-ир. *сӯс-qӓд*, диг. *сос-ʒӓдӓ*=липа; ср. армянск. **սոս** *сос*=платанъ, чинаръ, яворъ; дерево **սոս** считалось у древнихъ Армянъ священнымъ растеніемъ (*Моисей Хоренскій* I, гл. 20, стр. 67 Тифлисскаго изданія 1881 года, стр. 44 Венец. изд. (1865). *Эминъ* Ист. *Асохика*, стр. 293).

---

[17]) Въ вышеприведенномъ словарѣ высказывается мнѣніе будто-бы курдск. پرس взято изъ финскихъ языковъ. Однако-же такое предположеніе является для насъ неправдоподобнымъ въ виду того, что курдск. слово образовано вполнѣ согласно звуковымъ законамъ иранскихъ нарѣчій и ничего не мѣшаетъ намъ сопоставить его съ лат. *porcus*, греч. πόρκος.

[18]) Ср. Wilh. *Thomsen*, Berøringer mellem de finske og de baltiske (litauisk.-lettiske) Sprog. (Копенгагенъ, 1890, стр. 206).

[19]) Иранскія формы سرو *surū*, (осет. *сиӱӓ*) соотвѣтствуютъ скр. *çrīga*, греч. κέρας, lat. *cornu*, гот. *haírn*; персид. *surū* вмѣсто *surnū* точно также какъ и перс. زرین *zarīn* =золотой, вмѣсто زرنین *zarnīn*.

[20]) Осет.-ир. *сукʾа*=рогъ не относится сюда, какъ слово заимствованное изъ персидскаго: شَغ شَغَه *«cornu»*.

Digitized by Google

51) *тӱр* (черем.)=мечъ, мадьяр. *tör;* афганск. *tura*=мечъ (*Kenn.* 99); чечен. *тур*=мечъ. *Услара* Этн. Кавк. II. Чеч. языкъ, стр. 214; хюрк. *tur* =мечъ. *Шифнеръ* Hürkan. Stud. 172; лакск. *tur*=мечъ. *Шифнеръ* Kasikumük. Stud. 113. *Андерс.* 184.

52) *чаргеш* (вогульск.), вотяцк. *джугес, (dž̌uges) «Adler». Вид.* стр. 473) осет. *цӕргӕс*=орёлъ; съ послѣднимъ словомъ *Гюбшм.* 134 подъ сомнѣніемъ сопоставляетъ н.п. كرگس *kargas*=коршунъ; (ср. *Фирдуси* изд. Вуллерсъ I, стр. 449, 4 сверху).

53) *чах* (вогульск. *čax, šăx Kenn.* 59)=соль; осет.-ир. *цӕх*, диг. *цӕнхӕ*=соль.

54) *шен* (перм. *Вид.* 319)=изба; авест. *šayana «Wohnung, Sitz̨»* (*Юсти*, Hdb. d. Zdspr. 309) армян. շէն *šēn*, κώμη (заимствов.; ср. *Lagarde*, armen. Stud. стр. 119, № 1694).

55) *шог* (зыр. *Савв.* 204, *Вид.* 322; id. перм. *Рог.* 182)=печаль; вот. *шуг* (*šug Вид.* 532); авест. *saoka*, н.п. سوگ, *sug*, армян. սուգ *sug.* (*Hübschmann*, armen. Stud. I, стр. 50, № 254).

56) *шодзj* (перм. *Рог.* 182, *Вид.* 322)=деревянная игла, спица осет.-диг. *содзгпӕ*=игла, M. I, 108, 8, ир. *сӯдзін* Еванг. отъ Матѳ. XIX, 24 (ср. *Гюбшм.* 131).

57) *шолj* (*šoľ Вид.* 323)=копье, пика, колокъ; авест. *sūra* (*çûra, «Spiess, Lanz̨e», Юсти* Hdb. d. Zdspr. 296)=копье, скр. *çūla*, арм. սուր *sur*=сабля (*Lagarde*, arm. Stud., стр. 138, № 2032) курдск. شور *šur* (*chour «sabre» Юсти-Жаба*, 263); ср. др. русск. *сулица.*

58) **ыргӧн* (зыр. Еванг. отъ Матѳ. X, 9. Псал. 17, 35; *Вид.* 439), =мѣдь, вотяц. *ыргон*, вогульск.-*сосва ärgin*, черем. *vörgene* (вотяц; Еванг. отъ Матѳ. ibid.), осет. *ӕрхуі*=мѣдь. (*Гюбшм.* 120, *Алькв.* 65, *Шрад.* 273).

Въ разсмотрѣнныхъ нами выше словахъ иранскимъ звукамъ соотвѣтствуютъ слѣдующіе финскіе:

I. ***Согласные:***

Иран.		Сравн. №№
з (*z̨*)	=финск. *з*	(№ 11, 18—21).
з (*z̨*)	=финск. *дз*	(*ердзі* № 17; *ледзјны* № 29).
з (*z̨*)	=финск. *с'*	(№ 13).
с (*s*)	=финск. *с*	(№ 14, 42, 46—50).
с (*s*)	=финск. *ш*	(№ 55—57).
ш (*š*)	=финск. *ш*	(№ 6, 34, 54).
ш (*š*)	=финск. *с*	(№ 7, 38).
ш (*š*)	=финск. *ж*	(№ 32).
ж (*ž̨*)	=финск. *ж*	(№ 43).
ч (*č*)	=финск. *ж*	(№ 4).
ц (*c, tz̨*)	=финск. *ч*	(№ 52—53).
k	=финск. *k*	(№ 22—27).
г (*g*)	=финск. *г*	(№ 10—13, 55 [21]).
х (*x*)	=финск. *k*	(№ 28, 38).

[21]) Въ зыр. *шог*=печаль, конечное *г* соотвѣтствуетъ авест. *k* (*saoka*), н.-п. (*g*) سوگ: سوگ.

Digitized by Google

Иран.		Сравн. №№
n (*p*)	= финск. *б*	(№ 3—5).
n (*p*)	= финск. *n*	(№ 39—44).
б (*b*)	= финск. *б*	(№ 30).
м (*m*)	= финск. *м*	(№ 31—34, 45).
в (*w*)	= финск. *в*	(№ 6—9).
т (*t*)	= финск. *т*	(№ 22, 24, 27, 37, 49, 51).
т (*t*)	= финск. *д*	(№ 3).
д (*d*)	= финск. *д*	(№ 8, 14—15, 36, 41, 46).
л (*l*)	= финск. *л*	(№ 25—26, 29—30).
р (*r*)	= финск. *р*	(№ 3, 6, 8—9, 11, 17—20, 22—24, 28, 33, 36—37, 42, 44, 45, 48, 51—52).
р (*r*)	= финск. *л*	(№ 57).

II. ***Гласные:***

Иран.		Сравн. №№
a, *ā*	= финск. *a*	(1, 6, 7, 12, 14, 18—20, 26, 35, 39, 45—46).
a, *ā*	= финск. *o*	всего чаще передъ двумя согласными: №№ 11, 35—37, но также и между двумя согласн.: 21 и 41.
a, *ā*	=	(зыр.) *ö*, (вотяц. *o*), 7, 24, 30).
a	= финск. *ö* (30)	(*r* vocalis, авест. *ere*, др.-перс. *ar*) = финск. *ep.* (17); и *op.* (17).
ai (*ay*), *ī*, *ē*	= финск. *e*	(29, 31, 32, 54).
ai	= финск. *ei*,	зыр. *ы* (38).
y (*u*)	= финск. *o*, *a*	(42).
y (*u*)	= финск. *y*	(13, 26, 27, 43).
ȳ (*ū*)	= финск. *o*	(56).
o(*ay*,*au*,*ao*)	= финск. *o*	(49, 55).
i	= финск. *i*	(17).

Изъ предлагаемаго обозрѣнія видно, что иранскіе звуки подвергаются лишь незначительнымъ видоизмѣненіямъ со стороны языковъ (восточныхъ) финновъ, что—на нашъ взглядъ—скорѣе способствуетъ предположенію о заимствованіи ихъ: ибо, еслибъ мы считали приведенныя нами слова и формы состоящими въ первобытномъ родствѣ съ индо-европейскими языками, то всетаки мы стояли-бы предъ трудно поддающимся удовлетворительному объясненію фактомъ, что вышеисчисленныя слова (за исключеніемъ, конечно, словъ финскаго происхожденія) образованы по звуковымъ законамъ, свойственнымъ иранскимъ языкамъ и потерпѣвшимъ весьма значительныя видоизмѣненія по отношенію ихъ къ предполагаемымъ формамъ индо-европейскаго праязыка. Извѣстно, что самой рѣзкой примѣтой въ консонантизмѣ иранскихъ языковъ, явно отдѣляющей послѣдніе отъ другой—индійской—вѣтви арійской группы индо-европейской семьи, является переходъ гортанныхъ k^1, g^1, gh^1, (скр. *ç j h*) въ *s* и *z* (послѣднее въ персидскихъ языкахъ переходитъ въ *d*). Вокализмъ-же арійскихъ (индо-иранскихъ) языковъ главнымъ образомъ отличается тѣмъ отъ состава

Digitized by Google

гласныхъ въ другихъ языкахъ индо-европейской семьи, что индо-европейскія первоначальныя *e* и *o* замѣнены въ немъ гласнымъ *a*. Сообразно такимъ звуковымъ законамъ[22]), слова какъ *дас*, *парсь*, *зарідз*, *горзыны* и т. п. не могутъ быть считаемы нами за состоящія въ первобытномъ родствѣ съ индо-европейскими языками. Впрочемъ финскіе языки—если предположеніе о ихъ родствѣ съ индо-европейскими вѣрно—сохраняютъ индо-евр. k^1, какъ показываетъ финск. *kūlen* (*Донп.* стр. 58—59)=скр. *çru*, греч. κλύω *Kenn.* 48)=слышать, корень котораго распространенъ во всѣхъ группахъ угро-финской семьи; ср. тоже эст. *kärk*=хрящъ, лоп. *čaērrâ*=твердое, песчаное дно озера; санскрт. *çarkarâ*=*хрящъ*, греч. κρόκη, κροκάλη, лат. *calx*, *calculus*, гот. *hallus* πέτρα (*Kenn.* 62, 5, *Curtius* Etym. u. Lautl.[5] стр. 144, подъ № 426); зыр. перм. *köin*=волкъ, вотяц. *kion* (*Вид.* 486)=скр. *çvan*, *çun*, греч. κύων и т. п.

Мы не позволяемъ себѣ высказать пока окончательнаго мнѣнія относительно столь важнаго вопроса о первоначальныхъ отношеніяхъ индо-европейскихъ и финно-угорскихъ языковъ. Однакожъ мы думаемъ, что обширный матеріалъ, приведенный г. *Андерсономъ* въ пользу его предположенія, даетъ намъ по крайней мѣрѣ право видѣть во многочисленныхъ лексикальныхъ и грамматическихъ аналогіяхъ, существующихъ между обѣими группами языковъ, не только какія нибудь случайныя совпаденія, но въ высшей степени замѣчательное и достойное вниманія ученыхъ явленіе, могущее, какъ мы надѣемся, пролить современемъ яркій свѣтъ на исторію языковъ и племенъ обѣихъ группъ. Пока-же еще затрудненія, мѣшающія прямому принятію, со стороны ученаго міра, теоріи о первоначальномъ родствѣ между двумя отраслями языковъ и вытекающія главнымъ образомъ изъ огромнаго принципальнаго различія въ ихъ грамматическомъ строѣ, далеко не устранены. Наше изслѣдованіе, касающееся только ирано-финскихъ лексикальныхъ сношеній, не имѣетъ въ виду ни поколебать мнѣнія о первоначальномъ родствѣ, ни содѣйствовать ему: предполагаемыя индо-европейскія отношенія относятся, конечно, къ несравненно болѣе древнему времени, чѣмъ финно-иранскія.

Самъ г. *Андерсонъ* (стр. 69, 151) уже намекаетъ на то, что финны заимствовали нѣкоторыя слова изъ языковъ Иранцевъ, которыхъ онъ считаетъ состоящими въ какой-то связи съ нынѣшними осетинами; онъ притомъ цитируетъ мнѣніе покойнаго *Buktopa Гена:*[23]) *«Die iranischen Stämme auf europäischem Boden haben in Kultur und Religion grösseren Einfluss geübt und in den Sprachen mehr Spuren hinterlassen, als bisher beachtet worden ist.» Г. Андерсонъ*, основываясь, вѣроятно, на мнѣніи проф. *Mül-*

---

[22]) Передачу индо-евр. k^1, g^1, gh^1 чрезъ *s* и *z*, мы находимъ кромѣ иранскихъ еще въ славянскомъ и армянскомъ языкахъ.

[23]) Victor *Hehn*, Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Uebergange aus Asien nach Griechenland und Italien sowie in das übrige Europa. Пятое изданіе, Берлинъ 1887, стр. 478. (ср. ibid. 447, прим. 13). Онъ-же намекаетъ на сношенія иранцевъ со славянами (стр. 270, 434, прим. 52).

Digitized by Google

lenhof'а, называетъ эти иранскія племена скифами, въ чемъ мы съ нимъ соглашаемся на томъ основаніи, что въ составъ такъ называемыхъ скифовъ вошли также и иранцы рядомъ съ другими индо-европейскими и не индо-европейскими племенами. Приводимъ здѣсь мнѣніе *В. Ѳ. Миллера*, высказанное этимъ ученымъ въ Ж. М. Н. Пр. (ч. CCXXII, отд. 2, стр. 206) на счетъ этого предмета: «Изъ всѣхъ догадокъ, предложенныхъ о національности Сарматовъ и Скифовъ, до сихъ поръ наибольшаго вниманія заслуживаетъ гипотеза Цейсса и Мюлленгофа, которые на основаніи данныхъ языка (разбора собственныхъ именъ) видятъ въ этихъ народахъ Иранцевъ, нѣкогда тронувшихся вмѣстѣ съ другими индо-европейскими народами въ Европу и затѣмъ затертыхъ въ южной Россіи другими уже не индо-европейскими народами, постоянно надвигавшимися съ Востока. Мы думаемъ, что эту гипотезу нужно ограничить въ томъ смыслѣ, что имена *Скифъ* и *Иранецъ* не покрываютъ другъ друга; мы считаемъ вѣроятнымъ только то, что подъ именемъ Скифовъ скрывались племена индо-европейскія, и въ числѣ ихъ, въ восточныхъ частяхъ Скифіи, по сѣверному побережью Понта, главнымъ образомъ въ бассейнѣ Дона, были и Иранцы. Безъ этого предположенія едва-ли можно объяснить несомнѣнное присутствіе иранскаго элемента въ Боспорскомъ царствѣ временъ династіи Савроматовъ, а также существованіе Иранцевъ-Осетинъ (Оссовъ, Ясовъ) на Кавказѣ.»

Къ какой группѣ иранскихъ языковъ принадлежало—судя по словамъ, проникнувшимъ въ финскіе говоры—нарѣчіе этихъ европейскихъ иранцевъ? На сколько намъ позволяетъ судить имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, мы склонны думать, что онъ ближе стоялъ къ осетинскому языку, чѣмъ къ персидскому представителю иранской группы, такъ какъ иранское *з* сохранялось въ немъ, а не перешло въ *д* (ср. зыр. *горзыны*=кричать; осет. *ʒ̈ärзун* н.п. گیله *gilah* № 11; вотяц. *заріз*, *зарідз* =море, авест. *ʒrayańh* [24]) н.п. دریا *daria* № 18); притомъ въ образованіи слова *öксы* (зыр. № 38) =князь, вотяц. *ексеі* наблюдается другое грамматическое правило, свойственное осетинскому языку: приставка гласнаго предъ группой согласныхъ *хс* (перм. *кс*, такъ какъ въ пермскихъ языкахъ звука *х* нѣтъ) ср. М. II, стр. 60. Съ другой стороны, въ осетинскомъ языкѣ встрѣчаются и до нынѣ финскія слова (собственно восточно-финскія), изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ названія металловъ (*ändon*=сталь № 2, *äвзёстä*, *äвзіст*=серебро № 16, *äрхуі*=мѣдь, № 58), свойственныя (за исключеніемъ слова *ändon*, встрѣчающагося также у ингушъ, но только у нихъ) лишь осетинскому языку. Потомъ, осетинское слово *пäзу*[25])=колдунъ (№ 40) по нашему мнѣнію взято изъ зырян-

[24]) Въ осетинскомъ языкѣ иранское слово замѣнено турецкимъ *дёнджіз*=море.

[25]) Извѣстно, что Чудь и вообще Финны, равно какъ и Самоѣды, считались весьма ловкими колдунами у русскихъ и скандинавскихъ сосѣдей своихъ; это свойство, приписываемое Финнамъ, ихъ сосѣдямъ, находится вѣроятно въ связи съ искуствомъ первыхъ въ металлургіи, такъ какъ Финны слыли также превосходными кузнецами. Ср. *Шрад.* 231, примѣч. и 233.

Digitized by Google

скаго *пазыć*; осет. *сусджу*=овесъ (№ 47) мы сближаемъ съ вотяц. *ćези*, хотя дигор. форма *зätхä* представляетъ затрудненія и по звуковому составу своему не соотвѣтствуетъ иранской. Но многія изъ разобранныхъ нами словъ не отыскиваются въ осетинскомъ языкѣ (ср. № 2—5, 7, 9, 17 и т. д.), хотя мы не имѣемъ права прямо утверждать, что осетинскій языкъ никогда не включалъ въ своемъ составѣ этихъ словъ, но всетаки мы съ другой стороны не станемъ настаивать, что эти иранскія слова взяты непосредственно изъ осетинскаго языка; скорѣе можно предположить, что иранскія слова, встрѣчающіяся въ финскихъ нарѣчіяхъ, принадлежатъ языку той группы иранскихъ племенъ, которыя до великаго переселенія народовъ обитали въ части юго-восточной Россіи, единственной, дожившей до нашихъ дней, вѣтвью которыхъ являются нынѣшніе осетины. Форма этихъ финно-иранскихъ словъ, въ большинствѣ случаевъ, уже по одной архаичности своей, всего болѣе указываетъ на сродныя съ современнымъ языкомъ осетинъ нарѣчія; вѣдь извѣстно, что собственно дигорское нарѣчіе осетинскаго языка во многихъ отношеніяхъ представляетъ собой гораздо болѣе архаическій типъ, чѣмъ персидскій (пехлевійскій) языкъ временъ Сасанидовъ, не говоря уже о томъ, что въ языкѣ древнеперсидскихъ клинообразныхъ надписей послѣднихъ Ахеменидовъ уже замѣтно сильное разложеніе формъ (*Spiegel*, die altpers. Keilinschr. стр. 126 сл.).

Если приведенныя нами сближенія вѣрны, если въ самомъ дѣлѣ лексикальныя отношенія между иранскими языками или, лучше сказать, одной группой иранскихъ нарѣчій, съ финскими языками не являются только игрой случая, то слѣдуетъ къ тремъ уже извѣстнымъ группамъ индо-европейскихъ языковъ, оказавшимъ вліяніе на финскіе языки, а именно германскимъ, литовскимъ и славянскимъ[26]) языкамъ, прибавить еще четвертую, иранскую. Всѣмъ этимъ явленіямъ предшествовало извѣстное отношеніе индо-европейскаго праязыка, можетъ быть, къ угро-финскому праязыку, о свойствѣ котораго мы лично пока не позволяемъ себѣ высказаться.

Мы въ своемъ изслѣдованіи всего болѣе вниманія обратили на пермскіе языки, въ которыхъ намъ пришлось отыскать бóльшее количество иранскихъ словъ, чѣмъ въ другихъ финно-угорскихъ нарѣчіяхъ; это обстоятельство на первый взглядъ является весьма страннымъ въ виду того, что скорѣе слѣдовало бы ожидать больше иранскихъ элементовъ въ языкахъ южныхъ финновъ (мордвы и черемисъ), чѣмъ въ нарѣчіяхъ пермской группы, живущей на далекомъ сѣверѣ. Но что касается мордвы, то языкъ этого племени ближе подходитъ къ западно-финскимъ нарѣчіямъ, содержащимъ вообще менѣе иранскихъ словъ; черемисскій языкъ воспринялъ массу татарско-чувашскихъ словъ, и при этомъ, насколько намъ извѣстно, мало еще изслѣдованъ; хотя и первое и послѣднее также относится къ языку вотяковъ, южно-восточныхъ представителей пермской

[26]) Ср. трудъ покойнаго *М. П. Becke:* Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Казань, 1890.

Digitized by Google

группы, но всетаки въ этомъ нарѣчіи намъ пришлось встрѣтить сравнительно обильное количество иранскихъ словъ, что̀ возбуждаетъ въ насъ надежду, что при болѣе полномъ матеріалѣ представится возможность значительно пополнить нашъ списокъ[27]). Мы не располагаемъ достаточными данными, дающими намъ право ставить догадку въ томъ смыслѣ, что вотяцкое племя жило когда нибудь южнѣе нынѣшнихъ предѣловъ своихъ. Замѣтимъ только, что *Риттихъ* (Казанск. губ. II, стр. 203) высказываетъ мнѣніе, что вотяки нѣкогда обитали гораздо южнѣе, чѣмъ теперь, и что къ югу отъ вотяковъ, рядомъ съ русскими колонистами, живутъ въ настоящее время народы тюркскаго племени (башкиры и мещеряки), считаемые отатарившимися финнами. Мы думаемъ, что разборъ географическихъ именъ въ юго-восточной Россіи, который удачно примѣнилъ къ своимъ изслѣдованіямъ покойный *М. П. Becke* въ вышеупомянутомъ своемъ трудѣ, можетъ способствовать дальнѣйшему изученію затронутаго нами вопроса. Но въ нашемъ распоряженіи для этого достаточнаго матеріала не имѣется.

---

[27]) *Томсенъ,* Berõringer (ср. выше) ставитъ сюда еще мадьярск. *tölgy* quercus, осет.-ир. *тӯлдз* (Еп. Іос. Ист. Ветх. Зав., стр. 22, 3 и 7 снизу) диг. *толдзӕ,* южно-осет. *тулж;* также мадьярск. *hid* онъ-же сопоставляетъ съ осет.-ир. *хӣд* мостъ, диг. *хед.*

Digitized by Google

ИСТОЧНИКИ ПО ВВЕДЕНІЮ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ГРУЗІИ.

Члена-Корреспондента А. С. Хаханова.

Вопросъ о введеніи христіанства въ Грузіи поднимался въ литературѣ нѣсколько разъ. Броссе, Бакрадзе, Іосселіани, имѣя дѣло лишь съ грузинскими источниками и ограничиваясь комментированіемъ лѣтописныхъ извѣстій *Картлисъ-Цховреба* и *Житій святыхъ грузинской церкви*, не ставили себѣ задачей сравнивать свѣдѣнія иностранныхъ и мѣстныхъ писателей для установленія общаго ихъ капитала и первоначальнаго историческаго зерна, подвергшагося впослѣдствіи глубокимъ наслоеніямъ и дополненіямъ съ X в., со времени католикоса Арсенія, до XVIII в., когда Лѣтопись Грузіи, *Картлисъ-Цховреба* (ქართლის ცხოვრება) заботами царя Вахтанга VI получила новую обработку по различнымъ историческимъ документамъ грузинскихъ и иностранныхъ авторовъ. Настоящая работа представляетъ попытку свода и анализа греческихъ, армянскихъ и грузинскихъ источниковъ по вопросу о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, опытъ сравненія извѣстій въ предѣлахъ каждой группы и сопоставленій результатовъ этого сравненія между отдѣльными группами источниковъ, указанія взаимной ихъ связи и вліянія, отразившагося на житіи св. Нины, и на опредѣленіи основныхъ, наиболѣе достовѣрныхъ фактовъ изъ исторіи распространенія ученія Христа въ древней Иверіи.

Къ пересмотру настоящаго вопроса побуждаетъ насъ одно благопріятное обстоятельство. Въ г. Тифлисѣ недавно были изданы г. Такайшвили два чрезвычайно важныхъ историческихъ документа, проливающіе совершенно новый свѣтъ на древнюю исторію Грузіи: это *Три хроники* и *Новый варіантъ житія св. Нины*. Первый памятникъ интересенъ въ томъ отношеніи, что одна изъ его хроникъ, именно *Обращеніе Грузіи* является самымъ древнимъ до нынѣ извѣстнымъ печатнымъ историческимъ источникомъ. *Три хроники* заключаютъ въ себѣ: Обращеніе Грузіи, Хронику Сумбата и Хронику (1561—1687 г.) месхійскую. Обращеніе Грузіи помѣщено въ Шатбердскомъ, такъ называемомъ, сборникѣ, относимомъ покойнымъ

Digitized by Google

Бакрадзе къ IX в., такъ какъ оно переписчикомъ его, инокомъ Іоанномъ, доведено до царя Баграта I. *Обращеніе Грузіи*, какъ источникъ, называетъ еще Картлисъ-Цховреба[1]), но впервые было оно въ полномъ видѣ открыто въ 1889 г. въ библіотекѣ г. Месхшивили. Оно состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна восходитъ къ VII вѣку, ко времени Стефаноса II, (639—663). Оказывается, *Картлисъ-Цховреба*, подвергшаяся редакціи царя Вахтанга VI въ XVIII в., цѣликомъ заимствовала изъ *Обращенія Грузіи*, или лучше сказать, изъ второй его части—*Житія св. Нины*, главу о хитонѣ Господнемъ, принесенномъ изъ Іерусалима во Мцхетъ евреемъ Эліозомъ. Мы укажемъ тѣ отличія, какія вскрываются при сопоставленіи Лѣтописи съ *Обращеніемъ Грузіи* и съ *Новымъ варіантомъ* житія св. просвѣтительницы Грузіи[2]). Главы, совпадающія въ этихъ двухъ источникахъ, должны быть признаны заимствованными первымъ (т. е. Картлисъ-Цховреба) изъ вторыхъ. Благодаря этимъ памятникамъ, значеніе Картлисъ-Цховреба выступаетъ въ другомъ освѣщеніи: древность ея источниковъ не подлежитъ сомнѣнію и не можетъ быть уже рѣчи о составленіи или *измышленіи* грузинской лѣтописи малограмотнымъ армянскимъ монахомъ не ранѣе XII вѣка, какъ предполагалъ проф. Паткановъ[3]). Не говоря уже о томъ, что было высказано противъ этой необоснованной теоріи покойнымъ Бакрадзе, мы имѣемъ теперь источники хроники, составленные не позже IX в., легшіе въ основаніе Картлисъ-Цховреба. Не только *Обращеніе Грузіи*, извѣстное грузинской лѣтописи въ видѣ источника, но и *хроника Сумбата* вошла въ Картлисъ-Цховреба[4]); только мы не могли до открытія этого памятника выдѣлить, что́ принадлежало этому автору. Въ варіантѣ грузинской лѣтописи, извѣстной подъ именемъ *Картлисъ-Цховреба царицы Маріи*, не прошедшая чрезъ редакцію царя Вахтанга VI, хроника Сумбата внесена отдѣльной главой: ცხოვრება და უწყება ბაგრატიონთა ჩვენ ქართველთა მეფეთასა თუ სადით მოიწიენის ამას ქვეყანასა იგინი რომელი აღწერა სუმბატ, მემან დავითისამან[4]). Эта хроника вскрывается также

---

[1]) ქარ. ცხოვრება I, 39—41. ვითარცა წერილ არს მოქცევასა შინა ქართლისასა.

[2]) *Обращеніе Грузіи* начинается вступленіемъ Александра Македонскаго въ Грузію и доводится до Ашота Куропалата (786—826). Означенный періодъ въ *Обращеніи* представляетъ перечень правителей и католикосовъ Грузіи, иногда съ указаніемъ нѣкоторыхъ важныхъ источникахъ событій въ родѣ: და მისა შემდგომად ერისთავობდა სტეფანოზ, ძე მისი, ძმაჲ დემეტრესი და აქმოდა ეკლესიასა ჯუარისასა: «и былъ послѣ него эриставомъ Степаносъ, сынъ его (Гварама), братъ Деметре и построилъ онъ церковь въ честь св. Креста». (*Обращеніе,* стр. 35). Степаносъ, сынъ Гварама царствовалъ 600—619 г. См. Исторія Грузіи *Вахушти,* стр. 317.

[3]) *Патканов.* Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи. Журн. Министерства Народ. Просв. ч. CCXXX, отд. 2, стр. 205 и слѣд. См. также отвѣтъ на эту статью покойнаго *Бакрадзе:* ზროგ. ბატკანოვი და ქართული ისტორიის წყაროები. ტფილისი. 1884.

[4]) ქარ. ცხ. В. 161. შენ. 3.

Digitized by Google

въ варіантѣ царевича Теймураза по частямъ, нынѣ же она найдена въ полномъ видѣ въ Лѣтописи ц. Маріи. Хронику Сумбатъ начинаетъ съ генеалогіи Гварама Куротпалата (VI в.), возводимаго въ качествѣ предка къ пророку Давиду, и доводитъ свою исторію до Баграта IV (1027—1072)[5]. Вотъ второй памятникъ, намъ извѣстный и послужившій источникомъ *Картлисъ-Цховреба*. Царю Вахтангу VI принадлежитъ лишь трудъ внесенія ихъ по частямъ разрозненно въ грузинскую лѣтопись, какъ и другихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ различныхъ источниковъ. Въ Картлисъ-Цховреба должны быть разбросаны свѣдѣнія изъ другихъ, называемыхъ ею, хроникъ *Мровели*, *Джваншера*[6]), *протоіерея Іоанна* и прочихъ. Въ началѣ разсказа о царствованіи царя Іоанна въ VIII в. читается въ Лѣтописи слѣдующая замѣтка: «эта Картлисъ-Цховреба досихъ поръ писалась отъ времени до времени, отъ Вахтанга же (Горгаслана 446—499 г.) до царя Іоанна (713—786) описана Джваншеромъ Джваншеріани, зятемъ царя Арчила, и послѣ потомки пусть опишутъ (дѣянія) по обстоятельствамъ и по умѣнью». Эта приписка указываетъ, что Кар.-Цховреба составилась изъ сказаній различныхъ лицъ, иногда и очевидцевъ, имена которыхъ часто вскрываются въ нашей лѣтописи. Будемъ надѣяться, что эти источники современемъ откроются подобно Хроникѣ Сумбата и Обращенію Грузіи. Словомъ, *Картлисъ-Цховреба* представляетъ лѣтописный сводъ извѣстій, восходящихъ къ различнымъ эпохамъ и составленныхъ на основаніи документовъ, часть которыхъ намъ уже стала извѣстна. Поэтому, можно говорить о грузинской лѣтописи, какъ о памятникѣ, въ настоящемъ видѣ, болѣе позднемъ, но все же предшествующемъ Вахтангу VI, ибо варіантъ царицы Маріи, переписанный въ 1636—1646 г., тогда, когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ, подкрѣпляетъ мысль, что ученому царю принадлежитъ очень немного измѣненій, внесенныхъ въ тотъ оригиналъ, который изданъ былъ ак. Броссе на грузинскомъ и французскомъ языкахъ. Сравненіе различныхъ варіантовъ грузинской лѣтописи, прошедшихъ черезъ редакцію Вахтанга и не подвергшихся его вліянію, достовѣрно указываетъ, что Картлисъ-Цховреба въ томъ видѣ, въ какомъ теперь существуетъ, представляетъ *компиляцію*, составленную еще до Вахтанга VI на основаніи древнихъ историческихъ документовъ, изъ которыхъ мы можемъ теперь выдѣлить *Обращеніе Грузіи*, *Хронику Сумбата* и Месхійскій псалтырь съ присоединеніемъ историческихъ событій въ Месхетіи за періодъ 1561—1687 г. Поэтому нельзя говорить о Картлисъ-Цховреба, какъ о мутномъ источникѣ,

---

[5]) Источники *Хроники:* Библія и Обращеніе Грузіи, а также рядъ другихъ извѣстій, извлеченныхъ авторомъ изъ различныхъ хронографовъ и фамильныхъ документовъ Багратидовъ. По предположенію покойнаго Бакрадзе, авторъ *Хроники* Сумбатъ, можетъ быть—«Сумбатъ эриставъ эриставовъ, мужъ праведный, сынъ Давида мампали изъ Артануджи» († 988). *Хроника Сумбата*, стр. 64, დავით, მე სუმბატ ერისთავი ერისთავისა, დიდებულისა კაცისა მართლისა. Ср. Исторія Грузіи *Бакрадзе*, стр. 55.

[6]) См. *Brosset.* Hist. de la Géorgie I, 356. *Картлисъ-Цховреба*, стр. 184.

Digitized by Google

измышленномъ армянскимъ монахомъ или царемъ Вахтангомъ VI и слѣдовательно лишенномъ историческаго значенія. Названные въ ней источники и постепенно нынѣ открывающіеся независимо отъ нея убѣждаютъ насъ въ томъ, что *Кар.-Цховреба* не искажала историческихъ памятниковъ, но связывала ихъ между собою болѣе или менѣе искусственно. Въ виду этого, значеніе грузинской Лѣтописи должно получить въ глазахъ ученыхъ другое значеніе и болѣе справедливую оцѣнку.

Имѣя три группы историковъ, повѣствующихъ о введеніи христіанства въ Грузіи, мы начнемъ съ цитатъ, относящихся къ нашему вопросу, изъ церковныхъ писателей.

Изъ нихъ Руфинъ первый сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ. Въ II кн., въ VII гл.[7]) своей Церковной исторіи онъ сохранилъ слѣдующій разсказъ: 233 [8]). Per idem tempus etiam Iberorum gens, quae sub axe Pontico jacet, verbi Dei foedera et fidem futuri susceperat regni. Sed huius tanti boni praestitit causam mulier quaedam captiva, quae apud eos reperta, cum fidelem et sobriam satis ac pudicam duceret vitam, totisque diebus ac noctibus obsecrationes Deo pervigiles exhiberet, in admiratione esse ipsa rei novitas barbaris coepit et quid hoc sibi velit, curiosius perquirebant. Illa, ut res erat, simpliciter Christum se Deum hoc ritu colere fatebatur. Nihil ex hoc amplius barbari praeter novitatem nominis mirabantur. Verum (ut fieri solet) ipsa perserverantia curiositatem quandam mulierculis inferebat, si quid emolumenti ex tanta devotione caperetur. Moris apud eos esse dicitur, ut si parvulus aegrotet, circumferatur a matre per singulas domus, quo scilicet si quis experti aliquid remedii noverit, conferat laboranti. Cumque mulier quaedam parvulum suum per omnes curcumtulisset ex more, nec aliquid remedii, cunctas domos lustrando, caepisset, venit etiam ad captivam, ut si quid sciret, ostenderet. Illa se humani quidem remedii nihil scire testatur, Deum tamen suum Christum quem colebat, dare ei desperatam ab hominibus posse salutem confirmat. Cumque cilicio suo parvulum superposuisset, atque ipsa desuper orationem fudisset ad Dominum, sanum matri reddidit infantem. Sermo defertur ad plures, factique fama magnifici usque ad aures reginae perlabitur. Quae dolore quodam gravissimo corporis afflicta, in desperatione maxima erat. Rogat ad se captivam deduci. Illa ire abnuit, ne praesumere amplius aliquid quam sexus sineret videretur. Ipsam se regina [234] deferri

---

[7]) У *Migne*. Patrologiae, т. XXI, стр. 480—2. Ср. Auctores historiae ecclesiasticae, Basiliae, 1544, pp. 225—226.

[8]) На показаніи *Руфина* основываются свидѣтельства историковъ начала V вѣка *Сократа, Созомена* и *Θеодорита*. Они являются продолжателями *Исторіи Евсевія* и доводятъ повѣствованіе до своего времени. Самый изъ нихъ поздній—Θеодоритъ доводитъ его почти до 40-хъ годовъ. Руфинъ же, послужившій имъ первоисточникомъ по вопросу о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, говоритъ, что узналъ всѣ событія, сопровождавшія проповѣданіе Евангелія въ Иверіи, отъ иберійца Бакурія *fidelissimi viri gentis ipsius regis.*

Digitized by Google

ad captivae cellulam jubet. Quam similiter supra cilicium suum positam, invocato Christi nomine, continuo post precem, sanam et alacrem fecit exsurgere: Christumque esse Deum, Dei summi Filium, qui salutem hanc contulerit, docet: eumque quem sibi auctorem suae sciret esse incolumitatis et vitae, commonet invocandum. Ipsum namque esse, qui et regibus regna distribuat et mortalibus vitam. At illa cum lactitia domum regressa, marito percontanti causam tam subitae sanitatis aperuit, quique cum pro salute conjugis laetus, mulieri munera deferri juberet, illa: horum, inquit, o rex nihil captiva dignatur: aurum despicit, argentum respuit, jejunio quasi cibo pascitur: hoc solum ei muneris dabimus, si eum, qui me illa invocante sanavit, Chrystum Deum colamus. Ad hoc tunc rex segnior fuit et interim distulit, saepius licet ab uxore commonitus, donec accidit quadam die venante eo in silvis cum comitibus suis, obscurari densissimimis tenebris diem, et per tetrae noctis horrorem luce subducta, caecis iter gressibas denegari. Alius alio diversi ex comitibus oberrant: ipse solus densissima obscuritate circumdatus, quid ageret, quo se verteret nesciebat: cum repente anxios salutis disperatione animos cogitatio talis ascendit. Si vere Deus est Christus ille, quem uxori suae captiva praedixerat, nunc se de his tenebris liberet, ut ipsum ex hoc omissis omnibus coleret. Ilico ut haec nondum verbo, sed sola mente devoverat, reddita mundo dies, regem ad urbem perducit incolumem. Quique reginae rem protinus ut gesta est pandit. Evocari jam jamque captivam et colendi ritum ut sibi tradat, exposcit: neque se ultra alium Deum quam Christum veneraturum esse confirmat. Adest captiva, edocet Deum Christum: suplicandi ritum venerandique modum, inquantum de his [235] aperire feminae fas erat, pandit. Fabricari tamen Eccelesiam monet, formamque describit. Igitur rex totius gentis populo convocato, rem ab initio quae erga se ac reginam gesta fuerat, exponit fidemque edocet et nondum initiatus in sacris fit suae gentis apostolus. Credunt viri per regem, feminae per reginam: cunctisque idem volentibus Ecclesia extruitur instanter: et elevato jam perniciter murorum ambitu, tempus erat quo columnae collocari deberent. Cumque erecta prima vel secunda, ventum fuisset ad tertiam, consumtis omnibus machinis et boum hominumque viribus cum media jam in obliquum fuisset erecta et pars reliqua nullis machinis erigeretur, repetitis secundo et tertio ac saepius viribus, ne loco quidem moveri attritis omnibus potuit. Admiratio erat totius populi, regis animositas hebescebat: quid fieri deberet, omnes simul latebat. Sed cum interventu noctis, omnes abscessissent, cunctique mortales et ipsa opera cessarent, captiva sola in oratione pernoctans mansit intrinsecus: cum ecce matutinus et anxius cum suis omnibus ingrediens rex, videt columnam, quam tot machinae ac tot populi movere non quiverant, erectam et supra basim suam librate suspensam nec, tamen superpositam, sed quantum unius pedis spatio in aere pendentem! Tunc vero omnis populi contuentes et magnificantes Deum, veram esse regis fidem et captivae religionem praesentis miraculi testimonio perhibebant. Et ecce mirantibus adhuc et stupentibus cunctis in oculis eorum sensim supra basim suam, nullo contingente, columna deposita, summa cum libratione consedit. Post hoc reliquus numerus columnarum tanta facilitate suspensus est,

Digitized by Google

ut omnes quae superfuerant, ipsa die locarentur. Postea vero quam Ecclesia magnifice constructa est, et populi et fidem Dei maiore ardore sitiebant, captivae [236] monitis ad imperatorem Constantinum totius gentis legatio mittitur: res gesta exponitur: sacerdotes mittere oratur, qui caeptum erga se Dei munus explerent. Quibus ille cum omni gaudio ex honore transmissis, multo amplius ex hoc laetatus est, quam si incognitas Romano imperio gentes et regna ignota junxisset. Haec nobis ita gesta, fidelissimus vir Bacurius, gentis ipsius rex, et apud nos Domesticorum comes (cui summa erat cura et religionis et veritatis) exposuit cum nobiscum Palaestini tunc limitis Dux, in Hierosolymis satis unanimiter degeret[9]).

Послѣ Руфина даетъ свѣдѣнія по нашему вопросу первый продолжатель Евсевія—*Сократъ схоластикъ* въ своей *Церковной исторіи*.

«Скажемъ[10]), начинаетъ Сократъ, о распространеніи христіанства у индійцевъ и иберійцевъ. Одна женщина, провождавшая чистую и цѣломудренную жизнь, по волѣ Божія промысла сдѣлалась плѣнницей иберійцевъ. Эти иберійцы — поселеніе иберійцевъ испанскихъ[11]) — живутъ по берегамъ Эвксинскаго Понта. Среди этихъ варваровъ плѣнница предалась любомудрію, т. е. совершала великіе подвиги воздержанія, проводила время въ храненіи глубокаго поста и въ непрерывныхъ молитвахъ. Видя это, варвары удивлялись странности ея поведенія. Случилось, что сынъ царя, малолѣтній ребенокъ, впалъ въ болѣзнь. По обычаю той страны, жена царя посылала свое дитя лѣчиться у другихъ женщинъ въ той мысли, что можетъ быть онѣ знаютъ изъ опыта какое-нибудь средство противъ болѣзни. Но къ кому ни водила его кормилица, ни отъ одной женщины не получалъ онъ исцѣленія. Наконецъ привели его къ плѣнницѣ. Она въ присутствіи многихъ женщинъ не дала ему никакого матеріальнаго средства, да и не знала, но, взявъ

---

[9]) Ср. *Stritter*. Memoriae populorum, стр. 271 (Petropoli, 1771): Iberes sub Constantino fidem acceperunt, visis a Christana muliere captiva patratis miraculis: quae inter caetera oculorum caliginem regi inter venandum ingruentem sanavit. Haec *Rufinus* ab Iberum rege Bacurio audita narrat. Παρὰ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως Ἰβήρων Βακκουρίου.

[10]) Гл. XIX, стр. 82. Церковная исторія *Сократа Схоластика*, Спб. 1850.

[11]) По *Anniany* «Азіатскихъ иберовъ многіе считаютъ происходящими отъ европейскихъ иберовъ». *Рим. Исторія*, 101. По комментаріямъ *Евстаѳія* къ *Діонисію Періегету* «восточные иберы перешли туда (на сѣверъ востокъ отъ Армянскихъ горъ) отъ западныхъ иберовъ, живущихъ у Пиринеевъ. Ком. къ ст. 695. Ср. *Hahn*. Aus dem Kaukasus, стр. 24—25. Leipzig. 1892. *Вардань-Великій*, историкъ армянскій XIII в., пишетъ»: Правителя сѣверной части кавказа Вахаршакъ называетъ бденхомъ Гугарскимъ и назначаетъ его начальникомъ надъ Верійскими плѣнными, приведенными Навуходоносоромъ изъ Веріи (лежащей) на западѣ отъ Ливіи; часть этихъ плѣнныхъ онъ поселилъ у Понтійскаго моря. Переводчикъ Вардана покойный арменистъ *Эминъ* указываетъ въ примѣчаніи слова Абидена: Megasthenes ait: Nabucodrossorus qui Hercule robustior erat in Lubiam iberiamque exercitu comparato pervenit atque adeo profligans ac opprimens domuit; et partem incolarum aliquam in dexteram plagam maris Pontici tradixit, ut in ea habitarent (см. *Euseb. Chron.* Pars I. Ср. *Langlois*, Collect. des hist. de l'Arménie, t. I, p. 49 и n. 5, p. 58—9). Легенда о происхожденіи кавказскихъ иберійцевъ изъ Испаніи не находитъ никакого оправданія въ родствѣ языковъ нашихъ и пиренейскихъ иберійцевъ.

Digitized by Google

ребенка, положила его на постель, сплетенную изъ волосъ, и только сказала: Христосъ, исцѣлившій говорятъ многихъ, исцѣлитъ и этого младенца. Когда послѣ сихъ словъ начала она молиться и призывать Бога, дитя вдругъ выздоровѣло и съ того времени чувствовало себя хорошо. Молва о томъ дошла до другихъ варварскихъ женщинъ и до самой царицы, и плѣнница сдѣлалась болѣе извѣстной. Вскорѣ послѣ сего случая и царица, впавъ въ болѣзнь (86), пригласила къ себѣ плѣнную женщину, а когда она по скромности своего нрава отказалась, сама была принесена къ ней. Плѣнница сдѣлала съ ней то же, что прежде съ дитятею, и больная тотчасъ выздоровѣла и благодарила женщину. Но это не мое дѣло, отвѣчала женщина, это дѣло Христа, который есть Сынъ Бога, сотворившаго міръ, и убѣждала называть и призывать Его какъ истиннаго Бога. Удивившись скорому выздоровленію своей жены отъ болѣзни и узнавъ, кто врачевалъ ее, иберійскій царь наградилъ плѣнницу дарами. Но она сказала, что не имѣетъ нужды въ богатствѣ, ея богатство—благочестіе, и что для нея будетъ великій даръ, если царь признаетъ того Бога, котораго признаетъ сама она. Сказавъ это, плѣнница отослала назадъ царскіе подарки. Царь скрылъ ея слова въ душѣ своей. Чрезъ день выѣхалъ онъ на охоту и вотъ что случилось: вершины горъ и ущелья, гдѣ онъ охотился, покрылись тучею и непроницаемымъ мракомъ. Поэтому и охота была невозможна и дорога неисходима. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, онъ долго взывалъ къ богамъ, которыхъ чтилъ; но не было успѣха. Наконецъ привелъ себѣ на мысль Бога плѣнницы и просилъ его помощи. Едва лишь началъ молиться, какъ мракъ, производимый тучею, разсѣялся. Дивясь этому событію, царь весело возвратился домой и о случившемся разсказалъ своей женѣ; потомъ немедленно призвалъ и спрашивалъ, кто чтимый ею Богъ. Представъ предъ лице царя, она сдѣлала и его проповѣдникомъ Христа, ибо чрезъ посредство благочестивой женщины увѣровавъ во Христа, онъ созвалъ всѣхъ подвластныхъ себѣ иберійцевъ и, возвѣстивъ объ обстоятельствахъ исцѣленія своей жены и сына и даже о томъ, что случилось съ нимъ во время охоты, убѣждалъ ихъ чествовать Бога плѣнницы. Такимъ образомъ оба они начали проповѣдывать Христа, царь—мужьямъ, а женщина—женамъ. Узнавъ потомъ отъ плѣнницы о формѣ церквей у римлянъ, онъ приказалъ построить молитвенный домъ и предписалъ немедленно приготовить все нужное для постройки. Зданіе ему воздвигалось. Когда художники старались уже поставить колонны, промыслъ Божій опять устроилъ нѣчто для привлеченія жителей къ вѣрѣ. Одна изъ колоннъ оставалась неподвижною, такъ что не находили никакого средства для приведенія ея въ движеніе, канаты рвались и самыя машины разрушались. Строители отказались и ушли. Тутъ открылась вѣра плѣнницы. Ночью, невѣдомо для всѣхъ, она пришла на мѣсто и провела тамъ всю ночь въ молитвѣ. Тогда, по волѣ Божія промысла, колонна начала подниматься и остановилась на воздухѣ выше основанія, никакъ не касаясь подставки. Наступилъ день, и царь, знавшій искусство домостроительства, прибылъ на мѣсто постройки; увидѣвъ, что колонна виситъ надъ своимъ основаніемъ

Digitized by Google

и самъ пораженъ [88] былъ этимъ событіемъ и находившіеся съ нимъ, когда вскорѣ предъ ихъ очами она спустилась на свое основаніе. Тутъ поднялись восклицанія, всѣ вѣру царя стали называть истинной и прославлять Бога плѣнницы, всѣ наконецъ увѣровали и съ великимъ усердіемъ поставили прочія колонны. И такъ это дѣло было вскорѣ окончено и отправлено посольство къ царю Константину, послы просили на будущее время союза съ римлянами и говорили, что они принимаютъ епископа и священный клиръ, ибо искренно увѣровали во Христа. Руфинъ пишетъ, что онъ узналъ это отъ Вакурія, который прежде былъ иберійскимъ княземъ[12]), потомъ прибылъ къ римлянамъ, сдѣланъ начальникомъ палестинскихъ границъ и наконецъ вождемъ войскъ и помогалъ царю Ѳеодосію въ войнѣ противъ тирана Максима. Такимъ-то образомъ во времена Константина приняли христіанство иберійцы».

Эрмій Созоменъ, подобно Сократу, заимствовалъ свѣдѣнія о введеніи въ Грузіи христіанства изъ исторіи Руфина.

Въ царствованіе [13]) Константина Великаго, говорятъ, начинаетъ Созоменъ, увѣровали во Христа и иберійцы. Этотъ варварскій народъ многочисленъ и весьма воинственъ, онъ обитаетъ къ сѣверу отъ Арменіи. Иберійцевъ къ оставленію отечественнаго суевѣрія расположила одна христіанская плѣнница. Бывъ совершенно предана вѣрѣ и благочестію, она и у иноплеменниковъ не оставила обыкновеннаго своего образа жизни. Любимымъ ея занятіемъ было поститься, молиться денно и нощно и благословлять Бога. Варвары спрашивали ее, для чего ей угодно выдерживать это, и когда она въ простотѣ сердца отвѣчала, что такъ именно надлежитъ чтить Сына Божія, то имъ показалось страннымъ и имя чтимаго и образъ почитанія. Между тѣмъ случилось тамъ тяжко заболѣть одному отроку, и мать больного, перенося его изъ дому въ домъ, показывала всѣмъ. У иберійцевъ сохранялся этотъ обычай для того, не найдется ли какого-либо врача, имѣющаго возможность исцѣлить страждущаго отъ болѣзни. Когда отрокъ, не получившій ни отъ кого исцѣленія, былъ принесенъ и къ плѣнницѣ, то она сказала: я не знаю и не употребляю ни мазей, ни пластырей, но вѣрую, что Христосъ, котораго чту и исповѣдую истиннымъ и великимъ Богомъ, спасетъ твоего сына,—и тотчасъ, помолившись о немъ, исцѣлила его отъ болѣзни, тогда какъ онъ находился уже при смерти. Немного спустя подобнымъ же образомъ спасла она и жену повелителя того народа, едва не погибшую отъ неизлѣчимой болѣзни, и преподала ей вѣдѣніе о Христѣ, какъ подателѣ здравія, жизни и царства и о Господѣ всяческихъ. Испытавъ случившееся съ собою, она увѣровала въ истину словъ плѣнницы, приняла христіанскую вѣру и оказывала своей избавительницѣ великую честь. Царь удивился скорости и чудесности вѣры и исцѣленія и, узнавъ

---

[12]) Βασιλικὸς Ἰβήρων, какъ говоритъ Сократъ.

[13]) Церковная исторія *Эрмія Созомена Саламинскаго*, Спб. 1851, гл. VII, стр. 94.

Digitized by Google

отъ жены о причинѣ этого, приказалъ наградить плѣнницу подарками. Но подарки, отвѣчала царица, сколь бы они драгоцѣнны ни были, для нея ничего не значатъ; она выше всего ставитъ одно служеніе своему Богу. Посему, если мы хотимъ угодить ей и заботимся о безопасной и хорошей жизни, то должны сами чтить того всемогущаго Бога и Спасителя, который по своему благоволенію сохраняетъ царей на царствѣ, легко можетъ дѣлать великихъ малыми и безславныхъ славными и спасать угнетенныхъ бѣдствіями. Такъ какъ жена благовѣствовала объ этомъ повидимому часто, то повелитель Иберіи пришелъ въ недоумѣніе, однако не совсѣмъ убѣждался, представляя новость этого дѣла и питая уваженіе къ отечественному богопочитанію. Вскорѣ послѣ того случилось ему вмѣстѣ съ приближенными быть въ лѣсу на охотѣ. Вдругъ непроницаемый мракъ и густой воздухъ окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и покрылъ небо и солнце; глубокая ночь и совершенная тьма распространилась по всему лѣсу. Всѣ бывшіе тамъ, каждый боясь за себя, убѣжали другъ отъ друга, и царь, оставшись одинъ, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми, не знающими, что дѣлать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, вспомнилъ о Христѣ и рѣшился признавать Его Богомъ, если освободится отъ настоящаго бѣдствія. Едва онъ помыслилъ объ этомъ, мракъ мгновенно разсѣялся и воздухъ получилъ прежнюю чистоту: солнечные лучи озарили и царь благополучно вышелъ оттуда. Сообщивъ своей женѣ о случившемся, онъ призвалъ плѣнницу и просилъ ее объяснить, какимъ образомъ надобно чтить Христа. Когда же она исполнила это, сколько можно было говорить и дѣлать женщинѣ, то онъ, созвавъ подданныхъ и объявивъ всенародно о случившихся съ нимъ и съ его женою божественныхъ благодѣяніяхъ, еще до посвященія своего въ тайны (Христова) преподалъ имъ ученіе христіанское. Оба они внушали всему народу чтить Христа, царь мужчинамъ, царица вмѣстѣ съ плѣнницею—женщинамъ и вскорѣ съ общаго согласія цѣлаго племени ревностно приступили къ построенію церкви. Но когда окружность всего храма была обнесена оградою и потомъ при помощи машинъ стали поднимать колонны и утверждать ихъ на основаніяхъ, то, утвердивъ первую и вторую, при постановкѣ третьей встрѣтили говорятъ великое затрудненіе, такъ что ни искусство знатоковъ, ни сила рабочихъ не дѣйствовали, хотя людей тянувшихъ было множество. Наконецъ, наступилъ вечеръ и у церкви осталась одна плѣнница, которая, проведши цѣлую ночь, молила Бога о благополучномъ утвержденіи колонны, а всѣ прочіе разошлись съ прискорбіемъ, особенно же царь; ибо колонна, поднятая до половины, осталась въ наклонномъ положеніи и, нижнимъ концомъ врывшись въ землю, сдѣлалась неподвижною. Но это, подобно чудесамъ предшествующимъ, должно было еще болѣе утвердить иберійцевъ въ вѣрѣ; ибо, на утро пришедши къ церкви, они увидѣли нѣчто удивительное, похожее на сновидѣніе: колонна, наканунѣ бывшая неподвижною, теперь стояла прямо и висѣла въ небольшомъ разстояніи надъ своимъ основаніемъ. Тутъ всѣ изумились и Христа исповѣдали единымъ истиннымъ Богомъ. А между тѣмъ какъ народъ продолжалъ смотрѣть на это чудо, колонна

Digitized by Google

сама собою тихо опустилась и какъ будто искусственно приладилась къ своему основанію. Послѣ сего прочія колонны легко уже были воздвигнуты и остальное иберійцы докончили съ великимъ усердіемъ. Когда же церковь была имъ тщательно устроена, они по совѣту плѣнницы отправили пословъ къ царю Константину и, предложивъ ему съ своей стороны оборонительный и наступательный союзъ, въ вознагражденіе за то просили его прислать своему народу священниковъ. Какъ скоро послы разсказали, что̀ у нихъ случилось и съ какимъ усердіемъ весь народъ чтитъ Христа, римскій царь выразилъ имъ свое удовольствіе и, сдѣлавъ все по ихъ желанію, отпустилъ ихъ. Такъ-то иберійцы, познавъ тогда Бога, и донынѣ усердно чтутъ его».

Слѣдующее свидѣтельство о просвѣщеніи Грузіи находимъ въ «Церковной исторіи *Ѳеодорита, епископа Кирскаго*»[14]). Иберійцамъ говоритъ онъ, въ то же время указала путь къ истинѣ жена плѣнница. Она непрестанно упражнялась въ молитвѣ; разостланное на полу вретище было для нея ложемъ и мягкою постелью, а постъ считала она высшимъ наслажденіемъ. Такого рода подвигами пріобрѣтены апостольскія дарованія. Такъ какъ варвары, по недостатку врачебныхъ познаній, имѣютъ обычай во время болѣзни ходить другъ къ другу и отъ тѣхъ, которые были больны, а потомъ выздоровѣли, узнавать о способѣ леченія, то и къ достохвальной плѣнницѣ пришла одна женщина съ больнымъ дитятею и просила, сказавъ, что надобно дѣлать. Жена, взявъ дитя, положила его на постель и молила Творца всяческихъ, чтобы Онъ благоволилъ разрѣшить его отъ болѣзни. Господь принялъ ея молитву и даровалъ дитяти исцѣленіе. Съ тѣхъ поръ эта дивная жена стала всѣмъ извѣстна, не скрылась даже и отъ супруги царя, и она вскорѣ пригласила ее, потому что сама одержима была какою-то тяжкой болѣзнью. Впрочемъ, по склонности своего нрава врачевательница отказалась исполнить ея просьбу. Тогда царица, вынуждаемая необходимостью, оставила безъ вниманія царское свое достоинство и сама пришла къ плѣнницѣ. А плѣнница, положивъ также и ее на свое ложе, опять употребила молитву, какъ спасительное врачество отъ болѣзни. За свое исцѣленіе царица предложила ей такую награду, какую считала вожделѣнною, именно золото, серебро, нижнія и верхнія одежды, вообще разные дары царской щедрости. Но божественная жена сказала, что она не нуждается въ этихъ вещахъ, но что сочтетъ великой для себя наградой принятіе благочестія, и въ то же время преподала

---

[14]) Церковная исторія *Ѳеодорита еп. Кирскаго*. Спб. 1882., гл. 24. Ср. *Штриттеръ* Memoriae populorum, 1779. Petropoli, стр. 257. Constantini M. aetate, miraculis a muliere Christiana editis moti, relicto idolorum cultu, Christo nomen dedisse memorantur. Объ этомъ же *Ганъ*. Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, вып. IX. Тифлисъ. 1890, стр. 3.

Digitized by Google

царицѣ, сколько могла, божественное ученіе и убѣдила ее построить исцѣлившему ее Христу святый храмъ. Выслушавъ это царица, возвратилась во дворецъ и изумила своего супруга скоростью своего исцѣленія. Потомъ, разсказавъ ему о силѣ Бога плѣнницы, она убѣждала его признавать сего единаго Бога, построить Ему храмъ и къ служенію Его привесть весь народъ. Царь прославлялъ совершенное надъ супругою чудо, но храма строить не хотѣлъ. По прошествіи немного времени случилось ему отправиться на охоту и здѣсь-то человѣколюбивый Господь уловилъ его, какъ нѣкогда Павла; ибо внезапно объявшая его тьма не позволяла ему идти далѣе и, между тѣмъ какъ бывшіе съ нимъ на охотѣ наслаждались обыкновеннымъ свѣтомъ, онъ оставался одинъ и связанъ былъ узами слѣпоты. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, онъ нашелъ путь къ спасенію, ибо тотчасъ вспомнилъ о своемъ невѣріи и, призвавъ на помощь Бога плѣнницы, освободился отъ мрака, потомъ, отправившись къ той плѣнницѣ, просилъ ее показать образъ храма. Тогда тотъ, кто нѣкогда исполнилъ художнической мудрости Веселіила, даровалъ и этой женѣ благодать начертанія божественнаго храма. Итакъ, жена начертывала, а они рыли и строили. Когда же строеніе было окончено и крыша положена и только нужны были священники, тогда дивная жена легко устроила и это. Она убѣдила вождя того народа отправить пословъ къ римскому царю и просить его, чтобы онъ прислалъ къ нимъ учителя благочестія. Принявъ этотъ совѣтъ, вождь дѣйствительно отправилъ къ царю посольство, а царь-то былъ пламенный ревнитель благочестія. Константинъ, узнавъ о причинѣ посольства, принялъ пословъ съ величайшимъ дружелюбіемъ и, избравъ человѣка, украшеннаго вѣрою, разумомъ и доброю жизнью и удостоеннаго сана епископскаго, отправилъ его къ тому народу въ качествѣ проповѣдника съ весьма многими дарами. Такихъ-то попеченій удостоилъ онъ иберійцевъ по ихъ просьбѣ»[15]).

---

[15]) Въ «Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ» хранится рукопись: უწყება მიზეზისა ქართულთა მოქცევისასა თუ რომელთა წიგნთა მოიხსენების, т. е. *свѣдѣніе о причинѣ обращенія* грузинъ [въ христіанство], въ какихъ книгахъ [объ этомъ] упоминается. Свѣдѣніе это собрано извѣстнымъ инокомъ Ефремомъ Младшимъ въ царствованіе Давида Возобновителя (1089—1125) и представляетъ переводъ вышеприведенной главы изъ исторіи Θеодорита. Вотъ ея начало: ჴინდოთა უკუე ფრუმენტიოს მოშუანებელ ექმნა ღუთის მეცნიერებად, ხოლო ქართულთა მათუე კამთა შინა დედა კაცი ვინმე ტყუე ქმნული ჯუშარიტებისა მიმართ წინამძღვარ ექმნა, რომელი იგი საპარადისოდ შემსჭვალებელი იყო და ლბილ სარეცელთაგისსა აქუნდა ძაძაჲ დარეცილ იატაკსა ზედა მიწისასა. ხოლო უმეტეს უოველთა ჴშუებათასა შეიტკბობდა მარხუასა ვინაცა ამა შრომათა მიანიჭეს მას მადლი მოციქულებისა. Ср. цитату изъ *Θеодорита*.

Digitized by Google

Византійскій писатель VIII в. и нач. IX в. Ѳеофанъ, оставившій компилятивную хронографію 528 годовъ отъ конца III в. до начала IX в. о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, даетъ слѣд. свидѣтельство: «такимъ же образомъ иберы увѣровали по причинѣ плѣнной жены христіанки, видѣвши происшедшія чудеса, между прочими, какъ она исцѣлила царя отъ слѣпоты, приключившейся ему на охотѣ. Это повѣствуетъ Руфинъ, слышавъ отъ самого царя иверскаго Бакурія. И армяне увѣровали наконецъ чрезъ Тиридата царя своего и епископа Григорія»[17]).

Сопоставивъ показанія церковныхъ историковъ между собою легко замѣтить, что Сократъ, Созоменъ и Ѳеодоритъ основываютъ свои показанія на свидѣтельствѣ Руфина. Небольшія дополненія и исправленія, которыя они внесли въ свои исторіи не измѣняютъ сущности вопроса, но обогащаютъ насъ новыми твердыми фактами. Къ ихъ сравненію мы еще вернемся.

Приведу еще выписку изъ Баронія («Лѣтописи»), потому что онъ даетъ указаніе относительно времени крещенія Грузіи. При установленіи даты просвѣщенія Иверіи христіанствомъ, мнѣ придется считаться и съ хронологіей Баронія.

«Царствованіе Константина 22, Сильвестра 14, годъ отъ Р. Хр. 327. Въ Иберіи вѣра святая разсѣяна. Дивнымъ образомъ того же вѣка сотворися въ Иберіи. Бѣ народъ сей у горы Кавказа къ морю Каспійскому. Жена христіаныня тамо ята, яже молитвы и посты частыя творящи, очи на ся поганства обрати, иже удивляхуся житію ея. А потомъ, егда немощи именемъ Христовымъ исцѣляше и царицу немощную положивши ю на своей власяницѣ, исцѣли; совѣтова ей, дабы вѣровала во Христа, отъ него же здравіе получи и царя мужа своего дабы къ тому же увѣщала. И бысть тако, яко царь вѣрова во Христа и люди своя къ той же вѣрѣ обрати. Просила оная жена, дабы царь церковь создалъ и къ царю христіанскому Константину ради священниковъ, иже бы вѣрѣ святой научили, послалъ. И тако сотвори. Пишетъ той же Руфинъ, яко при онемъ созданіи церкве столпы каменныя тяжки зѣло, ихъ же съ великою силою подъяти не можаху, оная жена своею молитвою постави. Сіе, глаголетъ Руфинъ, самъ слышахъ отъ царя Иверскаго Банарія, иже на дворѣ Константія учиненъ отъ него комитъ».

Я обращаюсь теперь къ свидѣтельству *Моисея Хоренскаго*[18]).

Блаженная Нуне — виновница спасенія иберійцевъ, гл. LXXXVI. «Какая-та женщина, по имени Нуне, одна изъ разсѣявшихся подругъ свя-

---

[17]) Дѣянія церковныя и гражданскія изъ лѣтописаній Кесаря *Баронія* собранная, переведенная съ польскаго языка на славянскій. Напечатаніе въ Москвѣ первое въ 1719. [Листъ 235, обор.].

[18]) Исторія Арменіи, пер. *Н. Эмина*. М. 1858, стр. 152—3.

Digitized by Google

той Рипсимы, убѣжавъ, пришла въ землю иберійцевъ, въ первопрестольный ихъ городъ Мцхиту. Строгою жизнью она удостоилась получить даръ исцѣленія, которымъ исцѣляла многихъ недужныхъ и также супругу Михрана, правителя Иберіи. Поэтому когда Михранъ спросилъ ее, какою силою творитъ она эти чудеса, получилъ отъ нея познаніе Евангелія Христова. Онъ выслушалъ ее съ удовольствіемъ и разсказалъ о томъ своимъ сатрапамъ съ большою похвалою. Вслѣдъ за тѣмъ дошла до него вѣсть о чудесахъ, совершившихся въ Арменіи надъ царемъ и нахарарами, и о подругахъ блаженной Нуне. Изумленный Михранъ о всѣхъ этихъ чудесахъ разсказываетъ блаженной Нуне, которая подтверждаетъ ихъ еще съ большими подробностями.

«Въ это время случилось Михрану идти на охоту: въ трудныхъ переходахъ заблудился онъ въ горахъ въ пасмурное время, но не вслѣдствіе видѣнія, ибо сказано: «гласомъ призываетъ мракъ»[19]), а въ другомъ мѣстѣ: «день въ ночь помрачаетъ»[20]). Такимъ-то мракомъ былъ окруженъ Михранъ, которому онъ послужилъ причиною вѣчнаго свѣта; ибо въ ужасѣ вспомнилъ онъ разсказанное о Тердатѣ, котораго, когда собирался онъ на охоту, постигли удары отъ Бога; Михранъ подумалъ: съ нимъ тоже можетъ случиться. Обуянный страхомъ, просилъ онъ въ молитвахъ, чтобы прояснился воздухъ и чтобы можно было ему возвратиться съ миромъ, обѣщаясь покланяться Нуне. Просьба его услышана и онъ исполняетъ обѣщаніе.

Тогда блаженная Нуне потребовала себѣ вѣрныхъ людей, которыхъ отправила къ святому Григорію спросить, что онъ отнынѣ прикажетъ ей дѣлать, ибо иберійцы добровольно приняли проповѣданіе Евангелія. И получаетъ она приказаніе сокрушить идолы по его собственному примѣру и воздвигнуть знаменіе честнаго Креста до того дня, когда Господь дастъ пастыря для управленія ими. Она немедленно сокрушила изображеніе громовержца Арамазда, стоявшее за городомъ, отъ котораго его раздѣляла великая рѣка[21]). Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель домовъ своихъ покланяться тому изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; а желающіе приносить ему жертву переходили рѣку и передъ храмами совершали закланіе.

«Сатрапы города возстали, говоря: «кому же будемъ покланяться вмѣсто идоловъ»? Узнали, что «знаменію креста Христова». Сдѣлали его и воздвигнули на востокѣ отъ города на красивомъ холмѣ, который также отдѣлялся отъ города небольшой рѣкой[22]). Съ наступленіемъ утра всѣ

---

19) *Кн. Іова,* гл. XXXVIII, 34. («Призовеши же ли облакъ гласомъ»).

20) *Кн. прор. Амоса,* гл. V, 8. («И въ день ночь помрачаяй»).

21) Кура.

22) *Н. Эмина* въ переводѣ М. Хоренскаго на русскій языкъ мѣсто ⟨illegible⟩ объясняетъ такъ, какъ будто здѣсь подразумѣвается рѣка *Аракса.* (См. *М. Хоренскій* тифлисское изданіе 1881 г., стр. 255 и переводъ *Эмина,* стр. 308,

Digitized by Google

жители, по обыкновенію, покланялись ему съ кровель своихъ домовъ. Но когда пошли на холмъ и увидали кусокъ дерева, обтесанный не художественной рукой, многіе съ презрѣніемъ сказали, что всѣ лѣса ихъ полны подобнымъ деревомъ, и потому разошлись. Но Богъ въ своей благости воззрѣлъ на ихъ соблазнъ, послалъ съ небесъ облачный столпъ и вся гора наполнилась благовоніемъ: раздался сладкозвучный голосъ множества псалмопѣвцевъ и показался свѣтъ съ изображеніемъ Креста въ мѣру и подобіе креста деревяннаго; оно стало съ двѣнадцатью звѣздами надъ послѣднимъ: всѣ увѣровали и поклонились. Съ тѣхъ поръ отъ того Креста много было исцѣленій.

Но блаженная Нуне́ отправилась наставлять пречистыми своими устами и другія области Иберіи: проходила всюду въ одеждѣ величайшей простоты, не имѣя ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому или лучше сказать пригвожденная ко Кресту, изощряя жизнь свою въ постоянной смерти, исповѣдующая словомъ Слово Божіе и увѣнчанная готовностью своею какъ бы кровавымъ вѣнкомъ; дерзаемъ сказать, она, ставъ апостоломъ, проповѣдывала, начиная отъ кехарчовъ [23]) у воротъ алановъ [24]) и касбовъ до предѣловъ маскутовъ, какъ повѣствуетъ тебѣ Агаѳангелъ».

Другой армянскій писатель XI в. *Степаносъ Таронскій*, по прозванію *Асогикъ*, сообщаетъ свѣдѣнія о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, пользуясь М. Хоренскимъ. Тердатъ, говоритъ онъ, повелъ съ собою... Михрана правителя иверійскаго, на котораго онъ полагался, какъ на христіанина, ибо въ это время иверійцы увѣровали въ Бога живого вмѣстѣ съ правителемъ своимъ Михраномъ черезъ посредство Нуне́, подруги св. Рипсиме́ [25]). Итакъ, Асогикъ ничего новаго сравнительно съ М. Хоренскимъ не даетъ.

Перейду къ разбору грузинскихъ источниковъ, къ сравнительной съ иностранными свидѣтельствами ихъ оцѣнкѣ и къ изложенію данныхъ, касающихся личности просвѣтительницы Грузіи.—Мы имѣемъ слѣдующіе источники для изученія исторіи просвѣщенія Грузіи христіанствомъ: *Лѣтопись*, *Рай Грузіи* и *Новый варіантъ житія св. Нины*. Эти три источника вмѣстѣ съ Arménienne Chronique, или лучше сказать, грузинской хроникой, переведенной на армянскій языкъ въ XII в., въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы дополняемъ данными изъ рукописи *Житій святыхъ* грузинской церкви, хранящейся въ Московск. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ и свѣдѣніями изъ другого подобнаго же памятника, принадлежащаго проф. Чубинову. Сравни-

---

примѣч. 359. Ср. *Langlois*. Въ Collection des historiens de l'Arménie t. II, p 126, n. 2 также усматривается въ этомъ указаніи М. Хоренскаго р. Араксъ. Очевидно здѣсь недоразумѣніе: близъ Мцхета течетъ не Араксъ, а Арагва впадающая тутъ же у древней столицы въ р. Куру.

[23]) Въ Гугарской области, что́ въ Великой Арменіи.

[24]) Каспійскія ворота.

[25]) *Асогикъ*. Всеобщая исторія, пер. Н. Эмина. М. 1864. Стр. 41. Ср. *Лазарь Парпеци* (кон. V в. нач. VI в.), называющій царя Вахтанга христіаниномъ (*Langlois* op. cit. II, 336)

Digitized by Google

вая житіе св. Нины, извѣстное намъ изъ грузинской Лѣтописи и *Рая Грузіи*, съ новооткрытымъ варіантомъ житія св. Нины, мы находимъ существенныя отличія. Прежде чѣмъ перейти къ установленію мѣстъ разночтенія и варіацій въ этихъ важныхъ источникахъ по вопросу о введеніи христіанства въ Грузіи, я долженъ сказать нѣсколько словъ о недавно открытомъ житіи св. Нины. Въ 1889 г. Алексидзе-Месхшивили пожертвовалъ Обществу распространенія грамотности среди грузинъ нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей, изъ которыхъ «Шатбердскій Сборникъ»[26]) сдѣлался предметомъ изученія нѣсколькихъ просвѣщенныхъ грузинъ. Сборникъ,— названный Шатбердскимъ по мѣсту происхожденія,— переписанъ въ Шатбертскомъ монастырѣ[27]) уставнымъ «хуцури» (церковный алфавитъ) съ 1 до 256 стр., а съ 256 до 581 пополамъ съ мелкимъ «хуцури». Покойный Д. З. Бакрадзе относитъ этотъ памятникъ къ IX в., а издатель его г. Такайшвили къ X в. на основаніи одной приписки, открытой имъ на пархальскомъ евангеліи. Въ этой рукописи, какъ и въ сборникѣ, упоминается переписчикъ инокъ Іоаннъ (Иване). Пархальское евангеліе имѣетъ дату коронконъ ჵჟჱ (193) тринадцатаго цикла и ჳჟოზ (6577) отъ сотворенія міра. И та и другая дата соотвѣтствуетъ 973 г. по Рожд. Хр., и на этомъ основаніи г. Такайшвили относитъ его къ X в. Упомянутыя въ припискѣ лица Багратъ царь грузинскій, Давидъ Магистросъ, Сумбатъ эриставъ эриставовъ пріурочены къ этому же времени: Багратъ II (958—994), Давидъ (1001), прославившійся пораженіемъ Барда Склероса[28]), возмутившаго спокойствіе Византіи при Василіи II, а Сумбатъ сынъ Баграта Артануджскаго † 988 [29]). Пархальскій монастырь, построенный во имя Іоанна Крестителя, упоминается въ Турецкой Грузіи, въ бассейнѣ р. Чороха[30]). Шатбердскій же монастырь лежитъ въ Кларджетіи, какъ можно судить объ этомъ по житію Георгія Святогорца: «призвалъ царь (Багратъ IV) инока и далъ ему... Шатберди, славную лавру въ Кларджетіи».

Житіе св. Нины составляетъ вторую часть нынѣ открытаго и напечатаннаго памятника *«Обращенія Грузіи»*. «Обращеніе Грузіи», какъ

---

[26]) Содержаніе Сборника крайне разнообразно. Другой разъ вернемся къ нему.

[27]) Шатберти лежалъ въ Чорохскомъ ущельѣ и извѣстенъ былъ своимъ славнымъ монастыремъ. Ни Вахушти, ни Бакрадзе не могутъ указать въ какомъ именно мѣстѣ лежалъ Шатберти. До насъ дошло переписанное въ Шатбертскомъ монастырѣ евангеліе съ датой 936 года. Нынѣ оно хранится въ Джручскомъ монастырѣ. *Исторія Грузіи Вахушти,* изд. Бакрадзе, стр. 130, примѣч.

[28]) Сохранилась надпись на колокольнѣ въ Зарзмѣ, гласящая объ его побѣдоносномъ походѣ въ 976 г. при Давидѣ Куротпалатѣ. См. Brosset. Voyage archéol. Rap. II. p., 134—5. *Мой* разборъ надписей, стр. 29. (Рукопись).

[29]) «სამი ქრონიკე» *Три Хроники,* изд. Такайшвили. Тифлисъ 1890. Стр. I, XX, XLV, LIII—V.

[30]) *Бакрадзе.* Кавказъ въ памятникахъ христіанства. 118—120. *Казембекъ.* Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи. Зап. Кав. Отд. И. Р. Г. О. X, вып. I, 120—4. *Бакрадзе.* Археолог. путешествіе, 195. Пархальскій храмъ расположенъ на восточномъ склонѣ Понтійскаго или Лазистанскаго хребта, у подошвы Альта-Парма.

Digitized by Google

источникъ, упоминается въ Картлисъ-Цховреба, но до настоящаго времени оно не было непосредственно извѣстно. По этому памятнику первымъ грузинскимъ царемъ считается не Фарнавазъ, а Аранъ, вторымъ Азо, сынъ Арана, а третьимъ Фарнавазъ. Оставивъ другія весьма важныя свѣдѣнія, освѣщающія и исправляющія нашу Лѣтопись, нужно указать, что *«Обращеніе Грузіи»* не упоминаетъ о проповѣди христіанства въ Грузіи апостоломъ Андреемъ[31]). Страданіе І. Христа относитъ не къ царствованію Адерка («Рока»), а ко времени царя Амазіери. Можно думать, что древняя часть этой хроники написана въ VII в., такъ какъ до Стефаноса II (639—663) передаются нѣкоторые важные историческіе факты, а съ этого времени до IX в. (Гварама эриставъ эристановъ) брата и наслѣдника Ашота Куропалата (786—826) представленъ лишь сухой перечень эристановъ, быть можетъ, лишь впослѣдствіи присоединенный. Кто авторъ «Обращенія Грузіи» —неизвѣстно. Въ Лѣтописи цар. Теймураза, впрочемъ, упоминается, что «страданіе св. Арчила (VIII в.), жизнь царей и *Обращеніе Грузіи* Ниной, написалъ Леонтій Мровели, а теперь будетъ его продолжать протоіерей Іоаннъ». ესე არჩილის ვაჭობა და მეფეთა ცხოვრება და ნინოსგან ქართლის მოქცევა ლეონტი მროველმან აღწერა და ახლა იოვანე დეკანოზმან აღწერა»[32]). При сравненіи житія св. Нины въ памятникахъ, извѣстныхъ намъ до настоящаго времени оказывается, что оно по сборнику Шіомгвимскаго монастыря (въ Карталиніи), монастыря Іоанна Крестителя (въ Кахетіи) и Лѣтописи царицы Маріи не представляетъ важныхъ разночтеній, за исключеніемъ отдѣльныхъ словъ, невѣрно воспроизведенныхъ переписчикомъ. Въ Лѣтописи, прошедшей чрезъ редакцію царя Вахтанга VI и напечатанной ак. Броссе на грузинскомъ языкѣ съ переводомъ на французскій, сдѣланы, сравнительно съ вышеназванными монастырскими житіями, поправки явно неточныхъ мѣстъ[33]). Сравнивая же съ ними Новый варіантъ житія св. Нины, мы открываемъ рядъ существенныхъ мѣстъ, отличающихъ его отъ извѣстныхъ до сихъ поръ источниковъ. Новый варіантъ житія св. Нины дѣлится на 14 главъ, начиная счетъ съ IV главы, которой предшествуетъ повѣствованіе о томъ, когда и кѣмъ было написано житіе св. Нины; въ прежнихъ памятникахъ мы не находимъ такого дѣленія на главы. Порядокъ статей и разсказовъ различныхъ лицъ объ обращеніи грузинъ въ христіанство совершенно другой. Разсказъ, приведенный въ прежнихъ житіяхъ подъ однимъ заглавіемъ, здѣсь дробится на нѣсколько главъ и обратно соединяется подъ одну рубрику нѣсколько главъ. Разсказъ о житіи св. Нины въ прежнихъ варіантахъ ведется отъ третьяго

---

[31]) Въ предисловіи къ постановленіямъ Собора при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125), говорится, что христіанство стало распространяться въ Грузіи со временъ апостоловъ, а именно съ апост. Андрея, но скоро грузины опять обратились къ многобожію до проповѣдыванія ученія Христа св. Ниной.

[32]) ქართ. ცხ. I, В. 181. Примѣч. *Броссе*. Ср. Hist. de la Géorgie, t. I, p. 253, n 1.

[33]) *Новый варіантъ житія св. Нины*, изд. Такайшвили, стр. XI—XV.

Digitized by Google

лица, а въ новомъ варіантѣ сама просвѣтительница передаетъ свѣдѣнія о себѣ и о своихъ родителяхъ. Разсказъ о Воздвиженіи Креста» *Обращеніе Грузіи* приписываетъ Іакову (вѣроятно, Іаковъ[34]) священникъ, прибывшій изъ Греціи), а до нынѣ извѣстные житія не знаютъ Якова. Статьи—письмо св. Нины предъ смертью, отправленное изъ Кахетіи къ царю Миріану, поиски для кесаря супруги и мученіе спутницъ св. Нины Тердатомъ, армянскимъ царемъ, вовсе не имѣются въ новомъ житіи. Хронологическія даты *Обращенія Грузіи* не согласны съ показаніями прежнихъ варіантовъ. Проповѣдь І. Христа относится ко времени царя Амазіери, а не Адерка, какъ передаютъ до нынѣ извѣстные варіанты. Въ *Обращеніи Грузіи* есть лишнія статьи: введеніе о житіи св. Нины, нѣсколько свѣдѣній изъ разсказа о Воздвиженіи Креста, письмо царя Миріана, написанное предъ смертью и отдѣльныя фразы и слова[35]).

«Обращеніе Грузіи» доведено до IX в. и, какъ слѣдуетъ заключить изъ вышесказаннаго, древняя его часть составлена не позже VII в. Оно представляетъ сводъ отдѣльныхъ сказаній, приписываемыхъ Саломе Уджармоели, священнику Абіатару, женѣ Сидоніи и архіеп. Якову.

Такимъ образомъ, *Новый варіантъ житія св. Нины* долженъ считаться самымъ древнимъ, ибо до сихъ поръ извѣстныя рукописи о просвѣтительницѣ Грузіи не восходятъ далѣе X вѣка. Въ грузинскомъ манускриптѣ житія святыхъ, принадлежащемъ Академіи Наукъ, въ концѣ житія св. Іоанна Зедазнійскаго читается, что католикосъ Арсеній по прошествіи 404 лѣтъ послѣ прихода въ Грузію 13 сирійскихъ отцевъ, собралъ свѣдѣнія о нихъ, руководствуясь древними книгами и сказаніями народа. Сирійскіе отцы прибыли въ Грузію въ царствованіе Фарсмана VI (542—557) и, прибавивъ ко времени его правленія Грузіей вышеприведенный годъ, получимъ X вѣкъ, къ которому и должно быть отнесено составленіе житій святыхъ грузинской церкви Арсеніемъ католикосомъ[36]). Этотъ же катол. Арсеній называется авторомъ варіанта *Житій святыхъ*, хранящихся въ Моск. Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Подобно катол Арсенію, житія святыхъ грузинской церкви дополняли и пріукрашивали въ XVIII в. катол. Виссаріонъ и катол. Антоній I. Источникомъ для дополненій Арсенія католикоса послужилъ, какъ видно, нынѣ напечатанный *Новый варіантъ житія св. Нины*, въ который онъ внесъ нѣкоторыя поправки, отчасти указанныя мною выше. Нужно прибавить еще, что онъ пользовался также устной традиціей и армянскимъ историкомъ Агаѳангеломъ въ той части своего труда, которая касается армянскихъ святыхъ.

---

[34]) Этотъ Іаковъ, по смерти перваго епископа Грузіи, Іоанна, былъ возведенъ въ санъ епископа. См. *Обращеніе Грузіи*, стр. 22 და მოკუდა იოვანე ეპისკოპოსი და დაჯდა იაკობ მღვდელი იგი, მუნითვე მოსრულა, მითვან-ეპისკოპოსად.

[35]) *Новый варіантъ житія св. Нины*, стр. XV—XVIII.

[36]) Неизвѣстно на какомъ основаніи г. Сабининъ относитъ составленіе житія св. Іоанна Зедазнійскаго Арсеніемъ католикосомъ къ XII в. *Жизнеопис. свв. груз. церкви*, ч. I, 67 стр., примѣч.

Digitized by Google

Житіе св. Нины по хроникѣ грузинской (Armén. Chronique), переведенной на армянскій языкъ въ XII в., согласно съ повѣствованіемъ кат. Арсенія о просвѣтительницѣ Грузіи. Св. Нина здѣсь въ первомъ лицѣ, также какъ въ Новомъ варіантѣ, разсказываетъ о себѣ, отвѣчая на вопросъ царицы Soghomoni. Повѣствованіе начинается тѣмъ, что блаженная Нуни (Nouni), пробывъ въ Мцхетѣ три года, разсказываетъ по желанію царицы о своемъ происхожденіи: «En ce qui concerne mon origine, on rapporte que la nation Brandch étant en guerre avec les Romains un homme de Cappadoce, nommé Laboghom, les vainquit par la puissance du Christ[37]). Разсказъ гораздо лаконичнѣе, чѣмъ онъ намъ извѣстенъ по *Лѣтописи (Кар.-Цхов.)*. Со стороны фактической разницы между ними существенной нѣтъ.

Въ библіотекѣ покойнаго проф. Д. Чубинова хранится (№ 215)[38]) рукописное *Житіе святыхъ* составленное Арсеніемъ католикосомъ. Вотъ полное его заглавіе: წიგნი ქართველთა წმიდათა ცხოვრება და ღვაწლნი მეცხადეე შეცრებილი და აღწერილი არსენი, სრულიად საქართველოს ქათალიკოსის მიერ. Двѣ главы ниносіанъ и обращенія Грузіи касаются вопроса о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ. Сравнивая этотъ рукописный памятникъ съ печатнымъ текстомъ житія святой Нины по *Картлисъ-Цховреба* и *Раю Грузіи*, я не нашелъ между ними тѣхъ важныхъ отличій, которыя открываются при сопоставленіи названныхъ двухъ источниковъ съ *Новымъ варіантомъ* житія св. Нины[39]). Отмѣтимъ только, что въ рукописи проф. Чубинова жена стража называется не Анастасіей, какъ въ Лѣтописи, а *Анасто*, согласно съ *Нов. варіантомъ*. Названіе главъ иногда немного отличается უწყება სადგომის მიერ დედაკაცისა დაბნელებისთჳს და მოქცევისა მისიან მეფისა და ბატიოსნისა ჴრ(ისტ)ა, რომელნი იქმნეს ნინოს მიერ (Ср. Карт.-Цх. I, 86), или მოსხრობა ამისთჳს მღუდლისგან ქართისათჳს საუფლოსა, თუ ვითარ მოაგვნიჭა. *Картлисъ-Цховреба же* обозначаетъ эту главу такъ: მეორე თქმული მისივე მღუდლისა ქუართისათჳს უფლისა ჩუენისა იესო ქრისტესი.

Варіантъ рукописной грузинской Лѣтописи Румянцевскаго музея даетъ житіе св. Нины въ томъ видѣ, въ какомъ мы это находимъ и въ печатной Лѣтописи. Начинается оно также словами: ვიწყებად ვაჴსენოთ ცხოვრება წმ. და ნეტარისა დედისა ჩუენისა და უფლის ქართლის განმანათლებელისა ნინო მოციქულისაჲ, რომლისათჳს მანვე ნეტარმან მო-

---

[37]) Arménienne Chronique представляетъ переводъ на армянскій языкъ не дошедшей до насъ Грузинской хроники, доведенной до Давида Возобновителя. Броссе открылъ эту хронику, переверъ на французскій языкъ и помѣстилъ въ *Additions et éclaircissements* à l'histoire de la Géorgie. S.-Prb. 1851. Подлинникъ еще не напечатанъ.

[38]) *Архив. Житіе* о мученической кончинѣ свв. Рипсиме и Гаіане говоритъ:... და გჳეუწყებიან სასწაულნი იგი, რომელნი იქმნეს ჟამსა წამებისა მათისა მოქცევასა შინა სომეხთასა.

[39]) Рукопись in folio въ красномъ переплетѣ, писана алфавитомъ мхедрули.

Digitized by Google

გვთრობს ჟამსა აღსრულებისა მისისა, რომელი აღწერა მთრწმუნემან დედოფალმან სალომე უჯარმოელმან, ძის ცოლმან მირიან მეფისამან, ასულმან თრდატ სომეხთ მეფისამან... (Листъ 43), т. е. «Упомянемъ о житіи святой и блаженной матери нашей и просвѣтительницы всей Грузіи равноапостольной Нины, расказанномъ ею-же блаженной въ часъ преставленія и описанномъ благовѣрной Саломе Уджармоели, женой сына Миріана, дочерью Тердата, армянскаго царя». Вертикально къ этому мѣсту другой рукой приписано: ოდეს ქართლი მოაქცია წმიდამან ნინო, ქართლის ამაღლებიდამ გარდასრულ იყუნეს წელი სამას ოცდათვრამეტნი, «когда св. Нина обратила въ христіанство Грузію, отъ вознесенія Христова прошло 338 лѣтъ». Слѣдуетъ подробный разсказъ о розысканіи свв. Рипсиме и Гаіане согласно съ напечатанной Лѣтописью. Когда во Мцхетъ прибыла св. Нина, то она тутъ видѣла огнепоклонниковъ: მოგობა ცეცხლის მსახურთა მათ ერთა და საცთურთა. (Листъ 53). Распредѣленіе главъ также согласно съ извѣстными до нынѣ варіантами житія св. Нины.

Рукописное житіе святыхъ, поступившее въ Моск. Архивъ Иностр. Дѣлъ изъ библіотеки кн. Грузинскаго Давида Багратовича, писано мелкимъ алфавитомъ хуцури на пергаментѣ. Рукопись въ кожаномъ переплетѣ, судя по одной припискѣ, принадлежала царевичу Баграту: მეფის ძის ბაგრატისა ვარ. Одно мѣсто изъ житія св. Нины указываетъ, что житіе восходитъ къ редакціи катол. Арсенія [40]): ქებით უგალობ ჩემს ნინოს არსენი

---

[40]) *Броссе* сообщаетъ слѣд. свѣдѣнія объ Арсеніи католикосѣ: въ началѣ житія св. Іоанна читается: Cette histoire a été renouvelée et developpée par S. Arseni, catholicos du Karthli. По его мнѣнію, этотъ Арсеній, долженъ быть Арсеній Икалтойскій, учитель царя Давида Возобновителя, жившій въ концѣ XII в., см. Additions et éclaircissements, p. 126. Житія святыхъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, немного отличаются отъ извѣстныхъ Броссе и Бакрадзе житій. Бакрадзе сообщаетъ перечень житій святыхъ, помѣщенныхъ въ рукописномъ сборникѣ Шіо-Мгвимскаго монастыря, именно: Іоаннъ Зедазнійскій, Давидъ Гареджійскій, Шіо-мгвимели, Абибасъ Некресели, мученикъ Константинъ Картлели, мученикъ Гобронъ, Естатé Мцхетели, мученица царица Шушаника, мученица царица Кетевана, муч. Давидъ и Константинъ, муч. царь Луарсасъ, ц. Арчилъ, Евфимій святогорецъ, Георгій святогорецъ, Иларіонъ, Петре Картвели, Або, св. Мина, Ражденъ, муч. Арчилъ, муч. Луарсабъ, мученики Бидзина, Шалва и Элизбаръ, Іасе Цилкнели (См. *Бакрадзе*. Исторія Грузіи, стр. 153). ***Архивное житіе*** сверхъ перечисленныхъ здѣсь святыхъ приводитъ еще житія Стефана, Климента, папы римскаго, мученіе св. Евстратія, мученіе св. Димитрія, свв. Авксентія, Евгенія, Ареста, Іосифа Амба Алавердели. Въ концѣ житія Іасе Цилкнели читаемъ: ქსნის ერისთავმშვილი იესე ვადიდებ წმ. იესეს მადიდებელი მისი, т. е. св. Іасе прославляю я Ксанскій Эриставъ Іасе. Житіе св. Гоброна въ этомъ памятникѣ, какъ и Шіо-мгвимскомъ (1733 г.) и Іоанна Крестительскомъ (1713 г.) прерывается на словѣ ვითარცა იტყვის ისაია წინასწარმეტყველი. Трудно сказать за неимѣніемъ подъ руками нужныхъ рукописей, списано-ли архивное житіе съ Шіо-мгвимскаго или Іоанна Крестительскаго варіанта, или же всѣ три памятника сняты съ недошедшей до насъ рукописи. Въ архивномъ варіантѣ встрѣчаются мѣста, которыя согласны то съ Шіо-мгвимскимъ манускриптомъ (ნაამოცრისა), то съ Іоанно-Крестительскомъ (ორმნიათ).

Digitized by Google

ჴზი რომელთა თავნი იტყვან... Переписчикъ этого варіанта житій святыхъ протоіерей Алексій(?): მცა ცოდვილი ესე და უღ უბადრუკი და გელახ-ავიმოხა ცათა მეფისა... დეკანოზი ალექსი აღმძრა გულსმოდგინებით და შეწევნითა ღვთისათა აღვწერე ცხოვრება და მოციქულება წმ. ქართველთა მოწათობელთა სახსრად ცოდვილისა სულისა ჩემისა.

На послѣдней страницѣ читаемъ: დაიწერა წიგნი ესე ჭს ათას შვიდას ოცდა ათექვსმეტსა ჭკსა უკოდ მეფობასა კახთბატონის იმაუულის ძისა მეფეთ მეფისა ალექსანდრესსა, ეკლესიასა მზურობელობასა ჴზისა ბესარიონისა, т. е. книга эта написана въ 1736 г. въ царствованіе Александра и при катол. Виссаріонѣ. Житіе св. Нины здѣсь начинается такъ: მოქცევა მირიან მეფისა და მისთანა ყოველისა ქართლისა წმ. და ნეტარისა დედისა ჩვენისა ნინო მოციქულისა მიერ. ვირველად უკუწვასენოთ ცხოვრება წმ. და ნეტარისა დედისა ჩვენისა და ყოველისა ქართლისა განმანათლებელისა, ნინო მოციქულისა, რომელი ესე თჳთ მეფე ნეტარმან მოგვითხრო ჟამსა აღსრულებისა მისისასა, რომელი აღწერა მოწაფემან დედოფალმან სალომე უჯარმოელმან, მის ცოლმან მირიან მეფისამან, რომელი ესე იგით-ხების ანგარსა...

და იყო მათ ჟამთა შინა, ოდეს წმ. გიორგი კაბადუკიელი იწამა ქრისტესთჳს კაბადუკათ ქალაქით, კაცი ვინმე მთავართა შესაბამი, მოწაჲ ღვთისა, სახელით ზაბლონ. და ესე წარვიდა ჴრომად წინაშე მეფისა მსახურებად და ნაჭის მოღებად მისგან.

Мы будемъ излагать событія исторіи просвѣщенія Грузіи христіанствомъ по Новому варіанту житія св. Нины и Обращенію Грузіи, лишь изрѣдка извлекая изъ другихъ грузинскихъ источниковъ по этому вопросу. Житіе св. Нины по *Новому варіанту* начинается тѣмъ, что просвѣтительница Грузіи, окончивъ проповѣданіе св. Евангелія, удрученная недугомъ, предала душу свою въ Кахетіи, въ селеніи Буде. Передъ кончиной святой собрались у ея ложа царица Саломе Уджармели, Перожавра Сивніели и правители страны, прося ее повѣдать о своемъ происхожденіи. Она велѣла принести чернила и перья и записать разсказъ изъ ея устъ.

Въ то время, когда св. Георгій Каппадокійскій принялъ мученическую кончину за вѣру Христа, жилъ въ Коластѣ нѣкій мужъ, у котораго былъ сынъ Іобеналъ и дочь Сусана. По смерти родителей Іобеналъ и Сусана отправились въ Іерусалимъ. Іобеналъ былъ здѣсь поставленъ экономомъ, а Сусана поступила въ услуженіе Міафорѣ Сарръ изъ Виѳлеема. Изъ Каппадокіи же отправился нѣкто Забилонъ въ Римъ, чтобы послужить у императора [41]). Ему удалось разбить галловъ (бранджи) [42]) и взять въ плѣнъ ихъ вождя.

[41]) Въ Лѣтописи упоминается имп. Максиміанъ.

[42]) დაეწუენეს ბრანჯნი ჴრომთა ბრძოლად გელსა ზედა ვიხალინასა. *Архивное Житіе*. Бранджи въ исторіи неизвѣстны. Въ то время, къ которому относится повѣствованіе, Константинъ В. побѣдилъ франковъ на берегу Рейна и плѣнилъ ихъ царей Аскарика и Регаиса. *Lebeau*. Hist. du Bas-Empire I, 42—3. Бранджи, быть можетъ Bryges, фригійцы. *Lenormant*. Lettres assyriol. III.

Digitized by Google

По приказанію императора всѣ плѣнники должны были быть преданы смертной казни. Со слезами они стали умолять Забилона научить прежде вѣрѣ, а потомъ наказать. Патріархъ крестилъ ихъ и пріобщилъ св. таинъ. На другой день они приготовились къ казни, но Забилонъ, по волѣ императора, ихъ освободилъ, отправился съ ними въ ихъ страну для распространенія тамъ христіанства. Впослѣдствіи онъ отправляется въ Іерусалимъ. За него по совѣту Міамфоры патріархъ выдастъ Сусану. Супруги возвращаются въ г. Коластъ (по Лѣтописи *Коластрѣ*), гдѣ у нихъ родилась дочь Нина. Просвѣтительница Грузіи здѣсь разсказываетъ отъ своего лица: და მე ოდენ ვიშვე მათგან და იგი არიან მშობელნი ჩემნი და აღმზარდა მე დედამან ჩემმან წიაღით მათ თჳსთა მსახურებასა შინა ღმრთისათჳს, დღე და ღამე დაუცადებლად,[43]), т. е. «Я родилась отъ нихъ и они мои родители; воспитала меня мать моя подъ своимъ наблюденіемъ въ служеніи бѣднымъ, одинаково днемъ и ночью». Когда ей было 12 лѣтъ родители снова переселились въ Іерусалимъ; отецъ ея для подвижничества удалился на Іорданъ, мать была отдана патріархомъ въ услуженіе бѣднымъ, а св. Нина Міамфорѣ, армянкѣ Двинели на два года. და ვკითხვიდი ვნებათა მათ[ი]ვს ქრისტესთა ჯუარცმისა, დაფლვისა და აღდგომისათჳს მისისა და საშობლისა მისისა და ჯუართა და ტილოთასა და სუდარისასა ყოველსა მიწუებით: «и спрашивала я о страданіяхъ Христа, распятіи, погребеніи и воскресеніи, хитонѣ и крестахъ» и пр.

Слѣдуетъ новая глава, передающая разсказъ Міамфоры. Эта глава только въ новомъ варіантѣ выдѣлена особо, въ другихъ же житіяхъ св. Нины она непосредственно примыкаетъ къ предыдущему повѣствованію. Глава означена такъ: აღწერილი მისვე სალომე უჯარმელისაჲ: «написано тою же Саломе Уджармели». Міафора начала свой разсказъ тѣмъ, что передала о чудесахъ, сотворенныхъ І. Христомъ и о волненіи вызванномъ ими среди іудеевъ, которые распяли Спасителя на крестѣ и раздѣлили по жребію его одѣяніе. Хитонъ достался мцхетскому жителю и онъ хранится въ Иверіи. Отъ нея св. Нина слышала, что хитонъ Господень въ языческой странѣ, лежащей къ сѣверу отъ Арменіи, которая находится во власти грековъ и ужиковъ[44]) ჩრდილოჲსა ქუეყანასა სომხითსა მიეცულ არს, საჭარმართოჲ ქვეყანაჲ საბერძნეთოჲ ბერძენთა და უჟიეთა. (Ужики см. *Дѣянія апост* ст. 9. груз. переводъ. Замѣчательно, что Ужики неизвѣстны въ другихъ переводахъ священнаго писанія). Узнавъ отъ одной пріѣхавшей изъ Ефеса женщины, что царица Елена пребываетъ еще въ заблужденіи язычества и что римляне желаютъ познать истину, Міамфора съ благословенія патріарха отправила св. Нину въ Римъ благовѣствовать царицѣ Евангеліе вѣчнаго спасенія.

---

[43]) *Житіе Арх. Иностранныхъ Дѣлъ* называетъ ее Ніамфорой (ნიამფორსა სარაი ბეთლემელსა).

[44]) *Архив. Житье* въ третьемъ лицѣ передаетъ эту фразу: და ესე წმ. ნინო მოძღვარი ქართლისა მათგან იშვა იგი.

Digitized by Google

Въ Римѣ она встрѣтила знатную жену царскаго происхожденія, Рипсимію. Здѣсь онѣ обратили въ христіанство какую-то царицу Вадаги и съ нею 40 душъ въ царскомъ домѣ. Приняли вскорѣ ученіе Спасителя импер. Константинъ и мать его въ 311 г. На 7-мъ году послѣ этого былъ Никейскій соборъ, на восьмомъ году 15 числа перваго мѣсяца бѣжала изъ Греціи царевна Рипсимія и ея наставница Гаіане. Въ пятницу 30 перваго мѣсяца онѣ были преданы мученической кончинѣ въ Арменіи царемъ Тердатомъ.—За этимъ разсказомъ въ другихъ варіантахъ идетъ подробное повѣствованіе о кончинѣ святыхъ дѣвъ на основаніи წიგნისა წამებისა სოფლთა წმიდათასა.

На четвертый мѣсяцъ წარვედ მითა ზედა ჯავახეთისათა, რათა ვცნა, თუ სადაჲთ არს მცხეთაჲ «я прибыла, разсказываетъ св. Нина, къ Джавахетскимъ горамъ, чтобы узнать, какимъ путемъ идти во Мцхетъ», и остановилась у озера Паравна[45]). У озера отъ рыболововъ она получила пищу. Здѣсь святая видѣла и пастуховъ, которые ей говорили, что они обѣщали жертвы своимъ богамъ Армазу и Задену, которыхъ они считаютъ своими покровителями, защитниками[46]), შემწედ და მფარველად и виновниками благополучнаго возвращенія на свои мѣста. Пастухи были жители селъ Эларбини, Сапурцли, Киндзари, Рабати и великаго города Мцхета, гдѣ «боги господствуютъ и цари царствуютъ». Путь во Мцхетъ лежалъ по горамъ и лѣсамъ; рѣка изъ озера Парванъ протекаетъ мимо «великаго города», какъ сказали пастухи св. Нинѣ. Во снѣ დაიდე ლოდი ერთი სასთუნელ და ესრედ მიეძინე — «подложила подъ голову камень и такъ уснула», святая получила откровеніе отъ мужа среднихъ лѣтъ, который передалъ ей книгу, заключающую въ себѣ 10 изреченій изъ Евангелія для врученія царю[47]). Мужъ приказалъ подать эту книгу мцхетскому царю—язычнику. Св. Нина, по теченію р. Куры, отправилась въ путь и прибыла въ Урбниси (нынѣ селеніе горійскаго у. Тифлис. г.), гдѣ она видѣла народъ, покланяющійся *огню, камнямъ* и *дереву*[48]) ცეცხლსა და ქვათა და ძელთა თაყუანს სცემდეს Въ Урбниси святая дѣва въ еврейскомъ кварталѣ говорила по-еврейски и распрашивала о нравахъ и обычаяхъ обитателей страны. Черезъ мѣсяцъ вмѣстѣ съ толпой, направляющейся на праздникъ бога Армази, она прибыла во Мцхетъ и остановилась около моста[49]) въ Могвта. При наступленіи

---

[45]) Объ ужикахъ см. толкованіе *Пл. Іосселіани.* Жизнеописаніе святыхъ груз. церкви. Тифлисъ. 1850. Стр. 39—40 примѣч. Ужикети по словарю *С. С. Орбеліани* Багдадъ (на груз. яз., стр. 306). По другимъ толкованіямъ ужики—вавилоняне; по мнѣнію П. Іосселіане ужики—мадьяры. Броссе отказывается ихъ объяснять (l. c.). Ужики, быть можетъ, черкесы, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія изъ Карт.-Цховреба: въ началѣ XVI в. ужики опустошили Имеретію.

[46]) *«Картлисъ-Цх.»* ფარავნა стр. 71. Озеро, откуда беретъ начало Кура. Это мѣсто пропущено въ *Новомъ варіантѣ житія св. Нины* до прибытія ея въ Урбниси.

[47]) *Histoire de la Géorgie* I, 98.

[48]) См. *изреченіе въ H. d. l. Géorgie* I p. 99. *Картл.-Цхов.* I, 72.

[49]) *Hist. de la Géorgie* I, 100. Картл.-Цх. I, 73.

Digitized by Google

вечера толпа начала совершать обычное поклоненіе огню. ვხედვდით ცეცხლის მსახურსა მას ერსა და მოგვებსა და ცდომასა მათსა ზედა ვტიროდე წარწყმედისა მათისათჳს.

Прибытіе св. Нины во Мцхетъ, написанное тою же Саломе Уджармоели.

На другой день, продолжаетъ Саломе, раздались звуки трубъ и вздохи; былъ назначенъ торжественный выходъ царя Миріана и царицы Наны на праздникъ Армази «бога боговъ» ღმერთი ღმერთთა. Наполнились горы знаменами и народомъ. Святая видѣла, какъ царь и народъ по знаку жрецовъ пали ницъ предъ бездушнымъ истуканомъ, сдѣланнымъ въ образѣ человѣка изъ мѣди, на немъ надѣты были золотыя латы и голова покрыта золотымъ шлемомъ, оплечья и глаза были сдѣланы изъ яхонта и изумруда, въ рукѣ держалъ шашку острую, сверкающую и опускающуюся внизъ, по правую его сторону стоялъ идолъ золотой по имени Гаци и по лѣвую идолъ серебряный—*Га* (по *Лѣтописи Гаимъ*). Вѣрующіе призывали гнѣвъ бога на тѣхъ, которые осмѣлились бы унизить славу Армази: «да поразитъ онъ своимъ оружіемъ» отступника и невѣрующаго! Св. Нина, опечаленная заблужденіемъ народа, обратилась къ Богу съ молитвою, просила привести народъ къ познанію истиннаго Создателя. Поднялась буря съ градомъ, которая разсыпала народъ, ниспровергла идолы, стѣны капища [50]) обрушились, и сильнымъ вѣтромъ все было снесено въ пропасть горы. На другой день царь Миріанъ и народъ тщетно искали своихъ боговъ. Гибель Армази стали приписывать то халдейскому богу, антиподу богу свѣта—Итруджану, то Богу, обратившему Тердата, царя армянскаго къ вѣрѣ Христа [51]). Св. Нина же возблагодарила Господа за то, что Онъ услышалъ моленіе рабы своей. Она нашла въ пропасти глазъ изумрудный Армази и вернулась въ то мѣсто, гдѣ были крѣпость и города царя Бартама [52]),

---

[50]) მთაყარა კლდესა. Картл.-Цх. I, 75. Это случилось 6 августа ib. 76. და აჩჩნდა ღრუბელი მსწრაფჱ ნაშან-სამინელი და მოიღო ნიავმან მზის დასაყლისამან სული ყრეგუალი სიმწარისაჲ და სიმყრალისაჲ. მაშინ იყლტოდა ყოველი კაცი სოფლად და ქალაქად. და მოაწია სეტყუაჲ და დალეწნა ყრჱნი. (Житье св. Нины, 23).

[51]) ქალდეველთა ღმერთა ითრუკან და ჩუენი ესე ღმერთი არმაზ ყოველადვე ურთიერთ მტერ არიან. რამეთუ ამან არმაზ ოდესმე მასზედ ზღუაჲ მოაქცია და აწ მან შური იწია... რომელნიმე იტყოდეს, ვითარმედ რომელისა ღუთისა ძალითა თრდატ სომეხთა მეფე, ეშვათ შეიცყალა და კუალად ეშვობისაგან კადადვე მოაქცია მან უკუე ღმერთმანჱ და მოაწია ესე. Это мѣсто пропущено въ Новомъ варіантѣ и заимствовано изъ *Лѣтописи*.

[52]) Городъ этотъ Армазика, построенный Бартамомъ (66—33 до Р. Х.). На рѣкѣ Кирѣ (Курѣ) лежитъ, говоритъ *Страбонъ*, городъ *Гармозика* (Ἁρμοζίκη). Географія XI,3,5. *Плиній* главнымъ городомъ Иберіи считаетъ *Гармастисъ*. (Harmastis). Historia naturalis VI,10,2.

Digitized by Google

подъ высокимъ вѣтвистымъ деревомъ—*брынджъ*. Здѣсь она молилась 6 дней предъ крестомъ І. Христа. Приходитъ къ ней женщина изъ царскаго дома, Шрошана, и спрашиваетъ святую дѣву *чрезъ переводчицу на греческомъ языкѣ*, кто она, и (ბერძნულ ბეტუელი დედაკაცი) что̀ тутъ дѣлаетъ. Св. Нина назвала себя чужеземной дѣвой [53]) и отказалась отъ предложенія жены переселиться въ царскій домъ.

Чрезъ три дня послѣ ухода Шрошаны, св. Нина подошла къ царскому саду, и жена Анастосъ (по другимъ варіантамъ жена стражи) пригласила къ себѣ святую; омыла у нея ноги, помазала масломъ, предложила трапезу и вино и попросила остаться у нихъ. Супруги были бездѣтны. По откровенію во снѣ, св. Нина дала супругамъ землю изъ подъ отпрыска отъ кедра, и у нихъ родились сыновья и дочери, რომელსა ესე თქუენც ჴსედგიდით «которыхъ вы сами видите», говоритъ своимъ слушателямъ св. дѣва. «Я видѣла вовремя дремотъ птицы небесныя спускались къ рѣкѣ, омывались и прилетали въ садъ, и клевали тамъ цвѣты». На это замѣтила «сестра моя», дочь Абіатара (Сидонія): «о, плѣнница, спасительница плѣнныхъ, знай, что пришелъ твой часъ повѣдать намъ о дѣяніи нашихъ отцевъ надъ небеснымъ человѣкомъ!.. Твое видѣніе свидѣтельствуетъ, что этотъ садъ долженъ чрезъ тебя сдѣлаться мѣстомъ для прославленія Бога».

Слѣдуетъ глава 7-я, сказанная еврейской Сидоніей, дочерью первосвященника Абіатара. Эта глава въ первыхъ варіантахъ совершенно была неизвѣстна. Въ Лѣтописи содержаніе этой главы также приводится, но приписывается не Сидоніи, а Абіатару.

Глава 7-я, которую описала еврейка по имени Сидонія, дочь священника Абіатара [54]).

Милость Божія, говоритъ Саломе́, распространилась и на сѣверный Кавказъ, лежащій повыше Арменіи и коснѣющій во мракѣ и заблужденіяхъ ...გარდახდეს ქრისტჱს მოსვლადმდე წელნი «ჳრ», მობაძდგან ქრისტჱსით ვიდრე ჯუარცუმამდე «ლგ» და ჯუარცმითგან ქრისტესით ვიდრე კონსტანტინე ბერძენთა მეფჱსა მოსლვადმდჱ «ტიაა» და აითოხმეტისა წლისა შემდგომად მოიწყინა ქუეყანასა ჩუჱნსა ქადაგი ჭეშმარიტისა ნინო დედოფალი ჩუჱნი, ვითარცა ბნელსა შინ მთიები... «Прошло до пришествія Христа 1100 лѣтъ, съ Рождества Христова до распятія 33 года, съ распятія до крещенія Константина царя греческаго 311 лѣтъ и по прошествіи еще 14 лѣтъ, прибыла въ нашу страну проповѣдница истины Нина, царица наша, сіяющая точно во мракѣ...» Въ Карталиніи ко времени ея прихода въ Грузію на 2-хъ горахъ были поставлены два идола Армазъ и Заденъ, которымъ жители приносили въ жертву своихъ дѣтей. Были еще идолы Гаци и Га, въ жертву кото-

---

[53]) იჩემა ტყუჱობა, *Картл.-Цх.* I, 76.

[54]) *Картл.-Цхов.* 78—9. H. de la Géorgie 105—6. *Malcolm.* Histoire de la Perse I 152. Извѣстное вторженіе Сапора въ предѣлы Византіи.

Digitized by Google

рымъ сожигали первенца (სეფწული) и пепломъ его посыпали главу идола. Послѣ этого разсказа, неизвѣстнаго и въ *Лѣтописи,* и въ другихъ варіантахъ житія, Саломія повѣствуетъ, что «она знаетъ изъ книгъ и слышала отъ отца своего». Въ царствованіе Ирода въ Іерусалимѣ, во Мцхетѣ распространилось извѣстіе, что персы плѣнили св. градъ, но вскорѣ узнали, что они не покорить пришли, а принесли въ даръ золото, цѣлительную смирну и благовонный ладонъ и искали новорожденнаго отрока. «Прошло 30 лѣтъ послѣ поклоненія ихъ отроку, получено было письмо Озіей, дѣдомъ моимъ (მამის მამისა ჩემსა) изъ Іерусалима отъ первосвященника Анны, что тотъ, для котораго пришли персы съ дарами, именуетъ себя царемъ и потому по закону Моисея онъ заслужилъ распятія». რომელმან ქვეყანა-საზედა თქუას ღუთად თავი თჳსი მელსა ჩამოკიდეს.

Братъ матери отца моего, старецъ Эліозъ, по зову первосвященника Анны, отправился въ Іерусалимъ. Мать просила его не присоединяться къ замысламъ враговъ, намѣревающихся убить Спасителя. Хитонъ Господень, о которомъ метнули жребій, достался мцхетскимъ евреямъ. Когда прибивали Спасителя ко кресту, ударъ молотка слышала во Мцхетѣ мать Эліоза и отъ ужаса вскрикнула: «прощай царство Израелево, ибо предали вы смерти избавителя народа твоего»! Сказавъ это, она скончалась. Эліозъ привезъ хитонъ и отдалъ сестрѣ своей. Она обняла его и скончалась. Царь Амазіеръ (а не Адеркъ, какъ было извѣстно по прежнимъ источникамъ) тщетно пытался вырвать изъ рукъ. Ее похоронили вмѣстѣ съ хитономъ недалеко отъ кедра: მახლობელ არს იგი ხეძუსა მას ლიბანით მხარულსა და მცხეთას დანერგულსა.

Глава 8-я, сказанная той же женой Сидоніей [55]).

До принятія вѣры Христа царицей Наной, блаженная Нина провела шесть лѣтъ. Она совершала исцѣленія и, между прочими, она спасла царицу Нану, вельможу и жреца изъ персовъ хварасанскихъ отъ душевной болѣзни. Царица Нана спрашивала святую, какою силой она творитъ эти чудеса, не дочь ли она Армази и Задена [56]) ანუ ხარ შენ ასული არმაზისა ანუ შუილი ზადენისა. «Будь у насъ кормилицей и будешь чтима въ странѣ этой, не говори что ты чужеземка и не проповѣдуй заблужденія римлянъ (т. е. грековъ). Вотъ боги, дающіе плоды и міродержатели, распространители солнечныхъ лучей и посылающіе дожди, Армази и Заденъ, открывающіе

[55]) Эта глава внесена въ *Лѣтопись* и въ житіе св. Нины, въ прежнихъ памятникахъ она приписывалась Абіатару.

[56]) Заденъ *Броссе* приближаетъ къ греческому «Ζεὺς» *Brosset.* Hist. de la Géorgie I, 57. *Пл. Іосселіани* въ Заденѣ видитъ одну изъ высшихъ служебныхъ силъ, окружающихъ тронъ Ормузда. Силы эти назывались Изедами или геніями добра. (Жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви. Тифлисъ 1850, стр. 33).

Digitized by Google

все тайное и *древніе боги* нашихъ отцовъ—Гаци и Га»: ⴰⴵⴰ ⴔⴑⴓⴰ ⴅⴓⴜⴓⴑⴰ ⴅⴰⴅⴰⴑ ⴇⴰⴖⴑⴑⴰⴑ ⴓⴜⴓⴜⴓⴅⴔⴓⴅⴔⴜⴑⴰ ⴓⴜⴓⴑⴑⴜⴑⴰⴔ ⴓⴔⴑⴑⴜⴓⴔⴅⴔⴜⴑⴰ, ⴓⴔⴰⴔ ⴓⴜⴓⴖⴖⴅⴖⴜⴑⴰ ⴓⴜⴓⴖⴖⴅⴖⴜⴑⴰ, ⴔⴖⴖⴅⴔⴰⴔ ⴇⴖⴖⴅⴖⴜⴑⴰ ⴇⴰⴖⴖⴑⴑⴜⴑⴰⴔ ⴇⴖⴖⴅⴖⴜⴑⴰ ⴇⴰⴓⴓⴔⴓⴜⴑⴰⴔ

Царь радостно встрѣченный послѣ постигшаго бѣдствія на охотѣ направился со своей свитой къ кущѣ св. Нины и, припавъ къ ней, умолялъ удостоить его призывать имя ея Бога и Спасителя.

Св. Нина, научивъ его истинамъ, посовѣтывала отправить пословъ къ имп. Константину съ просьбой прислать въ Грузію священниковъ. Посольство направилось въ Грузію, а царь Миріанъ изъявилъ желаніе немедленно начать постройку храма. Мѣстомъ[58]) для храма былъ выбранъ царскій садъ. Былъ срубленъ кедръ, изъ огромныхъ шести боковыхъ вѣтвей его сдѣлано было шесть столбовъ для поддержки храма. Когда установлены были 6 столбовъ и приступлено было къ постановкѣ седьмаго громаднаго столба, то къ удивленію всѣхъ оказалось, что никакая сила человѣческая не могла сдвинуть его съ мѣста. Царь пришелъ со множествомъ народа, силы людей и машинъ были тщетны. Насталъ вечеръ. Всѣ разошлись. Св. Нина и 12 ея ученицъ остались въ саду. Ученицы святой видятъ, какъ будто горы идоловъ Армази и Задена обрушились и пали въ Куру и Арагву, рѣка выступила и залила Мцхетъ, при этомъ были слышны ужасные крики и дикіе вопли. Святая успокоила испугавшихся ученицъ, говоря, что этимъ разрушаются горы невѣдѣнія въ Карталиніи (ურჯულოებისა მთანი დაირღვეს ქართლსა შინა), и остановка теченія рѣкъ означаетъ прекращеніе пролитія крови отроковъ, приносимыхъ въ жертву идоламъ. Не успѣли пѣтухи пропѣть, какъ ученицы святой были опять приведены въ ужасъ: имъ послышался звукъ трубъ, возвѣщавшій о нашествіи персовъ и избіеніи жителей. Св. Нина успокоила словами, что крикъ этотъ—гибель духовъ злобы и спасеніе Карталиніи. Утомленныя ученицы на зарѣ задремали, а св. Нина продолжала стоять на молитвѣ. Ей предсталъ облеченный свѣтомъ отрокъ, сказалъ три слова тайно на ухо, приблизился къ столбу и поднялъ его на воздухъ. Поутру царь замѣтилъ необыкновенный свѣтъ въ саду; онъ отправился къ мѣсту знаменія со множествомъ придворныхъ лицъ. Они видѣли, что чудесный столбъ то спускался, то поднимался на высоту 12 локтей. Въ присутствіи царя и собравшагося народа столбъ спустился на основаніе.

Глава 11-я, ея же[59]).

Слѣпорожденный еврей, прикоснувшись къ столбу, получилъ зрѣніе. Отрокъ лежавшій въ продолженіе восьми лѣтъ положенный предъ свѣтоноснымъ столбомъ и еще многіе страждущіе получили исцѣленіе. Царь

---

[58]) Въ ქართლის ცხოვრება (Лѣтописи) отсюда начинается новая глава о построеніи церкви, сказанная женой Сидоніей. Какъ предыдущая, такъ и эта глава въ Новомъ варіантѣ и Лѣтописи въ своемъ содержаніи не представляютъ разногласій. *Картлисъ-Цховреба,* стр. 86—92.

[59]) Въ другихъ варіантахъ этотъ разсказъ не выдѣленъ въ особую главу. *Картлисъ-Цховреба,* стр. 90—2. Имя исцѣлившагося отрока по Лѣтописи-Амзастини. Въ прежнихъ варіантахъ слѣдуетъ повѣствованіе о сопротивленіи, оказанномъ при принятіи

Digitized by Google

велѣлъ огородить это мѣсто, закрыть отъ глазъ основаніе столба и приступить къ постройкѣ храма. Между тѣмъ, прибыли въ Грузію изъ Греціи епископъ, два іерея и діаконы, и приступили къ крещенію народа. Прежде всѣхъ принялъ крещеніе самъ царь, а за нимъ царица.

Глава 12-я, сказанная Абіатаромъ, бывшимъ священникомъ еврейскимъ во Мцхетѣ, который принялъ христіанство отъ св. Нины.

Я былъ священникомъ въ тотъ годъ, когда прибыла блаженная Нина въ Мцхетъ... Я распрашивалъ ее объ І. Христѣ, о которомъ она повѣдала мнѣ пречистыми своими устами. И принялъ я съ дочерью моей ученіе Спасителя. На р. Курѣ, гдѣ стоялъ домъ Эліоза, священникъ крестилъ всю знать царскую, мѣсто названное купелью вельможъ მთავართა სახელოდე. Получены были письма на имя св. Нины, царя Миріана и всего грузинскаго народа изъ Рима отъ патріарха, ибо стали тамъ извѣстны дѣла и чудеса при воздвиженіи столба.

Глава 13-я, о честномъ крестѣ, сказанномъ Іаковомъ.

Эта глава выдѣлена особо лишь въ «Новомъ варіантѣ житія св. Нины», въ другихъ рукописяхъ она неизвѣстна, а въ Лѣтописи она означена: ლამპრობისათვის ვარდობისა ჯუარისაჲ — «О воздвиженіи честнаго креста»[60]).

Срубленное дерево для креста 25 марта, въ пятницу, сохранило свѣжесть въ теченіе 37 дней, и 7 мая были сдѣланы изъ него кресты и съ великой радостью были поставлены въ новую церковь. Ночью съ неба спустился огненный крестъ, увѣнчанный звѣздами, и остановился надъ храмомъ до горы. На разсвѣтѣ выдѣлились изъ нихъ двѣ звѣзды, и одна изъ нихъ направилась къ востоку, другая же къ западу, а самая блестящая звѣзда уходила въ сторону Арагвы и стала надъ пещерою, гдѣ по словамъ св. Нины открылся источникъ. Св. Нина приказала отправить людей на самыя высокія горы до Кахетіи на востокѣ и предѣловъ царства Миріана на западѣ, и на ихъ вершинахъ они увидятъ, гдѣ остановятся звѣзды: тамъ и нужно будетъ воздвигнуть два креста. Возвратившіеся послы съ запада разсказали, что звѣзды остановились надъ переходомъ изъ Тхоти

горцами христіанства. Подобно кавказскимъ горцамъ остались во тьмѣ язычества мцхетскіе евреи, за исключеніемъ первосвященника Авіафара со всѣмъ его домомъ. Не принялъ крещеніе зять царя Миріана, Ферозъ, владѣтельный князь Рани до Бардавани (нынѣшній сигнахскій уѣздъ съ степями Ширакской и Ганджіиской). Ферозъ принялъ христіанство лишь при царѣ Бакарѣ (Картл.-Цх., 101). Лѣтопись передаетъ далѣе свѣдѣнія объ отправленіи къ Константину еп. Іоанна съ просьбой прислать частицу животворящаго креста, разсказываетъ о построеніи по распоряженію еп. Іоанна первыхъ храмовъ греческими архитекторами въ Эрушети и Манглисѣ, а не въ Мцхетѣ, что огорчило царя Миріана. *Картлисъ-Цховреба* I, 91—2.

[60]) ქართლის ცხოვრება, В. 93—5.

Digitized by Google

въ Каспи, съ востока же донесли, что звѣзда остановилась надъ кахетинскимъ селеніемъ Боди (დაბასა ბოდს, კახეთისა ქუეყანასა). Св. Нина велѣла воздвигнуть крестъ на горѣ Тхоти и другой передать Саломіи для Уджармо, чтобы селеніе Боди не получило преимущества надъ населенной столицей Кахетіи. Затѣмъ жители Мцхета вышли съ св. Ниной къ источнику подъ пещерой и воздвигли здѣсь крестъ. Много исцѣленій и благодати истекло отъ этого креста (Лѣтопись перечисляетъ ихъ).

Св. Нина, оставивъ Мцхетъ, отправилась къ горцамъ звѣреобразнымъ проповѣдывать у нихъ Евангеліе, въ Карталиніи же оставила Абіатара—втораго Павла (აბიათარ, რომელი იყო მეორე პავლე რომელი არა დასცხრებოდა ღამე დღე ქადაგებასა ქრისტესა დიდებასა მისსა).

Глава 14-я, о воздвиженіи креста во Мцхетѣ.

Священники, прибывшіе изъ Греціи, уговорили царя Миріана воздвигнуть крестъ во Мцхетѣ. Царь велѣлъ срубить дерево для изготовленія креста. Когда онъ былъ приготовленъ, царь Миріанъ разсказалъ, какъ онъ прозрѣлъ въ горахъ во время мрака, обратившись съ молитвой къ имени І. Христа. Ночью ему явился ангелъ, который указалъ пещеру по ту сторону Арагвы для воздвиженія креста. ესე ადგილი გამოურჩევიას ღმერთსა ამასზედა არმართან ნიში კუარისაჲ. За день до Пасхи былъ воздвигнутъ крестъ, и при этомъ всѣ оставшіеся въ предѣлахъ Карталиніи идолы. Былъ назначенъ Миріаномъ праздникъ въ честь креста въ день Пасхи. Такъ какъ чудеса продолжались отъ знаменія распятія, то число вѣрующихъ во Христа все увеличивалось. (См. перечисленіе—*Житіе* 65—7).

Письмо предъ смертью Царя Миріана Карталинскаго, написанное рукою архіепископа Іакова и данное Саломіи Уджармоели, (женѣ сына своего), во всемъ истинно свѣдущаго.

...Я 36-й царь. Отцы мои приносили въ жертву дѣтей идоламъ. Горы Армази и Задена заслуживаютъ быть сожженными огнемъ. И св. Нина плѣнница (ტყუე) зажгла въ сердцѣ моемъ лучъ свѣта, и позналъ я І. Христа, Господа нашего. Построилъ я церковь и воздвигъ въ ней столбъ изъ древа, растущаго на горѣ, доступной лишь для звѣрей. Слышали о чудесахъ этого древа: раненый олень, съѣвъ павшія листья съ дерева, получилъ исцѣленіе. Изъ этого древа я сдѣлалъ три креста: одинъ воздвигъ на горѣ Тхоти, гдѣ я узрѣлъ видѣніе, другой въ Уджармо, а третій на мѣстѣ небеснаго чуда. Построилъ церковь въ кущѣ св. Нины. Блаженная, предавъ душу свою Спасителю, преставилась и оставила насъ сиротами. Я хотѣлъ пречистое ея тѣло перенести подъ столбъ свѣтоносный, но 400 человѣкъ не могли его сдвинуть съ мѣста и предали погребенію въ Боди въ Кахетіи, гдѣ построилъ я храмъ.

Digitized by Google

Завѣщаніе царя Мирiана сыну своему Реву и супругѣ своей Нанѣ.

Супругѣ своей Нанѣ Мирiанъ повелѣлъ раздѣлить его сокровища на двѣ части и отдать одну изъ нихъ для поддержанія чести мѣста погребенія св. Нины. Сыну завѣщалъ истребить огнемъ идолы, если они гдѣ-нибудь сохранились, «ибо я знаю скоро на Кавказѣ[61]) они не уничтожатся» რამეთუ მე ვიცი იგი (კერპნი) მწრაფლ კაჟკასიათა შინა ვერ დაიდგეანო). Конецъ книги гласитъ: წიგნი ქართლისა მოქცევისაჲ, რომლითა ღმერთმან ნათელი გამოგვიჩინა დასაბამი წმიდათა ეკლესიათა გამობრწყინოვებისაჲ... სრულსაჲ ვითარცა ტალანტი წინამძღუართაგან დაგვული შემდგომად ყამთა და წელთა ვნოვეთ. Изъ этой приписки нужно заключить, что сказанія различныхъ лицъ — Саломіи, Абіатара, архіеп. Іакова были собраны авторомъ *Житія св. Нины*, придавшимъ имъ тотъ видъ, въ какомъ оно дошло до насъ. При сопоставленіи *Новаго варіанта* житія св. Нины съ краткимъ сообщеніемъ *Обращенія Грузіи* выясняется, что авторъ послѣдняго первоначальный памятникъ разукрасилъ и дополнилъ новыми подробными свѣдѣніями сухіе факты своего источника. «Завѣщаніемъ» кончается содержаніе *Новаго варіанта* житія св. Нины.

Нѣкоторыя подробности изъ исторіи просвѣщенія Грузіи христіанствомъ приведены въ *Картлисъ-Цховреба* и *Рай грузинской церкви*, не имѣющихъ параллели въ новомъ варіантѣ житія св. Нины. Мы отмѣтимъ важнѣйшія мѣста. Явленіе Богоматери св. Нинѣ еще въ Іерусалимѣ, вручившей будущей просвѣтительницѣ Грузіи крестъ изъ виноградныхъ лозъ, читается лишь въ Жизнеописаніи святыхъ грузинской церкви г. Сабинина[62]), неизвѣстное ни «Лѣтописи», ни «Раю Грузіи». Подробный разсказъ о Рипсиміи и Гаіанѣ, о преслѣдованіи ихъ Діоклетіаномъ и Тердатомъ, царемъ армянскимъ, переданъ лишь въ первыхъ до нынѣ печатныхъ и рукописныхъ памятникахъ[63]). Картлисъ-Цховреба называетъ источникъ, откуда это мѣсто она заимствовала: ვითარცა წერილ არს წიგნსა მას წამებასა მათისასა შინა სომეხთასა. «Какъ написано (объ этомъ) въ книгѣ армянской объ ихъ мученичествѣ, т. е.,[64]) изъ *Обращенія Арменіи* — исторіи Агаѳангела, переведенной издревле на грузинскій языкъ[65]) подъ заглавіемъ ცხოვრება წმიდისა მღვდელ მოწამისა გრიგოლ სომხეთის ენისკაპოსისა. Начинается она словами: რაჟამს იგი სჳორთა მთავრობა ვერთად მოწიეო, ხოლო ვერთით ხელმწიფება ესეოდენსა რა...

[61]) Любопытно употребленіе слова *Кавказъ*. Нѣкоторые предполагали и въ числѣ ихъ *Усларъ* (см. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ), что это названіе становится извѣстнымъ мѣстному населенію лишь въ XVIII в. *Новый варіантъ* и *Обращеніе* нѣсколько разъ даютъ имя Кавказъ, при чемъ онъ отождествляется съ Грузіей.

[62]) Сабининъ, стр. 7—8. Архивное житіе святыхъ.

[63]) *Карт.-Цховреба*, 68—71. *Рай Грузіи*, 123—5. *Brosset Histoire de la Géorgie* I, 95—8.

[64]) ქართლის ცხოვრება I, стр. 71. Ср. მამათა ცხოვრება შიომღვიმის ხელნაწერი. თაყაიშვილი стр. XXXI.

[65]) *Цагарели*. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности. Спб. 1886. Вып. I. стр. 7. Каталогъ рукописей Аѳонскаго монастыря.

Digitized by Google

Разсказъ объ исцѣленіи сына вдовы св. Ниной, уложившей его на войлокъ (ქალაქსაზედა), переданный въ *Картлисъ-Цховреба* и *Раѣ Грузіи*[66]), согласно съ греческими историками, не находится въ *Новомъ варіантѣ*. Источникомъ для повѣствованія здѣсь, вѣроятно, послужилъ грузинскій переводъ изъ Ѳеодорита, сдѣланный Ефремомъ Младшимъ въ XI в. Въ виду того, что грузинскій текстъ представляетъ очень близкое воспроизведеніе греческаго оригинала мы опускаемъ переводъ даннаго мѣста на русскій языкъ. Для сравненія привожу только начало изъ сообщенія Евфрема Младшаго: ხოლო ქართჳელთა მათჳს ყოფა შინადედაკაცი ვინმე ტყჳს ქჳნილ ჭეშმარიტებასა მიმართ წინამძღუარ ექმნა, რომელი იგი სამარადისოდა ლოცვისად შეჰსჭუალოულიყო... «Иберійцамъ въ то же время указала путь къ истинѣ жена плѣнница. Она непрестанно упражнялась въ молитвѣ»[67]). Разсказъ объ исцѣленіи царицы Наны, переданный въ Нов. варіантѣ въ нѣсколькихъ словахъ განჯურნა ლოცვითა მისითა სენისა მისგან მძიმისა, распространенъ въ *Картл.-Цховр.* и *Раѣ Грузіи* на основаніи свѣдѣній изъ греческихъ историковъ, выше указанныхъ нами[68]).

Нѣтъ въ Новомъ варіантѣ подробныхъ свѣдѣній о возвращеніи пословъ отъ греческаго царя, прославшаго по *Картл.-Цхов.* и *Раю Грузіи* епископа Іоанна, двухъ іереевъ и трехъ діаконовъ. При этомъ импер. *Константинъ* послалъ царю Миріану письмо, св. крестъ, икону Спасителя и Божіей Матери. Съ прибытіемъ во Мцхетъ священнослужителей царь всѣхъ эриставовъ и военачальниковъ призвалъ въ столицу, началось крещеніе народа вслѣдъ за принятіемъ крещенія царя и царицы съ дѣтьми. Горцы отказались принять христіанство и съ ними вмѣстѣ Ферозъ, владѣтельный князь Рани до Бардавани. По просьбѣ царя была прислана имп. Константиномъ часть животворящаго креста, а также гвозди, коими были прибиты пречистыя руки Спасителя. Прибывшіе въ Грузію архитекторы построили храмы въ Эрушети и Манглисѣ, что́ опечалило Миріана, такъ какъ во Мцхетѣ еще не было церкви Христовой[69]). Нѣтъ письма съ восхваленіемъ отъ папы римскаго св. Сильвестра и царя франковъ, присланныя св. Нинѣ чрезъ франкскаго дьякона о просвѣщеніи франковъ отцомъ ея. Возгордившись ревностью къ І. Христу, Миріанъ желалъ горцевъ и зятя своего Фероза оружіемъ принудить принять крещеніе, но св. Нина отклонила это предложеніе. Проповѣданіе Евангелія среди горцевъ, чартійцевъ, пховельцевъ,

---

[66]) ქართ. ცხოვ. I, 82—3. საქართველოს სამოთხე 136. *Hist. de la Géorgie* I, 109.

[67]) ახალი ვარიანტი წმ. ნინოს ცხოვრება XXXIX. *Церковная исторія Ѳеодорита,* гл. 24 (начало).

[68]) ქარ. ცხ. I, 83. საქარ სამოთხე 137. *Hist. de la Géorgie* I, 110. Ср. повѣствованіе Сократа и Ѳеодорита.

[69]) ქარ. ცხ. I. 91—2; საქართვ. სამოთხე 143—5. *Hist. de la Géorgie,* 120—2.

Digitized by Google

гудамакарцевъ[70]) св. Ниной и еп. Іоанномъ—все это отсутствуетъ въ *Нов. варіантѣ*. Свѣдѣнія *Картлись-Цховреба* о просвѣщеніи впослѣдствіи горцевъ Авивомъ Некресскимъ должны быть внесены изъ позднѣйшихъ источниковъ въ Лѣтопись и прежнія житія святыхъ[71]).

Извѣщеніе царицы Софіи и Миріана св. Ниной письмомъ о кончинѣ, о возвращеніи бывшаго заложника Бакара изъ Константинополя съ письмомъ Константина В., предлагавшаго дружбу иверійскому царю, о построеніи Самтаврскаго храма, о смерти сына царя Миріана, Рева, на 35 году обращенія Грузіи передаются лишь въ *Картлисъ-Цховреба* и *Сакартвелосъ-Самотхе* (Рай Грузіи). Нана и Саломія просили св. Нину разсказать о своей жизни, и Саломія со словъ блаженной записала, говоритъ Лѣтопись, ея житіе. Епископъ Іоаннъ пріобщилъ св. Нину св. таинъ, послѣ чего она предала душу свою Спасителю 14 января, чрезъ 14 лѣтъ по вступленіи въ Грузію, въ 338 г. отъ вознесенія и въ 5838 г. отъ сотворенія міра. Таковы отличія Новаго варіанта отъ Лѣтописи и Рая Грузіи[72]). Годъ крещенія Грузіи мы попытаемся установить сопоставленіемъ вышеприведенной даты съ показаніемъ по этому вопросу *Обращенія Грузіи, Новаго варіанта житія св. Нины*.

Грузинская хроника, переведенная на армянскій языкъ въ XI—XII в., передаетъ всѣ событія, сопровождавшія введеніе христіанства въ Грузіи, согласно съ Лѣтописью, но въ болѣе лаконической формѣ. Разногласіе ихъ, заслуживающее вниманія, касается даты представленія св. Нины. По этой хроникѣ, извѣстной лишь въ переводѣ ак. Броссе на французскій языкъ, время кончины просвѣтительницы Грузіи пріурочивается къ 332 году по Вознесеніи Христовѣ[73]). Что же касается общаго характера повѣствованія «Хроники», то по краткости и сжатости она приближается къ Новому варіанту житія св. Нины, а по распредѣленію главъ и внутреннему содержанію связь ея съ Лѣтописью не подлежитъ сомнѣнію. *Картлисъ-Цховреба* въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ въ рукописяхъ съ XVII в., представляетъ распространенный разсказъ Хроники, дополненный извлеченіями изъ другихъ туземныхъ и иностранныхъ источниковъ. Поэтому, мы не считали нужнымъ при изложеніи исторіи просвѣщенія Грузіи, обращаться къ параллельнымъ ссылкамъ на Arménien. Chronique.

Я привелъ подлинный текстъ византійскихъ историковъ, армянскаго писателя Моисея Хоренскаго и изложилъ подробно содержаніе сказаній о распространеніи въ Грузіи христіанства, на сколько они намъ извѣстны изъ *Новаго варіанта* житія св. Нины, Картлисъ-Цховреба и другихъ

---

[70]) ქარ. ცხ. I. 97—8; საქარ. სამოთხე 149—151. *Hist. de la Géorgie*, 121—9. Ср. *Архивное житіе:* წიგნი რომელი მოუწერა ბატრიარქმან ბრძანსამან და ბრანჯთა მეფემან ნათლსსა და მეუფესა და ყოველთა ერთა ქართველისათა დასხვა.

[71]) Ср. Гуджары, Кутаисъ 1891, изд. мною 41—9. Упоминается объ еп. Цилканскомъ Романѣ, просвѣщающемъ съ опасностью для себя горцевъ.

[72]) ქარ. ცხ. I, 100; საქარ. სამოთხე 152—3; Hist. de la Géorgie I, 130—2.

[73]) *Brosset* Addit. et éclaircissements. Armen. Chronique, p. 32.

Digitized by Google

источниковъ [74]). Разногласіе между Лѣтописью и Раемъ грузинской церкви не существенны и сводятся къ очень незначительнымъ пропускамъ, не имѣющимъ значенія для освѣщенія исторіи введенія христіанства въ Грузіи. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣсколько фактовъ съ цѣлью дать представленіе о характерѣ, какой носятъ замѣченные въ житіяхъ пропуски и передѣлки. Въ Картл.-Цхов. на 78 стр. читается და მამათა ჩუენთა შეძრწუალებდა (აბიათარ), а Житіе тоже мѣсто передастъ въ слѣдующемъ видѣ: და აღძრნებდა საწუალობელად მამათა[75]) ჩუენთა. Смыслъ этихъ двухъ цитатъ одинъ и тотъ же: «вызывала она жалость объ отцахъ нашихъ». Въ первомъ источникѣ имѣемъ одну фразу, пропущенную во второмъ: რათა სულად თჳსი განაბრწინოს და ერად თჳსი მაახლოს ღმერთსა[76]). По-французски у Броссе читается она такъ:.. afin que son esprit s'éclaire et que le peuple aussi s'approche de la divinité[77]). Такія разночтенія Кар.-Цховреба и Рая Грузіи не могутъ отражаться на сравненіи грузинскихъ и иностранныхъ свидѣтельствъ, и потому я не буду принимать ихъ въ расчетъ. Для насъ имѣютъ значеніе тѣ мѣста въ источникахъ, которые пополняютъ наши свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу, даютъ историческіе факты, совпадающіе или противорѣчащіе между собою. Критика источниковъ не должна быть направлена на дальнѣйшія пополненія, выражающіяся лишь въ развитіи свѣдѣній у послѣдующихъ писателей, которыя представляются заимствованными у предшественниковъ. Основнымъ свидѣтельствомъ для греческихъ историковъ послужилъ разсказъ,—по словамъ Руфина,—грузинскаго царевича Бакурія, бывшаго заложникомъ въ Константинополѣ. Бакурій, котораго хорошо зналъ и Картлисъ-Цховреба, сообщилъ Руфину нѣкоторыя подробности введенія христіанства въ Грузіи, которыя впослѣдствіи вошли или почти безъ измѣненія, или въ легкой перефразировкѣ, или съ незначительными пропусками въ «Исторію» Сократа, Созомена, Ѳеодорита и др. Общій капиталъ ихъ свидѣтельствъ основывается на Руфинѣ, записавшемъ свой разсказъ со словъ «очевидца» первыхъ моментовъ проповѣдыванія св. Ниною ученія Христа имени Бакурія.

Руфинъ говоритъ о введеніи христіанства сдѣд.: иберійская нація, живущая sub axe Pontico, приняла христіанство чрезъ оказавшуюся у нихъ плѣнницу (captiva). Она вела вѣрную и строгую жизнь, проводя дни и ночи въ бдѣніи и молитвахъ. Она изумляла «варваровъ» своимъ образомъ жизни и именемъ Христа, котораго она называла своимъ Богомъ. Случилось, что заболѣлъ у одной жены ребенокъ. По обычаю, заведенному въ странѣ, его тщетно носила мать по домамъ узнать лѣкарство противъ болѣзни. Наконецъ, она обратилась къ «плѣнницѣ», которая не зная другого лѣкарства кромѣ молитвы, положила на свой коверъ изъ шерсти (cilicio suo[78]) при-

[74]) *Рай Грузіи*, изд. на груз. яз. Спб. 1882.
[75]) *Кар.-Цх. I, 78.* Житія груз. святыхъ. Рай Грузіи, стр. 133.
[76]) *Кар.-Цх. I, 86. Рай Грузіи, стр. 139.*
[77]) *Hist. de la Géorgie*, I, 113.
[78]) «ქალაჱსა ზედა» по Лѣтописи.

Digitized by Google

звала своего Господа, и ребенокъ получилъ исцѣленіе. Молва о чудесномъ спасеніи его скоро распространилась и дошла до царицы. Послѣдняя, заболѣвъ, потребовала св. дѣву къ себѣ, но та отказалась; тогда больная царица была приведена въ хижину (cellulam) блаженной жены, которая тѣмъ же способомъ на своемъ *коврѣ* исцѣлила ее, призвавъ имя Христа.

Царь, обрадованный ея скорымъ, неожиданнымъ избавленіемъ отъ болѣзни, велѣлъ послать плѣнницѣ подарки; царица возразила, что ея спасительница презираетъ золото и серебро, довольствуясь скудной пищей. Случилось царю охотиться въ лѣсахъ, и вдругъ все небо покрылось мракомъ ночи, спутники разошлись и самъ царь бродилъ въ неизвѣстности. Ему пришла мысль обратиться къ Богу плѣнницы, І. Христу, обѣщавъ, если Онъ разсѣетъ тьму, то почитать его истиннымъ Творцомъ. Мракъ тотчасъ смѣненъ былъ свѣтомъ, и царь благополучно возвратился въ столицу. Онъ позвалъ къ себѣ «плѣнницу», просилъ ее научить, какъ вѣровать въ единаго Бога І. Христа. Царь, созвавъ народъ, изложилъ все дѣло своего чудеснаго спасенія и поучалъ его вѣрѣ во Христа, а царица проповѣдывала среди тамошнихъ женщинъ. Блаженная плѣнница начертила планъ церкви, начали ее строить и ставить колонны. Постановка третьей колонны опять сопровождалось чудомъ: были употреблены всѣ силы людскія и машинъ, но она не могла быть сдвинута съ мѣста. Разошлись къ вечеру всѣ и царь вмѣстѣ съ ними опечаленный. Плѣнница, оставшись здѣсь, провела всю ночь въ молитвѣ и утромъ, когда царь со свитой прибылъ на мѣсто работы, онъ увидѣлъ, что колонна поднята и стоитъ на нѣкоторой высотѣ надъ основаніемъ и въ виду всѣхъ она спустилась на свой базисъ. Другія колонны уже легко были поставлены. Церковь была построена, отправили пословъ къ импер. Константину съ просьбой прислать священнослужителей. Императоръ охотно исполняетъ требованіе иберійскаго царя.

Это разсказалъ намъ, прибавляетъ Руфинъ, вѣрнѣйшій мужъ Бакурій, царь того народа, бывшій у нашего императора заложникомъ. Онъ былъ военачальникомъ палестинскихъ границъ.

Сократъ также заявляетъ, что извѣстіе о проповѣдываніи ученія Христа записано Руфиномъ со словъ Бакурія, «который былъ прежде иберійскимъ княземъ, сдѣланъ начальникомъ палестинскихъ границъ, а наконецъ вождемъ войскъ и помогалъ царю Ѳеодосію въ войнѣ противъ тирана Максима». Сократъ и въ другомъ мѣстѣ своей исторіи[79]) разсказываетъ, что Ѳеодоръ, императоръ византійскій предпринялъ походъ противъ Евгенія[80]), правителя западныхъ областей; военачальникомъ тогда былъ Бакурій, который такъ мужественно укрѣпился, что съ передовыми линіями перебросился въ то мѣсто сраженія, гдѣ преслѣдуемы были варвары, разрѣзалъ непріятельскія фаланги и обратилъ въ бѣгство тѣхъ, которые сами недавно гнали враговъ».

---

[79]) Церковная исторія, глава 25.

[80]) *Lebeau*. Hist. du B. Empire III, 337 n. 2.; v, 45—6; 53.

Digitized by Google

Грузинская исторія также подтверждаетъ извѣстіе Руфина и Сократа относительно Бакурія, бывшаго заложникомъ въ Константинополѣ[81]). Бакаръ (Бакурій) считается внукомъ царя Миріана, принявшаго христіанство и царствовалъ послѣ Рева[82]) отъ 342—364. Онъ ревностно распространялъ христіанство среди кавказскихъ горцевъ, по возвращеніи изъ Византіи, незадолго до смерти отца своего, Миріана, какъ передаетъ наша Лѣтопись. Бакаръ «Картлисъ-Цховреба» и Бакурій византійскихъ историковъ несомнѣнно одно и тоже лицо, свѣдѣнія касательно котораго безъ разногласій совпадаютъ у мѣстныхъ и иностранныхъ писателей.

Установивъ достовѣрность существованія Бакарія, на свидѣтельствѣ котораго основывается Руфинъ, а за тѣмъ послѣдующіе греческіе историки, я сопоставлю показанія Картлисъ-Цховреба съ извѣстіемъ Руфина, изъ котораго будетъ явственно, какъ по важнымъ пунктамъ введенія христіанства они согласны и тождественны. Вниманіе грузинскаго лѣтописца и византійскаго историка обращено на три главные момента утвержденія ученія Евангелія въ Иверіи: именно, исцѣленіе св. проповѣдницей христіанства отъ болѣзни сына одной вдовы, которая по обычаю ходила по всѣмъ домамъ и наконецъ обратилась къ плѣнницѣ. Послѣдняя, положивъ на свой коверъ (cilicio),[83]) по Кар.-Цх. на войлокъ (ქალაქსა ზედა) больнаго, помолилась Богу и даровала исцѣленіе. Молитвами св. Нины получила исцѣленіе и царица Нана, къ которой была призвана «плѣнница». Блаженная дѣва отказалась идти къ ней и больная сама была приведена къ плѣнницѣ. Царь, удивленный ея скорымъ исцѣленіемъ, склоняется къ вѣрѣ Христа. Второй моментъ. Мракъ, распространившійся во время охоты, но вдругъ разсѣянный именемъ І. Христа, укрѣпляетъ царя въ этомъ намѣреніи. Возвратившись въ столицу послѣ призванія на помощь Христа, онъ обращается къ плѣнницѣ за наставленіемъ. Далѣе, чудо съ колонной, отправленіе пословъ къ Константину съ просьбой прислать священниковъ совпадаютъ у грузинскихъ и византійскихъ историковъ[84]). Бакурій—свидѣтель введенія христіанства разсказалъ Руфину то самое, что записано очевидцами въ Грузіи—Сидоніей, Абіатаромъ и Саломіей со словъ св. Нины. Очевидцами они называются и въ *Обращеніи Грузіи*, наиболѣе древнемъ историческомъ памятникѣ, однако, тутъ мы не находимъ подробностей сказаній, извѣст-

---

81) *Картлисъ-Цх.* I, 99. Hist. de la G. I, 129.

82) Бакаръ по грузинской Лѣтописи считался сыномъ Миріана (Hist. d. l. Géorgie I, 132—3. Но недавно открытая хроника *«Обращеніе Грузіи»* сыномъ Миріана называетъ Рева, а Бакара» сыномъ послѣдняго: დაჭდა მეფედ ბაკურ, ძე რევასა (стр. 22).

83) Удивительно, что cilicio *Руфина* и ქალაქსა ზედა (киликса-зеда Карт.-Цх.) одного корня. По мнѣнію проф. Ѳ. Е. Корша, слово это было очень распространено въ Малой Азіи.

84) Нападеніе Миріана съ персидскимъ царемъ на владѣнія Константина Великаго, сообщаемыя нашею Лѣтописью, оправдывается показаніемъ персидскихъ историковъ. Ко времени Миріана взошелъ на престолъ Сапоръ, жизнь котораго украшена баснями. Однако достовѣрно, что онъ удачно воевалъ съ византійцами. *Malcolm.* Hist. de la Perse I, 155.

Digitized by Google

ныхъ намъ изъ Новаго варіанта житія и другихъ манускриптовъ, повѣствующихъ о первыхъ фазисахъ озаренія Грузіи христіанствомъ. Мы имѣемъ пока лишь остатки грузинской письменности V в., а если просвѣщеніе Грузіи относится къ первой половинѣ IV в., то не будетъ невѣроятной гипотезой записи очевидцевъ проповѣдыванія Евангелія св. Ниной отнести ко времени не позже второй половины того же столѣтія. Такое предположеніе дѣлаетъ возможнымъ заключить, что первыя свѣдѣнія о такомъ важномъ поворотномъ событіи въ жизни народа послужили началомъ историческихъ записей, открывающихся изъ Лѣтописи. Этимъ объясняется, что *Обращеніе Грузіи*, не подвергшееся, подобно другимъ варіантамъ житій св. Нины, вліянію позднѣйшей традиціи и греческихъ историковъ повѣствуетъ о просвѣщеніи Грузіи въ существенныхъ чертахъ согласно съ иноземными писателями.

Мы уже указывали, что 24 гл. Исторіи Ѳеодорита была переведена на грузинскій языкъ въ XI—XII в. Ефремомъ Младшимъ, и нѣтъ сомнѣнія, что его разсказъ отложился на мѣстныя записи. Составитель житій святыхъ грузинской церкви катол. Арсеній соединялъ и комбинировалъ свѣдѣнія о св. Нинѣ, сообщаемыя туземными и иностранными писателями. Такъ, краткое повѣствованіе *Обращенія* дополнилось извлеченіями изъ византійскихъ писателей. Руфинъ для послѣднихъ былъ первоисточникомъ. Относительно византійскихъ историковъ, основывающихся на Руфинѣ въ вопросѣ о просвѣщеніи Грузіи ученіемъ Христа, слѣдуетъ прибавить, что нѣкоторые изъ нихъ подробно, дословно передаютъ разсказъ Руфина, другіе же дѣлаютъ небольшіе пропуски и дополненія. Такъ, Ѳеодоритъ Кирскій не приводитъ свѣдѣній о чудѣ съ колонной, поставленной молитвой блаженной дѣвы на свой базисъ. Онъ же исправляетъ Руфина въ томъ отношеніи, что считаетъ лишь одного царя Миріана пораженнымъ слѣпотой. Сократъ, Созоменъ, разсказывающіе исторію просвѣщенія въ порядкѣ, принятомъ Руфиномъ вмѣстѣ съ грузинской Лѣтописью и М. Хоренскимъ, отвергаютъ это показаніе Ѳеодорита. Сравнивая далѣе между собою византійскихъ историковъ, нужно отмѣтить слѣд. черты ихъ разногласія. Руфинъ, писатель IV в., послужилъ источникомъ повѣствованій для историковъ V в., Сократа, Созомена и Ѳеодорита, изъ которыхъ первый прямо ссылается на Руфина. Послѣдній, согласно съ грузинской Лѣтописью, передаетъ, что первый больной, излѣченный молитвами св. Нины, былъ ребенокъ неизвѣстныхъ родителей. Созоменъ считаетъ его также «нѣкіимъ отрокомъ», а Сократъ, первый продолжатель Руфина, увѣряетъ, что «заболѣлъ сынъ царя», который и былъ приведенъ къ «плѣнницѣ» для лѣченія. Эта поправка Сократа объясняется желаніемъ историка внести больше ясности и точности и хорошо иллюстрируется привычкой, напр. Плутарха къ опредѣленности разсказа, хотя бы черты для подобной ясности заимствовались изъ области фантазіи. Изъ византійскихъ источниковъ Созоменъ представляется болѣе словоохотливымъ разсказщикомъ, дополняетъ и прикрашиваетъ повѣствованіе своихъ предшественниковъ. Руфинъ и Сократъ заявляютъ кратко, что плѣнница не знала никакого

Digitized by Google

лѣкарства[85]) кромѣ молитвы, а Созоменъ, распространяя это извѣстіе, говоритъ, что св. Нина «не дала больному ни мазей, ни пластырей». Охота предпринятая царемъ Миріаномъ, мракъ окружившій воздухъ, солнце и небо, глубокая ночь и непроницаемая тьма, распространившаяся по всему лѣсу, описывается съ ненужной подробностью въ замѣнъ краткаго извѣстія Руфина и Сократа о томъ, какъ «на охотѣ вдругъ все покрылось непроницаемымъ туманомъ». Излишній перечень предметовъ у Созомена, покрывшихся мракомъ, напоминаетъ манеру повѣствованія Діонисія Галикарнасскаго съ свойственной ему склонностью къ подробностямъ. Такъ, онъ говоритъ, напр. о чумѣ въ Римѣ, какъ она переходила отъ одного вида домашнихъ животныхъ къ другому, а потомъ къ людямъ въ противоположность сжатому разсказу Ливія относительно этого же предмета.

Ѳеодоритъ, вопреки показаніямъ всѣхъ другихъ источниковъ, передаетъ, что лишь одинъ царь былъ ослѣпленъ на охотѣ. Но едвали можно положиться на свидѣтельство этого историка въ виду поздняго происхожденія его разсказа, при томъ измѣненнаго въ данномъ мѣстѣ неизвѣстно на основаніи какихъ соображеній. Этотъ же Ѳеодоритъ, согласно съ свидѣтельствомъ грузинской Лѣтописи, передаетъ, что царица грузинская была принесена на носилкахъ въ хижину плѣнницы, такъ какъ послѣдняя отказалась посѣтить больную во дворцѣ. Съ этимъ показаніемъ согласны и другіе византійскіе историки.

Сопоставивъ Руфина съ его продолжателями и съ Картлисъ-Цховреба, мнѣ остается сопоставить свѣдѣнія Моисея Хоренскаго и нашей лѣтописи. Армянскій историкъ ближе знаетъ дѣло распространенія христіанства въ Грузіи, потому что онъ заимствовалъ свѣдѣнія по этому вопросу у грузинскихъ историковъ[86]). Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить ту особенность повѣствованія Хоренскаго, что онъ прямо называетъ столицу Иверіи Мцхету, о чемъ не знаютъ византійскіе историки, называя лишь страну, лежащую «по берегамъ Эвксинскаго понта»[87]). Далѣе армянскій историкъ знаетъ по имени иверійскаго царя «Михрана» (Миріана Մհրդան). Ему извѣстно также имя просвѣтительницы Грузіи, которую онъ называетъ Нуне́ (Նունէ). Византійскіе историки именуютъ ее лишь плѣнницей (captiva). Она сама себя въ Кар.-Цховреба считаетъ ტყვე—плѣнница[88]).

Моисей Хоренскій передаетъ вкратцѣ тоже, что извѣстно Кар.-Цх. и византійскимъ историкамъ. «Строгая жизнь Нуне́, даръ исцѣленія», блужданіе Михрана въ лѣсу вслѣдствіе мрака, неожиданно покрывшаго солнце, воздвиженіе креста—вотъ основные факты, переданные имъ относительно распространенія христіанства въ Грузіи. Разсказъ его кратокъ и сжатъ и, повидимому, заимствованъ изъ болѣе подробныхъ источниковъ. Греки и грузины подробно передаютъ свѣдѣнія объ исцѣленіи ребенка,

---

[85]) Никакого матеріальнаго средства по Сократу.

[86]) Мнѣніе покойнаго Бакрадзе.

[87]) Сократъ, гл. XIX.

[88]) См. выше у меня стр. 24.

Digitized by Google

царицы[89]) грузинской, а армянскій писатель разсказъ объ этихъ чудесахъ стянулъ въ одну фразу: «строгою жизнью она удостоилась получить даръ исцѣленія». М. Хоренскому подробнѣе сравнительно съ греческими писателями извѣстна языческая религія грузинъ. Онъ называетъ бога «громовержца Арамазда (Армази[90]) по Кар.-Цховреба»), стоявшаго за городомъ, отъ котораго раздѣляла рѣка. Жители имѣли обыкновеніе рано по утрамъ съ кровель домовъ своихъ покланяться его изображенію, возвышавшемуся передъ ихъ глазами; а желающіе приносить ему жертвы переходили рѣку и передъ храмами совершали закланіе.

Извѣстіе это совершенно согласуется съ свидѣтельствомъ Кар.-Цх.[91]). По грузинской Лѣтописи—Армази, Армаздъ М. Хоренскаго, былъ богъ солнца и дождя[92]). Моисей Хоренскій говоритъ, что св. Нина разрушила идолы иберійцевъ, по совѣту св. Григорія, просвѣтителя армянъ, послѣ того какъ грузины добровольно приняли проповѣдываніе Евангелія. Кар.-Цх. же разсказываетъ, что истуканы были сокрушены вѣтромъ по молитвѣ св. Нины еще до принятія ея ученія иберійцами.

Армянскій историкъ прибавляетъ свѣдѣнія о послѣдующей апостольской дѣятельности св. Нуне: «она... проповѣдывала, начиная отъ Кехарчовъ у воротъ алановъ и касбовъ до предѣловъ Маскутовъ»[93]). Кехарчи—въ гугарской области, маскути-массагеты, по объясненію Н. О. Эмина.

Это извѣстіе согласуется съ свидѣтельствомъ «Картлисъ-Цховреба». Грузинская лѣтопись сообщаетъ, что св. Нина, царь Миріанъ, епископъ Іоаннъ и одинъ изъ эриставовъ (областныхъ правителей) отправились проповѣдывать Евангеліе среди горцевъ. Прибывъ въ Цорбанъ, мѣстность географически до сихъ поръ неизвѣстную[94]), св. Нина наставляла въ вѣрѣ христіанской чартійцевъ[95]), жившихъ повыше Ананури на притокѣ Арагвы, пховельцевъ или нынѣшнихъ пшавовъ[96]). Пховельцы оставили свою землю и переселились въ Тушетію; живущимъ на границѣ Тушетіи и Гудамакары[100]), просвѣтительница также благовѣствовала Евангеліе. По *«Обращенію Грузіи»*

---

89) Ея имя по грузинской Лѣтописи ნანა (Нана).

90) См. *Brosset.* Hist. de la Géorgie I, 43. Армази—зендскій Ahura-Mazda, Ормуздъ, враждебный Ариману и чудовищному змѣю Ajidahâka, съ которымъ борется его сынъ Atar. Въ другомъ миѳѣ побѣдителемъ этого трехглаваго чудовища является Тритино-Феридунъ Шахъ-Намэ, грузин. Афридунъ, армян. Руденъ. Феридунъ борется съ Зохакомъ, полузмѣемъ-получеловѣкомъ. *Веселовскій.* Розысканія въ области русскихъ дѹхов. стиховъ. Сборн. отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Н., т. XXI, стр. 68. *Мой* грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи, стр. 18—22. Въ «Чтеніяхъ» Общества Ист. и Древн. Рос., кн. IV, за 1891 г.

91) *Кар.-Цх.* I, 85.

92) *Исторія Арменіи М. Хоренскаго,* пер. Эмина, стр. 153.

93) *Ib.* стр. 308—309.

94) *Вахушти* въ своей географіи называетъ рѣчку Цорбисъ, но она протекаетъ въ горійскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ р. Двани (Description Geograph. p. 262). Цорбанъ въ армянской хроникѣ передѣланъ въ Dzrbin. *Armen. Chronique* p. 31.

95) *Wakhoucht. Descrip.* geogr. p. 221. Ср. armen. Chronique «Djartzal»; p. 31.

96) *Фаустъ византійскій* ихъ называемъ Phokh (ֆոխ) p. 15.

Digitized by Google

имѣемъ нѣсколько иное свѣдѣніе о предѣлахъ распространенія ученія Евангелія св. Ниной». Прибыла (св. дѣва) въ Эрцо, оставалась въ Джалети, урочищѣ Эдемѣ, крестила Эрцо-піонетцевъ, а кварельцы, услышавъ объ этомъ перешли въ Тушетію, и ихъ впослѣдствіи царь Тердатъ привелъ и крестилъ» და გარდავიდა ერწოდ და დადგა ჯალეს დაბასა ედემს და ნათელსცა ერწუოთიანელთა და უუარელთა ესმა ესე და გარდაჴრბეს თოშეთა, რომელნი უკუანასკნელ იბოვნეს, თრდატ მეფემან მოიუვანნა და მონათლნა[97]). По Лѣтописи царь Міріанъ за уклоненіе отъ принятія крещенія наложилъ на горцевъ усиленныя повинности. Лѣтопись прибавляетъ, что нѣкоторыхъ изъ нихъ впослѣдствіи обратилъ въ христіанство Абибосъ, епископъ Некрескій. Къ этому извѣстію можемъ прибавить, что еще въ XVII в. Цилканскому епископу Роману приходилось проповѣдывать ученіе Христа среди грузинскихъ горцевъ не безъ опасности для своей жизни[98]). Въ дополненіе показаній грузинскихъ источниковъ о мѣстностяхъ, посѣщенныхъ съ цѣлью обращенія жителей къ Евангелію, мы должны прибавить — კხოეთი т. е. Кахетію, гдѣ св. Нина крестила правителей (მთავარნი).

Сѣверную и восточную границу, до которой распространилась проповѣдь св. Нины по грузинскимъ и армянскимъ историкамъ, представляетъ страна алановъ и касповъ. Прокопій историкъ VI в. называетъ алановъ сосѣдями иберовъ[99]). Если аланы—осетины, какъ доказываетъ В. Ѳ. Миллеръ, то тогда Кар.-Цховреба и Мойсей Хоренскій вполнѣ согласны относительно предѣловъ проповѣднической дѣятельности св. Нины. За Гудамакири, Чарти, Пшаветіей и Тушетіе обитаютъ осетины, среди которыхъ ни по извѣстіямъ грузинской лѣтописи, ни по словамъ армянскаго историка св. просвѣтительница Грузіи не успѣла возвѣстить христіанскаго ученія. Итакъ, Аланскія ворота—тѣ же Дарьяльскія—начинаются отъ предѣловъ народовъ, у которыхъ св. Нина проповѣдывала христіанство. Грузинская лѣтопись называетъ послѣдній предѣлъ, озаренный лучемъ новой религіи, а Моисей Хоренскій указываетъ границу, съ которой прежній мракъ остался не тронутымъ свѣтомъ Евангелія.

Восточную границу проповѣди св. Нины составляютъ по М. Хоренскому Каспи. Послѣдніе были во владѣніи Албанцевъ во времена Страбона[100]). Албанія или нынѣшняя Албани лежитъ въ сѣверной части Кахетіи и составляетъ собственность тушинъ-цовцевъ. За ними — албанцами жили каспіани или каспи до моря, получившаго названіе Каспійскаго. Въ Алванію или Албанію, страну тушинъ, по извѣстіямъ Кар.-Цх., св. Нина внесла ученіе Евангелія. За Албаніей страна касповъ осталась въ язычествѣ. И тутъ грузинская Лѣтопись отмѣчаетъ послѣднюю границу, озаренную Новымъ завѣтомъ, а Моисей Хоренскій указываетъ рубежъ, далѣе кото-

---

[97]) *Обращеніе Грузіи,* стр. 19.

[98]) См. *Гуджары* (გუჯრები), изд. мною. Кутаисъ. 1891, стр. 41—60. См. еще 38 стр.

[99]) *De bello Persico* II, 29.

[100]) *Страбонъ.* Географія IV, 5.

Digitized by Google

раго христіанство не распространилось при св. равноапостольной Нинѣ. Среди горцевъ христіанство было вводимо принудительнымъ путемъ, насильно опрокидывались ихъ идолы, но они упорно уклонялись, а часть даже оставила родину и переселилась въ Тушетію. Въ наказаніе отказавшимся принять христіанство царь увеличилъ, какъ я сказалъ, государственныя повинности и подати.

Я разсмотрѣлъ три группы источниковъ: византійскіе, грузинскіе и армянскій. Я сравнивалъ съ одной стороны греческихъ историковъ съ грузинскими, съ другой стороны свидѣтельство армянскаго историка съ данными грузинской исторіи. Изъ сопоставленія свѣдѣній греко-грузинскихъ историковъ я заключилъ, что разсказъ ихъ существенно сходенъ и основанъ на показаніяхъ современниковъ. Руфинъ передаетъ исторію распространенія христіанства въ Грузіи, опираясь на разсказъ Бакурія, внука царя Миріана, при которомъ Иверія была просвѣщена новой религіей. Бакурій, отправленный заложникомъ въ Константинополь, по принятіи христіанства по свидѣтельству византійскихъ повѣствователей и Картлисъ-Цховреба, разсказалъ Руфину дѣло введенія новаго ученія. Въ Грузіи же таже исторія была записана очевидцами и современниками, пользовавшимися жизнеописаніемъ св. Нины со словъ этой просвѣтительницы Иверіи. Разсказъ, приведенный въ грузинской Лѣтописи и въ житіяхъ святыхъ относительно проповѣди св. Нины, въ существенномъ совпадаетъ съ повѣствованіемъ недавно открытой рукописью IX в.—Новый варіантъ житія св. Нины. «Кар.-Цховреба» знаетъ имя царя Грузіи, просвѣтительницы ея, называетъ авторовъ житій св. Нины и вообще фактическія подробности ея превосходятъ свѣдѣнія по данному вопросу, сообщаемыя иностранными писателями. Ко времени внесенія въ грузинскую лѣтопись и въ исторію Руфина свѣдѣній о проповѣданіи св. Ниной христіанства въ Грузіи народное преданіе успѣло уже разукрасить первоначальное сказаніе вымысломъ, что̀ отразилось одинаково у грузинскихъ и у греческихъ писателей.

Чтобы выдѣлить историческое зерно отъ позднѣйшихъ наслоеній, необходимо обратиться къ недавно открытому памятнику IX—X в., носящему названіе მოქცევაჲ ქართლისაჲ—«Обращеніе Грузіи». Изъ разбора грузинскихъ, византійскихъ, и армянскихъ источниковъ мы знаемъ, что вниманіе историковъ было обращено на три момента при введеніи христіанства въ Грузіи: 1) на исцѣленіе св. Ниной отъ болѣзни сына вдовы и на избавленіе отъ недуга царицы Наны; 2) разсѣяніе мрака, окружавшаго царя Миріана на охотѣ; 3) чудо при воздвиженіи колоннъ. Вышеназванный памятникъ совершенно умалчиваетъ объ этихъ чудесахъ, точно также о послѣдующихъ исцѣленіяхъ и предзнаменованіяхъ, исходящихъ отъ св. храма, построеннаго на мѣстѣ срубленнаго кедра. Біографическія свѣдѣнія о св. просвѣтительницѣ Грузіи, такъ подробно извѣстныя изъ Картлисъ-Цховреба и *Новаго варіанта* житія св. Нины, ограничиваются двумя скудными фактами. Мы узнаемъ, что царица Елена, мать Константина В., застала въ Іерусалимѣ «плѣнницу Нину»: და აჟო მახოანა ტყვე ერთი დედაკაცი შუენიერი, სახელით, ნინო ოთხლისა საქმე მისი გამოიძია ელენე დედა-

ფალმან მოქცევად ქართლისად [101]). Кромѣ того, *Обращеніе* сообщаетъ о подругахъ св. Нины — Рипсиміи и Гаіанѣ, оставшихся у Тердата, царя армянскаго, но безъ подробностей Картл.-Цховреба «და ვითარცა წარმოიგზლტოდა რიფსიმე ზღუად, გაძნე და ნინო, და სხვანი ვინმე მათ თანა, გამოვიდეს არეთა სომხითისათა, საყოფელსა თრდატ მეფისასა, და იგინი იმარტკლონეს მუნ».

Св. Нина прибывъ по теченію р. Куры въ Мцхетъ, сдѣлала крестъ изъ виноградныхъ лозъ, начала проповѣдывать ученіе Христа. На шестой годъ ея проповѣди увѣровала царица Нана, а на седьмой—царь სასწაულითა (чудомъ) и построила церковь. Отправили пословъ къ императору Константину съ просьбой прислать священниковъ. Прибыли оттуда епископъ Іоаннъ, два священника и одинъ дьяконъ. Принялъ крещеніе царь Миріанъ и весь его домъ. Вотъ какъ гласитъ текстъ о томъ, что мы привели выше.

«ხოლო ნინო [102]) დაშთა და წარმოემართა მითა კერძო ჩრდილოდასავითა და მოვიდა მდინარესა მტკუარსა, მოჴუდა და მოვიდა მცხეთად, ქალაქსა დიდსა, მეფეთა საჯდომელსა, და იყო სამ წელ ეგრეთ, იღოცვიდა ფარულად ადგილსა ერთსა, შებურვილსა ბრძამლითა მაყულისადთა. და შექმნა სახჱ ჯუარისად ნასხლევისად, და მუნ დაადგრა და იღოცვიდა და ადგილი იგი იყო ზღუდესა გარჱგან. ხოლო მათ მაყუალთა ადგილი არს ზემოდასა ეკკლესიისა კურთხეველისა ადგილის. მეოთხესა წელსა იწყო თქუმად ქრისტე ღმერთი და შჯული. მეექვსესა წელსა არწმუნა [ცოლ]სა [მე]ფისასა ნანას (სენსა რამე შინა მისსა) და მეშვიდესა წელსა მეფესა არწმუნა სასწაულითა ქრისტეს მიერითა. და მწრაფლ ადაშენა ეკკლესიად ქუემო საძოთხესა შინა, და სუეტი იგი იყო მელისად, რომელი ოვით აღემართა.

და ვითარცა ადაშენეს ეკკლესიად, წარვლინა მოციქული და წიგნი ნინოდსი საბერძნეთსა მეფისა კონსტანტინესი თხოვად მღდელთა. ხოლო იგინი მწრაფლ მიიწინეს. და მოსცა მეფემან იოვანე ეპისკოპოსსი, და ორნი მღდელნი, და ერთი დიაკონი, და წიგნი ელენე დედოფლისად და ხატი მაცხოვრისად, და ძელი ცხოვრებისად ნინოდსთვის. და ვითარცა მოვიდეს, ნათელი მოიღო მირიან მეფემან და დედოფალმან, და ყოველმან სახლმან მათმან. ითხოვეს ხე, რათა შექმნან ჯუარი [103]).

Царь Миріанъ распрашиваетъ о хитонѣ Господнемъ, доставшемся мцхетскому еврею. Но въ *Обращеніи* нѣтъ даже тѣхъ сравнительно съ Лѣтописью немногихъ фактовъ, которые открываются въ Новомъ варіантѣ житія св. Нины. Ни разсказа о происхожденіи св. Нины, ни свѣдѣній о свв. Рипсиміи и Гаіанѣ, ни чудесъ, сотворенныхъ просвѣтительницей Грузіи при исцѣленіи сына вдовы, царицы Наны и низверженіи идоловъ, мы не находимъ въ *Обращеніи Грузіи*. Нѣтъ также подробностей объ помраченіи и просвѣтленіи Миріана, воздвиженіи креста, отправленіи

101) *Обращеніе*, стр. 15.
102) *Обращеніе*, 17—18. Ср. Карт.-Цховр. Стр. 98.
103) Карт.-Цхов., стр. 91.

Digitized by Google

пословъ въ Грецію и пр. Я указалъ въ примѣчаніи на способъ распространенія христіанства среди горцевъ, заимствуя эти свѣдѣнія изъ Лѣтописи. Согласно съ свидѣтельствомъ Картлисъ-Цховреба повѣствуетъ объ этомъ и Обращеніе:

წარიყვანა (ნინო) იაკობ მღდელი, საბერძნეთით მოსრული, და ერისთავი ერთი, წარვიდა და დადგა წობენს და მოუწოდა მთელოთა, ჭართა-თალელთა და ფხოველთა და წიღვანელთა და უქადაგა სარწმუნოებად ქრისტჱსი, სოლო მათ განუყარეს თავი.

და ერისთავმან მცირედ წარჴმართა მახჯლი, და შიშითა მოსცნეს ყერპნი მათნი დალეწად, და გარდავიდა ერწუდ, და დადგა ჯალეთს, დაბასა ყდემს და ნათელ-სცა ერწუ—თიანელთა. და უყარელთა ესმა ესე და გარდაჴრბეს თოშეთა [00]). და ნინო მოავიდა ჴოლეთა და დადგა კაწარეთს: და მონათლნა ჴოველნი და სოჭკნი ერითურთ მათით და გარდავიდა კახეთა, დადგა ქცელ დაბას და მოაყუანნა კერპნი მთავარნი და მონათლნა [104]).

და დასნეულდა და წარმოემართა მცხეთად და ვითარცა მოიწია ქტოეთას, დაბასა, რომელსა ჰრქჳან ბოდინი, ვერღარა ეძლო სლვად. და მოხოლო ვიდეს უყარმით ქალაქით რეც, ძე მეფისაჲ, და სალოცჳ, ცოლი მისი, და ასული მისი, და ზედა ადგეს მოურნედ, და მიუყოლინეს მცხეთით მეფემან და ცოლმან მისმან ნანა ითვანე მთავარ-ეპისკოპოსი ხილვად და წარუყვანებად. ხოლო მან არ ინება: ..და შეჰვედრა სული თჳსი ხელთა ღუთისათა, ქართლად მოსვლითგან მეათოთხმეტსა წელსა, და ქრისტეს აღმაღლებიდგან 338 (ტლჱ), დასაბამიდგან ჳყოს წელსა.

Конецъ земной жизни св. Нины въ хроникѣ отмѣченъ такъ: на 14-омъ году по прибытіи въ Грузію, въ 338 г. по Вознесеніи Христа и отъ сотворенія міра въ 5838 г. Намъ извѣстно изъ Обращенія, что царь Миріанъ увѣровалъ въ ученіе Христа на седьмомъ году по прибытіи св. просвѣтительницы въ Грузію, но принялъ крещеніе послѣ построенія храма и прибытія изъ Византіи священнослужителей. Если примемъ во вниманіе промежутокъ времени между отправленіемъ пословъ къ Константину В. и прибытіемъ епископа Іоанна, то годъ крещенія Миріана придется отодвинуть на 8-й годъ по прибытіи въ Грузію св. Нины, т. е. къ 332 г., потому что св. просвѣтительница скончалась на 14-ый годъ по прибытіи въ Грузію или въ 338 году. Значитъ годъ вступленія ея въ предѣлы Грузіи относится въ 324 г. Прибавивъ къ 324 еще 8 лѣтъ, время до крещенія Миріана, получимъ 332 годъ, который мы считаемъ годомъ принятія христіанства

---

104) *Обращеніе* передаетъ: кварельцы не желая креститься переселились въ Тушетію, а грузинская лѣтопись называетъ ფხოველთა. Ср. *Хроники*, стр. 17—18 и Лѣтопись стр. 98 о хитонѣ Господнемъ.

Digitized by Google

Грузіей[105]). Дюбуа[106]) называетъ годъ 318, но онъ подобно показанію Чамчіану долженъ быть отвергнутъ.

Сравнивая показанія хроники и лѣтописи, мы можемъ заключить, что подробности втораго источника представляютъ развитіе сжатой мысли перваго источника. Мы знаемъ, какъ много говоритъ лѣтопись по поводу исцѣленія св. Ниной царицы Наны. Этотъ разсказъ, сопровождаемый описаніемъ вопросовъ и отвѣтовъ съ обѣихъ сторонъ, служитъ распространеніемъ краткаго предложенія хроники: «ⴑⴔⴍⴑ ⴕⴑⴆⴔ ⴔⴑⴍⴑ ⴔⴑⴍⴑⴑ» Нана увѣровала «будучи въ болѣзненномъ состояніи». Второй моментъ при введеніи христіанства, обозначенный нами чудомъ на охотѣ царя Миріана, представляетъ преувеличенное отраженіе *одного* слова хроники: въ послѣдней мы читаемъ, что Миріанъ увѣровалъ «ⴑⴑⴕⴑⴑⴑⴑⴑⴑ» — вслѣдствіе чуда[107]). Оно послужило зерномъ для детальнаго развитія подробностей приключенія съ царемъ Миріаномъ.

Сопоставленіе этихъ двухъ грузинскихъ источниковъ между собою даетъ основаніе считать разсказъ Обращенія наиболѣе древнимъ сравнительно съ повѣствованіемъ Кар.-Цховреба. На лѣтописи, быть можетъ, отразилось вліяніе греческихъ источниковъ, внѣ сферы котораго осталась названная хроника. Одно слово, извѣстное намъ изъ Руфина, «cilicium», и тоже слово, данное въ лѣтописи ⴔⴑⴍⴑⴑ нѣсколько подтверждаетъ заимствованіе изъ византійскаго источника свѣдѣній о чудесахъ, сопровождавшихъ введеніе христіанства въ Грузіи. Во всякомъ случаѣ, нужно признать постепенное дополненіе и разукрашиваніе разсказа изъ *Обращенія* новыми подробностями, неизвѣстными древнимъ источникамъ. На составителяхъ житій святыхъ отразилось вліяніе народныхъ легендъ, слѣды которыхъ легко усмотрѣть въ повѣствованіи о распространеніи ученія Христа въ Грузіи. Католикосъ Арсеній не скрываетъ отъ насъ, что житія святыхъ грузинской церкви онъ составилъ (въ X в.) на основаніи письменныхъ источниковъ и устныхъ сказаній (ⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑ). Приписку такого содержанія находимъ въ манускриптѣ, принадлежащемъ Академіи Наукъ, въ концѣ житія св. Іоанна Зедазійскаго[108]).

---

105) По мнѣнію Чамчіана, Ѳеофила и Вахушти годъ крещенія Грузіи — 317, по Баронію — 326 г., по Броссе — 328, по Armén. Chronique 332 г., по Лѣтописи — 338 г. Мнѣніе Чамчіана и Вахушти не можетъ быть принято, потому что имп. Константинъ сдѣлался единодержавнымъ лишь въ 325 г. Крещеніе Грузіи относится ко времени успокоенія имперіи послѣ раздоровъ Лициния и Максимина. Константинъ † 337, а потому 338 годъ отвергается. Броссе пріурочиваетъ крещеніе къ 328 г., потому что по Лѣтописи Миріанъ принялъ христіанство по прибытіи св. Нины на четвертый годъ, а не на восьмой, какъ это передаетъ *Обращеніе*, отсюда разница между датой Броссе и нашей (328 г. и 332 г.). Бароній неизвѣстно на чемъ основываетъ свое мнѣніе, а дата Armén. Chron. 332 г. совпадаетъ съ установленіемъ Лѣтописью года крещенія Грузіи.

106) *Dubois de Montpereux.* Voyage autour du Caucase, t. II, p. 60—1.

107) Въ *Обращеніи Грузіи* нѣтъ свѣдѣній о проповѣдываніи Евангелія въ Грузіи, апост. Андреемъ и Симеонъ Кананитомъ, о которомъ намъ извѣстно изъ Картл.-Цховреба. *Царевичъ Теймуразъ* въ своей Исторіи Грузіи (ⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑⴑ). Спб. 1848 сообщаетъ объ этомъ же вопросѣ довольно подробно (стр. 140—5).

108) Brosset. Hist. de la Géorgie. Le cath. Arséni... s'occupa de recueillir qui concernent des saints péres... s'aidant des livres écrits et des récits oraux. T. I, p. 203, n. 6.

Digitized by Google

Въ заключеніе нашей статьи мы должны сказать нѣсколько словъ относительно имени св. просвѣтительницы Грузіи и епископа, крестившаго иверійскій народъ. Только грузинскіе источники и М. Хоренскій называютъ св. Нину по имени, а греческимъ историкамъ извѣстна блаженная дѣва подъ именемъ плѣнницы.

Ефремъ Младшій въ концѣ своего перевода главы изъ исторіи Ѳеодорита о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ говоритъ, что «изъ другихъ(?) источниковъ открыто имя той *плѣнницы*, называемой по-гречески Нонна, а у насъ съ небольшимъ измѣненіемъ Нина». Также найдено имя епископа, присланнаго Константиномъ В.: это былъ патріархъ Евстафій изъ Антіохіи, который поставилъ царю Миріану архіепископа и освятилъ ему церковь. Это мнѣніе принадлежитъ католикосу Николаю, разукрашенный трудъ котораго относится къ XII в.: საკითხავი სჳეტისა ცხოველისა ჯუარისა საუფჳლისა და კათოლიკე ეკლესიისა[109]). Ни одинъ изъ греческихъ писателей не знаютъ по имени присланнаго въ Грузію епископа. *Хроника* же называетъ еп. Іоанна въ качествѣ перваго крестителя народа въ Грузіи. Въ Иверіи сохранилась традиція, что первые священники прибыли сюда изъ Антіохіи. Царевичъ Давидъ говоритъ, что Константинъ прислалъ царю Миріану Евстафія изъ Антіохіи съ іереями. Католикосъ Антоній и митрополитъ Тимоѳей Габашвили поддерживаютъ это мнѣніе[110]). Въ житіи Георгія Святогорца (Мтацминдели) сообщается, что ему въ 1051 г. въ Антіохіи, при патріархѣ Ѳеодосіи, духовенство этой страны высказало претензію на то, что грузины должны подчиняться Антіохійскому престолу. Претензія эта указываетъ на прежнія отношенія между этими церквами.

Сенъ-Мартенъ замѣчаетъ, что Евстаѳій былъ патріархомъ въ Антіохіи съ 325 до 331, когда его лишили каѳедры еретики.

Броссе считаетъ сомнительнымъ, чтобы Константинъ В. далъ просвѣтительную миссію находящемуся въ немилости архіерею. Такъ какъ крещеніе Грузіи относится лишь къ 332 году, то указаніе объ Евстаѳіи, какъ виновникѣ просвѣщенія царя Миріана въ 331 году, не можетъ быть принято. Во всякомъ случаѣ, наиболѣе заслуживающій довѣрія источникъ,

---

109) Въ библіотекѣ проф. Чубинова хранится рукопись подъ № 215, представляющая *житія* грузинскихъ святыхъ. Одна глава о св. Нинѣ здѣсь обозначена такъ: მცირედ შემოკლებული თხრობილი მოხსენება ნინო სანა აღუწერთო. Въ виду того, что мѣсто касающееся путешествія св. Нины отъ озера Парвани до Мцхета въ Новомъ варіантѣ ея житія пропущено и издателемъ его оно восполнено изъ другихъ памятниковъ, я приведу небольшой отрывокъ изъ названной рукописи Чубинова: ...სა კა მოიწია ჲ'დ განგებულებითა ღმრთისათა ქედართა ქალაქისათა წა ნინო ჴირსა დიდისა მის ტბისათა რ"ლ არს ფარავნისა, წარემართა ყჳ' მუნითცა გამოცხადებითა ღმრთისათა და შეუდგა მუნით გამოშაკილსა მდინარისა დიდისა თავს რ"ლ არს ტიგრისი (მტკვარი?) და ეგრეთ ჴრია დიდისა მას ბალაქსა, რ"ლ არა მცხეთა....

110) Краткая исторія Грузіи *царя Давида*, 45. *Brosset.* Hist. de la Géorgie I, 118, n. 3.

Digitized by Google

Обращеніе Грузіи[111]) первымъ епископомъ въ Грузіи называетъ Іоанна, а Ѳеодоритъ, который, по словамъ катол. Николая, называлъ первымъ епископомъ въ Иверіи Евстаѳія, ничего намъ не сообщаетъ объ имени присланнаго Константиномъ В. архіерея для крещенія грузинскаго народа. Принявъ во вниманіе позднее пріуроченіе событія крещенія грузинъ къ имени еп. Евстаѳія, называемаго лишь Евфреміемъ Мл. и католик. Николаемъ (послѣдній жилъ при Георгіи III въ XII в.), въ свою очередь основывающая на греческомъ историкѣ Ѳеодоритѣ, который совершенно умалчиваетъ объ имени перваго архіерея въ Грузіи, и отдавая предпочтеніе свидѣтельству памятника VII в., *Хроникѣ*, мы склонны думать, что еп. Іоаннъ, называемый послѣднимъ источникомъ, имѣетъ бо́льшее право считаться крестителемъ грузинскаго народа, присланнаго въ Иверію Константиномъ Великимъ. Традиція, увѣряющая, что первый епископъ Грузіи былъ изъ Антіохіи, могла сложиться позже въ виду несомнѣнныхъ церковныхъ сношеній, установившихся между Сиріей и Иверіей. До конца V в. Грузія, когда она при царѣ Вахтангѣ Горгасланѣ составила особый католикосатъ, подчинялась антіохійскому патріарху[112]); послѣдній назначалъ изъ грековъ высшаго архіерея въ Грузіи. 13 сирійскихъ отцевъ, прибывшіе въ Грузію въ VI в. при царѣ Фарсманѣ съ цѣлью укрѣпленія христіанства и основанія монастырей, были родомъ изъ Сиріи. Прибавивъ къ сказанному, что до сихъ поръ антіохійскій патріархъ именуется и иверскимъ, можно установить съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, что въ традиціи о присылкѣ перваго архіерея изъ Антіохіи слышатся отголоски эпохи, слѣдовавшей за крещеніемъ грузинскаго народа. Катол. Николай и Евфремъ Младшій допустили смѣшеніе разновременныхъ фактовъ, не оправдываемыхъ ихъ источникомъ Ѳеодоритомъ, въ ихъ представленіи проявилось отсутствіе исторической перспективы, перенесеніе событій изъ поздней эпохи въ древнѣйшую исторію грузинской церкви. Грузинскіе и греческіе источники удостовѣряютъ, что Иверійская церковь находилась въ подчиненіи до признанія за ней автокефальности у антіохійскаго патріарха, поэтому свидѣтельство Ухтанеса, армянскаго историка X в., о зависимости грузинской іерархіи отъ армянской, представляется намъ подлежащимъ сомнѣнію.

Связи и сношенія во всякомъ случаѣ между грузинской и армянской церквами до ихъ раздѣленія были. Сынъ св. Григорія просвѣтителя

---

111) *Обращеніе Грузіи*, 16. და მოსცა მეფემან იოანე ეპისკოპოსი და ორნი მღდელნი და ერთი დიაკონი.

112) При Юстиніанѣ Грузія была признана автокефальной. См. постановленія VI вселен. собора. Мои *Гуджары*. Ак. Броссе по своей рукописи сообщаетъ по этому вопросу слѣд.: стр. 85—6. Les Géorgiens ayant demandé à l'empereur Justinien d'avoir des catholicos de leur nation au lieu de les faire venir de Grèce, ce prince par une lettre scelée de son sceau prescrivit que les catholicos de ce pays fussent Géorgiens et qu'ils eussent la superiorité sur tous les dignitaires du clergé des églises. *Бальзамонъ* поддерживаетъ этотъ фактъ: Justinien établit quelques églises *autocéphales*, i. e. independantes, et entre autres *celle d'Ibérie*. Canons 53, apostolarum... etc. Gentiano Hervete. Paris. 1620, inf., p. 305. *Brosset*. Hist. de la Géorgie, t. I, p. 202, n. 6.

Digitized by Google

армянъ св. Нерсесъ, обходя различныя области, побывалъ между прочимъ и въ Иверіи, гдѣ онъ «реставрировалъ много церквей» [113]).

Чтобы покончить съ вопросомъ объ имени перваго архіерея въ Грузіи, я приведу одно мѣсто изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ проф. Чубинова, касательно недоумѣній, возникшихъ у автора названной рукописи. ქუშმარიტი და უცთომელი თედორწმიტეს მიეს ანტიოქელ ფილოსოფოსისაგან აღწერილ არს წინა მამათაგან რამეთუ უკუე იგი თედორწმიტე მეფისა კოსტანტინეს გან წარმოგზავნისა ეპისკოპოსისა თჳთ ევსტათი ანტიოქელ პატრიარქისა იტყვას ქორწილის გან მართებისათვის საშჯოთოთა სჯულთა და საქმეთა გან მახისათჳს, ხელო აქა იოანე იტყვის და თუ ვითარ წინა აღმდგომ არს სიტყვა სიტყვისა ფრიად საძიებელ არს. ესე უკეე უეჭველ არს, რამეტუ თჳთ თავადი ევსტათი წარმოგზავნილ არს: თედორწმიტე ჭეშმარიტე უწოდა, ვინადგან იგიცა ანტიოქელია იყო, გარნა ევსტათის გუფრდით უეჭველად მაშინ იოანეც ყოფილ არს: ევსტათი ამისთვის რათა მეფე და ყოველი ერიგზასა ჭეშმარიტებისა დაეუნას და ისწაოს და განმართნეს სჯულნი სარწმუნონი და რაჟამს დაამტკიცნეს თჳთ თავადი უკუე ჳდ იქცეს თჳისსავე საყდარსა, ხელო იოანე, რათა დაადგრეს და არადაუტევნეს ვინ ახალი ნერგნი და უსწავლელნი და საზრდელისა მტკიცისაგან კერეთ უცხონი. Эта цитата представляетъ попытку примирить два противорѣчивыхъ извѣстія объ имени перваго крестителя Грузіи. Авторъ ея прибѣгаетъ къ ихъ соглашенію слѣд. путемъ: онъ увѣряетъ, что самъ патр. Евстаѳій изъ Антіохіи прибылъ въ Грузію, какъ говоритъ(?) историкъ Ѳеодоритъ родомъ изъ Антіохіи, для крещенія царя и всего народа и вскорѣ удалился на родину; съ нимъ вмѣстѣ былъ епископъ Іоаннъ, который остался въ Грузіи, чтобы постоянно поддерживать въ обращенныхъ къ христіанству новую вѣру, не предоставляя ихъ собственной участи, какъ нуждающихся подобно младому деревцу въ непрерывномъ надзорѣ и ухаживаніи. Послѣ вышесказаннаго нами едва ли есть необходимость прибѣгать къ такому примиренію нашихъ источниковъ.

Св. Нина по имени извѣстна, помимо грузинскихъ источниковъ, лишь Моисею Хоренскому, который называетъ блаженную дѣву Нуне́. Руфинъ не знаетъ имени просвѣтительницы Грузіи, называя ее captiva, другіе историки— Сократъ, Созоменъ, Ѳеодоритъ, также прилагаютъ къ ней эпитетъ *плѣнницы*, подобно тому какъ она себя называетъ въ грузинскихъ историческихъ памятникахъ ტყუე — плѣнница. Имя Нина, грузинское Нино́, произошло, какъ думаютъ Пл. Іосселіани, Броссе, Ланглуа, отъ латинскаго слова *nonna*, что значитъ монахиня, религіозная. Монахини у египтянъ именовались ноннами, какъ свидѣтельствуетъ Rodigius (lib. V, cap. XII). Можно думать, что общее нарицательное имя въ устахъ новыхъ христіанъ пере-

[113]) *Langlois*. Op. ci. t. 28,43.

Digitized by Google

шло впослѣдствіи въ собственное [114]). Такимъ образомъ имя просвѣтительницы грузинъ представляетъ слѣдующій рядъ измѣненій по произношенію, не считая ея эпитета ბუნებ *(плѣнница)*. ნონა (Nonna), ნუნე (Нуне́—М. Хоренскій), Nouni (Armén. Chronique) ნინო (Нино—у грузинъ) и ნინა Нина [русское произношеніе], Ninon [французское] Dubois de Montpèreux. Voyage II, 60). Что касается имени царя грузинскаго, принявшаго христіанство, то оно извѣстно только армянскому историку и грузинскимъ источникамъ; греческіе писатели не знаютъ царя Михрана по Моисею Хоренскому и Миріана по извѣстіямъ грузинскихъ памятниковъ. Любопытно, что М. Хоренскій называетъ Михрана не царемъ, а «правителемъ страны» [115]).

Отмѣтимъ одну любопытную черту. Женщины изъ царской фамиліи первыя являлись послѣдовательницами христіанскихъ проповѣдниковъ. Достаточно назвать Елену въ Византіи, Клотильду, жену Хлодвига у франковъ, Ольгу въ Россіи. Грузинской царицѣ Нанѣ принадлежитъ честь первой ученицы св. Нины, просвѣтительницы Грузіи.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

На стр. 319, на 7 строкъ сверху, послѣ слова Міамфоры *пропущено* [42]) *по этому съ* [43]) *на 12 стр. по* [49]) нумерація въ текстѣ переходитъ на одну цифру, *а на стр. 320, на 1 строкъ съ низу,* [49]) *неимѣетъ выноску.*

---

[114]) *Пл. Іосселіани.* Краткая исторія грузинской церкви. Спб. 1843, стр. 8 прим. 13. *Brosset.* Hist. de la Géorgie, t. I, p. 90. *Langlois.* Collection des historiens de l'Arménie. Paris. 1869, t. II, 125, note 4.

[115]) Պիտանի տեղեկութիւն վրաց. *М. Хоренскій,* (Тифлисъ, изд. 1881), стр. 252. Ср. *Langlois.* Collection des hist. de l'Arménie, t. II, p. 126.

Digitized by Google

О ЧЕТЫРЕХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ДЕРВИША.

Члена-Корреспондента М. С. Щекина.

То разсужденіе или «рисале», которое составляетъ предметъ настоящей замѣтки, принадлежитъ анонимному автору и трактуетъ о четырехъ правилахъ жизни дервиша. Время его написанія не можетъ быть съ точностью опредѣлено, такъ какъ языкъ подобнаго рода мистическихъ произведеній облекается въ стереотипныя, аллегорическаго характера формы, созданныя великими поэтами-мистиками Персіи—Сенаіемъ, Аттаромъ, Джеллаледдиномъ и Саади. Вѣроятно «4 правила» были составлены во времена династіи Суфіевъ (XVI—XVII вв.), въ эпоху особенно благопріятную для возникновенія подобнаго рода сжатыхъ трактатовъ. Это обстоятельство подтверждается нѣкоторыми частными соображеніями, какъ-то характеромъ самого текста а главное тѣмъ, что въ немъ стихи Саади и другихъ мистиковъ приводятся въ доказательство положеній автора наравнѣ съ хадисами или даже изреченіями изъ Корана, каковой фактъ есть признакъ сравнительно поздняго времени, весьма подходящій къ духу названной эпохи. Вѣроятно какой-нибудь «муршидъ» или руководитель написалъ его для своихъ «послушниковъ» (муридовъ). Впрочемъ все, что можетъ быть сказано по этому поводу, будетъ лишь гипотезой болѣе или менѣе правдоподобной. Что же касается до списка, которымъ я пользовался, то повидимому онъ никакъ не старше конца прошлаго вѣка или начала нынѣшняго. Нужно замѣтить, что переписывавшій его не отличался знаніемъ арабскаго языка. Такъ въ арабскихъ цитатахъ гласные знаки поставлены по большей части совершенно произвольно съ допущеніемъ иной разъ грубыхъ ошибокъ противъ арабской грамматики, напр. съ постановкой даммы надъ предпослѣднимъ слогомъ причастія; даже въ одномъ мѣстѣ ت мягкое замѣнено черезъ ط эмфатическое, благодаря чему получилось искаженіе смысла (см. ниже).

Вотъ текстъ:

چهار نکات

بسم الله الرحمن الرحیم

درویش‌را لازم است که برچهار سخن عمـــل نماید اوّل نظر بر قدم یعنی راهی که سالکان طـریقت وواقفان حقیقت رفته اند پی روی او نموده قدم برقدم باید نهاد

بیت

محالسـت و سعـــدی که راه صفا [1]

تـــوان رفت و جز در پی مصطفی

---

[1]) صفا Ср. Философское общество Ихвани-с-сефа «друзья чистоты» во времена халифа Эт-тай (973—991). См. *Dugat,* Histoire des philosophes et théologiens musulmans. pp. 158—162.

Digitized by Google

دویم
هوش بردم یعنی پاس انفاس بایدنمود که هیچ دم بی یادخدای تعالی رایکان خرچ نکند

بیت

غافل زاحتیاط نفس یك نفس مباش
شاید همین نفس نفس واپسین بود

سویم
سفر در وطن یعنی درعالم ناسوت از راه مراقبه ومشاهده سیر عالم ملکوت نماید و با انکه همیشه خیال سفرعالم عقبی در پیش دارد چراکه ماوای اصلی وخانه ابدی است قال النبی علیه السلام الموت جسر یوصل الحبیب الی الحبیب

چهارم
خلوت در انجمن اگر درجلوت نشیند لاکن دلرا بطرف خدای عزوجل رجوع کند و دریاد حق جاری دارد بقول شخصی

بیت

هرانکو غافل از حق یك زمان است
در اندم کافراست اما نهان است

نکته دویم
بزرگی را دیدم که نفس خودرا پند میداد ومیگفت که ای نفس عبادت خدا بکن و اگر نمی کنی رزق او مخور قوله تعالی وما خلقت الجن والانس الا لیعبدونی (2 دویم انکه خدای تعالی انچه رزق میدهد بران قانع باش واگر قانع نمی شوی خدای دیکر طلب بکن قال علیه السلام القناعة کنز الاتقیا سویم انکه اطاعت امرخدا بکن واگراطاعت امر او نمی کنی ازملك اویبرون شو قال الله تعالی اطیعوا الله واطیعوا الرسول و اولو الامر منکم چهارم انکه کناه مکن اگر خواهی که کناه کنی ان جای بکن که خدای تعالی نه بیند

بیت

هیچ پوشیده از تو پنهان نیست
عالم السر وخفیاتی (الخفیاتی (?) въ текстѣ)

شعر

انی لمستتر (3 من عین جیرانی
والله اعلم اسراری و اعلانی

تمام شد

نکته سویم
بدانکه حق سبحانه جل شانه در وجود انسان چهار جوهرافریده است یکی ایمان دویم عقل سویم حیا چهارم عمل صالح و دزدان نیز چهار در وجود اند چنانچه دزد ایمان کذب است قال الله تعالی لعنة الله علی الکاذبین قال النبی علیه السلام الکذاب لا امنی شعر دزد عقل غضب است الغضب حرام و دزد حیا طمع است حدیث نبوی الحیاء من الایمان بقول شخصی

بیت

طمع ارد جمردان رنك زردی
طمعرا سربه بر ار مرد مردی

ودزد عمل صالح غیبة است قال الله تعالی ولا تجسسوا ولا یغیب (4 بعضکم بعضا ایحب احدکم ان یاکل لحم اخیه میتا فکرهتموه و اتقوا الله ان الله تواب رحیم قال النبی علیه السلام الغیبة اشد من الزنا هرکاه که عمل این ها میشود ان چهار جوهر کم میشوند

نکته چهارم
در وجود انسان سه پادشاه اند یکی روح دویم دل سویم نفس ونیز سه وزیراند یکی عقل دویم زبان سویم شیطان وزیر پادشاه روح عقل است و وزیر پادشاه دل زبان است ووزیر پادشاه نفس شیطان است

---

2) Въ текстѣ (?) ليعبدون 3) Въ текстѣ (?) لمستطر 4) Въ текстѣ (?) يغتب

Digitized by Google

Переводъ сдѣланъ мною по возможности ближе къ подлиннику [5]).

«Во имя Бога милосердаго, милостиваго. Дервишу необходимо подвизаться по четыремъ правиламъ».

«1-ое) Глядѣть себѣ подъ ноги т. е. ставъ на дорогу, по которой прошли странники на пути спасенія и люди познавшіе истину, онъ долженъ ступать по ней шагъ за шагомъ». Стихъ:

«Немыслимо, Саади, идти по истинному пути иначе, какъ не во слѣдъ Избраннику».

«2-ое) Обдумывать каждое свое дыханіе т. е. заботиться о каждомъ своемъ дыханіи, чтобы не истратить даромъ ни одной минуты, не вспоминая о Всевышнемъ Творцѣ». Стихъ:

«Ни на одинъ мигъ не пренебрегай осторожностью; быть можетъ это самое мгновеніе будетъ твоей послѣдней минутой».

«3-ье) Стремиться къ родинѣ т. е. въ мірѣ человѣческомъ по пути восторга и созерцанія направляться въ міръ невидимый. Другими словами [онъ долженъ] постоянно помышлять о будущей жизни, ибо она есть жилище настоящее и домъ вѣчный. Сказалъ Пророкъ *(привѣтъ ему!)* «смерть есть мостъ, который приводитъ любящаго къ Любящему».

«4-ое) Уединеніе среди собранія [т. е. въ человѣческомъ обществѣ] [6]). Если онъ возсѣдаетъ въ блескѣ, но сердце свое отвратилъ отъ Бога (высокъ Онъ и славенъ!) и забылъ объ Истинѣ, [то онъ поступаетъ] по слову одного [поэта]—стихъ: «Всякъ кто однажды принебрегъ правдой, тутъ же сталъ невѣрнымъ только тайнымъ».

Ко второму правилу.

1) Я видѣлъ человѣка именитаго [7]), который себѣ самому совѣтовалъ и говорилъ: «О духъ мой, поклоняйся Творцу; если же ты ему не поклоняешься, то не вкушай его пропитанія».— Слова Бога всевышняго — «Я создалъ духовъ и людей только затѣмъ, чтобы они поклонялись [Мнѣ]».

2) Итакъ довольствуйся тѣмъ пропитаніемъ, которое даетъ тебѣ Всевышній Богъ, если же ты не довольствуешься, то ищи себѣ иного Владыку.— Слова Пророка *(привѣтъ ему!)*: «Воздержаніе есть сокровище людей богобоязненныхъ».

3) Повинуйся приказаніямъ Творца; если же ты имъ не повинуешься, то уходи вонъ изъ Его царства.— Сказалъ Всевышній: «Повинуйтесь Богу, Его посланникамъ, и царямъ вашимъ».

4) Не грѣши; если хочешь сотворить грѣхъ, то твори его въ такомъ мѣстѣ, чтобы Всевышній не видѣлъ.— Стихъ:

---

[5]) Дополненія къ тексту помѣщены въ скобкахъ.

[6]) Ср. слѣдующее выраженіе изъ газели Джеллаледдина на 5 изданіе Rosenzweig'a Wien 1838 p. 144: «кто влюблёнъ (въ Бога), тотъ среди общества людей одинокъ подобно тому какъ масло и вода, находясь въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сливаются».

[7]) У Саади «именитый»=дервишъ, что̀ видно изъ 3-ьей главы Бустана, посвященной мистикамъ.

Digitized by Google

«Ничто не утаено отъ Тебя: ни міръ сокровенный, ни мои тайны».— Стихъ:

«Поистинѣ я скрытъ отъ взора моихъ сосѣдей, но Богъ лучше всѣхъ знаетъ мои тайные и явные помыслы».

Къ третьему правилу.

Богъ (хвала Ему, возсіяетъ Его слава!) создалъ въ человѣческомъ существѣ 4 жемчужины: 1) вѣру, 2) умъ, 3) скромность, 4) добродѣтель. Имъ существуютъ также 4 противоположности. Противоположность вѣры есть невѣріе (ложь, по корану كفر=كذب). Сказалъ Всевышній: «проклятіе Божіе на невѣрующихъ». Сказалъ Пророкъ *(привѣтъ ему!):* «невѣрующіе не народъ мнѣ». Уму противоположенъ гнѣвъ,— гнѣвъ запрещенъ (закономъ حرام), Любостяжаніе лишаетъ скромности.

[Изреченіе] изъ преданій о пророкѣ: «скромность отъ вѣры».— Слова одного поэта.— Стихъ:

«Любостяжаніе придаетъ людямъ желтый цвѣтъ; о доблестный мужъ, заставь любостяжаніе склонить главу». Противоположность добродѣтели есть клевета. Сказалъ Всевышній Богъ:— Не будьте безчеловѣчны другъ къ другу и не клевещите другъ на друга; захочетъ ли кто нибудь изъ васъ ѣсть мясо брата своего умершаго, хоть бы вы его ненавидѣли. Будьте богобоязливы, поистинѣ Богъ всепрощающій, милостивый.— Сказалъ Пророкъ *(привѣтъ ему!):*— «Клевета бóльшій грѣхъ, чѣмъ прелюбодѣяніе». Если эти четыре порока будутъ дѣйствовать (въ человѣкѣ), то тѣ четыре добродѣтели будутъ утеряны.

Къ четвертому правилу.

Въ человѣческомъ существѣ есть три управляющихъ начала (царя پادشاه): 1) душа, 2) сердце, 3) страсть, и у каждаго изъ нихъ есть свое подчиненное начало (министръ وزير): 1) умъ, 2) языкъ, 3) дьяволъ. Слуга души есть умъ, слуга сердца языкъ, а слуга страсти есть дьяволъ.

Чтобы выяснить значеніе только что приведеннаго текста, нужно нѣсколько остановиться на различныхъ ступеняхъ суфизма[8]). Не касаясь здѣсь исторіи этого ученія, въ той или другой формѣ существовавшаго съ 1-го вѣка геджры, мы обратимся къ нему, когда теоретически оно достигло своего полнаго развитія благодаря трудамъ уже названныхъ выше поэтовъ Сенаіи, Аттара, Джеллаледдина, Саади и когда поэтъ Джами въ 1476 г. по порученію визиря Миръ Алишира написалъ или точнѣе собралъ біографіи наиболѣе замѣчательныхъ суфіевъ, приложивъ очеркъ ихъ ученія въ качествѣ предисловія къ своему сборнику.

По мнѣнію Суфіевъ «странники по пути совершенства» т. е. въ данномъ случаѣ всѣ люди дѣлятся на 3 класса. 1-ую высшую ступень составляютъ василанъ (واصلان)— «достигающіе цѣли», 2-ую — саликанъ (سالكان)—

---

[8]) Нижеслѣдующія данныя почерпнуты изъ Исторіи Суфизма поэта Джами см. *Silvestre de Sacy,* Notices et extraits de la Bibliothèque Royale T, XII; *Hammer,* Geschiche der schönen Redekünste Persiens p.p. 342 sqq. *H. Ethé,* Morgenländische Studien p.p. 95—124 и *Dugat,* Op. cit.

Digitized by Google

«блуждающіе по этому пути», и 3-ью — мукиманъ (مقيمان) — «стоящіе на одномъ мѣстѣ» или «коснѣющіе». Суфіями, и то лишь въ широкомъ смыслѣ этого слова, могутъ быть названы только первые два класса. Въ общемъ 1-ый классъ составляютъ пантеисты, ищущіе Бога ради Его самого, ради соединенія съ Нимъ; 2-ой же составляютъ святые или подвижники, ищущіе Бога ради рая и вѣчной жизни. Василанъ подраздѣляются на 3 отдѣла: 1) полные суфіи, достигшіе высшей степени совершенства (صوفى), 2) неполные суфіи (متصوف — мутесаввафъ), 3) таинственные (ملاميه) меламіе — т. е. «навлекающіе на себя упреки», которые вмѣняютъ себѣ въ заслугу скрывать всѣ свои добрыя дѣла отъ глазъ міра.

Опираясь на основной пантеистическій догматъ «Богъ есть единое бытіе во всемъ и все, заключающееся въ Единомъ», чистые суфіи вывели то положеніе, что счастье лежитъ въ отсутствіи личности и воли, слившихся съ божествомъ. Но нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали тотъ логическій выводъ, что разъ упраздняется воля, то не стоитъ противиться тѣлу, заботиться о нравственности и проч.

Такимъ образомъ чистый суфизмъ или пантеизмъ перешелъ къ отрицанію законовъ, принятой нравственности, къ пренебреженію нравами, мнѣніемъ другихъ и т. п. Послѣдователи такого выродившагося ученія раздѣлялись смотря по разнымъ оттѣнкамъ на батеніе или мубахіе («внутреннихъ или надменныхъ مباهيه-باطنيه) — скептиковъ, происшедшихъ какъ реакція полнымъ суфіямъ; на зендиковъ (زنديك) имѣвшихъ большое сходство съ предыдущими и вмѣстѣ съ ними представлявшихъ оттѣнки измаилитовъ и меджзубовъ (юродивыхъ — مجذوب) происшедшихъ отъ неполныхъ суфіевъ; на календеровъ (قلندر — искавшихъ спокойствія) происшедшихъ отъ меламіе и на нѣкоторыхъ другихъ.

Вторую весьма значительную половину суфіевъ составляютъ саликанъ или «блуждающіе по пути совершенства». Суть ихъ ученія есть уже не пантеизмъ, а аскетизмъ. Для нихъ жизнь земная есть средство къ достиженію загробной цѣли посредствомъ отреченія отъ этой же самой земной жизни въ главныхъ ея проявленіяхъ и цѣляхъ. Саликанъ подраздѣляются на 4 степени, изъ которыхъ каждая подобно степенямъ василанъ имѣетъ своихъ лжепослѣдователей. 1-ую ступень составляютъ отшельники (захиды — زاهد), совершенно отрекшіеся отъ міра и полнѣе другихъ осуществляющіе аскетическій идеалъ. Далѣе идутъ «слуги Божьи» (худдамъ — خدام), которые посвящаютъ себя службѣ святымъ и тѣмъ, кто ищетъ Бога; они точно исполняютъ религіозныя обязанности и творятъ благодѣянія. 3-ью ступень составляютъ «благочестивые» (абиды — عابد), занимающіеся преимущественно внѣшними упражненіями религіи — постами, молитвою, милостыней, и этимъ отличающіеся отъ предыдущихъ, которые прежде всего имѣютъ въ виду благотворительность. Для этихъ двухъ разрядовъ не требуется ни бѣдности ни отшельничества: ихъ состояніе вполнѣ можетъ мириться съ обладаніемъ имуществомъ и жизнью въ мірѣ, только изъ этихъ благъ они должны дѣлать извѣстное употребленіе. Наконецъ 4-ый разрядъ составляютъ факиры, носящіе также болѣе общее имя дервишей

Digitized by Google

и ближе всѣхъ изъ саликанъ приближающіеся къ чистымъ суфіямъ. Факиры отказываются отъ обладанія чѣмъ нибудь земнымъ, такъ какъ боятся вѣчной кары и желаютъ облегчить себѣ отчетъ въ день суда, надѣются на вѣчную награду и желаютъ обезпечить себѣ доступъ въ рай, ибо «бѣдныхъ есть царствіе небесное», и наконецъ стремятся легче властвовать надъ своей душой и жить спокойнѣе. Будучи выше неполныхъ суфіевъ и «таинственныхъ», они гораздо ниже истинныхъ суфіевъ.

Вышеизложенный текстъ, кратко резюмирующій правила жизни дервиша или факира, лучше всего можетъ выяснить намъ отличіе истиннаго факира отъ полнаго суфи и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ отшельника (захида), т. е. отъ тѣхъ двухъ видовъ мистика, которые наиболѣе къ нему подходятъ.

Правило 1-ое нашего трактата повелѣваетъ факиру неукоснительно слѣдовать по пути пройденному праведниками, т. е. по пути отреченія и бѣдности. Пунктъ этотъ подтверждается стихомъ, взятымъ изъ предисловія къ Бустану Саади. Не будетъ лишнимъ привести здѣсь это мѣсто цѣликомъ[9]).

«Въ этомъ морѣ [жизни], говоритъ Саади, шествовалъ только Пастырь [«раи» т. е. Мухаммедъ] и тотъ можетъ считаться погибшимъ, кто не послѣдовалъ ему на зовъ. Люди непослушавшіе его словъ остались въ затруднительномъ положеніи, и не дойдетъ до пристанища всякій, кто избралъ путь противный Посланнику. Немыслимо, Саади, идти по истинному пути иначе какъ не во слѣдъ Избраннику».

Логическій выходъ сдѣланный факирами ясенъ. Въ самомъ дѣлѣ цѣль ихъ есть достиженіе райскаго блаженства, которымъ пользуются пророки и праведники, слѣдовательно нужно подражать имъ въ отреченіи отъ богатствъ и благъ міра. Такимъ образомъ факиръ, если онъ только факиръ, отдѣляется отъ Божества завѣсой своей бѣдности, т. е. волею и намѣреніемъ быть бѣднымъ, тогда какъ истинный суфи не имѣетъ никакой воли, и какъ въ богатствѣ, такъ и въ бѣдности уничтожаетъ свою волю въ волѣ Бога. Хотя нѣкоторые суфіи и избрали себѣ въ удѣлъ бѣдность, такъ какъ святые и пророки были бѣдны, но она для нихъ была скорѣе случайной но никакъ не обязательной и не связанной съ «санамъ» полнаго суфія.

Различіе, существующее между факиромъ и полнымъ суфіемъ, опять таки подчеркивается 2-ымъ и 3-ьимъ правиломъ. Оба они сводятся къ тому, что факиръ непрестанно долженъ помышлять о будущей жизни. Истинный суфи никакъ не можетъ стремиться къ будущей жизни или помышлять о ней; она должна придти къ нему непримѣтно, сама собой по мѣрѣ его соединенія съ Божествомъ, но конечно не въ формѣ Мохаммедова рая[10]).

3-ье правило правда говоритъ о «восторгѣ» и «созерцаніи», но сейчасъ же поясняется, что это не чисто суфическій экстазъ и нирвана, какъ конечная цѣль, а лишь предвкушеніе будущей жизни, каковая ни на

---

[9]) См. Шейхъ Мослихуддинъ Саади въ переводѣ И. Н. Холмогорова стр. 91.

[10]) Характерны слѣдующія слова Аттара (изъ его соч. Мантик-ут-тайръ): «истинное бытіе есть обширный океанъ, въ которомъ Эденъ является лишь крохотной каплей. Если ты можешь достигнуть цѣлаго океана, то зачѣмъ тебѣ идти на поиски за одной каплею ночной росы».

Digitized by Google

минуту не должна быть забываема факиромъ. 4-ое правило повелѣваетъ дервишамъ уединяться въ человѣческомъ обществѣ. Оно вполнѣ точно опредѣляетъ отличіе факира отъ захида или отшельника; именно первый не бѣжитъ отъ міра, но, живя среди людей, можетъ отказываться отъ всѣхъ благъ земныхъ. Приведемъ въ поясненіе слѣдующую profession de foi дервиша изъ Бустана Саади (Гл. I, ст. 359 и слѣд.): «истинный путь (тарикатъ) дервиша заключается въ служеніи людямъ, а не въ четкахъ, не въ молитвенномъ коврикѣ, и не въ нищенскомъ рубищѣ. Оставайся на своемъ престолѣ, но будь также дервишемъ по своимъ чистымъ нравамъ; великіе люди обрѣли себѣ блескъ, нося подъ своей богатой кабой такое дервишеское рубище (т. е. свойства дервиша)».

Разъясненія, приведенныя въ нашемъ текстѣ къ тремъ послѣднимъ правиламъ, подтверждаютъ и поясняютъ ихъ, нося главнымъ образомъ запретительный характеръ. Такъ напр. въ примѣчаніи къ 3-ьему правилу, гласящему о необходимости пріобрѣтенія спокойствія души, выяснено, о какихъ душевныхъ свойствахъ дервишъ долженъ особенно заботиться и противъ какихъ онъ долженъ бороться.

Въ заключеніе какъ параллель къ 4-ымъ правиламъ жизни дервиша мы должны привести одинъ памятникъ цитированный по рукописи Hammer'омъ въ его исторіи персидской литературы (стр. 346). Это — десять заповѣдей истиннаго суфи написанныя Сейдомъ Али изъ Гамадана. Къ несчастью 2-ая и 3-ья заповѣди утеряны, такъ какъ соотвѣтствующіе листы рукописи вырваны. Вотъ перечень содержанія восьми остальныхъ: 1-ая заповѣдь трактуетъ о покаяніи, 4-ая — о довольствѣ, 5-ая — объ одиночествѣ, 6-я — о полномъ забвеніи всего кромѣ Бога, 7-ая — объ обращеніи къ Богу, 8-ая — о терпѣніи, 9-ая — о созерцаніи, и наконецъ 10-ая — о покорности Богу. Первыя изъ нихъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ правилами предназначенными для дервишей. Но не нужно забывать, что для многихъ, напр. для Саади полнѣйшій фäкръ (فقر) или состояніе факира представляло собою обязательную ступень для перехода къ высшему суфическому сану. И тогда дервишъ, вступая въ высшій «макаматъ» т. е. стадію познанія могъ оставить внѣшнія формы богопочитанія и святой жизни, даже всѣ предписанія исламскаго благочестія, которыя до сихъ поръ были для него строго обязательны.

Какъ мы видимъ, эти правила гораздо болѣе сложны чѣмъ тѣ, которымъ долженъ подчиняться факиръ или дервишъ, но за то они и приводили истиннаго Суфи къ гораздо болѣе высокой цѣли. Благодаря имъ суфій могъ «на крыльяхъ милости Божіей взлетать въ области сверхчувственнаго міра» и какъ бы умирать для міра земнаго, исполняя завѣтъ Пророка: «умерщвляйте себя самихъ прежде, чѣмъ умрете»[11]).

---

11) Впрочемъ этому выраженію Корана только суфіи придаютъ значеніе аскетическое. На самомъ же дѣлѣ, какъ показываетъ общій смыслъ, это мѣсто значитъ лишь, что приверженцы пророка должны убить въ себѣ всякій страхъ, положить свою голову за него. См. The Quart. Rewiew. January 1892, p. 38.

Digitized by Google

О ДВУХЪ АССИРІЙСКИХЪ ФРАГМЕНТАХЪ князя П. А. ПУТЯТИНА

Дѣйствит. чл. М. В. Никольскаго.

I.

ОТРЫВОКЪ НАДПИСИ АССИРІЙСКАГО ЦАРЯ АСУРЪ-НАСИРЪ-АБАЛА

(885—860 г. до Р. Х.).

Памятникъ, принадлежащій кн. П. А. Путятину представляетъ небольшой осколокъ камня изъ породы мрамора, содержитъ три линіи хорошо сохранившейся надписи, отъ 4-й же осталось только нѣсколько штриховъ. По сообщенію владѣльца, этотъ камень былъ подаренъ ему вмѣстѣ съ частью барельефа генераломъ Ивановымъ, который во время консульства своего въ Азіатской Турціи собралъ много интересныхъ предметовъ, въ томъ числѣ нѣсколько цилиндровъ и двѣ клинообразныя надписи на дощечкахъ.

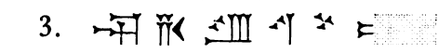
При первомъ взглядѣ на памятникъ можно было убѣдиться, что онъ составляетъ обломокъ отъ большаго камня и вырѣзанная на немъ надпись есть только маленькій фрагментъ цѣльнаго текста значительнаго объема.

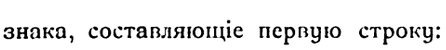
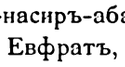
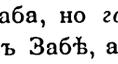
По ничтожной величинѣ фрагмента и по малому числу оставшихся въ немъ строкъ надписи, точное опредѣленіе этого памятника съ перваго раза казалось дѣломъ безнадежнымъ. Однакожъ мнѣ удалось скоро опредѣлить, при томъ, какъ я думаю, съ полною точностью, кому принадлежитъ эта надпись и часть какого текста она составляетъ. По всѣмъ признакамъ она принадлежитъ никому иному, какъ ассирійскому царю *Асуръ-насиръ-абалу (Ašur-naṣir-abal)*, одному изъ самыхъ величайшихъ ассирійскихъ завоевателей, царствовавшему 885—860 г. до Р. Х. Хотя надпись содержитъ въ себѣ только 5 полныхъ словъ, изъ коихъ два собственныя имена городовъ, и не составляетъ цѣльной фразы, а только отрывокъ фразы, тѣмъ не менѣе выводъ о принадлежности этой надписи Асуръ-насиръ-абалу мнѣ представляется вполнѣ твердымъ. Принимая во вниманіе, что все принадлежащее этому столь важному въ исторіи Ассиріи царю имѣетъ большой археологическій интересъ, я счелъ нужнымъ приложить снимокъ съ этого памятника, въ подлинности котораго не можетъ быть никакихъ сомнѣній, и указать основанія, по которымъ я отношу его къ названному ассирійскому царю (см. таб. XII).

Digitized by Google

Къ этому заключенію привели меня прежде всего соображенія чисто палеографическія. Всѣ надписи Асуръ-насиръ-абала имѣютъ довольно характерныя графическія отличія, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести способъ изображенія знака , слогъ *ta*, [какъ идеограмма означаетъ *ištu*=*отъ*]. Въ надписяхъ Асуръ-насиръ-абала онъ имѣетъ форму . Правда, такой способъ изображенія встрѣчается и въ другихъ надписяхъ, но въ надписяхъ этого царя эта черта проведена съ полною послѣдовательностью во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. Въ разбираемой нами надписи этотъ знакъ встрѣчается два раза, и этого было достаточно для предположенія о принадлежности надписи.

Затѣмъ, конечно, ближайшимъ и важнѣйшимъ вопросомъ было — попытаться возстановить всю въ цѣлости фразу, что̀ удалось почти вполнѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ памятникъ представлялъ слѣдующій текстъ:

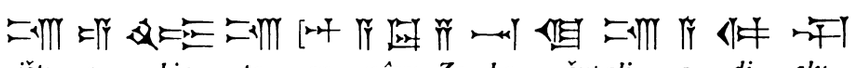
1.
2.
3. 
4.

4 знака, составляющіе первую строку:  , *ištu e-bir-ta-an*, =*отъ перехода*.... есть очевидно начало стереотипной фразы Асуръ-насиръ-абала, прилагаемой въ особенности къ переходу черезъ рѣки Тигръ, Евфратъ, верхній и нижній *Забъ* (притоки Тигра съ лѣвой стороны). Во второй строкѣ мы дѣйствительно встрѣчаемъ имя хотя не самой рѣки Заба, но *города Забана*  *alu Za-ban*, расположеннаго на нижнемъ Забѣ, а потому вправѣ были предполагать, что здѣсь дѣло идетъ о переходѣ черезъ нижній Забъ. Въ третьей строкѣ оказалось имя *города Харуту*  , *alu Ḫa-ru-ut;* упоминаніе этого города уже окончательно свидѣтельствовало о принадлежности надписи Асуръ-насиръ-абалу, такъ какъ этотъ городъ упоминается *только* у него, рядомъ съ другимъ городомъ *Хиримъ*. Послѣ этого уже не трудно было отыскать цѣлую фразу, къ которой относятся эти отбитыя слова. Это—та стереотипная фраза, которая встрѣчается 4 раза съ нѣкоторыми незначительными варіаціями въ надписяхъ Асуръ-насиръ-абала. Такъ прежде всего она встрѣчается въ такъ называемой Леярдомъ Standart-inscription, текстъ которой съ немногими видоизмѣненіями повторяется на всѣхъ многочисленныхъ барельефахъ дворца Асуръ-насиръ-абала въ Нимрудѣ, древнемъ Калахѣ, столицѣ этого царя. Она издана у Леярда подъ № 1 въ его Inscriptions in the cuneiform character from assyrian monuments. Вотъ полный текстъ занимающей насъ фразы въ этой надписи: *ištu e-bir-tan nâru Za-ba šupali a-di* (стоитъ ошибочно) *alu Tul-ba-a-ri ša e-la-an mâtu Zaban ištu alu Tul-ša-ʒa-ab-ta-a-ni alu Ḫi-ri-mu alu Ha-ru-tu (mâtu) be-ra-a-te ša mâtu Kar-du-ni-aš ana mi-iṣ-ri mati-a u-tir*, т. е. «отъ перехода нижняго Заба до города Туль-бари, который лежитъ на верху земли

Digitized by Google

Забанъ, отъ города Туль-шабтани до города Туль-шазабтани, Хириму, Харуту, крѣпости Кардуніашъ (т. е. страны Вавилона) я присоединилъ къ области моей страны» (л. 9—10). Эта же фраза повторяется съ буквальною точностью въ надписи на алебастровой дощечкѣ, найденной въ Балаватѣ, недалеко отъ Нимруда на развалинахъ храма *Jmgur-Bel*, построеннаго Асуръ-насиръ-абаломъ. Надпись издана въ V-мъ томѣ англійскаго изданія «The cuneiform inscriptions of Western Asia», листы 69—70, она относится къ 18 году царствованія этого царя. Наша фраза содержится на листѣ 69, лин. 13—19. Наконецъ та-же фраза встрѣчается два раза въ самой большой надписи Ассуръ-насиръ-абала въ 390 строкъ въ 3 колоннахъ на огромномъ монолитѣ, найденномъ Леярдомъ въ Нимрудѣ. Эта надпись содержитъ анналы первыхъ 6 лѣтъ царствованія этого царя; два раза въ ней онъ обобщаетъ успѣхи своихъ завоеваній въ одинаковыхъ почти выраженіяхъ и оба раза повторяетъ занимающую насъ фразу съ нѣкоторыми впрочемъ видоизмѣненіями, именно въ 2 колоннѣ лин. 128—131 и на 3 кол,, лин. 123—124. Въ первомъ случаѣ занимающая насъ фраза приведена буквально сходно съ вышесказанными другими двумя надписями, въ послѣднемъ-же случаѣ, т. е. на 3-ей кол., лин. 123—124, она передана нѣсколько иначе, именно послѣ слова *mâtu Zaban* слѣдуетъ *adi Tul-šaʒabtani u Tul-šabtani* (въ тѣхъ надписяхъ: *ištu Tul-šabtani adi Tul-šaʒabtani*). Оба собственныхъ имени здѣсь переставлены и поставлены въ зависимость отъ предлога *adi-до*, наравнѣ съ *Tul-bari*. Измѣненіе ничтожное, но въ настоящемъ случаѣ имѣющее значеніе.

Такимъ образомъ мы имѣемъ двѣ редакціи этой фразы. Изъ нихъ на нашей надписи принята послѣдняя, т. е. та, которая на кол. 3, л. 123—124, такъ какъ послѣ слова *Za-ban* въ ней стоитъ предлогъ *a-di*. Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность возстановить сполна всѣ три строки и часть четвертой разбираемой нами надписи:

1. 

ištu e- bir- ta- an nâru Za- ba šupali a- di alu

Отъ перехода рѣки Заба нижняго до города

Tul- ba- a- ri ša el- la- an

Тульбари, который наверху.

2.

alu Za- ban a- di alu Tul- ša-ʒa- ab- da- ni u alu

городъ Забанъ, до города Туль-шазабдани и города

Tul- ša- ab- ta- ni alu Ḫi- ri- mu

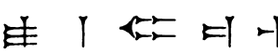
Туль- шабтана, городъ Хириму

Digitized by Google

3.

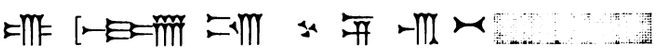
alu Ḫa-ru- ut mâtu be- ra- a- te ša mâtu Kar- du- ni-

городъ Харуту, крѣпости страны Кардуні-



aš ana mi- iṣ- ri mati- a

ашъ, къ области страны моей

4. 

u- tir ištu mâtu ni- ri- be

я присоединилъ. Отъ перехода и т. д.

1. *ištu ebirta[n nâru Zaba šupali adi alu Tul-bari ša elan]* 2. *alu Zaban adi alu [Tul-šaʒabdani u alu Tul-šabtani alu Ḫirimu]* 3. *alu Harut mâtu be[rate ša mâtu Karduniaš ana miṣri mati-a] u[tir ištu mâtu niribe* и т. д., т. е. «отъ перехода рѣки нижняго Заба до города Туль-бари, который вверху города Забана до города Туль-шазабадани и города Туль-шабтани, городъ Хириму, городъ Харуту, твердыни страны Кардуніашъ, я присоединилъ къ области моей страны». Отъ всѣхъ вышеприведенныхъ паралельныхъ мѣстъ надпись на нашемъ памятникѣ отличается тѣмъ, что передъ словомъ *Zaban* стоитъ идеограмма не страны *(matu)*, какъ во всѣхъ тѣхъ, а идеограмма города *(alu)*. Это гораздо вѣрнѣе, такъ какъ въ другихъ надписяхъ *Zaban* называется городомъ.

Помимо надписи Ассуръ-насиръ-абала параллельную фразу мы находимъ только въ одномъ мѣстѣ, именно въ такъ называемой синхронистической исторіи царей вавилонскихъ и ассирійскихъ, II Raw. листъ 65, кол. 2, лин. 43—44. Здѣсь говорится объ ассирійскомъ царѣ Рамманъ-нирари, дѣдѣ Асуръ-насиръ-абала, жившемъ около 1000 года до Р. Х., что онъ разбилъ вавилонскаго царя Набу-шумъ-ишкуна, своего родственника, и распространилъ свои владѣнія до мѣстъ, которыя обозначены въ разбираемой нами надписи, именно: *ištu Tul-bitu-ba-ri ša el-la-an alu Zaban a-di Tul-ša-ba-ta-a-ni u Tala-ša-ʒab-da-ni ku-dur u-kin-nu*, т. е. «отъ Туль-битубари, который наверху города Забана, до Туль-шабатани и Туль-шазабдани, утвердили они (т. е. вышепоименованные цари) границы.» Здѣсь естественно возбуждается вопросъ, не есть-ли наша надпись отрывокъ отъ этой синхронистической таблицы, тѣмъ болѣе, что въ этой послѣдней передъ именемъ *Zaban* стоитъ, какъ въ нашей надписи, идеограмма города, а не страны. Но въ ней нѣтъ города Харуту, упоминаемаго въ нашей надписи, затѣмъ *Tul-bari* называется полнѣе *Tul-bitu-bari*, вмѣсто *Tul-šabtani* стоитъ *Tul-šabatani*. Что касается рѣки нижняго Заба, то она весьма часто упоминается въ лѣтописяхъ ассирійскихъ царей, равно какъ нерѣдко упоминается и расположенный вблизи его по южной его сторонѣ городъ *Забанъ* (такъ въ той-же синхронистической таблицѣ въ главѣ о Тиглатъ-пилесерѣ I-мъ и вавилонскомъ царѣ Мардукъ-надинъ-ахе онъ назы-

Digitized by Google

вался *alu Zaban šupali*, *Забанъ нижній*, кол. 2, л. 15—16), и поэтому легко могъ и другой ассирійскій царь употребить подобную разбираемой фразу. Но когда отрывокъ, подобный нашему, съ математическою точностію входитъ въ рамку имѣющейся на лицо полной фразы, какъ интегральная ея часть, когда палеографическія особенности вполнѣ тожественны, тогда сомнѣній о принадлежности не можетъ быть никакихъ. Такъ, наша надпись никому иному не могла принадлежить, какъ Ассуръ-насиръ-абалу.

Но возстановленная нами фраза въ свою очередь представляетъ *только часть* большаго періода. Указать послѣдній съ полною точностью трудно, такъ какъ мы имѣемъ, какъ оказалось, четыре различныхъ, хотя и однородныхъ мѣстъ, гдѣ имѣется наша фраза. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Асуръ-насиръ-абалъ обобщаетъ свои завоеванія. Но безъ всякаго сомнѣнія, болѣе всего должно подходить то изложеніе, та редакція, съ которой наша надпись имѣетъ буквальное тожество, т. е. кол. 3, лин. 123—124 на монолитѣ. Періодъ или отдѣленіе начинается съ половины 118 линіи и оканчивался на 125. Приведемъ его сполна въ переводѣ: «Когда Асуръ, господь, который назвалъ мое имя, расширилъ мое царство, держалъ свое неодолимое оружіе съ боку моего владычества, я разбилъ оружіемъ обширныя полки Луллумеевъ въ борьбѣ; при помощи Шамаша и Рамана, моихъ помощниковъ, я ударилъ громомъ надъ войсками земли Наири, Кирхи, Шубари, Нирби, подобно Раману, богу бури;—царь, который покорилъ отъ перехода Тигра до горы Ливана и великаго моря Лаки въ цѣломъ объемѣ и Сухи до города Рапику, завоевалъ своею рукою отъ источника Шубнатъ до противулежащаго (?) прохода,— отъ прохода Киррури до Гильзани, *отъ перехода нижняго Заба до города Тульбари, который вверху земли Забанъ, до Туль-забдани и Туль-шабтани, Хириму, Хируту, твердыни земли Кардуніашъ* (т. е. Вавилона) *я присоединилъ къ предѣламъ моей страны;* отъ прохода города Бабити до земли Хашмара я причислилъ къ людямъ моей страны; въ земляхъ, которыя я подчинилъ, я поставилъ моихъ намѣстниковъ, чтобы принуждать къ покорности, и возложилъ на нихъ дань.»

Гораздо труднѣе возстановить идею о внѣшнемъ видѣ памятника. Такъ какъ текстъ въ полномъ видѣ по крайней мѣрѣ въ пять разъ былъ длиннѣе настоящаго фрагмента, то естественно ширина цѣльнаго памятника была не менѣе $1^1/_4$ аршина, около $1^1/_2$ арш. Объ остальномъ трудно догадаться. Несомнѣнно только то, что настоящій фрагментъ былъ отбитъ отъ цѣльной болѣе толстой плиты, и потому первоначальный памятникъ не имѣлъ вида тонкой дощечки, какъ теперь. Онъ не могъ поэтому принадлежать къ тѣмъ безчисленнымъ дощечкамъ съ барельефами и надписями, которыя украшали стѣны дворца Асуръ-насиръ-абала въ Нимрудѣ (Калахъ). Послѣднія всѣ сдѣланы притомъ изъ алебастра и содержатъ такъ называемую Standart-inscription, проведенную всюду по поясу изображенныхъ фигуръ [большое число ихъ имѣется въ европейскихъ музеяхъ, Лондонѣ, Берлинѣ, Цюрихѣ и др.]. Точно также надпись балаватская вырѣзана на алебастрѣ. Настоящій памятникъ есть

Digitized by Google

фрагментъ большаго монолита въ родѣ по всей вѣроятности того, на которомъ изображены анналы царствованія Асуръ-насиръ-абала, и который имѣетъ $5^1/_2$ метровъ ширины и 34 сантим. толщины. Если онъ содержалъ ту-же надпись сполна, то площадь надписи должна быть почти въ 100 разъ болѣе настоящей въ ея реставрированномъ видѣ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть грандіозныхъ размѣровъ. Но могло быть, что онъ содержалъ видоизмѣненный текста Standart-inscription, тогда онъ долженъ быть сравнительно небольшаго размѣра, даже въ томъ случаѣ, если весь текстъ былъ изображенъ на одной сторонѣ.

Во всякомъ случаѣ, хотя по содержанію надпись настоящаго памятника не имѣетъ значенія, но самый памятникъ весьма интересенъ, какъ несомнѣнно принадлежащій одному изъ величайшихъ ассирійскихъ монарховъ, жившему въ IX-мъ вѣкѣ до Р. Х., и какъ одинъ уцѣлѣвшій отрывокъ отъ потеряннаго большаго памятника этого монарха.

II.

ФРАГМЕНТЪ АССИРІЙСКАГО БАРЕЛЬЕФА.

Другой памятникъ, изображенный на табл. XII, представляетъ прекрасный образчикъ ассирійской скульптуры. Матеріаломъ служитъ алебастръ и можно догадываться, что цѣльная доска, отъ которой уцѣлѣлъ этотъ фрагментъ, служила украшеніемъ стѣнъ одного изъ дворцовъ ассирійскихъ монарховъ. Подлинно ассирійское происхожденіе этого памятника стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. На фрагментѣ сохранилось изображеніе головы, верхней части туловища, поднятой вверхъ лѣвой руки до кисти; правая рука и все туловище ниже пояса отбиты. Фигура, повидимому, совершенно голая. Безъ всякаго сомнѣнія мы имѣемъ здѣсь типъ одной изъ тѣхъ многочисленныхъ народностей, съ которыми имѣли дѣло ассирійцы, и которыя они мастерски умѣли изображать на своихъ барельефахъ, рѣзко обозначая этнографическій типъ различныхъ народовъ какъ въ чертахъ лица, такъ и въ одеждѣ, вооруженіи и другихъ деталяхъ. Матеріаломъ для сравненія могутъ служить типы покоренныхъ Салманассоромъ II народовъ, представленные на его обелискѣ, рознящіеся по чертамъ лица, костюму и продуктамъ своихъ странъ, приносимыхъ ими въ даръ ассирійскому царю, равно также военныя сцены на бронзовыхъ воротахъ Балавата, скульптуры Саргона во дворцѣ Хорсабада, но всего болѣе скульптуры Асуръ-бани-пала въ Куюнджикѣ (Ниневія). Можно ли отожествить головку на нашемъ памятникѣ съ какимъ нибудь изъ представленныхъ на этихъ памятникахъ типовъ? При ближайшемъ разсмотрѣніи можно находить здѣсь много общаго съ изображеніемъ *элamитянъ* на скульптурахъ Асуръ-бани-пала. Ожесточенныя войны Ассиріи съ Эламомъ начинаются при Саргонѣ (722—705 до Р. Х.), продолжаются при его преемникахъ: Сеннахаримѣ (705—681), Асаргаддонѣ (681—668) и Асурбанипалѣ (668—626 до Р. Х.). Послѣдній докончилъ завоеваніе Элама и въ скульптурныхъ изо-

Digitized by Google

браженіяхъ представилъ различные эпизоды изъ этой борьбы; два изъ нихъ сняты посредствомъ фотографіи у Пинчеса (Pinches) въ его книгѣ: Guide to the Kouyundjik gallery, стр. 76. 88.

Сличая нашъ памятникъ съ этими изображеніями на скульптурахъ Асурбанипала, мы находимъ много общаго, именно одинаково короткіе волосы на головѣ и бородѣ, прическа волосъ на головѣ правильными рядами, особенно характеристическая лента для прикрѣпленія волосъ съ узломъ и двумя концами на затылкѣ, голое туловище до пояса. Соединеніе этихъ подробностей мы встрѣчаемъ только въ изображеніи эламитянъ, но отожествить эти типы препятствуетъ весьма существенная разница въ самыхъ чертахъ лица: у эламитянъ на скульптурахъ Асурбанипала окладъ лица не отличается рѣзко отъ ассирійскаго типа, между тѣмъ на нашемъ памятникѣ сильно выдавшіеся впередъ подбородокъ и скулы напоминаютъ типъ африканскій, негрскій. Несмотря однако же на это, мы считаемъ всетаки болѣе вѣроятнымъ, что это изображеніе *эламитянина*. нѣкоторыя же излишества можно объяснить стараніемъ ассирійскаго художника какъ можно рѣзче представить контрастъ между собственною ассирійскою расою и расою побѣжденнаго народа. Подобное мы замѣчаемъ въ изображеніи народа Урарту (Вана) на бронзовыхъ балаватскихъ воротахъ Салманассара, гдѣ типъ этого народа приближается также къ негрскому (см. табл. XIV).

Что касается до времени, къ которому можно было бы отнести этотъ памятникъ, то всего вѣроятнѣе онъ принадлежитъ къ царствованію не Асурбанипала, а его предшественниковъ, Саргона или Сеннахарима такъ какъ искусство Ассурбанипала гораздо детальнѣе изображаетъ нѣкоторыя подробности, напр. поперечныя линіи въ прическѣ волосъ.

Digitized by Google

ДЕВЯТЫЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪѢЗДЪ ОРІЕНТАЛИСТОВЪ ВЪ ЛОНДОНѢ,
Сентябрь 1891 года.

Дѣйствительнаго Члена С. С. Слѣцкаго.

Послѣ предпослѣдняго Международнаго Восточнаго Съѣзда, въ Стокгольмѣ-Кристіаніи, въ 1889 году, произошло между восточниками раздѣленіе, вызванное безтактнымъ и неправильнымъ поведеніемъ общаго секретаря Съѣзда, графа Ландберга. Ландбергъ отличалъ однихъ гостей отъ другихъ, отдѣляя первоклассныхъ ученыхъ отъ остальныхъ; оказывалъ особое предпочтеніе ученымъ нѣмецкимъ и наконецъ неправильно провелъ постановленіе о способѣ созванія ближайшаго будущаго и дальнѣйшихъ Съѣздовъ. Доселѣ каждый Съѣздъ выбиралъ мѣсто собранія будущаго Съѣзда и назначалъ членовъ предварительнаго комитета, въ который, кромѣ основателей Съѣздовъ (Léon de Rosny, Maudier de Montjau и Le Vallois) и предсѣдателей всѣхъ предъидущихъ Съѣздовъ входили представители по возможности всѣхъ національностей, участвовавшихъ въ Съѣздѣ. Ландбергъ предложилъ ограничить этотъ комитетъ четырьмя лицами: комитетъ этотъ долженъ будетъ, по закрытіи Съѣзда, выбравъ мѣсто для будущаго Съѣзда, пригласить по своему выбору новыхъ членовъ въ свой составъ. Когда оказалось, что больше двухъ третей членовъ Съѣзда—противъ этого предложенія, Ландбергъ вмѣсто общаго собранія Съѣзда сдѣлалъ частное собраніе по своему выбору, и въ заключительномъ собраніи члены Съѣзда съ удивленіемъ узнали, что Съѣздомъ принято предложеніе Ландберга и что членами комитета избраны предсѣдатели Съѣздовъ: Берлинскаго, Лейденскаго и Вѣнскаго[1]): Dillman, Kuenen, Kremer и секретарь VIII Съѣзда

[1]) Напомнимъ порядокъ Съѣздовъ: I въ Парижѣ въ 1873 г.; II въ Лондонѣ въ 1874 г.; III въ Петербургѣ въ 1876 г.; IV во Флоренціи въ 1878 г.; V въ Берлинѣ въ 1881 г.; VI въ Лейденѣ въ 1883 г.; VII въ Вѣнѣ въ 1886 г.; VIII въ Стокгольмѣ-Кристіаніи въ 1889 г.

Digitized by Google

Ландбергъ. Такимъ образомъ отъ выбора членовъ въ предварительный комитетъ и отъ опредѣленія направленія Съѣзда устранялись представители: Англіи, Франціи, Россіи, Италіи, Испаніи и т. д., народовъ, имѣющихъ жизненныя связи съ Востокомъ. Дѣлалось яснымъ желаніе отожествить науку востоковѣдѣнія съ одной національной школой, ея задачами и пріемами. Но стремленіе это пошло дальше въ своемъ выраженіи: предварительному комитету назначалось выработать къ будущему Съѣзду проектъ своего рода академіи оріенталистовъ, состоящей изъ 40 членовъ, самовосполняющейся и имѣющей на будущее время собирать Съѣзды и руководить ими. Академія эта должна допускать и не допускать въ члены Съѣзда, причемъ мѣриломъ для допущенія въ члены должна служить академическая степень и напечатаніе ученаго сочиненія по востоковѣдѣнію. Оріенталисты практическіе, путешественники и т. д. исключались изъ участія въ Съѣздахъ, какъ исключалась изъ занятій Съѣздовъ вообще вся практическая сторона востоковѣдѣнія; задачей ставились занятія исключительно кабинетныя, т. е. исключительно тѣ, которыя свойственны такимъ чуждымъ Востока странамъ, какъ Германія, Швеція, Австрія. Академія же устанавливаетъ и программу занятій Съѣзда. Предсѣдателемъ академіи предполагался король Оскаръ.

Немедленно по отъѣздѣ изъ Скандинавіи, англичане и французы протестовали противъ этихъ постановленій. Лейтнеръ, Масперо и Сэйсъ выступили съ открытымъ письмомъ, подъ которымъ быстро собрались и другія подписи, къ основателямъ Съѣздовъ и къ членамъ перваго Съѣзда, указывая на неправильность постановленій и прося, въ виду этой неправильности, выбрать мѣсто будущаго Съѣзда и назначить делегатовъ въ предварительный комитетъ. Къ письму приложено заявленіе въ этомъ смыслѣ, подписанное постепенно четырьмя стами подписей, большею частью участниковъ въ прежнихъ Съѣздахъ. Тутъ подписались почти всѣ французскіе члены Съѣздовъ, большинство англичанъ и рядъ ученыхъ другихъ національностей, въ томъ числѣ нѣсколько нѣмцевъ[2]). Основатели Съѣздовъ примкнули къ заявленію, и, въ силу его, въ январѣ 1890 г. въ Лондонѣ собрался предварительный комитетъ международныхъ представителей и постановилъ собрать Съѣздъ въ сентябрѣ 1891 г. въ Лондонѣ, на прежнихъ основаніяхъ (устранивъ празднества, какими Ландбергъ мѣшалъ занятіямъ на VIII Съѣздѣ). Секретаремъ комитета избранъ Лейтнеръ, старый оріенталистъ и полиглоттъ, членъ всѣхъ Съѣздовъ, начиная съ перваго, человѣкъ практически знающій и любящій Востокъ, проведшій нѣсколько лѣтъ среди туземныхъ школъ Индіи, нынѣ «директоръ» такъ называемаго «Восточнаго Института» въ Уокингѣ, въ Англіи. Лейтнеръ съ удивительной энергіей взялся за дѣло и подготовилъ съѣздъ съ полнымъ успѣхомъ.

2) Масперо, Менанъ, Опперъ, Оливье де Борегардъ, Амелино, Кордье, Легранъ, Гиверна, де Круазье, Монте, де Бай, Картальякъ и т. д.; Сэйсъ, Райтъ, Раулинсонъ, Ч. Тайлоръ, Адлеръ, Леппель-Гриффинъ, Пинчесъ, Лайалль, Легге, Бернвудъ, Говортсъ, Бароніанъ и т. д.; Цагарели, Готвальдъ, Кезерицкій, Карловичъ, Трутовскій и др.; Шлегель, Скарстедтъ, Лудвигъ, Вамбери, Кауленъ, Абель, Бонги, Симоне, Платнеръ и др.

Digitized by Google

Противная партія была немногочисленна (къ сентябрю 1891 г. въ ней числилось менѣе 40 членовъ) и составилась преимущественно изъ нѣмцевъ и изъ нѣкоторыхъ англичанъ. Во главѣ ея сталъ Максъ Мюллеръ, нынѣ англичанинъ; къ ней склонились и нѣкоторые члены Оксфордскаго университета (другіе, какъ ассиріологъ Сэйсъ, санскритологъ Моніеръ-Уилльямсъ, примкнули къ Лейтнеру, къ коему присоединился Кэмбриджскій и шотландскіе университеты и отдѣльные члены Лондонскаго). Партія М. Мюллера назначила Съѣздъ на 1892 годъ въ Лондонѣ. Въ началѣ 1892 г. къ ней примкнули нѣкоторые почтеннѣйшіе члены Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. Указываютъ, что партія эта, при немногочисленности, состоитъ за-то преимущественно изъ вѣскихъ ученыхъ именъ, слѣдовательно изъ лучшихъ судей о пользахъ оріентализма, что Лейтнеръ лично не внушалъ этимъ лицамъ сочувствія и довѣрія, а Ландбергъ могъ бы быть устраненъ. Но, какъ ни были бы почтенны извѣстныя имена, они не могутъ считаться какимъ-то международнымъ ареопагомъ, судящимъ за всѣхъ другихъ о пользахъ и методахъ востоковѣдѣнія: уже одно исключеніе изъ этого ареопага великихъ ученыхъ Франціи и Англіи указываетъ на безусловную неправильность усвоеннаго имъ положенія. Далѣе, если дѣйствительно дѣло было-бы въ личности Лейтнера, то, присоединившись къ протестовавшему большинству, нѣмецкіе ученые могли бы со своей стороны вліять на составъ предварительнаго комитета и направленіе его дѣятельности; несолидарность съ Ландбергомъ не заявлялась до послѣдняго времени, а солидарность съ узкими кристіанскими ограниченіями утверждается неизмѣнно.

Лондонскій Съѣздъ 1891 года (Лейтнера) состоялся и прошелъ благополучно. Но слѣдующему Съѣзду, назначенному въ Севильѣ на 1892 г., помѣшала агитація партіи М. Мюллера и раздѣленіе вызванное ею[3]). Что касается Съѣзда 1891 года, то сторонники М. Мюллера старались объяснить успѣхъ его «фокусами» Лейтнера. Но, разсматривая дѣятельность Лейтнера, мы видимъ, что вся суть этихъ «фокусовъ» исчерпывается горячимъ стремленіемъ къ широкому, свободному и живому изученію Востока, рѣдкой энергіей и прежде всего популярностью дѣла.

Лондонскій Съѣздъ открылся 1 сентября н. с., числясь подъ почетнымъ предсѣдательствомъ герцога Конноутскаго и эрцгерцога Австрійскаго Райнера, подъ предсѣдательствомъ Чарльза Тайлора и при участіи правительствъ: Россіи, Франціи, Италіи, Испаніи, Греціи, Турціи, Египта и Персіи (представителемъ нашего правительства былъ г. Эзовъ). Членовъ Съѣзда было 600, принадлежавшихъ къ 37 національностямъ. По 23 отдѣленіямъ Съѣзда сдѣлано около 200 сообщеній, и работа шла съ утра до вечера въ продолженіе десяти дней.— Императорское Московское Археологическое Общество отправило на Съѣздъ сообщеніе о дѣятельности своей Восточной Коммиссіи, основанной въ 1886 году, свое изданіе «Древности Восточныя», месопотамскую коллекцію Блау съ каталогомъ М. В. Никольскаго и переводъ статьи М. В-ча, написанной въ защиту подлинности

[3]) Нынѣ Съѣздъ назначенъ въ Лиссабонѣ. См. конецъ этой статьи.

Digitized by Google

двухъ табличекъ этой коллекціи, кои были заподозрѣны Менаномъ. Эта посылка должна была войти въ матеріалъ къ обзорамъ по языковѣдѣнію за время съ 1886 года. Такъ какъ никому изъ насъ не удалось быть въ Англіи во время Съѣзда, то Общество избрало своимъ представителемъ Лейтнера, который любезно исполнилъ обязанности нашего депутата.

Важнѣйшими особенностями Съѣзда были два отдѣла его: 1) Обзоры востоковѣдѣнія съ 1886 года (съ Вѣнскаго Съѣзда). Эти обзоры были приготовлены къ Съѣзду по отдѣльнымъ спеціальностямъ извѣстными знатоками, и 14 обзоровъ уже печатались въ концѣ прошлаго года, именно: по еврейскому и арамейскимъ языкамъ, по арабскому и эѳіопскому, ассиріологіи, Африкѣ кромѣ Египта, египтологіи и коптскому языку, Китаю, Палестинѣ, по арійскимъ языкамъ, сравнительному языкознанію, Индо-Китаю, Японіи, дравидовѣдѣнію, Мелазіи, турецкимъ языкамъ. Составителями этихъ обзоровъ были: Montet, René Basset, Quentin, Guiraudon, Amélineau, Cordier, Albouy, Vasconcellos-Abreu, Ziemer, Aymonier, Guibert, Vinson, Meyer, Huart. (Въ обзорѣ Huart'a по турецкимъ языкамъ обращено вниманіе на обширную издательскую дѣятельность у насъ въ Казани). Остальные обзоры подготовлялись къ печати. Среди этихъ цѣнныхъ вкладовъ въ литературу востоковѣдѣнія замѣтными для насъ являются два пробѣла: нѣтъ обзоровъ по грузиновѣдѣнію и по финнологіи. Грузія вообще отсутствовала въ занятіяхъ Съѣзда. А. А. Цагарелли былъ русскимъ делегатомъ въ предварительномъ комитетѣ, но при усиленныхъ работахъ своихъ не могъ принять въ Съѣздѣ живаго и личнаго участія, какое онъ оказалъ въ Стокгольмѣ. Финляндскіе ученые, если не ошибаемся, совсѣмъ не принимали участія въ Съѣздѣ.

2) По первоначальному уставу Съѣздовъ, каждый очередной Съѣздъ вноситъ въ программу какую-либо особенность, соотвѣтственно странѣ, гдѣ собрался Съѣздъ. Такой особенностью Лондонскаго Съѣзда было избрано указаніе практическаго значенія востоковѣдѣнія. Съ этой практической цѣлью введены между прочимъ четыре новыхъ отдѣла: мѣры для поощренія востоковѣдѣнія; указанія путешественникамъ; значеніе востоковѣдѣнія для торговыхъ сношеній; сношенія съ учеными и народами Востока. Затѣмъ отчасти возобновлены, отчасти созданы вновь отдѣлы программы, сближающіе тѣснѣе Востокъ съ нашимъ обычнымъ міромъ жизни и мысли: сравнительное изученіе религій, философіи, законовъ, исторіографіи, естествовѣдѣнія и медицины Востока; восточное искусство, археологія и нумизматика; антропологическое, естественно-историческое и промышленное изученіе Востока; этнографическая филологія — отдѣлъ присоединенный къ отдѣлу сравнительнаго языковѣдѣнія. Все это расширеніе программы вдохновлялось живымъ пониманіемъ Востока и любовью къ нему. Извѣстно, какъ обаятельно дѣйствуетъ Востокъ на европейца, какъ мощно привлекаетъ его къ себѣ. Кто встрѣтился лицомъ къ лицу съ этой самобытной жизнью многомилліонныхъ населеній, кто погружался въ глубину ихъ многовѣковой исторіи, тотъ увидѣлъ всю невѣжественность и дикость воззрѣнія, будто только въ томъ моментѣ исторіи, кото-

Digitized by Google

рый составляется XIX вѣкомъ и только въ томъ уголкѣ міра, который мы зовемъ Западной Европой, хранятся всѣ нормы жизни и творческой дѣятельности для всей обширной человѣческой семьи.

Лейтнеръ на Съѣздѣ указывалъ на великое значеніе, которое получилось бы во всякой области духовной дѣятельности и для всякаго мыслящаго человѣка отъ развитія востоковѣдѣнія: «Міръ обогатился бы сокровищами въ философіи, искусствѣ, практической жизни. На Востокѣ цѣлью Запада должна быть не передѣлка Востока на европейскій ладъ, которая является лишь громадной потерей для культуры человѣчества,— но приспособленіе восточной мысли, цивилизаціи и культуры къ современнымъ историческимъ требованіямъ».

Въ вопросѣ о религіозно-національномъ воспитаніи на Востокѣ интересны нѣкоторыя свѣдѣнія, приведенныя на Съѣздѣ. Такъ Лейтнеръ говоритъ о школахъ Пенджаба, пользуясь данными доклада, составленнаго имъ по порученію индійскаго правительства. Онъ нашелъ въ Пенджабѣ 7,000 школъ съ высокимъ, по его словамъ, типомъ преподаванія: въ школахъ магометанскихъ изученіе Корана наизусть приводитъ къ совершеннѣйшему знанію арабскаго языка; въ индусскихъ санскритскихъ школахъ чрезвычайно разработаны пріемы обученія, при которыхъ принимаются во вниманіе всѣ подробности обстановки: погода, здоровье, настроеніе ученика и т. д. На ученикахъ мѣстныхъ народныхъ школъ лежитъ печать той системы, по которой они воспитаны: на изученіи персидскаго языка (языкъ изящнаго свѣтскаго человѣка), на Коранѣ или въ санскритскихъ школахъ.—Другой примѣръ школъ, приводившійся на Съѣздѣ, касался Бирмы. Тамъ были школы при нѣкоторыхъ монастыряхъ. Англійское правительство предложило монастырямъ расширить воспитательное дѣло по выработанной англичанами программѣ и подъ надзоромъ англійскихъ инспекторовъ, обѣщая матеріальную помощь школамъ и беря на себя снабженіе учебниками. Дѣло пошло удачно, и изъ 5,000 монастырей въ 1887 г. въ 3,000 были приняты эти школы.

Съѣздъ между прочимъ единодушно постановилъ: обратиться къ правительствамъ, участвовавшимъ въ Съѣздѣ, съ указаніемъ на важность содѣйствія востоковѣдѣнію на Востокѣ, гдѣ оно начало падать, и на Западѣ, гдѣ оно должно бы входить и въ спеціальное, и въ общее образованіе.

Въ виду высокаго значенія языка Библіи, Съѣздъ установилъ слѣдующій рядъ мѣръ для Англіи: 1) Содѣйствовать учрежденію лекторствъ и профессуръ по еврейскому языку и установить выдачу дипломовъ и медалей за занятія имъ. 2) Обратиться къ учебному начальству съ ходатайствомъ о введеніи языка по мѣрѣ возможности въ преподаваніе еврейскаго, подобно греческому и латинскому. 3) Обратиться къ предстоятелямъ англійскихъ церквей, прося сдѣлать, по возможности, знаніе еврейскаго языка обязательнымъ для поставляемаго въ пастыри, и оказывать нѣкоторыя льготы священникамъ, занимающимся этимъ языкомъ. 4) Далѣе постановлено принять премію за изученіе *мессіанскихъ псалмовъ*, учреждаемую Лейтнеромъ для поощренія занятій духовенства еврейскимъ языкомъ.

Digitized by Google

Другимъ постановленіемъ Съѣзда учреждено Общество съ цѣлью развитія въ Англіи занятій семитскими языками. Этому новому *«Семитскому Филологическому Обществу»* Восточный Институтъ въ Уокингѣ предложилъ свое помѣщеніе для собраній, лекцій, экзаменовъ, выставокъ, библіотеки и т. д.

Знаменитый оріенталистъ, проф. Райтъ (Wright) прочелъ, единогласно принятый, замѣчательный докладъ о мѣрахъ къ развитію занятій Востокомъ въ университетахъ. Учрежденіе премій для студентовъ Райтъ не считаетъ цѣлесообразнымъ, ибо оно не ведетъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ Востокомъ. Учрежденіе большаго числа восточныхъ каѳедръ при университетахъ, при всей желательности, остается неосуществимой пока мечтой. Райтъ предлагалъ поэтому назначить по одному лекторскому мѣсту во всякомъ университетѣ, съ небольшимъ жалованіемъ, въ 100 фунтовъ. На это мѣсто, каждыя 5—7 лѣтъ должно избираться, безъ права вторичнаго избранія, лицо, занимающееся научно Востокомъ, все равно по какой спеціальности. Для него обязательно продолжать свои занятія, но не обязательно ни читать лекціи, ни жить въ данномъ городѣ; можно зато сдѣлать обязательнымъ прочтеніе въ университетѣ двухъ—трехъ публичныхъ лекцій въ годъ. Такое учрежденіе дало бы возможность заниматься невыгоднымъ нынѣ дѣломъ оріенталиста и было бы важно, установляя связь восточныхъ занятій съ университетами. Эти лекторства могли бы служить и къ тому, чтобъ миссіонеры, возвращающіеся въ Англію, не бросали занятій восточными языками. Вторую часть своего доклада, Райтъ, самъ священникъ и д-ръ богословія и философіи, обратилъ къ представителямъ церкви, указывая на богословское значеніе изученія еврейскаго и родственныхъ языковъ и на великую важность для церкви въ томъ, чтобъ развивалась новая, но ставшая уже весьма знаменательной, наука—ассиріологія.

Въ засѣданіи другаго, важнаго практически отдѣленія: «Востоковѣдѣніе въ торговлѣ» приняли участіе депутаты Лондонской Торговой Палаты и другіе члены Сити. Здѣсь указывалось на тѣсную связь восточной жизни съ восточной торговлей. Нѣтъ черты мѣстной жизни, которая не вліяла бы на эту торговлю, и члены Съѣзда привели рядъ свидѣтельствъ о торговыхъ предпріятіяхъ, неудавшихся вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ языками и обычаями Востока. Вотъ нѣсколько примѣровъ послѣдняго рода: Въ Китаѣ и Японіи придаютъ суевѣрное значеніе цвѣту: англійскія иголки, завернутыя въ черную бумажку, не находятъ сбыта среди китайцевъ, а японцы перестали покупать одинъ альманахъ съ тѣхъ поръ, какъ издателю вздумалось выбрать для него зеленую обложку; въ Китаѣ же не нашли сбыта прочныя англійскія сковороды для жаренія риса: дрова, потребныя чтобъ разогрѣть англійскую сковороду, стоятъ въ Китаѣ дороже, чѣмъ мѣстная непрочная сковорода; манчестерская фирма, заготовившая для мусульманъ партію тканей съ именами Магомета и Фатимы, не могла продать этихъ тканей, на которыхъ профанировались священныя имена и т. д. Съ другой стороны невѣжественные и спекуляторскіе пріемы европейской торговли оказываютъ весьма вредное вліяніе на восточное искусство.

Digitized by Google

Небрежными, невѣжественными и безвкусными подражаніями, ради быстроты и дешевизны производства, убиваются чудныя мануфактуры Востока. На образцахъ было указано, какъ погибло производство кашмирскихъ шалей, какъ гибнутъ японскія искусства. Изучить серіозно мѣстное искусство, поддержать его на прежней художественной высотѣ, вооруживъ лишь богатствомъ европейской техники—вотъ благородная и благодарная цѣль, которую должны бы преслѣдовать просвѣщенные европейскіе коммерсанты. А что изученіе это далеко не такъ просто, какъ кажется,—указываетъ хотя бы одинъ примѣръ тѣхъ же кашмирскихъ шалей: Лейтнеръ и Шлегель представили докладъ о *лингвистической* подкладкѣ узоровъ: нитки извѣстныхъ цвѣтовъ образуютъ техническій алфавитъ, и правила ихъ сочетанія, вмѣстѣ съ остатками древняго нарѣчія, передаются изъ рода въ родъ въ корпораціяхъ ткачей.

Представители торговаго міра раздѣляли мысли съѣзда, и результатомъ засѣданія этого отдѣла явилось рѣшеніе учредить въ Сити *Коммерческую школу восточныхъ языковъ*.

Перехожу къ академическимъ отдѣламъ.

Для богато представленнаго семитскаго отдѣла приготовили работы о хиттитахъ: сиріецъ Jureidini, Менанъ, Сэйсъ, Фенэ (поѣздка сквозь страну хиттитовъ) и Кара. Послѣднимъ представленъ весьма интересный докладъ, въ которомъ, на основаніи древняго гончарнаго искусства, авторъ доказываетъ тожество хиттитовъ съ пелазгами. Онъ же приписываетъ хиттитское, или прото-пелазгійское происхожденіе каппадокійскимъ барельефамъ на скалахъ въ Джасили-Кайя, о которыхъ было много споровъ.

Мацци изъ Мальты и Абель изъ Висбадена посвятили доклады языку мальтійскихъ туземцевъ, выясняя финикійскую основу этого языка и степень арабскихъ примѣсей въ немъ, начавшихся съ X вѣка. Почтенный ветеранъ ассиріологіи, Ричардъ Колль (Cull) прочелъ докладъ объ ассирійскомъ мѣстоименіи. Монтэ—о семитскомъ воззрѣніи на загробную жизнь, на основаніи еврейской и ассирійской литературы. Робіу прочелъ о тріадахъ въ вѣрованіяхъ египтянъ и халдеевъ. Опперъ далъ докладъ о хронологіи Книги Бытія, Лами—о просодіи св. Евфрема Сирина, Фридлендеръ объ арабской книгѣ извѣстнаго еврейскаго философа и поэта XII в. (испанской школы) рабби-Іегуда-га-Леви. Бассе далъ нѣсколько работъ по берберскимъ нарѣчіямъ. Былъ прочтенъ также докладъ о сдѣланномъ въ Восточной Комм. Моск. Археол. Общ. изслѣдованіи несторіанскихъ памятниковъ въ Семирѣченской области[4]). Сиріецъ раби-Баба изъ Урміи, рекомендованный американской миссіей, доложилъ о составленномъ имъ словарѣ различныхъ діалектовъ сирскаго живаго языка, обнимающемъ свыше 45,000 словъ и т. д.

Для участія въ индійскомъ отдѣленіи пріѣхало нѣсколько ученыхъ пандитовъ, доставившихъ весьма цѣнныя работы, по литературѣ и языкамъ

---

[4]) Докладъ принадлежалъ автору статьи С. С. Слуцкому, за который ему присуждено было Комитетомъ Съѣзда почетное свидѣтельство (Certificat of Honor). *Ред.*

Digitized by Google

Индіи. Такъ пандитъ, глава санскритской коллегіи въ Калькутѣ, представилъ очеркъ современной ньяйской философской системы; пандитъ Дхрува прислалъ докладъ о замѣчательномъ манускриптѣ Bharata Nâtya Shastra обширная драматологія, восходящая, по мнѣнію докладчика, не менѣе чѣмъ къ I вѣку до Р. Х., что доказывало бы ошибочность мнѣнія школы Макса Мюллера о болѣе позднемъ происхожденіи санскритской литературы. Пандитъ издатель «Виднодхайя», санскритскаго критическаго журнала (въ Уокингѣ при Восточномъ Институтѣ) приготовилъ нѣсколько цѣнныхъ вещей: «Обзоръ Брахманской религіи», «Жизнь Вана Бхетта», изданіе грамматики Супадма Вьякарна. Пандиты Джанардханъ и Бисвасъ, врачи изъ Юнани и Вайдака (двѣ школы) представили изслѣдованія объ индусской медицинѣ, стоящей на высокой степени развитія и въ нѣкоторыхъ вопросахъ на сотни лѣтъ опередившей новѣйшія открытія европейской науки. Въ виду практической и научной важности этихъ послѣднихъ докладовъ, рѣшено препроводить ихъ на Гигіенической Конгрессъ.

Португальскій проф. Васконцеллосъ-Абрэ представилъ «Санскритскую библіографію», проф. Густавъ Оппертъ — обширное ученое изслѣдованіе по «Индійской ѳеогоніи» и т. д. Было немало докладовъ по Китаю, по Индо-Китаю. Въ прекрасно организованномъ японскомъ отдѣлѣ работали преимущественно японскіе ученые, и результатомъ ихъ трудовъ явилось учрежденіе англійскаго *Общества для изученія Японіи.*

По туранскимъ языкамъ можемъ указать лишь общій обзоръ Huart'a и «Турецкую поэзію» Гамидъ Бея. Huart отмѣтилъ между прочимъ широкое развитіе издательской дѣятельности на восточныхъ языкахъ въ Казани.

Секретарь англійскаго посольства въ Петербургѣ, Роб. Мичель прислалъ доклады: «О происхожденіи казаковъ»; «О русскихъ вкладахъ въ картографію и географію Средней Азіи» — весьма обстоятельный докладъ, первая часть котораго, касающаяся XVI и XVII в.в., напечатана въ окт. книгѣ «Asiatic Quarterly Review»; «О формахъ русскаго глагола» — трудъ, которымъ г. Мичель занятъ нѣсколько лѣтъ и который долженъ скоро появиться въ формѣ русской грамматики (г. Мичелю присуждено съѣздомъ почетное свидѣтельство). Барнесъ-Стивени сообщилъ о прошлогоднемъ столкновеніи подполк. Громбчевскаго съ англійской администраціей въ Памирѣ: докладъ этотъ также напечатанъ въ As. Q. R. съ портретомъ Громбчевскаго[5]): докладчикъ, отдавая справедливое такту нашего путешественника, научной цѣли его поѣздки и миролюбію Государя, выражаетъ прискорбіе по поводу способа дѣйствій англійской колоніальной администраціи.

Результаты нѣсколькихъ изслѣдованій на мѣстѣ, большею частью археологическихъ, были изложены передъ Съѣздомъ. Фаусеттъ, изслѣдуя остатки каменнаго населенія у Капгаля, холма близь Беллари, въ сѣверной Индіи, совершилъ восхожденіе на ближнюю гору, и тамъ, на высотѣ, которую не посѣщали доселѣ европейцы, открылъ рядъ рисунковъ на скалахъ, какихъ доселѣ и не подозрѣвали въ Индіи и которые изслѣдователь, по

[5]) Полное изложеніе Памирской экспедиціи Громбчевскаго, съ картами и рисунками, отнесено къ январьской книжкѣ журнала.

Digitized by Google

найденнымъ вблизи кремневымъ орудіямъ, по характеру и мѣстонахожденію самыхъ рисунковъ, относитъ къ доисторической, дравидской расѣ, населявшей Индію ранѣе Индусовъ. Фаусеттъ представилъ Съѣзду рядъ фотографій съ рисунковъ, изображающихъ въ большомъ разнообразіи слоновъ, тигровъ, антилопъ, людей; лошади нѣтъ на нихъ. Лучше всего видны рисунки на разстояніи 15—20 футовъ: вблизи они менѣе ясны.

Флиндерсъ-Петри въ двухъ докладахъ сообщилъ о своихъ египетскихъ раскопкахъ могилъ въ Медумѣ, восходящихъ къ древнѣйшему извѣстному времени: къ третьей и четвертой династіи. Въ одномъ докладѣ изслѣдователь описалъ устройство и судьбу кладбищенскихъ построекъ (пирамиды, двора, храма, могилъ) и различные роды погребенія: лица высшихъ классовъ погребались въ вытянутомъ положеніи, и съ ними клались въ могилу каменные и глиняные сосуды. Лица низшихъ классовъ погребены въ весьма тщательно устроенныхъ могилахъ, но безъ сосудовъ, съ ногами прижатыми къ груди и безъ слѣда мумификаціи. Разницу Флиндерсъ-Петри приписываетъ различію расъ: древней (низшіе классы) и новой (высшіе). Разъ найденъ трупъ изъ высшаго класса, совершенно оригинально бальзамированный: тѣло покрыто было сверхъ полотна слоемъ смолы, вылѣпленной въ точную форму самого тѣла и обвитой затѣмъ газомъ. Другой докладъ давалъ весьма интересныя эпиграфическія указанія: древнія раскрашенные іероглифы медумскихъ гробницъ даютъ объясненіе позднѣйшимъ іероглифическимъ формамъ, подходя значительно ближе и съ большей ясностью къ изображаемому ими предмету; далѣе изученіе ихъ формъ даетъ интересныя указанія для древней египетской архитектуры (іероглифы, изображающіе постройки), предметовъ быта, нарядовъ, оружія, орудій, и даже фауны древняго Египта; интересно замѣчаніе, что окраска знака, означающаго воду, указываетъ никакъ не на воды Нила, а скорѣе на воды Чернаго моря; числительныя выражаются кускомъ веревки въ различныхъ положеніяхъ (замѣтимъ, что одинъ и тотъ же знакъ обозначаетъ «мѣрять» и «веревка для измѣренія»).

Картальякъ сообщилъ о сдѣланномъ имъ по порученію французскаго правительства изслѣдованіи циклопическихъ построекъ на островахъ Майорка и Минорка. Почтенный антропологъ приписываетъ эти постройки пелазгійской расѣ и слѣдовательно ищетъ начала ихъ на Востокѣ.

Дополненіемъ къ этимъ докладамъ послужили съ одной стороны докладъ Беллью, о которомъ мы скажемъ въ отдѣлѣ этнографическомъ, съ другой — объясненія Выставки, устроенной къ Съѣзду въ «Восточномъ Институтѣ» въ Уокингѣ. Этотъ «Институтъ» основанъ д-мъ Лейтнеромъ въ 1884 году для восточныхъ уроженцевъ, живущихъ въ Англіи ради образованія или по служебнымъ обязанностямъ; цѣль Института дать такимъ людямъ возможность и въ Англіи соблюдать требованіе своей религіи и касты. Для магометанъ сооружена мечеть, для индусовъ высшихъ кастъ—исключительно имъ назначенныя квартиры, во дворѣ глубокій колодезь живой воды, огородъ для тѣхъ кто не ѣстъ мяса, и т. д. (Устройство это, понятно, чрезвычайно важно для пріѣзжихъ уроженцевъ Востока,

Digitized by Google

а особенно для членовъ кастъ. Нѣсколько странна роль христіанина, хлопочащаго о соблюденіи требованій магометанства и браманизма, — но, необъяснима, особенно если принять въ разсчетъ отличія англійскаго склада. Англичанину, привыкшему къ своему воскресенію, невыносимо тяжела жизнь безъ церкви: гдѣ маленькая колонія англичанъ—тамъ незамедлитъ вырости и церковь ихъ; строя мечеть магометанину, Лейтнеръ прилагаетъ къ его религіозному позыву мѣрку своего религіознаго позыва. Англичанинъ не позволитъ себѣ курить въ жилой комнатѣ гостинницы: внѣ особой курильной, ни одна комната не оскверняется куреніемъ; — выдѣленіе особыхъ комнатъ по требованію касты есть развитіе того же принципа заботы о будущихъ жильцахъ. При «Институтѣ» для европейскихъ и для восточныхъ ученыхъ устроены экзамены въ языкахъ: еврейскомъ, арабскомъ, санскритѣ, персидскомъ, урду, инди, пенджабъ, читаются лекціи, ведутся семинарскія занятія. Музей при Институтѣ заключаетъ въ себѣ собраніе восточныхъ скульптуръ, рукописей, монетъ, нарядовъ и т. п., интересное и для западнаго, и для восточнаго ученаго (для русскихъ интересно собраніе предметовъ быта, изображающее область Гиндукуша, среднюю между сферами русскаго и англійскаго вліянія въ Азіи). И такъ, гостинница для пріѣзжаго восточнаго коммерсанта или политика, — Институтъ является учебнымъ заведеніемъ для оріенталиста, а въ общемъ представляетъ собой попытку служитъ той же завѣтной мечтѣ Лейтнера: сближенію Запада съ Востокомъ *сохраняющимъ* свою оригинальность. (Опять черта англичанина цѣнящаго оригинальность вездѣ, начиная со своей родины).

Къ Съѣзду Лейтнеръ устроилъ въ Институтѣ обширную Выставку. Тутъ были: собраніе рукописей еврейскихъ д-ра Голланца и таблицъ д-ра Лейтнера отъ черныхъ и бѣлыхъ евреевъ въ Кохинхинѣ; собраніе рукописей Лейтнера, относящихся къ Исламу: арабскихъ, персидскихъ, урдійскихъ, турецкихъ и другихъ; халдейская коллекція д-ра Блау, пересланная Моск. Археол. Обществомъ съ каталогомъ М. В. Никольскаго; Лейтнеровскія рукописи на индійскихъ языкахъ, иныя на березовой корѣ, листьяхъ пальмы, на деревѣ, и древнія тибетскія печатныя произведенія; палійская и бирманская коллекціи д-ра Форчгамнера; египетскія собранія Ланцони и Лейтнера; собранныя Лейтнеромъ скульптуры греко-буддійскія, грекоегипетскія, кипрскія, вавилонскія, греко-персидскія, греческія изъ Малой Азіи, индусскія, собственно буддійскія, первобытно-индійскія; индусскіе религіозные предметы; собраніе индійскихъ медицинскихъ рукописей и лекарствъ и т. д.; 10,000 передне-восточныхъ, индійскихъ и византійскихъ монетъ; предметы указывающіе на религіозную основу произведеній искусства и ремеслъ; кашмирскія шали съ ихъ лингвистической основой; костюмы, оружіе, вообще бытовые предметы областей пограничныхъ со сферой вліянія Россіи; собраніе музыкальныхъ инструментовъ; естественно-историческія коллекціи; доисторическая коллекція д-ра Фаусетта и т. д.

Въ этой обстановкѣ были прочтены, съ объясненіемъ коллекцій, доклады: Симпсона и Лейтнера о греческомъ вліяніи на буддійское искусство, и д-ра Юлія Опперта о коллекціи Блау.

Digitized by Google

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ 1809 году Моунтстюартъ Эльфинстонъ въ своей Кабульской миссіи отмѣтилъ, что Маникьяла-Тупа въ Пенджабѣ не напоминаетъ архитектурой ничего индійскаго, но скорѣе греческій рисунокъ; затѣмъ Куннингамъ писалъ о своемъ подобномъ же наблюденіи; наконецъ въ 1860 году Симпсонъ, военнымъ корреспондентомъ, посѣтилъ Пенджабъ и Маникьяла-Тупа и сдѣлалъ снимки съ этого памятника, доказавшіе, что онъ есть произведеніе греческой, хотя и упавшей архитектуры. Затѣмъ онъ нашелъ нѣсколько подобныхъ памятниковъ въ сѣверо-западной Индіи; памятники эти представляли странное смѣшеніе индійскаго съ греческимъ, и между тѣмъ какъ общія формы соотвѣтствовали мѣстности, капители были тожественны съ персепольскими. Но предположенія о греческомъ, и притомъ болѣе или менѣе отдаленномъ вліяніи въ архитектурѣ были робки и неопредѣленны. Весьма важнымъ шагомъ оказалось открытіе греческаго вліянія въ буддійской скульптурѣ. Въ 1870 г. Лейтнеръ отрылъ въ Такхтъ-и-бахи статую царя, сидящаго по европейски на креслѣ не индійскомъ, а антично-классической формы; работа была греческая, и соединеніе чертъ буддисткихъ съ греческими невольно привело Лейтнера къ названію «греко-буддійской» скульптуры. Затѣмъ найденъ былъ въ сѣверной Индіи рядъ подобныхъ памятниковъ: на индійскихъ предметахъ изображались греческіе сюжеты, индійское содержаніе выражалось греческимъ способомъ. Такъ найдена была Паллада Аѳина въ шлемѣ, съ чертами въ родѣ Сафо, какъ ее изобразилъ Силаній, художникъ эпохи Александра Великаго. На одной фрескѣ, изображающей искушенія Будды, за добродѣтелями и пороками шествуютъ греческіе воины, а не индійскіе, нашлось индійское изображеніе олимпійскихъ игръ, похищеніе Ганимеда—работа школы Леократа, статуя кентавра, изображенія дельфиновъ и т. д. Приписать появленіе такихъ произведеній вліянію римской или византійской торговли невозможно: ихъ нѣтъ именно въ приморскомъ краѣ. Памятники эти находятся лишь вдали отъ моря и лишь по пути похода Александра Македонскаго и не далѣе сотни миль въ стороны отъ этого пути. Это обстоятельство, въ связи съ характеромъ нѣкоторыхъ предметовъ, заставляетъ Лейтнера отнести греческій элементъ въ индійской скульптурѣ къ послѣдствіямъ Александрова похода.—Къ Съѣзду приготовленъ обзоръ такихъ памятниковъ, находящихся въ Уокингѣ, Лагорѣ, въ Британскомъ и Кенсингтонскомъ музеяхъ, составленный Винсентъ-Смитсомъ (V. Smith).

Интересъ дня въ Уокингѣ дѣлился между обозрѣніемъ коллекцій Института: греко-буддійской, нумизматической (между прочимъ серебряная монета—unicum Исаака Комнена) и обозрѣніемъ месопотамской коллекціи д-ра Блау. Въ Москвѣ помнятъ эту прекрасную коллекцію чрезвычайно изящную, высоко интересную и заключающую въ себѣ нѣсколько вещей неоцѣненныхъ въ научномъ и антикварномъ отношеніи. Эта коллекція халдейскихъ древностей, имѣла въ себѣ гирю съ надписью III тысячелѣтія до Р. Х. (экземпляръ не знавшій себѣ подобнаго), двѣ іероглифическія таблички—первая находка въ этомъ родѣ, интересный каменный контрактъ седьмаго вѣка до Р. Х., рядъ интереснѣйшихъ цилиндровъ, еврейско-вави-

Digitized by Google

лонскую заклинательную чашу съ длинной и ясной надписью и т. д. Все это было прислано владѣльцемъ въ Московское Археологическое Общество и здѣсь впервые опредѣлено М. В. Никольскимъ. Изслѣдованія М. В. и И. И. Соловейчика по этимъ предметамъ украсили собой наше изданіе «Древности Восточныя», возбудивъ живой интересъ среди спеціалистовъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ и вызвавъ отъ нихъ рядъ привѣтственныхъ писемъ. Къ сожалѣнію не было возможности пріобрѣсти эту коллекцію для Россіи, не смотря на весьма недорогую сравнительно ея цѣну[6]). Кончилось тѣмъ, что, съ разрѣшенія владѣльца, мы отправили коллекцію на Лондонскій Съѣздъ. Здѣсь докладывалъ коллекцію предсѣдатель ассиріологическаго отдѣла, знаменитый Опперъ, восхищавшійся вещами коллекціи, и Съѣздъ присудилъ собравшему коллекцію д-ру Блау почетный отзывъ и медаль за заслуги, постановивъ отправить эти награды черезъ Имп. Моск. Арх. Общ., въ знакъ признательности за блестяще исполненную имъ защиту подлинности вещей.

Въ намѣченныхъ нами рамкахъ намъ остается сообщить о нѣсколькихъ замѣчательныхъ этнографическихъ и географическихъ докладахъ, большая часть изъ коихъ далеко не чужда и археологіи.

Маститый знатокъ Афганистана Беллью (Bellew) приготовилъ къ Съѣзду трудъ: «Розысканія по этнографіи Афганистана»[7]), гдѣ впервые представленъ подробный списокъ племенъ Афганистана и даются любопытныя историческія сближенія.

Свое изслѣдованіе Беллью ведетъ собственно со свидѣтельствъ Геродота, но указывая на возможность начинать подобныя изслѣдованія и ранѣе, съ свидѣтельствъ Рамаяны и Магабхараты, подтверждаемыхъ современной этнографіей и могущихъ пролить не мало свѣта на былое, для людей знакомыхъ съ древними сношеніями Индіи съ Египтомъ, Ассиріей, Тартаріей, Тибетомъ, Бирманомъ. Изъ племенъ названныхъ Геродотомъ въ данной мѣстности, говоритъ Беллью, почти каждое представлено и нынѣ въ Афганистанѣ, съ тѣмъ же именемъ и «большею частью» съ тѣмъ же географическимъ положеніемъ, какое указано у Геродота. То-же можно сказать о свидѣтельствахъ греческихъ и римскихъ писателей первыхъ двухъ или первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Х. Интересъ этнографическаго изученія этихъ древнихъ племенъ, сохранившихся донынѣ, усугубляется разнообразіемъ расъ, къ которымъ они принадлежатъ.

Древнѣйшая группа состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: одни имена упоминаются въ памятникахъ древней санскритской литературы (Рамаяна, Магабхарата, Гариванса, Вишну Пурана и т. д. и относятся съ одной

[6]) Подѣйствовало тутъ можетъ быть и то обстоятельство, что, еще до прибытія коллекціи изъ Месопотаміи въ Россію, J. Ménant, по плохой фотографіи, призналъ двѣ упомянутыя пластинки подложными. Читая такой отзывъ у иностранца и никакъ не рѣшаясь вѣрить пророку въ своемъ отечествѣ, наши неспеціалисты поспѣшили и печатно, и устно заявлять свое предубѣжденіе къ коллекціи, не смотря на всю убѣдительную аргументацію статей М. В. Никольскаго.

[7]) Афганистанъ Беллью понимаетъ въ широкомъ смыслѣ, включая туда страны отъ верховьевъ Аму-даріи до Белуджистана и отъ Инда до Персидской пустыни.

Digitized by Google

стороны къ индійскимъ расамъ, съ другой—къ раннимъ скиѳскимъ завоевателямъ, преимущественно къ скиѳамъ-нагамъ; другія имена, главнымъ образомъ въ Белуджистанѣ, указываютъ на сродство ассиро-вавилонское. За этой ранней группою именъ слѣдуетъ болѣе поздняя группа—именъ упоминаемыхъ греческими писателями по поводу походовъ Александра Македонскаго: эти имена ясно имѣютъ происхожденіе одни ѳракійское, другія—скиѳское. Въ число послѣднихъ мѣстные генеалоги включаютъ рядъ племенъ, имена которыхъ надо относить къ скиѳамъ-сакамъ, т. е. къ скиѳамъ, пришедшимъ въ край позднѣе скиѳовъ-наговъ, но ранѣе скиѳовъ-джатовъ, орды которыхъ покорили Бактріану въ концѣ II в. до Р. Х. и которые сближаются съ двинувшимися на Европу готѳами и вандалами (джаты и манданы на Индѣ). Наконецъ нѣкоторыя имена не встрѣчаются ни у древнихъ грековъ, ни въ санскритской письменности и являются въ первый разъ лишь у магометанскихъ писателей. Эти имена Беллью относитъ къ потомкамъ грековъ Александровой эпохи и къ позднѣйшимъ турецкимъ и монгольскимъ завоевателямъ.

Любопытно, что нынѣшнихъ *Бараковъ*, къ сѣверу и къ югу отъ Гинду-Куша, отличающихся отъ другихъ мѣстныхъ племенъ происхожденіемъ, сложеніемъ и нравомъ, Беллью отожествляетъ съ греками-киринейцами изъ *Барки*, переселенными въ Бактріану, по Геродоту, Даріемъ Гистаспомъ въ VI в. до Р. Х., и которыхъ нашелъ еще тутъ Александръ. Точно также грековъ Бранхидовъ (Бранховъ), переселенныхъ Ксерксомъ, Беллью находитъ въ Барангахъ, Фарангахъ разбросанныхъ къ сѣверу отъ Гинду-Куша (при одной изъ деревень Фаранги найдена древняя весьма искусная шахта для добычи свинца). Интересны выводы Беллью о податныхъ сатрапіяхъ перечисленныхъ у Геродота: сравнивая показанія Геродота съ нынѣшней этнографіей края, авторъ опредѣляетъ границы древнихъ сатрапій. Такъ вторая сатрапія заключала въ себѣ пять племенъ, изъ коихъ Лиды и Мизы отожествляются съ нынѣшними Людами и Мизами, Мейаны съ Мійанами; Кабалы съ Кабулами; Гигенны съ Хуганами, и такимъ образомъ вся сатрапія охватывается юго-восточнымъ угломъ собственнаго Афганистана, между Кабуломъ, Гильмендомъ и Солимановыми горами. Подобнымъ образомъ Беллью находитъ распредѣленіе и прочихъ сатрапій края, относя между прочимъ нашъ Мервъ къ 16-й сатрапіи, родинѣ арсакидовъ. При этихъ отожествленіяхъ важно бы знать, насколько точны и опредѣленны географическія указанія Беллью.

Лейтнеръ прочелъ докладъ: «Племена и языки Гинду-Куша» и представилъ любопытнѣйшее собраніе «путей по средней Азіи», доставленныхъ ему туземными путешественниками лично знакомыми ему и надежными. Два такихъ пути, пройденные однимъ магометанскимъ шейхомъ изъ Индіи, напечатаны въ октябрьскомъ № As. Quart. Review. Они сжато и точно указываютъ направленіе, разстояніе, названіе урочищъ на пути изъ англійскихъ въ русскія владѣнія, отмѣчаютъ способы сообщенія, населеніе городовъ, особенности природы, цѣны, особенности быта, всегда отмѣчаютъ военныя силы и т. д.

Digitized by Google

Напримѣръ: «*Саланъ:* одна дорога ведетъ къ Гиндукушу, другая къ Баджа (остановка)—14 косовъ (*косъ* почти верста) черезъ горы въ Афганскій Туркестанъ; *Андерабъ*, Кундузской округи, 17 косовъ, мѣстность гладкая отъ Андераба до Баздера, потомъ Багбанъ, потомъ Робатъ, гдѣ лагерь кабульскихъ войскъ противъ узбекскихъ разбойниковъ, 14 косовъ по Гайбакской округѣ до города Гайбака; стояли въ мѣстечкѣ Ташкурганѣ, гдѣ 6000 домовъ и отрядъ Эмира..... *Девлетабадъ* 300 домовъ, отсюда къ рѣкѣ Аму черезъ пески на двуконной повозкѣ, заплатили три двойныхъ рупіи, взяли съ собой воду, 20 косовъ; тутъ по пути 100 человѣкъ для защиты отъ туркменскихъ разбойниковъ. Шердилъ-Ханъ Лойнабъ далъ мнѣ пропускъ, посѣтить святилище Хаджи Багаиддина Накшбанди въ Бухарѣ.... *Чесма-и-Гафизъ* — 40 домовъ и гостинница» и т. д. Въ Бухарѣ путешественникъ отмѣчаетъ: «въ бухарской арміи есть отрядъ устроенный по русски и вся армія обучена на русскій ладъ; она лучше кормится и лучше одѣта, чѣмъ афганцы, но не такъ храбра..... *Кургантиппе-Базаръ*. Оттуда въ *Самаркандъ*—рай, 500,000 жителей, двѣ рѣки; тутъ есть Хакимъ и Генералъ, и городъ принадлежитъ Бѣлому Царю. Тутъ 12 пѣхотныхъ полковъ и 8 конныхъ; затѣмъ къ Джаму, 4 коса, большая русская крѣпость, 12 полковъ пѣхоты, 8—конницы.... Между Джезакомъ, Самаркандомъ, Коромъ и Хошгуру—русскій лагерь: ружья направлены на Индію. Меня не стѣсняли при посѣщеніи русскаго лагеря. Въ Самаркандѣ пшеница стóитъ двѣ двойныя рупіи за грузъ мула; большая овца—рупію... Золота и ассигнацій больше чѣмъ серебра; Абдуррахманъ получаетъ 700 тунгъ=350 рупій въ день для себя и 80 человѣкъ свиты. Полтора ярда шелковаго атласа стоятъ рупію. Русскія дамы хорошо одѣты, и имъ оказывается большое почтеніе. Офицеры очень вѣжливы. Имѣются даровыя больницы и школы, гдѣ учатъ по русски и Корану. Черный перецъ изъ Индіи дорогъ. Тираніи нѣтъ, и они (русскіе) совсѣмъ похожи на англичанъ. Русскіе живутъ въ баракахъ; кади и человѣкъ, который бьетъ въ барабанъ въ ночь Рамазана, получаютъ жалованье отъ русскихъ; за санитарнымъ состояніемъ тоже хорошо смотрятъ; всѣ войска—европейскія, кромѣ ногайцевъ—татаръ. Я удивился, увидѣвъ въ Ходжентѣ конницу на лошадяхъ подобранной масти»..... Отмѣтивъ въ Ушѣ большое войско, шейхъ прибавляетъ: «отсюда до Кашгара остается одинадцать дней пути». Указывая, что евреи въ Бухарѣ и Бадакшанѣ «богаты и не гонимы», шейхъ описываетъ ихъ наружность и кончаетъ: «евреи въ Туркестанѣ очень чисты. У нихъ ученіе вродѣ пандитскихъ шатра. Они даютъ взаймы деньги бухарскому хану», и т. д. Такъ идутъ однѣ за другими страницы сжатыхъ топографическихъ, бытовыхъ и политическихъ замѣчаній, по справедливому выраженію Лейтнера, полныхъ интереса для того, кто умѣетъ читать между строкъ.

Далѣе Биддульфъ сообщилъ о путешествіи своемъ «Сквозь Великую Персидскую пустыню», Клэнъ (Claine) о своихъ изслѣдованіяхъ Суматры съ этнографической точки зрѣнія. Большой интересъ былъ возбужденъ суматрской медицинской рукописью XVII в., писанной на картѣ, и изображающей въ рисункахъ и на письмѣ исторію микроба,—за 200 лѣтъ до Dr. Коха.

Digitized by Google

Браддонъ представилъ «Исторію Тасманіи», Р. А. Стэндаль прочелъ два доклада своего покойнаго брата, извѣстнаго путешественника Гандли Стендаля: «Циклопическія остатки въ Полинезіи» и «Азіатскіе выселенцы на Тихомъ Океанѣ». Въ послѣднемъ докладѣ, рядомъ остроумныхъ и весьма правдоподобныхъ соображеній, на основаніи преданій островитянъ и географическихъ названій, Стэндаль, слѣдитъ переселеніе на Сандвичевы острова съ Маршальскихъ, на Маршальскіе съ Каролинскихъ, а туда предположительно съ Филиппинскихъ,—т. е. въ общемъ отъ Азіи на крайній восточный предѣлъ Полинезійскаго архипелага, на протяженіи свыше 7,000 верстъ. Но эти удачныя переселенія, совершенныя среди океана, свидѣтельствуютъ о несравненно большей массѣ другихъ, *неудачныхъ* переселенцевъ, для которыхъ въ ихъ стремленіи къ югу Тихій Океанъ сталъ ужасной могилой.

Таковы были, насколько я съумѣлъ представить ихъ въ этомъ краткомъ очеркѣ, занятія Лондонскаго Восточнаго Съѣзда. Оглядываясь назадъ, мы можемъ подвести труды Съѣзда къ тремъ отдѣламъ: 1) обзоръ сдѣланнаго по востоковѣдѣнію съ 1886, отчасти съ 1883 года; 2) содѣйствіе практической сторонѣ востоковѣдѣнія, стремленіе обширнѣе и живѣе сблизить Востокъ съ Западомъ: 3) академическія доклады и сообщенія о научныхъ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ. Научные и практическіе труды Съѣзда слѣдуетъ признать вполнѣ удачными. Практическими результатами Съѣзда явились: учрежденіе въ Англіи Общества для поощренія семитовѣдѣнія и Общества для поощренія японовѣдѣнія; учрежденіе въ Сити Коммерческой Школы восточныхъ языковъ; разработанныя указанія съ цѣлью развить при англійскихъ университетахъ изученіе а) еврейскаго языка и б) вообще востоковѣдѣнія. Наконецъ принципъ широкаго и свободнаго изученія Востока получилъ на Лондонскомъ Съѣздѣ блестящее утвержденіе. Всѣмъ этимъ результатомъ оріенталисты обязаны прежде всего неутомимой энергіи Лейтнера.

Слѣдующій Съѣздъ этой серіи, «Десятый Международный Съѣздъ Оріенталистовъ» назначенъ въ Лиссабонѣ на 23 сентября—1 октября новаго стиля (11—19 сентября), подъ предсѣдательствомъ короля Карла Португальскаго, который самъ изучаетъ восточные языки. Секретаремъ предварительнаго комитета состоитъ г. Luciano Cordiera, несмѣняемй секретарь Географическаго Общества въ Лиссабонѣ. По окончаніи засѣданій въ Лиссабонѣ совершена будетъ поѣздка въ южную Испанію, причемъ въ Севильѣ произойдутъ засѣданія арабскаго отдѣленія Съѣзда. Время Съѣзда удобно тѣмъ, что оно непосредственно предшествуетъ Мадридскому Съѣзду Американистовъ. Наше Общество и подпиской, и личнымъ присутствіемъ и трудами членовъ приметъ участіе въ обоихъ пиринейскихъ Съѣздахъ.

Въ то-же время партія Макса Мюллера готовитъ свой «Девятый» Съѣздъ въ Лондонѣ.

Мы желаемъ научнаго успѣха обоимъ Съѣздамъ, а въ будущемъ желаемъ примиренія обѣихъ спорящихъ сторонъ. Въ дружной работѣ найдется мѣсто для всѣхъ направленій.

Digitized by Google

КЛИНООБРАЗНЫЯ НАДПИСИ ВАНСКИХЪ ЦАРЕЙ, ОТКРЫТЫЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ РОССІИ.

Дѣйствительнаго члена М. В. Никольскаго.

I.

ДЕШИФРИРОВАНІЕ ВАНСКИХЪ ТЕКСТОВЪ. ОТКРЫТІЕ КЛИНООБРАЗНЫХЪ НАДПИСЕЙ ВЪ РОССІИ.

Такъ называемыя *ванскія* клинообразныя надписи находятся главнымъ образомъ въ городѣ Ванѣ и его окрестностяхъ. Онѣ были сняты въ первый разъ въ 1827 году *Э. Шульцемъ*, который былъ командированъ французскимъ правительствомъ для изслѣдованія города Вана въ археологическомъ отношеніи и снятія копій съ имѣющихся въ немъ надписей. Отчетъ объ его поѣздкѣ былъ изданъ только спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ поѣздки въ 1840 году въ Journal Asiatique подъ заглавіемъ: Sur le lac de Van et les environs; къ нему были присоединены снимки сорока двухъ надписей. Послѣдующія поѣздки Леярда (1850), Нерсеса Саркесіана (1864), Рассама (1877) значительно пополнили и исправили матеріалъ, собранный Шульцомъ [1]), но до сего времени свѣдѣнія и снимки Шульца составляютъ главнѣйшій источникъ для научнаго изслѣдованія ванскихъ надписей.

Величайшіе ассиріологи, подвизавшіеся въ дѣлѣ дешифрированія клинообразныхъ текстовъ, каковы Гинксъ [2]), Генри Роулинсонъ [3]), Ленорманъ [4]), дѣлали попытки дешифрировать эти надписи, но ихъ попытки не увѣнчались успѣхомъ. Клинообразные знаки, изъ которыхъ состоятъ эти тексты, заимствованы изъ ассирійскаго силлабарія и почти тожественны по фи-

1) Снимки Леярда съ большей части надписей Вана находятся въ Британскомъ Музеѣ и никогда не были изданы, *проф. Сэйсъ* ими воспользовался при своихъ изслѣдованіяхъ.—Трудъ Нерсеса *Саркесіана* изданъ въ Венеціи на армянскомъ языкѣ; имъ опубликованы четыре новыя надписи.—Снимки *Рассама* извѣстны также только изъ трудовъ Сэйса, который ими пользовался.

2) Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. IX, стр. 387—447 (1848 г.).

3) Ibid. Vol. XII, стр. 475 (1850 г.).

4) Lettres assyriologiques, tome I, стр. 113—164 (1871 г.).

Digitized by Google

гурѣ и стилю со знаками надписей ассирійскихъ царей IX и VIII вѣка до Р. Х. Асуръ-насиръ-абала и Салманассара II: знаки употребляются и идеографически и фонетически съ тѣми значеніями, которыя указаны въ ассирійскомъ силлабаріи, но слова и фразы, которыя составлялись изъ чтенія этихъ знаковъ, оказались совсѣмъ не похожими на ассирійскія и обнаруживали особый языкъ, до сего не извѣстный. Съ большею или меньшею проницательностію эти ученые могли опредѣлить значеніе нѣкоторыхъ словъ и оборотовъ и высказать слабыя догадки о томъ, къ какому семейству можно было бы отнести этотъ языкъ. Первый, кто взялъ на себя задачу разрѣшить сполна и радикальнымъ образомъ проблему этихъ загадочныхъ текстовъ, былъ *Мордтманнъ*, который въ своемъ обширномъ изслѣдованіи, помѣщенномъ въ 1882 году въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, подъ заглавіемъ: Entzifferung und Erklärung der armenischen Keilinschriften von Van und der Umgegend, описалъ и разобралъ всѣ извѣстныя до того времени надписи. Но эта попытка оказалась особенно неудачною. Выходя изъ того положенія, что языкъ этихъ надписей тожественъ съ нынѣшнимъ армянскимъ, Мордтманнъ объяснялъ слова и фразы надписей по даннымъ грамматики и лексикона новѣйшаго армянскаго языка. Но такой взглядъ могъ образоваться только благодаря весьма слабому знакомству Мордтманна съ системою клинообразныхъ знаковъ и съ ассирійскимъ силлабаріемъ. Будучи совершенно не знакомъ съ ассирійскимъ языкомъ, Мордтманнъ поусердствовалъ и одну чисто ассирійскую надпись, найденную въ Ванѣ, разобрать и истолковать на почвѣ армянской грамматики и лексикона. Въ другую крайность впалъ французскій ученый *D-r Robert*, который въ изданномъ имъ въ 1876 году трудѣ Etude phiologique sur les inscriptions cunéiformes de l'Arménie доказывалъ, что эти тексты написаны на ассирійскомъ семитскомъ языкѣ.

Но всѣмъ этимъ филологическимъ курьёзамъ положенъ былъ конецъ геніальной догадкой французскаго арабиста и ассиріолога *С. Гюяра (Stanislas Guyard)*, высказанной имъ въ краткой замѣткѣ о ванскихъ надписяхъ въ Journal Asiatique за 1880 г., май—іюнь, стр. 540—543. Сдѣлавъ очень удачное наблюденіе, что большинство ванскихъ надписей оканчивается однѣми и тѣми же фразами, онъ высказалъ предположеніе, что эта фраза содержитъ формулу призыванія боговъ въ каратели тѣхъ, которые будутъ пытаться разрушить надписи, формулу, которою обыкновенно оканчиваются историческія надписи ассирійскихъ царей. Благодаря этой догадкѣ Гюяръ съ достаточною твердостію установилъ смыслъ словъ и фразъ этой формулы, что̀ неожиданно пролило свѣтъ и на грамматическія формы ванскаго языка. Такимъ образомъ ключъ къ надписямъ былъ найденъ. Пользуясь открытіемъ и методомъ Гюяра оксфордскій профессоръ сравнительнаго языковѣдѣнія извѣстный ассиріологъ *Сэйсъ (A. H. Sayce)* разобралъ всѣ надписи и результаты своихъ изслѣдованій обнародовалъ въ обширномъ мемуарѣ о ванскихъ надписяхъ, помѣщенномъ въ Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. XIV, Part 3 и 4. Выводы и наблюденія Сэйса потребовали однако большихъ поправокъ, которыя были сдѣланы имъ

Digitized by Google

по указанію Гюяра[5]), равно какъ вѣнскаго проф. *Мюллера (D. H. Müller)*[6]) въ его добавленіи къ вышепоименованному труду въ томъ же изданіи Vol. XX, Part. I., но во всякомъ случаѣ благодаря его труду задача дешифрированія этихъ текстовъ поставлена вполнѣ твердо, хотя далеко еще не вполнѣ разрѣшена. Что касается хронологіи надписей, то она можетъ считаться установленной твердо. Ванскія надписи, по несомнѣннымъ даннымъ, относятся къ концу IX и къ первой половинѣ VIII вѣка до Р. Х. и принадлежатъ главнымъ образомъ пяти царямъ ванской династіи, которые по преемству отъ отца къ сыну царствовали въ Ванѣ, именно: Сардури I, сынъ Лутипри, Ишпуини, сынъ Сардури I-го, Менуа, сынъ Ишпуини, Аргишти, сынъ Менуа, и Сардури II, сынъ Аргишти. Хронологія царствованія этой династіи установлена благодаря палеографическимъ особенностямъ надписей, весьма близкихъ по начертанію съ надписями ассирійскихъ царей Асуръ-насиръ-абала (885—860 до Р. Х.) и Салманассара II (860—825), а также благодаря историческимъ указаніямъ въ анналахъ ассирійскихъ царей.

Несмотря однако на все это, языкъ и тексты ванскихъ надписей представляютъ одну изъ самыхъ трудныхъ и во многихъ отношеніяхъ еще темныхъ отраслей науки о клинообразныхъ надписяхъ, называемой ассиріологіей. Это зависитъ частію отъ того, что изслѣдователямъ приходится имѣть дѣло съ недостаточно точнымъ и еще не провѣреннымъ матеріаломъ, каковымъ является большая часть снимковъ съ этихъ надписей, а главнымъ образомъ отъ того, что до сего времени не удалось еще найти той родственной семьи, къ какой можно было бы отнести этотъ языкъ; онъ представляетъ нѣчто совершенно изолированное. Нѣкоторыя одиночныя явленія, сходныя съ языкомъ грузинскимъ, еще не даютъ права къ установленію родственной связи, хотя возможность этого родства признается почти всѣми изслѣдователями этихъ надписей. Къ сожалѣнію, сравнительное изученіе кавказскихъ языковъ, и особенно грузинскаго, ихъ исторіи и діалектовъ еще крайне несовершенно; во всякомъ случаѣ только отъ грузинологовъ-лингвистовъ мы можемъ ожидать болѣе рѣшительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Но теперь изслѣдователь ванскихъ надписей принужденъ обходится сопоставленіемъ явленій только въ предѣлахъ открытыхъ текстовъ; правда, довольно значительное число этихъ надписей (около восьмидесяти надписей, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма обширны), употребленіе въ широкомъ размѣрѣ идеограммъ, тожественныхъ по значенію съ ассирійскими, родство стиля надписей съ ассирійскимъ — все это облегчаетъ ихъ дешифрированіе, но множество словъ и оборотовъ, остаются еще не ясными и будутъ оставаться до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ ванской надписи съ переводомъ на извѣстный уже намъ языкъ, т. е. чего нибудь въ родѣ розетскаго камня.

---

[5]) Mélanges d'Assyriologie, Paris, 1883 г. Journal Asiatique, т. I, стр. 261, 517; t. II, стр. 306; t. III, p. 499. 8 série.

[6]) Oesterreichische Monatschrift für den Orient (Янв. 1885 и Авг. 1886). Die Keilinschrift von Aschrut-Darga въ 36 томѣ Abhand. Kaiserl. Wien. Akademie.

Digitized by Google

Для нашей русской археологіи и исторіи эти надписи представляютъ особый интересъ потому, что многія изъ надписей ванскаго типа были найдены въ предѣлахъ нашего отечества. Это обстоятельство, равно какъ древность и высокое значеніе этихъ надписей въ историческомъ и лингвистическомъ отношеніи, даетъ право и на особенное вниманіе къ нимъ нашей русской науки. Несмотря однако на эту важность надписей, не смотря на то, что ровно тридцать лѣтъ прошло съ того времени, какъ стало извѣстно, что клинообразныя надписи находятся и въ Россіи, наша русская археологія серьёзно не занималась этимъ предметомъ и познанія объ немъ у насъ до послѣдняго времени были крайне скудны. Между тѣмъ за эти тридцать лѣтъ открыто на нашей кавказской окраинѣ въ Эриванской губерніи болѣе двадцати клинообразныхъ надписей, притомъ не учеными или археологами по профессіи, а мѣстными жителями. Честь открытія большей части этихъ надписей безспорно принадлежитъ армяно-григоріанскому архіепископу *Месропу Сумбатянцу*, въ настоящее время начальнику шемахинской эпархіи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, еще будучи вардапетомъ или простымъ монахомъ, Месропъ прочелъ въ трудахъ нѣкоторыхъ мехитаристовъ, что на территоріи, занимаемой въ нынѣшнее время армянами, находятся клинообразныя надписи, и задался мыслію собрать эти надписи въ русской Арменіи, полагая, что они имѣютъ ближайшее отношеніе къ исторіи Арменіи въ ея древнѣйшій періодъ. Его труды увѣнчались успѣхомъ; если не всѣ надписи найдены имъ самимъ, то всетаки — большая часть, но всѣ безъ исключенія имъ обслѣдованы, скопированы и за небольшими исключеніями изданы. Органомъ для изданія надписей онъ сначала избралъ издававшійся въ Москвѣ въ шестидесятыхъ годахъ г. *Мсеріанцомъ* журналъ на армянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Русскій Вѣстникъ», а затѣмъ мѣстный издающійся въ Эчміадзинѣ армянскій журналъ *«Араратъ»*. Снимки его были крайне неудачны, но они доходили до свѣдѣнія западныхъ ученыхъ, спеціально занимавшихся ванскими надписями, какъ то: Мордтмана, Сэйса, Мюллера, тщательно изслѣдовались, причемъ посредствующимъ звеномъ въ дѣлѣ передачи этихъ надписей западнымъ ученымъ и ознакомленія съ ними западнаго ученаго міра служилъ покойный профессоръ *К. П. Паткановъ*, также вѣрившій въ армянское происхожденіе этихъ надписей. Только въ сравнительно недавнее время Месропъ прибѣгъ къ фотографическому способу сниманія надписей, открывъ для сего свою фотографію; къ сожалѣнію этимъ способомъ онъ пока воспользовался въ крайне ограниченной степени, но эти снимки составляютъ самый лучшій матеріалъ, какой мы имѣемъ по ванскимъ надписямъ. У насъ въ Россіи извѣстно было объ этихъ надписяхъ и о дѣятельности въ дѣлѣ ихъ открытія Месропа изъ краткой статьи Патканова: *О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1883). Избранный въ нынѣшнемъ году (1892) членомъ Московскаго Археологическаго Общества, архіепископъ Месропъ прислалъ Обществу снимки со всѣхъ найденыхъ имъ надписей и краткія свѣдѣнія объ ихъ открытіи. Этотъ матеріалъ даетъ возможность въ бо́льшей точности и

Digitized by Google

полнотѣ представить отчетъ объ открытыхъ у насъ надписяхъ и доставляетъ намъ поводъ подвергнуть какъ текстъ этихъ надписей такъ равно и выработанныя наукою относительно ихъ соображенія новой ревизіи, тѣмъ болѣе, что среди надписей, присланныхъ Месропомъ, имѣются и такія, которыя не были еще нигдѣ не изданы.

Почти всѣ надписи, найденныя въ предѣлахъ Россіи, носятъ имена царей той же династіи, которой обязаны своимъ происхожденіемъ постройки и надписи города Вана и его окрестностей, но не всѣхъ пяти, а только послѣднихъ трехъ, именно: Менуа, Аргишти и Сардури II. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что надписи ванскихъ царей находятся въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ Вана на западъ, востокъ и югъ, изъ чего можно заключать, что ванская имперія простирала свои завоеванія и сферу своего вліянія на весьма обширную территорію. Но, повидимому, нигдѣ ванскіе цари не утвердились такъ прочно, нигдѣ такъ не старались возводить памятники своего владычества, какъ въ своей сѣверной окраинѣ, ближайшей къ кавказскому хребту. Объ этомъ свидѣтельствуетъ количество уже по сіе время найденныхъ надписей, а также и самое ихъ содержаніе. Причина этого заключается въ томъ, что именно здѣсь на сѣверѣ на Араксѣ былъ древнѣйшій центръ ихъ царства, о чемъ мы будемъ подробно говорить въ слѣдующей главѣ.

Большая часть надписей распредѣляется на три группы по тремъ различнымъ, хотя не особенно отдаленнымъ другъ отъ друга мѣстностямъ, въ которыхъ они были первоначально найдены. Это именно первая — восточная и южная стороны *Гокчайскаго озера;* вторая — мѣсто предполагаемаго древняго армянскаго города *Армавира* на лѣвомъ берегу Аракса на юго-западѣ отъ Эчміадзина, и третья — противолежащій по отношенію къ Армавиру правый берегъ Аракса.

На берегахъ *Гокчайскаго озера* (иначе называемаго *Севангскимъ)* найдены были четыре надписи, двѣ на южной сторонѣ въ прибрежныхъ селеніяхъ *Аличалу* и *Захалу* и двѣ на западной — въ селеніяхъ *Ордахлу* и *Атамханъ*.

Надпись *Аличалу* въ девятнадцать строкъ, одна изъ самыхъ большихъ, была открыта Месропомъ раньше другихъ, именно въ 1869 году. Она вырѣзана на скалѣ, находящейся подъ прибоемъ волнъ, и снимать ее можно было только на лодкѣ и притомъ съ нѣкотораго разстоянія. Снимокъ съ нея, помѣщенный въ 1863 г. въ армянскомъ московскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ» (№ 53) вышелъ крайне неудаченъ; въ немъ нельзя разобрать ни одной полной фразы. Къ сожалѣнію до сего времени новаго и лучшаго снимка сдѣлано не было и изслѣдователямъ представляется дѣломъ безнадежнымъ дешифрировать эту надпись. Сэйсъ подъ № LV въ своемъ мемуарѣ помѣщаетъ эту надпись, но онъ могъ разобрать только нѣсколько отдѣльныхъ словъ. Разобрать болѣе того, что прочелъ Сэйсъ, нѣтъ возможности и по снимку, присланному Месропомъ въ Общество, а между тѣмъ эта надпись должна имѣть большое значеніе, такъ какъ благодаря ей можно было бы фиксировать мѣстоположеніе того древняго города, который нахо-

Digitized by Google

дился на мѣстѣ нынѣшней деревни Аличалу; кромѣ того, судя по идеограммамъ, въ надписи упоминались многія другія страны. Неизвѣстно также, какому царю она принадлежитъ. Не стану повторять предположеній Сэйса о вѣроятномъ содержаніи этой надписи, находя болѣе умѣстнымъ терпѣливо ждать новаго снимка.—Атамханская надпись (см. № XVI) была найдена въ томъ же 1863 году, въ настоящее время она находится въ Тифлисскомъ музеѣ, довольно хорошая фотографія ея помѣщена въ изданіи Общества Любителей Археологіи Кавказа, 1875. Она замѣчательна тѣмъ, что принадлежитъ хотя и Сардури, но ни одному изъ тѣхъ двухъ Сардури, которые намъ извѣстны изъ другихъ надписей Вана; имя его отца Сэйсъ читаетъ *«Раписъ»* (Ra-pi-iš-ḫi-ni-še=сынъ Раписа), но вѣрнѣе чтеніе *I-pi-tu-ḫi-ni-še*, т. е. сынъ *Ипиту* (на фотографіи это имя весьма не отчетливо). Былъ ли этотъ Сардури однимъ изъ ванскихъ царей, слѣдовавшихъ за Сардури II (послѣднимъ изъ извѣстныхъ царей ванской династіи), или же, какъ думаетъ Сэйсъ, былъ мѣстный царь—этотъ вопросъ долженъ остаться нерѣшеннымъ. Если это былъ мѣстный властитель, но одноименный съ ванскими царями, то можно было бы вывести заключеніе, что мѣстность около Гокчайскаго озера заселена была племенемъ, родственнымъ съ ванскимъ, говорившимъ на одномъ съ нимъ языкѣ, но мы болѣе склонны думать, что надпись принадлежитъ одному изъ ванскихъ царей. Въ надписи говорится о покореніи Сардури города *Туліуни*, столицы страны *Удуріетини;* если камень дѣйствительно принадлежалъ большой скалѣ около Атамхана, то можно было бы отожествить эту деревню съ мѣстоположеніемъ древняго города Туліуни.

Надписи въ *Ордахлу* (см. № VIII) и въ *Захалу* (см. № XV) найдены были Месропомъ въ 1883 году и опубликованы въ томъ же году въ «Араратѣ». Надпись въ Ордахлу (на сѣверо-западномъ берегу озера) вырѣзана, какъ утверждаетъ Месропъ, на необтесанной прибрежной скалѣ; она принадлежитъ ванскому царю Аргишти, который говоритъ въ ней о покореніи городовъ Кіехуни и Истикуни; быть можетъ первый изъ этихъ городовъ Кіехуни и находился на мѣстѣ нынѣшней деревни Ордахлу. Что касается надписи *Захалу*, то снимокъ съ нея, помѣщенный въ Араратѣ, представляетъ текстъ въ такомъ изуродованномъ видѣ, что знаки даже почти не напоминаютъ знаки ванскаго письма. Можно догадываться, что снимавшій надпись намѣренно хотѣлъ придать знакамъ сходство по формѣ съ знаками персидскихъ надписей Ахеменидовъ, воображая, что она одинаковаго или родственнаго происхожденія. Въ рукописи Месропа помѣщенъ новый и гораздо болѣе вѣрный, хотя крайне неудовлетворительный, снимокъ; она издается здѣсь въ первый разъ. Надпись принадлежитъ Сардури II, сыну Аргишти, но къ сожалѣнію имя города, о взятіи котораго въ ней говорится, можно читать только предположительно. Необходимо снять лучшій снимокъ съ этой надписи, которая находится на скалѣ близь деревни.

Изъ найденныхъ надписей можно заключить, что въ IX вѣкѣ до Р. Х. западный и южный берегъ Гокчайскаго озера изобиловалъ поселеніями и укрѣпленными городами, привлекавшими къ себѣ ванскихъ завоевателей

Digitized by Google

Аргишти и Сардури II. Быть можетъ народъ, жившій здѣсь, былъ одинаковаго племени съ ванскимъ, но во всякомъ случаѣ, если бы этого не было, должны предположить существованіе здѣсь ванскихъ колоній и ванской культуры. Не мѣшало бы тщательно изслѣдовать и другія берега этого озера.

Большая часть открытыхъ Месропомъ надписей пріурочивается имъ къ холму *Блуръ*, находящемуся въ верстахъ 25 на юго-западъ отъ Эчміадзина. Этотъ холмъ, на которомъ находятся остатки древнихъ построекъ, равно какъ деревня *Топадиби*, лежащая у подножія холма къ востоку, съ давняго времени считались у армянъ мѣстоположеніемъ древней миѳической столицы Арменіи *Армавиръ*, основанной, по сказанію Моисея Хоренскаго, внукомъ Гайка *Арташесомъ* за 2000 лѣтъ до Р. Х. и разоренной въ I вѣкѣ по Р. Х. Въ 1869 году Месропъ нашелъ около Топадиби двѣ клинообразныя надписи, одну въ тринадцать (№ XI), другую въ три строки. Надписи эти были изслѣдованы покойнымъ профессоромъ *К. А. Коссовичемъ*, который хотя и отказался ихъ прочесть, но призналъ ихъ по характеру письма мидійскими т. е. одинаковыми съ тѣми, которыя находятся на 2-й колоннѣ бегистунской надписи Дарія Гистаспа и ванской надписи Ксеркса; но и этого было достаточно, чтобы приковать вниманіе ученыхъ къ этому мѣсту. Въ началѣ 1880 года въ Московскомъ Предварительномъ Комитетѣ V Археологическаго Съѣзда, который долженъ былъ собраться въ 1881 году въ Тифлисѣ, по предложенію покойнаго Н. О. Эмина, рѣшено было произвести раскопки на мѣстѣ предполагаемаго Армавира. Раскопки произведены были въ октябрѣ того же года графомъ А. С. и графиней П. С. Уваровыми; весьма обстоятельный отчетъ объ нихъ былъ помѣщенъ графомъ въ Трудахъ Съѣзда съ приложеніемъ карты мѣстности [7]). Какъ самый Блуръ, такъ и окружающая мѣстность и сосѣдніе холмы, равно какъ могильники на востокѣ отъ холма, были разрыты самымъ тщательнымъ образомъ и во многихъ мѣстахъ, причемъ вездѣ дорывались до грунта; раскопки ведены были сподрядъ семь дней и однако же привели къ отрицательному результату. Какъ постройки, такъ и вещи изъ могильниковъ, по тщательному изслѣдованію графа, восходятъ не ранѣе какъ къ III вѣку послѣ Р. Х. и слѣдовательно ничего общаго съ такимъ предполагаемымъ древнимъ городомъ, какъ Армавиръ, не имѣютъ. Очевидно такимъ образомъ, что найденные до раскопокъ и послѣ нихъ камни съ клинообразными надписями служили только строительнымъ матеріаломъ для позднѣйшихъ построекъ и принесены были изъ другаго мѣста, хотя быть можетъ и ближайшаго къ Блуру. Такъ какъ впослѣдствіи оказалось, что клинообразныя надписи не мидійскаго, какъ думалъ Коссовичъ, а ванскаго происхожденія, и языкъ ихъ не имѣетъ ничего общаго съ армянскимъ, то онѣ и не могутъ имѣть отношенія къ армянскому Армавиру, если бы онъ дѣйствительно существовалъ. Не смотря однакоже на это, какъ самъ архіепископъ Месропъ, такъ и проф. Паткановъ не были довольны раскопками

---

[7]) Стр. 439—449. *Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира.*

Digitized by Google

графа Уварова и настаивали на ихъ продолженіи, въ виду того факта, что впослѣдствіи Месропъ нашелъ на томъ же мѣстѣ еще восемь (въ дѣйствительности шесть) клинообразныхъ надписей. Такую настойчивость можно объяснить только ошибочнымъ мнѣніемъ о характерѣ и происхожденіи надписей и понятнымъ со стороны армянскихъ ученыхъ увлеченіемъ мыслію — найти древнюю столицу Арменіи. Мы имѣемъ основаніе думать, что армянское сказаніе объ Армавирѣ основано на преданіи, унаслѣдованномъ арійскими армянами изъ ванскаго періода исторіи Закавказья; неподалеку отъ Блура и Топадиби на другомъ берегу Аракса дѣйствительно находилась резиденція ванскихъ намѣстниковъ этой провинціи, воспоминаніе о которой и создало легенду объ армянской столицѣ, существовавшей въ этой мѣстности за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Х. Что это за городъ — объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Всѣхъ надписей, найденныхъ около Блура (что тоже Армавира), Месропъ насчитываетъ десять, но двѣ изъ нихъ найдены на правомъ берегу Аракса, противоположномъ тому, на которомъ находится Блуръ, а потому не должны относиться къ этой категоріи, такимъ образомъ было бы восемь. Но такъ какъ къ категоріи армавирскихъ мы относимъ и найденную нынѣшнимъ лѣтомъ надпись съ Сардарабадѣ (въ 5 верстахъ отъ Армавира на сѣверъ), то всѣхъ армавирскихъ надписей мы насчитываемъ девять. Изъ нихъ три принадлежатъ Аргишти, четыре Сардури II, одна безъ имени и одна представляетъ маленькій фрагментъ, неподлежащій разбору. Такимъ образомъ большая часть надписей принадлежитъ Сардури II, сыну Аргишти. Кромѣ двухъ надписей, найденныхъ въ 1869 году, о которыхъ говорилось выше, (въ тринадцать строкъ Аргишти, въ три — безъ имени) открыты: въ 1881 году три надписи Сардури: въ двѣнадцать строкъ (№ XIII), въ восемь (№ XIV) и въ десять, въ 1883 году — Сардури въ тринадцать строкъ (№ XII), въ 1885 году безъ имени въ одинадцать строкъ (№ XVII) и въ 1886 году въ тринадцать строкъ, представляющая начало строкъ надписи Аргишти, найденной въ 1869 году (№ X). Всѣ эти надписи, за исключеніемъ найденной въ 1883 году въ тринадцать строкъ и сардарабадской, находятся въ довольно фрагментарномъ состояніи и представляютъ большія трудности для толкованія. Отмѣтимъ здѣсь болѣе выдающіяся данныя, обнаруживаемыя такъ называемыми армавирскими надписями. Въ одной изъ нихъ, именно открытой въ 1886 году (№ XI) и принадлежащей Аргишти, говорится о землѣ *Азани*, какъ области или сатрапіи «сына Аргишти»; въ другой (№ IX), найденной ва Сардарабадѣ, говорится о построеніи дворца «сына Аргишти». Кто этотъ сынъ Аргишти, въ надписи не указывается (вѣроятно это имя было въ отбитой ея части), но по всей вѣроятности это былъ Сардури, въ послѣдствіи преемникъ Аргишти. Назначенная ему въ намѣстничество земля *Азани* очевидно была одна изъ сѣверныхъ провинцій, завоеванныхъ Аргишти. Очевидно такимъ образомъ, что Аргишти придавалъ особенное значеніе этой части своей имперіи, назначивъ въ ней намѣстникомъ своего сына. Но ниже мы увидимъ, что и предшественникъ Аргишти, Менуа, его отецъ, имѣлъ на Араксѣ намѣстничество, порученное

Digitized by Google

имъ также одному изъ своихъ сыновей. Сдѣлавшись царемъ послѣ своего отца, Сардури II прилагалъ особенное вниманіе къ этой провинціи и оставилъ въ ней надписей болѣе, чѣмъ кто либо другой изъ его предшественниковъ. Изъ цѣльной и прекрасно сохранившейся его надписи въ тринадцать строкъ (см. № XII) мы видимъ, что Сардури на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально находилась надпись, возстановилъ дворецъ и храмъ, который онъ посвятилъ своимъ богамъ. На этомъ мѣстѣ и была вѣроятно резиденція Сардури и его предшественниковъ, когда они состояли намѣстниками этихъ странъ.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что семь изъ девяти найденныхъ около Блура (или Армавира) надписей находятся въ Эчміадзинѣ на дворѣ армяно-григоріанской духовной академіи, изъ остальныхъ — одна около воротъ церкви села *Моллабаязетъ* (у подножія Блура на сѣверъ) и одна у церковнаго старосты этого селенія. Неужели нельзя было помѣстить въ болѣе приличномъ мѣстѣ эти памятники, имѣющіе первокласное значеніе для всемірной исторіи? Если бы эти памятники найдены были на англійской территоріи, они давно бы служили украшеніемъ Британскаго Музея.

Гораздо бо́льшее историческое значеніе имѣютъ надписи, найденныя въ другомъ центрѣ, хотя ближайшемъ къ Блуру и тѣсно съ нимъ связанномъ, именно на правомъ берегу Аракса, противоположномъ тому, гдѣ находится Блуръ. Здѣсь неподалеку отъ рѣки находится деревня, называемая *Ташбурунъ*, которую мѣстные жители отожествляютъ съ древнимъ также миѳическимъ армянскимъ городомъ *Цолакертомъ*, построеннымъ внукомъ Армаиса, основателя Армавира, *Цолакомъ*. Близь этой деревни найдены были три клинообразныхъ надписи, изъ коихъ одна въ двадцать четыре строки (см. № I), высѣченная на скалѣ, была открыта въ 1864 году академикомъ *Кäстнеромъ*, другія двѣ археп. Месропомъ въ 1886 и 1888 году (обѣ по одинадцати строкъ). Всѣ три надписи принадлежатъ Менуа. Изъ первой видно, что область, въ которой находится эта надпись, называлась «землей сына Ериду», *Ериду ахи*, а главный городъ, завоеванный Менуа, носилъ названіе *Лунунини*. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что городъ Лунунини, переименованный, какъ говорится въ надписи, въ «мѣстопребываніе Менуа» *(Menualialulini)*, и былъ тѣмъ центромъ ванскаго владычества на сѣверѣ, гдѣ имѣли свое мѣстопребываніе намѣстники царя, бывшіе, какъ мы видѣли, принцами царскаго дома. Весьма вѣроятно также, что именно этотъ городъ въ послѣдствіи у арійскихъ армянъ послужилъ основаніемъ легендъ объ Армавирѣ; когда онъ былъ разоренъ, его камни съ надписями могли быть перенесены на другой берегъ Аракса для постройки позднѣйшаго города на холмѣ Блуръ около IV вѣка до Р. Х., равно какъ и въ другія мѣста. Въ другой надписи (см. № II) Менуа говоритъ о возстановленіи дворца въ городѣ *Лухіуни;* былъ ли это особый городъ, или названіе Лухиуни есть только другая форма Лунунини — сказать трудно. Третья ташбурунская надпись, издаваемая здѣсь въ первый разъ (см. № III), интересна тѣмъ, что въ шестой строкѣ говорится о сынѣ Менуа, которому отецъ вручилъ храмъ и дворецъ, имъ реставрированные, но это

Digitized by Google

былъ не Аргишти, впослѣдствіи преемникъ Менуа, а его братъ, имя котораго къ сожалѣнію не уцѣлѣло. Такимъ образомъ оказывается, что завоевателемъ сѣверной провинціи, называемой «землей сына Еридуа» (Еридуахи), былъ собственно Менуа; онъ также обстроилъ городъ Лунунини и отдалъ въ резиденцію своему сыну. Въ послѣдствіи, какъ мы видѣли, его преемникъ Аргишти въ свою очередь вручилъ эту землю и городъ своему сыну, вѣроятно Сардури II.

Къ группѣ ташбурунскихъ (что̀ тоже *цолакертскихъ*) надписей мы относимъ также двѣ надписи, найденныя не въ далекомъ разстояніи отъ *Ташбуруна* къ западу; одна изъ нихъ въ одну строку, найденная около персидской деревни *Газанчи* (см. № IV), принадлежитъ опять Менуа, другая въ три строки у деревни *Паникъ* представляетъ небольшой фрагментъ, не поддающійся точному опредѣленію.

Но владычество ванскихъ царей простиралось гораздо далѣе, чѣмъ Гокчайское озеро и городъ Эривань. Мы имѣемъ три весьма интересныя и хорошо сохранившіяся надписи Аргишти въ различныхъ мѣстахъ на сѣверъ отъ Эривани. Одна изъ нихъ, найденная въ 1863 году архіепископомъ Месропомъ около деревни *Эларъ* (на первой станціи по дорогѣ изъ Эривани въ Тифлисъ), говоритъ о покореніи Аргишти страны *Етіуни* и города *Дарани*. Такъ какъ въ надписяхъ Аргишти въ самомъ Ванѣ нерѣдко упоминается о его походахъ въ страну Етіуни, то настоящая надпись, высѣченная на скалѣ, даетъ возможность опредѣлить положеніе этого города. По свидѣтельству Месропа, около этой скалы находятся развалины какой-то крѣпости и поэтому не мѣшало бы при случаѣ обратить вниманіе на эту крѣпость. Другая надпись находится околы горы Алагёза близь армянской деревни *Кулиджанъ* (см. № VII); такъ какъ городъ, о завоеваніи котораго здѣсь говорится, назывался *Куліаини*, то есть основаніе сопоставлять его съ *Кулиджаномъ*. Наконецъ самая сѣверная надпись была найдена въ восьми верстахъ на сѣверо-западъ отъ Александрополя въ мѣстечкѣ *Калинджа* (см. № V) близъ развалинъ монастыря *Марпашенъ*. Надпись состоитъ изъ пять строкъ и говоритъ о покореніи Аргишти страны *Еріахи* и города *Ирданіуни*. Страна Еріахи въ большой ванской надписи Аргишти является частью страны Етіуни, о которой мы говорили выше, изъ чего слѣдуетъ заключить, что имя Етіуни было общимъ названіемъ всей ванской провинціи, отвѣчающей нашему Закавказью.

Что касается изслѣдованія найденныхъ въ Россіи надписей съ исторической и лингвистической стороны, то по не разрывной связи ихъ съ надписями цитадели Вана и его окрестностей это изслѣдованіе могло быть производимо только на ряду и въ совокупности съ послѣдними. Для уясненія общихъ вопросовъ, мы ссылаемся поэтому на вышеприведенные нами труды проф. Сэйса, который сдѣлалъ опытъ разбора большей части найденныхъ у насъ надписей, равно какъ Гюяра и Мюллера. Но, выдѣляя эти надписи въ одно цѣлое по ихъ мѣстоположенію и подвергая ихъ текстъ и толкованіе новому просмотру, мы руководствуемся не одною, такъ сказать, территоріальною или національною точкою зрѣнія; мое лич-

Digitized by Google

ное изслѣдованіе надписей въ связи съ ассирійскими лѣтописями, имъ современными, убѣдило меня въ томъ, что долина Аракса, гдѣ главнымъ образомъ найдены были наши надписи, была нѣкогда главнымъ центромъ и исходнымъ пунктомъ ванскаго царства, или, употребляя болѣе подходящее ассирійское названіе, царства *Ураргу (Urarṭu)*. Для ближайшаго уясненія этого вопроса, равно какъ вообще вопроса объ историческомъ значеніи царства Урарту, мы предпосылаемъ тексту надписей наше изложеніе о значеніи этого царства и объ его отношеніяхъ политическихъ и культурныхъ къ Ассиріи по ассирійскимъ и ванскимъ документамъ.

II.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ УРАРТУ (АРАРАТЪ) ПО АССИРІЙСКИМЪ И ВАНСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Ассирійскіе цари, стремясь создать изъ мелкихъ государствъ передней Азіи одну великую монархію подъ своимъ скипетромъ, встрѣчали упорное сопротивленіе со стороны этихъ второстепенныхъ монархій, отстаивавшихъ до послѣднихъ силъ свою независимость. Въ большинствѣ случаевъ эта борьба не носила характера состязанія равныхъ соперниковъ, преслѣдующихъ равныя цѣли, напротивъ—Ассирія боролась за свое право на обладаніе міромъ, на подчиненіе всѣхъ людей Ашшуру, другіе же народы довольствовались только дать отпоръ этимъ притязаніямъ и, насколько возможно, защитить себя отъ поглощенія другимъ государствомъ. Но среди этихъ народовъ, которыхъ привыкли до сего времени представлять какъ только непокорныхъ вассаловъ Ассиріи, оказались и такіе, которые являются въ собственномъ смыслѣ соперниками Ассиріи на ея всемірноисторическомъ поприщѣ, которые, подобно ей, выступали съ явно намѣченною цѣлію—достигнуть той же мѣры міроваго господства, какую преслѣдовала Ассирія. Такъ, благодаря остроумнымъ выводамъ французскаго ассиріолога *Делятра* и нѣмецкаго *Винклера*, въ настоящее время выяснилось, что, начиная съ царствованія Тиглатъ-пилесера II и во все время существованія Ассиріи, на югѣ Месопотаміи идетъ упорная борьба между халдейскими племенами, жившими между персидскимъ заливомъ и аравійской пустыней, большею частію арамейскаго происхожденія, и между Ассиріей за владѣніе Вавилономъ и за титулъ и корону Сумера и Аккада. Эта борьба окончилась только съ паденіемъ Ассиріи, когда дѣйствительно одинъ изъ халдейскихъ князей Набопалласаръ (Набу-палъ-усуръ) вступилъ на тронъ Вавилона и основалъ ново-вавилонское, въ собственномъ смыслѣ халдейское царство. Халдеи и вавилоняне, такимъ образомъ, являются двумя различными этнографическими терминами, которые не покрываютъ одинъ другой[8]).

[8]) *H. Winckler*, Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte, 1889, стр. 47 слѣд. Срав. *Delattre*, Les Chaldéens jusqu'à la fondation de l'empire de Nabuchodonosor, 1889.

Digitized by Google

Нѣчто подобное мы видимъ и между народами сѣвера, жившими на верховьяхъ месопотамскихъ рѣкъ, въ долинѣ Аракса, близъ озеръ Ванъ и Урміи. Ассирійскіе цари должны были бороться здѣсь не только за свое право на обладаніе этими народами, но въ нѣкоторые періоды и за свою собственную независимость. Въ огромномъ множествѣ мелкихъ независимыхъ одно отъ другого народностей сѣвера проявлялись попытки соединенія въ одно политическое цѣлое, создавалось могущество, которое выступало съ ясно сознанной задачей—распространить свои предѣлы на счетъ другихъ государствъ, въ томъ числѣ и самой Ассиріи. Въ этомъ случаѣ возникала борьба на жизнь или на смерть и судьба битвъ рѣшала, кому изъ соперниковъ должно принадлежать обладаніе міромъ.

Государство или страна, которая по ассирійскимъ памятникамъ является носителемъ задачи объединенія сѣверныхъ народовъ и соперникомъ Ассиріи, называется въ нихъ страною *Урарту*. Но въ настоящее время объ этой странѣ мы знаемъ не изъ однихъ только ассирійскихъ источниковъ, мы имѣемъ отъ самихъ ея царей собственныя національныя надписи, написанныя на ихъ родномъ языкѣ, преимущественно въ городѣ Ванѣ, который былъ ихъ столицей, и въ другихъ мѣстахъ по всѣмъ направленіямъ отъ Вана. Въ этихъ надписяхъ они не называютъ свою страну по имени *Урарту* и даже не упоминаютъ этого имени, они называютъ себя царями страны *Біайна*, а столицу свою—*Туспа* (нынѣшній Ванъ). Несмотря однакоже на несомнѣнное тожество царей *Біайны* съ царями *Урарту* ассирійскихъ надписей, названіе *Біайна* и *Урарту* не покрывается одно другимъ и тожество ихъ только относительное. Въ понятіи ассирійскихъ царей страна *Урарту* лежала сѣвернѣе Ванскаго озера и по всѣмъ соображеніямъ въ долинѣ Аракса, по ту сторону горы Арарата, но цари Біайны или Вана называютъ себя властителями только близко прилежащей къ Вану на востокъ области, страны же за этими узкими предѣлами имъ приходится пріобрѣтать или покорять посредствомъ завоеванія. Несомнѣнно твердымъ намъ представляется однакоже то, что *Ванъ* или *Біайна* только въ сравнительно позднюю эпоху получаетъ значеніе важнаго политическаго центра, именно въ первой половинѣ IX вѣка до Р. Х., ранѣе же этотъ центръ былъ гораздо сѣвернѣе, и по всѣмъ соображеніямъ тамъ же на Араксѣ, гдѣ именно и было, по ассирійскимъ даннымъ, съ отдаленнаго времени положеніе Урарту. Но и въ ванскій періодъ исторіи Урарту, т. е. начиная съ IX в., мы всетаки замѣчаемъ, что ванскіе цари считали свою сѣверную область за Араратомъ исконною областію; нигдѣ, исключая самого Вана, они не оставили столько надписей, сколько здѣсь. Однакоже въ концѣ концовъ только отъ будущихъ открытій мы должны ждать разрѣшенія вопроса о томъ, въ какихъ этнографическихъ и политическихъ отношеніяхъ находилась Біайна къ тому гораздо большему географическому цѣлому, которое ассирійцы называютъ Урарту. Въ настоящее время на этотъ счетъ можно высказать однѣ догадки [9]).

[9]) Ничего нѣтъ страннаго, что ассирійцы продолжали называть *Біайну* древнимъ именемъ *Урарту*, такъ какъ по ихъ представленіямъ эти имена были тожественны

Digitized by Google

Всего вѣроятнѣе предположить, что страна *Урарту* (въ послѣдствіи *Біайна)* въ сравнительно позднее время, исторически намъ уже извѣстное, сдѣлалось первенствующею среди большаго числа народностей, жившихъ въ главной своей массѣ за горою Араратомъ, по долинѣ Аракса. Эти народности были самостоятельными единицами, но политически подчинялись болѣе сильному между ними народу, каковымъ въ данную эпоху является Біайна. Подчиненіе это могло быть и мирное въ формѣ союза, но вѣрнѣе всего было послѣдствіемъ матеріальнаго и военнаго превосходства одного народа надъ другимъ. Условія мѣстности содѣйствовали образованію здѣсь важнаго политическаго пункта: отдаленность отъ могущественныхъ месопотамскихъ монархій, защищенность труднопроходимыми горами, весьма счастливая водная система Аракса со множествомъ притоковъ и каналовъ. При всемъ томъ здѣсь удобно было образоваться и значительному культурному центру. Съ армянской возвышенности получали начало главнѣйшія рѣки передней Азіи, Евфратъ и Тигръ, чрезъ которыя Урарту могла входить въ культурныя сношенія съ хеттеями, арамеями, равно какъ и ассиро-вавилонянами.

Названіе *Урарту* той области, которая въ послѣдствіи является намъ какъ царство Біайны, перешло отъ вавилонянъ и ассирійцевъ и къ другимъ народамъ древности. Евреи называли эту страну *Араратомъ* אֲרָרָט ; имя это несомнѣнно тожественно съ ассирійскимъ Урарту и есть названіе не горы, а страны, такъ что извѣстное мѣсто изъ книги Бытія 8, 4 о томъ, что ноевъ ковчегъ остановился на горахъ Арарата הָרֵי אֲרָרָט надобно переводить на *горахъ земли Арарата*, какъ можно видѣть изъ 2 Цар. 19, 37, гдѣ говорится, что убійцы ассирійскаго царя Сеннахерима убѣжали отъ преслѣдованія въ *землю Арарат*ъ (אֶרֶץ אֲרָרָט). На позднѣйшемъ вавилонскомъ языкѣ слово *Урарту* продолжало существовать даже тогда, когда въ персидскій періодъ эта мѣстность называлась *Арменіей*, *Armina*, такъ какъ въ треязычныхъ надписяхъ ахеменидовъ страна, которая по персидски называется *Armina* (по мидійски *Harminijap)*, по вавилонски передано *Uraštu* (другая форма *Урарту)*. Геродотъ называетъ народъ, населявшій сатрапію по долинѣ Аракса, Ἀλαρόδες, *аларо́дійцы*, имя очевидно тожественное отъ *Урарту* и *Арарат*ъ съ переходомъ только *r* въ *l*[10]). Какъ

---

*Сэйс*ъ впрочемъ видитъ въ имени *Bitani* ассирійскую форму *Біайна,* но почему полная и первоначальная форма сохранилась въ ассирійскомъ, а въ національномъ языкѣ удержалась измѣненная-непонятно. Гораздо страннѣе намъ представляется тотъ фактъ, что въ ванскихъ надписяхъ не встрѣчается имя Урарту. Можно высказать два предположенія, или то, что имя Урарту принадлежало странѣ на Араксѣ въ весьма древнее время и въ историческую эпоху уже не употреблялось у послѣдующихъ обитателей, и осталось только у иностранцевъ, или то, что Урарту было исключительно иностраннымъ именемъ страны и обитателей долины Аракса, которое никогда небыло усвоено туземцами, подобно названіямъ עִבְרִים *(евреи)* и Ἀρμένιοι *(Армяне),* которыя употреблялись исключительно въ устахъ иностранцевъ. Древнее вавилонское имя *Urṭu,* въ которомъ хотѣли видѣть измѣненную форму Урарту, есть въ дѣйствительности названіе *Akkada* и съ нашимъ *Урарту* ничего общаго не имѣетъ.

[10]) Геродотъ, III, 94; VII, 79.

Digitized by Google

на одинъ изъ поразительныхъ примѣровъ той цѣпкости, съ какой могутъ удерживаться многія тысячелѣтія одни и тѣже географическія названія, несмотря на громадныя этнографическія и политическія перемѣны, служитъ тотъ фактъ, что и по сіе время часть Арменіи въ предѣлахъ Эриванской губерніи называется у армянъ *Айраратскою* областію. Что же касается до горы Арарата, то ея названіе очевидно позднѣйшаго, а именно христіанскаго, происхожденія вслѣдствіе перенесенія на ту гору сказанія книги Бытія о всемірномъ потопѣ.

Страна *Урарту*, по ассирійскимъ и ванскимъ источникамъ, была частью другаго болѣе обширнаго цѣлаго, которое называется въ нихъ *странами* или *страною Наири*[11]). Ванскій царь Сардури I, оставившій намъ свои надписи на ассирійскомъ языкѣ, называетъ себя царемъ страны *Наири*, въ надписяхъ-же ассирійскихъ царей это названіе употребляется большею частію какъ неопредѣленный терминъ, обозначающій сѣверныя народности, жившія на верховьяхъ Тигра и Евфрата, около озеръ Вана и Урміи и по направленіи къ Черному и Каспійскому морямъ. Иногда, впрочемъ, это имя усвояется отдѣльнымъ народностямъ, преимущественно около озера Урміи, напр. странѣ Хубушкіа. Число странъ Наири было весьма значительно; если сосчитать всѣ, упоминаемыя въ ассирійскихъ надписяхъ, то ихъ наберется болѣе ста, но ассирійскія лѣтописи не имѣютъ въ виду перечислять всѣ; тѣ, съ которыми ассирійцы имѣли дѣло, они обозначаютъ иногда только числомъ, напр. въ надписи Тиглатъ-пилесера I упоминается о 60 странахъ Наири, съ которыми онъ лично имѣлъ дѣло. Твердаго политическаго цѣлаго всѣ эти государства не могли образовать по своей многочисленности и разбросанности, но они способны были по крайней мѣрѣ въ минуты опасности сознавать единство и солидарность своихъ интересовъ и всегда встрѣчаютъ врага въ большемъ числѣ цѣлой коалицей многихъ десятковъ націй. Судя по названію мѣстностей, почти несомнѣнно, что всѣ или большая часть этихъ народностей говорили на родственныхъ языкахъ, принадлежавшихъ къ одному семейству съ языкомъ ванскимъ[12]). Въ наукѣ пока еще не установилось твердаго понятія и точнаго наименованія этихъ народностей, но по примѣру Ленормана и Гоммеля

---

11) Названіе вѣроятно семитскаго (ассирійскаго) происхожденія, множ. отъ *naru, рѣка* (евр. נָהָר), *matu Nairi* буквально *страна рѣкъ*; разумѣется вѣроятно верховья Тигра и Евфрата и Араксъ.

12) Возмемъ для примѣра названіе 23 странъ Наири у Тиглатъ-пилесера I: 1, *Unʒamuni, Pilaḳini, Aturgini, Kulibarʒini, Sinibirni, Abaeni, Adaeni, Kirini, Abarsiuni, Daiaeni,* срав. ванскія имена странъ: *Abuni, Aburʒani, Aiduni, Udurietini, Tuliuni Ḫušani, Lununini, Eriaini, Etiuni, Aʒani, Ardini,* и множество другихъ подобныхъ; 2, *Ḫimua Šururia, Albaia, Naʒabia,* срав. ванскія имена: *Baruatainia, Bia, Daḳinedia, Jrdia, Ḫaldia* и другія подобныя; суффиксъ *a* въ ванскомъ означаетъ собственно *народъ;* 3, *Ugina,* срав. ванскія: *Ḫaldina, Ḫatina, Mana* и др., окончаніе *na* въ ванскомъ означаетъ *страна;* 4, *Kidari, Paiteri,* ср. ванское *Kauri,* имена лицъ *Sarduri, Uduri* и друг. 5, *Tuali,* ср. *Argistiḫinili,* и нарицательныя имена *ašili* (мѣсто храма), *pili* памятникъ и много другихъ; окончаніе *li* собственно означаетъ *мѣсто.* Столь же несомнѣнное родство мы встрѣчаемъ и въ названіяхъ другихъ странъ Наири въ ассирійскихъ надписяхъ.

Digitized by Google

можно бы называть ихъ *алародійцами*, употребляя этотъ терминъ, взятый у Геродота, въ этнографическомъ и лингвистическомъ смыслѣ въ отличіе отъ семитовъ Сиріи и Месопотаміи и арійцевъ Ирана и Малой Азіи[13]). Эта особая раса, рѣзко отличная отъ указанныхъ и стоящая совершенно особнякомъ въ древнемъ мірѣ. Если къ ней не принадлежатъ нынѣшніе грузины, то ее слѣдуетъ считать совершенно изчезнувшей изъ среды нынѣшнихъ обитателей Малой Азіи и Закавказья[14]).

По недостатку лингвистическихъ данныхъ, мы еще не имѣемъ возможности установить степени распространенности этой алародійской расы. Были ли въ какомъ нибудь отношеніи къ ней коссеи, эламиты, до-арійскіе мидяне, такъ называемые сумеро-аккадійцы, какъ думаетъ Гоммель, этотъ вопросъ еще весьма далекъ отъ разрѣшенія. Но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что важнѣйшій народъ Сиріи и Малой Азіи, родоначальникъ оригинальной культуры и храбрый соперникъ Египта и частію Ассиріи, *Хетте́и*, принадлежали, къ алародійскому племени. Хеттейскія имена, извѣстныя изъ египетскихъ, ассирійскихъ и ванскихъ источниковъ, какъ нельзя болѣе обнаруживаютъ алародійскій или урартскій типъ[15]). Въ лицѣ этихъ Хеттевъ (*Хета*-египетскихъ надписей, *Хатти*-ассирійскихъ и *Хати* или *Хатина*-ванскихъ) алародійское племя пріобрѣтаетъ, еще до выступленія ассирійцевъ на всемірно-историческое поприще, могущество, весьма внушительное для самого Египта, который въ то время претендовалъ на обладаніе передней Азіей. Культура, ими созданная, не смотря на множество элементовъ, явно заимствованныхъ у Египта и Вавилоніи, обнаруживаетъ стремленіе къ оригинальности, письменность же ихъ, особый способъ гіероглифизма, еще неразгаданный, представляется совершенно оригинальнымъ. Въ эпоху ассирійскихъ завоеваній, эта нація находилась уже въ ослабленномъ состояніи, потерявъ прежнее могущество и не имѣя уже запаса силъ, чтобы противопоставить себя настолько же Ассиріи, какъ она противопоставляла себя по отношенію къ Египту[16]).

---

[13]) *Zeitschrift für Keilschriftforschung*, статья *Hommel'я:* Die Sumero-akkadische Sprache und ihre Verwandschaftsverhältnisse, Heft 4, стр. 330 слѣд.

[14]) Вопросъ объ отношеніи языка Урарту къ грузинскому требовалъ бы болѣе серьёзнаго разсмотрѣнія. Къ сожалѣнію діалекты грузинскаго еще требуютъ научной разработки, и только при выполненіи этого условія можетъ быть поставленъ вопросъ о научномъ сравненіи. Во всякомъ случаѣ компетентными судьями въ этомъ дѣлѣ могутъ быть только грузинологи или вообще лингвисты, спеціально посвятившіе себя изслѣдованію языковъ горскихъ племенъ, среди которыхъ мы можемъ только ожидать потомковъ древнихъ урартцевъ.

[15]) Такія имена лицъ, какъ *Sapalili* (египет.), *Sangara* (ассир.), и земель и городовъ: *Lubarna, Kunulna* (ассир.), *Ḫatina* (земля хеттеевъ въ ванскихъ надписяхъ). Срав. также хеттейскія имена въ ассирійскихъ надписяхъ: *Tarḫulara, Tarḫunazi, Gamgama, Gargamiš* съ ванскимъ *Tarḫigamani* и съ подлино-хеттейскимъ *Tarkudimme* (на извѣстной геммѣ). Особенно слѣдуетъ отмѣтить суффиксъ *na* (собственно *земля*) въ именахъ земель *Lubar-na, Kunul-na, Ḫati-na;* срав. *Ḫaldi-na* (земля халди), и *li* также въ именахъ мѣстъ, но онъ могъ быть перенесенъ и на имена лицъ, какъ *Sapalili.*

[16]) *W. Wright*, The empire of the Hittites, London, 1884.

Digitized by Google

Нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ народностей родственныхъ Наири и Урарту, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя были ближе другихъ къ хеттеямъ по своему географическому положенію, входили нѣкогда въ составъ огромной имперіи хеттеевъ, но всѣ безъ исключенія должны были находиться подъ исключительнымъ вліяніемъ хеттейской культуры; образованіе и письменность, если онѣ только существовали у сѣверныхъ народовъ до введенія ассирійской системы письма, должны быть только хеттейскія[17]). Однакоже всѣ эти народности, въ сравненіи съ этой старой и умиравшей имперіей одноплеменнаго народа, были еще юными, полными жизни. Ничего нѣтъ удивительнаго, что въ массѣ этихъ племенъ жили традиціи великаго хеттейскаго народа, и по мѣрѣ того какъ угасалъ геній и могущество самого хеттейскаго народа, на дальнемъ сѣверѣ подъ защитою огромныхъ рѣкъ и горныхъ хребтовъ въ родственныхъ племенахъ вновь возставали съ неудержимою силою идея всемірной монархіи по образцу хеттейской и инстинктивный порывъ осуществить неудавшееся до сего времени преобладаніе своей расы надъ другими народами.

Среди безчисленнаго множества сѣверныхъ народовъ народъ Урарту выдѣляется съ самаго перваго его появленія въ лѣтописныхъ сказаніяхъ ассирійскихъ царей именно своею ясно сознанной задачей подчинить своему владычеству народы родственнаго племени, т. е. страны Наири, жившія на югѣ отъ нихъ, и входившія въ сферу власти ассирійской монархіи. Это было въ началѣ IX вѣка до Р. Х. и съ того времени въ теченіи почти 2-хъ вѣковъ и почти непрерывно идетъ отчаянная, упорная борьба Ассиріи и Урарту. Передъ нашими глазами ясно обрисовывается во всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ роковое состязаніе семитскаго и урартскаго (алародійскаго) племени за обладаніе міромъ. Семиты въ концѣ концовъ вышли побѣдителями, но въ теченіе этой вѣковой борьбы не одинъ разъ Ассирія находилась на краю гибели, и какъ во время пуническихъ войнъ не разъ шелъ вопросъ о томъ, какимъ должны быть міръ—семитскимъ или романскимъ, такъ и въ IX и VIII вѣкѣ до Р. Х. не разъ колебались вѣсы между алародійскимъ и семитскимъ будущимъ міровой исторіи.

До сего времени никто еще не освѣтилъ въ достаточной степени эту интересную и важную страницу всемірной исторіи. Я взялъ на себя задачу представить опытъ разъясненія истиннаго смысла и значенія борьбы и вообще взаимныхъ сношеній Ассиріи и Урарту (или въ болѣе широкомъ смыслѣ странъ *Наири*). Я не имѣю въ виду въ подробности излагать всѣ обстоятельства этой борьбы, я только имѣю въ виду указать и охарактеризовать важнѣйшіе моменты этой борьбы и подтвердить фактически высказанный нами общій взглядъ на эти движенія[18]). Вопросъ этотъ помимо его

---

[17]) *Сэйсъ* считаетъ несомнѣннымъ, что въ Ванѣ разрушенныя надписи, о возобновленіи которыхъ говоритъ Менуа (№ XX, 3 въ его изданіи надписей), были написаны хеттейскими гіероглифами. Если дѣйствительно здѣсь идетъ рѣчь о надписяхъ, написанныхъ до введенія клинообразнаго способа письма, то это предположеніе весьма вѣроятно.

[18]) Относящіяся сюда выдержки изъ ассирійскихъ анналовъ мною собраны и я имѣю въ виду издать ихъ съ переводомъ и комментаріемъ особо.

Digitized by Google

всемірноисторическаго интереса получастъ еще новый интересъ спеціально для нашей русской науки. Исходный пунктъ этихъ міровыхъ событій и театръ если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ первыхъ и значительныхъ столкновеній между Ассиріей и Урарту находился на территоріи, въ настоящее время входящей въ составъ русскаго государства; на этой территоріи уже найдено достаточное количество памятниковъ урартскаго происхожденія интересующей насъ эпохи. Моск. Арх. Общество взяло на себя задачу дальнѣйшаго открытія и изслѣдованія этихъ памятниковъ, и мы имѣемъ право сказать, что этотъ вопросъ есть ближайшимъ образомъ вопросъ русской археологіи и исторіи. Наука западная съ своей стороны также только отъ русскихъ ученыхъ ждетъ дальнѣйшаго возбужденія этого вопроса и дальнѣйшей разработки матеріала, его касающагося.

Первый ассирійскій царь, открывшій эру походовъ въ земли *Наири* былъ Тиглатъ-пилесеръ I, царствовавшій около 1100 года до Р. Х., но въ дѣйствительности операціи на сѣверѣ противъ народовъ *Наири* начаты были гораздо раньше. Изъ надписей Асуръ-насиръ-абала[19]) мы знаемъ, что еще Салманассаръ I, жившій за 200 лѣтъ до Тиглатъ-пилесера I (около 1300 г.), имѣлъ походъ по направленію къ Евфрату и овладѣлъ сѣверной Месопотаміей, именно тамъ, гдѣ между рѣками Тигромъ и Евфратомъ (около Діарбекира) начинаются горныя проходы (ворота Тавра) на сѣверъ въ страны Наири. Онъ построилъ здѣсь города, заселивъ ассирійскими колонистами; эти города впослѣдствіи пришли въ упадокъ и вновь возстановлены Асуръ-насиръ-абаломъ. Въ самыя страны Наири Салманассаръ еще не проникалъ; эта роль досталась Тиглатъ-пилесеру I-му, который въ надписи на призмѣ[20]) весьма живо и подробно описываетъ этотъ побѣдоносный свой походъ. Земли, въ которыя ему нужно было проникнуть, онъ характеризуетъ какъ самыя отдаленныя и недоступныя на берегу какого-то неопредѣленно обозначаемаго имъ «верхняго моря», царей же онъ называетъ такими, «которые не знали покорности». Ни одинъ царь до него еще не прокладывалъ туда дороги; нужно было пройти 16 поименно имъ называемыхъ огромныхъ горъ, сдѣлать трудную переправу черезъ Евфратъ при посредствѣ устроенныхъ имъ мостовъ. Здѣсь, по переходѣ черезъ Евфратъ, онъ встрѣчается съ большой коалиціей царей Наири въ числѣ 23 странъ[21]). Ассирійскій царь перечисляетъ поименно эти страны, причемъ среди нихъ еще нѣтъ страны Урарту. Онъ нанесъ имъ полное пораженіе и разсѣялъ ихъ; вышедшихъ имъ на защиту другихъ 60 царей вмѣстѣ съ союзниками онъ погналъ по направленію къ «верхнему

19) I Rawl. (полное заглавіе: *H. Rawlinson*, The cuneiform inscriptions of Western Asia, Vol. I—V), таб. 19, кол. I, лин. 102; таб. 20, кол. II, 7; III Rawl., таб. 6,44. Послѣднее мѣсто читается такъ: *Sinabu Tidu.... birate ša Šulmanu-ašaridu šar (matu) Aššur rubu alik mahria ana (matu) Nairi ušašbisu ša (matu) Arumu ina dannani ekimuni ana ramenia uttera*, т. е. «Синабу, Тиду.... крѣпости, которыя Салманассаръ, царь Ассиріи, мой царственный предшественникъ, заселилъ противъ страны Наири, и которыя Аруму (арамеи) насильственно отняли, я возвратилъ себѣ».

20) I Rawl. таб. 12, кол. IV, 43—V, 21.

21) Перечисленіе и разборъ именъ этихъ странъ см. выше, стр. 388.

Digitized by Google

морю» и по опустошеніи земли онъ взялъ ихъ въ плѣнъ живыми, но далъ имъ помилованіе, взявъ съ нихъ клятву быть вѣчно ему покорными и платить дань.

Вотъ первое появленіе интересующихъ насъ народовъ на исторической сценѣ. Здѣсь интересенъ вопросъ, гдѣ происходило это замѣчательное столкновеніе, и что это за море, около котораго жили эти цари Наири и по направленію къ которому онъ ихъ преслѣдовалъ?

На этотъ вопросъ ученые даютъ крайне разнорѣчивые отвѣты. *Шрадеръ*[22]) и *Тиле*[23]) считаютъ этимъ моремъ Ванское озеро, *Мейеръ*[24]) — Черное море, *Гоммель*[25]) — Средиземное. Мы не будемъ пускаться въ разъясненіе крайне неопредѣленной терминологіи ассирійскихъ надписей по отношенію къ морямъ, находящимся на окраинахъ ихъ имперіи и въ критику разнообразныхъ теорій относительно этого предмета, но не можемъ совершенно уклониться отъ этого вопроса, такъ какъ онъ во многихъ случаяхъ является существеннымъ въ поставленной нами задачѣ. Такъ въ данномъ случаѣ весьма соблазнительно было бы думать, что здѣсь «верхнимъ моремъ» называется Черное море, въ пользу чего можетъ говорить перевалъ черезъ 16 большихъ горъ, переходъ Евфрата, подъ которымъ нужно бы разумѣть западный Евфратъ (Кара-су), и затѣмъ преслѣдованіе еще далѣе вплоть до моря. Ванское озеро лежитъ во всякомъ случаѣ южнѣе не только Евфрата, но и Арзанія, восточнаго Евфрата (Мурадъ-су). Но при ближайшемъ и безпристрастномъ соображеніи слѣдуетъ скорѣе уступить тому мнѣнію, что здѣсь подъ «верхнимъ моремъ» разумѣется Ванское озеро, которое въ другихъ ассирійскихъ надписяхъ называется «верхнимъ моремъ страны Наири». Хотя здѣсь не упоминается имя Урарту, но въ сущности это былъ одинъ изъ походовъ, совершенно аналогичныхъ съ тѣми, которые въ послѣдствіи предпринимаемы были въ страну *Урарту*. Подъ Евфратомъ ничто не препятствуетъ намъ разумѣть восточный Евфратъ или Арзаній, а подъ 16 горами, которыя нужно было пройти, чтобы его достигнуть, разумѣются трудныя перевалы черезъ гору Тавръ между верхнимъ Тигромъ и Арзаніемъ. Столкновеніе происходитъ между Евфратомъ и Арзаніемъ. Здѣсь союзнымъ съ другими народами Наири, но рѣзко отъ нихъ отличнымъ по той преимущественной роли, какую онъ играетъ въ этомъ походѣ, является народъ *Даяени*. Онъ очевидно предводительствуетъ коалиціей. Но объ этомъ народѣ мы отлично знаемъ изъ ванскихъ надписей, какъ о самомъ ближайшемъ къ странѣ Біайна, на сѣверъ отъ Ванскаго озера, между нимъ и Араксомъ (*Діаухини* ванскихъ надписей)[26]). Этимъ объясняется, что ассирійскій царь послѣ пораженія ко-

22) *E. Schrader*, die Namen der Meere in den assyrischen Inschriften, помѣщена въ Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften, Berlin, 1877, стр. 169—195.

23) *C. P. Tiele*, Babylonisch-assyrische Geschichte, стр. 163.

24) *E. Meyer*, Geschichte des Alterthums, I, стр. 330.

25) *Fritz Hommel*, Geschichte Babyloniens und Assyriens, стр. 526 слѣд.

26) *Діаухини* слѣдуетъ разложить такъ: *Diau-hi-ni*, послѣднее *ni* есть суффиксъ (вѣроятно индивидуализирующій, см. ниже въ объясненіи надписи Ташбуруна № I),

Digitized by Google

алиціи на берегахъ Евфрата идетъ къ морю, т. е. Ванскому озеру, гдѣ жилъ народъ Даяени, и здѣсь, послѣ суммарнаго плѣненія 60 царей, онъ вступаетъ въ особое столкновеніе съ Сени, царемъ Даяени, беретъ его въ плѣнъ, уводитъ въ свой городъ Ашшуръ и только тамъ даетъ ему помилованіе. Такимъ образомъ душею коалиціи народовъ Наири является еще не *Урарту*, а *Даяени*. Нужно предположить, что въ это отдаленное время, которое мы разсматриваемъ, не Урарту, а ближайшая сосѣдняя съ нею страна *Даяени* пользовались гегемоніею между народами Наири; собственныя племена Урарту являются еще въ ряду безымянныхъ союзниковъ, о которыхъ говорится въ надписи. Во всякомъ случаѣ интереснымъ и важнымъ фактомъ для насъ является тотъ, что сигналъ къ движенію сѣверныхъ народовъ противъ Ассиріи поданъ былъ на сѣверѣ Ванскаго озера между Ваномъ и Араксомъ и быть можетъ исходилъ изъ того же Урарту, который въ то время былъ подъ главенствомъ не Біайны на востокѣ Ванскаго озера, а *Даяени* на сѣверѣ. Дружная встрѣча такимъ огромнымъ числомъ союзныхъ царей свидѣтельствуетъ, что вызовъ былъ данъ самими этими народами. Въ чемъ же заключался этотъ вызовъ? Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса лежитъ въ дальнѣйшемъ замѣчаніи ассирійскаго царя, что послѣ пораженія царей Наири онъ наказалъ непокорный городъ *Милидіа (Милитена* классическихъ географовъ, нынѣшняя *Малатія)*, принадлежащій къ странѣ Ханигалмидъ. Эта Милидіа извѣстна намъ изъ ванскихъ надписей, какъ одинъ изъ тѣхъ важныхъ пунктовъ, на пріобрѣтеніе которыхъ направлены были стремленія ванскихъ царей. Судя по этимъ надписямъ Мелидіа *(Мелида)* находилась если уже не въ самой землѣ хеттеевъ (главнымъ образомъ между Евфратомъ и Балихомъ), то во всякомъ случаѣ на ея ближайшихъ границахъ и была ключемъ для достиженія этой страны[27]). Ассирійскіе цари считали этотъ городъ входящимъ въ составъ ихъ имперіи, но онъ очевидно перешелъ на сторону лиги народовъ Наири и это-то вѣроятно и послужило поводомъ къ предпринятію столь труднаго и столь энергическаго и побѣдоноснаго похода ассирійскаго царя. Лига сѣверныхъ народовъ, склонивъ на свою сторону этотъ важный хеттейскій пунктъ, тѣмъ самымъ обнаружила свою аггрессивную политику, свое стремленіе на югъ въ землю Хатти. Между тѣмъ, сопоставляя вмѣстѣ походы ассирійскаго царя до и послѣ похода въ страны Наири, мы приходимъ къ заключенію, что таже земля Хатти была главною цѣлію стремленій и ассирійскаго царя; операціи въ землѣ Куммухъ (Коммагена классиковъ) на среднемъ Евфратѣ между Малатіей и собственно землей Хатти, затѣмъ въ землѣ Наири, были очевидно подготовленіемъ для движенія на западъ. Но хотя затѣмъ онъ говоритъ, что онъ произвелъ опустошеніе до города Гаргамиша (Кархемишъ), столицы Хатти, однакоже ему неудалось вполнѣ овладѣть этой страной. Очевидно,

---

ḫi значитъ *сынъ*, собственно страна *сына Діауні;* при такомъ разложеніи близость къ ассирійскимъ *Daiaeni* обнаруживается еще яснѣе. Важнѣйшій походъ въ эту страну Менуа, см. *Сэйсъ*, № XXX.

[27]) Въ ванскихъ надписяхъ упоминается XXXIII, 16; XXXVIII, 16; L, 14. 22. *(Сэйсъ).*

Digitized by Google

народы Наири были еще мало организованы для борьбы съ Ассиріей, они еще не имѣли понятія о ея военномъ превосходствѣ, и вступая въ состязаніе съ столь отважнымъ и геніальнымъ завоевателемъ, какъ Тиглатъ-пилесеръ I, потерпѣли полное фіаско, повидимому окончательное и непоправимое.

Послѣ славнаго царствованія Тиглатъ-пилесера I настаетъ періодъ временнаго упадка монархіи, отъ котораго почти не осталось надписей, и только спустя болѣе 100 лѣтъ геній Ассиріи пробуждается въ лицѣ другаго великаго завоевателя, Ашуръ-насиръ-абала, царствовавшаго 885 — 860 г. до Р. Х. Длинныя лѣтописи этого царя почти исключительно наполнены изложеніемъ исполинской борьбы на сѣверѣ и сѣверо-западѣ его имперіи, борьбы, поглотившей также все царствованіе его знаменитаго предшественника[28]). Цѣль его стремленій была также Хатти и вмѣстѣ съ нею Финикія и берега Средиземнаго моря, но онъ достигаетъ своей цѣли только въ самомъ концѣ своей карьеры, только тогда, когда усмиренъ былъ сѣверъ, опять оправившійся отъ того страшнаго пораженія, какое нанесъ ему Тиглатъ-пилесеръ I. Борьба начинается прямо въ землѣ Наири, но эти страны не въ состояніи уже были противостать такой коалиціей, какъ прежде; сигналъ былъ поданъ въ настоящемъ случаѣ на другомъ углу странъ Наири, не по направленію къ Евфрату, а по направленію къ озеру Урміи и Каспійскому морю, гдѣ предводительствующею является земля Нимме, также первая въ ряду участвовавшихъ въ коаліціи противъ Тиглатъ-пилесера I. Только по усмиреніи этихъ восточныхъ Наири, онъ обращается опять къ западнымъ и направляется также къ Евфрату. Мы не знаемъ о подробностяхъ этихъ походовъ, по всей вѣроятности онъ не встрѣчалъ уже сопротивленія: страны эти еще могли не забыть прежняго погрома и поспѣшили изъявить покорность и принести дань. Интересно для насъ то, что онъ первый упоминаетъ имя страны Урарту, какъ тотъ предѣлъ, до котораго онъ достигалъ во время своихъ походовъ въ Наири[29]). Но въ самую страну Урарту онъ, подобно тому какъ Тиглатъ-пилесеръ, никогда не проникалъ. Чтобы надежнѣе обезопасить себя отъ дальнѣйшихъ поползновеній сѣверныхъ народовъ— ударить ему въ тылъ при его движеніи на западъ, онъ прочно занялъ и укрѣпилъ еще завоеванные Салманассаромъ I горные проходы, ведущіе изъ армянской возвышенности въ Месопотамію[30]), именно хребетъ Тавръ (нынѣшній Карачадагъ), проходы, которые у классическихъ географовъ называются воротами Тавра (pylae Taurі), и здѣсь южнѣе нынѣшняго Діарбекира (древняго Амида) онъ вновь обстроилъ и укрѣпилъ ассирійскій городъ *Тушха* или *Тушханъ*, сдѣлавшійся затѣмъ однимъ изъ важнѣйшихъ

---

[28]) I Rawl. таб. 17—26 большая надпись изъ Нимруда. Дополненіемъ можетъ служить III Rawl. 6.

[29]) *A. H. Layard,* Inscriptions in the cuneiform character from assyrian monuments, I, 9. *ištu reš eni naru Supnat adi matu Urarṭi kassu ikšud, отъ истоковъ рѣки Супнатъ* (Себбене-су) *до страны Урарту рука его завоевала.*

[30]) См. выше стр. 391.

Digitized by Google

укрѣпленныхъ городовъ Ассиріи. Только послѣ такихъ мѣропріятій и ряда походовъ на сѣверъ ассирійскій царь счелъ себя обезопашеннымъ настолько, чтобы двинуться на западъ, въ землю Хатти и Финикію. Предпріятіе его удалось; это былъ первый ассирійскій царь, который удачно привелъ къ покорности землю Хатти, Тиръ и Сидонъ и другіе города Финикіи, и погрузилъ свое побѣдоносное оружіе въ волны Средиземнаго моря. Планъ, начатый Тиглатъ-пилесеромъ, былъ въ нѣкоторой степени осуществленъ. Важнѣйшее очертаніе этого плана намъ обрисовывается вполнѣ ясно: только чрезъ сѣверъ двигаться на западъ, только въ землѣ Наири можетъ рѣшиться судьба земли Хатти, равно какъ Сиріи и Палестины.

Царствованіе Салманассара II (860—825), преемника и сына Асуръ-насиръ-абала есть для насъ важнѣйшее и интереснѣйшее по занимающему насъ вопросу. Все стремленіе этого царя въ продолженіе его долгаго тридцати-пятилѣтняго царствованія сосредоточено было на томъ, чтобы обезпечить и укрѣпить за собою пріобрѣтенія его отца на западѣ, т. е. землю Хатти и Финикію. Задача была для него не легкая, такъ какъ на это потребовались 21 походъ за Евфратъ, отнявшіе у него почти столько-же боевыхъ лѣтъ, но и эти походы, какъ видно изъ послѣдующаго, далеко еще не окончились безусловнымъ подчиненіемъ хеттеевъ и странъ Средиземнаго моря. Причину столь упорнаго сопротивленія земли хеттеевъ и эфемерности успѣховъ ассирійскаго царя мы опять должны искать въ событіяхъ сѣвера. Тамъ теперь спустя болѣе 150 лѣтъ послѣ похода Тиглатъ-пилесера выросло могущество, возобновились прежнія традиціи и неудержимое стремленіе на югъ. Центромъ этого возрожденія является уже собственно земля Урарту, которая отнынѣ дѣлается главнымъ очагомъ дѣйствія противъ ассирійцевъ на сѣверѣ и центромъ объединенія родственныхъ сѣверныхъ народовъ. То обстоятельство, что по вступленіи на престолъ Салманассаръ начинаетъ свое военное поприще походомъ прежде всего въ страну Урарту, а затѣмъ уже начинается ежегодное однообразное движеніе его на западъ къ Средиземному морю, періодически прерывающееся (въ общемъ три раза) опять походами въ страну Урарту, свидѣтельствуетъ о томъ, что движенія на сѣверѣ и на западѣ были однородныя и взаимно возбуждали одно другое, и что сигналъ къ этимъ движеніямъ былъ поданъ опять на сѣверѣ[31]). Царемъ Урарту, который принимаетъ на себя наступленіе противъ Ассиріи, является извѣстный только по ассирійскимъ надписямъ *Араме* или, какъ онъ называется въ другомъ мѣстѣ, *Арраму*. Онъ выдерживаетъ три похода ассирійскаго царя въ свою страну, именно въ 860 году, въ годъ вступленія Салманассара, затѣмъ спустя три года въ 857 и послѣдній въ 15 году царствованія, т. е. въ 844 году. Объ этихъ походахъ не только остались довольно

---

31) Надпись на черномъ обелискѣ изъ Нимруда (Калахъ), *Layard*, табл. 87—98, представляетъ анналы царствованія Салманассара въ непрерывной послѣдовательности за 31 годъ, но въ очень сжатой формѣ. Подробнѣе о первыхъ шести походахъ изложено въ надписи на монолитѣ изъ Карха, III Rawl, табл. 7—8.

Digitized by Google

подробныя лѣтописи, но и, что̀ особенно интересно, они иллюстрированы изображеніями на бронзовыхъ воротахъ Балавата, найденныхъ Рассамомъ.

Едва Салманассаръ вступилъ на престолъ, какъ принялся за выполненіе традиціоннаго плана—движенія чрезъ сѣверъ на западъ[32]). Путь ему предстоялъ болѣе отдаленный, чѣмъ его предшественникамъ, и противникъ его оказался болѣе подготовленнымъ. Движеніе его начинается, подобно движенію Ассуръ-насиръ-абала, на сѣверовостокъ, трудными горными переходами онъ достигаетъ страны *Хубушкіа*, которая лежала между озерами Урмія и Ванъ (нынѣшняя провинція Адербейджанъ) и вѣроятно простиралась на сѣверѣ озера Урміи до Аракса. Замѣчательно то, что царь Хубушкіа называется у него царемъ Наири. Очень можетъ быть, что въ промежуточное время первенство въ странѣ Наири принадлежало Хубушкіа, почему этотъ титулъ, очевидно неопредѣленный, носилъ царь этой страны. Послѣ покоренія страны Хубушкіа, Салманассаръ двигается къ *Сугуніа*, крѣпости *Арате*, царя Урарту. Такъ какъ послѣ взятія этой крѣпости, ассирійскій царь обращается назадъ и «спускается», какъ онъ выражается, къ морю Наири, т. е. къ Ванскому озеру, то крѣпость Сугунію мы должны искать гораздо сѣвернѣе Ванскаго озера, въ предѣлахъ собственно Урарту, то есть въ долинѣ Аракса и всего вѣроятнѣе по близости къ тому мѣсту, гдѣ теперь находится Нахичевань. Крѣпость Сугунія была взята Салманассаромъ, но на дальнѣйшій походъ впередъ внутрь Урарту ассирійскій царь не рѣшился, напротивъ онъ поворотилъ назадъ къ Ванскому озеру, гдѣ соорудилъ статую съ надписью и совершилъ жертву и возліяніе богамъ. Всѣ эти подробности изображены на памятникѣ Балавата; относящаяся сюда часть памятника въ виду ея важнаго историческаго и особенно этнографическаго значенія (въ ней явственно изображены типы народа Урарту) воспроизведена нами на табл. XIV[33]). Очевидно походъ этотъ, несмотря на взятіе укрѣпленнаго города, въ сущности не имѣлъ серьёзныхъ результатовъ. Черезъ три года (857) онъ предпринимаетъ новый походъ, но на этотъ разъ уже не съ сѣверо-востока, а съ сѣверо-запада[34]). По переходѣ Тигра, онъ обращается сначала прямо на западъ къ Евфрату по направленію къ землѣ Хатти, но здѣсь, чтобы обезопасить себѣ тылъ на время похода на югъ, онъ укрѣпилъ на Евфратѣ городъ Тель-Барсипъ, назвавъ его крѣпостію Салманассара (Kar-Šulman-ašarid). Изъ этого города онъ направляется опять проходами Тавра, покоряетъ землю Ензи (Ензитену классиковъ) и появился на Арзаніи, т. е. восточномъ Евфратѣ; здѣсь подчиняетъ землю Сухми и затѣмъ вступилъ въ уже извѣстную намъ по походу Тиглатъ-пилесера землю Даяени на сѣверѣ Ванскаго озера. И уже оттуда

---

32) Объ этомъ походѣ на монолитѣ кол. I, лин. 14—29.

33) The Bronze Ornaments of the Palace Gates from Balawat, London, 1880, изданіе Society of Biblical Archaeologie. Надпись на памятникѣ съ переводомъ Пинчеса приложена къ изданію, вторая колонна ея содержитъ краткое описаніе походовъ въ Урарту, л. 1— 6.

34) Этотъ походъ изложенъ на обелискѣ, кол. I, лин. 35—42 и подробнѣе на монолитѣ, кол. II, 50—75. Ср. надпись Балавата (въ предшествующемъ примѣчаніи).

Digitized by Google

идетъ на Урарту. Какъ изъ прежняго, такъ и изъ настоящаго похода видно, что тактика царей Наири уже нѣсколько иная, они не вступаютъ массами въ открытое сраженіе съ царемъ ассирійскимъ, но ведутъ борьбу оборонительную, встрѣчая его въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и причиняя ему уронъ разорительными переходами и взятіемъ порознь укрѣпленныхъ мѣстъ. На этотъ разъ Салманассаръ направился прямо на столицу царя Араме *Арзашку* или *Арзашкуну*, которая находилась опять гдѣ-нибудь на Араксѣ, но только западнѣе Сугуніи, по всей вѣроятности по близости къ большему Арарату. Столица эта была оставлена царемъ Урарту, который предпочелъ обороняться въ недоступныхъ горахъ, куда не могъ пробраться ассирійскій царь. Этими горами могъ быть или большой Араратъ или Алагёзъ. Не имѣя возможности бороться съ своимъ противникомъ въ горахъ, ассирійскій царь удовольствовался на одной изъ горъ, по имени *Еритіа*, поставить свою статую и надпись, затѣмъ взялъ другой городъ, по имени *Арамали*, т. е. по переводу съ ванскаго языка *жилище Арама*, быть можетъ тотъ городъ, который впослѣдствіи преобразился въ Армавиръ. Послѣ разгрома страны, Салманассаръ вторично спускается къ морю Наири, т. е. къ Ванскому озеру и опять ставитъ свою статую съ надписью и совершаетъ возліяніе. Но и въ настоящемъ случаѣ, не смотря на видимый погромъ, успѣхъ, достигнутый ассирійскимъ царемъ былъ весьма проблематиченъ; не было и рѣчи ни о разбитіи войска, ни о плѣненіи царя и народа, ни о богатой добычѣ, что̀ по смыслу ассирійскихъ лѣтописей, всегда умалчивающихъ о своихъ пораженіяхъ и неудачахъ, означало, что цѣль похода не была достигнута. Оба эти похода внушили только мысль урартскому царю перенести свою оборонительную линію нѣсколько южнѣе на берегъ Евфрата. Спустя 12 лѣтъ (844) Салманассаръ вновь предпринимаетъ походъ противъ Наири и достигаетъ городовъ Урарту, расположенныхъ на истокахъ Евфрата[35]). Подъ этимъ Евфратомъ вѣроятно разумѣется Арзаній, а не западный Евфратъ, такъ какъ его истоки лежатъ въ землѣ *Даяени*, т. е. на сѣверѣ Ванскаго озера. Краткое замѣчаніе ассирійской лѣтописи, что ассирійскій царь опустошилъ города урартскаго царя Араме до источниковъ Евфрата и принялъ подчиненіе отъ царя Даяени, сооруженіе статуи и надписи на истокахъ Евфрата, говоритъ за то, что этотъ походъ былъ менѣе удаченъ, чѣмъ предшествующіе, и ассирійскій царь уже не былъ въ состояніи проникнуть въ самое сердце Урарту, а оперировалъ въ сосѣдней странѣ Даяени, укрѣпленной царемъ Араме противъ Ассиріи. Царь *Даяени*, сдѣлавшійся, какъ видно, вассаломъ Урарту, хотя наружно оказалъ покорность ассирійскому царю, но съумѣлъ не допустить его далѣе за предѣлы своей страны.

За этимъ вторженіемъ опять слѣдуетъ интервалъ 12 лѣтъ, послѣ котораго Салманассаръ вновь отправляется въ Урарту, но встрѣчаетъ уже здѣсь не Араме, а другаго царя, по имени *Седури*. Вотъ краткій отчетъ

---

[35]) Описаніе этого похода въ 15 годъ царствованія находится на колоссальномъ быкѣ изъ Нимруда, надпись издана Леярдомъ, табл. 46—47., относящіяся сюда линіи 28—33.

Digitized by Google

объ этомъ походѣ на черномъ обелискѣ Салманассара: «въ 27-й годъ моего правленія, я собралъ мои боевыя колесницы и полки и вытребовалъ и послалъ Даянъ-Ашшура, туртана (главнокомандующаго), командующаго обширнымъ войскомъ, во главѣ моихъ полковъ въ Урарту. Онъ спустился въ Битъ-Зимани и перешелъ Арзаній въ проходѣ Амаштуби. Седури, царь Урарту, услыхалъ объ этомъ, положился на силу своихъ многочисленныхъ полковъ и вышелъ мнѣ на встрѣчу, чтобы дать битву и сраженіе. Я боролся съ нимъ и побѣдилъ его. Трупами его солдатъ я наполнилъ обширное поле»[36]). Изъ этого вполнѣ ясно, что битва происходила уже не на источникахъ Евфрата, а на самомъ Арзаніи, куда очевидно за эти 12 лѣтъ перенесена была оборонительная линія урартскихъ царей. Новый царь встрѣтилъ ассирійскаго царя одинъ безъ союзниковъ и побѣдоносно отразилъ его нападеніе. Голая фраза: «я его побѣдилъ» на языкѣ ассирійскихъ надписей равносильно выраженію: «я былъ побѣжденъ», такъ какъ здѣсь не говорится ни о взятіи городовъ и плѣнныхъ, ни о трофеяхъ. Вся побѣда его состояла въ томъ, что онъ оставилъ на полѣ битвы трупы непріятельскихъ солдатъ.

Итакъ новый царь, достойный преемникъ Араме, встрѣтилъ ниневійскаго завоевателя во всеоруженіи и нанесъ ему полное пораженіе, не пропустивъ его не только въ свою страну, но даже за Евфратъ, который очевидно былъ укрѣпленъ для обороны. Кто это былъ Седури и въ какомъ отношеніи онъ находился къ своему предшественнику Араме? Прямаго отвѣта на это не даютъ ни ассирійскіе, ни ванскіе источники, но теперь никто не сомнѣвается, что онъ одно и то-же лицо съ Сардури I, сыномъ Лутипри, первымъ царемъ извѣстной намъ изъ ванскихъ надписей династіи царей Біайны. Мы не станемъ здѣсь повторять тѣхъ основаній, которыя приведены были Сэйсомъ въ доказательство этого тожества[37]), но замѣтимъ только съ своей стороны, что чѣмъ глубже мы входимъ въ смыслъ историческихъ событій разсматриваемой эпохи, тѣмъ яснѣе обнаруживается совпаденіе данныхъ того и другаго источника: событія ассирійской исторіи вполнѣ укладываются въ рамки ванскихъ лѣтописей этого времени и на оборотъ свидѣтельства послѣднихъ находятъ себѣ вполнѣ удовлетворительное объясненіе въ ассирійскихъ источникахъ. То обстоятельство, что Сардури I былъ сыномъ не Араме, а Лутипри, не можетъ препятствовать признанію тожества его съ Седури, такъ какъ со времени послѣдняго появленія Араме и выступленія Седури прошло 12 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ могла быть смѣна двухъ царей и царствованіе Лутипри могло быть кратковременное. Это предположеніе

---

[36]) Подлинный ассирійскій текстъ: ina XXVII palia narḳabati ummanatia adki Dain-Ašur[142] turtanu rab ummanati rapšati ina panat ummanatia ana matu Urarṭi uma'ir[143] ašpur ana Bit (matu) Zamani ittarad ina niribe ša Ammaštubi naru Arzania ebir[144] Seduri matu Urarṭai išme-ma ana gibiš ummanišu ma'di[145] ittakil ma ana ebes ḳabli taḫazi ana irtia itba ittišu amtaḫḫiṣ[146] apiktu-šu aškun pagar kuradišu ṣeru rapšu umalli.

[37]) The cuneiform inscriptions of Van, стр. 402 и слѣд.

Digitized by Google

гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ другое предположеніе, что въ это время произошла смѣна династіи. Сардури является предъ нами совершенно наслѣдникомъ политической программы своего предшественника, который слишкомъ много принесъ заслугъ дѣлу Урарту, чтобы можно было подыскать поводъ къ низверженію его династіи[38]).

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробной характеристикѣ царствованія Сардури I, этого главы ванскаго періода исторіи Урарту, считаемъ нужнымъ снова остановиться на рубежѣ этихъ двухъ эпохъ и оцѣнить истинное достоинство и значеніе той исторической личности, которая дала царству Урарту тотъ сильный толчекъ, повинуясь которому оно приняло на себя всемірно-историческую миссію. Не Сардури I-го, а именно Араме мы должны считать собственнымъ основателемъ урартскаго могущества. Онъ не только побѣдоносно отразилъ три похода ассирійскіе въ свою землю, но и рядомъ рѣшительныхъ дѣйствій и мѣропріятій въ сосѣднихъ странахъ, отъ него зависимыхъ, создалъ неприступную оборону противъ Ассиріи, благодаря которой проникновеніе ассирійцевъ въ Урарту въ послѣдствіи сдѣлалось навсегда невозможнымъ. Ассирійскіе лѣтописи конечно ничего не говорятъ намъ о томъ, въ чемъ состояла внутренняя и активная дѣятельность этого царя, но если бы мы имѣли отъ него собственныя надписи, то мы навѣрное бы узнали изъ нихъ, сколько усилій и борьбы ему нужно было для того, чтобы разширить свое государство до Евфрата и привесть къ вассальному подчиненію своихъ могущественныхъ сосѣдей; мы видимъ, что онъ ведетъ борьбу съ Ассиріей не какъ одинъ изъ союзниковъ, а какъ монархъ большаго государства, лично отъ себя, причемъ мы не встрѣчаемъ уже десятки именъ народовъ, которые толпами выходили противъ ассирійцевъ и были разсѣеваемы какъ пыль. Это была организованная политическая и военная система, вносившая дисциплину и покорность въ массѣ разрозненныхъ народовъ и грозная для самой Ассиріи. Но Араме по всѣмъ соображеніямъ двинулъ впередъ и культурное развитіе страны Урарту и Наири. Мы видимъ, что его ближайшій преемникъ Сардури I заботится объ увѣковѣченіи своихъ дѣяній посредствомъ надписей и эти надписи онъ пишетъ на ассирійскомъ языкѣ, а не на своемъ національномъ. Но очевидно не для ассирійцевъ были назначены эти надписи и не въ одинъ день его народъ научился понимать ассирійскій языкъ; нужно предположить, что этому факту предшествовали энергическія мѣропріятія къ перенесенію на почву Урарту ассировавилонской культуры и ассирійскаго языка. Нѣтъ сомнѣнія, что царствованіе Араме, столь богатое своими сношеніями съ ассирійцами, особенно содѣйствовало укрѣпленію культурной связи Ассиріи съ этой сѣверной державой, хотя начало этому могло быть положено и гораздо раньше.

---

[38]) Проф. Сэйсъ думаетъ, что благодаря неудачамъ въ войнахъ съ Ассиріей Араме былъ низвергнутъ съ престола и съ Сардури появляется новая династія. Напротивъ, по нашему мнѣнію, походы ассирійскаго царя были неудачны и послѣдствіемъ ихъ является усиленіе Урарту и наступательное движеніе по направленію къ ассирійскимъ предѣламъ. Это еще яснѣе обнаружится изъ дальнѣйшаго изложенія.

Digitized by Google

Благодаря этой двойной заслугѣ Араме, и главнымъ образомъ тому, что за нимъ и благодаря ему начинается эпоха, когда первенство между народами временно переходитъ отъ Ассиріи къ Урарту, имя Араме могло твердо сохраниться въ устныхъ преданіяхъ народовъ, населявшихъ Урарту, и въ послѣдствіи, при забвеніи его дѣйствительной исторіи, быть окружено тѣми легендами, которыя мы встрѣчаемъ теперь у арійскихъ армянъ. Миѳическій Арамъ Моисея Хоренскаго[39]) имѣетъ въ настоящее время своего дѣйствительнаго первообраза въ лицѣ Араме царя Урарту; трудно отрѣшиться отъ мысли о тожествѣ этихъ двухъ именъ и личностей. Арамъ, одинъ изъ первыхъ потомковъ Гайка и отецъ Ары прекраснаго, въ преданіяхъ армянъ, какъ они изложены у Моисея Хоренскаго, играетъ самую важную роль. Онъ былъ могущественный завоеватель, распространившій по всѣмъ сторонамъ свою имперію и давшій самое названіе странѣ *Арме́нъ* (у грековъ) и *Армени* (у персовъ и сирійцевъ). Арамъ прежде всего покоряетъ окрестные народы, и именно тѣ, которые лежатъ на югъ или на юго-востокъ по направленію къ Ассиріи, а затѣмъ вступаетъ въ борьбу съ ассирійскимъ опустошителемъ его страны *Баршамомъ* (подъ нимъ быть можетъ разумѣется Салманассаръ), который сильно угнеталъ всѣ окрестныя страны тяжкою данью и тѣмъ разорялъ ихъ совершенно. Арамъ, сразившись съ нимъ и истребивъ большую часть его войска, принуждаетъ его бѣжать чрезъ страну Кардуховъ (т. е. курдовъ) на ассирійскія поля. Затѣмъ идетъ расказъ о его походахъ на западъ противъ титанидовъ до Понта и Каппадокіи. Но особенно прославляетъ его армянскій писатель за то, что онъ распространилъ армянскій языкъ на западъ до Понта и далъ имя всѣмъ этимъ странамъ *Арменіи*. Эта легенда находитъ себѣ самую лучшую историческую подкладку въ лицѣ Араме. Его завоеваніе окрестныхъ народовъ на югъ и на юго-востокъ, его первое столкновеніе съ Ассиріей, его могущество — все это воспринято и разукрашено легендою. Но и въ той части легенды, что онъ далъ Арменіи самое ея имя, можетъ быть чисто историческое зерно. Въ самомъ дѣлѣ, весьма естественно предположить, что имя Арменіи получило свое начало отъ историческаго *Араме*, и не чрезъ присоединеніе ванскаго суффикса *ni* (какъ въ формѣ *Армени*), а посредствомъ присоединенія суффикса *na*, что̀ значитъ земля, напр. *Ḫaldi-na*, земля Халди, *Ḫati-na*, земля Хати; имя Арменіи въ надписяхъ ахеменидовъ имѣетъ форму *Armina*, первоначально вѣроятно *Aramina*, или *Aramena*, т. е. *земля Араме*. Вѣроятность этого усиливается и тѣмъ, что среди городовъ *Араме* въ ассирійскихъ надписяхъ упоминается, какъ мы уже говорили, городъ *Арамили*, т. е. *пѣстопребываніе Арами*, что̀ могло быть первоначальною формою Армавира.

Теперь обратимся къ не менѣе знаменитому преемнику Араме. Одно изъ важнѣйшихъ дѣяній Сардури I было безъ всякаго сомнѣнія перенесеніе центра урартскаго господства съ береговъ Аракса въ болѣе близкую къ Ассиріи область, на берега Ванскаго озера, гдѣ именно на восточ-

[39]) Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго, переводъ *Н. Эмина*, гл. XIII—XIV.

Digitized by Google

номъ берегу былъ основанъ знаменитый по ванскимъ надписямъ городъ *Туспа* (нынѣшній Ванъ). Что касается до страны Біайны, въ которой находился этотъ городъ, то она могла быть съ самаго отдаленнаго времени областію, неотдѣлимо связанною съ Урарту на Араксѣ и даже въ какомъ либо отношеніи служить для нея центральнымъ мѣстомъ[40]). Можно съ вѣроятностію предполагать, что первоначально не политическія условія, а значеніе религіознаго культа Біайны ставило ее въ первенствующее положеніе между странами Урарту. Въ странѣ Біайна, или по близости отъ нея, по всѣмъ соображеніямъ, былъ центръ урартскаго культа, мѣстопребываніе бога *Халди*, важнѣйшаго изъ божествъ урартскаго народа; на ряду съ именемъ Біайна мы встрѣчаемъ другое имя, принадлежащее той же странѣ, *Халдина*, т. е. страна *бога Халди*[41]). Эта священная страна для урартскаго народа была только отдѣльною областію страны Біайны, и очень можетъ быть, что съ отдаленнаго времени цари Урарту претендовали на право носить титулъ этой политически неважной страны по причинамъ національно-религіознымъ. Но конечно не эти религіозныя соображенія заставили урартскихъ царей перемѣстить центръ тяжести своего государства съ сѣвера на югъ, а соображенія чисто стратегическія, внушенныя тою энергическою политикою по отношенію къ Ассиріи, какую ведутъ цари Урарту по почину Араме. Перемѣстивъ свою оборонительную линію съ Аракса и Арарата на Евфратъ, они почувствовали нужду для усиленія и удобства обороны перенести на югъ и свою столицу, и создать изъ нея новый опорный пунктъ противъ Ассиріи. Мѣсто было избрано очень удачно на недоступной одинокой скалѣ, окруженной на недалекомъ разстояніи хребтами горъ и прислоненной на западѣ къ морю. Царь Урарту, поселившись въ Ванѣ, тѣмъ самымъ ясно обозначилъ свою цѣль—укрѣпить на югѣ свое могущество и вмѣстѣ съ тѣмъ быть господиномъ сѣвера и считать себя недосягаемымъ въ случаѣ нападенія съ чьей либо стороны. Городъ Туспа безъ всякаго сомнѣнія существовалъ и до Сардури I, хотя быть можетъ назывался иначе, именно *Альніуну*, такъ какъ о построеніи города этого имени говоритъ Сардури I въ обѣихъ своихъ надписяхъ, найденныхъ въ Ванѣ и написанныхъ на ассирійскомъ языкѣ[42]). Но ни Туспа ни Біайна не упоминаются у него въ надписяхъ; вмѣсто этого съ ассирійской точки зрѣнія и по ассирійской терминологіи онъ называетъ себя *царемъ Наири*, т. е. въ смыслѣ неопредѣленномъ властителя сѣверныхъ народовъ. Еще замѣчательнѣе то, что онъ заимствуетъ у ассирійскихъ царей царскій титулъ, который они носили пара-

---

[40]) Если судить о распространеніи *собственно* страны Біайна по количеству надписей, то область, гдѣ ихъ находятъ въ большемъ количествѣ, сравнительно не велика, она ограничивается на сѣверѣ хребтомъ Ала-дагъ, на югѣ Эрдешъ-дагъ, на востокъ—Котуромъ, а на западѣ Ванскимъ озеромъ.

[41]) Страна (быть можетъ и городъ) *Haldina* очень часто употребляется въ надписяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Вана, *Сэйсъ*, V, 13., X, 4., XI, 3 и особенно XVI, 2. 4. 5. 6 и др. Вездѣ это мѣсто является какъ средоточіе культа и почти неотдѣлимо отъ Вана.

[42]) *Сэйсъ*, № I и II.

Digitized by Google

лельно съ вавилонскими, именно: *царь великій*, *царь могущественный*, *царь міра (šar kiššati)*, *царь царей*, *царь, которому всѣ цари платятъ дань*, и т. д. Вавилонскіе цари къ этому титулу присоединяютъ еще *царь Сумера* и *Аккада*, равно какъ и ассирійскіе, когда они фактически дѣлаются властителями Вавилоніи, но выраженіе *šar kiššati* тѣ и другіе цари примѣняютъ къ себѣ безразлично. Такъ какъ этотъ послѣдній титулъ *šar kiššati* (буквально *царь міра)* употреблялся ассирійцами прежде титула *царь Ассиріи* и на ассирійской почвѣ совершенно необъяснимъ, то всего вѣроятнѣе онъ былъ воспринятъ отъ государства древнѣе Ассиріи, традиціи котораго были однакоже перенесены ассирійцами на ихъ національное царство. Понятно ли было для ванскаго царя все значеніе этого титула, или онъ механически перенесъ его на себя, не заботясь о смыслѣ его отдѣльныхъ терминовъ, это впрочемъ вопросъ второстепенный, но важнымъ является уже то одно, что урартскій царь терминъ *Наири* противополагаетъ термину *Ассиріи* и переноситъ на себя всѣ прерогативы ассирійской короны за исключеніемъ титула царя Сумера и Аккада, на что впрочемъ не всегда претендуютъ и ассирійскіе цари. Въ такой формѣ и притомъ на ассирійскомъ языкѣ выставленныя надписи должны были служить прямымъ вызовомъ Ассиріи, провозглашеніемъ претензіи на обладаніе міромъ. Ошибочно было бы думать, что въ примѣненіи къ себѣ такихъ титуловъ, какъ *царь царей, которому всѣ цари платятъ дань*, выражается пустое тщеславіе слабаго народа; это выраженіе и въ устахъ ассирійцевъ было бы преувеличеніемъ, если бы его понимать буквально, такъ какъ и Ассиріи никогда не платили дань *всѣ* цари, но эта форма свидѣтельствуетъ только о верховномъ правѣ, соединенномъ съ извѣстнымъ титуломъ. Подобно ассирійскимъ, и ванскіе цари съ полною серьёзностію разсматривали себя какъ великихъ монарховъ, призванныхъ подчинить своей власти всѣ царства міра. Сознаніе этого права у нихъ явилось не вслѣдствіе сознанія своей силы, а вслѣдствіе перенесенія на себя преданій о великомъ государственномъ цѣломъ, унаслѣдованныхъ отъ болѣе древнихъ монархій. Если согласиться съ нѣмецкимъ ученымъ Винклеромъ, что титулъ *šar kiššati* заимствованъ Ассиріею отъ сѣверо-месопотамскаго изчезнувшаго въ эпоху ассирійскаго могущества царства Харрана (между Хабуромъ и Евфратомъ[43]), то можно предположить, что преданія объ этомъ царствѣ, близкомъ къ хеттейскому, были живы и у сѣверныхъ народовъ и употребляемые ассирійскими царями термины имѣли и для ванскихъ царей живой смыслъ и значеніе, подобно тому, какъ и для ассирійцевъ. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ послѣдующая исторія урартскихъ царей въ ванскій періодъ фактически подтверждаетъ осуществленіе провозглашеннаго ими права на обладаніе міромъ.

Изъ только что высказаннаго нами вытекаетъ ясно, какъ широко была распространена и какіе глубокіе корни пустила среди народовъ Урарту и Наири ассиро-вавилонская культура. Нельзя объяснить это од-

[43]) Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte, стр. 79 и слѣд.

Digitized by Google

ними только политическими сношеніями и войнами Араме и Сардури, хотя онѣ и много этому содѣйствовали. Необходимо предположить, что и эти сѣверныя народности, если не въ такой степени, какъ это было въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ за 15 столѣтій до Р. Х., но во всякомъ случаѣ находились подъ неотразимымъ вліяніемъ вавилонской культуры. Вавилонскій языкъ, какъ обнаружилось изъ памятниковъ, найденныхъ въ Ель-Амарна[44]), былъ въ то время языкомъ просвѣщенія и международныхъ сношеній. Мы имѣемъ въ настоящее время письма на ассирійскомъ языкѣ *Тушратты* царя *Митани*, одного изъ сѣверо-месопотамскихъ народовъ, быть можетъ соплеменнаго съ Урарту, вмѣстѣ съ письмами на своемъ родномъ языкѣ, но ассирійскими клинообразными знаками[45]). Ассирійскія надписи Сардури I говорятъ намъ болѣе, чѣмъ документы Митани; послѣдніе принадлежатъ къ разряду дипломатическихъ актовъ и могли быть написаны на иностранномъ языкѣ, но монументальныя надписи Сардури были написаны не для иностранцевъ, а для своего народа на память потомству. Нужно предположить не только то, что знаніе этого языка было довольно распространено, но и что были центры ассирійской учености, были литературныя хранилища глиняныхъ дощечекъ, по которымъ могли достигать умѣнья высѣкать и монументальныя надписи[46]).

Усиліями Араме и Сардури I предѣлы Урарту, какъ мы сказали, были ограждены отъ ассирійскихъ нападеній. И дѣйствительно, въ послѣдующія за Салманассаромъ II царствованія его преемниковъ Шамши-Раммана (825—812) и Рамманъ-нирари III (812—783 до Р. Х.) мы не видимъ уже вторженій въ землю Урарту, хотя оба они, первый въ продолженіи 13-ти-лѣтняго, другой—28-ми-лѣтняго царствованія, завоеваніе сѣвера, или что тоже Урарту, ставили важнѣйшей своей задачей. Не смотря на скудость лѣтописей этихъ царей, мы всетаки имѣемъ возможность вполнѣ точно судить объ основномъ направленіи ихъ политики и о достигнутыхъ результатахъ. Анналы царствованія перваго, т. е. Шамши-Раммана содержитъ изложеніе четырехъ первыхъ его походовъ, изъ которыхъ первые три были походами противъ Наири[47]). Театръ военныхъ дѣйствій, прежде бывшій на крайнемъ сѣверѣ, теперь перенесенъ былъ на югъ къ предѣламъ, болѣе близкимъ къ Ассиріи. Видно, что здѣсь всѣ безчисленные народы Наири, родственныя Урарту, воспрянули духомъ,

---

[44]) *H. Winckler,* Der Thontafelfund von El-Amarna, Berlin, 1889—90.

[45]) Ibid. № 27 представляетъ огромную надпись Тушратты на языкѣ своей страны. Проф. Сэйсъ, сдѣлавшій попытку дешифрировать эту надпись, находитъ родство языка съ ванскимъ, *Zeitschrift für Assyriologie,* V, B., August, 1890, стр. 266 и слѣд.

[46]) Находящійся къ юго-востоку отъ Вана огромный холмъ *Топра-кале* представляетъ остатки города, который былъ построенъ изъ кирпичей на подобіе ассирійскихъ построекъ; здѣсь находимы были предметы и надписи ассирійскаго происхожденія. Что архивы ассирійскихъ документовъ, на подобіе найденнаго въ Египтѣ (въ Ель-Амарна), должны быть и на сѣверѣ отъ Ассиріи, гдѣ ассирійская культура была столь же распространена, какъ и въ Египтѣ, это стало ясно послѣ открытій въ Египтѣ. Надобно это имѣть въ виду при будущихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ.

[47]) I Rawl. 29—31.

Digitized by Google

благодаря возбудительному для нихъ примѣру, а можетъ быть и поощренію могущественнаго Урарту, и представили изъ себя живую стѣну между Ассиріей и Урарту. Въ первый годъ своего царствованія онъ сдѣлалъ попытку двинуться на завоеваніе странъ Наири съ сѣверозапада по направленію къ Евфрату, но ему нетолько не удалось проникнуть въ Урарту, но даже повидимому онъ далеко не достигъ и Евфрата, хотя его операціи занимали обширный районъ до самаго Керхемиша, который онъ причисляетъ къ странамъ Наири. Краткость извѣстій объ этомъ походѣ свидѣтельствуетъ о его неудачѣ; видно, что его нападеніе на эту часть территоріи Наири было прервано волненіями, возбужденными въ противоположной сѣверо-восточной части Наири по направленію къ Урміи и Каспію. Два одинъ за другимъ похода слѣдуютъ въ лѣтописяхъ Шамши-Раммана съ большими подробностями, и краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ живомъ возбужденіи, которое охватило эти страны. Не только ближайшія къ Ассиріи области Хирсина, Ишпина (обѣ страны названы по имени правителей) Хубушкіа, Сунбеи, Мана, Паршуа, но и болѣе отдаленныя по направленію къ Каспію и къ Мидіи возстали какъ одинъ человѣкъ. Среди нихъ фигурируетъ и страна *Матай*, очевидно Мидія, но едвали Мидія индоевропейская, по всей вѣроятности это была Мидія алародійская, какъ можно видѣть изъ того, что она является въ ряду несомнѣнно алародійскихъ народовъ, каковы сейчасъ поименованые[48]). По выраженію лѣтописей трудно судить, насколько были успѣшны эти походы, но по результатамъ видно, что они не открыли ассирійскому царю доступа ни въ Урарту, ни еще менѣе въ страны Средиземнаго моря, куда доступъ при неудачахъ на сѣверъ для ассирійскихъ царей былъ рѣшительно невозможенъ. Остальное время его царствованія намъ извѣстно изъ канона эпонимовъ съ приписками, откуда мы видимъ, что новыхъ походовъ на сѣверъ въ его царствованіе не было[49]). Надписи его преемника Раммань-нирари III еще короче; изъ нихъ мы знаемъ только, что этотъ царь предпринималъ одинъ походъ противъ Наири, который былъ совершеннымъ повтореніемъ похода его отца въ Мидію[50]), но изъ того-же канона эпонимовъ мы видимъ, что въ продолженіи 28 лѣтъ царствованія онъ ни разу не былъ въ землѣ Урарту, и только одинъ разъ переходилъ Евфратъ въ Сирію (въ городъ Арпадъ); большая часть его военныхъ дѣйствій сосредоточена была на сѣверо-востокѣ въ борьбѣ съ племенами Наири, главнымъ образомъ Мана и Хубушкіа, между Урміей и Араксомъ. Не трудно заключить, что эти почти 40 лѣтъ борьбы съ восточными Наири были прямымъ послѣдствіемъ образованія на восточномъ берегу Ванскаго озера неприступнаго центра народовъ Наири, высоко поднявшаго знамя алародійскаго народа противъ семитской монархіи на берегахъ Тигра.

---

48) Срав. также въ надписи Раммань-Нирари: Ellipi, Ḫarḫar, Arazias, Mesu, Madai, Gizilbanda, Munna, Parsua, Allabria, Abdadana и др.

49) II Rawl. 68. 69. III Rawl., I. *Friedrich Delitzsch*, Assyrische Lesestücke, 87—91.

50) I Rawl. 35, № I.

Digitized by Google

Скудость ассирійскихъ источниковъ въ значительной степени вознаграждается надписями ванскихъ царей на ихъ національномъ языкѣ, относящимися къ этому времени. Царствованіямъ Шамши-Раммана и Рамманънирари несомнѣнно отвѣчаютъ также два царствованія ванскихъ царей, *Ишпуини*, сына Сардури I и *Менуа*, сына Ишпуини. Изъ немногихъ надписей перваго, всего числомъ 5-ти[51]), мы знаемъ, что онъ, вѣроятно при концѣ жизни, имѣлъ своимъ соправителемъ своего сына Менуа. Одна изъ его надписей[52]) найдена на каменномъ столбѣ въ проходѣ *Келишинъ* между *Ровандисомъ* и *Ушней* на юго-западъ отъ озера Урміи и по близости къ верхнему Забу. Такъ какъ верхній Забъ входилъ въ непосредственные предѣлы Ассиріи и отъ него открывался короткій и легкій доступъ во всѣ столицы Ассиріи: Ашуръ, Калахъ и Ниневію, то можно судить о той степени опасности, въ которую поставлена была Ассирія столь смѣлымъ движеніемъ ванскаго царя. Этимъ объясняется, кто былъ виновникомъ возбужденія противъ Ассиріи племенъ Наири и почему все вниманіе Ассиріи въ продолженіи долгаго времени обращено было на приведеніе въ безопасность своихъ границъ на сѣверо-востокѣ. О другихъ походахъ Ишпуини мы не знаемъ, но по многимъ даннымъ мы должны заключить, что въ его быть-можетъ продолжительное царствованіе многое было сдѣлано для расширенія могущества государства. На востокъ отъ ванской скалы имъ сооружено было новое укрѣпленіе, цѣлый пещерный городъ (въ настоящее время Meher-Kapussi); здѣсь-же на скалѣ оставлена имъ огромная надпись $1^1/_2$ сажени высоты, въ которой онъ увѣковѣчиваетъ память о введенной имъ организаціи религіознаго культа страны[53]). Изъ этой надписи мы видимъ, что въ устроенномъ имъ городѣ былъ созданъ цѣлый пантеонъ множества урартскихъ боговъ, съ распредѣленіемъ имъ приношеній. Здѣсь фигурируютъ рядомъ другъ съ другомъ мѣстные боги разныхъ странъ Наири и соединеніе ихъ вмѣстѣ свидѣтельствуетъ объ объемѣ владычества царя Наири того времени. Рядъ мѣстныхъ боговъ начинается богами *Халдина*, т. е. страны Халди, которая, какъ мы сказали, вѣроятно, впослѣдствіи была отожествлена съ Біайна (*Biai-па* значитъ собственно *страна Біай*, т. е. страна принадлежащая *Біай*, вѣроятно одному изъ древнихъ божествъ), затѣмъ слѣдуютъ боги городовъ: *Ардини*, *Кумену* и только на четвертомъ уже мѣстѣ богъ *Туспы*, т. е. самаго города *Вана*. Изъ этого слѣдуетъ, что ни *Туспа*, а тѣмъ менѣе *Біайна*, сами по себѣ не играли важной роли въ религіозномъ культѣ [только близость къ *Халдина* могло сообщить имъ важное въ религіозномъ отношеніи значеніе]; затѣмъ слѣдуетъ *Арсуини*, *Ерідіа*, *Уишини*, *Альгани*, *Суини*, *Аткана*, *Нисіадуруни* (?), *Бабани*. Все это очевидно страны, входящія въ составъ Урарту, или, что въ настоящей періодъ было одно и тоже, Біайна. Мы

51) *Сэйсъ*, №№ III—VI и LVI.

52) № LVI. Эта надпись принадлежитъ Ишпуини и Менуа вмѣстѣ, когда послѣдній былъ соправителемъ отца.

53) № V; текстъ повторенъ два раза.

Digitized by Google

не знаемъ въ точности положеніе этихъ странъ, но мы можемъ заключить, что Ишпуини хотѣлъ создать изъ своего государства центръ не только политическаго, но и національно-религіознаго объединенія народа Наири. Если включеніе вышепоименованныхъ странъ Наири въ его имперію должно было произойти не безъ борьбы (о завоеваніи Ардини говорится въ надписи Келишина), то всетаки надобно думать, что его царствованіе было посвящено не столько расширенію, сколько внутреннему укрѣпленію своего государства.

Изъ важнѣйшихъ его дѣяній въ этомъ направленіи слѣдуетъ отмѣтить, на ряду съ объединеніемъ культа, введеніе ассиро-вавилонской системы письма для національнаго языка Урарту. Надписи Ишпуини, подобно надписямъ послѣдующихъ царей Вана, написаны не на ассирійскомъ, а на своемъ такъ называемомъ ванскомъ языкѣ, для выраженія звуковъ котораго былъ приспособленъ ассирійскій силлабарій. Эта ученая работа безъ сомнѣнія предпринята была подъ его руководствомъ учеными, основательно знавшими оба эти языка, т. е. ассирійскій и ванскій. Задача состояла въ томъ, чтобы изъ огромнаго числа ассирійскихъ идеограммъ и силлабическихъ знаковъ избрать сравнительно немногія знаки, и изъ многихъ слоговыхъ значеній, соединяемыхъ съ каждымъ изъ нихъ въ ассирійскомъ языкѣ, усвоить только одно для всѣхъ случаевъ. Система эта проведена съ полною ясностію и послѣдовательностію, хотя мы не имѣемъ возможности судить, насколько полно покрывается фонетика ванскаго языка ассирійскимъ силлабаріемъ. Этого впрочемъ мы ни когда не будемъ знать во всей точности, пока ванскій языкъ не будетъ намъ извѣстенъ изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ. По своей фигурѣ знаки вполнѣ воспроизводятъ способъ письма въ эпоху Асуръ-насиръ-абала и Салманассара II, т. е. способъ письма современной эпохи, такъ что по внѣшности эти надписи мало отличаются отъ ассирійскихъ. Столь блестяще выполненная академическая работа ванскихъ ассиріологовъ создала новый аппаратъ для усиленія и подъема національныхъ стремленій; на своемъ національномъ языкѣ надписи ванскихъ царей уже не представляютъ изъ себя механическое подражаніе ассирійскимъ надписямъ. Напоминая во многомъ стиль и выраженія ассирійскихъ надписей, однако же онѣ носятъ свой особый и весьма рѣзкій отпечатокъ. Только въ одномъ случаѣ въ этихъ надписяхъ Ишпуини называетъ себя царемъ *страны Наири (Nara)*[54]) по образцу ассирійскихъ надписей, во всѣхъ-же другихъ случаяхъ онъ уже называетъ себя своимъ національнымъ именемъ «царя страны Біайна, живущаго въ городѣ Туспа». Но здѣсь мы должны особеннымъ образомъ отмѣтить одинъ фактъ, непримѣченный ни однимъ изъ изслѣдователей ванскихъ надписей. Ишпуини, называя себя въ одной надписи, какъ мы сказали, царемъ страны *Нара* (т. е. Наири), къ этому присоединяетъ еще другой титулъ — царя страны *Шура*[55]); по его примѣру его преемники Аргишти и Сардури II также иногда называютъ себя царями *Шура* и *Біайна*, ставя титулъ *Шура* выше

---

[54]) Именно LVI, 4, 5. [55]) Ibid. л. 6.

Digitized by Google

титула *Біайны*. По мнѣнію Сэйса подъ этимъ Шура разумѣется страна, близкая къ Біайнѣ. Во всякомъ случаѣ титулъ Шура долженъ быть важнѣе титула Біайны, онъ является ранѣе и стоитъ всегда выше; это походитъ на то, какъ ассирійскіе цари сначала называютъ себя царями Сумера и Аккада и затѣмъ уже Ассиріи. По нашему мнѣнію *Шура* была урартская форма имени *Ашшура*, т. е. Ассиріи. Присвоеніе себѣ титула царя Ассиріи было бы крайне знаменательно для урартскихъ царей и въ сущности ничего не заключаетъ страннаго. Фактически обладая нѣкоторыми исконными областями Ассиріи и ставъ въ идеѣ, въ сознаніи, носителями той-же миссіи, какъ Ассирія, съ готовностію завладѣть ея достояніемъ, урартскіе цари присоединили себѣ почетный титулъ царей Ассиріи, который впрочемъ они употребляютъ только изрѣдка. По ихъ понятіямъ «царь Ассиріи» могъ имѣть тотъ-же смыслъ, что *šar kiššati*, какой они также носили, т. е. царь міра. Послѣ послѣдняго титула присоединеніе перваго не было уже большимъ шагомъ впередъ. Если наше соображеніе вѣрно, то греческое названіе Сиріи Συρία, Σύρα произошло не прямо изъ формы Ассиріи Ασσυρία, а есть буквальная передача алародійскаго *Шура*. Арародійцы или урартцы называли *Шура* всѣ страны одноплеменныхъ съ ними народовъ Сиріи и Месопотаміи, которые находились подъ властію ассирійцевъ, и отъ нихъ это названіе навсегда осталось за этой территоріей.

Преемникъ Ишпуини, его сынъ *Менуа* (Менуашъ) въ большей части своихъ надписей повѣствуетъ о своихъ постройкахъ, но изъ нѣкоторыхъ надписей, посвященныхъ описанію его военныхъ походовъ, можно заключить, что онъ уже открыто вступилъ на путь завоеваній и распространилъ сферу своего владычества по всѣмъ направленіямъ, но главнымъ образомъ по направленію къ землѣ хеттеевъ[56]). Подобно своему отцу, онъ продолжалъ завоеванія на сѣверѣ, гдѣ въ особенности приведена имъ къ покорности страна *Діаухини* (Даяени)[57]) и страна Ерія[58]), равно какъ на юго-востокѣ, гдѣ онъ имѣлъ походъ въ страну Мана[59]), это яблоко раздора между нимъ и ассирійцами, но особенно энергично и успѣшно было его движеніе по традиціонному пути къ странѣ хеттеевъ. Вдали отъ Вана на Евфратѣ, на полпути отъ озера до города Малатіи, въ городѣ *Палу*, имъ оставлена очень важная надпись, снятая Леярдомъ[60]), въ которой онъ говоритъ о томъ, что онъ отнялъ у страны хеттеевъ (Хатина) городъ Гупани, овладѣлъ городомъ Путеріа (вѣроятно Палу) и имѣлъ столкновеніе съ царемъ страны *Мелида* (Малатіи). Городъ Гупани (быть можетъ тожественъ съ *Кипина* надписи Асуръ-насиръ-абала) лежалъ вовсякомъ случаѣ въ землѣ Хатти, но и городъ Мелида постоянно является передовымъ постомъ хеттеевъ на сѣверѣ. Въ другой надписи онъ говоритъ также о своемъ походѣ въ страну *Альзини*, тожественную съ Альзи надписи Тиглатъ-пилесера I[61]), и находящуюся, согласно этой надписи, около Евфрата въ близи горы Тавра (Карача-дагъ). Видно, что ассирійскіе цари Шамши-

---

[56]) Надписи Менуа у *Сэйса* №№ VII—XXXV. [57]) № XXX. [58]) См. ниже № I нашего изданія, (Ташбурунъ). [59]) № XXXII. [60]) № XXXIII. [61]) I Rawl. 9, 62—88.

Digitized by Google

Рамманъ и Рамманъ-нирари не имѣли возможности препятствовать этому наступательному движенію Урарту въ страну хеттеевъ, такъ какъ царь Урарту угрожалъ имъ фланговымъ движеніемъ со стороны страны Мана и рѣки Заба, откуда урартцы могли произвести нашествіе въ Ассирію и гдѣ они успѣли поднять противъ нея всѣ родственныя племена до самой глубины Мидіи. Занятая вопросомъ о собственной безопасности, Ассирія не могла явиться на берега Евфрата и пресѣчь имъ дорогу.

По мѣрѣ того, какъ угасаетъ могущество Ассиріи подъ напоромъ сѣверныхъ народовъ, оскудѣваютъ и историческія записи о царствованіи царей этой эпохи. Послѣ Шамши-Раммана и Рамманъ-нирари наступаютъ три царствованія, отъ которыхъ совсѣмъ не осталось историческихъ надписей. Это совпаденіе едва ли было случайнымъ. Но однакоже мы имѣемъ списокъ эпонимовъ этихъ царствованій съ краткими приписками о походахъ[62]); эти приписки даютъ намъ весьма цѣнныя указанія. Изъ нихъ мы видимъ, что съ началомъ царствованія Салманассара III, преемника Рамманъ-нирари, наступаетъ весьма крутой поворотъ въ политикѣ Ассиріи: начинаются разъ за разомъ походы въ страну Урарту, которыя занимаютъ 6 лѣтъ изъ 10 царствованія этого царя. Почти подъ каждымъ годомъ стоитъ лаконическое: «въ Урарту». Чтобы понять смыслъ этой фразы, мы должны обратиться къ документамъ самой Урарту или Вана, которые въ противоположность ассирійскимъ дѣлаются за это время все яснѣе и подробнѣе. Изъ нихъ мы видимъ, что не Ассирія въ дѣйствительности совершаетъ рядъ походовъ въ собственно Урарту, но страна Урарту выступила въ открытую борьбу съ Ассиріей и нанесла рѣшительный ударъ ея могуществу. Ванскій царь, которому досталась эта роль, былъ *Аргишти* (или Аргиштишъ), сынъ Менуа. Онъ оставилъ большое число надписей[63]), но особенную важность имѣетъ его гигантская надпись, состоящая изъ болѣе 400 строкъ, высѣченная имъ на фасѣ ванской скалы около входа въ такъ называемый Хорхоръ[64]). Это чисто историческая надпись состоитъ, какъ весьма остроумно догадался профессоръ Мюллеръ[65]), изъ описанія 14 его походовъ, соотвѣтствующихъ 14-ти годамъ его царствованія. Этотъ замѣчательный памятникъ долженъ быть поставленъ на одномъ уровнѣ съ монументами великихъ завоевателей Востока, Тутмеса III, Рамсеса II, Саргона и Дарія Гистаспа; онъ есть несомнѣнный памятникъ преобладанія въ передней Азіи алородійской расы. Употребивъ два первые года на подчиненіе себѣ сѣверныхъ народовъ собственно Урарту, Аргишти въ 3-й годъ своего царствованія, не вступая напередъ въ столкновеніе съ Ассиріей, прямо направился къ цѣли своихъ стремленій, т. е. въ землю Хатти. Однимъ ударомъ онъ подчинилъ себѣ эту землю и сдѣлалъ царя хеттеевъ Хиларуалини своимъ вассаломъ, вмѣстѣ съ этимъ были завоеваны

---

62) II Rawl., табл. 52., *Fried. Delitzsch*, Assyrische Lesestücke, 2 Aufl. 92—94.

63) *Сэйсъ*, XXXVI—XLVII и ниже изданныя нами IV—XI.

64) №№ XXXVII—XLIV. 65) *D. H. Müller*, Die Keilinschrift von Aschrut-Darga въ Oesterreichische Monatschrift für den Orient, Jan. 1885, p. 24.

Digitized by Google

и ближайшія страны, какъ-то Малатія и проходы Тавра *(Nirbu)*. Съ огромной добычей онъ воротился домой. Затѣмъ черезъ годъ начинаются его столкновенія съ Ассиріей, которыхъ отмѣчено у него три: въ 5, 6 и 8 годъ царствованія. Въ первомъ случаѣ онъ благодаритъ своихъ боговъ за то, что они предали ему въ добычу землю *Арсцтани* и арміи страны Ассиріи[66]): въ другихъ двухъ говорится также о занятіи страны и о прохожденіи чрезъ нее арміи ванскаго царя[67]). Подъ этимъ *Арсцтани* Сэйсъ разумѣетъ слѣдующаго послѣ Салманассара III царя Ашшуръ-дана, но вѣрнѣе всего вмѣстѣ съ Гоммелемъ разумѣть здѣсь Салманассара (если отбросить ванскій суффиксъ *ni* будетъ *Arsita*, или *Arsit* = ašarid — послѣдній элементъ въ имени Šalmanu-ašarid). Если же не это, то быть можетъ вмѣстѣ съ Тиле слѣдуетъ видѣть здѣсь имя одного изъ намѣстниковъ или главнокомандующихъ ассирійскаго царя, которому вручено было управленіе оккупируемыми странами. Но едва ли можно думать, чтобы всѣ столкновенія Аргишти съ Ассиріей ограничивались только тремя этими случаями. Мы видимъ, что въ 9, 10, 12 и 13-й годъ царствованія онъ предпринимаетъ походы въ Мана и въ сосѣднія страны, что̀ почти равносильно было нападенію на ассирійскую монархію. Такимъ образомъ походы Аргишти и Салманассара III вполнѣ покрываются, но на дѣлѣ оказывается, что Ассирія на ряду съ другими второстепенными государствами была побѣждена и покорена народомъ Урарту. Если выраженіе ванскаго царя, что боги дали ту или другую страну въ подарокъ его потомству, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что покоренныя страны должны были платить дань, то мы должны признать, что и великая Ассирія должна была покориться этой унизительной участи платить дань Урарту. Во всякомъ случаѣ это неизмѣримое униженіе Ассиріи является весьма правдоподобнымъ и вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что мы знаемъ о дальнѣйшихъ событіяхъ. За десятью годами царствованія Салманассара III наступаетъ царствованіе въ продолженіе 18 лѣтъ *Ашшуръ-дана*, когда уже мы совсѣмъ не видимъ походовъ въ Урарту, и вообще никакихъ важныхъ походовъ въ отмѣченныя прежними походами мѣста; всѣ походы были очевидно ничтожныя пограничныя стычки (страна Гананати, Иту, Хатарика, Арбаха), упадокъ могущества создаетъ анархію, начинаются возстанія внутри имперіи, въ городѣ Арбаха и Гузану. Очевидно, это были возстанія не въ покоренныхъ провинціяхъ, а въ собственныхъ ассирійскихъ; къ довершенію несчастія присоединилось народное бѣдствіе, эпидемическая болѣзнь (759) Все это въ связи со страшнымъ для того времени небеснымъ явленіемъ полнаго затмѣнія солнца въ 763 г. (что̀ отмѣчено въ канонѣ эпонимовъ особою чертою) парализовало всю жизнедѣятельность ассирійскаго государства. Четыре года въ продолженіе своего царствованія Ашшуръ-данъ

---

66) XXXVIII, 52—54. *Ḫaldinini uštabi masini giššurie karuni 'Arsitani ebanie karuni* 𒀀𒄩𒀀 𒌷 *ḫuradie laḳuali Argištikai*, «халдиніямъ я молился, властямъ могущественнымъ, которые дали землю Арситани, которые дали арміи страны Ассиріи въ подарокъ племени Аргишти». 67) XXXIX, 21. 25. 31.

Digitized by Google

долженъ былъ провести дома, лишенный возможности куда либо двигаться. Его преемникъ *Ашшуръ-нирари* (753—746) изъ 8-ми лѣтъ царствованія 5 лѣтъ провелъ также дома безъ всякихъ походовъ, и монотонное *ina mati*, *въ странѣ* т. е. *дома*, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о полномъ летаргическомъ снѣ когда-то величавой владычицы міра. Только два незначительные похода (въ Намри) отмѣчены во все царствованіе. Наконецъ въ послѣдній годъ (746) этотъ мрачный періодъ разслабленія завершается революціей въ самой столицѣ Калахѣ, за которою слѣдуетъ перемѣна царствованія, а можетъ быть и династіи, а вмѣстѣ съ этимъ наступаютъ и другія времена.

Нѣтъ сомнѣнія, что мы застаемъ здѣсь Ассирію въ такой моментъ ея исторіи, когда она находилась на краю окончательной гибели. Униженная и ослабленная, она не проявляла признаковъ жизни; ея исконный врагъ отнялъ у нея всѣ ея провинціи на сѣверѣ и частію на востокѣ, сталъ твердою ногою на Евфратѣ, и достигъ цѣли своихъ стремленій, проникъ въ самую землю хеттеевъ, въ сѣверную Сирію. Еще одинъ шагъ и всемірная исторія получила бы совсѣмъ другое направленіе. Библейскія лѣтописи повѣствовали бы уже намъ о походѣ въ землю Израиля и Іуды не Тиглатъ-пилесера, Салманассара, Саргона, Сеннахерима и т. д., а Аргишти, Сардури и т. п. царей урартскаго народа. Овладѣвъ Сиріей и Палестиной, урартское движеніе не остановилось бы здѣсь, оно двинулось бы во флангъ къ самому очагу древней культуры, въ Вавилонію, и тамъ глава этого движенія надѣлъ бы на себя вѣнецъ Сумера и Аккада. Могучее урартское царство на сѣверѣ было бы достаточно сильно, чтобы противопоставить себя движенію арійскихъ кочевниковъ, киммерійцевъ, скиѳовъ и т. д., и видъ міровой исторіи былъ бы совсѣмъ другой. Однако-же этого не случилось. Ассирія была въ то время еще сравнительно юнымъ государствомъ съ огромнымъ запасомъ силъ, и безуспѣшная борьба ея съ Урарту причинила ей только временный упадокъ; нуженъ былъ только новый подъемъ силъ, новый толчекъ, чтобы заглохшія преданія и всемогущій духъ завоеванія вновь воскресъ въ этомъ спящемъ гигантѣ. И дѣйствительно, послѣ слабѣйшаго Ашшуръ-нирари наступаетъ почти внезапно блестящая эпоха завоеваній въ лицѣ *Тиглатъ-пилесера II (Пулъ* В. Завѣта). Это былъ очевидно узурпаторъ, смѣнившій неспособную династію и ставшій опять носителемъ всемірно-исторической идеи Ассиріи. Въ 745 году онъ вступилъ на престолъ и едва онъ на немъ утвердился въ первые два года, какъ въ 3-й годъ (743-й) предпринимаетъ походъ въ Урарту, съ цѣлію возмездія за понесенное униженіе[68]). Въ то время царствовалъ уже не Аргишти, но его сынъ Сардури II, который вступилъ на престолъ по всей вѣроятности въ царствованіе еще Ашшуръ-нирари. Оставленныя имъ надписи свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ по примѣру отца продолжалъ завоеванія и вновь прошелъ съ оружіемъ въ рукахъ и землю Мана и землю Хатти[69]); многія надписи оставлены имъ и за Араксомъ въ собствен-

---

[68]) *Layard,* The cuneiform inscriptions, табл. 71. [69]) У *Сэйса* надписи Сардури II подъ №№ XLVIII—LI.

Digitized by Google

ной Урарту[70]). Большая часть этихъ успѣшныхъ походовъ не могла быть исполнена при Тиглатъ-пилесерѣ и принадлежитъ ко времени его предшественника. Изъ этого можно видѣть, что противникъ Тиглатъ-пилесера былъ не изъ слабыхъ характеровъ, но достойный преемникъ Аргишти. Но счастіе на этотъ разъ оказалось не на его сторонѣ. Чувствуя съ своей стороны опасность, урартскій царь приготовился къ сопротивленію и встрѣтилъ своего противника съ цѣлой лигой болѣе сильныхъ своихъ вассаловъ (Мати-илу, царь Агуси [очевидно семитъ], Сулумаль, царь Малатіи, Тархулара, царь Гамгума, и Кушташи, царь Куммуха) въ сѣверной Сиріи. Столкновеніе происходитъ въ самой землѣ хеттеевъ по близости отъ Кархемиша, столицы этого народа, именно около сирійскаго города *Арпада*. Урартскій союзъ потерпѣлъ страшное пораженіе: 72,950 человѣкъ было взято въ плѣнъ, самъ Сардури или *Сардуарри*, какъ называетъ его Тиглатъ-пилесеръ въ своей надписи, спасся только бѣгствомъ; побѣдитель его преслѣдовалъ до Евфрата, границы его прежнихъ владѣній. Но далѣе Тиглатъ-пилесеръ очевидно не счелъ себя въ силахъ продолжать преслѣдованіе. Граница урартскаго царя была конечно хорошо защищена отъ нападенія и для Тиглатъ-пилесера нужны были свѣжія силы и новый походъ. Этотъ походъ онъ предпринимаетъ только черезъ 7 лѣтъ; эти годы, какъ можно видѣть изъ крайне скудныхъ показаній канона эпонимовъ, онъ провелъ частію въ Сиріи, частію въ Мидіи, снова пролагая путь къ возвращенію этихъ странъ, и только въ 735 году онъ опять отважился выступить противъ царя Урарту[71]). Столкновеніе происходитъ уже не въ землѣ хеттеевъ, а гораздо сѣвернѣе, въ землѣ Куммухъ, на Евфратѣ, на югъ отъ Малатіи. Царь Урарту является сюда уже безъ союзниковъ, одинъ; потерпѣвъ пораженіе и потерявъ весь обозъ, онъ направляется къ своей неприступной столицѣ, городу *Туспа* (Ванъ), который ассирійскій царь называетъ *Туруспа*. Начинается осада города и стычки подъ его стѣнами, но взять эту неприступную крѣпость ассирійскому царю не удалось; поставивъ въ виду города свою статую, онъ двинулся на опустошеніе страны по всѣмъ направленіямъ. Чувство мести за продолжительное униженіе выразилось въ опустошеніи какъ самой страны Урарту (Вана), такъ и ближайшихъ съ нею странъ до самой страны хеттеевъ. Страна Урарту по крайней мѣрѣ формально была причислена къ провинціямъ Ассиріи и подчинена высшему управленію главнокомандующаго ассирійскою арміею (Туртана).

Насъ поражаетъ столь рѣзкая перемѣна, происшедшая въ судьбѣ Ассиріи въ короткое время. Но въ этомъ ничего нѣтъ необычайнаго. Если гдѣ, то на Востокѣ, судьба большихъ государствъ всецѣло зависитъ отъ личныхъ качествъ ихъ монарховъ; энергіей одного человѣка тамъ сразу возникали огромныя имперіи, какъ напримѣръ имперія Набопала-

---

[70]) См. ниже въ нашемъ изданіи подъ №№ XII—XV.

[71]) *Layard*, табл. 17—18, л. 19—36.

Digitized by Google

сара и Кира, но и также быстро падали, по той же причинѣ, какъ напримѣръ Вавилонъ при Набонидѣ. Тиглатъ-пилесеръ II былъ одинъ изъ самыхъ геніальныхъ и энергическихъ ассирійскихъ монарховъ и долженъ быть названъ собственнымъ основателемъ ассирійскаго могущества. Одержанная имъ побѣда надъ Урарту вновь открыла ему блестящую перспективу завоеванія Сиріи, Палестины, побережья Средиземнаго моря, и затѣмъ быть можетъ ему виднѣлось завоеваніе Египта. Послѣдній всегда былъ цѣлью азіатскихъ завоевателей въ передней Азіи, и если не самъ Тиглатъ-пилесеръ, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ его ближайшихъ преемниковъ, Саргонъ началъ борьбу съ Египтомъ. Это быть можетъ представлялось въ туманной дали и урартскимъ царямъ, когда они стояли твердою ногою въ землѣ Хатти, но теперь повидимому подобнымъ стремленіямъ положенъ былъ навсегда конецъ. Тиглатъ-пилесеръ энергически началъ свое движеніе изъ земли Хатти на югъ къ границамъ Египта, подчинилъ себѣ всю Финикію, царство израильское и іудейское, дошелъ до границъ Аравіи, разрушилъ Дамаскъ; пять библейскихъ царей имѣли съ нимъ дѣло (Азарія и Іоахазъ іудейскіе, Пекахъ и Гошеа — израильскіе и Ресонъ — сирійскій). Мало того; онъ былъ первый ассирійскій царь, который торжественно вступилъ въ Вавилонъ и получилъ титулъ царя Сумера и Аккада. Въ продолженіе 18 лѣтъ царствованія Тиглатъ-пилесера Ассирія не только возвратила все, что потеряла въ продолженіе послѣднихъ 50 лѣтъ, но и поднялась до небывалаго прежде величія и могущества. Побѣда семитской расы была обезпечена.

Однакоже, чтобы окончательно достигнуть этой побѣды, Ассиріи нужно было сдѣлать еще одно усиліе, доведшее ее до крайняго напряженія Страна Урарту была побѣждена, но не была сломлена, уничтожена. Ассирійцамъ не удалось ни взять города Вана, ни уничтожить національную династію, въ самое же сердце Урарту на сѣверъ они въ послѣдній разъ повидимому и не проникали. Черезъ 15 лѣтъ послѣ послѣдняго погрома Урарту опять является во главѣ огромнаго наступательнаго движенія на Ассирію; оно охватило весь сѣверъ и почти весь западъ и заняло воинственнаго и энергическаго Саргона, царя ассирійскаго, гораздо болѣе, чѣмъ въ свое время Тиглатъ-пилесера II его походы въ Урарту. Во главѣ движенія является *Урса*, царь Урарту, или *Руса*, какъ передаютъ это имя ванскія надписи. Но ошибочно было бы думать, что все это движеніе было вызвано интригами Урсы или Русы, какъ думаетъ большая часть историковъ. То обстоятельство, что на огромномъ пространствѣ, отъ горы Арарата до Кархемиша и отъ Мидіи до рѣки Галиса, всѣ народы поднялись какъ одинъ человѣкъ, и каждый изъ нихъ вмѣстѣ съ другими и въ отдѣльности дрались на жизнь или смерть, свидѣтельствуетъ ясно, что это не было дѣломъ политической интриги, а скорѣе было стихійное движеніе народовъ одной расы на окончательное единоборство съ другой, наложившей на нее свое иго. Руса является во главѣ движенія не столько по личнымъ своимъ качествамъ, сколько въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, въ силу того, что страна Урарту всегда являлась передо-

Digitized by Google

вымъ бойцомъ противъ Ассиріи. Если въ свое время эти народы испытали на себѣ подчиненіе страны Урарту, то это иго для нихъ очевидно было безконечно легче и симпатичнѣе, чѣмъ иго Ассиріи, которое они впервые на себѣ испытали въ продолженіи этихъ 15 лѣтъ. Это была послѣдняя и окончательная борьба алародійскаго племени съ семитскимъ, но по несчастію для алародійцевъ Ассирія стояла тогда на высотѣ своего могущества и во главѣ ея былъ Саргонъ, полководецъ, не менѣе геніальный, чѣмъ Тиглатъ-пилесеръ. Мы не будемъ излагать всѣ подробности этой сложной борьбы, поглотившей всю первую половину царствованія Саргона,—они хорошо извѣстны изъ изложеній западныхъ историковъ,—и лишь только отмѣтимъ то, что было въ ней выдающагося[72]). Саргонъ не далъ своимъ противникамъ соединиться въ одну коалицію, а рядомъ рѣшительныхъ дѣйствій уничтожилъ ихъ поодиночкѣ. По какой то странности первою жертвою былъ, очевидно также алародійскій, народъ Табалъ въ Каппадокіи, который былъ переселенъ въ другое мѣсто; затѣмъ очередь была за землею Хатти. Знаменитый древній городъ *Гаргамишъ* (Каркемишъ) былъ взятъ и заселенъ ассирійскими колонистами. Національное царство было уничтожено и монархія хеттевъ навсегда изчезла, а вмѣстѣ съ этимъ изчезла одна изъ опоръ алародійскаго народа. Затѣмъ Саргонъ перенесъ свои операціи на сѣверо-востокъ, въ землю Мана, которая была одною изъ дѣятельныхъ въ союзѣ; цѣлыхъ два года безъ результата провелъ онъ въ этой странѣ, мѣнялъ въ ней своихъ вассаловъ, но въ концѣ концевъ они переходили на сторону Русы. Страна эта, равно какъ сосѣднія Зигирту, Еллипи, и другія, не были уничтожены окончательно, но очевидно до крайности были ослаблены; тогда Руса явился самъ къ нимъ на помощь, но былъ побѣжденъ и долженъ былъ обратиться назадъ въ землю Урарту. Здѣсь дошла очередь и до него. Это было въ 714 году, когда Саргонъ появился въ Урарту. Здѣсь гдѣ-то южнѣе Вана лежало царство *Мусасиръ*, передовой пунктъ Урарту. Въ этомъ мѣстѣ было святилище бога Халди. Оборона была поручена вассалу Русы, *Урзана*, царю Мусасира[73]). Городъ былъ взятъ и статуи боговъ сдѣлались добычею побѣдителя. Урзана удалился въ горы, а страна была опустошена. Это былъ очевидно смертельный ударъ для Русы; считая свое дѣло потереннымъ послѣ паденія своихъ лучшихъ союзниковъ и униженія своихъ боговъ, онъ самъ себя лишилъ жизни. Ассирійскій царь не сталъ продолжать свое нападеніе на Урарту, со стороны которой онъ считалъ себя достаточно обезпеченнымъ, но ему нужно было еще цѣлыхъ три года (713—711), чтобы окончательно подавить алародійское движеніе. Особенно слѣдуетъ отмѣтить паденіе въ 712 году *Малатіи* (Милитены) вмѣстѣ съ сосѣдней

---

[72]) Надписи Саргона (клинообразный текстъ и переводъ) изданы *H. Winckler*'омъ: Die Keilschrifttexte Sargons nach den Papierabklatschen und Originalen neu herausgegeben, Leipzig 1889.

[73]) Отъ Урзана осталась печать съ надписью на ассирійскомъ языкѣ, *Сэйсъ* № LVII.

Digitized by Google

страной Камману, Тулъ-Гаримми (Тогарма Библіи) и Мушки (Мешекъ Библіи), и другихъ странъ по направленію къ Каппадокіи и Понту. Городъ Малатія былъ завоеванъ окончательно, его царь Тархунази былъ взятъ въ плѣнъ, а страна была подчинена вмѣстѣ съ другими ассирійскимъ намѣстникамъ.

Этимъ окончилась многовѣковая борьба между семитскимъ и урартскимъ племенемъ. Какъ можно видѣть, самая страна Урарту не была уничтожена и даже не была приведена къ покорности Саргономъ, но она была ослаблена настолько, что уже перестаетъ быть серьёзнымъ противникомъ Ассиріи; если впрочемъ въ 708 году мы опять встрѣчаемъ Аргишти II, вѣроятно сына Русы, въ сообществѣ съ Мутталлу, царемъ Куммуха, противъ Ассиріи, то это была ничтожная попытка, окончившаяся полнымъ присоединеніемъ къ Ассиріи самой земли Куммухъ. Спустя 50—60 лѣтъ уже при Асуръ-бани-палѣ, мы встрѣчаемъ Сардури III, сына Русы, въ числѣ покорныхъ вассаловъ Ассиріи. Этотъ-то Руса вѣроятнѣе всего тожественъ съ тѣмъ, которому принадлежатъ надписи на трехъ щитахъ, найденныхъ Рассамомъ въ развалинахъ дворца Топракъ-Килисса, близъ деревни Караташъ на югъ отъ Вана[74]).

Такъ скипетръ міровой монархіи остался въ рукахъ Ассиріи; раздавленное ею урартское племя должно было угаснуть окончательно. Но и Ассирія не для себя работала, разрушивъ могущество сѣверныхъ народовъ; она ускорила этимъ свое паденіе, очистивъ дорогу на сѣверъ для вторженія киммерійцевъ, скиѳовъ и другихъ арійскихъ кочевниковъ. Не сдерживаемый на сѣверѣ могущественною военною преградою, этотъ потокъ наводнилъ предѣлы Ассиріи и содѣйствовалъ быстрому крушенію этой монархіи. Ея наслѣдство перешло чрезъ халдеевъ къ персамъ.

III.

ОБЪ ИЗДАНІИ НАДПИСЕЙ.

Въ настоящемъ трудѣ мы имѣли въ виду издать всѣ клинообразныя надписи ванскаго происхожденія, найденныя въ предѣлахъ Россіи. Насколько намъ извѣстно, всѣхъ таковыхъ надписей найдено по сіе время 22. Но изъ нихъ мы издаемъ только 17, съ остальныхъ-же 5 мы не имѣемъ снимковъ, настолько удовлетворительныхъ, чтобы можно было возстано-

---

[74]) У *Сэйса* № LII.

Digitized by Google

вить ихъ текстъ; это 1) надпись *Аличалу*, о которой мы говорили выше (стр. 379); 2) армавирская надпись въ 3 строки, найденная архіеп. Месропомъ въ 1869 году, 3) армавирская надпись въ 10 строкъ, найденная имъ-же въ 1881 году; 4) надпись въ 3 строки, найденная около деревни *Паникъ* на правомъ берегу Аракса, и 5) надпись въ 27 строкъ, неизвѣстно гдѣ найденная, и находящаяся въ настоящее время на дворѣ Тифлисскаго музея. Желаніе имѣть лучшіе снимки съ большей части надписей побудило Московское Археологическое Общество лѣтомъ нынѣшняго года дать порученіе своему члену-корреспонденту А. С. Хаханову осмотрѣть на мѣстѣ камни съ надписями и, если окажется возможнымъ, фотографировать. Къ сожалѣнію, эпидемія, свирѣпствовавшая въ нынѣшнемъ году въ закавказскомъ краѣ не дозволила А. С. Хаханову лично посѣтить всѣ мѣста, гдѣ имѣются надписи, но имъ были посѣщены Эчміадзинъ, Ганлиджа, Эларъ и берега Гокчайскаго озера, гдѣ изслѣдованы Ордаклу и Аличалу. Однако-же съ послѣдней надписи не удалось сдѣлать снимка по неимѣнію лодки, съ которой только и можно было бы снять. Свѣдѣнія и снимки А. С. Хаханова получены нами еще до начала печатанія самыхъ надписей и мы сочли необходимымъ въ дальнѣйшей части, содержащей надписи, во многихъ случаяхъ внести исправленія и дополненія по новымъ собраннымъ имъ даннымъ. Приэтомъ считаемъ нужнымъ также сообщить въ дополненіе свѣдѣній, изложенныхъ нами на стран. 383, что 7 надписей, имѣющихся въ Эчміадзинѣ, перенесены, какъ сообщилъ А. С. Хахановъ, со двора Академіи въ нижній этажъ занимаемаго ею зданія.

Всѣ надписи издаются нами клинописью, а не въ транскрипціи только, какъ это сдѣлано проф. Сэйсомъ, причемъ мы старались, насколько возможно, удержать характерныя графическія особенности, отличающія ихъ отъ ассирійскихъ. Это дастъ возможность русскимъ археологамъ (въ особенности тѣмъ, которые будутъ посѣщать памятники) контролировать чтеніе и пользоваться изданными нами текстами для провѣрки ихъ по оригиналамъ и облегчитъ дальнѣйшія научныя изслѣдованія, которыя крайне желательны. Транскрипція, какой мы слѣдуемъ, не согласуется съ транскрипціей проф. Сэйса; мы держимся той, которая принята во Франціи и Германіи по отношенію къ ассирійскимъ надписямъ. Въ комментаріи мы не останавливались на каждомъ словѣ, находя это излишнимъ послѣ трудовъ Сэйса, Гюяра и Мюллера, а отмѣчали только то, что находили новаго, или въ чемъ мы отступали отъ пониманія другихъ. Идя по стопамъ нашихъ предшественниковъ, мы старались, по мѣрѣ силъ, пролагать новыя пути къ объясненію многихъ загадочныхъ сторонъ издаваемыхъ текстовъ. Всѣ топографическія свѣдѣнія и названія мѣстностей, равно какъ библіографическія указанія, вновь провѣрены и дополнены. Надписи № III (Ташбурунъ) и № XV (Захалу) изданы здѣсь въ первый разъ, тоже мы можемъ сказать о надписи № IX (Сардарабадъ), такъ какъ нельзя придавать научнаго значенія крайне неудовлетворительному опубликованію ея въ армянской газетѣ «Мшакъ» (см. объ этомъ ниже).

Digitized by Google

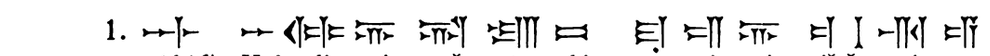
Къ нашему изслѣдованію прилагаются двѣ фототипіи. Первая (табл. XIII) представляетъ 5 такъ называемыхъ армавирскихъ надписей по фотографіямъ, присланнымъ архіеп. Месропомъ въ Московское Археологическое Общество. Другая (табл. XIV) взята съ бронзовыхъ воротъ Балавата. Памятникъ этотъ изданъ англійскимъ Обществомъ Библейской Археологіи и по своей обширности и дорогой цѣнѣ малодоступенъ, между тѣмъ воспроизведенная нами часть его (7 таблицъ; всѣхъ таблицъ 70) имѣетъ огромный для насъ интересъ, представляя сцену изъ похода ассирійскаго царя Салманассара II въ долину Аракса и жертвоприношеніе на берегахъ Ванскаго озера, о чемъ нами изложено на стр. 396. Особенную важность эта иллюстрація получаетъ потому, что здѣсь на памятникѣ весьма явственно изображенъ типъ урартскаго (ванскаго) народа. Нашъ снимокъ соединяетъ вмѣстѣ 7 отдѣльныхъ фототипій и по размѣру уменьшенъ на половину противъ натуральной величины, вслѣдствіе чего, къ сожалѣнію, не ясно вышли клинообразныя надписи, находящіяся на верху изображаемыхъ сценъ. Эти надписи мы присоединили особо наверху и внизу снимка вмѣстѣ съ объясненіемъ самыхъ сценъ.

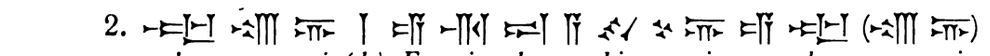
Digitized by Google

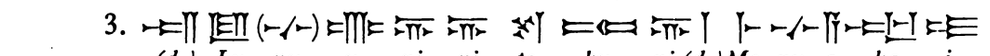
НАДПИСИ МЕНУА.

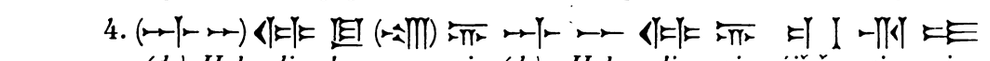
NB. Знаки, поставленные въ скобкахъ, не имѣются въ оригиналахъ и дополнены.

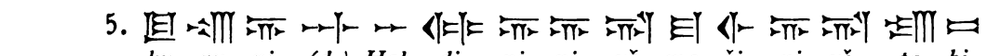
I.
ТАШБУРУНЪ.

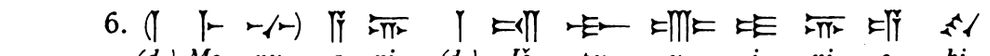

1. *(d.)*[1] *Ḫal - di - ni uš - ta - bi ma - si - ni giš-šu - ri - e*
(Богу) Халди я молился, властителю могущественному,

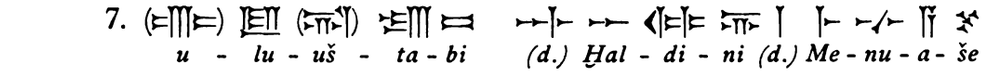

2. *ka - ru - ni (d.) E - ri - du - a - ḫi - ni - e ka - ru - ni*
который далъ Ериduахи - землю, который далъ

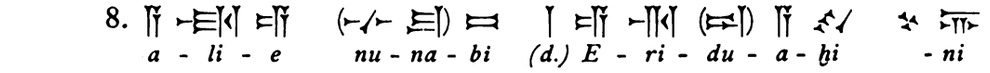

3. *(d.) Lu - nu - u - ni - ni te - ḳu - ni (d.) Me - nu - a - ka - i*
городъ Лунунини какъ подарокъ племени Менуа;


4. *(d.) Ḫal - di ku - ru - ni (d.) Ḫal - di - ni ǵiš-šu - ri - i*
(богу) Халди, подателю, (богу) Халди могущественному,


5. *ku - ru - ni (d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - ši - ni uš - ta - bi*
подателю, (бож.) Халдиніямъ, милостивымъ, я молился,


6. *(d.) Me - nu - a - ni (d.) Jš - pu - u - i - ni - e - ḫi*
Менуа, сынъ Ишпуини.

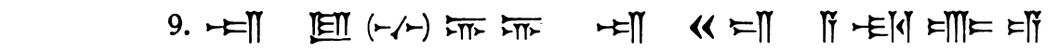

7. *u - lu - uš - ta - bi (d.) Ḫal - di - ni (d.) Me - nu - a - še*
Я приблизился съ дарами къ (богу) Халди. Менуа

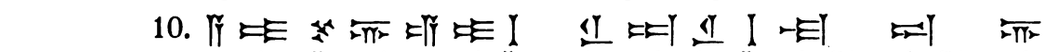

8. *a - li - e nu - na - bi (d.) E - ri - du - a - ḫi - ni*
говоритъ: я напалъ на Ериduахи - землю

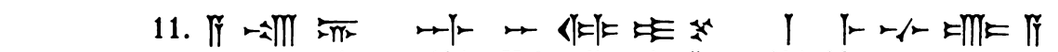
---

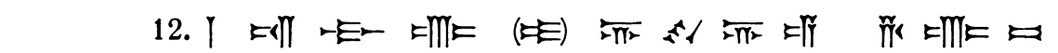
[1] Сокращеніе *(d.)* означаетъ, что идеограмма употребляется, какъ въ ассирійскомъ, въ качествѣ *детерминатива,* и вѣроятно не произносилась.

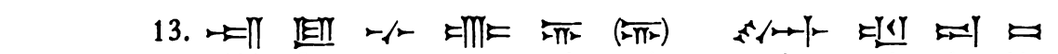
Digitized by Google

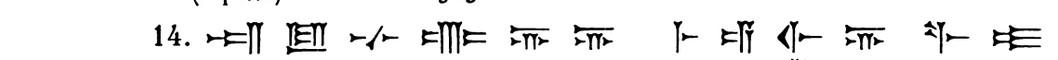
9. 
(d.) Lu - nu - ni - ni -si a - li - u - e
Городъ Лунунини, городъ царскій, ...

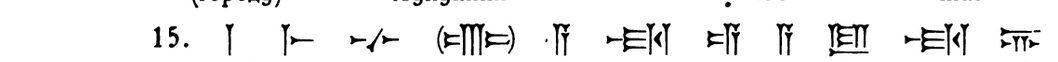
10. 
a - i - še - ni - e - i - šu ḳa - ab - ḳa - šu - la (?) - du (?) - ni
. . . . . .

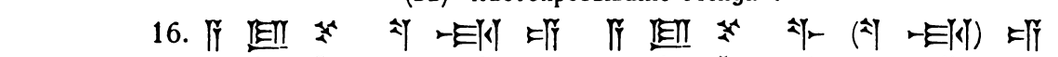
11. 
a - ru - ni (d.) Ḫal - di - i - še (d.) Me - nu - u - a
привелъ (богъ) Халди къ Менуа,

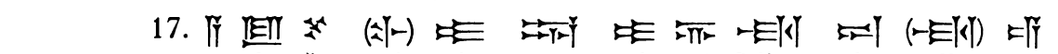
12. 
(d.) Jš - pu - u - i - ni - ḫi - ni - e ḫa - u - bi
сыну Ишпуини. Я завоевалъ

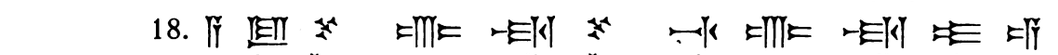
13. 
(d.) Lu - nu - u - ni - ni 'a - al - du - bi
(городъ) Лунунини. Я измѣнилъ

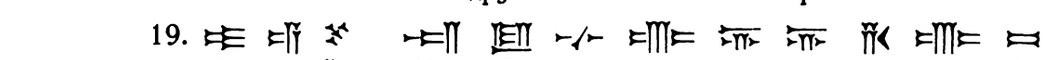
14. 
(d.) Lu - nu - u - ni - ni me - e - ši - ni pi - i
(городу) Лунунини его имя

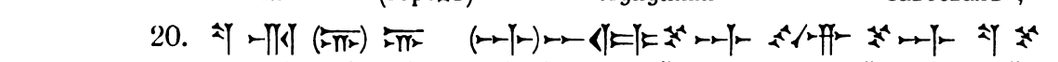
15. 
(d.) Me - nu - u - a - li - e - a - lu - li - ni
(въ) «мѣстопребываніе Менуа».

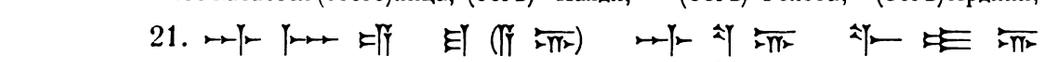
16. 
a - lu - še tu - li - e a - lu - še pi - tu - li - e
Если кто удалитъ, если кто сдвинетъ имя

17. 
a - lu - še pi - i i - ni - li du - li - e
если кто имя камня этого разрушитъ,

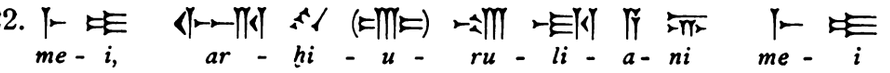
18. 
a - lu - še u - li - še ti - u - li - i - e
если кто другой присвоитъ:

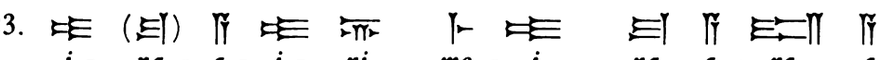
19. 
i - e - še (d.) Lu - nu - u - ni - ni ḫa - u - bi
«я (городъ) Лунунини завоевалъ»,

20. 
tu - ri - ni - ni (d.) Ḫal - di - še, (d.) - še, (d.) - še,
что касается (этого) лица, (богъ) Халди, (богъ) Теисба, (богъ) Ардини,

21. 
ma - a - ni ardini pi - i - ni
боги его всенародно, имя

Digitized by Google

22. 
me - i, ar - ḫi - u - ru - li - a - ni me - i
его, семейство его,

23. 
i - na - a - i - ni me - i na - a - ra - a
городъ его огню

24.
a - u - i - e u - lu - li - e
(и) водѣ пусть предадутъ!

Надпись эта найдена была первоначально академикомъ *Кäстнеромъ* въ 1864 году близь деревни *Каракоинлу* на правомъ берегу Аракса и издана въ Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de S. Pétersbourg, t. VII, p. 275—281, и въ Mélanges Asiatiques, t. V, p. 116. Архіеп. Месропъ Сумбатянцъ снялъ съ своей стороны эту надпись и помѣстилъ въ армянскомъ журналѣ «Араратъ» 1870, стр. 175—176. Но такъ какъ онъ приэтомъ сообщилъ, что нашелъ надпись близъ деревни *Ташбурунъ*, которую онъ отожествляетъ съ древнимъ *Цолакертомъ*, то и произошло недоразумѣніе между изслѣдователями надписи; думали, что это двѣ различныя надписи, одна—въ *Карокоинлу*—найденная Кäстнеромъ, другая въ *Ташбурунѣ (Цолакертъ)*—найденная Месропомъ. Проф. *Сэйсъ* въ своемъ мемуарѣ: The cuneiform Inscriptions of Van [Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. XIV. part. 3—4] подъ № XXXIV помѣщаетъ транскрипцію и переводъ этихъ двухъ надписей, какъ различныхъ одна отъ другой. Въ дополнительной статьѣ, помѣщенной въ томъ-же изданіи, Vol. XX. Part 1, онъ помѣщаетъ вновь транскрипцію и переводъ этой надписи по фотографіи, присланной ему проф. Паткановымъ, и называетъ ее цолакертскою. Въ настоящее время можно считать несомнѣннымъ, что это одна и таже надпись и находится, какъ сообщилъ арх. Месропъ, на скалѣ, образующей границу селеній *Каракоинлу* и *Ташбуруна*, отсюда и произошло, что Кäстнеръ назвалъ ее по имени *Каракоинлу*, а Месропъ—*Ташбуруна*. Скала эта находится на равнинѣ при самомъ подножіи большаго Арарата *(Мазій)*; на близъ лежащихъ холмахъ, на обширномъ протяженіи, начиная отъ селенія *Аргачь* до *Ташбуруна*, замѣчаются развалины древнихъ построекъ.—По послѣднимъ свѣдѣніямъ, добытымъ А. С. Хахановымъ, эта надпись высѣчена не на скалѣ, а на отдѣльномъ камнѣ, 2 арш. 14 верш. длиною, 2 арш. 10 верш. шириною и 3 арш. вышиною. Положеніе камня наклонное. Онъ находится въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Каракоинлу.

Снимки Кäстнера и Месропа [снимокъ послѣдняго былъ кромѣ того изданъ *Мортманномъ* въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, XXXI. 2, 3, 1887] оказались крайне неудачными. Въ послѣднее время архіеп. Месропъ прислалъ въ Московское Археологическое Общество двѣ фотографіи, но онѣ также неудачны, въ особенности плохо вышла

Digitized by Google

лѣвая сторона; надпись требуетъ предварительной очистки отъ покрывающаго ее мха для сниманія. Вслѣдствіе этого, хотя и представляется возможность возстановить почти весь текстъ этой надписи, но во многихъ случаяхъ только предположительно.

Надпись эта по объему болѣе всѣхъ[2]), найденныхъ въ Россіи, и имѣетъ большую важность по своему содержанію. Изъ нея мы узнаемъ, что страна, гдѣ она была вырѣзана, называлась *Ериduахи*, а самый городъ, завоеванный Менуа и обращенный, какъ видно изъ другихъ надписей, въ столицу, назывался *Лунупини*. По всей вѣроятности развалины древнихъ построекъ, замѣчаемыя на противолежащихъ холмахъ, скрываютъ въ себѣ остатки памятниковъ этого города. Необходимо снять новый снимокъ съ надписи, и для этого ее очистить отъ засоренія, и основательно изслѣдовать сосѣдніе холмы.

Стр. 1. Мы предпочитаемъ передавать собственныя имена лицъ ванскихъ текстовъ, въ особенности божествъ и царей, по транскипціи ассирійской безъ окончаній *š* или *še*, *Ḫaldi*, не *Ḫaldiš*, *Menua*, не *Menuaš* и т. п., срав. въ ассирійскихъ текстахъ *Седури*, *Араме*, *Аргишти*, *Халди*. Несомнѣнно, что въ ванскомъ языкѣ были двѣ формы именительнаго падежа ед. на *še* и на *ni*, напр. *Ḫaldiše* съ окончаніемъ *še*, причемъ *še* вѣроятно произносилось безъ *e*, и *Ḫaldini*; срав. въ разбираемой надписи стр. 6: *Menuani*, стр. 7: *Menuaše*. Очень можетъ быть, что оба суффикса *še* и *ni* различались по своимъ функціямъ какъ членъ опредѣленный и неопредѣленный, но пока эти функціи ихъ намъ остаются неизвѣстными. Отсюда, принимая то и другое окончаніе *še* и *ni* только за измѣняющіеся суффиксы, мы отбрасываемъ ихъ при передачѣ собственныхъ именъ на русскомъ языкѣ, и поэтому трехъ ванскихъ царей найденныхъ въ Россіи надписей мы называемъ *Менуа*, *Аргишти* и *Сардури*, а божество Вана *Халди*, въ множ. *Халдиніи*. Вообще суффиксъ *ni* имѣетъ въ ванскомъ языкѣ крайне разнообразное употребленіе и примѣненіе. Сэйсъ во многихъ случаяхъ придаетъ ему значеніе множ. числа; такъ въ началѣ 1-ой строки *Ḫaldini* онъ переводитъ во множ. *Халдиніямъ*. Но, принимая во вниманіе безразличное употребленіе собственныхъ именъ лицъ съ суффиксомъ *ni* и безъ него *(Menua=Menuani)*, мы рѣшительно думаемъ, что форма *Ḫaldi* съ *ni* также выражаетъ единств. число. Это и лучше выражаетъ смыслъ; такъ формы *Ḫaldini* (стр. 1), *Ḫaldi*, *Ḫaldini* (стр. 4) по всему вѣроятію ничѣмъ неотличались по значенію и видоизмѣнялись только по окончанію, т. е. съ суффиксомъ *ni* и безъ него; въ чемъ заключалась въ настоящемъ случаѣ функція этого суффикса, пока еще невполнѣ ясно. Что касается самого имени *Халди*, то вѣроятнѣе всего оно было не собственнымъ, а нарицательнымъ, отвѣчающимъ нашему «богъ», отсюда его эпитеты: *могущественный*, *податель*, *милостивый* и т. п.

---

[2]) А. С. Хахановъ доставилъ фотографію новой и болѣе обширной надписи въ 27 строкъ, находящейся на дворѣ Тифлисскаго музея. Гдѣ она найдена, пока неизвѣстно. Она плохо сохранилась и мы не могли еще обработать ее для изданія. Срав. стр. 414.

Digitized by Google

Что въ словѣ *uštabi я молился* окончаніе *bi* означаетъ 1-ое лицо единств. аориста, это мы считаемъ фактомъ, не требующимъ дальнѣйшаго доказательства, срав. въ этой же надписи: *pupabi я напалъ* (стр. 8), *ḫaubi я завоевалъ* (стр. 12), *'aldubi я изтьпилъ* (стр. 13) и безчисленные случаи въ другихъ надписяхъ. Точно также несомнѣнно, что суффиксъ *ni* въ глаголахъ означаетъ 3 лице ед. и множ. числа, ср. *karuni далъ* (стр. 2), *aruni привелъ* (стр. 11), т. е. Халди. Суффиксъ *li-e*, вѣроятно *lī* имѣетъ значеніе 3-го лице ед. и множ. настоящаго и будущаго, срав. *alie говоритъ* (стр. 8) и въ строкахъ 16—24: *tulie*, *pitulie*, *dulie*, *tiulie*, *ululie*. Всѣ подобныя явленія ванской грамматики мы считаемъ твердо установленными.

Стр. 2. Названіе: «страна *Ерідуахи*» собственно значитъ: *«страна сына Ерідуа»* или: *«страна, принадлежащая Ерідуа»*, причемъ *Ерідуа* есть очевидно имя лица, ср. *Менуа*. Такая форма собственныхъ именъ земель не рѣдко встрѣчается въ ассирійскихъ текстахъ между названіями странъ *Наири*, напр. *Suḫi*, *Kirḫi*, *Kalḫi*. Съ этими именами совпадаютъ имена отчества въ ванскихъ текстахъ: *Ишпуинихи=сынъ Ишпуини*, *Менуахи=сынъ Менуа*, *Аргиштихи=сынъ Аргишти*, въ полной формѣ: *Ишпуинихинише*, *Менуахинише*, *Аргиштихинише*. Гораздо правильнѣе поэтому въ именахъ мѣстностей оставлять подобныя названія безъ перевода, т. е. *Ерідуахи*, а не *сынъ Ерідуа*, какъ передаетъ проф. Сэйсъ.

Стр. 5. Переводъ 𒄩𒀀𒅆 *Ḫaldinini ušmašini Халдиніямъ милостивымъ* общепринятъ, но что *Ḫaldinini* здѣсь стоитъ во множеств. числѣ, это—предположеніе болѣе вѣроятное, хотя не вполнѣ доказанный фактъ. Доказательствомъ можетъ служить то, что въ надписи *Meher-Kapussi*, Сэйсъ V, стр. 15,53 передъ 𒄩𒀀𒅆 *Ḫaldinini* стоитъ еще идеограмма божества съ идеограммою множ. числа 𒄩𒀀𒅆 𒀭𒀭𒀭. Форма *Ḫaldinini* стоитъ всегда въ одной и той же связи съ эпитетомъ *ušmašini* или съ alsušini и большею частію съ послѣдующимъ титуломъ царя; паралельныхъ ей нѣтъ. Возможно, что удвоенный суффиксъ *nini* есть окончаніе множ. числа, но онъ можетъ быть и чѣмъ либо другимъ.

Стр. 6. Menuani Išpuiniḫi; переводъ проф. Сэйса: «принадлежащимъ Менуа [т. е. я молился Халдиніямъ, принадлежащимъ Менуа], сыну Ишпуини» не можетъ быть вѣрнымъ, такъ какъ за именемъ царей въ этой его формѣ въ большинствѣ надписей [ср. № VI, 8: *Argištini Menuaḫi*] слѣдуетъ полный титулъ царя, который не приличенъ въ такой связи. Кромѣ того, за исключеніемъ настоящаго случая и тожественныхъ съ нимъ, нельзя найти указаній на употребленіе суффикса *ni* въ значеніи принадлежности. Вѣрнѣе можетъ быть думать, что форма *Менуани Ишпуинихи* въ отличіе отъ *Менуаше Ишпуинихинише* имѣетъ эмфатическое значеніе, какъ бы такъ: — *да, я Менуа Ишпуинихи!*—

Стр. 10. Видны на фотографіи: *a i še ni e i*, далѣе *šu* несомнѣнно, но *la* можетъ быть и *te*, а *du* можетъ быть и *ab*. Переводъ проф. Сэйса: «the country (?)... the inhabitants, the neighbourhood» и т. д. болѣе чѣмъ сомнителенъ.

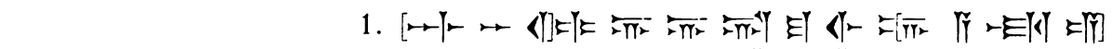
Digitized by Google

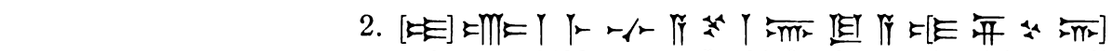
Стр. 15 *Me-nu-a-li-e-a-lu-li-ni* вмѣсто *Menualieaşilini*, какъ транскрибируетъ Сэйсъ. Новое названіе является такимъ образомъ созвучнымъ съ прежнимъ *Лунунини=Менуаліалулини*. Вѣроятно сложно изъ *Menua-li* (буквально: *мѣсто Менуа)+alu* (отъ *al* жить, сравн. *al-ḫe, житель, alusi живущій)+li* (мѣстный суффиксъ)+*ni* (окончаніе именъ), собственно: *мѣсто-пребываніе Менуа*.

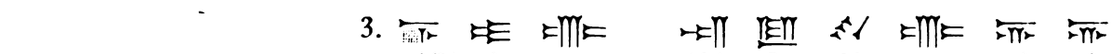
Стр. 16—24. Эти строки представляютъ ту стереотипную фразу, которою оканчиваются весьма многія ванскія надписи и дешифрированіе которой Гюяромъ (Guyard) въ ванской надписи Аргишти (Шульцъ VIII) послужило основаніемъ къ дальнѣйшему изслѣдованію ванскихъ текстовъ на болѣе прочномъ основаніи. Мы даемъ толкованіе этой фразѣ, какъ она установлена Гюяромъ въ его поправкахъ къ переводу Сэйса [Journal Asiatique, № 12, 1878, Les inscriptions de Van, à propos d'un ouvrage de *M. Sayce*].

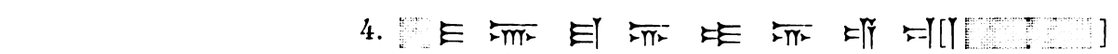
II.

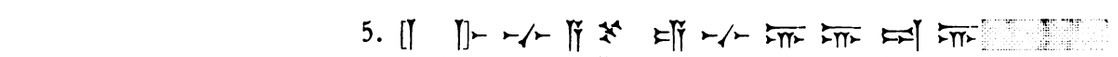
ТАШБУҒУНЪ.

1. 
(d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - ši - (ni a - li - e
(Бож.) Халдиніямъ, милостивымъ, онъ говоритъ

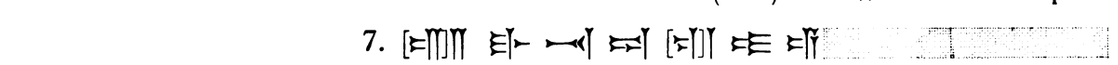
2. 
i - u (d.)Me - nu - a - še (d.) Ir - ku - a - i - (ni - ni)
такъ: Менуа Иркуаини - землю

3. 
ni(?) - i - u (d.) Lu - ḫi - u - ni - ni
. . . . . (городъ) Лухіуннини

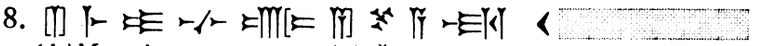
4. 
(?) ʒi - ir ma - ni - i - ni e - si . . . . . .
. . . . . .

5. 
(d.) (Me-) nu - a - še e - nu - ni - ni du - ni . . . . . .
Менуа . . . . . .

6.
(ši-) di - iš - tu-a - li (d.) Ḫal - di - ni - li
По возобновленіи (бога) Халди - мѣста воротъ

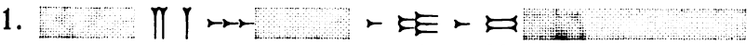
7. 
ba - du - si - i - e . . . . . .
(и) храма, который былъ разрушенъ . . . . . .

Digitized by Google

8. 
(d.)Me - i - nu - u - (a)-še a - li u . . . . . .
Менуа говоритъ: . . . . . .

9.
e - ḫal - al . . . . . *a - ni* . . . . . .
. . . . . .

10.
ḫi iš a u . . . . . *te - ru - bi* . . . . . .
. . . . . я построилъ . . . . . .

11. 
. . . . . *i bi* . . . . . .
. . . . . .

Эта надпись была открыта Айрапетомъ Мекерчьяномъ въ 1886 году у подножія холма *Давут-лу* близъ персидской деревни *Баятъ-таханъ-шалу* (на десятиверстной картѣ *Шалу-таханъ-баятъ)* не много сѣвернѣе Ташбуруна. Архіеп. Месропъ снялъ съ нея копію и препроводилъ проф. Патканову, а тотъ въ свою очередь передалъ ее проф. *D. H. Müller*'у въ Вѣнѣ, который и издалъ ее въ Wiener-Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, I B. 3 Heft, 1887. Проф. Сэйсъ также помѣстилъ транскрипцію и переводъ подъ № LXVI. Новая копія архіеп. Месропа, присланная въ Московское Археологическое Общество, имѣетъ небольшія поправки сравнительно съ прежнею. Надпись значительно повреждена съ обоихъ боковъ, но особенно пострадалъ низъ ея, гдѣ имѣется большая пробоина. Въ ней обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Менуа не называетъ себя сыномъ Ишпуини *(Ишпуипихинише)*, чтò дало поводъ проф. Мюллеру думать, что это другой Менуа, сынъ *Иркуани*.

1. Возстановленіе Сэйсомъ конца строки: *ali* основано на надписи № LI его мемуара (LX и XLI Шульца), кол. III, стр. 1—3. Нѣтъ нужды даже предполагать, что во 2-й строкѣ *u* сокращено изъ *iu* «такъ», это *i* по всей вѣроятности было отбито, такъ какъ весь правый бокъ поврежденъ.

2. Мнѣніе Мюллера, что здѣсь надобно дополнить такъ: *Ir-ku-a-[i-ni* *- ni]*, т. е. *страна Иркуани*, гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ другое его предположеніе, что здѣсь *Ir-ku-a-[i-ni-ḫi-ni-še]*, т. е. *сынъ Иркуани*. Собственное имя *Irkuaini* въ надписи № XII Шульца (Сэйса № XLIX) стр. 9 сомнительно, такъ какъ возможно чтеніе *ni* вмѣсто *ir*.

3. Проф. Мюллеръ полагаетъ, что въ имени *Lu-ḫi-u-ni-ni* второй знакъ *ḫi* стоитъ въ копіи по ошибкѣ вмѣсто *nu*. Однако-же въ новой копіи архіеп. Месропа это слово не измѣнено, между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ внесены поправки; требуется новый фотографическій снимокъ для рѣшенія этого вопроса. Во всякомъ случаѣ весьма естественно предположеніе, что здѣсь говорится о той-же области и о томъ-же городѣ, какъ и въ надписи Менуа № I.

Digitized by Google

Стр. 4. Въ послѣдней копіи архіеп. Месропа вмѣсто *ta* поправлено *ḫi*. Слово *esi* (Мюллеръ *esini)* проф. Сэйсъ переводитъ *законъ*, Мюллеръ *надпись*, оба значенія не тверды, въ особенности едва ли можно допустить *законъ*, такъ какъ въ надписи говорится о постройкахъ; *надпись* въ ванскихъ текстахъ обозначается обыкновенно идеографически. Впрочемъ самое чтеніе *esi* весьма нетвердо.

5. Въ словѣ, читаемомъ у Сэйса и Мюллера *ešinini*, второй знакъ поправленъ архіеп. Месропомъ на *nu*, т. е. *enunini*. Если это такъ, то всякая связь съ ассирійскимъ словомъ *ešše*, *новый* (откуда *ešinini-duni поновлять*, *возстановлять)* устраняется, и предположеніе Мюллера о заимствованіи изъ семитскаго (חָדַשׁ), само по себѣ неосновательное, падаетъ само собою.

6. Въ словѣ *šidištuali* корень *šidištu возстановлять*, *a* вставка, а *li* придаетъ значеніе нарѣчнаго выраженія времени: *по возстановленіи, послѣ того какъ былъ возстановленъ* (храмъ), срав. *ʒaduali*, *по построеніи* и др.

III.
ТАШ БУРУНЪ.

1. *(d.) Ḫal - di - e e - u - ri - e*
(Богу) Халди, господину,

2. *i - ni ba - du - u - si - e*
этотъ домъ разрушенный

3. *(d.) Me - nu - a - še (d.) Iš - pu - u - ni - ḫi - ni - še*
Менуа, сынъ Ишпуини,

4. *ši - di - iš - tu - ni*
возстановилъ, дворецъ

5. *ši - di - iš - tu - ni ba - du - u - si - e*
возстановилъ разрушенный,

6. *te - ru - ni (d.) Me - nu - a - ḫi - ni - li*
построилъ, мѣстопребываніемъ сына Менуа

7. *ti - i - ni (d.) Ḫal - di - ni - ni*
назначилъ, — (бож.) Халдиніямъ

Digitized by Google

8. [ ] *al - su - ši - i - ni* *(d.) Me - nu - a - ni*
великимъ Менуа

9. [ ] *(d.) Iš - pu - u - i - ni - ḫi - ni*
сынъ Ишпуини,

10. [ ] *(d.) Bi - a - na - e*
царь могущественный, царь (страны) Біайна (Вана),

11. [ ] *a - lu - si* *(d.)* *Ṭu - uš - pa - e* *(d.)*
живущій (въ городѣ) Тушпа.

Въ 1888-мъ году около деревни *Ташбурунъ* архіепископъ Месропъ Сумбатянцъ нашелъ клинообразную надпись, по числу 3-ю въ этомъ мѣстѣ. Для снятія послѣдней надписи арх. Месропъ послалъ своего секретаря г. Паразнуни; копія его была препровождена въ Московское Археологическое Общество. До сего времени она не была нигдѣ опубликована. Надобно отдать честь г-ну Паразнуни, его снимокъ—лучшій изъ всѣхъ, принадлежащихъ арх. Месропу, такъ что почти не оставляетъ желать ничего лучшаго. Надпись значительно попорчена; въ ней недостаетъ послѣдней 11-й строки, что̀ и было замѣчено снимавшимъ ее, и кромѣ того почти всѣ начальные и конечные знаки строкъ по бокамъ отбиты. Однако-же оказалось возможнымъ возстановить бо́льшую часть этихъ отбитыхъ знаковъ и текстъ вполнѣ разрушенной 11-й строки. Надпись издается здѣсь въ первый разъ.

Стр. 2. Послѣ идеограммы дома начинается слово, конецъ котораго отбитъ; едва ли можно сомнѣваться, что мы имѣемъ здѣсь *ba-du-u-si-e* по соотвѣтствію со стр. 5; у Месропа . Наша поправка во всякомъ случаѣ требуетъ подтвержденія.

Стр. 6—7. До полученія нами снимка Сардарабадской надписи (№ IX) мы не могли возстановить текстъ и смыслъ этихъ строкъ. Вотъ что было у насъ уже набрано: «первые знаки 6-й строки, къ сожалѣнію, нельзя возстановить, но они представляли начало собственнаго имени лица, которое дальше въ этой же строкѣ называется *сыномъ Менуа*. Судя по окончаніямъ обоихъ именъ, и собственнаго (...*ru-ni*) и нарицательнаго (Me-nu-a-ḫi-ni) и по контексту можно заключить, что̀ въ слѣдующей 7-й строкѣ стоялъ глаголъ *a-ru-ni*, отъ котораго уцѣлѣлъ только послѣдній знакъ *ni;* глаголъ этотъ часто употребляется въ другихъ текстахъ и означаетъ *привелъ, вручилъ*. Смыслъ надписи такимъ образомъ будетъ тотъ, что Менуа возстановилъ храмъ и дворецъ на томъ мѣстѣ, гдѣ найдена надпись, и вручилъ ихъ своему сыну, но не тому Аргишти, который впослѣдствіи былъ его преемникомъ, а другому, имя котораго оканчивалось на *runi*. Благо-

Digitized by Google

даря этой подробности, разбираемая надпись имѣетъ особую важность». Но теперь для насъ очевидно, что здѣсь мы имѣемъ фразу паралельную той, которая заключается въ стр. 3-5 Сардарабадской надписи. Мы дополнили текстъ по этому мѣсту и можемъ считать надпись возстановленною сполна. Изъ надписи въ Сардарабадѣ и изъ одной такъ называемой армавирской надписи [см. № IX, 1] можно видѣть, что преемникъ Менуа *Аргишти* назначилъ своего сына (вѣроятно Сардури II) намѣстникомъ одной изъ сѣверныхъ своихъ провинцій; теперь оказывается, что и отецъ Аргишти Менуа имѣлъ также здѣсь своего намѣстника въ лицѣ одного изъ своихъ сыновей. Такъ какъ изъ 1-й ташбурунской (иначе цолакертской) надписи, вырѣзанной на скалѣ, ясно видно, что городъ, который завоеванъ былъ въ этомъ мѣстѣ, назывался *Лунунини*, то безъ всякаго сомнѣнія и въ разбираемой надписи рѣчь идетъ о возстановленіи храма и дворца именно въ этомъ городѣ, который служилъ резиденціей принцевъ ванской династіи въ провинціи на сѣверѣ Аракса.— Отсюда мы заключаемъ, что слово *tini*, которое переводятъ всѣ *онъ назвалъ*, вѣроятнѣе всего означаетъ *онъ назначилъ*, *опредѣлилъ*, такъ какъ невозможно думать, чтобы одно и тоже мѣсто при жизни Менуа называлось *Menuaḫinili*, а при жизни Аргишти *Argštiḫinili*, вѣрнѣе предположить, что при жизни Менуа оно *было назначено* въ *мѣстопребываніе* (резиденцію) *сына Менуа*, а при жизни Аргишти въ *мѣстопребываніе сына Аргишти*. Сравн. № IX, 5.

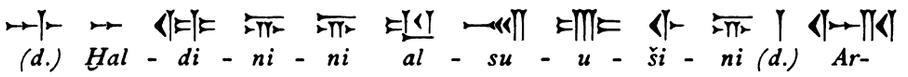
Стр. 8—11. Послѣднія 4 строки, вмѣстѣ съ второю половиною 7-ой строки, представляютъ стереотипную фразу, которую легко возстановить сполна, не исключая и той части, которая должна находиться на разрушенной 11 строкѣ.

Digitized by Google

НАДПИСИ АРГИШТИ.

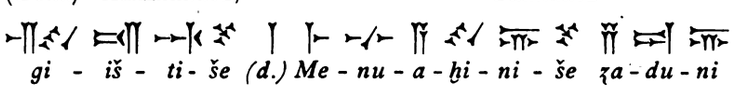
IV.

ГАЗАНЧИ.



(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - u - ši - ni (d.) Ar-

(Бож.) Халдиніямъ, великимъ Ар-



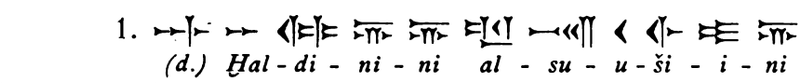
gi - iš - ti - še (d.) Me - nu - a - ḫi - ni - še ʒa - du - ni

гишти, сынъ Менуа, устроилъ.

Камень съ надписью найденъ въ 1886-мъ году въ Сурмалинскомъ округѣ въ деревнѣ *Газанчи*, населенной персіянами, на правомъ берегу Аракса. Онъ имѣетъ форму жернова; надпись вырѣзана съ боку вокругъ камня. Снимокъ съ нея былъ напечатанъ архіеп. Месропомъ въ 1886 году въ «Араратѣ»; проф. Паткановъ переправилъ его проф. Мюллеру въ Вѣну, который съ своей стороны и издалъ его въ Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes вмѣстѣ съ № II. У проф. Сэйса подъ № LXVII.

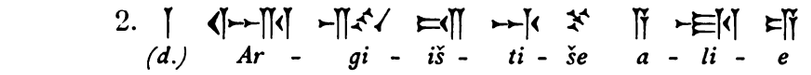
V.

ГАНЛИДЖА.

1. 

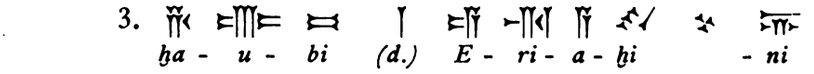
(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - u - ši - i - ni

(Бож.) Халдиніямъ, великимъ

2. 

(d.) Ar - gi - iš - ti - še a - li - e

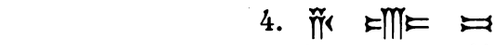
Аргишти говоритъ:

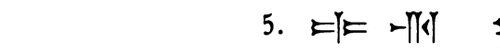
3. 

ḫa - u - bi (d.) E - ri - a - ḫi - ni

я завоевалъ Ериахи - страну

Digitized by Google

4. 
ḫa - u - bi (d.) Ir - da - ni - u - ni
я завоевалъ (городъ) Ирданіуни

5. 
pa - ri (d.) Iš - ḳi - gu - lu - u
отъ (страны) Ишкигулу.

Надпись вырѣзана на скалѣ къ сѣверо-востоку отъ деревни *Ганлиджа* (на десятиверстной картѣ *Калинджа)* въ 8 верстахъ отъ Александрополя (на сѣверо-западъ). Первоначально она была найдена и снята академикомъ Кästнеромъ въ 1882 году и издана въ Bulletin de l'Academie de S.-Petersbourg, t. V, p. 428—435 и въ Mélanges Asiatiques, t. IV, p. 675. У Мордтмана издана подъ № XXXVII. Проф. Паткановъ имѣлъ подъ руками фотографію съ этой надписи, снятую художникомъ Куркчьянцомъ, и скопировалъ съ нея свой снимокъ въ статьѣ: «о клинообразныхъ надписяхъ ванской системы, открытыхъ въ предѣлахъ Россіи» (Журн. Минист. Нар. Просв., 1883, прилож. III). Гдѣ находится эта фотографія — неизвѣстно. Транскрипція и переводъ проф. Сэйса подъ № XLVII. Это самая сѣверная изъ надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи.—А. С. Хаханов привезъ въ нынѣшнемъ году (1892) сдѣланный имъ лично отъ руки снимокъ. По его словамъ Ганлиджа лежитъ на прежней русско-турецкой границѣ. По берегу рѣки Арпачая идетъ черная скалистая ограда; на вершинѣ скалы, представляющей отвѣсный камень, вырѣзана надпись.

3. У Сэйса ошибочно вмѣсто идеограммы *земля* стоитъ *городъ*. О странѣ *Epiaxu* (буквально *сынъ Epia)*, срав. I, 2, въ большой надписи Аргишти въ Ванѣ *Eriaḫininie*, у Шульца II, у Сэйса XLVII, 11. О походѣ въ страну *Epiaxu* или *Epiaxuни*, равно какъ о завоеваніи страны *Ишкигулу*, о которомъ говорится въ послѣдней строкѣ разбираемой надписи, такъ повѣствуется въ надписи Аргишти въ Ванѣ, *Шульцъ* VI, *Сэйса* XLIII, стр. 47—50: *uštadi Etiuniedi ḫa(ubi) Eriaḫi -nie Katarẓae -(nie) kuṭadi parie Iškigulu ʾaše -lu-tu šiubi Biaina(idi)* «приближаясь къ странѣ Етіуни, я завоевалъ страну Еріахи, страну Катарза. Уходя изъ страны Ишкигулу, я переселилъ мужей и женъ въ землю Біайна (Ванъ)». Можно видѣть изъ этого, что земля *Etiуни* заключала въ себѣ и землю *Epiaxu* и *Катарза* и была общимъ именемъ всей провинціи на сѣверѣ Аракса, ср. № VI, стр. 2. Что касается самаго имени *Epiaxu*, то входящій въ него элементъ *Epia* вѣроятно находится также въ другихъ названіяхъ мѣстъ и лицъ, напр. *Ериdуахи*, *Ерименa* и друг. Не отсюда-ли происхожденіе нынѣшняго названія: Эривань? По мнѣнію Сэйса имя *Ери* принадлежало одному изъ ванскихъ божествъ и тожественно съ *Эромъ*, сыномъ *Арменія*, о которомъ говоритъ Платонъ въ концѣ своей Республики, равно какъ съ *Арою прекраснымъ* Моисея Хоренскаго.

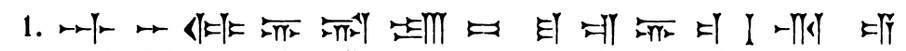
Стр. 5. У проф. Патканова знакъ переданъ ; два клина налѣво нужно помѣстить съ правой стороны. Такъ какъ и въ снимкѣ

Digitized by Google

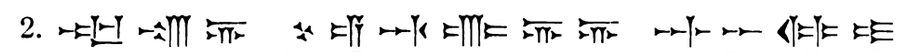
А. С. Хаханова фигура знака напоминаетъ ту, которая у Патканова, то возникаетъ сомнѣніе, можно ли его отожествить съ *ḳi*. Только хорошая фотографія могла бы это рѣшить.

VI.

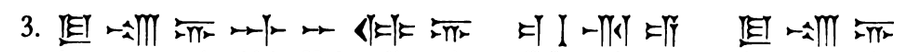
Э Л А Р Ъ.



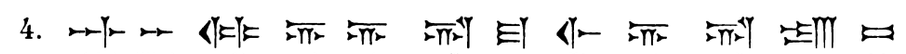
1. *(d.) Ḫal - di - ni uš - ta - bi ma - si - ni giš-šu - ri - e*
(Богу) Халди я молился, властителю могущественному,



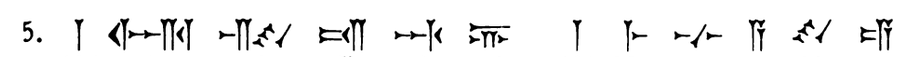
2. *ka - ru - ni (d.) E - ti - u - ni - ni (d.) Ḫal - di - i*
который далъ (страну) Етіунини; (богу) Халди,



3. *ku - ru - ni (d.) Ḫal - di - ni giš-šu - ri - e ku - ru - ni*
подателю, (богу) Халди, могущественному, подателю,

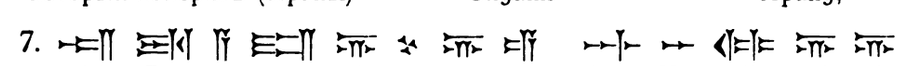


4. *(d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - ši - ni uš - ta - bi*
(бож.) Халдиніямъ, милостивымъ, я молился,

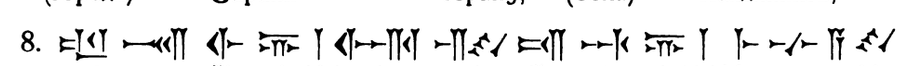


5. *(d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi - e*
Аргишти, сынъ Менуа,

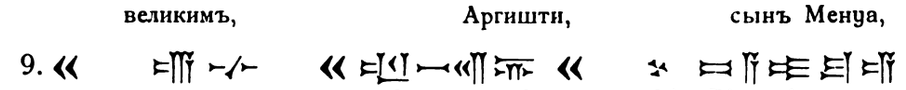
6. *ḫa - u - ni (d.) U - lu - a - ni - e - i - e - ba - ni*
который покорилъ (страны) Улуани страну,



7. *(d.) Da - a - ra - ni - ni - e (d.) Ḫal - di - ni - ni*
(города) Дарани страну; (бож.) Халдиніямъ,



8. *al - su - ši - ni (d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi*
великимъ, Аргишти, сынъ Менуа,



9. *al - su - ni (d.) Bi - a - i - na - e*
царь могущественный, царь великій царь (страны) Біайна,

10. *a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - a (d.)*
живущій въ (городѣ) Тушпа.

Digitized by Google

Эта надпись по времени первая была найдена архіеп. Месропомъ изъ числа открытыхъ въ предѣлахъ Россіи, именно въ 1862 году, около деревни *Эларъ* (на десятиверстной картѣ *Эйляръ*), на первой станціи по дорогѣ изъ Эривани въ Тифлисъ. По словамъ арх. Месропа она вырѣзана на скалѣ, которая настолько наклонилась къ землѣ, что нужно подползти подъ нее для сниманія надписи. Въ первый разъ она издана была въ московскомъ армянскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ», 1863 г., № 53. У Мордтманна стр. 510, № 31. Снимокъ оказался весьма неудачнымъ; хорошій снимокъ вѣроятно съ фотографіи приложенъ къ статьѣ Патканова, прилож. № I. Сэйсъ № XXXVI.— Въ Моск. Арх. Общество фотографія доставлена А. С. Хахановымъ, который сообщаетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи надписи. Деревня *Эйляръ* находится въ двухъ верстахъ отъ станціи, населена армянами. Въ верстѣ отъ деревни на скалистомъ холмѣ, отдѣленномъ отъ другаго подобнаго холма небольшимъ ущельемъ, среди кустарниковъ, по которымъ карабкаясь можно добраться до вершины, поднимается камень въ 13 метровъ въ обхватѣ; онъ стоитъ въ наклонномъ положеніи такъ, что образуется нѣчто въ родѣ шатра между верхней частью камня и поверхностью земли. На этомъ прикрытомъ отъ дождя и наносовъ песку камнѣ высѣчена надпись въ 10 строкъ, длина 83 сант., шир. 35 сант. Холмъ, на которомъ сохранилась клинопись, принадлежитъ помѣщику Агамалову. Надпись покрыта мхомъ.

Стр. 2. О странѣ *Етіунини* ср. V, 3 (въ замѣчаніи).

Стр. 6—7. Вѣроятно идеограмма *страна* передъ *Uluani* стоитъ по ошибкѣ вмѣсто *городъ*, т. е. страна или область города Улуани, подобно тому какъ въ стр. 6: «страна города Дарани». Оба эти города, *Улуани* и *Дарани* несомнѣнно находились около того мѣста, гдѣ Эларская скала и, подобно странѣ *Ерiахи*, *Катарза* и городу *Ишкигулу*, входили въ предѣлы провинціи *Етіуни* (нынѣшняя Эриванская губернія).— У Патканова знакъ *(sic)* поставленъ въ скобкахъ, но на фотографіи А. С. Хаханова онъ вышелъ вполнѣ отчетливо и имѣетъ правильную форму .

VII.

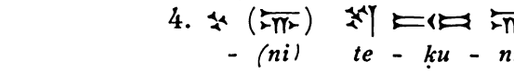
КУЛИДЖАНЪ.

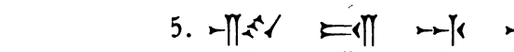
1.
(d.) Ḫal - di - ni uš - ta - bi
(Богу) Халди я молился,

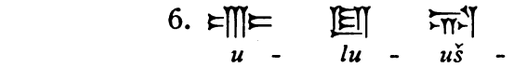
2.
ma - si - ni giš - šu - ri - e ka - ru -
властителю могущественному, который

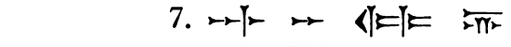
3.
ni (d.) Ḳu - u - li - a - i - ni
далъ Куліаини

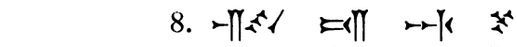
Digitized by Google

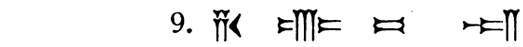
4. 
- (ni) te - ḳu - ni (d.) Ar -
землю какъ подарокъ Ар -

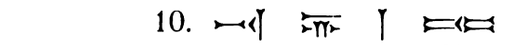
5. 
gi - iš - ti - ka - i
гишти племени;

6. 
u - lu - uš - ta - bi
я приблизился съ дарами

7. 
(d.) Ḫal - di - ni (d.) Ar -
къ (богу) Халди. Ар -

8. 
gi - iš - ti - še a - li
гишти говоритъ:

9. 
ḫa - u - bi (d.) Du - ru
я завоевалъ (городъ) Дуру -

10. 
ba - ni (d.) Ḳu - u - li -
бани (и) Кули -

11.
a - i - ni (d.) - ni
аини - страну.

Надпись находится на скалѣ близь деревни *Кулиджанъ* на сѣверо-западъ отъ горы Алагёза. Открыта и снята г. Арутьяномъ, который сообщилъ копію съ нея архіеп. Месропу. Чрезъ проф. Патканова эта копія была передана проф. Сэйсу, который помѣстилъ транскрипцію и переводъ въ *Muséon*'ѣ (1884, avril), а затѣмъ въ своемъ мемуарѣ подъ № LXI. Помѣщенный нами текстъ снятъ съ собственноручной копіи архіеп. Месропа, присланной въ Московское Археологическое Общество.

Стр. 3. Названіе страны *Куліани* весьма напоминаетъ *Кулиджанъ*; быть можетъ оно уцѣлѣло въ современномъ названіи этого мѣстечка.

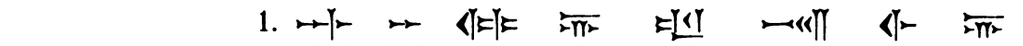
Стр. 9—10. Вмѣсто *Du-ru-ba-ni*, проф. Сэйсъ читаетъ *Al-ru-ba-ni* второй знакъ можетъ быть и *li*. Городъ Дурубани надобно искать по близости отъ Кулиджана.

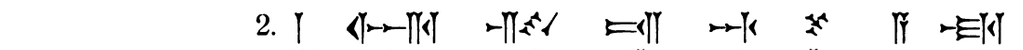
Въ этой надписи, въ противоположность ассирійскимъ и остальнымъ ванскимъ, допускается раздѣленіе словъ на части для переноса на слѣдующую строку.

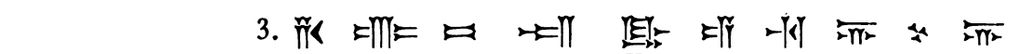
Digitized by Google

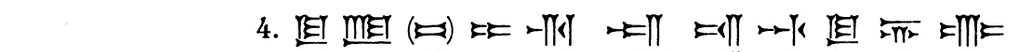
VIII.

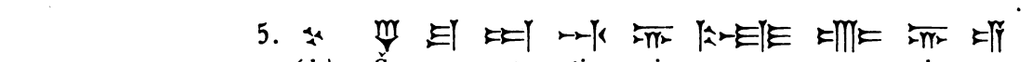
ОРДАКЛУ.

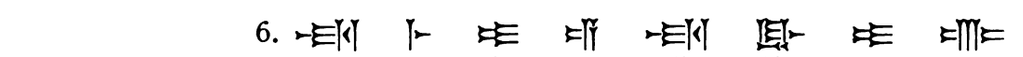
1. 
(d.) Ḫal - di - ni al - su - ši - ni
(Богу) Халди великому

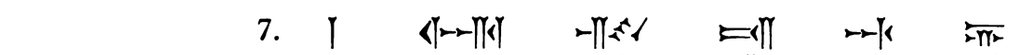
2. 
(d.) Ar - gi - iš - ti - še a - li
Аргишти говоритъ:

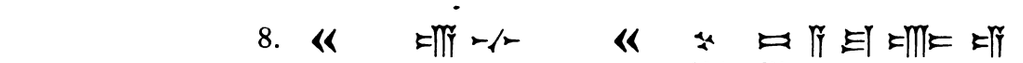
3. 
ḫa - u - bi (d.) Ḳi - e - ḫu - ni - ni
я покорилъ (города) Кіехуни землю.

4. 
ku - ṭu - bi pa - ri (d.) Iš - ti - ku - ni - u
Я отдѣлилъ отъ (города) Иштикуни

5. 
(d.) Ša - na - ap - ti - ni ṣu - u - ni - e
(страну) Шанаптини (?) . . . . . .

6. 
li - me - i - e - li ḳi - i - u
. . . . . .

7. 
(d.) Ar - gi - iš - ti - ni
Аргишти,

8. 
(d.) Bi - a - na - u - e
царь могущественный, царь (страны) Біайна,

9.
a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa (d.)
живущій въ (городѣ) Тушпа.

Надпись найдена на скалѣ на сѣверо-западномъ берегу Гокчайскаго озера близъ деревни *Ордаклу*. Неподалеку находятся развалины древней крѣпости. Месропъ издалъ ее въ «Араратѣ», 1883 г., стр. 354—355. Проф.

Digitized by Google

Патканов препроводилъ этотъ снимокъ проф. Сэйсу, который помѣстилъ переводъ въ *Muséon*'ѣ (1884, avril) вмѣстѣ съ № VII и затѣмъ въ своемъ мемуарѣ подъ № LX. Снимокъ, какъ онъ напечатанъ въ «Араратѣ», весьма неудовлетворителенъ. Собственноручный снимокъ архіеп. Месропа, присланный имъ въ Моск. Археол. Общество, нѣсколько точнѣе прежняго. А. С. Хахановъ доставилъ новый фотографическій снимокъ, къ сожалѣнію хорошо вышли только три послѣднія строки, верхняя же часть, содержащая болѣе важныя данныя, вышла крайне не отчетливо. О мѣстонахожденіи надписи онъ сообщаетъ слѣдующее. Деревня Ордаклу расположена на берегу Гокчайскаго озера, въ 5 верстахъ отъ монастыря *Севанга* и въ 3 верстахъ отъ Еленовки, станціи тифлисско-эриванскаго почтоваго тракта. Она прежде заселена была татарами, которые и дали ей названіе (собственно значитъ «мѣсто, гдѣ водится много утокъ»). Въ настоящее время здѣсь живутъ армяне. Камень, на которомъ высѣчена клинопись, поднимается приблизительно на 3 сажени надъ поверхностію земли въ 50 шагахъ отъ озера. По наблюденіямъ, Гокча ежегодно убавляется и есть основаніе предполагать, что нѣкогда скала съ надписью составляла берегъ озера. Она обращена къ востоку и защищена отъ непогоды другой скалой такой-же величины. Камень длиною 2 метра 33 сант., шириною 1 метръ 63 сант., надпись же занимаетъ пространство длиною 55 сант., шир. 28 сант. Число строкъ 9. Она покрыта мхомъ.

Стр. 1. Знакъ *al* имѣется въ новомъ снимкѣ; у Сэйса его нѣтъ.

Стр. 3—4. Что сомнительный знакъ есть *ḳi*, теперь несомнѣнно: какъ въ снимкѣ арх. Месропа, такъ и въ фотографіи А. С. Хаханова онъ видѣнъ ясно.

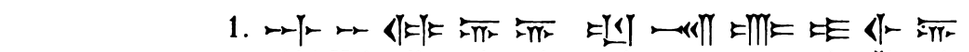
Городъ *Кіехуни*, по имени котораго называлась самая область, долженъ лежать вблизи *Ордаклу*, равно какъ другой городъ *Иштикуни*. Послѣднее названіе Сэйсъ читаетъ *Иштимани*.

Стр. 5—6. Проф. Сэйсъ слово *ṣu-u-ni-e* считаетъ за имя страны, но это весьма сомнительно уже потому одному, что нѣтъ идеограммы страны; гораздо вѣрнѣе было бы первую половину строки читать 𒀭 *Ša-na-ab-ti-ni* и считать за имя страны.

Стр. 7. Передъ этой строкой проф. Сэйсъ предполагаетъ пропускъ цѣлой строки: *Ḫaldinini uštabi*, т. е. *Халдиніямъ я молился*, но и въ новомъ снимкѣ этого нѣтъ; не оказалось и на фотографіи. Отсюда ясно, что *Argištini* есть именительный падежъ и какъ подлежащее относится къ предшествующимъ глаголамъ: *ḫaubi* (3 стр.) и *kuṭubi* (4 стр.); срав. замѣчаніе къ строкѣ 1-ой ташбурунской надписи № I.

Digitized by Google

IX.
САРДАРАБАДЪ.

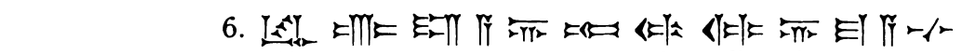
1. 
(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - u - i - ši - ni
Халдиніямъ великимъ

2.
(d.) Ar - giš - ti - še (d.) Me - nu - a - ḫi - ni - še
Аргишти, сынъ Менуа

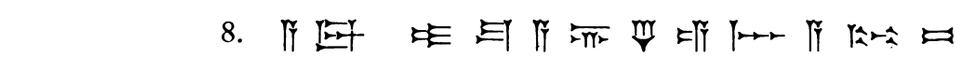
3.
a - li - e ba - du - u - si - i - e
говоритъ: дворецъ разрушенный

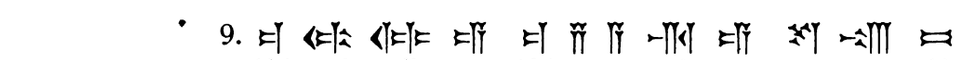
4.
ši - i - di - iš - tu - u - bi te - ru - u - bi
я возстановилъ, отдѣлалъ;

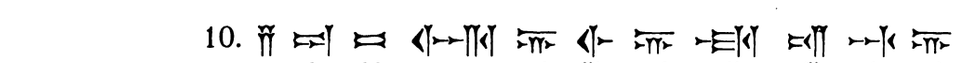
5.
(d.) Ar - gi - iš - ti - ḫi - ni - li ti - i - ni
«мѣстопребываніемъ сына Аргишти» онъ назначенъ.

6. 
ḳi - u - ra - a - ni ḳu - ul - di - ni ma - a - nu
. . . . . .

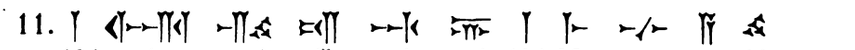
7.
u - i gi - i iš - ti - ni ši - da - u - ri
и колонны эти (для) надписей

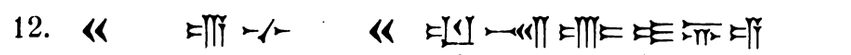
8. 
i - na - a - ni a - gu - bi
(при) рѣкѣ города . . . . . я выбралъ.

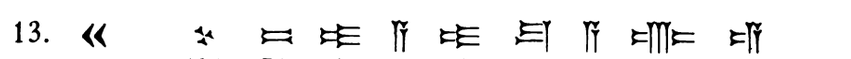
9. 
(d.) ul - di - e (d.) ʒa - a - ri - e te - ru - bi
деревянныя постройки (?) я устроилъ;

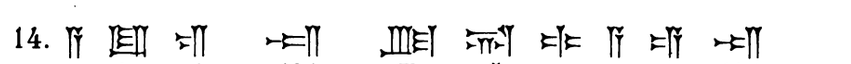
10. 
ʒa - du - bi ar - ni - ši - ni - li iš - ti - ni
совершилъ предпріятіе (?) это

Digitized by Google

11. 
(d.) Ar - gi - iš - ti - ni (d.) Me - nu - a - ḫi
(я) Аргишти, сынъ Менуа

12. 
al - su - u - i - ni - e
царь могущественный царь великій

13. 
(d.) Bi - i - a - i - na - a - u - e
царь (страны) Біайна,

14. 
a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - a - e (d.)
живущій (въ городѣ) Тушпа.

Надпись эта открыта лѣтомъ нынѣшняго (1892) года въ мѣстечкѣ *Сардарабадъ*, въ верстахъ 5 отъ Блура (Армавира) на сѣверъ (въ 30 верстахъ отъ Эривани), на маслобойномъ заводѣ г. Аветиса. Архіеп. Месропъ прислалъ въ Москов. Археол. Общество фотографію этой надписи и сообщилъ о томъ, что въ настоящее время она находится въ Эчміадзинѣ вмѣстѣ съ другими 6 надписями. Другой фотографическій снимокъ былъ доставленъ А. С. Хахановымъ. Кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ была открыта надпись — неизвѣстно. Тотчасъ по открытіи снимокъ съ нея былъ посланъ проф. Сэйсу, который опубликовалъ переводъ надписи въ тифлисской армянской газетѣ «Мшакъ», № 95 (22 Авг. 1892 года). Переводъ проф. Сэйса, какъ сообщилъ мнѣ Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, слѣдующій: «Божественнымъ сынамъ (или героямъ) Халдиса могущественный Аргистисъ, сынъ Минуаса, говоритъ: сей дворецъ, который былъ разрушенъ, я возстановилъ и построилъ. Это дворецъ сына Аргистиса, который называется.... Для возобновленія стѣны сего (дворца) я употребилъ множество кирпичей. Я взялъ столбы и двери и построилъ и возобновилъ все это изъ добычи, которая принадлежитъ Аргистису, сыну Минуаса, который есть царь сильный, царь могущественный, царь земли Вана, который живетъ въ городѣ Туспа». Если признать, что переводъ Сэйса не искаженъ (но повидимому и транскрипція и переводъ довольно искажены), то всетаки мы должны видѣть въ немъ только попытку ученаго разгадать смыслъ, а не научно-обоснованный переводъ въ собственномъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ лин. 6—10, гдѣ надпись представляетъ текстъ крайне трудный для пониманія. Насколько мы еще далеки отъ подобныхъ гладкихъ переводовъ, можно видѣть изъ нашихъ замѣчаній.

Во всякомъ случаѣ, надпись есть одна изъ хорошо сохранившихся и имѣетъ большую важность. Въ этой надписи Аргишти говоритъ о возстановленіи дворца, который имъ былъ названъ «мѣстопребываніемъ сына Аргишти». Такимъ образомъ мы имѣемъ документальное доказательство

Digitized by Google

того, что Аргишти въ провинціи на Араксѣ имѣлъ намѣстничество, которое было довѣрено имъ одному изъ его сыновей, быть можетъ впослѣдствіи его преемнику Сардури II. Тотъ фактъ, что онъ возстановилъ для его мѣстопребыванія дворецъ, свидѣтельствуетъ, что и прежде здѣсь была гдѣ-то столица. Изъ ташбурунской надписи № III, въ которой строки 5—7 возстановлены нами только благодаря разбираемой надписи, мы знаемъ, что тоже сдѣлалъ Менуа, предшественникъ Аргишти, для своего сына. Далѣе въ этой надписи есть несомнѣнное упоминаніе рѣки, которая называется *рѣкою города* (л. 8), изъ чего можно заключить, что городъ находился около Аракса и вѣроятно тамъ, гдѣ по надписи № I долженъ находиться дворецъ Менуа, реставрированный также для его сына, т. е. около большаго Арарата. Проф. Сэйсъ не нашелъ идеограммы рѣки, изъ чего можно заключить, что снимокъ, доставленный ему, былъ недостаточно ясенъ; снимокъ, помѣщенный въ Мшакѣ, крайнѣ неудовлетворителенъ.

Л. 6. *ḳiurani ḳuldini*—это тоже, что въ XVII (Сэйсъ LIX) 6, ḳiura ḳuldi. Сэйсъ первое слово *ḳi* считаетъ за идеограмму, означающую *вѣстникъ*, а *ura* за имя собственное божества *Ura*, (Сэйсъ V, II). Но помимо того, что здѣсь нѣтъ идеограммы божества, изъ настоящей надписи видно, что здѣсь дѣло идетъ о постройкахъ; то и другое слово означаютъ какія-либо части строенія.—Изъ разбираемой надписи можно также заключить, что въ XVI, 6 стоящіе передъ *ḳiura ḳuldi* знаки *ti-ni* надобно считать за отдѣльное слово; но значеніе *онъ назвалъ*, придаваемое ему проф. Сэйсомъ, нельзя принять, см. объ этомъ № III, л. 7; 3-е лице дѣйств. *онъ назвалъ* не идетъ сюда и потому, что рядомъ стоятъ глаголы въ 1-мъ лицѣ *šidištubi*, *terubi*. Мы переводимъ въ страдат. *онъ* (т. е. дворецъ) *былъ назначенъ*.

Л. 7. Къ фразѣ *u-i gi-i iš-ti-ni ši-da-u-ri* срав. *Сэйсъ* III: *i-ni ši-di-ši-tu-ni i-nu-ki ba-du-si-ni... gi-e-i-ši-li* ; здѣсь очевидно нужно сдѣлать поправку на основаніи настоящей надписи, именно послѣ *giei*, которое составляетъ отдѣльное слово, надобно читать *ši-da-u-ri*. Другое параллельное мѣсто къ разбираемой фразѣ *Сэйсъ* XIII, 2: *ba-du-si-e ši-di-ši-tu-ni* *ši-di-ši-tu-ni u-i gi-e-i iš-ti-ni ši-da-u-* ; здѣсь также послѣдній знакъ надобно читать *ri*, согласно съ текстомъ разбираемой надписи. Таже самая фраза очевидно начиналась у *Сэйса* IX, 2 словомъ *ui*, но далѣе камень отбитъ. Такимъ образомъ параллельную фразу мы имѣемъ въ трехъ мѣстахъ, за исключеніемъ настоящей надписи. Слово *gie* или *gieš* Сэйсъ сначала объяснялъ въ значеніи *изображенія* (божества), а затѣмъ онъ предпочитаетъ значеніе *стѣны*, но ни то, ни другое не твердо. Мы обращаемъ вниманіе на тотъ фактъ, что всѣ три камня, на которыхъ находится разбираемая фраза, имѣютъ круглую форму, на подобіе жернова, и вѣроятно составляли фрагменты или основанія колоннъ; отсюда можетъ быть слѣдуетъ переводить *gie ištini—колонна эта*. Это значеніе прилично также слову *giei* у *Сэйса* XLIV, II.—Слово *ui Сэйсъ* и *Мюллеръ* считаютъ за соединительный союзъ *и*,—что̀ очень вѣро-

Digitized by Google

ятно,—но я обращаю вниманіе на то, что изъ 9 случаевъ употребленія этого слова 4 приходятся на разбираемую нами фразу. Почему такъ рѣдко употребляется эта частица въ другихъ случаяхъ и такъ неизбѣжно необходима во всѣхъ случаяхъ, гдѣ употребляется наша фраза?—Что̀ такое *šidauri* и составляетъ ли оно одно слово или два—*šida uri*—не рѣшаемся сказать; только въ качествѣ догадки мы придаемъ ему значеніе *надписи*.

Л. 8. 𒀀 𒉿 *i-na-a-ni—рѣка города;* но быть можетъ *inani* вмѣстѣ со слѣдующими знаками, не вполнѣ разобранными, составляло собственное имя рѣки.

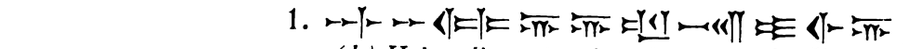
Л. 9. 𒌅 *ul-di* 𒌅 *ʒa-ri-e te-ru-bi.* Параллельная фраза находится у *Сэйса* V, 27, 67; 30, 81: *Išpuiniše Sarduriḫiniše Menuaše Išpuiniḫiniše* 𒌅 *uldie šuḫe teruni* 𒀀𒀀𒌅𒀀 *Ḫaldi lueše (?)* 𒌅 *ʒari šuḫe teruni ui gieiše* 𒀀𒀀𒌅𒀀 .... *Ишпуини, сынъ Сардури, Менуа, сынъ Ишпуини* 𒌅 *uldi это устроилъ богу Халди lueše (?)* 𒌅 *ʒari это устроилъ и колонны богу...* Здѣсь связь рѣчи и послѣднія слова *ui gieiše* свидѣтельствуютъ, что дѣло идетъ о постройкахъ, а въ разбираемой нами надписи связь рѣчи требуетъ тогоже. Сэйсъ первоначально переводилъ 𒌅 *uldi* въ значеніи *монумента,* основываясь на надписи XIII, 2 (его счета), гдѣ говорится неопредѣленно о сооруженіи какого-то памятника, а такъ какъ надпись XIII (Сэйса) находится около остатковъ древняго водопровода, то подъ этимъ памятникомъ онъ считаетъ *водопроводъ*. Это слово находится также въ XIV, I (LXIV *Сэйса),* въ связи съ другимъ 𒌅 *ʒari* и идеограммой города. Послѣднее слово 𒌅 *ʒari* Сэйсъ переводитъ *дверь*. Очевидно оба слова, всегда стоящія вмѣстѣ при описаніи построекъ, близки по значенію, а идеограмма 𒌅 *дерево* указываетъ на деревянныя постройки. Мы останавливаемся на этомъ неопредѣленномъ объясненіи деревянныхъ построекъ и полагаемъ, что объясненіе Сэйса *водопроводъ* и *дверь* неудачно, потому что здѣсь соединены предметы далеко не соотвѣтствующіе.

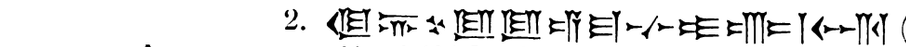
Л. 10. *ʒadubi arnišinili ištini.* Слово *arnišinili* въ другихъ случаяхъ читается *arniušinili.* Сэйсъ сначала придавалъ ему значеніе *крѣпость*, а потомъ принялъ поправку Гюяра *добыча.* Но я думаю, что это слово скорѣе имѣетъ значеніе *предпріятіе,* въ военномъ смыслѣ *завоеваніе*; такъ разбираемую фразу надобно переводить: *я совершилъ предпріятіе это.* Отсюда ту обычную фразу, которою оканчивается описаніе ежегодныхъ походовъ Аргишти: *Ḫaldia ištini inanili arniušinili* 𒀀𒀀𒀀 *ʒadubi* (Сэйсъ XXXVII, 16, XXXVIII, 2—3 и другія мѣста) удобнѣе было бы переводить: *для народа Халди это завоеваніе государству я сдѣлалъ.*

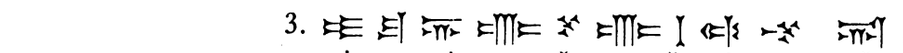
Digitized by Google

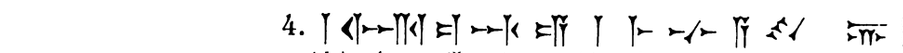
X и XI
БЛУРЪ (АРМАВИРЪ)

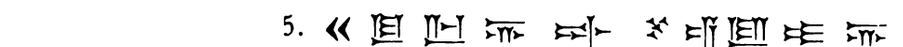
X.
(ЛѢВЫЙ БОКЪ НАДПИСИ).

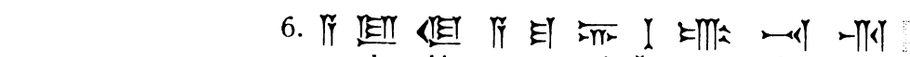
1. 
(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - i - ši - ni
(Бож.) Халдиніямъ великимъ

2. 
ki - ni (d.) Lu - lu - e ma - nu i - u (d.) Ar - (giš-ti - še(d.)Me-nu-a-
. . . (страна) Лулу . . . . . такъ (?) Аргишти сынъ

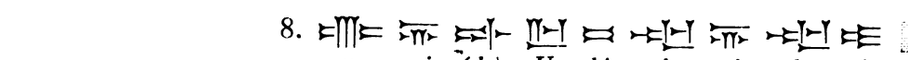
3. 
i - na - ni u - še u - šu-ul - mu - uš
Городъ . . . . . .

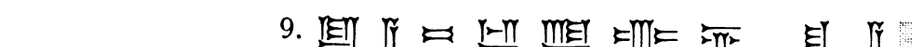
4. 
(d.) Ar - giš - ti - e (d.) Me - nu - a - ḫi - ni
Аргишти, сына Менуа

5. 
XX ku - ur - ni (d.) Še - e - lu - i - ni
20 жрецовъ (?) изъ народа Селуини

6. 
a - lu - ki a - ma - ni šu - ga - ba - ri
. . . . . жертва (?)

7.
a - li ta - a - še a - ma - ni bi - di
. . . . . .

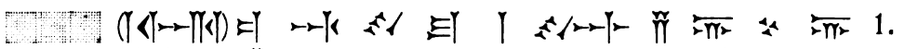
8. 
u - ni (d.) Ur - bi - ka - ni - ka - i
. . . . . народъ племени Урбикани

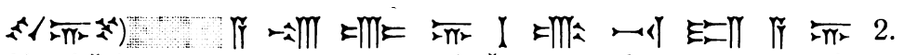
9. 
lu - a - bi ip - ṭu - u - ni ma - a
. . . . . .

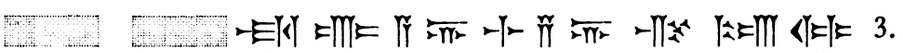
Digitized by Google

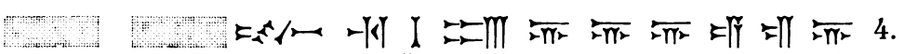
XI.

(ПРАВЫЙ БОКЪ НАДПИСИ).

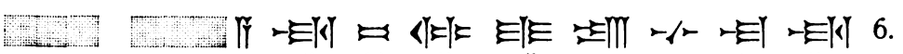

. . . . . *(d.) Ar -) giš - ti - ḫi - na (d.) 'A - ʒa - ni - ni* 1.
. . . . . область сына Аргишти, Азани - землю


ḫi - ni-še) . . . . . *a - ru - u - ni šu - ga - ba - ra - a - ni* 2.
Менуа . . . . . принесъ жертву (?)

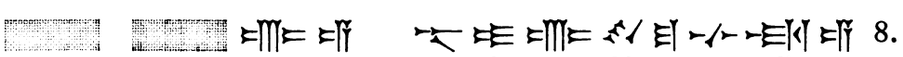

. . . . . *li - u - a - ni bar-ʒa - ni ʒi - el - di* 3.
. . . . . .

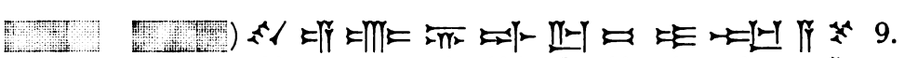

. . . . . *-ḫu - šu - ni - ni - ni e - si - ni* 4.
. . . . . мясо, надпись, законъ (?)

. . . . . *(u-)e gu - du - li - a me - li u - li - ni* 5.
. . . . . другой (?)


. . . . . *a - li - bi - di aš - ta nu - la - li* 6.
. . . . . .

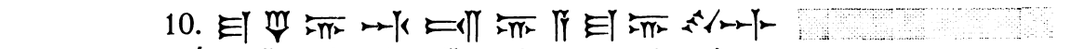
. . . . . *i - ni te - ir - du - li - ni e - si - i* 7.
. . . . . .

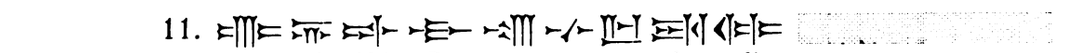

. . . . . *u - e tar - i - u - ḫi ma - nu - li - e* 8.
. . . . . вельможа (?) каждый (?)

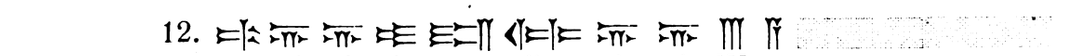

. . . . . *-ḫi - e u - ni (d.) Ur - bi - i - ka - a-še* 9.
. . . . . народъ изъ племени Урбикани

Digitized by Google

(ЛѢВЫЙ БОКЪ НАДПИСИ).

10. 
ma-ša-ni ti-iš-ni a-ma-ni 'a . . . . . .
. . . . . на право . . . . . .

11. 
u-ni (d.) Pu-ru-nu-ur-da-di . . . . . .
. . . . . народъ Пурунурда . . . . . .

12. 
-ni-ni i-ra-di-ni-ni III a . . . . . .
волы . . . . . 3 . . . . . .

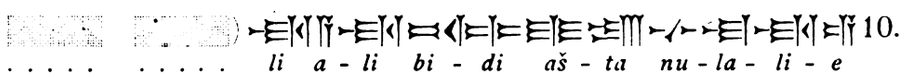
13.
a-la-e (d.) I-ḫa-i-du-še i . . . . . .
. . . . . Ихаиду . . . . . .

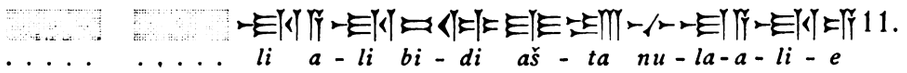
Надпись первоначально была вырѣзана на одномъ цѣльномъ камнѣ, но впослѣдствіи онъ былъ разбитъ на нѣсколько частей. Одинъ камень съ частью надписи (X) былъ найденъ въ 1869 году архіеп. Месропомъ у подножія холма *Блура* (на юго-западъ отъ Эчміадзина въ верстахъ 25) близъ селенія *Топадиби*, въ мѣстности, которую нынѣшніе армяне отожествляютъ съ древнею армянскою столицей *Армавиромъ*. Камень представляетъ кубъ въ $1^1/_4$ аршина; въ настоящее время онъ находится въ Эчміадзинѣ. Надпись издана была первоначально въ «Араратѣ», 1869 г., стр. 138. Проф. Паткановъ и съ этой надписи имѣлъ фотографію художника Куркчьянца, съ которой онъ снялъ свой снимокъ, см. примѣчаніе IV къ его статьѣ. Текстъ съ транскрипціей и переводомъ изданъ былъ Мордтманномъ въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (XXXI, стр. 433).

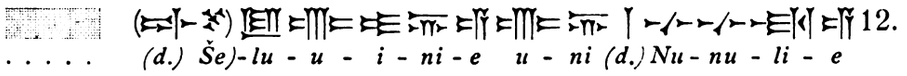
Болѣе научная обработка надписи появилась у Сэйса въ его мемуарѣ подъ № LIV. По общему мнѣнію всѣхъ ученыхъ, разбиравшихъ надпись, т. е. Мордтмана, Сэйса и Мюллера, текстъ ея представляетъ только окончаніе строкъ безъ начала. Это начало было удачно найдено проф. Мюллеромъ на другомъ камнѣ(XI), открытомъ тутъ-же по близости отъ мѣстонахожденія № X около Блура. Въ 1886 году архіеп. Месропъ помѣстилъ ее въ «Араратѣ» и въ томъ-же году проф. Паткановъ сообщилъ копію съ нея проф. Мюллеру въ Вѣнѣ, который и издалъ ее вмѣстѣ съ другими двумя разобранными выше надписями (№№ II и IV) въ Wiener-Zeitschrift f. d. Kunde d. Morgenlandes, 1887, I B. 3 H. Предположеніе Мюллера, что эта послѣдняя надпись представляетъ начало строкъ первой, подтверждено было впослѣдствіи самимъ архіеп. Месропомъ, который находилъ указаніе на это въ свойствѣ камней, равно какъ въ числѣ, направленіи и характерѣ строкъ надписей. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и проф. Сэйсъ; подобно Мюллеру,

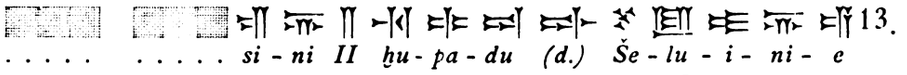
Digitized by Google

(ПРАВЫЙ БОКЪ НАДПИСИ).


10. . . . . *li a - li bi - di aš - ta nu - la - li - e*


11. . . . . *li a - li bi - di aš - ta nu - la - a - li - e*


12. . . . . *(d.) Še)-lu - u - i - ni - e u - ni (d.) Nu - nu - li - e*
. . . . . народъ Селуини . . . . Нунули


13. . . . . *si - ni II ḫu - pa - du (d.) Še - lu - i - ni - e*
. . . . . народъ Селуини

онъ представилъ въ своемъ мемуарѣ транскрипцію и переводъ надписи въ параллельныхъ колоннахъ подъ № LXVIII. Оба они пришли въ соглашеніе въ томъ, что кромѣ этихъ двухъ кусковъ долженъ быть третій, который содержитъ средину надписи, такъ какъ обѣ части надписи не представляютъ цѣльнаго текста.

Въ настоящее время архіеп. Месропъ прислалъ въ Москов. Археологическое Общество фотографію № XI (см. табл. XIII, 2); для № X мы пользуемся текстомъ въ изданіи Мюллера. Текстъ обоихъ камней представляетъ большія трудности для пониманія по своей фрагментарности и не малому числу словъ, не встрѣчающихся въ другихъ текстахъ и потому совсѣмъ не поддающихся объясненію. Переводъ проф. Сэйса, насколько могу судить, весь основанъ на догадкахъ.

Стр. 1. Выраженіе въ первой строкѣ правой стороны: *[Ar-]giš-ti-ḫi-na*, т. е. «земля или область сына Аргишти» *[ḫi* = сынъ, *na* = земля], даетъ основаніе думать, что слѣдующее затѣмъ слово: *'Aẓani* 𒀀-*ni*, т. е. *земля Азани* и была областію, врученною Аргишти его сыну, вслѣдствіе чего она и носила прозвище *Аргиштихина* (наподобіе *Ḫati-na, земля Хеттеевъ).* Вѣроятно «земля сына Аргишти» и была тою, въ которой находилось *Argisti-ḫinili* т. е. «мѣстопребываніе сына Аргишти», о которомъ говорится въ IX, 5.

Въ ванской надписи Аргишти, Шульцъ V, Сэйсъ XL, стр. 73, читаемъ: [𒀀] *Ma-na-ni* 𒁀-*e* | *A-ẓa-i-ni-e* 𒀀-*ni-e a-gu-bi,* т. е.: «землю Манани враждебную, землю Азани я взялъ». Изъ этого видно, что земля Азани лежитъ вблизи Манани; если послѣдняя, какъ думаетъ Сэйсъ, находилась на востокъ отъ хребта *Котура*, то страну Азани надобно искать на сѣверѣ или сѣверо-западѣ отъ Манани, т. е. недалеко отъ Аракса.

Digitized by Google

Стр. 2. Слово *kini* Сэйсъ переводитъ: who have cut off. Дальнѣйшія слова проф. Мюллеръ читаетъ: *Luluemanu iu*, но *manu* и *iu* могутъ составить отдѣльныя слова, которыя встрѣчаются въ другихъ текстахъ съ значеніемъ *каждый (manu)* и *такъ (iu)*.—Что *šugabarani* означаетъ жертву, это весьма вѣроятно, такъ какъ повидимому въ надписи идетъ рѣчь о принесеніи жертвъ; это особенно видно изъ стр. 4-й. Изъ фотографіи вполнѣ очевидно, что второй знакъ этого слова есть *ga*, а не *u*.

Стр. 3. Сэйсъ переводитъ: Of the city the vicinity season by season .... the chapel, но вѣроятнымъ можно признать только значеніе перваго слова *inani* городъ.

Стр. 4. Идеограммы вполнѣ ясно передаютъ значеніе словъ: *ḫušu* и *ninini*, первое—*мясо*, второе—*дощечка для письма*. По всей вѣроятности стоящіе за этими идеограммами фонетическіе знаки сполна передаютъ чтеніе самыхъ идеограммъ; нѣтъ основанія думать, чтобы въ словѣ *ninini* одно *ni* было лишнее.

Стр. 5. Знакъ 𒆳 Сэйсъ считаетъ за цыфру 20, а Мюллеръ за идеограмму *царя;* въ сущности, то и другое не дастъ удовлетворительнаго смысла, тѣмъ болѣе, что эта идеограмма и въ другихъ случаяхъ (ср. № XIII, стр. 9) представляется загадочною. Не имѣетъ ли этотъ знакъ здѣсь фонетическое значеніе?

Стр. 6. *amani* Мюллеръ переводитъ *родъ*, а Сэйсъ *часть*, то и другое предположительно. Точно также дальнѣйшія слова: *dlibidi ašta nulali* (еще въ стр. 10 и 11) не допускаютъ толкованія, и переводъ Сэйса: all the sacrifice (?) for the royal palace (?), какъ очевидно, основанъ на однихъ предположеніяхъ.

Стр. 7. *i-ni* можетъ значить *это*, но можетъ составлять окончаніе другаго слова. *ini teirdulini esie* Сэйсъ переводитъ: this setting up of the law.

Стр. 8. *u-e* можетъ быть окончаніе предшествующаго слова, т. е. суффиксъ, означающій принадлежность. Сэйсъ считаетъ за отдѣльное слово и переводитъ *along* (?). 𒌑𒁀𒆠 *Ur-bi-ka-ni-ka-i*, т. е. «мужъ изъ племени *Урбикани*» [ka=племя, ср. Argištikai семейство Аргишти]. Транскрипція Мюллера и Сэйса слова *ta-ra-i-u-ḫi* [=могущественный[ошибочно, такъ какъ вмѣсто *ta-ra* стоитъ вполнѣ ясно одинъ знакъ *tar* 𒋫.

Стр. 9. Названіе *Urbikaše* вѣроятно тожественно съ *Urbikanikai*, стр. 8.

Стр. 10. *mašani* Сэйсъ переводитъ those that are, но оно можетъ означать и все другое. *tišni*, *направо*, см. замѣчаніе на надписи XVII, II.

Стр. 13. На фотографіи вмѣсто *ur-di-du* стоитъ вполнѣ ясно: II *ḫu-pa-du*, быть можетъ надобно читать II *ḫu padu*, т. е. *двѣ птицы padu*.

Digitized by Google

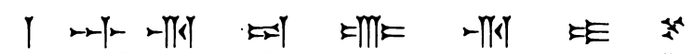
НАДПИСИ САРДУРИ II.

XII.

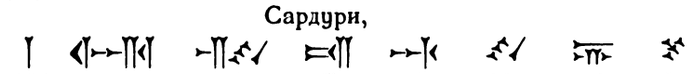
БЛУРЪ (АРМАВИРЪ).

1.
(d.) Ḫal - di - e *i - ni*

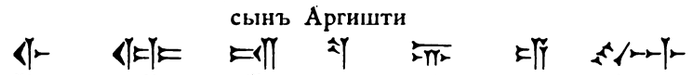
Для Халди, господина множества, этотъ домъ

2. 
(d.) Sar - du - u - ri - i - še

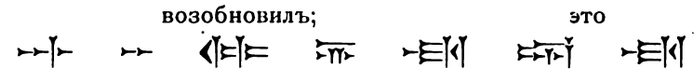
Сардури,

3. 
(d.) Ar - gi - iš - ti - ḫi - ni - še

сынъ Аргишти

4. 
ši - di - iš - tu - ni e - ʾa

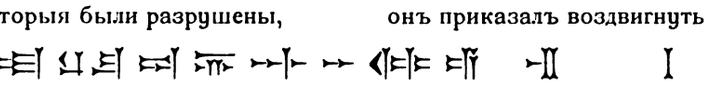
возобновилъ; это

5. 
(d.) Ḫal - di - ni - li - li

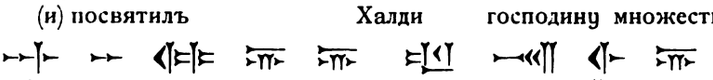
мѣсто Халди мѣсто воротъ,

6.
ba - du - si - e *ku - šu - u - ni*

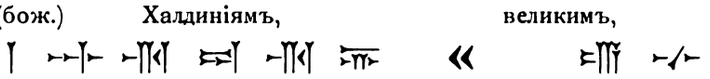
которыя были разрушены, онъ приказалъ воздвигнуть

7. 
at - ḳa - na - du - ni (d.) Ḫal - di - e

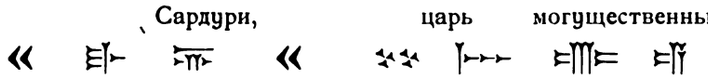
(и) посвятилъ Халди господину множества,

8. 
(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - ši - ni

(бож.) Халдиніямъ, великимъ,

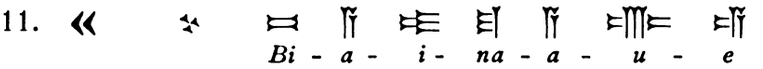
9. 
(d.) Sar - du - ri - ni

Сардури, царь могущественный,

10. 
- ni - u - e

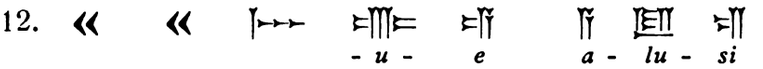
царь великій, царь міра,

Digitized by Google

11. 

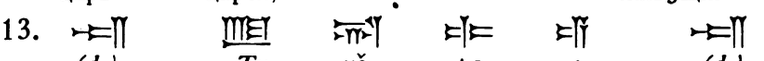
Bi - a - i - na - a - u - e

царь страны Біайна,

12. 

- u - e a - lu - si

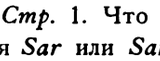
царь царей, живущій

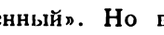
13. 

(d.) Ṭu - uš - pa - e (d.)

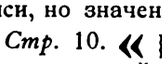
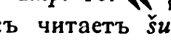
въ (городѣ) Тушпа.

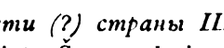
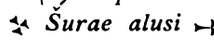
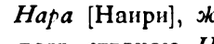
Камень найденъ архіеп. Месропомъ при подошвѣ *Блура* къ западу. По сказаніямъ сторожиловъ онъ будто-бы свалился съ высокой и толстой стѣны башни, находящейся на холмѣ. Надпись издана въ «Араратѣ», 1883, стр. 242—243. Проф. Паткановъ сообщилъ ее Сэйсу, который издалъ транскрипцію и переводъ въ Muséon'ѣ II, 3. (1883) и затѣмъ въ своемъ мемуарѣ подъ № LXV. Въ настоящее время архіеп. Месропъ прислалъ въ Московское Археологическое Общество очень хорошую фотографію этой надписи (табл. XIII, 3). Это самая лучшая изъ всѣхъ надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, она сохранилась въ цѣльности и знаки ея не пострадали. Изъ нея видно, что и Сардури, по примѣру своего отца Аргишти, занимался постройками дворцовъ и храмовъ въ сѣверной провинціи и вѣроятно въ городѣ *Лунунини* (см. № I). Но замѣчательно то, что здѣсь говорится о возстановленіи находившагося въ его время въ развалинахъ *пъста Халди (Ḫaldinili)*, изъ чего можно заключить, что культъ ванскаго бога Халди существовалъ и на сѣверѣ Аракса, и что поэтому племена, здѣсь живущія, были родственны съ народомъ Вана.

Стр. 1. Что идеограмма  означающая имя божества, читается *Sar* или *Sari*, это видно изъ фонетической транскрипціи въ надписи атамханской (см. № XVI, 2), гдѣ вмѣсто нея стоитъ саллабическій знакъ *Sar*. Сэйсъ считаетъ это божество тожественнымъ съ вавилонскимъ *Иштаръ* (см. XXIV, 8 его мемуара), что̀ весьма сомнительно.

По мнѣнію Сэйса идеограмма , означающая «господинъ», читается въ ванскомъ *eurie* (см. III, I), а идеограмма , означающая «множество», соотвѣтствуетъ постоянно употребляющемуся эпитету божества *giššurie*, который въ такомъ случаѣ означалъ бы не «могущественный», а «многочисленный». Но вѣрнѣе обѣ идеограммы  соотвѣтствуютъ одному слову *giššurie*, которое очевидно сложно изъ *gišš-urie*, послѣднее *urie* можетъ быть тожественно съ *eurie*, ср. *giš-šu-u-ri-e* [изъ *giššu-urie*], Сэйсъ, стр. 655 его мемуара.

Стр. 6—7. Глаголы *kušuni* и *atḳanaduni* встрѣчаются только въ этой надписи, но значеніе ихъ опредѣляется съ вѣроятностію контекстомъ рѣчи.

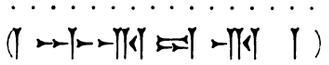
Стр. 10.  *-ni* читается вѣроятно *alsušini*, а  *u—e* Сэйсъ читаетъ *šu-ra-u-e*, на основаніи № XLVIII, 6 и LI, III, 9, гдѣ *šuraue* стоитъ въ той же связи съ идеограммой . Но въ другихъ двухъ мѣстахъ, (именно XLIII, 18: *ʒadubi kulmeie* *Šuraue, я построилъ*

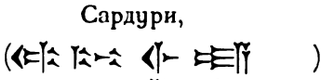
крѣпости (?) страны Шура, и LVI, IV, 5-6  *Nara(ue alusi-)i*  *Šurae alusi*  *Ṭuš(rae)*, т. е. *царь могущественный, царь страны Нара* [Наири], *живущій въ странѣ Шура, живущій въ городѣ Тушпа)* подъ страною *Шура* разумѣется отдѣльная страна; въ XLVIII, 6, и LI, III, 9, это названіе стоитъ прежде названія *Біайны*. Мы считаемъ это за названіе *Ассиріи* (см. вступит. статью, стр. 406).

XIII и XIV
БЛУРЪ (АРМАВИРЪ).

XIII.

1.
. . . . . *ra - a - bi - di - i - ni*
. . . . . .

2. 
(d.) Sar - du - ri (d.) Ar - giš - ti - ḫi - ni - e
Сардури, сынъ Аргишти

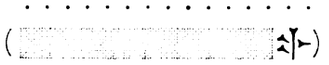
3. 
ul - gu - ši - ia - i - ni - i - e
носитель щитовъ

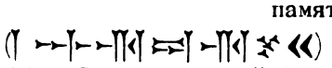
4.
(d.) Ḫal - di - ni al - su - i - še - e
(богъ) Халди великій

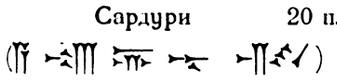
5.
(d.) Ḫal - di - ni ar - ni uš - ma - še
(богъ) Халди сильный (?) милостивый (?)

6.
pi ma . . . . . u - a - ni - še
имя . . . . . .

7.
. . . . . *ri - li*
. . . . . дни счастливые

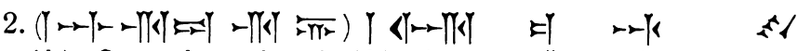
8. 
. . . . . *pi - li si - ip - ru - gi - ni*
памятникъ . . . . . .

9. 
(d.) Sar - du - ri - še XX tu - ḫi - ni - ni - ka - i
Сардури 20 плѣнныхъ (?) племени солнечнаго бога.

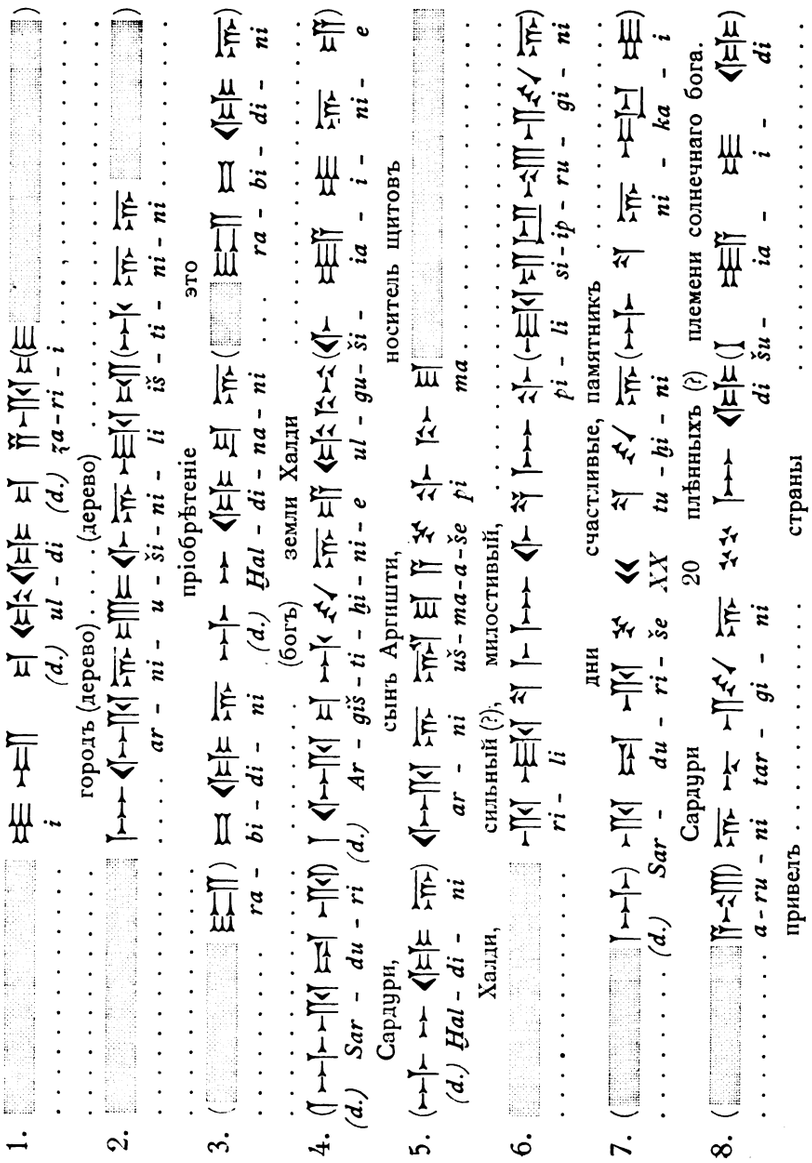
10. 
a - ru - ni tar - gi - ni di šu - ia - i - di
привелъ . . . . . страны . . . . . .

Digitized by Google

11.
·(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - i - ši - i - ni
(бож.) Халдиніямъ великимъ

12. 
(d.) Sar - du - ri - ni (d.) Ar - giš - ti - ḫi
Сардури, сынъ Аргишти.

XIV.



1. i
. . . . . (d.) ul - di (d.) za-ri - i . . . . . .
. . . . . городъ (дерево) . . . . (дерево) . . . . . .

2. . . . . ar - ni - u - ši - ni - li iš - ti - ni - ni . . . . . .
. . . . . пріобрѣтеніе это . . . . . .

3. . . . . ra - bi - di - ni (d.) Ḫal - di - na - ni . . . . ra - bi - di - ni
. . . . . (богъ) земли Халди . . . . . .

4. (d.) Sar - du - ri (d.) Ar - giš - ti - ḫi - ni - e ul - gu - ši - ia - i - ni - e
Сардури, сынъ Аргишти, носитель щитовъ

5. (d.) Ḫal - di - ni ar - ni uš - ma-a-še pi ma . . . . . .
Халди, сильный (?), милостивый, ...

6. . . . . ri - li дни счастливые, памятникъ . . . . . .

7. . . . . (d.) Sar - du - ri - še XX tu - ḫi - ni ni - ka - i
. . . . . Сардури 20 плѣнныхъ (?) племени солнечнаго бога.

8. . . . . a - ru - ni tar - gi - ni di šu - ia - i - di
. . . . . привелъ . . . . . страны . . . . . .

Оба камня найдены были архіеп. Месропомъ при случайныхъ раскопкахъ на сѣверо-западѣ отъ Блура близъ селенія Моллабаязетъ; вмѣстѣ съ ними былъ найденъ и третій камень, но надпись на немъ не читаема. Всѣ три надписи помѣщены были въ армянскомъ журналѣ «Араратъ», 1881, стр. 604—606. Проф. Паткановъ напечаталъ отчетъ объ нихъ въ *Muséon'ѣ*, I, 4 (1882) и послалъ копіи съ двухъ первыхъ проф. Сэйсу, который и помѣстилъ транскрипцію и переводъ въ слѣдующемъ нумерѣ *Muséon'a*, II, I (1883). Въ томъ же году проф. Паткановъ помѣстилъ въ журн. Мин. Нар. Просв. новый снимокъ по фотографіи, присланной ему архіеп. Месропомъ, см. прил. V—VI.

Новая обработка въ мемуарѣ Сэйса подъ №№ LXIII—LXIV. Въ настоящее время мы имѣемъ также отъ архіеп. Месропа хорошую фотографію обѣихъ надписей (см. табл. XIII, 1. 4), на которой и основываемся въ своемъ отчетѣ. Обѣ надписи представляютъ фрагменты, но изъ нихъ видно, что онѣ заключали одинъ и тотъ-же текстъ, начало надписи утратилось, отбита также лѣвая сторона обѣихъ надписей, а въ № XIV и правая, но послѣднія строки той и другой представляютъ повидимому конецъ надписи. Текстъ второй надписи, начиная съ 3-й строки и до конца, очевидно почти тожественъ съ первыми 10 строками № XIII. Так. обр. обѣ надписи взаимно дополняютъ одна другую, но однако-же болѣе половины словъ не подлежитъ разбору и вообще толкованіе этихъ надписей сопряжено съ еще непреодолимыми трудностями.

XIII. *Стр.* 3. Слово *ul-gu-ši-ia-i-ni-e* довольно точно можетъ быть здѣсь выстановлено по сличенію съ XIV, 4. Что же касается до значенія слова, то оно достаточно опредѣляется въ надписи на бронзовомъ щитѣ *Русы (Сэйсъ* № LII, B., стр. 2).

Стр. 4—5. Добавленіе очень вѣроятно, хотя недостающихъ знаковъ не имѣется и въ № XIV, въ первомъ случаѣ судя по окончаніи: *šu-i-še-e* во второмъ по параллельному тексту въ надписи *Ишпуини* (Шульцъ XVII, Сэйсъ, V, стр. 17, 54).—Слово *arni* едвали значитъ *цитадель*, какъ думаетъ Сэйсъ, а вѣроятно имѣетъ значеніе прилагательнаго, подобно *ušmaše*, можетъ быть *сильный, крѣпкій*.

Стр. 6. Въ началѣ строки могли быть три знака изъ 5 строки № XIV: *pi* [illegible]*-ma*, Сэйсъ добавляетъ еще: *pi* [illegible]*-ma [-at-ḫi], имя дѣвицъ*.

Стр. 8. Слово *siprugini* Сэйсъ объясняетъ въ значеніи enduring, но оно можетъ обозначаетъ и что-нибудь другое.

Стр. 9. Къ этой строкѣ срав. XIV, 7. Переводъ Сэйса ⟨⟨ *tu-ḫi-ni 20 плѣнныхъ* представляется весьма сомнительнымъ, такъ какъ почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это слово *tuḫi* или *tuḫini* встрѣчается, оно соединяется со знакомъ ⟨⟨, ср. въ надписи Аргишти въ церкви св. Петра въ Ванѣ (Шульцъ XXXVIII, Сэйсъ XLVIII, стр. 26—27) и Сардури въ Ардишѣ (Шульцъ XLI, Сэйсъ LI, 3, 4). Почему плѣнныхъ всегда въ этомъ случаѣ, т. е. при *tuḫini*, бываетъ 20 или 120? Быть можетъ ⟨⟨ есть идеограмма царя или имѣетъ фонетическое значеніе *man*. Срав. аналогичный случай съ ⟨⟨ *kur-ni*, № X, 5.

Digitized by Google

Стр. 10. Добавленіе *aruni targini* основывается на XIV, 8, на надписи въ Ардишѣ, Сэйсъ, № LI, III, 4. Сэйсъ *targini* переводитъ *the choicest* а *šuiadi hostile*, но ставитъ при томъ и другомъ случаѣ знакъ вопроса.

XIV, *стр.* 1. Что слово 𒅗𒀀 *ul-di* означаетъ *водопроводъ*, а 𒅗𒀀 *ʒa-ri-i дверь*, весьма сомнительно. Объ этихъ словахъ см. въ надписи Сардарабада, № IX., замѣч. къ стр. 9.

Стр. 7. Знакъ *Ri* въ словѣ *Сардури* имѣется на фотографіи.

XV.
ЗАХАЛУ.

1. 𒀀𒀀 𒄩𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀
(d.) Ḫal - di - ni uš - ta - bi ma - si - ni giš-šu - ri - e
(Богу) Халди я молился властителю могущественному,

2. 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀
ka - ru - ni (d.) Ši - ri - ḳu - ḳi - ni - ni - e
который далъ Ширикукини - землю;

3. 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀
(d.) Sar - du - ri - še a - li uš - ta - di
Сардури говоритъ: при приближеніи

. . . . . .

4. 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 [𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀]
ḫa - u - bi (d.) Ši - ri - ḳu - ki - ni - e [- ni - e]
я покорилъ Ширикукини - землю,

5. 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀
ḫa - u - bi . . . . . .
я покорилъ . . . . . .

6. 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀
(d.) Ḫal - di - ni - ni al - su - i - ši - ni
(бож.) Халдиніямъ великимъ,

7. 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀
(d.) Sar - du - ri - ni (d.) Ar - giš - ti - ḫi - ni
Сардури сынъ Аргишти, царь царей,

8. 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀
- ni Bi - a - i - na
царь могущественный, царь великій, царь (страны) Біайна,

9. 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀 𒀀𒀀𒀀
a - lu - si (d.) Ṭu - uš - pa - e (d.)
живущій въ (городѣ) Тушпа.

Digitized by Google

Камень съ надписью найденъ былъ въ деревнѣ *Захалу* на юговосточномъ берегу Гокчайскаго озера въ 1883 году и въ томъ-же году снимокъ съ надписи опубликованъ былъ архіепископомъ Месропомъ Сумбатянцомъ въ армянскомъ журналѣ Араратъ, стр. 53., но снимокъ оказался настолько дуренъ, что почти ни одинъ знакъ даже не напоминаетъ характера ванскихъ письменъ. Можно догадываться, что снимавшій эту надпись намѣренно хотѣлъ представить ванскіе знаки похожими на знаки древне-персидскихъ клинообразныхъ надписей и съ этою цѣлію ихъ исказилъ. Понятно, что ни проф. Сэйсъ и никто другой не могъ воспользоваться этимъ снимкомъ для научныхъ изслѣдованій и опубликованіе его въ этомъ видѣ было безполезно. Въ настоящее время архіеп. Месропъ прислалъ въ Московское Археологическое Общество новый снимокъ; онъ также весьма неудовлетворителенъ, но не изуродованъ намѣренно, и по нему можно все-таки возстановить большую часть текста. Надпись принадлежитъ ванскому царю Сардури II-му, сыну Аргишти. Она издается здѣсь въ первый разъ.

Стр. 2. Здѣсь, равно какъ въ стр. 4-й, находится имя страны, завоеванной Сардури; мое чтеніе *Ширикукини* основано болѣе на догадкахъ, такъ какъ элементы знаковъ такъ спутаны, что возможны и другія комбинаціи. Страна эта вѣроятно находилась на югѣ Гокчайскаго озера.

Стр. 3—4. Въ концѣ строки стоитъ слово *uš-ta-di*, что̀ значитъ *при приближеніи;* не смотря на неясность средняго знака, всетаки нельзя сомнѣваться въ чтеніи слова. Этимъ словомъ обыкновенно начинается стереотипная фраза: «при приближеніи къ такому-то мѣсту я взялъ такой-то городъ или такую-то страну», фраза, почти буквально взятая изъ ассирійскихъ надписей Асуръ-насиръ-абала, но здѣсь въ слѣдующей 4 строкѣ стоитъ въ началѣ глаголъ *ḫa-u-bi я взялъ*, который долженъ быть на концѣ предложенія, не хватаетъ так. обр. имени мѣста, къ которому Сардури приблизился. Такъ какъ нельзя думать, чтобы правый бокъ 3 строки былъ отбитъ, то остается сдѣлать предположеніе, что послѣ 3-й строки копіистомъ пропущена цѣлая строка, въ которой содержалось имя страны или города.

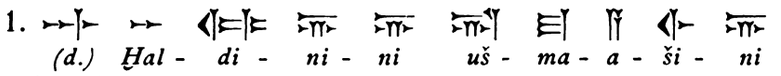
Стр. 5. Вся строка не читаема, но можно догадываться, что первые три знака въ началѣ строки представляютъ тоже слово, какое въ началѣ предшествующей строки, т.-е. *ḫa-u-bi;* за нимъ опять должно слѣдовать имя города или страны, но прочесть нѣтъ возможности.

Стр. 6—9. Чтеніе этихъ строкъ, не смотря на искаженіе большей части знаковъ, не можетъ внушать однакоже сомнѣній.

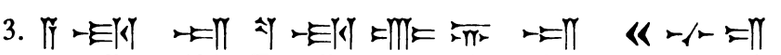
Digitized by Google

НАДПИСИ НЕОПРЕДѢЛЕННАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

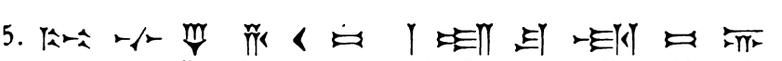
XVI.
АТАМХАНЪ.

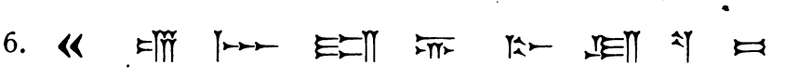
1. 
(d.) Ḫal - di - ni - ni uš - ma - a - ši - ni
(Бож.) Халдиніямъ милостивымъ,

2.
(d.) Sar - du - ri - še (d.) I - pi - tu - ḫi - ni - še
Сардури, сынъ Ипиту

3. 
a - li (d.) Tu - li - u - ni (d.) - nu - si
говоритъ: (городъ) Туліуни, (городъ) царскій

4.
(d.) Ṣi - na - li - bi - i (d.) Ṣi - e - ri - ḫi - ni - i
Синалиби, сына Сіери

5. 
gu - nu - ša ḫa - u - bi (d.) Ṣi - na - li - bi - ni
въ добычу я взялъ. Синалибини

6. 
- ra - ni - lu - tu - bi
царя, мужей (и) женщинъ его (?)

7.
ku - ṭu - bi pa - ri (d.) U - du - ri - e - ti - ni
я вывелъ изъ (земли) Удуріетини.

Digitized by Google

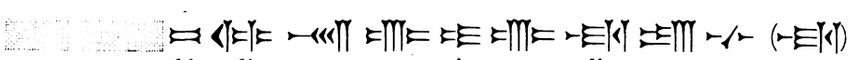
Надпись открыта въ 1863 году архіеп. Месропомъ на юго-западномъ берегу Гокчайскаго озера въ 20 верстахъ къ востоку отъ города Новобаязета, близь деревни *Атамханъ*. Она вырѣзана на камнѣ, который первоначально составлялъ часть скалы и впослѣдствіи онъ былъ отъ нея оторванъ или вѣрнѣе былъ отбитъ. Снимокъ первоначально былъ помѣщенъ въ московскомъ армянскомъ журналѣ «Русскій Вѣстникъ», 1863, № 53, вмѣстѣ съ другими двумя надписями (Аличалу и Эларъ) и былъ также воспроизведенъ Мордтманномъ въ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, № XLV, стр. 624, но снимокъ этотъ крайне неудаченъ. Общество Любителей Кавказской Археологіи помѣстило довольно хорошій фотографическій снимокъ въ своихъ Запискахъ, 1875, табл. 3. Автографическій снимокъ проф. Патканова повидимому основанъ на этой-же фотографіи, см. прилож. II къ его статьѣ. Проф. Сэйсъ также имѣлъ эту фотографію и помѣстилъ транскрипцію и переводъ надписи подъ № LIII.

Стр. 2. Имя отца Сардури читается не *Rapišḫiniš*, какъ у Сэйса, но вѣрнѣе *Ipituḫini*, т. е. *сынъ Ипиту*. Едва ли это мѣстный правитель, какъ предполагаетъ проф. Сэйсъ, скорѣе одинъ изъ ванскихъ царей позднѣйшаго времени, бывшихъ послѣ той династіи, отъ которой остались намъ надписи. Свое предположеніе Сэйсъ основываетъ на діалектическихъ разностяхъ языка этой надписи отъ остальныхъ, но въ собственномъ смыслѣ діалектическихъ различій въ этой надписи отъ обычныхъ ванскихъ нѣтъ; есть различіе графическое, именно въ написаніи имени *Sarduri*, гдѣ первый элементъ *Sar*, означающій названіе божества, переданъ не идеографически, 𒀭𒊹, но фонетически, что̀ могло быть и въ надписи ванскаго царя.

Стр. 3—4. Городъ *Туліуни* вѣроятно находился на мѣстѣ нынѣшняго Атамхана. *Синалибини, сынъ Сіери* — имя мѣстнаго царя, который имѣлъ мѣстопребываніе на берегу Гокчайскаго озера; страна его, какъ видно изъ стр. 7, называлась *Удуріетини*. Чтеніе проф. Сэйса въ стр. 4—5 имени *Ṣimalibi, Ṣimalibini* не вѣрно, на фотографіи второй знакъ не *ma*, а *na*, т. е. *Ṣinalibi* и проч.

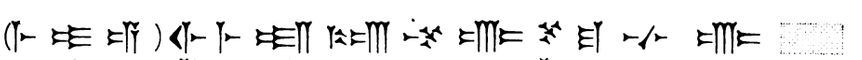
XVII.

БЛУРЪ (АРМАВИРЪ).



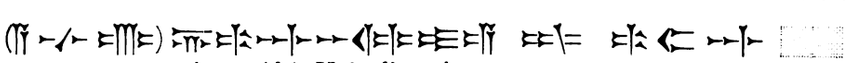
. . . . . *bi - di su - u - i u - li ta - nu- li*

. . . . . .



me - i e - ši me - ṣi el - mu - u - še ma - nu - u . . . .

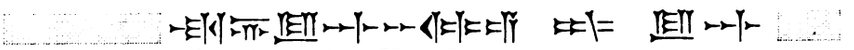
. . . .

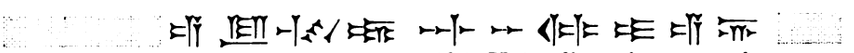


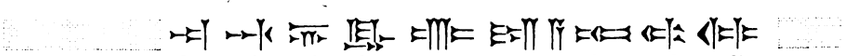
a - nu - u - ni (d.) Ḫal - di - i - e . . . .

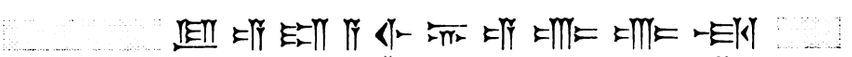
вола для Халди ⸗жертву, буйвола богу . . . .

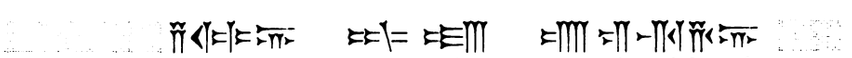
Digitized by Google

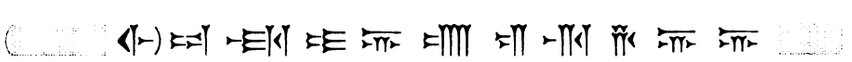
4. 
. . . . . *li - ni (d.) Ḫal - di - e* . . . .
. . . . . овцу для Халди в жертву, овцу богу . . . .

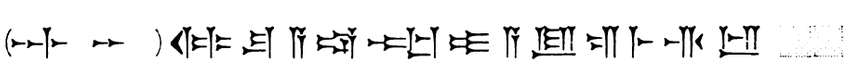
5. 
. . . . . *e (d.) Ḫal - di - i - e - ni* . . . .
ягненка (богу) Халди

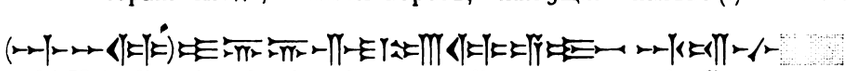
6. 
. . . . . *ba ti - ni ḳi - u - ra - a ḳu - ul - di* . . . .
назначенъ . . . . . .

7. 
. . . . . *e - ra - a - ši - ni - e u u - li* . . . .
овцу . . . . . .

8. 
. . . . . *ʒa - di - ni - ṣi - si - ri - ḫa - ni* . . . .
. . . . . строитель(?) принад. къ жертвѣ, домъ. . . . . .

9. 
. . . . . *du - li i - ni si - ri - ḫa - ni - ni* . . . .
. . . . . этотъ домъ . . . . . .

10. 
(d.) Ḫal - di - na - a - ka - i a - lu - si me - ri - ip . . . .
страна Халди, племя воротъ, живущій налѣво(?) . . . .

11. 
(d.) Ḫal - di - i - ni - ni ʒi - el - di - e - ti - iš - nu . . . .
Халдиніямъ . . . . . направо . . . .

Камень, на которомъ вырѣзана надпись, найденъ около *Блура* на землѣ Айрапета Мекиртчьяна въ 1885 году при случайныхъ раскопкахъ. По словамъ архіеп. Месропа, камень этотъ чисто отполированъ и надпись вырѣзана весьма изящно (см. табл. XIII, 5). Изданный въ «Араратѣ», 1886, стр. 25, снимокъ былъ посланъ проф. Паткановымъ проф. Сэйсу, который издалъ транскрипцію и переводъ сначала въ *Muséon*'ѣ V, 3 (June, 1886), а затѣмъ въ своемъ мемуарѣ подъ № LIX. Къ сожалѣнію, памятникъ представляетъ только фрагментъ, въ которомъ нѣтъ ни начала, ни конца, ни боковъ. Кому онъ принадлежалъ, изъ надписи также не видно, но по сходству содержанія съ надписью въ *Meher-Kapussi* на востокѣ отъ Вана [Шульцъ XVII, Сэйсъ V] Сэйсъ приходитъ къ заключенію, что она принадлежала Ишпуини, отцу Менуа. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы предположить, что еще ранѣе Менуа его отцомъ были сдѣланы завоеванія на сѣверѣ Аракса, но надпись могла принадлежать и не Ишпуини, а

Digitized by Google

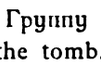
Менуа или кому либо изъ его преемниковъ, такъ какъ только нѣсколько строкъ (3—5) имѣютъ сходство съ вышеуказанною надписью Ишпуини, а въ остальномъ текстъ вполнѣ оригиналенъ и при этомъ представляетъ трудности, непреодолимыя при нынѣшнемъ положеніи вопроса дешифрированія ванскихъ надписей. Попытки Сэйса объяснить большую часть словъ этой надписи не имѣютъ строго научнаго характера.

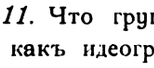
Стр. 1—2. Чтеніе и переводъ проф. Сэйса: *[ali]bidi sui uli tanu[li] .....me[ši] meṣi elmuš manu[š] [anu]ni:* for the property of another after.... libations of mead season each they have prescribed. Здѣсь все отъ начала до конца предположительно.

Стр. 3—5. Текстъ, изображенный идеографически, представляетъ реэстръ жервоприношеній божеству и сходенъ съ вышеуказанною надписью *Meher-Kapussi*, см. Сэйсъ № V, стр. 30—31. По идеограммамъ смыслъ понятенъ.

Стр. 6. Знакъ , который проф. Сэйсъ читаетъ *muk*, не есть ли скорѣе *ba?*—Относительно словъ *ḳiura ḳuldi* см. наше объясненіе IX, 6.

Стр. 7. Слово *erašinie* проф. Сэйсъ считаетъ за имя божества, но и это также сомнительно, такъ какъ нѣтъ идеограммы божества. Послѣднее слово *uli* можетъ быть только началомъ слова.

Стр. 8. Группу  *siriḫani* проф. Сэйсъ переводитъ: who occupy the house of the tomb. Переводъ опять предположительный.

Стр. 10—11. Что группа  —*tišnu* значитъ *направо*, весьма вѣроятно, такъ какъ идеограмма въ ассирійскомъ имѣетъ тоже значеніе, но что по соотвѣтствію съ этимъ въ стр. 10 *merip* значитъ *налѣво*, сомнительно.

Digitized by Google

ОБЪ АРМЯНСКОЙ РУКОПИСИ IX ВѢКА,

принадлежащей библіотекѣ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ.

Члена-Корреспондента Х. И. Кучукъ-Іоаннесова.

Фундаментальная библіотека Лазаревскаго Института обладаетъ сравнительно небольшою коллекціей древнихъ армянскихъ рукописей, число которыхъ едва доходитъ до ста пятидесяти одной: онѣ частію принесены въ разныя времена въ даръ институтской библіотекѣ частными лицами изъ армянъ, прежними питомцами заведенія, частію пожертвованы членами фамиліи гг. Лазаревыхъ, покровителей ими же основаннаго (въ 1815 году) Института. Печатный каталогъ книгъ и рукописей библіотеки Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, изданный въ Москвѣ въ 1888 году, не даетъ полнаго понятія объ этихъ рукописяхъ и потому, оставляя до болѣе удобнаго случая подробное и систематическое описаніе ихъ, я желалъ бы обратить вниманіе Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и лицъ, интересующихся литературой Востока, лишь на одну изъ нихъ. Я говорю о спискѣ Евангелія, принесенномъ въ даръ библіотекѣ Института, какъ гласитъ надпись на первомъ листѣ, ѳеодосійскимъ купцомъ Хачуковымъ въ 1847 г.

Эта безспорно самая древняя и въ палеографическомъ отношеніи весьма замѣчательная рукопись принадлежитъ IX вѣку. Древнѣе ея нѣтъ списка ни въ эчміадзинской библіотекѣ, ни въ парижской національной, ни въ библіотекѣ венеціанской конгрегаціи мхитаристовъ, ни въ монастырѣ Св. Іакова въ Іерусалимѣ; о другихъ хранилищахъ, менѣе богатыхъ армянскими рукописями, нечего и говорить.

Разсматриваемое Евангеліе, № 1111 печатнаго и № 149 рукописнаго каталога, писано крупнымъ, месроповскимъ уставомъ, въ два столбца, на толстомъ, желтоватомъ пергаментѣ въ 887 году, по 20 строкъ на страницѣ; длина послѣдней 37, а ширина 28 сантиметровъ. Переплетъ кожаный.

Въ началѣ рукописи, на первой страницѣ, имѣется важная запись, современная самой рукописи и писанная тѣмъ же крупнымъ уставомъ.

Вотъ ея армянскій текстъ, за которымъ слѣдуетъ русскій переводъ.

Փառք, պատիւ եւ գովութիւն սուրբ Երրորդութեանն այժմ եւ հանապազ յաւիտեանս. ամէն։

Digitized by Google

Զգրաւողս եւ զաշխատաւորսս որ ոք ընթեռնու եւ կարդասցէ [1]) *յաւրինակէս, յարժանաւոր աղաւթս ձեր յիշեսջիք։*

Գրեցաւ սուրբ եւ կենսաբեր աւետարանս այս ՅԼԶ թուականուԹեան հայոց ՛ի հայրապետուԹեան Գեորգայ հայոց կաթաւղիկոսի եւ յիշխանուԹեանն Աշոտի Իշխանաց Իշխանի եւ ՛ի տէրուԹեանն Ս(մ)բատայ Բագրատունւոյ. ես Սահակ Վանանդացի՝ որդի Վարդա Վանանդացւոյ, որում կոչին Մլեհ կոչին։

«Слава, честь и хвала Святой Троицѣ нынѣ и присно и во вѣки, аминь. Переписчика сего (Евангелія) и труженика помяните въ достойныхъ молитвахъ вашихъ, кто только прочтетъ и скопируетъ съ этого списка».

«Сіе святое и жизнь приносящее Евангеліе писано въ 336 году армянскаго лѣтосчисленія (въ 887 г.), при католикосѣ Георгѣ, во время княженія Ашота, князя князей, и въ царствованіе Смбата Багратуни. Я Саакъ Ванандаци, сынъ Варда Ванандскаго, прозываемаго также Млехомъ».

Точныя даты и краткія свѣдѣнія, сообщаемыя въ записи о трехъ современныхъ и выдающихся дѣятеляхъ Арменіи, такъ краснорѣчиво говорятъ за себя, что почти не представляется надобности провѣрять ихъ, чтобы убѣдиться, что рукопись дѣйствительно писана въ 887 году. Но, не имѣя ни малѣйшаго желанія предрѣшать вопросъ и тѣмъ дать поводъ къ нѣкоторымъ сомнѣніямъ или недоразумѣніямъ, я нашелъ нужнымъ всетаки-сопоставить помянутыя свѣдѣнія съ историческими данными той эпохи и вывести изъ нихъ общее заключеніе. Итакъ, по справкамъ оказалось, что католикосъ Георгъ въ исторіи армянской церкви по счету приходится вторымъ, такъ какъ всѣхъ католикосовъ этого имени у армянъ до сихъ поръ было четыре. Георгъ II Гарнеци (изъ Гарни) правилъ отъ 876 до 897 г. Его современникомъ былъ, какъ сказано въ записи, Ашотъ I (859 — 889), основатель династіи армянскихъ Багратидовъ и сынъ послѣдняго Смбатъ (889 — 914). Даже титулъ Ашота, «князь князей», запись воспроизводитъ съ историческою достовѣрностью; анахронизмомъ тутъ является только нѣсколько преждевременное признаніе Смбата царемъ въ 887 году, когда отецъ его Ашотъ былъ еще живъ. Коронованный на царство вышеупомянутымъ католикосомъ Георгомъ II-мъ въ 887 году, новый царь прожилъ до 889 года. Поэтому вѣроятнѣе всего предположить, что въ 887 году, когда рукопись была окончена, Смбатъ былъ только соправителемъ отца. Такимъ образомъ подлинность датъ можно считать вполнѣ установленной и согласной съ исторіей (См. Ист. Арм. Церкви. І. Мосисьянцъ Вагаршапатъ 1884 г. и Ист. Арм. С. Паласана. Тифлисъ, 1890 г.).

Слѣдующая запись на второй страницѣ сильно пострадала отъ времени: чернила выцвѣли, буквы почти стерты, вслѣдствіе чего первая строка не поддается чтенію; но далѣе, хотя и съ большимъ трудомъ, мнѣ удалось разобрать слѣдующее:

[1]) Можетъ быть *կաղապարեսցէ*, какъ полагаетъ покойный богословъ Мсеръ Гр. Мсеріанцъ.

Digitized by Google

ի փրկութիւն հոգւոց իմոյ և կողակցի իմոյ՝ գտանել զողորմութիւն յաւուրն այցելութեանն. և աղաչեմ զձեզ սիրողք ՔԻ, ոլք ընթեռնուն... զսուրբ աւետարանդ անմոռաց յիշմամբ հայցել յամենեցունց արարչէն զողորմութիւն. Տէր ծս Ք՚ս ողորմեա ՛ի մեզ։

«На спасеніе душѣ моей и супруги, чтобъ найти намъ милосердіе въ день (втораго) пришествія; умоляю васъ, любящіе Христа и читатели сего Евангелія, незабвенно помня о насъ, молить о милости у Творца всѣхъ. Господи Іисусе Христе, помилуй насъ».

Эта запись, писанная тѣмъ же крупнымъ уставомъ, какимъ написана и вся рукопись, повидимому, составляетъ продолженіе первой записи.

За этими двумя слѣдуютъ три другія записи въ разныхъ мѣстахъ рукописи и сдѣланныя руками разныхъ лицъ. Судя по характеру письма, онѣ позднѣйшаго происхожденія и писаны весьма неразборчивою скорописью; мѣстами стерты отдѣльныя слова и даже цѣлыя строки и чтеніе остальнаго текста очень затруднительно. Такъ, на поляхъ третьяго листа мы читаемъ слѣдующее:

Ես Պապուն.... և իմ որդի Վարդ... գնեցաք զաւետարանս մեզ ՛ի յիշատակութիւն՝ առաջին մեղայս թողութիւն և ՛ի յիշատակութիւն ծատուտին. և որ զայս աւետարանս կարդայ զմեզ և զմեր ննջեցեալս առ (հասարակ) յիչէ և մեզաց թողութիւն հայցէ և Ա֊ծ վնոսա յիշեսցէ յարքայութեան. ամէն։

Ապայ գնեցաք զսուրբ աւետարանս ետքսւրն Թորոսի.... որք աւգնական լինին իր տղայցյն։ Տէր Պապուն Սիմաւունի. ամէն։

Եւ որ զայս սուրբ աւետարան կարդայ մեղայս թողութիւն հայցէ իմ Պապուն, Վարդ որդուն և իմ մաւրն ծատուտին և Ա֊ծ ձեզ ողորմեսցի. ամէն։

«Я Папунъ и сынъ мой Вардъ..... купили сіе Евангеліе въ воспоминаніе себя, для отпущенія прежнихъ грѣховъ и въ память Іатуты; кто прочтетъ сіе Евангеліе, да помянетъ насъ и всѣхъ усопшихъ нашихъ вообще и да испроситъ отпущенія грѣховъ нашихъ, и Богъ помянетъ ихъ въ царствіи небесномъ, аминь».

«Мы купили сіе Евангеліе, послѣ брата Тороса, въ помощь дѣтямъ нашимъ. Теръ Папунъ Симоуни, аминь».

«И кто прочтетъ сіе Евангеліе, да испроситъ (у Бога) отпущенія грѣховъ моихъ, сына моего Варда и матери Іатуты, и Господь Богъ помилуетъ васъ, аминь».

Но болѣе всего пострадала отъ времени запись на 110-мъ листѣ; изъ ея отрывочнаго текста, писаннаго неровнымъ и довольно примитивнымъ почеркомъ, можно только разобрать отдѣльныя слова, иногда фразы, которыя трудно вяжутся между собой.

Անուամբն Ա֊յ և սուրբ Ա֊ածնին ես Տէր ծուսիկս և ես Ռըստակէս և ես Ստեփանոս և Խաչատուրս և Ա֊ծ հրէց..... կատարինք ուխտ առ

Digitized by Google

Ա.Ծ..... ընտրհիւ սուրբ Ա.Ծածնին և 'ի մարդկանէ Կարապետիս... Տոնահնիս և Մեհրանիս, Սարգսիս... Մինաս վարդապետ... Կարապետի և Խաչատրոս.... և մեք սարկաւագ միայբանիւքը Ա.Ծածնիս և Ձ.յ հղբարքը իմ իրեւաց 'ի կեանք և 'ի մահն լինի 'ի Քնջ և Ա.Ծ խաղաղութիւն պահէ և զեղբարութիւն և ննջեցելոցն ողորմութիւն ընտրհացէ: Զձէր Ծոհաննէս յիշեցէք 'ի Ք.ս և զձեզ յիշէ Ք.րիստոս յիւր արքայութեան ամէն:

Я не буду переводить ее дословно, но ограничусь лишь замѣчаніемъ, что въ ней рѣчь идетъ объ учрежденіи какого-то братства во имя Бога и Богородицы, но неизвѣстно гдѣ, когда и въ какой области. Запись заканчивается словами: «помяните въ Христѣ Теръ-Іоаннеса и Христосъ помянетъ васъ въ царствіи своемъ, аминь».

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ вышеприведенныхъ записей самой важной является первая, заключающая въ себѣ обстоятельныя свѣдѣнія о рукописи; другія же по содержанію и языку не представляютъ особаго интереса, какъ мы видѣли выше.

Въ разбираемой рукописи нѣтъ никакихъ миніатюръ; заглавныя буквы писаны нѣсколько крупнѣе прочихъ, а иныя очень большихъ размѣровъ и занимаютъ половину листа.

Въ началѣ рукописи, на страницахъ втораго и третьяго листовъ, неопытною рукой сдѣлано архитектурное украшеніе, въ видѣ арки, поддерживаемой колоннами, своею простотой напоминающими тосканскій стиль; ихъ базы и капители имѣютъ форму трехъ ступеней. Арка полукруглая и, выражаясь словами графа А. С. Уварова, имѣетъ оттѣнокъ восточный въ копыто-образной своей формѣ и состоитъ изъ трехъ пестрыхъ полосъ. Преобладающіе цвѣта на всемъ этомъ украшеніи: желтый, красный, зеленый, голубой и коричневый, которые иногда мѣняются и смѣшиваются между собой. Подъ арками писаны каноны тѣмъ же месроповскимъ уставомъ.

Само собою разумѣется, что слишкомъ тысячелѣтняя давность рукописи не могла не отразиться на состояніи послѣдней. И дѣйствительно, отъ ветхости изъ нея выпали нѣкоторые листы или концы ихъ оторваны, въ особенности начиная съ 202-й до послѣдняго 229 листа. На томъ же основаніи недостаетъ не только отдѣльныхъ словъ или стиховъ, но даже цѣлыхъ главъ. Такъ напр. въ Евангеліи отъ Марка нѣтъ конца XVI главы, начиная съ 9-го стиха; въ Евангеліи отъ Іоанна изъ VIII главы выпущенъ разсказъ о женщинѣ, уличенной въ прелюбодѣяніи. Цѣликомъ недостаетъ: главъ I—III; а изъ IV главы—стиховъ 1—22; изъ VI главы—стиховъ 10—38. Въ Евангеліи отъ Матѳея: изъ IX главы—стиховъ 10—49, X главы цѣликомъ, изъ XI главы—стиховъ 1—31. Въ Евангеліи отъ Луки: изъ III главы стиховъ 24—38, IV и VI главы цѣликомъ, изъ V главы 12—39, изъ VII главы 1—27, изъ VIII главы 24—55, изъ IX главы 1—36, изъ XI главы 26—36. Эти послѣднія свѣдѣнія мною взяты изъ статьи покойнаго М. Г. Мсеріанца, который, какъ будетъ сказано ниже, первый обратилъ должное вниманіе на этотъ драгоцѣнный списокъ Евангелія IX вѣка.

Digitized by Google

Означенная статья ученаго богослова М. Г. Мсеріанца появилась въ армянскомъ журналѣ Паросъ, издававшемся въ Москвѣ, подъ редакціей З. М. Мсеріанца (см. «*Փարոս» իմաստասիրական Գիտելեաց հրատարակեալ 'ի Զմիւռնիայ Մսերեանց, Տետր* V *դ.* 1876 *ամի.* стр. 28—39). Она озаглавлена такъ: *Տեղեկութիւնք զհնագոյնագրեալ հնագոյն գրչագիր աւետարանին՝ որ գտանի 'ի մատենադարանի Լազարեան ճեմարանի.* что̀ значитъ: «свѣдѣнія о состояніи древнѣйшаго рукописнаго Евангелія, находящагося въ библіотекѣ Лазаревскаго Института.»

Послѣ тщательнаго изученія рукописи и сличенія ея съ печатными изданіями Новаго Завѣта, вышедшими въ 1698 году въ Амстердамѣ и въ 1805 году въ Венеціи, покойный М. Г. Мсеріанцъ въ своей статьѣ подробно отмѣчаетъ всѣ особенности даннаго списка, указываетъ на разночтенія, перестановку словъ и цѣлыхъ стиховъ, смыслъ и значеніе которыхъ нерѣдко совершенно отступаютъ отъ печатнаго текста. Попадаются въ рукописи выраженія, которыхъ нѣтъ въ печатномъ изданіи, но бываетъ и обратное явленіе.

Прежде чѣмъ привести здѣсь варіанты, открытые г. Мсеріанцемъ, я для точности счелъ необходимымъ провѣрить ихъ по тексту Библіи, изданной Русскимъ Библейскимъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ въ 1817 году и, параллельно съ ними, сопоставить соотвѣтствующія мѣста изъ русскаго перевода и отчасти изъ греческаго текста Новаго Завѣта.

Въ Евангеліи отъ Матѳея эти варіанты слѣдующіе:

Глава IV, стихъ 22.

ВЪ РУКОПИСИ:	ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:
Նոցա թողեալ վազվազակի զնաւն և զգործիսն՝ գնացին զհետ նորա	*Նոցա թողեալ վազվազակի զնաւն և զհայր իւրեանց՝ գնացին զհետ նորա:*
И они тотчасъ, оставивъ лодку и рыболовныя сѣти свои, послѣдовали за нимъ.	Οἱ δὲ εὐθέως ἀφέντες τὸ πλοῖον καὶ τὸν πατέρα αὐτῶν ἠκολούθησαν αὐτῷ.

Глава IX, стихъ 3.

Ասեն ընդ միտս. ո՞վ է սա, որ և զմեղս թողու.	*Ասեն ընդ միտս. հայհոյէ դա.*
Сказали сами въ себѣ: Кто этотъ, который даже грѣхи отпускаетъ.	Εἶπον ἐν ἑαυτοῖς· Οὗτος βλασφημεῖ. Сказали сами въ себѣ: Онъ богохульствуетъ.

Глава XIV, стихъ 30.

Եւ ասէ. տէր՝ աւգնեա ինձ.	*Եւ ասէ. տէր՝ փրկեա զիս:*
И сказалъ: Господи, помоги мнѣ!	Ἔκραξε, λέγων· Κύριε, σῶσόν με. Закричалъ: Господи, спаси меня!

Евангеліе отъ Марка. Глава I, стихъ 11.

Ձայն եղև յամպոյն	*Ձայն եղև յերկնից.*
И гласъ былъ изъ облака.	И гласъ былъ съ небесъ. φωνὴ ἐγένετο ἐκ τῶν οὐρανῶν.

Digitized by Google

Глава II, стихъ 19.

ВЪ РУКОПИСИ:	ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:
Միթէ մաւրթ ինչ իցէ որդւոց առագաստի սուգ ունել՝ մինչ փեսայն ընդ նոսա իցէ	*Միթէ մաւրթ ինչ իցէ որդւոց առագաստի՝ մինչ ընդ նոսա իցէ փեսայն՝ պահել։*
Могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, когда женихъ съ ними.	Могутъ ли поститься сыны чертога брачнаго, когда съ ними женихъ.
	Μὴ δύνανται οἱ υἱοὶ τοῦ νυμφῶνος, ἐν ᾧ ὁ νυμφίος μετ᾽ αὐτῶν ἐστί, νηστεύειν.

Глава V, стихъ 39.

Մանուկդ ոչ է մեռեալ, այլ կենդանի	*Մանուկն ոչ է մեռեալ, այլ ննջէ։*
Дѣвица не умерла, но жива.	Дѣвица не умерла, но спитъ.
	Τὸ παιδίον οὐκ ἀπέθανεν, ἀλλὰ καθεύδει.

Глава VI, стихъ 18.

Ո՛չ է աւրէն քեզ ունել զդա ՚ի կնութեան	*Ո՛չ է օրէն քեզ ունել զկին եղբօր քոյ։*
Не должно тебѣ имѣть ее женой.	Не должно тебѣ имѣть жену брата твоего.
	Ὅτι οὐκ ἔξεστί σοι ἔχειν τὴν γυκαῖκα τοῦ ἀδελφοῦ σου.

Глава VI, стихъ 33.

Եւ գնացին բազումք	*Եւ զգացին բազումք*
И многіе пошли.	И многіе узнали.
	Καὶ ἐπέγνωσαν αὐτὸν πολλοί.

Евангеліе отъ Луки. Глава I, стихъ 48.

Հայեցաւ ՚ի տառապանս աղախնոյ իւրոյ	*Հայեցաւ ՚ի խոնարհութիւն աղախնոյ իւրոյ։*
Призрѣлъ Онъ на страданіе рабы Своей.	Призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей.
	Ὅτι ἐπέβλεψεν ἐπὶ τὴν ταπείνωσιν τῆς δούλης αὐτοῦ.

Глава II, стихъ 52.

Եւ Յիսուս զարգանայր իմաստութեամբ և հասակաւ, և շնորհք Աստուծոյ ևին ՚ի վերայ նորա։	*Եւ Յիսուս զարգանայր իմաստութեամբ և հասակաւ՝ և շնորհօք Աստուծոյ և ՚ի մարդկանէ։*
Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и благодать (любовь) Божія была надъ Нимъ.	Іисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ..
	Καὶ Ἰησοῦς προέκοπτε σοφίᾳ καὶ ἡλικίᾳ, καὶ χάριτι παρὰ θεῷ καὶ ἀνθρώποις.

Digitized by Google

Глава IX, стихъ 49.

ВЪ РУКОПИСИ:	ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:
Տեսաք զովմն՝ որ յանուն քո դևս հանէր, և արգելաք զնա՝ զի մի՛ հետիցի ընդ մեզ	*Տեսաք զմն զի յանուն քո դևս հանէր՝ և արգելաք զնա. զի ոչ հետի ընդ մեզ։*
Мы видѣли человѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему ходить съ нами. (*Буквально*: чтобъ не ходилъ съ нами.).	Мы видѣли человѣка, именемъ твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему; потому что онъ не ходитъ съ нами.
	Εἴδομέν τινα ἐπὶ τῷ ὀνόματί σου ἐκβάλλοντα τὰ δαιμόνια. καὶ ἐκωλύσαμεν αὐτὸν, ὅτι οὐκ ἀκολουθεῖ μεθ' ἡμῶν.

Глава X, стихъ 24.

Բազումք մարգարէք ցանկացան տեսանել զոր տեսէքդ՝ և ոչ տեսին, և լսել զոր լուայքդ և ոչ լուան.	*Բազումք մարգարէք և թագաւորք կամեցան տեսանել զոր դուքդ տեսանէք՝ և ոչ տեսին, և լսել զոր լսէքդ և ոչ լուան։*
Многіе пророки желали видѣть, что вы видѣли, и не видѣли, и слышать, что вы слышали, и не слышали.	Многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали.
Въ рукописи нѣтъ выраженія «և թագաւորք—и цари», а глаголы поставлены въ разныхъ временахъ.	Ὅτι πολλοὶ προφῆται καὶ βασιλεῖς ἠθέλησαν ἰδεῖν ἃ ὑμεῖν βλέπετε, καὶ οὐκ εἶδον. Καὶ ἀκοῦσαι ἅ ἀκούετε, καὶ οὐκ ἤκουσαν.

Глава XIV, стихъ 23.

Ել ՚ի հրապարակս և ՚ի ցանգս.	*Ել ՚ի ճանապարհս և ՚ի ցանգս։*
Пойди по площадямъ и изгородямъ.	Пойди по дорогамъ и изгородямъ.
	Ἔξελθε εἰς τὰς ὁδοὺς καὶ φραγμούς.

Глава XVI, стихъ 2.

Զի՞նչ է այս զոր ասեն զքէն.	*Զի՞նչ է այս զոր լսեմ զքէն։*
Что это говорятъ о тебѣ.	Что это я слышу о тебѣ.
	Τί τοῦτο ἀκούω περὶ σοῦ.

Глава XVI, стихъ 7.

Կալ զգիր քո, և նիստ գրեա յիսուն.	*Կա՛ զգիր քո, և նի՛ստ գրեա ութսուն։*
Возьми твою расписку и сядь, напиши: пятьдесять.	Возьми твою расписку, и садись, пиши: восемьдесять. (*Здѣсь перепутана нумерація стиховъ, вмѣсто 6-го стоитъ 7-й стихъ.*).

Digitized by Google

Глава XVI, стихъ 21.

ВЪ РУКОПИСИ:	ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:
Եւ ցանգայր յագել՝ի փշրանացն[2])	*Եւ ցանկայր լնուլ զորովայն իւր՝ի փշրանացն։*
Καὶ ἐπίθυμῶν χορτασθῆναι ἀπὸ τῶν ψιχίων.	II желалъ наполнить чрево свое крошками («напитаться» *въ рус. пер. С.-Петербургъ, 1879 г.*).
И желалъ насытиться крошками.	

Глава XXIV, стихъ 40.

Եցոյց նոցա զձեռս և զկողս իւր	*Եցոյց նոցա զձեռսն և զոտսն*
Показалъ имъ руки и бока свои.	Показалъ имъ руки и ноги.
	Ἐπέδειξεν αὐτοῖς τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας.

Евангеліе отъ Іоанна. Глава IV, стихъ 42.

Դա է ճշմարիտ Փրկիչն աշխարհի	*Դա է ճշմարտիւ Փրկիչ աշխարհս։*
Онъ истинный Спаситель міра.	Онъ истинно Спаситель міровъ. *(Согласуется съ стихомъ рукописи.).*
	Οὗτός ἐστιν ἀληθῶς ὁ σωτὴρ τοῦ κόσμου.

Глава VII, стихъ 8.

Ժամանակ իմ չե՛ւ է հասեալ	*Իմ ժամանակ չև՛ է լցեալ*
Время мое еще не настало.	Мое время еще не исполнилось,
	Ὅτι ὁ καιρὸς ὁ ἐμὸς οὔπω πεπλήρωται.

Глава XVII, стихъ 10.

Եւ որ ինչ իմ է՝ այն քո է	*Եւ որ ինչ իմ է, ամենայն քո է։*
И что Мое—Твое.	И все Мое—Твое.
	Καὶ τὰ ἐμὰ πάντα σά ἐστι.

Далѣе, изъ той-же статьи М. Г. Мсеріанца я приведу стихи, въ которыхъ попадаются слова и выраженія недостающія въ печатномъ текстѣ. Рядомъ съ армянскими стихами я для большей точности поставилъ также выраженія изъ греческаго текста.

---

[2]) Въ рукописи вышеприведенный 21-й стихъ изъ XVI-й гл. Еванг. отъ Луки вполнѣ согласуется съ греческимъ текстомъ, гласящимъ въ этомъ мѣстѣ такъ: καὶ ἐπιθυμῶν χορτασθῆναι ἀπὸ τῶν ψιχίων. Таковъ тотъ-же стихъ въ изданіяхъ Русскаго Библейскаго Общ. 1817 г. и Лондонскаго 1873 г. Но въ амстердамскомъ и венеціанскомъ изданіяхъ Новаго Завѣта помянутый стихъ является въ той формѣ, въ какой привелъ ее покойный М. Мсеріанцъ (т. е. *Եւ ցանկայր լնուլ զորովայն իւր՝ի փշրանացն*, что буквально значитъ: «и желалъ наполнить чрево свое крошками».).

Digitized by Google

Евангеліе отъ Матѳея. Глава II, стихъ 9.

ВЪ РУКОПИСИ:	ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:
Եկեալ հկաց 'ի վերայ այրին՝ ուր էր մանուկն	*Եկեալ հկաց 'ի վերայ՝ ուր էր մանուկն*
Пришла и остановилась надъ пещерой, гдѣ былъ младенецъ.	Ἕως ἐλθὼν ἔστη ἐπάνω οὗ ἦν τὸ παιδίον.
	Ни въ арм., ни въ греч. печат. текстахъ нѣтъ слова «пещера» այրին.

Глава IV, стихъ 8.

Առնու սատանայ և հանէ 'ի լեառն մի բարձր յոյժ	*Առնու սատանայ 'ի լեառն մի բարձր յոյժ.*
Беретъ Его діаволъ и выводитъ на весьма высокую гору.	Παραλαμβάνει αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς ὄρον ὑψηλόν λίαν.
	Тутъ недостаетъ выраженія և հանէ (и выводитъ).

Глава VIII, стихъ 20 *(у г. Мсеріанца глава V по рукописи).*

Որդւոյ մարդոյ ոչ գոյ տեղի՝ ուր դիցէ զգլուխ իւր։	*Որդւոյ մարդոյ. ոչ գոյ՝ ուր դիցէ զգլուխ իւր։*
Сынъ человѣческій не имѣетъ мѣста, гдѣ приклонить голову.	Ὁ δὲ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἔχει ποῦ τὴν κεφαλὴν κλίνῃ.
	Вмѣсто տեղի въ греческомъ текстѣ стоитъ частица ποῦ, а не ὁ τόπος, какъ слѣдовало бы ожидать.

Глава XVIII, стихъ 2, а въ изд. Рус. Библ. Общ. и Лонд. ст. 11-й.

Զի եկն որդի մարդոյ խնդրել և կեցուցանել զկորուսեալն	*Զի եկն Որդի մարդոյ կեցուցանել զկորուսեալն*
«Ибо Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее».	ἦλθε γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ανθρώπου σῶσαι τὸ ἀπολώλός.
Русскій переводъ вполнѣ согласуется съ выраженіями нашей рукописи.	*Армянскій переводъ печатнаго близко подходитъ къ греческому тексту.*

Глава XXVII, стихъ 42.

Տեսցուք և հաւատասցուք դմա։	*Հաւատասցուք դմա.*
Увидимъ и увѣруемъ въ Него.	Πιστεύσομεν αὐτῷ.
	Слова տեսցուք, «увидимъ», нѣтъ ни въ армян. и русск. переводѣ ни въ греческомъ текстѣ.

Евангеліе отъ Марка. Глава II, стихъ 3.

Բերեին անդամալոյծ մի 'ի մահճէն բարձեալ 'ի չորից	*Բերէին անդամալոյծ մի բարձեալ 'ի չորից։*

Digitized by Google

въ рукописи:

Принесли разслабленнаго на постели, которую несли (подняли) четверо.

въ печатномъ текстѣ:

Καὶ ἔρχονται πρὸς αὐτὸν παραλυτικὸν φέροντες, αἰρόμενον ὑπὸ τεσσάρων.

Пришли къ Нему съ разслабленнымъ, котораго несли четверо.

Слова ***'ի մահիճա,*** на постели, *нѣтъ въ печатномъ текстѣ ни въ армянскомъ, ни въ греческомъ.*

Та же глава II, стихъ 16.

Ուտէ եւ ըմպէ ընդ մաքսաւորս եւ ընդ մեղաւորս

Онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками.

Ուտէ ընդ մաքսաւորս և ընդ մեղաւորս:

Ἐσθίοντα μετὰ τῶν τελωνῶν καὶ ἁμαρτωλῶν.

Недостаетъ выраженія: ***եւ ըմպէ,*** «и пьетъ».

Глава XIV, стихъ 25.

Զորժամ արբից զնա նոր ընդ ձեզ յարքայութիւնն Աստուծոյ

Когда буду пить съ вами новое (вино) въ царствіи Божіемъ.

Զորժամ արբից զնա նոր յարքայութեան Աստուծոյ:

Ὅταν αὐτὸ πίνω καινὸν ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ θεοῦ. *Недостаетъ выраженія* ***ընդ ձեզ.*** — «съ вами».

Евангеліе отъ Луки. Глава XIX, стихъ 47.

Իսկ քահանայապետք՝ եւ դպիրք եւ ծերք եւ գլխաւորք ժողովրդեանն

Первосвященники же и книжники (и старики) и старѣйшины народа...

Իսկ քահանայապետքն և դպիրք և գլխաւորք ժողովրդեանն.

Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς .... καὶ οἱ πρῶτοι τοῦ λαοῦ.

Недостаетъ слова ***ծերք,*** старики.

Глава XXII, стихъ 30.

Ուտիցէք եւ ըմպիցէք ընդ իս յարքայութեանն իմում

Тутъ недостаетъ слова ***'ի սեղան,*** *но зато есть выраженіе* ***ընդ իս.***

Да ядите и піете со Мной въ царствѣ Моемъ.

Ուտիցէք և ըմպիցէք 'ի սեղան իմ յարքայութեանն իմում.

Въ печатномъ же текстѣ недостаетъ ***ընդ իս,*** но есть ***'ի սեղան.***

Да ядите и піете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ.

Ἵνα ἐσθίητε καὶ πίνητε ἐπὶ τῆς τραπέζης μου ἐν τῇ βασιλείᾳ μου.

Глава XXIII, стихъ 43.

Այսօր ընդ իս իցես 'ի դրախտին.

Нынѣ же будешь со мною въ раю.

Այսօր ընդ իս իցես 'ի դրախտին.

Σήμερον μετ' ἐμοῦ ἔσῃ ἐν τῷ παραδείσῳ. *Не достаетъ выраженія* ***'ի նիւթս*** внутри.

Digitized by Google

Евангеліе отъ Іоанна, Глава VI стихъ 58.

въ рукописи:	въ печатномъ текстѣ:
կերան հարքն ձեր զմանանային յանապատին և մեռան	*կերան հարքն ձեր զմանանային՝ և մեռան*
Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли.	Ἔφαγον οἱ πατέρες ὑμῶν τὸ μάννα, καὶ ἀπέθανον.
	Слова յանապատին, «въ пустынѣ», *нѣтъ въ печатномъ текстѣ.*

Глава IX, стихъ 24.

կոչեցին զայրն՝ որ կուրհին կոյր էր	*կոչեցին զայրն՝ որ կոյր էր*
Позвали человѣка, который былъ нѣкогда слѣпъ.	Ἐφώνησαν τὸν ἄνθρωπον ὃς ἦν τυφλὸς. *недост. выраженія կուրհին.*

Глава XVIII, стихъ 38.

Ես ևս ոչ մի ինչ պատճառս մահու գտանեմ ՚ի նմա.	*Ես՝ և ոչ մի ինչ պատճառս գտանեմ ՚ի նմա՝ недост. выр. մահու.*
Я никакой вины, заслуживающей смерти, не нахожу въ Немъ.	Ἐγὼ οὐδεμίαν αἰτίαν εὑρίσκω ἐν αὐτῷ.

Глава XIX, стихъ 24.

Եւ ՚ի վերայ պատմուճանի իմոյ վիճակս արկանէին՝ և նստեալ պահէին զնա.	*Եւ ՚ի վերայ պատմուճանի իմոյ վիճակս արկին՝*
И объ одеждѣ Моей бросали жребій и сидя стерегли ее.	Καὶ ἐπὶ τὸν ἱματισμόν μου ἔβαλον κλῆρον.
	Выраженія «и сидя стерегли ее *Եւ նստեալ պահէին զնա.*» *нѣтъ въ греческомъ и армянскомъ текстѣ.*
	(Новый Завѣтъ. С.-Петербургъ, въ Синодальной Типографіи 1887 г).

Особая конструкція и различное расположеніе словъ въ предложеніи служатъ не малымъ отличіемъ для рукописи отъ печатнаго текста. Изъ многихъ примѣровъ (собранныхъ въ статьѣ г. М. Г. Мсеріанца) я приведу лишь нѣсколько образцовъ, не прибѣгая на этотъ разъ къ сопоставленіямъ изъ греческаго текста.

Евангеліе отъ Матѳея. Глава XIII, стихъ 46.

Въ рукописи:	Въ печатномъ текстѣ:
Եւ գտեալ մարգարիտ մի պատուական	*Եւ գտեալ մի պատուական մարգարիտ*

Глава XIV, стихъ 22.

Եւ ստիպեաց զաշակերտան վաղվաղակի մտանել ՚ի նաւ	*Եւ ստիպեաց վաղվաղակի զաշակերտան մտանել ՚ի նաւ*

Евангеліе отъ Марка. Глава I, стихъ 6.

Եւ էր զգեցեալ ՅովհաննէՏ ստեւ ուղտու	*Եւ էր ՅովհաննէՏ զգեցեալ ստեւ ուղտու.*

Digitized by Google

Глава V, стихъ 30.

ВЪ РУКОПИСИ:	ВЪ ПЕЧАТНОМЪ ТЕКСТѢ:
Գիտաց յանձն իւր Յիսուս	Գիտաց Յիսուս յանձն իւր.

Глава XIV, стихъ 50.

Յայնժամ աշակերտքն ամենայն Թողին զնա և փախեան	Յայնժամ Թողին զնա աշակերտքն ամենեքին և փախեան:

Евангеліе отъ Луки. Глава VIII, стихъ 13.

Յորժամ լսիցեն զբանն, ինդուՀեամբ ընդունին	Յորժամ լսիցեն, ինդուՀեամբ ընդունին զբանն:

Глава XIII, стихъ 33.

Ո՛չ է մարթ մարգարէի արտաքոյ քան զԵրուսաղէմ կորնչել:	Ո՛չ է մարթ մարգարէի կորընչել արտաքայ քան զԵրուսաղէմ.

Глава XVIII, стихъ 1.

Պարտ է նոցա յամենայն ժամ կալ յաղաւԹս	Պարտ է յամենայն ժամ կալ նոցա յաղօԹս:

Евангеліе отъ Іоанна. Глава V, стихъ 35.

Եւ դուք կամեցարուք սո ժամանակ մի ցնծալ 'ի լոյս նորա:	Եւ դուք կամեցարուք ցնծալ սո ժամանակ մի 'ի լոյս նորա:

Глава XIX, стихъ 8.

Իբրև լուաւ Պիղատոս զբանս զայսոսիկ	Իբրև լուաւ զբանս զայսոսիկ Պիղատոս: и т. д.

Кромѣ вышеприведенныхъ варіантовъ и особенностей, мы встрѣчаемъ въ разбираемой рукописи необычную орѳографію, сохранившуюся только въ рукописяхъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Ովհն	вмѣсто	Ոհն
ովմանք	»	ոմանք
զովմանս	»	զոմանս
ումուք	»	ումեք
նոքովք	»	նոքաւք նոքօք
զնոքովք	»	զնոքաւք զնոքօք
բարւովք	»	բարւոք
ուղեւղ	»	ուղեղ
Պիւղատոս	»	Պիղատոս
բովական	»	բաւական
կովք	»	զոք
մարեախ	»	մալախ.
պղ	»	պլ

Употребленіе въ Imperfectum'ѣ *եին* вм. *էին* весьма часто попадается не только въ этой, но и въ болѣе позднихъ рукописяхъ.

Digitized by Google

Въ заключеніе мнѣ остается прибавить, что объ этомъ же спискѣ упоминаетъ приватъ-доцентъ Вѣнскаго Университета по каѳедрѣ Исторіи Искусствъ, докторъ Жозефъ Стржиговскій (Dr. Josef Strzygowski). Въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Das Etschmiadzin-Evangelium. Beiträge zur Geschichte der armenischen, ravennatischen und syro-ägyptischen Kunst, Wien,[3]) 1891 г., признавая нашъ списокъ рукописи самымъ древнимъ изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ, онъ даетъ объ немъ краткія свѣдѣнія и между прочимъ говоритъ, что единственнымъ его украшеніемъ является нами уже упомянутая выше арка. О послѣдней г. Стржиговскій выражается такъ: «dieses aber ist von Syrien oder Byzanz importirt» (стр. 89 Etschm. Evan.). Это замѣчаніе важно въ томъ отношеніи, что такая же арка попалась также и графу А. С. Уварову въ Евангеліи 989 года, которое и по нынѣ принадлежитъ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря; описывая ея характеръ и форму, графъ высказалъ мнѣніе, что она восточнаго происхожденія (см. стран. 353, Пятый Археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ, приложеніе къ I выпуску IX-го тома Древностей, Москва 1882 г). Такимъ образомъ мнѣнія обоихъ ученыхъ о происхожденіи подобныхъ арокъ, встрѣчаемыхъ, замѣчу кстати, не только въ рукописяхъ IX—X в., но и послѣдующихъ вѣковъ, вполнѣ согласны между собою. Этимъ констатируется вліяніе сирійской иконографіи на армянскую. Другіе признаки такого вліянія, предшествовавшаго византійскому, читатель можетъ найти въ статьѣ г. Стасова[4]) въ іюльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1886 годъ.

---

[3]) Означенное сочиненіе Ж. Стржиговскаго переведено на армянскій языкъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Էջմիածնի Աւետարանը, ու ուսումնասիրութիւն Հայկական, Բիւզանդական և Ասորւ. Եգիպտական գեղարուեստի. գրեց Տր. Յովսէփ Ստեփանովիչ-Թարգ. Հ. Բառնաբաս Վ. Պիլէզիկճեան Մխիթարեան ուխտէն. Վիեննա* 1892.

[4]) Армянскій переводъ статьи г. Стасова появился въ журналѣ «Арцаганкъ».

Digitized by Google

УНИВЕРСАЛЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

КЪ БУДЖАЦКИМЪ и КРЫМСКИМЪ ТАТАРАМЪ [1].

Дѣйствительнаго члена Ѳ. Е. Корша.

Въ 1888 г. въ одно изъ засѣданій Восточной Коммиссіи при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ секретаремъ ея, М. В. Никольскимъ, былъ представленъ документъ, хранящійся въ Московской Синодальной типографіи, съ помѣткой: «Рукопись на ? языкѣ». Разборъ этого памятника былъ порученъ мнѣ. При разсмотрѣніи его оказалось, что это не самая рукопись, а оттискъ, вѣроятно, съ мѣдной доски въ видѣ продолговатаго прямоугольника съ закругленными углами, края котораго ясно отпечатались на бумагѣ. Какъ ни мало привыкъ я къ чтенію мусульманскихъ рукописей, я очень скоро увидѣлъ, что передо мною лежитъ воззваніе Петра Великаго на турецко-татарскомъ языкѣ къ Татарамъ Буджацкой орды изъ числа тѣхъ «универсаловъ», которые Петръ предписывалъ главнокомандующему въ турецкомъ походѣ 1711 г., Шереметеву, распространять въ этой ордѣ, какъ и въ Бѣлгородской, т. е. Аккерманской. Впослѣдствіи М. В. Никольскій, непрестанно продолжая свою плодотворную работу надъ приведеніемъ въ порядокъ библіотеки Синодальной типографіи, передалъ мнѣ черезъ своего помощника, В. Ѳ. Фиргуфа, такой-же универсалъ къ Татарамъ Крымскимъ и три какъ-бы черновыхъ отрывка Буджацкаго универсала, которые пригодились мнѣ въ качествѣ пособія при разборѣ нѣкоторыхъ неясно или ошибочно оттиснутыхъ словъ.

Стараясь выяснить себѣ исторію и положеніе Татаръ, жившихъ нѣкогда на Югѣ Россіи помимо Крыма, я былъ пораженъ скудостью извѣстій о нихъ въ нашей научной литературѣ. Болѣе всего свѣдѣній объ этомъ предметѣ я нашелъ въ книгѣ профессора В. Д. Смирнова «Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты въ началѣ XVIII в.»; но и этотъ ученый, какъ и слѣдовало ожидать, касается южно-русскихъ

[1] Въ основѣ этой статьи лежитъ докладъ, читанный авторомъ на Московскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1890 г., когда былъ извѣстенъ только универсалъ къ Буджацкой ордѣ.

Digitized by Google

Татаръ лишь постольку, поскольку они принимали участіе въ дѣлахъ Крыма. А между тѣмъ Татары занимали значительную часть пространства отъ Терека до Днѣстра и пропали изъ Новороссіи сравнительно въ недавнее время. Такъ напримѣръ, по справкѣ, обязательно наведенной для меня В. К. Трутовскимъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ есть «Выписка о происхожденіи Едиссанскихъ, Буджацкихъ и Едичкульскихъ Татарахъ (sic) по Днѣстру отъ Кизикерменя до Бѣлозерки поселенныхъ», относящаяся къ 1761 г. Было-бы весьма желательно, чтобы свѣдѣнія о Татарахъ южной Россіи, игравшихъ видную роль въ нашихъ столкновеніяхъ съ Крымцами и Турками, были извлечены изъ архивовъ и также изъ различныхъ памятниковъ, въ которыхъ они находятся, и собраны во едино, что̀ пролило бы не мало свѣта на исторію и этнографію Украйны и Новороссіи. Другимъ источникомъ для исторіи этихъ Татаръ могли бы служить преданія Ногайцевъ и, можетъ быть, Кумыковъ, сохранившія память о происхожденіи и судьбѣ отдѣльныхъ родовъ и личностей, какъ видно напримѣръ изъ сѣверно-кавказскихъ татарскихъ сказаній и пѣсенъ въ сборникѣ Кумыка Мухаммеда-эфенди Османова, изданномъ В. Д. Смирновымъ. Такъ какъ западная часть Татаръ, населявшихъ южную Россію, ушла въ Турцію, можно надѣяться, что и тамъ ихъ потомки еще помнятъ кое-что изъ своей недавней старины. Изслѣдованія между турецкими Татарами были бы тѣмъ умѣстнѣе, что выяснили бы наконецъ вопросъ, какіе собственно Турки, помимо османскихъ, живутъ на Балканскомъ полуостровѣ и точно-ли пресловутые Гагаузы происходятъ отъ Половцевъ, а не отъ какихъ-нибудь Ногайцевъ-Калаузовъ. На сколько можно судить по имѣющемуся теперь матеріалу, Татары южной Россіи принадлежали къ ногайскому племени, которое живетъ до сихъ поръ въ сѣверной части Крыма и на сѣверномъ Кавказѣ. Лѣтъ за полтораста тому назадъ оно состояло изъ многочисленныхъ колѣнъ,—Еди-санъ, Едичкуль, Касай, Джаманъ-саадакъ, Мансуръ, Уракъ, Мамай, Оръ-Мамбетъ, Токузъ, Едичекъ, Джамбойлукъ, Шайдакъ-тамгасы,—изъ которыхъ теперь сохранились на Кавказѣ лишь нѣкоторыя, какъ Едишкуль (часть Караногайцевъ), Еди-санъ, Джамбойлукъ (съ подраздѣленіями Ачи-кулакъ и Калаузъ). Къ Ногайцамъ принадлежали, по всей вѣроятности, и Буджацкіе Татары, но къ какому поколѣнію,—кажется, неизвѣстно; возможно и то, что это былъ сбродъ разныхъ татарскихъ племенъ, объединенный мѣстомъ жительства въ Буджакѣ (Бессарабіи) и зависимостью отъ Крыма. Какъ-бы то ни было, они сложились въ одну орду, представлявшую собою если не этнографическое, то политическое цѣлое, каковымъ они являются въ исторіи Крыма, напримѣръ, когда за пять лѣтъ до Прутскаго похода они вздумали отпасть отъ своего сюзерена (В. Д. Смирновъ, «Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты въ XVIII в. до присоединенія его къ Россіи» въ «Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей» т. XV стр. 155). Тѣмъ съ большимъ основаніемъ Петръ могъ разсчитывать на успѣхъ своихъ прокламацій въ Буджацкой ордѣ. Ту-же мѣру принялъ онъ, какъ извѣстно, и относительно турецкихъ

Digitized by Google

христіанъ; по крайней мѣрѣ, до насъ дошло его воззваніе къ Грекамъ (см. Miklosich et Miller, Acta et diplomata graeca т. III стр. 280). Впрочемъ между этими воззваніями — къ Грекамъ съ одной стороны и къ Буджацкимъ и Крымскимъ Татарамъ съ другой — общаго есть только цѣль — возбужденіе тѣхъ и другихъ противъ Турокъ, а по содержанію и формѣ они мало сходны, какъ и слѣдовало ожидать по различію отношеній Грековъ и Татаръ къ Турціи и къ Россіи. Событія, предшествующія разсылкѣ этихъ универсаловъ, извѣстны всѣмъ; кто хочетъ познакомиться съ ними по источникамъ турецкимъ, тотъ можемъ обратиться къ только-что упомянутому изслѣдованію профессора Смирнова (см. преимущественно стр. 166—168). Сравненіе показаній обоихъ противниковъ совершенно необходимо для опредѣленія степени виновности каждаго изъ нихъ въ войнѣ 1711 г. Уже изъ перечисленія событій, вызвавшихъ неудовольствіе Петра противъ Турокъ, въ его манифестѣ о войнѣ и въ предшествовавшихъ ему трехъ грамотахъ къ султану Ахмеду, ясно видно, что, помимо пребыванія Карла XII и Мазепы въ турецкихъ предѣлахъ, главными виновниками раздора были Татары, постоянно нападавшіе на русскихъ подданныхъ. Самъ Петръ косвенно признаетъ огромную разницу между Татарами и Турками относительно соблюденія общихъ и частныхъ правъ, когда въ своей первой грамотѣ къ султану (отъ 31 іюня 1710 г.), соглашаясь на проѣздъ Карла въ Швецію черезъ Польшу съ турецкимъ конвоемъ, настаиваетъ на томъ, чтобы этотъ конвой состоялъ именно изъ Турокъ, а не изъ Татаръ, «йбо на посылкѵ, татарѣ мы, гакѡ къ разрѵшенію мира весмѣ склонны позволити не можемъ» [2]). Несомнѣнно, Порта имѣла сильное вліяніе на сосѣднихъ Татаръ, но оно было далеко не безусловно: она всегда могла направить ихъ на Россію, но для удержанія ихъ отъ нападеній на «невѣрныхъ» отдѣльными толпами у нея не было средствъ. Въ такомъ-же сомнительномъ повиновеніи у Русскаго правительства были «легкомысленные всегда плуты запорожцы» и другіе казаки. Впрочемъ со стороны Турокъ былъ и другой источникъ смуты — честолюбивые или фанатическіе сановники. Что касается самихъ султановъ, то война съ Россіей отнюдь не входила тогда въ ихъ расчеты, и мы видимъ цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ ими для обузданія безпокойныхъ единовѣрцевъ, съ жалобами на которыхъ Россія обращалась постоянно къ Портѣ. Такъ султанъ Мустафа II (1695—1703), заключившій съ Петромъ 30-лѣтній миръ, казнилъ смертью великаго везиря Далъ-Табанъ-Мухаммедъ-пашу за его происки между Татарами противъ Россіи и, вызвавъ этимъ доказательствомъ своей добросовѣстности въ соблюденіи договоровъ съ гяурами негодованіе янычаръ, былъ сверженъ ими съ престола. Его братъ и преемникъ, Ахмедъ III, въ 1706 г. по жалобѣ Петра смѣнилъ Крымскаго

[2]) По подлинному экземпляру, хранящемуся въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи. Въ той-же тетради, кромѣ трехъ грамотъ къ султану Ахмеду, находится манифестъ о войнѣ и отвѣтная грамота султана въ русскомъ переводѣ (см. каталогъ Моск. Син. Тип. № 364). Эти документы перепечатаны въ IV т. Полнаго Собранія Законовъ стр. 627—639.

Digitized by Google

хана Гази-Гирея III. Въ 1709 г., когда великій везирь Чорлулу-Али-паша побуждалъ Крымскаго хана Девлетъ-Гирея помочь Карлу II подъ Полтавой, Ахмедъ запретилъ хану вмѣшательство въ эту войну. Послѣ Полтавской битвы султанъ снова удержалъ Девлета отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи. Что касается отношеній султана къ Карлу, прибѣгшему подъ его защиту, то въ 1710 г. онъ дважды поручалъ Девлету препроводить непрошенаго гостя на родину. Въ виду ненависти этого хана къ Русскимъ можно положительно утверждать, что съ 1709 г., когда онъ во второй разъ получилъ инвеституру, до 1711, когда вспыхнула турецкая война, вмѣшательство Турціи избавило Россію отъ многихъ усложненій. Съ другой стороны болѣе чѣмъ вѣроятно, что, снова назначая Девлета ханомъ, Порта хорошо знала, какого сосѣда она даритъ Россіи, и, когда въ концѣ 1710 г. султанское правительство начало склоняться къ войнѣ, оно пригласило къ себѣ въ качествѣ совѣтника и эксперта по русскимъ дѣламъ ни кого другого, какъ того-же Девлета. И онъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды: при дачѣ имъ показаній выяснилось, что ему извѣстны не только военныя приготовленія Петра въ Россіи, но и сношенія его съ турецкими христіанами. По заключеніи міра между Портой и Петромъ вражда Девлета къ Русскимъ выразилась въ козняхъ противъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ такъ или иначе можно было обвинить въ расположеніи къ Россіи: по его навѣтамъ былъ удаленъ благоразумный и умѣренный Юсуфъ-паша, сераскиръ силистрійскій, на которомъ лежала щекотливая обязанность охраненія Карла въ Бендерахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ— наблюденія за нимъ, смѣненъ молдавскій господарь Скарлатовичъ и казненъ кьяхья (чиновникъ особыхъ порученій) великаго везиря Балтаджи-Мухаммеда-паши, Османъ-ага, привезшій извѣстіе о побѣдѣ надъ Петромъ, во всякомъ случаѣ сравнительно невинная жертва, на которой сорвалось негодованіе враждебныхъ Россіи сановниковъ на то, что правительство не воспользовалось побѣдою вполнѣ. Въ этой оплошности былъ обвиненъ и везирь, конечно, съ бо́льшимъ основаніемъ, чѣмъ его чиновникъ, и очень вѣроятно, что Девлетъ замѣшанъ въ его паденіи, тѣмъ болѣе поразительномъ, чѣмъ живѣе была радость, вызванная первыми вѣстями о пораженіи Петра.

Въ числѣ памятниковъ того времени должны занять не послѣднее мѣсто новооткрытые универсалы, какъ документы, исходящіе отъ самого Петра. Впрочемъ историческія событія, упоминаемыя въ нихъ, извѣстны изъ другихъ источниковъ: всѣ исчисляемыя здѣсь причины неудовольствія противъ Турокъ, изложены даже подробнѣе въ манифестѣ Петра отъ 22 февраля 1711 г. Ново, кажется, одно: въ обоихъ универсалахъ упоминается ходатайство Гази-Гирея передъ Петромъ о принятіи его въ подданство, причемъ Гази-Гирей называется не ханомъ, а начальникомъ или правителемъ *(забытчи)* буджацкой орды. Если не ошибаюсь, этотъ фактъ изъ другихъ источниковъ неизвѣстенъ, но вполнѣ правдоподобенъ. Въ 1700 г., въ первое ханство Девлетъ-Гирея, Гази-Гирей, родной братъ его, поднялъ противъ него и противъ Порты Ногайцевъ, но въ слѣдующемъ

Digitized by Google

году, когда Девлетъ пошелъ на мятежниковъ, Гази, покинутый приверженцами, бѣжалъ въ Чигиринъ и оттуда просилъ хана письмомъ о помиловании, грозя въ случаѣ отказа уйти къ невѣрнымъ и отступиться отъ ислама (Смирновъ, Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII в. стр. 670—673). Вотъ въ это-то время онъ и могъ вступить въ тѣ сношенія съ Москвою, о которыхъ упоминается въ универсалахъ. Странно, что Петръ въ манифестѣ, исчисляя случаи обращенія къ нему турецкихъ вассаловъ съ предложеніями подданства, не говоритъ ни слова о ходатайствѣ Гази-Гирея, какъ впрочемъ странно и то, что въ универсалахъ, предназначенныхъ для переманки Татаръ на его сторону, онъ не помѣстилъ двухъ слѣдующихъ примѣровъ, ярко выставленныхъ въ манифестѣ: «По которо̀ перемі́рье потомъ, лѣта, 1700 мц̑а і̑ю́ля въ 3 де́нь, чре́зъ посланниковъ е̑гѡ̀ цр̑кагѡ вели́чества, гд̑на оукра́нницова и̑ чередѣева, и̑ царѣ гра́дѣ тридесѧтилѣтней ми́ръ межъ е̑гѡ̀ цр̑кимъ вели́чествомъ, и̑ преждебывшимъ салтаномъ мⷭ̑тафою оу̑чиненъ. которой е̑го̀ цр̑кое вели́чество с̀ своеи̑ страны̀ толь свѧто и̑ ненарⷭ̑шимо содерживалъ, что̀ хотѧ̀ е̑щѐ до подтвержені́я того̀ мира, 1701 году̀, нⷭ̑радынъ салтанъ со всею бⷭ̑джацкою о̑рдою[3], к̀ е̑гѡ̀ цр̑комⷭ̑ вели́чествⷭ̑ присылали, по̑давамсь под̀ е̑гѡ̀ вели́чества высокодержавнⷭ̑ю рⷭ̑кⷭ̑ въ по̑данство. Но е̑гѡ̀ вели́чество не хотѧ̀ никакого подозрѣні́я и̑ причины̀ къ нарⷭ̑шенію подать, с̑ны̀ приня́ть не и̑зволилъ, но и̑̑мъ ѿказалъ. Такожъ и̑ потомъ, когда̀ 1702 го́дⷭ̑, тⷭ̑рской же по̑данной кⷭ̑бѣкъ мⷭ̑рза̀ прие̑хавъ самъ въ а̑зовъ, просилъ, да бы̀ е̑гѡ̀ цр̑кое вели́чество с̑ного со многими кⷭ̑банскими татары̀ приня́ть повелѣлъ к̀ по̑данство, с̑ного приня́ть не и̑зволилъ». Умолчаніе о просьбѣ Гази-Гирея въ манифестѣ и особенно о предложеніи нур-эд-динъ-султана, правителя Буджацкой орды, въ обращеніи къ этой ордѣ представляется тѣмъ болѣе загадочнымъ, что оба событія приблизительно совпадаютъ по времени. Очень вѣроятно, что они и относятся къ одному и тому-же движенію въ этой ордѣ: возможно, что Ногайцы, поднятые Гази-Гиреемъ противъ Крыма и Порты, были именно Буджацкіе Татары съ нур-эд-диномъ во главѣ, и, покинувъ Гази-Гирея—можетъ быть, въ надеждѣ, что Девлетъ оставилъ ихъ въ покоѣ по удаленіи отъ нихъ его мятежнаго брата, или будучи покинуты имъ, когда онъ, желая быть подальше отъ грозившей ему мести Девлета, бѣжалъ въ русскіе предѣлы, они искали покровительства Петра. Принималъ-ли этотъ нур-эд-динъ участіе въ возстаніи Буджацкой орды 1706 г.? былъ-ли онъ живъ въ 1711 г.? если бы отвѣтъ на эти вопросы оказался положительнымъ, мож-

---

[3]) Нуръ-эд-динъ—не имя, а титулъ одного изъ высшихъ сановниковъ при Крымскомъ ханѣ. Ср. документъ изъ Таврическаго дворянскаго собранія (Смирновъ тамъ-же стр. 107): «Крымскіе Гирей-ханы и султаны, царствуя въ Крыму надъ тремя татарскими народами — надъ татарами крымскими, надъ татарами буджацкими и надъ татарами кубанскими, раздѣлили власть на три начальства: на начальство хана, калги и нурадинъ — султановъ въ память своего происхожденія».

Digitized by Google

но было бы думать, что Петръ, принимая въ расчетъ готовность нур-эддина къ отпаденію отъ Крымскаго хана, вассала и союзника Порты, и вліяніе его на земляковъ, не хотѣлъ до времени компрометтировать его передъ Портой упоминаніемъ его предложенія въ такомъ документѣ, который легко могъ попасть въ руки Турокъ, и потому предпочелъ сложить всю отвѣтственность за измѣну на голову Крымца Гази-Гирея. Съ другой стороны въ манифестѣ, говоря о заискиваніи Буджацкихъ Татаръ передъ русскимъ правительствомъ, Петръ могъ обойти Гази-Гирея, зная и, что̀ еще важнѣе, предполагая извѣстнымъ ничтожное значеніе перехода къ нему тогда одинокаго крымскаго царевича. Правда, этотъ царевичъ въ 1704 г. попалъ на ханскій престолъ; но Петру едва-ли можно было бы разсчитывать на его услуги наперекоръ Портѣ, отъ которой зависѣла инвеститура крымскихъ хановъ. Къ тому-же въ томъ году, къ которому, вѣроятно, относится предложеніе Гази-Гирея Петру о переходѣ въ русское подданство, былъ заключенъ тридцатилѣтній миръ съ Турціей. Или Гази-Гирей и тотъ нур-эд-динъ—одно и то-же лицо? тогда дѣло объяснялось бы просто.

Кромѣ извѣстія о сношеніяхъ Гази-Гирея съ Петромъ универсалы доставляютъ еще историческое данное,—хоть не новое, но, кажется, просмотрѣнное нашими историками. Подтвержденіе мира между Россіей и Турціей произошло, по Соловьеву (XVII 54), въ ноябрѣ 1709 г., а въ универсалахъ объ этомъ событіи сказано, что оно совершилось «прошлаго года», какъ и въ манифестѣ: «прошлогw 1710 годѵ». Несомнѣнно то, что посланный для подтвержденія мира Петръ Андреевичъ Толстой прибылъ въ Константинополь въ 1709 г., но на чемъ основано мнѣніе, что онъ довелъ свое дѣло до конца въ томъ-же году, мнѣ неизвѣстно.

Порученіе къ Шереметеву о разсылкѣ универсаловъ для поднятія Татаръ было дано Петромъ Василію Владиміровичу Долгорукому 7 мая, когда Петръ, заболѣвъ на пути къ дѣйствующей арміи, находился въ Польшѣ, а между тѣмъ универсалы были готовы уже въ февралѣ,—вѣроятно, одновременно съ манифестомъ. Универсалы были составлены въ Москвѣ и переведены и оттиснуты, конечно, тамъ-же. Точно такъ-же и манифестъ, повидимому, сочиненъ и напечатанъ въ Москвѣ (обозначенія города нѣтъ ни въ началѣ, ни въ концѣ, тогда какъ всѣ три грамоты къ султану помѣчены послѣ текста: «Данъ въ санктпетерзвѵркѣ»). Въ Московской Синодальной типографіи сохранилась и рукопись (въ видѣ тетрадки въ четвертку), съ которой, по всей вѣроятности, напечатанъ манифестъ съ предшествовавшими ему документами. Универсалы къ Татарамъ оказались тамъ-же, едва-ли случайно, а скорѣе потому, что были оттиснуты въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ печатался этотъ сборникъ актовъ, относящихся къ войнѣ 1711 г. Но гдѣ-же рукописи универсаловъ? гдѣ ихъ русскій подлинникъ? Чтобы они были сочинены прямо по-турецки, сомнительно и само по себѣ и въ виду нѣкоторыхъ синтактическихъ неправильностей, которыя трудно было-бы объяснить въ рѣчи человѣка, думающаго прямо по-турецки. Таковы وغيرلرينك «иныхъ», поставленное послѣ опредѣляемаго (بيوروقچى «повелитель» — строка 1) и непослѣдова-

Digitized by Google

тельностьвъ построеніи многочленнаго предложенія, происшедшая, очевидно, отъ того, что переводчикъ не объединилъ его въ своемъ сознаніи или не удержалъ въ памяти (جبقانلرنين и صقلادی вмѣсто جبارلار ايردی صقلاغانين параллельно съ بونلری بارجهسين и ظلملغی, اونوتدوق въ зависимости отъ причемъ послѣднее, общее, дополненіе, присоединено къ предшествующимъ, частнымъ, помощью союза و «и», какъ въ старинномъ русскомъ языкѣ— стр. 12 — 14). Техническія выраженія тогдашняго оффиціальнаго языка просвѣчиваютъ почти вездѣ изъ-подъ турецкой рѣчи универсаловъ съ такой-же яркостью, какъ особенности турецкаго подлинника въ русскомъ переводѣ «Грамоты султанской къ великому Государю». Впрочемъ подлинныя рукописи универсаловъ при существованіи трехъ отпечатковъ съ нихъ могли бы имѣть практическую важность почти только въ вопросѣ о томъ, какія ошибки принадлежатъ переводчику и какія — рѣзчику, если послѣдній на самомъ дѣлѣ кое въ чемъ погрѣшилъ помимо неточнаго начертанія нѣкоторыхъ знаковъ. Что переводчикъ писалъ небрежно, видно изъ неправильнаго размѣщенія діакритическихъ точекъ, напримѣръ въ крымскомъ универсалѣ вмѣсто جالشدق مسلمانلر оттиснуто جالسدوق مشلمانلر: такая ошибка возможна со стороны пишущаго вольно и непринужденно, съ сознаніемъ выражаемой имъ цѣлой мысли, но едва-ли вѣроятна при работѣ рѣзчика, довольно медленной и требующей извѣстнаго физическаго напряженія, особенно если онъ воспроизводилъ черту за чертой, точку за точкой, не зная не только языка, но и его азбуки. Встрѣчаются и лишнія точки, которыя неизвѣстно куда относятся. Что-же касается пропуска діакритическихъ точекъ, также нерѣдкаго, то эта оплошность можетъ падать хоть отчасти на отвѣтственность рѣзчика, не понимавшаго важности этого, съ виду ничтожнаго, значка. Языкомъ своимъ универсалы живо напоминаютъ крымскіе акты: та-же безпорядочная и непослѣдовательная смѣсь татарскаго съ чагатайскимъ и османскимъ, причемъ первая изъ этихъ составныхъ частей служитъ основой, а двѣ другія вводятся какъ-бы для красы. Впрочемъ есть и разница: въ универсалахъ меньше арабщины, а османскій характеръ рѣчи выдержанъ нѣсколько строже, чѣмъ въ произведеніяхъ крымскихъ канцелярій; именно склоненіе и спряженіе лишь изрѣдка выдаютъ привычку переводчика къ татарской рѣчи. Несомнѣнно, что онъ старался выражаться по-османски,— конечно, для того, чтобы сообщить этимъ «прелестнымъ письмамъ» особенную внушительность въ глазахъ предполагаемыхъ читателей, взиравшихъ на османскій языкъ съ благоговѣніемъ, какъ на органъ высшей власти. Весьма вѣроятно, что онъ самъ познакомился съ османской рѣчью изъ того-же источника; по крайней мѣрѣ, въ османскихъ элементахъ его языка нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ литературнаго вліянія. Османизмы его сводятся къ слѣдующимъ частностямъ:

1) въ звукахъ: ب (а не م) въ بك «тысяча» (بونك, بونلری и كبی не чужды и Татарамъ), و (а не ب) въ وار, وارمغه и ويرلدی, د (а не ت) въ دكول, دوكمهسنكز и اود, ك (а не ی) въ بكلرينه, также, если не ошибаюсь, د и ت въ كاغد или كاغت вмѣсто كاغذ (въ османской простонародной рѣчи *кеhат*, у Татаръ *кяуаз* и *кяуыз*).

Digitized by Google

2) Въ грамматическихъ формахъ: а) род. пад. основъ на согласныя — съ окончаніемъ ـنك – (а не ـنينك -): سيزينك[4], آنلرينك, توروكلرينك, غيريلرينك; б) дат. пад. на ـه—, ـيه— (а не ـغه — или ـكه—): سزه, بزه, ايقاريمزه, مسلمانلره, سلطانه, يلـه, توتميه и اتميه (по объясненію профессора Сакова, дат. пад. отглагольныхъ существительныхъ на ـمه — въ смыслѣ дат. пад. отъ формы на ـمق—, ـمك—), قلهيه (но однажды بارشلقغه, на ряду съ بارشلقه); в) вин. пад. на ـى—(а не ـنى—): سزى, تـوغرلـقيمزى, ظلم لغى, بارشلقى, تعالىنى, قرالنى, بارشلقنى (однако и الله‌نى); г) род. пад. множ. ч. мѣстоименія 1-го л. بزيم (но въ крымскомъ однажды بزينك); д) въ настоящемъ и прошедшемъ несовершенномъ времени причастіе на ـر— (а не на ـا— или ـه—): جارلار ايردى, بيورورز, بلدورورز или بلدورورز; е) окончаніе 1-го л. мн. ـيز— или ـوز— (а не ـميز— или ـيز—), какъ видно изъ только что приведенныхъ примѣровъ (но بيورورميز и كوترميز[5]) по одному разу); ж) причастіе настояще-прошедшее на ـان— (а не ـغان— , ـقان— или ـكان—): اولتوران, اولان (но اولغان, بولغانين, بيورغان, ينكارتقان, تلاكان и даже بولغانين); з) причастіе прошедшее страдательное на ـدك: اتدوكمزدان, اتدوكلرى, اتدوكى (но чисто по-татарски جاۋ بولغانين بلدوردى); и) дѣепричастіе ديو (а не تيب или ديب).

3) Въ словарѣ (помимо нѣкоторыхъ, мало употребительныхъ у Татаръ арабизмовъ): صونكره[6], اولمق, صنور (но и بولمق), شى (но и نرسا), ايلامك (употребительное и у Чагатайцевъ, а у Татаръ ايتمك, если не قيلمق, какъ въ нашихъ универсалахъ صفر قلمغه, что̀ возможно впрочемъ и по-османски), التونه «подъ» (тат. آستونه,) استامك въ смыслѣ «хотѣть» (но такъ-же и تلامك, при чемъ характеристично اكركم ... ظلم‌لغين‌دين قوتولمغا استرسنكز وبزيم صقلاويمزه اولق تلاسانكز съ различнымъ образованіемъ условнаго наклоненія), كوره (что̀ по-татарски قاراب или برله, بله и т. д. или ـچه—), اوزره, كندو (но чаще اوز,

---

[4]) اورسنك можетъ быть понято и за اورسينك и за اورسنينك, такъ какъ въ этихъ универсалахъ صاغر نون (سانكغراو كاف) послѣ ن выражается не черезъ نك, какъ въ прочихъ случаяхъ (кромѣ قوكشلق въ крымскомъ и يك «тысяча», точной копіи съ османскаго), а черезъ ـك: آنك, يونك, توروك سلطانى‌نك, قريم خانينك. Нѣчто ультра-османское представляетъ собою علاينك (въ حق جل وعلاينك رحمى) вмѣсто علانينك (علانك),—если только переводчикъ не произносилъ علا какъ *аляй* (علاى), смѣшивая эту форму съ على «восходить на высоту». Такъ у Кумыковъ и Ногайцевъ имя عيسى звучитъ *iсай*, что̀ было свойственно и Крымцамъ: ايساى въ сборникѣ В. В. Вельяминова-Зернова «Матеріалы для исторіи Крыма» № 3 (стр. 8 и 9). Другихъ примѣровъ родит. пад. ед. ч. отъ существительныхъ нѣтъ: отношеніе родительнаго опредѣленія вездѣ выражено лишь мѣстоименіемъ 3-го лица при опредѣляемомъ, даже при полной индивидуальности опредѣляющаго предмета, какъ توروك سلطانى طرافندان, احمد قريندهشى. Любопытно было бы изучить это явленіе въ отдѣльныхъ языкахъ турецкаго корня, изъ которыхъ въ одномъ, именно въ якутскомъ, оно дошло до забвенія формы род. пад. Кстати упомянемъ здѣсь и два безспорныхъ примѣра имен. пад. вмѣсто вин.: بو بارشلقمز بوزدى и سيزينك توبراقنكز خراب اتمسونلر, оба съ приставнымъ мѣстоименіемъ.

[5]) Въ обоихъ универсалахъ ясно كوترمزمز, но такая форма невозможна ни въ какомъ нарѣчіи.

[6]) У Татаръ, кажется, только на письмѣ, но какъ эта форма чужда напримѣръ Кумыкамъ, видно изъ ихъ совершенно искусственнаго выговора *сонгура*. Впрочемъ صونكره извѣстно и Чагатайцамъ.

Digitized by Google

не чуждое впрочемъ и Османамъ), انجق, دور (въ واردور, у Татаръ вообще рѣдко)[7]), مسقو (а не ماسكاو или مسكو).

Чагатаизмы: ايردى, اكركم, نيكم (рядомъ съ ايدى), اولوغ, ياردملك (а не ياردملق, чего слѣдовало бы ожидать у Татарина, сохранившаго разницу между твердымъ и мягкимъ *л*) [8]), отложительный падежъ на دين—(توبراقدين, ظلم‌لغين‌دين, ينكارتقاندين, — послѣднее лишь въ крымскомъ универсалѣ, а въ буджацкомъ — ينكارتقاندان, какъ въ обоихъ بزدن, اندان и т. д.), дѣепричастіе كلكانلى[9]). Уже упомянутое اولغان можно считать и за чагатаизмъ и за искусственное образованіе, какъ противоположное ему اولتوران. Къ тому-же вліянію слѣдуетъ отнести нѣкоторые орѳографическіе пріемы переводчика, изъ которыхъ два были въ большомъ ходу и у крымскихъ грамотѣевъ: 1) scriptio plena, впрочемъ такъ плохо выдержанная, что онъ пишетъ то سيز, يرينه, ينكرتقان, اندوكى, то سز, يرنه, ينكارتقان, اندكلرى и даже въ одномъ и томъ-же предложеніи, дословно тождественномъ въ обоихъ универсалахъ,— въ крымскомъ قازاق и ورمغه, а въ буджацкомъ قزاق и وارمغه; 2) отдѣленіе суффиксовъ отъ корней, также безъ послѣдовательности: غيرى لرينك (въ буджацкомъ, но въ крымскомъ غيريلرينك), بارشلق‌نى (будж., но кр. بارشلقنى), شهادتلكه (кр., но б. شهادتلكه), خانين‌دان (кр., а б. خانى‌ندان), مسلمان‌لر и т. п.; 3) употребленіе ج вмѣсто چ (кромѣ چار и بيوروقچى — то и другое въ титулѣ Государя); 4) و въ ايۏيج и جاۏ; 5) س въ علكسى (въ крымскомъ, а въ буджацкомъ ошибочно علسى); 6) первоначальное ق вмѣсто произносимаго غ: بارشلقمز, بارشلقه, بارشلقى, توغرلقمز, بولوشلقه, توبراقنكز, توبراقدين, ظلم‌لغين‌دين, توبراغونه, توبراغوندە, куда относятся и اندەغى, (بلتورغى).

Таковы элементы заносные; что-же касается основного нарѣчія переводчика, то, кромѣ приведенныхъ уже изъ него образчиковъ, вотъ еще нѣсколько характеристическихъ чертъ:

1) Въ звукахъ: بك съ بكلك и بكلمك (по-османски پك и т. д.), تلامك, توغرلق, تورمق (по-османски съ د, вмѣсто котораго въ двухъ послѣднихъ корняхъ пишется и ط), اموتمز (осм. اميدمز, но въ просторѣчіи и اومدمز), جاقرمق

---

[7]) Кажется, только для подчеркиванія одного изъ предшествующихъ словъ, напр. по-казански من سنى ايزلاى‌در ايديم «тебя-то я и искалъ», по-кумыцки قار بييك بولغان‌در «снѣгъ-то былъ глубокъ». Положимъ, тѣ-же Кумыки пишутъ напр. въ письмахъ مُرَدِمْز اُلْ دِرْ سَنْ سَوْ وَسَلَمَتْ بُلْمَقْ (таково ихъ правописаніе вмѣсто مرادمز اول در سن صاو وسلامت بولق), но здѣсь османское вліяніе видно уже изъ مرادمز, что по-кумыцки звучало бы مرادبز, и изъ присутствія арабскаго союза و, вмѣсто котораго Кумыки при синонимахъ, какъ здѣсь, допускаютъ asyndeton, а для соединенія понятій различныхъ пользуются союзомъ دە (=лат. que). У нихъ-же одно در *(дӱр)* въ отвѣтѣ значитъ *да*.

[8]) Правда, слово ياردم Казанцы произносятъ не *ярдым* (съ открытымъ ы), какъ было бы естественно при широкой гласной въ корнѣ, а *ярдім* (съ открытымъ *і*), но и это нарушеніе правилъ звуковой гармоніи какъ будто указываетъ на заимствованіе извнѣ Неорганическое لك является и въ казанскомъ ياشلك «молодость», хотя, если можетъ быть, не въ этомъ нарѣчіи, то въ очень близкомъ къ нему, находимъ ياشلق (оголовокъ).

[9]) Не слѣдуетъ однако забывать, что эта форма (въ видѣ كلكلى «съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ») употребительна и у Кумыковъ, а потому, можетъ быть, и у Ногайцевъ, какъ ихъ сосѣдей.

Digitized by Google

и جقارمق (въ осм. съ غ), جاو (вмѣсто ياو, чаг. ياغ, война), اوشبو (осм. ايشبو), اولتورمق и كلتورمك (въ осм. безъ ل), قوتولمغا (въ осм. съ ر передъ ت).

2) Въ грамматическихъ формахъ: причастіе предположительное (или желательное) يبارگای.

3) Въ словарѣ: الكى (читай *элики* — въ кр., а въ будж. османское ايلك = *илькъ*), اورد (а не اوردو), بارشلق, بلتورغى, ينكارتمق, اوزاتمغه «провожать» (въ османскомъ — «удлиннять»), ارتقولو (теперь въ Казани *арқылы* или *арқлы*), جبارلار ايردى, كوب, اوزكه, بارجه съ вин. пад. въ смыслѣ «набѣгали на...» отъ چاپمق) يخشى ليق, بولوشلق, كم «что», يبارمك, صقللو, كجوكترمى (дѣепричастіе отрицательной формы отъ كيچوكتورمك «замедлять»), بلكولى, اركلى, كوترميز (отъ كوتامك — см. примѣч. 5), شوت «Шведъ» (осм. اسوج), لوپقه ولايتى «Польша»[10] (осм. لهستان له ولايتى или).

Всѣ эти уклоненія отъ османской нормы явились, по всей вѣроятности, противъ воли переводчика, исключительно вслѣдствіе недостаточности его познаній въ османскомъ языкѣ. Вообще теоретическое его образованіе было незначительно, что̀ видно какъ изъ шаткости его правописанія такъ въ особенности изъ орѳографическихъ ошибокъ въ иноязычныхъ словахъ: ريز, صفر, صنور, رعيلر, لاكين, زيده, نحق, زارار, طراف, قابول, زابدجى, ايقرار, رعيه‌لر, لاكن, زياده, ناحق, ضرر, طرف, قبول, ضابطجى, اقرار, آفنديه, شرت, دوشمان, вмѣсто رئس — سفر, سنور, رعايالر[11]), دشمن, شرط. Изъ нихъ صفر произошло, вѣроятно, отъ смѣшенія съ тождественнымъ по звуку названіемъ второго мѣсяца, а послѣднія три зависятъ, очевидно, отъ особенностей выговора: съ ريز сравни казанское *тауз* (изъ طاوس) и закавказское *абаз* (изъ عبّاس); произношеніе شرت, т. е. *шерт*, свойственно многимъ Татарамъ и засвидѣтельствовано съ давнихъ временъ русскими *шерть*, *шертная грамота;* دوشمان передаетъ выговоръ *душман* (у Ногайцевъ и др. слышно даже *тушман;* но и по-османски *дӱшман).*

Такъ какъ зашла рѣчь о произношеніи переводчика, то вотъ еще нѣсколько данныхъ изъ его правописанія: توروك (а не تورك *тӱрк*ъ, какъ сказалъ бы даже Татаринъ, слыхавшій это слово отъ Турокъ), تلاكان, تلاب,

---

[10]) لوپقه, لوبقه, обыкновенно لبقه или ليبقه, назывались польскіе Татары (см. у Смирнова тамъ-же стр. 153—157) и его-же «Сборникъ нѣкоторыхъ важныхъ извѣстій и оффиціальныхъ документовъ касательно Турціи, Россіи и Крыма» стр. XXXVI—XLI. Что въ универсалахъ разумѣется именно Польша, а не Литва, видно изъ соотвѣтствующаго мѣста въ манифестѣ: «Ѡ королѣ же шведскомъ при томъ съ послѣ ѣгѡ цр҃кого величества ѡтомановтогѡ везира алй пашй договорѣнось, да бы ѡного є конвоѣ илй провожателствомъ тѳрскій до пяти сотъ чл҃къ состоящимъ, чрѣ полшу до ѣгѡ ѡбласти проводить позволить». Такъ и въ грамотахъ Петра къ султану Ахмеду — въ первой: «для чего посолъ нашъ.... томъ злѣйшемъ нашемъ непрiятелю королю шведскомъ, для любвй вашего салтанова величества ѡбѣщалъ, по желанiю вашего величества свободной проходъ є конвоемъ тѳрецкимъ въ пятистахъ чл҃вѣкахъ состоящимъ, чрезъ войска наши, й чрезъ всю полшу», во второй: «й свободной пропѣскъ ѣго непрiятеля нашего є тѣмъ конвоемъ, чрезъ полшу (вѣде не захочетъ йнымъ пѫтемъ йтить) на себѣ перенялй, ѡ союзника своего, королевского величества польского й рѣчи посполитой йсходатайствовать», въ третьей: «ѣже ли сонзволите й чрезъ полшу ѡного ѿпѫстйть» и далѣе: «ѡного препровождать чрезъ полшу».

[11]) افندى, т. е. *афѐнди*, какъ говорятъ и теперь нѣкоторые Татары, называя такъ муллу, представляетъ собою старинное османское произношеніе, сообразное съ ново-греческимъ подлинникомъ этого слова — ἀφέντης (древнее αὐθέντης).

Digitized by Google

نرسا, كلكانلى, تللسانكز,— очевидно, съ очень открытымъ *ä*; سيولشمكه и سيولاشمك, возможныя только при выговорѣ *сӱйлäшмäк* со смягченнымъ *с* (осм. *сöйлешмекъ*); въ بلتورغى, توبراغونده, توبراغونه (при توبراقندين = чаг. توبراقيدين), ارتقولو — должно быть, для выраженія открытаго *ы*. Чтобы покончить съ правописаніемъ переводчика, остается еще сказать, что онъ нигдѣ не ставитъ тешдида: قله, جل, حقيمز, حق. И такъ, не смотря на значительное сходство со старинным османскимъ правописаніемъ (см. В. Д. Смирновъ, Кучибей гёмюрджинскій стр. 58—69 и 159 прим. 3), орѳографическіе пріемы переводчика указываютъ на школу татарскую.

Такимъ образомъ въ универсалахъ, какъ и въ крымскихъ актахъ, элементъ османскій значительно слабѣе татарскаго. Притомъ послѣдній въ тѣхъ и другихъ почти одинаковъ. Но сходство идетъ и далѣе: и Крымцы часто дѣлили слова на части, напримѣръ بارشيق ليقدا, особенно иноязычныя, какъ پتر الكسى يويچ غه اى اون نا الكسى يويچ غه, پوسلان نيكارى, پول قوونيك; и у нихъ встрѣчаются османскіе дательные падежи въ родѣ اتلانميه, ويرلميه вмѣсто неопредѣленнаго наклоненія въ зависимости отъ другого глагола; у нихъ есть اولغان и сверхъ того وارمازغه, وارغاچ, وارغان и т. п. гибриды, весьма употребительные въ письменности восточныхъ Турокъ; и у Крымцевъ не рѣдкость такое правописаніе арабскихъ словъ, какъ قلا (вм. قلعه), نوقراط (вм. نقـرة), ايمداد (вм. امداد); попадаются у нихъ и тѣ-же выраженія, именно, что̀ особенно важно, оффиціальныя и потому стереотипныя — كتوررکا (или جرينه يرينه) «привести въ исполненіе», بكلك اوچون «крѣпости ради», تابع «подданный» въ смыслѣ подданства, напр. اول خان اعظم حضرتلـرى نيك تابعنده اولغان پوتقالو قـزاقلـرى (Вельяминовъ-Зерновъ, «Матеріалы» и т. д. стр. 698), ضرر وزيان или ضرر زيان. Въ крымскомъ переводѣ грамоты Михаила Ѳедоровича къ какому-то нур-эд-дину (начало и конецъ не сохранились) является и توروك پادشاهى (тамъ-же стр. 805)[12]. Нѣкоторыя странности въ языкѣ универсаловъ оправдываются крымскими грамотами. Такъ 1) дат. пад. въ اوتوز يله بارشلق (اندى) ايردى находитъ себѣ аналогію въ стереотипномъ оборотѣ, примѣромъ котораго можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ посланія Мурадъ-гирея къ царямъ Іоанну и Петру, представляющее и другія сходныя черты съ образомъ выраженія универсаловъ (тамъ-же № 264, стр. 690): .... بارشق بولوب هيچ تورلوك يمانلق وضرر زيان بولميه و... يكرمى يلغه بارغانچه ... قلعه وپلنقه ياپلميه بارچا سوزلاريمز اوستونه چينلق ср. شرتنه تورميوب; 2) тотъ-же падежъ въ برلا بنك (بيك) تورر اوچون (читай بارچه: (и такъ нерѣдко, но напр. стр. 813: جمله دوشمانلاريمز ср. كوب آدملر ايله بش يوز مسلمان لر (3); (سوزوميزنيك اوستندا طايماى طوروب بز ايكى دين اسلامنيك اولوغ پادشاهلرينك (стр. 355), اوزرينه بز ايكى پادشاهلر بر بولوب تورارميز صاغيش سز اولوغ مملكتلاريمزه (стр. 680), كوبدين كوب سلاملر (или — كوبدين كوب سلام то и другое въ формулѣ) и т. п.[13]); 4) ср. تاريخ بك يدى يوز اون برنجى يلنده محمد المصطفى صلى الله تعالى عليه وسلم حضرتلرينك تاريخ هجرتندن اشبو بيك طقسان اوچنچى يلنده

Однако крымскія грамоты по отношенію къ универсаламъ имѣютъ нѣкоторыя особенности, напр. و въ приставныхъ мѣстоименіяхъ 1-го и 2-го

---

[12]) Написаніе توروك встрѣчается, по видимому, и въ рукописяхъ Абу-л-гази.

[13]) Въ ногайской пѣснѣ у Османова стр. 53: تارتوب برك آيللار, اوش въ повѣсти стр. 5: آز آدملارى منان.

Digitized by Google

л. множ. ч.—ازغەرامو, ايتاروز, باشلريكوز, ايرديكوز, также въ بزوم и سزوك (иногда и ـمز, ـميز и т. д.); ق въ концѣ основъ передъ гласной суффикса большею частію переходитъ въ غ (по живому произношенію), но за то союзъ داغى почти всегда пишется по-чагатайски — تقى (иногда и دخى, какъ въ универсалахъ) [14]); شرط пишется чуть-ли не всегда съ ط, а не съ ت, что̀ указываетъ на разницу въ выговорѣ (если только здѣсь не дала себя знать ученость муллы); «вѣра» или «довѣріе» называется اينام, а не اينان (ср. въ универсалахъ اينانلق); у Крымцевъ проскакиваетъ ногайщина въ видѣ بوسا вмѣсто بولسا, ميلان (откуда нынѣшнее منان *мнан* = بيلان, برلان), طايمق = отходить, отклоняться, ش вмѣсто چ (طاوكش № 302, стр. 777), ج вмѣсто ى = *j* (جرجورط, جبرمك, جالان «голый», جكت и т. д.). Послѣдняя изъ этихъ звуковыхъ особенностей, общая Ногайцамъ съ Киргизами и Казанцами, сказалась и въ одномъ словѣ универсаловъ — جاۏ «война»; но у Крымцевъ и у другихъ Ногайцевъ оно значитъ «непріятель», какъ и чагатайское ياغ (у Абу-л-гази ياو), а въ крымскихъ грамотахъ отъ него употребительны, кажется, только производныя جاولق «враждебныя дѣйствія» (hostilités) и جاولامق (особенно часто дѣепричастіе جاولاى при глаголахъ كلمك и ياروق) «нападать, воевать» (съ дат. пад. или безъ дополненія). Многія грамматическія и лексическія различія объясняются просто различіемъ образцевъ, которымъ слѣдовали съ одной стороны переводчикъ универсаловъ, имѣвшій въ виду османскій языкъ, съ другой — крымскіе дипломатическіе писцы, державшіеся преданій Золотой Орды съ ея чагатайскою рѣчью, хотя впослѣдствіи и они стали уснащать свой слогъ османизмами всякаго рода. Однако-же, сравнивъ именно неосманскіе элементы въ универсалахъ и въ крымскихъ грамотахъ, въ которыхъ традиціонный языкъ наиболѣе выдержанъ [15]), мы найдемъ признаки разницы, лежащей болѣе глубоко, нежели въ поддѣлкѣ подъ тотъ или другой образецъ. Такъ какъ языкъ крымскихъ канцелярій еще мало изслѣдованъ, трудно перечислить эти несходныя черты съ такою точностью, чтобы впослѣдствіи нѣкоторые изъ собранныхъ мною фактовъ не подверглись исключенію. Тѣмъ не менѣе я приведу ихъ здѣсь въ надеждѣ на то, что хоть кое-что изъ этого матеріала выдержитъ провѣрку. При этомъ я умышленно ограничиваюсь словаремъ и фразеологіей:

1) الكى *элiki* «первый», ارتقولو или, говоря точнѣе, ارقولى, ارقلى «черезъ» и بولوشلق «помощь» (или, по крайней мѣрѣ, глаголъ بولوشمق «помогать») мнѣ извѣстны только изъ казанскаго нарѣчія, يانكا (или جانكا «новый»,

---

[14]) Найдутся, вѣроятно, и другія орѳографическія отличія, но, такъ какъ у насъ нѣтъ никакого ручательства въ томъ, что мулла Хусейнъ Фейзъ-хановъ, списывавшій эти крымскіе акты въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, представлялъ собою блестящее исключеніе между Азіатцами относительно точности въ передачѣ подлинника, то впредь до провѣрки можно говорить о правописаніи ихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный способъ выраженія звука подтверждается множествомъ примѣровъ или, по крайней мѣрѣ, несогласенъ съ обычаемъ казанскихъ грамотѣевъ.

[15]) اوز مسلمان تيلمزچه يازمروب, какъ выражается Мурадъ-гирей (стр. 676). Такъ и до сихъ поръ Татары называютъ свой родной языкъ; напр. одинъ Кумыкъ писалъ мнѣ: من سغ بزدمن بسرمنچ.

Digitized by Google

откуда въ универсалахъ ينكارتمق) — изъ нарѣчій приволжскихъ и изъ киргизскаго. У другихъ Турокъ «первый» — برنجى, ايلك, ايلك, اوّل, اوّلكى; «черезъ» — ايلن, بيله (адерб. *inän*) и вообще тѣ предлоги, которые соотвѣтствуютъ нашему *съ*, или просто отложительный падежъ (у Ногайцевъ, кажется, еще تابا); «помощь» — ياردم (а не ياردلك, какъ въ универсалахъ), كومك (человѣческая), نصرت (Божья), امداد (часто въ крымскихъ актахъ); «новый» — يانكى (ног. جانكى), ينكى (откуда ينكيلمك, يانكيرتمق) [16].

2) لوپقه или لوبقه — у Крымцевъ ليبقه, и въ смыслѣ страны означало у нихъ Литву, а не Польшу, которую они называли ايلاخ, напр. Мухаммедъ-гирей въ 1516 г. титулуетъ Казиміра IV ايلاخ نونك ليبقا نونك الو بى (стр. 2; а въ 1644 г. Багадуръ-гирей зоветъ Владислава IV уже بارچه ليه مملكتلارنيك ولتوانيك ... اولوغ قرالى — стр. 202).

3) اول زمان послѣ условнаго предложенія (если только это не дословный переводъ русскаго *тогда*) — ср. въ грамотѣ Мурадъ-гирея къ Ѳедору Алексѣевичу, стр. 681: تقى كرسيز قرداشمز واولوغ دوستمز اول مسلمانلرغه بر تقى خرستيان بولمق ايچون كوچ وقستاو وسياست قيلور بولسكوز واولتوغان يرلريندين اوزاق ولايتلرغه سورور بولسكوز صكره مين اولوغ پادشاه مراد كراى خان حضرتلريه بولساق بارچا مملكتلريمزده بولغان خرستيان طائفهسيغه اولوغ سياستلر وقستاولر ايتديروب بارچهسنده بوسا مسلمان ايتديررمز

4) عهدلشمك и عهدلشمك (колебаніе, доказывающее, что переводчику это слово было чуждо) — у Крымцевъ عهد قيلمق.

5) رعيلريمز, а крымскіе ханы говорили رعايامز.

6) قاوغه سيز соотвѣтствуетъ, по видимому, выраженію манифеста бѣ всѣкихъ зацепокъ; у Крымцевъ въ этомъ смыслѣ неизмѣнно употреблялось طوختاوسز или توقتاوسز «безъ остановки» и توقتاوسز «безъ задержки».

7) دوستلق وبارشق اوزرينغه — بارشلقنى بوزميوب بك توتميه دوستلق وقرداشلقنى محكم طوتمق, محكم دوستلقدا ومحبتلكدا تايماى تورمق, طايميوب طورمق, (قالمق?) دوستلقدا ومحبتلكدا هم برك قيلمق и т. п.

8) شيرين بكلرينه ومرزالرينه, тогда какъ Крымцы говорили согласно съ истиннымъ положеніемъ дѣла شيرين بكى وباچه مرزالرى (стр. 671), شيرين بى مرزالرى (стр. 684, — какъ и منقت بى مرزالرى, но نوغاى مرزالرى). Ср. въ похвальной грамотѣ по случаю похода Василія Васильевича Голицина въ Крымъ въ 1689 г. (П. С. З. III стр. 23 а): «и въ тѣхъ мѣстѣхъ Маія съ 15 по 18 число приходили на полки ваши Крымской Ханъ и Калга и Нурадынъ и Ширинбей со всѣми Крымскими и Бѣлогородскими орды» (такъ и въ другой грамотѣ тамъ-же стр. 27 б.). По видимому, то-же устройство буджацкой орды разумѣлъ и авторъ сборника, изданнаго профессоромъ Смирновымъ (см. примѣч. 10), стр. 35: برينى بهر قريه درونته منصب بدلى ميرزايان شيرينياندن برر نصب اولنوب انلرك اوزرنه سلاطين چنكيزيهدن سر عسكر نصب ايدرلر ايدى — если только «главнокомандующимъ изъ султановъ Чингизова рода» онъ называетъ Ширинъ-бея, а не нур-эд-дина.

---

[16] Не знаю, къ какому нарѣчію отнести слово دوكمك «сражаться», но не противъ кого, что было бы دوكشمك, а за одно съ кѣмъ-либо.

Digitized by Google

9) حق جل وعلاينك رحمى وعنايتى ايلن بز پادشاه وچار ايلك پتر علسى ايڤويچ جمله اورسنك بيوروقچى وغيرى لرينك — таковъ царскій титулъ въ буджацкомъ универсалѣ, таковъ онъ и въ крымскомъ, за однимъ ничтожнымъ исключеніемъ — پادشاه چار الكى پتر علكسيى; а вотъ титулъ Алексѣя Михайловича въ посланіи къ нуръ-эд-дину Казы-гирею (стр. 337): تنكرى تبارك وتعالى نيك رحمى وعنايتى برلان اولوغ پادشاه خان وهم اولوغ بى الاكسای ميخايلاويچ جمله اوروسنيك پناهى وكوب مملكتلارنيكده بولسا پادشاهى وحكمدارى. Въ другихъ актахъ этотъ титулъ нѣсколько разнообразится, но, какъ бы то ни было, формула «Божіею милостію мы, государь и царь Петръ первый Алексѣевичъ, всея Россіи повелитель и иныхъ» крымскій переводчикъ передалъ бы приблизительно такъ: تنكرى (или حق, الله) رحمى وعنايتى برلان (ميللن или) بز اولوغ پادشاه خان اوّلكى پتر الاكسايويچ جمله اوروسنينك وغيرلرينينك حكمدارى,— если бы только онъ рѣшился переводить подлинникъ дословно, что̀ весьма сомнительно въ виду канцелярской привычки съ установившимся выраженіямъ и оборотамъ.

Повторяю, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь различій при болѣе тщательномъ обслѣдованіи крымскихъ актовъ могутъ оказаться основанными на недосмотрѣ, но и тѣхъ, которыя останутся въ силѣ, будетъ достаточно для того, чтобы прійдти къ слѣдующимъ заключеніямъ относительно переводчика универсаловъ: онъ былъ 1) не крымскій писецъ, 2) не изъ Крыма, 3) не изъ Буджака, 4) привычное ему нарѣчіе было приволжское, 5) дипломатическому языку онъ учился по крымскимъ и османскимъ документамъ, съ которыми познакомился не въ Крыму и не въ Турціи, а, вѣроятно, въ Москвѣ, въ посольскомъ приказѣ. Къ тѣмъ-же результатамъ,— по крайней мѣрѣ, въ ихъ суммѣ — приводитъ изученіе почерка, которымъ написаны универсалы: онъ сильно отличается отъ письма крымскаго, представляющаго собою довольно вѣрное подражаніе османскому, и совпадаетъ съ татарскимъ письмомъ русскихъ актовъ XVII в. Былъ-ли переводчикъ Татаринъ или Русскій, научившійся по-татарски напр. въ Казани или въ Астрахани? Въ пользу второго предположенія можно было бы привести кое-какія ошибки и неловкости въ языкѣ универсаловъ; но нѣкоторыя неправильности, допущенныя переводчикомъ, были уже отчасти оправданы выше параллелями изъ крымскаго оффиціальнаго языка. Другія двѣ погрѣшности касаются (можетъ быть, случайно) одного и того-же правила — управленія глагола قبول ايتمك: وبز هر شيه توروك بزيم и (قبول اولدق или هر شيى вмѣсто) ولايتى ايللن بارشلق توتمق ايجون قابول اتدوك صقلاويمزده قابول ايدهروز (вмѣсто صقلاويمزده); но первое можетъ быть объяснено забвеніемъ вслѣдствіе отдаленности дополненія отъ глагола, а второе — опиской подъ вліяніемъ находящагося строчкой выше صقلاويمزده اولق[17]). Такимъ образомъ вопросъ о народности переводчика остается,— по крайней мѣрѣ, для меня — разрѣшеннымъ не вполнѣ.

---

[17]) Плеонастическое соединеніе كلكانلى .ры вмѣсто одного كلكانلى или (.ры) كلكاندن .ры, по свидѣтельству практиканта турецкаго языка въ Лазаревскомъ Институтѣ, С. Г. Дзеруньяна, встрѣчается и въ османскомъ просторѣчіи — كلهلى .ры вмѣсто простого كلهلى или сложнаго كلدكدن .ры.

Digitized by Google

Такъ какъ оба универсала почти тождественны, я не нашелъ нужнымъ печатать ихъ отдѣльно одинъ отъ другого и предпочелъ помѣстить въ текстѣ универсалъ крымскій, какъ нѣсколько болѣе исправный, а въ примѣчаніяхъ — варіанты буджацкаго. Такимъ-же образомъ я расположилъ и свой переводъ. Въ немъ я старался возстановить по возможности русскій подлинникъ. Что такое воспроизведеніе подлинника, хотя бы состоящаго изъ однихъ стереотипныхъ фразъ, не можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, разумѣется само собою; къ тому-же переводчикъ универсаловъ, несомнѣнно, не вездѣ передалъ русскій текстъ съ одинаковой точностью. Цѣль моя состоитъ въ томъ, чтобы показать соотвѣтствіе выбранныхъ переводчикомъ выраженій оборотамъ дипломатическаго русскаго языка того времени. Иному, даже филологу, могутъ показаться праздным крохоборствомъ указанія на то, что такое-то слово написано въ одномъ универсалѣ съ элифомъ или съ меддой, а въ другомъ — безъ нихъ, но я совершенно согласенъ съ тѣмъ положеніемъ, которое высказываетъ В. Д. Смирновъ въ изслѣдованіи «Кучибей гёмюрджинскій», стр. 69: «Османскія рукописи слѣдуетъ издавать въ томъ видѣ, какъ онѣ есть, т. е. съ сохраненіемъ орѳографическихъ аномалій». Классическимъ филологамъ это правило въ примѣненіи къ ихъ собственной области знакомо уже давно.

Текстъ универсаловъ дошелъ до насъ на 5 листкахъ: 1) универсалъ крымскій (длина и ширина листа $20\frac{3}{8}+16\frac{3}{8}$ дюйма, то-же доски съ вырѣзаннымъ на ней текстомъ — $11\frac{1}{8}+9\frac{3}{8}$), 2) буджацкій (листъ 17+13, доска $12\frac{3}{8}+10\frac{1}{8}$), 3) буджацкаго чернового 13 первыхъ строкъ, 4) его-же 13 послѣднихъ строкъ, 5) то-же, почище. 14-й строки нѣтъ ни въ одномъ изъ трехъ отрывковъ, но въ обоихъ послѣднихъ видны сверху нижніе концы тѣхъ буквъ, которыя къ низу заходятъ за строку, и нижнія діакритическія точки, а надъ этими остатками пустое пространство до верхняго края доски шириной въ строку.

حق جل وعلاينك رحمي وعنايتي ايلن بـز پادشاه چار الكي پتر علكسي [1] ايۏيج جمله
اورسنك بيوروقچي وغيريلرينك | بلدورورز ⁞ اوشبو بـزيم بارجنكـزه باشقه قريم اوردسنك
ميرزالرينه وتتارلارينه [2] نيكم توروك سلطانى احمد قرينده‌شى ⁞ سلطان | مصطفى بزينك [3] ايلـن
اوتوز يله بارشلـق [4] ايردى وبو زمانده [5] هيچ بزدن [6] سبب‌سيز بزيم ايلـن بارشلقى بوزدى [7]
وايستنبولده بزه | قارشو ⁞ جاۏ بولغانين بلدوردى [8] واندەغى ايلجيمزى مسخره ايدوب ومالين طلاب
يدى قلەيه [9] اولتورتدى واوزى بلتوغى يلده اول | سلطان احمد بزيم ⁞ ايلجيمز ايله ايستنبولده اول
بارشلقمزى ينكـرتقان ايردى وبزه اوز خطى ايلن بكلك ايجون يازدى وايقرار آتدى ايدى | بزيم
ايلـن اول ⁞ بارشلقنى [10] بوزميوب بك توتميه [11] والله تعالىنى شهادتلكه [12] جقردى ايدى آندان
صونكره اوزى سلطان اول دوستلقى بكلمك [13] | ايجون بـزيم برلا [14] بار⁞شلقى ينكارتقندين [15]

---

1) Б. وچار ايلك پتر علسى 2) Б. وغيرىلرينك بلدورورروز ⁞ اوش‌بو .بزيم بارجه‌نكزه وبشقه بوجق اوردسنه وشيرين
بكلرينه وميرزالرينه وتاتارلارينه 3) Б. .بزيم 4) Дополни и въ Кр. и въ Б. ايتدى 5) Дополни въ
обоихъ احمد اول سلطان 6) Б. .بزدن بر سبب سيز 7) Б. بوزوب (sic) съ удержаніемъ излишняго послѣ дѣепричастія союза و 8) Б. بلدردى 9) Б. قليه 10) بارشلق‌نى 11) Б. توتميا
12) Б. شهادتلكه 13) Б., кажется, بكملكه 14) Б. ايلن 15) Б. ينكارتقندان

Digitized by Google

صونكره اولوغ وزيره وريز آفنديه اول سلطان بيورغان ايردى ايلجيمز ايلن سيولشمكه (16 | وعهد اتميه
نكم (17 شوت قرالين ⁞ اوز يرينه بش يوز مسلمانلر (18 ايله اوزاتمغا وبزيم صنوره اول قرالنى (19
بزيم زابدجيمز آلوب (20 هيچ قورقوسيز | لوپقه (21 ولايتى آرتقولو (22 آنك يرينه اوزا⁞تمغه وتوروك
سلطانى ايقرار اتدى ايدى (23 بزيم رعيلريمز اولان قازاق (24 خاينلارين اوز تو براقندين | جقارمغه
وبز هر شيه توروك ولايتى ايلن ⁞ بارشلق توتمق ايجون قابول اتدوك وبيوردوق كه اول بش يوز ادم
دكول ايستيا (25 بش بك مسلمان | ايلن اول شوت قرالين قاوغه سيز ⁞ بزيم عسكريمزدان ولوبقه
ولايتندان كجورمكه قابول اتدوك وبزيم طرافمزدان دخى (26 بونك ايجون وبار|شلقنى توتمق (27
ايجون سلطانه كاغديمز يباردوك واندان ايستا⁞دوك كه اول ايقرار وشرت اتدوكى (28 اوزره يرنه كلتوره
وآنك ايجون | بزيم آرەميزده بارشلق زمانده (29 مسلمان طرافندان عهد نامه لرينه (30 قارشو بزه
اتدكلرى ظلم⁞لغى ودوشمانيمز شوت قرالى توروك تو براغنه (31 | كلكانلى برى بزيم ولايتمزه اولان
ادملريمز (32 جبارلار ايردى واول توروك سلطانى بزيم رعيلريمز ⁞ قازق (33 خاينلرين كندو قولو
التونه (34 آلوب (35 كندو تو بر|اغونده صقلادى وبز آنلر ايلن بارشلق تلاب بونلرى بارجه سين
اوتوتق (36 ايردى بزيم طرافدان ⁞ هر زمان جالشدوق مسلمانلر ايلن (37 ايقراريمزه كوره بو
بارشلقنى (38 | بك توتميه انك ايجون بارشلقه قارشو هيچ بر نرسا ايشلامدوك آنك ايجون نزمان
بوجق تاتارلارينه قريم خانين⁞دان (39 واوزكه مسلمانلاردان | زرار وزيان (40 اولغان ايردى آنك ايجون
آنلرينك زابدجيسى (41 غازى كرى ⁞ سلطان كوب آدملر ايلن بزيم تابعمزه اولمق تلاكان ايردى
انجق اول | زمان استامدوك (42 قابول اتميه زيرا بارشلقنه قارشو اولمسون ديو لاكين بز بوقدر ⁞
يخشى ليق ودوستلق وقونكشلق (43 مسلمانلره ايتدوكمزدان صونكره (44 شمدى | توروك سلطانى طرافندان
خبر آلدوق (45 كه نحق شرتنه تورميوب (46 هيچ ⁞ بر سبب سيز بزيم ايلن بو بارشلقمز بوزدى آنك
ايجون ضاورتدان (47 بزيم دخى حقمز (48 وار ايكان | اللهنى بولوشلقه (49 جاقوروب توروك سلطانى
اوزرينه وآنك ⁞ رعيلرى اوزرينه صفر قلمغه وبزيم عسكريمز ايلن (50 آنك تو براغنه ورمغه (51
استروز وامتوميز (52 | واردوركم الله تعالى حضرتلرى بزيم تو غرلقمزه كوره ياردملك ⁞ ايدر آنك
ايجون قريمده اولتوران ادملره (53 بلدورويز اكركم سيز بزيم تو غرلقيمزى كوروب بزيم |
عسكريمز ايلن اوروشمسنكز واكركم شمدى بزيم تابعمزه وصقلاويمزه اولمق تلاسنكز بونك (54
ايجون كجوكترمى يبارگاى ايرديكز بلكنى (55 | ⁞ آدملرينكز سيولاشمك (56 وعهدلشمك (57 ايجون

---

16) Такъ въ обоихъ вмѣсто سويلشمكه 17) Б. نيكم 18) Б. مسلمانلر 19) Б. قرالنى 20) Б. الوب
21) Б. لوبقه безъ точки подъ ب, но въ черновомъ она есть 22) Б. ارتقولو 23) Б. ايردى
24) Б. قزاق 25) Б. آدم دكول استامه 26) Б. دخى طرافمزده безъ 27) Б. توتماق 28) Въ Б. что-то
въ родѣ انكى; впрочемъ и въ Кр. это слово вышло неразборчиво, съ почти прямымъ د
и съ و въ видѣ запятой, какъ будто вставленнымъ послѣ 29) Б. زمانندە (sic) پاشلق ;ارامیزده
опущенное ر прибавлено въ черновой подъ ش 30) Б. نامارينه 31) Б. توبراغونه,
какъ, можетъ быть, слѣдуетъ читать и въ Кр., гдѣ отпечатано приблизительно توبراغ نه
32) Б. آدمارىمز 33) Б. قازاق 34) Въ обоихъ ل не связанъ съ ت и похожъ скорѣе на ر
35) Б. آلب 36) Б. اونوتدوق вмѣсто اونوتوق 37) Надъ строкой; Б. ايله 38) Б. بارشلقنى
39) Б. آنك ايجون سيزينك 40) Б. مسلمانلاردان كوب زارار زيان ⁞ يوجق تتارلارى نه قريم خانى ندان
41) Б. زابدجنكز 42) Б. استامەوك (sic) 43) Б. قوكشلق 44) Такъ въ Б., а въ Кр. конечныя ن
и ه этихъ двухъ словъ добавлены сверху 45) Б. الدوق 46) Въ обоихъ ب надъ строкой
47) Читай ضارورتدان, какъ въ Б. 48) Б. حقيمز 49) Б. بولشلقه 50) Въ Б. пропущено, но
въ черновой надписано ياردملك ⁞ ايليه آنك ايجون 51) Б. وارمغه 52) Б. اموتمز 53) Б.
واكركم شمدى اوزينكز ⁞ توروك سلطانى نك وقريم خانينك ظلم لغين دين قوتولمغا 54) Б. بوجقده اولتوران آدملره
استرسنكز وبزيم صقلاويمزده اولمق تلاسانكز وبونك 55) Читай بلكولى, какъ въ Б. 56) Въ Б. нѣтъ,
какъ и слѣдующаго союза و 57) Б. عهدلشمق

Digitized by Google

وكر بزيم ايلن بر بولوب توروكلر وساير توروكلرينك رعيلرى ايلن دوكنمەسنكز اول زمان [58] بز سيزى | دوست بلوب بزيم صقلاويمزده ⁞ قابول ايدەروز وبيوروريز بزيم عسكريمزه آصلا [59] سيزينك تو براقمكز خراب اتمەسون لر وسزه [60] هيچ بر زارار | ايلمسون لر وهم بزه [61] اركلى اولور ⁞ سيز توروك سلطانده تورغانيكزدان [62] زيده وكر سيز [63] بزيم عسكريمزه قارشو توروب [64] اورشسنكز اول | زمان بيوروريز سيزى خراب اتميه اود وقلج ⁞ ايلن ودوشمانلركبى يسير اتميه وبو يازومزه كوره سيزدان تيز زمانده [65] جواب كوتريمز [66] | وبو كاغتمز [67] اينانلق ايجون بزيم مهريمز ايلن ويرلدى [68] مسقوده تاريخ [69] بك يدى يوز اون برنجى يلنده فورال آينده

Божіею милостію мы, государь и царь Петръ первый Алексѣевичъ, всея Россіи повелитель и иныхъ[1]), объявляемъ сіе всей нашей крымской ордѣ[2]) и мурзамъ и Татарамъ, что отъ брата турскаго салтана Ахмета, салтана Мустафы, постановленной съ нами тридесятилѣтній миръ нынѣ оной салтанъ Ахметъ весма безъ всякой отъ насъ причины разорвавъ[3]), войну противъ насъ въ Царѣ-градѣ публично объявить и тамъ сущаго нашего посла обезчестя и имѣніе его пограбя, въ заключеніе Едикуль[4]) посадить повелѣлъ. Но оной салтанъ Ахметъ прошлого году самъ съ нашимъ посломъ въ Царѣ-градѣ оной между нами постановленной миръ паки подтвердилъ[5]) и намъ за своею рукою укрѣпленія ради писалъ и клятвенно обѣщалъ съ нами тотъ миръ безъ нарушенія на-крѣпко[6]) содержать и въ томъ Бога Всевышняго во свидѣтельство призывалъ. По томъ самъ салтанъ для укрѣпленія того пріятства миръ съ нами паки подтвердивъ, крайнему везирю и ближнему секретарю[7]) повелѣлъ съ нашимъ посломъ говорити и договоръ учинить, да бы короля швецкого съ конвоемъ мусульманскимъ[8]) въ пяти стахъ человѣкахъ состоящимъ въ его землю проводить

---

58) Б. توروكلر وقريم تتارلارى ايلن اوروشسنكز اول زمان 59) Б. اصلا 60) Б. سيزه 61) Б. ايلامسون لر وهم سيز بزده
62) Б. تورغاينكزدن, то и другое вм. تورغانيكزدان (или دن —) 63) Б. واكركم سيز 64) Въ обоихъ ب надъ строкой 65) Въ Б. ه надъ строкой 66) Читай كوترميز 67) Б. كاغتمزه
68) Б. يازلدى ⁞ مهريمز ايله 69) Въ Б. нѣтъ.

1) Въ такомъ видѣ царскій титулъ не встрѣчается. Сокращенный титулъ въ указахъ Петра Великаго таковъ: «Божіею споспѣшествующею милостію мы, пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всероссійскій и прочая». Выраженія «и иныхъ» и «повелитель» находятся въ полномъ титулѣ, первое послѣ «великій князь ....Болгарскій», второе послѣ «всея сѣверныя страны» (въ нашихъ грамотахъ къ Татарамъ جمله شمال طرفينينك بيوروقچى).
2) Въ буджацкомъ: «всѣмъ вамъ, нашимъ (?) и особливо буджацкой ордѣ и ширинскимъ бекамъ и мурзамъ и Татарамъ». Формула манифестовъ: «всѣмъ и коемуждо, особливо....»
3) Или: разрушивъ, нарушивъ, переломавъ. 4) Семибашенный замокъ. 5) Или: возобновилъ, поновилъ. 6) Или: свято и ненарушимо, твердо содерживать, сохранять. 7) Реисъ-эфенди; ср. въ упомянутомъ здѣсь договорѣ съ Мустафою II 3-го іюля 1700 г.: «мы, Его Царскаго Величества присланные и назначенные съ чиномъ полномочнаго посольства чрезвычайные посланники ....имѣли... съ почтеннымъ Великимъ Канцлеромъ Магметъ Эфендіемъ и съ ближнимъ Секретаремъ Государства Оттоманскаго избраннымъ среди Вельможъ Христіанскимъ Господиномъ Александромъ отъ шляхтскаго рода Шкарлатова, на нѣсколькихъ съѣздахъ обще разговоры» (П. С. Зак. IV стр. 67 а.).
8) Въ манифестѣ и въ грамотахъ къ султану «съ конвоемъ турскимъ»,— разница не случайная: доводить до свѣдѣнія Татаръ то мнѣніе, которое имѣлъ о нихъ Петръ (см. стр. 467), при такихъ обстоятельствахъ было бы неблагоразумно.

Digitized by Google

и на нашей границѣ оного короля нашему офицеру принявъ безъ всякого опасенія[9]) чрезъ Полшу до его области препроводить. И салтанъ турской обѣщалъ нашихъ подданныхъ измѣнниковъ казаковъ изъ своей области выслать, и мы на все для содержанія мира съ турскимъ государствомъ соизволили и повелѣли, да бы не токмо съ тѣми пятью стами человѣками, но, ежели похощетъ, даже и съ пятью тысящами мусульмановъ оного швецкого короля безъ зацепокъ[10]) чрезъ наши войска и чрезъ Полшу препроводить [соизволили][11]) и съ своей стороны того ради и для содержанія мира салтану нашу грамоту послали и его просили, да бы онъ по обѣщанію и присягѣ то въ дѣйство произвелъ. Того ради за мирнымъ постановленіемъ съ страны мусульманской противно договорныхъ грамотъ учиненныя намъ обиды и что со вступленія непріятеля нашего, короля шведцкого, въ турскую область на пребывающихъ въ нашемъ государствѣ людей набѣги чинимы были и что салтанъ турской нашихъ подданныхъ измѣнниковъ казаковъ, подъ свою руку принявъ, въ своей области держалъ,— и мы, мира съ нимъ желая, все сіе забыли[12]), съ своей же стороны во всякое время о томъ стараніе прилагали[13]), да бы по обѣщанію нашему сей миръ на-крѣпко содерживать, и для того противно мирного договора ничего не учиняли. Того ради, когда[14]) буджацкимъ Татарамъ отъ крымского хана и другихъ мусульмановъ много всякого разоренія и убытку[15]) учинено было, то, хотя ихъ правитель[16]) Кази-гирей салтанъ со многими людьми просилъ, да бы мы приняли его въ свое подданство, однакожъ тогда мы оного принять не соизволили, ибо не хотѣли что чинити, еже бы противно мирного постановленія быти могло. На супротивъ же того послѣ толикого показателства отъ насъ мусульманамъ всякого образа пріязни и сосѣдственной дружбы нынѣ мы отъ страны салтана турского получили вѣдомость, яко онъ, неправедно[17]) присяги не додержавъ, безъ всякой причины сей постановленной междо нами миръ разрушилъ. Того ради мы принуждены такожде[18]), уповая на справедливость оружія своего, Вышшаго призвавъ на помощь, на салтана турского и на его подданныхъ воинское наступленіе чинить[19]) и съ нашими войски въ его область итить[20]) и уповаемъ, что по правости нашей Богъ Всевышшій намъ вспоможетъ. Того ради въ Крыму[21]) жительствующимъ людемъ объявляемъ: еже ли вы, видя нашу правость, противъ нашихъ войскъ битись не будете и еже ли нынѣ похощете быти въ нашемъ подданствѣ и оборонѣ[22]), и того ради безъ продолженія[23]) имѣете прислать своихъ знатныхъ людей для совѣ-

---

[9]) Или: безстрашно, безопасно, безъ всякого сомнѣнія. [10]) Или: безъ задержанія. [11]) Слово излишнее. [12]) Или: презрѣли. [13]) Или: старались, труждались, тщились. [14]) Или: сгда. Въ буджацкомъ за этимъ словомъ прибавлено «вамъ». [15]) Или: многіе вреды и убытки учинены были. [16]) Или: начальникъ. Въ буджацкомъ не «ихъ», а «вашъ». [17]) Или: вѣроломно. [18]) Слово *такожде* или *такожь* (تخجی) переводчикъ отнесъ, кажется, не туда, куда слѣдовало. [19]) Или: войною итить. [20]) Или: наступать. [21]) Въ буджацкомъ: «въ Буджакѣ». [22]) Въ буджацкомъ: «и буде нынѣ хощете сами освободиться отъ порабощенія салтана турского и крымского хана и похочете быти въ нашей оборонѣ». [23]) Или: безъ умедленія,— отлагательства,— мотчанія, не мотчавъ, неотложно, немедленно.

Digitized by Google

щанія и учиненія договора. Буде же вы, съ нами соединясь[24]), обще съ Турками и протчими турскими подданными дѣйствовать не будете[25]), тогда[26]) мы васъ за пріятелевъ почтя[27]) примемъ въ свою оборону и повелимъ войскамъ своимъ, да бы область вашу ни мало не разорять и вамъ никакихъ обидъ не чинить, и такожъ будете вы жить у насъ при правахъ и вольностяхъ вящшихъ, нежели у салтана турского. Еже ли же вы, противъ нашихъ войскъ возставъ[28]), съ оными будете биться, тогда мы повелимъ, да бы васъ разорять огнемъ и мечемъ и яко непріятелевъ въ полонъ брать. И по сему нашему объявленію будемъ ожидать въ скоромъ времени отвѣта. И сія грамота наша для увѣренія за нашею печатью дана[29]) въ Москвѣ. Лѣта 1711, въ Февралѣ мѣсяцѣ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 470. Возобновленіе мира съ Турціей отнесено къ 1710 году также въ дипломѣ, данномъ князю Димитрію Кантемиру 13-го Апрѣля 1711 года (П. С. IV стр. 660 а.).

Къ стр. 472. كوره употребляется и у Кумыковъ.

Къ стр. 476. آرقلى встрѣчается въ ногайской пѣснѣ у Османова стр. 52, кажется, въ томъ-же смыслѣ: • اوراليب جولده قالمغى • اوراق‌دينك اوراق بولمغى
اولده مماى آرقلى • صيداق‌دينك صيداق بولمغى • صيلانوب الدى آلمغى • اولده مماى آرقلى

Къ той-же стр. بولوشلق, какъ и بولوشمق, знакомо и Кумыкамъ. Зато встрѣчающійся въ универсалахъ глаголъ كوتامك «ожидать», обыкновенный у приволжскихъ Татаръ, кажется, совсѣмъ неизвѣстенъ на Кавказѣ.

Къ стр. 480. Глаголъ ايسلامك (т. е. ايشلامك) въ смыслѣ ايتمك употребляется у Ногайцевъ такъ-же какъ въ универсалахъ; см. сборникъ Османова стр. 65: اشى قاراب توريماى نى ايسلايم من دليكه نى ايتوب بولايق من ديب قاليو يواب بريب
ايدى اسماعيل نى ايسلايكاندى....ديدى

---

[24]) Или: съ нами сообщась,— согласясь, къ намъ присовокупясь. [25]) Въ буджацкомъ «съ турецкими и крымскими Татары биться будете». [26]) Или: то. [27]) Или: вашу пріязнь усмотрѣвъ. [28]) Или: на наши войска ополчась. [29]) Въ буджацкомъ: «написано». Въ подлинникѣ было, вѣроятно, такъ: «А для (вящшаго) увѣренія (или: утвержденія, извѣстія) сія грамота нашею печатью укрѣплена (или: утверждена). Дана» и т. д.

Digitized by Google

GENER[illegible] OOKBINDING CO.
76 37 ST 53 005 A 6105
Digitized by Google